Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132934

№ 5

МАЙ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (Статья четвертая). П. ДУБРОВИНЪ 5

Армейскія замѣтки (Статья третья). N. N. 34

Унтеръ-офицеры сверхсрочной службы. П. БРАНТЪ. 61

Нѣсколько словъ о преимуществахъ сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ. Служащій 25 лѣтъ въ рядахъ арміи. 71

Лѣтніе сборы и общая воинская повинность. Н. Ш. 73

Замѣтки о саперной практикѣ полевыхъ войскъ. М. ПРІОРОВЪ. . . . 85

Оренбургское казачье войско (Статья третья) * 97

Предположеніе объ учрежденіи общества застрахованія строевыхъ офицерскихъ и казачьихъ лошадей. Поручикъ КРЕСТОВСКІЙ 1-й. . . 117

Военныя подвижныя кухни. ПЕТРЪ АГАПѢЕВЪ 1-й 128

Голубиная почта, какъ вспомогательное средство для передачи донесеній въ военное время. А. Н. ВЕСТЕНРИКЪ. 139

Воспоминанія кавказца. Экспедиція въ Псхоу (Выписка изъ походнаго дневника) (Статья первая). С. СМОЛЕНСКІЙ. 157

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья пятая). 1855 годъ. ВЛ. АРАТОВСКІЙ . . . . . 459—506

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Studien über Truppen-Führung von Verdy du Vernois (Упражненія въ искусствѣ вести войска, соч. Верди-дю-Вернуа). (Статья вторая). —С—. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья вторая*). II. Часть интендантская. — Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1873 году.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1871 годъ. 31

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 8—19). 67

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Новый уставъ о пенсіяхъ.—Законы о бракахъ военно-служащихъ.—Вопросъ объ увеличеніи жалованья офицерамъ. — Инструкція генералъ-инспектору кавалеріи. — Обученіе пѣхотныхъ рекрутъ. М. Г. — Вооруженныя силы Румыніи. А. ФОНЪ-ДЕРЪ-ХОВЕНЪ 73

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132934

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

Digitized by Google

Sp 1057/III (1874) T. LXLVII, 15

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 6-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

I.

ПОХОДЪ ГРАФА В. А. ЗУБОВА ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1796 году (*).

VI.

Впечатлѣніе, произведенное бѣгствомъ Шейхъ-Али-хана на жителей.—Прокламація главнокомандующаго.—Происки Шейхъ-Али-хана.—Набѣгъ русскихъ войскъ на селеніе Череке.—Отношеніе къ намъ сосѣднихъ хановъ и владѣльцевъ.—Армянскій архіепископъ князь Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ.—Его дѣятельность.—Посланіе къ армянамъ.—Послѣдствіе этого посланія.—Заговоръ противъ графа Зубова.—Арестованіе Нуръ-Али-хана и высылка его въ Астрахань.—Происки хамбутая казыкумыкскаго.—Предположеніе графа Зубова относительно упроченія нашего вліянія въ Дагестанѣ.—Дѣло подполковника Бакунина при селеніи Алпаны.

Бѣгство Шейхъ-Али-хана не произвело особаго впечатлѣнія на лицъ главной квартиры, но имѣло, первое время, сильное дѣйствіе на жителей кубинскаго ханства. Въ день побѣга, обитатели селеній, находившихся на плоскости и вблизи лагеря русскихъ войскъ, поднялись со всѣмъ своимъ имуществомъ и ушли въ горы. Переселеніе это происходило не потому, чтобы кубинцы желали слѣдовать за своимъ ханомъ и оставаться ему вѣрными, но потому что, по азіятскимъ обычаямъ и понятіямъ, они полагали, что на нихъ, какъ на ближайшихъ подданныхъ, должно обрушиться мщеніе русскихъ за вѣроломный поступокъ ихъ хана.

Желая возвратить бѣжавшихъ въ свои селенія и успокоить населеніе, графъ Зубовъ отправилъ, отъ своего имени, прокламацію къ жителямъ дербентской и кубинской провинцій, въ которой писалъ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 2, 3 и 4.

Digitized by Google

что неблагодарный и неблагонамѣренный Шейхъ-Али-ханъ, вѣроломно воспользовавшись свободою, бѣжалъ изъ русскаго лагеря; что главнокомандующій за таковой его поступокъ освобождаетъ все населеніе отъ податей, которыя вносились прежде хану, но въ замѣнъ того требуетъ, чтобы дербентцы и кубинцы оставались покойными, не исполняли приказаній бывшаго своего хана, не повиновались ни кому, кромѣ поставленныхъ главнокомандующимъ правителей, и, въ случаѣ появленія Шейхъ-Али-хана въ предѣлахъ бывшаго ханства, задержали его и доставили въ русскій лагерь.

Между тѣмъ, каспійскій корпусъ, простоявъ весь день 20-го іюня въ Шемахинскомъ ущельѣ на рѣкѣ Атѣ и употребивъ это время на напрасные поиски бѣжавшаго хана, въ три часа утра слѣдующаго дня выступилъ изъ лагеря и къ вечеру остановился на возвышенной мѣстности при урочищѣ Куртъ-Булацкій-ейлагъ, сдѣлавъ всего двадцать съ половиною верстъ. Затрудненія, встрѣченныя на этомъ переходѣ, превосходили всѣ предъидущія. Кромѣ рѣкъ и дефиле, подобныхъ тѣмъ, которыя войска проходили передъ симъ, пришлось подыматься на скалы до того крутыя, что вести артилерію на лошадяхъ не представлялось никакой возможности; солдаты несли орудія на рукахъ, а остальной обозъ, оставшись далеко позади войскъ, присоединялся къ отряду, по одиночкѣ, въ теченіе цѣлой недѣли.

Здѣсь графъ Зубовъ рѣшился остановиться, выждать пока минуютъ наступившіе жары и дать войскамъ отдыхъ послѣ утомительнаго похода. Мѣсто, избранное для лагеря, было вполнѣ удобно, потому что войска, по выраженію главнокомандующаго, нашли, «послѣ бывшихъ неумѣренныхъ жаровъ, совершенную прохладу, и послѣ мутныхъ водъ чистѣйшія оныхъ источники, да и для прокормленія лошадей отмѣнно хорошія травы (*)».

Такимъ образомъ, всѣ силы графа Зубова были теперь растянуты на пространствѣ отъ Дербента до старой Шемахи. Въ Дербентѣ стоялъ отрядъ генералъ-маіора Савельева; генералъ Булгаковъ, подойдя къ городу Кубѣ, занялъ одною ротою пѣхоты ханскій дворецъ, а съ остальнымъ отрядомъ расположился близъ города. Въ Баку находился отрядъ генералъ-маіора Рахманова, и, наконецъ, при Куртъ-Булацкомъ-ейлагѣ,—главныя силы, имѣя впереди себя авангардъ, расположенный близъ старой Шемахи, въ то время почти ни кѣмъ не заселенной.

23-го іюня главнокомандующій получилъ донесеніе, что контръ-адмиралъ Федоровъ, съ военными судами, прибылъ на бакинскій рейдъ.

(*) Журналъ или поденная записка.

Digitized by Google

Поручивъ Федорову главное начальство надъ войсками и флотомъ, графъ Зубовъ отправилъ въ Баку бригадира графа Апраксина для командованія сухопутными войсками, а генералу Рахманову приказалъ присоединиться къ главнымъ силамъ и расположиться вблизи ихъ на рѣкѣ Персагатъ.

Край, занятый нашими войсками, находился въ полномъ спокойствіи. Прокламація главнокомандующаго была поводомъ къ возвращенію въ свои селенія большей части разбѣжавшихся жителей. Правительница дербентской области, Периджи-ханумъ, писала графу Зубову, что, по полученіи его прокламаціи, всѣ жители дербентскаго ханства изъявили полную готовность поступать по указаніямъ главнокомандующаго. Кубинскій наибъ Вали-бекъ точно также выказывалъ всѣ видимые знаки преданности Россіи: онъ вышелъ на встрѣчу отряда Булгакова, первый увѣдомилъ главнокомандующаго о побѣгѣ кубинскихъ жителей въ горы и хлопоталъ объ ихъ возвращеніи. Увѣреніями въ совершенной безопасности и стараніями Вали-бека бѣжавшіе спустились съ горъ, и въ половинѣ іюля всѣ селенія кубинской области были заняты ея обитателями. О томъ, гдѣ находится Шейхъ-Али-ханъ, въ станѣ русскихъ войскъ не было извѣстно. Въ дѣйствительности же, ханъ, послѣ побѣга, прискакалъ въ городъ Кубу, въ то время еще не занятую русскими войсками, взялъ съ собою жену, мать и сестру, и, удалившись въ горы, поселился въ селеніи Хырызъ.

Основавъ здѣсь свою резиденцію и видя полную покорность жителей кубинской провинціи русскому правительству, Шейхъ-Али, какъ человѣкъ безхарактерный, прислалъ посланнаго къ главнокомандующему съ просьбою о прощеніи и о возстановленіи его въ ханскомъ достоинствѣ, но, не получивъ на это согласія, просилъ Булгакова, чтобы онъ исходатайствовалъ ему прощеніе, съ тѣмъ, что въ залогъ вѣрности онъ отдастъ свою мать. Графъ Зубовъ поручилъ Булгакову отослать посланнаго обратно съ отказомъ, и тогда ханъ, оставаясь въ селеніи Хырызъ, сталъ употреблять всѣ средства къ тому, чтобы склонить кубинцевъ на свою сторону и поднять ихъ противъ русскихъ. Исканія Шейхъ-Али не оставались напрасными: среди населенія нашлись лица ему преданныя, спѣшившія стать въ ряды сторонниковъ хана. Нѣкоторые изъ жителей снова уходили въ горы и присоединялись къ хану; другіе сообщали ему различнаго рода свѣдѣнія и прочее. Въ числѣ послѣднихъ былъ и кубинскій наибъ Вали-бекъ, какъ оказалось впослѣдствіи, человѣкъ въ высшей степени лицемѣрный и двуличный. Будучи воспитателемъ Шейхъ-Али-хана, а

Digitized by Google

потомъ его дядькою, Вали-бекъ всегда отклонялъ своего питомца отъ преданности къ Россіи и хотя впослѣдствіи былъ удаленъ отъ двора хана и назначенъ кубинскимъ наибомъ, но сохранилъ нерасположеніе къ нашему правительству. При содѣйствіи Вали-бека, партія преданныхъ Шейхъ-Али съ каждымъ днемъ увеличивалась и заставляла принять мѣры противъ того, чтобы и все остальное населеніе не присоединилось къ своему бывшему хану.

Скоро до Булгакова дошли слухи, что ободренный первыми успѣхами Шейхъ-Али, поселивъ въ селеніи Хырызъ свое семейство, самъ каждую ночь пріѣзжаетъ въ урочище Череке, не далѣе восьми часовъ пути отъ лагеря кубинскаго отряда, гдѣ проводитъ время въ совѣщаніяхъ съ преданными ему лицами. Чтобы прекратить эти сходки, Булгаковъ просилъ графа Зубова разрѣшить ему произвести набѣгъ на селеніе Череке, съ тѣмъ, что если онъ не успѣетъ захватить хана въ свои руки, то, по крайней мѣрѣ, выгонитъ его изъ кубинской провинціи. Главнокомандующій согласился на просьбу Булгакова и набѣгъ рѣшено было произвести въ ночь на 3-е іюля. Съ этою цѣлію было составлено два летучихъ отряда безъ обоза и пушекъ: одинъ, подъ начальствомъ самаго генерала Булгакова, а другой, подъ начальствомъ генералъ-маіора Платова. Въ составъ перваго отряда назначено 300 человѣкъ егерей, 120 человѣкъ драгуновъ и 30 казаковъ, а въ составъ втораго—эскадронъ драгуновъ, два эскадрона Чугуевскаго казачьяго полка и нѣсколько казаковъ; вся численность этого послѣдняго отряда не превышала тысячи всадниковъ.

По составленному плану предполагалось, что Булгаковъ, выступивъ изъ лагеря кубинскаго отряда, атакуетъ селеніе Череке съ фронта въ то время, когда Платовъ, стоявшій на рѣкѣ Ата, обойдя селеніе окольнымъ путемъ, атакуетъ его съ тыла. Весь успѣхъ дѣйствій зависѣлъ, конечно, отъ внезапности нападенія, и потому рѣшено было выступить съ наступленіемъ ночи, съ тѣмъ, чтобы до разсвѣта быть уже на мѣстѣ.

Какъ только кубинскій наибъ Вали-бекъ узналъ о намѣреніи русскихъ атаковать селеніе Череке, какъ рѣшился помѣшать успѣху предпріятія. Выставляя себя человѣкомъ вполнѣ преданнымъ Россіи, Вали-бекъ явился къ генералу Булгакову и предложилъ свои услуги быть проводникомъ его отряда. Булгаковъ, не подозрѣвая измѣны, принялъ предложеніе и въ сумерки оставилъ свой лагерь.

Селеніе Череке лежало на столь высокой горѣ, что оттуда видны были, какъ на ладони, не только лагерь русскихъ войскъ, но и вся ку-

Digitized by Google

бинская провинція. Чтобы достигнуть до этого селенія, необходимо было преодолѣть всѣ трудности горнаго похода и войскамъ, вскорѣ послѣ выступленія изъ лагеря, пришлось подыматься на крутую возвышенность, покрытую дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ пролегала не дорога, а узкая тропинка, то усыпанная множествомъ камней, то пересѣченная родниками, размывавшими глинистую почву. Темнота южной ночи усиливала затрудненія; люди могли идти только по два въ рядъ и отрядъ, растянувшись длинною лентою, подвигался весьма медленно. Впереди всѣхъ ѣхалъ наибъ Вали-бекъ съ факелами, свѣтъ которыхъ былъ видѣнъ далеко впереди и служилъ прекраснымъ сигналомъ о приближеніи русскаго отряда, но плохимъ освѣщеніемъ для шедшихъ позади наиба русскихъ солдатъ: они не видѣли другъ друга, и, чтобы узнать не отстаютъ ли задніе, должны были передавать вопросъ отъ одного къ другому.

Затрудненія въ пути замедлили движеніе Булгакова и онъ пришелъ къ селенію Череке не къ разсвѣту, какъ предполагалось, а съ наступленіемъ полнаго дня. Хана не было уже въ селеніи; предувѣдомленный о нашемъ движеніи, онъ оставилъ его часовъ пять тому назадъ. Вали-бекъ достигъ своей цѣли и при этомъ сохранилъ до времени репутацію преданнаго намъ человѣка.

Отрядъ генерала Платова прибылъ еще позднѣе, и оба генерала, сойдясь вмѣстѣ, рѣшили возвратиться въ свои лагери. Булгаковъ хотя и посылалъ нарочныхъ въ селенія Ханалыкъ и Хырызъ съ приказаніемъ, чтобы жители задержали семейство бѣглаго хана, но посылка эта оказалась напрасною. Семейство Шейхъ-Али дѣйствительно переѣхало въ селеніе Ханалыкъ, но жители не задержали его, за что въ наказаніе принуждены были выдать 8 аманатовъ, 150 штукъ рогатаго скота и 100 овецъ на порцію людямъ.

7-го іюля отряды Булгакова и Платова спустились съ высотъ и первый вернулся въ свой лагерь, а Платовъ присоединился къ войскамъ, расположеннымъ у Куртъ-Булацкаго-ейлага. Шейхъ-Али-ханъ бѣжалъ во владѣнія шекинскаго хана, но и тамъ, не получивъ отъ Селима просимаго имъ пособія, удалился вмѣстѣ съ матерью и женою въ лезгинское селеніе Фемазе, предполагая оттуда пробраться къ горскимъ народамъ, обитавшимъ въ верховьяхъ Самура, что впослѣдствіи и исполнилъ, поселившись въ селеніи Ахты (*).

Съ удаленіемъ Шейхъ-Али-хана, въ кубинской и дербентской провинціяхъ все пришло въ должный порядокъ и главнокомандующій не

(*) Въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ графъ Зубовъ пишетъ Ахты, въ другихъ—Ахти-пару.

Digitized by Google

придавалъ измѣнническому поступку дербентскаго хана ни какого значенія.

«Сей побѣгъ». доносилъ графъ Зубовъ (*) «ни какой въ положеніи здѣшнихъ дѣлъ перемѣны не возпричинствовалъ, и онъ, скитаясь нынѣ по деревнямъ, въ ущелинахъ горъ лежащимъ, присылаетъ ко мнѣ всѣхъ своихъ пріятелей съ униженными прошеніями о прощеніи, но сіе ему отказано, потому что приняты самовѣрнѣйшія мѣры къ сохраненію въ землѣ спокойствія и увѣренность оной болѣе надежна подъ правленіемъ настоящимъ, поелику сестра его, первый дербентскій старшина Хадыръ-бекъ и кубинскій наибъ Вали-бекъ суть злѣйшіе его непріятели и отклоняютъ отъ него народное вниманіе».

Такъ говорилъ графъ Зубовъ, предполагая, что Периджи-ханумъ и Хадыръ-бекъ будутъ стараться сохранить власть въ своихъ рукахъ. На случай же, если бы они приняли сторону Шейхъ-Али-хана, главнокомандующій предполагалъ сдѣлать правителемъ дербентскаго ханства Али-бека-агу, происходившаго отъ прежняго поколѣнія дербентскихъ хановъ, котораго онъ, по собственному выраженію, держалъ «какъ бы въ запасѣ».

Точно такой же запасъ графъ Зубовъ имѣлъ и для кубинской провинціи въ лицѣ брата бѣжавшаго хана, Гасанъ-бека-аги. Жившій въ Кубѣ и ушедшій оттуда въ Эллису еще во время осады Дербента, Гасанъ-бекъ писалъ теперь къ сестрѣ своей Периджи-ханумъ, что онъ охотно бы возвратился въ Кубу, если бы былъ увѣренъ въ прощеніи. Графъ Зубовъ приказалъ сказать ему, что можетъ пріѣхать въ этотъ городъ, не опасаясь за свою участь. Возвращеніе Гасанъ-бека было полезно для насъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ непріязненныхъ поступковъ кубинскаго наиба, Гасанъ могъ быть поставленъ на его мѣсто, или провозглашенъ ханомъ кубинской провинціи.

Такимъ образомъ, главнокомандующій всегда располагалъ прекраснымъ средствомъ къ обузданію поставленныхъ имъ правителей. Что же касается жителей, то, желая отклонить ихъ отъ всѣхъ непріятностей, которымъ они могли бы подвергнуться въ случаѣ единомыслія съ бывшимъ своимъ ханомъ, графъ Зубовъ предписалъ находившимся въ Кубѣ генералъ-маіору Булгакову и въ Дербентѣ—генералъ-маіору Савельеву принять мѣры къ тому, чтобы Шейхъ-Али-ханъ не возмутилъ бывшихъ своихъ подданныхъ, или не благонамѣренныхъ къ намъ сосѣдей, въ числѣ которыхъ былъ хамбутай казыку-

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 7-го августа 1796 года.

Digitized by Google

мыкскій и Омаръ-ханъ аварскій. Съ этою цѣлью, какъ Булгакову, такъ и Савельеву поручено взять отъ всѣхъ сельскихъ старшинъ аманатовъ, которыхъ содержать при себѣ и въ тоже время стараться привлечь на свою сторону хамбутая казыкумыкскаго и Омаръ-хана аварскаго, обѣщая имъ, въ случаѣ нужды, выдавать ежегодное содержаніе.

Оба эти владѣльца хотя и не выказывали непріязненныхъ поступковъ, но были въ числѣ явныхъ недоброжелателей Россіи. Полагаясь на обѣщаніе Порты оказать имъ помощь противъ притязаній Россіи, ханы казыкумыкскій и аварскій не только сами отказывались отъ вступленія въ подданство Россіи, но старались возстановить противъ насъ преданныхъ намъ владѣльцевъ. Они упрекали кадія табасаранскаго въ приверженности Россіи и угрожали ему мщеніемъ.

«Ты клятвопреступникъ», говорили они, «ты нарушилъ нашу вѣру и, пропустивъ русскія войска черезъ свои владѣнія, далъ имъ средство взять Дербентъ. За цѣлость этого города мы всѣ должны были умереть, прежде чѣмъ отдавать его въ руки невѣрныхъ. И что ты получилъ за свои услуги Россіи?—мѣдную табакерку и ружье. Погоди, скоро прибудутъ сюда турецкія войска и мы будемъ имѣть возможность наказать тебя за твои поступки».

Кадій испугался; онъ жаловался на свое затруднительное положеніе генералъ-маіору Савельеву, которому приказано для удержанія кадія по прежнему въ вѣрности Россіи, выдать ему тысячу рублей и объявить, что деньги выдаются въ счетъ того жалованья, о ежегодной выдачи котораго главнокомандующій ходатайствуетъ у Императрицы.

«Но если онъ», писалъ графъ Зубовъ Савельеву, «по неразумѣнію своему, дѣйствительно принимаетъ табакерку за маловажный подарокъ, то растолкуйте ему, что она стоитъ до тысячи рублей и дана ему, не въ награду отъ Ея Величества за его услуги, а въ знакъ одной пріязни главнокомандующаго. Скажите ему, что онъ всегда можетъ получить за нее чистыя деньги и если онъ будетъ настаивать на послѣднемъ, то возьмите отъ него табакерку и выдайте въ замѣнъ ее тысячу рублей».

Кадій табасаранскій на нѣкоторое время успокоился, но хамбутай казыкумыкскій продолжалъ мутить владѣльцевъ Дагестана и сосѣднихъ хановъ. Зная его нерасположеніе къ Россіи и не желая также вступать въ подданство, Селимъ-ханъ шекинскій, съ прибли-

Digitized by Google

женіемъ русскихъ войскъ къ Шемахѣ, приглашалъ хамбутая къ совокупному сопротивленію.

«Хотя я наружно и буду казаться преданнымъ Россіи», отвѣчалъ хамбутай посланному шекинскаго хана, «но ни въ какія дѣла съ Россіею входить не намѣренъ. Что касается до совокупныхъ дѣйствій, то я повидаюсь съ Омаръ-ханомъ аварскимъ, и что съ нимъ рѣшимъ, о томъ сообщу Селимъ-хану.»

Послѣдній, не получая долгое время никакого отвѣта отъ хамбутая казыкумыкскаго и видя себя не въ силахъ бороться со столь могущественнымъ противникомъ, счелъ лучшимъ заявить о своей преданности, и 7-го іюля посланный Селима прибылъ въ русскій лагерь. Онъ привезъ просьбу хана прислать къ нему довѣренное лицо, въ присутствіи котораго Селимъ-ханъ могъ бы вмѣстѣ со всѣмъ народомъ присягнуть на вѣрность Россіи. Графъ Зубовъ исполнилъ желаніе хана и въ концѣ іюля Селимъ-ханъ подписалъ присяжный листъ и былъ причисленъ къ числу нашихъ подданныхъ (*).

Конечно, подданство это было вынужденное, точно также какъ и подданство Мустафы-хана шемахинскаго (ширванскаго). Хотя Мустафа и приглашалъ графа Зубова въ свои владѣнія, но дѣлалъ это не изъ искренняго расположенія, а въ той увѣренности, что русскимъ войскамъ нѣтъ возможности миновать его владѣнія. Съ своей стороны, главнокомандующій, воспользовавшись этимъ приглашеніемъ, отправилъ къ Мустафѣ подполковника Аклечеева, который, представивъ хану всѣ выгоды, которыя онъ можетъ имѣть, находясь подъ защитою Россіи, успѣлъ склонить Мустафу принять подданство вмѣстѣ съ чиновниками и народомъ.

Мустафа подписалъ присяжный листъ, но выѣхать на свиданіе съ графомъ Зубовымъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока посланный въ Шемаху армянскій архіепископъ Іосифъ не поклялся въ совершенной безопасности хана.

Заручившись клятвою Іосифа и оставивъ его въ Шемахѣ въ видѣ заложника, Мустафа, въ сопровожденіи многочисленной свиты, выѣхалъ на встрѣчу главнокомандующему, объѣзжавшему передовыя войска, расположенныя близъ старой Шемахи. Свиданіе это было самое дружеское и сопровождалось парадомъ егерскаго баталіона. Графъ Зубовъ, отъ имени Императрицы, обѣщалъ хану покровительство и защиту, а Мустафа, заявляя о своей преданности, просилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія русскаго правительства. Давъ слово исполнить просьбу хана, главнокомандующій подарилъ ему саблю, украшен-

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 25-го іюля 1796 года.

Digitized by Google

ную драгоцѣнными камнями и 40 камчатскихъ соболей (*). Возвратившись въ Шемаху совершенно успокоеннымъ, Мустафа отпустилъ архіепископа Іосифа въ русскій лагерь.

Князь Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, жившій въ Астрахани и управлявшій армянскою церковью въ Россіи, пользовался вниманіемъ нашего правительства и особымъ довѣріемъ князя Потемкина-Таврическаго. Послѣдній, при посредствѣ Іосифа, поддерживалъ постоянныя сношенія съ армянами, обитавшими въ Персіи и Турціи. Іосифу извѣстны были виды и намѣренія русскаго правительства; ему же поручено было перевести на армянскій языкъ и напечатать въ своей типографіи манифестъ Императрицы, обращенный къ народамъ, населяющимъ Персію (**). Довѣріе, оказываемое Іосифу, сдѣлало его на столько самонадѣяннымъ, что онъ, какъ увидимъ ниже, считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла и былъ причиною нѣкоторыхъ замѣшательствъ среди населенія Дагестана и всего Закавказья.

Послѣ занятія Дербента, архіепископъ Іосифъ отправилъ, отъ своего имени, воззваніе ко всѣмъ армянамъ, жившимъ въ этомъ городѣ.

Посылая свое благословеніе «*угнетенному народу Божію*», Іосифъ писалъ армянамъ, что хотя его сердцу и больно было слышать о несчастіи и угнетеніи, претерпѣваемыхъ армянами отъ рукъ невѣрныхъ, среди которыхъ они жили, но что, какъ ему, архипастырю, такъ и самимъ армянамъ не оставалось ничего болѣе, «какъ теплыми молитвами просить Бога» объ избавленіи отъ ига невѣрныхъ. «Теперь», говорилъ Іосифъ (***), «Всевышній Боже услышалъ молитвы ваши, не отринулъ васъ отъ благотворнаго покрова своего, тронувъ сердце сострадательной Всемилостивѣйшей Государыни для избавленія васъ отъ притѣснителей вашихъ и для осушенія слезъ вашихъ. Принявши подъ материнй покровъ свой и подъ скипетръ, она будетъ охранять васъ въ мирѣ и тишинѣ, какъ вы сіе пожелаете.

«Итакъ, разсѣялась тьма, удалились притѣснители ваши, кончилась сила и варварская власть ихъ, посредствомъ храбраго сіятельнѣйшаго графа Валеріана Зубова, истиннаго благодѣтеля нашей націи, какъ вы сіе на самомъ дѣлѣ испытали. Посему поздравляю съ избавленіемъ вашимъ и благодарю Господа, что сіе случилось безъ кровопролитія и потери со стороны вашей. Подтверждаю всѣмъ во-

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова отъ 30-го іюля 1796 года.

(**) Въ то время въ Петербургѣ не было такой типографіи, въ которой бы имѣлся армянскій шрифтъ, и потому русскій текстъ манифеста былъ отправленъ къ Іосифу въ Астрахань, гдѣ переведенъ на армянскій языкъ и напечатанъ.

(***) Въ посланіи отъ 22-го мая 1796 года. Воен. учен. Арх. д. № 1,283.

Digitized by Google

обще гражданамъ и поселянамъ, священнослужителямъ и мирянамъ быть осторожными, и, предавъ забвенію всѣ претерпѣнныя вами угнетенія, усердствовать приверженностью къ Императорскому престолу и повелѣніямъ сіятельнѣйшаго графа, васъ избавившаго.

«Граждане! докажите ему стараніями вашими, что вы можете быть достойными гражданами, а вы поселяне,—что занимаетесь праведными трудами и земледѣліемъ; а тѣ, кои имѣютъ духъ храбрый и воинственный, можете храбростью своею доказать вѣрность и приверженность вашу и заслужить тѣмъ довѣренность графа, дабы онъ, будучи поведеніемъ вашимъ доволенъ, донесъ объ этомъ Ея Императорскому Величеству. Итакъ, какъ изъ всей армянской націи вы первые видѣли спасеніе и пользуетесь онымъ, то старайтесь быть единодушными и на дѣлѣ доказать приверженность вашу первому полководцу, и дѣянія вѣрности вашей да послужатъ вѣрностію и тѣмъ изъ нашей націи, кои съ подобнымъ рвеніемъ ждутъ вожделѣннаго спасенія... Можетъ быть я, если угодно будетъ Богу, увижу сыновей своихъ и Господь, спасшій и обрадовавшій васъ, спасетъ и обрадуетъ остальныхъ изъ нашей націи и *не предастъ васъ болѣе въ руки притѣснителей вашихъ*. Да отворятся для васъ врата счастія и да усилитъ болѣе и болѣе Всевышній десницу полководца вашего, и какъ врата Дербента открыты, *да откроются врата вашей Арменіи.*»

Надежда Іосифа увидѣть своихъ духовныхъ чадъ осуществилась. Съ движеніемъ каспійскаго корпуса въ глубь Персіи, наше правительство признало полезнымъ отправить, въ распоряженіе графа Зубова, архіепископа, какъ человѣка, пользовавшагося уваженіемъ своихъ соотечественниковъ армянъ и близко знакомаго съ нравами и обычаями персіянъ.

Іосифъ пріѣхалъ въ Дербентъ тогда, когда графъ Зубовъ двинулся далѣе. Пользуясь вниманіемъ, которое оказывали ему многія вліятельныя лица въ Россіи, армянскій архіепископъ вздумалъ вмѣшаться въ дѣла покореннаго ханства. Іосифъ сталъ отбирать христіанъ, жившихъ по разнымъ случаямъ среди магометанскихъ семействъ, не упускалъ случая придираться къ мусульманамъ, старался унизить послѣднихъ предъ армянами, словомъ, въ самое короткое время своего пребыванія въ Дербентѣ, возстановилъ противъ себя все населеніе. Генералъ-маіоръ Савельевъ жаловался графу Зубову, что архіепископъ самопроизвольно вмѣшивается въ дѣла, а дербентскій наибъ Хадыръбекъ просилъ уволить его отъ должности. Главнокомандующій отправилъ Савельеву открытое предписаніе, въ которомъ сообщалъ, что, будучи начальникомъ гарнизона и исполнителемъ предначертаній одного

Digitized by Google

только главнокомандующаго, онъ обязанъ не допускать никакихъ постороннихъ вліяній и прежде всего имѣть въ виду, что спокойствіе страны обезпечивается удаленіемъ отъ жителей всякаго неудовольствія и слѣдовательно «запрещать и истреблять все, что можетъ навести имъ безпокойства.»

Не довольствуясь этимъ предписаніемъ, безъ сомнѣнія, скоро сдѣлавшемся извѣстнымъ армянскому архіепископу, графъ Зубовъ вызвалъ Іосифа въ главную квартиру, но и тамъ принужденъ былъ ограничить слишкомъ неумѣстную и даже вредную дѣятельность архипастыря.

Войдя въ сношеніе съ эчміадзинскимъ патріархомъ и не спрашивая ничьего позволенія, Іосифъ написалъ вмѣстѣ съ нимъ коллективное посланіе къ армянамъ, жившимъ въ Карабагѣ (шушинскомъ ханствѣ) и другихъ мѣстахъ Закавказья, въ которомъ говорилось, что русскія войска вступили въ Персію съ главнымъ намѣреніемъ освободить армянъ отъ ига мусульманъ и сдѣлать ихъ независимыми. Это посланіе произвело всеобщее волненіе среди жителей Закавказья: армяне мечтали о возстановленіи царства «Великой Арменіи», мусульмане же, напротивъ, опасались порабощенія и утраты ихъ господства и привилегій. Болѣе другихъ это извѣстіе озаботило Ибраимъ-хана шушинскаго, имѣвшаго основаніе предполагать, что русскіе приближаются къ его владѣніямъ, съ цѣлью сложить съ него ханское достоинство. Убѣжденіе въ послѣднемъ было тѣмъ сильнѣе у Ибраимъ-хана, что во время осады Ганжи онъ слышалъ тоже самое и отъ грузинскаго царя Ираклія.

Мы видѣли, что Ираклій не хотѣлъ упустить изъ рукъ «*добычи ганжинской*», и потому еще въ февралѣ мѣсяцѣ отправилъ къ Ганжѣ сына своего царевича Александра, какъ говорили тогда, съ тремя тысячами человѣкъ не войска, а ополчившихся грузинъ, потому что нельзя же назвать войскомъ людей босыхъ, съ палками, безъ ружей (*), и имѣвшихъ весьма скудныя средства для пропитанія. Во время похода грузины слѣдовали партіями, человѣкъ по пятнадцати, причемъ каждый обязанъ былъ имѣть при себѣ провіантъ и продовольствоваться, какъ знаетъ. Естественно, что тѣ, которые выступали въ походъ прежде другихъ, скорѣе расходовали свой провіантъ и возвращались домой, не испрашивая ничьего позволенія, такъ что ни царь, а равно никто изъ начальниковъ, не могъ опредѣлить дѣйствительнаго числа войскъ, и было ли съ царевичемъ Александромъ дѣйствительно три тысячи человѣкъ, сказать трудно. За то достовѣрно из-

(*) Рапортъ Сырохнева графу Зубову 11-го іюня 1796 года, № 390.

Digitized by Google

вѣстно, что не прошло и трехъ мѣсяцевъ со дня обложенія Ганжи, какъ всѣ войска Александра, за недостаткомъ продовольствія, разошлись по домамъ. Подъ Ганжею осталось только сто человѣкъ грузинъ, когда Ибраимъ-ханъ шушинскій и Омаръ-ханъ аварскій, по совѣту того же Ираклія, подошли съ своими войсками къ городу и осадили его. Пока Ираклій собиралъ вторично свои войска, карабагскій ханъ велъ переговоры съ Джаватъ-ханомъ и какъ только узналъ о вторичномъ движеніи грузинскихъ войскъ, Ибраимъ тотчасъ же заключилъ съ ганжинскимъ ханомъ перемиріе, взялъ съ него 10,000 рублей, сына и сестру въ аманаты, и отступилъ отъ крѣпости. Аварскій ханъ удовольствовался выдачею по сорока рублей на каждаго изъ его воиновъ и также ушелъ въ свои владѣнія. Когда въ маѣ Ираклій подошелъ къ Ганжѣ, то все уже было покончено и ему не оставалось ничего болѣе, какъ удовольствоваться возвращеніемъ захваченныхъ, при нашествіи Аги-Магометъ-хана, четырехсотъ человѣкъ плѣнныхъ грузинъ. Раздосадованный измѣною, Ираклій высказалъ Ибраиму, что русскія войска присланы въ Персію для усиленія Грузіи и подчиненія власти царя какъ его, Ибраимъ-хана, такъ и другихъ магометанскихъ владѣльцевъ.

Послѣ такихъ угрозъ посланіе армянскаго патріарха и архіепископа Іосифа должно было крайне встревожить Ибраимъ-хана. Онъ призвалъ къ себѣ мелика Джемширова и, угрожая ему казнію, если не утихнетъ волненіе, прибавилъ однакоже, что боится русскихъ столько же, сколько и Аги-Магометъ-хана. Тѣмъ не менѣе, для устраненія грозившей, по его мнѣнію, опасности Ибраимъ отправилъ своихъ посланныхъ къ Мустафѣ-хану шемахинскому и Селиму шекинскому съ намѣреніемъ заключить съ ними оборонительный союзъ противъ русскихъ. Будучи въ ссорѣ съ Селимомъ, Ибраимъ старался примириться съ нимъ, искалъ руки его сестры и въ то же время, подъ предлогомъ привѣтствованія главнокомандующаго, отправилъ одного изъ довѣреннѣйшихъ лицъ въ русскій лагерь съ значительною суммою денегъ и съ порученіемъ склонить на свою сторону, при помощи обѣщаній и подарковъ, находившагося въ нашемъ лагерѣ Нуръ-Али-хана и уговорить его убить главнокомандующаго.

Двадцатилѣтній Нуръ-Али-ханъ, родной племянникъ извѣстнаго Керимъ-хана, по неудовольствію бѣжалъ изъ Персіи и явился къ графу Зубову, еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ пріѣзда главнокомандующаго въ Кизляръ (*). Заявляя о своей преданности Россіи, Нуръ-Али высказалъ желаніе служить при русскихъ войскахъ, и графъ

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 19-го апрѣля 1796 года.

Digitized by Google

Зубовъ взялъ его съ собою, полагая, что онъ можетъ быть съ пользою употребленъ по персидскимъ дѣламъ.

Во все время пребыванія своего въ русскомъ лагерѣ, Нуръ-Али пользовался полнымъ вниманіемъ главнокомандующаго и велъ себя такъ, что не подавалъ никакого повода къ сомнѣнію относительно его вѣрности и преданности Россіи. Онъ называлъ графа Зубова своимъ отцомъ и казался преданнымъ ему всею сыновнею горячностью. Не получая ни въ чемъ отказа, Нуръ-Али успѣлъ собрать около себя до ста человѣкъ персіянъ, подъ именемъ нукеровъ, конюшихъ, верблюжниковъ и проч. Окруженный столь многочисленною свитою и получая значительное содержаніе, онъ жилъ въ свое удовольствіе, въ особенности со времени побѣга Шейхъ-Али-хана, оставшееся имущество котораго было отдано Нуръ-Али-хану.

Молодой ханъ днемъ занимался джигитовкою, а по вечерамъ, окруженный толпою своихъ нукеровъ, наслаждался пѣсенниками, которые, по словамъ очевидца, имѣя весьма пріятные голоса, «по большей части пѣли одну любовную персидскую пѣсню, которая столь понравилась у насъ въ арміи, что почти всѣ ее вытвердили и пѣли» (*).

Казалось, что Нуръ-Али нечего было желать лучшаго, но какъ истый персіянинъ, онъ, не обладая великодушіемъ и благодарностью, носилъ въ себѣ коварство и измѣну. Вскорѣ послѣ прибытія въ русскій лагерь посла шушинскаго хана, стали замѣчать, что Нуръ-Али по ночамъ выходитъ изъ палатки и весьма часто совѣщается съ посланными Ибраима. На вопросъ о причинахъ такого поведенія, Нуръ-Али отвѣчалъ, что ходитъ для того, чтобы вывѣдать отъ посланнаго что либо полезное для главнокомандующаго (**). Не имѣя основанія обвинить хана въ измѣнѣ, графъ Зубовъ оставилъ его до времени на свободѣ, но приказалъ слѣдить за его поведеніемъ и поступками. Нуръ-Али продолжалъ свои сношенія съ посланнымъ Ибраимъ-хана, который передалъ ему три тысячи рублей денегъ и заявилъ, что если онъ исполнитъ задуманное предпріятіе, то Ибраимъ-ханъ обязуется выдать за Нуръ-Али свою дочь, красавицу, извѣстную всему Закавказью и впослѣдствіи украшавшую гаремъ Фетъ-Али-шаха. Прельщенный такимъ обѣщаніемъ, молодой ханъ склонился на сторону Ибраимъ-хана и, по наущенію его посланнаго, вошелъ въ сношеніе съ Мустафою, ханомъ шемахинскимъ и Селимомъ, ханомъ шекинскимъ. Подъ видомъ откровенности и истиннаго расположенія, Нуръ-Али сообщилъ имъ, что главнокомандующій, за медленную присылку залож-

(*) Артемій Араратскій, ч. II, 153.

(**) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 27-го августа 1796 года.

Digitized by Google

никовъ, имѣетъ въ виду низложить какъ Мустафу, такъ и Селимъ-хана шекинскаго, а вмѣсто нихъ поручить управленіе ему, Нуръ-Али, но что онъ, радѣя своимъ единовѣрцамъ и по долгу магометанской религіи, извѣщаетъ о томъ хановъ. Не трудно представить себѣ то впечатлѣніе, которое произвело это извѣстіе на обоихъ хановъ, и безъ того мало преданныхъ Россіи. До сихъ поръ враждебные другъ другу (*), они готовы были теперь соединиться вмѣстѣ, чтобы дѣйствовать совокупными силами противъ русскихъ войскъ. Существовавшую между ними вражду они хотѣли сдѣлать орудіемъ для исполненія своихъ замысловъ. Подъ предлогомъ взаимнаго примиренія, оба хана отправили къ графу Зубову своихъ посланныхъ съ объявленіемъ, что желаютъ съѣхаться на свиданіе и просятъ главнокомандующаго не тревожиться тѣмъ, что они станутъ собирать войска въ значительномъ числѣ.

«По бывшему между ханами несогласію», говорили посланные, «осторожность воспрещаетъ имъ при свиданіи быть въ малыхъ силахъ и имѣть менѣе пяти тысячъ человѣкъ съ каждой стороны».

«При всякомъ сборѣ болѣе пятисотъ человѣкъ», отвѣчалъ на это графъ Зубовъ, «осторожность съ моей стороны требуетъ ввести свои силы въ тѣ земли, гдѣ составляется сильное ополченіе, и потому я желалъ бы, чтобы ханы своихъ войскъ не собирали».

Не смотря на такое предупрежденіе, ханы готовились къ оборонѣ. У шекинскаго хана, въ теченіе четырехъ сутокъ, каждую ночь собирались чиновники и совѣтники, и, наконецъ, положили сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ жители вооружились тайнымъ образомъ.

Тоже самое сдѣлалъ и ханъ шемахинскій. Переговоры и совѣщанія эти не могли оставаться тайною и до главнокомандующаго стали доходить слухи о существованіи тайныхъ сношеній и весьма частыхъ пересылокъ между ханами шемахинскимъ, шекинскимъ и шушинскимъ. Хотя причина этихъ сношеній въ началѣ и не была извѣстна, но скоро случай открылъ всѣ козни враговъ Россіи.

Однажды, Нуръ-Али-ханъ, занимаясь, по обыкновенію, джигитовкою, уронилъ съ головы шапку. Приставленный для наблюденія за ханомъ чиновникъ, замѣтивъ при этомъ, что изъ шапки выпало письмо, адресованное къ Мустафѣ-хану шемахинскому, поднялъ его и спряталъ отъ хана. Послѣдній, позабывъ о вложенномъ въ шапку

(*) Когда Мустафа-ханъ, изгнавъ изъ Шемахи бывшаго тамъ ханомъ своего двоюроднаго брата Касима, овладѣлъ ханствомъ, то сей послѣдній былъ принятъ Селимомъ, ханомъ шекинскимъ и поселился въ его владѣніяхъ. Съ тѣхъ поръ, между ханами шемахинскимъ и шекинскимъ постоянно существовали враждебныя отношенія другъ къ другу.

Digitized by Google

письмѣ, въ теченіе цѣлаго дня не хватился его и оно было тотчасъ же представлено главнокомандующему. Нуръ-Али-ханъ назначалъ Мустафѣ день и часъ, когда онъ долженъ былъ напасть нечаянно на русскій лагерь и стараться окружить ставку главнокомандующаго. Молодой ханъ обѣщалъ быть со своею свитою въ совершенной готовности и совокупными силами убить графа Зубова. Судя по себѣ, персіяне полагали, что со смертью главнокомандующаго всѣ планы русскихъ рушатся, войска разбѣгутся и заговорщики останутся побѣдителями.

Съ наступленіемъ ночи, палатка Нуръ-Али-хана была, по приказанію графа Зубова, окружена войсками, ханъ былъ арестованъ и впослѣдствіи отправленъ черезъ Баку въ Астрахань. Вмѣстѣ съ арестомъ хана была взята и вся его свита, у которой найдено тайно приготовленное оружіе, имѣть которое персіянамъ было строго воспрещено.

Извѣстіе о томъ, что Нуръ-Али арестованъ и замыселъ его открытъ, заставило Мустафу-хана шемахинскаго бѣжать на гору Фитъ-Дагъ и запереться въ тамошней крѣпости. Селимъ-ханъ притихъ и до времени оставался въ своемъ владѣніи; а Ибраимъ-ханъ шушинскій, желая скрыть свое участіе въ общемъ заговорѣ противъ главнокомандующаго, отправилъ въ русскій лагерь своего сына Абулъ-Фетъ-агу съ письмомъ, въ которомъ писалъ, что посылаетъ сына въ знакъ отличнаго усердія къ Высочайшему престолу.

Полагая, что бѣгство Мустафы можетъ вызвать между шемахинцами волненіе, подобное тому, которое было вызвано побѣгомъ Шейхъ-Али-хана среди кубинцевъ, графъ Зубовъ разослалъ оповѣщеніе, въ которомъ просилъ какъ шемахинцевъ, такъ и шекинцевъ оставаться спокойными, и поручилъ архіепископу Іосифу объяснить ханамъ, черезъ преданныхъ ему армянъ, что русскіе не имѣютъ противъ нихъ никакихъ вредныхъ намѣреній.

Въ тоже время главнокомандующій, не перемѣняя дружескаго тона и не подавая вида, что знаетъ объ участіи Мустафы въ общемъ покушеніи на его жизнь, написалъ хану письмо, гдѣ говорилъ, что по доходящимъ до него слухамъ, которымъ, впрочемъ, онъ не даетъ вѣры, нѣкоторые недоброжелательные люди стараются прервать между ними добрыя отношенія и пріязнь, «которая съ его, Мустафы-хана, стороны утверждена клятвеннымъ вступленіемъ въ подданство Ея Императорскаго Величества». Графъ Зубовъ писалъ, что, не видя ни основаній, ни выгоды для хана въ прекращеніи дружественныхъ отношеній, отправляетъ къ нему маіора Качкачева, вмѣстѣ съ посланнымъ хана карабагскаго, коимъ поручаетъ объявить Мустафѣ свое

Digitized by Google

расположеніе, и, чтобы успокоить обѣ стороны, просить исполнить требованіе, которое словесно будетъ объявлено маіоромъ Качкачевымъ.

Ибраимъ-хану главнокомандующій писалъ, что удерживалъ его посланнаго такъ долго въ своемъ лагерѣ потому, что въ лицѣ его желалъ ближе ознакомиться съ самимъ Ибраимъ-ханомъ, узнать его виды и намѣренія, соблюдать которыя онъ самъ искренно желаетъ.

По пріѣздѣ въ Шемаху, маіоръ Качкачевъ передалъ Мустафѣ желаніе главнокомандующаго, чтобы ханъ прислалъ въ аманаты брата своего, молодаго мальчика, и, въ доказательство своего расположенія, пріѣхалъ бы самъ въ русскій лагерь для свиданія съ графомъ Зубовымъ. Мустафа отвѣчалъ, что готовъ исполнить всѣ желанія главнокомандующаго, но считаетъ для себя обиднымъ требованіе брата въ аманаты и видитъ въ этомъ сомнѣніе въ его вѣрности.

«Я на столько преданъ Россіи», говорилъ Мустафа, «что прошу считать владѣнія мои не иначе какъ Астраханскою губерніею, и. хотя Ага-Магометъ-ханъ требовалъ отъ меня присылки аманатовъ, но я не только изъ родственниковъ, но даже и изъ подчиненныхъ никого не послалъ, а всегда былъ и есмь ему непріятель. Когда русскія войска прибыли къ Дербенту, я одинъ разбилъ войска Ага-Магометъ-хана и свою приверженность Россіи засвидѣтельствовалъ лично главнокомандующему».

Что касается до пріѣзда въ русскій лагерь, то Мустафа уклонялся отъ этого, говоря, что опасается графа Зубова «какъ человѣка бо́льшаго и во всемъ передъ нимъ преимущественнѣйшаго». Ханъ просилъ доставить ему случай видѣться съ кѣмъ нибудь изъ генераловъ, или съ армянскимъ архіепископомъ Іосифомъ, для чего и обѣщалъ выѣхать изъ Шемахи въ то селеніе, которое назначено будетъ мѣстомъ свиданія. Главнокомандующій отвѣчалъ, что Мустафа можетъ видѣться съ архіепископомъ Іосифомъ въ ближайшемъ армянскомъ монастырѣ.

Свиданіе это состоялось въ монастырѣ св. Стефана. Іосифъ, по порученію графа Зубова, объявилъ Мустафѣ, что главнокомандующій желаетъ пріѣзда его въ лагерь для того, чтобы возстановить прежнюю дружбу, разстроенную людьми недоброжелательными, что онъ не имѣетъ намѣренія сдѣлать что либо непріятное хану, а тѣмъ болѣе низложить его, и замѣнить другимъ и что, наконецъ, оставаясь спокойнымъ, Мустафа можетъ разсчитывать на полное во всемъ содѣйствіе со стороны главнокомандующаго, такъ какъ онъ и все его ханство находится подъ покровительствомъ Россіи.

Ханъ просилъ архіепископа присягнуть въ томъ, что все ска-

Digitized by Google

занное имъ справедливо и когда Іосифъ исполнилъ требованіе хана, то послѣдній, съ своей стороны, также вторично присягнулъ быть навсегда вѣрнымъ подданнымъ русской Императрицѣ, но въ русскій лагерь все таки не пріѣхалъ, и, какъ увидимъ, весьма скоро нарушилъ данную клятву. Поводомъ къ такому нарушенію были происки хамбутая казыкумыкскаго и Шейхъ-Али бывшаго хана дербентскаго.

Все еще жившій въ селеніи Ахты и претерпѣвавшій крайнюю нужду Шейхъ-Али, не видя ни отъ кого помощи, намѣренъ былъ пробраться во владѣнія султана эллисуйскаго или удалиться въ Персію. Узнавшій объ этомъ хамбутай казыкумыкскій отговаривалъ бывшаго хана отъ такого поступка и даже имѣлъ съ нимъ личное свиданіе, при которомъ совѣтовалъ Шейхъ-Али остаться въ селеніи Ахты. Онъ говорилъ ему, что русскія войска не могутъ оставаться вѣчно въ Дагестанѣ, что они должны скоро возвратиться на линію, и тогда обѣщалъ возстановить Шейхъ-Али, по прежнему, въ ханскомъ достоинствѣ.

Хамбутай разсчитывалъ, что пока Шейхъ-Али-ханъ будетъ находиться среди ахтинцевъ, принадлежавшихъ прежде кубинскимъ ханамъ, до тѣхъ поръ они все таки будутъ признавать надъ собою нѣкоторое вліяніе хамбутая, но какъ только Шейхъ-Али оставитъ селеніе, то жители легко могутъ изъявить желаніе присоединиться къ кубинской провинціи и, слѣдовательно, поступить подъ защиту Россіи.

Шейхъ-Али-ханъ соглашался остаться въ селеніи Ахты, но жаловался хану казыкумыкскому на недостатокъ средствъ къ жизни, и хотя послѣдній прислалъ ему въ подарокъ пять лошадей, но тѣмъ и ограничилъ свое вспомоществованіе. Несчастный ханъ принужденъ былъ всѣ имѣвшіяся у него серебряныя вещи передѣлать въ хамбутаеву монету, чтобы покупать необходимое для пропитанія.

Въ виду столь безвыходнаго положенія, Шейхъ-Али, скрытно отъ хамбутая, отправилъ своего довѣреннаго къ кадію акушенскому съ просьбою, чтобы онъ, черезъ пользующихся расположеніемъ и довѣріемъ русскаго правительства шамхала тарковскаго и сына его Мегтія, испросилъ ему прощеніе. Посланный говорилъ кадію акушенскому, что если онъ и шамхалъ удостовѣрятъ Шейхъ-Али въ совершенной безопасности, то онъ тотчасъ же пріѣдетъ въ Кубу съ повинною къ графу Зубову, и возьметъ въ жены дочь шамхала, въ то время вдову, бывшую въ замужествѣ за покойнымъ его братомъ, Ахметъ-ханомъ.

Только что присягнувшій на подданство Россіи кадій акушенскій

Digitized by Google

не думалъ о Шейхъ-Али-ханѣ, а хлопоталъ о возвращеніи оружія, отобраннаго у даргинцевъ и акушенцевъ при занятіи нами Дербента. Видя и здѣсь неудачу, Шейхъ-Али, по совѣту матери, высказывалъ желаніе покориться, выдать аманатовъ и хотѣлъ просить уже не о возвращеніи ханства, а о доставленіи ему сколько нибудь спокойной жизни и обезпеченнаго существованія, но и на этотъ разъ бывшіе при немъ чиновники и въ особенности мирза Каспулатъ, которому онъ болѣе всего вѣрилъ, отговорили его отъ такого намѣренія (*). Они, напротивъ того, старались всѣми силами возстановить противъ Россіи дербентцевъ и кубинцевъ, и успѣли на столько, что до главнокомандующаго стали доходить слухи, что кубинскій наибъ Вали-бекъ, наружно намъ преданный, въ дѣйствительности поддерживаетъ постоянныя сношенія съ Шейхъ-Али-ханомъ и находится въ числѣ нашихъ недоброжелателей.

Не придавая этимъ слухамъ полнаго значенія достовѣрности, графъ Зубовъ поручилъ, однакоже, Булгакову наблюдать за поведеніемъ Вали-бека и стараться вызвать поскорѣе въ Кубу Гасанъ-бека-агу, брата Шейхъ-Али-хана. Зная, что Гасанъ пользуется большимъ уваженіемъ среди жителей кубинскаго ханства, графъ Зубовъ предполагалъ сдѣлать его ханомъ и тѣмъ еще болѣе обезпечить преданность къ намъ жителей этой провинціи. Гасанъ-бекъ изъявилъ на это согласіе, благодарилъ главнокомандующаго и обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени пріѣхать въ Кубу.

«По измѣнѣ Шейхъ-Али», писалъ графъ Зубовъ генералу Савельеву (**), «дербентская и кубинская провинціи остаются безъ настоящаго и прочнаго обладателя, а безъ того обитатели не могутъ имѣть основательной въ своемъ благосостояніи увѣренности, то нынѣ по обнаженіи передо мною сущаго положенія занимаемыхъ нашими войсками областей и причинъ связей ихъ и способовъ къ упроченію оныхъ, предполагалъ бы я, возстановя въ Кубѣ законнаго сына Фетъ-Али-хана, Агу-Гасанъ-бека, дочь его, Фетъ-Али-хана, дербентскую правительницу (Периджи-ханумъ) соединить съ Мегтіемъ бойнакскимъ, коему отецъ уступаетъ титло, право и всѣ владѣнія шамхальскія (***) и который — по положенію сихъ владѣній, близкому къ нашимъ границамъ

(*) Рапортъ Булгакова графа Зубову 18-го августа 1796 года, № 558.

(**) Отъ 20-го сентября 1796 года.

(***) 10-го августа прибылъ въ лагерь посланный шамхала тарковскаго съ письмомъ, въ которомъ Мухамедъ отказывался отъ управленія шамхальствомъ, и передавалъ свое званіе, права и преимущества сыну Мегтію, беку бойнакскому. Утвержденіе послѣдняго въ шамхальскомъ достоинствѣ послѣдовало гораздо позже, а именно въ маѣ 1797 года.

Digitized by Google

и открытому—никогда не можетъ отбыть отъ нашей зависимости. Прочное и выгодное усиленіе въ томъ краю такого владѣльца, учиня его дербентскимъ ханомъ, можетъ служить къ соединенію Ширвана съ Дагестаномъ и на настоящія и будущія времена, по многимъ невмѣстимымъ здѣсь соображеніямъ, можетъ быть весьма намъ полезно и безопасно, когда дербентская крѣпость будетъ нами занимаема.

«Вслѣдствіе чего прошу васъ, сообразя всѣ извѣстныя относительно сочетанія Мегтія съ дербентскою правительницею и введенія его во владѣніе Дербентомъ, обстоятельства, внутреннее положеніе дербентской области и отношенія оной внѣшнія (я разумѣю связи съ Кубою и съ горцами посредствомъ кюринской провинціи), увѣдомить меня въ подробности, не утаивая и не уменьшая тѣхъ препятствій, кои при семъ предвидѣть можете, — *но не чините предложеній*».

Усиленіе шамхала тарковскаго присоединеніемъ къ его владѣніямъ дербентскаго ханства графъ Зубовъ признавалъ полезнымъ для Россіи въ томъ отношеніи, что оно могло служить къ обузданію хамбутая казыкумыкскаго, человѣка наиболѣе другихъ недоброжелательнаго къ видамъ нашего правительства. Лежащая на плоскости кюринская провинція, нѣкогда принадлежавшая дербентскому ханству и сопредѣльная съ нимъ, въ послѣднее время находилась во владѣніи Сурхая, хамбутая казыкумыкскаго, и составляла самую существеннѣйшую часть его владѣній, ибо весь скотъ его подданныхъ, на осень и зиму, спускался съ горъ на плоскость и пользовался пастбищными мѣстами кюринской области. Сопредѣльность послѣдней съ дербентскимъ ханствомъ и неимѣніе прочной защиты были причиною, что Сурхай и его подданные всегда нуждались въ добромъ къ нимъ расположеніи дербентскихъ владѣльцевъ и хранили съ ними союзъ. Съ другой стороны, жители кубинскаго ханства всегда находили убѣжище въ Дербентѣ, въ случаѣ нападенія горцевъ, и потому сначала сохраняли связь, а потомъ соединились подъ одною властью дербентскихъ и кубинскихъ хановъ.

Такимъ образомъ, сочетавъ Мегтія бракомъ съ Периджи-ханумъ и поставивъ Гасана ханомъ въ кубинской провинціи, графъ Зубовъ надѣялся, что они, по родству и по взаимнымъ интересамъ, будутъ находиться въ постоянномъ союзѣ и удержатъ горцевъ отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи и своихъ собственныхъ владѣній. Что касается до усиленія шамхала присоединеніемъ къ нему новой провинціи, главнокомандующій не находилъ въ этомъ усиленіи ничего противнаго пользамъ нашего правительства, ибо хотя шамхалъ

Digitized by Google

и пріобрѣталъ значительный перевѣсъ надъ прочими дагестанскими владѣльцами, но какъ владѣнія его были открыты и прилегали къ нашимъ границамъ, а въ Дербентѣ предполагалось содержать постоянный гарнизонъ, то графъ Зубовъ находилъ, что совокупность этихъ причинъ достаточна для того, чтобы шамхалъ сохранялъ отношенія вѣрнаго подданнаго Россіи.

Всѣ эти соображенія заставляли главнокомандующаго просить разрѣшеніе Императрицы на приведеніе въ исполненіе его предположеній и на присоединеніе дербентской области къ владѣніямъ шамхала тарковскаго.

«Дербентцы», писалъ графъ Зубовъ (*) «конечно, не окажутъ къ сему на первый случай доброхотливости, но есть многія очевидныя для нихъ въ семъ пользы, ибо до сихъ поръ въ Таркахъ купцы ихъ платятъ великую пошлину и весьма стѣснены они всегда отъ стороны Дагестана. Убѣжденіи сіи и ласковое и справедливое новаго ихъ владѣльца съ ними обращеніе удобно и скоро могли бы ихъ успокоить. Сіе соединеніе Дагестана съ Ширваномъ, обезпеча и съ прочностію утвердя вліяніе наше отъ Терека до р. Куры (ибо и шемахинскій ханъ при содержаніи нашемъ Баки не возможетъ отважиться къ причиненію вреда), положитъ оплотъ дерзостямъ необузданныхъ горцевъ, а можетъ быть и оные собственными пользами принуждены станутъ пребывать въ тишинѣ и линія наша съ сей стороны приведется въ бо́льшую безопасность».

Не ожидая, однако же, утвержденія своихъ представленій, графъ Зубовъ рѣшился привести въ исполненіе свое предположеніе относительно Гасанъ-бека. Сознавая, что вызовъ его въ Кубу долженъ непріятно подѣйствовать, а можетъ быть возстановить противъ насъ дербентскаго наиба Хадыръ-бека, стремившагося къ распространенію своей власти и надъ кубинскимъ ханствомъ, главнокомандующій поручилъ генералъ-маіору Савельеву слѣдить за его поведеніемъ и, въ случаѣ какого либо непріязненнаго поступка, арестовать его и выслать въ Астрахань. Удаленіе Хадыръ-бека не могло имѣть никакого вліянія на дѣла, такъ какъ правительница Дербентскаго ханства, Периджи-ханумъ, сама ходатайствовала за своего брата Гасанъ-бека и даже желала сама пріѣхать въ Кубу, чтобы участвовать въ торжествѣ постановленія его въ ханскомъ достоинствѣ.

Заботясь о томъ, чтобы Гасанъ скорѣе прибылъ въ Кубу, Периджи-ханумъ прислала въ этотъ городъ семнадцать человѣкъ почетнѣйшихъ дербентскихъ старшинъ, которые, соединясь съ двад-

(*) Въ письмѣ князю П. А. Зубову отъ 15-го октября 1796 года, № 92.

Digitized by Google

цатью-семью человѣками кубинцевъ, были отправлены въ Эллису — мѣсто пребываніе Гасана—въ качествѣ депутатовъ для приглашенія его на ханство.

Извѣстіе о возстановленіи Гасанъ-бека было новымъ ударомъ для Шейхъ-Али-хана, терявшаго послѣднюю надежду на возможность возвращенія въ свои владѣнія. Желая воспрепятствовать намѣренію русскихъ, Шейхъ-Али просилъ содѣйствія хамбутая и черезъ него вошелъ въ сношеніе съ Мустафою-ханомъ шемахинскимъ и Селимомъ шекинскимъ. Мустафа увѣрялъ, что если хамбутай вооружится противъ русскихъ, то и онъ не оставитъ нанести имъ вредъ, а Селимъ говорилъ, что русскихъ страшиться нечего, и что каждый истинный мусульманинъ обязанъ противъ нихъ ополчаться. Заручившись такими обѣщаніями, хамбутай рѣшился выйти изъ выжидательнаго положенія и сталъ собирать свои войска.

Посланный, съ небольшимъ числомъ казаковъ, для составленія карты кубинскаго ханства, капитанъ Симоновичъ донесъ Булгакову, что, бывъ въ сел. Худатъ, онъ слышалъ, будто бы, хамбутай казыкумыкскій, войдя въ соглашеніе съ Омаръ-ханомъ аварскимъ и другими владѣльцами, собирается напасть на кубинскій отрядъ изъ селенія Дзейхура, лежащаго на р. Самурѣ. Къ этому извѣстію Симоновичъ прибавилъ, что когда онъ, съ находящимися при немъ казаками, приблизился къ этой рѣкѣ, то на противоположномъ берегу ея, во владѣніяхъ хана казыкумыкскаго, зажжены были тотчасъ же маяки, и замѣтно было движеніе среди населенія, отправлявшаго свое имущество въ горы.

Почти одновременно съ этимъ донесеніемъ, въ лагерь кубинскаго отряда явились два еврея, съ объявленіемъ, что въ селеніи Ахты, и въ особенности во владѣніяхъ хамбутая, собираются войска, къ которымъ, по приглашенію, присоединяются джаро-бѣлоканскіе лезгины и другіе горскіе народы. Спустя нѣсколько дней, къ Булгакову прибылъ посланный табасаранскаго владѣльца, съ извѣщеніемъ, что хамбутай набралъ уже до 15,000 человѣкъ войска, составленнаго изъ кюринцевъ, джарцевъ, акушенцевъ, рутульцевъ и другихъ, и что въ тайномъ соглашеніи съ нимъ находятся ханы шемахинскій и шекинскій (*).

Всѣ эти свѣдѣнія, по своей важности, не могли быть оставлены безъ вниманія и вызвали самый бдительный надзоръ за поведеніемъ хамбутая. Посланные генералами Булгаковымъ и Савельевымъ, съ разныхъ сторонъ въ Казыкумухъ, возвратившись, приносили неблаго-

(*) Рапортъ Булгакова графу Зубову 20-го сентября 1796 года.

Digitized by Google

пріятныя свѣдѣнія о поступкахъ тамошняго хана. Они единогласно утверждали, что къ хамбутаю прибылъ турецкій эмисаръ, байрактаръ Османъ, съ большою суммою денегъ и письмами отъ сераскира анатолійскаго; что такія же точно письма были адресованы къ Омаръ-хану аварскому; что въ письмахъ этихъ оба владѣльца призываются къ единодушному и совокупному сопротивленію русскимъ, и что хамбутай, по поводу этихъ писемъ, пригласилъ къ себѣ всѣхъ старшинъ народа. Онъ предъявилъ собравшимся турецкія письма, въ которыхъ говорилось, что если русскіе завладѣютъ персидскими городами, лежащими при подошвѣ Кавказскихъ горъ, то дагестанцы, оставшись въ срединѣ русскихъ владѣній, должны будутъ, не смотря на неприступность ихъ жилищъ, положить оружіе и покориться русскому правительству. По прочтеніи этихъ писемъ, хамбутай высказалъ желаніе противиться завоевательнымъ видамъ Россіи, сдѣлалъ нѣкоторымъ подарки изъ присланныхъ ему денегъ, и приказалъ всѣмъ быть готовымъ къ выступленію со своими войсками. Нѣкоторые изъ старшинъ пытались было отклонить своего хана отъ такого намѣренія, говоря, что было бы полезнѣе войти въ пріязненныя отношенія къ русскимъ, потому что и безъ того они не могутъ выгнать своего скота на плоскость и должны оттого разориться, но хамбутай не призналъ этихъ доводовъ основательными, и приказалъ собирать войска.

Постоянный союзникъ хамбутая Омаръ-ханъ аварскій отказался отъ участія въ нападеніи на русскихъ, считая это невыгоднымъ для себя, въ виду переговоровъ о подданствѣ, веденныхъ имъ съ главнокомандующимъ. Еще въ сентябрѣ Омаръ-ханъ писалъ графу Зубову, что царь Ираклій до сихъ поръ платилъ ему ежегодно по 5,000 рублей ханскими деньгами и, сверхъ того, отдавалъ пятнадцать деревень въ полное его управленіе, а потому ханъ желалъ бы знать, будетъ ли онъ, со вступленіемъ въ подданство Россіи, пользоваться тѣми же преимуществами; какое получитъ онъ отъ Россіи награжденіе и въ какомъ положеніи будутъ находиться къ нему его подданные. Главнокомандующій отвѣчалъ, что со вступленіемъ Омаръ-хана въ подданство Ея Величества, ему назначено будетъ ежегодное жалованье; что дань, платимая хану грузинскимъ царемъ, останется, по прежнему, въ полномъ его распоряженіи, и такъ какъ, служа великой Императрицѣ, ханъ «учинится» ему братомъ, то графъ Зубовъ, «радѣя о его пользѣ, не упуститъ испросить ему особливыхъ благодѣяній».

Когда офицеръ, посланный съ письмомъ главнокомандующаго прибылъ къ Омаръ-хану для приведенія его къ присягѣ на подданство Россіи, то ханъ сталъ уклоняться, говоря, что ему надобно подумать,

Digitized by Google

и переговорить со своими подданными для того, чтобы не только онъ, но и подвластные ему оставались всегда вѣрными русской Императрицѣ.

Переговоры эти шли довольно медленно; ханъ не давалъ рѣшительнаго отвѣта и, наконецъ, объявилъ, что, вступивъ въ подданство Россіи, опасается быть сравненнымъ съ мелкими владѣльцами, и что ему не будутъ выдавать положеннаго жалованья. Въ обезпеченіе себя, онъ просилъ выдать содержаніе за годъ впередъ и за два года впередъ выдать тѣ деньги, которыя ему слѣдуетъ получить съ грузинскаго царя.

Конечно, требованіе это не могло быть удовлетворено, и переговоры о подданствѣ аварскаго хана кончились ничѣмъ, но имѣли ту хорошую сторону, что Омаръ не принималъ непосредственнаго участія въ замыслахъ хамбутая казыкумыкскаго. Послѣдній, не надѣясь на его содѣйствіе, отправилъ брата къ своимъ союзникамъ: ханамъ шекинскому, шемахинскому и шушинскому съ предложеніемъ собрать также свое ополченіе и быть готовыми къ тому времени, когда онъ, «положась на Бога, будетъ драться съ войскомъ россійскимъ».

«Если Ага-Магометъ-ханъ услышитъ о нашемъ сопротивленіи», говорилъ хамбутай, отправляя своего брата, «то, конечно, при нападеніи на насъ войскъ россійскихъ, подастъ намъ помощь.»

Получивъ свѣдѣнія, что въ Казыкумухѣ собирается весьма значительное ополченіе горцевъ, графъ Зубовъ поручилъ генералу Булгакову присоединить къ себѣ кубинскую конницу, численность которой доходила до 2,000 человѣкъ, и, выступивъ изъ лагеря, приблизиться къ берегамъ рѣки Самура, съ тѣмъ, что въ случаѣ, если бы непріятель осмѣлился, переправившись въ верховьяхъ этой рѣки, спуститься на плоскость, то атаковать его, но ни въ какомъ случаѣ не преслѣдовать русскими войсками, а употребить для того кубинскую конницу.

Между тѣмъ, 28-го сентября до Дербента дошли слухи, что хамбутай намѣренъ былъ, въ ночь на 29-е сентября или непремѣнно 30-го числа, переправившись на правый берегъ рѣки Самура, напасть на посты кубинскаго отряда, въ разныхъ мѣстахъ расположенные.

Дѣйствительно, 29-го сентября, одна изъ горскихъ партій, спустившись на равнину, атаковала нашъ воловій транспортъ, шедшій съ хлѣбомъ, купленнымъ въ селеніяхъ, расположенныхъ по рѣкѣ Самуру. Хотя транспортъ этотъ и конвоировался командою въ пятьдесятъ человѣкъ, но непріятель успѣлъ отбить 23 повозки, от-

Digitized by Google

ставшія отъ остальныхъ (*). На другой день скопище горцевъ напало на стадо воловъ, пасшихся не далеко отъ отряда, при чемъ успѣло отогнать 145 воловъ и захватить нѣсколько погонщиковъ. Оба эти нападенія были совершенно неожиданны для кубинскаго отряда, хотя въ городѣ давно знали о намѣреніяхъ хана казыкумыкскаго. За нѣсколько дней до нападенія, старшина селенія Алпанъ пріѣзжалъ къ Вали-беку, совѣтовался съ нимъ и сообщилъ о намѣреніи горцевъ напасть на русскія войска, но кубинскій наибъ, зная о предстоявшемъ нападеніи, не счелъ, конечно, нужнымъ предупредить Булгакова, точно также какъ скрылъ отъ него и то, что мѣстомъ сбора горскаго ополченія избрано селеніе Алпаны, лежащее противъ единственнаго ущелья, по которому горцы могли спуститься на кубинскую равнину. Графъ Зубовъ приказалъ арестовать Вали-бека, и доставить въ главную квартиру.

Ободренный первыми успѣхами своихъ сподвижниковъ, Сурхай-ханъ, на разсвѣтѣ 29-го сентября, прислалъ своего чиновника въ селеніе Алпаны, къ тамошнему старшинѣ и своему пріятелю Магометъ-беку, съ извѣстіемъ, что онъ, остановившись за рѣкою Кусарою, намѣренъ прибыть въ его селеніе. Магометъ-бекъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ жителей, отправился на встрѣчу хамбутаю, и, посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшили, что казыкумыхцы займутъ селеніе Алпаны и тотчасъ же разставятъ по всѣмъ дорогамъ пикеты, съ тою цѣлію, чтобы не пропускать никого на кубинскую равнину. Въ тотъ же день вечеромъ, въ селеніи Алпаны происходило новое совѣщаніе, на которомъ представители разныхъ горскихъ племенъ, рѣшившись воспользоваться всѣми выгодами нечаяннаго нападенія, положили не откладывать его въ долгій ящикъ, но выступить въ полночь, идти къ Кубѣ какъ можно тише, и сдѣлать нападеніе на русскія войска съ разныхъ сторонъ.

Между тѣмъ генералъ Булгаковъ, получивъ изъ Дербента отъ генерала Савельева увѣдомленіе о намѣреніи горцевъ напасть на его отрядъ, отправилъ, для открытія непріятеля, капитана Семенова со 100 человѣками егерей. Пройдя версты четыре и вступивъ въ ущелье, ведущее въ селеніе Алпаны, Семеновъ, скоро встрѣтилъ въ немъ непріятельскіе разъѣзды, остановился и послалъ о томъ донесеніе Булгакову. На усиленіе отряда Семенова былъ тотчасъ отправленъ подполковникъ Бакунинъ съ 300 человѣкъ пѣхоты, 100 казаками и двумя орудіями. Только съ наступленіемъ ночи Бакунинъ, втянувшись въ ущелье, успѣлъ соединиться съ отрядомъ Семенова.

(*) Рапортъ Булгакова графу Зубову 29-го сентября 1796 года.

Digitized by Google

Ущелье, въ которомъ находились теперь оба отряда, было сплошь покрыто густымъ лѣсомъ, и такъ какъ оно служило единственнымъ проходомъ на кубинскую равнину, то Бакунинъ долженъ бы былъ предполагать, что все скопище горцевъ сосредоточено въ этомъ пунктѣ, или гдѣ нибудь по близости. Не смотря на то, не зная силъ противника, ни мѣста его расположенія, Бакунинъ, не обращая вниманія на темноту ночи, густоту лѣса и незначительность своихъ силъ, рѣшился двигаться впередъ и атаковать непріятеля. Съ первымъ движеніемъ онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами непріятельскихъ разъѣздовъ, и затѣмъ всю ночь имѣлъ безпрерывную перестрѣлку съ передовыми пикетами непріятеля, постепенно отступавшими. На разсвѣтѣ 1-го октября Бакунинъ подошелъ къ селенію Алпаны, расположенному на покатости горы и отдѣленному отъ него оврагомъ, въ глубинѣ котораго скрывался непріятель, численностью въ 15,000 человѣкъ.

Едва нашъ отрядъ сталъ выходить изъ лѣса, оканчивавшагося почти у самаго берега оврага, какъ горцы бросились въ шашки. Атака ихъ была столь стремительна, что бывшія при отрядѣ два орудія успѣли сдѣлать только по нѣсколько выстрѣловъ и были захвачены непріятелемъ. Ободренные своею многочисленностію, горцы дрались отчаянно; они окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ и почти уничтожили его. Бакунинъ и Семеновъ были убиты въ самомъ началѣ дѣла; много офицеровъ и нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми или ранеными. Уцѣлѣвшіе отъ общаго погрома, скрывшись за случайно попавшимися бревнами, отбивались до тѣхъ поръ, пока не пришелъ къ нимъ на помощь Углицкій пѣхотный полкъ, съ четырьмя полковыми орудіями, подъ начальствомъ полковника Стоянова.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній объ отрядѣ подполковника Бакунина, генералъ Булгаковъ, услышавъ орудійные выстрѣлы и ружейную перестрѣлку, тотчасъ же отправилъ на помощь Бакунину Углицкій полкъ, но онъ пришелъ на мѣсто дѣйствія тогда, когда отрядъ Бакунина былъ уже уничтоженъ. Горцы до того были увлечены боемъ, что узнали о прибытіи подкрѣпленій лишь тогда, когда въ тылъ имъ посыпались ружейные выстрѣлы и картечь. Видя прибытіе свѣжихъ силъ русскихъ и довольствуясь пріобрѣтенною побѣдою, непріятель сталъ отступать, а когда полковникъ Стояновъ бросился въ штыки, то горцы обратились въ бѣгство, и разсыпались въ разныя стороны. Оставивъ на полѣ сраженія убитаго сына, нѣсколькихъ наибовъ и старшинъ, хамбутай, вмѣстѣ съ Шейхъ-Али-ханомъ,

Digitized by Google

бѣжалъ въ горы. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 6 человѣкъ офицеровъ убитыми и нижнихъ чиновъ: убитыми 46 и ранеными 94 человѣка (*).

Непріязненный поступокъ хамбутая требовалъ достойнаго возмездія, но графъ Зубовъ, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе не подвергать войска опасности и напрасной потерѣ углубленіемъ въ горы и преслѣдованіемъ хищниковъ (**), изыскивалъ иной способъ для наказанія хана казыкумыкскаго. Главнокомандующій отправилъ письма къ шамхалу тарковскому, кадію табасаранскому и уцмію наракайдакскому съ предложеніемъ, чтобы они, соединившись вмѣстѣ, сдѣлали нападеніе на кюринскую провинцію въ то время, когда генералъ Булгаковъ со своимъ отрядомъ вторгнется во владѣнія хамбутая со стороны Кубы.

«Довольно извѣстно симъ владѣльцамъ», писалъ графъ Зубовъ, «что главнокомандующій со ввѣренными ему Всемилостивѣйшею Монархинею войсками, проходя земли Дагестана и Ширвана, соблюлъ и соблюдаетъ все то, что нужно къ обезпеченію жителей въ ихъ собственности и къ вящему утвержденію между ними спокойствія.

«Но и при такомъ добромъ поведеніи видитъ онъ, что хамбутай казыкумыкскій, ворвавшись въ кубинскую провинцію, дерзнулъ не только нарушить благосостояніе жителей, но даже и сдѣлать ударъ на расположенную у Кубы часть россійскихъ войскъ. И хотя симъ злымъ покушеніемъ навлекъ онъ на себя чувствительный ударъ, какой свойственно нанести всегда побѣдоносному оружію Ея Императорскаго Величества, но какъ весь Дагестанъ есть свидѣтель, что главнокомандующій не подалъ хамбутаю ни малѣйшей причины къ злому противъ насъ расположенію, то и не можетъ обойтись безъ чувствительнѣйшаго еще его наказанія искорененіемъ силъ сего коварнаго владѣльца.

«На сей конецъ главнокомандующій, предписавъ генералъ-поручику Булгакову дѣйствовать противъ хамбутая уже наступательно, какъ россійскими, такъ и кубинскими войсками, проситъ сихъ владѣльцевъ, чтобы они съ своей стороны, собравъ свои войска и согласясь между собою, ускорили ударить на принадлежащую хамбутаю провинцію Кюру, и *пользуясь всею добычею, раздѣлили бы по себѣ навсегда всѣ лежащія въ оной деревни*».

Приглашеніе это не имѣло надлежащаго успѣха. Сынъ шамхала тарковскаго, уцмій каракайдакскій и кадій табасаранскій, пріѣхавъ въ

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 2, стр. 230.

Digitized by Google

Дербентъ, объявили Савельеву, что если главнокомандующій желаетъ ихъ услугъ, то они готовы дѣйствовать противъ Сурхая съ находящимися теперь при нихъ людьми—коихъ было при Мегтіѣ 120, а при кадіѣ и уцміѣ по 50 человѣкъ,—но только при содѣйствіи русскихъ войскъ.

«Если же надобно намъ собрать большее число войскъ», говорили они, «то этого въ скорости сдѣлать невозможно, да и назначить время, когда они соберутся, также нельзя.»

Вообще же видно было, что они уклонялись отъ исполненія желанія графа Зубова, а между тѣмъ, хамбутай пользовался этимъ и, собравъ остатки своихъ войскъ, расположилъ ихъ по селеніямъ кюринской провинціи, опасаясь, чтобы жители, мало ему преданные, не присоединились къ русскимъ. Онъ располагалъ собрать новыя войска и надѣялся теперь на содѣйствіе Омаръ-хана аварскаго, кадія акушенскаго и другихъ мелкихъ владѣльцевъ, получившихъ, въ промежутокъ этого времени, фирманы турецкаго правительства, обнадеживавшіе ихъ въ скорой помощи. Порта извѣщала дагестантскихъ владѣльцевъ, что какъ они до сихъ поръ не оказали особенной преданности Россіи, то потерпѣли бы еще немного, пока турецкое правительство окажетъ помощь и избавитъ ихъ отъ всѣхъ бѣдствій. Обрадованные такимъ извѣстіемъ акушинцы, салатовцы, рутульцы и другіе горскіе народы отправились на совѣщаніе къ хамбутаю. Послѣдній, поселившись въ селеніи Чирахъ, убѣждалъ ихъ въ необходимости сопротивленія, собиралъ новыя силы и часть своего ополченія, подъ предводительствомъ сына Нухъ-бека, отправилъ къ мельницѣ Салагъ-Дегерманъ, куда и самъ намѣренъ былъ прибыть черезъ нѣсколько дней. Хамбутай хотѣлъ напасть на дербентскія селенія, или захватить въ свои руки дербентскую правительницу Периджи-ханумъ, выѣхавшую изъ Дербента въ Кубу, на встрѣчу брату.

Въ началѣ октября графъ Зубовъ получилъ письма отъ Гасанъ-бека и матери его Бики-ханумъ, въ которыхъ они увѣдомляли, что уже выѣхали изъ Эллису и спѣшатъ въ Кубу. Главнокомандующій отправилъ богатые подарки, присланные Императрицею Периджи-ханумъ, и приглашалъ ее поторопиться пріѣздомъ въ Кубу. Посланный съ подарками маіоръ Ахвердовъ былъ встрѣченъ за двадцать верстъ отъ Дербента знатнѣйшими чиновниками, съ конвоемъ въ 200 человѣкъ. По приближеніи къ городу, Ахвердовъ встрѣченъ былъ пушечною пальбою и огромною толпою народа, съ криками радости сопровождавшею

Digitized by Google

его до дома правительницы, гдѣ посланнаго ожидали Хадыръ-бекъ и почетнѣйшія лица магометанскаго духовенства.

Принявъ подарки, Периджи-ханумъ тотчасъ же выѣхала для встрѣчи брата Гасанъ-бека; ее сопровождалъ Хадыръ-бекъ, нѣсколько старшинъ и 37 человѣкъ конвоя. 14-го октября Периджи прибыла въ Кубу, а 16-го числа пріѣхалъ туда же и Гасанъ-бекъ, съ матерью, теткою и нѣкоторыми другими родственниками. Народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ Гасана, который 3-го ноября былъ торжественно постановленъ ханомъ.

Провозглашеніе Гасана кубинскимъ ханомъ не послужило къ окончательному успокоенію кубинскихъ жителей. Шейхъ-Али-ханъ, при содѣйствіи Сурхай-хана, хамбутая казыкумыкскаго, собравъ вокругъ себя толпу горцевъ, вторгся въ предѣлы кубинской провинціи и старался возмутить жителей. Одновременно съ этимъ, хамбутай, расположившись съ своими войсками при замкѣ Ханжалъ-кале, находившемся близъ мельницы Салагъ, отдѣлялъ отъ себя небольшія партіи, которыя, спускаясь съ горъ на плоскость, грабили проѣзжавшихъ изъ Дербента въ Кубу, и тѣмъ затрудняли сообщеніе между этими городами.

Признавая неудобнымъ дѣйствовать въ горахъ русскими войсками, графъ Зубовъ предложилъ Гасанъ-хану, собрать свои войска и при содѣйствіи нашего отряда изгнать Шейхъ-Али-хана изъ кубинской провинціи. Въ тоже время, для прекращенія грабежей, производимыхъ отрядами Сурхай-хана, главнокомандующій приказалъ генералъ-маіору Савельеву дѣйствовать наступательно со стороны Дербента и для большей его самостоятельности отправилъ изъ города Кубы на усиленіе генералъ-маіора Савельева два баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка, съ четырьмя полковыми орудіями. Съ отправленіемъ этихъ баталіоновъ къ Дербенту и по сборѣ Гасанъ-ханомъ своей конницы, графъ Зубовъ приказалъ генералу Булгакову выступить изъ лагеря близъ Кубы и слѣдовать къ рѣкѣ Самуру съ четырьмя баталіонами пѣхоты, девятью эскадронами кавалеріи, двумя казачьими полками и всею артилеріею, бывшею при отрядѣ. Расположившись на правомъ берегу рѣки, Булгаковъ, показывая видъ, что намѣренъ дѣйствовать наступательно, долженъ былъ только поддерживать кубинцевъ, но самъ въ горы и ущелья не вступать.

Передъ выступленіемъ своимъ изъ лагеря, Булгаковъ отправилъ жителямъ селенія Ахты прокламацію отъ своего имени, въ которой требовалъ, чтобы ахтинцы не только не давали у себя убѣжища Шейхъ-Али-хану, но и выдали аманатовъ Гасанъ-хану, съ тѣмъ, что если

Digitized by Google

они не исполнятъ этого требованія, то русскія войска вступятъ въ ихъ владѣнія, не дадутъ пощады жителямъ и не оставятъ камня на камнѣ.

13-го декабря жители селенія Ахты прислали къ Булгакову первѣйшихъ старшинъ, съ обѣщаніемъ выдать аманатовъ и съ объявленіемъ, что Шейхъ-Али-ханъ уѣхалъ изъ ихъ владѣній.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Савельевъ, выступивъ изъ Дербента съ тремя баталіонами пѣхоты и казачьимъ полкомъ, двинулся къ Ханжалъ-кале, при которомъ были собраны войска хамбутая казыкумыкскаго. Съ приближеніемъ русскаго отряда, непріятель оставилъ свою позицію и скрылся въ горахъ. Савельевъ двинулся на селеніе Шлангулыхкентъ, при которомъ и расположился. Хамбутай, видя передъ собой русскія войска и узнавъ о движеніи Булгакова со стороны рѣки Самура, прислалъ къ Савельеву своего чиновника «*для учиненія миролюбиваю положенія*».

Присланному предложено было: не признавать Шейхъ-Али дербентскимъ ханомъ, не давать ему ни пособія, ни убѣжища; признать Гасана кубинскимъ ханомъ, обходиться съ нимъ миролюбиво и не производить никакихъ подстреканій; возвратить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ; выдать аманатовъ и возобновить съ обѣихъ сторонъ безпрепятственную торговлю, и наконецъ, въ присутствіи дагестанскихъ владѣльцевъ, дать присягу на коранѣ въ сохраненіи вѣрности Россіи.

Сурхай исполнилъ требованіе генералъ-маіора Савельева и наши отряды возвратились въ мѣста прежняго своего расположенія (*).

Н. Дубровинъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Рапортъ Савельева графу Зубову 20-го декабря 1796 года, № 514.

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Статья третья* (*).

II.

Точно также, какъ не установились понятія объ относительномъ значеніи предметовъ одиночнаго обученія, не установились они и относительно системы и духа подготовки частей къ бою. Подготовка частей представляетъ тѣ же двѣ категоріи предметовъ, что и одиночная, т. е. предметы, имѣющіе цѣлью дѣйствіе и обстановку дѣйствія. Къ первой категоріи относятся: стрѣльба изъ сомкнутаго строя, ученья съ боевыми патронами и пріемы обученія атакѣ; ко второй — строй и маневрированіе.

Въ стрѣльбѣ сомкнутой нельзя не замѣтить: а) недостаточнаго вниманія къ особенностямъ прицѣливанія и къ предѣльнымъ дистанціямъ, далѣе которыхъ стрѣлять изъ сомкнутаго строя не слѣдуетъ; б) увлеченія мыслью о выпусканіи въ данный промежутокъ времени возможно большаго числа выстрѣловъ.

а) При стрѣльбѣ залпами необходимо цѣлить въ ноги и обратить людямъ соотвѣтственный уклонъ ружья въ механическую привычку; для чего и при пальбѣ примѣрной необходимо давать постоянно людямъ видимую цѣль, ставя передъ фронтомъ, шагахъ въ 150, 200, одиночныхъ людей, по одному на полувзводъ или на взводъ, въ зависимости отъ длины фронта роты. Общее и безусловно вѣрное правило: *какъ только обучаете чему либо, касающемуся до дѣйствія оружіемъ, никогда не забывайте, чтобы была видимая цѣль.* И дабы не терять времени каждый разъ на высылку людей, представляющихъ точку прицѣливанія, никто не мѣшаетъ, разъ вы-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 3 и 4.

Digitized by Google

славъ ихъ въ началѣ ученья, приказать имъ не возвращаться, а сохранять свое относительное къ ротѣ положеніе до конца ученья.

Многіе до сихъ поръ думаютъ, будто можно съ успѣхомъ стрѣлять залпами на дистанціи, превосходящія дистанцію прямаго выстрѣла; мы не только не раздѣляемъ этого мнѣнія, но признаемъ его положительно ошибочнымъ, такъ какъ подобная стрѣльба требуетъ установки прицѣла и точнаго прицѣливанія, которое для большинства людей недостижимо при стрѣльбѣ по командѣ. Мирный успѣхъ въ подобной стрѣльбѣ, даже если бы онъ и чаще встрѣчался, чѣмъ до сихъ поръ, ничего не доказываетъ, и принадлежитъ къ числу тѣхъ фокусовъ, которые очень заманчивы на видъ, но боеваго значенія не имѣютъ, а, между тѣмъ, извращаютъ понятія на счетъ того, что возможно и что невозможно въ бою. Нужно помнить, что въ случаѣ войны, роты на половину, если не болѣе, будутъ состоять изъ людей, на искуство которыхъ въ стрѣльбѣ нельзя будетъ разсчитывать, а стрѣльба залпами на дистанціи, превосходящія прямой выстрѣлъ, требуетъ несравненно бо́льшаго искуства, нежели одиночная, хотя бы и на самыя дальнія дистанціи. Нужно помнить и то, что видавшіе бой единогласно утверждаютъ, что въ немъ приходится противодѣйствовать стремленію открывать огонь раньше, чѣмъ слѣдуетъ, а не обратному. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что для достиженія дисциплинировки огня должно, и словомъ и дѣломъ, поселять въ людяхъ убѣжденіе въ необходимости выдерживать залпы до близкихъ дистанцій и устранять изъ обученія все, что могло бы этому убѣжденію идти въ разрѣзъ. Въ виду высказанныхъ соображеній, мы признаемъ обученіе стрѣльбѣ залпами на дистанціи, превосходящія прямой выстрѣлъ, однимъ изъ тѣхъ увлеченій, причина которыхъ— недостаточно ясное представленіе боевой обстановки и невниманіе къ духовнымъ свойствамъ человѣка. Это та же маршировка тихимъ шагомъ съ полнымъ стаканомъ воды на киверѣ, приводившая въ восторгъ любителей лѣтъ тридцать, сорокъ тому назадъ; та же тонкая стрѣльба, которая въ наше время кажется столь полезною людямъ, неспособнымъ подняться до синтеза подготовки къ бою. Прусаки разсказываютъ, правда, что они иногда прибѣгали въ бою къ дальнимъ залпамъ; но, во-первыхъ, они не мѣряли дистанцій, а въ бою мало ли что можетъ показаться; во-вторыхъ, то, что дѣлается въ бою *иногда*, нельзя безъ разбора вводить въ обученіе: въ бою вѣдь иногда и бѣгаютъ; но еще не находилось оригинала, который собирался бы этому учить; въ-третьихъ, мы того мнѣнія, что гораздо выгоднѣе присматриваться къ тому, что прусаки дѣлаютъ у себя дома, не-

Digitized by Google

жели прислушиваться къ тому, что они разсказываютъ на сторонѣ. А дѣлаютъ они все возможное для внушенія своимъ людямъ самаго твердаго убѣжденія въ томъ, что огонь массы только тогда и дѣйствителенъ, когда выдержанъ до близкихъ разстояній.

б) Увлеченіе мыслью получить въ данный промежутокъ времени возможно большее число выстрѣловъ, повело къ стрѣльбѣ на минуты, которая суетитъ и людей, и офицеровъ, и къ односторонней оцѣнкѣ системъ оружія. Число выстрѣловъ въ минуту зависитъ, во-первыхъ, отъ ловкости стрѣлка въ заряжаніи; во-вторыхъ, отъ самаго устройства оружія; первый факторъ совершенствуемъ только до извѣстнаго предѣла, за которымъ быстрота обращается въ суету, неминуемо уменьшающую мѣткость огня и, до нѣкоторой степени, даже въ мирное время, вліяніе офицера на солдата. А не суетиться нельзя, такъ какъ разъ объявляется, что стрѣлять будутъ только одну минуту, невольно возникаетъ стремленіе стрѣлять возможно чаще, чтобы сдѣлать больше залповъ. Такимъ путемъ получается приращеніе въ числѣ выпускаемыхъ пуль; но получается ли соотвѣтственное приращеніе въ числѣ попадающихъ? Въ этомъ весь вопросъ; и всякій согласится съ тѣмъ, что если при четырехъ залпахъ попадетъ больше пуль, нежели при шести, то выгоднѣе дать четыре, а не шесть. Ускореніе заряжанія, происходящее отъ совершенства механизма ружья, есть пріобрѣтеніе положительное; но только въ томъ случаѣ, если это совершенство не затрудняетъ содержанія ружья въ порядкѣ и не дѣлаетъ механизма сложнымъ и непрочнымъ. Но у многихъ эти послѣднія условія не удостоиваются почти никакого вниманія, и оцѣнка системы дѣлается по одному тому, сколько изъ нее можно сдѣлать выстрѣловъ въ минуту. Сказанное о ружьяхъ обыкновенныхъ системъ въ равной мѣрѣ относится и къ повторительной. Если изобрѣтутъ повторительную систему, которая будетъ несложна, прочна, не будетъ требовать слишкомъ тщательнаго ухода и *представитъ возможность задерживать стрѣльбу на любомъ*, конечно, заранѣе опредѣляемомъ, *числѣ выстрѣловъ*, то ни о чемъ лучшемъ и мечтать нельзя. Но если не будетъ доставать хотя одного изъ этихъ условій, система не можетъ быть признана удовлетворительной военной машиной, и принятіе ея имѣло бы слѣдствіемъ только безполезную трату милліоновъ.

*

Ученье съ боевыми патронами привилось на столько прочно, что вездѣ почти дѣлается; но все еще отъ времени до времени слышны жалобы, что для такихъ ученій мѣстъ мало. Происходитъ это преимущественно отъ того, что составители проектовъ для этихъ ученій

Digitized by Google

хлопочатъ о разнообразіи ихъ, какъ зрѣлища. Если бы они имѣли въ виду, что старое для нихъ и начальниковъ мѣсто *мово* для всякой новой, приходящей на оное части, то они не жаловались бы на недостатокъ мѣста. По одному и тому же проекту, на одномъ и томъ же мѣстѣ, дѣлайте ученье хотя тысячѣ частей, поучительность для каждой изъ нихъ будетъ одна и та же. Вѣдь начальникъ дѣлаетъ для частей подобныя ученья, а не для себя. О несчастныхъ случаяхъ при этихъ ученьяхъ тоже, благодаря Бога, не слышно, а, между тѣмъ, возможность ихъ когда-то выставлялась, какъ главный аргументъ противъ ихъ принятія. Одно изъ весьма назидательныхъ подтвержденій той старой истины, что въ опытномъ дѣлѣ выводы à priori никуда не годятся, такъ какъ у большинства это не выводы, а просто непродуманныя первичныя впечатлѣнія, основанныя на какой нибудь одной вѣроятной данной, которая бросилась первою въ глаза. И мы убѣждены, что тоже самое обнаружится и въ примѣненіи къ недавно предложеннымъ обстрѣлкамъ и ученьямъ подъ выстрѣлами артилеріи, кажущимся столь ужасными по первому впечатлѣнію.

Обученіе атакѣ требуетъ: 1) упражненій въ атакѣ небольшими шеренгами на чучелы, для практики въ мѣткости и силѣ удара на ходу и въ своевременномъ отдергиваніи штыка по нанесеніи удара, а также и для показанія, что въ сомкнутомъ строю пріемы одиночнаго боя на штыкахъ неприменимы; 2) постояннаго соблюденія того правила, чтобы атакѣ была видимая цѣль, будутъ ли то отдѣльные люди, представляющіе строй непріятельскій, или какіе либо предметы; 3) сквозныхъ атакъ. Ограничиваемся нѣсколькими словами объ этомъ послѣднемъ пріемѣ, такъ какъ первые два, кажется, болѣе спору не подлежатъ. Большинство уже соглашается съ пользою сквозныхъ атакъ кавалеріи на пѣхоту и кавалерію, но отвергаетъ остальные ихъ виды (*). Мы имѣли случай видѣть примѣненіе *всѣхъ* ея видовъ въ прошедшій лагерный сборъ, и невольно преклонились передъ геніальнымъ предвидѣніемъ человѣка, впервые примѣнившаго этотъ пріемъ. При атакѣ пѣхоты на кавалерію вотъ что обнаружилось. Приказано было, для постепенности, сначала подводить пѣхотный строй къ кавалерійскому шага на два и дѣлать ружейные пріемы. Еще шаговъ за десять до приближенія пѣхотнаго строя къ кавалерійскому лошади начали пятиться и обнаруживать необычное волне-

(*) Отвергаютъ, обыкновенно не давъ себѣ труда испытать ихъ: способъ отрицанія, который у насъ весьма въ ходу. Мы до такой степени вѣримъ въ глубину и основательность нашихъ выводовъ à priori, что до повѣрки ихъ опытомъ снисходить не любимъ. Только что приведенный примѣръ возраженія противъ ученій съ боевыми патронами лучшее тому доказательство.

Digitized by Google

ніе; за тѣмъ оказалось, что многіе между ними откидывались даже отъ такихъ невинныхъ пріемовъ, какъ на-плечо и на-краулъ! Послѣ пріемовъ люди подходили тихо и не разомъ, оглаживали лошадей; за тѣмъ нѣсколько отступали и проходили кавалерійскій строй насквозь съ крикомъ. При этомъ нѣкоторыя лошади не только осаживали, но даже поворачивали назадъ и выскакивали съ своихъ мѣстъ. Послѣ повторенія объясненнаго по нѣскольку разъ, лошади начинали относиться къ приближенію пѣхоты и къ прочему несравненно спокойнѣе. Послѣ этого опыта нельзя было не убѣдиться, что Суворовъ даромъ и попусту ничего не дѣлалъ. У одного изъ присутствовавшихъ при упражненіи невольно вырвалось восклицаніе: «да, это пріемъ дѣйствительно учебный». Главная цѣль воспитанія лошади конечно та, чтобы она, послѣ подчиненія волѣ всадника, ничего не боялась; если эту цѣль преслѣдуютъ во всѣхъ мало-мальски порядочныхъ манежахъ и конюшняхъ, не имѣющихъ въ виду приготовленія боевыхъ лошадей, то странно отвергать ее въ примѣненіи къ лошадямъ кавалерійскимъ, которыя теперь боятся именно того, для опрокидыванія чего въ бою назначаются. Да не мѣшаетъ также и пѣхотѣ на столько освоиться съ конницею, чтобы ее не бояться. На своихъ взаимно освоимся, а чужихъ не будемъ бояться. Уча учимся. Отвергающимъ пользу сквозныхъ атакъ пѣхоты на пѣхоту отвѣтъ одинъ: «никакая инструкція и изустное разъясненіе не помогаютъ въ дѣлѣ, требующемъ физическаго навыка».

*

Обстановка дѣйствія частей. Обстановку дѣйствія въ мирное время представляютъ упражненія: строевыя собственно и маневренныя. Къ послѣднимъ относятся: практика въ боевыхъ расположеніяхъ и движеніяхъ; въ бивачномъ расположеніи, въ учрежденіи марша и въ сторожевой службѣ на маршѣ, на бивакѣ и во время боя. Во всѣхъ этихъ предметахъ приходится отмѣтить многое необходимое, но въ жизнь не перешедшее. Отсутствіе системы въ перечисленныхъ предметахъ выражается тѣмъ, что старыя части оныхъ, практическіе пріемы веденія которыхъ выработаны и обратились въ рутину, идутъ хорошо и берутъ даже болѣе времени, чѣмъ нужно для ихъ усвоенія (*); новыя же ведутся какъ попало, даже безъ мысли о томъ, на какіе именно практическіе пріемы слѣдуетъ ихъ разложить, чтобы дѣло пошло успѣшно. Оттого и выходитъ, что въ занятіяхъ старыми предметами замѣчается ненужная роскошь постепенности; въ

(*) По тому свойству человѣка, которое всегда располагаетъ его къ занятіямъ тѣмъ, что онъ знаетъ, и отвращаетъ отъ того, чего онъ не знаетъ.

Digitized by Google

занятіяхъ новыми, напротивъ, не трудно открыть перескакиваніе черезъ такіе отдѣлы, которые, безъ спеціальнаго показа, изъ однѣхъ книжекъ, положительно не могутъ быть усвоены. Къ старымъ, или установившимся отдѣламъ мы относимъ строевыя ученья и внѣшнюю сторону маневрированія; къ неустановившимся — прикладную часть устава и внутреннюю сторону маневрированія, сторожевой службы и походныхъ движеній (*).

Для поясненія только что сдѣланнаго разграниченія старыхъ и новыхъ отдѣловъ необходимо остановиться на немъ нѣсколько долѣе. Принятая теперь система занятій представляетъ почти вездѣ слѣдующую постепенность: строевыя ученья роты и баталіона; такъ называемые, ротные и баталіонные маневры, т. е. полубаталіонъ противъ полубаталіона, баталіонъ противъ баталіона; полковыя ученія; полковые маневры съ придачею кавалеріи и артилеріи; бригадныя ученія безъ артилеріи; дивизіонныя ученія съ артилеріею; маневры — односторонніе и двухсторонніе — большихъ отрядовъ, изъ всѣхъ родовъ оружія.

Строевыя ученья роты и баталіона берутъ довольно много времени, и это совершенно основательно; но, въ большинствѣ случаевъ, они ограничиваются только продѣлываніемъ уставныхъ типовъ безъ всякаго примѣненія ихъ къ мѣсту, гдѣ деремся, и непріятелю, противъ котораго деремся, что вовсе уже неосновательно. Вслѣдствіе этого, части приступаютъ къ маневрированію неподготовленными, что и объясняетъ большую часть ошибокъ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ на маневрахъ. И это первый фактъ, подтверждающій сказанное выше о роскоши постепенности въ занятіяхъ старымъ предметомъ, чистымъ уставомъ, и о перескакиваніи черезъ новый предметъ—уставъ прикладной. Вѣдь для того, чтобы на маневрѣ дѣльно встрѣчать кавалерійскія атаки, предохраняться отъ пѣхотнаго или артилерійскаго огня и проч., нужно *до маневра* знать, какъ это дѣлается; нужно *до маневра* взять навыкъ видоизмѣнять уставные типы строя, сообразно мѣстности, роду и направленію непріятеля, разстоянію до него; нужно *до маневра* взять навыкъ дѣлать подобныя видоизмѣненія не иначе, какъ строго уставнымъ образомъ, т. е. по уставнымъ

(*) Еще разъ напоминаемъ, что мы говоримъ о дѣлѣ *вообще*, а не имѣемъ въ виду ту или другую часть или мѣсто. Въ нашемъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, замѣчается явленіе, свойственное всѣмъ переходнымъ положеніямъ: въ одномъ мѣстѣ и до сихъ поръ остаются при занятіяхъ только строемъ; въ другихъ признаютъ и маневрированіе, понимая его чисто внѣшнимъ образомъ; въ третьихъ, наконецъ, подумываютъ уже и о внутреннемъ благоустройствѣ маневровъ и т. д.

Digitized by Google

командамъ, стройно и дружно. Не похожъ ли этотъ порядокъ на то, если бы, обучая грамотѣ, сидѣли на азбукѣ возможно долѣе, а затѣмъ прямо переходили къ чтенію, перескакивая склады? Такъ какъ уставъ чистый, прикладной, и маневрированіе находятся между собою совершенно въ томъ же отношеніи, какъ азбука, склады и чтеніе. Послѣ полковыхъ ученій слѣдуютъ полковые маневры. Тутъ уже, кромѣ помянутой роскоши въ продѣлываніи стараго, дѣлается въ новомъ не одинъ скачекъ, а цѣлыхъ три: перескакивается прикладной уставъ, перескакивается свычка различныхъ родовъ оружія къ взаимодѣйствію и приготовленіе командировъ къ управленію ими въ мелкихъ отрядахъ прежде, чѣмъ переходить къ большимъ. Въ положеніи полковаго командира (въ пѣхотѣ и кавалеріи) или бригаднаго (въ артилеріи) учиться поздно на маневрахъ значительнаго отряда, да и стѣснительно; кому же охота, достигнувъ столь важнаго поста, срамиться и передъ своими подчиненными, и передъ посторонними? Оно даже и для службы не совсѣмъ удобно, да и лѣта часто такія, въ которыя, даже и при желаніи, трудно выучиться. Кончается тѣмъ, что начальникъ отряда исчезаетъ, а является тотъ же командиръ полка, который сидитъ на своей части, а придаткамъ изъ другихъ родовъ оружія предоставляетъ промышлять о себѣ, какъ ихъ начальникамъ Богъ на душу положитъ. Затѣмъ идутъ занятія частями еще болѣе крупными; тутъ уже поздно поправлять то, что попорчено въ детальной подготовкѣ, а остается только ахать и охать, какъ это, право, люди такихъ простыхъ вещей, какъ, напримѣръ, прикрытіе артилеріи и т. п., не понимаютъ. Нужно постепенно продѣлать, тогда и поймутъ, и будутъ дѣлать; труднѣе не понять, нежели понять. Нельзя разыгрывать симфоніи, когда съ грѣхомъ пополамъ только ноты разбираешь; нельзя читать, когда знаешь только азбуку, а складовъ не проходилъ. На упражненіяхъ большихъ отрядовъ нельзя учиться, а нужно примѣнять уже заблаговременно и твердо изученное.

Не только отсутствіе должной постепенности въ занятіяхъ, но характеръ составленія предположеній для маневровъ отнимаетъ значительную долю ихъ поучительности. Насъ такъ и тянетъ въ то, чтобы непремѣнно были и colonnes de droite, и colonnes de gauche, и colonnes du centre и чтобы кто-нибудь кого нибудь непремѣнно отрѣзывалъ, раздѣлялъ, или кому-нибудь заходилъ въ тылъ. Такое направленіе составителей предположеній, распространяясь по всѣмъ ступенямъ, уже принесло свои плоды: стоитъ дать человѣку трехъ солдатъ подъ команду, и изъ нихъ хотя одного, а ужъ непремѣнно отдѣлитъ онъ для обхода,—иначе и маневръ не маневръ.

Digitized by Google

Если бы это не мѣшало стоять на первомъ планѣ настоящему дѣлу, куда бы ни шло; но бѣда въ томъ, что эти colonnes de gauche и проч. такъ поглощаютъ вниманіе, что на настоящее-то дѣло или мало, или совсѣмъ не обращается никакого вниманія. Намъ кажется гораздо полезнѣе для войскъ исполнить самое нехитрое предположеніе, но чтобы при этомъ слѣдить: какъ начальники отдаютъ приказанія, какъ эти послѣднія передаются; сообщаетъ ли частный начальникъ своимъ подчиненнымъ полученное приказаніе; *что* изъ него и *какъ* сообщаетъ; при атакѣ подводитъ ли свою часть такъ, чтобы понести возможно меньше потерь, руководятъ-ли стрѣльбою въ цѣпи унтеръ-офицеры и старшіе въ звеньяхъ; задается-ли начальникъ, подступая къ позиціи, вопросомъ о томъ, на который пунктъ ему выгоднѣе направить главныя усилія; указываются-ли артилеристамъ цѣли для стрѣльбы, опредѣляются-ли дистанціи и не зря-ли опредѣляются; распредѣлено-ли между частями, кому на какую точку устремляться; указаны-ли эти точки солдатамъ ихъ непосредственными командирами; распорядился-ли каждый частный начальникъ назначеніемъ себѣ очереди замѣстителей въ случаѣ убыли; учрежденоли постоянное наблюденіе за флангами. Однимъ словомъ, постоянно слѣдить, подумано-ли о томъ, чтобы неожиданностей не было, внутренняя связь во всемъ отрядѣ ни на минуту не разрывалась; чтобы всякій зналъ, что долженъ дѣлать, и извлекалъ всю пользу изъ пріобрѣтеннаго предварительнымъ обученіемъ. Собственно для артилеристовъ весьма было бы не вредно тому-другому орудію задать тутъ же на позиціи: подбитое колесо, сломанное дышло, подбитый лафетъ, убитую лошадь въ корню или среднемъ уносѣ; завести непремѣнно резервъ батарей для практики офицеровъ и людей въ постоянной связи съ этими резервами, дабы замѣна пустыхъ зарядныхъ ящиковъ новыми исполнялась быстро, безъ путаницы и суеты. Наконецъ, не мѣшаетъ, и даже довольно часто, предположивъ, что прислуга въ батареяхъ перебита, потребовать артилерійскую команду сосѣдней пѣхотной части къ орудіямъ и заставить дѣйствовать.

Въ чемъ причина того, что внѣшняя сторона маневра въ такомъ почетѣ, а внутренняя въ загонѣ? Въ недостаткѣ терпѣнія; въ томъ, что внѣшняя сторона говоритъ глазу, а внутренняя—ни сколько; что въ силу этого, составители предположеній прежде всего бываютъ озабочены не поучительностью маневра для войскъ, а тѣмъ, чтобы вышелъ jolie manoeuvre; а какъ же онъ выйдетъ jolie, если его ограничить грубымъ фронтальнымъ наступленіемъ одной стороны, расположеніемъ для обороны другой и наблюденіемъ затѣмъ только,

Digitized by Google

чтобы все было сдѣлано толково въ выше объясненномъ смыслѣ? Намъ кажется, что, ведя занятія строемъ и маневрированіемъ въ постепенности, ниже излагаемой, успѣхъ получился бы и быстрѣйшій, и болѣе соотвѣтствующій тому, что ожидаетъ солдата и начальника на войнѣ и въ бою.

*

Основаніе подготовки людей роты къ дружнымъ дѣйствіямъ сообща, составляетъ строй, въ особенности сомкнутый. Онъ воспитываетъ въ быстрое, точное и единодушное исполненіе воли начальника; онъ есть внѣшнее выраженіе того, что масса людей, различныхъ и по нравственнымъ, и по физическимъ свойствамъ, составляетъ одно тѣло, имѣетъ одну душу. Онъ практическимъ путемъ, наглядно, приводитъ солдата къ убѣжденію въ томъ, что цѣль достигается массою только при условіи всесторонняго подчиненія волѣ одного каждой изъ единицъ, массу составляющихъ. Самое увлеченіе сомкнутымъ строемъ въ прежнее время—до забвенія даже дѣйствія оружіемъ,—указываетъ на всю его важность; и ошибка заключалась не въ усиленномъ, но въ исключительномъ занятіи строемъ и въ постановкѣ ему вслѣдствіе этого не боевыхъ, а, такъ сказать, артистическихъ, художественныхъ цѣлей.

Занятія строемъ до такой степени выработаны, что о нихъ казалось бы и говорить нечего; а между тѣмъ выходитъ совершенно наоборотъ: въ этомъ старомъ предметѣ явилось много новаго, да и кое что изъ забытаго стараго напомнить не мѣшаетъ. Новости представляются: развитіемъ разсыпнаго строя, необходимостью введенія въ уставъ разомкнутаго, какъ самостоятельной формы; рѣшительнымъ преобладаніемъ расположеній по-ротно надъ сборными баталіонными расположеніями не только въ боевой линіи, но и въ частныхъ ея резервахъ, или въ, такъ невѣрно называемой, второй линіи; необходимость пріучать къ возстановленію порядка изъ безпорядка и къ такой гибкости переходовъ изъ одного строя въ другой, одинъ намекъ на которую еще такъ недавно считался чуть не ересью; необходимость не только офицерамъ, но даже и солдатамъ знать *цѣль*, для которой каждый строй нуженъ. Старое, но забытое, или, по крайней мѣрѣ, по немногу забываемое, заключается въ томъ, что стройность сомкнутаго порядка должна быть поддерживаема тѣмъ строже, чѣмъ солдатъ моложе, а примѣненіе разсыпнаго порядка обширнѣе. Перечисленныя новости мы проходимъ молчаніемъ, такъ какъ объ нихъ недавно и довольно говорилось, и обращаемся прямо къ послѣднему пункту.

Всякаго занимающагося строемъ, при небольшомъ вниманіи, не

Digitized by Google

можетъ не поразить одна особенность: пока рота учится въ сомкнутомъ строѣ, командиры командуютъ съ должной интонаціей, люди равняются, держатъ строевой шагъ, исполняютъ коротко и дружно пріемы; но какъ только разсыпали цѣпь, куда что дѣлось! люди, оставшіеся въ сомкнутомъ порядкѣ, начинаютъ болтать ногами, пріемы дѣлаютъ пятипудовыми, а не двѣнадцати-фунтовыми ружьями, командирство не командуетъ, а разговариваетъ. Тоже замѣчается и въ баталіонѣ съ переходомъ къ расположенію по-ротно; хотя бы, повидимому, слѣдовало ожидать обратнаго, такъ какъ въ баталіонѣ поддержать порядокъ труднѣе, чѣмъ въ ротѣ, представляющей единицу, до того удобоуправимую и поворотливую, что отъ нея не только можно, но должно требовать полной стройности даже и на пересѣченной мѣстности. Однимъ словомъ, ученье не выдерживаетъ до конца одного тона: однѣ и тѣ же команды разно произносятся и разно исполняются. Мы уже не говоримъ о движеніяхъ къ мѣсту ученья и обратно; о ходьбѣ по улицамъ карауловъ; тутъ уже не рѣдкость наткнуться и на весьма ощутительный разбродъ. И выходитъ, такимъ образомъ, что времени мало, да и тѣмъ-то мы не умѣемъ воспользоваться какъ слѣдуетъ въ видахъ обученія. И это можно подмѣтить на любой части: до такой степени сказанный недостатокъ распространенъ. Объясняется онъ, но не оправдывается, естественнымъ ослабленіемъ вниманія; но такое ослабленіе нужно подстерегать и противодѣйствовать ему всѣми силами. Впрочемъ, укорененію его много способствовало и выдѣленіе стройности движенія въ особый отдѣлъ образованія, именуемый церемоніальнымъ маршемъ. Въ такомъ выдѣленіи обнаруживался и со стороны начальниковъ тотъ взглядъ, что солдатъ можетъ ходить не всегда одинаково, а въ одномъ случаѣ болѣе, въ другомъ менѣе стараться: очевидное отступленіе отъ того принципа одинаковости и точности исполненія, который въ военномъ дѣлѣ долженъ быть признанъ однимъ изъ основныхъ. Часть, пріученная во всѣхъ случаяхъ ходить стройно, не нуждается въ репетиціяхъ, чтобы церемоніальнымъ маршемъ пройти хорошо; и только подобный церемоніальный маршъ можетъ служить выраженіемъ обученія и благоустройства части. Только длиннымъ походомъ такъ ходить нельзя; что допускаетъ, а слѣдовательно указываетъ, и уставъ; но мѣста сохранять и походомъ можно и должно.

Мы придаемъ такой постановкѣ строеваго дѣла большую важность именно теперь, т. е. при краткострочной службѣ. Бѣда не велика, если старый солдатъ немножко иногда и опускался: долгимъ рядомъ годовъ онъ воспитывался въ уваженіе къ строю; и малѣйшаго знака

Digitized by Google

начальника было достаточно, чтобы онъ встрепенулся. Но если допускать это при обученіи краткосрочнаго солдата, то онъ, пожалуй, и домой уйдетъ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что въ сомкнутомъ строѣ одну и ту же команду можно исполнять на разные лады, т. е. уйдетъ безъ должнаго пониманія духа этого строя, безъ уваженія къ нему. Намъ кажется, что требованія, вызываемыя духомъ сомкнутаго строя, должны быть проводимы тѣмъ строже, чѣмъ срокъ службы короче и разсыпной строй чаще примѣнимъ; оба эти обстоятельства вызываютъ, какъ безусловно необходимое, самое рѣзкое разграниченіе положеній солдата, въ которыхъ онъ изъ мыслящей единицы обращается въ трупъ въ рукахъ начальника; и, обратно, изъ трупа въ мыслящую, хотя все же подчиненную, разумѣется, единицу (*). И поэтому теперь, болѣе чѣмъ когда либо, слѣдуетъ налегать, чтобы всякая команда была исполняема быстро, по точному ея смыслу и всегда одинаково (**); а не то, что одинъ разъ такъ, а другой иначе. Нельзя не признать, что отступленіе отъ этого правила водворилось въ войскахъ преимущественно черезъ офицеровъ, и черезъ нихъ же оно должно быть искоренено. Многіе изъ офицеровъ, даже порядочныхъ, находятъ яко бы не вполнѣ сообразнымъ съ своимъ достоинствомъ громко выкрикивать предварительныя и отрывать исполнительныя команды (***); не говоримъ уже о тѣхъ, которые смотрятъ на службу, «ковыряя пальцемъ въ носу», по гоголевскому выраженію. А между тѣмъ самаго простого и нехитраго размышленія достаточно, чтобы уразумѣть, что интересная нѣжность тутъ никуда не годится: офицеръ скомандуетъ плохо, а солдатъ бранятъ; а чѣмъ они виноваты? по командѣ плохой не можетъ быть хорошаго исполненія. Условіе самой обыденной порядочности, не говоря уже о долгѣ службы, требуетъ отъ человѣка не подводить другихъ подъ отвѣтъ за его собственную вину.

Офицеръ долженъ постоянно помнить ту могущественную зависимость исполненія отъ тона команды, которая открывается самому поверхностному наблюденію. Изъявленіе воли въ строю предполагаетъ быстрое и энергическое ея исполненіе; объ этомъ можно дать знать только тономъ, а не словами: послѣднія опредѣляютъ только *что* слѣдуетъ исполнить, но въ нихъ и намека нѣтъ на то, *какъ* исполнить. *Слово* обращается только къ сознанію, *тонъ* только къ волѣ

(*) Т. е. переходъ изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый, и обратно.

(**) За исключеніемъ, выше оговореннымъ.

(***) Это явленіе тоже имѣетъ свои историческія причины, коренящіяся въ прежнемъ складѣ службы и объяснять которыя здѣсь было бы слишкомъ долго.

Digitized by Google

солдата: нужно слѣдовательно, чтобы и первое, и послѣдній были на лицо, потому что съ пониманіемъ безъ воли точно также мало сдѣлаешь, какъ и съ волей безъ пониманія. Офицеръ долженъ помнить и то, что небрежное исполненіе по его слову, предполагаетъ недостаточное вниманіе и уваженіе къ нему и его слову; при такихъ отношеніяхъ развѣ можно управлять человѣкомъ даже въ обыкновенныя минуты, не говоря уже о тѣхъ, когда его приходится посылать на смерть? Это мирлифлерство и неуваженіе къ себѣ и своему слову повело даже къ тому, что нѣкоторыя команды потеряли прямой свой смыслъ и обратились въ нѣчто въ родѣ припѣвовъ къ пѣснѣ послѣ каждаго куплета: поютъ, потому что такъ оно сложилось; а чортъ его знаетъ, что оно такое значитъ! Командуетъ, напримѣръ, офицеръ, равненіе направо, и ни одна голова не поворачивается направо, ни равненіе, конечно, не возстановляется, а ему и горя мало; командуетъ стой, а люди доходятъ; командуетъ послѣ стой во фронтъ, а люди, повернувшись во фронтъ, начинаютъ ёрзать вправо и влѣво, чтобы выровняться въ затылокъ. Случается и такъ, что офицеръ ошибется въ командѣ, а люди позволяютъ себѣ исправлять его ошибку, дѣлая то, что нужно, а не то, что скомандовано. По нашему, такія поправки просто возмутительны, потому что отводятъ въ строю жалкую роль офицеру и пріучаютъ людей относиться къ его командѣ, какъ къ такой, которую можно и не исполнять по прямому ея смыслу, а исполнять кое-какъ и подавно. *Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое дурное*—вотъ девизъ всякаго начальника въ строю, вызываемый духомъ этого дѣла, необходимостью единства въ немъ мысли и направленія. Скорѣе можно помириться съ ошибкою офицера, чѣмъ съ подобнымъ ея исправленіемъ. Дѣло это на столько важно, что иногда слѣдуетъ приказывать нарочно ошибаться командирамъ, и смотрѣть, что люди будутъ дѣлать; это лучшая повѣрка того, въ какой мѣрѣ они въ рукахъ у командировъ, и пріучены ли къ безусловному вниманію и повиновенію въ строю. Все это, конечно, мелочи, съ точки зрѣнія вѣчности; но онѣ исходятъ не отъ мелочныхъ началъ, и потому могутъ повести не къ мелочнымъ послѣдствіямъ. Слово офицера въ строю должно быть свято; должно быть понимаемо и исполняемо по прямому его смыслу и тону. Безъ этого сомкнутый строй утрачиваетъ свое воспитательное значеніе, да и въ бою не представитъ особой устойчивости.

Не нужно думать, чтобы такая постановка строя требовала усиленія занятій: она требуетъ только усиленія вниманія къ тому, чтобы болѣе производительно употреблялось время, и безъ того на-

Digitized by Google

значенное для занятій; требуетъ однимъ словомъ, чтобы строй всегда былъ *строй*, а не обращался бы, отчасти или вполнѣ, въ толпу. Къ мѣсту ученья ли, или въ караулъ, напримѣръ, все равно нужно придти и потомъ возвратиться домой; не видимъ причины, отчего бы при этомъ не дѣлать движеній, пріемовъ, остановокъ совершенно также, какъ то требуется на ученьяхъ? Краткосрочный солдатъ долженъ каждую минуту службы своей или учиться, или примѣнять изученное: иначе онъ не поспѣетъ выучиться. Мы не говоримъ уже о томъ, что часть, ведущая себя постоянно такимъ образомъ, внушаетъ къ себѣ невольное уваженіе и въ посторонникъ; это тоже, что человѣкъ, который держитъ себя, что называется, съ достоинствомъ: онъ не распускается, не ходитъ замухрышкой; не задѣваетъ другихъ, но и себѣ на ногу наступить не позволитъ. Всякій видитъ, что такая часть—сила, и при томъ благоустроенная, слѣдовательно стоющая уваженія.

*

Но этимъ не должна заканчиваться строевая подготовка въ настоящее время. Не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что офицеръ долженъ знать теперь, для чего какой строй годится, и умѣть видоизмѣнять его въ зависимости: отъ мѣста, отъ рода противника (пѣхота, кавалерія или артилерія), отъ разстоянія и направленія, въ которомъ онъ предполагается, наконецъ отъ того, что онъ дѣлаетъ. Послѣднее вызываетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ положеній: пѣхота противника можетъ наступать или обороняться, кавалерія стоять или атаковать, притомъ атаковать вашу или сосѣднюю часть; артилерія стрѣлять въ васъ или быть занята другою цѣлью, находясь въ то же время въ сферѣ вашего вліянія. Во всѣхъ этихъ положеніяхъ нужно знать что дѣлать. Нужно знать также, чѣмъ пѣхота обязана относительно сосѣдней кавалерійской или артилерійской части. Вотъ цѣлый рядъ задачъ, составляющихъ курсъ элементарной тактики, и на усвоеніе котораго книжнымъ путемъ надежда плоха, какъ уже не разъ замѣчалось. Это предполагаетъ необходимость разложенія теоретическаго курса въ рядъ практическихъ пріемовъ, доступныхъ самому нехитрому пониманію, и введеніе ихъ, какъ нераздѣльной части, въ строевую подготовку роты и баталіона (*).

(*) Считаемъ излишнимъ показывать здѣсь, какъ слѣдуетъ дѣлать это разложеніе, ибо оно уже сдѣлано, хотя и оставляетъ еще многого желать. Напомнимъ только, что руководящимъ началомъ подобной работы постоянно должно быть наполеоновское: «что я сдѣлаю, если непріятель появится съ фронта, съ тыла, въ обліческомъ направленіи? Если это будетъ пѣхота, кавалерія, артилерія?» Этотъ совѣтъ, столь полезный въ дѣлѣ повѣрки боевыхъ,

Digitized by Google

Програма ученій по этой системѣ весьма проста для части, получившей уже элементарную строевую подготовку: 1) повѣрка стройности движенія и смыканія къ серединѣ, въ случаѣ убыли рядовъ; 2) два-три случая ломки фронта на переднюю и на заднюю шеренгу; 3) два-три построенія на мѣстѣ; тутъ же, по дорогѣ, повѣрка вниманія людей ошибками начальниковъ; повѣрка того, есть ли, въ случаѣ убыли начальниковъ, ихъ замѣняющіе; 4) нѣсколько заданій, въ предположеніи разнороднаго противника на разныхъ разстояніяхъ и въ различныхъ направленіяхъ; 5) задача атаки или обороны позиціи, при исполненіи чего повѣрка разсыпнаго строя и умѣнья прикрывать артилерію. Такое ученье при небольшомъ навыкѣ къ заданіямъ требуетъ времени около двухъ часовъ на роту, трехъ на баталіонъ: разумѣется, если не отводить далеко отъ лагеря, что вовсе не такъ нужно, какъ обыкновенно кажется. Въ этой програмѣ не достаетъ еще повѣрки походной и сторожевой службы, требующихъ болѣе продолжительнаго времени и спеціальныхъ пріемовъ, о которыхъ ниже. Кромѣ того, необходимо показать прикрытіе и атаку артилеріи на дѣйствительныхъ орудіяхъ. О подробностяхъ производства такихъ ученій также поговоримъ ниже.

Такимъ путемъ усвоивается, во-первыхъ, примѣненіе къ мѣстности—предметъ, который изъ ничтожнаго для отдѣльныхъ людей выростаетъ въ первостепенный для частей сомкнутыхъ; во-вторыхъ, привычка быстро видоизмѣнять строй и дѣйствія въ зависимости отъ извѣстныхъ уже обстоятельствъ. Этотъ способъ занятій представляетъ и ту выгоду, что постоянно держитъ сознаніе и воображеніе солдатъ и офицеровъ въ сферѣ военныхъ понятій и до такой степени подготовляетъ ихъ къ маневрамъ, что частные ротные и баталіонные маневры являются излишними, а слѣдуетъ прямо переходить къ двухстороннимъ маневрамъ небольшихъ составныхъ (*) отрядовъ, соединяя, приблизительно, баталіонъ, эскадронъ или дивизіонъ кавалеріи, взводъ или дивизіонъ пѣшей, взводъ конной артилеріи. Само собою разумѣется, что эта соразмѣрность взята случайно, соображаясь съ числомъ войскъ того сбора, гдѣ намъ случилось видѣть эти занятія: сущность здѣсь въ томъ только, что *за единицу, съ которой слѣдуетъ начинать соединеніе трехъ родовъ оружія на учебныхъ маневрахъ, должно принять баталіонъ, а не полкъ*. Независимо отъ опыта, который указалъ на великую пользу такой постановки за-

походныхъ, бивачныхъ, квартирныхъ и сторожевыхъ расположеній, является, такимъ образомъ, и военно-педагогическимъ указаніемъ высокой важности.

(*) Т. е. состоящихъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи. Это выраженіе мы будемъ употреблять, для краткости, и впослѣдствіи.

Digitized by Google

нятій, мы указываемъ еще на слѣдующія обстоятельства: 1) баталіонному командиру (*) легче дѣлать первые шаги въ практикѣ управленія составнымъ отрядомъ, нежели полковому, и по его положенію, и потому что отрядъ меньше, чѣмъ даютъ обыкновенно полковому; 2) руководящему маневромъ легче услѣдить за его ходомъ, и потому никакая ошибка не только не пропускается, но становится яснѣе и для всѣхъ участниковъ маневра, потому что все на виду. На полковомъ маневрѣ не то: частей такъ много, разстоянія такъ велики, что, безъ навыка, у начальника глаза разбѣгаются и по-неволѣ выпадаютъ возжи изъ рукъ; да и руководящій не все можетъ замѣтить. Все это привело участвовавшихъ въ занятіяхъ къ тому убѣжденію, что отрядъ вышеуказаннаго состава *представляетъ такую же единицу въ дѣлѣ обученія маневрированію, какую составляетъ рота или эскадронъ въ обученіи элементарномъ.* Когда подобныя единицы подготовлены, смѣло можно начинать маневрированіе какими угодно крупными отрядами.

Дальнѣйшая постепенность въ ихъ увеличиваніи вызывается уже необходимостью дать практику не столько войскамъ, сколько полковымъ, бригаднымъ, дивизіоннымъ командирамъ и офицерамъ генеральнаго штаба. И потому мы полагаемъ, что остановка на подобныхъ баталіонныхъ маневрахъ, возможно болѣе продолжительная, вызывается существомъ дѣла. Нужно ихъ сдѣлать столько, чтобы такимъ отрядомъ прокомандовалъ не менѣе раза, а если можно и болѣе, каждый изъ находящихся въ сборѣ баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ и дивизіонеровъ.

Порядокъ производства этихъ маневровъ въ томъ сборѣ, гдѣ намъ привелось ихъ видѣть, былъ принятъ слѣдующій: къ назначенному часу отрядъ собирался къ мѣсту, которое долженъ былъ оборонять, или съ котораго назначено начинать наступленіе. Начальники составныхъ его частей сходились для опредѣленія, кто изъ нихъ старшій. Оказавшійся старшимъ принималъ въ руки весь отрядъ, для чего объѣзжалъ части, его составляющія, принималъ отъ нихъ установленныя для встрѣчи начальника почести и здоровался. Затѣмъ, собиралъ начальниковъ частей и отдавалъ приказанія, которыя тутъ же записывались и отправлялись руководящему маневромъ. Затѣмъ, маневръ шелъ своимъ порядкомъ, кончаясь сквозной атакой пѣхоты на пѣхоту (**). Послѣ отбоя баталіоны выстраивались въ одну линію, противъ

(*) Т. е. и дивизіонеру въ кавалеріи, и батарейному командиру въ артилеріи.

(**) Сквозныя атаки кавалеріи на кавалерію были излишни, такъ какъ онѣ уже

Digitized by Google

нихъ эскадроны въ другую, для сквозныхъ атакъ: пѣхоты на кавалерію, какъ выше указано, и кавалеріи на пѣхоту, какъ общеизвѣстно. Затѣмъ, собирались начальники для разбора маневра, чѣмъ упражненіе и заключалось.

Остановимся нѣсколько на пріемахъ, предшествовавшихъ началу маневра. Первый изъ нихъ мы считаемъ положительно необходимымъ, какъ для того, чтобы всякій увидѣлъ, кто голова въ отрядѣ, такъ и въ смыслѣ внѣшняго выраженія того, чѣмъ всякій обязанъ этой головѣ, хоть она и временная. Второй пріемъ дѣлалъ старшимъ начальникомъ иногда пѣхотинца, иногда кавалериста, иногда артилериста; слѣдовательно, ставилъ всѣхъ ихъ и какъ равноправныхъ членовъ воинскаго братства, и какъ равно обязанныхъ знать не только свое дѣло, но и дѣло другихъ. Всякому приглядывавшемуся къ маневрамъ, какъ они обыкновенно ведутся, не могло не броситься въ глаза, что начальникъ составнаго отряда, за весьма рѣдкими исключеніями, является въ немъ какъ бы гостемъ относительно частей, временно прикомандировываемыхъ къ той, которою онъ самъ командуетъ. Никогда онъ не подъѣдетъ поздороваться съ ними, приказанія отдаетъ, какъ бы извиняясь, что позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ чужую часть. Иногда и совсѣмъ не отдаетъ. Офицеръ генеральнаго штаба является сводчикомъ этихъ смотрящихъ врозь лебедя, щуки и рака, но является въ роли неестественной, потому что беретъ на себя обязанности начальника, не имѣя начальственнаго авторитета. Нужно ли говорить, что подобная конфузливость со стороны начальниковъ извращаетъ роль офицеровъ генеральнаго штаба и порождаетъ самыя печальныя привычки? Посторонніе роды оружія относятся къ дѣлу маневра, какъ къ такому, на которомъ можно исполнять какъ, что и кому вздумается. Бываютъ случаи, что кавалерію ни въ вѣкъ не упросить идти рысью, артилерію подъѣхать ближе къ противнику, если только по близости нѣтъ старшаго начальника. Однимъ словомъ, привычки субординаціи, даваемыя строемъ каждому роду оружія отдѣльно, не укрѣпляются на маневрахъ, а подрываются. И все только потому, что отрядъ составляется всего на нѣсколько часовъ. Кажется, нечего объяснять того, что еслибы онъ составлялся всего на нѣсколько секундъ, въ немъ должна устанавливаться сразу полная субординація, и тѣмъ строже, чѣмъ соединеніе кратковременнѣе. Разумно понимаемое воинское воспитаніе должно стремиться къ укорененію субординаціи *положенію*, а *не лицу:* вѣдь на войнѣ временныя командованія будутъ чаще, чѣмъ

давно дѣлаются въ частныхъ кавалерійскихъ сборахъ, по мысли и указаніямъ Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи.

Digitized by Google

на маневрахъ. Намъ кажется, что подобное извращеніе воинскихъ отношеній должно быть вытравлено: что начальникъ, временный ли онъ, или постоянный, долженъ быть равно начальникъ. Намъ кажется даже, что въ силу этого начальники случайныхъ отрядовъ должны быть облекаемы дисциплинарною властью надъ своими моментальными подчиненными, опредѣляемою дисциплинарнымъ уставомъ. Мы видимъ въ этомъ единственное средство поставить *единство командованія* на степень авторитета, ему подобающаго; иначе маневрированіе всегда останется времяпровожденіемъ, забавой, а не серьезнымъ дѣломъ, подготовляющимъ къ строгой дисциплинировкѣ, которой требуетъ война и бой.

За составными баталіонными должны слѣдовать такіе же полковые и затѣмъ бригадные маневры, на которыхъ дѣло до сквозныхъ атакъ можно и не доводить, давая отбой по приближеніи сторонъ на 200—300 шаговъ и кончая, разумѣется, разборомъ распоряженій и дѣйствій частей. Эти маневры далеко уже не представляютъ той поучительности, какъ баталіонные.

*

Многіе изъ старшихъ начальниковъ до такой степени увлекаются желаніемъ добиться возможнаго совершенства въ маневрированіи частей, имъ подвѣдомыхъ, что принимаютъ на себя личное ими руководство на всѣхъ степеняхъ. Для начала дѣла ничего иного и сдѣлать нельзя; но разъ это начало сдѣлано, слѣдуетъ предоставлять руководство частными маневрами непосредственнымъ начальникамъ маневрирующихъ частей. На этомъ основаніи руководство баталіонными маневрами, естественно, принадлежитъ полковымъ командирамъ, руководство полковыми—бригаднымъ и т. д. Вѣдь для того, чтобы быть дѣльнымъ руководителемъ маневра, нужна также продолжительная привычка, которая легче дается исподоволь, т. е. начиная съ малыхъ частей. Старшій начальникъ обязанъ подготовлять не только части къ маневрированію, но и начальниковъ къ тому, чтобы они могли вести это дѣло самостоятельно, если къ тому будутъ призваны. Это не предполагаетъ непремѣннаго отсутствія старшаго начальника на маневрахъ; но предполагаетъ, какъ необходимое, чтобы онъ за всѣмъ слѣдилъ, но ни во что не вмѣшивался, а далъ бы послѣ разбора маневра руководителямъ свое заключеніе какъ о ходѣ маневра, такъ и о поведеніи руководителей. Такая манера веденія дѣла вдвойнѣ хороша: она разностороннѣе знакомитъ старшаго начальника съ ближайшими подчиненными; она же можетъ навести и самого начальника на новыя мысли, знакомя его со взглядами другихъ на общее дѣло, въ

Digitized by Google

которомъ ничего нѣтъ легче, какъ усвоить рутинную складку; она же, наконецъ, возбуждаетъ къ умственной дѣятельности большее число людей, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда старшій начальникъ не только самъ всѣмъ руководитъ, но иногда даже снисходитъ до вмѣшательства въ дѣйствія маневрирующихъ сторонъ.

*

Пріученіе пѣхоты прикрывать и атаковать артилерію, а также и артилерія маневрировать съ пѣхотою — дѣло весьма легко усвоимое, если спеціально на него пожертвовать одно ученье.

Для большей наглядности, представимъ практическіе пріемы показанія этого отдѣла, такъ сказать, въ лицахъ.

Выводится полкъ съ батареей. Объѣздъ, привѣтствіе. «Стоять вольно и оправиться. Гг. артилерійскіе и пѣхотные офицеры передъ середину полка! Имѣю честь кланяться, господа! Опустите руки».

Обращаясь къ пѣхотнымъ офицерамъ:

«Вамъ извѣстно, господа, что артилерія сама себя защищать не можетъ, и потому прикрытіе ея, какъ святѣйшій долгъ, ложится на близъ-стоящія войска. Того требуетъ взаимная выручка: во имя ея артилерія пробиваетъ вамъ брешь, въ живыхъ ли, въ мертвыхъ стѣнахъ—все равно; слѣдовательно, *вамъ* прокладываетъ путь; *на васъ* работаетъ, а не на себя. Въ свою очередь, и мы должны на нее поработать. Только при этомъ условіи она, не задумываясь, станетъ занимать при надобности самыя рискованныя позиціи для выручки пѣхоты, потому что будетъ увѣрена, что безъ поддержки и прикрытія никогда не останется.

«Обязанности прикрытія заключаются въ слѣдующемъ:

1) «Если батарея выѣзжаетъ на позицію, стрѣлки, очистивъ ея фронтъ, становятся правѣе и лѣвѣе на столько впереди, чтобы мѣшать стрѣлкамъ непріятельскимъ вредить прислугѣ и лошадямъ. На сколько именно впереди, сказать нельзя, потому что это зависитъ отъ удобныхъ позицій для стрѣлковъ и отъ положенія стрѣлковъ непріятельскихъ. При занятіяхъ односторонникъ и на ровной мѣстности достаточно, если стрѣлки выдаются передъ батареи шаговъ на 300. При настоящей крутизнѣ полета артилерійскихъ снарядовъ можно и не открывать фронта батареи, выдавшись на такое разстояніе; но пока этотъ пріемъ не получилъ утвержденія свыше, мы будемъ дѣлать по старому.

2) «Если батарея выѣзжаетъ на крайній флангъ боевой линіи, ближайшая рота баталіоннаго резерва прикрываетъ наружный флангъ ея; а если баталіонъ расположенъ по-ротно въ одну линію, это дѣ-

*

Digitized by Google

лаетъ ближайшая рота боевой линіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ передвигаться *за*, а не передъ батареей.

3) «Если батарея выѣзжаетъ на флангъ и перемѣняетъ фронтъ, ближайшія къ ней части, обрамивъ ее, также перемѣняютъ фронтъ и высылаютъ стрѣлковъ; потому что такая перемѣна фронта батареею предполагаетъ появленіе непріятеля съ той стороны, куда она стала фронтомъ.

4) «Съ уходомъ батареи, уходитъ и рота, выдвинувшаяся для ея прикрытія, если она это сдѣлала безъ приказанія баталіоннаго командира; а если по приказанію, то мѣста не оставляетъ, пока не послѣдуетъ новаго приказанія, отъ баталіоннаго командира. Впрочемъ, ротному командиру не мѣшаетъ послать спросить о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ.

5) «Обязанность прикрытія для сомкнутой части заключается не въ томъ, чтобы занимать извѣстное мѣсто (на линіи передковъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ), но въ томъ, чтобы дѣлать извѣстное дѣло. Дѣло это заключается въ томъ, чтобы зорко слѣдить, не собираются ли со стороны непріятеля напасть на батарею, и отражать подобныя попытки. Мѣсто же, на которомъ поставить роту, выбирается, какъ и всегда, такъ, чтобы меньше терпѣть отъ огня. Иногда такое мѣсто случается за самой батареей (*): займите его. Правило, воспрещающее становиться за батареей — предразсудокъ; дѣло не въ томъ, чтобы за батареей непремѣнно было пустое пространство, но въ томъ, чтобы выстрѣлы, въ нее направленные, не попадали въ пѣхоту. Если вы находите такое обезпеченіе именно за батареей, то и становитесь тамъ.

6) «Не должно думать, что батарея, расположенная въ тылу нашей боевой линіи, или оставшаяся тамъ при наступленіи ея, нуждается въ спеціальномъ прикрытіи: наше движеніе впередъ составляетъ самое надежное ея прикрытіе.

«Это обязанности пѣхоты при расположеніи на мѣстѣ. При наступленіи и отступленіи онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) «Если батарея наступаетъ, стрѣлки по флангамъ ея не должны дать ей опередить себя ни въ какомъ случаѣ; ближайшія къ батареѣ сомкнутыя части слѣдуютъ за нею не далѣе какъ въ 300 шагахъ (а на мѣстахъ, покрытыхъ кустами и тому подобныхъ, гораздо ближе), безъ всякаго приказанія, даже если бы боевой порядокъ и не двигался.

(*) Напримѣръ, небольшой пригорокъ въ тылу батареи: за нимъ будетъ безопаснѣе стать, чѣмъ въ сторонѣ отъ батареи.

Digitized by Google

2) «Если боевой порядокъ отступаетъ, а батарея остается на позиціи, стрѣлки, ближайшіе къ флангамъ батареи, *не* отступаютъ, не смотря ни на какія приказанія или сигналы, пока батарея не начнетъ отступать. То же дѣлаютъ и ближайшія къ батареѣ сомкнутыя части. Онѣ должны быть готовы всякую минуту оказать всякую помощь артилеристамъ: т. е., въ случаѣ нападенія на батарею, отбить его; въ случаѣ орудіе подбито, или увязнетъ, или лошадей перебили, нарядить тотчасъ команду для работъ, необходимыхъ, чтобы спасти орудіе. Въ виду этого, при отступленіи, сомнутымъ частямъ лучше держаться позади батареи (т. е. ближе къ непріятелю), дабы видѣть, что на ней дѣлается и поспѣвать на помощь, даже не ожидая просьбы батарейнаго командира. Не забывайте, господа, что потеря орудія артилеристу въ честь, потому что показываетъ, что батарея до послѣдней крайности оставалась на позиціи и исполняла долгъ свой; а прикрытію въ безчестье, потому что показываетъ, что оно оставило своихъ на жертву.

«Сверхъ всего этого прошу помнить, господа, что вы должны всегда уступать позицію артилеріи, такъ какъ она болѣе чѣмъ мы зависитъ отъ мѣстности.

«Въ заключеніе прошу пѣхотныхъ начальниковъ, если въ составъ ихъ отрядовъ попадетъ артилерія, ограничивать свои приказанія опредѣленіемъ ей пункта, который желаете обстрѣлять и опредѣленіемъ числа орудій въ боевой части и резервѣ. Затѣмъ никогда не вмѣшивайтесь въ то, гдѣ она займетъ позицію, когда и на какую перемѣнитъ ее; это дѣло артилеристовъ. Чѣмъ яснѣе вы имъ укажете цѣль, и чѣмъ менѣе будете вмѣшиваться въ подробности исполненія, тѣмъ лучше.

«Полагается общимъ правиломъ, что ротный командиръ направляется въ прикрытіе наружнаго фланга батареи по приказанію баталіоннаго командира. Но это не освобождаетъ ротнаго командира отъ обязанности двинуться въ прикрытіе и безъ приказанія, если таковое не послѣдуетъ немедленно; почему на этомъ ученьи прошу баталіонныхъ командировъ приказаній не отдавать, если только они видятъ, что ротный командиръ дѣлаетъ свое дѣло. Ротные же командиры, въ свою очередь, должны доносить баталіонному о перемѣнѣ мѣста, имъ указаннаго, и о причинѣ перемѣны.

«Когда разойдетесь по мѣстамъ, прошу передать людямъ, что̀ изъ слышаннаго имъ знать нужно. Особенно прошу командировъ стрѣлковыхъ ротъ растолковать своимъ людямъ, что они должны дѣлать.

Digitized by Google

«Если есть господа какое недоразумѣніе или неясность въ сказанномъ, пожалуста спросите».

Обращаясь къ артилеристамъ:

«У васъ, гг. нѣтъ средства къ самозащитѣ, а потому вы не должны объ ней и хлопотать, почерпая въ самой своей беззащитности рѣшимость на самые дерзкіе подъѣзды къ непріятелю, если того требуетъ спасеніе своихъ или гибель чужихъ. Въ такихъ случаяхъ васъ должны спасать другіе. Бой такое дѣло, въ которомъ успѣхъ возможенъ только для того, кто не боится погибнуть. Не бойтесь потерять орудіе: теряетъ ихъ только тотъ артилеристъ, который до послѣдней крайности остается на позиціи, жертвуя собою, чтобы выручить пѣхоту. Въ маневрированіи вы совершенно свободны; но указаннымъ для достиженія цѣлямъ подчиняетесь безусловно. Говорю безусловно, но не буквально, потому что могутъ быть обстоятельства, когда для пользы дѣла вы должны предпочитать мгновенно возникшую, но грозную цѣль той, которая вамъ указана для обстрѣла иногда въ самомъ началѣ дѣла, т. е. до разъясненія обстоятельствъ. Артилеристъ, поступающій такимъ образомъ, дѣйствуетъ въ духѣ, а не вопреки приказанія начальника, потому что, случись онъ на батареѣ, приказалъ бы то же самое. Но справившись съ подобной временной цѣлью, вы возвращаетесь къ прежде вамъ указанной. Подъ свободой маневрированія вотъ что разумѣю. При наступленіи вы перемѣняете позиціи, когда сами то признаете нужнымъ, (дѣлаю въ этомъ одно только ограниченіе: на ровномъ мѣстѣ не отставайте болѣе 100 саженъ отъ боевой линіи); наступаете не непремѣнно въ перпендикулярномъ къ вашему фронту направленіи, какъ то весьма ошибочно почти вездѣ принято, но принимаете и въ стороны, если замѣтите выгодную позицію. Еще Суворовъ сказалъ: «артилерія скачетъ, какъ сама хочетъ». Пѣхотой не стѣсняйтесь; она знаетъ, что должна вамъ уступать мѣсто. Но распредѣленіе орудій на позиціи, такъ и между резервомъ и боевой линіей, остается безусловно въ рукахъ начальника: при перемѣнѣ позицій не соединяются безъ приказанія тѣ батареи, которыя разъединены, и не разъединяются, которыя соединены; ни одно орудіе безъ его вѣдома не можетъ быть выдвинуто изъ резерва на позицію, или убрано съ позиціи въ резервъ. Этого требуетъ дисциплинировка боя, т. е. веденіе его по *одной* мысли, безъ чего успѣхъ невозможенъ. Прошу избѣгать, гг., короткихъ переѣздовъ: почему, сами знаете. Всякій артилерійскій переѣздъ долженъ быть не менѣе 200 саженъ. По мѣстамъ, господа.» Затѣмъ, давъ время ротнымъ командирамъ передать людямъ сказанное: «Смир-

Digitized by Google

но! По такому-то баталіону на полные интервалы разомкнись. Поротно въ двѣ линіи стройся. Сигналъ: всѣмъ стрѣлкамъ разсыпаться. Огонь.» Когда это готово, отдать приказаніе одному взводу выѣхать на позицію въ центръ и смотрѣть раздвинутся-ли стрѣлки; другому, на который нибудь крайній флангъ и смотрѣть, прикроетъ-ли подлежащій ротный командиръ наружный флангъ батареи и равсыпетъ-ли въ случаѣ надобности стрѣлковъ; третьему взводу выѣхать на другой крайній флангъ и занять позицію съ перемѣной фронта: смотрѣть, прикроютъ-ли его сосѣднія роты, перемѣнятъ-ли фронтъ, вышлютъ-ли стрѣлковъ въ новомъ направленіи. Затѣмъ, убрать этотъ послѣдній взводъ и смотрѣть, возстановятъ-ли роты свое прежнее положеніе. Четвертому взводу (*), приказать сняться съ позиціи за какой нибудь ротой и смотрѣть, очиститъ-ли ему фронтъ эта рота.

Этимъ исчерпываются всѣ случаи отношеній пѣхоты къ артилеріи на мѣстѣ, и можно перейти къ наступленію. Если припомнятъ читатели, у насъ въ боевой линіи три артилерійскихъ взвода. Отдается имъ приказаніе наступать черезъ батарею рысью и затѣмъ наблюдается, чтобы стрѣлки не дали себя опередить орудіямъ, а ближайшія къ нимъ части начинали движеніе, не ожидая приказанія; если только кто нибудь, по линіи стрѣлковъ или сомкнутыхъ частей, прозѣваетъ, пристыдить, и въ другой разъ зѣвка не будетъ. Какъ только обозначилось, что всѣ подлежащіе ротные командиры двинулись впередъ, скомандовать движеніе и всему боевому порядку. Иногда, для испытанія стрѣлковъ, не мѣшаетъ приказать и выѣздъ въ карьеръ иному взводу. Одной очереди наступленія достаточно, чтобы въ сказанномъ утвердить.

Для отступленія, предваривъ сначала артилерію, чтобы безъ приказанія не отступала, командовать: «полкъ кругомъ, равненіе по такой-то ротѣ, шагомъ, маршъ», и подать сигналъ: «стрѣлки назадъ». Затѣмъ смотрѣть, пойдутъ ли стрѣлки и роты, ближайшія къ батареямъ (**). Если гдѣ либо пойдутъ—пристыдить, не пойдутъ — похвалить. Затѣмъ приказать артилеріи начать отступленіе и смотрѣть, выждутъ ли ближайшія роты на столько, чтобы начать отступленіе,

(*) При этомъ упражненіи слѣдуетъ выдвигать артилерію по-взводно и даже по орудіямъ для сбереженія лошадей; такъ какъ движеній приходится сдѣлать много, чтобы продѣлать *всѣ* случаи прикрытія. Въ виду этого, на подобномъ ученьи не слѣдуетъ задаваться какими либо тактическими цѣлями, потому что, занимаясь ими, нельзя показать всѣхъ случаевъ прикрытія; нельзя также не выдѣлить ихъ въ особый предметъ занятій, что для основательнаго показа необходимо.

(**) Напоминается, что на позиціи названіе батареи принадлежитъ всякому числу орудій.

Digitized by Google

когда батарея ихъ минуетъ. Затѣмъ, приказать нѣкоторыя орудія распречь и бросить; смотрѣть, отрядятъ ли сосѣдніе ротные командиры команду забрать ихъ. Если отрядятъ, дать протащить шаговъ десять, пятнадцать, и снова приказать запречь; а не отрядятъ—пристыдить и приказать распорядиться.

Точно также показывается, и на томъ же ученьи, атака батареи. Собравъ офицеровъ и сказавъ имъ, что такъ какъ артилерія безъ прикрытія никогда не становится и людей въ ней мало, а огонь силенъ, то слѣдуетъ на батарею пускать только цѣпь, а сомкнутыя части направлять на прикрытіе (*). Затѣмъ, приказавъ ротамъ первой линіи двинуться впередъ шаговъ на семьсотъ, и забрать съ собою по дорогѣ половину стрѣлковъ, остановиться, повернуть кругомъ, прикрыться цѣпью и начинать атаку по указанному. Роты второй линіи обращаются въ прикрытіе артилеріи и встрѣчаютъ атаку нѣсколько впереди батарей, разумѣется насквозь.

Вотъ и все. При навыкѣ руководящаго, такое ученье беретъ отъ двухъ до трехъ часовъ на полкъ, и одного его достаточно, чтобы во весь лагерь никто не попался въ ошибкѣ неприкрытія артилеріи.

А между тѣмъ, кому неизвѣстно, что теперь, пока такихъ ученій нѣтъ, замѣчается обратное, т. е. ни одного лагеря не проходитъ, чтобы не попало въ шапку, и не разъ, за невниманіе къ прикрытію артилеріи? Нужно сначала показать, какъ это дѣлается, а потомъ уже требовать; и тогда однѣ и тѣ же ошибки не будутъ повторяться изъ года въ годъ.

Мы не можемъ придумать болѣе ни одного случая, сверхъ изложенныхъ, для показанія взаимныхъ отношеній пѣхоты и артилеріи; съ благодарностію примемъ всякое новое къ нимъ добавленіе. Область практическаго примѣненія всякаго теоретическаго начала тактики до того обширна, что пріемы этого примѣненія могутъ быть выработаны только при дружномъ содѣйствіи всѣхъ интересующихся дѣломъ.

*

Походная и сторожевая службы въ настоящее время не въ авантажѣ обрѣтаются, и опять по той же, часто упоминаемой, причинѣ отсутствія разложенія теоріи въ практическіе пріемы приложенія ея къ дѣйствительности. Внѣшнюю сторону, такъ сказать чертежикъ того и другого, мы знаемъ; но и только. Вѣдь для того, напримѣръ, чтобы при движеніи нѣсколькихъ колоннъ пріучить заблаговременно доносить о приближеніи, держать связь, т. е. посылать разъѣзды, по-

(*) Это говорится при началѣ ученья вмѣстѣ съ прочимъ, чтобы не терять времени на новый сборъ офицеровъ.

Digitized by Google

сылать донесенія съ мѣстъ остановки вольной и, въ особенности, невольной, идти или не идти на выстрѣлы, нужно все это показать хоть разъ основательно, т. е. *на ученьи исключительно для такого показа назначенномъ*: тогда и будутъ дѣлать. На маневры для усвоенія всего этого, опять-таки, разсчитывать нельзя, такъ какъ тамъ нужно не учиться, а примѣнять уже изученное. Маневру всегда есть опредѣленная цѣль, достиженіе которой до такой степени занимаетъ и старшаго начальника, и его подчиненныхъ, что упущенія такихъ мѣръ неминуемы, если только онѣ заблаговременно не обращены въ рутину. А между тѣмъ, кажется излишнее доказывать, что, въ дѣлѣ, отъ одного подобнаго недонесенія, несвоевременнаго сближенія, или обратно, несближенія на выстрѣлъ, можетъ зависѣть иногда судьба всего отряда.

Считаемъ излишнимъ (*) разлагать подобное ученье въ практическіе пріемы, такъ какъ они должны быть ясны для каждаго сколько нибудь знающаго теорію маршей, въ сферѣ опасности отъ непріятеля. Замѣтимъ только, что при пособіи конвертовъ, которые начальники колоннъ должны распечатывать въ извѣстное время, или въ извѣстномъ мѣстѣ, представляется полная возможность ознакомить каждаго изъ этихъ начальниковъ со случайностями марша и со способами, если не совершенно парализировать, то, по крайней мѣрѣ, возможно уменьшить неблагопріятныя послѣдствія этихъ случайностей.

Сторожевая служба вся заключается въ поискахъ за непріятелемъ, и въ препятствіи его поискамъ за нашими войсками. Но чтобы выучиться искать непріятеля, нужно, въ мирное время, *хотя что нибудь искать*, т. е. опять-таки, нужно давать солдату осязательную цѣль для розысковъ (**). Если ея нѣтъ, усваивается только чертежъ, внѣшняя сторона сторожевой службы, но о сущности ея даже и представленія не дается. Пріемъ для практики въ сторожевой службѣ на ходу предложенъ уже нѣсколько лѣтъ, но еще не привился; заключается онъ, какъ читающему офицерству извѣстно, въ заблаговременной высылкѣ по пути движенія людей, которые прятались бы, а идущіе въ сторожевой цѣпи разыскивали бы ихъ.

Для практики въ сторожевой службѣ на мѣстѣ мы предлагаемъ слѣдующій пріемъ: съ отдѣленіемъ потребнаго числа людей для патрулей, рота ставится вся въ сомкнутый кругъ, лицомъ въ поле,

(*) Впрочемъ, въ случаѣ заявленія о небезполезности подобнаго разложенія, обѣщаемъ его сдѣлать.

(**) И въ этомъ смыслѣ даже баба, разыскивающая грибы или ягоды въ лѣсу, гораздо болѣе подготовлена къ сторожевой службѣ, чѣмъ солдаты въ большинствѣ европейскихъ армій.

Digitized by Google

звено отъ звена на сторожевомъ разстояніи. Внутри круга должно быть положено десятокъ, другой, какихъ нибудь легкихъ предметовъ, напримѣръ, сумокъ или чего нибудь въ этомъ родѣ. На нѣкоторомъ разстояніи ставится такой же другой кругъ и съ такимъ же складомъ въ серединѣ. Ночью роты посылаютъ взаимно другъ къ другу людей съ тѣмъ, чтобы прокрасться сквозь цѣпь и принести что либо изъ положеннаго внутри круга; а цѣпь должна смотрѣть, конечно, чтобы прокрадывающихся такимъ образомъ людей не пропускать. Этимъ путемъ вниманіе людей притягивается именно къ тому, что прежде всего нужно помнить, стоя въ сторожевой цѣпи, т. е. не пропускать къ себѣ непріятеля, и ловко пролѣзать къ нему черезъ его сторожевыя линіи.

*

Когда курсъ тактики будетъ разложенъ въ рядъ практическихъ пріемовъ въ показанномъ смыслѣ; когда строевой офицеръ и солдатъ усвоятъ наглядно тактику (что кому нужно), даже, пожалуй, и не подозрѣвая, что именно это и есть тактика; тогда, и только тогда, вполнѣ осмыслятся и теоретическія чтенія, и теоретическія упражненія, къ которымъ мы относимъ и военную игру. Многіе этого не признаютъ, и считаютъ для строеваго офицера полезными такія занятія, которыя имъ самимъ принесли пользу. Пропускается при этомъ одно: они могли посвятить тому годы, чему строевой офицеръ и часовъ иногда посвятить не можетъ. Въ виду этого, и въ занятіяхъ офицеровъ тоже необходима іерархизація, которая въ тактическомъ образованіи должна быть слѣдующая: тактика въ полѣ, чтеніе плановъ на мѣстности, бесѣды, какъ напоминаніе и дальнѣйшее развитіе усвоеннаго въ полѣ, задачи на планахъ, и затѣмъ уже, пожалуй, военная игра: да и то тамъ только, гдѣ есть руководитель, понимающій сильныя и слабыя стороны этого послѣдняго занятія; понимающій, что, при малѣйшемъ невниманіи, военной игрой можно извратить понятія гораздо дѣйствительнѣе, нежели нелѣпымъ чтеніемъ. Что толку въ томъ, если офицеръ усвоитъ военно-игорную тактику и пріобрѣтетъ нѣкоторую ловкость въ передвиганіи шашекъ по плану, а съ плана на мѣстность, и обратно, перенестись не умѣетъ? Не подойдетъ ли такое образованіе его подъ тотъ идеалъ, который такъ мѣтко выражается народной поговоркой: хоть безъ портокъ, да въ шляпѣ? Всякое дѣло нужно начинать сначала и не увлекаться роскошью, когда и необходимаго нѣтъ. Нужно въ особенности соразмѣрять желанія съ свойствами той среды, къ которой они обращаются. Если этого нѣтъ, платоническая любовь

Digitized by Google

къ развитію такъ и останется платоническою, т. е. плода отъ нея не будетъ.

И рядомъ съ этимъ платоническимъ стремленіемъ къ развитію являются иногда самымъ простодушнымъ манеромъ высказываемыя отрицанія того, безъ чего даже и такое бѣдное развитіе немыслимо. Попадаются иногда, напримѣръ, печатные возгласы въ родѣ слѣдующаго: «уже пора тактикѣ совершенно бросить ругинный катехизисъ правилъ; нерѣдко ученикъ ихъ зубритъ, не понимая смысла выраженій; за стѣнами училища они сейчасъ же забываются и египетская работа памяти не оставляетъ ни какихъ слѣдовъ». Тактика въ нашихъ заведеніяхъ лѣтъ пятнадцать уже идетъ отъ той идеи, что она занимается изслѣдованіемъ свойствъ боевыхъ элементовъ, а не постановкою правилъ для дѣйствій. Отсюда замѣтное развитіе задачъ, небезъизвѣстное, вѣроятно, и автору приведенныхъ словъ. Слѣдовательно, если онъ вооружается противъ правилъ, то подъ ними разумѣетъ, вѣроятно, тѣ законы, которые вытекаютъ изъ изслѣдованія свойствъ; но вѣдь безъ предварительнаго знанія этихъ законовъ немыслимы ни занятія военной игрой, ни примѣненіе методы Верди (*). Прежде чѣмъ учиться примѣнять, нужно знать, *что* предстоитъ примѣнять. Слова нѣтъ, въ школахъ попадаются экземпляры, непонимающіе смысла выраженій; но, во-первыхъ, гдѣ же они не попадаются? Вѣдь и геометрическія теоремы задалбиваютъ нѣкоторые; слѣдуетъ ли изъ этого, что можно приступить прямо къ рѣшенію геометрическихъ задачъ, не зная геометріи? Во-вторыхъ, зачѣмъ же существуетъ преподаватель, какъ не затѣмъ, чтобы разъяснять непонятое? Правда и то, что за стѣнами школы многое забывается; но забывается многое не потому, чтобы оно было безполезно, а потому что въ большинствѣ частей изученное въ школѣ не примѣняется въ жизни. Мы встрѣчали людей, отлично читавшихъ карту въ школѣ и не умѣвшихъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, рѣшать самыхъ простыхъ задачъ перехода съ плана на мѣстность и обратно. И встрѣчали при томъ не между одними строевыми офицерами.... Слѣдуетъ ли изъ этого, что учить чтенію плана безполезно?

Упражненія по методѣ Верди, или по просту, путемъ задачъ, не исключаютъ теоріи, а предполагаютъ предварительное знакомство съ нею, и знакомство основательное. «Картины фантазіи», какъ бы ни были онѣ художественны, все же остаются «картинами фантазіи».

(*) Которая, между прочимъ, не должна бы, кажется, представлять ничего новаго для воспитанниковъ нашей академіи генеральнаго штаба, а только *дальнѣйшее развитіе давно имъ извѣстнаго стараго.*

Digitized by Google

Пользоваться ими можетъ только тотъ, кто усвоилъ самостоятельный взглядъ на предметъ и слѣдовательно можетъ относиться критически даже къ *фактамъ*, не говоря уже о «картинахъ». Всякій, вѣроятно, согласится, что на одну и ту же тему, которую взялъ Верди, можно написать много картинъ столь же дѣльныхъ и въ то же время непохожихъ на его картину. Слѣдовательно, кто думаетъ, будто по Верди и по военной игрѣ можно выучиться тактикѣ, безъ предварительной теоретической подготовки, проводить, — незавѣдомо можетъ быть для самого себя, — ту несообразность, что будто бы общихъ формулъ извѣстнаго дѣла знать не нужно, а достаточно знать *насколько* частныхъ случаевъ ихъ осуществленія, дабы усвоить себѣ *все* дѣло (*).

Теорія тактики, строго ограниченная изслѣдованіемъ свойствъ войскъ и обстановки, не залѣзая въ постановку правилъ для дѣйствія, не можетъ быть упразднена, и занятія по методѣ Верди составляютъ не курсъ тактики, а только полезное къ нему дополненіе въ смыслѣ знакомства съ тѣмъ отдѣломъ, котораго теорія тактики не должна касаться; именно съ отдѣломъ дѣйствій, принимая это слово въ обширномъ смыслѣ, такъ какъ и постановка на бивакъ, и учрежденіе марша тоже есть «дѣйствіе», какъ и самое сраженіе.

*

Итакъ, будемъ помнить, что *до тѣхъ поръ, пока теорія тактики не будетъ разложена въ рядъ практическихъ пріемовъ примѣненія ея въ полѣ, знаніе ее въ войскахъ не будетъ живое знаніе*. Будемъ работать спроста и отъ сердца въ мирное, драться отъ сердца въ военное время, и, съ Божьею помощью, не хуже другихъ покажемся на томъ страшномъ испытаніи, на которомъ для порядочнаго человѣка средины между гибелью и побѣдой быть не должно.

N. N.

(*) Сказанное относится даже къ тѣмъ офицерамъ, которые имѣютъ достаточно времени на занятія военной игрою. Теорія до такой степени неизбѣжна въ нашемъ дѣлѣ, что, даже при разложеніи тактики въ практическіе полевые пріемы, неминуемо должна предшествовать показанію всякаго подобнаго пріема. См. выше, статью о прикрытіи артилеріи.

Digitized by Google

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ.

Приказъ военнаго министра № 41-й, 1874 года, установилъ новыя правила и преимущества для тѣхъ изъ достойныхъ унтеръ-офицеровъ, которые добровольно пожелаютъ остаться въ войскахъ по выслуженіи опредѣленнаго срока, назначеннаго для дѣйствительной ихъ службы. Такимъ образомъ, въ виду близкаго осуществленія на практикѣ всеобщаго отбыванія воинской повинности, военное министерство, во главѣ другихъ условій къ благосостоянію арміи, ставитъ вполнѣ справедливую заботу объ обезпеченіи будущаго молодаго состава войскъ надежнымъ и испытаннымъ въ своихъ достоинствахъ кадромъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ.

Относительно видимой необходимости и пользы этой мѣры не можетъ быть сомнѣній; остается, слѣдовательно, желать, чтобы осуществленіе ея оказалось такимъ же успѣшнымъ на практикѣ, какимъ является оно по теоріи и предположеніямъ. Если западно-европейскія арміи, находящіяся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, сравнительно съ нашею, относительно средствъ къ воспитанію и образованію солдата, принимаютъ различныя мѣры къ привлеченію въ ряды свои старослуживаго и опытнаго элемента, не останавливаясь передъ денежными затратами и предлагая другія выгодныя условія, то потребность въ немъ не только при предстоящемъ, болѣе молодомъ, но и при настоящемъ составѣ нашихъ войскъ, оказывается еще болѣе настоятельною.

Неблагопріятныя условія, которыя долго еще будутъ вліять на успѣшность боеваго подготовленія нашихъ войскъ, до такой степени очевидны и выяснены практикою, что не могутъ не вызвать различныхъ мѣропріятій для желаемаго устраненія ихъ. Съ другой стороны, ежегодный приливъ молодыхъ людей, обновляя и безъ того молодой составъ арміи, потребуетъ для скорѣйшаго и болѣе основа-

Digitized by Google

тельнаго подготовленія своего въ военной практикѣ такихъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло руководителей, которые въ надлежащемъ числѣ едва ли могутъ найтись въ томъ же составѣ; такъ какъ подготовленіе учителей, помимо другихъ необходимыхъ условій, потребуетъ не только значительнаго въ сравненіи съ короткимъ срокомъ службы времени, но и большой практики, при которой они могли бы пріобрѣсти навыкъ къ преподаванію служебныхъ предметовъ.

Недостатокъ офицеровъ, какъ главныхъ и прямыхъ воспитателей нижнихъ чиновъ, если и можно предполагать значительно сократившимся при новыхъ порядкахъ отбыванія службы, то это предположеніе будетъ не болѣе, какъ гадательное; между тѣмъ, дѣло образованія и боевой подготовки арміи, по самому существу своему и по великой важности, не должно основываться на гадательныхъ данныхъ. Прочно и сознательно выясненное и поставленное, оно дастъ такіе же прочные и благотворные результаты, и наоборотъ, оставляемое на произволъ сложившихся обстоятельствъ, явится такимъ же произвольнымъ и неустановившимся: тамъ, гдѣ эти обстоятельства окажутся благопріятными, гдѣ случайно прибудетъ болѣе образовательныхъ силъ, тамъ и подготовка новобранцевъ пойдетъ успѣшно и съ толкомъ; тамъ же, гдѣ эти силы по какимъ либо причинамъ будутъ малы и неудовлетворительны, и самое образованіе молодаго состава нижнихъ чиновъ окажется слабымъ и недостигающимъ цѣли.

Эта видимая и неоспоримая связь между наличными образовательными силами и успѣшностію хода самаго образованія вызываетъ непрерывныя заботы о благонадежности того руководящаго разряда военнослужащихъ, который выражается не однимъ комплектомъ офицеровъ, но и всѣми лицами, могущими быть солидными ихъ сотрудниками въ названномъ дѣлѣ. Естественно, что такую помощь въ данномъ случаѣ скорѣе всего можно ожидать отъ унтеръ-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ. Выйдя изъ того же состава войскъ, они сами, шагъ за шагомъ, прошли нелегкую школу солдатскаго образованія, и на опытѣ изучили всю правильность и необходимость различныхъ требованій и условій, установленныхъ службою. Въ свое время вступая такими же новобранцами, безъ всякой подготовки къ военному званію, они, точно такъ же, какъ и другіе ихъ ученики и сослуживцы, явились на службу, какъ на такое обязательство, о которомъ не имѣли никакихъ правильныхъ представленій, смутно понимая только, что тамъ, куда ихъ отправляютъ съ мѣста набора, существуетъ какое-то особое начальство, есть иныя требованія и условія труда и жизни, есть, должно быть, совершенно другая наука и школа, такъ какъ жи-

Digitized by Google

вые примѣры, видимые ими на земляхъ и односельцахъ, возвратившихся со службы домой, показываютъ, что люди эти пошли одними, а вернулись другими людьми, передѣланными и перевоспитанными тою новою средою, въ которую посылаетъ ихъ вынутый жребій на извѣстное время. Понятно, что, окончивъ потомъ установленный срокъ службы, они не могутъ забыть ни первыхъ впечатлѣній ея, ни постепеннаго перехода отъ невѣдѣнія къ знанію, ни тѣхъ пріемовъ, которые употреблялись при воспитаніи и образованіи ихъ, и что какъ бы хороши или неудобны не были эти пріемы, во всякомъ случаѣ они должны послужить имъ въ пользу при послѣдующихъ занятіяхъ съ нижними чинами. То явленіе, что они сами выдвинулись изъ такой же несвѣдущей массы, пріобрѣли потомъ необходимыя познанія, опытность и извѣстную устойчивость характера и убѣжденій, выработали правильный взглядъ на служебныя требованія и безпрекословную исполнительность, еще болѣе заставляетъ надѣяться, что придача столь опытнаго элемента окажетъ полезное вліяніе на молодой составъ войскъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ и служебномъ отношеніяхъ.

Если къ этимъ соображеніямъ присоединить еще то обстоятельство, что каждый дѣльный и толковый унтеръ-офицеръ можетъ узнать быть солдата, его привычки, убѣжденія и склонности лучше и основательнѣе другихъ начальниковъ, потому что проводитъ съ нимъ все свободное и служебное время, то нельзя не согласиться, что вліяніе такого унтеръ-офицера на остальныхъ нижнихъ чиновъ еще болѣе должно усилиться, и уже одно это условіе ставитъ помощь унтеръ-офицеровъ ничѣмъ незамѣнимою.

Въ виду такихъ преимуществъ старослужащаго элемента, военное министерство обставило значительными выгодами всѣхъ унтеръ-офицеровъ, остающихся и оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ. Но, предоставляя такія очевидныя льготы, облегчая такимъ правильнымъ путемъ трудное дѣло воспитанія и образованія солдата, министерство въ правѣ ожидать и надѣяться, что новыя, широкія права, даруемыя имъ унтеръ-офицерамъ, найдутъ вполнѣ правильное примѣненіе, такъ какъ для успѣшнаго достиженія этой цѣли недостаточно еще узаконить извѣстныя преимущества, но необходимо, чтобы они назначались такимъ лицамъ, которыя съ избыткомъ могутъ вознаградить пріобрѣтеніе ихъ. Такимъ образомъ, дѣломъ ближайшихъ начальниковъ явится справедливый и безпристрастный выборъ изъ числа заявившихъ желаніе остаться на сверхсрочной службѣ такихъ унтеръ-офицеровъ, которые дѣйствительно оказались бы способными и полез-

Digitized by Google

ными дѣятелями на дополнительной службѣ и своими трудами могли бы заслужить заботы о нихъ военнаго вѣдомства. Помимо того, необходимо, конечно, озаботиться привлеченіемъ возможно большаго числа желающихъ; а въ этомъ, весьма важномъ, обстоятельствѣ, какъ намъ кажется, будутъ имѣть вліяніе не однѣ денежныя и матеріальныя выгоды, предоставляемыя унтеръ-офицерамъ, но еще болѣе другія условія, выходящія изъ побужденій особаго, нравственнаго свойства. Полагаемъ даже, что эти другія, названныя нами, побужденія едва ли не окажутся на практикѣ болѣе вліяющими, чѣмъ матеріальныя выгоды, на успѣшность привлеченія къ службѣ опытныхъ унтеръ-офицеровъ; и потому, для должнаго разъясненія этого вопроса, попытаемся примѣниться къ тѣмъ естественнымъ желаніямъ и нравственнымъ потребностямъ, которыя могутъ явиться у каждаго изъ унтеръ-офицеровъ, въ виду тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ.

Натура человѣка, черезъ какую бы школу жизни онъ ни прошелъ, сохраняетъ въ немъ такія привязанности, которыя рѣдко когда ослабѣваютъ и измѣняются, и потому справедливо называются врожденными. Къ числу такихъ привязанностей, не покидающихъ насъ, необходимо отнести привязанность къ родинѣ, то, безотчетное иногда, но вѣчно присущее чувство, которое притягиваетъ каждаго къ тому мѣсту, гдѣ онъ провелъ ранніе годы, гдѣ оставилъ родныхъ и близкихъ. Весьма естественно, что чувство это не имѣетъ причины ослабнуть и уничтожиться и въ каждомъ изъ нижнихъ чиновъ. Подтвержденіе этому мы постоянно видимъ на многихъ молодыхъ солдатахъ, страдающихъ и положительно томящихся отъ тоски по родинѣ, видимъ и на другихъ, выслужившихъ свои сроки, и съ такимъ упорствомъ не поддающихся никакимъ выгоднымъ и заманчивымъ предложеніямъ, въ виду единственнаго намѣренія побывать на родинѣ. Примѣняясь къ этому, можно почти безошибочно предположить, что эта же самая привязанность къ родинѣ удержитъ многихъ изъ унтеръ-офицеровъ отъ исполненія другаго желанія, остаться на сверхсрочной службѣ. Прослуживъ безотлучно шестилѣтній срокъ, каждому изъ нихъ захочется побывать дома, повидаться съ родными и близкими; а новыя правила о сверхсрочной службѣ не помогаютъ осуществленію этого естественнаго и понятнаго желанія, возникающаго тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и проще становится возможность исполненія его.

На основаніи этого, намъ кажется, было бы въ высшей степени полезно, если бы дозволено было унтеръ-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ, увольнять въ кратковременный отпускъ на срокъ отъ двухъ до четырехъ

Digitized by Google

мѣсяцевъ, приравнявъ правила слѣдованія ихъ домой и возвращенія на службу къ тѣмъ постановленіямъ, которыя существуютъ для отправленія на родину нижнихъ чиновъ, выслужившихъ сроки (такъ какъ сами унтеръ-офицеры не будутъ имѣть средствъ ни для проѣзда на родину, ни для обратнаго слѣдованія на службу), и считая, пожалуй, дополнительную ихъ службу не со дня увольненія въ отпускъ, а со времени прибытія къ своей части.

Эта льгота, какъ намъ кажется скорѣе всего повліяетъ на приливъ унтеръ-офицеровъ, выслужившихъ свои сроки, въ дѣйствующія войска, и удержитъ ихъ на новой службѣ болѣе продолжительное время. Удовлетворивъ врожденной потребности и побывавъ дома, эти лица успѣютъ за время отпуска приглядѣться къ ожидающей ихъ на родинѣ обстановкѣ, а сравнивъ ее съ тою, которая предоставляется службою, безъ всякаго сомнѣнія, поймутъ выгоды предстоящаго положенія и охотно отдадутся ему. Между тѣмъ, оставаясь теперь, при настоящихъ правилахъ, на сверхсрочной службѣ, пожертвовавъ, слѣдовательно, для нея одною изъ главнѣйшихъ своихъ привязанностей, каждый изъ унтеръ-офицеровъ не позабудетъ этой жертвы и, поддаваясь или своему побужденію, или просьбамъ родныхъ, при первомъ удобномъ случаѣ пожелаетъ оставить службу, тогда какъ, побывавъ въ отпуску, онъ можетъ остаться въ своей части на болѣе продолжительное время, что, конечно, много полезнѣе и для самой службы.

Вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ о сверхсрочной службѣ не разъяснѣнъ и другой вопросъ, вліяніе котораго тоже, какъ намъ кажется, будетъ сказываться на большей, или меньшей численности остающихся на этой службѣ: это вопросъ о дозволеніи вступать въ бракъ. Въ настоящее время разрѣшеніе на женитьбу дается тѣмъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые прослужили въ этомъ званіи пять лѣтъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ во временной отпускъ. Постановленіе это не можетъ быть примѣнено къ предстоящимъ, сокращеннымъ срокамъ службы: нижніе чины, обязанные прослужить три года до производства въ унтеръ-офицеры, могутъ въ этомъ послѣднемъ званіи, при шестилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы, находиться только три года до перечисленія въ запасъ, слѣдовательно такихъ, которые на основаніи прежняго закона имѣли бы право вступать въ бракъ, на службѣ вовсе не будетъ; если же дѣйствующее законоположеніе примѣнить и на будущее время, то жениться на службѣ получатъ право лишь тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые на сверхсрочной службѣ прослужили два года, что вмѣстѣ съ тремя годами дѣйствительной

Digitized by Google

ихъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи составитъ тѣ пять лѣтъ, послѣ которыхъ дозволяется имъ вступленіе въ бракъ.

Въ этомъ случаѣ едва ли не будетъ полезно сдѣлать нѣкоторыя облегченія, постановивъ правиломъ *разрѣшать жениться всѣмъ унтеръ-офицерамъ, пріобрѣвшимъ право на сверхсрочную службу*. Заявленіе это мы основываемъ на томъ простомъ соображеніи, что положеніе добровольно остающагося на службѣ во всякомъ случаѣ должно представлять болѣе льготъ и преимуществъ противъ тѣхъ изъ его товарищей, которые будутъ уволены въ запасъ; въ разбираемомъ же нами случаѣ это основное правило не можетъ быть соблюдено, такъ какъ эти послѣдніе, при самомъ перечисленіи, получатъ право жениться, а оставшіеся на дополнительной службѣ правомъ этимъ не будутъ пользоваться, если прежнее положеніе о бракахъ останется безъ измѣненія. Обязательное подчиненіе этому положенію явится возможнымъ только на срокъ дѣйствительной службы; по минованіи же этого періода, пожелавшіе жениться унтеръ-офицеры или станутъ перечисляться въ запасъ, или же, если это желаніе возникнетъ у нихъ во время сверхсрочной службы, при первомъ удобномъ случаѣ будутъ оставлять ее, что одинаково неудобно и невыгодно, такъ какъ часто измѣняющійся составъ такихъ унтеръ-офицеровъ не принесетъ той пользы, какую дадутъ они при болѣе продолжительномъ пребываніи въ одной отдѣльной части.

Тѣ же данныя и тѣ же соображенія заставляютъ желать введенія и другой льготы для сверхсрочнослужащихъ: *дозволенія имъ брать съ собою семейства, если они оставлены на родинѣ*, принимая расходы по перевозкѣ ихъ на счетъ казны, такъ какъ близость семьи крѣпче привяжетъ его къ мѣсту службы, и наоборотъ, отсутствіе ея скорѣе всего напомнитъ о родинѣ и объ отставкѣ.

Затѣмъ, намъ представляется неудовлетвореннымъ еще другое побужденіе, весьма естественное и замѣтное въ каждомъ человѣкѣ,— желаніе большей и вѣрнѣйшей обезпеченности на службѣ, огражденія отъ тѣхъ случайностей, которыя такъ, или иначе, но могутъ иногда испортить всю остальную будущность, помрачить прежнюю безпорочную и честную службу. Совпаденіе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, наблюдаемое въ жизни, заставляетъ задумываться и не такихъ людей, какъ наши унтеръ-офицеры, оправдывающіе подобныя нерѣдкія явленія старинною пословицею: «на грѣхъ мастера нѣтъ». Хотя мастеръ на этотъ грѣхъ обыкновенно отыскивается, хотя самый грѣхъ иногда разъясняется въ полное оправданіе согрѣшившаго, тѣмъ не менѣе и это желаніе извѣстной обезпеченности мы находимъ вполн-

Digitized by Google

нѣ естественнымъ и справедливымъ. Дорожа службою и недовольствуясь однимъ настоящимъ, а обсуждая и будущее, вполнѣ правильно призадуматься надъ тѣмъ простымъ вопросомъ: что дала и что можетъ дать эта служба? Если дала она честное и уважаемое имя, если принесла уваженіе окружающихъ; если, благодаря ей, удостоила лестнаго для солдата предложенія остаться на сверхсрочной службѣ, то становится вполнѣ понятнымъ возникающее желаніе, въ предѣлахъ возможности, оградить и на будущее время заслуженный почетъ и уваженіе, и если не отклонить тѣ враждебныя случайности, которыя нельзя предвидѣть, то, по крайней мѣрѣ, хотя въ извѣстной степени, обезопасить себя отъ такого изысканія, которое считается позорнымъ, разумѣя подъ нимъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя совпаденія несчастныхъ обстоятельствъ бываютъ рѣдко; но одно то, что они все таки бываютъ, доказываетъ возможность подпаденія подъ нихъ.

Намъ, по крайней мѣрѣ, не одинъ разъ доводилось слышать опасенія такого рода, высказываемыя лучшими и достойными унтеръ-офицерами, отличавшимися выдержкою характера, нравственностью и осмотрительностью, и приводившими обыкновенно въ оправданіе то обстоятельство, что унтеръ-офицеръ—отвѣтчикъ не за одного себя, а за всѣхъ, ему подначальныхъ. Потому то, допуская, что нѣтъ и не можетъ быть никакихъ данныхъ, чтобы подобное опасеніе не проявилось и въ будущемъ, и существованіемъ своимъ не отклонило отъ сверхсрочной службы многихъ изъ лучшихъ и способнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ, мы полагаемъ, что было бы вполнѣ правильно, если бы положеніе о сверхсрочной службѣ *приравняло унтеръ-офицеровъ, остающихся на ней, къ вольноопредѣляющимся*; то есть, если бы установлено было, за извѣстныя упущенія и проступки по службѣ, увольнять названныхъ лицъ въ запасъ по распоряженію начальника дивизіи и тѣхъ, кто пользуется одинаковою съ нимъ властію.

Такое правило, помимо доставленія унтеръ-офицерамъ сверхсрочной службы большей обезпеченности въ будущемъ служебномъ положеніи, возвыситъ, кромѣ того, и нравственное ихъ значеніе относительно остальныхъ товарищей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и придастъ имъ большій почетъ и уваженіе. Съ тою же цѣлію мы находимъ полезнымъ установить для тѣхъ же лицъ какія либо особыя, наружныя отличія, кромѣ нашивки, по тому примѣру, какъ сдѣлано это теперь для вольноопредѣляющихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить имъ нѣкоторыя служебныя преимущества и льготы, какъ-то: нарядъ за офицеровъ въ караулъ и на дежурство, дозволеніе носить

Digitized by Google

въ строю и внѣ его перчатки, по примѣру фельдфебелей, присвоеніе серебрянаго темляка на оружіе и т. п.

Вопросъ объ удовлетворительномъ привлеченіи на дополнительную службу извѣстнаго, опытнаго и благонадежнаго разряда унтеръ-офицеровъ, по тѣмъ пользамъ, которыя справедливо ожидаются отъ него, имѣетъ серьезное и капитальное значеніе, такъ какъ съ удачнымъ примѣненіемъ и разрѣшеніемъ его на практикѣ связаны вполнѣ сознанные и насущные интересы войскъ; оттого и постановка его и проведеніе въ жизнь должны коснуться всѣхъ составныхъ частей и одинаково затронуть и удовлетворить не только главныя, но и второстепенныя и побочныя побужденія тѣхъ лицъ, привлеченіемъ которыхъ мы заинтересованы. Сказанное нами прямо и послѣдовательно вытекаетъ изъ наблюденій надъ нашею же натурою: оцѣняя выгоды того, или другаго предложенія, той, или другой обстановки, далеко не всѣ бросаются на одни матеріальныя преимущества, а ищутъ и желаютъ удовлетворенія и другихъ, внутреннихъ побужденій. Такимъ образомъ, успѣшность исполненія данной задачи находится въ тѣсной связи съ умѣніемъ и возможностію опредѣленія всѣхъ факторовъ, обусловливающихъ выгодность спроса и предложенія. Отгадать и подмѣтить ихъ—значитъ обезпечить успѣхъ дѣла. Потому то, какъ мы убѣждены, и въ разбираемомъ нами случаѣ, объясненныя выше мелкія, и можетъ быть кажущіяся незначительными, дополненія весьма легко окажутъ вовсе не мелкое вліяніе на весь ходъ и направленіе даннаго вопроса.

Примѣрный разсчетъ того числа унтеръ-офицеровъ, которое желательно было бы удержать на сверхсрочной службѣ (*), указываетъ, что число это весьма значительно; стало быть, и пополненіе его явится не такимъ легкимъ, и для успѣшности его будетъ далеко небезполезно принять во вниманіе всѣ условія, такъ или иначе, прямо или косвенно, благопріятствующія осуществленію этой цѣли. Въ настоящее

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №2, стр. 306 и 307. (По вопросу объ унтеръ-офицерахъ). Вполнѣ правильное постановленіе о томъ, чтобы на сверхсрочную службу принимались только старшіе унтеръ-офицеры, потребуетъ, вѣроятно, разъясненія для такихъ случаевъ, когда младшіе унтеръ-офицеры не производятся въ старшіе не по неспособности къ такому званію, а по неимѣнію вакансій, которыя могутъ открыться съ увольненіемъ старшихъ унтеръ-офицеровъ въ запасъ и когда, слѣдовательно, бывшіе младшими унтеръ-офицерами получатъ возможность быть произведенными въ старшіе, если бы изъявили желаніе остаться на сверхсрочной службѣ; что, однако, придерживаясь буквальнаго пониманія, не дозволяется, такъ какъ предположено оставлять лишь такихъ, которые уже были старшими унтеръ-офицерами на дѣйствительной службѣ, т. е. управляли уже полувзводами.

Digitized by Google

время трудно, конечно, судить о степени примѣнимости этого дѣла въ будущемъ; тѣ данныя, которыя получились въ нынѣшнемъ году, при только что начавшемся опытѣ, не могутъ вызвать ни окончательнаго слова по разрѣшенію его, ни даже основательныхъ предположеній о томъ, какъ пойдетъ оно въ послѣдующее время: притянетъ ли къ войскамъ тотъ полезный элементъ, который притянуть желательно, или же разбредется онъ по домамъ, отыскивая другой родъ занятій, не смотря на щедрое вознагражденіе, передъ которымъ не задумалось и не остановилось военное министерство въ виду настоятельной надобности и сознанной полезности для войскъ старослужащихъ и опытныхъ унтеръ-офицеровъ. Не смотря на это, и не принимая во вниманіе тѣхъ данныхъ, которыя выставляетъ настоящій годъ, все-таки едва ли слѣдуетъ отнестись къ благопріятному разрѣшенію этого вопроса вполнѣ довѣрчиво: указанная нами статья «Военнаго Сборника», опирающаяся на офиціальные выводы, приводитъ за прежнее время такія цифры, которыя далеко не соотвѣтствуютъ желаемому теперь результату. Принимая даже, что эти цифры получились при другой, менѣе благопріятной обстановкѣ, при условіяхъ, не представляющихъ такихъ значительныхъ выгодъ какъ тѣ, которыя объявлены въ приказѣ военнаго министра (№ 41), все же необходимая осторожность въ разрѣшеніяхъ такого гадательнаго свойства будетъ далеко не лишнею, тѣмъ болѣе, что до опыта нѣкотораго времени почти невозможно найти никакихъ существенныхъ и положительныхъ данныхъ ни въ пользу успѣшности предполагаемаго дѣла, ни противъ нея. Быть можетъ, что предложенія превзойдутъ ожиданія; быть можетъ, что они не удовлетворятъ самымъ скромнымъ результатамъ по такимъ причинамъ, которыхъ нельзя предвидѣть.

На основаніи этого и въ виду сдѣланнаго въ той же статьѣ заявленія о желаемой разработкѣ вопроса объ унтеръ-офицерахъ сверхсрочной службы, мы рѣшились посмотрѣть на него въ томъ практическомъ направленіи, которое скорѣе всего можетъ имѣть вліяніе на степень успѣшности результатовъ и по тому самому не должно оставаться безъ вниманія. Если наши соображенія тоже имѣютъ нѣкоторую долю гадательности, то въ такомъ дѣлѣ, которое, по самому существу своему, не можетъ опираться на фактическія данныя, по неимѣнію ихъ и по своей новости, важны, какъ намъ кажется, всѣ подробности, если только онѣ могутъ послужить къ уясненію предложеннаго вопроса и помочь благопріятному его разрѣшенію. Весьма возможно, что наше мнѣніе вызоветъ другія дополненія и возраженія; могутъ явиться другія предположенія: всѣ они, одинаково съ нашимъ,

Digitized by Google

не испортятъ дѣла, а только пособятъ всестороннему обсужденію его, укажутъ тѣ стороны, которыя почему либо прошли незамѣченными, или считались незначущими. Между тѣмъ, опытъ научаетъ насъ, что иногда самое полезное намѣреніе не получаетъ должнаго развитія не потому, что было обставлено неправильно, а скорѣе всего отъ того, что обстановка эта не соотвѣтствуетъ возбужденнымъ ею ожиданіямъ, не захватываетъ такихъ желаній, удовлетвореніе которыхъ заинтересованными лицами ставится далеко не на послѣднемъ мѣстѣ. Разбираемый нами вопросъ точно также, по нашему убѣжденію, подходитъ подъ этотъ разрядъ и точно также будетъ въ примѣненіи своемъ на практикѣ сталкиваться съ нѣкоторыми желаніями заинтересованныхъ лицъ, отъ удовлетворенія и правильнаго и подробнаго разъясненія которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность проведенія его въ жизнь.

Сопоставляя эти соображенія съ тѣмъ, что предположено уже исполнить и на основаніи чего новое постановленіе о сверхсрочной службѣ начало свое дѣйствіе, нельзя не согласиться съ полною раціональностью главной идеи, проводимой въ этомъ постановленіи; но въ то же время нельзя не пожелать, чтобы, помимо самаго важнаго двигателя—матеріальной обезпеченности унтеръ-офицеровъ—было обращено вниманіе на побочные и второстепенные. При такой обстановкѣ этого дѣла удовлетворятся всѣ стороны—и матеріальная, и нравственная, затронутся всѣ интересы, имѣющіе значеніе и силу, слѣдовательно, и желаемое привлеченіе унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу можетъ получить не только вѣроятность успѣха, но и обезпеченность его въ будущемъ. Такимъ образомъ, добавивъ тѣ льготы, которыя приведены нами, къ болѣе существеннымъ преимуществамъ, предоставленнымъ уже приказомъ военнаго министра, можно разсчитывать, что дополненіе это съ избыткомъ вознаградится постоянно прибывающимъ приливомъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ молодой составъ арміи найдетъ опытныхъ и разумныхъ руководителей, а остальные унтеръ-офицеры, прослужившіе установленные для дѣйствительной службы сроки,—лучшій примѣръ для подражанія.

П. Брантъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СВЕРХСРОЧНОСЛУЖАЩИМЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ.

Новыя Высочайше дарованныя милости сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ задержали на службѣ далеко недостаточное ихъ число; безъ старослужащихъ же унтеръ-офицеровъ, и при короткихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, армія будетъ поставлена въ затрудненіе. Содержаніе сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ назначено, повидимому, въ совершенно достаточныхъ размѣрахъ, потому что тотъ-же человѣкъ, выйдя изъ полка, можетъ больше заработать, только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ; кромѣ того, на службѣ онъ можетъ получить пожизненную пенсію, которую на волѣ получить не можетъ.

Слѣдовательно, въ матеріальномъ отношеніи эти унтеръ-офицеры съ избыткомъ обезпечены.

Почему же такъ мало остается унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ? Потому что:

1) Каждый человѣкъ надѣется, что авось онъ заработаетъ, наживетъ болѣе, а потому унтеръ-офицеры идутъ домой, полагая, что могутъ заработать болѣе того, что имъ предлагаютъ на службѣ.

2) Потому что на волѣ онъ не боится, что все его прошлое пропадетъ; на службѣ же, онъ неувѣренъ въ томъ, что за первую, крупную провинность онъ не лишится унтеръ-офицерскаго званія, или не попадетъ подъ судъ и не потеряетъ всего, что пріобрѣлъ предъидущею безпорочною службою.

3) Однѣ деньги, удовлетворяющія насущной потребности, едва ли могутъ заманить на трудную службу.

Вслѣдствіе этого, надо-бы добавить къ уже дарованнымъ, весьма

Digitized by Google

значительнымъ матеріальнымъ преимуществамъ сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ еще слѣдующія:

1) Каждый унтеръ-офицеръ, уволенный въ отпускъ, можетъ поступить обратно на службу въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, если только его пожелаетъ принять командиръ части. При этомъ, онъ и его семейство пересылаются до мѣста расположенія части, въ которую онъ поступаетъ, на казенный счетъ, а время проведенное имъ въ отпуску, засчитывается за дѣйствительную службу.

Мѣра эта на практикѣ убѣдитъ весьма многихъ унтеръ-офицеровъ, что они дома не могутъ заработать того, что имъ предлагаетъ служба.

2) Сверхсрочнослужащіе приравниваются относительно налагаемыхъ на нихъ взысканій къ вольноопредѣляющимся. Благодаря этой мѣрѣ, они не будутъ опасаться лишиться всего, что заслужили предъидущею службою, потому что будутъ подлежать, вмѣсто преданія суду или лишенія унтеръ-офицерскаго званія (исключая уголовныхъ преступленій), увольненію въ отставку.

3) Сверхсрочнослужащіе дежурятъ по баталіонамъ, ходятъ въ караулы за офицеровъ, и получаютъ какое либо болѣе замѣтное отличіе, нежели которое они имѣютъ теперь (напримѣръ, фельдфебельскую саблю), и всѣ прочіе нижніе чины, не выключая унтеръ-офицеровъ, кромѣ фельдфебелей, отдаютъ при встрѣчѣ имъ честь. Было бы весьма не дурно замѣнить для нихъ названіе унтеръ-офицеровъ, какимъ либо другимъ, напримѣръ, подпрапорщиковъ. Съ помощію этой мѣры, самолюбіе сверхсрочнослужащихъ было бы польщено, что составило бы для нихъ нравственную приманку.

Вотъ и все, что, по нашему мнѣнію, надо бы добавить къ преимуществамъ, уже дарованнымъ сверхсрочнослужащимъ.

Предлагаемыя мѣры просты, не вовлекутъ военное министерство въ значительные расходы по пересылкѣ отпускныхъ, поступающихъ обратно на службу и, должно надѣяться, задержатъ многихъ унтеръ-офицеровъ на службѣ, чѣмъ обезпечатъ благосостояніе арміи, и успѣхъ ея воспитанія и обученія.

Служащій 25 лѣтъ въ рядахъ арміи.

Digitized by Google

ЛѢТНІЯ СБОРЫ И ОБЩАЯ ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

A quoi servirait en effet que l'uniforme fût honoré dans la cité et imposé comme un devoir civique, si l'on n'apportait pas sous les drapeaux toutes les vertus guerrières? On aurait des milices nombreuses mais sans valeur.—Jomini (*)

Не подлежитъ сомнѣнію, что лѣтніе сборы вездѣ, въ мирное время, составляютъ главнѣйшую школу для арміи; для насъ же, по особенностямъ расквартированія арміи, они имѣютъ еще болѣе важное значеніе.

Кто имѣлъ случай наблюдать за развитіемъ у насъ солдата изъ рекрута, тотъ, конечно, замѣтилъ, что послѣдній—мы говоримъ о людяхъ, доставляемыхъ коренными русскими губерніями—весьма быстро принимаетъ «солдатскій» видъ: въ два, много въ три мѣсяца, по внѣшней выправкѣ и годности къ строю, онъ достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ; остальное время онъ проникается дисциплиной, усвоиваетъ, такъ называемыя, словесныя знанія и понемногу пріобрѣтаетъ ловкость въ гимнастическихъ упражненіяхъ; такъ что, передъ переименованіемъ въ молодые солдаты, рекрутъ, по своему развитію, находится вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи. Что же касается его дальнѣйшаго развитія, то оно идетъ *несравненно туже.*

Это происходитъ отъ того, что всѣ наши полки (одни вслѣдствіе расположенія зимой на квартирахъ, другіе, стоящіе въ казармахъ, отчасти вслѣдствіе караульной службы) зимой весьма мало могутъ сдѣлать для боеваго развитія солдатъ. Остается одна школа—лѣтніе сборы—и потому не мѣшаетъ обратить самое серьезное вниманіе на это военно-педагогическое учрежденіе, которое получаетъ еще большее значеніе при краткихъ срокахъ службы.

(*) Jomini, Précis de l'art de la guerre, chap. II p. 85.

Digitized by Google

Но прежде всего, мнѣ кажется, надо выяснить ту точку зрѣнія, съ которой, по моему мнѣнію, слѣдуетъ относиться къ занятіямъ войскъ въ лагеряхъ.

Все искуство полководца, если попробовать выразить его одной формулой, сводится къ слѣдующему: *кстати вызвать рѣшительный бой, и обставить его такимъ образомъ, чтобы подѣйствовать какъ можно болѣе устрашающимъ образомъ на непріятеля и уберечь свои войска отъ страха.*

Мы говоримъ *бой*, потому что въ наше время, въ концѣ концовъ, дѣло рѣшаетъ одинъ бой и время вѣжливаго веденія войны, когда все рѣшалось условными маневрами, дѣлавшими изъ войны какую то «военную игру» на мѣстности, прошло безвозвратно.

Мнѣ кажется, что если отъ полководца требовать *одной только побѣды*, съ точки зрѣнія солдата, а не политика, то вышесказанная формула исчерпываетъ всѣ требованія отъ *искуства* полководца; то есть это будетъ, если хотите, *теоретическій масштабъ для стратегіи-искуства*. Творческая сторона стратегіи-искуства выразится, такимъ образомъ, въ примѣненіи, въ зависимости отъ этого условія, законовъ, даваемыхъ стратегіей-наукой и тактикой.

Вторая часть формулы содержитъ въ себѣ совокупность условій, удовлетвореніе которымъ, всѣмъ въ одинаковой степени, рѣдко возможно на практикѣ. Поэтому и надежду на побѣду можно основывать на каждомъ изъ этихъ условій *по преимуществу*, но *не исключительно*, потому что, по самому свойству ихъ, удовлетвореніе одному ведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и къ удовлетворенію другому.

Исполненіе желанія дѣйствовать по преимуществу устрашающимъ образомъ на противника, достигается всего естественнѣе — *маневрами*. Изъ нихъ маневры *въ тѣсномъ смыслѣ стратегическіе* (внѣ поля сраженія) вліяютъ, главнымъ образомъ, на предводителей, маневры же *тактическіе* (на полѣ сраженія)—на массы непріятеля.

Желаніе развить въ своихъ войскахъ безстрашіе выражается въ *воспитаніи войскъ* и *въ военной системѣ*.

Смотря по тому, какое изъ этихъ условій легло, *по преимуществу*, въ основаніе всѣхъ военныхъ дѣйствій, являются двѣ *манеры веденія войны*, которыя можно, пожалуй, назвать *манерой комбинаціонной* и *манерой систематической* (*). При первой все за-

(*) Позволяю себѣ этотъ терминъ на основаніи словъ г. Леера: «у пруссаковъ, въ послѣднюю войну, болѣе работаетъ *система*, чѣмъ геній полководца». (См. Воен. Библ. т. 7, стр. 251).—Есть еще третья манера веденія войны, кото-

Digitized by Google

виситъ отъ *личности* полководца, вѣрнѣе отъ его *стратегическихъ способностей*, при второй отъ *«строго-логически послѣдовательной системы воспитанія»* и *веденія войскъ въ мирное время*. Но не слѣдуетъ забывать, что исключительность вездѣ вредна, въ военномъ же дѣлѣ въ особенности. При первой манерѣ лучшія комбинаціи требуютъ еще войскъ, способныхъ выполнить ихъ, при второй же, многое выпадаетъ на долю полководца.

Лучшимъ мастеромъ манеры комбинаціонной былъ Наполеонъ I, манеры систематической — Суворовъ. Повторяемъ, исключительность не можетъ быть допущена, и потому у обоихъ полководцевъ встрѣчаются въ образѣ дѣйствій элементы обѣихъ манеръ, потому что онѣ не исключаютъ другъ друга, а лишь дополняютъ и, встрѣчаясь рядомъ, ведутъ къ самымъ блестящимъ результатамъ. Наполеонъ не полагался исключительно на свою способность къ геніальнымъ комбинаціямъ (булонскій лагерь), а Суворовъ не полагался исключительно на своихъ «чудо-богатырей», а помогалъ имъ и искусными комбинаціями (внутреннія линіи до Требіи). Но различіе въ ихъ основаніяхъ всего рѣзче выясняется сопоставленіемъ двухъ примѣровъ: асперискаго сраженія и перехода чрезъ Альпы (въ особенности подъ конецъ его). (Замѣтимъ здѣсь кстати, что на основаніи вышеизложеннаго, изученіе дѣйствій Суворова должно составить главную задачу строеваго офицера, до полковаго командира включительно; изученіе же дѣйствій Наполеона — задачу высшихъ начальниковъ и генеральнаго штаба).

Передъ судомъ военной науки, передъ судомъ исторіи объ манеры *одинаково законны* для *полководца*. Но иное дѣло для *устроителя арміи*, подготовляющаго ее не для себя, а для неизвѣстнаго полководца, который легко можетъ оказаться далеко не геніемъ. «Отсутствіе великаго полководца—первая изъ случайностей на войнѣ» (Лееръ). Мало того, геніальнѣйшій изъ полководцевъ ничего не сдѣлаетъ, если онъ не найдетъ достаточнаго числа подготовленныхъ исполнителей, которые опять-таки создаются лишь системой. Поэтому, слѣдуетъ разсчитывать лишь на систематическую манеру веденія войны, т. е. надѣяться не на полководца, а на массу войскъ.

рую можно назвать *партизанской*. Но такъ какъ она *одна, сама по себѣ*, имѣетъ исключительно характеръ оборонительный и, кромѣ выигрыша времени, другихъ рѣшительныхъ результатовъ не даетъ, то для *самостоятельныхъ* дѣйствій ни одинъ *полководецъ* ее не изберетъ. Единственное (и то при строгомъ разборѣ, можетъ быть лишь кажущееся) исключеніе, составляетъ, по мнѣнію Рюстова, Бемъ въ Трансильваніи въ 1848—1849 годахъ (см. Rüstow, Geschichte des ungarischen Insurrectionskrieges in den Jahren 1848—1849).

Digitized by Google

Такой выборъ указывается осторожной предусмотрительностью; но есть еще одно основаніе, которое заставляетъ насъ обратить все вниманіе на воспитаніе войскъ, не знающихъ страха и тѣмъ самымъ страшныхъ для непріятеля.

Правило, что слѣдуетъ драться тѣмъ оружіемъ, которымъ мы превосходимъ непріятеля, неоспоримо вѣрно; поэтому надо обратить полное вниманіе на испытанную нашу силу—солдата, качества котораго извѣстны всему свѣту. Кромѣ военной исторіи, о замѣчательныхъ свойствахъ его свидѣтельствовали первые военные авторитеты, имѣвшіе случай познакомиться съ нимъ. Извѣстно выраженіе Фридриха Великаго, что «его (русскаго солдата) мало убить, его надо еще повалить». Наполеонъ I говорилъ, что съ русскими солдатами онъ завоевалъ бы весь свѣтъ. Ллойдъ говоритъ: «Ко всѣмъ хорошимъ качествамъ нѣмецкаго солдата (понятливость, терпѣливость, хорошая нравственность, малая впечатлительность) у русскихъ присоединяется еще: обожаніе своего Монарха и особаго рода энтузіазмъ, вслѣдствіе котораго они непремѣнно должны превосходить всякую другую армію; непоколебимое мужество русскихъ доставляло имъ побѣды, наперекоръ всѣмъ затрудненіямъ, въ которыя ставили ихъ обстоятельства» (*). Жомини, говоря, что твердость въ несчастьи болѣе почетна, чѣмъ энтузіазмъ при успѣхѣ, продолжаетъ: «Русская армія въ этомъ отношеніи можетъ служить образцомъ для всѣхъ прочихъ европейскихъ армій, и спокойствіе, выказанное ею при всѣхъ ея отступленіяхъ, столько же зависитъ отъ національнаго характера, сколько отъ прирожденнаго инстинкта ея солдатъ и укоренившейся строгой дисциплины» (**). Но не объ однихъ регулярныхъ войскахъ можно привести подобные отзывы иностранцевъ; извѣстно, какъ дрались въ Крыму наши ополченцы.

Послѣднія кампаніи и новѣйшія свидѣтельства иностранцевъ, видѣвшихъ русскія войска въ дѣлѣ, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что и нынѣ русскій солдатъ—первый въ мірѣ. Если нашей арміи, при измѣнившихся обстоятельствахъ, чего нибудь недостаетъ, то развѣ нѣкотораго запаса интелигенціи; но общая повинность должна будетъ восполнить и эту незначительную, недостающую дозу интелигенціи.

Если дѣйствія, строго согласованныя съ обстановкой, составляютъ признакъ геніальности, то нельзя не видѣть геніальности Суворова именно въ томъ, что онъ самую манеру веденія войны основалъ на превосходныхъ качествахъ русскаго солдата (и притомъ первый но

(*) Lloyd. Mémoires politiques et militaires. Préface, p. 53.
(**) Jomini, Précis de l'art de la guerre, chap. II, p. 88.

Digitized by Google

времени сознательно создалъ систематическую манеру), развивъ, сверхъ того, эти качества до идеальнаго совершенства. Съ такими солдатами можно иногда идти въ атаку безъ подготовки *продолжительной* пальбой, потому что атака подготовлена уже воспитаніемъ; можно менѣе строго придерживаться *правила сосредоточенія силъ* и т. д. Такъ какъ наша армія въ своихъ элементахъ содержитъ тѣ же задатки, какъ и при Суворовѣ, то, весьма естественно, что систематическая манера для насъ самая лучшая. Должную справедливость отдаютъ ей теперь и пруссаки, которые являются главными проповѣдниками суворовской истины, гласящей, что боевая подготовка солдата въ мирное время—единственный залогъ побѣды.

Если согласиться съ вышеприведенными мыслями, то для практики лѣтнихъ сборовъ сами собою явятся требованія, выяснятся границы и рамки для всѣхъ нынѣ принятыхъ или же предлагаемыхъ занятій.

Если зимнія занятія представляютъ слишкомъ незначительную практику, и не могутъ способствовать развитію небоевыхъ наклонностей, то тѣмъ болѣе законнымъ является требованіе, чтобы обученіе лагернаго времени воспроизводило боевую обстановку, и только одну ее. Сверхъ того, изъ всѣхъ введенныхъ въ программу лѣтнихъ занятій войскъ, одни имѣютъ цѣлью развивать солдатъ, другія—офицеровъ. На основаніи вышеприведеннаго, кажется, слѣдуетъ желать, чтобы послѣднія занятія не развивались въ ущербъ первымъ.

Передъ нами лежитъ статья «Военнаго Сборника» (*) о лѣтнихъ занятіяхъ войскъ въ 1873 году. Надо признаться, что она производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Она доказываетъ, что въ большинствѣ случаевъ значеніе лѣтнихъ сборовъ правильно понимается, но вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ также, что это пониманіе выражается порывами. Нѣтъ почти лагеря, который не представилъ бы своей поучительной особенности, какого либо особенно раціональнаго пріема, за то рѣдко гдѣ все обученіе идетъ въ полной связи, въ системѣ. Цѣль нашей замѣтки и заключается въ томъ, чтобы вызвать въ читателѣ убѣжденіе, что суворовское веденіе войскъ въ теченіе лагерныхъ сборовъ есть наилучшее. Мы твердо убѣждены, что лѣтнія занятія, строго согласованныя съ суворовскими принципами, дали бы образцовый лагерь, въ которомъ не дѣлалось бы ничего лишняго, но за то дѣлалось бы все нужное.

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 1, «Русское военное обозрѣніе».

Digitized by Google

Я, конечно, не имѣю дерзкой мысли составить такую раціональную, отвѣчающую всѣмъ требованіямъ, программу для лѣтнихъ занятій—это дѣло не можетъ быть исполнено однимъ лицомъ. Но именно потому, что тутъ требуется трудъ колективный, не мѣшало бы, чтобы какъ можно большее число лицъ принесло свою лепту на пользу дѣла путемъ печати. Поэтому, да извинитъ меня читатель, если въ послѣдующихъ строкахъ онъ не найдетъ ничего болѣе, какъ отрывочныя, повидимому, мысли: общую связь между ними надо искать въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ о значеніи для насъ суворовскаго воспитанія и въ эпиграфѣ изъ сочиненія Жомини.

Если требовать постояннаго воспроизведенія того, что дѣлается въ военное время, то уже съ самой минуты выступленія въ лагерь слѣдуетъ начать это воспроизведеніе. У насъ походы дѣлаются въ мирное время лишь съ авангардомъ и аріергардомъ. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ съ половины всего похода, идти, какъ то дѣлалось уже въ нѣкоторыхъ округахъ, со всѣми военными предосторожностями, т. е. съ *головнымъ и боковыми отрядами*. Если дѣло ихъ, сравнительно съ военнымъ временемъ, и будетъ неособенно трудно, то уже одно упражненіе въ поддерживаніи связи съ главными силами и «равненіи» съ ними стоитъ того, чтобы о нихъ подумали. Сверхъ того, они заставятъ офицеровъ идти походомъ не иначе, какъ съ картой въ рукахъ. На послѣднихъ ночлегахъ слѣдовало бы выставлять, сверхъ того, аванпосты.

Походомъ у насъ солдаты идутъ съ полною укладкой ранцевъ (иногда же тяжесть ихъ превосходитъ тяжесть ранца въ военное время), а по приходѣ въ лагерь имъ, иногда до самыхъ большихъ маневровъ, не приходится выходить на ученье съ полной укладкой. Кажется, въ видахъ постепеннаго втягиванья въ носку ранца, слѣдовало бы начать это втягиванье еще до выступленія въ лагерь, а затѣмъ уже въ лагерѣ не выходить иначе на ученье, какъ съ полной укладкой.

Что касается до строевыхъ занятій, то намъ долго еще, по необходимости, придется въ лагеряхъ проходить курсъ стрѣльбы, хотя бы слѣдовало желать, чтобы онъ проходился зимой въ тирахъ; намъ кажется, что это единственное занятіе, которое зимой можетъ быть ведено такъ же успѣшно, какъ и лѣтомъ. Стрѣльба въ комнатѣ, производимая вездѣ довольно усердно, конечно, въ высшей степени полезна, но не можетъ замѣнить стрѣльбы боевыми патронами. На лагерное время должно бы только оставлять стрѣльбу залпами и смотры.

Digitized by Google

Пріемы по обученію стрѣльбѣ, введенные нашей инструкціей, уже успѣли блистательно оправдаться; но все-таки слѣдуетъ желать большаго отпуска учебныхъ припасовъ.

Рядомъ съ курсомъ стрѣльбы необходимо произвести повѣрку ротныхъ и баталіонныхъ ученій. Въ наше время, кажется, на нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, не потому, чтобы значеніе ихъ измѣнилось, а потому что появляются новые взгляды на нихъ въ средѣ офицеровъ. Вопросъ, слѣдуетъ-ли на всѣхъ этихъ ученьяхъ требовать до мелочей однообразной точности, или же допустить нѣкоторую свободу въ движеніяхъ, если и не обсуждался слишкомъ часто въ печати, за то тѣмъ чаще составляетъ предметъ интимныхъ преній между строевыми офицерами. Мы не говоримъ объ исполненіи *однихъ* уставныхъ формъ, но о такихъ вещахъ, какъ, напримѣръ, тонкое равненіе людей, ружей, звукъ шага и другое, что молодежь обыкновенно относитъ къ спеціальности старыхъ «трынчиковъ» и что нѣмцы называютъ «strammes Exercieren». Въ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ не разъ высказывалась мысль, что теперь, при общемъ стремленіи къ раздробленію въ бою, это «strammes Exercieren» является болѣе необходимымъ, чѣмъ когда либо, такъ какъ только оно не позволитъ этому раздробленію довести дѣло до хаоса. Кажется, это мнѣніе нельзя приписать одному нѣмецкому педантизму, а слѣдуетъ видѣть въ немъ глубокую истину. Въ этихъ мелочахъ дѣйствительно есть нѣчто связывающее. Мнѣ помнится фактъ, что на маневрахъ, когда вслѣдствіе случайно возникшей свалки, продолжавшейся довольно долго, люди до того растерялись, что даже горнистъ, вмѣсто сигнала *разсыпаться*, съигралъ *къ обѣду*, ротный командиръ только тѣмъ собралъ и взялъ въ руки свою роту, что сталъ подсчитывать ногу въ безпорядкѣ бѣгущимъ солдатамъ.

Во всякомъ случаѣ, ученья, произведенныя на гладкомъ плацу, положительно не принесутъ пользы, потому что первая кочковатая мѣстность можетъ разстроить непривычную къ ней роту. Въ видахъ этого, намъ кажется крайне необходимымъ, что бы мѣстности, на которыхъ обучаются войска, имѣли видъ современныхъ полей сраженія, т. е. были бы перерыты канавами, вспаханы (хоть и не засѣяны), и пересѣчены кустарниками и рощами. Мысль, что ученья мирнаго времени должны производиться на мѣстности пересѣченной, такъ же стара, какъ истинно боевая армія. Вотъ что Вегецій называетъ *старымъ* обычаемъ: говоря, что и кавалерія, и пѣхота выводились трижды въ

Digitized by Google

мѣсяцъ на военныя «прогулки» («vetus consuetudo, ut ter in mense educantur *ambulatum*»), онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ ихъ производство: «не только на поляхъ, но и на скалистыхъ и крутыхъ мѣстахъ заставляли и тотъ и другой строй подниматься и спускаться, чтобы впредь не могло случиться ни одного дѣла, ни одной случайности въ сраженіи, которой бы не научились хорошіе солдаты усерднымъ упражненіемъ» (*). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «никто не боится дѣлать то, чему онъ увѣренъ, что хорошо научился» (**).

Какъ на весьма важное нововведеніе, слѣдуетъ указать на то, чтобы на ученья вообще не назначалось опредѣленнаго времени, иначе они принимаютъ характеръ въ высшей степени утомительный. Ученье должно прекращать тогда, когда все предположенное продѣлано съ должнымъ стараніемъ и энергіей.

Въ нашихъ лагеряхъ аванпосты и караулы ставятся въ видѣ исключенія, но, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы развить эти занятія. Слѣдовало бы, кажется, ввести правило, чтобы не только караулы, но и аванпосты выставлялись *постоянно*. Но чтобы и они не превратились въ простое стояніе, слѣдовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ назначать и дежурную роту, обязанностью которой было бы изображать ночью непріятеля. Вообще, необходимо обратить вниманіе на упражненіе въ аванпостной службѣ, въ пѣхотѣ, такъ какъ послѣдняя, сколько намъ извѣстно, въ этомъ отношеніи, слабѣе кавалеріи.

Если бы перечислить всѣ тѣ упражненія, которыя должны казаться цѣлесообразными, то пришлось бы повторить почти все, указанное въ вышеприведенной статьѣ «Военнаго Сборника». Но, повторяемъ, остается единственно желать, чтобы упражненія эти велись не разрозненно, а систематически, и чтобы главною цѣлью лагерей было признано: пріученіе *солдата* къ *походной обстановкѣ*, къ *выносливости*, къ *строгой дисциплинѣ*.

Если главное значеніе будетъ придано именно развитію *солдата*, то вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе *офицеровъ* само собою получитъ естественный ходъ потому, что обстановка, по возможности, близкая къ боевой, для тѣхъ и другихъ одинаково поучительна. Немногое, чего не будетъ доставать въ развитіи офицера, можетъ быть отчасти восполнено военной игрой. Устройство же особенныхъ маневровъ, только ради упражненія офицеровъ, окажется тогда лишнимъ. Но, возставая противъ подобныхъ маневровъ, мы не думаемъ говорить о

(*) F. Vegetius Renatus: Instituta rei militaris, lib. I. cap. XXVII.
(**) Ibid, cap. I.

Digitized by Google

большихъ двухсторонніихъ маневрахъ, заканчивающихъ обыкновенно лагерные сборы. Наоборотъ, до сихъ поръ *одни они* и представляли нѣкоторое подобіе того, что солдату придется продѣлывать на войнѣ: большіе переходы, дѣйствіе на пересѣченной мѣстности послѣ нихъ, биваки и лишенія всякаго рода. Все что мы желаемъ, это то, чтобы *весь лагерь* былъ ничто иное, какъ одни продолжительные маневры, въ которыхъ постепенность лишеній и трудностей была бы строго соблюдена.

Если бы затѣмъ требовалось еще сдѣлать что нибудь собственно для офицеровъ, то это могло бы быть, введенное уже въ нѣкоторыхъ лагеряхъ, ученье ротъ и баталіоновъ въ военномъ составѣ. По нашему уставу, сила команды должна соображаться съ длиною фронта. Если при этомъ вспомнить, что зимою кадровая рота не всегда въ состояніи выставить для ученья двадцать три человѣка, то, при привычкѣ къ *тяжкимъ* командамъ, результатъ очевиденъ: на первыхъ же маневрахъ ротный командиръ черезъ часъ хрипнетъ и команда отдается шепотомъ, едва слышнымъ одному жалонеру. Поэтому, если въ уставъ не будетъ введено правило, постоянно командовать какъ можно громче, то упражненія съ ротами и баталіонами военнаго состава необходимы. Лагерныя занятія, веденныя въ вышеизложенномъ смыслѣ, будутъ для офицеровъ лучшимъ дополненіемъ училищной подготовки, зимнихъ бесѣдъ и военной игры, и могутъ довести развитіе офицеровъ до нужнаго для военнаго времени совершенства.

Итакъ, намъ кажется, первая забота, въ виду общей повинности съ кратними сроками, должна состоять въ приданіи лагерямъ характера серьезной школы войны (въ смыслѣ Суворова).

Но какъ бы раціонально ни велись лагерные сборы, однихъ ихъ недостаточно для боевой подготовки такихъ лицъ, которыя, по новому уставу о воинской повинности, будутъ пользоваться правомъ сокращеннаго срока службы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Если мы выше говорили, что нашему солдату, для пріобрѣтенія внѣшней солдатской выправки, достаточно 2—3 мѣсяцевъ, то мы имѣли собственно въ виду рекрутовъ изъ низшихъ сословій, которые приносятъ уже на службу важныя качества: физическую силу, выносливость и терпѣніе. Съ вольноопредѣляющимися же на трехмѣсячныхъ правахъ будетъ совершенно противное. Самое трудное для простолюдина, это отвлеченныя теоретическія знанія и разумная дисциплина, которыя даются ему лишь долгимъ навыкомъ; человѣкъ же развитый подчиняется дисциплинѣ легче, убѣдившись разъ въ ея необходимости, но за то физическія трудности солдат-

Digitized by Google

ской службы будутъ для него гораздо серьезнѣе. Нашихъ студентовъ въ этомъ отношеніи нельзя сравнивать съ нѣмецкими, гдѣ каждый занимается либо фехтованіемъ, либо гимнастикой, либо и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Между тѣмъ, если во время лагерныхъ сборовъ съ этими рѣдкими, но весьма дорогими, гостями нашей арміи придется проходить одну рекрутскую школу, то въ результатѣ получится двойная невыгода: въ случаѣ войны, изъ плохо подготовленной (хотя бы и самой высокой) интелигенціи нельзя будетъ извлечь всей той пользы, которой вправѣ ожидать отъ нея, и сверхъ того это отвлечетъ отъ дѣла лишнихъ старыхъ солдатъ-инструкторовъ. Да и ясно, что если уставъ именно для вольноопредѣляющихся такъ настаиваетъ на прохожденіи хотя одного лагернаго курса, то онъ никакъ не имѣлъ въ виду одну лишь рекрутскую школу, чѣмъ теперь, по необходимости, придется ограничиться.

Неудобство это, конечно, не связано органически съ новымъ уставомъ, хотя оно и является слѣдствіемъ короткихъ сроковъ службы, такъ что, вѣроятно, не трудно будетъ найдти средство къ устраненію его. Въ этомъ случаѣ полезнымъ указаніемъ можетъ послужить примѣръ такого государства, въ которомъ короткіе сроки службы существуютъ давно, именно, примѣръ Швейцаріи. Тамъ средствомъ этимъ служатъ *кадеты*, составляющіе существенную часть швейцарской военной системы. Вотъ въ какомъ положеніи находилось это учрежденіе (мимоходомъ замѣтить, не имѣющее ничего общаго съ нашими бывшими кадетскими корпусами) лѣтъ 10-ть тому назадъ въ Цюрихѣ, гдѣ я имѣлъ случай ознакомиться съ кадетами лично, пробывъ въ рядахъ ихъ нѣсколько лѣтъ.

Всякій ученикъ цюрихской Kantonsschule (соединенной реальной и класической гимназіи), начиная съ 2-го класа, обязанъ былъ являться на ученья; только имѣвшіе медицинское свидѣтельство о слабости здоровья освобождались отъ этого. Весною каждому выдавалось ружье (въ то время еще гладкоствольное) и патронташъ, которые каждый кадетъ держалъ у себя на дому и самъ обязанъ былъ чистить. Первый годъ всѣмъ производилось ученье по два раза въ недѣлю (по средамъ и суботамъ), по четыре часа, начиная со сборки и разборки ружья и кончая баталіоннымъ ученьемъ. Со втораго года ученья производились рядовымъ одинъ разъ, а заявившимъ желаніе быть въ «кадрахъ» два раза въ недѣлю. Послѣдніе подвергались осенью экзамену изъ уставовъ, при чемъ они должны были знать даже баталіонное ученье, и затѣмъ, смотря по баллamъ, назначались на унтеръ-офицерскія и офицерскія мѣста, до ротныхъ командировъ

Digitized by Google

(а съ 1865 года и баталіоннаго). Послѣдніе имѣли вмѣсто ружья—саблю и бѣлыя перчатки. Начиная съ 5-го класа можно было переходить въ артилерію (были 4 пушки безъ запряжки, которая нанималась лишь для маневровъ). Музыка при баталіонѣ состояла изъ однихъ барабанщиковъ; до 1860 года былъ и духовой хоръ (а, напримѣръ, въ Винтертурѣ онъ былъ еще и въ 1864 г.), но опасенія на счетъ вреда здоровью заставили его отмѣнить около этого времени. Сигналы для разсыпнаго строя подавались (какъ и во всей швейцарской арміи) рожками, какіе имѣютъ сторожа на варшавской желѣзной дорогѣ. Каждую осень производились маневры, иногда довольно далеко отъ города, куда кадеты возились по желѣзной дорогѣ (напримѣръ, въ 1863 году, было розыграно подобіе переправы Массены черезъ Лиматъ у Дитикона въ 1798 г. на самой мѣстности). Иногда для этихъ маневровъ собирали кадетовъ и изъ другихъ мѣстъ. Такъ, въ 1856 году были собраны въ Цюрихѣ кадеты со всей Швейцаріи, а въ 1864 г. со всего кантона. На маневрахъ, до 1864 года, ротными командирами руководили офицеры; въ этомъ же году былъ сдѣланъ первый удачный опытъ предоставленія первымъ большей свободы. Осенью производилась призовая стрѣльба. Цюрихскій баталіонъ имѣлъ два знамени (одно парадное).

Мы, конечно, не думаемъ рекомендовать швейцарскую систему, какъ вполнѣ пригодную не для одной только Швейцаріи, но и для насъ, но идея этой системы, намъ кажется, заслуживающею вниманія. Въ самой Швейцаріи, въ то время (да вѣроятно и теперь), было немало несообразностей въ учрежденіи кадетовъ (каково было теоретическое обученіе, можно судить хотя потому, что при атакѣ въ штыки инструкторъ совѣтовалъ строить «à wüstes G'sicht»—гадкую рожу; о дисциплинѣ же имѣлось лишь самое смутное понятіе). Но устройство волонтерныхъ баталіоновъ гимназистовъ, кажется, не можетъ встрѣтить затрудненія, по крайней мѣрѣ, судя по недавно произведенному опыту. Чтобы не затрачивать много непроизводительно, самыхъ меньшихъ можно бы было вооружить карабинами, бо́льшихъ драгунскими винтовками, а самыхъ большихъ—обыкновенными ружьями—на первое время хотя гладкоствольными, запасъ которыхъ навѣрное еще не истощенъ. Выдача оружія на домъ, также лишнее; кадеты могли бы оставлять ихъ въ своемъ кадетскомъ цейхгаузѣ, вычистивъ и убравъ ихъ собственноручно послѣ каждаго ученья. Самыя же ученья можно бы производить зимою въ манежахъ, по воскресеньямъ. Опасаться, чтобы это вредно отразилось на занятіяхъ гимназистовъ, нечего, потому что въ Швейцаріи, гдѣ главной за-

Digitized by Google

дачей гимназіи считается пріученіе къ умственному *труду*, ученики постоянно завалены гораздо большею работою, чѣмъ у насъ.

Какое значеніе придается въ Швейцаріи кадетамъ, можно видѣть изъ того, что при всей бережливости и нелюбви къ непроизводительнымъ затратамъ швейцарцевъ, въ 1864 году, въ Цюрихѣ начали нарѣзать гладкія ружья, а недавно, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», перевооружили кадетовъ даже скорострѣльнымъ оружіемъ. Собственный опытъ убѣдилъ меня, что фронтовая выправка, пріобрѣтенная въ молодые года, не легко забывается. Вольноопредѣляющійся, поступающій даже только на 3 мѣсяца на дѣйствительную службу, съ подобной подготовкой, весьма скоро можетъ быть произведенъ въ унтеръ-офицеры, безъ опасенія унизить это званіе производствомъ слабыхъ по фронту лицъ, и воспользоваться первымъ же лагернымъ сборомъ для дѣйствительнаго развитія необходимѣйшихъ военныхъ способностей, чтобы и въ военное время быть въ состояніи оказать арміи тѣ услуги, которыя она въ правѣ ожидать отъ болѣе развитыхъ своихъ членовъ. Тогда только достигнется мысль, приведенныхъ въ эпиграфѣ словъ Жомини: «военный мундиръ, надѣваемый по гражданскому долгу», не будетъ носиться милиціонеромъ, а лицемъ, приносящимъ съ собою уже задатки хорошаго регулярнаго солдата.

Н. Ш.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О САПЕРНОЙ ПРАКТИКѢ ПОЛЕВЫХЪ ВОЙСКЪ.

На ряду съ быстрыми успѣхами артилерійской практики и возрастающею мѣткостью ручнаго огнестрѣльнаго оружія, самъ собою рождается вопросъ о тѣхъ средствахъ, которыя оборона можетъ противопоставить разрушающему дѣйствію снарядовъ. Но, вырабатывая различные способы защиты неподвижныхъ предметовъ, изобрѣтая всевозможные блиндажи и одежды, у насъ до сихъ поръ весьма мало обращали вниманія на прикрытіе людей въ полѣ, и солдатъ, по прежнему, долженъ былъ подставлять открытую грудь граду пуль и артилерійскихъ снарядовъ. Подобное отсутствіе закрытій отзывается на безполезной тратѣ людей и даже на успѣшности самой атаки, такъ какъ, вслѣдствіе потерь, не только уменьшается число штыковъ, на которые начальникъ можетъ разсчитывать въ рѣшительную минуту, но и падаетъ нравственный духъ, высокое настроеніе котораго иногда важнѣе перевѣса и въ людяхъ, и въ вооруженіи.

Конечно, боевая практика совѣтуетъ, чтобы каждый солдатъ былъ на столько обученъ, чтобы умѣлъ ежеминутно и самостоятельно пользоваться мѣстными предметами и, перебѣгая отъ одного закрытія къ другому, старался бы самъ наивозможно менѣе подставлять себя непріятельскимъ выстрѣламъ, а гдѣ нѣтъ мѣстныхъ закрытій, чтобы люди ложились на землю, уменьшая тѣмъ размѣры цѣли, а слѣдовательно и вѣроятность поражаемости. Но эти совѣты на практикѣ не всегда примѣнимы, такъ какъ мѣстныя закрытія встрѣчаются не вездѣ даже и для отдѣльныхъ людей, сомкнутыя же части находятъ ихъ еще рѣже, а на открытомъ мѣстѣ, хотя бы и лежа, люди все-таки будутъ подвержены сильному пораженію, уменьшить процентъ котораго можно только посредствомъ устройства дѣйствительныхъ прикры-

Digitized by Google

тій. Такія прикрытія, сохраняя людей до момента атаки, въ то же время, во-первыхъ, не должны требовать отъ войскъ носки слишкомъ обременительнаго инструмента, чтобы не лишить войска необходимой подвижности, и, во-вторыхъ, не должны представлять никакихъ препятствій для перехода войскъ въ наступленіе.

Этимъ двумъ требованіямъ не удовлетворяютъ ни одни изъ извѣстныхъ въ настоящее время панцырей или латъ, такъ какъ всѣ они, не выдерживая даже удара пуль, все-таки слишкомъ тяжелы и неудобны.

Изъ всѣхъ же прочихъ средствъ защиты людей въ полѣ наиболѣе обладаютъ свойствами современнаго охранительнаго вооруженія тѣ поспѣшные земляные окопы, которые начинаютъ входить во всеобщее употребленіе, и которые, при надлежащемъ обученіи войскъ, могутъ сдѣлаться могущественнымъ средствомъ защиты и настоящими передвижными щитами наступающей арміи, люди которой, на всякомъ мѣстѣ прикрываясь небольшими насыпями, быстро воздвигаемыми и легко бросаемыми, могутъ легко сохранять, до момента атаки, перевѣсъ надъ непріятелемъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ численномъ отношеніи.

Многіе, впрочемъ, думаютъ, что подобныя закрытія могутъ вредно вліять на войска, слишкомъ развивая въ нихъ чувство самосохраненія; но подобное мнѣніе совершенно неосновательно: тутъ все зависитъ отъ способа обученія и отъ правильно понятой цѣли этихъ построекъ; соблюдая эти условія, нечего будетъ бояться вреднаго вліянія закрытій на людей, такъ какъ всякая дисциплинированная часть, по первому знаку начальника, также легко броситъ окопы, какъ легко бросила бы всякое другое случайное прикрытіе, встрѣтившееся на полѣ сраженія.

Поэтому несомнѣнно, что поспѣшные окопы могутъ считаться весьма надежнымъ и раціональнымъ охранительнымъ вооруженіемъ; но для возможности успѣшнаго употребленія ихъ въ современномъ бою необходима правильная подготовка людей въ мирное время. Подготовка эта составляетъ у насъ часть обученія саперным работамъ, систематическое занятіе которыми въ нашихъ полевыхъ войскахъ, хотя и производится на основаніи общей програмы, изложенной въ Высочайше утвержденномъ наставленіи, но какъ дѣло новое, ведется въ каждой части войскъ различно, не только относительно чертежей, принятыхъ при работахъ, но даже и относительно системы и самой идеи обученія.

Не имѣя цѣли въ настоящей статьѣ критически разбирать раз-

Digitized by Google

личныя системы обученія, но желая представить на обсужденіе нашего военнаго общества лично испытанные нами пріемы, мы изложимъ ниже, какъ велось обученіе саперному дѣлу, прошлымъ лѣтомъ, въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку; причемъ, постараемся указать на всѣ тѣ вопросы и затрудненія, которые были встрѣчены нами, какъ вообще при занятіяхъ саперными работами, такъ и, главнымъ образомъ, при обученіи нижнихъ чиновъ постройкѣ поспѣшныхъ окоповъ.

Къ саперными занятіями, въ минувшемъ году, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, предположено было приступить почти съ самаго начала лѣтнихъ сборовъ, причемъ въ руководство указаны были: названное выше Высочайше утвержденное наставленіе для обученія саперному дѣлу полевыхъ войскъ и приказъ по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 19-го мая 1872 года. Какъ наставленіе, такъ и приказъ раздѣляютъ обученіе на двѣ части:

1) Обученіе всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ земляными работамъ, и

2) Обученіе отдѣльныхъ командъ плетневымъ работамъ и возведенію болѣе сложныхъ полевыхъ укрѣпленій, а также: порчѣ и исправленію дорогъ и устройству лагерныхъ построекъ.

Требованія приказа разнятся немного отъ програмы наставленія, такъ какъ послѣднее ограничиваетъ общее обученіе возведеніемъ однихъ только траншейныхъ укрѣпленій, всѣ же прочія постройки, а равно и всѣ плетневыя работы, относитъ къ обученію особыхъ командъ, командируемыхъ ежегодно въ саперный лагерь. На основаніи же приказа требуется: во-первыхъ, чтобы, кромѣ траншейныхъ укрѣпленій, всѣ безъ исключенія нижніе чины умѣли строить еще и горизонтныя батареи, и во-вторыхъ, помимо людей, командируемыхъ въ саперный лагерь, приказомъ предписывается, чтобы при самыхъ полкахъ особыя команды обучались плетенію плетней и вязкѣ фашинъ.

Слѣдовательно, въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, програма саперныхъ занятій нѣсколько расширена противу Высочайше утвержденнаго наставленія, и, вслѣдствіе того, въ самое обученіе вложена уже другая идея, именно: пріученіе всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ умѣнію не только быстро прикрывать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ себя и свои орудія, но и сообщеніе людямъ познаній по болѣе спеціальнымъ отраслямъ сапернаго дѣла. Хотя, именно для послѣдней цѣли, отъ полковъ ежегодно посылаются особыя команды въ саперный лагерь, но, все таки легко допустить пользу подобнаго расширенія програмы, съ цѣлію большаго распространенія въ полевыхъ войскахъ саперныхъ знаній. Разсматривая же вопросъ только

Digitized by Google

со стороны практическаго его примѣненія, мы убѣдились, что при настоящемъ положеніи сапернаго обученія, точному выполненію требованій увеличенной програмы мѣшаютъ два важныя препятствія: недостатокъ времени и инструментовъ.

Эти два факта, замедляющіе успѣшный ходъ обученія, столь важны, что считаемъ не лишнимъ упомянуть о нихъ подробнѣе.

На основаніи еженедѣльно составляемыхъ росписаній о лагерныхъ занятіяхъ въ полкахъ, предполагалось, что обученіе саперному дѣлу будетъ идти параллельно съ занятіями стрѣльбою съ тѣмъ, чтобы саперныя работы назначались по одному разу въ недѣлю для каждаго баталіона, слѣдовательно въ семь съ половиною недѣль саперныя ученья должны бы были происходить тридцать разъ (стрѣлковыя роты составляли отдѣльный баталіонъ); въ дѣйствительности же работы произведены были только шестнадцать разъ, по два часа каждое ученье. Даже и при этомъ небольшомъ числѣ занятій, на каждаго человѣка, во все лѣто, должно бы было придтись по восьми часовъ обученія, если бы только доставало инструментовъ для всѣхъ рабочихъ; но такъ какъ въ ротѣ полагается всего десять лопатъ и шесть кирокъ и мотыгъ, то, предполагая даже, что выходящій на работы баталіонъ будетъ получать инструментъ отъ всѣхъ остальныхъ баталіоновъ, и выводить въ строй по 24 ряда во взводѣ, окажется, что изъ цѣлаго баталіона только одна рота будетъ снабжена инструментомъ. Почему, по разсчету времени на каждаго человѣка, придется уже не восемь, а только два часа практическаго обученія. Но и этотъ выводъ не совсѣмъ точенъ, такъ какъ носимый людьми инструментъ не вполнѣ годенъ къ употребленію, особенно при твердомъ грунтѣ.

Въ эти два часа, согласно програмѣ, каждый солдатъ долженъ на практикѣ выучиться устройству: 1) ровиковъ для стрѣлковъ двухъ профилей; 2) трехъ сортовъ резервныхъ ложементовъ; 3) артилерійскихъ ровиковъ для прислуги; 4) ложементовъ для орудій съ амбразурами и безъ нихъ; 5) эполемента для зарядная ящика; 6) углубленной батареи для стрѣльбы черезъ банкъ, и амбразурной; а по требованіямъ названнаго приказа еще и 7) горизонтальной батареи.

Ясно, что при всемъ желаніи, это физически невозможно. Заниматься же съ людьми однимъ наглядным обученіемъ, помимо невыполненія програмы, будетъ совершенно безполезно, такъ какъ, для полнаго знанія, необходимо, чтобы каждый солдатъ, хотя бы по одному разу, самъ участвовалъ въ постройкѣ всѣхъ перечисленныхъ ложементовъ; иначе, безъ практическаго навыка каждаго работника, никогда не достигнется требуемая и необходимая быстрота постройки.

Digitized by Google

На основаніи всего вышеизложеннаго, для доставленія людямъ основательныхъ практическихъ знаній, приходится: или ограничиться обученіемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ только самымъ необходимымъ саперными работамъ (ровики для стрѣлковъ и резервные ложементы), или же, для точнаго выполненія требованій програмы, оставить въ сторонѣ поголовное обученіе и, выбравъ изъ каждаго батальона столько людей, сколько можно имѣть заразъ инструментовъ, обучать эти команды всѣмъ перечисленнымъ выше саперными постройкамъ.

Оба эти способа имѣютъ свои хорошія стороны, такъ какъ, при первомъ достигается главное: обученіе всего полка умѣнью быстро прикрываться отъ выстрѣловъ противника; при второмъ же—въ каждой ротѣ образуется кадръ людей, вполнѣ обученныхъ согласно програмѣ и могущихъ служить руководителями остальнымъ.

Изъ этихъ двухъ способовъ мы выбрали послѣдній, для чего отъ каждой роты было назначено по двадцати человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые обучались земляннымъ работамъ, согласно съ требованіями програмы и по системѣ, изложенной ниже. При этомъ, по разсчету времени и инструментовъ, на каждаго человѣка пришлось во все лѣто около восьми часовъ практическихъ работъ.

Что же касается до примѣненія принятой системы занятій, то мы поставили главною задачею пріученіе людей къ возможно быстрой и вполнѣ боевой постройкѣ поспѣшныхъ окоповъ, для чего старались сдѣлать изъ саперныхъ работъ не простые уроки перерыванія земли, но такія саперныя ученья, на которыхъ солдатъ чувствовалъ бы себя какъ-бы подъ выстрѣлами непріятеля и, пріучаясь дорожить на войнѣ минутою, помнилъ бы постоянно, что въ постройкѣ ложементовъ главное—не чистота работы, и даже не соблюденіе опредѣленныхъ учебныхъ размѣровъ, а лишь быстрота, и одна быстрота. Поэтому мы не настаивали никогда на точномъ выполненіи указаннаго чертежа, но напротивъ укореняли въ людяхъ ту идею, что поспѣшные окопы, не имѣя строго опредѣленной формы, вовсе не должны быть укрѣпленіями, способными къ продолжительной оборонѣ, а только легкими, летучими прикрытіями, которыя весьма часто, черезъ нѣсколько минутъ по ихъ окончаніи, приходится бросать, чтобы впереди снова вырыть такія же. Руководясь этимъ принципомъ и стараясь, по возможности, упростить обученіе, мы приняли за правило:

1) Не затруднять людей запоминаніемъ размѣровъ различныхъ построекъ, опредѣляя длину ихъ командою и разъ на всегда принятой разстановкою людей на руку дистанціи, а глубину выемки и высоту насыпи: возможностью быть прикрытыми, при удобствѣ стрѣльбы;

Digitized by Google

2) Никогда не строить прямо ложементовъ большихъ профилей, но всѣмъ первоначальнымъ прикрытіямъ давать всегда наименьшіе малые размѣры;

3) Всякое дальнѣйшее увеличеніе размѣровъ, выемокъ и насыпей допускать только постепенно, при излишкѣ свободнаго времени;

4) Ровики для стрѣлковъ строить всегда только одной профили: для стрѣльбы лежа, и

5) Для всѣхъ сомкнутыхъ частей оставить лишь одинъ родъ прикрытія—резервный ложементъ, по виду близко подходящій къ ровикамъ для стрѣлковъ, но, для быстроты работы, съ плоскимъ рвомъ впереди.

На основаніи этихъ правилъ и сохраняя военный характеръ обученія, мы старались, вмѣстѣ съ тѣмъ, вести его какъ можно систематичнѣе, соблюдая строгую постепенность, и показывая на практикѣ какъ, при излишкѣ времени, слабыя постройки все болѣе и болѣе усиливаются, прикрывая людей и орудія, не только отъ пуль, но и отъ артилерійскихъ снарядовъ.

Придерживаясь этой системы во время самаго обученія, мы поступали такъ:

Сборная рота, назначенная на работы, выходила въ полной походной амуниціи, имѣя на каждаго человѣка лопату, кирку или мотыгу. Передъ началомъ работъ, подробно объяснялось людямъ на словахъ, въ чемъ будетъ состоять ученье, при чемъ тутъ же обыкновенно было показываемо, что должно дѣлать по той или другой командѣ. Затѣмъ, рота разсчитывалась на 4 полувзвода и по командѣ: «разсыпаться» шли въ цѣпь первые два полувзвода, 3-й же полувзводъ, взявъ ружья вольно, тоже шелъ впередъ. По сигналу или командѣ: «стой» люди всѣхъ трехъ полувзводовъ останавливались такъ, что 1-й и 2-й полувзводы занимали цѣпью мѣстность вправо и влѣво отъ 3-го полувзвода. Потомъ, по свисткамъ полувзводныхъ командировъ, люди всѣхъ трехъ полувзводовъ поворачивались кругомъ и клали ружья на землю штыками отъ себя (иногда, по приказанію, снимали ранцы). Затѣмъ, звенья 1-го и 2-го полувзводовъ сами собою строились, каждое въ одну шеренгу на руку дистанціи, и начинали рыть *ровики для стрѣлковъ*, углубляясь до голенища и оставляя внутри берму въ ладонь шириною, для упора локтя при стрѣльбѣ.

Въ тоже время люди 3-го полувзвода, съ прибавленіемъ двухъ правофланговыхъ рядовъ втораго полувзвода, по командѣ полувзводнаго командира, начинали рыть *ложементъ для орудія съ однимъ*

Digitized by Google

ровникомъ для прислуги, становясь на руку дистанціи и оставляя между наружнымъ и внутреннимъ рвами не *шесть* шаговъ, какъ положено по чертежамъ «Саперныхъ работъ въ полѣ», а восемь шаговъ дистанціи. Это послѣднее измѣненіе размѣровъ принято было для возможности утолщенія бруствера ложемента до цифры, опредѣленной для углубленной батареи, о чемъ будетъ сказано ниже.

Отъ этого ложемента на четыре шага правѣе, тремя рядами съ лѣваго фланга 1-го полувзвода вырывались *два ровика для артилерійской прислуги*, по фронту другъ отъ друга на пять шаговъ.

Оставшійся же на мѣстѣ 4-й полувзводъ, представляя сомкнутый резервъ, по командѣ, клалъ ружья на землю и приступалъ къ постройкѣ *резервнаго ложемента* для стрѣльбы лежа, со внутреннимъ рвомъ въ два шага, и наружнымъ въ три шага ширины. Внутренній ровъ этого ложемента дѣлался одинаковаго вида и профили съ ровиками для стрѣлковъ, что принято было нарочно для того, чтобы люди, строющіе резервный ложементъ, въ тоже время пріучались строить и ровики для стрѣлковъ.

При постройкѣ резервнаго ложемента, часть людей сомкнутаго резерва приводила въ оборонительное положеніе, нарочно поставленные по близости, *плетни, изображавшіе полевую изгородь*.

Прежде всего прикрывались люди, находившіеся въ цѣпи, при чемъ каждое звено, окончивъ свою работу, занимало готовый ровикъ, и безъ особаго приказанія открывало стрѣльбу. По окончаніи же всѣхъ начатыхъ работъ, подавался сигналъ: «отступленіе», по которому первые *три* полувзвода отступали къ резерву, отстрѣливаясь, а по сигналу «бѣгомъ» быстро очищали фронтъ резерва и занимали какую нибудь старую траншею, или просто мѣстность на одной высотѣ съ резервнымъ ложементомъ. Затѣмъ, вся сводная рота открывала пальбу залпами, а по командѣ «ура» люди перескакивали траншею и бросались въ штыки. По словесному отбою: 3-й и 4-й полувзводы останавливались и, составляя резервъ, ложились въ артилерійскій ложементъ и въ ровики для стрѣлковъ, а 1-й и 2-й полувзводъ занимали какой нибудь ровъ или другое мѣстное закрытіе, а иногда просто открытую мѣстность, гдѣ предполагалось снова строить ровики для стрѣлковъ.

Иногда дѣлалось другое предположеніе: стрѣлки не отзывались назадъ, но резерву подавался сигналъ «наступленіе», по которому 4-й полувзводъ шелъ впередъ и, дойдя до линіи стрѣлковыхъ ровиковъ, присоединялъ къ себѣ цѣпь и бросался въ штыки. Послѣ

Digitized by Google

удара 1-й и 2-й полувзводы составляли резервъ, а 3-й и 4-й разсыпались впередъ и вырывали ровики для стрѣлковъ.

На слѣдующій разъ, оставляя тотъ же порядокъ ученья и измѣняя только по очереди нумера полувзводовъ, назначенныхъ строить тотъ или другой родъ ложементовъ, достигалось постепенное обученіе кадровъ всѣхъ ротъ постройкамъ, перечисленнымъ въ программѣ.

Для той же цѣли на послѣдующихъ ученьяхъ:

1) *углублялся до пояса резервный ложементъ;*

2) артилерійскій ложементъ тоже продолжался углубляться и изъ него образовывался *ложементъ съ амбразурою;*

3) между двумя ровиками для прислуги, построенными на первомъ ученьѣ, *вырывался* тоже *ложементъ для орудія*, сначала неглубокій — *для стрѣльбы черезъ банкъ*, а потомъ болѣе и болѣе углубляемый, до обращенія его *въ амбразурный*.

Далѣе, два рядомъ вырытые артилерійскіе ложемента *соединялись въ одинъ*, прорытіемъ въ задней ихъ части участка земли и утолщеніемъ бруствера и, такимъ образомъ, показывался способъ постепеннаго обращенія отдѣльныхъ ложементовъ *въ углубленную батарею*, съ амбразурами, и съ траверсомъ между орудіями. При этомъ, для утолщенія бруствера, земля бросалась изъ углублявшагося, для этой цѣли, передняго рва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ была построена, согласно съ чертежами «Саперныхъ работъ въ полѣ» *углубленная батарея* на два орудія, съ одеждами, о чемъ будетъ сказано ниже.

На слѣдующихъ ученьяхъ, вмѣсто артилерійскаго ложемента, вырывался *эполементъ для зарядnаго ящика* и *соединительная* отъ него *траншейка*, для подноски на батарею зарядовъ.

Возведеніе же *горизонтной батареи*, требуемое вышеупомянутымъ приказомъ, было показано только въ разбивкѣ; самая же постройка, по недостатку времени, произведена не была. Впрочемъ, для обученія возведенію тѣхъ или другихъ горизонтныхъ укрѣпленій, достаточно пріучить людей быстро рыть землю, такъ какъ самая постройка того или другого изъ горизонтныхъ укрѣпленій, отличается не механизмомъ работы, а только разстановкою людей. Такимъ образомъ, каждый баталіонъ и каждая рота въ баталіонѣ, проходили, съ начала до конца, ту же систематическую школу, въ которой всѣ люди практически знакомились съ постройкой каждаго рода ложементовъ, и видѣли, какъ, при медленности непріятеля и при умѣньи дорожить временемъ, мѣстность, сначала совершенно открытая дѣйствію непріятельскихъ ружей и орудій, постепенно болѣе и болѣе представляетъ

Digitized by Google

прикрытій, сначала однимъ только стрѣлкамъ и артилерійской прислугѣ, потомъ резервамъ, лафетамъ, и, наконецъ, орудіямъ и ящикамъ.

Людямъ также было указано и они могли сами видѣть, какъ хорошо прикрыта отъ непріятельскихъ выстрѣловъ часть, засѣвшая за такими легкими и быстро насыпаемыми валами, каковы стрѣлковые и резервные ложементы, и какъ, незначительныя сначала постройки, служившія лишь для прикрытія, при постепенномъ углубленіи, обращаются уже въ родъ опорныхъ пунктовъ, образуя укрѣпленія, а изъ мѣстности сильную позицію. Но указывая людямъ на это обращеніе легкихъ построекъ въ укрѣпленія, мы старались наивозможно болѣе поддержать идею подвижности ровниковъ для стрѣлковъ, какъ легкихъ щитовъ для передовой линіи. Поэтому было обращено особенное вниманіе на механизмъ постройки стрѣлковыхъ ложементовъ, стараясь, чтобы люди достигали въ этомъ отношеніи наивозможной быстроты работы, minimum которой, при нашемъ обученіи, было 9 минутъ; при чемъ люди работали въ полномъ вооруженіи, вырывая ровики въ грунтѣ, требовавшемъ на звено три лопаты и одну кирку.

Изложеннымъ выше образомъ, изъ всего полка обстоятельно было обучено земляннымъ работамъ, согласно програмѣ, 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые и образуютъ надежный кадръ, въ каждой ротѣ по 20 человѣкъ, могущій служить руководителями остальнымъ тремъ четвертямъ состава полка.

Параллельно обученію постройкѣ ложементовъ шли, требуемыя приказомъ, плетневыя работы, для чего составлены были, по двѣнадцати человѣкъ отъ роты, особыя команды, которыя, по недостатку хвороста, выходили на работы не всѣ вдругъ, а по очереди, каждый разъ отъ двухъ ротъ, при своихъ баталіонахъ. Команды эти дѣлились каждая на три отдѣленія, назначавшіяся: одно изъ шести человѣкъ, для вязки фашинъ; одно изъ трехъ человѣкъ, для плетней, и одно изъ трехъ человѣкъ, для туровъ. При чемъ эта послѣдняя работа хотя и не требовалась приказомъ, но была нами принята потому, что пріемами своими, мало отличаясь отъ плетенія плетней, не составляетъ почти отдѣльной статьи обученія.

На плетневыхъ работахъ, также какъ и на земляныхъ, при началѣ, каждый разъ былъ объясняемъ механизмъ дѣла, а также указывалось, какое начаченіе имѣютъ фашины, туры и плетни, и какъ они употребляются при одеждахъ и въ другихъ случаяхъ. Затѣмъ, показывалось на практикѣ, какъ начинать ту или другую работу, причемъ размѣры давались въ шагахъ и въ частяхъ человѣческаго

Digitized by Google

тѣла. Всѣмъ этимъ плетневымъ работамъ нижніе чины выучивались съ перваго же раза, и скоро привыкали работать весьма быстро, такъ что осталось достаточно времени для обученія этихъ командъ еще рѣзкѣ дерна и примѣненію къ практикѣ плетневыхъ работъ.

Поэтому, людямъ показано было: 1) исправленіе топкихъ мѣстъ переноснымъ плетнемъ, 2) заваливаніе фашинами рытвинъ и 3) различныя одежды насыпей.

Для этой послѣдней цѣли, всѣ сплетенные командами плетни, фашины и туры, а также и срѣзанный дернъ были употреблены на одежду упомянутой выше *углубленной батареи*. Батарея эта была построена на небольшомъ пригоркѣ, на общемъ мѣстѣ обученія саперными работамъ, и была сдѣлана съ амбразурами на два орудія, съ фланками и траверсомъ.

Ранѣе постройки батареи произведена была при людяхъ поспѣшная разбивка безъ шнура, простою разстановкою рабочихъ. Директрисы были направлены на шоссе, проходившее немного правѣе батареи и на деревню, находившуюся впереди, по той же дорогѣ. Амбразуры были устроены въ видѣ жолоба, съ подошвою, покатою внутрь. На батареѣ, кромѣ одежды изъ туровъ, фашинъ и дерна тычкомъ и логомъ, и плашмя, устроена была одежда изъ мѣстнаго и переноснаго плетня. Батарея была соединена траншейкою съ эполементомъ для зарядная ящика, и сдѣланы были канавы и резервуары для отвода воды изъ внутренняго рва.

Для большаго ознакомленія съ цѣлью плетневыхъ работъ и примѣненіемъ къ дѣлу плетней, фашинъ и туровъ, предполагались еще нѣкоторыя практическія работы, какъ-то: устройство землянокъ, плетневыхъ печей и туровыхъ мостиковъ, но исполненію этихъ предположеній помѣшали, какъ недостатокъ времени, такъ и, главнѣйшимъ образомъ, трудность пріобрѣтенія хвороста, который въ окрестности лагерной стоянки войскъ, близъ Краснаго Села, весьма дорогъ и дурнаго качества. Тѣмъ не менѣе, команда каждой роты была на плетневыхъ работахъ по два раза, употребивъ одинъ урокъ на изученіе плетневыхъ работъ, а другой на устройство одежды и исправленіе топкихъ мѣстъ и рытвинъ.

Всего же, въ продолженіе лѣта, каждый изъ обучавшихся этому дѣлу былъ на работахъ, среднимъ числомъ, по четыре часа. Количество же всѣхъ нижнихъ чиновъ обученныхъ было: 1) плетенію плетней, переносныхъ и мѣстныхъ, 45 человѣкъ; 2) вязкѣ фашинъ 90, 3) плетенію туровъ 45; 4) рѣзкѣ дерна 90 (тѣ же, что обучались

Digitized by Google

плетневымъ работамъ) и 5) плетневыхъ и дерновыхъ одеждамъ 120 человѣкъ.

Цифры эти вполнѣ достаточны для удовлетворенія всѣхъ походныхъ и лагерныхъ надобностей полка, гдѣ можетъ только встрѣтиться потребность въ плетневыхъ и дерновыхъ работахъ.

Все вышеизложенное показываетъ, что, при одинаковомъ недостаткѣ времени и негодности инструментовъ, плетневыя работы достигаютъ гораздо болѣе полныхъ результатовъ, чѣмъ обученіе поспѣшнымъ окопамъ, подготовка въ устройствѣ которыхъ далеко еще не можетъ быть доведена до той степени поголовнаго обученія, при которой только и возможно разсчитывать, чтобы поспѣшные окопы стали дѣйствительно надежнымъ охранительнымъ вооруженіемъ и равносильнымъ противникомъ современнаго огнестрѣльнаго оружія. Но, по какой бы системѣ ни производилось обученіе нижнихъ чиновъ, для цѣлесообразной подготовки ихъ, казалось, было бы полезно слѣдующее: 1) чтобы на саперныя занятія въ полевыхъ войскахъ не смотрѣли какъ на второстепенное добавленіе къ общему образованію солдата, но чтобы занятія эти были поставлены на надлежащее мѣсто какъ относительно того вниманія, съ которымъ бы къ нимъ относились, такъ и по количеству времени, отдѣляемому для этого обученія. 2) Чтобы обученіе это производилось въ полномъ строевомъ составѣ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ и ближайшихъ начальниковъ. Это послѣднее условіе весьма важно для успѣшнаго хода обученія, въ чемъ мы имѣли случай не разъ убѣждаться на практикѣ. 3) Чтобы для поспѣшныхъ окоповъ указаны были не столько чертежи, сколько система обученія, имѣющая основаніемъ боевую подготовку войскъ. Было бы также полезно, если бы унтеръ-офицеры и даже грамотные нижніе чины могли пользоваться какимъ либо руководствомъ, популярно написаннымъ и понятнымъ для простыхъ людей. 4) Улучшеніе шанцеваго инструмента, присвоеннаго полевымъ войскамъ, съ тѣмъ, чтобы лопаты, кирки и проч., при возможной легкости для носки, были удобны для работъ и прочны. 5) Чтобы такимъ инструментомъ снабжались, по возможности, всѣ или большая часть нижнихъ чиновъ.

При соблюденіи указанныхъ выше условій, саперная подготовка въ полевыхъ войскахъ дастъ, конечно, желаемые результаты, тѣмъ болѣе, что для успѣшнаго хода обученія землянымъ и плетневымъ работамъ, мы имѣемъ большіе задатки въ самыхъ свойствахъ и привычкахъ нашего народа, такъ какъ, помимо той быстрой переимчивости и смѣтливости, съ которыми русскій человѣкъ относится къ

Digitized by Google

каждому новому дѣлу, нашъ солдатъ, какъ бывшій земледѣлецъ, привыкъ обращаться съ землею съ малолѣтства, работая на пашнѣ, въ садахъ и въ огородахъ; да и плетневыя работы для многихъ нижнихъ чиновъ не составляютъ новости, замѣняя во многихъ губерніяхъ деревянныя подѣлки во всѣхъ домашнихъ постройкахъ. Поэтому, хотя лучшими землекопами въ нашихъ войскахъ всегда оказываются бывшіе жители тѣхъ губерній, гдѣ, преимущественно, развито огородничество, а также остзейцы и финляндцы, а лучшіе плетневые мастера большею частію малороссы, но, все-таки, всѣ, безъ исключенія, нижніе чины съ охотою занимаются плетневыми и земляными работами, и скоро имъ выучиваются. При этомъ, самыя работы идутъ всегда весело и бойко, особенно, если люди дѣйствительно видятъ цѣль, для которой они перекидываютъ землю, если имъ растолковано и объяснено, какъ много изъ нихъ самихъ уцѣлѣетъ подъ закрытіемъ легкихъ валиковъ, какъ изъ за этихъ маленькихъ построекъ ловко бить непріятеля, и какъ сильно пригодится подчасъ въ походѣ умѣнье связать бревно или сдѣлать доску изъ подручнаго хвороста.

Сознавши цѣль саперныхъ занятій, люди работаютъ какъ бы не на ученьѣ, а на самомъ дѣлѣ, и часто даже замѣчается похвальное соревнованіе не только между различными ротами, но и между отдѣльными звеньями.

Такимъ образомъ, при вышеизложенномъ расширеніи средствъ обученія, весь вопросъ будущаго успѣха примѣненія въ бою и въ походѣ саперныхъ знаній полевыхъ войскъ зависитъ только отъ вѣрнаго направленія занятій и отъ желанія самихъ руководителей поднять это дѣло на ту высокую степень, которая, безспорно, принадлежитъ сапернымъ работамъ и, въ особенности, поспѣшнымъ окопамъ, какъ важному и почти единственному, въ настоящее время, охранительному вооруженію и равносильному противнику современнаго огнестрѣльнаго оружія.

М. Пріоровъ.

Digitized by Google

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

(*Статья третья*) (*).

VI.

Прежде, когда Оренбургское войско жило на окраинахъ нашей Имперіи и подвергалось постояннымъ набѣгамъ хищныхъ сосѣдей, когда все прилинейное населеніе выѣзжало на пашню съ оружіемъ въ рукахъ—что̀ помнятъ еще старожилы,—тогда казаки не требовали никакихъ сторонникъ побужденій къ развитію у себя боевыхъ наклонностей. Но съ распространеніемъ нашей фактической власти въ глубь степи и съ возведеніемъ степныхъ укрѣпленій, киргизы мало по малу убѣдились въ невозможности безнаказанно продолжать своеволія; набѣги ихъ прекратились и силою этихъ обстоятельствъ казаки стали превращаться изъ ловкихъ и смѣлыхъ наѣздниковъ въ трудолюбивыхъ и мирныхъ земледѣльцевъ.

Упадокъ между ними военнаго духа обнаруживается съ особенною силою въ сороковыхъ годахъ, когда значительное число крестьянъ Челябинскаго уѣзда было перечислено въ казаки. Это перечисленіе, сдѣланное, кажется, по представленію генералъ-адъютанта Перовскаго, въ видахъ усиленія Оренбургскаго корпуса, отразилось на войскѣ самымъ невыгоднымъ образомъ, такъ какъ, увеличиваясь численно, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ чуждаго элемента, стало утрачивать тотъ характерный, старинный закалъ, который былъ положенъ въ него переселенцами съ Волги и съ Дона.

Затѣмъ, съ уничтоженіемъ послѣднихъ киргизскихъ батырей, Кенисары Касимова и Исета Кутебарова, дѣятельность оренбургскихъ казаковъ стала проходить почти исключительно на однихъ кордонахъ, гдѣ казаки, кромѣ сѣнокошенія, ни чѣмъ не занимались, или—на по-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 3 и 4.

Digitized by Google

лицейской службѣ, во внутреннихъ городахъ Имперіи, гдѣ они мало по малу утрачивали свои боевыя способности и портились вслѣдствіе дурныхъ примѣровъ и праздности.

При такомъ положеніи войска явились реформы 1865 года. Но, такъ какъ эти реформы коснулись, прежде всего, развитія казаковъ преимущественно въ гражданскомъ отношеніи, то военная сторона вопроса не только ни чего не выиграла, но отодвинулась еще назадъ; особенно, когда распространился слухъ о намѣреніи правительства обратить здѣшнія казачьи войска въ сословіе гражданъ, и обложить ихъ податью. Поэтому, когда сосѣднее съ казаками Башкирское войско было дѣйствительно упразднено, а казаки подчинены, въ гражданскомъ и полицейскомъ отношеніяхъ, общимъ установленіямъ Оренбургской губерніи; когда полковыя правленія ихъ, вслѣдъ за этимъ, были закрыты, а на мѣсто полковыхъ командировъ явились исправники и становые пристава, тогда казаки, окончательно взглянули на эту реформу, какъ на такую переходную мѣру, которая не могла благопріятствовать развитію и поддержанію въ средѣ ихъ военнаго духа.

Такимъ образомъ, цѣль реформъ, заключавшаяся въ томъ, чтобы, посредствомъ улучшенія экономическихъ условій казачьяго быта, облегчить войсковому сословію средства выставлять на службу строевыя части въ лучшемъ видѣ, чѣмъ прежде, не была достигнута.

А между тѣмъ, именно въ это то самое время, потребность въ строевомъ образованіи казачьихъ войскъ начинаетъ обнаруживаться у насъ съ особенною силою. Съ одной стороны, военныя дѣйствія въ сосѣднемъ Туркестанскомъ краѣ требовали разомъ значительнаго числа строевыхъ казачьихъ частей на боевую службу (*), а съ другой— событія послѣднихъ европейскихъ войнъ, возбудившія военную дѣятельность во всѣхъ государствахъ Европы, настойчиво заставляли и насъ обратить серьезное вниманіе на положеніе казаковъ, особенно, въ виду блистательныхъ успѣховъ прусской кавалеріи, въ теченіе послѣдней войны.

Такимъ образомъ, военныя требованія, на ряду съ гражданскими реформами войска, поставили мѣстное казачье начальство въ положеніе весьма затруднительное. Надо было отстранить тѣ недостатки, которые мѣшали казакамъ стать въ уровень съ современными требо-

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на слабую подготовку, оренбургскіе казаки служили въ Туркестанской области такъ хорошо, что изъ 700, бывшихъ тамъ въ теченіе 1866 и 1867 годовъ, пять казаковъ заслужили знаки отличія военнаго ордена 3-й и 2-й степеней, а 91—4-й степени, и, сверхъ того, 34 человѣка награждены особыми денежными наградами.

Digitized by Google

ваніями военнаго дѣла, и въ тоже время поддерживать развитіе между ними гражданскихъ началъ, на которыя продолжали смотрѣть, какъ на источникъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія войска. За всѣмъ тѣмъ, задача эта была разрѣшена весьма удовлетворительно, не смотря на крайній недостатокъ средствъ, которыя находились въ распоряженіи войсковаго начальства.

Въ то время, когда правительствомъ издаваемы были для Донскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ различныя законоположенія, имѣвшія цѣлью обезпечить у нихъ успѣхъ строеваго образованія, Оренбургское войско, по прежнему, оставалось при тѣхъ же незначительныхъ средствахъ, которыя были предоставлены ему войсковымъ положеніемъ 1840 года.

Войско имѣло учебную сотню, которая собиралась въ Оренбургѣ ежегодно на четыре лѣтніе мѣсяца, и комплектовалась молодыми, новоставочными казаками, которые не имѣли никакой возможности въ столь короткій періодъ усвоить служебныя обязанности и изучить строевую службу на столько, чтобы сдѣлаться хорошими инструкторами или урядниками.

Правильнаго и систематическаго обученія казаковъ въ домахъ не существовало вовсе; лѣтнихъ сборовъ также не было, а потому, при весьма слабыхъ занятіяхъ въ станицахъ, всѣ отрасли строеваго образованія, особенно стрѣльба и дѣйствія въ сомкнутомъ строѣ, находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Къ этимъ затрудненіямъ нужно прибавить: во-первыхъ, разнородность тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ, какъ мы сказали, сложилось въ послѣднее время Оренбургское войско, требовавшее поэтому постояннаго надзора со стороны военнаго начальства; а во-вторыхъ—обширность войсковой территоріи и отсутствіе въ ней правильной централизаціи власти.

Земля оренбургскихъ казаковъ, проходя по рѣкамъ Уралу и Тоболу, большею частію узкою полосою, имѣетъ протяженіе, считая отъ границъ Уральскаго войска до Тобольской губерніи, слишкомъ тысячу верстъ, при весьма незначительномъ пространствѣ въ ширину (отъ киргизской степи внутрь губерніи), доходящемъ мѣстами не болѣе 10—12 верстъ.

При такихъ невыгодныхъ географическихъ условіяхъ, войско дѣлилось только на два военные округа, которые заключали въ себѣ 68 станичныхъ юртъ съ четырьмястами станицъ, отрядовъ и выселковъ. Поэтому, когда съ упраздненіемъ полковыхъ правленій, окружныя дежурства поставлены были въ необходимость сноситься прямо со всѣми станичными правленіями, изъ которыхъ нѣкоторыя

Digitized by Google

отстояли отъ нихъ на 600 и болѣе верстъ, то обязанности окружныхъ начальниковъ до того усложнились, что военное образованіе казаковъ никакъ не могло уже оставаться подъ ихъ непосредственнымъ и личнымъ надзоромъ.

Ссылка въ этомъ случаѣ на Донское войско, гдѣ не встрѣчалось никакихъ затрудненій въ отправленіи окружными начальниками своихъ обязанностей, хотя раіоны донскихъ округовъ не только не уступали, но по числу народонаселенія даже превосходили оренбургскіе, не могла быть признана вполнѣ основательною, такъ какъ Донское войско, состоящее изъ однихъ природныхъ казаковъ, хорошо знакомыхъ съ военными обязанностями, и расположенное внутри чисто русскаго осѣдлаго населенія, находилось въ совершенно иныхъ условіяхъ по отношенію къ мѣстной военной централизаціи, и при томъ для обученія казаковъ имѣло особыхъ офицеровъ-инструкторовъ; тогда какъ въ Оренбургскомъ войскѣ эта обязанность возлагалась на выбираемыхъ отъ общества станичныхъ атамановъ, которые, завѣдуя въ тоже время хозяйственною частію и подчиняясь исправникамъ и становымъ приставамъ, не имѣли, разумѣется, ни времени, ни нужныхъ познаній, чтобы заниматься съ казаками.

Поэтому, наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Боборыкинъ, убѣдившись, при самомъ вступленіи въ командованіе войскомъ, въ недостаточности средствъ, которыя имѣлись для фронтоваго образованія казаковъ, вошелъ съ особымъ представленіемъ о раздѣленіи войсковой территоріи не на два, а на три военные округа. При этомъ предполагалось число станичныхъ юртъ уменьшить до сорока двухъ и распредѣлить ихъ, по возможности, равномѣрно между округами (*), съ назначеніемъ главныхъ пунктовъ въ городахъ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ.

Хотя при такомъ назначеніи второй изъ этихъ городовъ и представлялъ собою то неудобство, что приходился не въ центрѣ, а на флангѣ своего раіона, но при избраніи Орска принята было во вниманіе важность его, какъ пограничнаго пункта, черезъ который почти безпрерывно отправлялись въ степь, или возвращались оттуда казачьи команды, транспорты и проѣзжающія лица.

Другая мѣра, о которой тогда же ходатайствовалъ наказный атаманъ, заключалась въ учрежденіи учебной части въ войскѣ, на такихъ началахъ, которыя могли бы служить надежнымъ средствомъ къ приготовленію въ достаточномъ числѣ хорошихъ инструк-

(*) Въ 1-й округъ назначено тринадцать, во 2-й—четырнадцать, а въ 3-й—пятнадцать станицъ.

Digitized by Google

торовъ. Но какъ учрежденіе это находилось въ полной зависимости отъ финансовыхъ средствъ войска, а средства эти не позволяли ему примѣнить начала, положенныя въ основу учебныхъ частей въ Донскомъ и Кубанскомъ войскахъ, то, при составленіи этого проекта, пришлось ограничиться лишь самою крайнею необходимостію.

Въ этихъ видахъ полагалось: во-первыхъ, срокъ пребыванія нижнихъ чиновъ въ учебной сотнѣ опредѣлить не въ четыре, а въ восемь лѣтнихъ мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы казаки обучались въ продолженіе двухъ лагерныхъ сборовъ; во-вторыхъ, способъ комплектованія сотни измѣнить противъ прежняго, назначая въ нее не новоставочныхъ, а старослужащихъ казаковъ, бывшихъ уже на внѣшней службѣ, грамотныхъ, благонадежныхъ, видныхъ собою и преимущественно изъ семействъ зажиточныхъ, пользующихся хорошею репутаціею. Это послѣднее распоряженіе сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, что назначеніе казаковъ, прошедшихъ черезъ учебную сотню—сдѣлаться впослѣдствіи инструкторами, а въ казачьей станицѣ, по особымъ условіямъ тамошняго быта, насколько уважается званіе, настолько же уважается и общественное положеніе станичника.

При этомъ матеріальные расходы войска по усиленію строеваго образованія казаковъ, не смотря на ограниченность предполагаемыхъ мѣръ, возрасли до восьми тысячъ рублей серебромъ, изъ которыхъ большая половина употреблялась на пріобрѣтеніе отъ казны огнестрѣльныхъ припасовъ, а остальная расходовалась на содержаніе учебной сотни и трубаческой команды, собираемой при штабѣ 1-го округа для образованія трубачей въ строевыя части.

Такимъ образомъ, хотя съ раздѣленіемъ войсковой территоріи на три военные округа и съ утвержденіемъ положенія объ учебной сотнѣ, 20-го апрѣля 1867 года, въ войскѣ и приняты были нѣкоторыя мѣры къ поднятію общаго уровня строеваго образованія между казаками, но такъ какъ мѣры эти обставлены были слишкомъ тѣсными рамками и не могли идти въ сравненіе съ тѣми обширными средствами, которыя предоставлялись Донскому и Кубанскому войскамъ, то, независимо отъ нихъ, приступлено было тогда же къ составленію особаго проекта объ устройствѣ строевой части Оренбургскаго войска, на другихъ болѣе раціональныхъ началахъ. А именно предположено было:

1) Развить положеніе объ учебной сотнѣ съ тѣмъ, чтобы дать ей большія средства для подготовленія станичныхъ инструкторовъ.

Digitized by Google

2) Организовать обученіе новоставочныхъ и льготныхъ казаковъ въ домахъ; и

3) Установить мѣсячные сборы для обученія ихъ сомкнутому фронту и для успѣшнѣйшаго сформированія строевыхъ частей, призываемыхъ изъ войска на внѣшнюю службу.

На этомъ основаніи положеніе объ учебной сотнѣ признано было возможнымъ примѣнить къ положенію объ учебномъ дивизіонѣ Кубанскаго войска, съ тѣмъ, чтобы занятія въ ней продолжались шестнадцать съ половиною мѣсяцевъ сряду, изъ которыхъ девять лѣтнихъ мѣсяцевъ посвящались бы лагернымъ, а семь съ половиною зимнихъ—теоретическимъ упражненіямъ.

Новоставочныхъ казаковъ, послѣ льготнаго года, предоставляемаго имъ для сборовъ на службу, предположено было оставлять еще на одинъ годъ въ домахъ для обученія верховой ѣздѣ, наѣздничеству и цѣльной стрѣльбѣ; а въ лѣтнее время—собирать ихъ на мѣсяцъ въ центральныя станицы для сотенныхъ ученій (*), и только на третій годъ, по зачисленіи въ казаки, высылать уже на полевую службу.

Обученіе въ станицахъ—возложить на особыхъ инструкторовъ изъ казаковъ, прошедшихъ черезъ учебную сотню, а для наблюденія за ними назначить въ распоряженіе окружныхъ начальниковъ 1-го и 3-го округовъ по три, а 2-го—четыре офицера, такъ какъ растянутость послѣдняго требовала и усиленія средствъ его противъ другихъ, находившихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Назначеніе времени и пунктовъ для мѣсячныхъ сборовъ—предоставить усмотрѣнію наказнаго атамана, но съ тѣмъ, чтобы казаки не отрывались отъ полевыхъ работъ или уборки хлѣба.

Продовольствіе новоставочныхъ казаковъ, во время этихъ сборовъ,—отнести, для сокращенія расходовъ войсковой казны, на собственныя ихъ средства; но для пастьбы строевыхъ лошадей отводить особые участки изъ свободныхъ войсковыхъ земель; а гдѣ ихъ нѣтъ — изъ станичныхъ, съ платою за то станичнымъ обществамъ изъ войсковаго капитала.

Льготныхъ офицеровъ вызывать на мѣсячные сборы вовсе не предполагалось; но, принимая во вниманіе, что оренбургскія казачьи части служатъ не полками, а преимущественно мелкими командами, и при томъ разбросано, что лишаетъ молодыхъ офицеровъ возмож-

(*) Прежде предполагалось собирать на мѣсячные сборы, вмѣстѣ съ новоставочными, и льготныхъ казаковъ; но впослѣдствіи отъ этой мѣры пришлось отказаться, въ виду чисто экономическихъ соображеній.

Digitized by Google

ности пріобрѣтать въ походахъ необходимыя служебныя познанія и опытность, предположено было предоставить наказному атаману право командировывать ежегодно по нѣсколько человѣкъ изъ нихъ къ учебной сотнѣ, на время лагернаго сбора.

Наконецъ, для лучшаго ознакомленія со строемъ тѣхъ конныхъ частей, которыя высылались на внѣшнюю службу,—собирать эти части за мѣсяцъ до выступленія въ походъ на пунктахъ, назначаемыхъ также войсковымъ начальствомъ. Но такъ какъ подобные сборы обходились чрезвычайно дорого, то и примѣнить эту мѣру нашли возможнымъ лишь къ тѣмъ сотнямъ, которыя командировались на смѣну въ Туркестанскій округъ, не распространяя ее на высылаемыя въ степныя укрѣпленія, или на полицейскую службу во внутреннія губерніи (*), гдѣ отъ казаковъ не требовалось особой боевой подготовки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Такимъ образомъ, для осуществленія всѣхъ этихъ предположеній, потребовался ежегодный расходъ, приблизительно въ 24,000 р., слѣдовательно, втрое болѣе противъ прежняго (**). Но такъ какъ состояніе войскового капитала за послѣднее время не могло удовлетворить предполагаемымъ издержкамъ безъ нарушенія равновѣсія въ его бюджетѣ, а между тѣмъ, военное образованіе казаковъ составляло потребность государственной важности, то предположено было ходатайствовать: во-первыхъ, чтобы учебные припасы отпускались казакамъ, по примѣру Кубанскаго войска, отъ артилерійскаго вѣдомства безденежно; а во-вторыхъ, чтобы всѣ отпуски изъ войсковаго военнаго капитала, производимые на потребности, не имѣющія ничего общаго съ военнымъ устройствомъ Оренбургскаго войска, какъ, напримѣръ, содержаніе почтовыхъ станцій по оренбургскому линейному тракту и тому подобное, прекратить, что, составляя экономію до 30,000 руб. въ годъ, съ избыткомъ могло бы покрыть предполагаемые расходы.

Представленныя при этихъ условіяхъ положеніе объ учрежденіи учеб-

(*) Наряды на эту службу окончательно отмѣненъ лишь 4-го іюля 1869 года.

(**) Приблизительно, расходъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На содержаніе учебной сотни	11,331 руб.
На расходы по образованію казаковъ въ станицахъ и на мѣсячныхъ сборахъ, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ огнестрѣльныхъ припасовъ	7,161 »
На призовое оружіе за цѣльную стрѣльбу и наѣздничество	900 »
На мѣсячные сборы конныхъ частей, высылаемыхъ на смѣну въ Туркестанскій округъ	4,796 »
Итого. . .	24,191 руб.

Digitized by Google

ной сотни и правила о строевомъ образованіи молодыхъ казаковъ удостоились Высочайшаго утвержденія 2-го октября 1871 года.

Замѣтимъ, однакоже, что положеніе и правила эти утверждены были только какъ временная мѣра, и что, по истеченіи трехлѣтняго срока, въ будущемъ году, войсковому начальству, если оно захочетъ остаться на высотѣ современнаго требованія военнаго дѣла, придется сдѣлать много измѣненій, улучшеній и нововведеній, въ особенности въ отношеніи умственнаго развитія учителей-инструкторовъ. Такимъ образомъ, быть можетъ, придется имѣть учителей-офицеровъ, спеціально предназначенныхъ для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ: ариѳметики, геометріи, уставовъ, фортификаціи, черченія плановъ и т. п.; можетъ быть, придется завести учителя фехтованія, стрѣльбище, манежъ, мастерскую для исправленія оружія и многое другое. Необходимо будетъ выработать и провѣрить опытомъ зимнихъ занятій правила для обученія новоставочныхъ казаковъ и увеличить число наблюдающихъ офицеровъ, въ которыхъ и теперь ощущается недостатокъ. А если измѣнятся служебные сроки, т. е. казаки будутъ отбывать за одинъ разъ весь пятилѣтній терминъ, то неминуемо придется устроить сборы для тѣхъ, которые, возвратясь со службы, будутъ числиться болѣе десяти лѣтъ въ строевомъ составѣ и, въ случаѣ чрезвычайнаго наряда, опять призовутся къ знаменамъ.

Впрочемъ, все это вопросы будущаго, и если мы позволили себѣ остановиться на нихъ, то лишь потому, что многое изъ того, о чемъ мы говорили, и теперь составляетъ уже предметъ обсужденія различныхъ комисій, учреждаемыхъ при войскѣ, труды которыхъ, по испытаніи, и будутъ своевременно представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

VII.

Благодаря тѣмъ средствамъ, которыми войско могло располагать въ послѣднее время, фронтовое образованіе и боевое снаряженіе его доведено до весьма удовлетворительной степени, отвѣчающей вполнѣ мѣстнымъ требованіямъ службы въ степныхъ округахъ, гдѣ Оренбургское войско содержитъ всю ту часть своей конницы, пѣхоты и артилеріи, какую оно обязано содержать на службѣ по мирному времени.

Тѣмъ не менѣе, однако, съ измѣненіемъ въ послѣднее время взгляда на значеніе казачьихъ войскъ и въ виду существующихъ предположеній о возложеніи на казаковъ въ военное время, кромѣ сторожевой и развѣдывательной службы, еще обязанностей, исполняемыхъ вообще регулярною кавалеріею, нельзя останавливаться на достигнутыхъ

Digitized by Google

результатахъ, но необходимо, какъ мы сказали въ предъидущей главѣ, продолжать улучшенія, дабы конные полки были поставлены въ уровень современнымъ требованіямъ и могли быть употреблены съ пользою не только для мѣстной службы въ Оренбургскомъ краѣ и Туркестанскомъ округѣ, но и въ европейскихъ войнахъ.

Преслѣдуя эту цѣль съ особенною настойчивостью, войсковое начальство успѣло достигнуть въ этомъ отношеніи замѣчательныхъ результатовъ и положило прочное основаніе къ умственному и нравственному развитію молодаго поколѣнія казаковъ, изъ котораго комплектуется строевой составъ Оренбургскаго войска.

Въ этомъ отношеніи, изъ всѣхъ мѣропріятій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе три года, выше всего должно быть поставлено учрежденіе школъ, процвѣтаніе которыхъ составляетъ предметъ особенной заботливости мѣстнаго казачьяго начальства.

Прежде эти начальныя школы, открываемыя лишь въ наиболѣе многолюдныхъ станицахъ, исполняли только прямое свое назначеніе—обучать казачьихъ дѣтей русской грамотѣ, и притомъ при условіяхъ весьма неблагопріятныхъ, такъ какъ онѣ страдали отсутствіемъ системы обученія и крайне нуждались въ преподавателяхъ.

Изыскивая ближайшія мѣры къ строевому образованію казаковъ, войсковое начальство остановилось на мысли, что начальныя школы, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, могутъ съ успѣхомъ служить къ подготовленію казачьихъ малолѣтковъ ко всѣмъ условіямъ ихъ будущей службы, и приняло за правило, чтобы военное воспитаніе казаковъ начиналось именно со школьной скамейки; тѣмъ болѣе, что коренной казачій обычай требовалъ упражнять малолѣтковъ въ военныхъ занятіяхъ и играхъ, съ цѣлью развивать прирожденную казакамъ ловкость, находчивость и смѣлость съ самаго ранняго ихъ возраста.

Поэтому, станичнымъ обществамъ, на средства которыхъ существуютъ школы, было указано на необходимость улучшить положеніе этихъ школъ и увеличить число ихъ. Станичныя общества отнеслись къ дѣлу весьма сочувственно и изъявили полную готовность способствовать осуществленію подобной мѣры, послѣдствіемъ чего явилось такое значительное увеличеніе числа школъ, что вмѣсто 152, существовавшихъ въ 1870 году, къ началу 1873 года ихъ образовалось 318, а число учениковъ съ 4,500 человѣкъ возросло до 9,500.

Учебное дѣло, страдавшее до сихъ поръ, какъ мы говорили, отсутствіемъ системы и дѣльныхъ преподавателей, поведено на болѣе правильныхъ началахъ, чему содѣйствовало учрежденіе учитель-

Digitized by Google

сихъ съѣздовъ, производившихся подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ инспектора народныхъ училищъ Оренбургской губерніи. Эти съѣзды впервые были открыты въ 1871 году только въ двухъ пунктахъ, а въ прошломъ году войсковое начальство признало возможнымъ учредить ихъ уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ была собрана большая часть учителей и учительницъ, что несомнѣнно должно принести значительную пользу учебному дѣлу.

Что касается военной стороны образованія, то мальчики, воспитывающіеся въ школахъ, обучаются подъ руководствомъ старыхъ и опытныхъ казаковъ гимнастикѣ, маршированію, дѣйствію оружіемъ, сигналамъ, построеніямъ коннаго и пѣшаго строя, а гдѣ позволяютъ средства, то верховой ѣздѣ и джигитовкѣ. До какой степени подобныя занятія легко прививаются къ дѣтямъ, можно судить по тѣмъ школамъ, которыя удостоились посѣщенія Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича. Въ этихъ школахъ мальчики не только ознакомлены теоретически со всѣми нужными военными познаніями, но подъ командою сотенныхъ и взводныхъ командировъ, изъ среды своихъ же товарищей, дѣлали всѣ построенія коннаго и пѣшаго строя, занимались джигитовкою, а нѣкоторые ѣздили на столько хорошо, что подъѣзжали даже на ординарцы. Какъ ни полезны подобныя упражненія, обѣщающія оренбургскому казачеству блестящую будущность, нельзя не раздѣлить убѣжденій и взглядовъ наказнаго атамана, который, отдавая полную справедливость успѣхамъ военнаго образованія, говоритъ, однакоже, въ своихъ наставленіяхъ по этому поводу, что обучающіе упустили изъ виду одно изъ главныхъ условій строя—тишину и спокойствіе. «Пусть», говорится въ этихъ наставленіяхъ, «дѣти выучиваются фронту помаленьку, занимаясь имъ хотя по нѣсколько минутъ въ день, но пусть съ ранняго возраста, такъ сказать съ пеленокъ, будущій казакъ смотритъ на строй, какъ на дѣло серьезное, и сознаетъ, что это *дѣло*, а *не шутка*, и что, разъ ставши во фронтъ, послѣ команды: смирно! онъ не смѣетъ ни шевелиться, ни говорить, но долженъ лишь исполнять со всевозможнымъ вниманіемъ то, что ему будетъ приказано начальникомъ». Эта мысль, справедливая сама по себѣ, можетъ повести, однакоже, къ различнымъ увлеченіямъ, а потому не мѣшаетъ напомнить, что требованія серьезныхъ отношеній къ фронту никогда не должны переходить извѣстной границы, доступной дѣтскому пониманію, иначе эти занятія утратятъ характеръ военныхъ игръ и принесутъ не тѣ результаты, которые отъ нихъ ожидаются.

Говоря о школахъ, нельзя не сказать, что во 2-мъ отдѣлѣ

Digitized by Google

Оренбургскаго войска, въ мѣстности, населенной значительными группами казаковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *магайбаковъ*, предки которыхъ были магометане, открыта, кромѣ начальныхъ школъ, еще одна центральная школа на 60 мальчиковъ, помѣщающаяся въ поселкѣ Феръ-Шампенуазскомъ. Причина, вызвавшая учрежденіе этой школы, заключается въ томъ, что жители названной мѣстности, съ-издавна принадлежа къ православной церкви, придерживаются обычаевъ и образа жизни своихъ предковъ магометанъ до того, что въ кругу ихъ семействъ даже не введена въ употребленіе русская рѣчь, отчего не только ихъ малолѣтнія дѣти, но и взрослыя, поступающія на службу казаками, не умѣютъ хорошо говорить по русски. Вновь учрежденная школа, приноровленная къ мѣстнымъ условіямъ, дастъ возможность дѣтямъ изучить русскую рѣчь и русскую грамоту, и съ тѣмъ вмѣстѣ послужитъ проводникомъ къ усвоенію въ средѣ этихъ казаковъ понятій и образа жизни, свойственныхъ христіанину.

Одновременно съ распространеніемъ мужскихъ начальныхъ школъ въ станицахъ, открываются школы и для дѣвочекъ, которыя, въ свое время, какъ матери семействъ, должны благотворно повліять на нравственное развитіе будущихъ поколѣній казаковъ (*).

Такимъ образомъ, начальное обученіе въ станицахъ и связанное съ нимъ распространеніе между малолѣтками понятій о службѣ и дисциплинѣ, поставлено въ возможно лучшія условія. Увеличеніе начальныхъ школъ и числа учащихся все еще продолжается, благодаря возбужденному въ казакахъ сознанію пользы ученія и готовности ихъ жертвовать на школы матеріальными средствами; а при такомъ направленіи есть основаніе надѣяться, что въ не далекомъ будущемъ, если не вся масса войсковаго народонаселенія, то весьма значительная часть его пройдетъ чрезъ начальныя школы и дастъ вполнѣ подготовленный контингентъ для комплектованія служилаго разряда Оренбургскаго войска.

Въ послѣднее время распространился, однакоже, слухъ, что со введеніемъ земскихъ учрежденій въ Оренбургской губерніи, станичныя школы перейдутъ, наравнѣ съ другими, въ вѣденіе министерства народнаго просвѣщенія. Если это такъ—то желательно, чтобы при этой реформѣ онѣ не утратили своего военно-воспитательнаго значенія, безъ чего казаки лишатся въ нихъ важнѣйшаго подспорья къ развитію военнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что, и помимо школъ, грамотность въ Оренбургскомъ войскѣ, благодаря различнымъ мѣропріятіямъ со

(*) Въ настоящее время этихъ школъ считается 125, и въ нихъ воспитывается 2,458 дѣвочекъ.

Digitized by Google

стороны начальства, развивается на столько успѣшно, что молодые казаки уже далеко превосходятъ въ этомъ отношеніи своихъ старослужащихъ одностаничниковъ.

Переходя къ обученію молодыхъ казаковъ въ домахъ, въ послѣдній годъ передъ призывомъ ихъ на службу, слѣдуетъ прежде всего сказать, что такъ какъ опыты минувшихъ лѣтъ достаточно показали, на сколько важна и необходима основательная подготовка новоставочныхъ прежде, чѣмъ они будутъ вызваны на службу, то въ настоящемъ году, по указаніямъ наказнаго атамана, обращено особенное вниманіе на усиленіе зимнихъ занятій по одиночному обученію и развитію молодыхъ казаковъ, и на то, чтобы эти занятія велись въ станицахъ систематически и съ должною послѣдовательностью, принятою для всѣхъ регулярныхъ войскъ, лишь съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются здѣсь особенностями казачьей службы и казачьяго строя.

Къ сожалѣнію, одна изъ самыхъ капитальныхъ мѣръ, указанныхъ наказнымъ атаманомъ въ проектѣ новой инструкціи, именно, чтобы молодые казаки обучались непремѣнно въ тѣхъ самыхъ станицахъ или поселкахъ, гдѣ они живутъ, не собираясь для этого на сборные пункты, не могла быть приведена въ исполненіе, какъ по недостатку въ станицахъ инструкторовъ, такъ и по неимѣнію средствъ содержать для этого на службѣ лишнее число опытныхъ и знающихъ дѣло урядниковъ. А между тѣмъ подобная мѣра, какъ подходящая ближе всего къ преданіямъ и духу стариннаго казачества, могла бы воскресить опять семейный, бытовой характеръ обученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавила бы казаковъ отъ лишнихъ переѣздовъ и сопряженныхъ съ ними издержекъ, особенно въ праздничные дни, въ морозную или бураннную зиму.

Тѣмъ не менѣе обученіе молодыхъ казаковъ предположено производить на будущее время уже не съ 1-го января, какъ это дѣлалось прежде, а нѣсколько ранѣе, именно съ 1 или 15 октября, когда оканчиваются всѣ полевыя работы, и затѣмъ требовать отъ казаковъ къ началу весны слѣдующаго года, хотя по нѣкоторымъ предметамъ, одиночнаго образованія, такихъ законченныхъ и хорошо усвоенныхъ знаній, къ повторенію которыхъ не приходилось бы потомъ возвращаться въ теченіе сбора.

Занятія принято вести такъ, чтобы молодые казаки въ первый мѣсяцъ, подъ руководствомъ инструктора, изучили главнѣйшія обязанности военнаго званія, руководствуясь для этого прекрасною памятною книжкою, изданною для Оренбургскаго казачьяго

Digitized by Google

войска, и прошли одиночное пѣшее ученье на столько, на сколько это нужно, для усвоенія правилъ стойки, поворотовъ и маршировки; затѣмъ, все остальное зимнее время посвящается ими изученію верховой ѣзды и наѣздничества, обращенію съ винтовкою, цѣльной стрѣльбѣ и дѣйствію холоднымъ оружіемъ.

При обученіи верховой ѣздѣ, отъ казака, въ первое время, требуется только простая, крѣпкая, хотя бы своеобразная посадка и смѣлое управленіе лошадью, а затѣмъ уже постепенно, по мѣрѣ успѣховъ каждаго, переходятъ къ джигитовкѣ и стараются развить ее до самыхъ высшихъ пріемовъ, свидѣтельствующихъ о ловкости и безстрашіи всадника. Въ прошедшемъ году намъ удалось присутствовать, во время рождественскихъ праздниковъ, при обученіи молодыхъ казаковъ, собранныхъ въ Оренбургской станицѣ и, надо сознаться, что тѣ, которые сомнѣвались еще въ возможности довести наѣздничество у оренбургскихъ казаковъ до той же превосходной степени, до которой доводится оно на Кавказѣ, должны были бы убѣдиться въ противномъ: столько огня и отваги выказано было этою учащеюся молодежью! У насъ объ оренбургскихъ казакахъ вообще привыкли судить по стариннымъ образчикамъ, по тѣмъ частямъ, которыя выходили отсюда на полицейскую службу; но если встрѣчались и тогда казаки, не умѣвшіе ѣздить верхомъ, то въ этомъ виноваты были не они, а та система и тѣ причины, о которыхъ мы говорили выше, и которыя теперь не имѣютъ болѣе мѣста.

Умѣнье обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ пріобрѣтаетъ особенную важность въ настоящее время, когда имѣется въ виду вооружить всѣхъ казаковъ усовершенствованными малокалиберными винтовками, требующими весьма тщательнаго сбереженія. Познанія въ этомъ дѣлѣ молодыхъ казаковъ должны быть толковыя и ясныя. «Безъ знанія всѣхъ мелочей, касающихся ружья», говорится въ одномъ изъ приказовъ наказнаго атамана, «человѣку трудно проникнуться сознаніемъ пользы беречь свое оружіе; а если бы онъ и сознавалъ ее, то, не зная теоріи, ему трудно будетъ достичь сознанной необходимости на практикѣ». И, дѣйствительно, свѣдущіе военные люди, изъ числа дѣлавшихъ послѣдній хивинскій походъ, отдавая справедливость казакамъ, и одобряя ихъ службу во всѣхъ отношеніяхъ, указывали на важное съ ихъ стороны упущеніе: на недостатокъ заботливости о сохраненіи оружія вообще, и на отсутствіе ухода за ружьемъ въ особенности. Поэтому, при самомъ обученіи въ школахъ, необходимо поселять въ малолѣткахъ убѣжденіе, что казакъ безъ ружья, такъ же, какъ и безъ коня — не казакъ, и что испор-

Digitized by Google

ченное, невѣрно стрѣляющее, заржавленное и вообще дурное ружье— не ружье, а лишнее бремя. Необходимо помнить, что гораздо легче обучать человѣка, если ему въ молодости преподаны основательныя познанія, исполненіе которыхъ требовалось неуклонно, чѣмъ отучить впослѣдствіи отъ вкоренившихся дурныхъ привычекъ, обычаевъ и снаровокъ, развивающихся въ особенности у людей бывалыхъ, служившихъ и считающихъ себя поэтому опытными.

Цѣльная стрѣльба въ станицахъ сдѣлала въ послѣднее время, на ряду съ другими военными познаніями, также много успѣховъ, хотя сравнительно и находится еще въ худшемъ противъ нихъ положеніи. Тѣмъ не менѣе, сознавая важность такого обученія, войсковое начальство продолжаетъ принимать всѣ мѣры къ развитію этого предмета между казаками. «Казакъ, не умѣющій хорошо стрѣлять», говорится въ наставленіяхъ наказнаго атамана по этому поводу, «какой бы онъ ни былъ наѣздникъ и рубака, все таки не настоящій казакъ, не вполнѣ подготовленный къ бою воинъ». Поэтому, въ новой, еще не введенной окончательно инструкціи, этотъ отдѣлъ обученія развивается съ особенною подробностію и полнотою. Молодые казаки начинаютъ съ того, что изучаютъ разборку, сборку, чистку и сбереженіе ружья, затѣмъ, проходятъ теорію стрѣльбы и правила прикладки, и только послѣ основательнаго усвоенія себѣ этихъ познаній, приступаютъ къ стрѣльбѣ боевыми патронами, доводя ее постепенно отъ ста до четырехсотъ шаговъ, т. е. до прямаго прицѣльнаго выстрѣла берданковской винтовки.

Кромѣ того, для достиженія возможно лучшихъ результатовъ въ обученіи льготныхъ казаковъ стрѣльбѣ, предполагается построить въ станицахъ на первый разъ сто стрѣльбищъ, которыя признаны нужными потому, что у льготнаго казака все лѣтнее время посвящается хозяйственнымъ занятіямъ и ему остается для обученія фронту и стрѣльбѣ только зима, ранняя весна, да поздняя осень, когда полевыя работы прекращаются, но когда практическая стрѣльба на открытомъ воздухѣ, если не совсѣмъ невозможна, то весьма мало успѣшна. Казаки 3-го отдѣла, въ минувшемъ году, уже подали примѣръ этому благому начинанію, поставивъ до тридцати стрѣльбищъ на средства станичныхъ и поселковыхъ обществъ. Постройка ихъ обошлась не дорого, а польза отъ нихъ такъ велика, что въ этомъ дѣлѣ нельзя не разсчитывать на сочувствіе всей массы боеваго казачьяго населенія и надо надѣяться, что примѣру 3-го отдѣла послѣдуютъ вскорѣ другія станицы и поселки.

Что касается до дѣйствія холоднымъ оружіемъ, то новая инст-

Digitized by Google

рукція, ограничиваясь относительно пикъ указаніемъ лишь однихъ уставныхъ пріемовъ, требуетъ, чтобы рубка производилась не иначе какъ острыми шашками и притомъ по видимымъ цѣлямъ, для чего рекомендуются чучела и вообще предметы, туго набитые сѣномъ, соломою или мочалою. Требованіе это, основанное на желаніи пріучить казака не бить, а рѣзать предметы шашкою, заслуживаетъ особеннаго вниманія по отношенію къ тактикѣ и боевымъ привычкамъ здѣшняго казачества. Лица, бывшія съ казаками въ киргизской степи и даже въ дѣлахъ послѣдняго хивинскаго похода, заявляютъ единогласно о нѣкоторомъ пристрастіи казаковъ къ ружейному огню, въ ущербъ удару холоднымъ оружіемъ. Ружейный огонь и спѣшиваніе употребляются ими даже въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, преслѣдованіе. Были дѣла, когда казаки, настигая бѣгущихъ киргизовъ, не бросались въ шашки, а спѣшивались и провожали ихъ ружейнымъ огнемъ, пока это было возможно. Говорятъ, что это происходитъ исключительно отъ дурнаго достоинства казачьихъ шашекъ, которыя не внушаютъ казакамъ довѣрія. Это до извѣстной степени справедливо, по крайней мѣрѣ, тѣ шашки, которыя намъ удавалось видѣть, ниже посредственности. А такъ какъ шашка и конь составляютъ для казаковъ оружіе главное, пріобрѣтающее имъ славу пораженія непріятеля лихою атакою, тогда какъ винтовка позволяетъ лишь, въ случаѣ нужды, выйдти самимъ изъ затруднительнаго положенія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что войсковое начальство, сдѣлавшее уже такъ много для боеваго развитія казаковъ, не упуститъ изъ виду этого предмета и озаботится снабженіемъ ихъ лучшими шашками, какъ озаботилось снабженіемъ ихъ отличными ружьями.

Въ сущности, надо замѣтить, что сталь нашихъ клинковъ вообще не дурна; но клинки эти теряютъ все отъ дурнаго устройства рукоятокъ, не сообщающихъ удару никакого отвѣса, отъ непомѣрной толстоты обуха, требующаго для рубки значительной физической силы и, наконецъ, отъ дурной отточки, которая, однако же, стоитъ того, чтобы о ней позаботиться. Я помню, какъ наши драгуны, служившіе постоянно въ Европейской Россіи, придя на Кавказъ, поражены были остротою шашекъ въ Нижегородскомъ полку, который обязанъ былъ этимъ заботливости бывшаго своего командира, генералъ-маіора Крюковскаго, державшаго въ полку наемныхъ мастеровъ изъ горцевъ и платившаго имъ по 20 к. с. отъ каждой отпущенной шашки, при чемъ самая проба остроты производилась слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ. Наложивъ на лезвіе тонкій

Digitized by Google

платокъ, Крюковскій, обладавшій самъ замѣчательною физическою силою, дѣлалъ быстрый размахъ, и если отъ этого движенія клинокъ перерѣзывалъ платокъ пополамъ — шашка признавалась годною; въ противномъ случаѣ—шла въ бракъ. Впослѣдствіи, когда Крюковскаго уже не было, драгуны сами платили горцамъ по абазу, чтобы держать свои шашки на манеръ, какъ они выражались, «кутинчинскихъ». Но абазъ могъ поправить дѣло лишь на Кавказѣ, а потому было бы желательно, чтобы у насъ, въ казачьихъ войскахъ, обратили на это серьезное вниманіе, завели бы нужные приборы и держали мастеровъ, методически обученныхъ лучшему способу оттачиванія оружія.

VIII.

Опытъ мѣсячныхъ сборовъ, произведенный въ минувшемъ году, показалъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и улучшеній противъ той програмы, которая принята была для обученія молодыхъ казаковъ, собранныхъ, въ числѣ 1,920 человѣкъ, на восьми различныхъ пунктахъ. Каждый изъ этихъ пунктовъ представлялъ собою отдѣльный военный лагерь во всѣхъ его подробностяхъ; но казаки не вездѣ могли проходить полковыя и даже дивизіонныя ученья, не могли заниматься маневрами и практическимъ изученіемъ аванпостной службы, а потому большая часть времени ушла на повтореніе пройденнаго зимою, что хотя и принесло извѣстную пользу, но не соотвѣтствовало цѣли и назначенію мѣсячныхъ сборовъ.

Если принять во вниманіе, что это были первые сборы, что самое дѣло, по новости предмета, представляло большія затрудненія, такъ какъ надо было избрать въ болѣе населенныхъ центрахъ удобныя и изобильныя пастбищами мѣста, построить лагери, собрать инструкторовъ, учителей, различныя пособія, свезти продовольствіе и т. п., словомъ, завести все на-ново, все предусмотрѣть, безъ указанія прежняго опыта и практики, то нельзя не признать, что результаты, достигнутые минувшими сборами, были весьма удовлетворительные. Но они будутъ еще лучше, когда, при достаточной подготовкѣ молодыхъ казаковъ въ станицахъ, не представится болѣе надобности возвращаться на сборахъ къ начальной азбукѣ военнаго дѣла, а можно будетъ употребить это время съ большею пользою на пріученіе казаковъ дѣйствовать въ массахъ, чему, по роду службы въ нашихъ степныхъ округахъ, не встрѣчается возможности; между тѣмъ, въ случаѣ быстрой мобилизаціи арміи на западѣ, именно подобныя дѣйствія и составятъ для казаковъ предметъ первостепенной важности.

Digitized by Google

Проектируемая инструкція, имѣя въ виду эту потребность войска, предоставляетъ первую недѣлю для провѣрки того, что было пройдено зимою, а остальныя посвящаетъ исключительно ученьямъ въ сомкнутомъ строѣ и малымъ маневрамъ, съ практическимъ примѣненіемъ во время ихъ сторожевой и развѣдывательной службы.

Къ этому можно прибавить: 1) намѣреніе войсковаго начальства сократить число сборныхъ пунктовъ въ отдѣлахъ, чтобы имѣть возможность на каждомъ изъ нихъ организовать молодыхъ казаковъ въ болѣе крупныя строевыя части, и 2) усилить требованія, какъ при состязаніи казаковъ на призы въ наѣздничествѣ и цѣльной стрѣльбѣ, такъ и для оцѣнки при раздѣленіи ихъ на разряды по успѣхамъ строеваго образованія.

До сихъ поръ, въ этомъ отношеніи, руководились буквальнымъ примѣненіемъ инструкціи Донскаго войска; но было бы желательно усилить требованія этой инструкціи, а также увеличить и цѣнность самыхъ призовъ, которые до того ничтожны (*), что, говоря по совѣсти, ни въ комъ не могутъ возбудить соревнованія, а, слѣдовательно, не могутъ служить и двигателями къ развитію и поощренію у казаковъ стрѣльбы и наѣздничества.

Въ самомъ дѣлѣ, донская инструкція признаетъ казака наѣзникомъ, достойнымъ награжденія призомъ, если онъ «ловко сидитъ на конѣ по-казачьи, ѣздитъ бойко, хорошо владѣетъ пикою и шашкою, ловко снимаетъ съ плеча винтовку и выстрѣливаетъ въ мишень въ лѣвую сторону и внизъ» (**). Но, во-первыхъ, понятія о такихъ условныхъ предметахъ, какъ «ловкая, бойкая ѣзда» и т. п.—понятія относительныя, дающія широкій просторъ примѣненіямъ личнаго взгляда начальниковъ; а, во-вторыхъ, мы несовсѣмъ понимаемъ, почему казака называютъ наѣзникомъ, если онъ не въ состояніи перескочить рва или барьера, что обязательно исполняется каждымъ кавалерійскимъ солдатомъ, а донскою инструкціею возводится на степень высшаго наѣздничества, за которое полагается призъ перваго разряда (***).

Очевидно, что эта инструкція требуетъ серьезнаго пересмотра, а потому, при настоящемъ развитіи военнаго дѣла въ Оренбургскомъ войскѣ, мы полагали бы возможнымъ требовать отъ казаковъ, желающихъ состязаться въ наѣздничествѣ и джигитовкѣ, исполненія слѣ-

(*) Такъ, напримѣръ, за стрѣльбу съ коня полагается призъ: фуражка или 25 копѣекъ.

(**) Эти казаки удостоиваются «за наѣздничество» третьяго приза, который состоитъ изъ портупеи на шашку.

(***) Мундирная одежда или казачье сѣдло съ полнымъ приборомъ.

Digitized by Google

дующихъ пріемовъ (*): 1) стрѣлять на карьерѣ, безъ промаха, въ чучело или въ листъ бумаги; 2) рубить и колоть на карьерѣ чучело также безъ промаха; 3) снять пикою кольцо или срѣзать шашкою шаръ, поставленный на чучело; 4) стрѣлять съ коня, укрываясь за нимъ отъ выстрѣла противника; 5) класть лошадь и стрѣлять изъ-за нея, какъ изъ-за брустверa; 6) поднимать на скаку папаху или плеть, какъ съ правой; такъ и съ лѣвой стороны сѣдла; 7) соскакивать съ коня и прыгать въ сѣдло на карьерѣ, и 8) прыгать черезъ ровъ и барьеръ съ рубкою, стрѣльбою и джигитовкою.

Кромѣ того, при состязаніи на призы можно допускать и другія эволюціи, напримѣръ, вскакивать на карьерѣ въ сѣдло къ другому всаднику; мѣняться на скаку лошадьми, разсѣдлывать на карьерѣ лошадь, скакать стоя, стоя прыгать черезъ барьеръ и т. п. Послѣдніе пріемы не обязательны, но, исполнившіе ихъ, получаютъ предпочтеніе въ полученіи призовъ передъ тѣми, которые ограничатся выполненіемъ только первыхъ восьми эволюцій. Въ такой же мѣрѣ слѣдовало бы возвысить и требованія при оцѣнкѣ призовой стрѣльбы, а потому: 1) право на полученіе перваго приза предоставить тѣмъ, которые положатъ всѣ пять пуль въ бѣлую полосу, и притомъ выбьютъ въ общей сложности не менѣе восьми нумеровъ; 2) при пяти попавшихъ пуляхъ въ бѣлую полосу, но съ меньшимъ числомъ выбитыхъ нумеровъ, выдавать второй призъ, и 3) тѣмъ, кто изъ числа пяти положитъ одну пулю въ сѣрую полосу — третій.

Самые призы, по нашему убѣжденію, должны состоять исключительно изъ одного оружія, и притомъ достаточно цѣннаго. Денегъ здѣсь жалѣть не приходится, такъ какъ затрата, сдѣланная на этотъ предметъ изъ войсковаго капитала, съ избыткомъ вознаградится прекраснымъ вооруженіемъ нѣкоторыхъ казаковъ и, слѣдовательно, не пропадаетъ для войска безслѣдно. Мы слышали, что въ Оренбургскомъ войскѣ въ прошлое лѣто раздавались не призы, а деньги; эта мѣра не должна бы, по нашему мнѣнію, допускаться на будущее время, такъ какъ деньги обыкновенно издерживаются казаками тутъ же на угощеніе станичниковъ, и послѣ нихъ, не остается ничего, чтобы напомнило казаку о дняхъ золотой его молодости, о прежней удачѣ и удали, между тѣмъ, какъ оружіе, сберегаясь на равнѣ съ родовымъ достояніемъ, передается дѣтямъ, и потомъ будетъ переходить отъ одного поколѣнія къ другому живымъ свидѣтелемъ заслугъ отца или дѣда... Незначительная прибавка къ тѣмъ девяти стамъ

(*) Эта програма, съ 1871 года, введена между юнкерами Оренбургскаго юнкерскаго училища.

Digitized by Google

рублямъ, которые теперь асигнуются войскомъ, дала бы возможность пріобрѣтать весьма хорошіе призы, начиная съ бердановскихъ винтовокъ, и кончая шашками съ лучшими кавказскими и заграничными клинками.

Этими состязаніями слѣдуетъ заканчивать мѣсячные сборы. Послѣ того всѣ казаки раздѣляются на два разряда; въ первый изъ нихъ зачисляются лишь тѣ, которые, помимо крѣпкой посадки и смѣлаго управленія лошадью, *мѣтко* владѣютъ оружіемъ и могутъ поднимать на скаку папаху. Казаки этого разряда, по окончаніи мѣсячнаго сбора, созываются для занятій уже не иначе, какъ вмѣстѣ со старослужащими; что же касается всѣхъ остальныхъ, неудовлетворившихъ этимъ условіямъ, то, зачисляясь во второй разрядъ, они, по прежнему, должны продолжать занятія въ станицахъ вплоть до призыва на службу.

Теперь перейдемъ къ вопросу объ учебной сотнѣ.

Учебная сотня должна имѣть цѣлью систематически подготовить извѣстное число казаковъ къ обязанностямъ инструктора въ станицѣ. Но для того, чтобы достигнуть этой цѣли въ такой сравнительно короткій періодъ, какъ 16 мѣсяцевъ, необходимо, чтобы поступающіе въ сотню казаки обладали извѣстною долею развитости, были бы грамотные, умѣли ѣздить верхомъ и обращаться съ оружіемъ, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы съ ними не приходилось начинать обученія съ азбуки. Поэтому, выборъ людей, играющій здѣсь весьма важную роль, долженъ быть предоставленъ исключительно командиру учебной сотни или одному изъ его офицеровъ, которые, объѣзжая станицы и сборные пункты, могутъ, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, всегда найдти молодыхъ казаковъ, если и не вполнѣ, то довольно близко подходящихъ къ означеннымъ условіямъ.

Согласившись, такимъ образомъ, относительно условій, какимъ должны удовлетворять люди, избираемые въ учебную сотню, необходимо также опредѣлить: что слѣдуетъ требовать отъ каждаго инструктора.

По нашему мнѣнію, инструкторъ, кромѣ теоретическихъ знаній всего того, что касается уставовъ, оружія и цѣльной стрѣльбы, долженъ быть самъ отличнымъ стрѣлкомъ, джигитомъ и, сверхъ того, распорядительнымъ, умнымъ и толковымъ урядникомъ. Если человѣкъ достаточно развитъ отъ природы, обладаетъ въ извѣстной степени способностью учить другихъ и, сверхъ того, принесъ съ собою въ учебную сотню запасъ достаточныхъ фронтовыхъ познаній, то въ шестнадцатимѣсячный срокъ ему не особенно

Digitized by Google

трудно будетъ выработать изъ себя такого инструктора, который съ знаніемъ дѣла соединилъ бы и умѣнье передавать свои познанія другому.

Въ этомъ отношеніи до 1873 года, учебная оренбургская сотня находилась въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и не могла удовлетворять серьезнымъ потребностямъ войска, такъ какъ та половина ея, которая оставлялась на зиму въ Оренбургѣ, по неимѣнію помѣщенія въ городѣ, распредѣлялась на кордонные пункты, и несла обязанности линейной стражи. Только съ построеніемъ казармы, осенью прошлаго года, явилась, наконецъ, возможность приступить къ болѣе правильнымъ, систематическимъ занятіямъ, которыя и ведутся теперь подъ руководствомъ молодыхъ офицеровъ, прошедшихъ черезъ военныя или черезъ здѣшнее юнкерское училища.

Програма этихъ занятій заключается въ слѣдующемъ:

Казаки встаютъ въ шесть часовъ утра и до восьми занимаются уборкою строевыхъ лошадей, послѣ чего собираются въ класы. Здѣсь имъ преподается ариѳметика, до десятичныхъ дробей включительно, начальная геометрія и русская граматика съ особыми лекціями, для письма подъ диктовку и чтенія книгъ съ объясненіемъ прочитаннаго. Затѣмъ, слѣдуетъ чтеніе топографическихъ картъ, теорія стрѣльбы и всевозможные уставы, съ краткимъ понятіемъ о военно-уголовныхъ законахъ и, наконецъ, правила присмотра и ухода за лошадью.

Изъ практическихъ занятій производятся: фехтованіе, пріемы оружіемъ, гимнастика, пѣшая выправка и маршировка, а въ теплую погоду—саперныя работы, верховая ѣзда или строевыя поѣздки. По окончаніи лекцій, въ $3^1/_2$ часа пополудни, казаки опять занимаются уборкою лошадей; а по вечерамъ—повторяютъ уроки или слушаютъ чтеніе военныхъ разсказовъ.

Затѣмъ, съ наступленіемъ лѣта, сотня выводится въ лагерь и помѣщается въ баракахъ, устроенныхъ въ степи, на берегу Урала. До сихъ поръ лѣтнія занятія ограничивались преимущественно доведеніемъ учебной сотни, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, до образцоваго состоянія, на что, разумѣется тратилось время въ ущербъ прямому ея назначенію. Намъ кажется, что здѣсь упускается изъ виду то обстоятельство, что сотня не есть, въ строгомъ смыслѣ слова, строевая часть, а только школа, которая обязана употребить всѣ средства для приготовленія хорошихъ инструкторовъ. Вотъ почему програма лѣтнихъ занятій учебной сотни должна бы быть пересмотрѣна и измѣнена во многихъ отношеніяхъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕСТВА ЗАСТРАХОВАНІЯ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ И КАЗАЧЬИХЪ ЛОШАДЕЙ (*).

Армейскій кавалерійскій офицеръ, у котораго пала его строевая лошадь, зачастую становится въ крайне затруднительное, а иногда и въ безвыходное положеніе. Если павшая лошадь была имъ пріобрѣтена изъ фронта (по ремонтной цѣнѣ въ 170 рублей, съ разсрочкою платы почти на два года); то офицеръ почти не имѣетъ права пріобрѣсти себѣ новаго коня тѣмъ же путемъ, пока не истечетъ семилѣтній срокъ со дня отчисленія лошади изъ строя въ его собственность (**). Онъ, волей-неволей, долженъ выискать и пріобрѣсти на собственныя средства, изъ вольныхъ рукъ, лошадь подходящихъ статей, и это пріобрѣтеніе должно быть совершено въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня смерти его лошади. Если же, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, лошадь не будетъ пріобрѣтена и въ статьяхъ своихъ одобрена, то дальнѣйшее пребываніе офицера въ полку будетъ уже зависѣть исключительно отъ личности и снисхожденія полковаго командира, которому, въ

(*) Признавая основную мысль предлагаемой замѣтки заслуживающею вниманія, замѣтимъ, что вопросъ о практическомъ ея примѣненіи, потребуетъ всесторонняго обсужденія. *Ред.*

(**) Ст. I «положенія объ уступкѣ офицерамъ подъ ихъ сѣдло строевыхъ лошадей» (см. приказъ военнаго министра 1865 года, № 360) говоритъ: «штабъ и оберъ-офицерамъ армейской кавалеріи дозволяется пріобрѣтать покупкой подъ свое сѣдло строевыхъ лошадей своихъ полковъ, резервныхъ эскадроновъ и батарей. Правомъ этимъ можетъ пользоваться каждый офицеръ, состоящій въ комплектѣ на лицо, одинъ разъ въ теченіе семи лѣтъ; *изъятіе изъ сего правила допускается лишь для тою офицера, который лишится своей лошади по независящимъ отъ него причинамъ*». Хотя положеніемъ и допускается *изъятіе*, но каждый армейскій кавалеристъ знаетъ, что на практикѣ изъятіе это *почти никогда* не примѣняется. По какимъ причинамъ?—Это уже другой вопросъ, въ разсмотрѣніе котораго входить въ настоящей статьѣ мы не считаемъ умѣстнымъ. *Авт.*

Digitized by Google

этомъ случаѣ, предоставлено право перевести офицера въ пѣхоту, даже помимо воли и вѣдома переводимаго. Нѣтъ надобности доказывать, что не всякій офицеръ можетъ разсчитывать на особую снисходительность, какъ и не всякій командиръ склоненъ ее оказывать и, наконецъ, не всякій захочетъ ею пользоваться. Въ концѣ концовъ, все-таки надо пріобрѣсти лошадь. Но пріобрѣсти лошадь подходящихъ статей изъ частныхъ рукъ не всегда возможно. Это уже дѣло счастливаго случая.

Офицеръ долженъ пріобрѣсти лошадь, имѣя въ виду, что полковой командиръ можетъ и забраковать его покупку, находя ее почему либо негодящеюся для фронта. Стало быть, офицеру надо во чтобы то ни стало пріобрѣсти коня, во всѣхъ статьяхъ удовлетворяющаго необходимымъ требованіямъ, а за подобную лошадь, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, частный владѣлецъ, не говоря уже о барышникахъ, запрашиваетъ цѣну, несоразмѣрно высокую, и именно потому, что видитъ и знаетъ, до какой степени покупателю необходима лошадь. Хорошо еще, если случайно является продавецъ-конкурентъ; но, по большей части, конкуренціи никакой не бываетъ и офицеръ, волей-неволей, становится жертвой барышника: онъ долженъ либо заплатить высокую цѣну за посредственную лошадь и для этой цѣли впутаться въ значительный долгъ (кому неизвѣстно, что, въ настоящее время, средства кавалерійскихъ офицеровъ стали весьма и весьма недостаточны), либо перейти въ пѣхоту, тогда какъ онъ могъ быть полезенъ именно въ качествѣ кавалерійскаго офицера; либо же, наконецъ, долженъ выйти въ отставку, что не можетъ быть желательно при некомплектѣ офицеровъ въ нашей кавалеріи. Удачная покупка есть всегда дѣло счастливаго случая, но изъ частныхъ рукъ почти нѣтъ возможности пріобрѣсти лошадь, стоющую, въ сущности, около 150 руб., менѣе какъ за 250, а часто платятъ 300, 400 и болѣе. Это хорошо извѣстно каждому кавалеристу.

Нѣтъ надобности доказывать и то, что, въ настоящее время, большинство офицерскихъ лошадей въ арміи далеко не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя всегда предъявлялись и начальствомъ, и обществомъ кавалерійскихъ офицеровъ въ прежніе годы. Конечно, въ принципѣ требованія остались тѣ же, но это *только въ принципѣ*; на практикѣ же большинство лошадей только едва *терпимы*. Мы всѣ болѣе или менѣе чувствуемъ необходимость поднять уровень качествъ и статей нашихъ офицерскихъ лошадей, но далеко не всѣ имѣемъ къ тому средства и возможность.

Digitized by Google

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ два, насущно необходимые для кавалеріи вопроса:

1) Какъ и чѣмъ помочь офицеру, который имѣлъ несчастіе потерять свою строевую лошадь?

2) Какъ и посредствомъ чего довести офицеровъ, чтобы они держали у себя строевыхъ лошадей съ удовлетворительными статьями и качествами?

Отвѣтъ на оба существенные вопроса, по нашему мнѣнію, можетъ быть только одинъ, а именно:

Необходимо организовать «Общество застрахованія строевыхъ офицерскихъ лошадей.»

Но такъ какъ, во-первыхъ, въ нашей регулярной, дѣйствующей кавалеріи штатная цифра офицерскихъ лошадей восходитъ только до 2,425 головъ, а на дѣлѣ число ихъ едва ли превосходитъ даже половину штатной цифры (при чемъ дѣятельность «Общества» была бы слишкомъ мелка и ограниченна) и, во-вторыхъ, такъ какъ тѣ же самые недостатки и неудобства существуютъ и въ полевой пѣхотѣ и, въ особенности, въ казачьей конницѣ, то дѣятельность страховаго общества должна существенно расшириться.

Многіе баталіонные командиры, а также полковые и баталіонные адъютанты, во время зимнихъ квартиръ, иногда и не имѣютъ у себя строевыхъ лошадей, но тѣмъ болѣе представляется имъ хлопотъ и заботъ добыть себѣ коня на время лагернаго сбора, особенно, если въ лагерѣ собирается болѣе крупная единица, чѣмъ полкъ или бригада, гдѣ дѣло еще можетъ кое-какъ обходиться «по-домашнему». Большинство же не держитъ лошадей на основаніи слѣдующаго, и надо сказать, довольно резоннаго соображенія: «Заплачу я за лошадь изъ собственныхъ денегъ 100 или 150 рублей, а она у меня, черезъ годъ, черезъ два околѣла, и я остался безъ денегъ и безъ лошади». Поэтому, въ пѣхотѣ офицеры, ѣздящіе по службѣ верхомъ, часто покупаютъ за 25 или 30 рублей, передъ лагернымъ сборомъ, какую нибудь никуда негодную калечь съ тѣмъ, что стараются, по окончаніи сбора, сбыть ее извощикамъ за сумму еще болѣе ничтожную. Эти ежегодныя покупки и продажи всякихъ клячъ, въ концѣ концовъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, составляютъ довольно изрядную цифру ущерба, падающаго на скудный офицерскій карманъ. Въ общемъ результатѣ такая цифра, конечно, весьма накладна, но пѣхотный офицеръ, по-неволѣ, приноситъ эту постоянную жертву въ томъ разсчетѣ, что 25 или 30 рублей ему все же легче платить, хотя бы и ежегодно, имѣя еще при этомъ возмож-

Digitized by Google

ность вернуть обратно рублей 10 или 15 при перепродажѣ, чѣмъ сразу заплатить за лошадь 100 или 200 рублей, съ опасеніемъ, что она можетъ пасть черезъ нѣсколько времени. Но будь у пѣхотныхъ офицеровъ возможность застраховывать своихъ лошадей, нѣтъ сомнѣнія, что они пріобрѣтали бы себѣ коней порядочныхъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что кони эти были бы годны для надобностей фронтовой пѣхотной службы. При этомъ условіи, отъ пѣхотныхъ офицеровъ также можно было бы требовать, чтобы они держали лошадей порядочныхъ.

Въ артилеріи, сколько намъ извѣстно, значительное большинство офицеровъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, пользуется любезною снисходительностію своихъ батарейныхъ командировъ и, не держа собственныхъ, выѣзжаютъ во фронтъ на лошадяхъ казенныхъ. Нѣтъ надобности говорить, что при достодолжномъ, т. е. желательномъ порядкѣ службы, подобный ходъ дѣла, основанный на снисходительности, существовать не долженъ. Но измѣнить его въ настоящемъ положеніи едва ли есть практически примѣнимая возможность. Иное дѣло при условіяхъ страхованія; тогда начальство имѣло бы полное право неуклонно требовать отъ строеваго артилерійскаго офицера, чтобы онъ держалъ у себя постоянную верховую лошадь, подходящихъ статей и качествъ.

Что касается казаковъ, то положеніе тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ пали лошади, является самымъ тягостнымъ. Извѣстно, чего стоитъ казаку его снаряженіе на службу. Извѣстно, что за мало-мальски подходящую сносную лошадь онъ долженъ заплатить на мѣстѣ отъ 40 до 60 рублей, при чемъ почти всегда семейство его входитъ въ долги, иногда весьма значительные, а черезъ это разоряется все его хозяйство. Каково же положеніе незажиточнаго казака, у котораго пала на службѣ лошадь. Правда, казна выдаетъ около двадцати одного рубля съ копѣйками ремонтныхъ денегъ за трехлѣтній срокъ его службы; но за 20 рублей нѣтъ возможности (и особенно въ Западномъ краѣ) купить подходящую лошадь, если она и на Дону стоитъ около 60-ти. Въ условіяхъ, напримѣръ, Западнаго края, лошадь, годная подъ казака, не можетъ быть куплена дешевле 70-ти или 80-ти рублей; а, между тѣмъ, строевой казакъ пріобрѣсти ее обязанъ, т. е. долженъ къ 21 рублю казеннаго вспомоществованія приложить 50 или 60 рублей своихъ собственныхъ, которыхъ у него, зачастую нѣтъ; значитъ, надо или требовать присылки изъ дому, гдѣ и безъ того пусто, или же занимать, платить проценты и, стало быть, къ старому долгу навязывать на себя долгъ новый, и при томъ болѣе

Digitized by Google

тяжкій. Между тѣмъ, имѣй онъ возможность застраховать свою лошадь въ 60 рублей, что, при трехпроцентной страховой ежегодной преміи, потребовало бы отъ него расходу 1 руб. 80 коп. въ годъ, или 5 руб. 40 коп. за всѣ три года службы, подобнаго горя и разоренія съ нимъ бы никогда не случилось.

Итакъ, предотвратить всѣ изложенныя неудобства могло бы вполнѣ помянутое «Общество», которое, въ сущности своей, должно быть «Обществомъ застрахованія строевыхъ офицерскихъ (всѣхъ трехъ родовъ оружія) и казачьихъ лошадей».

Излагаемъ въ общихъ чертахъ основанія, на которыхъ оно могло бы осуществиться къ общей выгодѣ и пользѣ.

ПРОЕКТЪ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ УСТАВА.

§ 1. Для основнаго капитала Общества достаточно ста тысячъ металическихъ рублей.

§ 2. Принимаются въ страхованіе только *строевыя лошади*, разумѣя подъ таковыми строевыхъ офицерскихъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и строевыхъ казачьихъ лошадей.

§ 3. Общество отвѣчаетъ за естественную убыль (разумѣя тутъ же и пристрѣлы отъ заразительныхъ болѣзней) только въ мирное время.

Лошади строевыхъ частей, находящихся на службѣ въ тѣхъ окраинахъ государства, которыя считаются какъ бы на военномъ положеніи, какъ Туркестанъ, западная и южная сибирскія границы, гдѣ всегда болѣе или менѣе существуетъ возможность быстрыхъ и непредвидимыхъ переходовъ изъ мирнаго положенія въ военное—въ страхъ Обществомъ не принимаются.

§ 4. Застрахована можетъ быть всякая строевая офицерская и казачья лошадь, начиная съ 4-хъ лѣтняго возраста, то есть съ того времени, какъ она становится годною для фронтовой службы, и до 13-ти лѣтняго возраста включительно. Ранѣе 4-хъ лѣтняго и позднѣе 13-ти лѣтняго—лошади въ страхъ не принимаются.

Лошади порочныя, то есть: хромыя, слѣпыя, одержимыя колеромъ и хроническими болѣзнями, въ страхъ также не принимаются.

§ 5. Ежегодная страховая премія назначается въ слѣдующихъ градаціяхъ: 3% для лошади отъ 4-хъ до 8-ми лѣтъ включительно; 5% для лошади отъ 9-ти до 10-ти лѣтняго возраста включительно; 7% для лошади отъ 11-ти до 13-ти лѣтняго возраста включительно.

§ 6. Въ первое полугодіе со дня застрахованія, Общество не отвѣчаетъ за палую лошадь. Дѣлается это на томъ основаніи, что за-

Digitized by Google

страхованная лошадь можетъ пасть ранѣе того времени, когда въ правленіе Общества успѣетъ дойти протоколъ о ея застрахованіи, а правленіе—выслать страхователю полисъ. Впрочемъ, этотъ параграфъ вводится временно и болѣе для того, чтобы обезпечить Общество на первое время; когда дѣло прочно станетъ на ноги, то параграфъ этотъ можетъ быть и отмѣненъ; но во всякомъ случаѣ, Общество становится отвѣтственнымъ за убыль только со дня полученія имъ протокола о застрахованіи. (Ниже будетъ объяснено, что такое этотъ протоколъ, кѣмъ и какъ онъ составляется).

§ 7. Плату за каждую палую лошадь Общество высылаетъ страхователю въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія въ правленіи Общества засвидѣтельствованнаго протокола о томъ, когда и отъ какихъ причинъ пала лошадь.

§ 8. Чтобы упростить порядокъ застрахованія, Общество предлагаетъ господамъ офицерамъ кавалерійскихъ полковъ составлять въ каждомъ полку и въ каждомъ резервномъ эскадронѣ выборные комитеты изъ своихъ товарищей, подъ предсѣдательствомъ полковаго или эскадроннаго (въ резервахъ) командира, и съ участіемъ, по возможности, ветеринарнаго врача. Дѣятельность таковыхъ комитетовъ заключается въ слѣдующемъ: комитетъ осматриваетъ лошадь, подлежащую застрахованію, отмѣчая ея происхожденіе (буде таковое извѣстно), породу, лѣта, масть, индивидуальныя отмѣтины, статьи и качества, степень крѣпости и годности къ службѣ, и дѣлаетъ свое добросовѣстное заключеніе, въ какую сумму лошадь можетъ быть застрахована. Но при этомъ оставляется на волю страхователя уменьшить или увеличить сумму, въ какую онъ желалъ бы застраховать свою лошадь, о чемъ и изъясняется въ томъ же протоколѣ, подписанномъ предсѣдателемъ, членами полковаго комитета, ветеринарнымъ врачемъ и самимъ страхователемъ. Засимъ протоколъ вмѣстѣ съ суммою, какая причтется сообразно съ выясненнымъ выше процентомъ страховой преміи, высылается по адресу въ правленіе Общества. Правленіе, получивъ протоколъ, высылаетъ, въ теченіе двухмѣсячнаго срока, полисъ на имя страхователя, гдѣ должны быть отмѣчены всѣ вышеизложенныя статьи, то есть, происхожденіе лошади, ея порода, лѣта, масть и проч.

Въ случаѣ смерти лошади, полковой комитетъ составляетъ о томъ протоколъ, съ мнѣніемъ ветеринарнаго врача, о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ послѣдовала смерть, и отсылаетъ его, вмѣстѣ съ полисомъ, въ правленіе Общества, которое, въ свою очередь, высылаетъ

Digitized by Google

страхователю страховую сумму, въ теченіе мѣсячнаго срока, со дня полученія имъ протокола.

Артилерійскіе офицеры составляютъ подобные же комитеты въ своихъ бригадахъ и резервныхъ батареяхъ, руководствуясь вышеизложенными правилами.

Для пѣхотныхъ офицеровъ желательно было бы принять слѣдующія правила, въ виду того, что офицеры эти вообще не могутъ быть особенно компетентными въ оцѣнкѣ лошадей. Такъ какъ въ настоящее время лагерные сборы пѣхотныхъ частей происходятъ почти повсемѣстно съ участіемъ артилеріи и кавалеріи, то оцѣночные протоколы могутъ быть возложены на комитетъ кавалерійскаго полка, а если таковаго не случится, то на комитетъ артилерійской бригады или батареи. Но принимая во вниманіе, что пѣхотная лошадь можетъ пасть во всякое время, когда нѣтъ по близости ни кавалерійской, ни артилерійской части, Общество можетъ довольствоваться, если протоколъ о смерти лошади будетъ подписанъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирами и тремя сослуживцами страхователя, при мнѣніи, если возможно, уѣзднаго или инаго вѣдомства ветеринарнаго врача о причинахъ смерти.

Въ казачьихъ частяхъ могутъ быть допущены, въ видахъ облегченія, слѣдующія правила:

Казачьи лошади могутъ страховаться, при первоначальномъ сборѣ казаковъ для отправленія на службу внутрь Имперіи, въ тѣхъ станицахъ, которыя служатъ для отправляющихся частей главными сборными пунктами. Комитетъ можетъ быть составленъ подъ предсѣдательствомъ полковаго командира, съ участіемъ выборныхъ офицеровъ и съ допущеніемъ въ него рядовыхъ казаковъ, извѣстныхъ своею добросовѣстностью, по выбору ихъ товарищей. Страховая премія можетъ быть вносима или за одинъ годъ впередъ, или же сразу за всѣ три года службы,—какъ кому будетъ удобнѣе.

Протоколы о смерти лошадей въ казачьихъ полкахъ могутъ быть составляемы на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ полкахъ, входящихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій и, вообще, находящихся въ сборѣ, они должны быть подписаны: полковымъ командиромъ, начальникомъ сотни, къ которой принадлежала палая лошадь и выборными офицерами, а также и выборными добросовѣстными изъ урядниковъ и рядовыхъ казаковъ.

Въ отдѣльныхъ сотняхъ—сотеннымъ командиромъ, офицерами, состоящими въ сотнѣ на лицо и выборными добросовѣстными изъ урядниковъ и рядовыхъ казаковъ.

Digitized by Google

Въ частяхъ внѣ кавалерійскихъ дивизій, то есть: находящихся на внутренней службѣ—начальникомъ уѣзда или города, а въ первомъ случаѣ, кромѣ начальника уѣзда должна быть еще подпись пристава того стана, въ которомъ палая лошадь состояла на службѣ и, если возможно, при мнѣніи мѣстнаго ветеринарнаго врача.

Всѣ вообще протоколы, какъ о принятіи въ страхъ, такъ и о смерти, должны быть скрѣплены надлежащими казенными печатями.

§ 9. Если кто либо изъ застраховавшихъ пожелаетъ продать свою лошадь служащему военному лицу, то обязанъ сдѣлать на полисѣ надпись о продажѣ, съ обозначеніемъ кому именно она продается. Подлинность надписи должна быть засвидѣтельствована комитетомъ или подлежащимъ административно-земскимъ начальствомъ, съ приложеніемъ казенной печати.

§ 10. Тоже самое должно быть сдѣлано и въ случаѣ обмѣна застрахованной лошади на другую, застрахованную же, или застрахованной на не застрахованную. Въ послѣднемъ случаѣ, права и обязанности страхователя переходятъ на новаго владѣльца лошади.

§ 11. Въ случаѣ продажи или обмѣна лошади въ частныя, то есть, не въ военныя руки, обязанности Общества по уплатѣ страховой суммы за смерть окончательно прекращаются со дня совершенія продажи или обмѣна. Но, само собою разумѣется, что военный страхователь можетъ застраховать свою вновь пріобрѣтенную лошадь на новыхъ основаніяхъ, при условіяхъ оцѣнки ея тѣмъ или другимъ комитетомъ.

§ 12. Общество предоставляетъ себѣ право, по своему усмотрѣнію, періодически посылать своихъ ревизоровъ для повѣрки по полисамъ статей и лѣтъ застрахованныхъ лошадей.

Въ этихъ двѣнадцати параграфахъ мы изложили только главныя основанія. Само собою разумѣется, что они могутъ быть во многомъ дополнены или измѣнены, сообразно указаніямъ опыта и критики свѣдущихъ людей.

Если осуществится подобное общество, то помимо главной своей цѣли—обезпечить офицеровъ на случай палости лошадей, оно принесетъ еще косвенную, но очень большую пользу, а именно: кавалерійскіе офицеры будутъ стараться пріобрѣтать себѣ молодыхъ и крѣпкихъ лошадей, тогда какъ нынѣ они пріобрѣтаютъ *всякихъ*, какая ни попадется подъ руки, лишь бы только была лошадь *терпимая* во фронтѣ. Къ пріобрѣтенію же порядочныхъ и при томъ молодыхъ лошадей будетъ побуждать ихъ собственная выгода, такъ какъ за молодую и крѣпкую лошадь вносится сравнительно меньшій процентъ

Digitized by Google

страховой преміи, при возможности застраховать ее въ большей суммѣ, и потому, если офицеръ потеряетъ, по несчастію, свою молодую и крѣпкую лошадь, стоившую ему, положимъ, 250 рублей, но застрахованную въ 400 рублей, то на эту сумму онъ всегда въ состояніи будетъ пріобрѣсти себѣ, при нѣкоторомъ умѣньи, лошадь лучшихъ противъ прежней статей и качествъ. Этимъ путемъ, вѣрнѣе всякихъ иныхъ внушеній, можно поднять уровень достоинствъ строевыхъ офицерскихъ лошадей, стоящій теперь весьма не высоко.

Общество основывается ко взаимной выгодѣ и пользѣ. Первое условіе его заключается въ томъ, чтобы офицеръ и казакъ не былъ обремененъ процентомъ страховой преміи. Такимъ образомъ, если молодая (отъ 4 до 8 лѣтъ) лошадь застраховывается въ 100 рубл., то страхователь вноситъ за нее только 3 рубля; если же въ 250 рублей, то 7 руб. 50 коп., что не можетъ составить ни для кого изъ офицеровъ замѣтнаго ущерба, особенно при мѣсячныхъ вычетахъ этой суммы изъ жалованья дробными частями. Равно и для казака ежегодная плата въ 1 руб. 80 коп. не составляетъ замѣтнаго ущерба.

Современемъ, если дѣла Общества разовьются на столько, что оно окрѣпнетъ со всею необходимою прочностью, процентный вносъ можетъ быть пониженъ съ трехъ до двухъ съ половиною или даже до двухъ процентовъ.

Приводимъ основанія, на которыхъ составлены наши разсчеты:

Изъ точныхъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ нами по тремъ кавалерійскимъ дивизіямъ за послѣдній пятилѣтній періодъ о числѣ палыхъ и пристрѣленныхъ лошадей, видно, что убыль этого рода не превышаетъ $1^{8}/_{10}$ процента. Убыль же офицерскихъ лошадей, принимая во вниманіе условія лучшаго содержанія ихъ, равняется $1^{1}/_{2}$ проценту.

На каждый кавалерійскій полкъ, среднимъ числомъ, мы клали по 25 офицерскихъ строевыхъ лошадей; на каждый пѣхотный полкъ отъ шести до восьми, или среднимъ числомъ семь верховыхъ лошадей. Число казачьихъ офицерскихъ верховыхъ лошадей, состоящихъ на службѣ, равняется 462, казачьихъ рядовыхъ—20,223 лошадямъ, считая здѣсь и находящихся на внутренно-полицейской службѣ и вообще внѣ кавалерійскихъ дивизій. Если приложить къ этому жандармскія части, управленія кавалерійскихъ и пѣхотныхъ бригадъ и дивизій, артилерійскихъ, саперныхъ и стрѣлковыхъ бригадъ, резервныя и учебныя части, и если число обязательно имѣющихся въ нихъ

Digitized by Google

лошадей довести до возможнаго minimum'а, то мы получимъ общую цифру въ 4,687 конскихъ головъ въ регулярныхъ частяхъ.

Предположимъ, что изъ этого числа въ регулярныхъ частяхъ будетъ застраховано только 3,000 лошадей.

Предположимъ, что всѣ эти лошади молодыхъ лѣтъ и застрахованы по 250 руб. въ три процента страховой премiи.

Общество получитъ за нихъ 22,500 руб.

Полтора процента ежегодной убыли составляетъ 45 лошадей. Выплачивая страхователямъ за каждую палую лошадь по 250 руб., Общество должно уплатить 11,250 руб. въ годъ.

Стало быть въ остаткѣ у Общества будетъ 11,250 руб.

Теперь о лошадяхъ казачьихъ:

Исключимъ изъ разсчета 462 казачьи офицерскiя лошади, потому что пока мы еще затрудняемся опредѣлить съ приблизительною точностью среднюю цифру, въ какую онѣ могутъ быть страхуемы своими владѣльцами, а примемъ во вниманiе исключительно лошадей рядовыхъ казаковъ.

Состоящее на службѣ количество этихъ послѣднихъ, какъ намъ уже извѣстно, простирается до 20,223 конскихъ головъ.

Предположивъ для нихъ ежегодную страховую премiю въ три процента (при оцѣнкѣ среднимъ числомъ въ 60 руб. лошадь), т. е. 1 руб. 80 коп., мы получимъ ежегодный вносъ въ кассу Общества 36,401 руб. 40 коп.

Возьмемъ теперь убыль нѣсколько болѣе противъ регулярныхъ войскъ, хотя и извѣстно, что казачья лошадь выносливѣе строевой регулярной; но все таки предположимъ эту убыль въ два процента. При такомъ разсчетѣ, она составитъ 405 лошадей ежегодно.

Вслѣдствiе этого, уплачивая страхователямъ по 60 руб. за каждую палую лошадь, Общество должно будетъ ежегодно расходовать 24,300 руб.

Стало быть, въ остаткѣ у Общества будетъ 12,101 руб. 40 коп.

Теперь подведемъ общiе итоги:

Валовой приходъ	58,901 руб.	40 коп.
Валовой расходъ	35,550 »	— »
Въ остаткѣ у Общества	23,351 руб.	40 кон.

Если предположить, что расходы на администрацiю Общества будутъ простираться до 18,000 руб., то все таки, при самыхъ невыгодныхъ для Общества условiяхъ, какiя мы нарочно брали при нашемъ разсчетѣ, на основный капиталъ его (100,000 руб.) при-

Digitized by Google

дется пять процентовъ съ лишнимъ чистой прибыли, т. е. 23,351 р. 40 коп. безъ 18,000 руб.=5,351 руб. 40 коп.

Если бы правительству угодно было гарантировать Обществу пять процентовъ на его основный капиталъ, то очевидно, что правительственная гарантія нужна будетъ только номинально и болѣе въ смыслѣ *нравственнаго* ручательства, потому что въ дѣйствительности, если даже и допустить ту уменьшенную цифру страхуемыхъ лошадей, которую мы нарочно брали при нашемъ разсчетѣ, то не всѣ же лошади будутъ находиться въ періодѣ отъ четырехъ до восьми-лѣтняго возраста. Одна треть ихъ всегда будетъ старше, а потому и правительству на практикѣ не придется приплачивать, кромѣ развѣ того случая, когда въ какой либо годъ убыль будетъ значительно превосходить обычную норму.

Предполагаемое Общество было бы весьма полезнымъ учрежденіемъ для русской арміи вообще, а для кавалеріи въ особенности.

Поручикъ **Крестовскій 1-й.**

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ ПОДВИЖНЫЯ КУХНИ.

Никогда еще техническая сторона военнаго дѣла не получала такого значенія и развитія, какъ въ настоящее время. Всѣ государства Европы затрачиваютъ на нее огромныя средства, зная по опыту, что отъ ея положенія въ арміи весьма много зависитъ успѣхъ на войнѣ. Армія, которая, при одинаковыхъ другихъ данныхъ, лучше снаряжена и лучше довольствуема, чѣмъ ея противникъ, имѣетъ на своей сторонѣ огромное преимущество. Изъ этого видно, до какой степени важно все то, что можетъ способствовать улучшенію и облегченію способа снаряженія и довольствія войскъ. Каждая новая мысль по этому предмету должна быть изучена, тщательно изслѣдована на практикѣ и, если только окажется хорошею и сообразною со средствами, безотлагательно примѣнена къ дѣлу.

Въ настоящей замѣткѣ мы намѣрены поговорить о военныхъ кухняхъ и сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о кухонномъ апаратѣ, предложенномъ для нашихъ войскъ уроженцемъ города Варшавы, Юліаномъ Паричко.

Нашъ солдатъ получаетъ обѣдъ и ужинъ. Обыкновенно обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, щей или супа и каши, а ужинъ изъ однихъ щей или супа. Какъ щи, такъ и кашу варятъ въ металическихъ котлахъ — чугунныхъ или мѣдныхъ. Каша приготовляется всегда въ одномъ котлѣ, а щи, смотря по числу людей въ ротѣ и по размѣру котловъ, въ одномъ или двухъ. Котлы, при расположеніи войскъ на мѣстѣ, вмазываютъ въ кирпичные очаги и устраиваютъ подъ ними топку, а въ случаѣ передвиженія вынимаютъ ихъ изъ очаговъ и везутъ на ротной телегѣ.

Такое устройство нашихъ военныхъ кухонь дѣлаетъ ихъ очень неудобными по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ котлахъ можно варить пищу только на мѣстѣ; во время

Digitized by Google

же движенія, они помѣщаются на телѣгѣ и варить въ нихъ въ то время пищу нельзя. Оттого въ походѣ, рота, по приходѣ на ночлегъ, должна ждать 5 или 6 часовъ, пока поспѣетъ ужинъ.

Обѣдъ же въ походахъ или вовсе не варятъ, или варятъ его ночью и люди обѣдаютъ въ два или три часа утра, передъ выступленіемъ съ ночлега. Хорошо; если, придя на ночлегъ, вся рота располагается въ одной деревнѣ, а если деревня мала и цѣлая рота не можетъ въ ней помѣститься, то часть, располагаемая на ночь въ другой деревнѣ, должна или подъ открытымъ небомъ дождаться, пока поспѣетъ пища, или приходить на ужинъ съ мѣста ночлега въ ту деревню, гдѣ онъ варится. Въ такомъ ожиданіи и хожденіи тратится много времени и силъ, солдаты сильно утомляются, а между тѣмъ, они, можетъ быть, сдѣлали переходъ въ 20—30 верстъ, да Богъ знаетъ при какой погодѣ и нуждаются въ отдыхѣ, чтобы на завтрашній день чуть свѣтъ быть готовыми къ выступленію. Если бы имѣлись подвижныя кухни, которыя приготовляли бы пищу на походѣ, при движеніи, то рота могла бы обѣдать въ полдень на привалѣ, а вечеромъ, придя на ночлегъ, она имѣла бы уже готовый горячій ужинъ.

Подвижная кухня могла бы всюду слѣдовать за войсками и возить горячую пищу людямъ въ караулы, на маневры и на аванпосты. Теперь въ караулы пища разносится или развозится на ротной лошади, въ деревянныхъ ушатахъ, что очень неудобно. Въ походѣ же и во время продолжительныхъ маневровъ, котлы возятъ сзади, на артельныхъ повозкахъ и, для приготовленія пищи, выкапываютъ въ землѣ ямы, становятъ въ нихъ котлы и разводятъ подъ ними огонь. При вѣтренной и дождливой погодѣ поддерживать огонь подъ котлами очень трудно и пища приготовляется медленно.

2) При настоящемъ устройствѣ нашихъ военныхъ кухонь варка пищи въ нихъ требуетъ большаго расхода топлива. Въ Царствѣ Польскомъ, согласно существующему положенію, отпускается ежемѣсячно на варку пищи, для каждой роты: каменнаго угля 255 пудовъ (42½ корца) и 25 полѣнъ дровъ на растопку, а дровъ—66 большихъ полѣнъ (щапъ) въ мѣсяцъ, на каждыхъ 10 человѣкъ. Считая полукубическую саженъ дровъ (польской мѣры) въ 4 рубля, а корецъ (6 пудовъ) каменнаго угля въ 75 копѣекъ, получимъ, что топливо, для варки пищи одной роты, стоитъ около 33 рублей въ мѣсяцъ, а цѣлаго полка 561 руб. въ мѣсяцъ, или 6,732 руб. въ годъ. Какъ увидимъ ниже, расходъ топлива, при варкѣ пищи въ улучшенныхъ военныхъ кухняхъ, можетъ быть уменьшенъ въ четыре раза, такъ что годовой расходъ на топливо, для варки пищи цѣло-

Digitized by Google

му полку, былъ бы не 6,732 рубл., а всего 1,683 рубл. или ежегодно получалось бы на каждый полкъ экономіи 5,000 рублей.

3) Въ металическихъ котлахъ пища скоро стынетъ. Рѣдко люди всей роты могутъ обѣдать и ужинать въ одно время. Отдѣльныя команды, по разнымъ служебнымъ обстоятельствамъ, опаздываютъ и, приходя послѣ общаго обѣда, получаютъ его уже холоднымъ. Ужинъ, оставляемый обыкновенно отъ обѣда, приходится въ такихъ котлахъ всегда вновь разогрѣвать, что ведетъ также къ напрасному расходу топлива.

4) При расположеніи роты на мѣстѣ, для каждаго котла нуженъ очагъ изъ кирпича, съ желѣзными принадлежностями. При перемѣщеніи роты и при каждомъ выступленіи ея въ лагери, приходится въ новомъ мѣстѣ складывать новые очаги, что хлопотливо и дорого.

Котлы чугунные хрупки и могутъ разбиваться при неосторожномъ ударѣ или паденіи котла съ телѣги, а мѣдные—дороги и скоро прогараютъ, особенно отъ каменнаго угля. Отъ этого ремонтъ котловъ обходится дорого, а каждая порча котла подвергаетъ роту, особенно во время кампаніи, весьма непріятнымъ затрудненіямъ.

Изъ этого можно видѣть, какимъ условіямъ должна удовлетворять хорошая военная кухня.

Кромѣ непремѣннаго условія всякой кухни—хорошаго и скораго приготовленія пищи, военная кухня должна:

1) Быть подвижна и варить пищу одинаково хорошо, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, во время движенія.

2) Быть экономичной въ топливѣ.

3) Сохранять пищу какъ можно долѣе горячей.

4) Для приготовленія въ ней пищи, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, не требовать для своей установки какихъ либо приспособленій, какъ то: кирпичныхъ очаговъ, желѣзныхъ принадлежностей и проч. Кромѣ того, военная кухня должна отличаться прочностью, простотой устройства и быть относительно недорога.

Такихъ именно результатовъ и стремятся достигнуть во всѣхъ вновь проектируемыхъ военныхъ кухняхъ, въ арміяхъ, какъ иностранныхъ, такъ и въ нашей.

Почти во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ улучшенные кухонные апараты или уже заведены, или подвергаются испытаніямъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ, кажется, Австріи. Война 1866 года наглядно показала австрійцамъ всю непрактичность обыкновенныхъ кухонь. Чрезвычайная быстрота военныхъ дѣйствій въ кампанію 1866 года принуждала австрійскія войска къ быстрымъ и продолжитель-

Digitized by Google

нымъ маршамъ, во время которыхъ обозы часто отставали отъ войскъ, и солдаты, придя на бивакъ, должны были долго ожидать свои кухни. Когда же, наконецъ, онѣ прибывали, то нужно было ихъ устраивать, доставать съѣстные припасы, носить воду, топливо и, наконецъ, варить пищу. При этомъ нерѣдко случалось, что еще ранѣе, чѣмъ поспѣвала пища, необходимо было уже выступать съ бивака, или непріятель начиналъ движеніе, и приходилось вываливать пищу изъ котловъ и вести войска въ бой, или дѣлать новый усиленный переходъ съ солдатами, которые нѣсколько дней уже не получали горячей пищи. Такъ, подъ Кениггрецомъ австрійская армія вступила въ бой голодная, двадцать-четыре часа ничего передъ тѣмъ не ѣвшая. Извѣстно изрѣченіе, что храбрость солдата—въ желудкѣ; слова эти вполнѣ оправдались на австрійцахъ.

Вотъ причины, почему послѣ кампаніи 1866 года австрійцы обратили особенное вниманіе на военныя кухни. Въ 1868 году, при вѣнскомъ военномъ госпиталѣ № 1-й, испытывался кухонный апаратъ, предложенный Христофоромъ Беурлемъ. Пища въ этомъ апаратѣ приготовлялась посредствомъ пара; 20 фунт. мяса сваривались въ немъ въ теченіе полутора часа и давали прекрасный супъ. Гамбургская солонина, которую обыкновенно нужно варить до четырехъ часовъ, въ кухнѣ Беурля приготовлялась также въ полтора часа. Котелъ кухни Беурля сохраняетъ пищу горячей продолжительное время: послѣ шестичасовой возки, пища въ апаратѣ имѣла температуру $+40^0$ Реомюра. Топлива на варку пищи выходило двѣ трети того количества, какое выходитъ въ обыкновенныхъ печахъ.

Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ результатовъ пробы кухонныхъ апаратовъ Беурля, они были приняты въ австрійской арміи для подвижныхъ госпиталей. Для опредѣленія же ихъ удобопримѣнимости въ полевыхъ войскахъ, нѣсколько такихъ апаратовъ было построено и отдано въ полки на испытаніе. Результатъ испытанія кухни Беурля въ полкахъ намъ неизвѣстенъ.

Въ послѣднее время подвижныя паровыя кухни испытывались также во французской и итальянской арміяхъ.

Въ 1872 году, во время президентства Тьера, въ лагерѣ подъ Парижемъ испытывалась ротная паровая кухня. Она имѣла видъ ящика, въ которомъ находилось два котла, одинъ для супа, а другой для кофе. Ящикъ ставился на колеса и возился одной лошадью. Приготовленіе суна и кофе совершалось при помощи пара, одинаково хорошо какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. Одна такая кухня была достаточна для довольствія 300 человѣкъ или одной роты.

Digitized by Google

Двѣ паровыя кухни итальянской арміи, системы Locatti, мы видѣли на вѣнской выставкѣ. Одна изъ нихъ была ротная на 250 человѣкъ, а другая полковая на 2,500 человѣкъ.

Совсѣмъ другаго рода вводится походная военная кухня въ Швеціи. Шведская военная кухня состоитъ изъ деревяннаго ящика, обложеннаго внутри войлокомъ, шерстью, волосомъ, вообще дурными проводниками теплорода, въ который вставляется котелъ, герметически закрываемый, вмѣстѣ съ ящикомъ, общей крышкой. Котелъ наполняютъ водой и кладутъ въ него въ надлежащей пропорціи продукты (мясо, крупу, овощи), подъ котломъ въ очагѣ разводятъ огонь, и черезъ пять часовъ варки пища бываетъ готова. При испытаніяхъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, шведская кухня оказалась весьма практичною и вполнѣ удовлетворяющею своему назначенію; почему и было рѣшено ввести ее во всей шведско-норвежской арміи.

Теперь обратимся къ разбору подвижной кухни, предложенной для нашей арміи жителемъ города Варшавы, Юліаномъ Паричко.

Въ началѣ 1866 года покойному главнокомандующему войсками Варшавскаго округа, генералъ-фельдмаршалу графу Бергу, была представлена варшавскимъ купцомъ, Юліаномъ Паричко, военно-походная кухня, съ просьбой подвергнуть ее испытанію при одномъ изъ полковъ, расположенныхъ въ Варшавѣ. Вслѣдствіе этой просьбы, главнокомандующимъ было предписано принять и испытать кухню Паричко при лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку, составивъ для сего особую комисію изъ офицеровъ сего полка.

Въ первоначальномъ видѣ апаратъ походилъ на ушатъ съ деревянными стѣнками, обтянутыми желѣзными обручами; дно его и труба, идущая отъ дна къ верху, посрединѣ внутренняго пространства, желѣзныя, покрытыя, въ мѣстахъ соприкосновенія съ пищей, глазурью; подъ дномъ устроенъ очагъ. Апаратъ могъ перевозиться одной лошадью, запряженной въ оглобли.

Испытаніе началось 16-го февраля 1866 года и продолжалось 17-го и 18-го. При этихъ трехъ варкахъ оказалось, что въ новой кухнѣ щи приготовлялись чисто и хорошо, но на вкусъ отдавали деревомъ отъ деревянныхъ стѣнокъ котла; капуста и горохъ уваривались дурно и оставались твердыми; гречневая же каша вовсе не упрѣвала и имѣла видъ густой размазни. У трубы она на полвершка прогорала, а у деревянныхъ стѣнокъ оставалась почти сырою. Кромѣ того, комисія нашла, что, не смотря на самый тщательный уходъ, на деревянныхъ стѣнкахъ котла должна образоваться слизистая на-

Digitized by Google

пищь, весьма трудно очищаемая, которая, кромѣ нечистоты, будетъ придавать пищѣ дурной вкусъ.

Желая устранить оказавшіеся въ аппаратѣ недостатки, г. Паричко взялъ его обратно и представилъ 3-го іюня на испытаніе аппаратъ изъ двухъ котловъ, по наружному виду совершенно сходныхъ съ первымъ. Большій котелъ предназначался для щей и имѣлъ вмѣстимость въ 18 ведеръ, а меньшій для каши—въ 9 ведеръ. Во внутреннемъ устройствѣ аппарата, противъ прежняго, были сдѣланы слѣдующія измѣненія: внутреннія трубы были уширены и, для предохраненія покрывающей ихъ глазури отъ порчи и осыпки при сильномъ огнѣ, въ нихъ были вдѣланы другія трубы, меньшаго діаметра; къ трубамъ были придѣланы желѣзныя колѣна для отвода дыма, а для закрыванія ихъ, выше котловъ и подъ ними, были придѣланы вьюшки.

4-го іюня начались вновь опыты. При первомъ же испытаніи оказалось, что варка каши въ маломъ котлѣ имѣла всѣ прежніе недостатки, почему комиссія возвратила его обратно г. Паричко; варка же щей въ большомъ котлѣ была произведена на открытомъ воздухѣ и подъ навѣсомъ, на мѣстѣ и при движеніи, и во всѣхъ случаяхъ оказалось, что щи были такъ же хороши, какъ приготовленныя въ обыкновенномъ ротномъ котлѣ, древеснаго вкуса не замѣчалось; однако, капуста оставалась все-таки немного твердоватой; къ ужину пища безъ подогрѣванія оставалась достаточно горячей. Хотя при новыхъ опытахъ накипи на деревянныхъ стѣнкахъ котла и не было замѣчено, однако, комиссія пришла къ тому заключенію, что со временемъ она непремѣнно образуется, и, для устраненія этого недостатка, предложила г. Паричко обить внутреннія стѣны обоихъ котловъ металическими листами. Находя мнѣніе комиссіи справедливымъ, изобрѣтатель передѣлалъ свой аппаратъ и 16-го іюня представилъ его вновь, причемъ, деревянныя стѣнки большаго котла были съ внутренней стороны обиты листами луженаго желѣза, а въ маломъ—бѣлой англійской мѣди.

Новыя испытанія аппарата начались 17-го іюня и продолжались до самаго конца этого мѣсяца. Результаты ихъ были тѣ же. Щи и гороховый супъ на мѣстѣ и на походѣ приготовлялись чисто и хорошо, были такіе вкусны, какъ и изъ ротныхъ котловъ, но горохъ и капуста не уваривались и оставались твердоватыми. Гречневая каша приготовлялась неудовлетворительно. Она не была разсыпчатая, подрумяненная, какую привыкли употреблять, и которую такъ любятъ наши солдаты, но имѣла видъ густой размазни, почти сырой около деревянныхъ стѣнокъ и пригорѣвшей у желѣзныхъ трубъ. Для при-

Digitized by Google

готовленія хорошей гречневой каши г. Паричко сдѣлалъ въ маломъ котлѣ новыя приспособленія. А именно, внутрь прежняго котла онъ вставилъ другой изъ англійской жести, меньшаго размѣра, такъ что между стѣнками и днами котловъ образовалось пустое пространство. Когда въ меньшій котелъ наливалась вода для приготовленія каши, то вмѣстѣ съ тѣмъ наливалась вода и между стѣнками котловъ. При разведеніи огня, пары воды, образующіеся между стѣнками котловъ, должны были, по предположенію изобрѣтателя, служить къ равномѣрному разогрѣванію каши со всѣхъ сторонъ и хорошему ея упрѣванію. 29-го іюня былъ сдѣланъ опытъ приготовленія каши въ этомъ котлѣ, при чемъ предположенія изобрѣтателя вполнѣ оправдались. Каша вышла разсыпчатая и вкусная. Такъ какъ щи, приготовляемыя въ большемъ котлѣ, при всѣхъ испытаніяхъ оказывались съ указанными выше недостатками, то комисія попребовала 11-го іюля приготовить ихъ въ маломъ котлѣ, съ двойными стѣнками. Опытъ удался вполнѣ. Продукты уварились хорошо, щи были вкусны, но имѣли видъ нѣсколько отличный отъ обыкновенныхъ солдатскихъ: они были какъ бы приготовлены въ кастрюлѣ на плитѣ.

Послѣ ряда опытовъ и сдѣланныхъ въ апаратѣ г. Паричко улучшеній, комисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) пища, приготовленная въ апаратѣ съ двойными стѣнками, ни вкусомъ, ни чистотой нисколько не уступаетъ пищѣ, приготовленной въ обыкновенныхъ ротныхъ кухняхъ; 2) время приготовленія пищи въ улучшенной кухнѣ не много менѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ котлахъ (въ первой 5 часовъ, а во вторыхъ отъ 5 до 6 часовъ); и 3) топлива остается въ сбереженіи болѣе, чѣмъ на двѣ трети (*).

Приходя къ такимъ выводамъ, комисія въ своемъ докладѣ говоритъ:

«Апаратъ г. Паричко, не смотря на нѣкоторые наружные, легко исправимые, недостатки, въ особенности при его приспособленіи къ перевозкѣ, представляетъ незамѣнимыя выгоды: во время похода, въ военное время, при расположеніяхъ по деревнямъ на тѣсныхъ квартирахъ и лагеремъ».

1) «Апаратъ этотъ не требуетъ времени для выбора мѣста и для установки, а также и рабочихъ для сего людей изъ фронта».

2) «Пища въ немъ можетъ приготовляться съ одинаковыми удобствами какъ на маршѣ, такъ и на мѣстѣ».

(*) Котелъ для щей въ апаратѣ Паричко былъ малъ и ихъ не хватало ротѣ на обѣдъ и ужинъ, вслѣдствіе чего для приготовленія ужина приходилось дѣлать особую варку. При надлежащихъ же размѣрахъ котла экономія въ топливѣ должна быть больше. *Прим. ком.*

Digitized by Google

3) «Для приготовленія пищи на мѣстѣ, онъ не требуетъ никакихъ предварительныхъ работъ, ни земляныхъ, ни каменныхъ, и только на случай дождя можно укрыть его подъ навѣсомъ».

4) «Въ походѣ и во время дѣйствія противъ непріятеля, когда неизвѣстно, гдѣ войска станутъ приваломъ, и гдѣ будутъ имѣть ночлегъ, апаратъ этотъ доставитъ особенныя услуги, такъ какъ людямъ, тотчасъ по ихъ остановкѣ, можетъ раздаваться, приготовленная въ апаратѣ, горячая пища, въ котелки, которые они носятъ съ собою на ранцахъ».

5) «Часто случается (даже на обыкновенныхъ маневрахъ), что войска, придя на позицію и приготовивъ пищу, бываютъ вынуждены внезапно подняться съ бивака и вылить варку, по неимѣнію времени раздать ее и по невозможности взять ее съ собою».

«Были примѣры (даже въ послѣднее польское возстаніе), что люди по нѣсколько дней не имѣли горячей пищи, по причинѣ постоянныхъ передвиженій и необходимости настойчиво преслѣдовать непріятеля. Апаратъ г. Паричко даетъ возможность получать людямъ горячую пищу во́-время и каждый день, потому что онъ всегда можетъ слѣдовать за своею частью и на маршѣ дѣлать варку».

6) «Въ походахъ и во время дѣйствій противъ непріятеля, людямъ приготовляется только жидкая пища. Введя же въ войскахъ апаратъ г. Паричко, получится возможность, кромѣ жидкой пищи, имѣть всегда крутую разсыпчатую кашу. Для этого надобно имѣть два котла, одинъ большой вмѣстимости, ведеръ въ 18 для горячей пищи, а другой малой вмѣстимости, ведеръ въ 6 для каши».

«Для перевозки оба апарата можно помѣстить на четырехколесныхъ дрогахъ, устроивъ сзади помѣщеніе для продуктовъ, а спереди для конюха».

«Таковыя дроги могутъ замѣнить ротную телѣгу, назначенную для возки котла, продуктовъ, десяточныхъ мисокъ и т. п., но съ двумя котлами (наполненными пищею) дроги будутъ такъ тяжелы, что потребуется для возки ихъ пара лошадей. При одномъ же большомъ котлѣ, можно ограничиться одною лошадью, при чемъ котелъ слѣдуетъ установить на четырехколесныхъ дрогахъ, по срединѣ между осями, для уменьшенія тряски; помѣщеніе же для продуктовъ и конюха—на осяхъ».

«При введеніи апаратовъ г. Паричко, взамѣнъ имѣющихся во всѣхъ казармахъ очаговъ съ котлами, слѣдуетъ трубы апаратовъ выводить въ окна или дымовыя трубы, для избѣжанія наполненія кухни

Digitized by Google

дымомъ; самые же апараты, снятые съ дрогъ, могутъ быть устанавливаемы, гдѣ угодно, на высокихъ табуретахъ съ гнѣздами».

«Апараты могутъ быть заведены изъ хозяйственныхъ экономическихъ суммъ, которыя со временемъ пополнятся экономіей отъ топлива».

Въ 1867 году апаратъ г. Паричко былъ отправленъ въ Петербургъ и тамъ, въ присутствіи изобрѣтателя, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (ноябрь и декабрь), испытывался особо для сего назначенной комисіей. Подвергнувъ апаратъ г. Паричко подробному испытанію, комисія пришла къ тому же заключенію, а именно: что пища въ апаратѣ г. Паричко, какъ на мѣстѣ, такъ и при движеніи приготовляется хорошо и что, при варкѣ въ немъ пищи, расходъ въ топливѣ сокращается въ четверо. Но въ своемъ заключеніи комисія заявила, что такъ какъ пріобрѣтеніе для каждой роты всей арміи покозки съ апаратомъ и пары лошадей потребуетъ *огромныхъ расходовъ*, а содержаніе лошадей, кромѣ расхода, увеличитъ еще *обозъ*, то *приходится отказаться отъ введенія этого способа приготовленія пищи для войскъ*.

Съ таковымъ заключеніемъ комисіи нельзя, однако, согласиться, такъ какъ она сама утверждаетъ, что при апаратахъ Паричко $^3/_4$ топлива будетъ оставаться въ сбереженіи, а это, какъ мы видѣли выше, составитъ около 5,000 рублей экономіи въ годъ, на каждый полкъ. 16 подвижныхъ ротныхъ кухонь, считая по 600 рублей за кухню съ дрогами, стоили бы полку 9,600 руб., или весь расходъ по пріобрѣтенію кухонь полкъ могъ бы покрыть экономіей отъ топлива въ теченіе двухъ лѣтъ. Что касается лошадей для подвижныхъ кухонь, то въ мирное время можно обходиться одной артельной лошадью, содержимой всѣми ротами полевыхъ войскъ и въ настоящее время, а вторая лошадь пріобрѣталась бы только при приведеніи части на военное положеніе или при объявленіи похода. На покупку и содержаніе второй лошади можно было бы составить капиталъ изъ того же источника.

Военному министерству пришлось бы принять на себя расходы по устройству кухонь и снабженію ихъ лошадьми лишь для тѣхъ частей войскъ, которыя никогда не довольствуются съ котла и не могутъ имѣть экономіи отъ топлива. Но такихъ частей въ нашей арміи очень не много.

При расположеніи роты на мѣстѣ, апаратъ подвижныхъ кухонь снимается съ дрогъ и ставится въ закрытое помѣщеніе, гдѣ въ немъ и приготовляется пища; дроги же, освобожденныя отъ апарата, могутъ

Digitized by Google

замѣнять собой артельную повозку. При объявленіи похода, апаратъ ставится на дроги, и никакого увеличенія обоза отъ этого не произойдетъ, такъ какъ походная кухня явится взаимѣнъ существующихъ артельныхъ повозокъ. Итакъ, по нашему мнѣнію, введеніе походныхъ кухонь въ нашихъ войскахъ не потребовало бы *ни огромныхъ расходовъ*, ни повело бы также *къ увеличенію* существующаго уже *обоза* арміи.

Такъ взглянула на это дѣло и обозная комисія, въ которую поступилъ этотъ вопросъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Въ своемъ докладѣ она выразила: 1) что снабженіе кухонными апаратами подвижныхъ госпиталей, доставляя большія удобства, можетъ быть сдѣлано безъ затрудненія, потому что каждый госпиталь потребуетъ только по четыре экземпляра апаратовъ и большихъ расходовъ при этомъ не предстоитъ; и 2) что лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ заявилъ, что апараты могутъ быть заведены изъ хозяйственныхъ суммъ, которыя со временемъ пополнятся экономіей отъ топлива, а потому и нѣтъ повода отказываться отъ мысли введенія походныхъ кухонь въ нашихъ войскахъ.

Согласно постановленію обозной комисіи, апаратъ г. Паричио въ 1868 году былъ отправленъ, по мѣсту жительства изобрѣтателя, обратно въ Варшаву, для дальнѣйшаго испытанія и опредѣленія: стоимости постройки апарата и повозки къ нему, величины необходимаго ежегоднаго ремонта, величины срока службы апарата, при безпрерывномъ его употребленіи, лучшаго способа полуды котловъ и прочихъ второстепенныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ оказалось необходимо ранѣе окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу.

Въ томъ же году, въ Варшавѣ, на частной фабрикѣ г. Ботте былъ построенъ, по тому же образцу, второй экземпляръ подвижной кухни, который продолжалъ испытываться при лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку, и во время лѣтнихъ смотровъ и маневровъ войскъ варшавскаго гарнизона апаратъ этотъ всюду слѣдовалъ за полкомъ, и на маневрахъ въ немъ приготовлялась пища. Во время Высочайшихъ смотровъ въ 1868 году, онъ былъ осмотрѣнъ Государемъ Императоромъ и заслужилъ Высочайшее одобреніе. Въ 1870 году было отпущено отъ военнаго министерства 550 руб., на которые и построенъ въ варшавской мастерской третій экземпляръ апарата. Этотъ послѣдній экземпляръ, въ 1872 году, былъ отосланъ въ Петербургъ, и подвергнутъ тамъ новымъ опытамъ. Результатъ ихъ намъ неизвѣстенъ, но должно полагать, что опыты были удачны, потому что въ слѣдующемъ 1873 году было предписано, по тому же образцу,

Digitized by Google

построить въ варшавской обозной мастерской десять апаратовъ, которые скоро будутъ готовы и разошлются по округамъ для испытанія ихъ, при различныхъ мѣстныхъ условіяхъ, и для окончательнаго рѣшенія вопроса о снабженіи войскъ подвижными кухнями.

Этотъ рядъ опытовъ указываетъ какъ обстоятельно разработанъ у насъ вопросъ о военныхъ подвижныхъ кухняхъ и съ какою тщательностію испытанъ проектированный для нихъ образецъ. Результаты этихъ опытовъ доказали, что наша подвижная кухня имѣетъ значительныя преимущества передъ всѣми прочими кухнями иностранныхъ армій. Въ самомъ дѣлѣ, апаратъ г. Паричко вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ, необходимымъ для хорошей военной кухни, а именно:

1) Онъ подвиженъ, можетъ всюду слѣдовать за войсками и варитъ пищу одинаково хорошо на мѣстѣ и на походѣ.

2) Онъ въ четверо сокращаетъ расходы на топливо.

3) Пища въ апаратѣ сохраняется продолжительное время горячей и не требуетъ разогрѣванія къ ужину.

4) Приготовляя пищу какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, апаратъ Паричко не требуетъ никакихъ приспособленій, очаговъ, желѣзныхъ принадлежностей и проч., а также времени и рабочихъ для установки.

Наконецъ, проектированная кухня очень простаго устройства (*), что ручается за ея прочность, и настолько недорога, что полки могли бы, безъ помощи со стороны военнаго министерства, построить кухни для всѣхъ ротъ полка, изъ полковыхъ суммъ, покрывъ эти расходы, впослѣдствіи, изъ экономіи въ топливѣ, при варкѣ пищи въ новыхъ кухняхъ.

Все это даетъ намъ надежду на введеніе въ нашей арміи подвижныхъ кухонь, которыя доставятъ нашимъ войскамъ большія выгоды, особенно въ военное время.

Петръ Агапѣевъ 1-й.

(*) Довольно обстоятельное описаніе ея устройства было уже помѣщено въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1870 годъ, № 107.

Digitized by Google

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА,

КАКЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ДЕПЕШЪ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Предлагаемая статья составляетъ извлеченіе изъ брошюръ: «Die Brieftaube, Geschichte, Pflege und Dressur derselben, von Lenzen», и «La poste par pigeons voyageurs, par Dagron». По поводу появленія въ свѣтъ первой изъ названныхъ брошюръ, нами помѣщена была краткая рецензія въ «Русскомъ Инвалидѣ»; но въ виду живаго интереса, представляемаго вопросомъ объ употребленіи почтовыхъ голубей для передачи депешъ во время войны, мы находимъ не лишнимъ ознакомить читателей въ подробностяхъ съ современнымъ положеніемъ этого дѣла въ государствахъ западной Европы. При составленіи настоящей статьи мы пользовались французскою брошюрою лишь на столько, чтобы имѣть возможность исправлять неточности, вкравшіяся въ брошюру нѣмецкаго автора, и касающіяся подробностей перевозки почтовыхъ голубей на аэростатахъ во время осады Парижа, а также для ознакомленія съ новымъ способомъ фабрикаціи депешъ, придуманнымъ фотографомъ Дагрономъ во время войны. Затѣмъ, въ порядкѣ изложенія статьи мы придерживались системы, принятой авторомъ нѣмецкой брошюры.

Историческія изслѣдованія показываютъ, что почтовые голуби пользовались извѣстностью еще въ глубокой древности, исполняя обязанности гонцовъ въ различныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, греки употребляли ихъ при своихъ военныхъ играхъ, отсылая домой съ вѣстями объ удачномъ исходѣ состязанія. Нерѣдко, уже и въ тѣ времена, почтовые голуби употреблялись съ пользою при осадахъ городовъ, служа единственнымъ средствомъ сообщенія осажденныхъ

Digitized by Google

съ ихъ соплеменниками. Однако, правильныя голубиныя почты, съ постоянными станціями и съ почтовымъ персоналомъ, появились впервые на востокѣ, около 1140 года. Въ Египтѣ такая почта, содержавшаяся правительствомъ, еще существовала въ 1500 годахъ. Испытанные экземпляры породистыхъ почтовыхъ голубей и тогда цѣнились очень высоко; одинъ хорошій голубь иногда продавался за 1,000 динарій, что на наши деньги равняется почти 2,000 руб.

Въ средніе вѣка почтовыхъ голубей постигла всеобщая участь: голубиная почта пришла въ совершенный упадокъ, и услуги, оказанныя голубями, были забыты. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія снова обратились къ услугамъ этихъ полезныхъ птицъ. Дружественныя банковыя учрежденія сообщали этимъ способомъ другъ другу паденіе и возвышеніе курсовъ важныхъ бумагъ, хлѣбныхъ цѣнъ и т. п. Подобныя голубиныя почты существовали между Парижемъ, Брюселемъ и Антверпеномъ до проведенія желѣзной дороги между этими торговыми пунктами. При помощи той же воздушной почты, бельгійскія газеты были въ состояніи, во время французской революціи 1848 года, сообщать своимъ читателямъ новѣйшія и подробнѣйшія извѣстія о ходѣ событій во Франціи иногда даже раньше парижской печати.

Въ Кельнѣ купечество также устроило на свой счетъ голубятню, съ цѣлью получать чрезъ голубей-гонцовъ свѣдѣнія съ антверпенской биржи, которая, въ свою очередь, находилась въ подобной же связи съ лондонскимъ рынкомъ. Такимъ образомъ, при благопріятныхъ условіяхъ, кельнскіе купцы къ вечеру того же дня, могли имѣть точнѣйшія извѣстія объ утреннемъ настроеніи лондонскаго денежнаго рынка.

Понятно, что съ устройствомъ электрическихъ телеграфовъ, голубинымъ почтамъ былъ нанесенъ чувствительный ударъ. Тѣмъ не менѣе въ Бельгіи нашлось большое число страстныхъ любителей голубинаго спорта, которые, хотя и съ большими трудами и съ немаловажными пожертвованіями, успѣли поддержать голубиную охоту. Только благодаря этимъ бельгійскимъ охотникамъ и ихъ усердной пропагандѣ, парижане имѣли возможность въ послѣднюю войну, не смотря на тѣснѣйшую блокаду прусаковъ, оставаться въ постоянномъ сообщеніи съ остальною Европою.

Блистательные успѣхи, достигнутые почтовыми голубями по части передачи депешъ въ осажденный Парижъ, обратили снова на себя всеобщее вниманіе. Въ упомянутой французской брошюрѣ «La poste par pigeons voyageurs» мы находимъ любопытныя подробности,

Digitized by Google

касающіяся хода этого дѣла. Еще 13-го сентября 1870 года, до начала блокады Парижа, къ генералу Трошю явился нѣкто Шассье, страстный любитель голубинаго спорта, съ предложеніемъ услугъ относительно устройства голубиныхъ почтъ, въ виду предвидѣвшагося обложенія города. Встрѣченный насмѣшками и недовѣріемъ со стороны приближенныхъ президента, онъ все таки добился аудіенціи у Трошю 18-го сентября. Хотя послѣдній отнесся вполнѣ сочувственно къ заявленной мысли, но благопріятная минута уже была упущена, такъ какъ блокада Парижа прусаками стала совершившимся фактомъ и обмѣнъ дрессированныхъ голубей сдѣлался невозможнымъ. Тогда обратились къ помощи аэростатовъ, и въ началѣ октября Шассье перелетѣлъ черезъ линію блокады Парижа съ 32 почтовыми голубями. Неудачное паденіе шара около Меца едва не повредило успѣху предпріятія, но счастливый случай далъ Шассье возможность добраться благополучно съ голубями до Тура. Однако, по причинѣ ограниченнаго количества голубей дѣло шло вяло: весьма мало голубей достигало Парижа, а съ 26-го октября по 12-е ноября вовсе прекратился ихъ прилетъ. Тогда то министръ Пикаръ и директоръ почтъ Рампонъ рѣшились выслать значительное подкрѣпленіе этому воздушному сообщенію. 12-го ноября изъ Парижа поднялись два шара: «Niepce» и «Daguerre», которые несли, кромѣ восьми пасажировъ (въ томъ числѣ фотографа Дагрона) и почтовыхъ голубей, еще фотографическій апаратъ со всѣми принадлежностями, необходимыми для фабрикаціи фотомикроскопическихъ депешъ. Пролетая надъ линіями прусскихъ войскъ на высотѣ 800 метровъ, путешественники были осыпаемы непріятельскими пулями, принудившими ихъ поспѣшно подняться на болѣе значительную высоту; но послѣднее удалось только шару Niepce, другой же, будучи пропизанъ во многихъ мѣстахъ пулями, сталъ быстро спускаться и достался въ руки прусской кавалеріи. Къ счастію на Niepce'ѣ, которому удалось спастись на высоту 1,500 метровъ, находились главные участники экспедиціи и главнѣйшіе апараты. Только 21-го ноября, послѣ многихъ опасныхъ приключеній, путешественники благополучно прибыли въ Туръ и открыли свою дѣятельность, увѣнчавшуюся самыми блистательными результатами. Успѣху дѣла много помогло одно, повидимому, маловажное, изобрѣтеніе, сдѣланное фотографомъ Дагрономъ, и заключавшееся въ томъ, что депеши стали переносить фотомикроскопическимъ способомъ не на бумагу, какъ это дѣлалось до того времени, а на чрезвычайно тонкую, прозрачную пластинку; этотъ способъ представлялъ слѣдующія важныя выгоды: 1) выигрышъ времени, потребнаго на изготов-

Digitized by Google

леніе депешъ, 2) уменьшеніе тяжести депешъ и 3) удобство чтенія при помощи электрическаго освѣщенія. Дѣйствительно, депеши стали изготовляться съ поразительною быстротою; такъ, напримѣръ, съ депешъ, переданныхъ правительствомъ фотографу въ двѣнадцать часовъ дня, уже бывали готовы къ отправленію въ пять час. вечера 10 фотомикроскопическихъ копій. Удивительная легкость этихъ депешъ, давала возможность отсылать съ каждымъ голубемъ до 18 пластинокъ, вѣсившихъ всего около полграмма. На каждой пластинкѣ помѣщалось отъ 12 до 16 печатныхъ листовъ (in folio) съ 3,000 депешъ; а такъ какъ одинъ голубь несъ на себѣ до 18 такихъ пластинокъ, то, съ его прибытіемъ, въ Парижѣ получалось разомъ до 50,000 депешъ. Всѣхъ депешъ фотографомъ Дагрономъ было изготовлено до 115,000 штукъ, а вмѣстѣ съ дополнительными копіями всего до 2.500,000 депешъ. Надо замѣтить, что эта гигантская работа произведена въ продолженіи двухъ неблагопріятнѣйшихъ мѣсяцевъ года.

Такіе полезные результаты, достигнутые при помощи голубиной почты во время войны, побудили оба боровшіяся государства обратить серьезное вниманіе на этотъ способъ передачи депешъ, и заняться организаціею правильно устроенныхъ станцій, снабженныхъ достаточнымъ количествомъ дресированныхъ голубей. Такъ, по порученію прусскаго военнаго министерства, такія станціи уже устроены директоромъ берлинскаго зоологическаго сада въ Кельнѣ, Мецѣ и Страсбургѣ. Равнымъ образомъ, и французское военное министерство устраиваетъ почтовыя голубиныя станціи въ Монъ-Валеріанѣ, въ парижской военной академіи, въ Венсенѣ, въ Марселѣ, въ Перпиньянѣ и въ Лиллѣ, населяя ихъ голубями, разводимыми для этой цѣли въ парижскомъ Jardin d'acclimatisation въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ.

Дѣятельность почтовыхъ голубей въ военное время можетъ, безъ сомнѣнія, полезнѣйшимъ образомъ выразиться въ доставкѣ депешъ въ города и крѣпости, окруженные непріятелемъ, а также въ поддержаніи сообщеній между осажденными жителями и остальною страною. Въ этой роли почтовые голуби ничѣмъ не замѣнимы, потому что, напримѣръ, при помощи аэростатовъ возможна отправка депешъ, корреспонденцій и т. п. только изъ осажденныхъ городовъ во внутрь страны, но не на оборотъ, при томъ же этотъ способъ далеко не такъ надеженъ и безопасенъ, какъ первый. При помощи сильно развитаго въ странѣ голубоводства, цѣлыя провинціи, занятыя непріятельскими войсками, всегда будутъ имѣть возможность оставаться въ связи со своимъ правительствомъ, и что самое главное, будутъ по-

Digitized by Google

стоянно получать вѣрныя и неискаженныя непріятелемъ извѣстія о положеніи дѣлъ и ходѣ событій. Тамъ же, гдѣ у мѣстныхъ жителей эта страсть къ разведенію почтовыхъ голубей еще мало или вовсе не развита, инициативу въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, придется взять на себя правительству.

Во всякомъ случаѣ для того, чтобы дѣло принесло дѣйствительную пользу, необходимо позаботиться еще въ мирное время о правильной и всесторонней организаціи его. Для этого слѣдуетъ заблаговременно устроить почтовыя голубиныя станціи въ пограничныхъ крѣпостяхъ и связать ихъ промежуточными станціями съ какимъ нибудь центральнымъ пунктомъ. При помѣщеніи такихъ станцій въ городахъ, надо внимательно взвѣсить вопросъ: въ казенныхъ ли зданіяхъ или въ частныхъ домахъ цѣлесообразнѣе устраивать ихъ. Противъ устройства станцій въ казенныхъ зданіяхъ можно привести слѣдующее: 1) при бомбардированіи города эти зданія служатъ главною цѣлью непріятельскимъ выстрѣламъ; 2) съ переходомъ города въ руки непріятеля, всѣ голубиныя станціи, устроенныя въ казенныхъ домахъ, дѣлаются военною добычею и отправка депешъ прекращается по необходимости.

Собственно говоря, участіе правительства въ дѣлѣ распространенія въ странѣ почтовыхъ голубиныхъ станцій всего цѣлесообразнѣе могло бы выразиться въ поощреніи мѣстныхъ жителей-охотниковъ до голубей вообще (которые отыщутся въ каждомъ городкѣ), къ разведенію у себя породы *почтовыхъ* голубей, и къ развитію этого рода спорта, подобно тому, какъ это дѣлается въ Бельгіи. Только такимъ образомъ правительство могло бы, въ случаѣ нужды, располагать неистощимымъ запасомъ голубей-почтарей.

Оказывая владѣльцамъ почтовыхъ голубятенъ, какъ матеріальную, такъ и нравственную поддержку, правительство имѣло бы полное право взамѣнъ того поставить имъ нѣкоторыя требованія относительно необходимаго для него способа дресировки голубей, т. е. могло бы требовать, чтобы голуби пріучались летать въ извѣстномъ, опредѣленномъ заранѣе самимъ правительствомъ, направленіи. Такъ, напримѣръ, жители западныхъ губерній Россіи должны были бы дресировать своихъ голубей по направленію къ Москвѣ, и на оборотъ, жители подмосковныхъ губерній, по направленію къ Петербургу, Варшавѣ, Кіеву и друг. Въ такомъ случаѣ, съ открытіемъ войны пришлось бы только голубей нашихъ западныхъ пограничныхъ крѣпостей (Динабургъ, Брестъ-Литовскъ, Варшава, Кіевъ и друг.) обмѣнять на голубей городовъ внутреннихъ губерній, выбирая притомъ лучшіе, ис-

Digitized by Google

нытанные экземпляры для отвоза въ отдаленнѣйшія мѣста, и оставляя остальныхъ на промежуточныхъ станціяхъ. Во время войны эти голуби будутъ служить для передачи депешъ, отсылаемыхъ къ комендантамъ обложенныхъ крѣпостей и къ правительственнымъ лицамъ провинцій, занятыхъ непріятелемъ. Еще важнѣйшія услуги во время войны окажутъ голуби, перевезенные изъ внутреннихъ губерній въ пограничные пункты: они могутъ доставлять во внутрь страны вѣрнѣйшія свѣдѣнія съ театра войны, касающіяся движенія и положенія непріятельскихъ войскъ. Во избѣжаніе замѣшательства, коменданты и правительственныя лица этихъ крѣпостей и городовъ должны имѣть при себѣ подробныя свѣдѣнія о количествѣ находящихся въ ихъ распоряженіи голубей, при чемъ необходимо голубей отдѣльныхъ городовъ держать въ особыхъ голубятняхъ, чтобы не произошла путаница при отправленіи.

Понятно, что при отсылкѣ важной военной депеши нельзя довольствоваться отправленіемъ ея съ однимъ голубемъ, но придется, по меньшей мѣрѣ, отправлять одновременно до шести голубей съ шестью копіями. Только при такой предосторожности можно, съ извѣстною увѣренностію, ожидать прибытія депеши по назначенію. На томъ же основаніи и промежуточныя станціи слѣдуетъ располагать не слишкомъ далеко одну отъ другой; за наибольшее разстояніе надо принять 120 или 160 верстъ, потому что почтовый голубь въ состояніи пролетѣть это пространство въ два часа времени. Посредствомъ такихъ промежуточныхъ станцій, всѣ пограничные пункты могутъ быть соединены съ одною центральною станціею (Москва), при чемъ такое устройство даетъ возможность, въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ, устроить вполнѣ организованное почтовое сообщеніе, такъ какъ молодые голуби, въ первое лѣто, въ состояніи пролетѣть не болѣе 120 верстъ, и лишь на третій годъ могутъ быть употребляемы на разстоянія, доходящія до 480 верстъ. При такомъ порядкѣ слѣдуетъ весьма внимательно слѣдить за тѣмъ, въ какомъ направленіи и какіе голуби выдрессированы на каждой станціи; это достигается легче всего чрезъ наложеніе на нихъ соотвѣтствующихъ клеймъ, съ обозначеніемъ пути, напримѣръ, Бобруйскъ-Могилевъ, Могилевъ-Смоленскъ и т. д. По такимъ клеймамъ каждому экспедитору депешъ не трудно ориентироваться при выборѣ голубей.

Хотя, строго говоря, не существуетъ особой породы собственно почтовыхъ голубей, потому что всѣ они вообще могутъ быть употребляемы для перевозки депешъ, писемъ и т. п., но, тѣмъ не менѣе, устраивая постоянныя голубиныя станціи, слѣдуетъ населять ихъ

Digitized by Google

вполнѣ годными для почтовой службы экземплярами. Такъ называемые, въ настоящее время, почтовые голуби, правда, не составляютъ строго очерченнаго вида голубинаго семейства, но произошли чрезъ скрещиваніе различныхъ породъ, въ разное время употреблявшихся для почтовыхъ посылокъ. Такъ какъ всѣ породы голубей отъ природы отличаются большою привязанностію къ своей родинѣ, вслѣдствіе чего возвращаются непремѣнно въ свою голубятню, если будутъ отнесены отъ нея на извѣстное разстояніе и затѣмъ выпущены на волю, то понятно, что еще въ древнія времена люди старались пользоваться этою способностію для пересылки писемъ и т. п., употребляя для сего мѣстную породу голубей. Такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ голубиныхъ породъ оказались болѣе годными къ этому занятію, и, заслуживъ громкую извѣстность, стали разводиться преимущественно передъ другими. Такъ случилось съ нынѣшнимъ англійскимъ голубемъ, *карьеромъ* (lettre Carrier, der Carrier), первоначально вывезеннымъ изъ Египта. Все тѣлосложеніе этой птицы вполнѣ приспособлено къ роли воздушнаго гонца: длинный, клинообразный клювъ и плоская голова представляютъ мало сопротивленія воздуху. Этотъ голубь до крайности осторожень и пугливъ, а потому безпрестанно вытягиваетъ шею и таращитъ глаза, причемъ держитъ корпусъ прямо и высоко; по этимъ признакамъ любители цѣнятъ хорошихъ экземпляровъ. Осторожность карьера не дозволяетъ ему дружно жить съ другими голубями; онъ постоянно держится въ сторонѣ, чутко приглядываясь ко всему окружающему. Нѣтъ сомнѣнія, что именно эти качества (вниманіе, бойкое зрѣніе), въ соединеніи съ соотвѣтственнымъ тѣлосложеніемъ, даютъ возможность голубямъ этой породы издалека находить свое родное гнѣздо. Въ Англіи этотъ видъ издавна пользовался большимъ почетомъ, и отдѣльные экземпляры иногда покупаются любителями за сто талеровъ и дороже. Впрочемъ, именно вслѣдствіе слишкомъ усерднаго желанія усовершенствовать породу, англичане даже нѣсколько испортили карьера; его склонность къ отучненію вредно вліяетъ на быстроту полета, а чрезмѣрное увеличеніе носоваго и глазныхъ наростовъ препятствуетъ дальнозоркости.

Подобно англичанамъ, и бельгійцы обратились къ мѣстнымъ породамъ голубей, пріучая ихъ постепенно къ почтовой гоньбѣ. Такъ, напримѣръ, въ Антверпенѣ для этой цѣли стали употреблять турмановъ, которые, послѣ разнообразныхъ скрещиваній съ англійскимъ почтовымъ голубемъ, образовали новую разновидность, названную *антверпенскимъ почтовымъ голубемъ*. Въ тоже время, въ Лютихѣ и Вервье образовалась также мѣстная порода почтовыхъ голубей, отличающаяся

Digitized by Google

особыми характеристическими наружными признаками (короткій, коническій клювъ; на груди рядъ загнутыхъ къ верху перьевъ; вздутый зобъ), и въ настоящее время наиболѣе цѣнимая любителями.

И, дѣйствительно, въ послѣднее время лютихскіе почтари пролетали наибольшія разстоянія; такъ, напримѣръ, по опытамъ, сдѣланнымъ въ 1872 году, они благополучно прошли пространство отъ Біарица (на испанской границѣ) до Лютиха. Лютихскій почтарь до крайности привязывается къ своей голубятнѣ, и, будучи удаленъ отъ нея въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, даже лѣтъ, снова возвращается въ свое старое гнѣздо, получивъ свободу. Это качество дѣлаетъ его особенно пригоднымъ для передачи депешъ въ военное время, такъ какъ, при заблаговременномъ обмѣнѣ голубей, и при распредѣленіи ихъ на промежуточныхъ станціяхъ, нельзя точно предвидѣть времени ихъ возвращенія къ родному крову. Отъ антверпенскихъ турмановъ и англійскихъ карьеровъ, лютихскій почтовый голубь еще отличается обильнымъ и мягкимъ опереніемъ. Впрочемъ, въ послѣднее время всѣ вышеупомянутыя разновидности подвергались столь разнообразнымъ скрещиваніямъ, какъ между собою, такъ и съ другими породами, что произвели на свѣтъ безчисленное множество мелкихъ отпрысковъ, отличительные признаки которыхъ извѣстны лишь весьма немногимъ опытнымъ любителямъ.

Какъ извѣстно, голуби вообще чрезвычайно неприхотливы въ выборѣ мѣстъ для своихъ гнѣздъ; въ крайнемъ случаѣ они довольствуются самымъ незначительнымъ выступомъ подъ какою нибудь кровлею и съ необыкновенною любовью привязываются къ своему незатѣйливому жилищу. А потому казалось бы, что вопросъ объ устройствѣ голубятни не можетъ имѣть большаго значенія. Дѣйствительно, для любителя голубей вообще эта задача является весьма несложною, но дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ, если рѣчь идетъ объ устройствѣ станціи для *почтовыхъ* голубей, которыя постоянно должны находиться, такъ сказать, подъ контролемъ экспедитора и пріемщика депешъ. Такая голубятня должна быть снабжена нѣкоторыми приспособленіями, дозволяющими во всякое время и безъ ущерба для здоровья голубей ловить ихъ для отправленія по назначенію и для отбиранія депешъ и писемъ отъ прибывающихъ гонцовъ. Отъ обыкновенныхъ голубятенъ она отличается вертикальными переборками, дѣлящими все помѣщеніе на нѣсколько отдѣленій, имѣющихъ между собою сообщеніе черезъ дверцы, которыя запираются заслонами, двигающимися на колесикахъ вдоль стѣнокъ. Кромѣ того, рядомъ съ этими дверцами продѣланы въ переборкахъ, собственно для по-

Digitized by Google

стоянnаго *прохода* голубей изъ одного отдѣленія въ другое, небольшія отверстія, также запираемыя въ случаѣ надобности, а обыкновенно остающіяся открытыми. Это приспособленіе имѣетъ цѣлью не дозволять голубямъ *перелетать* изъ одного отдѣленія въ другое, чтобы предохранить ихъ отъ ушиба крыльевъ объ окраины дверецъ, при быстромъ пролетѣ чрезъ оныя. Такое устройство голубятни хотя и предоставляетъ все помѣщеніе въ распоряженіе голубей, но не дозволяетъ имъ летать изъ одного отдѣленія въ другое. Въ такой голубятнѣ поимка голубей производится весьма удобно и скоро, а что самое главное, она благотворно вліяетъ на прирученіе голубей и дѣлаетъ ихъ менѣе дикими и пугливыми. Голубятня, длиною въ 12 метровъ и шириною до 4-хъ, можетъ быть, такимъ образомъ, раздѣлена на 12 отдѣленій (одна продольная переборка и три поперечныхъ).

Въ такой голубятнѣ гнѣзда располагаются въ нѣсколько рядовъ вдоль линеныхъ стѣнокъ. Каждое гнѣздо должно имѣть лишь одно небольшое отверстіе, дозволяющее проходить одновременно одному голубю; въ верхнихъ рядахъ гнѣздъ эти отверстія должны отстоять нѣсколько болѣе отъ дна, чтобы молодые голубята не могли изъ нихъ высовываться и падать изъ гнѣздъ. Для удобнаго входа голубей въ свои гнѣзда, къ этимъ отверстіямъ прибиваютъ планочки или досточки. Для кладки яицъ приспособляются въ гнѣздахъ глиняные эмальированные горшки, особаго изготовленія, на столько глубокіе, чтобы яйца никакимъ образомъ не могли выкатиться изъ нихъ. Прежде для этой цѣли употреблялась гипсовая посуда, но она не удовлетворяла самымъ необходимымъ условіямъ чистоплотности, давая въ своихъ порахъ и шероховатостяхъ убѣжище безчисленному множеству паразитовъ, притомъ легко ломалась и дорого стоила. Для сидѣнья голубямъ необходимо во всемъ помѣщеніи укрѣпить продольныя нашести, наблюдая при томъ, чтобы онѣ отстояли отъ стѣнъ на столько, чтобы голуби не бились хвостовыми перьями о дерево, и нижнія нашести не приходились непосредственно подъ верхними, иначе пометъ на верху сидящихъ голубей будетъ марать находящихся внизу.

Одну изъ главныхъ частей правильно устроенной голубятни составляетъ *лётикъ;* въ Бельгіи онъ встрѣчается различной конструкціи, но лучшимъ считается антверпенскій. Назначеніе лётика (башни) слѣдующее: дать голубямъ до отлета возможность осмотрѣть ближайшую мѣстность, т. е. ріентироваться, и облегчить смотрителю станціи поимку возвращающихся домой гонцовъ, препятствуя имъ тотчасъ же присоединяться къ остальной стаѣ. Антверпенскій лётикъ сдѣ-

Digitized by Google

лайъ изъ проволоки, возвышается надъ крышею до 70 сантиметровъ, подъ крышей углубляется на 60 сантиметровъ и имѣетъ до 60 сантиметровъ въ поперечникѣ. Остроумно приспособленный заслонъ даетъ возможность, въ случаѣ надобности, не позволять выхода голубей изъ голубятни, не препятствуя вмѣстѣ съ тѣмъ входу въ нее прилетающихъ съ депешами. Въ нѣкоторыхъ голубятняхъ при лѣткахъ находятся еще звонки, съ помощію которыхъ хозяинъ голубятни извѣщается самимъ голубемъ о его прибытіи.

Устроивъ, такимъ образомъ, голубятню, можно приступить къ населенію ея, т. е. къ покупкѣ почтовыхъ голубей. Лучшимъ временемъ для этого надо считать позднюю осень или зиму, потому что къ этому времени всюду прекращаются голубиные конкурсы, состязанія и выставки. Въ Бельгіи почтовые голуби, обыкновенно, продаются съ аукціоннаго торга, о чемъ заранѣе извѣщаютъ мѣстныя газеты. Пріѣзжему покупателю лучше всего обратиться къ посредничеству редакторовъ мѣстныхъ голубиныхъ газетъ (L'Epervier и Duifen liebheffer), постоянно присутствующихъ на этихъ распродажахъ. Покупку старыхъ испытанныхъ голубей слѣдуетъ предпочитать покупкѣ молодыхъ, неопытныхъ голубятъ. Въ Бельгіи отличные экземпляры почтовыхъ голубей иногда продаются по очень высокой цѣнѣ, доходящей до 265 франк. за штуку; при оптовой же покупкѣ, цѣлыя голубятни можно купить по значительно низшимъ цѣнамъ.

Пріобрѣтя, такимъ образомъ, достаточное количество голубей, хозяину голубятни остается заняться существеннѣйшею задачею своего предпріятія, а именно: уходомъ, размноженіемъ и дресировкою своихъ почтарей.

Почтовыхъ голубей, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ держать вмѣстѣ съ голубями другихъ породъ, потому что они вскорѣ усвоиваютъ себѣ такія привычки, которыя дѣлаютъ ихъ совершенно негодными къ дѣйствительному ихъ назначенію. Почтовыхъ голубей нѣтъ надобности, подобно другимъ породамъ, ежедневно выгонять въ извѣстное время изъ голубятни для проминки, заставляя ихъ стаею кружиться вокругъ своей крыши; подобное маневрированіе противно ихъ природнымъ наклонностямъ и вредно вліяетъ на ихъ назначеніе—летать по прямому направленію и въ одиночку. Но тамъ, гдѣ представляется возможность отлетать почтовымъ голубямъ для жированія на поля, слѣдуетъ поощрять подобное желаніе и пользоваться имъ для пріученія ихъ къ будущей дѣятельности. Кромѣ уменьшенія расходовъ на покупку корма, такой обычай, вмѣстѣ съ тѣмъ, принесетъ существенную пользу голубямъ въ гигіеническомъ отношеніи, доставляя имъ

Digitized by Google

необходимый моціонъ и пріучая къ перенесенію всякихъ атмосферическихъ невзгодъ. Голуби, привыкнувъ къ такимъ прогулкамъ, перестаютъ бояться дождя и вѣтра, и во время дальнихъ путешествій никогда не затруднятся въ пріисканіи себѣ необходимой пищи, между тѣмъ какъ непривыкшіе къ тому голуби, при дальнихъ посылкахъ, легко сбиваются съ дороги при малѣйшемъ вѣтрѣ или дождѣ, а, проголодавшись, не чуждаются залетать въ чужія голубятни, такъ какъ не знаютъ другихъ способовъ прокормленія.

Къ отлету въ поля почтовыхъ голубей не трудно пріучить. Для этого слѣдуетъ всю стаю (поморивъ ее предварительно наканунѣ голодомъ) отнести на жниво и, покормивъ тамъ сначала въ корзинахъ, разсыпать, вмѣстѣ съ тѣмъ, кормъ по землѣ и затѣмъ осторожно отворить дверцы въ корзинахъ. Голодные голуби станутъ постепенно выходить изъ своихъ убѣжищъ и клевать разсыпанныя зерна, а наѣвшись, улетятъ домой. Этотъ маневръ придется повторить 2—3 раза и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить кормленіе въ голубятнѣ; умныя птицы не замедлятъ понять, что отъ нихъ требуется, и охотно будутъ посѣщать окрестныя поля, знакомясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ прилежащею мѣстностью. Такія полевыя прогулки могутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока поля не покроются глубокимъ снѣгомъ.

Лучшимъ кормомъ для голубей считается зрѣлый, твердый, кормовой горошекъ (вика). Въ Бельгіи ихъ кормятъ мелкими бобами и маисомъ. Дачу корма слѣдуетъ сообразовать съ аппетитомъ голубей и засыпать зразъ лишь такое количество, какое можетъ быть ими съѣдено безъ остатка. Этой сноровки слѣдуетъ особенно строго придерживаться въ томъ случаѣ, когда кормъ дается не однородный, а смѣшанный; сначала надо сыпать менѣе вкусный, напримѣръ, бобы и вику, затѣмъ, когда голуби уже порядочно набьютъ зобы, можно подсыпать маису, пшеницы и немного конопли. Такой способъ кормленія въ особенности полезенъ во время вывода молодыхъ голубятъ, потому что, набивъ себѣ сильно зобы, старки поспѣшатъ удѣлить дѣткамъ изрядную порцію пищи. Видя же постоянно разсыпанный передъ собою въ изобиліи кормъ, голуби теряютъ аппетитъ и выказываютъ мало склонности къ кормленію молодыхъ. Само собою разумѣется, что кормъ не слѣдуетъ разсыпать по полу, а подавать въ особой посудѣ (корытцахъ). Не слѣдуетъ также забывать, что голуби, подобно другимъ птицамъ, постоянно нуждаются въ мелкомъ пескѣ, камешкахъ, зернистой глинѣ и т. п.; не менѣе необходима имъ, особенно въ жарную лѣтнюю пору, вода для купанья. Зимой, во время

Digitized by Google

бездѣйствія голубей-гонцовъ, дача корма нѣсколько уменьшается, чтобы предупредить излишнее ожиреніе отъ сидячей жизни.

Нечего и говорить, что самая щепетильная чистоплотность является необходимѣйшимъ условіемъ всякой порядочной голубятни. Въ этомъ отношеніи образцомъ могутъ служить бельгійскіе любители-голубоводы; каждое утро они считаютъ священнѣйшимъ долгомъ отправляться съ метлою въ рукахъ на голубятню, чтобы привести ее въ надлежащій порядокъ.

Въ зимнее время не мѣшаетъ отдѣлять голубей отъ голубокъ (при помощи переборокъ) и выгонять каждую партію порознь ежедневно на прогулку. Такое разъединеніе паръ имѣетъ цѣлью помѣшать зимнему спариванію ихъ, потому что голубята, высиженные въ холодное время, будутъ слабы и мало пригодны для дальнихъ путешествій. Съ марта мѣсяца уже можно смѣло приступать къ подбору паръ; эта операція, по справедливости, можетъ считаться труднѣйшею задачею голубовода, и требуетъ съ его стороны долгой наблюдательности надъ своею стаею и близкаго знакомства съ природными качествами и характеромъ отдѣльныхъ экземпляровъ, потому что отъ удачнаго подбора родичей вполнѣ зависитъ годность ихъ потомства къ почтовой службѣ. Для облегченія этой задачи, въ большихъ голубятняхъ необходимо всю стаю перенумеровать и каждый № внести въ контрольную книгу, съ обозначеніемъ всѣхъ примѣтъ его (цвѣтъ оперенія, возрастъ и полъ). При помощи такой книги уже легко произвести разбивку по-парно, стараясь при этомъ, по возможности, перемѣшивать между собою различныя видоизмѣненія, такъ, напримѣръ, соединяя длинноклювыхъ съ коротконосыми, рѣзвыхъ гонцовъ съ вялыми, темныхъ со свѣтлыми и т. д. Воспроизведенія свѣтлыхъ голубей слѣдуетъ избѣгать на томъ основаніи, что имъ труднѣе укрыться отъ взоровъ хищныхъ птицъ, чѣмъ темнымъ.

Въ продолженіе 14 дней послѣ спариванія, голубка кладетъ два яйца и тотчасъ же садится на нихъ. Тому, кто желаетъ получить сильный приплодъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не истощить силы старокъ, можно присовѣтовать, по выводѣ молодыхъ, оставлять для выкормки только одного, удаливъ изъ гнѣзда другаго. Во время вывода молодыхъ, дачу корма надо производить два раза въ день, позволяя старикамъ наѣдаться до-сыта и убирая остатокъ немедленно. Молодыхъ голубятъ надо избѣгать часто брать въ руки, потому что чрезъ это они побуждаются къ преждевременному оставленію гнѣзда, и начинаютъ бродить по голубятнѣ, причемъ подвергаются нападкамъ и ушибамъ со стороны своихъ взрослыхъ товарищей. Лучшими почто-

Digitized by Google

выми голубями будутъ тѣ, которые къ маю мѣсяцу вылетятъ изъ гнѣздъ; позднѣйшіе пометы останутся слабыми и болѣзненными, потому что произойдутъ отъ родителей, подвергшихся уже ежегодному процесу линянія. Молодыхъ голубей также слѣдуетъ занумеровать и записать въ книгу, съ помѣткою №№ ихъ родителей; послѣднее имѣетъ огромное значеніе въ смыслѣ усовершенствованія породы.

Вся дресировка почтовыхъ голубей основана на ихъ замѣчательной способности ориентироваться, т. е. легко запоминать окрестности своего дома, и тѣ мѣста, надъ которыми имъ приходилось пролетать. Между тѣмъ, многіе голубоводы утверждаютъ, что только одинъ слѣпой инстинктъ заставляетъ почтовыхъ голубей всегда летѣть къ своей голубятнѣ. Противъ этого мнѣнія можно привести бездну доказательствъ, изъ которыхъ мы упомянемъ лишь слѣдующія. Случается, что даже опытные голуби-гонцы, летавшіе уже нѣсколько разъ по одному извѣстному направленію, и внезапно застигнутые въ пути густымъ туманомъ, не позволяющимъ имъ ясно различать окружающіе предметы, сбиваются съ пути и не находятъ своего дома: очевидно, что они руководятся зрѣніемъ. Вообще же, въ пасмурный день голуби летятъ ближе къ землѣ—опять таки для того, чтобы лучше разглядѣть предметы. Наконецъ, еще никогда не случалось, чтобы голуби, будучи отвезены сразу на большое разстояніе (нѣсколько сотъ верстъ) и выпущены на волю, возвращались домой, если они до того времени не были предварительно ознакомлены съ мѣстностію, по которой имъ слѣдовало возвратиться. Дресировка почтовыхъ голубей именно въ томъ и заключается, что ихъ мало по малу пріучаютъ и знакомятъ съ тою дорогою, по которой ихъ впослѣдствіи намѣрены посылать.

Въ Бельгіи, Франціи и западной Германіи установился обычай дресировать почтовыхъ голубей непремѣнно на югъ. Тамошніе голубоводы убѣждены, что только это направленіе пригодно для значительныхъ перелетовъ; дѣйствительно, въ послѣднее время тамъ были дѣлаемы опыты состязаній въ обратномъ направленіи, давшіе весьма плохіе результаты. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новѣйшія испытанія въ этомъ родѣ вполнѣ опровергаютъ этотъ глубоко укоренившійся предразсудокъ, безъ сомнѣнія, много мѣшающій всестороннему развитію голубиныхъ почтъ. Такъ напримѣръ, кельнское общество любителей почтовыхъ голубей: «Columbia», дресируетъ своихъ голубей преимущественно на сѣверъ, и нѣсколько состязаній, устроенныхъ изъ Берлина и Гамбурга, окончились блистательно. А потому вопросъ о наивыгоднѣйшемъ направленіи для дресировки долженъ считаться рѣ-

Digitized by Google

шеннымъ, т. е. каждое направленіе одинаково удобно при извѣстныхъ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Къ послѣднимъ относится отсутствіе сильныхъ, постоянно дующихъ въ одномъ направленіи вѣтровъ, плоское и открытое мѣстоположеніе, и малочисленность въ данной мѣстности хищныхъ птицъ и тому подобныхъ преградъ, мѣшающихъ прямому полету голубей-гонцовъ. Главный успѣхъ быстраго прилета голубей зависитъ отъ большаго или меньшаго ихъ знакомства съ пролетаемою мѣстностію. Само собою разумѣется, что, избирая направленіе для дресировки, слѣдуетъ, по возможности, избѣгать большихъ лѣсовъ и горъ; но, къ сожалѣнію, эти условія могутъ быть соблюдены только при устройствѣ любительскихъ голубятенъ; при учрежденіи же голубиныхъ станцій съ военными цѣлями, придется руководствоваться относительно выбора направленія для дресировки прежде всего стратегическими соображеніями, а затѣмъ уже принаравливаться къ мѣстнымъ особенностямъ.

На четвертый мѣсяцъ можно приступить къ дресировкѣ молодыхъ голубей, начиная сперва съ 4—8 верстнаго разстоянія, и переходя постепенно къ 16, 24, 36, 60, 80 и 120 верстнымъ перелетамъ; въ первое лѣто не слѣдуетъ переходить эту мѣру. На второй годъ повторяются тѣже перелеты и въ той же постепенности, но крайній предѣлъ долженъ быть доведенъ до 320 верстъ. На третій годъ почтовый голубь достигаетъ своего полнаго развитія и можетъ быть употребляемъ для отдаленнѣйшихъ путешествій.

При этихъ поѣздкахъ съ почтовыми голубями весьма важную роль играетъ способъ поимки ихъ въ голубятнѣ и транспортированіе на мѣсто спуска. Голубятня, устроенная вышепомянутымъ образомъ, даетъ возможность производить поимку назначенныхъ для путешествія голубей весьма скоро и безъ всякаго вреда для нихъ; загнавъ необходимое количество голубей въ одну изъ нереборонъ, приставляютъ къ проходному отверстію корзину, служащую для перевозки, и вгоняютъ туда голубей по одиночкѣ, распредѣляя ихъ по корзинамъ такъ, чтобы самцы были отдѣлены отъ самокъ. Послѣдняя предосторожность весьма важна, въ особенности во время спариванія, потому что докучливыя ухаживанья самцовъ въ дорогѣ утомляютъ какъ голубокъ, такъ и самихъ ухаживателей, и голуби прибываютъ къ мѣсту назначенія обезсиленными, а слѣдовательно, неспособными къ продолжительному путешествію. Вообще, слѣдуетъ остерегаться слишкомъ пугать голубей при поимкѣ ихъ въ голубятнѣ, чтобы не вселить въ нихъ отвращеніе къ своему дому, что весьма возможно при часто повторяющихся безпокойствахъ. Корзины, въ которыхъ голуби пере-

Digitized by Google

возится къ мѣсту спуска, плетутся изъ ивовыхъ прутьевъ и снабжены боковыми дверцами, дозволяющими свободный выходъ голубей только по одиночкѣ. Прежде, вмѣсто боковыхъ дверецъ, въ такихъ корзинахъ снималась верхняя крышка, но это представляло то неудобство, что голуби бросались къ отверстію всѣ разомъ, толкая другъ друга, причемъ легко могли отшибать себѣ крылья. Дно корзины выкладывается стружками или мохомъ, чтобы перья голубей не начинались прилипающимъ каломъ.

Лучшимъ временемъ для начала экскурсій будетъ май мѣсяцъ, а крайнимъ срокомъ должно считать сентябрь, иногда даже октябрь мѣсяцы. Мѣсто для спуска должно выбирать, по возможности, удобное; а потому, отходная станція, лежащая въ котловинѣ или непосредственно предъ высокимъ лѣсомъ, уже не можетъ быть названа удобно избранною. Само собою разумѣется, что голубей больныхъ, спаривающихся, кормящихъ дѣтей или линяющихъ не слѣдуетъ брать для путешествій.

Весьма важно наблюдать за прилетомъ голубей домой; тутъ хозяинъ голубятни имѣетъ прекрасный случай оцѣнить достоинство своихъ гонцовъ. Онъ будетъ въ состояніи судить не только о быстротѣ полета каждаго голубя, но узнаетъ также, при какихъ условіяхъ каждый изъ нихъ лучше исполняетъ свою обязанность. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые голуби летятъ бойчѣе передъ самымъ спариваніемъ, другіе во время кладки яицъ, многіе прибываютъ акуратно только въ хорошую погоду и при благопріятномъ вѣтрѣ, другіе же во всякую погоду летятъ вѣрно и надежно. Возвращающимся, вспотѣвшимъ голубямъ слѣдуетъ ставить для питья только отстоявшуюся, тепловатую воду, иначе они легко простужаются.

Относительно наибольшаго разстоянія, на которое можно отвозить отъ дома почтовыхъ голубей, съ увѣренностію ихъ возвращенія, мнѣнія любителей голубинаго спорта весьма различны. Крайняго мнѣнія въ этомъ случаѣ придерживаются общества городовъ Вервье, Лютиха и Брюселя; они устраиваютъ иногда состязанія на 1,600 верстъ, такъ что голубь не въ состояніи возвратиться домой въ тотъ же день. Въ этомъ отношеніи замѣчательнѣйшее состязаніе было произведено лютихскимъ обществомъ «St.-Esprit» въ 1868 году 16-го іюля, причемъ 180 голубей было спущено въ этотъ день изъ Рима; изъ нихъ два голубя прибыли въ Лютихъ 3-го августа, третій—4-го, четвертый—6-го августа, и затѣмъ къ 9-му августу прибыло еще 3, послѣднихъ. Но такія дальнія путешествія во всякомъ случаѣ слишкомъ утомительны для этихъ, сравнительно слабыхъ, птицъ и могутъ

Digitized by Google

быть устраняемы лишь какъ рѣдкія исключенія. А потому, большинство любительскихъ обществъ приняло за правило назначать только такія разстоянія, откуда почти всѣ голуби могутъ вернуться въ тотъ же день; слѣдовательно, наибольшее разстояніе не должно превышать 800 верстъ. За наибольшую скорость полета хорошаго голубя-гонца можно принять 50 верстъ въ часъ; замѣчательно, впрочемъ, что, пролетая большее пространство, голубь летитъ обыкновенно гораздо быстрѣе, чѣмъ возвращаясь съ близкаго разстоянія. Это отчасти объясняется тѣмъ, что, возвращаясь издалека, голубю приходится пролетать иногда по совершенно незнакомымъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего онъ летитъ не спокойно, стараясь скорѣе добраться до родныхъ мѣстъ, и на оборотъ, пролетая по хорошо знакомымъ мѣстамъ, голубь летитъ увѣренно, не торопясь.

Для большей ясности вопроса о средней скорости полета почтовыхъ голубей, помѣщаемъ нижеслѣдующую таблицу, выражающую результаты бельгійскихъ состязаній за 1872 годъ:

Время отправки.	Изъ	Въ	Разстояніе въ верстахъ.	Скорость полета перваго прибывшаго голубя.
2 іюня	Парижа	Брюсель	216	3 час. 44 мин.
9 —	Парижа	Лютихъ	252	4 — 39 —
9 —	Парижа	Антверпенъ	252	3 — 29 —
23 —	Парижа	Ахенъ	288	4 — 49 —
9 —	Орлеана	Лютихъ	348	4 — 31 —
23 —	Тура	Гентъ	390	9 — 32 —
21 іюля	Тура	Лютихъ	426	8 — 39 —
25 августа	Лаваля	Антверпенъ	432	9 — 15 —
14 іюля	Пуатье	Гентъ	468	11 — 42 —
12 —	Ліона	Брюсель	480	10 — 14 —
14 —	Бордо	Гентъ.	702	15 — 20 —

Считаемъ не лишнимъ привести еще нѣсколько данныхъ, относящихся къ замѣчательному развитію голубинаго спорта въ Бельгіи. Въ этой сравнительно небольшой странѣ однихъ обществъ любителей голубинаго спорта существуетъ до 800. Въ одномъ городѣ Антверпенѣ ихъ находится до тридцати. Въ 1872 году число голубиныхъ конкурсовъ дошло до 980, при чемъ было роздано участвовавшимъ въ нихъ до 29,340 призовъ; во всѣхъ состязаніяхъ участвовало 154,720 голубей, и сумма вкладовъ простиралась до 465,000 франковъ. Въ 1871 году состоялось всего 885 состязаній, съ участіемъ 123,600 почтовыхъ голубей, при чемъ было роздано 15,450 призовъ. Кружки отдѣльныхъ городовъ соединены между собою въ общій союзъ и

Digitized by Google

устраиваютъ конкурсы сообща. Для перевозки почтовыхъ голубей назначаются особые желѣзно-дорожные поѣзда, со спеціально приспособленными для установки корзинъ вагонами. Такіе поѣзды сопровождаются особыми присяжными надсмотрщиками, обязанными выпускать голубей на извѣстныхъ станціяхъ. Не только отдѣльные любители, но цѣлыя общества и провинціи конкурируютъ такимъ образомъ между собою. Прибытіе перваго голубя составляетъ радостное событіе для цѣлаго города и нерѣдко увѣнчанный побѣдитель-голубь носится народомъ съ тріумфомъ по улицамъ города, встрѣчаемый на перекресткахъ музыкою и пушечною пальбою.

Кромѣ дневныхъ состязаній иногда устраиваются также ночныя, имѣющія весьма важное значеніе въ смыслѣ подготовленія почтовыхъ голубей къ передачѣ депешъ въ военное время.

Вслѣдствіе разнообразныхъ и важныхъ услугъ, оказанныхъ почтовыми голубями въ послѣднюю франко-прусскую войну, бельгійское правительство сочло нужнымъ оградить ихъ неприкосновенность слѣдующимъ декретомъ:

1) Всякій, кто въ военное время убьетъ или покусится на убійство голубя, какой бы то ни было породы, внѣ голубятни, при помощи ли огнестрѣльнаго оружія, западни или дресированной хищной птицы, наказывается за таковой поступокъ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

2) Если же окажется, что виновному было извѣстно, что голубь имѣлъ при себѣ какія либо депеши или вообще игралъ роль гонца, то таковой подвергается тюремному заключенію отъ 2 до 3 лѣтъ.

3) Лицо, объявившее властямъ о совершеніи подобнаго преступленія, получаетъ премію въ размѣрѣ 50—100 франковъ.

Въ Брюселѣ, съ 1870 года, существуетъ страховое общество для голубей, поставившее себѣ цѣлію преслѣдовать каждое покушеніе на жизнь и свободу ихъ; за каждое донесеніе въ этомъ смыслѣ оно присуждаетъ премію не менѣе 20 франковъ. Кромѣ того, оно выдаетъ награду въ 15 франковъ за каждую хищную птицу, убитую въ окрестностяхъ города.

Всѣ результаты голубиныхъ конкурсовъ объявляются въ мѣстныхъ спеціальныхъ газетахъ. Для этой цѣли издается въ Брюселѣ еженедѣльный журналъ «L'Epervier» (редакторъ А. Брюнинъ) и въ Антверпенѣ «Duifen liebheffer» (на фламскомъ нарѣчіи).

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ обыкновеннѣйшихъ болѣзняхъ почтовыхъ голубей и о средствахъ противъ нихъ. Прежде всего надо замѣтить, что при раціональномъ устройствѣ го-

Digitized by Google

лубятни, съ хорошею вентиляціею, и при правильномъ уходѣ и обращеніи съ голубями, болѣзни могутъ появляться только въ исключительныхъ случаяхъ. Правда, линянію подвергается каждый голубь ежегодно, но это болѣзненное состояніе исчезаетъ снова естественнымъ порядкомъ и всѣ средства, предпринимаемыя нѣкоторыми охотниками для ускоренія или замедленія этого процесса, не могутъ быть названы цѣлесообразными, потому что они насилуютъ природу. Къ опаснѣйшимъ и непріятнѣйшимъ для голубовода болѣзнямъ почтовыхъ голубей слѣдуетъ отнести часто встрѣчающееся *опаденіе крыльевъ*; но до сихъ поръ неизвѣстны, какъ причина этого явленія, такъ и средства противъ него. Впрочемъ, многіе предлагаютъ смазываніе крыльевъ іодистою тинктурою. *Чума* выражается у голубей слизистымъ истеченіемъ изъ ноздрей, глазъ и горла; эта болѣзнь заразительна и происходитъ отъ простуды. Больную птицу слѣдуетъ держать въ теплѣ и кормить возбудительною пищею, напримѣръ, коноплянымъ сѣмянемъ; при сильномъ развитіи болѣзни можно голубю дать проглотить одну пилюлю изъ копайскаго бальзама. *Глазные нарывы* часто встрѣчаются у старыхъ почтовыхъ голубей, вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія мясистаго нароста; больныя мѣста надо смазывать мазью изъ 5 — 10 гранъ лаписа, смѣшаннаго съ унціею несоленаго говяжьяго сала. *Ракъ* проявляется въ видѣ своеобразнаго нароста во рту надъ язычкомъ; прижиганіе лаписомъ обыкновенно помогаетъ. Противъ чрезмѣрнаго размноженія *паразитныхъ насѣкомыхъ* нельзя присовѣтывать инаго средства, какъ самой щепетильной чистоплотности въ голубятнѣ; въ крайнихъ случаяхъ можно также прибѣгать къ помощи перендскаго порошка. Противъ *поноса* совѣтуютъ голубямъ давать въ питье воду, настоенную на ржавыхъ гвоздяхъ.

Въ этой коротенькой статьѣ собрано въ сжатомъ видѣ все, что относится до современнаго голубинаго спорта. Тѣмъ же изъ охотниковъ до почтовыхъ голубей, которые пожелаютъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ, мы совѣтуемъ прочесть недавно изданный въ Вервье г. Шапюи подробный трактатъ о бельгійскомъ почтовомъ голубѣ.

А. И. Вестенринъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА (*)

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ПСХОУ.

(Выписка изъ походнаго дневника).

I.

Сборъ Цебельдинскаго отряда.—Мѣры, принятыя для прекращенія канлы между фамиліей князей Моршани.—Обычай кровомщенія между горцами.—Обзоръ отношеній общества Псхоу къ русскому правительству.—Прежнія экспедиціи противъ этого общества.—Приготовленіе къ выступленію отряда.

Послѣ покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 году, имамъ Чечни и Дагестана, взятый въ плѣнъ въ своемъ недоступномъ убѣжищѣ—Гунибъ-дагѣ, мирно проживалъ въ Калугѣ; а воинственные и неутомимые въ набѣгахъ его мюриды, оставивъ свои хищническія занятія, взялись за соху. Между тѣмъ, населеніе западнаго Кавказа, подстрекаемое вліятельными абхазцами и фанатиками-турками, съ большимъ упорствомъ продолжало свои воровскія нападенія на наши станицы по Лабѣ и Кубани, и даже на юго-западную сторону горъ: въ Абхазію и Цебельду.

Въ тоже время успѣхи русскаго оружія въ землѣ абадзеховъ, натухайцевъ, шапсуговъ и мѣры, принятыя правительствомъ для укрощенія ихъ дерзкихъ разбоевъ, встревожили общества, населявшія западный склонъ горъ, прилегающій къ Черному морю, куда войска наши почти никогда не проходили. Удаленные отъ нашихъ границъ, хотя и не разстояніемъ, но неприступною мѣстностью, горцы этого края, до того времени, занимались грабежемъ, вблизи русскихъ поселеній и изрѣдка даже покушались нападать на укрѣпленія и войска. Съ наступленіемъ же 1860 года, убыхи, джигеты, ахчипсхувцы

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1872 годъ, №№ 9 и 10.

Digitized by Google

и другія сосѣднія имъ общества, энергически приготовлялись къ упорной оборонѣ и сами старались нанести намъ какъ можно больше вреда своими набѣгами, и только искали удобнаго случая привести въ исполненіе свои враждебные замыслы.

Первыя ихъ покушенія сдѣланы были противъ укрѣпленія Гагръ, какъ ближайшаго и болѣе доступнаго для нихъ пункта. Вблизи этого укрѣпленія они собирались значительными скопищами, нерѣдко скрываясь по нѣсколько дней въ лѣсу и выжидая, пока часть гарнизона выйдетъ на рубку дровъ; затѣмъ, съ ожесточеніемъ нападали на рабочихъ. Смѣлость ихъ доходила до того, что они даже покушались штурмовать самое укрѣпленіе, но каждый разъ были отражаемы съ значительнымъ урономъ.

Подобное настроеніе умовъ между племенами, не предпринимавшими открыто противъ русскихъ ничего, со времени оставленія нашихъ черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій въ войну 1853—1856 годовъ, начало распространяться и въ покорныхъ областяхъ, гдѣ немирные горцы старались распространять слухи о начинающейся будто бы войнѣ Россіи съ Турціей, и о предполагаемомъ оставленіи нашими войсками Абхазіи. Вооруженныя толпы горцевъ начали собираться вблизи границъ Абхазіи и Цебельды, съ тѣмъ, чтобы проникнуть въ нихъ и поддержать начавшіяся уже между населеніемъ послѣдней смуты.

Обстоятельства эти вызвали сборъ въ Сухумѣ отряда, который, въ концѣ іюня 1860 года, выступилъ въ Цебельду, и расположился верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленія Цебельдинскаго, при рѣкѣ *Амткелю* на урочищѣ *Шукуранъ*. При сосредоточеніи отряда въ этомъ пунктѣ имѣлось въ виду умиротворить двѣ враждующія отрасли княжеской фамиліи *Моршани*: *Учардіевой* и *Тлапсовой* (*). Вражда, возникшая между этими родами съ давнихъ поръ, вслѣдствіе канлы (кровомщенія), съ теченіемъ времени, все болѣе разросталась и, передаваясь изъ рода въ родъ, служила не разъ поводомъ къ кровопролитіямъ и взаимнымъ грабежамъ противниковъ. Въ послѣднее время междуусобіе это приняло значительные размѣры, и, отчасти, было причиной безпорядковъ въ Цебельдѣ.

Почти у всѣхъ горныхъ племенъ Кавказа, до окончательнаго покоренія края, существовалъ древній, народный обычай *канлы*. «Кровомщеніе есть злая необходимость каждаго полудикаго народа», гово-

(*) Хирипсъ Моршани, отецъ Учардія и Тлапса, былъ изъ числа первыхъ выходцевъ этой фамиліи изъ Ахчипсхоу, поселившихся въ Цебельдѣ и Далѣ, какъ предполагаютъ, въ XIV столѣтіи.

Digitized by Google

рить баронъ Сталь, «не имѣющаго кромѣ этого никакой принудительной силы для обузданія сильнаго, который, не боясь никого, готовъ обижать и притѣснять слабаго. У черкесовъ, какъ и во всякомъ горскомъ обществѣ, гдѣ своеволіе лица не имѣетъ никакихъ предѣловъ, гдѣ столько средствъ безнаказанно совершать преступленія, канлы есть единственная узда, хотя въ нѣкоторой степени обуздывающая дикія страсти удальца, готоваго на все» (*). У абазинъ, также съ давнихъ поръ, существовалъ во всей силѣ обычай расправляться оружіемъ вмѣсто суда, не стѣсняясь въ томъ никакими строго карательными мѣрами со стороны общества. Поводами къ началу канлы служили обыкновенно: убійства, грабежи, воровство людей и продажа ихъ въ плѣнъ. За убитаго или проданнаго въ неволю обязаны были мстить его родственники и даже вся фамилія, къ которой онъ принадлежалъ. Нерѣдко и самыя маловначительныя обстоятельства были причиной возникновенія подобной вражды. Обида, нанесенная отцу и дѣду, передаваясь потомству, никогда не забывалась, и месть, какъ родовое наслѣдство, завѣщалась нисходящей линіи, которая кровью врага старалась смыть пятно позора, нанесеннаго ея предку. Вражда, разростаясь съ теченіемъ времени, принимала болѣе ожесточенный характеръ и доходила иногда до обширныхъ размѣровъ. Не только отдѣльныя семейства, но бывали примѣры, что цѣлые аулы переселялись въ другія общества, находя вслѣдствіе канлы невозможнымъ долѣе жить въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ противною стороною. Нерѣдко одно селеніе находилось съ другимъ въ подобныхъ враждебныхъ отношеніяхъ, наслѣдованныхъ отъ дѣдовъ, причемъ ненависть къ противникамъ всасывалась вмѣстѣ съ молокомъ матери. И этотъ варварскій обычай, освященный народными преданіями вѣковъ, свято исполнялся горцами.

Часто случалось, что вражда на время утихала и, какъ огонь, не находящій достаточно пищи, тлѣла по немногу, останавливаясь на болѣе или менѣе значительные періоды времени, то вспыхивала опять съ большей силой и энергически поддерживалась обѣими сторонами. Обиженная сторона, ища случая убить кого либо изъ лицъ, заранѣе для того назначенныхъ, старалась также обворовывать своихъ противниковъ, и наносить имъ какъ можно больше вреда. Лица, преслѣдуемыя кровомщеніемъ, не смѣли открыто являться на народныя собранія, или въ тѣ мѣста, гдѣ могли встрѣтиться со своими врагами; при отправленіи въ путь, они иначе не выѣзжали изъ дому, какъ

(*) «Этнографическій очеркъ черкескаго народа» барона Сталя. Рукопись, хранящаяся въ штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

только черезъ такія мѣста, гдѣ не надѣялись встрѣтиться съ непріятелемъ, или ѣздили въ сопровожденіи значительнаго конвоя, съ которымъ разсчитывали отразить всякое нечаянное нападеніе, а иногда и подъ покровительствомъ вліятельнаго лица въ краѣ, причемъ враги ихъ, изъ опасенія новой каплы, не покушались дѣлать нападенія.

Въ самомъ незавидномъ положеніи находился горецъ, преслѣдуемый кровомщеніемъ, когда неумолимый противникъ могъ подстеречь его на каждой тропинкѣ, окружающей его дворъ. Ему невозможно было спокойно спать у своего роднаго очага, гдѣ онъ тоже не безопасенъ; съ оружіемъ онъ не долженъ былъ разставаться ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, когда воображенію его рисовался по скаламъ рыскающій врагъ, прокрадывающійся къ его саклѣ. Только покровительство сильнаго лица, въ домѣ котораго онъ на нѣкоторое время могъ скрыться, дѣлало преслѣдуемаго безопаснымъ. Полная тревогъ жизнь и привычка къ кровавымъ эпизодамъ пріучала горца къ подобной обстановкѣ.

Преслѣдователь бывалъ дѣйствительно неутомимъ до тѣхъ поръ, пока не достигалъ цѣли своихъ желаній, въ чемъ онъ клялся на могилахъ предковъ. Въ противномъ случаѣ, страдала слава джигита и терялась репутація удальца въ глазахъ не только родного аула, но даже цѣлаго общества, если онъ не успѣвалъ смыть кровью врага позора съ своей семьи, и не отомстить противнику. Женщины называли его трусомъ, что отнимаетъ доброе имя у горца, а родственники дѣлали ему упреки. Это-то и заставляло его скитаться цѣлыя недѣли по лѣсамъ для преслѣдованія стоящаго на очереди каплы, и сторожить на тропинкахъ, гдѣ могъ врасплохъ проходить, или проѣзжать его заклятый врагъ. Нужно знать характеръ горца, чтобы имѣть хотя приблизительное понятіе о томъ, съ какимъ почти нечеловѣческимъ терпѣніемъ преслѣдовалъ онъ непріятеля, подвергаясь самъ лишеніямъ и опасностямъ. Но за то при удобной минутѣ, выжидаемой мѣсяцами и нерѣдко годами, съ какимъ неистовствомъ бросался онъ на противника и убивалъ его. Предсмертныя агоніи жертвы доставляли побѣдителю-убійцѣ наслажденія, вознаграждавшія его за всѣ труды и опасности. Но тріумфъ его бывалъ непродолжителенъ и опьяненіе дикой радости скоро проходило, смѣняясь сознаніемъ своей собственной небезопасности, такъ какъ теперь наступала его очередь подвергнуться такой же участи отъ родичей только что убитаго имъ, потому что каплы переходила на ихъ сторону. И отомщенный становился предметомъ преслѣдованій, и онъ, и его родственники должны

Digitized by Google

были укрываться отъ кровомстителей. Иногда цѣлыя столѣтія продолжались между двумя родами подобныя убійства.

Встрѣчаясь неожиданно въ чужомъ домѣ, кровомстители не показывали одинъ другому притворнаго вниманія или вѣжливостей, но дѣлали видъ, будто не замѣчаютъ противника, и старались держаться одинъ отъ другаго подальше. Въ подобномъ случаѣ никакая ссора не позволительна, потому что за обиженнаго гостя хозяинъ обязанъ отомстить обидчику.

«При совершеніи канлы», говоритъ баронъ Сталь, «нѣтъ ничего рыцарскаго и откровеннаго. Кровомститель убиваетъ изъ засады, сожигаетъ хлѣбъ и сѣно враждебнаго ему семейства, поджигаетъ ночью сакли, крадетъ дѣтей. Все это дѣлаетъ онъ скрытно, воровски, самъ избѣгая опасности. Предпріимчивый кровомститель, въ непродолжительное время, столько надѣлаетъ вреда, что обидѣвшее семейство бываетъ принуждено просить чрезъ посредниковъ мира и уплатить обиженному установленную обычаемъ плату за кровь» (*).

Плата эта опредѣлена адатомъ, почти у всѣхъ горцевъ по сословіямъ; чѣмъ значительнѣе лицо, тѣмъ она выше; она иногда бывала до того велика, что одно лицо не въ состояніи было заплатить ее; въ такомъ случаѣ окладывался цѣлый родъ виновнаго и единовременно или по частямъ выплачивалъ цѣну крови. Чаще всего случалось, что при договорахъ отвѣтчикъ отдавалъ половину условленнаго платежа, и бралъ отъ обиженнаго семейства дитя, къ себѣ на воспитаніе. Этимъ пріобрѣталось родство, считавшееся кровнымъ, и уничтожалась всякая вражда.

Долгое время канлы были причиной междоусобія между двумя отраслями князей Моршани, населявшихъ: одна цебельдинское, а другая дальское ущелья. Чтобы прекратить эти преслѣдованія, сильно тормозившія матеріальное благосостояніе края, послѣднею жертвою которыхъ былъ князь Саатъ-бей Моршани Учардіевой отрасли, убитый княземъ Альмосхентомъ изъ потомства Тлапса, въ 1859 году, въ присутствіи русскихъ властей (**), нужно было принять болѣе рѣши-

(*) Въ той же рукописи барона Сталя.

(**) Бывшіе: кутаисскій генералъ-губернаторъ, князь Эристовъ и начальникъ войскъ въ Абхазіи, генералъ-маіоръ Карганов, во время поѣздки въ Цебельду, хотѣли сдѣлать попытку къ примиренію враждующихъ, для чего и собрали князей обѣихъ отраслей, близъ укрѣпленія Цебельдинскаго. Они съѣхались, но лишь только генералъ-губернаторъ началъ свою увѣщательную рѣчь, какъ раздался выстрѣлъ Альмосхента, на сторонѣ котораго было право канлы и Саатъ-бей палъ убитымъ. Тутъ всѣ разбѣжались и попытка къ примиренію этимъ окончилась.

Digitized by Google

тельныя мѣры къ прекращенію безпорядковъ, потому что увѣщанія не могли дѣйствовать на горцевъ въ подобномъ случаѣ.

8-го іюля, начальникъ войскъ въ Абхазіи прибылъ въ отрядъ на урочище Шукуранъ, гдѣ и занялся рѣшеніемъ вопроса объ умиротвореніи распри князей Моршани.

Другая причина сосредоточенія отряда въ Цебельдѣ была та, что общество *Псху* (или правильнѣе *Псхоу*), считавшееся покорнымъ русскому правительству, въ силу прежнихъ условій, должно было выдавать аманатовъ (заложниковъ), въ высылкѣ которыхъ псхувцы, въ послѣднее время, отказывались подъ разными предлогами. Отказъ ихъ былъ признакомъ нарушенія прежнихъ отношеній къ русскимъ, что и подтверждалось получаемыми оттуда свѣдѣніями о принятіи ими, хотя и тайнаго, но дѣятельнаго участія съ партіями непокорныхъ горцевъ, противъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на западѣ Кавказа. Почему предположено было: по водвореніи порядка между цебельдинцами и дальцами, пройти съ отрядомъ къ ауламъ псхувцевъ, взять аманатовъ и тѣмъ положить предѣлъ ихъ разбоямъ.

Псхоу, извѣстное болѣе вмѣстѣ съ обществами *Ахчипсхоу* и *Анбга*, подъ общимъ названіемъ *Медовѣевъ* или *Медовѣевцевъ*, (по мѣстному названію—*Медозюе*), лежало въ углу соединенія Абхазскаго хребта съ главнымъ Кавказскимъ; селенія этого общества были разбросаны между каменистыми утесами, окруженными лѣсами, по лужайкамъ рѣчекъ, составляющихъ притоки Бзыби, и на долинахъ этой рѣки. Примыкая къ подножію главнаго хребта, оно со всѣхъ сторонъ ограждено грядами горъ, вершины которыхъ входятъ въ предѣлы вѣчныхъ снѣговъ; только нѣкоторые перевалы, съ трудно доступными путями, были возможны для перехода туда въ немногія лѣтнія недѣли; остальныя же мѣста, покрытыя выше скалами, а ниже дѣвственными лѣсами, были непроходимы.

Пользуясь такимъ недосягаемымъ убѣжищемъ, псхувцы даже и въ то время, какъ стали признавать надъ собой власть русскихъ, продолжали свои разбои, не стѣсняясь данными обязательствами, и безнаказанно производили грабежи въ Абхазіи и Цебельдѣ, вблизи русскихъ укрѣпленій, и нерѣдко уводили въ плѣнъ солдатъ. Конечно, этому способствовали ихъ дружественныя и родственныя связи съ абхазцами и цебельдинцами, у которыхъ они, въ случаѣ преслѣдованія, находили самое вѣрное убѣжище, и наоборотъ, жители этихъ послѣднихъ областей, преслѣдуемые правительствомъ за нарушеніе порядка въ краѣ и убійства русскихъ, и дезертиры, достигнувъ Псхоу,

Digitized by Google

считали себя уже внѣ всякой опасности. Кромѣ того, они передержи-вали у себя абрековъ и воровскія партіи, пробиравшіяся изъ за хреб-та для хищничества на югозападныхъ нашихъ границахъ и, какъ хорошо знающіе мѣстность, служили имъ проводниками при нападеніяхъ на жилища мирныхъ абазинъ.

Общество Псху признало надъ собой власть русскихъ вмѣстѣ съ занятіемъ нашими войсками Цебельды въ 1839 году, куда двинулся отрядъ зимой и псхувцы выѣхали на встрѣчу съ миролюбивыми пред-ложеніями. Но въ аулы ихъ, до окончательнаго покоренія Кавказа, не проникалъ никогда ни одинъ русскій, кромѣ плѣнниковъ, которыхъ продавали туда съ басейновъ Лабы и Кубани (*).

Изъявленіе покорности для медовѣвцевъ, конечно, ничего не зна-чило; самостоятельно они не могли дѣлать набѣги на наши поселенія, отъ которыхъ со всѣхъ сторонъ были совершенно заграждены други-ми племенами. Съ помощью же послѣднихъ и только подъ ихъ покро-вительствомъ, они могли пробираться куда имъ было угодно. Разбои и грабежи въ Абхазіи и Цебельдѣ они производили также съ помощью жителей, которые служили имъ при этомъ помощниками и коноводами.

Вслѣдствіе этого, правительство не разъ было вынуждаемо прини-мать противъ медовѣвцевъ мѣры. Такъ, еще въ началѣ 1843 года, былъ собранъ отрядъ, подъ командой начальника 3-го отдѣленія чер-номорской береговой линіи генералъ-маіора Муравьева, который двинул-ся по Гуискому ущелью, и дошелъ до перевала Доу, за которымъ рас-полагалось самое общество. Псхувцы были на столько благоразумны, что согласились принять предложенныя имъ условія, потому что зим-нее время лишало ихъ возможности ожидать помощи отъ другихъ об-ществъ, совмѣстно съ которыми они еще могли бы защищать этотъ единственный съ той стороны проходъ. Выѣхавъ на встрѣчу отря-ду, горцы присягнули на подданство Россіи и выдали аманатовъ, какъ ручательство въ томъ, что они прекратятъ свои разбои. Залож-ники эти были отданы на воспитаніе лучшимъ дворянскимъ и кня-жескимъ фамиліямъ Абхазіи, но были послѣдними возвращены псхув-цамъ, безъ вѣдома русскихъ властей. Затѣмъ, медовѣвцы принялись за прежнее ремесло еще съ большею отвагою, а вліяніе на нихъ пра-вительства постепенно слабѣло, такъ что передъ войной 1853 года они считали себя уже совершенно независимыми.

Со вступленіемъ нашихъ войскъ, послѣ этой войны, въ Абхазію

(*) Какъ исключеніе, туда проникалъ генеральнаго штаба капитанъ А. Я. Бараховичъ, котораго вліятельные абхазцы и псхувцы провели, въ 1862 году, чрезъ это и другія общества на ту сторону горъ, для осмотра путей.

Digitized by Google

и Цебельду, съ псхувцами старались возобновить сношенія, но они не выказывали никакого признака покорности. Это обстоятельство было причиной вторичнаго снаряженія экспедиціи въ Псхоу, что и было сдѣлано также зимой, чтобы лишить возможности жителей спастись бѣгствомъ со своими пожитками въ сосѣдственные аулы, отдѣлявшіеся главнымъ хребтомъ, черезъ который въ такую пору года доступъ былъ невозможенъ.

Въ январѣ 1859 года, бывшій тогда начальникомъ войскъ въ Абхазіи, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ съ отрядомъ, собраннымъ изъ войскъ, расположенныхъ въ кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, двинулся снова по Гуискому ущелью и подошелъ къ перевалу Доу. Отдѣленные отъ другихъ обществъ глыбами снѣга и льдовъ, горцы видѣли настоятельную необходимость принести покорность, а потому выѣхали на встрѣчу отряду вмѣстѣ съ заложниками. Впрочемъ, выдачу аманатовъ они не считали для себя большою тягостію; принявъ же, по мѣстному обычаю, присягу, они не старались выполнять ее, да и не считали этого нужнымъ, какъ данную гяурамъ (невѣрнымъ). Заложники ихъ, находясь, какъ и прежніе, на воспитаніи у абхазцевъ, были возвращены имъ также безъ позволенія русскаго начальства.

Наконецъ, начальство рѣшилось принудить ихъ снова силою къ повиновенію; мѣра эта была тѣмъ болѣе необходимою, что, съ покореніемъ восточнаго Кавказа, всѣ усилія правительства направлены были къ умиротворенію западнаго Кавказа.

До первыхъ чиселъ августа продолжались переговоры съ цебельдинскими и дальскими князьями, которые, наконецъ, согласились къ примиренію, но съ тѣмъ, чтобы дѣло ихъ было рѣшено по адату (*), основываясь и на шаріатѣ (**), для чего нужны были отъ обѣихъ сторонъ эфенди (***), а какъ такихъ лицъ въ Абхазіи не отыскалось, то рѣшено было привезти одного изъ Карачая, а другаго выписать изъ Турціи. Но, въ ожиданіи сбора судей и защитниковъ сторонъ, дѣло могло еще протянуться на мѣсяцъ, почему и отложено рѣшеніе этого вопроса до возвращенія отряда изъ экспедиціи, когда уже представлялась полная возможность приступить къ окончательному прекращенію вражды Цебельды съ Даломъ.

6-го августа, въ лагерѣ на Шукуранѣ, собственно для отправленія въ горы, было собрано четыре стрѣлковыя и четыре линейныя

(*) Судъ по кореннымъ народнымъ обычаямъ.
(**) Судъ по корану.
(***) *Эфенди* имѣютъ значеніе адвокатовъ.

Digitized by Google

роты кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Сухумѣ; стрѣлковыя роты №№ 23-го и 26-го баталіоновъ; одинъ взводъ саперовъ 1-й роты Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона; взводъ горныхъ орудій, ракетный взводъ Сухумской крѣпостной артилеріи и полусотня Донскаго казачьяго № 3-го полка (*). Кромѣ того, выступило абхазской и цебельдинской милиціи до 3,000 человѣкъ.

Чтобы отвлечь вниманіе джигетовъ и убыховъ, которые могли дать помощь псхувцамъ, узнавши о движеніи туда отряда, дано предписаніе начальнику Сухумской морской станціи отправиться на корветъ «Удавъ», и крейсировать, въ теченіе семи дней, въ виду непріятельскихъ береговъ до Вардане, подходя иногда, если погода дозволитъ, къ болѣе населеннымъ мѣстамъ около *Сочи* и *Адлера*, становиться на якорь и бомбардировать ихъ, а на азовскіе барказы сажать взятыхъ изъ Гагръ сто человѣкъ стрѣлковъ, показывая видъ приготовленія къ высадкѣ на берега десанта (**).

II.

Выступленіе.—Ночлегъ на перевалѣ Айвара. — Дальнѣйшее движеніе.—Народныя пѣсни и танцы абазинъ.—Переходъ лѣсной полосы кавказскихъ горъ.—Разсказъ о битвѣ на Ингурѣ.—Снѣжные пласты на горѣ Дзыхва.—Возвращеніе полусотни казаковъ для слѣдованія съ № 36-мъ баталіономъ другимъ путемъ.

Рано утромъ, 7-го августа, отрядъ двинулся вверхъ по рѣкѣ Амткелю. Роскошная долина, орошаемая этой рѣкой, живописно раскинута по обѣимъ сторонамъ ея; возвышенности, спускаясь къ ней пологими сжатами, мѣстами покрыты лѣсомъ мелкаго орѣшника, фруктовыми садами или травой. Между ними разбросаны усадьбы мѣстнаго населенія, выглядывавшія изъ-за садовъ и нанашъ. Почти всякій дворъ окружался со всѣхъ сторонъ посѣвами ячменя и гоми, а больше всего кукурузы, достигавшей въ то время уже саженной и даже большей высоты. Не смотря на скудную обработку, которая тамъ вообще принята, всюду видна была заботливость щедрой природы, съ избыткомъ вознаграждавшей лѣнивыхъ жителей, удовлетворяя всѣмъ

(*) Полусотня эта была собрана изъ постовъ сотни, расположенной въ Абхазіи, которая выступила подъ начальствомъ командира сотни, войсковаго старшины Машлыкина. Я, съ небольшой командой, состоялъ отдѣльно отъ полусотни, при отрядномъ штабѣ.

(**) Какъ въ настоящей статьѣ, такъ и въ послѣдующихъ, всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ описываемымъ событіямъ, заимствованы мною: изъ донесеній начальниковъ отрядовъ; дѣлъ командующаго войсками въ Абхазіи и частью изъ рукописей, имѣвшихся при штабѣ же начальника края; кромѣ, конечно, того, что мною разсказывается, какъ очевидцемъ и участникомъ въ экспедиціяхъ.

Digitized by Google

ихъ потребностямъ за то только, что они изборождятъ почву вдоль и поперекъ горизонтальными разрѣзами на три вершка глубины, бросятъ на нее зерно и заволочатъ древесными вѣтвями.

Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ замѣтнѣе съуживалось ущелье, горы поднимались выше, спуски становились круче, кое-гдѣ оканчиваясь обрывами; вообще, мѣстность принимала болѣе угрюмый характеръ. Сакли виднѣлись на пригорьяхъ, рядомъ со скалами, какъ будто прикрѣпленныя къ нимъ, или на утесистыхъ терасахъ, обрывавшихся къ рѣкѣ. Не смотря на значительную крутизну спусковъ, жители, однако, находили возможнымъ размѣщать тамъ хозяйственныя постройки, тогда какъ для непривычнаго человѣка много стоило трудовъ добраться до нихъ.

Къ вечеру, отрядъ подошелъ къ рѣкѣ Келасурѣ, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, для пѣхоты былъ наведенъ мостъ чрезъ рѣку, быстрота которой въ этомъ мѣстѣ была до того сильна, что невозможно было перейти въ бродъ при глубинѣ немного выше колѣнъ. Вырываясь за полверсты отъ переправы изъ ущелья, стѣсненнаго скалами, почти нависшими надъ ней, рѣка Келасура составляетъ одинъ изъ тѣхъ сердитыхъ потоковъ, опрокидывающихъ все встрѣчное на пути, о которыхъ имѣется такъ много разсказовъ кавказцевъ. Даже горцы, привыкшіе переходить пѣшими самые быстрые горные ручьи, вооружаясь для этого палками съ желѣзными заостренными концами и сцѣпливаясь по нѣсколько человѣкъ рука съ рукой, чтобы удобнѣе было держаться въ водѣ на каменистомъ грунтѣ во время переправы, даже и они не въ состояніи были переходить въ этомъ мѣстѣ. Въ шесть съ половиною часовъ, войска, назначенныя для разработки дороги, переправлялись уже по мосту и приступали къ разработкѣ подъема на хребетъ *Ашахумара*, возвышавшійся почти отвѣсною стѣною надъ правымъ берегомъ Келасуры. Много трудовъ и усилій стоило людямъ прорубить тропу до вершины горы.

Отъ Келасуры дорога становилась до того малопроходимой, что безъ разработки не было возможности безпрепятственно по ней двигаться. Извѣстная у жителей подъ названіемъ воровской, она служила пѣшеходнымъ сообщеніемъ Псхоу съ Цебельдой, и, пролегая по мѣстамъ мало доступнымъ, представляла много затрудненій при работахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее приходилось высѣкать въ скалахъ.

Къ половинѣ дня, тропа была окончена, и двѣ колонны вслѣдъ затѣмъ начали подъемъ на гору, а третья оставалась на Келасурѣ

Digitized by Google

до слѣдующаго утра. Первая часть отряда, выдвинувшаяся на перевалъ *Айквара*, расположилась въ лѣсу, близъ небольшаго поселенія *Ахмерхо*.

Застучали топоры, и чрезъ полчаса мелкій лѣсъ вырубленъ, а роты стали размѣщаться на ночлегъ. Деревушка, разбросанная по лѣсу, состояла изъ четырехъ или пяти дворовъ, принадлежавшихъ какому-то цебельдинскому помѣщику (князю), жители которой всѣ скрылись, захвативъ, что могли. По разсказамъ, выселокъ этотъ былъ населенъ бѣглыми русскими, женатыми на туземкахъ. Да другой причины и не было для нихъ скрываться при появленіи отряда. Постройка домовъ тамъ дѣйствительно была не похожа на абазинскія сакли, и состояла изъ небольшихъ русскихъ избъ, съ печками и даже стекляннымн окнами, которыя у мѣстнаго населенія не были въ употребленіи. Солдаты наши скоро съумѣли воспользоваться отсутствіемъ домовладѣльцевъ, начавъ хозяйничать и распоряжаться, по-своему, медомъ и чуреками, какіе были найдены въ брошенныхъ домахъ.

У солдатъ и казаковъ, въ подобныхъ случаяхъ, бываетъ острое чутье, а тѣмъ болѣе послѣ дня, проведеннаго въ утомительной работѣ и безъ горячей пищи. Но, къ чести ихъ, нужно сказать, что, кромѣ съѣстнаго, ничего не было тронуто.

Едва только закатилось солнце, какъ въ лѣсу рѣзко наступили совершенныя сумерки. Однѣ вершины сосѣднихъ горъ, сквозь лѣсъ, угрюмо вырѣзывались темными массами на темной синевѣ неба. А, между тѣмъ, съ Келасурскаго ущелья, густыя облака тумана стали быстро спускаться внизъ по теченію рѣки и плотно укутывать ее сплошною сѣрою пеленой. Въ воздухѣ сдѣлалось сыро, почему начали раскладывать и зажигать костры, наваливъ вороха сухихъ вѣтокъ. Недостатка въ дровахъ не было. Замѣчательная декорація представилась намъ при свѣтѣ большихъ огней, иллюминовавшихъ этотъ дремучій вѣковой лѣсъ, гдѣ гиганты высокихъ, стройныхъ чинаровъ и буковъ, широко распустивъ вѣтви, освѣщенныя снизу, заставляли заглядываться даже усталыхъ солдатъ, вообще не охотниковъ до поэтическихъ ощущеній, тѣмъ болѣе послѣ усиленныхъ трудовъ. Вокругъ костровъ, живописными групами толпились солдаты, съ котелками въ рукахъ, хлопоча о приготовленіи своего незатѣйливаго ужина.

Часа черезъ полтора всѣ уложились спать, говоръ началъ стихать, и огни быстро погасали одни за другими. Наконецъ, сдѣлалось совершенно тихо, только мѣрные шаги часовыхъ, бряцанье ружья, гдѣ нибудь задѣтаго штыкомъ за вѣтку, да ровный шелестъ листьевъ разнообразили безмолвіе ночи. Картина перемѣнилась, лѣсъ, нависшій

Digitized by Google

надъ бивакомъ непроницаемою массою листьевъ, былъ «тюрьмы чернѣй»; лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между вѣтвями, проглядывалъ клочекъ восточнаго голубаго неба, съ слабо мерцающей, сквозь туманъ звѣздой.

Съ разсвѣтомъ, 9-го числа, весь отрядъ двигался уже по направленію къ сѣверу. Линейныя войска прокладывали дорогу, а стрѣлки шли въ цѣпи по сторонамъ, гдѣ это было возможно. Здѣсь, кромѣ лѣса и неровной мѣстности, спусковъ и подъемомъ со скалы на скалу, встрѣчались по дорогѣ еще и болота, которыя нужно было забрасывать срубленными съ деревъ вѣтками. Въ этихъ лѣсахъ болота бываютъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ.

Пройдя версты три, мы стали спускаться въ небольшое ущелье, тянувшееся дугообразною линіею на сѣверо-западъ до перевала *Альбаки-Дзыхва*, на сѣверо-восточномъ склонѣ хребта *Ашахумара*. Тутъ дорога показалась намъ гораздо удобнѣе; камней и скалъ встрѣчалось мало; громадныя деревья стояли рѣдко одно отъ другаго; землю покрывалъ толстый слой сухихъ листьевъ, почему обозъ двигался впередъ безпрепятственно. Часовъ въ пять по-полудни, передовыя колонны подошли къ перевалу, гдѣ и начали располагаться на ночлегъ. Авангардъ занялъ небольшую возвышенность, саженяхъ въ полтораста впереди лагеря; тамъ уже дожидалась часть отряда, часть цебельдинской и дальской милиціи (*).

Послѣ остановки, всегда начиналась суета, неразлучная спутница передвиженій войскъ: ротные и баталіонные командиры отдавали приказанія, фельдфебеля распоряжались, ефрейторы бѣгали взадъ и впередъ, назначая людей на фуражировку—нарвать руками травы для вьючныхъ лошадей и за дровами, другіе разставляли цѣпь. Каптенармусы и артельщики заботились о приготовленіи ужина для людей. Разбивались палатки для начальствующихъ лицъ (**) и лазарета. Одни милиціонеры, какъ прежде занявшіе лагерь, не раздѣляли общей суматохи. Среди нихъ слышалась народная пѣсня и, наконецъ, показалась оттуда толпа

(*) Милиція абхазскаго округа, съ ротмистромъ княземъ К. Шервашидзе, направилась чрезъ гумское ущелье къ перевалу Доу. Милиція бзыбскаго округа, съ маіоромъ княземъ А. Шервашидзе, должна была подняться вверхъ по Бзыби, и занять перевалъ *Амакя*. Милиціи абживскаго округа, цебельдинская и дальская, съ полковникомъ гвардіи княземъ Д. Шервашидзе, слѣдовала вверхъ по рѣкамъ *Амткелю* и *Чхалтъ* на перевалъ *Адинцнеэ*, для присоединенія къ отряду у истоковъ рѣки Бзыби, гдѣ сходятся дороги чрезъ перевалы *Химса* и *Адинцнеэ*.

(**) Для нижнихъ чиновъ палатокъ не было возможности брать, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, да онѣ, впрочемъ, были бы только въ тягость отряду, увеличивая обозъ и тѣмъ затрудняя его движеніе.

Digitized by Google

абазинъ. Впереди ихъ шелъ, важно пріосанясь, рамій дѣтина, высокаго роста, съ ковлиной бородкой (*), въ остроконечной шапкѣ на головѣ и съ лихо откинутыми назадъ концами башлыка (**). За плечами красовалась винтовка съ дорогой насѣчкой, за поясомъ заткнуто было два пистолета; кинжалъ и шашка въ серебряной оправѣ довершали его вооруженіе. По костюму и оружію онъ былъ настоящимъ джигитомъ, который, между тѣмъ, наигрывалъ въ большую травяную дудку какую-то безалаберную туземную пѣсню. Толпа, слѣдовавшая за нимъ, сцѣпясь руками между собою, пѣла на голосъ, стараясь подражать звукамъ дудки, съ припрыгиваніемъ въ тактъ пѣснѣ.

Почти всѣ свои пѣсни абазины поютъ также, какъ и грузины, безъ словъ. Не смотря на монотонную однообразность, переходящую иногда въ дикіе, порывистые гортанные звуки, въ этихъ напѣвахъ есть гармонія, поражающая своею странностью. Абхазское племя, по нарѣчію, отдѣляется отъ другихъ горскихъ народовъ. При разговорѣ, у абазина легкія усиленно работаютъ, по трудности произношенія словъ, выговариваемыхъ не языкомъ, а гортанью; напряженное движеніе мускуловъ его лица замѣтно особенно при пониженіи или повышеніи голоса. Человѣку, не родившемуся между ними, ни въ какомъ случаѣ нельзя выучиться правильно произносить эти горловыя, отрывистыя слова. Русскіе, находившіеся среди абазиновъ по двадцати лѣтъ и больше въ плѣну, никогда не могли говорить хорошо по мѣстному. Люди, близко знакомые съ этимъ нарѣчіемъ, объясняютъ, что, для переложенія на бумагу абхазской разговорной рѣчи, невозможно отыскать соотвѣтствующихъ буквъ ни въ какой граматикѣ, даже восточныхъ языковъ. Особенно дикъ показался этотъ жаргонъ мнѣ, пока я не прислушался къ нему. Во время разговора абазинъ между собой, вы услышите все вмѣстѣ, въ одно и тоже время: хрюканье, свистъ (*) и шипѣніе; но звуки выговора для непривычнаго уха не раздѣляются, сливаясь между собой.

Толпа, между тѣмъ, подвигалась къ палаткѣ начальника отряда, возлѣ которой онъ сидѣлъ на походномъ стулѣ. Предводитель процесіи, подойдя къ нему, раскланялся, что сдѣлали и остальные, слѣдовавшіе за нимъ; затѣмъ, началась пляска, при громкой отрывистой

(*) У абазинъ вообще нѣтъ окладистыхъ бородъ.

(**) Горцы считаютъ щегольствомъ фигурность откидыванія назадъ концовъ башлыка.

(***) Такъ, напримѣръ, слово *сто* (счетъ) произносится не выговоромъ, а звукомъ, совершенно сходнымъ съ отрывистымъ свисткомъ; точно также и другія гортанныя произношенія абазинъ выражаются такими же странными звуками, а нѣкоторыя даже и неуловимыми для незнакомаго съ ними уха.

Digitized by Google

пѣснѣ и вдругѣ абазинъ, хлопавшихъ въ ладоши въ тактъ танцующимъ. Абхазскій танецъ довольно труденъ; онъ исполняется почти на однихъ пальцахъ ногъ. Легкіе и проворные, абазины въ такомъ положеніи выдѣлываютъ довольно трудные скачки, которымъ позавидовалъ бы любой балетный танцоръ. Это ихъ національный танецъ. Затѣмъ, взявшись всѣ за руки и образовавъ кружокъ, они начали пляску кругомъ, наклоняясь, въ тактъ припѣву, во всѣ стороны. Этотъ послѣдній танецъ заимствованъ ими у турокъ. Натанцовавшись, абхазцы отправились къ своему биваку такимъ же порядкомъ, какимъ двигались къ ставкѣ генерала.

Ночью получено было извѣстіе отъ князя Константина Шервашидзе, что онъ, съ милиціею абхазскаго (сухумскаго) округа, пройдя по гумскому ущелью, поднимался на перевалъ Доу. Занятіе этой позиціи имѣло важное для насъ значеніе: оно лишало псхувцевъ возможности зайти въ тылъ отряду.

10-го числа, мы двигались по гребню длиннаго и узкаго хребта, тянувшагося отъ перевала Альбаки-Дзыхва къ горѣ Цумкаръ, и составлявшему каменную гряду съ глубокими и покатыми обрывами по сторонамъ. По этой тропѣ, имѣвшей ширину обыкновенной колесной дороги, пролегавшей по самой вершинѣ хребта, ограниченнаго, какъ уже сказано, съ обоихъ боковъ довольно крутыми, а мѣстами обрывистыми спусками, съ выдавшимися на поверхности камнями и заваленной лежавшими деревьями, невозможно было двигаться безъ разработки дороги. Скаты были покрыты все тѣмъ же вѣковымъ лѣсомъ, до котораго еще не дотрогивался топоръ, такъ что дна обрывовъ нельзя было видѣть; только глухой, отдаленный звукъ раската большихъ камней, сброшенныхъ въ нихъ, давалъ знать о глубинѣ боковыхъ ущелій.

Съ этой гряды, въ обѣ стороны, открывались передъ нами пейзажи, замѣчательные своею дикою угрюмостью. Направо виднѣлось широкое, лѣсистое ущелье, тянувшееся отъ Келасуры и упираясь въ гору Цумкаръ; налѣво разстилалось широкое углубленіе, покрытое также сплошнымъ лѣсомъ, подернутымъ слоемъ прозрачной мглы, которая дальше совершенно терялась въ туманѣ. Въ это время мы были окружены со всѣхъ сторонъ лѣсами. Правое ущелье, окаймленное съ обоихъ боковъ высокими, зубчатыми «гольцами», представляло мрачную картину, вставленную въ гигантскую раму. Только изъ за горы Цумкаръ выглядывала безлѣсная вершина *Дзыхва*, покрытая еще молодою свѣжею зеленью, послѣ недавно стаявшихъ снѣговъ

Digitized by Google

и взоръ, блуждающій по лѣсному океану, отрадно останавливался на этомъ островкѣ зелени, полномъ жизни молодой, оживавшей послѣ долгой зимы природы.

По малочисленности отряда, нельзя было отдѣлять войскъ впередъ для прокладыванія дороги, почему работы эти производились на походѣ. Полчаса движенія впередъ и за тѣмъ на цѣлый часъ остановка, пока пробьютъ тропинку по камнямъ и промоинамъ неровности. Линейные солдаты, неся на себѣ всѣ походныя принадлежности, какъ то: десятидневный провіантъ сухарей и крупъ, ружье съ 60 патронами, шинель и необходимое бѣлье, имѣли, сверхъ того, рабочій инструментъ. Пройдя версту или двѣ, рота останавливалась и, прислоня ружья къ камнямъ и деревьямъ, люди дѣйствовали топоромъ и заступомъ; проложивъ дорогу до слѣдующей роты, работающей впереди, они проходятъ дальше, пока выйдутъ на край работъ, гдѣ снова принимаются за кирки и лопаты.

Подъемъ на Цумкаръ ровенъ, съ торной и широкой дорогой, но за то слишкомъ крутъ; даже человѣку, освобожденному отъ всякой ноши, трудно было подниматься на него, не говоря уже о навьюченныхъ солдатахъ и животныхъ.

Къ $7^1/_2$ часамъ вечера, отрядъ выдвинулся весь на вершину и расположился на ночлегъ на ровной площадкѣ, образующей трапецію, покрытую рѣдкимъ лѣсомъ, въ версту длиною и саженей триста шириною, оканчивающеюся съ восточной и западной сторонъ почти отвѣсными обрывами.

Тутъ встрѣтился большой недостатокъ въ водѣ. Въ лѣсахъ Закавказскаго края она, вообще, рѣдко бываетъ хороша на вкусъ, имѣя болотистый запахъ. Но въ этомъ мѣстѣ не было никакой, такъ что воду нужно было добывать версты за полторы отъ бивака, въ такой малодоступной мѣстности, что усталые люди едва успѣли набрать себѣ для сваренія пищи и то не всѣ, потому что наступившія сумерки прекратили всякое сообщеніе съ водой. Абазины не замедлили воспользоваться этимъ случаемъ. Черезъ нѣкоторое время нѣсколько десятковъ ихъ появилось съ бурдюками, наполненными водой, и началась «сатовка» (торговля), при чемъ бурдюкъ въ полтора ведра продавался до 1 р. 50 коп.

Послѣ усиленныхъ трудовъ протекшаго дня, въ лагерѣ все скоро успокоилось и часовъ въ девять сдѣлалось почти совершенно тихо; только изрѣдка слышался говоръ полусонныхъ солдатъ, докуривавшихъ свои трубки на сонъ грядущій. Даже и милиціонеры притихли, лишь нѣкоторые набожные дворяне-абазины совершали девятый на-

Digitized by Google

мазъ и, углубляясь въ бесѣду съ Аллахомъ, издавали, по временамъ, восторженные возгласы, нарушавшіе ночную тишину засыпавшаго лагеря...

11 августа, мы начали спускаться по крутому и мѣстами обрывистому скату горы Цумкаръ, въ довольно глубокій оврагъ, отдѣляющій эту гору отъ хребта Дзыхва. Дорога шла по густой, почти непроходимой чащѣ кустарниковъ, связанныхъ ползучими растеніями, и извивалась надъ неглубокимъ обрывомъ. Далѣе начался подъемъ на гору, сначала по выдавшейся каменистой грядѣ, а затѣмъ по широкому и крутому спуску, куда проведена была тропа на разстояніи верстъ семи, продѣланная во многихъ мѣстахъ зигзагами. Медленно поднимались войска на гору, и только часамъ къ тремъ пополудни, передовая колонна вышла на площадку, расположенную на относѣ подъема Дзыхва, гдѣ оканчивался предѣлъ лѣсной растительности. Сюда же начали стягиваться и остальныя части колонны и обозъ. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ свѣжѣе становилось въ воздухѣ, а потому и утомленіе уже не такъ сильно дѣйствовало на людей. Часамъ къ пяти вечера, весь отрядъ поднялся на гору, гдѣ и расположился для ночлега.

Къ сумеркамъ солдаты успѣли уже отдохнуть, выпили по чаркѣ водки и всѣ труды были забыты. Такъ какъ ложиться спать было еще рано, то, поужинавъ, они собрались кучками, изъ которыхъ слышались смѣхъ, шутки и остроты.

Въ одномъ изъ сосѣднихъ кружковъ, старый служака вспоминалъ походы Турецкой кампаніи 1853—1856 годовъ, разсказывая толпившейся вокругъ него молодежи, о дракѣ съ «туркой» на Ингурѣ и о гурійскихъ походахъ. Молодежь внимательно слушала ветерана.

— «Не такіе мы походы еще видывали, продолжалъ онъ, и солдаты-то были все молодцы, съ медалькой, а то и съ двумя на груди, а многіе имѣли и «кавалерію»; все были, значитъ, заслуженные и отважные ребята, не чета таперешней молодежи. На Ингурѣ насъ было всего шесть ротъ, а и то посмотрѣли бы вы, какъ отдѣлывали мы турка; полтора баталіона Брестскаго полка стояли ниже, но они не помогали намъ и успѣли убраться впередъ. Мы занимали самую переправу. Непріятеля было вдесятеро больше, такъ и валятъ цѣлыми колоннами въ воду; какъ только мы сдѣлаемъ по нимъ залпъ и съ орудій осыплютъ ихъ картечью, они назадъ какъ баранта, ажъ красныя фески въ воду летятъ. Заворачиваютъ ихъ съ берега опять въ рѣку, будто стадо овецъ, нагайками и штыками; тѣ сначала противятся, а за тѣмъ бросаются въ воду. Мы сдѣлаемъ нѣсколько зал-

Digitized by Google

повъ, передніе ряды повалятся и пошли за водой, а задніе опять назадъ на берегъ карабкаются. Такъ, почитай, разовъ шесть ихъ заворачивали. Я, съ тремя товарищами нашего же взвода, лежалъ на самомъ яру; противъ насъ на берегу стояли ихнія орудія; но, знать, неловко было имъ палить по насъ; почти всякой разъ ихъ картечь переносила, а если возьмутъ ниже, то попадутъ въ яръ: только землей обдаетъ. Мы долго бы ихъ не пустили, заключилъ разскащикъ со вздохомъ, хошъ у насъ ужъ маловато и людей оставалось, да турокъ нашелъ повыше бродъ, супротивъ котораго стояла милиція; какъ только непріятель появился, милиція-то отступила безъ выстрѣла. Перейдя рѣку, сарбазы начали обходить насъ...»

Тутъ разскащикъ остановился перевести духъ.

— Какъ же отступали дальше? спросилъ одинъ изъ слушателей.

— Дальше ужъ ничего не припомню, отвѣчалъ старикъ; на другой день я очнулся въ Зугдидахъ (*), и почувствовалъ, что у меня болитъ бокъ, въ которомъ сидѣла пуля...

Откашлявшись, усачь началъ разсказывать о дракѣ на Чолокѣ, а слушатели, убаюкиваемые разсказами, сладко засыпали вокругъ его. Наконецъ, захрапѣлъ и самъ повѣствователь. Усталость и пора взяли свое.

Ночью подулъ свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ и сдѣлалось холодно. Туманъ началъ подниматься съ ущельевъ къ вершинѣ; вскорѣ надъ бивакомъ нависли тучи и сталъ накрапывать мелкій, но сильный дождь. Къ счастію, усилившійся вѣтеръ скоро разогналъ его, и къ утру небо сдѣлалось совершенно яснымъ.

На другой день, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, мы начали движеніе къ вершинамъ хребта Дыхва, куда къ девяти часамъ вышелъ весь отрядъ, и гдѣ сдѣланъ привалъ.

Въ это время мы находились на значительной высотѣ, немного ниже границъ вѣчныхъ снѣговъ, гдѣ лѣто, или лучше сказать весна продолжается отъ одного до полутора мѣсяца въ году, а въ углубленіяхъ и сѣверныхъ скатахъ, закрытыхъ отъ прямаго дѣйствія солнечныхъ лучей, снѣгъ оставался еще почти нетронутымъ.

Вершина горы была покрыта молодою зеленью; здѣсь весна еще только начиналась. Изъ подъ толстыхъ слоевъ снѣжныхъ заваловъ, лежавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глыбами на нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень, выбивалась пушистая травка; такъ, что на томъ

(*) Бывшая столица Мингреліи, нынѣ мѣстечко съ окружнымъ управленіемъ.

Digitized by Google

мѣстѣ, гдѣ снѣгъ сошелъ вчерашняго дня, она выростала на другой день до 5 вершковъ и распускались желтые, весенніе цвѣтки, которые тамъ имѣютъ особенно пріятный ароматъ. Послѣ долгаго пребыванія на равнинахъ Имеретіи и Абхазіи, гдѣ во всякое время года влажная атмосфера заражена болотными міазмами, мнѣ почти страннымъ казалось встрѣтить здѣсь чистый и свѣжій воздухъ. Вода, полноводными ручьями вытекая изъ разсѣлинъ скалъ, имѣла также пріятный вкусъ, который не только въ Закавказьѣ, но и въ Россіи трудно найдти въ рѣкахъ и колодцахъ, безъ искуственнаго очищенія.

Съ возвышенностей Дзыхва открывался намъ величественный видъ во всѣ стороны. Отъ сѣверо-востока къ сѣверо-западу тянулся главный хребетъ Кавказа, увѣнчанный множествомъ причудливыхъ и разнообразныхъ холмовъ, одѣтыхъ блестящею бронею льдовъ, которые ярко сіяли на солнцѣ, отражая его лучи. Самое расположеніе ихъ поражаетъ взоръ причудливостью формъ. Размѣщенные въ одну шеренгу, зубцы эти представляютъ равличныя формы. Выше всѣхъ ихъ поднимаетъ вершину величавый *Казбекъ;* отъ него то и тянется, къ западу, этотъ длинный рядъ возвышенностей. Одна изъ нихъ, напримѣръ, выведена конусомъ въ видѣ купола, съ массами наросшихъ снѣговъ; другая, стоящая рядомъ съ ней, раскинута неправильнымъ четвероугольникомъ, напоминающимъ шатеръ. Затѣмъ, слѣдуютъ вершины меньшихъ размѣровъ, уменьшаясь по мѣрѣ приближенія къ Черному морю, по направленію къ которому значительно понижается и самый хребетъ. Неправильность вершинъ, кажется, частью зависитъ отъ накопленія на нихъ, въ теченіе тысячелѣтій, снѣговъ и льдовъ больше съ сѣверной стороны, закрытой отъ солнца. Нижнія части этихъ холмовъ и небольшія возвышенія хотя и покрыты льдами, но не блестѣли на солнцѣ, имѣя видъ загрязненнаго бѣлья съ темными полосами на углахъ, а мѣстами окрашенными въ буро-красноватый цвѣтъ, отъ насѣвшихъ на нихъ слоевъ пыли. Вершины, ближе расположенныя къ намъ, казались отъ Дзыхва на разстояніи не далѣе какихъ нибудь 20-ти верстъ. Дальнія же горы въ обѣ стороны бѣлѣли неровною зубчатою полосой. На лѣво возвышалось множество каменистыхъ грядъ. Вѣнчающія ихъ вершины скалы въ безпорядкѣ нагромождены одна на другую; за ними множество другихъ угрюмо выказывали свои острыя ребра, чернѣвшія на солнцѣ. Только легкое облачко, вздумавшее путешествовать по этимъ безжизненнымъ камнямъ, нѣсколько успокоивало взоръ, обращенный на эту вѣчно траурную природу. За то на юго-востокъ открывалась часть широко раскинувшейся долины Ріона, огражденной съ юга горами, съ запада

Digitized by Google

моремъ и съ сѣвера пройденными нами лѣсами. Равнина эта, покрытая роскошною растительностью, представляла странную противоположность сравнительно съ массами высившихся голыхъ камней. Какъ будто природа, разливая дары свои одной мѣстности, истощила всѣ свои усилія для нея на счетъ другой, оставивъ послѣднюю навсегда мертвою.

Съ привала отрядъ потянулся чрезъ гору; на пути мы постоянно переходили глыбы неразстаявшаго снѣга, мѣстами попадались небольшія торфяныя озера. Въ нѣкоторомъ разстояніи начался спускъ въ глубокіе и лѣсистые овраги истоковъ р. *Гумисты*, въ ущельѣ *Хирза*. Съ лѣвой стороны тянулось другое, называемое *Гунибста*, которое упиралось въ перевалъ Доу. Тутъ открылись намъ ряды скалъ, возвышающихся надъ лѣвымъ берегомъ р. Бзыби. Это были тѣ самые «псхувскія твердыни», благодаря которымъ русскіе еще ни разу не проникали въ средину псхувскаго общества. Ряды высокихъ, каменныхъ холмовъ, стоявшіе надъ обрывомъ, почти отвѣсно спускавшимся къ рѣкѣ, находились противъ главныхъ ауловъ общества; они съ этой стороны служили стражами Псхоу. Для того же, чтобы пройдти туда отряду, онъ долженъ былъ поворотить къ сѣверо-востоку и сдѣлать, такимъ образомъ, значительное, обходное движеніе къ притокамъ Бзыби, по которымъ и спуститься къ ауламъ.

По переходѣ чрезъ ущелье Хирза на поляну *Ахата*, составлявшую самую верхнюю терасу съ этой стороны хребта *Химса*, мы остановились на ночлегъ. Отсюда была возвращена, слѣдовавшая съ отрядомъ, полусотня Донскаго № 3-го полка. Дойдя до Цебельды, она должна была соединиться съ четырьмя ротами (линейными) Кавказскаго № 36-го баталіона, находившимися въ то время для дорожныхъ работъ въ урочищѣ Джгерды (въ абживскомъ округѣ), и, затѣмъ, двинуться по другому пути, чрезъ р. Амткелю, куда вела тропа на горы: *Лахта*, *Пртгалъ*. *Куламба*, *Ачадара* и перевалъ *Адингэ* на р. Бзыби. Движеніе это имѣло цѣлью доставить запасы провіанта Цебельдинскому отряду (*) и разсчистить другую тропу, къ мѣсту нашей переправы на Бзыби, чтобы, въ случаѣ неудачи на обратномъ пути, можно было имѣть двѣ дороги для отступленія, и, такимъ образомъ, маскировать настоящее направленіе движенія. Начальствованіе надъ Джгердскимъ отрядомъ поручено было войсковому старшинѣ Машлыкину.

(*) Въ это время уже было разсчитано, что провіанта и другихъ запасовъ, взятыхъ въ Цебельдѣ, по медленности движенія впередъ, отряду не хватитъ на обратный путь.

Digitized by Google

Въ шесть часовъ утра, 13 числа, мы начали подъемъ по дорогѣ, пересѣченной неглубокими оврагами, и, перейдя довольно значительный отрогъ, отдѣлявшійся отъ хребта Химса, поднялись на вершину послѣдняго, на перевалъ, называемый «*Псхувскими воротами*». Здѣсь мы расположились на ночлегъ.

С. Смоленскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(*Статья вторая*).

Studien über Truppen-Führung (УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ИСКУССТВѢ ВЕСТИ ВОЙСКА. *Соч.* Верди-дю-Верну).

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Въ этой части своего труда авторъ трактуетъ исключительно о бо ѣ. Въ виду особенной важности и поучительности его выводовъ, мы постараемся нѣсколько подробнѣе познакомить съ ними читателей.

Какъ упомянуто было въ предъидущей статьѣ, противникъ отступилъ къ Ней-Рогницу, гдѣ развернулъ свои войска, видимо готовый принять снова бой. Между тѣмъ, на поле сраженія прибылъ корпусный командиръ (прусскихъ войскъ) и рѣшился опять атаковать противника 2-ю дивизіей. Онъ полагалъ, что, вѣроятно, непріятель ожидаетъ подкрѣпленій, если рѣшился развернуться такъ близко отъ своего побѣдителя, и потому слѣдовало немедленно нанести ему второй ударъ. 1-я дивизія подходила справа по либаускому шоссе, хотя еще и была довольно далеко. Для лучшей подготовки атаки огнемъ, была потребована корпусная артилерія, шедшая въ хвостѣ 1-й дивизіи; но такъ какъ она не могла скоро прибыть, то было вызвано артилерійское отдѣленіе упомянутой дивизіи. На лѣвомъ флангѣ, 1-я гвардейская дивизія извѣщала о своемъ наступленіи и предложила свою помощь въ бою; командиръ корпуса рекомендовалъ ей направиться къ Альтъ-Рогницу, чтобы во время атаки имѣть ее подъ рукой.

Послѣ этого авторъ обращается къ разбору сдѣланныхъ распоряженій.

Какъ упомянуто выше, командиръ корпуса остался при убѣжденіи, что непріятель ожидаетъ подкрѣпленій или уже получилъ ихъ,

Digitized by Google

такъ какъ позволилъ себѣ развернуть въ такой близости свои войска, зная о нашемъ превосходствѣ. Надо помнить при этомъ, *что значительныя массы войскъ, развернувшіяся для боя, принуждены бываютъ принять его съ приближеніемъ противника и часто не въ состояніи отступить.* Чтобы исполнить послѣднее, *прежде всего нужно время.* Для прикрытія отступленія необходимо оставить части войскъ, которыя обыкновенно, для выполненія своего назначенія, приносятъ большія жертвы; если, при этомъ, онѣ будутъ отброшены на войска, вытягивающіяся въ походныя колонны, тогда весь корпусъ поневолѣ принужденъ будетъ принять участіе въ дѣлѣ. Еще труднѣе слагаются обстоятельства, если рѣшаются предпринять отступленіе въ то время, когда передняя линія развернутыхъ войскъ уже находится въ бою. Только исключительныя обстоятельства могутъ устранить почти неизбѣжную въ этомъ случаѣ катастрофу. На это слѣдовало бы обращать особенное вниманіе во время маневровъ, такъ какъ здѣсь, обыкновенно, рѣдко являются эти случаи. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить бой при Вейсенбургѣ. Впрочемъ, иногда мѣстныя или какія либо другія условія могутъ благопріятствовать отступленію въ виду противника и уменьшаютъ его опасность, напримѣръ, если впереди фронта находится оврагъ, который задержитъ противника для возстановленія разстроеннаго, при переходѣ черезъ него, порядка и проч.

Благоразумно поступилъ также командиръ корпуса, не отклонивъ помощь, предложенную ему гвардейской дивизіей. Никогда нельзя имѣть *слишкомъ много* силъ на полѣ сраженія, допускающемъ ихъ развертываніе. Чѣмъ *больше* силъ, тѣмъ *больше* шансовъ для побѣды. Однако, не надо придавать абсолютнаго значенія этимъ изрѣченіямъ. Часто говорятъ: на полѣ битвы надо сосредоточить всѣ силы; передъ тактически выигранной побѣдой преклоняются всѣ остальныя комбинаціи. Если бы вопросъ такъ просто рѣшался, то веденіе войны было бы значительно легче, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Но здѣсь кстати напомнить случай изъ военной исторіи. Когда союзники, послѣ перемирія, въ 1813 году, оперировали противъ Дрездена, на лѣвомъ берегу Эльбы, Наполеонъ находился съ главными своими силами на правомъ берегу рѣки. Владѣя Кенигштейномъ, онъ могъ дебушировать, съ частью своихъ войскъ, въ тылъ союзниковъ, дѣйствовавшихъ у Дрездена. Чтобы обезпечить себя въ этомъ отношеніи, союзникамъ слѣдовало съ самаго начала оставить позади себя значительныя силы; а они сдѣлали для этого слишкомъ мало, и только благодаря «храбрости до самопожертвованія русскихъ войскъ» и другимъ обстоятельствамъ, ка-

Digitized by Google

тастрофа была предотвращена. Отсюда видно, что если даже бой требуетъ наибольшаго сосредоточенія силъ, то все-таки могутъ встрѣтиться обстоятельства, которыя, въ зависимости отъ общей обстановки войны, заставятъ употребить извѣстнымъ способомъ часть войскъ. Но все то, что не необходимо строго для послѣдней цѣли, должно находиться тамъ, гдѣ предстоитъ рѣшить дѣло оружіемъ. Поэтому, начальникъ не долженъ легкомысленно отклонять предлагаемое ему содѣйствіе другихъ войскъ, къ чему его часто побуждаетъ или ошибочный взглядъ на положеніе боя, или ничѣмъ неоправдываемая гордость (Трауттенау). Такимъ образомъ, случается, что начальникъ говоритъ: *я и мои войска* желаемъ одержать здѣсь побѣду, но не дѣлить славу съ другими! и отклоняетъ предлагаемую помощь. Подобныя рѣшенія свойственны натурѣ особенно сильныхъ характеровъ; а между тѣмъ, въ какое короткое время обстоятельства могутъ измѣниться! И какъ охотно хватаются тогда за всякую помощь! Изъ вышеизложеннаго также слѣдуетъ, что правило: всегда идти на выстрѣлы, допускаетъ исключенія. Напримѣръ, если обстоятельства требуютъ защиты не атакованнаго еще непріятелемъ пункта, то находящіяся тамъ войска или совсѣмъ не могутъ поспѣшить на помощь сражающимся, или не могутъ этого сдѣлать всѣми силами. Подобные случаи были нерѣдки при обложеніи Парижа въ 1870—1871 годахъ. Инструкціи должны оставлять низшимъ начальникамъ достаточно самостоятельности для цѣлесообразныхъ дѣйствій въ подобныхъ обстоятельствахъ (Вейсенбургъ, Шпихернъ).

Далѣе авторъ разбираетъ приказаніе командира корпуса, отданное 2-й дивизіи—начать атаку. Подходившая въ это время справа 1-я дивизія находилась еще далеко и могла принять участіе въ дѣлѣ не раньше, какъ часа черезъ два, два съ половиною. Не благоразумнѣе ли было выждать, пока она приблизится? Для рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ опредѣлить, какъ велика въ настоящее время боевая сила дивизіи. На удобной позиціи, съ обезпеченными флангами, дивизія, даже при значительномъ превосходствѣ противника, можетъ обороняться въ теченіе половины и даже цѣлаго дня. Иное при наступленіи. Если мѣстность представляетъ хорошія закрытія для атакующаго, то и здѣсь бой затянется, и одна неудачная атака еще не рѣшитъ окончательно сраженія. Если же, какъ въ нашемъ случаѣ, атака ведется преимущественно по открытой мѣстности, подъ непріятельскимъ огнемъ, то иногда достаточно получаса, чтобы корпусъ, употребившій для атаки всѣ свои силы, какъ это и должно быть, сдѣлался негоднымъ къ бою (бригада Веделя во время атаки между Віонвилемъ

Digitized by Google

и Марсъ-ла-Туромъ). Если для обороны болѣе выгодна открытая мѣстность, а для атаки—пересѣченная, то въ дѣйствительности приходится пользоваться тою мѣстностью, какая будетъ на лицо, потому что выборъ позиціи опредѣляется обстоятельствами, при которыхъ происходитъ бой; поэтому, нельзя избѣгнуть движенія большихъ массъ войскъ въ атаку по неудобной мѣстности. Часто дивизія, стѣсненная другими войсками, принуждена бываетъ двигаться и по совершенно открытой мѣстности. Какъ вести атаку въ подобныхъ условіяхъ, будетъ указано ниже; здѣсь же замѣтимъ, что, если обстоятельства дозволяютъ, не слѣдуетъ начинать атаку непріятельской позиціи раньше, чѣмъ выстроятся всѣ силы. Даже если вооруженіе обороняющагося и атакующаго совершенно одинаково, все-таки первый будетъ имѣть громадное превосходство передъ противникомъ, когда впереди ничтожное поле обстрѣла. Какъ бы атакующій ни размыкалъ свои ряды, онъ долженъ провести чрезъ поле атаки массу своихъ войскъ и, слѣдовательно, представляетъ цѣль засѣвшимъ непріятельскимъ стрѣлкамъ въ то время, когда самъ не видитъ передъ собой ничего подобнаго. Во всякомъ случаѣ торопиться атакой нечего, такъ какъ, во-первыхъ, она обыкновенно ведется относительно быстро, а, во-вторыхъ, время, употребленное на выстраиваніе войскъ, никакъ не пропадетъ даромъ, напротивъ, имъ надо тщательно воспользоваться для подготовки атаки огнемъ артилеріи; въ настоящее время важность этого требованія пріобрѣла необыкновенное значеніе. При этомъ, ближайшее назначеніе дивизіонной артилеріи — поддерживать бой своей дивизіи; корпусная же артилерія должна дѣйствовать тамъ, гдѣ будетъ цѣлесообразно направить огонь массы орудій. Совершенно справедливо брошено теперь прежнее понятіе о резервной артилеріи и дано ей названіе «корпусной». Она ни въ какомъ случаѣ не должна быть вводима въ дѣло, какъ резервъ, въ послѣднюю минуту боя. Дѣятельность артилеріи должна вообще начинаться раньше, нежели пѣхоты, если желаютъ воспользоваться ея свойствами. Артилерія должна всѣми своими силами принять заблаговременное участіе въ сраженіи. Поэтому, корпусная артилерія не должна двигаться въ хвостѣ походной колонны корпуса, а быть настолько близка къ головной части, насколько мѣстность и другія обстоятельства того дозволяютъ. Такъ какъ передовая дивизія располагаетъ для веденія боя достаточнымъ количествомъ орудій своего артилерійскаго отдѣленія, то корпусная артилерія, въ большинствѣ случаевъ, помѣщается между обѣими пѣхотными дивизіями. Если приходится атаковать непріятеля на обрекогносцированной уже мѣстности,

Digitized by Google

то масса артилеріи можетъ быть размѣщена въ походныхъ колоннахъ еще ближе къ головной части.

Въ заключеніе скажемъ о конной батареѣ, состоявшей при кавалерійской бригадѣ. Цѣлесообразность продолжительнаго ея прикомандированія къ этой бригадѣ кажется сомнительной. Большія массы кавалерійской дивизіи нуждаются, конечно, въ артилеріи, если имъ назначаются самостоятельныя задачи; въ этомъ случаѣ можно придавать кавалеріи не только ея конныя батареи, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и цѣлыя пѣшія артилерійскія отдѣленія. На полѣ битвы дѣло другое. Атаки большихъ массъ кавалеріи возможны лишь тамъ, гдѣ уже продолжительно дѣйствовало значительное количество орудій и нѣсколько тысячъ ружей; а между тѣмъ, мы видимъ, что пока остальная артилерія ведетъ бой, извѣстное число конныхъ батарей остается безъ употребленія. Иногда же онѣ сами отдѣляются отъ кавалеріи и принимаютъ участіе въ дѣлѣ по собственному усмотрѣнію. Между тѣмъ, бой требуетъ сосредоточенія силъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей; высшіе начальники должны стараться управлять этими силами, что, однако, невозможно, если уже одна организація отдѣльныхъ частей побуждаетъ ихъ къ самостоятельной и произвольной дѣятельности. Поэтому, конная батарея, въ нашемъ случаѣ, должна была дѣйствовать въ совокупности съ пѣшимъ артилерійскимъ отдѣленіемъ. На полѣ сраженія всѣ батареи должны подчиняться единоличному высшему управленію.

Въ слѣдующей главѣ разсматриваются приказанія, отданныя для атаки противника, занявшаго позицію впереди Ней-Рогница. Съ этой цѣлью третья бригада должна была двинуться съ фронта, а четвертая—направиться влѣво къ с. Альтъ-Рогницу и, дойдя до церкви св. Павла и Іоанна, повернуть противъ праваго фланга непріятеля; кавалерійскій полкъ дивизіи долженъ былъ двигаться на лѣвомъ флангѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осѣщать мѣстность въ промежуткѣ между обѣими бригадами.

Какъ извѣстно, фронтальныя атаки сопряжены теперь съ такими значительными потерями, что къ нимъ приходится обращаться лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ; поэтому, обыкновенно ихъ соединяютъ съ обходомъ фланга непріятеля. Но для успѣха такихъ сложныхъ атакъ требуется, чтобы обходъ былъ, по возможности, дольше скрытъ отъ глазъ противника, или же нужно удерживать его съ фронта до тѣхъ поръ, пока этотъ обходъ произведетъ свое дѣйствіе. При этомъ обыкновенно думаютъ, что только болѣе или менѣе энергично веденными съ фронта атаками можно дѣйствительно удер-

Digitized by Google

жать обороняющагося. Но при значительныхъ массахъ войскъ это не всегда такъ бываетъ. Въ большинствѣ случаевъ достаточно, если войска, готовыя къ атакѣ, будутъ находиться вблизи непріятеля: какъ выше замѣчено, противникъ, развернувшій свои войска, вообще не въ состояніи избѣгнуть боя. Четвертой бригадѣ приказано было выдвинуться къ церкви св. Павла и Іоанна. Такіе пункты необходимо точно опредѣлять, чтобы войска не удалялись за указанную черту. Непріятель можетъ принять, въ это время, свои мѣры: удлинить флангъ, расположить за нимъ по-эшелонно резервы и проч.; тогда является поползновеніе еще дальше протянуть обходъ, что можетъ чрезмѣрно растянуть боевыя линіи. Во всякомъ случаѣ, необходимо было имѣть въ виду взаимное содѣйствіе обѣихъ бригадъ. Третьей бригадѣ приказано было не начинать атаку, пока четвертая бригада не развернется у церкви. Какъ этимъ ни точно опредѣляется моментъ атаки, но разстояніе между церковью и лѣвымъ флангомъ третьей бригады почти $1^{3}/_{4}$ версты, а потому ошибка въ опредѣленіи времени выступленія этой бригады, особенно при трудно обозрѣваемой мѣстности, вполнѣ возможна. Лучше было бы, если бы начальникъ дивизіи приказалъ командиру третьей бригады не начинать атаку до полученія на это отъ него приказанія.

Должно казаться страннымъ, что начальникъ дивизіи намѣревается употребить для атаки всѣ свои войска и не оставляетъ въ резервѣ ни одной части. Но слѣдуетъ помнить, что здѣсь ведетъ бой командиръ корпуса и что вся подходящая 1-я дивизія составляетъ боевой резервъ. Между тѣмъ, для *рѣшительной атаки* надо пользоваться всѣми находящимися подъ рукой силами; поддержками первой линіи будутъ служить тогда вторая и третья, которыя должны находиться отъ нея достаточно близко, чтобы принять участіе въ дѣлѣ прежде, чѣмъ остановка первой линіи превратится въ отступленіе. *Отдѣльно дѣйствующая дивизія*, конечно, поступитъ дурно, двинувшись въ атаку безъ боеваго резерва.

Сообщеніе приказаній начальника дивизіи идетъ въ строгой послѣдовательности. Сначала необходимое приказаніе послано было командиру артилерійскаго отдѣленія, батареи котораго должны какъ можно дольше подготовлять атаку; затѣмъ четвертой бригадѣ, которая, вслѣдствіе обхода, должна была пройти наибольшее разстояніе, передъ вступленіемъ въ бой; наконецъ, третьей бригадѣ, только черезъ полчаса. Если въ подобные моменты соблюдается разумная послѣдовательность въ отдачѣ приказаній, то этимъ самымъ сберегаются минуты, часто весьма драгоцѣнныя. При этомъ, снова настойчиво по-

Digitized by Google

вторымъ, что лучше отдавать болѣе подробныя приказанія, нежели оставлять начальниковъ въ невѣдѣніи относительно общаго положенія дѣлъ.

Передъ атакой командиръ третьей бригады собралъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, чтобы дать имъ подробное наставленіе съ пункта, отвуда можно было обозрѣвать поле атаки. Въ настоящее время это крайне необходимо, такъ какъ мѣткость и дальность огнестрѣльнаго оружія требуютъ весьма осмотрительныхъ распоряженій и основательнаго пользованія мѣстностью. Такія наставленія обязаны давать не только высшіе начальники, но и низшіе командиры частей; на исполненіе упомянутаго требованія надо имъ дать достаточно времени. Если старшій начальникъ все хорошо обдумалъ и остановился на извѣстномъ рѣшеніи, то ему желательно, чтобы оно скорѣе было приведено въ исполненіе, и тогда все кажется, будто дѣйствуютъ слишкомъ медленно. Онъ долженъ помнить, что если ему необходимо было серьезно обдумать дѣло, то это также необходимо и для его подчиненныхъ. Малѣйшій бугоръ, каждая канава, кустъ и проч. имѣютъ важное значеніе, и баталіоны, роты должны извлекать изъ нихъ пользу. Чѣмъ больше ихъ начальники обдумаютъ все это заранѣе, тѣмъ они лучше съумѣютъ воспользоваться мѣстностью и позиціей. Сраженія 1870—1871 годовъ представляютъ много отрицательныхъ примѣровъ. Полки, бригады стоятъ долго на мѣстѣ; начальники ихъ соображаютъ, какъ бы, съ полученіемъ приказанія, удобнѣе атаковать непріятеля, находящагося передъ фронтомъ. Приказаніе получается, но оно говоритъ: «бригада должна держаться вправо и немедленно двинуться въ атаку». Слѣдовательно, по другому совершенно направленію, чѣмъ то, къ которому подготовились. Старшій начальникъ хочетъ дать инструкціи своимъ подчиненнымъ, но вотъ прискакалъ второй, за нимъ третій адъютанты: «бригада должна поспѣшить!» «бригада должна немедленно выступить; генералъ прислалъ узнать, почему бригада еще не начала атаку?» Тогда, конечно, терпѣніе пропадаетъ, и каждая часть идетъ впередъ по кратчайшему къ непріятелю направленію. Кратчайшій путь въ такихъ случаяхъ рѣдко бываетъ удобнѣйшимъ. Громадныя потери, разъединеніе войскъ, полная неудача атаки—частыя слѣдствія подобнаго наступленія. Отсюда ясно, какъ необходимо давать низшимъ начальникамъ надлежащія указанія и оставлять имъ достаточно времени, чтобы оріентироваться въ послѣдующей обстановкѣ. Во время боя каждый начальникъ обязанъ посвящать каждую свободную минуту рекогносцировкѣ мѣстности. Опытъ показываетъ, что это не всегда бываетъ, особенно въ частяхъ,

Digitized by Google

находящихся въ резервѣ. Картина боя до того притягиваетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ, что упомянутое требованіе рѣдко выполняется. Развѣдываніе должно производиться не только на пространствѣ непосредственно передъ фронтомъ, но и для боковыхъ движеній, а также и на случай отступленія.

Военная исторія показываетъ, что часто резервы стояли въ продолженіе цѣлыхъ часовъ въ бездѣйствіи и потомъ, будучи вызванными, переходили въ одномъ пунктѣ, длинной колонной, ручей, тогда какъ справа и слѣва находилось множество другихъ переходовъ или, по крайней мѣрѣ, таковые легко могли быть устроены. На устройство сообщеній въ подобныхъ случаяхъ вообще смотрятъ странно. Вмѣсто того, чтобы прямо идти къ дѣлу, пускаются въ разсужденія: хватитъ ли на это времени? и т. п. Всегда лучше, особенно же на войнѣ, вмѣсто бездѣйствія начать что либо полезное, даже подъ опасеніемъ, что оно начато напрасно.

Что касается кавалерійскаго полка, то, какъ сказано выше, начальникъ дивизіи приказалъ ему слѣдовать за четвертой пѣхотной бригадой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освѣщать разъѣздами мѣстность между Рудерсдорфомъ и Аупой. По опыту извѣстно, что подобныя приказанія рѣдко отдаются; чаще же цѣлому полку поручается освѣщеніе мѣстности. Между тѣмъ, бой, въ который предстоитъ вступить, есть главное дѣло, для этого должны быть приготовлены всѣ силы. Только при настоятельныхъ требованіяхъ можно уклоняться для другихъ цѣлей, и притомъ по мѣрѣ дѣйствительно крайней необходимости. Конечно, наступленіе непріятельскихъ войскъ между обѣими двигавшимися въ атаку бригадами было бы въ высшей степени опасно, но ничто еще не указывало на его возможность. Слѣдовательно, распоряженія должны имѣть въ виду только своевременное открытіе движенія противника, что вполнѣ достигается разъѣздами. Оставшаяся затѣмъ часть кавалерійскаго полка можетъ быть весьма полезна своими дѣйствіями въ бою. Охраненіе фланговъ сражающихся войскъ всегда необходимо, но слѣдуетъ постоянно помнить, что это обыкновенно можетъ быть достигнуто разъѣздами. И тогда кавалерійскій полкъ сохранитъ способность къ боевымъ дѣйствіямъ.

Относительно дѣйствій артилеріи начальникъ дивизіи отдалъ немногословное приказаніе; но въ этихъ нѣсколькихъ словахъ заключалось все, что необходимо знать командиру отдѣленія: цѣль атаки, направленіе, которое примутъ обѣ бригады, и задача, ему предстоявшая. Послѣдняя ясно выражается словами «подготовленіе и поддержка» атаки. Этимъ говорится, что батареи не должны ограничиваться

Digitized by Google

исключительно подготовкой атаки, но и сопровождать пѣхоту въ ея наступленіи, если только мѣстность не допускаетъ дѣятельной поддержки съ прежней позиціи. Въ началѣ войны артилерійскіе офицеры бываютъ очень мало ориентированы въ бояхъ и рѣже всего получаютъ приказанія. Часто высшіе начальники чувствуютъ нѣкоторую боязнь посылать приказанія артилеріи, которая въ мирное время не находится продолжительно подъ ихъ начальствомъ и потому не такъ имъ знакома. Отъ всякаго высшаго начальника, особенно же отъ генерала, надо требовать, чтобы онъ умѣлъ употреблять въ бою всѣ роды оружія. При дальнѣйшемъ ходѣ войны требуемый навыкъ приходитъ самъ собой. Начальникъ дивизіи долженъ привыкнуть смотрѣть на свои 24 орудія, какъ на такую же цѣльную боевую единицу, какъ его пѣхотныя бригады и кавалерійскій полкъ. Такъ какъ онъ только въ видѣ исключенія можетъ распоряжаться отдѣльными баталіонами, то же самое должно быть соблюдаемо и относительно батарей. Мы уже упоминали, что батареи не должны дѣйствовать по собственному усмотрѣнію ихъ командировъ. Подобные случаи очень возможны въ арміи, въ которой низшіе начальники преисполнены инициативы, а высшіе не умѣютъ «достаточно туго натягивать нити боевой дисциплины». Затрудненія возрастаютъ, когда начальники не знаютъ достаточно другъ друга, что обыкновенно бываетъ въ началѣ войны между начальниками пѣхоты и батарейными командирами. Иногда боевая обстановка, какъ въ нашемъ случаѣ, представляетъ особенное искушеніе для самостоятельной дѣятельности батарей. Положимъ, непріятель безпокоитъ своими гранатами массы войскъ, стянутыя въ различныхъ мѣстахъ въ сосредоточенномъ порядкѣ, и войска испытываютъ, такимъ образомъ, нѣкоторыя потери, переносимыя тѣмъ нетерпѣливѣе, что ничего не дѣлается для заглушенія или прекращенія огня. Между тѣмъ, недалеко отъ нихъ стоятъ въ бездѣйствіи нѣсколько орудій. Не явится ли отовсюду вопросъ: «почему вы не избавите насъ отъ непріятельской артилеріи? для чего же въ сущности вы здѣсь находитесь?» Большею частью въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно употребляютъ артилерію; но такія распоряженія должны идти отъ старшаго начальника. Иначе батареи могутъ завязать въ большихъ размѣрахъ бой, для котораго, можетъ быть, не наступилъ еще настоящій моментъ, а непріятель предусмотрительно притягиваетъ къ себѣ резервы; или же батареи, въ видахъ своихъ частныхъ цѣлей, отыскиваютъ позицію на одномъ флангѣ, между тѣмъ какъ для рѣшенія общей задачи имъ слѣдовало бы дѣйствовать на другомъ. Если батарейный командиръ замѣтитъ особенно выгодныя для себя цѣли, то можетъ просить стар-

Digitized by Google

шаго начальника разрѣшить ему соотвѣтствующія дѣйствія. Подобная просьба не можетъ быть дурно принята; во всякомъ случаѣ, старшій начальникъ сдѣлаетъ дурно, если своимъ необдуманнымъ отказомъ подавитъ самостоятельную мысль подчиненныхъ офицеровъ.

Выѣздъ батарей на позицію можетъ производиться и подъ огнемъ пѣхоты. Главное дѣло заключается въ томъ, чтобы артилерія заняла позиціи, съ которыхъ могла бы широко дѣйствовать; для чего батареи не должны бояться сниматься съ передковъ и подъ выстрѣлами. И даже если, при такихъ условіяхъ, только одно или два орудія батареи снимутся съ передковъ, а другія сдѣлаются негодными на время къ бою, то все-таки они принесутъ больше пользы, чѣмъ когда всѣ шесть орудій сохранятся въ цѣлости, но останутся въ бездѣйствіи.

Общая дѣятельность всѣхъ батарей для боевой цѣли не тождественна съ соединеніемъ всѣхъ орудій на одномъ мѣстѣ. Надо стараться, гдѣ возможно, охватить какъ артилерію, такъ и всю позицію непріятеля, одновременно съ фронта и фланга. Если при этомъ соединить всѣ свои батареи для дѣйствія во флангъ, то, во многихъ случаяхъ, противникъ будетъ въ состояніи выдвинуть свои батареи параллельно нашимъ, и тогда артилерійскій бой сдѣлается фронтальнымъ. Артилерія обыкновенно должна стараться выбирать позиціи въ сторонѣ отъ пѣхоты; тогда она отвлечетъ отъ себя часть огня противника и во время наступленія дольше можетъ дѣйствовать съ своей первоначальной позиціи. Но во всѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства не принуждаютъ пѣхоту къ движенію по строго опредѣленному направленію, она должна скорѣе сообразоваться съ расположеніемъ артилеріи, нежели наоборотъ. Замѣтимъ здѣсь, что батареи должны избѣгать постепеннаго снятія орудій съ передковъ. Лучше, если возможно, скрытно развернуть батареи и одновременно выдвинуть на позицію всѣ орудія. Если при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ и останутся на мѣстѣ, то для начала боя все-таки достаточное ихъ число вступитъ въ дѣло.

Что касается прикрытія батарей, то обязанность эта лежитъ на ближайшихъ войскахъ. Блюхеръ, приказомъ по арміи, отдалъ подъ военный судъ командировъ баталіона и кавалерійскаго полка за то, что они не поспѣшили на помощь къ батареѣ, которой угрожала опасность, или не оставили для защиты ея хотя половины своихъ людей. Только въ томъ случаѣ, когда артилерія не можетъ быть прикрыта общимъ расположеніемъ войскъ, отряжается спеціальное прикрытіе. Нужно помнить, что послѣднее, при перемѣнѣ позицій, не въ состояніи слѣдовать за артилеріей, двигающейся слишкомъ быстро, и въ то же время не участвуетъ въ пѣхотномъ боѣ.

Digitized by Google

Въ слѣдующей обширной главѣ авторъ разсматриваетъ періодъ (раздѣленный на двѣ части) рѣшительной атаки, въ теченіе часа съ четвертью. Дѣйствовавшая на правомъ флангѣ третья бригада, ведя слишкомъ торопливо наступленіе, потерпѣла сначала пораженіе и только впослѣдствіи ей удалось отбить противника и утвердиться вблизи его. Лѣвофланговая, 4-я, бригада должна была атаковать непріятеля поэшелонно, съ лѣваго фланга, имѣя въ виду обойти его правый флангъ.

Не имѣя возможности входить въ подробности боя, превосходно описанныя авторомъ, не смотря на всю поучительность этого эпизода, переходимъ къ заключительнымъ положеніямъ Верди. Во время приготовительнаго періода атаки, огонь пѣхоты продолжался на правомъ флангѣ дивизіи около трехъ четвертей часа, а на лѣвомъ — всего пятнадцать, двадцать минутъ; артилерія же дѣйствовала около часа съ четвертью. Конечно, могутъ существовать условія, при которыхъ, начатое уже издали, подготовительное дѣйствіе артилеріи окажется достаточнымъ и атака пѣхоты должна слѣдовать немедленно; иногда артилерія имѣетъ возможность дѣйствовать издали не только подготовительно, но и рѣшительно, съ цѣлью прогнать непріятеля. Вообще же, не слѣдуетъ увлекаться мыслью, что если наши гранаты заставили противника бросить передовые пункты, или даже оказали дѣйствіе на главныхъ пунктахъ его расположенія, то уже настала минута рѣшительной атаки. Напротивъ, лучше придерживаться принципа, что *кромѣ подготовки атаки артилеріей, то же должно быть сдѣлано и отъ пѣхоты.* Слѣдовательно, дѣло заключается въ томъ, чтобы и пѣхоту выдвигать на удобныя для стрѣльбы разстоянія. Прежде чѣмъ ускорять окончательно рѣшающую минуту, слѣдуетъ ожидать видимаго разстройства непріятеля, занятія выгодно расположенныхъ пунктовъ, проявленія чувства собственнаго превосходства, обхода непріятельскихъ фланговъ и проч. Такимъ образомъ, ясно, что если атака будетъ ведена правильно и раціонально, то въ наше время потребуется для нее гораздо больше времени, нежели прежде, и что при неудачѣ ея, войска не будутъ уже тотчасъ годны для вторичнаго нападенія. Отсюда понятно, почему, въ нашемъ случаѣ, прошелъ часъ съ четвертью прежде, чѣмъ дивизія попыталась дѣйствовать рѣшительно.

Не слѣдуетъ осуждать подробныхъ инструкцій, отданныхъ для боя высшими начальниками и приведенныхъ въ текстѣ. Обыкновенно говорятъ: «этого не бываетъ въ дѣйствительности; для этого вовсе нѣтъ времени!» *Ошибка именно въ томъ и заключается, что этого не бываетъ.* Хотя въ частныхъ случаяхъ высказанное требо-

Digitized by Google

ваніе, правда, и не можетъ быть выполнено, но можно привести изъ прошлаго много примѣровъ, когда имѣлось совершенно достаточно времени для самыхъ точныхъ и подробныхъ инструкцій, но ихъ не отдавали. Драма, разыгрывающаяся передъ глазами еще не вступившаго въ дѣло начальника, такъ привлекательна, что многіе, глядя на нее, забываютъ о собственной подготовкѣ, хотя сами будутъ скоро призваны къ дѣлу.

Что касается начальника дивизіи, то, въ нашемъ примѣрѣ, онъ сохранялъ, во время подготовительнаго періода боя, спокойно выжидательное положеніе, оставаясь сначала на своемъ наблюдательномъ пунктѣ; потомъ онъ приблизился къ боевой линіи, какъ для лучшаго обозрѣнія обстановки, такъ и въ видахъ быстроты распоряженій въ моментъ атаки. Появленіе высшаго начальника передъ сражающимися войсками всегда производитъ хорошее впечатлѣніе; при началѣ похода это даже необходимо, но впослѣдствіи не должно выходить изъ извѣстныхъ границъ. Находясь въ ближайшей боевой сферѣ, онъ потеряетъ представленіе общаго хода дѣлъ и ему труднѣе отдавать съ необходимымъ хладнокровіемъ соотвѣтствующія приказанія. Начальники не должны также гоняться за педантическимъ исполненіемъ своихъ плановъ и намѣреній, въ томъ видѣ, какъ они сложились у нихъ въ головѣ. Мѣропріятія низшихъ начальниковъ приводятъ часто къ тому, что многія черты плана старшаго начальника стираются и послѣдній долженъ быть доволенъ, если, по крайней мѣрѣ, его основная мысль сохранена. Не надо забывать также, что исполненіе распоряженій предоставляется самостоятельно мыслящимъ людямъ и что при этомъ играютъ важную роль мѣры, принимаемыя противникомъ. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что начальнику дивизіи пришлось два раза посылать съ порученіями офицера генеральнаго штаба; въ обоихъ случаяхъ требовалось самое точное знаніе мѣстности и расположенія войскъ, и только мѣстныя обстоятельства могли опредѣлить, слѣдовало ли исполнить привезенныя приказанія или нѣтъ. Въ подобныхъ случаяхъ долженъ быть употребленъ офицеръ генеральнаго штаба; для передачи же *положительныхъ* приказаній, для разспросовъ, взаимнаго извѣщенія о какомъ либо обстоятельствѣ и проч., слѣдуетъ пользоваться, прежде всего, адъютантами и ординарцами. Въ дѣйствительности же употребляется въ дѣло тотъ, чья лошадь свѣжѣе, или кто дольше пользовался отдыхомъ.

Теперь обратимся къ частнымъ вопросамъ, вытекающимъ изъ дѣйствій каждой бригады отдѣльно.

Прежде всего посмотримъ, *какъ должна быть расположена* для

Digitized by Google

бомъ бригада: должны ли ея полки стоять другъ за другомъ, или принять такой порядокъ, при которомъ одинъ полкъ составлялъ бы правый флангъ расположенія, а другой — лѣвый флангъ? Послѣ того, какъ первая линія вступила въ бой, фронтъ ея растянулся на 2,000 шаговъ. Если бы эта линія была составлена только изъ одного полка, то командиръ его не могъ бы находиться одновременно на всѣхъ пунктахъ, гдѣ требовалось его начальствованіе. Кромѣ того, если для первой линіи потребуется подкрѣпленіе, когда у нея не останется поддержекъ, тогда придется выдвинуть второй полкъ и размѣщеніе его частей между частями перваго — неизбѣжно. Тогда произойдетъ смѣшеніе войскъ, а командиры ихъ, бѣгая по линіи, принуждены будутъ распоряжаться своими и чужими частями. Явится также неизбѣжно и столкновеніе приказаній обоихъ командировъ. Эти неудобства могли бы быть отчасти ослаблены, если бы части праваго фланга поступили подъ команду одного полковаго командира, а части лѣваго—подъ команду другого; но, все-таки, при этомъ, каждому изъ нихъ пришлось бы командовать ротами чужаго полка, лишившись въ то же время большей части своихъ. При томъ, такое раздѣленіе произошло бы въ то время, когда одинъ изъ командировъ уже велъ съ своимъ полкомъ бой самостоятельно по всей линіи, а тутъ его распоряженія вдругъ ограничиваются только частью ея; все, испытанное имъ по отношенію къ другой части линіи, чуждо новоприбывшему лицу и послѣдній долженъ теперь исполнить то, что первымъ уже было начато. Къ чему же тогда служитъ единство полка, если отъ него отказываются въ рѣшительную минуту, въ минуту, когда войска вступаютъ въ бой!

На основаніи сказаннаго слѣдуетъ предпочесть построеніе, при которомъ *полки бригадъ стоятъ рядомъ, а баталіоны полковъ другъ за другомъ*. Тогда, для начала боя, имѣются стоящіе въ головѣ, два фузелерные баталіона. Смотря, по надобности, они развертываются или сразу или по частямъ. Вторые баталіоны употребляются для удлиненія фронта или для непосредственной поддержки фузелеровъ. Они могутъ также обезпечивать фланги первой линіи въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ образуются значительные интервалы или же, наконецъ, служить для удара во флангъ противника. Задача бригаднаго командира—поддерживать связь между обоими полками и управлять резервомъ, который будетъ состоять изъ двухъ первыхъ баталіоновъ, удерживаемыхъ имъ сначала въ своемъ распоряженіи.

Обратимся теперь къ самому ходу наступленія. Обыкновенно люди стрѣлковой цѣпи, попавъ въ сферу непріятельскаго огня, бросаются,

Digitized by Google

при наступленіи, подъ прикрытіе встрѣчающихся мѣстныхъ предметовъ; чтобы сохранить за собой управленіе стрѣлками и, по возможности, избѣгать перемѣшиванія людей, начальники сами должны направлять ихъ къ подобнымъ закрытіямъ. Если же нужно ввести въ дѣло побольше ружей, то приходится двигать группы стрѣлковъ и по мѣстности вполнѣ открытой для дѣйствія непріятельскаго огня. Чтобы при этомъ не повторялось комическое прикрытываніе за всевозможными, въ сторонѣ находящимися, мѣстными закрытіями, начальники должны поступать самымъ осторожнымъ образомъ. Сначала разсыпаютъ стрѣлковую цѣпь на далекомъ отъ противника разстояніи, или за какимъ нибудь мѣстнымъ валомъ; потомъ слѣдуетъ развѣдать мѣстность самымъ тщательнымъ образомъ, такъ какъ необходимо выдвинуть стрѣлковую цѣпь возможно ближе къ непріятелю, чтобы воспользоваться хорошимъ нравственнымъ состояніемъ и умѣніемъ солдатъ стрѣлять. Очень часто является возможность двинуть, съ первоначальной позиціи, всю разсыпанную стрѣлковую цѣпь до какого нибудь мѣстнаго предмета, рва и т. п., и такимъ образомъ употребить способъ наступленія *скачками*. Не слѣдуетъ заблуждаться тѣмъ, что этотъ способъ примѣнимъ во всѣхъ случаяхъ. Прежде всего, не надо забывать, что вовсе не такъ легко бѣгать и прыгать, послѣ нѣсколькихъ верстъ ходьбы, подъ палящими, напримѣръ, лучами іюньскаго солнца и съ ранцемъ за плечами. Къ тому же, часть людей, двигаясь по мѣстности, находящейся подъ непріятельскимъ огнемъ, сама бросится на землю или возвратится на прежнюю позицію. Вслѣдствіе сказаннаго, при наступленіи долженъ быть предпочтенъ способъ *подкрадыванья*.

Надо быть очень близко къ непріятелю, чтобы попасть въ небольшую цѣль, представляемую лежащимъ за прикрытіями противникомъ. Если *желаютъ подготовить* атаку ружейнымъ огнемъ, необходимо нанести противнику *дѣйствительныя потери*. Пустая пальба ни къ чему не ведетъ. Поэтому начальникъ залегшей и стрѣляющей цѣпи долженъ обратить вниманіе, чтобы скрытнѣе и ближе подвести свою часть къ непріятелю. Онъ отыскиваетъ какую нибудь возвышенность, къ которой можно пробраться согнувшись или ползкомъ, и направляетъ къ ней ближайшую часть цѣпи. Чѣмъ ближе, такимъ образомъ, подойдутъ люди, тѣмъ больше они привлекутъ на себя вниманіе противника, и соотвѣтственно отклонятъ его отъ другой части цѣпи; въ это время наступаютъ оставшіеся назади. Командиръ взвода долженъ находится при передней части, чтобы подавать тамъ примѣръ людямъ и лучше оріентироваться относительно впереди про-

Digitized by Google

исходящаго; а чтобы своевременно двинуть другую часть, можно воспользоваться сигнальнымъ свисткомъ. Конечно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, приходится двигаться и по совершенно гладкой мѣстности, не покрытой даже хлѣбомъ; тогда надо стараться перебѣгать небольшія разстоянія, какъ бы *прыжками*, и можно даже назначать число шаговъ перебѣжки.

Поддержки цѣпи вводятся въ бой только въ случаѣ дѣйствительной нужды. Съ другой стороны *крайне необходимо, чтобы подкрѣпленія своевременно нанесли ударъ, если наступитъ критическая минута, и не выжидали, пока дѣла примутъ дурной оборотъ.* Поэтому они не должны находиться слишкомъ далеко отъ сражающихся. Послѣ занятія какого либо мѣстнаго предмета, начальники передовыхъ войскъ должны немедленно озаботиться сформированіемъ подкрѣпленій для разстроенныхъ массъ. *Люди не всѣ слѣдуютъ за непріятелемъ въ первой линіи*, и требуемое подкрѣпленіе можетъ быть составлено изъ оставшихся назади. При этомъ, нечего обращать вниманія на составъ этихъ сомкнутыхъ массъ; если найдется лишнее время, можно потомъ раздѣлить ихъ на роты. Относительно остающихся назади людей замѣтимъ, что это печальное явленіе весьма обыкновенно въ бою. Какіе бы храбрые взводы ни выставила каждая рота, нельзя ожидать, что всѣ ея люди природные герои. Поэтому, какъ только войска перестраиваются въ разомкнутый порядокъ, начальники должны обращать усиленное вниманіе на то, чтобы никто изъ людей не оставался назади.

Когда, напримѣръ, стрѣлковой линіи надо перейти, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, съ одной позиціи на другую, офицеръ выбѣгаетъ впередъ и командуетъ: «вставай! впередъ!» и первый даетъ своимъ людямъ примѣръ. Въ мирное время всѣ до одного бросятся за нимъ, на войнѣ же онъ не всегда долженъ на это разсчитывать, и поэтому начальникъ взвода поступитъ хорошо, если спеціально поручитъ благонадежному унтеръ-офицеру остаться на прежнемъ мѣстѣ и наблюдать, чтобы никто не оставался сзади.

Выше мы упомянули, что первая линія, при наступленіи бригады, образуется изъ двухъ фузелерныхъ баталіоновъ. Чтобы не сразу вводить ихъ въ бой, полезно сформировать еще *передовую линію*, выдвинувъ впередъ по двѣ роты изъ каждаго фузелернаго баталіона. *Опустошающее дѣйствіе огня требуетъ распредѣленія частей заднихъ линій такъ, чтобы онѣ представляли наименьшую цѣль и могли бы извлекать наибольшую пользу изъ мѣстныхъ прикрытій.* Поэтому наивыгоднѣйшее построеніе бригады, повидимому,

Digitized by Google

должно заключаться въ раздробленіи ея на ротныя колонны или стрѣлковыя кучки. Но противъ этого возстаютъ *требованія, заявляемыя веденіемъ войскъ*, которое можно сохранить только соединяя людей въ массы. Практически исполнимое лежитъ между этими двумя крайностями и предписываетъ: раздроблять части, гдѣ безъ этого обойтись невозможно, и держать ихъ въ большихъ массахъ, гдѣ и когда это только возможно. Сообразно этому, баталіоны (3-я линія), слѣдующіе въ резервѣ, удерживаются вмѣстѣ въ полномъ составѣ, пока они не находятся непосредственно подъ огнемъ непріятеля. Если до нихъ и будутъ случайно достигать дальніе выстрѣлы противника и даже причинять имъ потери, то ихъ надо переносить, какъ и случайно залетающія гранаты; противъ этого нѣтъ средствъ. Даже раздробленіе послѣдней линіи на ротныя колонны мало принесетъ пользы, если мѣстность не представляетъ особенныхъ удобствъ, такъ какъ непріятельскія пули падаютъ на всемъ пространствѣ (будучи случайными). Напротивъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, надо будетъ всегда дѣлить послѣднюю линію на полубаталіоны или ротныя колонны, въ то время, когда непріятельская артилерія будетъ въ полномъ разгарѣ дѣятельности, а мѣстность не представляетъ никакихъ прикрытій. Орудія противника, конечно, выберутъ себѣ наивыгоднѣйшія цѣли, а таковыми скорѣе представляются ясно видимыя темныя массы резервовъ, чѣмъ разсыпанныя групы стрѣлковъ. *Вторая линія* находится въ иныхъ условіяхъ. Части ея вводятся въ сферу дѣйствительныхъ выстрѣловъ непріятельской пѣхоты, такъ что онѣ могутъ быть встрѣчены самымъ дѣйствительнымъ огнемъ. Но все-таки, кромѣ *передовой линіи*, состоящей изъ сильныхъ *роевъ* стрѣлковъ, остальныя не слѣдуетъ разсыпать въ цѣпь, такъ какъ при этомъ люди менѣе всего остаются въ рукахъ начальниковъ, и если они понесутъ потери, то явится сильное искушеніе и съ своей стороны открыть огонь, что весьма непріятно подѣйствуетъ на переднюю линію.

Затѣмъ, перейдемъ къ разбору *дальнѣйшихъ дѣйствій* при наступленіи. Какъ сказано выше, атака должна быть подготовлена огнемъ, для чего надо находиться, по возможности, ближе къ непріятелю. Разсыпанная цѣпь будетъ становиться все рѣже и рѣже, но такъ какъ сила огня не должна ослабѣвать, то поддержки цѣпи должны заполнять образующіеся въ ней промежутки. При этомъ, неизбѣжно перемѣшиваются цѣлыя роты и даже баталіоны, но тѣмъ необходимѣе такъ построить войска, въ началѣ дѣла, чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранилась связь между частями отдѣльныхъ полковъ. Разсыпавшіяся поддержки должны быть замѣнены другими частями. Отно-

Digitized by Google

сительно послѣднихъ, а также и остальныхъ линій, дѣло заключается въ томъ, чтобы съ возможно меньшими потерями двигаться отъ занятыхъ пунктовъ къ впереди лежащимъ. Если мѣстность дозволяетъ или часть пространства слабо обстрѣливается противникомъ, то, достигнувъ такихъ пунктовъ, можно оставаться въ баталіонныхъ колоннахъ, а разомкнувшіяся части задней линіи должны снова сомкнуться. При движеніи на неблагопріятной мѣстности, надо направлять роты отдѣльно; иногда же и послѣднія придется раздѣлять на взводы. Роты или баталіоны снова должны быть собраны на какомъ нибудь условномъ пунктѣ. *По мѣрѣ приближенія минуты рѣшительной атаки, задніе линіи должны ближе подтянуться къ передней*, потому что въ послѣднюю минуту дѣло заключается въ короткомъ *набѣгѣ* первой линіи, и тогда быстро рѣшается вопросъ: удалась ли атака, или нѣтъ. При этомъ, подкрѣпленія должны вступить въ дѣло раньше, чѣмъ наступитъ рѣшительная минута; они опоздаютъ, если подойдутъ къ боевой линіи только минутъ черезъ 8—10. Такимъ образомъ, можно опредѣлить наибольшее нормальное разстояніе между линіями; сокращеніе его должно быть сдѣлано всегда, коль скоро мѣстность дозволяетъ ближе подтянуть войска. Если мы положимъ нормальную дистанцію между линіями въ 400 шаговъ, то при четырехъ линіяхъ (считая передовую) получимъ разстояніе въ 1,200 шаговъ, отдѣляющее резервы отъ линіи огня. Если присчитать сюда еще разстояніе до непріятеля, то окажется, что резервы находятся внѣ сферы дѣйствительныхъ выстрѣловъ.

Послѣдній набѣгъ, приводящій къ рѣшенію атаки, не слѣдуетъ, вообще говоря, предпринимать прежде, чѣмъ будетъ замѣчено, что непріятель разстроенъ огнемъ. Общая обстановка можетъ заставить и раньше предпринять его; *но никогда не слѣдуетъ вести этотъ набѣгъ съ слишкомъ далекаго отъ непріятеля разстоянія и прежде, чѣмъ задніе линіи плотнѣе примкнутъ къ передовой, чтобы имѣть возможность во-время принять участіе въ дѣлѣ.* Какъ только будетъ дано приказаніе или сигналъ, передовые стрѣлки бросаются на слабѣйшіе пункты непріятельской позиціи: выдающіеся углы, промежутки въ опушкѣ лѣса или въ рядахъ обороняющагося. Если стрѣлки не достигли непріятеля, то необходимо, чтобы ближайшія поддержки ударили раньше, чѣмъ весь рой дастъ тылъ; появленіе ихъ будетъ импульсомъ для возбужденія стрѣлковъ ко второй попыткѣ. Стремительное движеніе впередъ, даже когда первая линія начнетъ отступать, дастъ возможность части ея людей прилечь и открыть огонь, а другой части—броситься впередъ съ поддержками. Но

Digitized by Google

и послѣднія могутъ быть разстроены убійственнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія; тогда задача офицеровъ и унтеръ-офицеровъ—заставить людей продолжать перестрѣлку, подъ покровительствомъ которой задніе линіи какъ можно быстрѣе вступаютъ въ бой, соблюдая вышеупомянутый образъ дѣйствій. Если и тогда не удастся атака, значитъ съ данными средствами нельзя было ее предпринимать; универсальнаго средства для побѣды еще не изобрѣтено. Тогда начальникамъ остается лишь стараться отклонить послѣдствія неудачи и уже позже возобновить попытку, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, которыя, можетъ быть, возникнутъ изъ общаго хода дѣлъ.

Затѣмъ, обратимся къ выводамъ, вытекающимъ изъ дѣйствій 4-й бригады. Мысль обойти непріятеля съ праваго его фланга, сама по себѣ, вѣрна, но движеніе войскъ эшелонами, для исполненія этого обхода, мѣра ошибочная. Это расположеніе войскъ для атаки гораздо неудобнѣе и требуетъ болѣе времени, нежели наступленіе цѣлымъ фронтомъ. Теорія, излагаемая въ тактическихъ руководствахъ, придаетъ еще значеніе этой формѣ построенія и подробно разсматриваетъ ее, но она не заслуживаетъ ни того, ни другого. Обыкновенно полагаютъ при этомъ, что наступленіе эшелонами даетъ слѣдующія выгоды: войска вводятся въ дѣло постепенно, можно ввести непріятеля въ заблужденіе относительно движеній и направленія, избраннаго для атаки. Но ясно, что если непріятелю удастся противопоставить передовому эшелону часть своихъ войскъ съ фронта или взять его во флангъ, то все сложное, съ трудомъ возведенное зданіе сразу рушится. Въ большинствѣ случаевъ надо быть готовымъ къ такому результату, такъ какъ только въ очень рѣдкомъ и счастливомъ исключеніи можно себѣ уяснить: есть ли у противника еще далѣе позади войска, которыя могутъ атаковать во флангъ наши наступающіе эшелоны. Далѣе, всякая фланговая атака будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ своевременнѣе введутся въ дѣло двинутыя въ атаку части. Если же, вмѣсто всѣхъ баталіоновъ первой линіи на непріятеля наткнется только одинъ, или даже всего двѣ роты, то непріятелю легко оказать достаточное сопротивленіе, подъ прикрытіемъ котораго онъ можетъ принять дальнѣйшія мѣры для предотвращенія грозящей опасности. Если, наконецъ, подобнымъ движеніемъ думаютъ обмануть противника, то слѣдуетъ помнить, что такое наступленіе возможно лишь на самой удобопроходимой и легкообозрѣваемой мѣстности и, слѣдовательно, когда непріятель можетъ легко открыть его. Во время господства линейной тактики, было, конечно, очень трудно выдвигать войска изъ второй линіи для противодѣйствія обходу. Въ наше же вре-

Digitized by Google

мя эту задачу легко исполняютъ резервы. Если же таковыхъ нѣтъ, то лучше всего отвести атакованный флангъ на болѣе удобную позицію. Это, конечно, затруднительно, особенно, если находящіяся здѣсь войска завязали уже горячій бой. Тѣмъ необходимѣе по этому, чтобы *атакующій возможно быстрѣе и со всѣми силами появился на данномъ пунктѣ.*

Если желаютъ вводить войска въ бой по частямъ, то нужно построить ихъ въ нѣсколько линій, одну за другой; если же желаютъ дѣйствовать противъ фланга противника, то слѣдуетъ, удерживая противника съ фронта, остатокъ силъ направить кратчайшимъ путемъ къ этому флангу. Обязательныхъ построеній для атаки не существуетъ; но, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будутъ избѣгать вводить войска въ бой по частямъ.

Относительно кавалерійскаго полка дивизіи (разбитаго на части) замѣтимъ, что во время описаннаго періода дѣйствій онъ былъ слишкомъ далеко (въ 1,600 шагахъ) расположенъ отъ передовой линіи. Если кавалерія должна принять своевременное участіе въ бою пѣхоты, то, кромѣ необходимости для этого удобнаго поля атаки, она должна еще быть скрытно расположена вблизи первой линіи. Если мѣстность не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то вообще нельзя разсчитывать на своевременное участіе въ бою кавалеріи. При этомъ, рѣшимъ еще одинъ вопросъ: кто долженъ былъ указать цѣль дѣйствій для находившагося при 3-й пѣхотной бригадѣ эскадрона—командиръ его или командиръ бригады? Конечно, послѣдній долженъ былъ дать эскадронному командиру надлежащія приказанія; но здѣсь произошло то, что часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ: генералъ, въ разгарѣ боя, не думалъ объ отдѣльномъ эскадронѣ; поэтому, командиръ послѣдняго, выполнивъ данныя ему порученія, обязанъ былъ самъ представиться своему старшему начальнику и спросить, въ чемъ должны заключаться его дальнѣйшія дѣйствія и даже самъ разузнать, обдумать возможный ихъ характеръ.

Затѣмъ, авторъ продолжаетъ описаніе атаки, отъ 1 часа 45-ти минутъ до 2-хъ часовъ 25-ти минутъ, т. е. до занятія Ней-Рогница. 3-я бригада, дѣйствовавшая на правомъ флангѣ, имѣла успѣхъ; послѣ основательной подготовки атаки огнемъ пѣхоты и артилеріи, она была двинута, по сигналу начальника дивизіи, впередъ и потѣснила противника. 4-я же бригада, дѣйствовавшая неосторожно и имѣя при себѣ мало артилеріи, была отбита и передовыя ея линіи должны были отступить; въ то время, когда стрѣлки въ безпорядкѣ

Digitized by Google

отходили назадъ, изъ Ней-Рогница показались непріятельскіе уланы, бросились на отступавшихъ, перерубили и разсѣяли большую ихъ часть, но, встрѣченныя атакой прусскихъ гусаровъ, дали тылъ; послѣдніе, увлекшись преслѣдованіемъ, наскочили на пѣхотныя поддержки и, въ свою очередь, были опрокинуты; второй стремительный налетъ непріятельскихъ улановъ, преслѣдовавшихъ опрокинутыхъ гусаровъ, былъ остановленъ только огнемъ 2-й линіи пѣхоты.

Обратимся теперь къ замѣчаніямъ автора относительно дѣйствій медицинскаго и санитарнаго персонала за указанный періодъ. Въ началѣ этого періода времени начальникъ дивизіи выслушалъ донесеніе дивизіоннаго врача о томъ, что имъ учрежденъ новый перевязочный пунктъ въ Альтъ-Рогницѣ (первый находился у Криблица). Въ то же время онъ пояснилъ, что правый флангъ дивизіи обезпеченъ мѣрами авангарда подходившей 1-й дивизіи, санитарное отдѣленіе которой открыло уже свои дѣйствія. Полевому лазарету онъ приказалъ расположиться у Траутенау. Начальникъ дивизіи согласился съ этими распоряженіями, и прибавилъ, что изъ находившихся тамъ полевыхъ жандармовъ и ординарцевъ будутъ составлены разъѣзды, которые укажутъ перевязочные пункты всѣмъ раненымъ, двигающимся между Гогенбрукомъ и Альтъ-Рогницемъ, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всякій, безъ нужды отставшій, отправлялся въ бой. Итакъ, исполненіе вообще всѣхъ подробностей заботъ о раненыхъ лежитъ на дивизіонномъ врачѣ, *но начальникъ войскъ отвѣчаетъ за точность и цѣлесообразность принятыхъ мѣръ*. Учрежденный у Криблица перевязочный пунктъ былъ слишкомъ отдаленъ отъ войскъ, и вообще открытіе его было слишкомъ преждевременно. Къ этому замѣтимъ, что при данномъ, въ нашемъ случаѣ, расположеніи дивизіи, нельзя было ограничиться однимъ перевязочнымъ пунктомъ. Главнѣйшія условія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ мѣста расположенія послѣдняго, суть слѣдующія: возможно близкое разстояніе отъ дѣйствующихъ войскъ, на сколько это не вредитъ безопасности; близость воды и удобныхъ помѣщеній. Если послѣднихъ нѣтъ, то довольствуются палатками. При перемѣщеніи криблицкаго перевязочнаго пункта, всѣхъ раненыхъ, могущихъ перенести дорогу, слѣдуетъ отправить въ полевой лазаретъ въ Траутенау; а для тѣхъ, которымъ это передвиженіе невозможно, нужно оставить соотвѣтствующій докторскій и фельдшерскій персоналъ. Остальные медицинскіе чины и матеріалы должны быть направлены къ новому перевязочному пункту, куда будутъ постепенно стекаться и войсковые врачи, заранѣе назначенные для этого въ помощь. Если они не за-

Digitized by Google

мѣтятъ флага, вывѣшеннаго на перевязочномъ пунктѣ, то должны освѣдомиться о мѣстѣ его расположенія въ дивизіонномъ штабѣ. Сопровожденіе раненыхъ или переноска ихъ на перевязочный пунктъ способными къ бою людьми, не должно допускаться ни подъ какимъ видомъ; это лежитъ на обязанности носильщиковъ и ихъ помощниковъ, и только по совершенномъ окончаніи боя войска могутъ имъ помогать. Плѣнныхъ надо стараться немедленно соединять въ большія партіи, причемъ освобождающіяся конвойныя команды отсылаются немедленно къ своимъ частямъ.

Теперь обратимся къ замѣчаніямъ, касающимся собственно веденія боя. Какъ упомянуто выше, начальникъ дивизіи, чтобы произвести общее наступленіе 3-й бригады, далъ сигналъ: «всѣ быстро впередъ!» Слѣдуетъ обратить вниманіе на опасность употребленія въ бою сигналовъ. *Только высшій начальникъ, ведущій бой, можетъ ими пользоваться*, и притомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ сигналъ должны принять всѣ войска. *Всякому другому начальнику слѣдуетъ запрещать, въ видѣ общаго правила, употреблять въ бою сигналы*, потому что сигналъ, относящійся лишь къ одной части боевой линіи, не можетъ быть отданъ такимъ образомъ, чтобы его дѣйствіе ограничилось *только этой частью*, и потому всегда будетъ имѣть слѣдствіемъ ложныя движенія и путаницу. По многимъ причинамъ, высшій начальникъ долженъ ограничиваться почти всегда только сигналами для наступленія.

Нѣкоторыя части наступали съ барабаннымъ боемъ; въ этомъ отношеніи надо быть тоже осторожнымъ, такъ какъ звуки барабановъ могутъ часто открыть противнику наступленіе нашей колонны, чего онъ можетъ быть вовсе не замѣчалъ и не подозрѣвалъ.

Невыгодный оборотъ, принятый боемъ 4-й бригады, былъ моментомъ, когда высшій начальникъ вынужденъ лично вмѣшаться въ частности дѣла. Для этого онъ долженъ прежде всего отправиться къ данному пункту и въ то же время принять мѣры для предупрежденія дальнѣйшихъ послѣдствій частной неудачи. Съ этой цѣлью *онъ долженъ немедленно принять командованіе надъ войсками, находящимися въ непосредственномъ его распоряженіи.*

Не имѣя возможности заняться разборомъ деталей боя, что расширило бы черезчуръ предѣлы нашей статьи, мы остановимся здѣсь только на атакѣ, произведенной гусарами, о которой мы выше упомянули. Гусарскіе эскадроны, замѣтивъ движеніе непріятельскихъ улановъ, выдвинулись на рысяхъ, развернулись и бросились въ атаку. Они достигли цѣли, опрокинули улановъ, причемъ попали подъ пѣхот-

Digitized by Google

ный огонь противника, протрубили сборъ и вся масса, повернувъ назадъ, стала собираться на исходномъ пунктѣ атаки. Положительно можно утверждать, что въ позднѣйшихъ реляціяхъ пѣхоты этотъ моментъ будетъ означенъ такъ: «когда наши гусары были опрокинуты» или «при неудачной атакѣ нашей кавалеріи». Подобныя выраженія, конечно, не могутъ нравиться лицамъ, къ которымъ они относятся, и притомъ этими выраженіями высказывается величайшая несправедливость. Сборъ кавалеріи, въ виду непріятеля, послѣ атаки, имѣетъ совершенно другой видъ, чѣмъ на учебномъ плацу. Сначала приближается большая толпа коней безъ всадниковъ, между ними отдѣльные кавалеристы, которые не могутъ справиться со своими лошадьми и ускакиваютъ далеко за сборный пунктъ; иногда между ними кое-гдѣ показываются непріятельскіе всадники; потомъ съ шумомъ прискакиваетъ главная масса людей, въ полномъ безпорядкѣ, такъ будто объ остановкѣ нечего и думать. Конечно, все это вовсе не производитъ пріятнаго впечатлѣнія, и кавалерія поступитъ хорошо, собираясь, по возможности, дальше впереди, что, впрочемъ, не всегда возможно. Находящаяся въ бою пѣхота, обыкновенно, вовсе не такъ благопріятно расположена, чтобы представить себѣ истинное значеніе этого момента, для чего необходимо видѣть весь ходъ атаки, отъ начала до столкновенія, и до слѣдующихъ затѣмъ событій; войска же только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ наблюдать все это, почему и слѣдуетъ быть осторожнымъ въ подобныхъ приговорахъ.

Относительно дѣйствій пѣхоты противъ непріятельской кавалеріи, можно сказать, что первая имѣетъ возможность отбить огнемъ всякую атаку, если только есть достаточный обстрѣлъ и спокойствіе при стрѣльбѣ. Дѣло вовсе не въ формѣ построенія пѣхоты. Стрѣлковыя цѣпи, внезапно атакованныя непріятельской кавалеріей, поступятъ лучше всего, если лягутъ на землю и, пропустивъ сквозь себя атакующихъ, откроютъ огонь въ тылъ кавалеріи. Въ реляціи одной части войскъ, захваченной врасплохъ двумя эскадронами австрійскихъ улановъ, въ сраженіи при Кениггрецѣ, говорится, что стрѣлковая цѣпь, легши на землю, совершенно избѣжала потерь, «только одинъ человѣкъ, желавшій присоединиться къ поддержкѣ, былъ раненъ». Но храбрые уланы оставили на мѣстѣ половину своихъ людей.

Въ заключеніе главы авторъ касается еще одного обстоятельства. Когда свѣжія части подходятъ къ упорно, но безъ рѣшительныхъ результатовъ, сражающимся войскамъ, то картина, рисующаяся позади ведущихъ бой, обыкновенно представится имъ въ слѣдующемъ видѣ. Цѣлыми толпами идутъ раненые, перемѣшанные съ людьми, желающими избѣг-

Digitized by Google

нуть боя. Ихъ вѣстласы, обращенные къ наступающимъ, неспособны дать вѣрнаго представленія о дѣлѣ. «Мы зашли слишкомъ далеко»; «вы слишкомъ опоздали»; «вы ничѣмъ не поможете», или: «теперь все можетъ еще поправиться». Тогда начальники и солдаты думаютъ, что только впереди можетъ рѣшиться дѣло и *что остается единственное средство: немедленно бросить въ бой всѣ силы.* Это случается даже тогда, когда впереди все идетъ какъ нельзя лучше; и часто вновь прибывшія войска, вслѣдствіе впечатлѣній, полученныхъ за фронтомъ, слишкомъ преувеличиваютъ значеніе выпадающей на ихъ долю маловажной дѣятельности. Поэтому, начальники заднихъ линій, какъ и начальники резервовъ, должны съ первой же минуты употребить всѣ средства, чтобы имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія относительно разыгрывающагося передъ ними боя.

Въ послѣдней главѣ третьяго выпуска авторъ описываетъ и разбираетъ атаку дивизіи отъ двухъ часовъ двадцати-пяти минутъ до отступленія непріятеля.

Какъ упомянуто выше, начальникъ дивизіи принужденъ былъ лично вмѣшаться въ дѣйствія четвертой бригады; возстановивъ порядокъ и обстрѣлявъ противника гранатами, онъ снова приказалъ четвертой бригадѣ наступать, а также отправилъ правофланговой третьей бригадѣ приказаніе пользоваться возможно полнѣе пріобрѣтеннымъ ею успѣхомъ. Послѣ этого было отправлено донесеніе командиру корпуса о ходѣ боя. О гвардейской дивизіи, наступавшей на лѣвомъ флангѣ, ничего не было извѣстно. Однажды только, во время боя, показались вдали на лѣвомъ флангѣ гусары въ красныхъ мундирахъ, которые, вѣроятно, и были разъѣздами гвардейской дивизіи. Посланная еще раньше въ этомъ направленіи кавалерія ничего не доносила о гвардіи. Это немало безпокоило начальника дивизіи, такъ что онъ, для разъясненія дѣлъ, долженъ былъ отправить сначала ординарца, а потомъ и офицера генеральнаго штаба.

Передъ наступленіемъ четвертой бригады начальникъ дивизіи приказалъ людямъ *снять ранцы*. На подобную мѣру существуютъ весьма разнообразные взгляды. Во всякомъ случаѣ сомнительно, увидятъ ли войска, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, снова свою поклажу. Даже при счастливомъ сраженіи, преслѣдующая непріятеля часть войскъ, только по прошествіи недѣль снова получитъ свои ранцы. Поэтому, казалось, можно бы придти къ заключенію: или ранецъ вообще излишенъ—тогда надо его совсѣмъ бросить, или люди въ немъ нуждаются и тогда они не должны его снимать. На самомъ же дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. По принципу, ранецъ составляетъ непре-

Digitized by Google

мѣнную принадлежность солдата; поэтому, снятіе его допускается только *въ крайней необходимости*. Подобная необходимость является, когда имѣется въ виду необыкновенное напряженіе силъ, или когда онѣ уже такъ упали, что людямъ надо оказать всевозможное облегченіе, чтобы побудить къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Тогда исчезаютъ всѣ прочія условія и для достиженія цѣли минуты можно и не думать о томъ, что сдѣлается впослѣдствіи со снятыми ранцами. Кто хотя разъ наблюдалъ, какое облегченіе представляетъ для войскъ снятіе ранцевъ послѣ усиленнаго марша, при удушливой жарѣ, на трудной мѣстности, и съ какой энергіей войска вступаютъ въ бой, тотъ подтвердитъ вышесказанное. Авторъ вспоминаетъ при этомъ нѣсколько ротъ пятаго корпуса при Находѣ, которыя, будучи утомлены жарой, едва двигались впередъ, и въ отвѣтъ на ободряющія слова раздалось въ рядахъ ихъ: «да, господинъ маіоръ, если бы у насъ не было за спиной проклятыхъ обезьянъ!» И когда люди получили приказаніе снять ранцы, то казалось забыли всѣ невзгоды быстраго перехода по горамъ, подъ палящими лучами іюньскаго солнца.

Дальнѣйшій вопросъ касается *слѣзанія съ лошадей верховыхъ офицеровъ*. Раздробленный баталіонъ или развернутый полкъ можно вести только тогда, когда начальникъ остается на конѣ, и каждую минуту можетъ поспѣшить туда, гдѣ требуется его присутствіе. Но если вся часть находится въ жаркой перестрѣлкѣ и разсыпала всѣ свои части, то оставшійся верхомъ начальникъ очень скоро можетъ выбыть изъ строя. Поэтому, можно положить общимъ правиломъ, что начальники должны находиться на коняхъ; когда же имъ приходится оставаться долгое время на разстояніи самаго дѣйствительнаго огня, допускается спѣшиваніе. Кажется не лишнее опредѣлить это приказомъ по арміи передъ началомъ похода.

Когда войска растянуты въ бою, то назначаемаго по штату, бригадному, полковому и баталіонному командирамъ по одному адъютанту оказывается совершенно недостаточно. Мы, говоритъ авторъ, недостаточно богаты офицерами, чтобы удовлетворить вполнѣ основательное желаніе, назначать упомянутымъ лицамъ двухъ адъютантовъ. Поэтому, слѣдуетъ прикомандировывать постоянныхъ ординарцевъ изъ кавалерійскаго полка дивизіи, что, конечно, непріятно для названнаго полка, но безъ этого нельзя обойтись. Чтобы ограничить злоупотребленія, могущія возникнуть при *постоянной* прикомандировкѣ ординарцевъ-офицеровъ, желательно; чтобы въ мобилизаціонныхъ штатахъ заранѣе опредѣлены были тѣ должности, постоянное занятіе которыхъ необходимо.

Digitized by Google

Относительно дѣйствій, въ нашемъ случаѣ, кавалерійскихъ разъѣздовъ можно сказать многое. На практикѣ встрѣчаются весьма своеобразные взгляды на ихъ задачи. Разъѣздъ долженъ поддерживать связь между двумя дивизіями; съ этой цѣлью, онъ удаляется, слѣдитъ за движеніями, видитъ колонны то одной, то другой части и вечеромъ, послѣ подобной дѣятельности, счастливо возвращается на бивакъ дивизіи.

Но его и не слѣдуетъ высылать для такой цѣли. Значительныя непріятельскія части, которыя пожелали бы проникнуть между обѣими дивизіями, были бы и безъ него замѣчены. Высланные, въ нашемъ случаѣ, два гусарскіе взвода должны были посылать частыя свѣдѣнія, которыя, при томъ, выражались бы въ слѣдующаго рода донесеніяхъ:

1. Прибыли въ X часовъ къ линіи C; передъ нами только слабые непріятельскіе уланскіе разъѣзды, отступившіе къ У.

2. Дошли до X. Гусарскій эскадронъ первой гвардейской дивизіи, прибывшій сюда изъ U, сообщилъ, что дивизія слѣдуетъ изъ P въ Д; и въ настоящее время находится въ трехъ съ половиною верстахъ отъ Д.

3. Попытка достигнуть праваго фланга сражающагося непріятеля. Опушка лѣса при U занята пѣхотой; у Штауденца видны массы войскъ, кажется три баталіона. Авангардъ гвардіи—четыре баталіона, три эскадрона, одна батарея—прибылъ уже къ X.

4. Авангардная батарея гвардіи только что открыла огонь съ У, противъ непріятельской батареи у Штауденца; пѣхота гвардіи развернулась для боя у У и хочетъ направиться на V.

5. Пѣхота авангарда гвардейской дивизіи вступила въ бой противъ лѣсовъ къ сѣверовостоку отъ Штауденца, которые заняты непріятелемъ со стороны селенія. Три другія батареи гвардіи также вступили въ дѣло; главныя ея силы наступаютъ и голова ихъ уже достигла X. Такъ какъ присутствіе гвардіи между Рудерсдорфомъ и Аупой вполнѣ охраняетъ и освѣщаетъ мѣстность, то я оставляю только одного офицера и нѣсколькихъ ординарцевъ для дальнѣйшихъ донесеній о ходѣ боя, а три взвода веду обратно къ полку.

Подпись: Ротмистръ В.

Само собой разумѣется, что здѣсь еще будутъ заключаться данныя о времени, мѣстѣ и прочее. «Что же я долженъ былъ донести»? «Нечего было доносить»! слышится часто. Между тѣмъ, даже такое донесеніе, что ничего не случилось очень важно для высшихъ начальниковъ; не говоря уже о томъ, что этимъ самымъ разъѣздъ извѣ-

Digitized by Google

щаетъ о мѣстѣ своего нахожденія и о неуклонности исполненія возложенной на него задачи. Также неправильны дѣйствія гвардейскихъ гусаровъ, которые были замѣчены на полѣ сраженія и не донесли о своемъ присутствіи никому изъ высшихъ начальниковъ. Если желаютъ получить вѣрное и полное донесеніе съ поля сраженія, то прежде всего слѣдуетъ отыскать начальствующаго тамъ, которому, кромѣ того, также очень интересно получить извѣстіе о войскахъ, выславшихъ разъѣздъ. Въ видѣ предостереженія можно присовокупить еще, что каждый офицеръ, присутствовавшій при несчастномъ моментѣ боя и посланный затѣмъ въ другой штабъ, долженъ обращать особенное вниманіе на свое тамъ поведеніе. Онъ долженъ исполнить порученіе, дать требуемыя разъясненія, но остерегаться прибавлять, въ неспокойномъ тонѣ, свои картины: какъ велика теперь опасность, какъ скверно теперь положеніе дѣлъ и тому подобное. Или онъ сообщитъ это безпокойство другимъ или, если въ томъ штабѣ преобладаетъ спокойный взглядъ, какъ это обыкновенно и бываетъ, то поставитъ себя въ комическое положеніе.

Что касается *потерь въ сраженіи*, то довольно странно, что войсками онѣ обыкновенно преувеличиваются, высшими же начальниками, напротивъ, уменьшаются. Вслѣдъ за горячими минутами, собирающіеся баталіоны кажутся только небольшими кучками; отъ одного или двухъ офицеровъ, находящихся при нихъ, получаются донесенія: «остатокъ N баталіона, 250 человѣкъ!» Обыкновенно можно сказать въ утѣшеніе: «завтра утромъ вы опять будете многочисленнѣе!» Слѣдуетъ обращаться очень осторожно съ точными донесеніями о потеряхъ тотчасъ послѣ боя. Умѣнье приблизительно вѣрно оцѣнивать потери составляетъ особенную способность; она состоитъ въ наблюденіи степени упорства боя и въ оцѣнкѣ характера мѣстности: удобна-ли она для дѣйствія огнемъ или нѣтъ. Оставшіеся на полѣ сраженія убитые даютъ основаніе для заключеній лишь относительно одного пункта; числа же ихъ на всемъ полѣ сраженія невозможно опредѣлить; на другое же утро большая часть уже можетъ быть будетъ погребена.

Третій выпускъ трактуемаго сочиненія заканчивается приложеніемъ, въ которомъ авторъ напоминаетъ еще разъ свои главнѣйшія положенія относительно изученія военнаго дѣла, высказанныя имъ въ предисловіи къ первому выпуску, а также объясняетъ тѣ цѣли, которыя руководили его работой.

Теперь перейдемъ къ четвертому и послѣднему выпуску «Упражненій».

Digitized by Google

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Въ этой книгѣ авторъ описываетъ окончаніе боя при Ней-Регницѣ и распоряженія послѣ боя.

Такъ какъ предъидущій выпускъ, по своей обширности и важности разбираемыхъ въ немъ вопросовъ, занялъ много мѣста въ нашемъ очеркѣ, то мы въ самыхъ общихъ чертахъ познакомимъ читателей съ содержаніемъ четвертаго выпуска, тѣмъ болѣе, что обстоятельный отчетъ о немъ былъ помѣщенъ въ № 43-й «Русскаго Инвалида», за текущій годъ.

Касаясь преслѣдованія послѣ боя, авторъ говоритъ, что, не смотря на настойчивыя требованія теоріи, на блистательныя недавнія войны, веденныя Прусіею и Германіей, и на убѣжденіе, которымъ проникнутъ въ Прусіи всякій офицеръ, что при преслѣдованіи слѣдуетъ извлекать выгоды изъ «послѣдняго дыханія коня и человѣка,»—преслѣдованій въ прежнемъ духѣ не существуетъ болѣе. Объяснить этотъ фактъ можно слѣдующими соображеніями. Теперешнія громадныя массы войскъ бываютъ обыкновенно такъ перемѣшаны и разстроены послѣ боя, что единство управленія ими едва ли возможно, а слѣдовательно, и распоряженія для общей цѣли—преслѣдованія, чрезвычайно трудно выполнимы. Если, при томъ, непріятель успѣетъ устроиться и прикрыться собранными частями, то войска, бросающіяся, подъ вліяніемъ успѣха, преслѣдовать его, сами понесутъ значительныя потери. Наконецъ, замѣтимъ, что утомленныя боемъ войска мало способны къ постояннымъ обходамъ позицій, занимаемыхъ противникомъ, а атаковать его съ фронта они не рѣшатся, такъ какъ только что пережитый опытъ громко говоритъ имъ, что это стоитъ большихъ жертвъ. Трудно возложить эту обязанность и на кавалерію. Обширность современныхъ полей сраженій и значительность участвующихъ въ бою массъ не позволяютъ часто главному начальнику замѣтить моментъ отступленія противника. И потому, пока онъ получитъ объ этомъ донесеніе, пока отправитъ соотвѣтствующее приказаніе кавалеріи и, наконецъ, пока послѣдняя выдвинется, пройдетъ много времени, непріятель успѣетъ кое какъ выстроиться и представитъ должный отпоръ атакамъ кавалеріи. Теперешнее оружіе даетъ и едва устроенной пѣхотѣ значительную оборонительную силу противъ кавалеріи. *Другое дѣло, если сохранился свѣжій резервъ* — тогда можно извлечь полную выгоду изъ побѣды; или, если непріятель пораженъ паникой—тогда и небольшая устроенная часть гонитъ цѣлые баталіоны. Тѣмъ необходимѣе, вслѣдствіе сказаннаго, *не упускать непрія-*

Digitized by Google

теля изъ виду послѣ боя, для чего высылать впередъ кавалерію *по всѣмъ дорогамъ*.

Обыкновенно при этомъ отговариваются утомленіемъ лошадей; *но въ виду достиженія важной цѣли нечего бояться, если бы даже пришлось пожертвовать всѣмъ конскимъ составомъ кавалеріи*.

Бой за мѣстные предметы чрезвычайно разстроиваетъ войска и управленіе ими становится чрезвычайно труднымъ; *по этому, наступающій долженъ употребить всю энергію, чтобы привести свои войска въ порядокъ*. Совѣтуется, прежде всего, заняться устройствомъ цѣпи съ ея подкрѣпленіями; затѣмъ уже, подъ ея прикрытіемъ, спокойно перейти къ сбору войскъ, находящихся назади. Пункты для сбора назначаются на открытыхъ мѣстахъ, и войска сначала собираются въ большія массы, а потомъ ихъ раздѣляютъ по полкамъ, баталіонамъ и проч.

При наступленіи черезъ густой лѣсъ, всѣ войска, кромѣ передовой линіи, направляются по дорогамъ; если же таковыхъ нѣтъ, то по опушкамъ лѣса, оставляя сзади послѣдняго резервъ.

Разсматривая дѣятельность во время боя командира корпуса, авторъ замѣчаетъ, что такъ какъ на войнѣ важнѣе всего принять одно какое либо рѣшеніе и энергически привести его въ исполненіе, то вмѣшательство корпуснаго командира могло только парализовать энергію и распорядительность начальника дивизіи. Но когда бой *оканчивается*, тогда командиръ корпуса уже *долженъ войти въ личную связь съ начальникомъ, находящимся во главѣ дивизіи, чтобы быть достаточно ориентированнымъ въ своихъ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ*. Иначе могло бы возбудиться много вопросовъ, которые начальникъ захотѣлъ бы себѣ выяснить, пошли бы разсужденія, а между тѣмъ, утомленныя войска оставались бы на позиціи, при неизвѣстности о своемъ дальнѣйшемъ назначеніи. Нѣкоторыя изъ частей, оставаясь долго на одномъ мѣстѣ, начинаютъ устраивать бивакъ, и распоряженіе о перемѣнѣ ночлега возбудитъ среди ихъ понятное неудовольствіе. Далѣе, авторъ касается исполненія аванпостной службы.

Телеграмы, отправляемыя на родину, если не всегда могутъ *все сообщать*, то, по крайней мѣрѣ, сообщаемое въ нихъ должно быть *вполнѣ правдиво*. Отсылка ихъ принадлежитъ главнымъ штабамъ или вообще штабамъ самостоятельно дѣйствующихъ войскъ. Донесенія, идущія въ главный штабъ изъ корпусовъ или дивизій, *съ точнымъ обозначеніемъ расположенія войскъ*, должны быть *шифрованы*.

Относительно *распоряженій по продовольствію войскъ*, надо за-

Digitized by Google

мѣтить, что обыкновенно люди, утомленные боемъ, не охотно принимаются за варку пищи и предпочитаютъ довольствоваться ранцевымъ запасомъ. Но начальники должны настаивать, чтобы была приготовлена горячая пища, такъ какъ непріятель можетъ помѣшать изготовить ее на слѣдующее утро. Надо избѣгать тратить ранцевый запасъ, а брать припасы изъ провіантскихъ колоннъ; опорожненныя телѣги послѣднихъ возвращаются къ магазинамъ для пополненія, или частью занимаются перевозкой раненыхъ, если для этой цѣли собрано мало реквизиціонныхъ повозокъ. Для пополненія *боевыхъ припасовъ* слѣдуетъ съ вечера притянуть муниціонныя колонны и окончить дѣло не позже разсвѣта слѣдующаго дня. Далѣе, авторъ переходитъ къ вопросу о размѣщеніи войскъ и совѣтуетъ, по возможности, располагать людей *въ строеніяхъ*. Но такъ какъ послѣднихъ будетъ немного въ раіонѣ, занимаемомъ войсками, да притомъ часть ихъ пострадаетъ отъ боя, будетъ завалена ранеными, занята подъ штабы (для письменныхъ работъ) и проч., то большая часть войскъ располагается, по необходимости, на бивакахъ.

Слѣдующая глава посвящена разбору *дѣятельности санитарнаго корпуса во время боя*. Въ Прусіи половина войсковыхъ врачей идетъ со своими частями *въ бой*, другая половина—формируетъ *летучіе* перевязочные пункты; *санитарныя отдѣленія служатъ для образованія главныхъ перевязочныхъ пунктовъ*, откуда раненые, послѣ первой поданной имъ помощи, отправляются въ *полевые лазареты*. Въ началѣ дѣла открываются только летучіе перевязочные пункты и лишь съ развитіемъ боя обращаются къ санитарнымъ отдѣленіямъ. Послѣднія не слѣдуетъ открывать сразу цѣликомъ, а по частямъ, иначе, если потребуется сформировать новый перевязочный пунктъ, то это будетъ чрезвычайно затруднительно.

Слѣдованіе части войсковыхъ врачей въ бой нераціонально: для серьезныхъ операцій они будутъ лишены необходимаго спокойствія, помощи сотоварищей и отдыха; первоначальная же помощь раненымъ могла бы быть оказана фельдшерами и носильщиками, которые этому обучаются.

На главныхъ перевязочныхъ пунктахъ необходимо сортировать больныхъ на разряды, смотря по опасности ихъ ранъ; докторскій персоналъ тоже дѣлится на части: одни принимаютъ и сортируютъ подходящихъ и подносимыхъ раненыхъ; другіе дѣлаютъ трудныя и требующія много времени перевязки; а третьи занимаются хирургическими операціями. Затѣмъ, легко раненые отправляются на этапы, а тяжело раненые — въ полевые лазареты. Если открыто нѣсколько

Digitized by Google

перевязочныхъ пунктовъ, то дивизіонный врачъ долженъ оставаться свободнымъ, чтобы наблюдать за ихъ дѣятельностью.

Далѣе, авторъ разсматриваетъ дѣятельность послѣ боя *офицера генеральнаго штаба*. Послѣдній былъ занятъ распоряженіями по передвиженію провіантскихъ колоннъ, войсковыхъ повозокъ и составленіемъ *реляціи* о событіяхъ дня. Составленная имъ реляція отличается точностью, ясностью и правдивостью въ изложеніи какъ всего вообще случившагося, такъ и всѣхъ подробностей боя. Реляціи должны составляться тотчасъ послѣ боя всѣми штабами; а дневники—болѣе мелкими частями войскъ. Иначе, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, событія легко могутъ быть представлены въ ложномъ свѣтѣ, что легко объясняется чисто психологическими причинами: время и мѣсто сознаются во время боя совершенно иначе, чѣмъ въ спокойныя минуты; а, слѣдовательно, только реляція, написанная тотчасъ послѣ боя, будетъ носить печать дѣйствительно пережитаго. Описывая *моменты боя*, необходимо *точно означать время*; для чего въ высшихъ штабахъ назначается особый офицеръ. Слѣдуетъ также приводить въ реляціяхъ отданныя и полученныя *изустныя приказанія*, иначе, впослѣдствіи, могутъ возникнуть недоразумѣнія, разъясненіе которыхъ окажется невозможнымъ. Въ заключеніе, авторъ приводитъ все, что впослѣдствіи было узнано о боѣ при Ней-Рогницѣ изъ обнародованныхъ реляцій и военной исторіи.

Не касаясь критической оцѣнки цитированнаго сочиненія, замѣтимъ только, что въ литературномъ отношеніи, отличаясь ясностью и точностью изложенія, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не чуждо одного, впрочемъ, неважнаго недостатка, а именно авторъ, критикуя описанныя дѣйствія, подчасъ вдается въ разъясненія, сдѣланныя имъ раньше и повторяетъ мысли, высказанныя имъ въ другихъ частяхъ его труда. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что сочиненіе выходило въ свѣтъ отдѣльными выпусками, и промежутки времени, между появленіемъ каждаго изъ нихъ, были довольно значительны, а потому авторъ и счелъ, вѣроятно, нужнымъ останавливать вниманіе читателей нѣсколько разъ надъ разъясненіемъ особенно важныхъ, по его мнѣнію, вопросовъ.

—с—

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ: II. Часть Интендантская.—Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1873 году.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1871 годъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(*Статья вторая* (*)).

II.

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ.

I. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

Заготовленіе вещей было произведено тѣмъ же способомъ, какимъ производилось ежегодно, т. е. съ общихъ торговъ, по плану, утвержденному военнымъ совѣтомъ 8-го марта 1872 года. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ Ташкентѣ устроено заготовленіе нѣкоторыхъ вещей по мѣстнымъ образцамъ для войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Въ 1872 году военнымъ министерствомъ заготовлено вещей:

	Руб.	Коп.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1872 года на	4,371	9
б) На довольствіе войскъ по сроку 1873 г. на	8.905,679	7
в) На обмундированіе рекрутовъ на . . .	2.862,233	50
г) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на	89,251	93

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 4.

Digitized by Google

д) Знаменъ и штандартовъ съ принадлежностями на	9,171	23
е) Заготовлено вещей на сборныхъ пунктахъ, для снабженія призывныхъ на службу людей на .	211,473	77
ж) Торбочнаго холста, для снабженія постелями войскъ Туркестанскаго военнаго округа на .	47,304	—
з) Вещей и матеріаловъ, для прибавленныхъ къ штату пѣхотныхъ частей безоружныхъ нижнихъ чиновъ на	179,137	6
Итого на	12.308,621	65
Изъ того числа заподряжено:		
а) съ торговъ на	9.959,674	24
б) по вызовамъ на	2.346,715	41
в) на комерческомъ правѣ на	2,232	—

Заготовленіе этихъ вещей въ общей сложности обошлось дороже послѣднихъ подрядныхъ цѣнъ на 906,092 руб. 72 коп., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій до $7^1/_2\%$ превышенія. Это превышеніе произошло почти исключительно отъ увеличенія цѣнъ на сапожный товаръ и вообще на всѣ кожевенныя издѣлія, на которыя цѣны на рынкахъ возросли, въ послѣднее время, весьма значительно.

Независимо исчисленныхъ заготовленій, сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по довольствію войскъ:

	Руб.	Коп.
а) Отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ : . . .	169,003	53
б) Поставлено по долгосрочному подряду 1867 года холстовъ и полотенъ на	183,125	—
в) Заготовлено госпитальныхъ вещей и матеріаловъ на	327,188	78
Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заподряженныхъ въ 1872 году и заготовленныхъ самими войсками, простиралась до	12.987,938	96
Къ 1-му марта 1872 года оставалось въ невыставкѣ вещей изъ числа заподряженныхъ въ 1871 году на	469,348	25
Къ 1-му марта 1873 года оставалось невыставленныхъ подрядчиками вещей на	572,680	28
Въ томъ числѣ:		
а) По ненаступленію сроковъ поставки на .	31,617	37
б) По неисправности подрядчиковъ на . .	541,062	91

Digitized by Google

II. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІАНТА И ФУРАЖА.

Въ 1872 году, также какъ и въ предшествовавшемъ, заготовленіе продовольствія для войскъ производилось въ округахъ Европейской Россіи по утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ планамъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доводимыхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта. Заготовленіе провіанта для петербургскихъ и попутныхъ магазиновъ, по положенію военнаго совѣта 17-го мая 1872 года, передано отъ бывшаго контрагента Фейгина комерціи совѣтникамъ Овсянникову и Кокореву, на все продолженіе контрактнаго срока, т. е. до 1876 года включительно.

Въ 1872 году заготовлено:

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса.	Пудовъ. Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и для прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа.	291,210	44,184	238,202	841,469	309,955
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи.	1.457,191	211,267	1.183,112	6.735,918	2.135,017
в) Для Кавказскаго округа	426,768	71,771	251,531	3.136,192	—
г) Для Западно-Сибирскаго округа	44.203	6,732	21,602	82,739	40,843
д) Для Восточно-Сибирскаго округа. . . .	48,792	9,049	24,540	153,426	53,268
Все заготовленіе составляло	2.268,164	348,967	1.723,987	10.949,734	2.538,083

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіанта и фуража обошлось въ 28.239,413 руб. 76½ коп.

Противъ цѣнъ:

	Предъидущаго заготовленія.	Пятилѣтнихъ сложныхъ.	Одобренныхъ военнымъ совѣтомъ.
Дороже на	1.710,698 р. 11¾ к.	1.646,219 р. 29¼ к.	
Дешевле на	— —	— —	347,537 р. 53¼ к.

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За четверть. Муки. Р. К.	Крупъ. Р. К.	Овса. Р. К.	За пудъ. Сѣна. К.	Солом. К.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ мѣстъ Виленскаго округа	6 67	10 66	5 5	36	21

Digitized by Google

б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи. . . .	6	33		9	99		4	18	34	15
в) Для Кавказскаго округа.	7	10		8	3		3	58	14	—
г) Для Западно-Сибирскаго округа	3	3		6	21		3	10	12	5½
д) Для Восточно-Сибирскаго округа	11	81		10	98		4	98	18	6

Поставка провіанта въ 1872 году выполнена вообще удовлетворительно и безъ особыхъ препятствій; только въ Кіевскомъ округѣ одинъ изъ подрядчиковъ оказался неисправнымъ, и недопоставленное имъ незначительное количество муки и крупы пришлось исключить изъ поставки, присоединивъ къ заготовкѣ на 1873 годъ.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

1) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, съ 1-го мая 1872 года, новое положеніе о приварочномъ довольствіи, введенное въ предшествующемъ году для войскъ округовъ Европейской Россіи, распространено и на кавказскую армію.

2) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта положено: производить войскамъ отпускъ провіанта и приварочныхъ денегъ по дѣйствительному числу дней въ году, взамѣнъ существовавшаго порядка отпуска означеннаго довольствія по разсчету 30 дней въ мѣсяцъ, а довольствіе сухимъ фуражемъ подъемныхъ лошадей разрѣшено производить въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году, вмѣсто опредѣленнаго восьми-мѣсячнаго срока.

3) По положенію военнаго совѣта 28-го іюля 1872 года заключенъ контрактъ на десять лѣтъ съ торговымъ домомъ «Андрея Посохова сыновья» на перемолъ ржи на паровой ихъ мельницѣ въ Ростовѣ (на Дону) и доставку смолотой ржи, а также крупы и рогожъ изъ Ростова въ черноморскіе прибрежные магазины Кавказскаго военнаго округа.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1872 года окончено большею частью къ 1-му января 1873 года и вообще не позже 1-го марта. Незначительные недопуски, удовлетворенные послѣ 1-го марта, произошли по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, отъ просрочки нѣкоторыми подрядчиками поставки вещей; во-вторыхъ, отъ поздняго представленія нѣкоторыми войсками требовательныхъ вѣдомостей; въ-третьихъ, вслѣдствіе перевода нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ частей

Digitized by Google

войскъ въ другія и возникшихъ по этому случаю дополнительныхъ требованій, и въ-четвертыхъ, отъ неисправности дорогъ и разлитія рѣкъ, задержавшихъ транспорты съ вещами въ пути.

2) Въ 1872 году, кромѣ срочнаго довольствія войскъ, было обмундировано, на особыя суммы, ассигнованныя по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, 152,350 рекрутовъ набора 1872 года и сдѣлано распоряженіе о заготовленіи вещей для обмундированія рекрутовъ на 1875 годъ.

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1872 году отпущено вещей на сумму 530,206 руб. 27 коп., менѣе предшествующаго года на 151,042 руб. 73 коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ, было отпущено интендантствомъ, по числу 432-хъ батальоновъ, 17-ти батарей, 4-хъ парковъ и 1-го эскадрона, палатокъ: офицерскихъ 5,564, солдатскихъ 21,102 и шинетовъ 519.

5) Къ 1-му января 1873 года состояло во всѣхъ вещевыхъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ вещеваго довольствія всего на сумму 37.765,338 руб. 37 коп., болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году, на 1.199,810 руб. 84 коп. Къ 1-му января 1873 года состоялъ на лицо неприкосновенный запасъ на 438,389 человѣкъ и 3,984 строевыхъ лошади. Въ 1872 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества о томъ, чтобы, въ видахъ значительнаго сбереженія расходовъ казны, не заготовлять и не содержать въ неприкосновенномъ запасѣ тѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые, составляя парадную форму мирнаго времени, не будутъ забираемы войсками въ походъ. Чрезвычайный запасъ, какъ для внутреннихъ округовъ, такъ и для кавказской арміи, состоялъ полностью на лицо. Въ 1872 году, согласно положенію военнаго совѣта, сформированъ особый запасъ готовыхъ шинелей, шароваръ и сапоговъ, для снабженія, въ случаѣ надобности, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу, въ размѣрѣ 5% прибывшихъ людей, а именно на 22,420 человѣкъ. Въ теченіе 1872 года въ обмундировальныхъ интендантскихъ мастерскихъ построено 166,700 комплектовъ мундирной одежды, изъ числа которыхъ около 100,000 комплектовъ израсходованы на рекрутовъ, а остальныя вещи поступили въ неприкосновенный запасъ.

6) Замедленія въ своевременномъ отпускѣ провіанта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества,

Digitized by Google

какъ это требовалось кондиціями. На неудовлетворительность качества муки была заявлена претензія только со стороны войскъ, квартирующихъ въ г. Ловизѣ, въ Финляндіи, гдѣ отпущенная мука и крупа оказались съ червяками. Къ устраненію этого недостатка немедленно были приняты надлежащія мѣры.

7) Сверхъ провіанта натурою, отпускались войскамъ деньги, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 31-й день іюля 1871 года, новаго положенія: а) на приварокъ вмѣстѣ съ отпускомъ денегъ на хозяйственныя надобности; б) на кормовое довольствіе нештатныхъ командъ; в) на фуражное довольствіе; г) на наемъ пастбищныхъ мѣстъ и д) на сухой фуражъ, вмѣсто травянаго довольствія, на что, по ходатайству главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, испрашивались Высочайшія разрѣшенія. Независимо отъ сего, нѣкоторымъ войскамъ, входившимъ въ составъ экспедиціонныхъ отрядовъ, какъ-то: Мангышлакскаго и Красноводскаго отрядовъ, высланныхъ въ Киргизскую степь, отряда на островѣ Сахалинѣ и нѣкоторыхъ другихъ, отпускались, вмѣсто приварочныхъ денегъ, припасы, входящіе въ составъ порціоннаго довольствія, а также раціоны натуральные и денежные для офицеровъ.

8) Къ 1-му января 1873 года во всѣхъ провіантскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ всего на сумму 14.371,540 руб. 20 коп., менѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 498,316 руб. 36 к.

V. О ПОСТРОЙКѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ ОБОЗА НОВОЙ КОНСТРУКЦІИ.

а) *Постройка хозяйственнаго обоза.*

Къ 1-му января 1872 года были отпущены деньги на постройку хозяйственнаго обоза (патронныхъ ящиковъ и провіантскихъ телѣгъ) 588 частямъ войскъ, и для 8 частей обозъ строился въ интендантскихъ обозныхъ мастерскихъ.

Въ отчетномъ 1872 году отпущены на этотъ предметъ деньги остальнымъ 9-ти частямъ, а окончательно произведена постройка въ 160-ти частяхъ войскъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года постройка обоза была окончена въ 482-хъ частяхъ войскъ и продолжалась въ 123 частяхъ, а именно:

		Всего. Построено.	Строилось.
Въ полкахъ	пѣхотныхъ	120	44
	кавалерійскихъ	52	—

Digitized by Google

Въ баталіонахъ	стрѣлковыхъ	19	4
	саперныхъ	6	3
	понтонныхъ полубаталіонахъ	6	1
» батареяхъ	пѣшихъ	122	42
	конныхъ	18	—
» паркахъ	артилерійскихъ	47	8
	инженерныхъ	4	—
» штабахъ	пѣхотныхъ дивизій	30	11
	кавалерійскихъ дивизій	9	—
	артилерійскихъ бригадъ	42	7
	саперныхъ бригадъ	2	2
	стрѣлковыхъ бригадъ	6	—
		482	123

Заготовленіе металическихъ принадлежностей къ обозу новой конструкціи производится на двухъ частныхъ заводахъ, которыми изготовлено въ 1872 году: осей 1,712, запасныхъ чекъ 757, тормазовъ 404 и чугунныхъ втулокъ 3,667.

На приспособленіе прежней оглобельной упряжи къ дышловой запряжкѣ новаго обоза, по 1-е января 1873 года отпущены деньги всѣмъ частямъ войскъ, которымъ полагается обозъ новой конструкціи.

б) *Постройка лазаретнаго обоза.*

Къ 1-му января 1872 года въ интендантскихъ обозныхъ мастерскихъ былъ окончательно построенъ лазаретный обозъ для 62-хъ пѣхотныхъ полковъ. Въ теченіе 1872 г. вновь построенъ лазаретный обозъ для 68-ми полковъ, такъ что къ 1-му января 1873 года лазаретный обозъ былъ окончательно готовъ для 130-ти полковъ и, сверхъ того, петербургскою обозною мастерскою приготовлено 58 аптечныхъ ящиковъ и 56 аптечныхъ вьюковъ къ лазаретному обозу. Обозъ для 48 военно-временныхъ госпиталей, назначенныхъ къ содержанію съ обозомъ, въ количествѣ 144-хъ большихъ аптечныхъ платформъ и 1,152 провіантскихъ повозокъ съ упряжью, къ 1-му января 1873 года построенъ полностью. Кромѣ того, въ 1872 году приступлено къ заготовленію обоза съ упряжью для 8-ми подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, который и заподряженъ у частныхъ фабрикантовъ, но по ненаступленію сроковъ сдачи еще не поставленъ.

Digitized by Google

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ 1873 ГОДУ (*).

Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1873 году, согласно Высочайше утвержденному предположенію, были произведены пятью отдѣльными партіями.

Партія отъ главнаго штаба, въ составъ которой вошли также офицеры изъ округовъ: Петербургскаго, Варшавскаго и Московскаго, находилась подъ главнымъ руководствомъ начальника штаба Московскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанта Роопа. Въ составъ партіи вошли:

	Генераловъ.	штабъ-офиц.	оберъ-офиц.
Отъ главнаго штаба. . .	—	5	—
— Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа:			
Генеральнаго штаба .	—	3	3
Строевыхъ	—	3	11
Чиновъ медицинскихъ .	2	—	—
— интендантскихъ	—	2	—
Отъ Варшавскаго округа:			
Генеральнаго штаба .	—	3	2
Строевыхъ	2	—	7
Отъ Московскаго округа:			
Генеральнаго штаба .	1	1	3
Итого . .	5	17	26
Всего . . .		48	

Партія Варшавскаго военнаго округа, подъ руководствомъ командира 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Эрнрота, была въ слѣдующемъ составѣ:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Офицеровъ генеральнаго штаба .	—	7	3
Строевыхъ офицеровъ. . . .	1	4 (**)	10

(*) Изъ отчета о полевыхъ поѣздкахъ въ 1873 году.

(**) Въ этомъ числѣ одинъ командиръ пѣхотнаго полка принималъ участіе въ поѣздкѣ на свой счетъ.

Digitized by Google

Интендантскихъ чиновниковъ .	—	1	1
Медиковъ	—	2	—
Итого .	1	14	14
		(*)	
Всего . . .	29		

Партія Виленскаго военнаго округа, подъ руководствомъ начальника штаба округа, генералъ-лейтенанта Никитина. Въ составъ партіи вошли:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Генеральнаго штаба . .	1	7	3
Строевыхъ	2	4	7
Интендантскихъ чиновъ .	—	3	—
Медицинскихъ —	—	3	—
Итого .	3	17	10
Всего	30		

Партія Кіевскаго военнаго округа, въ составъ которой вошли нѣкоторые офицеры генеральнаго штаба изъ Харьковскаго и Одесскаго округовъ, подъ руководствомъ начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ-маіора Черкесова, состояла изъ слѣдующихъ чиновъ:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Кіевскаго округа:			
Генеральнаго штаба . .	1	4	2
Строевыхъ.	—	5	8
Медицинскихъ чиновниковъ.	1	1	—
Интендантскихъ чиновниковъ	—	2	1
Одесскаго округа:			
Генеральнаго штаба . .	—	2	—
Харьковскаго округа:			
Генеральнаго штаба . .	—	2	—
Строевыхъ	—	1	—
Итого .	2	17	11
Всего	30		

(*) Кромѣ того, 1 медикъ и 1 интендантскій чиновникъ принимали участіе въ подготовительныхъ работахъ.

Digitized by Google

Наконецъ, въ составѣ партіи Кавказскаго военнаго округа, подъ руководствомъ начальника штаба онаго, свиты Его Величества генералъ-маіора Свистунова, принимали участіе:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Генеральнаго Штаба . . .	2	10	3
Строевыхъ	1	2	8
Интендантскихъ чиновниковъ	—	2	—
Медиковъ	—	2	—
Итого.	3	16	11
Всего. .		30	

Вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ предположеніемъ о поѣздкахъ на 1873 годъ, въ концѣ февраля мѣсяца прошлаго года, была разослана во всѣ округа вновь исправленная и дополненная инструкція для производства полевыхъ поѣздокъ, утвержденная военнымъ министромъ, и предложено главнымъ руководителямъ поѣздокъ представить въ главный штабъ къ апрѣлю мѣсяцу: списокъ офицерамъ, интендантскимъ чиновникамъ и медикамъ, назначеннымъ въ поѣздки и подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе Высочайше одобренныхъ предположеній о поѣздкахъ. Соображенія эти были доставлены въ главный штабъ въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ, и заключенія о нихъ начальника главнаго штаба сообщены по принадлежности руководителямъ занятій.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ нѣкоторыхъ изъ округовъ было приступлено къ подготовительнымъ работамъ; полевыя же занятія во всѣхъ пяти партіяхъ производились осенью.

Изъ разсмотрѣнія отчетовъ о полевыхъ поѣздкахъ, произведенныхъ въ 1873 году и всѣхъ къ нимъ приложеній, можно придти къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ относительно постановки занятій въ партіяхъ и исполненія различнаго рода работъ, сопряженныхъ съ поѣздками.

1) *Постановка занятій.*

Во всѣхъ пяти партіяхъ занятія офицеровъ были направлены согласно указаніямъ общей инструкціи, утвержденной военнымъ министромъ, причемъ, однакожъ, въ каждой изъ поѣздокъ были свои особенности, происшедшія отчасти отъ индивидуальныхъ причинъ, отчасти же отъ различныхъ условій обстановки. Обстоятельство это должно быть признано очевидно вполнѣ законнымъ явленіемъ, потому что инструкція для производства полевыхъ поѣздокъ, устана-

Digitized by Google

вливая только цѣли для занятій офицеровъ, предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ руководителямъ занятій въ средствахъ къ достиженію цѣлей. Такимъ образомъ, руководитель поѣздки въ иныхъ случаяхъ, которые предвидѣть заранѣе не всегда возможно, не только вправѣ, но и обязанъ давать болѣе широкое развитіе учебной сторонѣ занятій офицеровъ; въ другихъ же, обратить большее вниманіе на занятія по собиранію и обработкѣ различнаго рода спеціальныхъ свѣдѣній о мѣстности, входящей въ раіонъ поѣздки. Остается только желать, чтобы въ будущихъ отчетахъ полнѣе излагались причины, по которымъ руководители поѣздокъ сочтутъ необходимымъ дать преобладаніе той или другой системѣ занятій.

Особенности въ постановкѣ каждой изъ пяти поѣздокъ, совершенныхъ въ 1873 году, въ общихъ чертахъ слѣдующія:

Въ партіи главнаго штаба. Занятія подготовительныя были направлены вполнѣ согласно общей инструкціи, дополненной нѣкоторыми указаніями руководителя поѣздки. Занятія въ полѣ имѣли преимущественно учебный характеръ, причемъ, однакожъ, производились и рекогносцировки съ цѣлью изслѣдованія раіона поѣздки въ военномъ отношеніи; но изъ хода занятій не видно, чтобы обѣ эти основныя цѣли были преслѣдованы одинаково систематично. Самъ руководитель поѣздки указываетъ въ своемъ отчетѣ на нѣкоторыя болѣе или менѣе значительныя несообразности и ошибки начальниковъ сторонъ въ составленіи заданій и въ распредѣленіи ихъ между офицерами для работъ въ полѣ.

Въ партіи Варшавскаго военнаго округа для подготовительныхъ работъ были заданы темы, которыя, по своей опредѣлительности и практическому направленію, вполнѣ отвѣчаютъ и буквѣ, и духу инструкціи, утвержденной для производства поѣздокъ военнымъ министромъ. Работы въ полѣ были весьма разнообразны по своей постановкѣ: занятія учебныя связывались преимущественно съ розыгрышемъ двухъ отдѣльныхъ маневровъ; занятія же по изслѣдованію мѣстныхъ условій края производились отчасти совмѣстно съ маневрами, отчасти же составляли отдѣльныя работы, которыя и поручались иногда цѣлымъ партіямъ офицеровъ. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе попытка занятій съ участіемъ строевыхъ частей войскъ, на что было посвящено два дня. Занятія перваго дня—разстановка передовыхъ постовъ, предпринятая съ цѣлью испытать способъ ускоренной разстановки—не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ, по крайней мѣрѣ на сколько можно судить по отчету; занятія же втораго дня—разрѣшеніе задачи походнаго движенія—были ведены съ большею отчет-

Digitized by Google

ливостью. Не отвергая пользы подобныхъ упражненій, желательно, однакожъ, чтобы они не носили на себѣ оттѣнка случайныхъ эпизодовъ и были такъ соображены, чтобы польза ихъ выражалась нагляднѣе для всѣхъ офицеровъ, принимающихъ участіе въ занятіяхъ. О размѣрахъ и направленіи занятій строевыхъ офицеровъ, входившихъ въ составъ партіи Варшавскаго военнаго округа, трудно составить ясное понятіе: въ отчетѣ встрѣчаются лишь указанія на занятія саперныхъ и артилерійскихъ офицеровъ, которыя были вполнѣ соотвѣтствующими ихъ спеціальности.

Въ партіи Виленскаго военнаго округа занятія подготовительныя были направлены вполнѣ согласно инструкціи и по исполненію, въ особенности работы западной стороны, отличаются полнотою и точностью. При занятіяхъ въ полѣ обращено было особенное вниманіе на изслѣдованіе мѣстности въ раіонѣ поѣздки, занятіямъ же учебнымъ не было дано большаго развитія.

Въ партіи Кіевскаго военнаго округа на подготовительныя работы было удѣлено слишкомъ мало времени и онѣ были очень незначительны; занятія же офицеровъ въ полѣ, имѣя преимущественно учебный характеръ, привели, однакожъ, и къ нѣкоторымъ практическимъ результатамъ въ дѣлѣ изученія одного изъ важныхъ операціонныхъ направленій въ краѣ. Общая стратегическая записка, представленная при отчетѣ о поѣздкѣ, не можетъ, однакожъ, быть признана достаточно полною сводкою всѣхъ данныхъ, добытыхъ тремя послѣдовательными поѣздками въ Кіевскомъ округѣ.

Въ партіи Кавказскаго военнаго округа подготовительныя работы офицеровъ были весьма обширны; въ оцѣнкѣ ихъ приняли непосредственное участіе начальники отдѣловъ округа, что привело къ оживленному обсужденію многихъ практическихъ вопросовъ. Вообще, всѣ подготовительныя и полевыя занятія, сопряженныя съ поѣздкою въ Кавказскомъ округѣ, были такъ направлены, чтобы изъ нихъ можно было извлечь практическіе выводы для дѣйствительныхъ потребностей администраціи и войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Эта мысль, проведенная черезъ всѣ занятія, а также и распредѣленіе работъ между лицами, которыя, по своему служебному положенію, во всякое время могутъ быть призваны приводить въ исполненіе возникающія въ ихъ средѣ предположенія, много способствовали вполнѣ практическому направленію занятій.

О результатахъ всѣхъ этихъ занятій судить пока преждевременно: но постановка ихъ была соображена правильно и вполнѣ соотвѣтствовала особенностямъ положенія Закавказскаго края; нѣкоторыя

Digitized by Google

полевыя работы, какъ справедливо выразился главный руководитель поѣздки, носятъ на себѣ отпечатокъ перваго опыта. Въ самомъ же отчетѣ о поѣздкѣ встрѣчаются весьма важныя данныя и выводы о многихъ мѣстныхъ условіяхъ края, но выводы эти не сведены въ одинъ общій стратегическій обзоръ пространства, изслѣдованнаго на поѣздкѣ.

Все вышеизложенное о постановкѣ занятій въ пяти поѣздкахъ, совершенныхъ въ 1873 году, приводитъ къ заключенію: что обѣ главныя цѣли, указанныя для поѣздокъ инструкціею, осуществлены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ успѣшнѣе и полнѣе, чѣмъ въ прошлые годы. Главные руководители занятій, стремясь къ доставленію всѣмъ чинамъ, участвовавшимъ въ поѣздахъ, практики въ исполненіи ихъ спеціальныхъ обязанностей въ военное время, не упускали изъ виду и собираніе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ условіяхъ края въ раіонѣ занятій. Военно-топографическіе и стратегическіе обзоры, приложенные къ отчетамъ 1873 года, по достоинствамъ своимъ стоятъ выше прошлогоднихъ: очерки эти болѣе сжаты, и вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣе по сущности и цѣлесообразности содержанія.

Но отдавая должную справедливость успѣху, замѣченному въ общемъ направленіи занятій на полевыхъ поѣздкахъ прошлаго года, нельзя, однакоже, сказать, что въ этомъ отношеніи сдѣлано уже все, что было бы желательно. Встрѣчались недоразумѣнія, изъ которыхъ можно заключить, что руководители сторонъ въ партіяхъ не отдавали себѣ иногда вполнѣ яснаго отчета о цѣли и порядкѣ исполненія предлагаемыхъ ими заданій. На полевыхъ поѣздкахъ, сопряженныхъ съ довольно значительными затратами, необходимо стремиться къ достиженію обѣихъ главныхъ цѣлей, положенныхъ въ основаніе поѣздокъ и опредѣлительно высказанныхъ въ инструкціи, утвержденной военнымъ министромъ на 1873 годъ. Лучшимъ доказательствомъ возможности совмѣстить обѣ эти цѣли при занятіяхъ, сопряженныхъ съ поѣздками, въ чемъ иногда слышатся сомнѣнія, служитъ самый опытъ дѣла. Но этотъ же опытъ указываетъ, что успѣхъ занятій въ полевыхъ поѣздкахъ зависитъ болѣе всего отъ соотвѣтственнаго и разумнаго направленія подготовительныхъ работъ и отъ правильнаго и искуснаго распредѣленія занятій въ полѣ.

---

2) *Работы, исполненныя при полевыхъ поѣздкахъ.*

Изъ вышеприведеннаго заключенія о постановкѣ занятій въ каждой изъ партій, видно было, что какъ объемъ, такъ и характеръ раз-

Digitized by Google

личнаго рода работъ, сопряженныхъ съ поѣздками, представляютъ нѣкоторыя особенности въ каждой изъ партій. Изъ сопоставленія же этихъ особенностей и заключеній о нихъ и изъ сравненія работъ настоящаго года съ работами прошлыхъ лѣтъ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ по каждому роду занятій.

1) *Занятія подготовительныя.* По характеру заданій и по формѣ изложенія подготовительныя работы, исполненныя въ 1873 году, въ общей сложности могутъ быть признаны вполнѣ цѣлесообразными, нѣкоторыя изъ нихъ даже отличаются весьма существенными достоинствами; но общему же количеству этихъ работъ и по времени на нихъ посвященному встрѣчаются въ различныхъ партіяхъ довольно значительныя особенности. Въ Кавказскомъ округѣ занятіямъ подготовительнымъ придано было особое значеніе; къ участію въ нихъ были призваны начальники нѣкоторыхъ отдѣловъ окружнаго управленія и предположено продолжать разработку собранныхъ матеріаловъ въ теченіе предстоящей зимы. Въ партіи отъ главнаго штаба, въ варшавской и виленской — подготовительнымъ занятіямъ также было дано довольно обширное развитіе. Въ кіевской же партіи имъ было придано гораздо меньшее значеніе. Въ общемъ выводѣ подготовительныя работы болѣе чѣмъ въ прошлые годы удовлетворяли цѣлямъ, положеннымъ въ основаніе поѣздокъ.

2) *Работы топографическія*, судя по тѣмъ экземплярамъ, которые представлены при отчетахъ, были, какъ и въ прошломъ году, въ общей сложности удовлетворительны. Слабѣе другихъ—топографическія работы партіи Кіевскаго округа, и нѣкоторыя изъ работъ кавказской партіи.

Вообще, объ этихъ работахъ слѣдуетъ замѣтить, что наружная ихъ отдѣлка не всегда соотвѣтствовала цѣли заданія: такимъ образомъ встрѣчались работы, которыя, отличаясь изяществомъ рисунка, не содержали въ себѣ, однакоже, всѣхъ требуемыхъ отъ нихъ данныхъ. Цвѣтные карандаши и краски, употреблявшіеся нѣкоторыми при отдѣлкѣ этихъ работъ, должны также въ иныхъ случаяхъ быть признаны лишними, такъ какъ въ военное время невозможно пользоваться этими средствами для отдѣлки плановъ. Въ этомъ отношеніи слѣдовало, казалось бы, отличать рекогносцировки и кроки, сопряженные съ предположенными дѣйствіями войскъ въ полѣ, отъ подобныхъ же работъ, имѣющихъ другое назначеніе. При первыхъ работахъ какъ и на войнѣ, крайне важно, чтобы рекогносцеръ и съемщикъ, вообще, обратили свою привычную руку и свою смѣтливость въ дѣлѣ изслѣдованія и точнаго изображенія на бумагѣ простыми

Digitized by Google

средствами только того, но *непремѣнно всего того*, что нужно войскамъ. Здѣсь, слѣдовательно, цвѣтные карандаши и изящество рисунка неумѣстны: нуженъ бойкій штрихъ и рельефное изображеніе тѣхъ данныхъ, которыя требуются указанною для работы цѣлью.

Во второмъ же случаѣ, т. е. когда рекогносцировки должны служить для исправленія существующихъ картъ, или вообще для цѣлей спеціальныхъ, не имѣющихъ прямаго соотношенія къ маневру, не только можно, но и должно требовать большей законченности и тщательности въ отдѣлкѣ работы.

Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія топографическихъ работъ, произведенныхъ во время поѣздокъ прошлаго года и представленныхъ при отчетахъ, оказывается, что нѣкоторыя изъ нихъ задавались иногда офицерамъ безъ указанія той цѣли, для которой онѣ должны были быть произведены.

3) *Работы полеваго письмоводства* хотя вообще лучше прошлогодних, но еще оставляютъ желать многаго. Въ нѣкоторыхъ партіяхъ была сдѣлана попытка принять для диспозицій форму, рекомендованную въ прошломъ году и употребляемую въ Прусіи; но форма эта была примѣнена не вполнѣ удачно.

Вообще, различнаго рода приказанія, инструкціи, даже диспозиціи, а въ особенности легенды къ рекогносцировкамъ, выполнены были, съ точки зрѣнія письмоводства, далеко не такъ, какъ бы желательно. Во многихъ работахъ не было достаточно ясности, краткости и акуратности,—главныхъ качествъ, которыми должны отличаться подобнаго рода письменныя работы. Встрѣчались также бумаги, написанныя весьма неразборчиво. Замѣтки на поляхъ плановъ и кроки, замѣнявшія собою особыя легенды, писались вкривь и вкось, и также иногда неразборчиво, а потому, конечно, и не могли удовлетворить своей цѣли.

Въ виду всего сказаннаго, казалось бы необходимымъ на будущихъ поѣздкахъ обратить возможно большее вниманіе и придержаться педантической строгости въ требованіи точныхъ, обстоятельныхъ и акуратныхъ письменныхъ работъ. Руководителямъ поѣздокъ необходимо было бы установить въ этомъ отношеніи, и объявить заблаговременно, извѣстныя формы и требованія. Нужно помнить знакомое уже всѣмъ выраженіе, что на войнѣ всѣ будутъ дѣлать и найдутъ возможность сдѣлать только то, къ чему привыкли въ мирное время.

Работы по рѣшенію тактическихъ задачъ въ полѣ, какъ то: выборъ и занятіе позицій, расположеніе войскъ на бивакахъ, выборъ линіи аванпостовъ и т. п., не могутъ быть признаны, въ общей слож-

Digitized by Google

ности, вполнѣ искусно исполненными. Составляя одно изъ главныхъ, спеціальныхъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба, работы эти должны обратить на себя особое вниманіе какъ руководителей поѣздокъ, такъ и всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, принимающихъ въ нихъ участіе. Между тѣмъ, насколько можно судить по отчетамъ, тактическимъ занятіямъ въ полѣ дано было соотвѣтственное развитіе только въ партіяхъ главнаго штаба, варшавской и кавказской.

Вообще, на будущее время было бы желательно дать нѣсколько большее развитіе учебнымъ занятіямъ на полевыхъ поѣздкахъ. Для того же, чтобы строевые офицеры, для которыхъ въ особенности необходима практика въ рѣшеніи болѣе мелкихъ тактическихъ задачъ, могли успѣвать въ этой важной для нихъ отрасли образованія, казалось бы полезнымъ, совершенно независимо отъ производящихся у насъ полевыхъ поѣздокъ, организовать для строевыхъ офицеровъ особыя полевыя занятія.

Занятія эти могли бы производиться тотчасъ послѣ лагерныхъ сборовъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ, подъ руководствомъ начальниковъ дивизій и бригадъ и при участіи офицеровъ генеральнаго штаба.

Военно-топографическіе и стратегическіе обзоры. Въ 1872 году были представлены, въ первый разъ, при нѣкоторыхъ отчетахъ о полевыхъ поѣздкахъ, военно-топографическія описанія изслѣдованныхъ мѣстностей; стратегическіе же обзоры раіоновъ поѣздки включались въ самые отчеты. Вновь утвержденною въ 1873 году инструкціею постановлено дать нѣсколько большее развитіе означеннымъ занятіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено выдѣлять изъ отчетовъ, въ особыя записки, какъ топографическіе, такъ и стратегическіе очерки края. Мѣры эти оказались вполнѣ соотвѣтственными: къ отчетамъ каждой изъ поѣздокъ 1873 года, за исключеніемъ кавказской, приложены особые военно-топографическіе очерки и стратегическія записки, которыя по обстоятельности выводовъ и по полнотѣ содержанія значительно превосходятъ подобныя работы прошлыхъ лѣтъ. Очерки и записки эти составлялись по окончаніи поѣздокъ, по матеріаламъ, собраннымъ какъ при подготовительныхъ работахъ, такъ и во время занятій въ полѣ. Вѣроятно, составленіе этихъ записокъ и задержало представленіе отчетовъ въ установленный срокъ. Имѣя въ виду, что при поѣздкахъ 1873 г. собрано довольно значительное количество матеріаловъ для составленія стратегическихъ очерковъ нѣкоторыхъ раіоновъ, можно бы было въ настоящемъ же году приступить къ

Digitized by Google

сводкѣ всѣхъ данныхъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ округахъ, гдѣ уже были совершены поѣздки по всѣмъ главнымъ операціоннымъ направленіямъ края.

Работы интендантскихъ чиновниковъ и медиковъ. Работы эти получили, еще въ 1872 году, въ нѣкоторыхъ партіяхъ довольно правильную постановку. Инструкціею же 1873 года кругъ занятій означенныхъ чиновъ во время поѣздокъ былъ опредѣленъ точнѣе и въ отношеніи къ занятіямъ интендантскихъ чиновниковъ, казалось бы, что постановленія инструкціи вполнѣ достаточны. Работы этихъ чиновъ, въ общей сложности, были вполнѣ удовлетворительны и направлены къ изученію своей спеціальности и къ собиранію такихъ свѣдѣній о краѣ, которыя прямо относятся къ довольствію войскъ и снабженію арміи всѣмъ для нея необходимымъ въ военное время.

Занятія медиковъ въ поѣздкахъ 1873 года получили, въ общей сложности, также болѣе соотвѣтственное направленіе, хотя до сихъ поръ еще замѣчается нѣкоторое колебаніе въ воззрѣніяхъ на относительное значеніе различнаго рода работъ, поручаемыхъ медикамъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ кавказской партіи медики принимали весьма дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ, причемъ даже были возбуждены ими нѣкоторые практическіе вопросы, предложенные, впослѣдствіи, на подробное обсужденіе различныхъ управленій; въ другихъ же партіяхъ медики вовсе не привлекались къ подготовительнымъ работамъ, на что, впрочемъ, и не существуетъ прямыхъ указаній въ инструкціи 1873 года. Въ одной изъ партій, особою дополнительною инструкціею требовалось отъ медиковъ, между прочимъ, представленіе ежедневныхъ вѣдомостей о санитарномъ состояніи войскъ; но это неминуемо должно было повести къ сочиненію обстановки и, вообще, къ болѣе или менѣе непроизводительному труду.

Попытки къ составленію медико-топографическихъ описаній края, впервые появившіяся при поѣздкахъ 1873 года, согласно требованію общей инструкціи, хотя и не могутъ быть признаны безупречными, но приводятъ, однакоже къ заключенію, что занятія этого рода могутъ дать весьма полезные практическіе результаты и что они вполнѣ соотвѣтствуютъ общей цѣли полевыхъ поѣздокъ. Въ эти описанія не слѣдуетъ, однакоже, включать, какъ это дѣлалось въ нѣкоторыхъ запискахъ, подробные очерки общей топографіи края, а обратить большее вниманіе на спеціально санитарныя свѣдѣнія. Конечно, нельзя разсчитывать, чтобы медику, слѣдующему вмѣстѣ съ партіею офицеровъ, удалось собрать достаточно свѣдѣній для составленія медико-

Digitized by Google

топографическаго описанія болѣе или менѣе обширныхъ мѣстностей,— что можетъ быть исполнено только при посредствѣ отдѣльныхъ командировокъ, но весьма возможно составленіе обстоятельныхъ описаній санитарнаго состоянія нѣсколькихъ пунктовъ, въ которыхъ партіи останавливаются иногда на болѣе или менѣе продолжительное время. Подобнаго рода описанія нѣкоторыхъ городовъ и прилежащихъ къ нимъ раіоновъ приложенныя къ отчетамъ о поѣздкахъ, были исполнены довольно удачно, и могутъ служить матеріаломъ, весьма полезнымъ для соображеній, относящихся къ расквартированію войскъ въ мирное время, или къ сосредоточенію ихъ передъ военными дѣйствіями.

Изъ всего сказаннаго о работахъ медиковъ можно придти къ тому заключенію, что впредь слѣдовало бы непремѣнно привлекать медиковъ къ подготовительнымъ работамъ, поручая имъ составленіе общихъ соображеній, относящихся до устройства всей медицинской части въ отрядахъ или арміяхъ, приводимыхъ на военное положеніе; при занятіяхъ же въ полѣ, требовать отъ нихъ, кромѣ работъ, относящихся къ устройству и снабженію военно-временныхъ, этапныхъ и подвижныхъ госпиталей, преимущественно составленія медико-топографическихъ описаній пунктовъ и участковъ, входящихъ въ раіонъ поѣздки. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы ввести небольшое дополненіе къ параграфамъ общей инструкціи, относящимся къ занятіямъ медицинскихъ чиновъ, назначаемыхъ въ полевыя поѣздки.

Работы, относящіяся къ исправленію картъ. На представленныхъ всѣми партіями, за исключеніемъ кавказской, листахъ 3-хъверстной карты раіона поѣздки нанесены карминомъ исправленія, которыя были сдѣланы офицерами въ полѣ, и притомъ лишь такія, за достовѣрность и точность которыхъ можно вполнѣ поручиться. Независимо отъ этихъ картъ, препровождены въ военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба тѣ рекогносцировки и описанія мѣстностей, которыя также могутъ служить нѣкоторымъ матеріаломъ при исправленіи картъ.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1871 ГОДЪ.

А. ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Учрежденная въ 1870 году комисія для обозрѣнія дѣйствій эмеритальной кассы и составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея операціяхъ, открывъ занятія 28-го сентября 1870 года, окончила свои труды къ 22-му марта 1871 года.

Первый, предложенный комисіи, вопросъ состоялъ въ томъ: не слѣдуетъ ли произвести ревизію всѣхъ денежныхъ оборотовъ эмеритальной кассы со времени ея учрежденія, а также повѣрить наличное состояніе принадлежащихъ ей фондовъ.

Комисія, по всестороннемъ обсужденіи, какъ общаго хода образованія капитала эмеритальной кассы, такъ и того наблюденія и контроля, которымъ подвергались всѣ денежныя операціи съ этимъ капиталомъ, нашла слѣдующее: а) что военное министерство, будучи обязано собирать свѣдѣнія только объ общемъ положеніи капиталовъ эмеритальной кассы, не ведетъ повѣрки правильности каждой отдѣльной операціи съ этимъ капиталомъ; б) что всѣ обороты съ капиталами эмеритальной кассы, какъ-то: полученіе доходовъ, производство изъ нихъ расходовъ и обращеніе получающихся затѣмъ остатковъ въ доходные фонды, производясь въ учрежденіяхъ министерства финансовъ, могутъ быть повѣрены не иначе, какъ по дѣлопроизводству сихъ учрежденій и в) что всѣ денежные обороты учрежденій министерства финансовъ, а въ томъ числѣ, конечно, и обороты съ капиталами эмеритальной кассы, находясь подъ постояннымъ наблюденіемъ учрежденій государственнаго контроля, подвергаются въ свое время установленной для сего общей ревизіи.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, а также тѣхъ подробныхъ объясненій, которыми сопровождалось выясненіе этихъ соображеній, комисія пришла къ убѣжденію: 1) что существовавшій порядокъ счетоводства и отчетности по капиталу эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства не могъ принести ущерба сему капиталу, что лучше всего доказывается тѣмъ блестящимъ его положеніемъ, которое онъ имѣетъ въ настоящее время и 2) что производство ревизіи всѣхъ оборотовъ съ капиталами эмеритальной кассы было бы дѣломъ весьма сложнымъ и затруднительнымъ.

Вслѣдствіе сего, комисія положила, предположеніе о производствѣ

Digitized by Google

въ настоящее время общей ревизіи всѣхъ денежныхъ оборотовъ эмеритальной кассы отклонить.

Что же касается до наблюденія и повѣрки за будущими операціями военной эмеритуры, то, имѣя въ виду сдѣланное заявленіе о разработкѣ этого вопроса въ особой смѣшанной комисіи изъ чиновъ министерствъ военнаго и финансовъ и государственнаго контроля, комисія выразила убѣжденіе, что на будущее время операціи кассы, конечно, будутъ подчинены общему порядку, существующему для всѣхъ вообще правительственныхъ и общественныхъ капиталовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимымъ сдѣлать повѣрку наличности состоящихъ въ эмеритальной кассѣ фондовъ, комисія подвергла подробному разсмотрѣнію:

1) Квитанціи государственнаго банка въ принятіи на храненіе процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства;

2) Акты на передачу той же кассѣ Всемилостивѣйше пожалованныхъ частнымъ лицамъ арендъ, подъ которыя были выданы этимъ лицамъ денежныя ссуды изъ эмеритальной кассы;

3) Книги которыя ведутся въ канцеляріи военнаго министерства, о приходѣ и расходѣ капитала эмеритальной кассы и о наличномъ состояніи принадлежащихъ этой кассѣ фондовъ; и

4) Дѣлопроизводство канцеляріи военнаго министерства, въ которомъ заключаются свѣдѣнія, доставленныя военному вѣдомству изъ учрежденій министерства финансовъ, объ операціяхъ, произведенныхъ съ денежными суммами, поступившими въ капиталъ эмеритальной кассы.

По разсмотрѣніи исчисленныхъ выше данныхъ и по сличеніи ихъ между собою, комисія нашла, что показанное въ книгахъ фондовъ эмеритальной кассы состояніе капитала сей кассы дѣйствительно подтверждается представленными документами на принадлежность этого капитала эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Затѣмъ, комисія приступила къ разсмотрѣнію вопросовъ и предложеній, возбужденныхъ, какъ въ литературныхъ статьяхъ, или письменныхъ заявленіяхъ, такъ и во время самыхъ работъ комисіи, и отвергнувъ всѣ предложенія, клонившіяся къ коренному измѣненію положенія объ эмеритальной кассѣ, признала справедливымъ и необходимымъ ввести въ эмеритальное положеніе слѣдующія главнѣйшія измѣненія и дополненія:

1) Въ эмеритальной кассѣ обязательно участвуютъ всѣ чины военно-сухопутнаго вѣдомства, получающіе содержаніе по смѣтамъ

Digitized by Google

военнаго министерства, тогда какъ до сихъ поръ означенному участію подлежали только чины, получающіе содержаніе не менѣе чѣмъ жалованье по чину, вслѣдствіе чего военные чины, отчисляемые по запаснымъ войскамъ, съ производствомъ содержанія, равнаго пенсіи, и чиновники на усиленіе, получавшіе незначительное содержаніе, должны были платить въ эмеритальную кассу изъ собственныхъ своихъ средствъ.

2) При внесеніи въ смѣты военнаго министерства содержанія изъ окладовъ менѣе жалованья по чину, подвергать эти оклады шести процентнымъ вычетамъ въ пользу эмеритальной кассы.

3) Въ эмеритальной кассѣ участвуютъ лица казачьяго сословія, состоящія на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, внѣ своихъ войскъ, и офицерскіе чины Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, произведенные послѣ 30-го августа 1870 года и не получившіе въ потомственную собственность поземельныхъ участковъ изъ войсковыхъ земель. Означенныя постановленія объ участіи въ эмеритурѣ лицъ казачьяго сословія введены въ новую редакцію положенія на томъ основаніи, что о семъ послѣдовали особыя постановленія государственнаго и военнаго совѣтовъ. Что же касается до участія въ эмеритальной кассѣ прочихъ чиновъ казачьихъ войскъ, то, не имѣя въ своемъ распоряженіи тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для составленія о семъ соображенія, комиссія, не обсуждая таковаго вопроса, положила сохранить въ новой редакціи положенія объ эмеритальной кассѣ прежнее постановленіе о неучастіи въ сей кассѣ лицъ казачьяго сословія, сдѣлавъ изъ сего только упомянутыя выше исключенія.

4) Допустить къ добровольному участію въ эмеритальной кассѣ военныхъ офицеровъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства и исправительныхъ отдѣленій того же вѣдомства, не ожидая окончанія переписки о передачѣ въ военную эмеритуру всѣхъ сдѣланныхъ съ нихъ вычетовъ, такъ какъ сіи офицеры, участвуя по перемѣнно въ эмеритальныхъ кассахъ военнаго вѣдомства и корпуса инженеровъ путей сообщенія, и, платя въ сіи кассы болѣе десяти лѣтъ, не получили до сего времени права на пенсію изъ какой либо эмеритуры.

5) Отмѣнить производство шести-процентныхъ вычетовъ при выдачѣ наградъ и пособій въ размѣрѣ менѣе 150 руб.

6) Производить трехъ-процентный вычетъ за службу внѣ военнаго вѣдомства не болѣе какъ за 25 лѣтъ сей службы, и только изъ оклада жалованья по чину, а не по должности.

7) При исчисленіи 25 и 35 лѣтнихъ терминовъ государственной службы, для опредѣленія класа эмеритальныхъ пенсій, принимать

Digitized by Google

всю службу, не исключая изъ нея ни отпусковъ, ни времени, проведеннаго за штатомъ или по роду оружія и въ запасныхъ войскахъ.

8) Назначать эмеритальныя пенсіи по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ участники эмеритальной кассы подвергались шести-процентнымъ вычетамъ, не требуя выслуги въ послѣднемъ чинѣ пяти-лѣтняго срока. Назначеніе же пенсій по классамъ должностей для лицъ, имѣющихъ чины, отмѣнить.

9) Назначать эмеритальныя пенсіи для семействъ всѣхъ чиновъ, умершихъ на службѣ по военному вѣдомству, если только сіи чины участвовали въ эмеритурѣ не менѣе пяти платныхъ лѣтъ, при чемъ для семействъ лицъ, не выслужившихъ 25-ти-лѣтняго срока, назначать эмеритальныя пенсіи по II классу, т. е. какъ бы за 25 лѣтъ государственной службы, но только за дѣйствительное число платныхъ лѣтъ.

10) Назначать эмеритальныя пенсіи: вдовамъ безъ дѣтей двѣ трети, одинокимъ дѣтямъ половину и двумъ или болѣе членамъ семейства полный эмеритальный окладъ ихъ мужа или отца.

11) Эмеритальныя пенсіи производить сыновьямъ до того времени, когда имъ исполнится 21 годъ, или они получатъ на службѣ первый офицерскій или классный чинъ, и дочерямъ до 25 лѣтъ, или выхода въ замужество.

12) Если послѣ смерти лица, выслужившаго право на эмеритальную пенсію, не останется ни жены, ни дѣтей, но будетъ жива его вдовая мать, не получающая ни какой пенсіи, то ей назначать половину пенсіи, которую умершій получалъ уже самъ за выслугу лѣтъ, или на которую онъ имѣлъ бы право за ту же выслугу при выходѣ въ отставку.

13) Выдачу эмеритальныхъ пособій ограничить только лицами, которыя платили въ эмеритальную кассу менѣе пяти лѣтъ и которыя притомъ, состоя на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, будутъ разбиты параличемъ или подвергнуты совершенному лишенію зрѣнія или сумашествію.

14) Выдачу пособій семействамъ участниковъ эмеритуры прекратить, за исключеніемъ лишь выдачи пособій, слѣдовавшихъ участникамъ эмеритальной кассы, на основаніи предъидущаго пункта, въ случаѣ если они не получили сего пособія при жизни, и

15) Весь избытокъ, образовавшійся въ капиталѣ эмеритальной кассы противъ первоначально сдѣланнаго о немъ предположенія, за отнесеніемъ на него принятыхъ комисіею измѣненій существующихъ выдачъ,

Digitized by Google

обратить на увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ, назначаемыхъ изъ эмеритальной кассы.

Обсудивъ основанія, на которыхъ должны производиться на будущее время эмеритальныя пенсіи, комисія перешла къ опредѣленію, приблизительно, того процента, который, по всей вѣроятности, на будущее время, будетъ приносить эмеритальный капиталъ и при этомъ обратила вниманіе на слѣдующее:

а) что хотя, при первоначальномъ соображеніи объ оборотахъ эмеритальной кассы было предположено, что капиталы этой кассы будутъ приносить только четыре процента, и что дѣйствительно въ началѣ означенные капиталы не находили для себя болѣе выгоднаго помѣщенія, но въ непродолжительномъ времени открылась возможность обращать наличныя деньги эмеритальной кассы въ такіе фонды, которые приносятъ несравненно болѣе дохода, такъ что, не смотря на то, что часть капиталовъ этой кассы была уже затрачена въ фонды, которые, какъ выше было замѣчено, даютъ только четыре процента, въ настоящее время весь вообще капиталъ эмеритуры, обращенный въ государственныя процентныя бумаги и аренды, приноситъ кассѣ болѣе пяти съ половиною процентовъ, и

б) что если для разсчетовъ о будущихъ операціяхъ эмеритальной кассы принять изъ осторожности доходный процентъ гораздо менѣе пяти процентовъ, то уменьшеніе это отразится на размѣрѣ эмеритальныхъ выдачъ, которыя должны быть соображены съ ожидаемыми доходами, и такимъ образомъ падетъ невыгодно на поколѣніе старослужилыхъ нынѣшняго времени, принеся, впрочемъ, пользу пенсіонерамъ болѣе отдаленнаго періода.

Въ виду всего вышеизложеннаго, комисія положила: при составленіи разсчетовъ о будущихъ операціяхъ эмеритальной кассы принимать, что капиталы этой кассы будутъ приносить пять съ четвертью процентовъ.

Затѣмъ, комисія приступила къ опредѣленію размѣра эмеритальныхъ окладовъ, которые могутъ быть производимы на будущее время, и поручила одному изъ своихъ членовъ, полковнику Рехневскому, сдѣлать всѣ относящіяся сюда вычисленія. Исполняя порученіе комисіи, полковникъ Рехневскій представилъ ей полный разсчетъ денежныхъ оборотовъ кассы, изъ которыхъ видно, что, при условіяхъ, принятыхъ комисіей, эмеритальные оклады могутъ быть увеличены, въ настоящее время, на сорокъ процентовъ противъ нынѣшняго ихъ размѣра. Разсчетъ этотъ переданъ былъ на заключеніе академика Буняковскаго, который, отдавая полную справедливость основательности

Digitized by Google

труда полковника Рехневскаго, не нашелъ, однако, возможнымъ согласиться съ окончательнымъ его выводомъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа статистическихъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для этого разсчета. Именно, академикъ Буняковскій полагаетъ, что число семействъ, поступившихъ на пенсію, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ существованія кассы, не можетъ быть признано нормальнымъ; что число это, должно, со временемъ, значительно увеличиться, и что, слѣдовательно, дѣйствительный расходъ на пенсіи семействамъ можетъ оказаться гораздо выше того, который принятъ въ разсчетѣ полковника Рехневскаго. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, академикъ Буняковскій указываетъ на примѣръ морскаго вѣдомства и, предположивъ, что число семействъ въ обоихъ вѣдомствахъ должно находиться въ одинаковомъ отношеніи къ общему числу служащихъ, находитъ, что принятый въ разсчетѣ расходъ на семейства долженъ быть увеличенъ вдвое, отъ чего предложенная полковникомъ Рехневскимъ надбавка въ 40 процентовъ должна быть понижена до 12-ти или не болѣе какъ до 14-ти процентовъ.

На это замѣчаніе академика Буняковскаго, полковникъ Рехневскій представилъ объясненіе, въ которомъ, соглашаясь вполнѣ съ академикомъ Буняковскимъ относительно возможности увеличенія числа семействъ, поступающихъ на пенсію, онъ утверждаетъ, что это обстоятельство не можетъ обнаружить вреднаго вліянія на состоятельность кассы, такъ какъ, принятое имъ, на основаніи данныхъ истекшаго пятилѣтія, число самихъ пенсіонеровъ тоже должно быть признано ненормальнымъ въ противоположномъ смыслѣ. Полковникъ Рехневскій полагаетъ, что число это должно непремѣнно въ скоромъ времени значительно уменьшиться, и что происшедшее отсюда сбереженіе въ расходѣ будетъ болѣе чѣмъ достаточно для вознагражденія избытка въ расходѣ на пенсіи семействамъ. Полковникъ Рехневскій излагаетъ въ своей второй запискѣ подробно причины, заставившія его признать ненормальнымъ число пенсіонеровъ перваго пятилѣтія, ссылаясь при этомъ на примѣръ морскаго вѣдомства, гдѣ открытіе кассы сопровождалось совершенно тѣми же явленіями, какъ и у насъ, т. е. весьма значительнымъ приливомъ пенсіонеровъ при весьма ограниченномъ числѣ семействъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія полковникъ Рехневскій составилъ два новые разсчета, изъ которыхъ одинъ основанъ на данныхъ государственнаго казначейства за время, предшествовавшее открытію кассы, а въ другомъ, расходъ на самихъ пенсіонеровъ вычисленъ на основаніи данныхъ за послѣдніе два года, какъ наиболѣе нормаль-

Digitized by Google

ные; расходъ же на семейства опредѣленъ, согласно предложенію академика Буняковскаго, на основаніи примѣра морскаго вѣдомства, при чемъ, однако, полковникъ Рехневскій полагаетъ достаточнымъ увеличить расходъ, принятый въ первомъ его разсчетѣ, не въ два, а только въ полтора раза, такъ какъ число женатыхъ гораздо менѣе въ военномъ вѣдомствѣ, нежели въ морскомъ.

Первый изъ этихъ разсчетовъ, составленный на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были приняты при составленіи разсчетовъ при обоихъ пересмотрахъ эмеритальнаго положенія въ морскомъ вѣдомствѣ, показалъ, что наши эмеритальные оклады могутъ быть увеличены, въ настоящее время, слишкомъ на 50 процентовъ; второй же разсчетъ далъ надбавку почти въ 43 процента. На основаніи всего изложеннаго, полковникъ Рехневскій считаетъ себя вправѣ остаться при томъ мнѣніи, что предложенная имъ надбавка въ 40 процентовъ можетъ быть принята безъ всякаго опасенія.

Академикъ Буняковскій, разсмотрѣвъ объясненіе полковника Рехневскаго, не выразилъ никакого сужденія о доводахъ, приводимыхъ въ этомъ объясненіи въ пользу удержанія надбавки въ 40 процентовъ, предоставивъ это сдѣлать самой комиссіи, члены которой ближе его знакомы съ статистическою стороною вопроса. Самъ же онъ остается при мнѣніи, что всего благоразумнѣе было бы основать исчисленіе расхода на пенсіонеровъ прямо на данныхъ истекшаго пятилѣтія, не смотря на ихъ ненормальность, а расходъ на семейства опредѣлить на основаніи примѣра морскаго вѣдомства, соглашаясь, однако, съ замѣчаніемъ полковника Рехневскаго, что для этой цѣли надобно увеличить расходъ, показанный въ первомъ разсчетѣ, не въ два, а только въ полтора раза, вслѣдствіе чего предложенная имъ надбавка увеличивается съ 12-ти или 14-ти до 25-ти процентовъ.

При обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, всѣ члены ея пришли къ тому заключенію, что эмеритальные оклады могутъ быть, въ настоящее время, безъ малѣйшаго опасенія, увеличены болѣе чѣмъ на 25 процентовъ, и что, поэтому, принятіе предложенія академика Буняковскаго повело бы къ явному нарушенію интересовъ ближайшаго къ намъ поколѣнія пенсіонеровъ, оклады которыхъ были бы уменьшены безъ всякой къ тому надобности. Но при опредѣленіи предѣла, до котораго можетъ быть увеличена надбавка, мнѣнія членовъ раздѣлились. Большинство членовъ комиссіи, а именно, семь ея членовъ: генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, генералъ-маіоры: Кондратьевъ, Клугенъ, Зейме 2-й, Пригоровскій и полковники: Рехневскій и Салтановъ, находятъ, что доводы, приводимые полковникомъ Рехневскимъ,

Digitized by Google

не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно ненормальности числа пенсіонеровъ въ истекшемъ пятилѣтіи, и что сбереженія, которыя должны обнаружиться въ расходѣ, принятомъ въ первомъ разсчетѣ, будутъ, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ достаточны для покрытія увеличенія расхода на семейства. Но если бы даже сбереженія въ расходѣ на самихъ пенсіонеровъ и оказались не вполнѣ достаточными для этой цѣли, то состоятельность кассы все-таки не можетъ подвергнуться никакой опасности, потому что весь разсчетъ составленъ крайне осторожно, въ чемъ отдаетъ ему справедливость самъ академикъ Буняковскій. Въ особенности доходъ кассы долженъ оказаться, во всякомъ случаѣ, гораздо выше того, который принятъ въ разсчетѣ, такъ какъ въ разсчетѣ доходъ опредѣленъ на основаніи трехлѣтней сложности, не смотря на постоянное возрастаніе его, вслѣдствіе постояннаго увеличенія содержанія чинамъ военнаго вѣдомства; увеличеніе же содержанія обусловливается постояннымъ паденіемъ цѣны денегъ и, слѣдовательно, никогда прекратиться не можетъ. Очень вѣроятно, что одно это обстоятельство окажется достаточнымъ для обезпеченія состоятельности кассы, даже при весьма неблагопріятномъ для нея оборотѣ дѣлъ. Большинство комисіи обратило также вниманіе на примѣръ морскаго вѣдомства, гдѣ разсчетъ, основанный на данныхъ государственнаго казначейства, за время, предшествовавшее открытію кассы, оказался болѣе чѣмъ достаточнымъ для полнаго обезпеченія ея состоятельности (*). Отсюда большинство заключило, что подобный разсчетъ, сдѣланный у насъ, долженъ дать подобные же результаты. Итакъ какъ изъ вышеизложеннаго видно, что подобный разсчетъ далъ надбавку въ 50 процентовъ слишкомъ, то надбавка въ 40 процентовъ не можетъ, очевидно, представить ни малѣйшей опасности для состоятельности кассы. На основаніи всего вышеизложеннаго, большинство комисіи полагало, что эмеритальные оклады могутъ быть увеличены на 40 процентовъ противъ нынѣшняго ихъ размѣра.

Меньшинство же комисіи, а именно: предсѣдатель и три члена: генералъ-лейтенанты Ведемейеръ и Ралль и дѣйствительный статскій совѣтникъ Шубертъ, соглашаясь отчасти съ изложенными соображеніями, полагали, однако, необходимымъ дѣйствовать въ настоящемъ случаѣ съ крайней осторожностью, въ виду шаткости статистическихъ данныхъ за небольшой періодъ существованія кассы, и въ виду разныхъ неблагопріятныхъ случайностей, которыя трудно бы

(*) При первомъ пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ морскомъ вѣдомствѣ сдѣлана надбавка въ 25%, а при второмъ, надбавка эта увеличена до 90%.

Digitized by Google

было предвидѣть въ настоящее время. Меньшинство комиссіи, не ограничиваясь надбавкою, предлагаемою академикомъ Буняковскимъ, признало возможнымъ принять среднюю надбавку между 40 и 25%, именно надбавку въ 33%, при чемъ эмеритальные оклады будутъ почти равны нынѣшнимъ окладамъ жалованья.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія предполагала полезнымъ разсмотрѣть вновь денежное состояніе эмеритальной кассы лѣтъ черезъ пять, когда соберется уже столько статистическихъ данныхъ, что по нимъ можно будетъ разсчитать, съ достаточною вѣроятностію, дальнѣйшую надбавку къ пенсіямъ.

Затѣмъ, комиссія подробно разсмотрѣла предположеніе о распространеніи принятыхъ ею измѣненій въ положеніи о сей кассѣ на участниковъ эмеритальной кассы, вышедшихъ въ отставку до дня, когда эти измѣненія получатъ силу закона, при чемъ нашла:

а) что лица, оставившія военное вѣдомство до 1-го января 1865 года, не могутъ получать никакихъ выдачъ изъ эмеритальной кассы, такъ какъ всѣ разсчеты объ этихъ выдачахъ сдѣланы при условіи, что эмеритальная касса начнетъ свои дѣйствія не ранѣе означеннаго срока.

б) что лица, участвовавшія въ эмеритальной кассѣ въ періодъ времени до 1-го мая 1871 года, то есть: менѣе 12-ти лѣтъ, получаютъ уже за свои взносы $^2/_{12}$ и даже $^3/_8$ полныхъ пенсій, тогда какъ сдѣланные ими взносы не могли дать имъ права на столь значительныя части означенныхъ пенсій; и

в) что хотя увеличеніе въ настоящее время эмеритальныхъ пенсій для отставныхъ отразилось лишь весьма незначительно на пенсіяхъ, которыя будутъ назначаться для лицъ, состоящихъ еще на службѣ, и потому легко быть осуществлено, но, допуская этотъ принципъ, пришлось бы признать за отставными чинами, пенсіонерами эмеритальной кассы, право на участіе ихъ во всѣхъ выгодахъ, которыя со временемъ эта касса можетъ представить для своихъ участниковъ. Осуществленіе же послѣдней мысли возбудитъ съ одной стороны такія претензіи, разборъ которыхъ представитъ на дѣлѣ почти непреодолимыя затрудненія, а съ другой стороны, при маловѣроятномъ, но все таки возможномъ, уменьшеніи средствъ эмеритальной кассы, можетъ привести къ необходимости сократить размѣры производимыхъ уже пенсій, и, такимъ образомъ, поколебать довѣріе къ вѣрности того обезпеченія, которое должны имѣть въ старости участники эмеритальной кассы.

Въ виду вышеизложеннаго, комиссія не признала удобнымъ при-

Digitized by Google

нять предложеніе о распространеніи ея постановленій на всѣхъ пенсіонеровъ прежняго времени, но нашла возможнымъ допустить нѣкоторыя льготы только для семействъ прежнихъ участниковъ, и потому положила:

1) Участникамъ эмеритальной кассы, вышедшимъ въ отставку до 1-го мая 1871 года, производить пенсіи изъ сей кассы, на основаніи положенія 1868 года.

2) Семействамъ лицъ, умершихъ до 1-го мая 1871 года, производить эмеритальныя пенсіи только въ томъ случаѣ, если они имѣли право на эти пенсіи на основаніи положенія 1868 года, и при томъ изъ окладовъ, указанныхъ въ сей положеніи, но съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ окладовъ было назначено: одинокимъ вдовамъ $^2/_3$, одинокимъ круглымъ сиротамъ $^1/_2$ и двумъ и болѣе членамъ семейства полный эмеритальный окладъ ихъ мужа или отца;

и 3) Сыновьямъ и дочерямъ, не достигшимъ къ 1-му мая 1871 года 17 и 21 года, производить эмеритальныя пенсіи до 21 и 25 лѣтъ.

Въ заключеніе, комисія подвергнула обсужденію вопросъ относительно расходовъ по содержанію управленія по дѣламъ эмеритальной кассы, при чемъ обратила вниманіе на слѣдующее: 1) что, съ развитіемъ дѣйствій эмеритальной кассы и въ виду необходимости принятія для счетоводства и отчетности по ея капиталамъ общихъ правилъ, существующихъ для прочихъ общественныхъ и казенныхъ капиталовъ, оказывается, что тѣ средства, которыя, при учрежденіи кассы, были гадательно предоставлены для веденія ея дѣлопроизводства, въ настоящее время уже совершенно не достаточны; 2) что, кромѣ капиталовъ военной эмеритуры, въ виду военнаго министерства не имѣется никакихъ другихъ источниковъ, на которые можно было бы отнести расходы на усиленіе средствъ для завѣдыванія дѣлами эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства; 3) что расходы по завѣдыванію дѣлопроизводствомъ эмеритальныхъ кассъ прочихъ вѣдомствъ относятся на ихъ собственныя средства; и 4) что при учрежденіи военной эмеритуры существовало тоже самое предположеніе.

Вслѣдствіе сего, комисія положила: расходы по завѣдыванію эмеритальною кассою военно-сухопутнаго вѣдомства относить на собственныя средства сей кассы.

Учрежденная въ 1870 году комисія для разработки положенія о счетоводствѣ и отчетности по капиталу эмеритальной кассы занималась, въ теченіе 1871 года, разсмотрѣніемъ замѣчаній на первона-

Digitized by Google

чальный проектъ сего положенія и составленіемъ, сообразно этимъ замѣчаніямъ, новаго проекта.

Въ 1871 году теченіе дѣлъ, до эмеритальной кассы относящихся, по канцеляріи военнаго министерства было слѣдующее:

Поступило бумагъ	4,606
Представленій въ военный совѣтъ.	98(*)
Исходящихъ бумагъ	2,425

Б) ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ.

22-го мая 1871 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе слѣдующихъ положеній военнаго совѣта:

а) О введеніи въ дѣйствіе новаго положенія объ эмеритальной кассѣ, составленнаго согласно изложеннымъ выше предположеніямъ повѣрочной эмеритальной комисіи, и о возвышеніи окладовъ эмеритальныхъ пенсій, согласно мнѣнію меньшинства сей комисіи, на 33 процента.

б) Объ образованіи при канцеляріи военнаго министерства особаго дѣлопроизводства для веденія переписки и счетоводства по эмеритальной кассѣ.

в) О пріобрѣтеніи въ эмеритальную кассу арендъ отъ частныхъ лицъ съ учетомъ $6^1/_2$ проц., вмѣсто бывшаго до этого времени учета въ 8 проц.; и

г) О дозволеніи принимать до 1-го января 1872 года въ эмеритальную кассу добровольные взносы отъ лицъ, имѣвшихъ право сдѣлать въ свое время эти взносы, но пропустившихъ установленные для уплаты сихъ взносовъ сроки.

30-го октября 1871 года, Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта, объ измѣненіи порядка асигнованія эмеритальныхъ пенсій и объ установленіи новыхъ правилъ о разсчетахъ за сіи пенсіи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ замѣнъ пятилѣтнихъ списковъ пенсіонеровъ эмеритальной кассы установлено, чтобы изъ канцеляріи военнаго министерства доставлялись въ департаментъ государственнаго казначейства ежегодно полные печатные списки всѣхъ эмеритальныхъ пенсіонеровъ; и

б) Въ замѣнъ существовавшаго порядка производства эмеритальныхъ пенсій и пособій изъ общихъ государственныхъ доходовъ, съ возвратомъ израсходованныхъ, такимъ образомъ, денегъ изъ эмериталь-

(*) Изъ нихъ 93 разрѣшены военнымъ совѣтомъ и 5 восходили на Высочайшее разсмотрѣніе.

Digitized by Google

ной кассы послѣ составленія разсчетовъ, установлено, чтобы деньги, необходимыя на удовлетвореніе, въ извѣстномъ году, пенсіонеровъ эмеритальной кассы прошлыхъ лѣтъ, перечислялись изъ этой кассы въ государственное казначейство при отпускѣ изъ сего казначейства суммъ, назначаемыхъ для эмеритальной кассы по смѣтамъ, которыя отпускаются по третямъ года, а деньги, необходимыя на вновь назначенныя пенсіи и пособія передавались въ распоряженіе министерства финансовъ одновременно съ требованіемъ объ отпускѣ сихъ пенсій и пособій.

За симъ 3-го декабря, послѣдовало положеніе военнаго совѣта съ разъясненіемъ, что правомъ на полученіе единовременнаго пособія изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства могутъ воспользоваться семейства только тѣхъ лицъ, оставившихъ военное вѣдомство до 1-го мая 1871 года, которыя умерли на службѣ, предоставлявшей имъ право на участіе въ сей кассѣ.

В. СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛА.

Къ 1-му января 1871 года, эмиритальный капиталъ состоялъ:

а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ	7.500,000 р. — к.
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, переданныхъ въ эмеритальную кассу	825,000 » — »
в) Изъ процентныхъ бумагъ, а именно:	
1) 4-хъ проц. билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму	406,000 » — »
2) 5-ти проц. билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму	271,900 » — »
3) 6-ти проц. билетовъ той же комисіи, по нарицательной стоимости, на сумму. . . .	187,320 » — »
4) 5-ти проц. билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	8.720,950 » — »
5) 5-ти проц. билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	2.960,450 » — »
6) 5-ти проц. билетовъ государственнаго	

Digitized by Google

банка 3-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму . . . . . 90,000 » — »

7) 4-хъ проц. непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму. 1.430,250 » — »

8) 5½ проц. непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму . . . 6.172,400 » — »

9) 5-ти проц. выигрышныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму . . . 6.726,650 » — »

10) 5-ти проц. билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму . . . . . 13,000 » — »

11) Арендъ за вычетомъ 1-го проц. въ пользу инвалидовъ . . . . . 928,601 » 74 »

И наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ. . . . . 572,672 » 84 »

Итого . . . 36.805,194 р. 58(*)

Доходъ эмеритальной кассы по смѣтѣ 1871 года предполагался слѣдующій:

а) Проценты отъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія . . . . . 300,000 р. — к.

б) Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ . . . 1.509,349 » 15 »

в) Случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ. 278,461 » 38 »

и г) Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и деньги, отчисляемыя на пополненіе суммъ, выданныхъ подъ аренды . . . . . 1.374,407 » 20 »

3.462,217 р. 73 к.

Дѣйствительно же, въ теченіе 1871 года, поступило въ кассу:

а) *За прежнее время.*

Опредѣленные по смѣтѣ вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства и проценты на пожалованное кассѣ пособіе за сентябрскую треть 1870 года . . . . . 588,654 р. 36 к.

(*) Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали еще 161,110 руб. 64½ коп., которые къ 1-му января 1871 года находились въ главномъ казначействѣ, но не были переданы въ государственный банкъ. Сумма эта показана ниже въ числѣ поступленій въ 1871 году.

Digitized by Google

б) *За 1871 годъ.*

Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1871 годъ, за январскую и майскую трети этого года и проценты на пожалованное кассѣ пособіе . .	1.206,232 » 76 »
Случайные 6-ти проц. вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главнаго казначейства.	262,028 » 98 »
Капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ государственной комисіи погашенія долговъ, билетамъ государственнаго банка 1-го, 2-го и 3-го выпусковъ и облигаціямъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ	929,000 » — »
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и арендныя деньги, отчисленныя на пополненіе выданныхъ ссудъ	1.690,223 » 92 »
Прибавляя же сюда остатокъ наличныхъ денегъ отъ 1870 года	572,672 » 84 »
Оказывается, что въ теченіе 1871 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ . .	5.248,812 » 86 »

На означенныя выше деньги, въ теченіе 1871 года, были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:

1) 22 пяти-процентныхъ билета государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму 253,850 руб., за которые заплочено по курсу отъ 88¾ проц. до 89 проц. за 100, капитала и процентовъ.	226,655 » 21 »
2) 71 пяти-процентныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму 730,100 руб., за которыя заплочено по курсу отъ 87¼ проц. до 89½ проц. за 100, капитала и процентовъ.	674,975 » 18 »
3) 144 пяти-процентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму 2,911,350 р., за которыя заплочено по курсу отъ 85½ проц. до 87½ проц. за 100, капитала и процентовъ	2.570,777 » 71 »

Digitized by Google

4) 1,400 4½-процентныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму 700,000 р., за которыя заплочено по курсу 94½ проц. за 100, капитала и процентовъ	674,818	»	58 »
Кромѣ того, въ теченіе 1871 г. изъ суммъ эмеритальной кассы произведены слѣдующіе расходы:			
1) Выдано въ ссуду подъ 16 арендъ, на сумму 205,312 р. 52 к.	144,182	»	41 »
2) Уплочено государственному банку за комисію при покупкѣ для кассы фондовъ и за ихъ храненіе	4,019	»	67 »
3) Отчислено въ общіе государственные доходы въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство пенсій и пособій съ 1865 по 1871 годъ	599,749	»	75 »
4) На содержаніе чиновниковъ и писарей эмеритальнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства	8,075	»	6 »
и 5) на канцелярскіе расходы для того же дѣлопроизводства	973	»	27 »
Итого въ 1871 году въ расходѣ было	4.904,226	»	84 »
Наличныхъ денегъ къ 1-му января 1872 года за государственнымъ банкомъ состоило	344,586	»	2 »
Всего	5.248,812	»	86 »

Въ теченіе 1871 г. въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:

а) пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска:			
1) вновь купленныхъ для кассы на сумму	253,850	»	
2) выданныхъ въ обмѣнъ пяти-процентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ	381,250	»	
б) 5½-процентныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, на сумму	730,100	»	
в) пяти-процентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму	2.911,350	»	
г) 4½-процентныхъ облигацій главнаго об-			

Digitized by Google

щества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму . . . . . 700,000 »

и д) арендъ на сумму . . . . . 205,312 » 52 »

Всего . . . 5.181,862 » 52 »

Въ тоже самое время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:

1) отъ выхода въ тиражъ 28 четырехъ-процентныхъ билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ на сумму, по нарицательной стоимости . . . . . 14,000 »

2) отъ выхода въ тиражъ 51 пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска на сумму, по нарицательной стоимости 775,000 » — »

3) отъ выхода въ тиражъ 5 пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска на сумму, по нарицательной стоимости 125,000 » — »

4) отъ выхода въ тиражъ 1 пяти-процентнаго билета государственнаго банка 3-го выпуска, на сумму по нарицательной стоимости 5,000 » — »

5) отъ выхода въ тиражъ 20 $4^1/_2$-процентныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на сумму по нарицательной стоимости . . . . . 10,000 » — »

6) отъ обмѣна пяти-процентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на пяти-процентные билеты государственнаго банка 2-го выпуска, на сумму 381,250 » — »

и 7) за пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды на. . . . . 154,751 » 57 »

Всего на . . 1.465,001 р. 57 к.

Затѣмъ, къ 1-му января 1872 года въ эмеритальной кассѣ состояло:

Капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе . . . . . 7.500,000 р. — к.

Вспомогательные офицерскіе капиталы бывшихъ военныхъ поселеній . . . . . 825,000 » (*)

Четырехъ-процентныхъ билетовъ государ-

(*) Весь доходъ изъ этого капитала обращается безъ остатка на выдачу, по распоряженію главнаго штаба, пособій на воспитаніе дѣтей офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ округахъ военныхъ поселеній.

Digitized by Google

ственной комисіи погашенія долговъ по нарицательной стоимости, на сумму	392,000	»	— »
Пяти-процентныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму . . .	271,900	»	— »
Шести-процентныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму . . .	187,320	»	— »
Пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	7.945,950	»	— »
Пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму	3.470,550	»	— »
Пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму	85,000	»	— »
Четырехъ-процентныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ по нарицательной стоимости, на сумму	1.430,250	»	— »
$5^1/_2$-процентныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму	6.902,500	»	— »
Пятипроцентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	9,256,750	»	— »
Пяти-процентныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму.	13,000	»	— »
$4^1/_2$-процентныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму	690,000	»	— »
Арендъ на сумму. .	979,162	»	69 »
Итого фондовъ и арендъ. .	39,949,382	»	69 »
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	344,586	»	2 »
Итого. .	40.293,968	»	71 »
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1872 года въ государственный банкъ, наличныя деньги.	181,118	»	48 »
и, сверхъ того, ожидалось къ поступленію	603,116	»	39 »

такъ что весь капиталъ эмеритальной кас-

Digitized by Google

сы къ 1-му января 1872 года представляетъ стоимость. . . . . 41.078,203 » 58 »

Въ 1871 году канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія выдачи:

317 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, на сумму 37,426 » 21 »

388 пенсій вдовамъ и сиротамъ, на сумму 36,808 » 51 »

88 пенсій, по сокращеннымъ срокамъ, на основаніи положеній объ эмеритальной кассѣ, Высочайше утвержденныхъ 2-го марта 1868 и 22-го мая 1871 года, на сумму. . . . . 11,829 » 95 »

98 единовременныхъ пособій, на сумму. . 23,095 » — »

А всего въ 1871 году было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій, на сумму . 109,159 » 67 »

Расходъ этотъ производился на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 26-й день декабря 1864 года, положенія военнаго совѣта изъ общихъ государственныхъ доходовъ, на счетъ суммъ эмеритальной кассы. Возвратъ изъ кассы государственному казначейству дѣйствительно израсходованныхъ денегъ на пенсіи и пособія въ 1871 году будетъ сдѣланъ по доставленіи казенными палатами вѣдомостей объ этомъ расходѣ, и цифра его будетъ показана въ отчетѣ того года, когда деньги будутъ асигнованы.

Въ 1871 году сдѣланы были съ министерствомъ финансовъ расчеты по выдачамъ эмеритальныхъ назначеній съ 1865 по 1870 годъ, по тѣмъ казеннымъ палатамъ, которыя, въ теченіе 1870 года, доставляли вѣдомости объ упомянутыхъ расходахъ, и на основаніи сихъ расчетовъ изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы перечислено въ общіе государственные доходы 599,749 руб. 75 коп.

По разсчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы въ 1859 году, предполагалось, что къ 1-му января 1872 года капиталъ кассы достигнетъ до 28,044,476 руб.; при пересмотрѣ же эмеритальнаго положенія въ 1870 году было выведено, что означенный капиталъ къ 1-му января 1872 года составитъ 38.938,000 рублей. Если сравнить, въ настоящее время, приведенныя выше цифры съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1872 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру перваго проекта на 13.033,727 руб. 58 коп. и втораго проекта на 2.140,203 руб. 58 коп.

Что же касается расходовъ на эмеритальныя выдачи, то, по разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ положенія объ эмеритальной

Digitized by Google

кассѣ въ 1870 году, предполагалось, что въ 1871 году означенныя выдачи будутъ составлять 943,000 руб.; дѣйствительный же расходъ эмеритальной кассы на выдачу пенсій и пособій можетъ опредѣлиться только впослѣдствіи, и при томъ только, когда будутъ получены отъ министерства финансовъ всѣ свѣдѣнія о сдѣланныхъ въ 1871 году расходахъ на счетъ эмеритальнаго капитала.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 8-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго лейбъ-гвардіи уланскаго полка *Алексѣя Щербакова,* на состоявшійся о немъ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Щербакова виновнымъ въ томъ, что когда берейторъ одного съ нимъ полка, колежскій секретарь Трипенбахъ, отнималъ у него женщину, которую онъ обижалъ, то онъ, Щербаковъ, оскорбилъ берейтора бранными словами; когда же затѣмъ берейторъ, видя, что онъ старается скрыться, приказалъ ему остановиться, то онъ, остановившись и подбоченясь, спросилъ: «что тебѣ надо отъ меня? чего ты хочешь?» Находя, что, за оскорбленіе берейтора сего полка, подсудимый Щербаковъ, согласно послѣдней части 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ наказанію какъ за оскорбленіе начальника и, имѣя въ виду, что берейторъ имѣлъ право, примѣняясь къ 55 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, остановить солдата своего полка, нарушающаго благочиніе въ публичномъ мѣстѣ и при такомъ обращеніи къ солдату находился при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, Петербургскій военно-окружный судъ нашелъ, что наказаніе подсудимому Щербакову должно быть опредѣлено по 2 полов. 106 ст. С. В. П. XXII, а потому приговорилъ Щербакова, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Щербаковъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что изъ приговора суда не видно, чтобы онъ, Щербаковъ, разговаривая съ берейторомъ Трипенбахомъ, зналъ, что говоритъ съ чиновникомъ одного съ нимъ полка, тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса, въ томъ или въ другомъ смыслѣ, зависѣло опредѣленіе наказанія или какъ за оскорбленіе начальника, или же какъ за обиду частному лицу и 2) примѣненная судомъ 55 ст. С. В. П. XXIII не можетъ относиться къ настоящему случаю, такъ какъ она упоминаетъ о чиновникахъ военнаго вѣдомства, дисциплинарная власть которыхъ надъ нижними чинами ограничивается предѣлами ихъ непосредственныхъ служебныхъ обязанностей, а потому онъ, Щербаковъ, не можетъ подлежать наказанію по 2 половинѣ 106 ст. XXII. Вслѣдствіе сего, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый про-

Digitized by Google

ситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, за признаніемъ подсудимаго Щербакова, какъ по разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ, такъ и по приговору, виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ берейтора одного съ нимъ полка, примѣненіе къ дѣянію его 106 ст. С. В. П. XXII оказывается совершенно правильнымъ; постановка же особаго вопроса о томъ, зналъ ли подсудимый, во время совершенія преступленія, о подчиненности своей лицу, потерпѣвшему отъ преступленія, по смыслу рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 года № 224, обязательна лишь въ томъ случаѣ, если въ судѣ возникнетъ по этому обстоятельству сомнѣніе, а какъ въ настоящемъ случаѣ судъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, что подсудимый Щербаковъ зналъ, что наносилъ оскорбленіе берейтору одного съ нимъ полка, то и не имѣлъ основанія ставить объ этомъ отдѣльнаго вопроса, и жалоба подсудимаго, по сему предмету, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 29 и 58 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства пользуются властію военныхъ начальниковъ лишь въ отношеніи къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые состоятъ въ непосредственномъ ихъ вѣдѣніи или хотя временно имъ подчинены, а потому приведенная судомъ 55 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, опредѣляющая обязанность старшихъ дѣлать младшимъ напоминаніе за нарушеніе сими послѣдними общаго порядка службы или общественнаго благочинія, можетъ имѣть примѣненіе къ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства лишь по отношенію къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые находятся въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи. А какъ изъ приговора суда не видно, чтобы рядовой Щербаковъ состоялъ въ вѣдѣніи берейтора Трипенбаха, то и сдѣланное симъ послѣднимъ Щербакову замѣчаніе въ то время, когда онъ обижалъ женщину, не входило въ кругъ обязанностей Трипенбаха, по службѣ возлагаемыхъ, согласно точному смыслу 55 ст. XXIII, на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ отношеніи всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ и не могло подвергать Щербакова наказанію, какъ за оскорбленіе начальника во время исполненія обязанностей службы. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст, С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Щербаковѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда, по неправильному примѣненію къ дѣянію подсудимаго закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ означенному суду, по дѣлу сему, постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 22-го дня, № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка *Андреѣ Кондратьевѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту рядовой Кондратьевъ преданъ былъ суду по обвиненію: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство; 2) въ томъ, что, слѣдуя за подпоручикомъ Ровняковымъ, ведшимъ его на гауптвахту за произведенный на улицѣ шумъ, когда они вышли изъ города, онъ, поровнявшись съ этимъ офицеромъ и указывая на близъ находившееся озеро, по необдуманности, сказалъ: «теперь мы равны, пойдемъ прямо» и 3) въ томъ, что

Digitized by Google

когда подпоручикъ Ровняковъ приказалъ рядовымъ Малею и Высоцкому отправить его подъ арестъ, то онъ сопротивлялся этимъ нижнимъ чинамъ, сталъ душить Малея и разорвалъ ему мундиръ, пока не былъ взятъ полицейскимъ обходомъ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 196, 2 пол. 106 и 114 ст. С. В. П. 1869 года XXII. Виленскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Кондратьева виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ, и находя, что первое дѣяніе его — самовольная отлучка и пьянство, предусматривается 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, а слова, обращенныя къ подпоручику Ровнякову, составляютъ указанное во 2 ч. 105 неприличное съ начальникомъ обращеніе во время исполненія обязанностей службы, такъ какъ слова эти сказаны были имъ не съ цѣлью угрозы, а по необдуманности, на основаніи приведенныхъ статей, а также 114, прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 года XXII, 134 (п. 4), 153 (п. 4) ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. и по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ его: лишить нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. XXII, наказать стапятьюдесятью ударами розокъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличить срокъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, объясняетъ, что: 1) согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 214 и 1872 г. №№ 40 и 57, самовольная отлучка и пьянство послѣ дисциплинарнаго взысканія за пьянство составляютъ не одинъ, а два проступка, вслѣдствіе чего военно-окружный судъ обязанъ былъ примѣнить къ каждому изъ сихъ проступковъ рядоваго Кондратьева 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 2) преступныя выраженія, употребленныя противъ подпоручика Ровнякова, слѣдовало подвести подъ дѣйствіе не 105, а 2 пол. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія обязанностей службы, и 3) въ противность 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не упомянулъ въ приговорѣ въ присутствіи или отсутствіи подпоручика Ровнякова оказано было подсудимымъ сопротивленіе нижнимъ чинамъ, ибо, если сопротивленіе сдѣлано было въ присутствіи помянутаго офицера, то оно неправильно отнесено судомъ къ 114 ст., вмѣсто 2 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей неповиновеніе съ упорствомъ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и протоколомъ судебнаго засѣданія, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенныя въ приговорѣ преступныя дѣянія рядоваго Кондратьева, къ которымъ Виленскій военно-окружный судъ примѣнилъ 114 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, оказываются, при сравненіи, тождественными съ изложенными въ обвинительномъ актѣ дѣяніями сего подсудимаго и подведены въ семъ послѣднемъ также подъ дѣйствіе приведенной 114 статьи. Съ другой стороны, изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора на судѣ, вмѣсто сего обвиненія, возбудилъ противъ подсудимаго другое, именно въ томъ, что сопротивленіе исполненію распоряженій подпоручика Ровнякова оказано подсудимымъ въ присутствіи сего офицера и составляетъ неповиновеніе, предусматриваемое 113 ст. той же книги. Въ виду сего и въ силу 931 ст. С. В. П.

Digitized by Google

1869 года XXIV, согласно которой военный прокуроръ можетъ подавать касаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ прочимъ частямъ протеста, главный военный судъ находитъ, что самовольная отлучка и пьянство, совершенныя подсудимымъ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ, согласно приводимымъ въ протестѣ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, составляютъ не одинъ, а два самостоятельные проступка, подвергающіе, каждый въ отдѣльности, наказанію по 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Равнымъ образомъ дѣяніе рядоваго Кондратьева, состоящее въ томъ, что, слѣдуя за подпоручикомъ Ровняковымъ и указывая на находившееся вблизи озеро, хотя бы и по необдуманности, сказалъ: «теперь мы равны, пойдемъ прямо», какъ заключающее угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ, прямо подходитъ подъ понятіе объ оскорбленіи начальника, предусматриваемомъ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, причемъ необдуманность не измѣняла характера преступленія и могла служить лишь уменьшающимъ вину обстоятельствомъ при опредѣленіи наказанія. Посему, признавая протестъ въ этихъ частяхъ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 11-го декабря 1873 г. приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Андреѣ Кондратьевѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 22-го дня, № 18. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка *Василіѣ Жилинскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Жилинскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ приведенъ въ полковой судъ въ крѣп. Динабургѣ, для сужденія его, на вопросъ предсѣдателя, не имѣетъ ли законныхъ поводовъ къ отводу кого-либо изъ судей, отвѣтилъ, что не имѣетъ, но потомъ, послѣ прочтенія его послужнаго списка, ударилъ шапкою по щекѣ сидѣвшаго члена суда поручика Панова и 2) въ томъ, что, когда вслѣдъ засимъ дѣлопроизводитель полковаго суда сказалъ подсудимому: что ты сдѣлалъ? то онъ отвѣтилъ: «не хочу служить, что меня будутъ мучить». За эти дѣянія, составляющія нанесеніе начальнику удара во время исполненія обязанностей службы и неповиновеніе, военно-окружный судъ, на основаніи 2 ч. 107 и 113 ст. XXII, и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 2 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, военный прокуроръ, полковникъ Навроцкій, объясняетъ, что въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу, въ нарушеніе 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, не означено, какія именно уменьшающія вину обстоятельства послужили основаніемъ къ смягченію подсудимому наказанія на двѣ степени. Ибо хотя при разрѣшеніи вопроса о существованіи по сему дѣлу уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, судъ, давъ утвердительный отвѣтъ, указалъ на 4, 8 и 134 ст. XXIV С. В. П., но въ этихъ статьяхъ вовсе не упоминается объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ. Изъ объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ видно, что при разрѣ-

Digitized by Google

шеніи по вопросному листу обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, допущена ошибка въ ссылкѣ на 4 и 8 п. 134 ст. не улож. о наказ. угол. и испр., какъ бы слѣдовало, но на С. В. П. XXIV, и, чтобы не повторять этой ошибки, въ приговорѣ не приведены уменьшающія вину обстоятельства, а сдѣлано указаніе на одну 830 ст. XXIV С. В. П. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. №№ 41, 98, 1871 г. № 11 и 1872 г. № 211, военному суду не вмѣняется въ обязанность только при уменьшеніи наказанія подсудимому въ мѣрѣ, приводить въ приговорѣ послужившія къ тому основанія, при смягченіи же наказанія въ степеняхъ судъ во всякомъ случаѣ обязанъ указать въ приговорѣ принятыя имъ въ основаніе сего уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства. Между тѣхъ, въ приговорѣ Виленскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Жилинскомъ правило это, какъ справедливо указываетъ военный прокуроръ, не соблюдено, тогда какъ соблюденіе онаго въ данномъ случаѣ, въ виду важности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, представлялось особенно необходимымъ. Что же касается объясненія предсѣдательствовавшаго о томъ, что въ отвѣтѣ на вопросъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ допущена описка въ указаніи на Сводъ Воен. Пост., вмѣсто 4 и 8 п. 134 ст. улож. о наказ., то изъ признанныхъ судомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вовсе не видно, чтобы подсудимый былъ вовлеченъ кѣмъ-либо въ преступленія по легкомыслію, слабоумію или крайнему невѣжеству, или при содѣяніи преступленія почувствовалъ раскаяніе, вслѣдствіе котораго не совершилъ всего преднамѣреннаго имъ зла, какъ то требуется 4 и 8 пп. 134 ст. улож., а напротивъ, изложенныя въ приговорѣ обстоятельства вполнѣ доказываютъ, что преступленія подсудимаго совершены имъ по собственному побужденію, безъ всякаго вліянія постороннихъ лицъ, и преднамѣренное имъ зло приведено имъ въ окончательное исполненіе. Въ виду сихъ обстоятельствъ, приговоръ по настоящему дѣлу, какъ постановленный съ явнымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Жилинскомъ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ полковнику Василенко за допущенную неправильность въ составленіи приговора объявить выговоръ.

Января 22-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно объ унтеръ-офицерѣ 101-го пѣхотнаго Перискаго полка *Войцехъ Бассъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Басса виновнымъ: 1) въ томъ, что, завѣдуя, по должности каптенармуса, казеннымъ провіантомъ, онъ продалъ евреямъ 2 четверти муки и 3 четверти крупы, а вырученныя отъ продажи деньги употребилъ въ свою пользу, при чемъ также растратилъ на свои надобности и бывшіе въ его вѣдѣніи 17 мѣшковъ, каковые провіантъ и мѣшки были пополнены уже послѣ обнаруженія злоупотребленія не самимъ Бассомъ, а его ротнымъ командиромъ, капита-

Digitized by Google

номъ Карангозовымъ, и 2) въ первомъ изъ службѣ побѣгѣ, совершенномъ для избѣжанія суда за означенную растрату. За эти преступленія временный военный судъ, на основаніи 3 ч. 238, 2 п. 72, 240, 133, 136, прим. къ 137, 98 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, 2 п. 134 и 2 п. 153 ст. улож. о наказ. уголов. и исправит., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 2 ст. 49 ст. XXII С. В. П. въ низшей мѣрѣ на четыре года, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ него растраченные имъ казенный провіантъ и мѣшки, по приведеніи стоимости ихъ въ положительную извѣстность. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, объясняетъ, что за пополненіемъ капитаномъ Карангозовымъ ущерба, понесеннаго казною вслѣдствіе преступленія подсудимаго, наложеніе судомъ вновь на унтеръ-офицера Басса взысканія стоимости растраченнаго имъ имущества является излишнимъ и не требуется 238 и 240 ст. XXII С. В. П. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г., виновные въ растратѣ ввѣреннаго имъ по службѣ имущества обязаны сами собою и вполнѣ возвратить все ими растраченное, въ случаѣ же неисполненія ими сего добровольно, взысканіе причиненныхъ преступленіемъ ихъ убытковъ обращается на ихъ имущество и только, за несостоятельностію ихъ и неимѣніемъ въ виду суда участниковъ въ преступленіи, означенное взысканіе, согласно 242 ст. той же книги, производится съ допустившихъ растрату лицъ. А какъ подсудимый унтеръ-офицеръ Бассъ, признанный судомъ виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ имущества, самъ непосредственно не пополнилъ онаго, а убытокъ, причиненный преступленіемъ его казнѣ, былъ пополненъ ротнымъ его командиромъ, то временный военный судъ вполнѣ правильно и согласно требованіямъ 238 и 72 ст. XXII присудилъ Басса къ возмѣщенію казеннаго ущерба. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія.—Румынія.

Австро-Венгрія. Новый уставъ о пенсіяхъ.—Законы о бракахъ военно-служащихъ.—Вопросъ объ увеличеніи жалованья офицерамъ.—Инструкція генералъ-инспектору кавалеріи.—Обученіе пѣхотныхъ рекрутовъ.

Въ настоящее время, въ Австріи близится къ разрѣшенію вопросъ, чрезвычайно близко касающійся интересовъ всѣхъ военно-служащихъ и въ особенности офицеровъ: вопросъ объ утвержденіи новаго устава о пенсіяхъ.

Проектъ этого устава внесенъ въ концѣ прошлаго марта министромъ народной обороны на разсмотрѣніе палаты депутатовъ и быть можетъ теперь, когда мы пишемъ эти строки, проектъ этотъ уже сдѣлался закономъ.

Вопросъ объ измѣненіи пенсіоннаго устава возбужденъ военною журналистикою уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и разработывался ею весьма долго съ особою настойчивостью; но только теперь, когда уже вполнѣ установлены всѣ реформы, обновившія въ послѣднее десятилѣтіе австрійскую армію,—вопросъ о пенсіяхъ поставленъ на очередь самимъ правительствомъ.

Мы начинаемъ на этотъ разъ наше обозрѣніе съ пенсіоннаго устава, потому что онъ составляетъ вопросъ дня: на немъ сосредоточено, въ настоящее время, все вниманіе австрійскихъ военныхъ людей.

Существующій уставъ, по мнѣнію австрійской военной журналистики, дѣлаетъ выслугу полной пенсіи почти невозможною; весьма недостаточно обезпечиваетъ судьбу отставныхъ офицеровъ, принужден-

Digitized by Google

ныхъ выходить въ отставку за болѣзнію или за ранами, и вовсе не обезпечиваетъ судьбу офицерскихъ вдовъ и сиротъ.

Посмотримъ, на сколько это справедливо.

Срокъ выслуги полной пенсіи въ Австріи установленъ дѣйствительно весьма продолжительный, а именно *сорокъ* лѣтъ. Только по выслугѣ этого срока офицеръ имѣетъ право на пенсію, независимо отъ состоянія своего здоровья; а до выслуги сорока лѣтъ право это имѣютъ лишь тѣ, которые не могутъ продолжать службу по совершенно разстроенному здоровью. Но, съ нашей точки зрѣнія, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ австрійской военной печати въ томъ, чтобы офицеры были дурно награждаемы за потерю на службѣ здоровья и способности къ труду. Размѣръ пенсіи офицерамъ, выходящимъ въ отставку до выслуги сорока лѣтъ, опредѣляется, по нынѣ дѣйствующему уставу, слѣдующимъ образомъ:

1) Для всѣхъ вообще чиновъ установленъ одинъ и тотъ же основной наименьшій пенсіонный окладъ—210 гульденовъ или около 130 руб.

2) Къ этому основному окладу прибавляется, за каждое прослуженное пятилѣтіе, начиная съ первыхъ же пяти лѣтъ службы, десятая часть разницы между окладомъ жалованья по чину и основнымъ наименьшимъ пенсіоннымъ окладомъ.

3) По прослуженіи восьмаго пятилѣтія, т. е. сорока лѣтъ въ общей сложности, офицеръ имѣетъ право на пенсію въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья по чину.

4) Окладъ жалованья, идущій въ пенсію, менѣе того, который получается на дѣйствительной службѣ.

Пояснимъ это примѣромъ.

Австрійскій капитанъ перваго класса получаетъ на службѣ жалованья 1,200 гульд. или около 740 рублей, но размѣръ его полной пенсіи составляетъ только 948 гульд. или около 580 рублей.

Если онъ долженъ былъ выйти въ отставку по разстроенному здоровью черезъ десять лѣтъ службы, то онъ получаетъ въ пенсію:

$$210 \text{ гульд.} + \frac{3}{10} (948—210) \text{ гульд.} = 210 + \frac{3 \times 738}{10} = 210 + 220 =$$

$= 430$ гульд. или около 260 руб.

По этому же разсчету, за 25 лѣтъ службы, онъ получитъ 653 гульд. или около 400 руб., а за 35 лѣтъ—726 гульд., или около 450 руб.

Полковникъ (всегда полковой командиръ) получаетъ, состоя на службѣ, жалованья 3,000 гульд. или около 1,850 руб.; но полный

Digitized by Google

пенсіонный окладъ его состоитъ изъ 2,520 гульденовъ или 1,550 рублей. Въ случаѣ выхода его въ отставку по разстроенному здоровью, напримѣръ, черезъ 25 лѣтъ службы, онъ получаетъ:

$$210 \text{ гульд.} + \frac{6}{10}(2{,}520-210) \text{ гульд.} = 210 + \frac{6 \times 2{,}410}{10} = 210 + 1{,}446 =$$

$= 1{,}656$ гульд., или слишкомъ 1,000 рублей.

По тому же разсчету, за 35 лѣтъ, онъ получитъ слишкомъ 1,300 руб. пенсіи.

По нашему мнѣнію, подобные пенсіонные оклады никакъ не могутъ быть названы недостаточными. Мы видимъ въ нынѣ дѣйствующемъ австрійскомъ пенсіонномъ уставѣ другой недостатокъ, ускользнувшій отъ вниманія журналистики, но исправленный въ проектѣ новаго устава самимъ правительствомъ. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что при назначеніи пенсіи офицерамъ, сдѣлавшимся неспособными къ службѣ за ранами, полученными въ сраженіяхъ, принимается въ соображеніе число прослуженныхъ лѣтъ. По нашему мнѣнію, принципъ этотъ безусловно невѣренъ: потерю здоровья на службѣ въ мирное время нельзя ставить на одну доску съ потерею здоровья отъ ранъ.

Что касается вдовъ и сиротъ военнослужащихъ, то положеніе ихъ дѣйствительно безпомощно. По нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ, на полученіе пенсіи имѣютъ право:

1) Вдовы офицеровъ, женившихся еще въ нижнемъ званіи.

2) Вдовы офицеровъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, или умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней во время службы своей при военномъ госпиталѣ.

и 3) Вдовы генераловъ, женившихся въ генеральскомъ чинѣ.

На сколько эти пенсіи ничтожны, видно изъ того, что даже вдовы генераловъ получаютъ только 600 гульд. или менѣе 400 руб. въ годъ.

Такое отношеніе къ судьбѣ офицерскихъ семействъ составляетъ, впрочемъ, лишь логическое послѣдствіе австрійскаго законодательства объ офицерскихъ бракахъ. Законодательство это не только затрудняетъ офицерскіе браки вообще, но даже вовсе не допускаетъ ихъ безъ извѣстнаго обезпеченія. Другими словами: возможность вступленія въ бракъ открыта лишь тѣмъ офицерамъ, которые или сами имѣютъ состояніе или получаютъ оное за женами. Только генералы могутъ жениться, не представляя никакого обезпеченія: этимъ и объясняется назначеніе пенсій генеральскимъ вдовамъ.

Австрійскіе законы о бракахъ военнослужащихъ настолько

Digitized by Google

интересны, что мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, чтобы остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Браки нижнихъ чиновъ не стѣсняются, но женатые нижніе чины вовсе не могутъ быть произведены въ офицеры, и изъ числа женатыхъ только опредѣленный, весьма небольшой процентъ унтеръ-офицеровъ (въ полевыхъ войскахъ шесть процентовъ) имѣетъ право держать свои семейства при себѣ. Въ видахъ удержанія на службѣ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, эти немногіе получаютъ для своихъ семействъ казенныя помѣщенія и разныя другія пособія.

Браки офицеровъ стѣснены втройнѣ: во-первыхъ, извѣстною нормою числа женатыхъ офицеровъ; во-вторыхъ, представленіемъ опредѣленнаго денежнаго обезпеченія; въ третьихъ, наконецъ, обязательствомъ представить это обезпеченіе непремѣнно въ видѣ такихъ цѣнныхъ бумагъ, которыя перечислены въ самомъ законѣ.

Изъ числа офицеровъ каждой отдѣльной части полевыхъ войскъ допускается только шестая часть женатыхъ; въ генеральномъ штабѣ только половина офицеровъ можетъ быть жената. Предѣльнаго возраста, ранѣе котораго вовсе нельзя вступать въ бракъ, не установлено: только одни офицеры генеральнаго штаба и причисленные къ нему не имѣютъ права жениться ранѣе достиженія тридцати-лѣтняго возраста. Число женатыхъ офицеровъ, не принадлежащихъ къ составу полевыхъ войскъ, а равно и число женатыхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, никакою нормою не ограничено.

Размѣръ денежнаго обезпеченія, безъ представленія котораго бракъ ни въ какомъ случаѣ не допускается, для большинства офицеровъ и чиновниковъ опредѣленъ въ 600 гульденовъ (почти въ 400 р.) ежегоднаго дохода съ представляемаго обезпеченія. Оно возвращается офицерамъ лишь въ случаѣ выхода въ отставку, перехода въ гражданскую службу или смерти жены. Съ цѣлію затруднить браки молодымъ офицерамъ, постановлено, что до достиженія 30-ти лѣтняго возраста браки разрѣшаются лишь подъ условіемъ представленія двойнаго обезпеченія, то есть: ежегоднаго дохода въ 1,200 гульденовъ. Но чиновникамъ и тутъ дѣлается льгота, сравнительно съ офицерами: всякій чиновникъ, получающій не менѣе 900 гульденовъ въ годъ, совершенно освобождается отъ обязательства вносить обезпеченіе.

Офицерамъ дается эта льгота лишь въ одномъ случаѣ, который мы и отмѣтимъ здѣсь, какъ курьезъ. Отъ представленія обезпеченія освобождаются офицеры, вступающіе въ бракъ съ офицерскими же дочерьми, получившими воспитаніе въ гернальскомъ институтѣ офи-

Digitized by Google

церскихъ дочерей, или въ англійскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, и пробывшими по выходѣ изъ этихъ институтовъ, не менѣе 6-ти лѣтъ тамъ же класными дамами.

Изъ всего этого ясно, что австрійское законодательство, видя въ офицерскихъ бракахъ прямой вредъ для службы, смотритъ, однако, совершенно иными глазами на браки военныхъ чиновниковъ. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, оно поступаетъ, конечно, вполнѣ послѣдовательно, давая вдовамъ чиновниковъ законное право на пенсію и оставляя осиротѣлыя офицерскія семейства безъ всякаго призрѣнія. Дѣйствительно, перспектива нищенства, ожидающая семейство въ случаѣ смерти офицера, поневолѣ отобьетъ у всякаго добросовѣстнаго человѣка охоту жениться; да и родители всякой дѣвушки крѣпко призадумаются, прежде чѣмъ отдать ее за офицера замужъ. Средство радикальное, но по нашему крайнему убѣжденію—и несправедливое, и для пользы службы совсѣмъ ненужное. Мы готовы согласиться съ необходимостью затруднить и даже совсѣмъ запретить браки слишкомъ молодымъ офицерамъ, прежде достиженія извѣстнаго возраста; готовы признать необходимость опредѣленнаго залога въ удостовѣреніе того, что офицеръ въ состояніи содержать свою будущую семью; но преднамѣренное оставленіе осиротѣлыхъ офицерскихъ семействъ въ безпомощномъ положеніи, съ предвзятою мыслью удержать офицеровъ отъ вступленія въ бракъ при помощи этой перспективы,—мы считаемъ вполнѣ несправедливымъ.

Проектъ новаго устава о пенсіяхъ далеко не вполнѣ удовлетворилъ ожиданіямъ австрійскихъ военныхъ. Срокъ выслуги полной пенсіи предполагается оставить прежній, то есть, 40 лѣтъ; а до выслуги этого срока, по прежнему, никто не можетъ получить пенсіи иначе, какъ за неспособностью къ службѣ, по засвидѣтельствованію особой комисіи. Австрійскіе военные журналы и газеты, однако, не теряютъ еще надежды, что 40-лѣтній срокъ будетъ уменьшенъ, при разсмотрѣніи проекта закона, хотя до 35-ти лѣтъ. Они не безъ основанія говорятъ, что при теперешнихъ усиленныхъ требованіяхъ, рѣдкій офицеръ въ состояніи будетъ выдержать на службѣ 40 лѣтъ, и что, вслѣдствіе этого, возможность выслужить полную пенсію сдѣлается миѳомъ. Дѣйствительно, офицеръ сплошь и рядомъ вынужденъ оставлять службу, вслѣдствіе болѣзней такого рода, которыя въ гражданской службѣ служить не мѣшаютъ. Слѣдовательно, уже по одной этой причинѣ для офицера меньше шансовъ дослужиться до полной пенсіи, не говоря уже о томъ, что даже въ мирное время его служебная обстановка гораздо разрушительнѣе дѣйствуетъ на здоровье, и

Digitized by Google

дѣлаетъ его неспособнымъ къ продолженію службы раньше, чѣмъ чиновника. Эти двѣ причины, уменьшая число офицеровъ, дослуживающихся до полной пенсіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, прямо вліяютъ и на уменьшеніе размѣра того пенсіоннаго оклада, который офицеръ могъ бы получить, еслибы имѣлъ возможность остаться на службѣ долѣе и разсчитывать на производство въ высшій чинъ, влекущее за собою и увеличеніе пенсіи.

Мы полагаемъ, что противъ этихъ соображеній трудно что либо возразить. Положеніе, въ которое поставлены, въ настоящее время, офицеры въ Австріи, можетъ служить поучительнымъ примѣромъ, какія неожиданныя послѣдствія влечетъ иногда за собою вполнѣ искреннее стремленіе къ достиженію всеобщей равноправности. Австрійское правительство, исходя изъ совершенно справедливаго принципа, что всѣ служащіе должны пользоваться одинаковою его заботливостью, совершенно неожиданно для самаго себя поставило офицеровъ въ положеніе пасынковъ государства. Мы уже подробно объясняли (см. № 2. «Военнаго Сборника» 1874 г.), какъ оно, уровнявъ военныхъ чиновниковъ въ правахъ съ офицерами, подорвало значеніе послѣднихъ и поселило между ними всеобщее неудовольствіе; теперь мы доказали, что офицеры остаются въ чистомъ накладѣ сравнительно съ чиновниками по пенсіонному вопросу; ниже мы постараемся доказать, что и во время прохожденія службы офицеръ обставленъ въ матеріальномъ отношеніи гораздо хуже чиновника. Теперь же возвратимся къ разсматриваемому нами предмету и изложимъ вкратцѣ тѣ основанія, на которыхъ составленъ проектъ новаго пенсіоннаго устава.

До выслуги 10-ти лѣтъ, назначенная пенсія не дается ни въ какомъ случаѣ; если офицеръ сдѣлается неспособнымъ къ продолженію службы ранѣе этого срока, то ему дается пенсія временная: за выслугу отъ 1 до 2 лѣтъ—на одинъ годъ, за 3—4 года—на два и такъ далѣе; наконецъ, за выслугу 9 лѣтъ—на пять. Исключеніе изъ этого правила составляютъ тѣ, здоровье которыхъ разстроилось вслѣдствіе ранъ, походовъ, службы при военныхъ госпиталяхъ, полученныхъ на службѣ поврежденій, сумасшествія, падучей болѣзни, потери зрѣнія и паралича. Всѣ эти лица получаютъ пенсію пожизненную.

По выслугѣ 10 лѣтъ, выходящіе за неспособностью изъ службы въ отставку получаютъ въ пенсію $^1/_3$, а по выслугѣ 15 лѣтъ $^3/_8$ того оклада жалованья по чину, который они получали передъ увольненіемъ. За каждый годъ, прослуженный свыше 15-ти, къ этимъ $^3/_8$ прибавляется $2^1/_2\%$ съ оклада жалованья; размѣръ этой при-

Digitized by Google

бавки такъ разсчитанъ, что за выслугу 40 лѣтъ въ пенсію идетъ полный окладъ жалованья по чину. Но при этомъ, для того, чтобы съ помощію пенсіи могли дѣйствительно поддерживать свое существованіе и тѣ офицеры, которые дѣлаются неспособными на службѣ въ малыхъ чинахъ, наименьшая величина пенсіоннаго оклада увеличена съ 210 до 300 гульденовъ (около 190 рублей). Такъ, напримѣръ, если бы пришлось выйти въ отставку подпоручику, прослужившему 10 лѣтъ, то онъ получитъ въ пенсію 300 гульденовъ, что составляетъ не $^1/_3$, а $^1/_2$ получаемаго имъ оклада жалованья.

При разсчетѣ числа лѣтъ выслуги, каждый годъ военныхъ дѣйствій считается за два; за каждую кампанію, продолжавшуюся менѣе года, прибавляется годъ службы; служащимъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, каждый годъ службы считается за 16-ть мѣсяцевъ.

За полученныя въ сраженіяхъ раны, а равно и за увѣчья на службѣ въ мирное время, дается прибавочная пенсія, независимо отъ чина раненаго и отъ числа прослуженныхъ имъ лѣтъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Если получившій рану или увѣчье дѣлается неспособнымъ къ военной службѣ вообще—200 гульденовъ, или около 125 руб. въ годъ.

2) Потерявшимъ одну руку или одну ногу—400 гульденовъ или около 250 рубл. въ годъ.

3) Утратившимъ зрѣніе, двѣ руки или двѣ ноги—900 гульденовъ или около 560 руб. въ годъ.

Вотъ главнѣйшія основанія новаго пенсіоннаго устава. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, на сколько онъ обезпечиваетъ положеніе отставныхъ офицеровъ, сдѣлаемъ небольшой разсчетъ.

	За 10 лѣтъ. Рубл.	За 25 лѣтъ. Рубл.	За 35 лѣтъ. Рубл.	За 40 лѣтъ полная пенсія. Рубл.
Размѣръ пенсіи:				
Поручику	190	280	375	440
Капитану	190	460	635	735
Полковнику . .	Невозможно получить, т. е. черезъ 10 лѣтъ, не успѣютъ дослужиться до этихъ чиновъ.	1,100	1,600	1,830
Генералъ-маіору .		1,580	2,230	2,520
Раненымъ:				
Поручику: по 1-му разряду	315	405	500	565
— 2-му —	440	530	625	710

Digitized by Google

—	3-му	—	750	840	935	1,000
Капитану: по	1-му	разряду	315	585	760	860
—	2-му	—	440	710	885	985
—	3-му	—	750	1,020	1,195	1,295
Полковн. по	1-му	—	—	1,225	1,725	1,955
—	2-му	—	—	1,350	1,850	2,080
—	3-му	—	—	1,660	2,160	2,390
Ген.-маіор.по	1-му	—	—	1,705	2,355	2,645
—	2-му	—	—	1,830	2,480	2,770
—	3-му	—	—	2,140	2.790	3,080

Намъ кажется, что эти пенсіонные оклады вполнѣ достаточны. Но австрійская журналистка недовольна ими; она ждала окладовъ въ родѣ тѣхъ, которые опредѣлены новымъ пенсіоннымъ окладомъ для прусскихъ офицеровъ (см. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 12, стр. 257—8), забывая при этомъ о блестящемъ положеніи прусскихъ финансовъ, обогащенныхъ пяти-миліардною контрибуціей. По нашему мнѣнію, вышеприведенные пенсіонные оклады даже весьма широки, если принять въ соображеніе то далеко не блестящее положеніе, въ которомъ находится австрійская государственная казна.

Впрочемъ, требованія австрійской военной печати на столько непомѣрны, что удовлетворить имъ было бы весьма мудрено при самомъ цвѣтущемъ положеніи финансовъ. Напримѣръ, основываясь на томъ, что средняя продолжительность службы офицеровъ составляетъ 20 лѣтъ, и что большинство выходитъ въ отставку, не достигнувъ штабъ-офицерскихъ чиновъ, военная печать требуетъ, чтобы срокъ выслуги полной пенсіи для оберъ-офицеровъ былъ установленъ 25 лѣтъ; для штабъ-офицеровъ 35, а для генераловъ 45.

На сколько подобное требованіе неосуществимо, очевидно безъ всякихъ доказательствъ. Подобныхъ требованій, предъявляемыхъ правительству, весьма много; для болѣе полной характеристики ихъ приведемъ еще одно. Почти вся австрійская военная журналистика возмущается, что новому пенсіонному уставу не предполагается давать обратнаго дѣйствія, т. е., что онъ не будетъ распространяться на тѣхъ, которые вышли въ отставку до его изданія. Но сколько намъ извѣстно, нѣтъ государства въ мірѣ, въ которомъ было бы возможно исполненіе подобнаго желанія. Спору нѣтъ, что тѣ, которые уже вышли въ отставку, ничѣмъ не хуже тѣхъ, которымъ еще предстоитъ выйдти; но государство не въ состояніи было бы вынести громадныхъ расходовъ, которые потребовались бы на увеличеніе пенсій всѣмъ офицерамъ, уже уволеннымъ въ отставку. Въ 1873 году

Digitized by Google

въ Австріи считалось всего 12,637 пенсіонеровъ, въ томъ числѣ 339 генераловъ, 1,953 штабъ и 5,173 оберъ-офицера; всѣ они вмѣстѣ получаютъ 8.571,000 гульд.—или около 5.250,000 рублей въ годъ. Назначеніе имъ пенсій по новымъ окладамъ увеличило бы этотъ расходъ, по крайней мѣрѣ, на 1 милліонъ ежегодно.

Такимъ образомъ, большую часть жалобъ на пенсіонный уставъ слѣдуетъ признать неосновательными; на важнѣйшіе же недостатки его мы уже указали выше. Они заключаются: 1) въ слишкомъ длинномъ срокѣ для выслуги полной пенсіи; и 2) въ совершенномъ отсутствіи всякой заботливости объ осиротѣвшихъ офицерскихъ семействахъ. Вся помощь, которую по новому уставу правительство намѣрено оказывать семействамъ умершихъ пенсіонеровъ, ограничивается лишь уплатою пенсіи въ теченіе, такъ называемаго, «посмертнаго квартала» (Sterbequartal), т. е. сохраненіемъ семейству пенсіи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня смерти офицера. Мы уже достаточно высказались выше по поводу этой несправедливости, возведенной въ принципъ, и потому воздерживаемся отъ дальнѣйшихъ по этому предмету коментарій.

Перейдемъ теперь къ другому вопросу, также живо занимающему австрійскую военную публику и уже давно поставленному на очередь военною литературою: *къ вопросу объ увеличеніи жалованья офицерамъ.*

Австрія, кажется, единственная страна въ мірѣ, въ которой офицеры, всѣхъ безъ исключенія чиновъ, получаютъ сравнительно меньшее содержаніе, чѣмъ чиновники соотвѣтствующихъ имъ класовъ. Обыкновенно бываетъ такъ, что въ малыхъ чинахъ офицеръ обставленъ въ матеріальномъ отношеніи хуже чиновника соотвѣтствующаго класа, но за то въ чинахъ высшихъ офицеръ получаетъ больше или, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и чиновникъ въ равномъ съ нимъ чинѣ. Такъ было прежде и въ Австріи; но послѣ злополучнаго 1866 года порядокъ этотъ измѣнился. Оклады всѣмъ вообще чиновникамъ были за послѣднее время значительно возвышены; сверхъ того, чиновникамъ гражданскаго вѣдомства присвоены прибавочныя деньги по должностямъ, въ родѣ нашихъ столовыхъ; наконецъ, имъ дано еще одно важное преимущество: каждому чину присвоено три оклада съ тою цѣлію, чтобы можно было вознаградить чиновника, долго не получающаго повышенія, увеличеніемъ ему оклада. Окладъ увеличивается первый разъ черезъ пять лѣтъ послѣ производства въ чинъ, и второй разъ, по прошествіи слѣдующаго пятилѣтія.

Жалованье офицерамъ было также увеличено послѣ 1866 года,

Digitized by Google

но во-первыхъ, въ значительно меньшей пропорціи, чѣмъ чиновникамъ, а во вторыхъ, одновременно съ этимъ увеличеніемъ, у офицеровъ были отняты другія прибавочныя деньги, которыя они получали прежде. Такъ, напримѣръ, окладъ жалованья подпоручику былъ увеличенъ съ 480 гульд. на 600; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ были отняты дровяныя деньги, составлявшія около 36 гульд. въ годъ, то въ сущности жалованье подпоручика было увеличено не на 120, а а только на 84 гульд. въ годъ. Маіору было прибавлено 420 гульд. къ окладу жалованья, но въ тоже время онъ былъ лишенъ 212 гульд. фуражныхъ денегъ. Однимъ словомъ, по отношенію къ чиновнику австрійское правительство проявило самую нѣжную заботливость, а у офицера урѣзывало и ту незначительную прибавку, которая приходилась на его долю.

Оклады жалованья офицерамъ и военнымъ чиновникамъ (аудиторамъ, врачамъ, ветеринарамъ и т. д.) въ настоящее время слѣдующіе:

Подпоручику	600	гульд.	или	366 рублей.
Поручику	720	»	»	439 »
Капитану 2-го класа .	900	»	»	459 »
» 1-го » . .	1,200	»	»	732 »
Маіору.	1,680	»	»	1,024 »
Подполковнику . . .	2,100	»	»	1,281 »
Полковнику	3,000	»	»	1,830 »
Генаралъ-маіору . . .	4,200	»	»	2,562 »
Фельдмаршалъ-лейтенанту	6,300	»	»	3,843 »
Фельдцейхмейстеру . .	8,400	»	»	5,324 »

Если принять въ соображеніе, что кромѣ жалованья, австрійскимъ офицерамъ никакихъ другихъ денежныхъ отпусковъ не полагается (*), то дѣйствительно нельзя не согласиться съ австрійскими журналами, что офицеръ получаетъ слишномъ мало. Оно тѣмъ обиднѣе для офицеровъ, что чиновники соотвѣтствующихъ чиновъ, неся гораздо болѣе легкую службу, пользуясь полнымъ комфортомъ и не имѣя никакихъ служебныхъ расходовъ, вознаграждаются гораздо щедрѣе. Напримѣръ, наименьшій окладъ чиновника 10-го класа, больше жалованья поручика, который состоитъ также въ 10-мъ класѣ. Поручикъ получаетъ всего 720

(*) Только высшіе чины, какъ то: военный министръ и командующіе войсками въ округахъ получаютъ еще добавочное содержаніе на представительность. Остальные затѣмъ военные чины получаютъ, сверхъ жалованья, только квартирныя деньги, въ тѣхъ случаяхъ, когда квартира не можетъ быть отведена въ натурѣ, но и то въ весьма скудномъ размѣрѣ.

Digitized by Google

гульд., а чиновникъ 10-го класа, тотчасъ же по производствѣ въ этотъ чинъ, получаетъ 900 гульд. и, сверхъ того, отъ 160—400 гульд. добавочныхъ. По прослуженіи пяти лѣтъ въ чинѣ, его переводятъ уже на средній окладъ, составляющій 950 гульд.; а если онъ просидитъ въ томъ же чинѣ 10 лѣтъ, то ему даютъ уже 1,000 гульд. Слѣдовательно, чиновникъ 10-го класа, получающій высшій окладъ жалованья и добавочныя по чину, имѣетъ всего 1,400 гульд. въ годъ, или ровно вдвое больше, чѣмъ поручикъ. Такая же несоразмѣрность въ матеріальномъ обезпеченіи офицера и чиновника существуетъ и во всѣхъ остальныхъ чинахъ. Но быть можетъ, скажутъ читатели, офицеръ несравненно быстрѣе чиновника подвигается въ чинахъ? Ничуть не бывало. Австрійскіе поручики, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ списка австрійскихъ офицеровъ по старшинству за 1873 годъ, сидятъ по восьми и болѣе лѣтъ въ этомъ чинѣ; что же касается до капитановъ, то весьма значительный процентъ ихъ состоитъ въ этомъ чинѣ съ 1859 года, т. е. слишкомъ пятнадцать лѣтъ!

Неудивительно, поэтому, что вопросъ объ увеличеніи офицерамъ содержанія такъ настойчиво выдвигается на очередь австрійскою военною журналистикою. Не говоря уже о томъ, что жалованье въ самомъ дѣлѣ крайне скудно, вопросъ этотъ имѣетъ значеніе чисто нравственное. Корпусъ офицеровъ видитъ совершенно незаслуженное оскорбленіе въ томъ, что его услуги государству цѣнятся ниже услугъ, оказываемыхъ гражданскими чиновниками. Прежде офицеры могли, по крайней мѣрѣ, находить себѣ нравственное удовлетвореніе въ бо́льшемъ почетѣ, которымъ они пользовались въ глазахъ общественнаго мнѣнія, сравнительно съ чиновниками. Теперь и этого нѣтъ; общественное мнѣніе свалило всю вину за неудачу 1866 года на корпусъ офицеровъ, и съ тѣхъ поръ, едва не стало мѣшать его съ грязью. Потерявъ свой прежній престижъ, сохранивъ крайнюю скудность матеріальной обстановки, служба офицеровъ сдѣлалась теперь въ Австріи тягостнымъ бременемъ.

Приниженность положенія офицеровъ доходитъ просто до страннаго: подпоручикъ получаетъ всего на 6½ гульденовъ, т. е. только 4-мя рублями въ мѣсяцъ больше, чѣмъ фельдфебель старшаго оклада. Австрійское военное министерство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать на сверхсрочной службѣ опытныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, и до сихъ поръ не сдѣлало ничего, чтобы улучшить положеніе офицеровъ. Надѣемся, что мы достаточно доказали это какъ въ этомъ, такъ и въ одномъ изъ предъидущихъ нашихъ военныхъ обозрѣній (См. № 2 «Военнаго Сборника» 1874 г.).

Digitized by Google

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что положеніе австрійскихъ офицеровъ было особенно хорошо въ дореформенный періодъ. Что касается матеріальной обстановки офицеровъ, то прежде она была еще незавиднѣе, а служебная карьера находилась въ полной зависимости отъ произвола. Система чинопроизводства (*), установленная нынѣшнимъ военнымъ министерствомъ, возбуждала съ самаго начала сильнѣйшій ропотъ, не умолкающій и въ настоящее время; но прежде совсѣмъ не было никакой системы: производство въ чины зависѣло единственно отъ личнаго усмотрѣнія шефа каждаго полка (Inhaber).

Конечно, австрійское военное министерство поступило бы основательнѣе, если бы ограничилось простою отмѣною правъ ингаберовъ и введеніемъ производства по линіи, не придумывая вовсе никакихъ правилъ для того, чтобы установить справедливую систему производства за отличіе. Но оно не удовольствовалось столь простымъ рѣшеніемъ, и, стремясь къ достиженію идеальной справедливости, впало въ ошибки, возбудившія ропотъ и неудовольствіе. Сложная система чинопроизводства, отдавая слишкомъ рѣзкое преимущество теоретическому *знанію* передъ практическимъ *умѣньемъ*, съ году на годъ все болѣе и болѣе запутывается. Мало того, что она совершенно отнимаетъ у большинства офицеровъ надежду на производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ—что было бы только временнымъ зломъ, которое само собою исчезло бы съ постепеннымъ выходомъ старыхъ офицеровъ, поступившихъ на службу въ эпоху болѣе снисходительныхъ требованій, но въ настоящее время обнаруживается затрудненіе еще болѣе серьезное: оказывается, что черезъ нѣсколько лѣтъ для всѣхъ пѣхотныхъ штабъ-офицеровъ совершенно закроется возможность производства въ генералы. Это произошло оттого, что военное министерство, запутавшись въ сложныхъ комбинаціяхъ, установило ошибочную пропорцію между штатнымъ числомъ полковниковъ и остальныхъ штабъ-офицеровъ. По закону, производство до генеральскаго чина идетъ, какъ по линіи, такъ и внѣ ея, по каждому роду оружія отдѣльно. Понятно, что въ кавалеріи, артилеріи и въ особенности въ инженерныхъ войскахъ, гдѣ число офицеровъ гораздо меньше, производство должно идти скорѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ. Казалось бы поэтому, что служебные шансы всѣхъ родовъ оружія должны бы были быть уравнены пропорціональнымъ увеличеніемъ штата штабъ-офицеровъ, въ особенности же полковниковъ въ пѣхотѣ. Между тѣмъ, поступили какъ разъ наоборотъ. Въ

(*) Сущность этой системы изложена въ статьѣ «Устройство и служба генеральнаго штаба» (См. «Военный Сборникъ» 1873 года, № 7, стр. 109).

Digitized by Google

кавалеріи, напримѣръ, полковники составляютъ половину, а въ пѣхотѣ четверть всего штатнаго числа штабъ-офицеровъ. Вслѣдствіе этого, пѣхотные маіоры и подполковники должны сидѣть въ чинахъ, по крайней мѣрѣ, вдвое дольше, чѣмъ кавалерійскіе. Поэтому, штабъ-офицеры кавалеріи и спеціальныхъ родовъ оружія, подвигаясь гораздо быстрѣе, всегда будутъ гораздо раньше производиться въ полковники и становиться выше пѣхотныхъ. А такъ какъ для производства въ генералы полковники имѣютъ одну общую линію по всѣмъ родамъ оружія, то въ самомъ непродолжительномъ времени и получится тотъ неслыханный результатъ, что пѣхотный полковникъ не будетъ имѣть никакой возможности попасть по линіи въ генералъ-маіоры.

Перейдемъ теперь къ другимъ военнымъ новостямъ изъ Австро-Венгріи.

Мѣсяцъ тому назадъ вышла «*Инструкція генералъ-инспектору кавалеріи*». Лицо, занимающее эту должность, фельдмаршалъ-лейтенантъ *графъ Пеячевичъ*, находилось въ свитѣ императора Франца-Іосифа во время недавняго пребыванія его величества въ нашей столицѣ.

Изложимъ вкратцѣ сущность этой инструкціи.

Генералъ-инспекторъ кавалеріи непосредственно подчиненъ военному министру и дѣйствуетъ не иначе, какъ по его указаніямъ. Обязанность его заключается въ томъ, чтобы направлять въ одномъ и томъ же духѣ боевое образованіе всей кавалеріи и наблюдать за поддержаніемъ всего ея снаряженія въ полной боевой готовности. Съ этою цѣлію онъ обязанъ производить кавалеріи инспекторскіе смотры: или по предписаніямъ военнаго министра, или по собственному усмотрѣнію въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно допускается инструкціей. Каждый кавалерійскій полкъ долженъ быть черезъ каждые два года осмотрѣнъ во всѣхъ отношеніяхъ, или, точнѣе говоря, всѣ полки должны быть осмотрѣны въ теченіе двухлѣтняго періода времени. Время для производства смотровъ должно быть такъ выбираемо, чтобы они отнюдь не мѣшали ни обученію рекрутовъ, ни лѣтнимъ полевымъ занятіямъ; о времени производства смотровъ генералъ-инспекторъ обязанъ сообщать командующимъ войсками въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ расположены инспектируемые полки.

При инспектированіи онъ долженъ обращать преимущественное вниманіе: 1) на степень боеваго образованія; 2) на умѣнье употреблять кавалерію въ большихъ массахъ; 3) на образованіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и на состояніе полковыхъ школъ; 4) на одиночное образованіе всадника и одиночную выѣздку лошади; 5) на состояніе

Digitized by Google

лошадей, уходъ за ними и т. д.; 6) на сѣдловку, вьюченье, мундштученье, ковку и т. д., и 7) на степень развитія кавалерійскаго духа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на обязанность генералъ-инспектора возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы воспитаніе кавалеріи не принимало односторонняго направленія и чтобы полковые командиры не ударялись въ какія либо крайности—не занимались однимъ какимъ нибудь отдѣломъ образованія въ ущербъ другимъ.

Всѣ замѣченныя имъ на смотрахъ уклоненія отъ уставовъ или дѣйствія, противныя пользѣ службы и казны, генералъ-инспекторъ немедленно прекращаетъ собственною властью, сообщая объ этомъ военному министру и командующему войсками округа.

Внѣ смотровъ, генералъ-инспекторъ никакой власти надъ кавалеріей не имѣетъ, но, однако, ему предоставлены нѣкоторыя права, дающія ему возможность пользоваться довольно значительнымъ вліяніемъ. А именно:

1) Онъ можетъ требовать отъ частей кавалеріи всѣ отчеты и объясненія, которые ему нужны для его соображеній. Отдавать же приказы по кавалеріи не имѣетъ права; онъ долженъ представлять свои соображенія о тѣхъ общихъ распоряженіяхъ, которыя признаетъ необходимыми, на усмотрѣніе военнаго министра.

2) Онъ долженъ присутствовать при всѣхъ касающихся кавалеріи опытахъ и представлять о нихъ военному министру свое заключеніе.

3) Онъ даетъ свою атестацію кавалерійскимъ генераламъ для включенія въ ежегодно составляемый о всѣхъ вообще генералахъ особый всеподданнѣйшій отчетъ. Отчеты эти составляются командующими войсками въ округахъ.

4) Онъ атестуетъ также къ производству всѣхъ ротмистровъ, представляемыхъ въ маіоры, и всѣхъ кавалерійскихъ штабъ-офицеровъ. Для того, чтобы имѣть возможность судить о степени теоретической подготовки кандидатовъ въ штабъ-офицеры, онъ обязанъ ежегодно присутствовать на выпускныхъ экзаменахъ ротмистровъ центральнаго кавалерійскаго курса (*).

5) Для того, чтобы имѣть возможность судить объ умѣньи полковыхъ и бригадныхъ командировъ употреблять кавалерію въ полѣ, генералъ-инспекторъ долженъ присутствовать на всѣхъ ученьяхъ и

(*) Курсъ этотъ (одногодичный) учрежденъ въ Вѣнѣ для подготовки ротмистровъ къ тому экзамену, которому подлежитъ всякій передъ производствомъ въ штабъ-офицеры даже по линіи.

Digitized by Google

маневрахъ, къ которымъ привлекается кавалерія въ значительныхъ массахъ. Это бываетъ обыкновенно въ первой половинѣ сентября.

Въ нынѣшнемъ году будутъ происходить, сверхъ того, между 10—25 сентября, большіе кавалерійскіе маневры въ окрестностяхъ Коморна, въ присутствіи императора. Для этихъ маневровъ назначено пока пять гусарскихъ полковъ съ двумя конными батареями.

Заканчиваемъ наше обозрѣніе краткимъ изложеніемъ *системы обученія рекрутовъ въ австрійской пѣхотѣ*.

Рекруты прибываютъ въ полки къ 1-му октября; на одиночное обученіе ихъ дается *только двухмѣсячный срокъ*, а съ 1-го декабря ихъ уже ставятъ въ строй.

По прибытіи, рекруты тотчасъ распредѣляются по ротамъ. За обученіе ихъ отвѣчаетъ вполнѣ ротный командиръ; онъ ведетъ обученіе совершенно самостоятельно, на основаніи устава, который требуетъ только: 1) чтобы практическое обученіе шло рука объ руку съ теоретическимъ, и 2) чтобы, за распредѣленіемъ времени для занятій, рекрутъ имѣлъ ежедневно двухчасовой отдыхъ передъ обѣдомъ и трехчасовой вечеромъ. Какъ употребить время — предоставлено усмотрѣнію ротнаго командира.

На каждыхъ шестерыхъ рекрутовъ (но не болѣе) долженъ быть назначенъ одинъ учитель; съ переходомъ къ шереножному ученью одному учителю можно давать до 12-ти рекрутовъ; взводное ученье должно производиться не болѣе, какъ въ 12-ти рядномъ составѣ.

Обученіе должно быть ведено въ слѣдующей послѣдовательности:

Первая недѣля. Стойка безъ ружья и съ ружьемъ; гимнастическія упражненія на мѣстѣ; повороты и полуобороты; шагъ и бѣгъ; нѣкоторые ружейные пріемы; понятіе о заряжаніи и стрѣльбѣ; построеніе въ двѣ шеренги, разсыпаніе и сборъ въ шеренгу. Теоретическое обученіе—обязанности солдата, правила отданія чести, первоначальныя понятія о внутренней службѣ.

Вторая недѣля. Упражненія въ маршировкѣ, бѣгѣ и прыганьи; шереножное ученье; обязанности стрѣлка въ звенѣ; примѣненіе къ мѣстности для удобства стрѣльбы; сущность стрѣлковаго боя; подготовка къ занятіямъ стрѣльбой. Теоретическое обученіе — продолженіе начатаго въ первую недѣлю и изученіе обязанностей караульной службы.

Третья недѣля. Повтореніе всего пройденнаго. Обученіе фехтованію на штыкахъ. Обученіе разсыпному строю съ примѣненіемъ къ мѣстности. Изученіе караульной службы. Прикладка и стрѣльба изъ комнатныхъ ружей.

Четвертая недѣля. Взводное ученье. Стрѣльба въ цѣль боевыми

Digitized by Google

патронами на 150—200 шаговъ разстоянія, по мишени въ шесть футовъ высоты и четыре фута ширины (мишень № 1-й). Начиная съ четвертой недѣли обученія, каждый рекрутъ долженъ ежедневно дѣлать не менѣе пяти и не болѣе десяти выстрѣловъ.

Какъ въ теченіе четвертой, такъ и въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ недѣль, рекруты должны быть ежедневно упражняемы въ гимнастикѣ на столько, на сколько это необходимо для развитія ловкости и силы. Упражненіями, ведущими къ этой цѣли, считаются: тѣлодвиженія на мѣстѣ, гимнастическій шагъ, разнаго рода прыжки и преодолѣніе препятствій; сюда же отнесенъ и бой на штыкахъ.

Пятая недѣля. Продолженіе взводнаго ученья. Стрѣльба по мишени № 2-й, которая имѣетъ тѣ же размѣры, что и мишень № 1-й, но посреди ея нарисована голубая фигура солдата во весь ростъ, съ чернымъ кружкомъ посрединѣ. Въ эту мишень стрѣляютъ съ разстоянія 300 шаговъ. Считаются только пули, попавшія въ фигуру.

Шестая недѣля. Окончаніе курса взводнаго ученья. Стрѣльба по мишени № 3-й также съ разстоянія 300 шаговъ. Мишень № 3-й отличается отъ мишени № 2-го только тѣмъ, что на ней нѣтъ чернаго круга, такъ что солдатъ долженъ самъ выбирать точку, въ которую надо цѣлить.

Седьмая недѣля. Повтореніе всего пройденнаго. Стрѣльба по мишени, изображающей отдѣльную фигуру солдата средняго роста, съ разстоянія отъ 150 до 500 шаговъ. Если возможно, то, сверхъ того, стрѣльба по мишенямъ, изображающимъ фигуру солдата только попоясъ и даже по-грудь.

Боевыя эволюціи взвода въ сомкнутомъ и въ разсыпномъ строѣ.

Восьмая недѣля. Обученіе сторожевой службѣ на мѣстности, по возможности болѣе пересѣченной, цѣлымъ взводомъ.

Стрѣльба по мишенямъ, изображающимъ сомкнутый фронтъ одного взвода, на 300, 500, 1,000 и 1,200 шаговъ.

Съ 1-го декабря одиночное обученіе рекрутовъ совершенно прекращается: ихъ ставятъ въ ряды и начинаютъ проходить ротный уставъ со всѣми чинами роты, какъ старослужащими, такъ и молодыми.

Ротный уставъ распадается на двѣ части: на обученіе теоретическое и на обученіе практическое. То и другое должно быть ведено параллельно.

Теоретическое обученіе заключается въ изученіи уставовъ: строеваго, для маневрированія и о полевой службѣ; въ объясненіи назначенія стрѣлка, въ изученіи правилъ содержанія, сбереженія и употребленія оружія и всѣхъ предметовъ боеваго снаряженія.

Digitized by Google

Практическое обученіе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Ротное ученье въ сомкнутомъ и въ разсыпномъ строѣ, гимнастика и фехтованіе на штыкахъ. Всѣ эти отдѣлы должны проходиться во взаимной связи.

2) Маневрированіе на одну и на двѣ стороны на основаніи тактическаго заданія. Для маневрированія на двѣ стороны рота не дѣлится по-поламъ, а одна рота дѣйствуетъ противъ другой.

3) Обученіе сторожевой и вообще полевой службѣ цѣлою ротою.

4) Упражненія въ походныхъ движеніяхъ, разъ въ недѣлю, не менѣе какъ по пяти, шести часовъ подъ рядъ каждый разъ, и

5) Стрѣльба въ цѣль ежедневно.

Справедливо считая обученіе роты самымъ важнымъ дѣломъ, австрійцы останавливаются на немъ долѣе всего: обученіе роты продолжается безпрерывно и безпрепятственно въ теченіе полныхъ семи мѣсяцевъ, съ 1-го декабря по 1-е іюля. Затѣмъ, для обученія баталіона считается совершенно достаточнымъ одинъ мѣсяцъ, іюль. По окончаніи этого обученія, время съ 1-го по 15-е августа посвящается маневрированію малыхъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Затѣмъ, время съ 16-го по 31-е августа употребляется на полковыя ученья, а 1-го сентября начинаются большіе маневры, продолжающіеся до 15-го сентября. Наконецъ, время съ 15-го по 30-е сентября, до прибытія новыхъ рекрутовъ, есть время общаго и полнаго отдыха.

Въ слѣдующій разъ, когда намъ придется опять говорить объ Австріи, мы изложимъ систему занятій кавалеріи и артилеріи.

М. Г.

23-го апрѣля.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РУМЫНІИ.

Главнѣйшимъ матеріаломъ, по которому русская военная публика могла ознакомиться съ состояніемъ вооруженныхъ силъ Румыніи, служилъ до сихъ поръ краткій очеркъ ихъ, помѣщенный во второмъ выпускѣ «Военно-Статистическаго Сборника» на 1868 годъ». Но въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ произошло не мало крупныхъ перемѣнъ въ составѣ и организаціи румынской арміи; поэтому считаемъ не безинтереснымъ представить читателямъ «Военнаго Сборника» новѣйшія

Digitized by Google

свѣдѣнія какъ о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ сосѣдняго съ Россіею княжества, такъ и описаніе маневровъ, произведенныхъ румынскими войсками осенью 1872 года (*).

На основаніи новой военной организаціи, установленной закономъ 27-го марта 1872 года, вооруженныя силы Румыніи состоятъ изъ: 1) регулярной арміи съ резервомъ; 2) мѣстныхъ войскъ съ резервомъ; 3) милиціи; 4) ополченія въ городахъ и въ сельскихъ общинахъ.

Регулярная армія.

Штабъ.

Регулярная армія имѣетъ слѣдующую организацію: высшее начальствованіе ею принадлежитъ князю. При немъ состоитъ свита изъ адъютантовъ и офицеровъ для порученій.

Военный министръ стоитъ во главѣ общаго управленія арміею.

Генеральный штабъ состоитъ изъ 37-ми офицеровъ. Военное министерство раздѣляется на четыре отдѣленія: первое вѣдаетъ личный составъ арміи; второе—спеціальные роды оружія (артилерію, инженеровъ и морскія силы); третье — обмундированіе и снаряженіе, и четвертое—отчетность. Въ составъ военнаго министерства входятъ офицеры въ чинѣ отъ полковника до капитана включительно; эти офицеры должны обладать спеціальными знаніями въ военномъ искуствѣ и администраціи.

Офицеры генеральнаго штаба и военнаго министерства числятся при частяхъ всѣхъ родовъ войскъ. Они представляютъ собою кадръ для выбора и назначенія командировъ бригадъ, дивизій и корпусовъ, при приведеніи арміи на военное положеніе. Въ мирное же время генералы командуютъ военными округами и назначаются, по временамъ, для инспектированія частей войскъ. Въ военномъ министерствѣ числятся также офицеры арміи, находящіеся въ качествѣ адъютантовъ, и офицеры военнаго депо, имѣющіе спеціальною цѣлью изученіе организаціи иностранныхъ армій, топографіи и статистики своей страны и пограничныхъ государствъ; на нихъ лежитъ также производство

(*) Свѣдѣнія, предлагаемыя въ настоящей статьѣ, заимствованы изъ двухъ брошюръ: 1) «Exposé succinct de l'organisation militaire en Roumanie» и 2) Opérations et manœuvres exécutées par les troupes concentrées en automne 1872», обязательно сообщенныхъ намъ гвардейской артилеріи генералъ-маіоромъ барономъ Ганомъ, которому онѣ были переданы румынскимъ военнымъ министромъ, генераломъ Флореско, во время посѣщенія первымъ Румыніи лѣтомъ прошлаго года. *Прим. авт.*

Digitized by Google

всѣхъ геодезическихъ и топографическихъ работъ по составленію карты Румыніи.

Войска.

Пѣхота	8 линейныхъ полковъ.
	4 стрѣлковыхъ баталіона.
	1 баталіонъ пожарныхъ въ столицѣ.
	2 роты пожарныхъ въ Яссахъ.
	2 » пѣшихъ жандармовъ.
	1 дисциплинарная рота.
Кавалеріи	2 полка красныхъ гусаровъ (de Rochiori).
	1 учебный эскадронъ.
	5 эскадроновъ конныхъ жандармовъ.
Артилеріи	2 полка въ 7 батарей, изъ которыхъ 1 конная.
	1 рота понтонеровъ.
	1 » артилерійскихъ мастеровыхъ.
	1 отдѣленіе артилерійскаго обоза.
Инженерн. войска	1 саперный баталіонъ (4-хъ ротнаго состава).
Флотилія	Штабъ.
	2 роты.
Нестроев. войска	1 рота рабочихъ.
	1 санитарная рота.
	1 эскадронъ обозныхъ конвойныхъ.

Сила и составъ линейныхъ полковъ *пѣхоты*, закономъ о военной организаціи 27 марта 1872 г., опредѣлены слѣдующіе: 1) полкъ линейной пѣхоты состоитъ изъ 3-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ и *одного* резервнаго; четыре роты, численностью по мирному времени въ 120 человѣкъ, по военному въ 250 человѣкъ, составляютъ одинъ баталіонъ. Стрѣлковый баталіонъ имѣетъ ту же самую организацію, какъ и линейный и, кромѣ того, при немъ состоитъ особое управленіе изъ трехъ офицеровъ. Въ мирное время пѣхотный полкъ состоитъ изъ 2,074 человѣкъ, изъ которыхъ 77 офицеровъ; стрѣлковый баталіонъ изъ 669 человѣкъ, изъ которыхъ 25 офицеровъ. 2) *Кавалерійскій* полкъ состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ и *одного* резервнаго; въ эскадронѣ полагается 120 человѣкъ и 100 лошадей по мирному, и 200 человѣкъ при 170-ти лошадяхъ, по военному времени. Общая численность кавалерійскаго полка доходитъ до 773 человѣкъ, изъ которыхъ 46 офицеровъ. Лошадей въ полку 685, считая въ томъ числѣ и офицерскихъ. 3) *Артилерія* имѣетъ отдѣльный штабъ, составленный изъ офицеровъ всѣхъ чиновъ. Въ каждомъ артилерійскомъ полку считается восемь батарей шестиорудійнаго состава. Число чиновъ полка по мирному времени 1,094 чело-

Digitized by Google

вѣка, изъ которыхъ 56 офицеровъ, число лошадей 981, считая и офицерскихъ. Вслѣдствіе экономическихъ соображеній, каждый пѣхотный полкъ уменьшенъ до 2-хъ баталіоновъ, кавалерійскій до 4-хъ эскадроновъ и артилерійскій до 6-ти батарей, что дало въ 1873 году численность пѣхотнаго полка въ 1,132 человѣка, кавалерійскаго въ 623 человѣка при 490 лошадяхъ, и артилерійскаго въ 791 человѣкъ при 474 лошадяхъ. 4) *Инженерный* корпусъ состоитъ изъ штаба, въ которомъ находятся офицеры всѣхъ чиновъ. Саперный баталіонъ имѣетъ ту же организацію, какъ и стрѣлковый. 5) *Флотилія* состоитъ изъ штаба, двухъ ротъ и мастерской для починокъ матеріальной части. Въ настоящее время личный составъ флотиліи слѣдующій: одинъ старшій офицеръ, 3 капитана, 4 поручика, 8 подпоручиковъ и 215 нижнихъ чиновъ.

Подвижной составъ флотиліи состоитъ изъ пароваго пакетбота (aviso) «Etienne le Grand», въ 100 лошадиныхъ силъ съ 4-мя орудіями, пароваго пакетбота «Roumanie», въ 45 лошадиныхъ силъ, съ 4-мя орудіями, и винтовой канонирской лодки «Fulgerul» (*Молнія*), въ 25 лошадиныхъ силъ съ однимъ орудіемъ.

Къ *нестроевымъ* войскамъ относятся военные рабочіе (портные и сапожники) и больничные служителя; сюда же надо отнести и фуршатовъ.

Комплектованіе.

Комплектованіе регулярныхъ войскъ производится посредствомъ призыва конскриптовъ, поступленія вольноопредѣляющихся и лицъ, остающихся на вторичный срокъ службы.

Возрастъ для призыва опредѣленъ въ *21* годъ. Общій срокъ службы *8 лѣтъ*, изъ которыхъ 4 года подъ знаменами и 4 года въ резервѣ.

Призывъ конскриптовъ производится по жребію. Послѣ 4-хъ лѣтъ службы подъ знаменами, люди освобождаются отъ дѣйствительной службы, и переходятъ въ резервъ; они числятся по спискамъ своихъ полковъ въ продолженіе слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ.

Люди резерва должны быть готовы присоединиться къ частямъ дѣйствующей арміи, по первому призыву.

Регулярная армія переходитъ съ мирнаго положенія на военное одновременно съ призывомъ резерва подъ знамена.

Люди флотиліи комплектуются изъ общинъ мѣстностей, лежащихъ по берегамъ Дуная и Чернаго моря.

Digitized by Google

Мѣстныя войска.

Мѣстныя войска состоятъ изъ:

8-ми пѣхотныхъ полковъ *доробанцевъ*.

8-ми кавалерійскихъ полковъ *каларачей*.

33-хъ батарей артиллеріи, по одной въ каждомъ участкѣ (дистриктѣ).

Въ настоящее время, мѣстныя войска представляютъ силу въ 33 пѣхотныхъ баталіона доробанцевъ, служащихъ для охраны границъ, таможенной службы и содержанія гарнизоновъ въ *округахъ*; 30 эскадроновъ каларачей, въ свою очередь, несутъ по участкамъ жандармскую службу.

Организація баталіоновъ доробанцевъ одинакова съ организаціею линейныхъ баталіоновъ. Число чиновъ роты мѣняется, смотря по трудности службы и количеству народонаселенія мѣстности; тоже относится и къ эскадронамъ каларачей.

Численность *доробанцевъ* въ 1873 году доходила до 22,463 человѣкъ, изъ которыхъ 254 офицера; *каларачей* же до 12,184, изъ которыхъ 128 офицеровъ и до 12,192 лошадей. По бюджету 1874 года численность каларачей остается та же, но число доробанцевъ опредѣлено въ 40,000.

Мѣстныя войска расположены по участкамъ; люди каждой роты или каждаго эскадрона раздѣлены на четыре смѣны; служба каждой смѣны ограничивается одною недѣлею, впредь до новой очереди.

Такимъ образомъ, люди находятся одну недѣлю на службѣ и три недѣли дома. Служба ихъ продолжается также *8* лѣтъ, изъ которыхъ *6* лѣтъ подъ ружьемъ и *2* въ резервѣ.

Наборъ въ мѣстныя войска производится въ тоже самое время, какъ и въ части регулярной арміи. Первые нумера идутъ въ части регулярной арміи, слѣдующіе за ними—въ мѣстныя войска. Въ каларачи выбираютъ молодыхъ людей, имѣющихъ средства привести съ собою лошадь; имъ дается право переходить въ части, расположенныя въ участкахъ, гдѣ находится ихъ мѣсто жительства, каковъ бы ни былъ вынутый ими нумеръ части.

Такимъ образомъ, ежегодный контингентъ дѣлится на двѣ категоріи: *первую* для регулярной арміи и *вторую* для мѣстныхъ войскъ.

Мѣстныя войска могутъ быть мобилизованы и сосредоточены въ различныхъ пунктахъ территоріи, также какъ и регулярная армія, для ежегодныхъ большихъ маневровъ или въ случаѣ какой нибудь необходимости. Организація мѣстныхъ войскъ въ Румыніи существуетъ

Digitized by Google

съ XV вѣка; ея прекраснымъ качествамъ должны быть приписаны успѣхи румынъ въ войнахъ съ турками, поляками и венгерцами.

Милиція.

Милиція раздѣляется на два разряда: первый состоитъ изъ всѣхъ гражданъ отъ 21 до 29 лѣтъ, не вынувшихъ жребія; второй — изъ гражданъ, отъ 29—37 лѣтъ, прослужившихъ въ регулярныхъ и мѣстныхъ войскахъ, и также изъ части людей перваго разряда. Каждый изъ этихъ двухъ разрядовъ, въ свою очередь, дѣлится на три призыва.

Къ *первому* призыву принадлежатъ всѣ холостые милиціонеры и вдовцы, не имѣющіе дѣтей; ко *второму*—всѣ женатые, но бездѣтные; къ *третьему*—всѣ женатые и вдовцы, имѣющіе дѣтей.

Корпусъ милиціонеровъ состоитъ изъ всѣхъ трехъ призывовъ, но сперва, во всякомъ случаѣ, призывается первый призывъ.

Изъ милиціонеровъ составляются баталіоны и эскадроны; въ каждомъ участкѣ (дистриктѣ) страны расположенъ одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ милиціи.

Обученіе милиціонеровъ производится въ общинахъ. Каждое воскресенье они собираются въ роту или баталіонъ; кромѣ того, первый класъ два раза въ годъ, а вторый—одинъ разъ собираются на болѣе долгій срокъ, именно на 15 дней.

Корпусъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ милиціи имѣетъ свою организацію, вполнѣ соотвѣтствующую организаціи частей регулярной арміи. Онъ состоитъ вообще изъ бывшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ регулярной арміи и изъ получившихъ чинъ на службѣ въ милиціи.

Когда сборъ милиціонеровъ продолжается болѣе сорока-восьми часовъ, они получаютъ довольствіе отъ государства наравнѣ съ регулярной арміею.

Призванные подъ ружье милиціонеры подчиняются дѣйствію общихъ дисциплинарныхъ правилъ и военнаго суда.

Ополченіе.

Ополченіе состоитъ изъ всѣхъ гражданъ въ возрастѣ отъ 37 до 46 лѣтъ.

Во время войны, ополченіе организуется въ небольшія части, для поддержанія внутренняго порядка въ общинахъ. Люди ополченія могутъ быть призваны, въ случаѣ нужды, на помощь корпусу милиціо-

Digitized by Google

неровъ; въ мирное время ополченцы исполняютъ гарнизонную службу въ общинахъ во все то время, когда регулярныя и мѣстныя войска собраны для большихъ годичныхъ маневровъ.

Военно-территоріальное управленіе.

Въ командномъ отношеніи Румынія дѣлится на *четыре* военные округа, съ бригаднымъ или дивизіоннымъ генераломъ во главѣ.

При каждомъ командующемъ округомъ состоятъ: начальникъ штаба, въ чинѣ полковника или подполковника, и капитаны штаба или офицеры линейныхъ частей арміи.

Командующіе округами обязаны слѣдить за поддержаніемъ дисциплины и исполненіемъ всѣми военными чинами служебныхъ обязанностей, а также направлять теоретическое и практическое обученіе войскъ, находящихся въ раіонѣ ихъ округа. При нихъ состоятъ интенданты и инженерный штабъ, для поддержанія и ремонтированія казенныхъ зданій.

Власть командующихъ округами распространяется на мѣстныя войска, милицію и ополченіе ввѣренныхъ имъ округовъ.

Военно-судная часть.

Военно-судебная часть должна быть скоро преобразована; новый сводъ военно-уголовныхъ законовъ и уставъ военнаго судоустройства утверждены уже палатами. Дѣйствіе этого устава началось съ 1-го января 1874 года.

Въ настоящее время, проступки судятся исправительными судами, состоящими изъ офицеровъ той части, къ которой принадлежитъ подсудимый.

Преступленія подлежатъ обсужденію четырехъ уголовныхъ судовъ (по одному въ каждомъ военномъ округѣ). При каждомъ судѣ состоитъ постоянно одинъ капитанъ или маіоръ, въ качествѣ правительственнаго комисара. Члены и помощники состоятъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ; предсѣдатель всегда штабъ-офицеръ. Лица эти выбираются министромъ изъ числа офицеровъ части, составляющей гарнизонъ города или мѣстопребыванія суда.

Послѣднюю инстанцію составляетъ ревизіонный совѣтъ, имѣющій пребываніе въ Бухарестѣ. Онъ состоитъ изъ пяти штабъ-офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ полковника, двухъ помощниковъ, аудитора или правительственнаго комисара, въ чинѣ подполковника, и докладчика, въ чинѣ капитана.

Уголовные суды могутъ также судить лицъ, совершившихъ небольшіе проступки; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда подсудимый-

Digitized by Google

офицеръ и, слѣдовательно, не можетъ быть судимъ исправительнымъ судомъ. Каждый обвиняемый имѣетъ право взять защитника, но непремѣнно изъ среды офицеровъ.

Слѣдствіе производится комисіею изъ трехъ офицеровъ, назначаемыхъ каждый разъ военнымъ министромъ. При важныхъ и запутанныхъ дѣлахъ въ комисіи присутствуетъ комисаръ отъ правительства.

Военно-учебныя заведенія.

Общее и военное образованіе дается въ небольшихъ размѣрахъ въ полковыхъ школахъ; затѣмъ, существуютъ дивизіонныя школы для обученія унтеръ-офицеровъ.

Для пополненія корпуса офицеровъ въ Яссахъ существуетъ «школа для дѣтей военно-служащихъ». Курсъ продолжается четыре года; выдержавшіе удовлетворительно экзаменъ переходятъ въ высшую военную школу, остальные переводятся на службу въ войска сержантами. Высшая военная школа, находящаяся въ Бухарестѣ, приготовляетъ офицеровъ для пѣхоты и кавалеріи. Курсъ въ ней двухгодичный; по выходѣ изъ школы офицеры обязаны прослужить четыре года.

Кромѣ того, есть еще кавалерійская школа для приготовленія офицеровъ къ должности инструкторовъ.

Санитарная часть обезпечивалась школою для приготовленія хирурговъ и фармацевтовъ, съ ветеринарнымъ отдѣленіемъ. Эта школа доставляла медиковъ и часть ихъ посылалась ежегодно за границу для слушанія курсовъ. Эти медики состоятъ при военныхъ госпиталяхъ, а сверхкомплектные изъ нихъ служатъ при гражданскихъ больницахъ. Въ настоящее время почти всѣ медики, хирурги, ветеринары и фармацевты арміи—старые ученики этой школы, которая нѣсколько лѣтъ уже упразднена, вслѣдствіе основанія медицинскаго факультета въ Бухарестѣ.

Тактическіе уставы въ румынской арміи буквально переведены съ нѣмецкаго, также какъ и изданный въ 1873 году уставъ о полевой службѣ войскъ.

Чинопроизводство, награды и положеніе офицеровъ на службѣ.

Производство въ слѣдующій чинъ, до маіора включительно, основывается какъ на отличіи, такъ и на старшинствѣ; въ чинахъ же выше маіора—только на отличіи.

По недавно утвержденному палатою закону, установленъ экзаменъ для полученія чина маіора; офицеры, не имѣющіе достаточныхъ познаній или качествъ, необходимыхъ для старшаго офицера, не могутъ

Digitized by Google

получить чина майора и увольняются въ отставку, по достиженіи опредѣленнаго закономъ 50-лѣтняго возраста.

Кромѣ награжденія чинами, существуютъ еще знаки отличія: медаль заслугъ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ, медаль для офицеровъ за 18 и 25 лѣтъ безпорочной службы, пенсіи при отставкѣ и національныя награды, присуждаемыя палатою за особенныя услуги отечеству.

Корпусъ офицеровъ по закону состоитъ изъ трехъ категорій: 1) офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и въ спискахъ регулярной или мѣстной арміи; 2) офицеровъ, не находящихся на дѣйствительной службѣ, но числящихся по спискамъ, и 3) отставныхъ, т. е. совершенно обратившихся къ частной жизни. Послѣднія двѣ категоріи не получаютъ никакого содержанія.

Офицеръ можетъ быть переведенъ во вторую категорію вслѣдствіе временной болѣзни, по случаю отпуска свыше шести мѣсяцевъ, за дурное поведеніе и по неспособности; онъ можетъ быть уволенъ въ отставку по причинѣ неизлечимой болѣзни, за тяжкій проступокъ противъ чести или дисциплины и за незнаніе военныхъ уставовъ.

Переводъ во вторую категорію и отставка объявляются княжескимъ указомъ, на основаніи представленія комиссіи, состоящей въ первомъ случаѣ изъ трехъ, а во второмъ — изъ пяти членовъ. Князь можетъ измѣнить приговоръ въ пользу офицера. Не несущіе дѣйствительной службы по временной болѣзни и уволенные въ отставку по неизлечимой болѣзни получаютъ жалованье отъ государства.

Вооруженіе и снаряженіе.

Послѣ войны 1866 года въ Румыніи, какъ и въ другихъ государствахъ, спѣшили ввести оружіе, заряжающееся съ казенной части; такимъ образомъ, линейная пѣхота румынской арміи тотчасъ же получила прусскія игольчатыя ружья. Позже, когда узнали превосходство другихъ системъ, приняли ружье Пибоди, румынскаго образца. Такимъ образомъ, въ настоящее время пѣхота вооружена въ постоянной арміи ружьями Пибоди, въ мѣстныхъ войскахъ — игольчатыми; есть еще третья система, служащая только для обученія милиціонеровъ; это—передѣланныя, старыя ружья. Въ послѣднее время предположено 60,000 ружей прежняго образца, хранящихся въ румынскихъ складахъ, передѣлать въ скорострѣльныя по усовершенствованной системѣ Крынка.

Digitized by Google

Снаряженіе кавалеріи различно; гусары (Rochiori) имѣютъ такое же снаряженіе, какъ чины прусской кавалеріи. Снаряженіе кавалерачей одинаково съ снаряженіемъ легкой кавалеріи сосѣднихъ государствъ. Два полка артилеріи имѣютъ стальныя, заряжающіяся съ казенной части орудія, прусскаго образца; есть еще столько же орудій той же системы *бронзовыя*. Кромѣ того, въ арсеналахъ хранится 100 нарѣзныхъ французскаго образца орудій, заряжающихся съ дула.

Казармы и лагерныя помѣщенія.

Казарменныхъ помѣщеній оказывается недостаточно для увеличенной по численности арміи; только казармы большихъ гарнизоновъ (*) удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ. Правительство стремится къ постройкѣ такихъ казармъ по однообразному во всѣхъ округахъ плану, чтобы имѣть возможность помѣстить и мѣстныя войска, въ одинаковыхъ условіяхъ съ частями регулярной арміи.

Прежде нижніе чины получали только соломенную подстилку; теперь же каждый имѣетъ матрацъ, подушку и покрывается одѣяломъ, которое носитъ на ранцѣ; въ этомъ отношеніи за послѣднее время сдѣлано довольно много.

Изъ лагерныхъ принадлежностей войска имѣютъ только складныя палатки (tentes-abri) французскаго образца, переносные котелки и кружки.

Санитарная часть.

Санитарное вѣдомство находится подъ управленіемъ генералъ-инспектора, который имѣетъ чинъ бригаднаго генерала.

Интендантство заботится о матеріальной части госпиталей и лазаретовъ. Въ каждомъ военномъ округѣ находится военный госпиталь, состоящій, въ медицинскомъ отношеніи, подъ управленіемъ старшаго врача (въ чинѣ подполковника), въ административномъ—подъ управленіемъ особаго административнаго чиновника.

Въ Бухарестѣ имѣются два госпиталя на 400 кроватей.

Въ казармахъ каждой части войскъ находится лазаретъ, состоящій въ вѣдѣніи полковаго или баталіоннаго врача и строеваго офицера. Лазаретные служителя доставляются санитарною ротою, численность которой измѣняется, смотря по надобности.

(*) Большіе гарнизоны въ Бухарестѣ, Яссахъ, Крайовѣ и Галацѣ.

Digitized by Google

Ветеринарное и фармацевтическое вѣдомство пополняются также военными чинами и состоятъ подъ управленіемъ генералъ-инспектора по санитарной части.

Учрежденія артилерійскаго вѣдомства.

Учрежденія для изготовленія и починки оружія, для изготовленія патроновъ, арсеналы и проч. состоятъ въ вѣдѣніи артилерійскаго штаба. Эти учрежденія распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) *Въ Бухарестѣ* находится мастерская для починки оружія и новозовъ; тамъ же изготовляютъ боевые припасы, исполняются всѣ лабораторныя и пиротехническія работы, а также приготовляются гильзы къ металическимъ патронамъ.

2) Въ *Терговиштѣ* есть мастерская для постройки новозовъ; она устроена въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ предъидущія. Къ ней предполагается прибавить литейную мастерскую, и тогда будутъ изготовляться также и военные припасы, а мастерская въ Бухарестѣ будетъ служить только для починокъ. Машины, дѣйствующія въ этихъ учрежденіяхъ, приводятся въ движеніе паромъ.

3) Пороховой заводъ, находящійся близъ *Плоешти*, изготовляетъ ежегодно до 2,880 пудовъ пороху; другой такой заводъ находится въ *Молдавіи*.

4) Въ четырехъ военныхъ округахъ имѣется достаточное число складовъ для храненія боевыхъ запасовъ.

Сравнивая настоящее положеніе вооруженныхъ силъ Румыніи съ тѣмъ, въ которомъ онѣ находились въ 1868 году и которое изложено вкратцѣ во II выпускѣ «Военно-статистическаго Сборника», мы замѣчаемъ, что: составъ арміи измѣнился; число доробанцевъ увеличено весьма значительно (*); граничары уничтожены; введены болѣе совершенныя системы нарѣзнаго оружія; 6-ти лѣтній срокъ службы замѣненъ *8-ми* лѣтнимъ; 20-лѣтній возрастъ призыва—*21*-лѣтнимъ; жители числятся въ ополченіи не до 50-ти лѣтняго возраста, а только до *46-ми* лѣтняго, и проч. Численность румынской арміи опредѣлена была султаномъ въ 1866 году въ *30,000* и номинальная цифра ея и въ настоящее время остается та же, такъ что при осен-

(*) Здѣсь кстати замѣтить, что въ «Военно-статистическомъ Сборникѣ» на стр. 335 показано, что доробанцы представляютъ силу въ 17 эскадроновъ: доробанцы пѣхота, а не кавалерія; иррегулярная же кавалерія называется «калараши».

Digitized by Google

нихъ занятіяхъ 1872 года дѣйствующій корпусъ былъ составленъ именно по этому разсчету; но легко видѣть, что, въ случаѣ нужды, Румынія можетъ выставить гораздо сильнѣйшій корпусъ.

Перейдемъ теперь къ описанію опыта *мобилизаціи* и *маневровъ*, произведенныхъ румынскою арміею осенью 1872 года.

До 1872 года сборы румынской арміи ограничивались ежегодными лагерными сборами, которые посвящались исключительно тактическимъ занятіямъ; въ этомъ же году военный министръ, генералъ Флореско, представилъ на утвержденіе князя проектъ сосредоточенія войскъ, какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ, съ цѣлью болѣе обширныхъ практическихъ занятій: «По мѣрѣ увеличенія арміи», говоритъ министръ, «растутъ и расходы на нее; но они будутъ совершенно безполезны, если не собирать войска ежегодно для большихъ маневровъ, представляющихъ лучшую школу для офицеровъ и солдатъ, потому что обстановка ихъ довольно близко подходитъ къ обстановкѣ, въ которой будутъ находиться войска на войнѣ». Поэтому, генералъ Флореско предлагалъ сдѣлать сборъ всей регулярной арміи и части мѣстныхъ войскъ, разбросанныхъ по всей территоріи государства.

Сборъ этотъ былъ утвержденъ декретомъ князя 30-го августа и долженъ былъ начаться 8-го сентября, съ тѣмъ, чтобы 20-го приступить къ маневрамъ.

Кромѣ вышеозначенной цѣли, сосредоточеніе войскъ имѣло цѣлью подвергнуть испытанію существующія системы мобилизаціи и продовольствія, санитарную часть, обученіе войскъ и также дать случай штабамъ поучиться на дѣлѣ управленію войсками.

Изъ представленнаго выше краткаго изложенія организаціи войскъ въ Румыніи видно, что, кромѣ регулярныхъ войскъ, въ ней находится много мѣстныхъ и иррегулярныхъ, въ составъ которыхъ входитъ населеніе всѣхъ общинъ страны. Рѣшено было включить въ дѣйствующій корпусъ часть этихъ мѣстныхъ войскъ. Мѣстность для маневровъ была выбрана *около Бухареста*, такъ какъ она представляла удобства для квартирнаго расположенія войскъ. Предварительно, на офицеровъ главнаго военнаго депо были возложены слѣдующія работы:

1) Подробное ознакомленіе съ мѣстностью, въ которой предполагалось произвести расквартированіе войскъ.

2) Собраніе статистическихъ о ней свѣдѣній.

3) Составленіе дѣйствующаго корпуса.

Digitized by Google

4) Составленіе карты (въ масштабѣ $^1/_{37600}$), той части страны, на которой должны были произойти маневры.

По окончаніи этихъ работъ были составлены слѣдующія основанія для мобилизаціи войскъ:

Войска должны собираться предварительно на трехъ пунктахъ, отнуда уже слѣдовать къ Бухаресту; по извѣстнымъ направленіямъ войска и обозы перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ. Начальники военныхъ округовъ сами распредѣляютъ движеніе подвѣдомственныхъ имъ войскъ; имъ сообщается только время прибытія въ Бухаресту и названіе мѣстностей около этого города, которыя войска должны занять наканунѣ начала маневровъ. Продовольствіе войскъ въ продолженіи мобилизаціи и сбора производится каждою частью отдѣльно, при чемъ начальники частей должны озаботиться наймомъ подрядчиковъ; интендантство сохраняетъ за собою только контроль. Снабженіе фуражемъ возлагается на одного, общаго для всего корпуса, подрядчика. Число частей должно соотвѣтствовать 30,000 корпусу, но наличное число людей слѣдуетъ уменьшить изъ экономическихъ видовъ. Сосредоточеніе войскъ продолжается 16 дней.

Сборъ раздѣлялся собственно на двѣ части: на мобилизацію и маневры. Мобилизація войскъ началась по всей странѣ *8-го* сентября; *18-го* всѣ мобилизованныя части были собраны около Бухареста; 10-го начались маневры.

Дѣйствующій корпусъ состоялъ: 1) изъ авангарда, силою въ два полка пѣхоты (*), четыре эскадрона кавалеріи (**), съ двумя пѣшими батареями, роты саперовъ, походнаго лазарета и обоза; 2) главныхъ силъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій (***), съ ихъ артилеріею и кавалеріею (****) и 3) изъ кавалерійскаго (*****) и артилерійскаго резервовъ. Князь румынскій принялъ на себя главное начальствованіе надъ дѣйствующимъ корпусомъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, военный министръ разослалъ подробные циркуляры начальникамъ военныхъ округовъ; въ нихъ поименовывались части, которыя будутъ подчинены этимъ начальникамъ, предлагалось: выбирать для сформированія восьми эскадроновъ каларачей и восьми баталіоновъ доробанцевъ (по одному эскадрону

(*) Изъ нихъ одинъ долкъ доробанцевъ (2 баталіона).
(**) Каларачи.
(***) Въ томъ числѣ 6 баталіоновъ доробанцевъ.
(****) 4 эскадрона каларачей.
(*****) 2 полка регулярной кавалеріи (Rochiori).

Digitized by Google

и одному баталіону съ полка) людей по богаче и получше одѣтыхъ, со всѣхъ общинъ военныхъ округовъ; брать людей крѣпкихъ, оставляя слабыхъ для несенія гарнизонной службы; далѣе указывались пункты, къ которымъ должны были предварительно слѣдовать войска каждаго округа; предлагалось озаботиться своевременнымъ составленіемъ маршрутовъ для каждой отдѣльной части; указывались пункты, между которыми должны были войска двигаться по желѣзнымъ дорогамъ, пѣшкомъ или водою на транспортныхъ судахъ. Начальство обязано было увѣдомлять желѣзно-дорожную администрацію о числѣ людей и лошадей, которыхъ слѣдовало перевести, не менѣе какъ за два дня; войска предписывалось двигать по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ и, затѣмъ, въ извѣстномъ мѣстѣ собрать ихъ.

Люди должны были взять съ собою палатки (tentes-abri) и только необходимыя въ походѣ вещи; все лишнее было строго запрещено. Такъ какъ доробанцы не имѣютъ въ мирное время походныхъ палатокъ, котелковъ, и деревянныхъ чашекъ, то все это слѣдовало имъ выдать изъ окружныхъ складовъ. Пѣхота получила по сто патроновъ на человѣка.

Величина обоза была не велика; на каждый баталіонъ было положено имѣть *четыре* повозки (наемныя); на каждый эскадронъ двѣ повозки.

Изъ офицеровъ, только дивизіонные и бригадные командиры и начальники отдѣльныхъ частей имѣли право каждый на одну повозку.

Въ продолженіи сбора, какъ регулярныя, такъ и мѣстныя войска, получали опредѣленный раціонъ; онъ полагался не только нижнимъ чинамъ, но и начальствующимъ, которые могли получать его натурою, или деньгами; такъ:

Начальнику дивизіи или бригады полагалось 4 раціона, штабъ-офицеру 3 раціона, оберъ-офицеру 2 раціона. Стоимость раціона была опредѣлена около пятнадцати копѣекъ.

Фуражъ для штатныхъ лошадей выдавался отъ подрядчика; стоимость его была около 22 коп. въ день.

На дневкахъ войска получали хлѣбъ и свѣжую говядину; въ дни движенія они довольствовались сухарями, сушеною говядиною, свинымъ саломъ и сыромъ; каждый день они получали по литру вина.

На каждую дивизію пѣхоты было выдано по 100 плановъ мѣстности, на которой производились маневры; эти планы служили для нанесенія маршрутовъ, и войска обязаны были исправлять ихъ при движеніи.

Digitized by Google

Всѣ обработанныя и засѣянныя поля считались непроходимыми препятствіями и начальники частей отвѣчали за каждую потраву, сдѣланную ихъ войсками.

Легко больные слѣдовали за своими частями на повозкахъ обоза; заболѣвшіе серьезно тотчасъ же передавались въ ближайшіе санитарные отдѣлы, а оттуда отправлялись въ госпитали: гражданскому начальству предписано было содѣйствовать войскамъ въ подобныхъ случаяхъ.

Почтовыя и телеграфныя части были организованы заботами главного управленія почтъ и телеграфовъ; всѣ письма и пакеты, адресованные въ дѣйствующій корпусъ, направлялись въ спеціальное бюро при главной квартирѣ и оттуда уже разсылались по принадлежности.

Маневры начались, какъ мы уже сказали, 19-го сентября: они продолжались до 5-го октября, и въ это время войсками пройдено около 112 верстъ; 19-го и 20-го сентября они были въ движеніи; отъ 21-го по 27-е размѣщены по деревнямъ и занимались аванпостною службою. 28-го и 29-го маршъ, 30-го отдыхъ, 1-го и 2-го октября маршъ; 3-го и 4-го бой и 5-го смотръ.

Для расположенія на квартирахъ (по деревнямъ) была выбрана мѣстность, достаточная для размѣщенія 30,000 корпуса, и имѣющая большіе запасы провіанта и фуража. Войска были размѣщены по домамъ или на дворахъ въ походныхъ палаткахъ; на каждомъ домѣ означалось число квартирующихъ людей и названіе части, къ которой они принадлежали.

Занятія аванпостною службою состояли въ разстановкѣ главныхъ карауловъ, постовъ, ведетовъ и заставъ; на эти занятія выходили съ утра; на ночь всѣ войска отходили обратно въ деревни, оставляя только посты у входовъ въ деревни. Также было произведено нѣсколько небольшихъ маневровъ отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ; 27-го происходилъ большой маневръ, продолжавшійся съ 8-ми часовъ утра до самаго вечера.

6-го октября, началось обратное движеніе войскъ къ мѣстамъ ихъ постояннаго расположенія; оно продолжалось до 11-го октября; слѣдовательно, войска находились въ сборѣ въ теченіе болѣе мѣсяца (съ 8-го сентября по 11-е октября).

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести краткія свѣдѣнія о развитіи румынской сѣти желѣзныхъ дорогъ, которая въ 1868 году была только еще въ проектѣ, а въ 1872 году служила уже значительнымъ подспорьемъ для сосредоточенія войскъ къ осеннимъ маневрамъ.

Digitized by Google

Въ настоящее время въ Румыніи проведены слѣдующія линіи желѣзныхъ дорогъ: 1) изъ Черновицъ въ Галацъ съ вѣтвями на Яссы и Берладъ; протяженіе этой линіи отъ Итканіе (на границѣ Молдавіи и Буковины) до Галаца 308 верстъ, вѣтви на Яесы—71 верста, вѣтви отъ Текуча до Берлада—46 верстъ; 2) изъ Журжи въ Бухарестъ 64 версты; 3) изъ Бухареста на Питешти 101 верста; 4) изъ Бухареста на Плоешти; Бузео и Браиловъ въ Галацъ 244 версты.

Слѣдовательно, изъ проектированныхъ въ 1868 году линій неготовы только: вѣтвь отъ Бузео на Фокшаны и дорога изъ Питешти чрезъ Крайову на Орсово.

Общее протяженіе всѣхъ линій желѣзныхъ дорогъ равняется 834 верстамъ, что составляетъ одну версту почти на 2,5 квадратныхъ мили территоріи государства.

А. Фонъ-деръ-Ховенъ.

Digitized by Google

періодъ времени, за зачетомъ остатковъ (которые составляли до 100,000 четвертей муки и крупъ), требовалось заготовить 196,000 четвертей муки и 18,000 чет. крупъ. Цѣны на это заготовленіе, по причинѣ плохаго урожая въ 1855 году, и неурожаевъ въ два предшествовавшіе года, открыты были очень высокія: отъ 9 до 12 руб. за четверть муки и отъ 13 до 14 руб. за четверть крупъ. При всемъ томъ, цѣны эти были еще значительно ниже современныхъ справочныхъ: разность между тѣми и другими, на всемъ требовавшемся къ заготовленію количествѣ провіанта, составляла около 70,000 руб.

Торги на поставку упомянутаго провіанта назначены были въ главной полевой провіантской комисіи, въ ноябрѣ. Дѣлая распоряженіе о назначеніи этихъ торговъ, фельдмаршалъ предписалъ требовать въ обезпеченіе исправности подряда узаконенные залоги въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ недвижимыхъ имуществахъ на одну третью, а въ наличныхъ деньгахъ и билетахъ кредитныхъ установленій на одну пятую часть подрядной суммы, и безъ этихъ залоговъ не только къ поставкѣ, но и къ торгамъ не допускать. Но въ тогдашнее критическое для денежныхъ оборотовъ время, когда только-что кончилась война и еще не былъ окончательно заключенъ миръ, подрядчики тяготились представленіемъ залоговъ въ требуемомъ размѣрѣ и, вслѣдствіе того, никто изъ нихъ къ торгамъ не явился. Послѣ того, однакоже, нѣкоторые изъ нихъ подали объявленія о желаніи принять на себя поставку съ пониженіемъ открытыхъ къ торгамъ цѣнъ (пониженіе это составляло, на всемъ количествѣ провіанта, до 30,000 руб.), но просили допустить нѣкоторыя облегчительныя условія, именно: а) ограничить требованіе въ залогъ наличныхъ денегъ или процентныхъ бумагъ до десятой, а недвижимыхъ имуществъ до пятой части подрядной суммы; б) дозволить сдавать въ магазины провіантъ не только мѣсячными или двухмѣсячными пропорціями, но и болѣе, а въ случаѣ надобности и все назначенное къ заготовленію количество; в) если бы покупка производилась въ сосѣднихъ губерніяхъ Имперіи, что могло оказаться необходимымъ, по причинѣ оскудѣнія хлѣбныхъ запасовъ въ Царствѣ Польскомъ, то уплату денегъ за этотъ провіантъ, по надлежащемъ освидѣтельствованіи его, производить на мѣстахъ покупки.

Предложенія подрядчиковъ были получены уже въ исходѣ ноября, когда князь Варшавскій, вслѣдствіе постигшей его болѣзни, пересталъ заниматься дѣлами. Генералъ-интендантъ Погодинъ, также по болѣзни, подалъ въ отставку, и къ исправленію должности генералъ-интенданта былъ назначенъ генералъ-маіоръ Мельниковъ. Въ прежнее время, при фельдмаршалѣ, въ случаѣ полученія отъ подрядчиковъ ка-

Digitized by Google

ихъ либо особыхъ предложеній послѣ торговъ, генералъ-интендантъ докладывалъ ему объ этомъ и, получивъ отъ него по каждому предмету приказаніе или разрѣшеніе, сообразно тому, заготовлялъ уже свои представленія объ утвержденіи поставки за лицами, сдѣлавшими предложенія, или объ отказѣ имъ. Генералъ-адъютантъ Сумароковъ, вступившій временно въ командованіе дѣйствующею арміею, когда ему доложено было о вышеупомянутыхъ предложеніяхъ подрядчиковъ, приказалъ составить для обсужденія этихъ предложеній особый комитетъ. Въ составъ комитета были назначены: сенаторъ Погодинъ (считавшійся еще генералъ-интендантомъ дѣйствующей арміи), генералъ-адъютантъ Фроловъ, дежурный генералъ, начальникъ артилеріи западной арміи, исправляющій должность генералъ-интенданта, генералъ-маіоръ Мельниковъ, и директоръ канцеляріи главнокомандующаго.

Комитетъ, обсудивъ порученное ему дѣло въ двухъ засѣданіяхъ, 29-го ноября и 9-го декабря, положилъ: 1) въ видахъ облегченія подрядчиковъ, допустить пріемъ залоговъ въ наличныхъ деньгахъ или денежныхъ знакахъ на одну десятую и въ недвижимыхъ имуществахъ на одну пятую часть подрядной суммы; 2) дозволить подрядчикамъ сдавать въ магазины провіантъ не только мѣсячными и двухмѣсячными пропорціями, но и болѣе, если въ магазинныхъ строеніяхъ будетъ для этого свободное мѣсто; уплату же денегъ за провіантъ, поставленный сверхъ опредѣленнаго кондиціями количества, производить безъ замедленія въ такомъ лишь случаѣ, если денежные способы интендантства то позволятъ; наконецъ, 3) за хлѣбъ, предъявленный на мѣстахъ покупки, по надлежащемъ освидѣтельствованіи его, застрахованіи и взятіи подъ казенный присмотръ, отпускать подрядчику $^1/_3$ часть денегъ, если онъ уже получилъ такую же часть въ задатокъ подъ особые залоги, или двѣ трети, если онъ задатковъ не получалъ; но въ томъ и другомъ случаѣ допускать эту уплату только при оптовой закупкѣ хлѣба, а не при раздробленныхъ покупкахъ.

Постановленіе комитета было утверждено генераломъ Сумароковымъ и приведено въ исполненіе.

2) Перевозки и перевозочныя средства.

Перевозка продовольственныхъ припасовъ по раіону бывшей дѣйствующей арміи изъ однихъ магазиновъ или пунктовъ въ другіе производилась, въ 1855 году, двоякимъ образомъ: сухопутно и водянымъ путемъ. Сухопутныя перевозки совершались или на подвижномъ провіантскомъ магазинѣ и особыхъ казенныхъ транспортахъ, составленныхъ изъ лошадей обоза главной квартиры арміи, или на вольно-

Digitized by Google

наемныхъ подводахъ, или, наконецъ, на подводахъ обывательскихъ, по наряду, за опредѣленную плату; для перевозки припасовъ водянымъ путемъ—по Бугу, Вислѣ и Нареву—были наняты суда. Мы скажемъ прежде всего о подвижномъ провіантскомъ магазинѣ и о произведенныхъ на немъ перевозкахъ; затѣмъ, о нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся перевозкахъ на наемныхъ и обывательскихъ подводахъ и, наконецъ, о сплавныхъ перевозкахъ.

А. подвижной магазинъ.

Составъ подвижнаго магазина, въ началѣ 1855 года, былъ тотъ же, въ какомъ магазинъ этотъ сформированъ въ предшествовавшемъ году: баталіонъ—изъ четырехъ ротъ и полубаталіонъ—изъ двухъ; но на 760 телѣгъ въ немъ состояло всего 2,480 лошадей (*), вмѣсто 2,590, положенныхъ по штату, что, впрочемъ, не мѣшало употреблять его для перевозокъ, такъ какъ для запряжки телѣгъ имѣлось лошадей достаточно и недоставало только запасныхъ.

Подвижной магазинъ былъ употребленъ въ дѣло съ первыхъ же чиселъ января: по приказанію фельдмаршала, на немъ слѣдовало доставить изъ Замостья, Холма и Красностава въ Брестъ 23,600 четвертей муки и крупъ. Во второй половинѣ января, по случаю большихъ снѣговъ и сильнаго мороза, до 25°, перевозку эту оказалось нужнымъ пріостановить для замѣна телѣгъ санями; но, вскорѣ послѣ покупки саней, наступили оттепели, сани пришлось бросать на дорогѣ и послать за телѣгами. Не смотря, однакоже, на всѣ встрѣченныя остановки, перевозка въ Брестъ показаннаго выше количества провіанта окончена въ первыхъ числахъ марта. Получивъ объ этомъ донесеніе, фельдмаршалъ разрѣшилъ, для переформировки по ротамъ людей и лошадей, а также для поправленія обоза и сбруи, дать всѣмъ ротамъ подвижнаго магазина, въ продолженіе шести недѣль, общій одновременный отдыхъ.

Между тѣмъ, послѣ окончанія упомянутой перевозки, подвижной магазинъ оказался въ крайне жалкомъ состояніи: около половины его лошадей было заражено чесоткою—послѣдствіе того, какъ объясняли начальствующія лица, что лошади почти всю зиму находились на холодѣ или на дождѣ, по неимѣнію на пути достаточныхъ помѣщеній или по неудобству ихъ; больныя лошади были отдѣлены, для леченія, въ особо устроенныя конюшни. Кромѣ того, начальникъ подвижнаго магазина доносилъ, что въ числѣ лошадей есть много не-

(*) Къ 1-му января 1855 года состояло только 2,320 лошадей, а остальныя 160 были куплены въ первыхъ числахъ этого мѣсяца.

Digitized by Google

стоющихъ корма, по старости лѣтъ и совершенному изнуренію: 95 лошадей, служившихъ еще въ Венгерскую кампанію и состоявшихъ потомъ на попеченіи дворянства, и 196—изъ числа пожертвованныхъ дворянствомъ литовскихъ губерній.

Для приведенія подвижнаго магазина въ надлежащій видъ, князь Варшавскій, въ половинѣ апрѣля, предписалъ: пришедшихъ въ негодность къ службѣ лошадей выранжировать и продать съ аукціона, а вмѣсто нихъ купить здоровыхъ и годныхъ къ службѣ, платя за лошадь не дороже 70 рублей. Въ то же время фельдмаршаломъ отдано было приказаніе, чтобы одинъ баталіонъ подвижнаго магазина, въ составѣ 400 провіантскихъ телѣгъ, былъ приготовленъ къ отправленію за гренадерскимъ корпусомъ (выступавшимъ тогда изъ Царства Польскаго на Волынь), назначивъ въ этотъ баталіонъ нижнихъ чиновъ и лошадей здоровыхъ и надежныхъ; изъ остальныхъ же, состоявшихъ въ подвижномъ магазинѣ, 360 телѣгъ, сформировать второй баталіонъ, также въ четырехротномъ составѣ, по 90 телѣгъ въ каждой ротѣ; при этомъ, фельдмаршалъ утвердилъ и штатъ обоихъ баталіоновъ. Вотъ личный составъ 1-го баталіона, по вновь утвержденному штату.

баталіонный командиръ.	1
командировъ ротъ	4
по одному младшему оберъ-офиц. на роту	4
оберъ-офицеровъ для командировокъ . .	2
баталіонный адъютантъ	1
» лекарь.	1
ветеринарный лекарь	1
фельдфебелей, по одному на роту. . .	4
унтеръ-офицеровъ, по 14	56
рядовыхъ для обоза, по 120	480
плотниковъ, по 3	12
колесниковъ, по 2	8
кузнецовъ, по 3	12
коноваловъ	4
писарей	3
фельдшеровъ.	2
казенныхъ деньщиковъ.	13
Сверхъ того, вооруженныхъ:	
унтеръ-офицеръ	1
рядовыхъ.	50
барабанщиковъ (они же и музыканты) .	2

Личный составъ 2-го баталіона разнился только тѣмъ, что рядо-

Digitized by Google

выхъ для обоза назначено было всего по 110 человѣкъ въ роту, вооруженныхъ рядовыхъ 40 и барабанщикъ—только одинъ.

Въ обоихъ баталіонахъ, кромѣ провіантскихъ телѣгъ, полагалось имѣть инструментальныя телѣги и походныя кузницы, по одной на роту, и одинъ письменный ящикъ. Лошадей назначено для запряжки телѣгъ по 3, для письменнаго ящика и кузницъ по 2, для восьми оберъ-офицеровъ и баталіоннаго адъютанта 9, для унтеръ-офицеровъ-вагенмейстеровъ 8 и, наконецъ, запасныхъ лошадей въ 1-мъ баталіонѣ 123, а во 2-мъ—110.

1-й баталіонъ подвижнаго магазина окончательно сформировался и выступилъ на Волынь въ началѣ мая; при слѣдованіи туда, онъ доставилъ изъ Бреста въ Луцкъ 2,400 четвертей сухарей и крупъ. Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, баталіонъ этотъ поступилъ въ составъ средней арміи и былъ расквартированъ сперва въ м. Брусиловѣ, а потомъ, до самаго расформированія, въ г. Хмельникѣ, Подольской губерніи.

Что касается 2-го баталіона подвижнаго магазина, то формированіе его нѣсколько замедлилось, главнымъ образомъ, по недостатку лошадей: оставленныя въ немъ лошади были или больны, или совершенно негодны. Первыхъ, по мѣрѣ выздоровленія, приказано было выпустить для поправленія на подножный кормъ; вторыя, числомъ 291, были выражированы и проданы. Для укомплектованія баталіона требовалось до 500 лошадей, къ покупкѣ которыхъ и приступлено. Но въ половинѣ іюня, когда было куплено всего 407 лошадей, послѣдовало приказаніе фельдмаршала, чтобы покупки и заготовленія—собственно для войны—пріостановить. Вслѣдствіе того, дальнѣйшая покупка лошадей была оставлена. По полученіи же донесенія объ освидѣтельствованіи купленныхъ уже лошадей, фельдмаршалъ отдалъ новое приказаніе, чтобы дурныхъ лошадей въ подвижномъ магазинѣ не держать и убыль въ лошадяхъ не пополнять. Сообразно этому приказанію, было выражировано и продано еще 80 лошадей, которыя были вполнѣ годны для земледѣльческихъ работъ и легкой ѣзды, но малосильны для службы въ подвижномъ магазинѣ.

До наступленія осени, 2-й баталіонъ подвижнаго магазина оставался безъ всякихъ занятій: обозъ его находился въ Варшавѣ, а лошади на подножномъ корму въ окрестностяхъ м. Парисова, Люблинской губерніи. Въ половинѣ сентября, по случаю тогдашнихъ высокихъ цѣнъ на продовольственные припасы въ Царствѣ Польскомъ, фельдмаршалъ приказалъ обратить всѣ четыре роты этого баталіона для перевозки провіанта изъ Бреста въ Варшаву. Въ баталіонѣ со-

Digitized by Google

стояло тогда всего 1,098 лошадей. За отдѣленіемъ изъ нихъ нѣкотораго числа въ запасныя, баталіонъ могъ имѣть въ запряжкѣ 320 телѣгъ, по 80 на каждую роту. Такъ какъ перевозка назначалась по шоссе, то на каждую телѣгу приказано было класть по 7 четвертей провіанта; слѣдовательно, всѣ четыре роты должны были поднимать въ одинъ разъ, 2,240 четвертей.

Назначенная фельдмаршаломъ перевозка не могла быть начата тотчасъ, потому что лошадей, взятыхъ съ подножнаго корма, необходимо было выдержать нѣкоторое время на сухомъ фуражѣ. Роты подвижнаго магазина выступили изъ Варшавы въ первыхъ числахъ октября. Дача лошадямъ фуража, въ продолженіе перевозки, назначена была по прежнимъ примѣрамъ: во время слѣдованія безъ груза—по 2 гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна, а съ грузомъ—такое же количество сѣна и по 3 гарнца овса въ сутки. Люди довольствовались изъ котла, на отпускаемыя имъ приварочныя деньги, получая провіантъ по положенію изъ магазиновъ. На слѣдованіе ротъ въ Брестъ и обратно, по даннымъ маршрутамъ, опредѣлено было, со включеніемъ дневокъ, по 10 дней въ каждый конецъ. Въ началѣ декабря, послѣ окончанія ротами трехъ оборотовъ, имъ данъ былъ мѣсячный отдыхъ.

Дальнѣйшая исторія подвижнаго магазина относится уже къ 1856 году. Она не долга: распоряженіе объ упраздненіи 2-го баталіона подвижнаго магазина сдѣлано было княземъ Горчаковымъ 7-го апрѣля 1856 года. На основаніи этого распоряженія, за отдѣленіемъ нѣкотораго числа лучшихъ лошадей для дружинъ костромскаго и ярославскаго ополченій, выступавшихъ тогда изъ Царства Польскаго, остальныя лошади 2-го баталіона подвижнаго магазина и провіантскія телѣги съ упряжью назначены были въ продажу съ аукціоннаго торга, по частямъ, въ Варшавѣ, Люблинѣ и Брестѣ; инструментальныя телѣги съ сбруею и мастерскими инструментами, сбруя къ походнымъ кузницамъ, вагенмейстерскія сѣдла, котлы, полушубки, сѣнокосныя косы и принадлежности къ телѣгамъ, назначеннымъ въ продажу, переданы въ брестъ-литовскую комисаріатскую комисію; походныя кузницы, вооруженіе и патроны сданы въ артилерійское вѣдомство; личный составъ баталіона расформированъ согласно прежнимъ примѣрамъ, т. е. офицеры обращены въ свои полки, а нижніе чины возвращены къ своимъ частямъ. Подобнымъ образомъ, вслѣдъ затѣмъ, упраздненъ и 1-й баталіонъ подвижнаго магазина.

Перевозка припасовъ на транспортахъ, составленныхъ изъ лошадей обоза главной квартиры, производилась въ томъ же порядкѣ, какой былъ установленъ для подвижнаго магазина. Но транспорты упо-

Digitized by Google

требялись для перевозокъ только между близкими пунктами, преимущественно между Варшавою и Новогеоргіевскомъ. Послѣ отдѣленія части обоза главной квартиры для средней арміи, въ маѣ 1855 года, перевозки на транспортахъ уже не назначались.

Б. ПЕРЕВОЗКИ НА НАЕМНЫХЪ И ОБЫВАТЕЛЬСКИХЪ ПОДВОДАХЪ.

Изъ числа весьма многихъ перевозокъ провіанта и зерноваго фуража, произведенныхъ, по распоряженію фельдмаршала Паскевича въ 1855 году, на обывательскихъ и наемныхъ подводахъ, болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія двѣ перевозки, порученныя, въ началѣ января, губернаторамъ: одна—люблинскому, другая—волынскому.

На люблинскаго губернатора возложена была перевозка изъ Замостья въ Парчевъ и Влодаву 16,000 четвертей муки и въ Брестъ 8,000 четвертей овса. Ему предписано совершить эту перевозку вольнымъ наймомъ или на обывательскихъ подводахъ, по наряду, но непремѣнно окончить ее въ 30 дней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему предоставлено было опредѣлить, по ближайшему своему усмотрѣнію, какое количество изъ назначенныхъ къ перевозкѣ припасовъ должно быть доставлено въ Парчевъ и какое во Влодаву, смотря по количеству и удобству помѣщеній въ этихъ мѣстахъ. Плата обывательскимъ подводамъ назначена по $1^1/_2$ коп. отъ четверти хлѣба на версту; но, въ случаѣ найма подводъ, разрѣшено платить по $1^1/_2$ коп. отъ четверти. Одновременно съ предписаніемъ къ губернатору отправлено было изъ интендантства на расходы по перевозкѣ 45,000 рублей. Тогда же сдѣланы распоряженія объ учрежденіи во Влодавѣ и Парчевѣ временныхъ провіантскихъ складовъ, а также о командированіи комисіонеровъ, какъ для завѣдыванія этими складами, такъ и для пріема въ Замостьѣ и отправленія оттуда припасовъ.

Порученная люблинскому губернатору перевозка была окончена въ назначенный срокъ и обошлась значительно дешевле перевозокъ, производимыхъ одновременно комисіонерами. Изъ назначенной къ перевозкѣ муки 10,000 четвертей доставлены были въ м. Влодаву, откуда, спустя два мѣсяца, большая часть этого провіанта перевезена въ Волынскую губернію; остальныя же 6,000 четвертей муки сданы въ Парчевѣ, гдѣ этотъ хлѣбъ оставался до осени, почти безъ всякаго расхода, и затѣмъ былъ перевезенъ въ ближайшіе провіантскіе магазины.

Перевозка провіанта и зерноваго фуража изъ Волынской губерніи въ Брестъ, предписаніемъ фельдмаршала, даннымъ въ началѣ января кіевскому генералъ-губернатору, возложена была на волынскаго губер-

Digitized by Google

натора: въ должности этой, какъ о томъ сказано выше, состоялъ тогда генералъ Синельниковъ, бывшій впослѣдствіи генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Къ перевозкѣ было назначено 12,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 1,500 четвертей овса. Провіантъ этотъ и зерновый фуражъ состояли въ провіантскихъ магазинахъ: дубенскомъ, луцкомъ, устилугскомъ и ровенскомъ. Кромѣ того, губернатору же было поручено перевезти изъ Кременца въ Житомиръ 1,000 четвертей муки и 100 четвертей крупъ, съ тѣмъ, чтобы обѣ перевозки произведены были вольнымъ наймомъ или по наряду подводъ отъ обывателей, съ уплатою подводчикамъ, въ томъ и другомъ случаѣ, по цѣнамъ, какія утвердитъ генералъ-губернаторъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалось, чтобы перевозки были окончены не позже шести недѣль послѣ полученія губернаторомъ предписанія.

Губернаторъ получилъ предписаніе 20-го января, а 25-го февраля перевозка къ Брестъ была уже окончена. Она производилась на обывательскихъ подводахъ. Для уплаты подводчикамъ, по представленію губернатора, были утверждены слѣдующія цѣны: отъ четверти муки и крупъ по 1 коп., отъ четверти овса по $^3/_4$ коп. на версту.

Что касается перевозки, назначенной изъ Кременца въ Житомиръ, то, не смотря на всю незначительность ея, она заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ иногда выгодно для казны, если военно-административное распоряженіе приводится въ исполненіе лицомъ, облеченнымъ гражданскою властью. Перевозка изъ Кременца въ Житомиръ 1,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ должна была стоить болѣе 3,000 руб. Между тѣмъ, въ это время жители западныхъ уѣздовъ Волынской губерніи, ковельскаго, луцкаго и владимірскаго, вслѣдствіе неурожая, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, и для нихъ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, закупался хлѣбъ, на счетъ продовольственнаго капитала, въ Житомирѣ и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ. Сообразивъ эти обстоятельства, волынскій губернаторъ нашелъ, что гораздо будетъ удобнѣе отправить провіантъ изъ Кременца въ упомянутые уѣзды, какъ сосѣдніе, а въ житомирскій провіантскій магазинъ купить такое же количество на счетъ продовольственнаго капитала. Этимъ достигалась двойная выгода: съ одной стороны, военное вѣдомство получало въ Житомирѣ требовавшійся провіантъ, вовсе не издерживаясь на перевозку его изъ Кременца, а съ другой—перевозка хлѣба въ западные уѣзды значительно сокращалась, и тѣмъ дѣлалось немалое сбереженіе для капитала, асигнованнаго на продовольствіе жителей. Само собою разу-

Digitized by Google

мѣется, что предположеніе губернатора было одобрено фельдмаршаломъ и тотчасъ приведено въ исполненіе.

Далеко не столь успѣшны и выгодны были перевозки, которыя поручались комисіонерамъ. Мы приведемъ, для примѣра, одну изъ такихъ перевозокъ.

Въ началѣ апрѣля, когда послѣдовало распоряженіе о направленіи гренадерскаго корпуса къ Бресту и въ сосѣднія мѣста Волынской губерніи, былъ командированъ комисіонеръ для перевозки изъ Бреста и Влодавы въ Луцкъ и Ковель 6,500 четвертей муки съ пропорціею крупъ. Вслѣдъ затѣмъ, фельдмаршалъ приказалъ перевести еще изъ Бреста: въ Луцкъ 6,000 сухарей съ пропорціею крупъ и 5,000 четвертей овса; въ Ковель 3,000 сухарей съ пропорціею крупъ и 2,000 четвертей овса; въ попутные пункты—Ратно и Свидники— по 1,500 четвертей овса. Послѣднія перевозки возложены были на оберъ-провіантмейстера гренадерскаго корпуса. Цѣны для обѣихъ перевозокъ назначены фельдмаршаломъ слѣдующія: за четверть муки, сухарей и овса по $1^1/_4$ коп., а за четверть крупъ по $1^1/_2$ коп. на версту; но если бы цѣны оказались недостаточными, то разрѣшалось совершить перевозку съ утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторомъ.

Спустя нѣсколько недѣль—уже въ половинѣ мая — въ главной квартирѣ арміи получено было донесеніе, что большая часть провіанта и овса, назначенныхъ къ перевозкѣ изъ Брестъ-Литовска, остается еще на мѣстѣ. Такъ какъ въ это время выступалъ изъ Варшавы, для присоединенія къ гренадерскому корпусу, баталіонъ подвижнаго магазина, то, въ видахъ ускоренія перевозки, фельдмаршалъ приказалъ, чтобы подвижной магазинъ, слѣдуя чрезъ Брестъ, забралъ тамъ и доставилъ въ Луцкъ 2,200 четвертей сухарей съ пропорціею крупъ. Но провіантъ этотъ, по причинѣ значительнаго разстоянія между Брестомъ и Луцкомъ, могъ прибыть по назначенію едва въ началѣ іюня. Между тѣмъ, порученная интендантскимъ чиновникамъ перевозка производилась съ прежнею медленностью, по случаю встрѣченныхъ затрудненій въ пріисканіи нужнаго числа подводъ, не смотря на то, что плата подводчикамъ, первоначально назначенная фельдмаршаломъ, была увеличена, и отъ четверти крупъ платилось по $1^3/_4$ коп., а отъ четверти сухарей и овса по $1^1/_2$ коп. на версту. Вслѣдствіе того, въ концѣ мая, когда войска гренадерскаго и 2-го пѣхотнаго корпусовъ были пріостановлены при г. Луцкѣ, въ тамошнемъ магазинѣ оказалось самое незначительное количество провіанта,

Digitized by Google

и для обезпеченія продовольствія войскъ пришлось купить до 3,000 четвертей муки и крупъ.

Провіантъ и овесъ доставлены были изъ Бреста въ Ковель и Луцкъ, по большей части, уже тогда, когда въ нихъ не было никакой надобности въ этихъ мѣстахъ, т. е. послѣ выступленія войскъ далѣе па Волынь. Затѣмъ, встрѣтилось не малое затрудненіе въ израсходованіи доставленныхъ припасовъ, и особенно овса, по неквартированію въ Луцкѣ и Ковелѣ ни кавалеріи, ни артилеріи. Въ началѣ слѣдующаго года овесъ этотъ былъ назначенъ въ продажу, и вырученная за него сумма лишь не много превысила ту сумму, которая была израсходована на перевозку его изъ Бреста.

Приведенные выше факты показываютъ, что экстренныя перевозки припасовъ для войскъ изъ одной губерніи въ другую, или даже изъ уѣзда въ уѣздъ (конечно, не по желѣзнымъ дорогамъ), гораздо удобнѣе и выгоднѣе для казны поручать мѣстному губернскому начальству. Имѣя въ своемъ распоряженіи уѣздныя полиціи, оно можетъ исполнить это и скорѣе, и за болѣе дешевую цѣну, нежели интендантскіе чиновники: скорѣе, потому что, зная перевозочныя средства каждой мѣстности, не встрѣтитъ затрудненія въ сборѣ требующихся подводъ, посредствомъ наряда, а дешевле потому, что само назначаетъ подводчикамъ безобидную плату, не подвергаясь произвольнымъ ихъ требованіямъ. Интендантскій же чиновникъ, на котораго возлагается перевозка припасовъ, не можетъ разсчитывать на содѣйствіе полиціи, которая, въ такомъ случаѣ, смотритъ на это дѣло, какъ на чужое, и потому, дѣйствуя самъ, какъ частное лицо, онъ неизбѣжно встрѣтитъ затрудненія и въ пріисканіи нужнаго числа подводъ, и въ наймѣ ихъ по сходной для казны цѣнѣ.

В. сплавныя перевозки.

Мы упоминали уже, что для уменьшенія заготовленія провіанта по дорогимъ цѣнамъ въ Царствѣ Польскомъ, фельдмаршалъ Паскевичъ приказывалъ заготовлять хлѣбъ въ Малороссіи и доставлять сплавомъ, по днѣпровско-бугской системѣ, въ Брестъ, откуда хлѣбъ этотъ перевозился по шоссе въ Варшаву, Новогеоргіевскъ и другіе пункты. Чѣмъ дешевле обходилась перевозка отъ Бреста, тѣмъ выгоднѣе выходила вся операція. Между тѣмъ, цѣны на эту перевозку въ 1854 году сильно поднялись: доставка четверти провіанта, стоившая до того времени отъ 90 коп. до 1 руб. 20 коп., стала обходиться въ 2 руб. 70 коп. Для удешевленія перевозки, фельдмаршалъ призналъ нужнымъ замѣнить ее, хотя отчасти, водянымъ сплавомъ, и при-

Digitized by Google

казалъ нанять, на нѣсколько весеннихъ мѣсяцевъ 1855 года, до 40 берлинокъ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду, что къ веснѣ, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ, суда могутъ понадобиться и для перевозки разныхъ тяжестей.

Поручая генералъ-интенданту распорядиться о наймѣ берлинокъ, фельдмаршалъ приказалъ, независимо отъ назначенія торговъ въ главной полевой провіантской комисіи, пригласить къ принятію этого подряда и мѣстныхъ судопромышленниковъ, а также войти въ сношеніе съ польскимъ банкомъ и съ обществомъ пароходства по рѣкамъ въ Царствѣ Польскомъ.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ интендантствомъ вызововъ и сношеній, получено было отъ двухъ варшавскихъ судопромышленниковъ объявленіе, что они готовы принять на себя сплавъ изъ Бреста въ Варшаву и Новогеоргіевскъ, но не дешевле какъ по 1 руб. 40 коп. отъ четверти. Польскій банкъ отозвался, что онъ имѣетъ 8 берлинокъ, которыхъ нанять не можетъ. Общество же пароходства увѣдомило, что суда его, до того времени, не дѣлали еще никакихъ сплавовъ по Бугу и Нареву, и потому оно не можетъ опредѣлить цѣны отъ тяжестей, но согласно нанять 4 парохода и 20 габаръ, съ тѣмъ: а) что наемъ будетъ продолжаться не менѣе четырехъ весеннихъ мѣсяцевъ, б) что количество клади на каждую габару будутъ опредѣлять контролеры пароходства, сообразно состоянію воды и воздуха; и в) что за наемъ четырехъ пароходовъ и 20 габаръ интендантство заплатитъ въ мѣсяцъ по 15,400 рублей. Предложенія судопромышленниковъ и общества пароходства признаны были невыгодными для казны.

Къ торгамъ, назначеннымъ въ главной полевой провіантской комисіи, никто не явился; но въ день переторжки подано было объявленіе однимъ подрядчикомъ-евреемъ, который, представляя установленный залогъ, вызывался принять на себя наемъ берлинокъ на условіяхъ, довольно сходныхъ. Фельдмаршалъ изъявилъ согласіе на предложенныя условія, и 20-го февраля приказалъ заключить съ подрядчикомъ контрактъ. Вотъ сущность этихъ условій:

1) Для сплава провіанта и другихъ тяжестей, между Варшавой, Новогеоргіевскомъ, Брестомъ, Влоцлавскомъ, Августовомъ и Ломжею, подрядчикъ обязывался неотлагательно приготовить 40 берлинокъ, снабдивъ ихъ, на свой счетъ, всѣми снастями и достаточнымъ числомъ людей; каждая берлинка должна была поднимать не менѣе 750 пудовъ хлѣба или 1,800 центнеровъ другихъ тяжестей.

2) За приготовленныя берлинки, подрядчику не полагалось ника-

Digitized by Google

кой платы до 1-го марта; съ этого же числа, до открытія навигаціи, надлежало платить ему за простой по 3 руб. на каждую берлинку, въ день; а если бы и съ открытіемъ навигаціи берлинки не были употреблены въ дѣло, то подрядчикъ получалъ: за первые два мѣсяца по 300 рублей, а за третій по 250 рублей на каждую берлинку.

3) Застрахованіе берлинокъ, платежъ всѣхъ сборовъ, установленныхъ за сплавъ, расходы по нагрузкѣ и выгрузкѣ припасовъ или другихъ тяжестей на пристаняхъ, отвѣтственность за цѣлость груза— все это относилось къ подрядчику; кромѣ того, дабы долго не задерживать груза на водѣ, онъ обязался, во время противныхъ вѣтровъ, нанимать пароходы для буксированія берлинокъ, а въ случаѣ мелководія—меньшія суда, для облегченія груза на берлинкахъ.

4) За перевозку провіанта и другихъ тяжестей, назначена подрядчику слѣдующая плата:

	От четверти.	От центнера (т. е. 120 русскихъ фунтовъ) другихъ тяжестей.
Изъ Варшавы и Новогеоргіевска:		
Въ Брестъ . . } — Августовъ . }	1 р. 10 к.	44³/₄ к.
— Влоцлавскъ .	— » 60 »	24¹/₂ »
— Ломжу . .	— » 70 »	28¹/₂ »
Въ Варшаву и Новогеоргіевскъ:		
Изъ Бреста. . .	1 » 25 »	50³/₄ »
— Влоцлавска . } — Ложки . . . }	— » 75 »	30¹/₂ »
— Августова. .	1 » 20 »	48³/₄ »

Распоряженіе фельдмаршала объ употребленіи въ дѣло нанятыхъ судовъ послѣдовало 14-го марта: приказано было доставить изъ Бреста въ Варшаву 38,000 четвертей хлѣба. Но, спустя нѣсколько недѣль, въ половинѣ апрѣля, по случаю ли уменьшенія числа войскъ въ Царствѣ Польскомъ, чрезъ выступленіе оттуда гренадерскаго и 2-го пѣхотнаго корпусовъ, или по другимъ соображеніямъ, фельдмаршалъ приказалъ ограничить перевозку хлѣба изъ Бреста только тѣмъ количествомъ, которое до того времени было нагружено на суда, и дальнѣйшій сплавъ прекратить. Вслѣдствіе этого, доставлено было

Digitized by Google

сплавомъ изъ Бреста въ Варшаву всего только 22,800 четвертей муки и крупъ. Надо полагать, что до наступленія мелководія, прекращающаго всякое судоходство по р. Бугу, могло быть доставлено въ Варшаву и все назначенное къ перевозкѣ количество хлѣба, потому что, для ускоренія сплава, подрядчикомъ наняты были три парохода, при помощи которыхъ берлинки легко могли сдѣлать два рейса между Брестомъ и Варшавой.

Послѣ того, въ маѣ, съ убылью весенней воды въ р. Бугѣ, можно было производить перевозки только по р. Вислѣ; но какъ въ перевозкахъ этихъ, по ходу современныхъ обстоятельствъ, не представлялось надобности, то фельдмаршалъ приказалъ распустить нанятыя суда, удовлетворивъ подрядчика за простой согласно контракту, что и было исполнено съ нѣкоторою со стороны подрядчика уступкою. Вообще, наемъ 40 берлинокъ обошелся до 45,000 рублей. Раздѣливъ эту сумму на количество провіанта, доставленнаго сплавомъ изъ Бреста въ Варшаву, выходитъ, что сплавъ одной четверти хлѣба стоилъ около двухъ рублей; слѣдовательно, сплавная перевозка, не смотря на то, что при этомъ заплачено было даромъ, почти 20,000 рублей, за простой судовъ, обошлась все таки дешевле современныхъ сухопутныхъ перевозокъ. Если же принять во вниманіе, что суда могли быть употреблены не только для перевозки провіанта, но и другихъ тяжестей, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій на западной границѣ, то распоряженіе кн. Паскевича о наймѣ берлинокъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ.

Впрочемъ, собственно для военныхъ надобностей, въ концѣ апрѣля, по распоряженію фельдмаршала были наняты еще особо отъ компаніи пароходства въ Царствѣ Польскомъ: два парохода и 8 габаръ на 3 мѣсяца и 2 парохода съ 14 габарами на 4 мѣсяца. Но такъ какъ суда эти не были употреблены для перевозки продовольственныхъ припасовъ, да и не предназначились для этого, то мы о наймѣ ихъ распространяться не будемъ.

3. Довольствіе войскъ.

При разсмотрѣніи распоряженій по провіантскому и фуражному довольствію войскъ бывшей дѣйствующей арміи въ 1855 году, мы не нашли въ нихъ ничего новаго или сколько нибудь замѣчательнаго. Какъ то, такъ и другое довольствіе производились по заведенному предъ тѣмъ порядку; слѣдовательно, новыя распоряженія были только повтореніемъ прежнихъ, и говорить о нихъ — значило бы повторять уже сказанное, приводя лишь новыя цифры и данныя. За то,

Digitized by Google

въ 1855 г., мы находимъ, въ первый разъ, особаго рода довольствіе—*приварочное*. Оно было установлено тогда лишь въ видѣ временной мѣры, въ замѣнъ порціоннаго довольствія, но, затѣмъ, окончательно замѣнило собою послѣднее. Займемся краткою исторіею этого новаго рода довольствія.

Изъ обзора распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853 и 1854 гг. намъ уже извѣстно, что въ эти два года, по причинѣ неурожаевъ и бывшей, вслѣдствіе того, дороговизны, фельдмаршалъ Паскевичъ неоднократно испрашивалъ у Государя Императора Николая Павловича денежныя пособія для улучшенія продовольствія нижнихъ чиновъ изъ котла, при сборахъ на тѣсныхъ квартирахъ, при расположеніи въ казармахъ и даже при расположеніи на широкихъ квартирахъ, въ мѣстахъ бѣдныхъ или пострадавшихъ отъ неурожая; извѣстно и то, что на пособія эти асигнована была, въ 1854 г., довольно крупная сумма—около 500,000 рублей, наконецъ, что, въ видахъ улучшенія быта войскъ, покойный фельдмаршалъ полагалъ полезнымъ замѣнить производимыя нижнимъ чинамъ винныя и мясныя порціи отпускомъ денегъ, и что мысль эту онъ высказалъ во всеподданнѣйшей запискѣ своей 23-го января 1853 года.

При всемъ томъ, въ виду тогдашнихъ чрезвычайныхъ расходовъ по случаю войны, фельдмаршалъ ограничивалъ пособія на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ крайнею необходимостью, вслѣдствіе чего, изъ асигнованныхъ въ 1854 г. на этотъ предметъ суммъ, осталось къ 1-му января 1855 г. около 65,000 рублей; за присоединеніемъ къ этой суммѣ опредѣленныхъ по смѣтѣ 31,814 руб. 25 коп. составилось всего около 97,000 рубл. Но суммы этой, по соображеніямъ фельдмаршала, могло хватить только на первые два мѣсяца 1855 г., такъ какъ войска во всемъ Царствѣ Польскомъ, по причинѣ неурожая, и предполагавшихся сборовъ, приказано было довольствовать пищею изъ котла. Поэтому, во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ январѣ мѣсяцѣ, фельдмаршалъ просилъ объ асигнованіи на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, съ марта по іюль, 220,000 рублей, и сумма эта, по Высочайшему повелѣнію, была отпущена въ его распоряженіе изъ особаго военнаго капитала.

При назначеніи пособій войскамъ на улучшенную пищу въ 1855 году, фельдмаршаломъ принято было за правило: къ опредѣленнымъ деньгамъ на порціи и соль добавлять по 27 коп. въ мѣсяцъ на человѣка, по наличному числу людей въ каждой части. Но пособія эти

Digitized by Google

продолжались уже не долго—до назначенія войскамъ западной и средней армій, вмѣсто порцій и соли, приварочныхъ денегъ.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ неусыпной попечительности своей о благосостояніи арміи, озабоченный чрезмѣрною болѣзненностью и смертностью въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, особенно же расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, обратилъ Высочайшее свое вниманіе, между прочимъ, на необходимость улучшенія пищи нижнихъ чиновъ на обывательскихъ квартирахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители, по бѣдности или по причинѣ неурожаевъ, едва были въ состояніи сами прокормиться, и тѣмъ менѣе могли снабжать солдатъ достаточнымъ приваркомъ. Вслѣдствіе того, въ концѣ іюля 1855 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ войскамъ западной арміи, съ 1-го же сентября того года, приварочныхъ денегъ, по пяти копѣекъ серебромъ на человѣка въ день, въ замѣнъ производившихся до того времени порцій: мясныхъ, винныхъ и соли (*). При этомъ имѣлось въ виду, что, съ отпускомъ приварочныхъ денегъ, ежедневная дача солдата увеличится почти на двѣ копѣйки серебромъ, и что, такимъ образомъ, откроется возможность, даже на обывательскихъ квартирахъ, кормить солдатъ круглый годъ изъ котла, наблюдая только, чтобы войска были располагаемы, по возможности, совокупными частями, безъ раздробленія.

Для приведенія такой Высочайшей воли въ исполненіе, военный министръ просилъ фельдмаршала потребовать отъ командующаго западною арміею подробнѣйшія по сему предмету соображенія, и затѣмъ сдѣлать распоряженія, какія фельдмаршалъ признаетъ нужными. Къ отзыву князя Долгорукова былъ приложенъ разсчетъ издержекъ, производимыхъ на порціонное довольствіе войскъ западной арміи, и тѣхъ, какія требовались при замѣнѣ этого довольствія отпускомъ войскамъ на приварокъ по пяти копѣекъ серебромъ на человѣка въ сутки. Вотъ главныя цифры этого разсчета:

Въ дѣйствующихъ войскахъ западной арміи.	Число людей, получавшихъ порціонное довольствіе.	Мѣсячный расходъ на порціонное довольствіе этихъ людей.	Мѣсячный расходъ на отпускъ приварочныхъ денегъ по 5-ти коп. въ сутки.
а). Въ гвардіи:			
Въ Царствѣ Польскомъ . . .	6,505	6,058 р. 77½ к.	9,757 р. 50 к.

(*) Въ то же время послѣдовало распоряженіе о снабженіи войскъ, къ наступленію зимы, полушубками.

Digitized by Google

Въ западныхъ губерніяхъ . .	32,932	28,685 » 25 — »	49,398 » — »
б) Въ прочихъ войскахъ:			
Въ Царствѣ Польскомъ . . .	97,972	92,515 » 48 1/2 »	146,958 » — »
— западныхъ губерніяхъ . .	19,850	17,182 » 95 — »	29,775 » — »
Итого. .	157,259	144,442 р. 46 — к.	235,888 р. 50 к.

Сущность соображеній или, говоря точнѣе, предположеній, которыя, по предписанію фельдмаршала, были представлены ему командующимъ западною арміею, относительно введенія въ войскахъ этой арміи приварочнаго довольствія, заключалась въ слѣдующемъ:

1) Предположено принять за правило—не ставить въ одномъ селеніи больше роты и не разбивать капральства на части менѣе 10-ти человѣкъ. За симъ, за меньшую часть отдѣльнаго хозяйства считать десятокъ, который долженъ быть расположенъ въ одномъ селеніи и кормиться изъ одного своего десятковаго котла. Если въ селеніи расположено нѣсколько десятковъ, то дѣлать для нихъ общую варку. Если въ селеніи цѣлая рота, то варку производить изъ ротнаго котла.

2) Въ каждой деревнѣ, въ которой находится отдѣльное войсковое хозяйство, долженъ быть выбранъ, по установленнымъ правиламъ, свой артельщикъ, изъ людей, составляющихъ артель или отдѣльное хозяйство. Раздачу приварочныхъ денегъ артельщикамъ производить, черезъ каждые десять дней, посредствомъ ротныхъ командировъ.

3) За качествомъ варки въ отдѣльно-расположенныхъ хозяйствахъ, а также за тѣмъ, чтобы въ скоромные дни варка производилась непремѣнно съ говядиною, имѣть наблюденіе ротнымъ и взводнымъ командирамъ; главное же наблюденіе и повѣрку отчетности возложить на отвѣтственность полковыхъ командировъ, обязавъ ихъ, сверхъ того, доставлять начальникамъ дивизій ежемѣсячныя свѣдѣнія о правильной раздачѣ и расходованіи артельщиками денегъ.

Найдя правила, проектированныя генералъ-адъютантомъ Сумароковымъ, удобными къ примѣненію, фельдмаршалъ разрѣшилъ привести ихъ въ исполненіе съ 1-го сентября и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписалъ, при требованіи приварочныхъ денегъ и веденіи въ нихъ отчетности, руководствоваться порядкомъ, который былъ установленъ для порціоннаго довольствія, то есть, деньги въ расходъ исчислять

Digitized by Google

на 15 дней, по числу людей, состоящихъ на лицо къ 1-му и 15-му числамъ каждаго мѣсяца; прибыль же и убыль людей, въ продолженіе 15-ти дневнаго періода, въ разсчетъ не принимать. Кромѣ того, въ виду невозможности имѣть въ Царствѣ Польскомъ, за умѣренную цѣну, хорошіе и здоровые припасы для постной пищи, онъ разрѣшилъ употреблять пищу скоромную: а) по средамъ и пятницамъ, когда согласятся на то сами нижніе чины, по артелямъ; б) въ посты (кромѣ Великаго и Филиппова), во время существованія сильной болѣзненности, но также съ согласія нижнихъ чиновъ, по артелямъ; в) въ Великій и Филиповъ посты—во время эпидемій, съ разрѣшенія командующаго арміею. Наконецъ, тогда же дано фельдмаршаломъ разрѣшеніе, въ случаѣ недостатка приварочныхъ денегъ, пополнять этотъ недостатокъ изъ ротныхъ экономическихъ суммъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія командующаго арміею, по представленіямъ корпусныхъ командировъ.

Сообщая князю Долгорукову о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, фельдмаршалъ писалъ ему (*), что съ давняго уже времени обращено было вниманіе на причины сильной болѣзненности въ войскахъ арміи, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ; что причины эти, какъ объяснено было имъ, фельдмаршаломъ, въ запискѣ, посланной бывшему военному министру, еще въ февралѣ 1847 года, для всеподданнѣйшаго доклада, заключались въ тѣснотѣ, сырости и другихъ подобныхъ неудобствахъ обывательскихъ квартиръ въ Царствѣ Польскомъ и на Литвѣ, и наконецъ, въ бѣдности самихъ обывателей, которые могли давать только скудный приварокъ своимъ постояльцамъ, или даже вовсе не имѣли возможности давать таковаго; что, для улучшенія продовольствія нижнихъ чиновъ, онъ многократно испрашивалъ у Государя Императора Николая Павловича денежныя войскамъ пособія, доходившія въ послѣднее время до большихъ суммъ; что, поэтому, вновь оказанная Государемъ Императоромъ милость—дарованіемъ войскамъ западной арміи приварочныхъ денегъ по пяти копѣекъ серебромъ на человѣка въ день, непремѣнно должно оказать благодѣтельное вліяніе на здоровье солдатъ; но что, однакоже, слѣдя постоянно за расходами войскъ на продовольствіе и видя изъ отчетовъ, что въ Царствѣ Польскомъ, по необыкновенной дороговизнѣ въ послѣдніе два года, во многихъ мѣстахъ приварокъ съ мясомъ обходится до шести и болѣе копѣекъ въ день, онъ, фельдмаршалъ, разрѣшилъ, въ случаѣ недостатка приварочныхъ денегъ, пополнять таковой изъ ротныхъ экономическихъ суммъ.

(*) 23-го августа 1855 года, № 882.

Digitized by Google

Послѣ сдѣланныхъ распоряженій о введеніи въ западной арміи приварочнаго довольствія, оказалось нужнымъ рѣшить нѣсколько вопросовъ на счетъ права разныхъ частей войскъ на это новое довольствіе. Первый вопросъ былъ возбужденъ командующимъ западною арміею, генералъ-адъютантомъ Сумароковымъ, по слѣдующему поводу.

Въ разсчетѣ военнаго министерства, приведенномъ выше, число дѣйствующихъ войскъ въ западной арміи исчислено было въ 157,259 человѣкъ; между тѣмъ, по штатному числу войскъ, въ этой арміи состояло:

Въ гвардіи	40,444	человѣка.
— полевыхъ и иррегулярныхъ войскахъ.	61,462	—
— резервныхъ войскахъ	54,411	—
— главной квартирѣ, со всѣми управленіями и интендантствомъ. .	1,439	—
— подвижномъ магазинѣ, подвижныхъ госпитальныхъ кадрахъ и полевой аптекѣ.	1,648	—
	159,404	человѣка.

Кромѣ того, въ раіонѣ западной арміи находились еще мѣстныя войска: гарнизонные баталіоны, артилерійскіе гарнизоны, военно-рабочія и арестантскія роты, инженерная, жандармскія, инвалидныя и этапныя команды. Число этихъ войскъ простиралось до 49,000 человѣкъ. Слѣдовательно, всего въ западной арміи состояло до 208,000 человѣкъ, и на производство приварочныхъ денегъ всѣмъ этимъ войскамъ требовалось бы, сверхъ суммы, показанной въ разсчетѣ военнаго министерства, еще до 76,000 рублей въ мѣсяцъ.

Принявъ это во вниманіе, командующій западною арміею испрашивалъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли производить, вмѣсто порціоннаго, приварочное довольствіе: а) нижнимъ чинамъ, состоявшимъ въ управленіяхъ главнаго штаба дѣйствующей арміи и интендантства, а также въ штабахъ западной арміи; б) резервнымъ войскамъ; в) дружинамъ государственнаго ополченія, которыя вступали въ раіонъ арміи, и, наконецъ, г) мѣстнымъ войскамъ?

По соображеніи изложенныхъ въ представленіи обстоятельствъ, фельдмаршалъ нашелъ, что недочетъ въ разсчетѣ военнаго министерства 2,145 человѣкъ противъ штатнаго положенія войскъ западной арміи, могъ произойти отъ принятія въ соображеніе не штатнаго, а наличнаго числа людей, по строевымъ рапортамъ; что, во всякомъ случаѣ, показанную въ разсчетѣ цифру нельзя не признать прибли-

Digitized by Google

зительно вѣрною, если принять во вниманіе, что въ войскахъ рѣдко бываетъ на лицо штатное число людей; что поэтому, относительно права на приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ управленіяхъ главнаго штаба дѣйствующей арміи и штабахъ западной арміи, а также въ резервныхъ войскахъ, сомнѣнія быть не можетъ; что тоже самое слѣдуетъ сказать относительно дружинъ государственнаго ополченія, такъ какъ, при составленіи разсчета въ военномъ министерствѣ, не могло не быть въ виду выступленіе изъ западной арміи одной резервной дивизіи и назначеніе, на мѣсто ея, 16-ти дружинъ; что, наконецъ, только мѣстныя войска и управленія, какъ не вошедшія въ счетъ военнаго министерства, не должны пользоваться вновь назначеннымъ приварочнымъ довольствіемъ. Сообразно тому, фельдмаршаломъ и отдано было приказаніе объ отпускѣ приварочныхъ денегъ всѣмъ войскамъ въ раіонѣ западной арміи, за исключеніемъ лишь мѣстныхъ войскъ.

Нѣсколько недѣль спустя, возникъ новый вопросъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ отпускать приварочныя деньги войскамъ, принадлежащимъ къ западной арміи, но находящимся внѣ ея раіона? Дѣло шло о Донскомъ казачьемъ № 47-мъ полкѣ, расположенномъ тогда въ Волынской губерніи—въ раіонѣ средней арміи, и о понтонномъ паркѣ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, который находился въ кр. Динабургѣ—въ раіонѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства. Фельдмаршалъ рѣшилъ вопросъ утвердительно.

Между тѣмъ, въ концѣ сентября, командующій среднею арміею, генералъ адъютантъ Панютинъ, обратился къ фельдмаршалу съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на отпускъ приварочныхъ денегъ и для этой арміи. Онъ доносилъ при этомъ, что войска командуемой имъ арміи, не имѣя хозяйства и никакихъ основныхъ суммъ для составленія харчевыхъ артелей, всѣ поступающія въ приходъ деньги на порціи и соль расходуютъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ безъ остатка, и, чтобы не выйти изъ средствъ, ограничивающихся однѣми порціями, вынуждены, при всякомъ возвышеніи цѣнъ на продукты, приготовлять пищу по уменьшенной раскладкѣ.

Фельдмаршалъ поспѣшилъ сообщить военному министру донесеніе Панютина и его ходатайство, присовокупивъ съ своей стороны, для всеподданнѣйшаго доклада, что войскамъ средней арміи дѣйствительно нужно опредѣлить достаточныя средства къ сытному продовольствію, и для того назначить, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій и соли, постоянный отпускъ денегъ на приварокъ; но какъ въ губерніяхъ,

Digitized by Google

гдѣ располагались эти войска, всѣ предметы продовольствія даже въ то время, не смотря на плохой урожай, были сравнительно дешевле, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, то фельдмаршалъ полагалъ, что войскамъ средней арміи, которыя получали на порціи и соль по 2 коп. сер. въ день, достаточно было бы добавить къ этимъ деньгамъ по $1^1/_2$ коп., т. е. назначить къ отпуску по $3^1/_2$ коп. на человѣка въ день.

Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ войскамъ средней арміи приварочныхъ денегъ въ размѣрѣ, предположенномъ фельдмаршаломъ, послѣдовало 15-го ноября. Съ этого же числа разрѣшено начать и отпускъ денегъ на приварокъ; но какъ Высочайшее повелѣніе получено было въ главной квартирѣ средней арміи только въ декабрѣ, когда войска уже приняли деньги на порціонное довольствіе по 1-е января слѣдующаго года, то сумма, которая причиталась имъ по это число дополнительно, сверхъ порцій и соли, обращена на составленіе харчевыхъ артелей для улучшенія пищи нижнихъ чиновъ во время передвиженія.

Дальнѣйшія распоряженія относительно приварочнаго довольствія войскъ въ раіонѣ западной и средней армій принадлежатъ уже князю Горчакову, послѣ назначенія его главнокомандующимъ сперва этими арміями, а потомъ первою арміею. Вообще, онъ вполнѣ раздѣлялъ взгляды князя Варшавскаго, сослуживца своего въ продолженіе 23 лѣтъ, на счетъ необходимости улучшенія продовольствія войскъ, и всегда отзывался съ полнымъ уваженіемъ о его заботливости по этому предмету. Онъ высказалъ это даже въ первомъ своемъ приказѣ западной и средней арміямъ (1-го февраля 1856 года, № 1). Объявивъ о своемъ вступленіи въ командованіе означенными арміями, онъ, между прочимъ, говоритъ въ этомъ приказѣ: «Предшественникъ мой совершилъ много славныхъ подвиговъ на разныхъ поляхъ брани; имя его внесено въ знаменитыя страницы исторіи царствованія незабвеннаго Императора Николая I-го, а неутомимые его труды по командованію дѣйствующею арміею въ теченіе 25 лѣтъ, и *попеченія о ней* постоянно заслуживали ему Монаршую признательность: онъ радовался геройскимъ ея подвигамъ, и она всегда сохраняла благодарную память къ нему».

Распоряженія князя Горчакова относятся уже къ 1856 году; но какъ они имѣютъ тѣсную связь съ предшествовавшими, изложенными выше, распоряженіями и въ совокупности съ ними составляютъ какъ бы исторію установленія постояннаго приварочнаго довольствія для

Digitized by Google

нашихъ войскъ, то мы считаемъ необходимымъ прослѣдить вкратцѣ и эти распоряженія до конца.

Прежде всего, въ 1856 году, признано было нужнымъ сдѣлать, въ видѣ временной мѣры, нѣкоторыя дополнительныя распоряженія относительно требованія приварочныхъ денегъ. По приказанію покойнаго фельдмаршала, деньги эти отпускались войскамъ на 15 дней, по числу людей, состоявшихъ на лицо къ 1-му и 15-му числамъ каждаго мѣсяца, и прибыль или убыль людей, въ продолженіе 15-тидневнаго періода, въ разсчетъ не принималась. До января 1856 года дѣло шло какъ нельзя лучше: прибыль людей въ полкахъ и другихъ частяхъ, въ теченіе каждаго полумѣсяца, замѣнялась убылью, и потому не было недостатка въ приварочныхъ деньгахъ; но въ январѣ, когда въ полки стали прибывать рекрутскія партіи, отъ 100 до 300 человѣкъ, недостатокъ въ приварочныхъ деньгахъ сдѣлался очень ощутителенъ, и не представлялось никакой возможности пособить изъ этого источника рекрутамъ первыхъ партій; между тѣмъ, пособіе было необходимо, потому что многіе рекруты очень часто находились въ крайне изнуренномъ видѣ. Получивъ объ этомъ донесенія, князь Горчаковъ разрѣшилъ командующимъ западною и среднею арміями распорядиться, чтобы для прибывающихъ въ войска рекрутскихъ партій приварочныя деньги требуемы были со дня прибытія рекрутовъ и зачисленія ихъ въ полки. Подобное разрѣшеніе дано было еще командующему среднею арміею, по случаю назначенія въ полки 2-го армейскаго корпуса выздоравливающихъ изъ другихъ войскъ, вслѣдствіе чего прибыль людей изъ госпиталей бывала очень значительна; при этомъ, однакоже, князь Горчаковъ предписалъ, чтобы требованіе приварочныхъ денегъ на прибывающихъ изъ госпиталей людей, со дня ихъ прибытія, дѣлать лишь въ такомъ случаѣ, когда число прибывающихъ людей будетъ не менѣе 50 человѣкъ на полкъ.

Вскорѣ послѣ того, въ мартѣ и апрѣлѣ (1856 г.), князю Горчакову сообщены были военнымъ министромъ два Высочайшія повелѣнія: 1) о производствѣ войскамъ приварочныхъ денегъ до прибытія на предназначенныя имъ мѣста расположенія, и 2) чтобы тѣмъ войскамъ, которыя находятся уже на мѣстахъ своего расположенія, прекратить отпускъ приварочныхъ денегъ немедленно.

На основаніи перваго изъ этихъ повелѣній, войскамъ гвардіи, входившимъ въ составъ западной арміи, сохранены были приварочныя деньги, какъ во время слѣдованія ихъ до Москвы, такъ и въ Москвѣ, до прибытія на мѣста постояннаго ихъ расположенія. На томъ же основаніи, по представленію князя Горчакова, разрѣшено

Digitized by Google

было производить приварочныя деньги дружинамъ ополченій, состоявшимъ въ западной и средней арміяхъ, со дня обратнаго выступленія ихъ въ свои губерніи, во время похода и до самаго расформированія. Наконецъ, кромѣ общихъ распоряженій о производствѣ приварочнаго довольствія войскамъ, до прибытія ихъ на назначенныя квартиры, по ходатайству князя Горчакова, разрѣшенъ отпускъ приварочныхъ денегъ нижнимъ чинамъ сводно-резервной запасной дивизіи 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, по три съ половиною копѣйки въ сутки на человѣка, до окончательнаго расформированія этой дивизіи (*).

Что же касается войскъ, оставшихся въ раіонѣ западной и средней армій, соединенныхъ съ апрѣля въ одну первую армію, и которыя должны были прибыть въ этотъ раіонъ вновь, то князь Горчаковъ счелъ нужнымъ ходатайствовать о сохраненіи этимъ войскамъ приварочныхъ денегъ и послѣ прибытія ихъ на квартиры, назначенныя имъ по новому квартирному росписанію.

Сообщая свое ходатайство военному министру (**), для всеподданнѣйшаго доклада, князь Горчаковъ объяснялъ, что поводы, по которымъ признано было необходимымъ назначить войскамъ западной и средней армій приварочныя деньги, вмѣсто порцій и приварка въ натурѣ отъ жителей, нисколько не измѣнились; что постоянные неурожаи и военныя обстоятельства до такой степени истощили продовольственныя средства въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, что жители едва могутъ пропитываться сами и никакъ не въ состояніи давать приварка нижнимъ чинамъ; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжается общее во всемъ краѣ расположеніе къ болѣзнямъ, требующее улучшенной пищи войскамъ, для поддержанія ихъ здоровья; что, наконецъ, во всемъ раіонѣ бывшей западной арміи, по причинѣ чрезвычайной дороговизны на съѣстные припасы, войска расходовали приварочныя деньги безъ остатка въ самыхъ мѣстахъ своего расположенія и едва были въ состояніи давать людямъ сытную пищу. Основываясь на изложенныхъ данныхъ, князь Горчаковъ излагалъ свое мнѣніе, что не раньше, какъ къ концу года, и то если изобильные урожаи

(*) Дивизія эта не входила въ составъ средней арміи и была расположена внѣ продовольственнаго ея раіона, въ Полтавской губерніи. Но какъ въ этой губерніи находилась также часть войскъ средней арміи, то начальникъ всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ арміи (генералъ Чеодаевъ), въ мартѣ 1856 года, просилъ ходатайства князя Горчакова о назначеніи упомянутой дивизіи приварочныхъ денегъ наравнѣ съ войсками средней арміи, что и было исполнено княземъ Горчаковымъ.

(**) 28-го августа 1856 года, № 484. Въ это время военнымъ министромъ былъ уже генералъ Сухозанетъ.

Digitized by Google

поправятъ состояніе жителей и понизятъ цѣны на жизненныя потребности, можно будетъ думать о сокращеніи издержекъ на довольствіе войскъ. Онъ присовокупилъ при этомъ, что сокращеніе расходовъ казны по ввѣренной ему арміи составляетъ предметъ постоянной его заботливости, и что онъ безъ промедленія отмѣнилъ всѣ тѣ статьи издержекъ, которыя, съ заключеніемъ мира, оказались уже излишними, но что онъ не можетъ упустить изъ виду важнѣйшаго дѣла — сбереженія солдатъ, которое хотя и требуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ пожертвованій, но въ окончательномъ результатѣ также содѣйствуетъ сокращенію издержекъ казны. Въ заключеніе всего, князь Горчаковъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на производство войскамъ ввѣренной ему арміи, до конца 1856 года, приварочныхъ денегъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ получали ихъ войска бывшихъ армій— западной и средней, т. е. тѣмъ войскамъ, которыя должны были расположиться въ раіонѣ бывшей западной арміи, давать приварочныя деньги по пяти копѣекъ въ сутки на человѣка, а въ раіонѣ средней арміи — по три съ половиною копѣекъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Горчаковъ испрашивалъ Высочайшаго утвержденія сдѣланнаго имъ распоряженія, по случаю бывшаго въ томъ году сбора войскъ подъ Варшавою, о прибавкѣ войскамъ довольствія на время этого сбора. Распоряженіе его основано было на томъ, что пятикопѣечное приварочное довольствіе, которое едва было достаточно для войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія, оказалось крайне недостаточнымъ при сборѣ ихъ въ лагерь подъ Варшавой. Убѣдясь изъ представленныхъ ему разсчетовъ въ необходимости, для довольствія людей хорошею пищею, увеличить приварочныя деньги до семи копѣекъ, причемъ войска не были еще въ состояніи покупать для себя вино, онъ предписалъ: 1) отпускать войскамъ, только на время сбора и по наличному числу людей, которое простиралось до 45,820 человѣкъ, сверхъ производимыхъ имъ приварочныхъ денегъ, еще по двѣ копѣйки въ день, съ отнесеніемъ расхода по этому предмету на общіе остатки смѣтныхъ суммъ интендантства (*); 2) выдавать имъ изъ крѣпостныхъ запасовъ, назначенное тогда въ продажу, свиное просоленное сало, съ уплатою по три рубля серебромъ за пудъ, т. е. за ту цѣну, болѣе которой нельзя было ожидать при продажѣ этого сала съ торговъ; 3) отпускать изъ провіантскихъ магазиновъ

(*) Это сдѣлано было на основаніи отзыва военнаго министра къ покойному фельдмаршалу Паскевичу, отъ 14-го іюня 1855 года, которымъ объявлено Высочайшее соизволеніе на производство сверхсмѣтныхъ издержекъ, въ случаѣ крайней необходимости.

Digitized by Google

крупу, сколько потребуется сверхъ опредѣленной дачи, по уменьшенной нѣсколько цѣнѣ, противу существовавшей въ продажѣ, именно по 10 руб. сер. за четверть, и 4) въ ненастные дни производить нижнимъ чинамъ, съ особаго разрѣшенія главнокомандующаго арміею, по получарнѣ вина въ день на человѣка, изъ крѣпостнаго запаса.

Распоряженіе князя Горчакова объ увеличеніи довольствія войскъ, собранныхъ въ лагерь подъ Варшавой, было Высочайше утверждено; утверждены также и предположенія его на счетъ отпуска войскамъ первой арміи, до конца 1856 года, приварочныхъ денегъ. Вслѣдствіе того, отданъ былъ первой арміи приказъ, чтобы и войска, вновь прибывающія въ раіоны означенныхъ бывшихъ армій, требовали для довольствія нижнихъ чиновъ, вмѣсто порцій и соли, которыя они до тѣхъ поръ получали, приварочныя деньги: въ раіонѣ бывшей западной арміи по пяти копѣекъ, а въ раіонѣ средней арміи по три съ половиною копѣйки въ сутки на человѣка. Затѣмъ, князь Горчаковъ сталъ ходатайствовать о сохраненіи ввѣреннымъ ему войскамъ приварочныхъ денегъ и на дальнѣйшее время.

Въ декабрѣ того же года (*) послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣмъ войскамъ, не исключая и мѣстныхъ, расположеннымъ въ раіонахъ внутренняго провіантскаго вѣдомства и интендантства первой арміи, съ 1-го января 1857 года, вмѣсто порціонныхъ денегъ на мясо, вино и соль, производить приварочныя деньги по слѣдующимъ тремъ категоріямъ: по первой категоріи 12 руб. въ годъ, а въ день $3^1/_3$ коп. на человѣка; по второй категоріи 10 руб., а въ день $2^7/_9$ коп. на человѣка, и по третьей категоріи 9 руб. въ годъ, а въ день $2^1/_2$ коп. на человѣка.

Къ первой категоріи отнесены губерніи: С.-Петербургская, Псковская, Эстляндская и Таврическая, Великое Княжество Финляндское и Царство Польское; ко второй категоріи—въ числѣ другихъ губерній Имперіи, и губерніи, принадлежавшія къ раіону дѣйствующей, а потомъ первой арміи.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ПОВОДУ МѢРЪ, КОТОРЫЯ ПРИНИМАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ПАСКЕВИЧЪ ДЛЯ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ АРМІИ.

Желая сдѣлать выводъ изъ многоразличныхъ распоряженій по продовольственной части фельдмаршала Паскевича, въ главнѣйшія эпохи

(*) Приказъ военнаго министра 10-го декабря 1856 года, № 290.

Digitized by Google

двадцатипятилѣтняго командованія его дѣйствующею арміею, прежде всего и болѣе всего надлежитъ остановиться на *поставкахъ отъ земли*. Подъ этимъ названіемъ фельдмаршалъ разумѣлъ тѣ сборы отъ земли, которые производились, по его распоряженіямъ, въ 1848, 1849, 1854 и 1855 годахъ, и которые, по его мнѣнію, составляя нѣчто совершенно особое отъ реквизиціонныхъ сборовъ, были въ сущности закупки провіанта, фуража и другихъ предметовъ непосредственно отъ самихъ производителей. Мнѣніе это, однакоже, было оспариваемо многими современниками покойнаго князя Варшавскаго. Поэтому, для уясненія спорнаго вопроса о сборахъ отъ земли, весьма полезно узнать мнѣнія о нихъ государственныхъ нашихъ дѣятелей того времени, а также послѣднее слово по этому предмету самого фельдмаршала.

Споръ по вопросу о сборахъ отъ земли былъ возбужденъ, въ 1855 году, министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Киселевымъ. Поводомъ къ тому, надо полагать, послужилъ сборъ продуктовъ отъ земли въ губерніяхъ: Воронежской и Курской, въ каждой по 75,000 четвертей сухарей, 9,000 четвертей крупъ и 75,000 четвертей овса и ячменя, а всего 150,000 четвертей сухарей, столько же овса и ячменя, и 18,000 крупъ. Сборъ этотъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, въ видахъ усиленія продовольственныхъ средствъ для войскъ крымской арміи.

Взглядъ свой на сборы отъ земли графъ Киселевъ высказалъ во всеподданнѣйшей запискѣ: о необходимости опредѣлить систему для удобнѣйшаго снабженія арміи, на время тогдашней войны, продовольственными и другими припасами. Документъ этотъ, во многихъ отношеніяхъ, весьма замѣчателенъ. Мы приводимъ его здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями.

«Если нынѣшняя война продолжится», писалъ графъ Киселевъ, «то необходимо сообразить основанія, на которыхъ должно учредить снабженіе арміи продовольствіемъ. Нынѣ все это дѣлается раскладкою на сельскихъ обывателей, безъ всякаго соображенія съ ихъ состояніемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ уплатою по уменьшеннымъ цѣнамъ, вынуждающимъ дополнительные сборы, которые взыскиваются съ крестьянъ и удовлетворяются ими чрезъ продажу необходимаго рабочаго скота и имущества.

«Отъ сего, ближайшія къ театру войны мѣстности обременяются, болѣе другихъ, чрезвычайными сборами и личными послугами; другія мѣстности, относительно къ первымъ, хотя обременены не столь много, но болѣе тѣхъ, которыя, по отдаленности, не участвуютъ ни въ

Digitized by Google

какихъ военныхъ послугахъ. Слѣдовательно, реквизиціонная система есть система неуравнительности и разоренія. Въ 1812 году такая мѣра была допущена потому, что война, въ то время бывшая, пронесясь подобно вихрю чрезъ западную часть Россіи, не давала времени размышлять о лучшемъ способѣ снабженія войскъ потребностями, для нихъ необходимыми. Нынѣшняя война имѣетъ другой характеръ и размѣры: она продолжается довольно долго, на одномъ мѣстѣ, и если продлится еще два или три года, то способы края истощатся, и тогда никакія денежныя пожертвованія не помогутъ, ибо поселяне, разстроенные въ ихъ хозяйственномъ бытѣ, по необходимости прекратятъ обработку земли, или уменьшатъ ее въ размѣрѣ ограниченныхъ своихъ средствъ. Примѣры сего мы видимъ уже теперь въ Крыму, въ южной части Бесарабіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской и Екатеринославской губерній; то же будетъ въ губерніяхъ: Полтавской, Черниговской, Курской и Воронежской, особенно по случаю нарядовъ подводъ въ дальнія перевозки, которыя, при недостаточной платѣ и требуемой скорости въ движеніи транспортовъ, болѣе всего разорительны для поселянъ; а съ разореніемъ ихъ, естественно, должно прекратиться поступленіе податей, что уже предусматривается тѣми начальствами, на обязанности которыхъ лежитъ сборъ податныхъ доходовъ.»

Чтобы предупредить эти послѣдствія, графъ Киселевъ находилъ необходимымъ замѣнить реквизиціонныя раскладки правильною системою составленія и перевозки запасовъ за деньги. Для этого, по его мнѣнію, слѣдовало учредить три линіи провіантскихъ складовъ, принявъ для первой линіи Днѣпръ и Двину, куда хлѣбъ могъ быть купленъ съ поставкою на мѣста. Оставалось сообразить: на какихъ основаніяхъ учредить перевозку запасовъ, изъ первой линіи складовъ на вторую и со второй на третью, въ расходные магазины. Графъ Киселевъ полагалъ, что перевозка съ первой на вторую линію можетъ быть совершена заблаговременнымъ наймомъ мѣстныхъ подводчиковъ, и что только при совершенной невозможности найма слѣдуетъ дозволить взиманіе подводъ на разстоянія, не превышающія полтораста или двѣсти верстъ, нарядомъ по цѣнамъ торговымъ, съ уплатою деньгами и квитанціями въ счетъ податей, по соразмѣрности годовыхъ или полугодовыхъ окладовъ, слѣдующихъ съ подводчиковъ; для перевозки же запасовъ со второй на третью линію, или въ расходные магазины, учредить (покупкою) подвижные магазины, взявъ подводчиковъ изъ губерній, не участвовавшихъ въ составленіи ополченія.

«Предлагаемыя мѣры», писалъ графъ Киселевъ, «ведутъ къ тому,

Digitized by Google

что поставка для арміи продуктовъ, вмѣсто разорительной реквизиціи, будетъ совершена на коммерческомъ основаніи; что уплачиваемыя за поставку деньги, поступая въ народное обращеніе и содѣйствуя внутренней промышленности и торговлѣ, облегчатъ взносы податей и другихъ доходовъ; что отвратятся жалобы и пререканія ближайшихъ къ театру войны обывателей, которые неуравнительностью раскладки по душамъ, повторяющеюся въ однѣхъ и тѣхъ же губерніяхъ, приводятся въ гибельное положеніе.

«Съ прекращеніемъ реквизиціи и нарядовъ», сказано было въ заключеніе записки, «прекратится и тревожное въ центральныхъ губерніяхъ положеніе, при которомъ мирныя занятія земледѣльцевъ не надежны. Въ финансовомъ отношеніи нѣкоторое усиленіе военныхъ расходовъ уравновѣситъ тягость народа; ибо рано или поздно, самый выкупъ денежныхъ знаковъ, выпускаемыхъ нынѣ на военныя потребности, разложится также на все государство и, слѣдовательно, уравнительнѣе нынѣшней реквизиціонной системы, которая постигаетъ однихъ, не касаясь другихъ. Предусмотрительность въ сбереженіи производительныхъ силъ государства всегда полезна, а при настоящихъ обстоятельствахъ она необходима; ибо отъ возможности продолжать войну зависитъ заключеніе честнаго мира.»

Записка графа Киселева, по Высочайшему распоряженію, была внесена на разсмотрѣніе комитета министровъ, который поручилъ военному министру изложить свои соображенія по этому предмету.

Князь Долгоруковъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе министра государственныхъ имуществъ, что система сбора отъ земли продуктовъ и подводъ чрезвычайно тягостна для края, довелъ, однакоже, до свѣдѣнія комитета, что, въ тогдашнюю войну, система эта не была общею и допускалась главнокомандующими, безъ участія военнаго министерства, только по необходимости. За всѣмъ тѣмъ, чтобы еще болѣе сократить примѣненіе ея, онъ полагалъ полезнымъ *ограничить* раіоны арміи (*) и, согласно съ мнѣніемъ графа Киселева, учредить въ ближайшихъ къ симъ раіонамъ губерніяхъ, посредствомъ внутренняго провіантскаго

(*) Подъ этимъ *ограниченіемъ* князь Долгоруковъ разумѣлъ то, чтобы въ раіонахъ армій оставить только тѣ губерніи, гдѣ было расположено большое число войскъ, подчиненныхъ главнокомандующимъ; всѣ же прочія губерніи, въ которыхъ войскъ было мало или вовсе не было, и которыя состояли въ вѣдѣніи главнокомандующихъ собственно для расширенія или усиленія продовольственныхъ способовъ интендантствъ, слѣдовало обратить въ раіонъ внутренняго провіантскаго вѣдомства. На этомъ основаніи предполагалось отдѣлить отъ южной и крымской армій губерніи: Полтавскую, Харьковскую, Курскую и Воронежскую, а отъ дѣйствующей арміи—Могилевскую и Черниговскую губерніи.

Digitized by Google

вѣдомства, запасы продовольствія въ нѣсколько линій, съ тѣмъ: а) чтобы запасами сими обезпечить продовольствіе войскъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные способы губерній, гдѣ арміи расположены, окажутся недостаточными для ихъ прокормленія; б) чтобы, по мѣрѣ отправленія запасовъ первой линіи въ склады вѣдомства интендантствъ, пополнять израсходованныя количества изъ запасовъ второлинейныхъ, а сіи послѣдніе изъ запасовъ дальнѣйшихъ линій, и в) чтобы перевозка припасовъ изъ *перволинейныхъ* складовъ въ магазины или склады, состоящіе въ раіонахъ армій, производилась не иначе, какъ распоряженіемъ самихъ интендантствъ, способами края или перевозочными средствами, отъ интендантствъ зависящими. Относительно разграниченія продовольственныхъ раіоновъ между интендантствами и внутреннимъ провіантскимъ вѣдомствомъ, а также на счетъ того, въ какихъ пунктахъ слѣдуетъ учредить *перволинейные* склады и какое именно количество припасовъ имѣть въ этихъ складахъ, князь Долгоруковъ признавалъ нужнымъ предварительно снестись съ главнокомандующими арміями.

Комитетъ министровъ также вполнѣ соглашался съ мнѣніемъ графа Киселева, что реквизиціонный способъ продовольствія армій, посредствомъ раскладки на сельскихъ обывателей, если онъ допускается безъ вознагражденія, или хотя съ вознагражденіемъ, но по цѣнамъ несоотвѣтствующимъ стоимости продуктовъ, влечетъ за собою самыя гибельныя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія. Комитетъ находилъ:

а) что реквизиція, соразмѣряясь не со способами и удобствами жителей, а съ потребностями армій, неизбѣжно производитъ не только истощеніе, но и совершенное разореніе цѣлаго края, насильственно потрясаетъ и прерываетъ обыкновенные мѣстные промыслы, въ особенности земледѣльческія занятія, нетерпящія произвольнаго отлагательства, и обѣдняя тѣмъ жителей въ настоящемъ, лишаетъ ихъ на долгое время и въ будущемъ всякихъ средствъ поправить свое состояніе;

б) что вредныя послѣдствія реквизиціи еще усугубляются какъ злоупотребленіями, неразрывно съ нею сопряженными, такъ и тѣмъ, что посредствомъ реквизиціи всѣ, самыя тягостныя, бѣдствія войны распространяются далеко за предѣлы военныхъ дѣйствій;

в) что обыкновенные способы заготовленія продовольствія, установленные для мирнаго времени, устраняя всѣ разорительныя дѣйствія реквизиціи, имѣютъ и то еще важное передъ нею преимущество, что возбуждаютъ промышленную и торговую дѣятельность въ краѣ, порождаютъ многочисленные комерческіе обороты и сдѣлки, распро-

Digitized by Google

страняютъ массу денегъ въ народѣ и, увеличивая тѣмъ народное довольство, ослабляютъ въ нѣкоторой степени тягостное вліяніе войны на внутреннее положеніе государства;

что, наконецъ, г) упомянутые способы, увеличивая, повидимому, военныя издержки правительства, въ дѣйствительности обойдутся государству дешевле, чѣмъ реквизиціонная система, потому что они сохраняютъ самые источники государственныхъ доходовъ и, поддерживая матеріальное благосостояніе, уменьшаютъ въ будущемъ тѣ пожертвованія, которыя неминуемо потребуются отъ правительства послѣ войны, для возстановленія нарушеннаго хозяйственнаго быта сельскихъ сословій.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ и имѣя въ виду изложенное выше мнѣніе военнаго министра, комитетъ положилъ (*): заготовленіе текущаго продовольствія армій оставить на попеченіи главнокомандующихъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы они употребляли для этого заготовленія способы, опредѣленные для мирнаго времени, именно: подряды, комерческое и комисіонерское заготовленія и наличныя покупки, а изъ способовъ, допускаемыхъ собственно въ военное время, разрѣшали реквизиціи лишь въ видѣ изъятія изъ общаго правила, *исключительно въ раіонѣ армій*, и притомъ въ случаяхъ крайней необходимости, когда уже нѣтъ рѣшительно никакой возможности удовлетворить настоятельной потребности войскъ другими способами заготовленія; но и въ такомъ случаѣ не иначе, какъ съ платою за наличныя деньги, по цѣнамъ, назначеннымъ главнокомандующими и сколь возможно для производителей безобиднымъ, и о каждой такой реквизиціи доводили бы до Высочайшаго свѣдѣнія. Что касается ограниченія продовольственныхъ раіоновъ армій, учрежденія вспомогательныхъ запасовъ провіанта и зернового фуража, въ видахъ воспособленія интендантствамъ продовольствія войскъ, и распредѣленія этихъ запасовъ на три линіи, то комитетъ согласился съ предположеніями военнаго министра. Положеніе комитета Высочайше утверждено 7-го октября 1855 года.

По тогдашнимъ обстоятельствамъ, военному министерству предстояло преимущественно озаботиться заготовленіемъ продуктовъ для запасовъ южной арміи и войскъ въ Крыму; къ усиленію же запасовъ для войскъ западной и средней армій надлежало приступить уже въ то время, когда бы по ходу обстоятельствъ представилась въ томъ необходимость. Но соображенія о составленіи сихъ послѣднихъ запа-

(*) Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 13-го, 20-го, 27-го сентября и 14-го октября 1855 года, сообщенная военному министру, за № 1096.

Digitized by Google

совъ сдѣланы были тотчасъ. Предполагалось: а) заготовить полугодичную пропорцію провіанта, по числу 300,000 человѣкъ, всего 450,000 четвертей муки и 42,200 четв. крупъ, а овса не болѣе 50,000 четвертей, въ виду того, что войска кавалеріи обыкновенно принимаютъ фуражное довольствіе на свое попеченіе, и б) половину означеннаго количества запасовъ содержать въ *перволинейныхъ складахъ*, пункты для которыхъ назначить: въ Кіевѣ, Бобруйскѣ и Динабургѣ. Увѣдомивъ фельдмаршала о состоявшемся положеніи комитета министровъ, князь Долгоруковъ спрашивалъ, не предстоитъ ли какого либо затрудненія къ передачѣ Могилевской и Черниговской губерній во внутренній провіантскій раіонъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ фельдмаршала о сообщеніи своего мнѣнія на счетъ упомянутыхъ предположеній по составленію запасовъ.

Отвѣтъ фельдмаршала послѣдовалъ 13-го ноября 1855 года (за № 995). Это была одна изъ послѣднихъ подписанныхъ имъ бумагъ: спустя нѣсколько дней, по случаю постигшей его болѣзни, онъ окончательно пересталъ заниматься дѣлами. Паскевичъ отвѣчалъ князю Долгорукову: 1) что къ передачѣ Могилевской губерніи въ раіонъ внутренняго провіантскаго вѣдомства не предстоитъ затрудненій, но Черниговскую губернію необходимо оставить въ раіонѣ интендантства, потому что при обращеніи ея во внутреннее вѣдомство, текущее продовольствіе войскъ средней арміи крайне затруднится и не можетъ быть распоряжаемо съ тою поспѣшностью, какая требуется; 2) что къ пунктамъ перволинейныхъ складовъ, назначеннымъ въ Кіевѣ, Бобруйскѣ и Динабургѣ, очевидно, слѣдуетъ прибавить Брестъ и Новогеоргіевскъ, но что снабженіе ихъ припасами, по самому существу дѣла, должно быть возложено на интендантство, по распоряженіямъ главнокомандующаго; и 3) что предполагаемое къ заготовленію въ Кіевѣ, Бобруйскѣ и Динабургѣ количество провіанта состоитъ въ этихъ пунктахъ на лицо, и количества этого пока вполнѣ достаточно; но въ будущемъ дѣла могутъ принять такой оборотъ, что потребуется усилить запасы провіанта въ Кіевѣ, а также увеличить и запасы овса въ перволинейныхъ пунктахъ, не полагаясь на то, что войска берутъ фуражное продовольствіе на свое попеченіе. Относительно послѣдняго предмета, фельдмаршалъ присовокупилъ: «Я долженъ сказать, что если военныя дѣйствія будутъ не въ одномъ мѣстѣ, а на извѣстномъ протяженіи, и главныя силы арміи сосредоточатся подъ одною изъ крѣпостей, то тогда вся кампанія отъ недостатка овса можетъ пропасть, потому что войска, занятыя войною, не будутъ имѣть средствъ заготовлять фуражъ собственнымъ

Digitized by Google

попеченіемъ; притомъ же, заготовленіе войсками овса, въ экстренныхъ случаяхъ, обходится несравненно дороже, нежели обойдется благовременное заготовленіе, чему примѣръ мы видѣли въ Крыму».

Но фельдмаршалъ не кончилъ на этомъ своего отвѣта. Онъ продолжалъ:

«Отвѣтствуя на вопросы, мнѣ сдѣланные, я считаю своею обязанностію, въ дополненіе къ тому, по главнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ, предметамъ сего важнаго дѣла, изложить нѣкоторыя мои соображенія и примѣчанія.

«Во 1-хъ. Изъ записки министра государственныхъ имуществъ, прописанной въ выпискѣ изъ журналовъ комитета министровъ, я вижу, что нынѣшнія поставки отъ земли сравниваютъ съ реквизиціонною системою 1812 года. Но нынѣшнія поставки отъ земли, въ самыхъ своихъ основаніяхъ, совершенно различествуютъ отъ того, что было прежде называемо реквизиціею, какъ сіе объяснено подробно въ отношеніи моемъ къ бывшему военному министру, князю Чернышеву, отъ 25-го марта 1848 г. за № 144 (*).

Во 2-хъ. Правила, которыя комитетъ министровъ постановляетъ нынѣ какъ новыя, постоянно соблюдались и сохранялись всегда при поставкѣ отъ земли продовольственныхъ припасовъ, по моимъ распоряженіямъ. Именно:

«а) Вообще поставки сіи назначались отъ однихъ только помѣщиковъ, а крестьяне отъ того были изъяты.

«б) Плата за взятые продукты назначалась въ губерніяхъ Имперіи особыми комитетами, изъ дворянства составленными, особо за продукты и особо за перевозку въ магазины, соотвѣтственно съ цѣнами заготовительными и существовавшими въ народной продажѣ. Цѣны сіи были мнѣ представляемы генералъ-губернаторомъ и утверждались мною безъ всякаго изъ нихъ уменьшенія.

«в) По Царству Польскому цѣны назначались самимъ мною, сообразно съ заготовительными и торговыми цѣнами, и хотя во время поставки, по краткости срока, цѣна возвышалась, но сіе принимаемо было какъ пожертвованіе со стороны владѣльцевъ земли, подобно пожертвованіямъ, приносимымъ отъ дворянства Имперіи, и на недостаточность цѣнъ жалобъ не было.

«г) Поставки сіи назначаемы были только въ однѣхъ губерніяхъ пограничныхъ, угрожаемыхъ наступленіемъ въ нихъ военныхъ дѣйствій, и ограничивались составленіемъ необходимаго запаса для дѣй-

(*) Объ отношеніи этомъ сказано выше, въ «Обзорѣ распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году».

Digitized by Google

ствующихъ войскъ; а на текущее довольствіе, независимо отъ поставки по раскладкѣ, всегда производились подряды и покупки на установленномъ основаніи».

Отвѣтъ свой фельдмаршалъ закончилъ слѣдующими словами: «Вообще, долженъ присовокупить: *первое*, что въ войнѣ бываютъ случаи, въ которыхъ безъ сбора припасовъ отъ земли нѣтъ средствъ обойтись, не смотря на всѣ денежныя пожертвованія; и, *второе*, что отъ поставки по раскладкѣ отъ земли припасовъ на правилахъ, принятыхъ мною въ Польшѣ и Грузіи, разоренія для жителей не произошло, въ чемъ легко удостовѣриться, и произойти не могло, по самому существу сихъ правилъ, совершенно согласныхъ съ тѣми, которыя нынѣ постановилъ комитетъ министровъ; безпорядки же и упущенія, гдѣ таковые встрѣчались, надлежитъ отнести къ незнанію исполнителями своего дѣла, или недостатку должнаго за ними надзора».

Князь Варшавскій, повидимому, могъ смѣло утверждать, что поставки отъ земли, произведенныя по его распоряженіямъ, никому не причинили разоренія, судя по отсутствію жалобъ на разореніе, по крайней мѣрѣ офиціальныхъ, и потому, что отъ поставки требовавшихся отъ земли продуктовъ были каждый разъ изъяты не только крестьяне и городскіе обыватели, но и помѣщики, имѣнія которыхъ пострадали отъ неурожая, градобитія и разныхъ несчастныхъ случаевъ. При всемъ томъ, однако, былъ ли правъ покойный фельдмаршалъ, утверждая, что поставки отъ земли не имѣли ничего общаго съ реквизиціею и, въ сущности, были не что иное, какъ покупки непосредственно отъ производителей? Дабы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо припомнить существенныя основанія или, лучше сказать, условія упомянутыхъ поставокъ, именно: цѣны, назначенныя за предметы каждой поставки, и способъ уплаты поставщикамъ.

Не будемъ говорить о тѣхъ сборахъ отъ земли, которые производились въ Привислянскомъ краѣ въ 1831 году, въ Венгріи въ 1849 году, въ Придунайскихъ княжествахъ въ 1853 и 1854 гг.: исключительныя обстоятельства военнаго времени требовали и исключительныхъ мѣръ для обезпеченія продовольствованія арміи; самъ фельдмаршалъ признавалъ эти сборы *реквизиціонными*. Скажемъ лишь о тѣхъ сборахъ, которые онъ назначалъ въ раіонѣ бывшей дѣйствующей арміи, въ 1848, 1854 и 1855 гг., и которые называлъ *поставками отъ земли*. Такихъ поставокъ было всего двѣнадцать (*).

(*) Кромѣ того, въ 1854 году, производилась еще въ Царствѣ Польскомъ

Digitized by Google

	Муки.	Крупы.	Овса.	Водки.	Сѣна.	Соломы.	Воловъ.	Лошадей.
Въ Царствѣ Польскомъ:								
1. Въ апрѣлѣ 1848 года. . . .	четвер. 125,000	четвер. 12,500	четвер. 50,000	чарокъ. 115,000	—	—	3,500	3,000
2. Въ октябрѣ 1848 года . . .	240,000	25,000	—	—	—	—	—	—
3. Въ февралѣ 1854 года. . . .	150,000	15,000	—	—	—	—	—	3,000
4. Въ августѣ 1854 года. . . .	200,000	20,000	—	—	—	—	—	—
Въ губерніяхъ Имперіи:								
5. Въ Волынской и Подольской, 1848 г.	75,000	7,500	—	—	—	—	—	—
6. Въ Литовскихъ, 1848 г. .	100,000	10,000	—	—	—	—	—	—
7. Въ Волынской, 1854 г. . .	50,000	5,000	25,000	—	—	—	—	—
8. Въ Подольской, 1854 г. . .	150,000	15,000	100,000	—	—	—	—	—
9. Въ Литовскихъ, 1854 г. .	—	—	—	—	—	—	—	2,000
				ведеръ.	пуд	овъ.		
10. Въ Литовскихъ, 1855 г. .	—	—	—	36,000	140,000	25,000	—	—
11. Въ Волынской, 1855 г. . .	—	—	16,000	—	60,000	—	—	—
12. Въ Кіевской, 1855 г. . . .	50,000	5,000	19,000	15,000	—	—	—	—
Итого. . .	1.140,000	115,000	210,000	115,000 чар. и 51,000 ведеръ.	200,000	25,000	3,500	8,000

Цѣны по всѣмъ означеннымъ поставкамъ въ Царствѣ Польскомъ назначалъ самъ фельдмаршалъ. Какъ глава мѣстнаго гражданскаго управленія, какъ намѣстникъ, онъ, при назначеніи этихъ цѣнъ, принималъ въ соображеніе не только справочныя цѣны, но и статисти-

поставка отъ земли 25,000 четвертей овса, по распоряженію графа Ридигера. Но поставка эта была въ полномъ смыслѣ реквизиціонною: овесъ былъ потребованъ отъ земли при совершенномъ недостаткѣ его въ краѣ, и землевладѣльцы, для исполненія поставки, должны были покупать его въ сосѣднихъ губерніяхъ Имперіи.

Digitized by Google

ческія данныя о средствахъ края. Такъ, напримѣръ, изъ отзыва его (*) къ военному министру, послѣ назначенія въ 1848 году первой земской поставки въ Царствѣ Польскомъ, видно, что количество провіанта и овса, потребованное тогда въ поставку, составляло тридцатую часть того, что Царство въ средній годъ производитъ, и не болѣе четверти того, что въ средніе годы продавалось изъ Царства за границу; количество потребованнаго вина составляло 150-ю часть того, что выкуривалось, а количество рогатаго скота и лошадей менѣе сотой части находившагося въ краѣ. Слѣдовательно, хотя назначаемыя фельдмаршаломъ цѣны были нѣсколько ниже справочныхъ, однако, ихъ нельзя было считать обидными для производителей, т. е. не соотвѣтствующими стоимости продуктовъ.

Но цѣны эти были безобидны только вообще, въ сложности; въ частности же выходило иначе, и особенно въ 1853 и 1854 годахъ, когда за потребованные отъ земли продукты назначены были однѣ и тѣ же цѣны по всѣмъ губерніямъ Царства. Если принять въ соображеніе мѣстныя справочныя цѣны того времени, то оказывается, что для однѣхъ губерній, напримѣръ, для Радомской, назначенныя фельдмаршаломъ цѣны были слишкомъ велики, для другихъ, напримѣръ, для Августовской, слишкомъ малы. Назначеніе для подрядческой поставки провіанта одной общей цѣны по всему Царству еще имѣло смыслъ: подрядчикъ, получая лишнее, противъ стоимости хлѣба, въ одной губерніи, могъ пополнять недостающее въ другой. При поставкѣ же отъ земли этого быть не могло: землевладѣлецъ одной губерніи, получившій лишнія деньги за свой хлѣбъ, не передавалъ этого излишка землевладѣльцу другой губерніи, который ставилъ хлѣбъ по цѣнѣ, не соотвѣтствовавшей его стоимости.

Цѣны для земскихъ поставокъ въ губерніяхъ Имперіи назначались иначе. Тамъ это предоставлено было по большей части губернскимъ комитетамъ (**), составленнымъ изъ представителей дворянства, т. е. представителей поставщиковъ, которые опредѣляли цѣны отдѣльно по каждому уѣзду; правильность этихъ цѣнъ повѣрялъ мѣстный генералъ-губернаторъ и, съ мнѣніемъ своимъ, вносилъ ихъ на усмотрѣніе фельдмаршала, который обыкновенно соглашался съ мнѣніемъ генералъ-губернатора. Очевидно, что назначенныя такимъ образомъ цѣны не могли быть обидны ни для поставщиковъ, ни для правитель-

(*) Отъ 25-го марта 1848 года, за № 144.

(**) При назначеніи первой земской поставки въ Подольской и Волынской губерніяхъ, цѣны опредѣлены были самимъ фельдмаршаломъ: онѣ соотвѣтствовали современнымъ подряднымъ цѣнамъ. Потребовавъ, въ 1854 году, отъ литовскихъ губерній поставки лошадей, онъ также самъ опредѣлилъ цѣны.

Digitized by Google

ства: цѣнами этими могъ довольствоваться землевладѣлецъ при продажѣ своихъ продуктовъ и съ вольной руки.

Что касается способа уплаты за потребованные отъ земли продукты, то только по одной поставкѣ въ Царствѣ Польскомъ и по четыремъ поставкамъ въ губерніяхъ Имперіи уплата назначена была наличными деньгами; по тремъ остальнымъ поставкамъ въ Царствѣ, землевладѣльцы получили за одну часть продуктовъ наличныя деньги, а за другую квитанціи, по которымъ причитавшіяся суммы зачтены имъ въ счетъ казенныхъ податей; наконецъ, по четыремъ остальнымъ поставкамъ въ губерніяхъ Имперіи вовсе не было уплачиваемо наличныхъ денегъ, а выдавались только квитанціи, для зачета, по распоряженію министра финансовъ, также въ подати. Эта замѣна наличныхъ денегъ срочными квитанціями признаваема была фельдмаршаломъ необходимою собственно для того, чтобы облегчить денежные обороты интендантства, которое, получая смѣтныя суммы въ назначенные сроки, могло бы затрудняться въ удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по продовольствованію арміи, если бы ему пришлось платить сразу за всѣ продукты, поставленные отъ земли. Между тѣмъ, такой способъ уплаты не могъ не быть стѣснительнымъ для землевладѣльцевъ, ставившихъ продукты, и въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые внесли слѣдовавшія въ казну подати предъ назначеніемъ земской поставки и, поэтому, полученныя квитанціи въ сдачѣ припасовъ должны были держать у себя безъ всякаго употребленія впредь до наступленія новаго срока для взноса податей.

Вникнувъ въ сущность приведенныхъ данныхъ, нельзя, поэтому, согласиться съ мнѣніемъ князя Паскевича, что всѣ земскія поставки, которыя производились по его распоряженіямъ, были не что иное, какъ покупки непосредственно отъ производителей. Къ числу поставокъ, дѣйствительно тождественныхъ съ покупками, слѣдуетъ отнести только тѣ, по которымъ цѣны за припасы опредѣлялись комитетами, составленными изъ представителей поставщиковъ, и уплата по которымъ производилась наличными деньгами. Затѣмъ, тѣ поставки, по которымъ цѣны за продукты назначались отдѣльно по уѣздамъ или хотя по губерніямъ и, слѣдовательно, соотвѣтствовали стоимости продуктовъ, но уплата по которымъ производилась не наличными деньгами, а квитанціями, также еще можно относить къ разряду покупокъ, допуская, что полученіе денегъ или срочныхъ квитанцій не составляло для поставщиковъ большой разницы. Но поставки, по которымъ цѣны за продукты назначались одинаковыя для нѣсколькихъ губерній, не смотря на различную стоимость продуктовъ въ этихъ

Digitized by Google

губерніяхъ, вслѣдствіе чего для однихъ поставщиковъ назначенныя цѣны были слишкомъ выгодны, а для другихъ слишкомъ обидны, такія земскія поставки не имѣли въ себѣ ничего общаго съ покупками, понимая послѣднія въ смыслѣ свободнаго договора между покупщикомъ и продавцемъ.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго о земскихъ поставкахъ, слѣдуетъ коснуться еще одного вопроса, именно вопроса о томъ: правъ ли былъ фельдмаршалъ Паскевичъ, утверждая, что въ военное время бываютъ случаи, когда безъ сбора припасовъ отъ земли нѣтъ средствъ обойтись, не смотря на всѣ денежныя пожертвованія? Что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно, это, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ доказательство, достаточно указать на нашихъ предусмотрительныхъ сосѣдей, нѣмцевъ, которые въ настоящее время разсматриваютъ въ своемъ рейхстагѣ новое положеніе о натуральныхъ повинностяхъ во время войны; на основаніи этого положенія, всѣ общины обязаны будутъ, въ случаѣ надобности, доставлять войскамъ провіантъ, фуражъ, подводы, рабочихъ и проч., а всѣ частныя лица отдавать, по требованію правительства, всѣхъ годныхъ для военной службы лошадей, что названо въ положеніи *наборомъ*, такъ что у нѣмцевъ будутъ теперь не только рекрутскіе, но и конскіе наборы. Впрочемъ, доказательства могутъ быть представлены и безъ ссылки на нѣмецкіе порядки.

Ни одно правительство не имѣетъ возможности, безъ крайняго обремененія своихъ финансовъ, заводить запасы продовольствія для цѣлыхъ армій во всѣхъ пунктахъ, гдѣ въ этихъ запасахъ можетъ встрѣтиться когда либо надобность; если бы правительство и рѣшилось на это, то продолжительное храненіе такихъ запасовъ повело бы къ неисчислимымъ расходамъ и убыткамъ. Слѣдовательно, когда наступаетъ военное время, и въ извѣстныхъ пунктахъ требуются запасы въ значительномъ количествѣ, а запасовъ этихъ тамъ нѣтъ, то ихъ слѣдуетъ доставить туда изъ другихъ пунктовъ; если же перевозка оказывается затруднительною или невозможною, слѣдуетъ заготовить вновь. Но такія экстренныя заготовленія обходятся всегда чрезвычайно дорого и никогда не исполняются съ желаемою скоростью, въ назначенные сроки. Причины этой медленности вполнѣ понятны, если принять во вниманіе, что ни подрядчикъ, ни комисіонеръ не имѣютъ никакой человѣческой возможности обратиться вдругъ ко всѣмъ землевладѣльцамъ извѣстной мѣстности за покупкою нужныхъ для арміи продуктовъ, а обращаются лишь къ немногимъ изъ нихъ; немногіе же, какъ бы они ни были богаты средствами, не могутъ,

Digitized by Google

въ данное время, исполнить того, что могутъ исполнить всѣ. Дороговизна экстренныхъ заготовленій также вполнѣ понятна; она объясняется общимъ экономическимъ закономъ: чѣмъ запросъ больше и спѣшнѣе, тѣмъ товаръ становится дороже. Между тѣмъ, въ земской поставкѣ обязаны участвовать всѣ землевладѣльцы извѣстной мѣстности, каждый соразмѣрно своимъ средствамъ, и какъ на каждаго изъ нихъ причитается сравнительно небольшая часть поставки, то очень естественно, что они совокупно могутъ исполнить ее легко и скоро; при назначеніи же цѣнъ за требуемые отъ нихъ продукты, принимаются въ основаніе или послѣднія справочныя цѣны, или сложныя за нѣсколько лѣтъ, чрезъ что устраняется и произволъ, и непомѣрное возвышеніе цѣнъ. Стало быть, назначая земскія поставки для удовлетворенія экстренныхъ потребностей арміи, правительство выигрываетъ какъ во времени, такъ и въ цѣнѣ. Это относится не только къ поставкѣ отъ земли продовольственныхъ припасовъ, но и къ поставкѣ лошадей и воловъ.

Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, нельзя не признать, что двадцать лѣтъ тому назадъ, во времена Паскевича, когда мы еще не могли похвалиться удобствомъ сообщеній, поставки отъ земли зачастую составляли у насъ дѣйствительную необходимость, и что покойный фельдмаршалъ, назначая ихъ, поступалъ вполнѣ основательно. Въ настоящее время, когда Россію пересѣкаютъ желѣзныя дороги на протяженіи слишкомъ 13,000 верстъ и, слѣдовательно, имѣется возможность къ быстрому передвиженію запасовъ изъ однихъ мѣстъ въ другія, въ поставкахъ этихъ рѣже можетъ встрѣчаться надобность; но все таки онѣ не разъ еще могутъ оказаться необходимыми. Желательно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, пріобрѣтеніе продуктовъ отъ земли составляло дѣйствительно (слова Паскевича) не что иное, какъ покупку непосредственно отъ производителей, т. е. чтобы производители неотлагательно получали справедливое вознагражденіе за свои продукты.

Переходя къ болѣе обыкновеннымъ способамъ заготовленія провіанта, чрезъ подрядчиковъ и комисіонеровъ, мы остановимся только на тѣхъ заготовленіяхъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія, именно *на заготовленіяхъ въ Малороссіи для Царства Польскаго*. Заготовленія эти начались вскорѣ послѣ открытія днѣпровско-бугской системы сообщенія, и сдѣлались въ особенности значительны съ 1848 года. Назначая ихъ, князь Варшавскій имѣлъ въ виду, съ одной стороны, удерживать цѣны на провіантъ по Царству Польскому въ возможной умѣренности, чрезъ уменьшеніе тамъ мѣстныхъ заготовленій,

Digitized by Google

а съ другой—просто экономію въ расходахъ на продовольствіе войскъ. Заготовляемый въ Малороссіи хлѣбъ доставлялся въ Брестъ сплавомъ, а оттуда въ Варшаву и Новогеоргіевскъ сухопутно, или также сплавомъ—по Бугу, Нареву и Вислѣ.

Извѣстно, что доставка провіанта сплавомъ дешевле всякой сухопутной перевозки, даже перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Сплавъ четверти муки или ржи и ячменя, изъ Кременчуга и прочихъ приднѣпровскихъ пристаней, въ Брестъ обходился отъ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 70 коп, за четверть; сухопутная перевозка изъ Бреста въ Варшаву и Новогеоргіевскъ—около одного рубля, а сплавъ по Бугу, что, впрочемъ, было возможно только во время весенняго половодія—отъ 50 до 80 коп.; такимъ образомъ, расходъ на доставку четверти хлѣба изъ Малороссіи въ Варшаву составлялъ отъ 3 руб. до 3 рубл. 70 коп. Слѣдовательно, если четверть хлѣба въ Малороссіи можно было купить за 2 руб., а тотъ же хлѣбъ въ Царствѣ стоилъ 6—8 рублей, то на каждой четверти малороссійскаго хлѣба, доставленнаго въ Варшаву, получалось выгоды отъ 30 коп. до 2 рубл. 30 коп. Когда цѣны на хлѣбные продукты въ Польшѣ возвышались до 10 и 11 руб. за четверть, какъ это случалось въ пятидесятыхъ годахъ, тогда выгода, очевидно, была еще значительнѣе.

Изъ приведенныхъ числовыхъ данныхъ можно заключить, сколько сотень тысячъ рублей сбережено казнѣ, благодаря заготовленіямъ въ приднѣпровскихъ губерніяхъ. Но для того, чтобы во всякое время знать, на сколько выгодно заготовленіе хлѣба въ Малороссіи, а также и для успѣха самаго заготовленія, необходимо было имѣть самыя обстоятельныя свѣдѣнія о тамошнихъ цѣнахъ, объ урожаѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, объ удобствѣ пристаней и складочныхъ мѣстъ, о перевозочныхъ средствахъ и надежности судохозяевъ. Для того же, чтобы знать все это обстоятельно, и затѣмъ руководить ходомъ назначенныхъ операцій, интендантству надлежало имѣть въ своемъ вѣдѣніи приднѣпровскія губерніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагалъ покойный фельдмаршалъ. Во второй половинѣ 1854 года, когда Полтавскую и Черниговскую губерніи предположено было причислить къ раіону южной арміи, онъ настоялъ объ оставленіи послѣдней изъ этихъ губерній въ вѣдѣніи интендантства дѣйствующей арміи «для связи водяныхъ сообщеній съ Бобруйскомъ и Брестомъ (*)».

Нельзя не замѣтить, однако, что заготовленія въ Малороссіи, при всей пользѣ ихъ въ экономическомъ отношеніи, имѣли и невыгодную

(*) Отзывъ фельдмаршала Паскевича военному министру 30-го октября 1854 года, за № 1,145.

Digitized by Google

сторону. По недостатку на пристаняхъ удобствъ къ сбереженію заготовляемаго хлѣба, а также вслѣдствіе продолжительной транспортировки водою, малороссійская мука, послѣ доставленія ея въ Варшаву и Новогеоргіевскъ, довольно часто требовала сдобренія. Войска неохотно принимали эту муку, по причинѣ темнаго ея цвѣта. Однажды, въ августѣ 1853 года, при осмотрѣ провіантскихъ запасовъ въ Брестъ-Литовскѣ, самъ фельдмаршалъ нашелъ, что мука, привезенная изъ Малороссіи, чернѣе заготовляемой въ другихъ губерніяхъ. Исправляющій должность генералъ-интенданта арміи, генералъ-маіоръ Тихановскій, объяснилъ, что изъ хлѣба, заготовленнаго въ Малороссіи, обыкновенно только та мука не имѣетъ, по наружному виду, разницы съ мукою, купленною въ литовскихъ губерніяхъ и Польшѣ, которая приготовлена изъ ржи, купленной въ нѣсколькихъ уѣздахъ Черниговской губерніи, гдѣ почва песчаная; весь же остальной хлѣбъ малороссійскаго заготовленія чернѣе даже ситнаго хлѣба, и несравненно чернѣе сыромолотнаго польскаго и литовскаго, какъ потому, что почва земли въ Малороссіи состоитъ изъ чернозема (подлинныя слова донесенія), такъ и потому, что тамъ, по мѣстному обычаю, зерно сушится въ печахъ, при чемъ жирныя части, въ шелухѣ зерна заключающіяся, сгораютъ и даютъ мукѣ и выпеченному изъ нея хлѣбу особенно темный цвѣтъ. Но фельдмаршалъ не довольствовался этимъ объясненіемъ и приказалъ назначить въ Варшавѣ особую комисію для изслѣдованія качествъ малороссійской муки, съ тѣмъ, чтобы при этомъ подвергнуть изслѣдованію и казенную муку мѣстнаго заготовленія.

Въ составъ комисіи, кромѣ назначенныхъ въ нее одного доктора медицины, изъ числа состоявшихъ при главной квартирѣ арміи военныхъ медиковъ, и одного интендантскаго чиновника, былъ приглашенъ извѣстный тогда въ Варшавѣ одинъ ученый аптекарь, занимавшійся разнаго рода химическими опытами и имѣвшій нужные для того апараты. Для изслѣдованія взято было пять сортовъ казенной муки изъ варшавскихъ магазиновъ, въ томъ числѣ два сорта заготовленной въ Малороссіи, и муку отъ одного пекаря, изъ которой приготовлялся хлѣбъ къ высочайшему столу.

Послѣ произведенныхъ опытовъ, комисія удостовѣрила: а) что относительно наружнаго вида всѣ сорты муки, подвергнутой изслѣдованію, почти равны; б) что количество питательныхъ частей, заключающихся въ каждомъ сортѣ муки, почти равно количеству, найденному при анализѣ ржаной муки иностранными химиками (*), и по-

(*) При этомъ былъ принятъ во вниманіе анализъ ржаной муки Фирстен-

Digitized by Google

тому всѣ сорты муки должно признавать питательными; в) что ни одинъ сортъ муки не содержитъ въ себѣ металическихъ, соляныхъ или земляныхъ частей, вредныхъ для здоровья, а также песку или другаго вещества, увеличивающаго вѣсъ муки; что, наконецъ, г) хлѣбъ, выпеченный изъ всѣхъ сортовъ муки, не имѣетъ ни непріятнаго вкуса и запаха, ни черно-синяго или фіолетоваго цвѣта, что доказываетъ отсутствіе во ржи, изъ которой приготовлена мука, сѣмянъ растеній, вредныхъ для здоровья, а также ржаныхъ рожковъ или *спорыньи* (*).

Удостовѣреніе комиссіи о питательности муки сдѣлано было на основаніи химическаго анализа. Ученый аптекарь, производившій анализъ, составилъ даже слѣдующую таблицу, съ показаніемъ составныхъ частей каждаго сорта муки, взятой для опыта.

Названіе частей.	В ъ м у к ѣ:					
	Взятой у пекаря.	Заготовленной въ Малороссіи въ 1863 году.	Въ той же мукѣ, смѣшанной съ мукою мѣстнаго заготовленія.	Заготовленной въ Малороссіи въ 1862 году.	Вымолотой изъ сушеной ржи мѣстнаго заготовленія.	Заготовленной для Варшавскаго госпиталя.
Крахмалу . .	65,6	64,4	65,3	66,4	66,9	64,7
Растительнаго клея (Gluten) .	8,2	7,2	7,8	9,3	6,7	8,7
Камеди . .	6,7	6,0	4,4	4,7	9,4	6,7
Плевы и маслянистыхъ частей	9,4	12,0	11,0	9,0	7,3	10,2
Воды и соляныхъ частей . .	10,1	10,4	11,5	10,6	9,7	9,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Цифры этой таблицы показываютъ, что питательныя части—крахмалъ и растительный клей—въ разныхъ сортахъ муки, подверг-

---

берга. Въ 100 частяхъ муки, отъ которой не были отдѣлены отруби, химикъ этотъ находилъ: крахмалу 65,32; растительнаго клея (Gluten) 7,30; камеди 3,78; воды и соляныхъ частицъ 14,98; плевы, древянистыхъ и жирныхъ частей 8,62.

(*) *Спорынье*—микроскопическій грибокъ *пустреник*—появляется въ колосьяхъ ржи и развивается внутри хлѣбнаго зерна на счетъ содержащихся въ немъ мучныхъ веществъ, причемъ зерно увеличивается и принимаетъ черный цвѣтъ.

Digitized by Google

нутой изслѣдованію, были не равны, и что болѣе всего этихъ частей заключала въ себѣ малороссійская мука, заготовленная въ 1852 году.

При анализѣ муки обращено было также вниманіе на питательность отрубей, заключавшихся въ мукѣ. Производившій анализъ объяснилъ въ своей запискѣ, что самая питательная часть муки, именно растительный клей, находится подъ верхнимъ слоемъ зерна; что по этой причинѣ, хлѣбъ, выпеченный изъ лучшей ситной муки, изъ которой отдѣлены отруби, менѣе питателенъ, нежели хлѣбъ изъ муки обыкновеннаго помола; что, кромѣ того, отруби заключаютъ въ себѣ небольшое количество жира, который, не препятствуя пищеваренію, сообщаетъ хлѣбу нѣкоторую влажность, вслѣдствіе чего хлѣбъ ситный скорѣе высыхаетъ, нежели обыкновенный.

Не будучи компетентнымъ въ химіи, мы не станемъ входить въ сужденіе о правильности произведеннаго анализа. Во всякомъ случаѣ, анализъ этотъ показалъ только одно, что питательность малороссійской муки не подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ и предъ тѣмъ никто не сомнѣвался. Вопросъ же о томъ, отчего эта мука чернѣе заготовляемой въ другихъ губерніяхъ остался не разрѣшеннымъ. Кромѣ того, комисія заявила, что всѣ сорты изслѣдованной муки, въ томъ числѣ и малороссійскаго заготовленія, по наружному виду почти одинаковы; между тѣмъ самъ фельдмаршалъ, при осмотрѣ провіантскихъ запасовъ въ Брестѣ, обратилъ вниманіе на то, что малороссійская мука чернѣе прочихъ. Изъ этого слѣдовало заключить, что мука, имѣвшая темный цвѣтъ, вовсе не была представлена для испытанія ея качествъ, а это опять вело къ заключенію, что чернота малороссійскаго хлѣба происходитъ не только вслѣдствіе мѣстнаго обычая сушить зерно въ печахъ, но и вслѣдствіе подмочки хлѣба въ пути или же дурнаго храненія его въ Брестѣ. Судя по послѣдующимъ распоряженіямъ покойнаго фельдмаршала, надобно полагать, что обстоятельства эти были у него виду. Въ октябрѣ 1853 года, генералъ-интендантъ получилъ отъ него предписаніе, чтобы муку малороссійскаго заготовленія, доставляемую изъ Бреста въ Варшаву и Новогеоргіевскъ, если она будетъ неохотно принимаема войсками по причинѣ чернаго ея цвѣта, смѣшивать при отпускѣ въ войска съ свѣжею мукою, заготовленною въ Царствѣ Польскомъ, а убыль, которая можетъ происходить отъ этого смѣшиванія, принимать на счетъ казны, но не болѣе какъ по 3 фунта на четверть. Послѣ того, въ 1854 году, когда провіантскіе запасы въ Брестѣ стали увеличиваться до небывалыхъ еще размѣровъ, фельдмаршалъ приказалъ учредить тамъ, кромѣ существовавшаго уже, другой провіантскій магазинъ, съ

Digitized by Google

особымъ смотрителемъ; для постояннаго же наблюденія за этими магазинами назначить особаго главнаго смотрителя, съ помощникомъ, независимо отъ главнаго смотрителя провіантскихъ магазиновъ Гродненской губерніи. Наконецъ, въ томъ же 1854 году, для предварительнаго освидѣтельствованія провіанта, поступавшаго въ брестскіе магазины, была назначена, подъ ближайшимъ надзоромъ брестъ-литовскаго коменданта, особая комисія изъ лицъ, ежемѣсячно свидѣтельствовавшихъ тѣ магазины, и одного военнаго медика.

Изъ приведенныхъ фактовъ нельзя не видѣть, что *сплавныя поставки провіанта* выгодны въ экономическомъ отношеніи только тогда, когда цѣна хлѣба въ извѣстной мѣстности, куда требуется провіантъ, значительно выше цѣны, существующей на хлѣбные продукты въ мѣстахъ, откуда предназначается сплавъ провіанта, со включеніемъ въ послѣднюю цѣну и всѣхъ расходовъ на перевозку. Въ такихъ случаяхъ, подмочка и вообще поврежденіе качества хлѣба—что, при продолжительной транспортировкѣ водою, почти неизбѣжно—вполнѣ вознаградится удешевленіемъ на всемъ количествѣ сплавляемаго хлѣба. Но если разница между упомянутыми цѣнами незначительна, то ущербъ, происходящій чрезъ поврежденіе, во время сплава, извѣстной части доставленныхъ продуктовъ, можетъ уничтожить и даже превысить выгоду, получаемую отъ сплава; слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, вмѣсто того, чтобы подвергаться риску, сопряженному со сплавомъ, гораздо выгоднѣе заготовлять хлѣбъ на мѣстѣ.

Говоря о заготовленіяхъ, которыя производились по распоряженіямъ князя Варшавскаго, нельзя не упомянуть объ одномъ фактѣ, доказывающемъ, что у покойнаго фельдмаршала была мысль замѣнить существовавшіе способы заготовленія провіанта *новымъ способомъ*. Мы узнали объ этомъ совершенно случайно, роясь въ дѣлахъ главнаго дежурства дѣйствующей арміи. Въ одномъ изъ этихъ дѣлъ находится черновое отношеніе (отъ 20-го ноября 1854 г, за № 6,510) дежурнаго генерала къ генералъ-интенданту Погодину слѣдующаго содержанія:

«Генералъ-фельдмаршалъ», сказано въ отношеніи, «замѣтилъ, что австрійцы собираютъ хлѣбъ по раскладкѣ отъ жителей, получая по корцу съ дома. Мѣра эта, по мнѣнію его свѣтлости, тѣмъ хороша, что каждый изъ жителей поставляетъ небольшую часть хлѣба у себя дома, а перевозку—куда нужно—производитъ само правительство; если же къ такой мѣрѣ приступить тотчасъ послѣ уборки хлѣба, то она для жителей нисколько не отяготительна, и даже лучше сбора

Digitized by Google

отъ помѣщиковъ, такъ какъ крестьянамъ гораздо выгоднѣе продать свой хлѣбъ правительству и получить за него хорошую цѣну, чѣмъ сбывать по такой цѣнѣ, какую имъ назначатъ промышленники или помѣщики». Далѣе присовокуплялось, что фельдмаршалу угодно, чтобы генералъ-интендантъ переговорилъ съ нимъ объ этомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Неводинъ исполнилъ приказаніе фельдмаршала. Но какое было окончательное мнѣніе князя Паскевича—въ дѣлахъ никакого слѣда не осталось. Зная, однакоже, что покойный фельдмаршалъ упорно стремился къ осуществленію каждой своей идеи и, кромѣ того, любилъ разнаго рода опыты, надобно полагать, что онъ не преминулъ бы испытать и практичность мѣры, о которой свидѣтельствуетъ приведенный выше документъ, еслибы ему не помѣшали въ этомъ сперва современныя обстоятельства, а потомъ болѣзнь и смерть. Во всякомъ случаѣ, приведенный документъ доказываетъ, что уже князь Паскевичъ признавалъ существующіе у насъ способы заготовленія провіанта не вполнѣ удовлетворительными. Въ чемъ же заключаются недостатки этихъ способовъ?..

Въ послѣднее время, въ нашей печати появилось нѣсколько статей, касающихся именно этого вопроса. Не смотря на разнорѣчіе взглядовъ, выражаемыхъ въ этихъ статьяхъ, мнѣнія, высказываемыя въ видахъ общей пользы, заслуживаютъ полнаго уваженія. Даже противорѣчія такихъ мнѣній полезны дѣлу, потому что только чрезъ сравненіе противорѣчій выясняется истина. Въ виду этого, мы рѣшаемся высказать и наше мнѣніе по упомянутому вопросу.

У насъ существуетъ три главныхъ способа заготовленія провіанта: подрядъ, комерческое заготовленіе и комиссіонерское. Подрядъ съ торговъ предпочитается всѣмъ прочимъ способамъ; комерческое заготовленіе допускается только при неуспѣхѣ торговъ; комиссіонерское заготовленіе признается крайнимъ способомъ, и допускается только при невозможности устроить заготовленіе первыми двумя способами. Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ трехъ способовъ.

Подряду отдается предпочтеніе предъ всѣми остальными способами заготовленія, въ томъ предположеніи, что онъ обезпечиваетъ казну въ исправномъ выполненіи дѣла и отраждаетъ ее отъ передачъ, т. е. переплатъ. Но опытъ показываетъ, что подряды оканчиваются исправно только тогда, когда подрядчикъ можетъ исполнить свое обязательство съ выгодою для себя или, по крайней мѣрѣ, безъ потери, т. е. когда цѣны, по которымъ покупается хлѣбъ, не превышаютъ подрядныхъ цѣнъ. Если же цѣны на хлѣбъ, вслѣдствіе какихъ либо

Digitized by Google

непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, значительно возвысятся, подрядчикъ рѣдко бываетъ исправнымъ.

Предположеніе, что подрядчикъ обезпечиваетъ казну отъ передачъ, также не подтверждается опытомъ. Казна могла бы быть обезпечена отъ передачъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы имѣлась возможность опредѣлить съ математическою точностью, какія именно будутъ существовать цѣны на хлѣбъ въ продолженіе подряднаго періода. Будь это возможно, стоило бы только добавить къ опредѣленнымъ такимъ образомъ цѣнамъ извѣстный процентъ въ пользу подрядчика, за его трудъ и неизбѣжные расходы при закупкѣ и доставкѣ провіанта, и дѣло было бы чисто и справедливо. Но, къ сожалѣнію, опредѣлить съ совершенною точностію, въ данный моментъ, цѣны, какія будутъ существовать спустя нѣсколько мѣсяцевъ, рѣшительно невозможно. Цѣны на хлѣбные продукты подвержены постоянно колебаніямъ, не только вслѣдствіе разныхъ климатическихъ причинъ—засухи, продолжительныхъ дождей, безснѣжной зимы и тому подобное, имѣющихъ вліяніе на будущій урожай, но и вслѣдствіе другихъ разнородныхъ обстоятельствъ (напримѣръ, большаго требованія хлѣба за границу). Стало быть, подрядныя цѣны, при опредѣленіи которыхъ могутъ быть приняты въ основаніе лишь данныя, взятыя изъ настоящаго или прошедшаго (современныя цѣны и сложныя за послѣдніе годы), какъ назначаемыя для будущаго, которое никому не извѣстно, никакъ не могутъ быть вполнѣ вѣрны: онѣ будутъ или велики или малы. Казна подвергнется передачамъ въ обоихъ случаяхъ: въ первомъ случаѣ она платитъ подрядчику лишнія деньги, противъ стоимости хлѣба; во второмъ—подрядчикъ дѣлается неисправнымъ, и назначается покупка на его счетъ, покупка экстренная, обходящаяся всегда дорого, и на покрытіе передачъ при этой покупкѣ обыкновенно не достаетъ подрядческихъ залоговъ; если же залоги эти заключаются въ недвижимыхъ имуществахъ и назначаются въ продажу, то казна, послѣ многолѣтней переписки, по большей части, едва выручаетъ за нихъ ту сумму, какая употреблена была ею на ихъ застрахованіе. Это вещи самыя обыкновенныя, извѣстныя каждому, кто сколько нибудь ознакомленъ съ ходомъ подрядныхъ операцій.

Все вышесказанное относится къ матеріальной сторонѣ дѣла. О моральной сторонѣ его мы распространяться не будемъ; но нельзя не замѣтить, что она страдаетъ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поставками провіанта занимаются евреи: по свойственному ихъ племени сребролюбію и умѣнью обдѣлать всякое дѣло, они нерѣдко,

Digitized by Google

даже, при выгодныхъ для себя цѣнахъ, пускаются на всякую правду и неправду ради увеличенія своихъ барышей (*).

Заготовленія *комерческія*, т. е. возлагаемыя на интендантскихъ чиновниковъ по предварительно назначеннымъ цѣнамъ, въ сущности, суть не что иное, какъ тѣ же подряды: разница только въ названіи заготовителей, да въ томъ, что частный подрядчикъ долженъ платить гильдейскія пошлины за право участвовать въ заготовленіяхъ для казны, а подрядчикъ-чиновникъ не только ничего не платитъ за это право, но еще пользуется и казеннымъ содержаніемъ, и разными служебными преимуществами. Какъ вполнѣ схожіе между собою, подрядный и комерческій способы имѣютъ и одинаковые недостатки. Комерческій способъ имѣетъ ихъ даже больше, потому что подрядчикъ-чиновникъ, въ случаѣ выгодныхъ для него цѣнъ, обращаетъ безотчетно въ свою пользу весь барышъ, точно также, какъ дѣлаетъ это каждый частный подрядчикъ; между тѣмъ, онъ не представляетъ никакой матеріальной гарантіи въ томъ, что порученная ему операція будетъ окончена исправно. Если цѣны на заготовляемые продукты вдругъ возвысятся и, вслѣдствіе этого, подрядчикъ-чиновникъ сдѣлается неисправнымъ, ему стоитъ только представить удостовѣреніе о дѣйствительномъ возвышеніи цѣнъ, и его начальство, руководясь чувствомъ справедливости, сочтетъ себя обязаннымъ ходатайствовать объ освобожденіи его отъ всякой отвѣтственности. Однимъ словомъ, чиновникъ, принимающій на себя заготовленіе провіанта на комерческомъ правѣ, можетъ выиграть очень много и не проиграть — ничего, или, говоря другими словами, комерческія заготовленія очень выгодны для заготовителей и очень невыгодны для казны.

Комиссіонерское заготовленіе провіанта, т. е. возлагаемая на чиновниковъ покупка по цѣнамъ, которыя утвердитъ мѣстный губернаторъ, составляютъ, на первый взглядъ, самый раціональный способъ заготовленія, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, казна должна платить за продукты по дѣйствительной ихъ стоимости, ни больше, ни меньше. Но, на практикѣ, и въ этомъ способѣ заготовленія оказываются важные недостатки. Главнѣйшіе изъ нихъ происходятъ отъ того, что комисіонеръ обыкновенно не живетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему приходится производить заготовленіе, а въ центральномъ пунктѣ округа

(*) Въ доказательство умѣнья евреевъ ловко обдѣлывать дѣла при подобныхъ операціяхъ, достаточно вспомнить фактъ, приведенный нами выше, при обзорѣ земской поставки въ Царствѣ Польскомъ, въ 1848 году, что хлѣбъ, забракованный у помѣщиковъ, на другой день былъ безспорно принимаемъ отъ евреевъ.

Digitized by Google

или, по прежнему, раіона, при интендантскомъ управленіи. Получивъ примѣрную сумму на развѣзды и расходы по заготовленію, и прибывъ на мѣсто, гдѣ назначено это заготовленіе, онъ не знаетъ такъ никого и ничего, или же знаетъ не въ такой степени, какъ подобаетъ знать заготовителю; вслѣдствіе того, является необходимость искать агентовъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, контрагентовъ, чтобы дѣйствовать чрезъ нихъ. Онъ непремѣнно и пріищетъ ихъ; но агенты не станутъ трудиться даромъ. Стало быть, при комиссіонерскомъ заготовленіи, казна не только платитъ за хлѣбъ, но и должна нести значительные расходы на прогоны заготовителю и на вознагражденіе его агентовъ. Расходъ по послѣдней статьѣ, какъ негласный, обыкновенно включается заготовителемъ въ цѣну продуктовъ, назначенныхъ къ заготовленію.

Для устраненія недостатковъ комиссіонерскаго заготовленія, стоило бы, повидимому, только примѣнить прусскую систему, т. е. заготовленіе припасовъ поручать лицамъ, завѣдывающимъ продовольственными магазинами. Подобныя заготовленія не составили бы у насъ новости; они, въ видѣ временной мѣры, назначались покойнымъ фельдмаршаломъ Паскевичемъ еще въ 1831 году (*). Но въ Пруссіи должностныя лица, на которыхъ возлагается заготовленіе продовольственныхъ припасовъ, въ обезпеченіе своей акуратности и исправности, представляютъ извѣстный денежный залогъ. Возможно ли это у насъ? Да и вообще, возможно ли у насъ возлагать заготовленіе провіанта на всѣхъ вообще смотрителей продовольственныхъ магазиновъ? У насъ идутъ въ смотрителя, по большей части, люди бѣдные, ради куска хлѣба, для прокормленія своихъ семействъ, или старики, проведшіе всю жизнь за письменнымъ столомъ, для которыхъ уже не подъ силу тяжелая канцелярская работа, или, наконецъ, люди ловкіе, стремящіеся получить преимущественно больніе магазины. Конечно, между смотрителями магазиновъ есть много людей вполнѣ достойныхъ; но для того, чтобы быть выгоднымъ для казны заготовителемъ, еще мало честности: нужна смышленость, энергія, сноровка въ дѣлѣ, а потому надо полагать, что немногіе изъ смотрителей могли бы быть хорошими заготовителями. По меньшей мѣрѣ, необходимо было бы для постояннаго наблюденія за дѣйствіями этихъ заготовителей, назначить въ каждую губернію главнаго смотрителя продовольственныхъ магазиновъ, что повело бы къ значительнымъ расходамъ для казны.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ и излишнихъ расходовъ казны

(*) См. распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1831 году.

Digitized by Google

при заготовленіи провіанта на войсковую потребность, невольно возникаетъ вопросъ: *не полезно ли было бы испытать практичность мысли князя Паскевича о замѣнѣ существующихъ способовъ заготовленія покупкою прямо отъ землехозяевъ?* Намъ кажется, что подобныя покупки вполнѣ возможны въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ западной, малороссійской и степной полосамъ Имперіи, а при хорошемъ урожаѣ и въ Привислянскомъ краѣ (*). Въ настоящее время, когда въ большей части губерній существуютъ земскія учрежденія, покупки эти даже гораздо болѣе возможны, чѣмъ прежде, потому что онѣ могутъ быть производимы при посредствѣ земскихъ управъ. Каждая управа, зная съ точностью средства своего уѣзда, можетъ, безъ всякаго для себя затрудненія, распредѣлить между сельскими обществами поставку требуемаго интендантствомъ провіанта, а также назначить справедливыя цѣны, какъ за провіантъ, такъ и за подвозку его въ продовольственные магазины; о томъ же, что назначенныя цѣны безобидны для казны, можно требовать заключенія отъ губернаторовъ. Надобно полагать, что землехозяинъ, сдавая въ продовольственный магазинъ, безъ посредства контрагентовъ, часть своего хлѣба, послѣ уборки его съ поля, и получая за него хорошую плату наличными деньгами, будетъ считать для себя поставку въ казну не только не отяготительною, но даже выгодною. Для правительства поставки эти тоже будутъ выгодны, потому что оно станетъ платить за провіантъ сообразно дѣйствительной его стоимости и избѣгнетъ тѣхъ передачъ и косвенныхъ расходовъ, съ которыми сопряжены заготовленія чрезъ подрядчиковъ и чиновниковъ.

Переходимъ къ *мукомольному дѣлу*.

Въ числѣ разнородныхъ распоряженій, которыя дѣлалъ покойный князь Варшавскій для обезпеченія и улучшенія продовольствія ввѣренной ему арміи, мы не нашли почти ничего особеннаго касательно перемола хлѣба на войсковую потребность, собственно въ мирное время. Провіантъ по всему раіону арміи, за исключеніемъ трехъ пунктовъ: Варшавы, Новогеоргіевска и Бреста, поставлялся постоянно въ готовомъ видѣ, т. е. мукою и крупою. Даже въ показанные три пунк-

(*) Покупки эти не были бы похожи на поставки отъ помѣщиковъ, существовавшія нѣкогда въ раіонѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства, незадолго до введенія настоящей военно-окружной системы; онѣ исполнялись, по большей части, не самими помѣщиками, а при посредствѣ контрагентовъ, которые заботились только объ одномъ—объ извлеченіи для себя возможно-большихъ выгодъ, вслѣдствіе чего являлись разнаго рода злоупотребленія, и поставки эти очень часто оказывались не только отяготительными для помѣщиковъ, но и невыгодными для казны.

Digitized by Google

та поступала рожь, вмѣсто муки, не всегда: въ варшавскіе и новогеоргіевскіе магазины поступала она преимущественно во время назначенія въ Царствѣ поставокъ отъ земли, а въ Брестъ—при доставленіи хлѣба сплавомъ изъ Малороссіи, если покупка на приднѣпровскихъ пристаняхъ муки оказывалась почему либо затруднительною. Крупа и въ эти три пункта поставлялась всегда готовая.

Поступавшая въ варшавскіе магазины, рожь обращалась въ муку обыкновенно на мѣстной паровой мельницѣ, принадлежавшей сперва одному банкиру, а потомъ польскому банку. За перемолъ интендантство платило отъ 50-ти до 60-ти коп. отъ четверти, считая въ этой цѣнѣ подвозку ржи на мельницу и перевозку муки изъ мельницы въ магазины (*).

Рожь, поступавшая въ брестскіе магазины, перемалывалась на частныхъ мельницахъ, какъ въ самомъ Брестѣ, такъ и въ его окрестностяхъ (**). Со включеніемъ расходовъ на перевозку, перемолъ одной четверти ржи обходился до 45 коп.

Перемолъ ржи въ Новогеоргіевскѣ производился на казенной паровой мельницѣ, построенной инженернымъ вѣдомствомъ, по распоряженію фельдмаршала Паскевича, въ 1842 году. Постройка ея обошлась казнѣ въ 45,710 руб. За перемолъ на этой мельницѣ казеннаго зерна, покойный фельдмаршалъ опредѣлилъ уплачивать инженерному вѣдомству по 35 коп. отъ четверти, съ тѣмъ, чтобы оно содержало на эти деньги мельницу въ постоянной исправности. Въ случаѣ, однакоже, пониженія воды въ рѣкѣ Наревѣ, когда оказывалось невозможнымъ поднимать къ паровой мельницѣ воду прямо изъ рѣки, или же въ случаѣ порчи водопроводной трубы, вслѣдствіе чего вода проводилась на мельницу изъ главнаго резервуара и расходъ на отапливаніе паровой машины увеличивался, инженерное вѣдомство требовало дополнительной платы, именно по 15 коп. отъ каждой четверти перемолотаго зерна. За перевозку ржи на мельницу и муки въ мага-

(*) Съ 1856 года, по распоряженію главнокомандующаго 1-ю арміею, князя Горчакова, интендантство стало заготовлять въ варшавскіе магазины уже постоянно рожь, а съ 1859 года—и ячмень, вмѣсто крупъ. Перемолъ ржи и выдѣлка крупы, съ того времени, производятся на одной изъ мѣстныхъ паровыхъ мельницъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ настоящее время, интендантство платитъ за перемолъ ржи по 33 коп., а за передѣлку ячменя въ крупу по 48 коп. отъ четверти.

(**) Въ 1857 году, въ Брестѣ, по распоряженію князя Горчакова, построена была казенная паровая мельница; но, въ 1868 году, она сгорѣла. Теперь въ брестскіе магазины заготовляется постоянно рожь. Перемолъ ея, до постройки новой паровой мельницы, производится на частныхъ мельницахъ (по 47½ коп. отъ четверти) съ подряда. Крупа ставится готовая.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за **1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

«Хивинскій Походъ», въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Четыре выпуска — **12 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4 р.**	**80 к.**
» три мѣсяца » » » » »	**3** »	— »
» одинъ мѣсяцъ » » » » »	**1** »	**20** »

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылаешь каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

30-го апрѣля 1874 года.

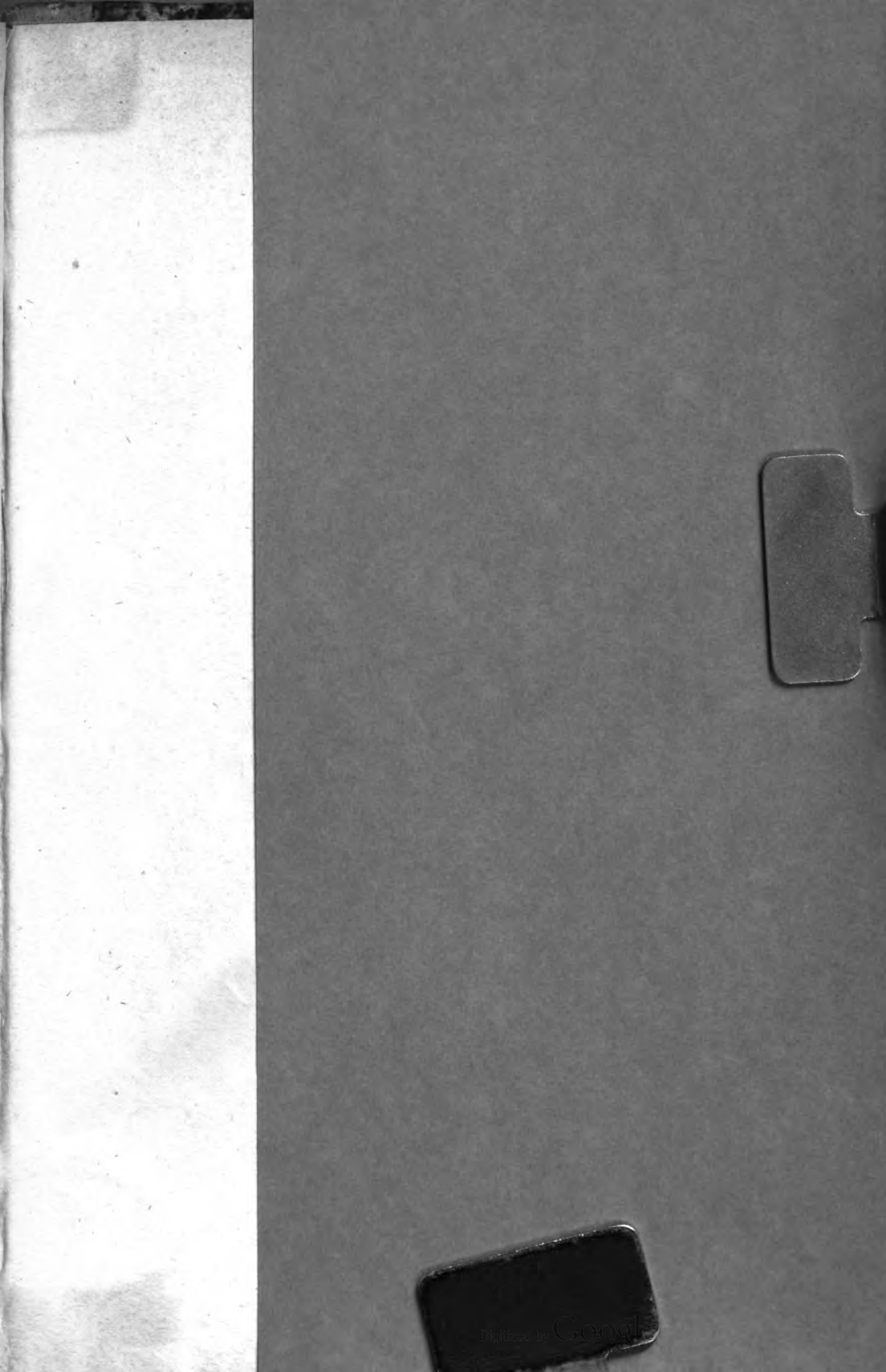
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Rp 1057
XVII (1874)
ff. LXL VII, NS

Digitized by Google

XVII (1874)
T. LXLVII, N.S.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057 / XVII (1874) Т. LXLVII, №6

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132934/2

№ 6

ІЮНЬ

1874

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (Статья пятая и послѣдняя). **П. ДУБРОВИНЪ**. 177

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. (Извлеченіе изъ труда г. Шерера «Studien zur neuen Infanterie-Taktik»). (Статья четвертая). * . . . 200

Корпусная артилерія. Полковникъ **ЛАНЦЪ** 222

Оренбургское казачье войско (Статья четвертая и послѣдняя) * . . . 255

Объ обученіи прусской кавалеріи фланкированію, нашему бою и атакѣ. Л. ДРАКЕ. 289

Изъ замѣтокъ старослуживаго. *** 295

О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ. Л. Б. 304

Грауденцъ (Отрывки изъ писемъ). **А. А. К—ВЪ**. 314

Замѣтки о турецкой арміи. ОСМАНЪ-БЕЙ. 338

Замѣтки объ англійской экспедиціи противъ ашантіевъ (Изъ памятной книжки русскаго офицера). **К. В. В**. 356

Воспоминанія кавказца. Экспедиція въ Псхоу (Выписка изъ походнаго дневника). (Статья вторая). **С. СМОЛЕНСКІЙ** 376

Замѣтка на статью: «Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 гг. СЕВАСТОПОЛЕЦЪ 396

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья шестая и послѣдняя). 1855 годъ. **ВА. АРАТОВСКІЙ** . . . . . 507—544

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Объ укрѣпленіи столицъ и обложеніи укрѣпленныхъ лагерей. Сочиненіе полковника Бріальмона (Etude sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés. Bruxelles, 1873). **Н. С**. 105

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (Статья третья). III. Часть артилерійская; IV. Часть инженерная. — Конкурсъ на составленіе исторіи кавалеріи 112

— **Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 26)** 137

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Великобританія.** Новый военный министръ.—Направленіе его дѣятельности. — Взглядъ его на отмѣну покупки чиновъ.—Впечатлѣніе, произведенное его заявленіемъ на англійскихъ офицеровъ.— Вознагражденіе офицеровъ. — Вопросъ о комплектованіи англійской арміи. — Дезертирство. — Распредѣленіе дезертировъ по срокамъ службы и по родамъ оружія. — Числительность британскихъ вооруженныхъ силъ. — Остъиндскія войска.— Милиція, іоменри, волонтеры и резервъ арміи.— Преобразованіе высшаго военнаго управленія Великобританіи. **М. Г.** 139

Digitized by Google

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ПОХОДЪ ГРАФА В. А. ЗУБОВА ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1796 году (*).

(Статья пятая и послѣдняя).

VII.

Дѣятельность Аги-Магометъ-хана.—Слухи о приближеніе его къ Адербеджану.—Письмо графа Зубова къ Мустафѣ-хану шемахинскому.—Положеніе адербеджанскихъ хановъ.—Состояніе Грузіи.—Экспедиція Римскаго-Корсакова къ Ганжѣ.—Занятіе этого города русскими войсками.

Дойдя до старой Шемахи, Каспійскій корпусъ нигдѣ не встрѣтилъ войскъ Аги-Магометъ-хана. Снявшись съ Муганской степи при первомъ движеніи русскихъ войскъ въ Дагестанъ, онъ ушелъ внутрь Персіи и, предоставивъ намъ свободу дѣйствій, самъ бросился съ 60,000 человѣкъ своихъ войскъ въ Хорасанъ, на усмиреніе, какъ говорили, возникшихъ тамъ волненій. Въ началѣ мая, по извѣстіямъ, доходившимъ до графа Зубова, Ага-Магометъ-ханъ возвратился въ Тегеранъ, а въ концѣ того же мѣсяца выѣхалъ въ Мазандеранъ, чтобы распорядиться укрѣпленіемъ этой провинціи, зная, что русскіе намѣрены сдѣлать высадку въ Энзели или Астрабадѣ одновременно съ тѣмъ, когда сухопутныя войска ихъ двинутся, по ганжинской дорогѣ, черезъ Ардевиль въ Тавризъ.

«Русскіе», писалъ Ага-Магометъ-ханъ въ своемъ воззваніи жителямъ, «вступились за грузинъ только потому, что они единовѣрны имъ, ибо Императрицѣ нѣтъ отъ Грузіи никакой прибыли. По этому

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, №№ 2, 3, 4 и 5.

Digitized by Google

и персіяне, по той же самой причинѣ единовѣрія, обязаны единодушно ополчаться противъ невѣрныхъ, стараться укрѣпить каждый городъ и селеніе и собрать достаточное число способныхъ воиновъ».

Покоривъ Мешедъ и завладѣвъ тамъ огромными сокровищами, принадлежавшими одному изъ потомковъ Шаха-Надира, Ага-Магометъ-ханъ не жалѣлъ денегъ для найма возможно бо́льшаго числа войскъ, которыя и сосредоточивалъ въ различныхъ пунктахъ своихъ владѣній: въ астрабадской и мазандеранской провинціяхъ, въ Тавризѣ и Ардевилѣ. Онъ отправилъ даже небольшой отрядъ въ Эривань, для занятія этого города въ виду сомнительной къ нему преданности и слабости эриванскаго хана. Не ограничиваясь этими распоряженіями, Ага-Магометъ-ханъ отправилъ своего племянника, Аскеръ-хана, въ Адербеджанъ съ порученіемъ убѣдить хановъ шемахинскаго, шекинскаго, ганжинскаго и другихъ, чтобы они старались заманить русскія войска внутрь Персіи, за р. Араксъ, въ ардевильскую провинцію. Тогда, по увѣренію Аскеръ-хана, ни одинъ русскій живымъ не выйдетъ, ибо отрядъ ихъ будетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ: Ага-Магометъ-ханъ атакуетъ съ фронта, персіяне находящіеся въ Эривани съ тыла, а съ праваго фланга войска хановъ шемахинскаго, шекинскаго и ганжинскаго.

Лица, преданныя властителю Персіи, распускали слухъ, что Сулейманъ-ханъ съ 30,000 человѣкъ прибылъ уже къ р. Курѣ, и что для главныхъ силъ заготовляется значительное продовольствіе въ Ардевилѣ (*).

Ага-Магометъ-ханъ говорилъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени двинется въ Талыши и займетъ Сальяны. Ханъ талышинскій просилъ помощи, а сальянскій наибъ писалъ графу Зубову, что объятые страхомъ жители думаютъ оставить свои жилища. Главнокомандующій поручилъ контръ-адмиралу Федорову, съ частью судовъ и посаженнымъ на нихъ десантомъ, выйти въ море и слѣдовать къ талышинскимъ берегамъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, сдѣлать высадку въ Ленкорани или въ Сальянахъ. Графъ Зубовъ не надѣялся однакоже, чтобы эта экспедиція могла быть скоро приведена въ исполненіе, по недостатку судовъ для десанта. Контръ-адмиралъ Федоровъ, обѣщая, еще въ бытность графа Зубова въ Астрахани, собрать до двадцати транспортныхъ купеческихъ судовъ, на самомъ дѣлѣ успѣлъ пріискать только тринадцать, которыя и пришлось употребить для перевозки провіанта (**).

(*) Рапортъ генерала Савельева графу Зубову отъ 30-го іюня 1796 года.
(**) Письмо графа Зубова князю П. А. Зубову 7-го августа № 53.

Digitized by Google

По прибытіи нашей флотиліи къ Баку, главнокомандующій, хотя и поручилъ Федорову задерживать всѣ появляющіеся на море непріятельскіе киржимы и приспособлять ихъ для будущаго десанта, но такихъ киржимовъ персіяне имѣли немного, да и тѣ, въ виду нашего флота, не рѣшались выходить въ море.

Не смотря на то, контръ-адмиралъ Федоровъ успѣлъ снарядить экспедицію подъ командою бригадира Головатаго изъ одной роты Владимірскаго полка съ двумя орудіями и 200 человѣкъ черноморскихъ казаковъ. Для посадки этихъ войскъ на суда ханъ талышинскій обѣщалъ прислать свои киржимы, но впослѣдствіи объявилъ, что такихъ киржимовъ имѣетъ только семь и большаго числа прислать не можетъ. Хотя Мустафа-ханъ талышинскій и былъ въ числѣ преданныхъ намъ хановъ, но высадить столь незначительный отрядъ въ чужихъ владѣніяхъ, среди населенія неиспытанной преданности, было бы дѣломъ весьма несмотрительнымъ, а потому контръ-адмиралъ Федоровъ требовалъ отъ хана аманата, котораго тотъ сначала обѣщалъ прислать, но потомъ отказался, говоря, что русскія войска ему теперь не надобны, что непріятель не опасенъ, и что черезъ недѣлю онъ дастъ знать будетъ ли ему нужна помощь или нѣтъ. Скоро однакоже Мустафа снова обратился съ просьбою о помощи, потому что слухи о возможности вторженія Аги-Магометъ-хана въ его владѣнія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливались. Ханъ шемахинскій (ширванскій) писалъ главнокомандующему, что главный отрядъ персіянъ сосредоточивается у Ардевиля, и что Ага-Магометъ-ханъ намѣренъ атаковать русскихъ.

«Пріятное письмо вашего высокостепенства», писалъ графъ Зубовъ въ отвѣтъ на это Мустафѣ-хану ширванскому (*), «съ изъясненіемъ, что передовыя Аги-Магометъ-хана войска уже прибыли въ Ардебиль, я получилъ и благодарю васъ за оное увѣдомленіе, яко знакъ не ложный истиннаго вашего къ Высочайшему Ея Императорскому Величеству престолу усердія. Между тѣмъ, буде справедливо, что Ага-Магометъ-ханъ расположенъ избавить меня отъ дальнѣйшихъ надъ нимъ поисковъ, приближаясь самъ къ симъ предѣламъ, не могу скрыть предъ вами радости моей, видя конецъ моему дѣлу и надѣясь, предъ глазами вашего и всего здѣсь народа, показать на опытѣ мое дружественное ко всѣмъ благонамѣреннымъ и ко Всемилостивѣйшей Государынѣ преданнымъ расположеніе, дѣятельнымъ защищеніемъ ихъ областей отъ лютаго хищника, толикія бѣды имъ причинившаго.

(*) Въ письмѣ отъ 30-го сентября 1796 года.

Digitized by Google

«И поелику приспѣваетъ уже время подвинуть побѣдоносныя Ея Императорскаго Величества войска за Куру, то желательно бы для меня было, чтобы всѣ почтенные здѣшніе владѣльцы, для покровительства коихъ вступили мы въ персидскіе предѣлы, соединились со мною противъ общаго раззорителя своего.

«Ваше высокостепенство, имѣя предъ очами городъ вашъ Шемаху, превращенный въ пустыню рукою Аги-Магометъ-хана и еще не запомнивъ (не забывъ) мѣста, обагренныя кровью вашихъ любезныхъ подданныхъ, погибшихъ на службѣ вашей, изъ любви къ вамъ и своему отечеству, отъ беззаконной сволочи мучителя; также не спокойнымъ духомъ проходя въ мысляхъ жестокія вами собственно и сосѣдями вашими претерпѣнныя отъ него гоненія, надѣюсь подвигнетесь къ праведному за то отмщенію и присовокупите ваши способы къ моимъ, обращаясь со мною, при общемъ семъ дѣлѣ, съ душевною пріязнью, кою имѣю право ожидать во взаимство моего къ вамъ дружества, понеже, кромѣ мести за обиды и раззоренія, благо всея Иранiи долженствуетъ всѣхъ обитателей оныя побудить на истребленіе коварнаго и лютаго грабителя. Слѣдственно не могу я сомнѣваться, чтобы при семъ случаѣ не избрали ваше высокостепенство того пути, который поведетъ васъ и вашихъ подданныхъ къ непоколебимому блаженству, существующему подъ сѣнію величайшей въ свѣтѣ Монархини, низливающей токи милосердія своего во всѣ концы вселенныя и нынѣ пославшей меня ради освобожденія края сего отъ неволи и возстановленія низложенныхъ и страждущихъ неповинно. Тѣмъ вящше убѣждаюсь я къ упованію на всѣхъ здѣшнихъ, что въ высокостепенномъ Муртазѣ-Кули-ханѣ представляется ясный примѣръ, съ одной стороны, что единоутробное братство не могло спасти его отъ злодѣйства Аги-Магометъ-хана, презирающаго законы Божескія и человѣческія и на котораго слѣдовательно никому положиться невозможно; съ другой, что Всемилостивѣйшая Государыня, единымъ человѣколюбіемъ подвизаясь къ сожалѣнію о чужестранцѣ, въ собственномъ краѣ его обиженномъ, пріяла жребій онаго въ мощную десницу свою и повелѣла мнѣ, введя его въ прежнее достоянiе, поступать подобно сему и противъ всѣхъ оскорбленныхъ.

«Я, слѣдуя священнѣйшей Ея Императорскаго Величества волѣ, достигъ съ побѣдоносными войсками ея вашего владѣнія и никто изъ обитателей здѣшнихъ не можетъ упрекнуть насъ, чтобы мы кого либо притѣсняли или бы малѣйшую обиду кому причинили; а сіе не доказываетъ ли ясно благихъ Всемилостивѣйшей Государыни намѣреній, обращаемыхъ всегда и единственно къ истинной пользѣ благонамѣ-

Digitized by Google

ренныхъ и спокойныхъ и къ постановленію въ спокойное состояніе всего здѣшняго края.

«Въ заключеніе сего, не превозношаяся славою Россійской Имперіи, коея побѣды всему свѣту извѣстны, и не исчисляя способовъ и силъ, что имѣю и чего еще ожидаю, скажу только вамъ высокостепенный пріятель мой, что вступилъ я въ Персію, не бывъ увѣренъ, что никто не противустанетъ мнѣ съ оружіемъ, но паче полагая встрѣтить сильнаго и храбраго непріятеля, слѣдственно на сей случай состою готовымъ и достаточнымъ, но желаю всегда, дабы ваше высокостепенство и ваши сосѣди, въ доказательство усердія своего къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества престолу, присоединили къ моимъ сколько можете своихъ способовъ, и чтобъ здѣшніе воины учинилися участниками нашихъ дѣйствій, подавая поводъ добрый отдаленнымъ странамъ къ дружественному съ нами обхожденію».

Мустафа отвѣчалъ на это письмо, что всѣмъ извѣстно, сколько потерпѣлъ онъ отъ Аги-Магометъ-хана; что когда потребно будетъ противъ персидскаго властителя ополченіе съ его стороны, то онъ, Мустафа, готовъ собрать свои силы и присоединить ихъ къ русскимъ, но только тогда, когда сіи послѣдніе переправятся за р. Куру.

Такъ говорилъ ханъ, опасаясь приближенія персіянъ и въ то же время желая искренно выпроводить русскихъ изъ своихъ владѣній.

Слухъ о приближеніи Аги-Магометъ-хана безпокоилъ прочихъ владѣльцевъ. Ибрагимъ-ханъ шушинскій писалъ главнокомандующему, что къ нему прибыли посланные отъ адербеджанскихъ хановъ съ просьбою разъяснить имъ намѣренія русскихъ. Ибрагимъ говорилъ, что самъ онъ преданъ Россіи на столько, что проситъ считать Шушу русскимъ городомъ и не оставить его своею защитою. Онъ наивно увѣрялъ, что если русскіе сохранятъ въ своихъ рукахъ Шушу, то могутъ обладать всею вселенною. Карабагскій ханъ просилъ поспѣшить движеніемъ въ Астрабадъ или Мазандеранъ, гдѣ собирается большая часть силъ Аги-Магометъ-хана и прислать ему, Ибрагиму, 12,000 русскихъ войскъ, съ которыми онъ могъ бы двинуться по нахичеванской дорогѣ, для наказанія всѣхъ противящихся волѣ русской Императрицы.

«Съ мѣста, на которомъ теперь находитесь», писалъ Ибрагимъ-ханъ гр. Зубову, «надобно переходить дистанціями и идти до Тавриза. Народы здѣшніе преисполнены коварства и лукавства, почему не полагайтесь на слова ихъ, и если будутъ они дѣлать какія либо представленія, прошу не оставлять меня увѣдомленіями».

Графъ Зубовъ благодарилъ Ибрагима за поданные ему совѣты, но

Digitized by Google

не вѣрилъ искренности какъ его, такъ и прочихъ хановъ. Съ полученіемъ извѣстія о приближеніи персіянъ къ ихъ владѣніямъ, всѣ ханы становились между двухъ огней: они опасались вторженія Ага-Магометъ-хана и неразлучныхъ съ подобнымъ вторженіемъ бѣдствій и разореній; съ другой стороны, вступленіемъ въ подданство Россіи боялись лишиться своей независимости. Извѣстная жестокость Ага-Магометъ-хана и великодушіе русскаго правительства не заставляли хановъ долго задумываться о томъ, на чью сторону временно склониться было болѣе выгодно, и всѣ они одинъ за другимъ стали заявлять о своей преданности Россіи. Нахичеванскій Келбъ-Али-ханъ клялся и божился, что онъ искренно преданъ Императрицѣ. Ганжинскій Джаватъ-ханъ, опасаясь новаго разоренія своихъ владѣній персіянами и зная о притязаніяхъ на Ганжу царя Ираклія и Ибрагима шушинскаго, также заискивалъ у главнокомандующаго, давалъ проводниковъ посланнымъ въ Грузію и даже просилъ прислать въ его владѣнія какъ можно скорѣе русскія войска, дабы они могли занять крѣпость прежде, чѣмъ явятся персіяне. Джаватъ-ханъ считалъ болѣе выгоднымъ подчиниться Россіи, чѣмъ подпасть подъ власть карабагскаго хана, или царя Грузіи.

Послѣдній, не покидая надежды овладѣть Ганжею, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ отправилъ вмѣстѣ съ Ибрагимъ-ханомъ шушинскимъ своихъ посланныхъ въ русскій лагерь. Поздравляя гр. Зубова съ успѣхами русскаго оружія, прибывшіе высказывали желаніе о скорѣйшемъ соединеніи съ русскими войсками, признавая силы свои недостаточными для овладѣнія Ганжею, которую держали тогда въ осадѣ.

Ираклій писалъ главнокомандующему, что ласковое обращеніе русскихъ привлекло къ нимъ всѣ сердца персіянъ; что овладѣніе Ганжею не слѣдуетъ отлагать до осени, и что приходъ русскихъ войскъ скоро рѣшилъ бы участь не только этого города, но и Эривани. Царь увѣдомлялъ, что въ случаѣ движенія русскихъ на Ганжу, самая лучшая переправа черезъ р. Куру находится у мѣстечка Менгечауръ.

Графъ Зубовъ отвѣчалъ Ираклію, что занятіе Ганжи русскими войсками входитъ въ проектъ предположенныхъ дѣйствій, а относительно Эривани совѣтовалъ Ираклію самому овладѣть ею, такъ какъ приближеніе нашихъ войскъ къ турецкимъ границамъ несогласно съ видами нашего правительства. Съ этимъ отвѣтомъ главнокомандующаго былъ отправленъ въ Грузію маіоръ Вердеревскій, и въ тоже время дивизіонный квартимейстеръ Тихановъ былъ посланъ для осмотра переправы черезъ р. Куру и дороги въ Ганжу.

Маіоръ Вердеревскій 4-го августа возвратился изъ Грузіи и при-

Digitized by Google

везъ самыя неудовлетворительныя извѣстія о внутреннемъ ея положеніи. Царь не имѣлъ никакой власти ни надъ царевичами, ни надъ дворянами, и откровенно признавался въ этомъ полковнику Сырохневу.

Мы уже говорили, что вся Грузія была раздѣлена на удѣлы, и притомъ такъ, что пять ея частей находились во власти царевичей и лишь шестая часть принадлежала дворянамъ. Селенія, заключающіяся въ этой послѣдней части, находились въ самомъ плачевномъ положеніи, ибо кромѣ податей, платимыхъ своимъ владѣльцамъ, грузины должны были нерѣдко платить ихъ и лицамъ царской фамиліи. Царь, царица и царевичи могли послать указъ въ любое селеніе, принадлежащее дворянамъ, и требовать отъ него все, что вздумается. Права сильнаго и захватъ чужой собственности имѣли въ то время широкое примѣненіе въ Грузіи. Дворяне и въ особенности простой народъ жили до крайности бѣдно, «частію по лѣности», доносилъ Сырохневъ (*), «а частію потому, что посылаемые отъ царя и царевичей дворяне,— есаулами называемые,— обираютъ у нихъ все, что найти могутъ, иногда нарочно изыскивая вины, что и царь нерѣдко дѣлаетъ съ дворянами».

Всѣ разбирательства по жалобамъ и искамъ производилъ самъ царь, а чаще царица Дарья, и какъ просителей бывало множество, то разбирательство шло весьма медленно, и случалось, что тяжущіеся жили въ Тифлисѣ по полугоду и возвращались домой, не получивъ никакого рѣшенія.

Единственнымъ спасеніемъ для страны было бы уничтоженіе удѣловъ и утвержденіе единовластія, но Ираклій писалъ гр. Зубову, что уничтожить удѣлы онъ, къ сожалѣнію, не въ силахъ, что предоставляетъ это въ полную волю Императрицы, и что въ случаѣ своей смерти, полагаетъ болѣе всего надежды на внука своего, царевича Давыда. Грузинскій царь говорилъ, что изгнать персіянъ изъ Эривани и овладѣть этимъ городомъ не можетъ, по отдаленію русскихъ войскъ и по неимѣнію достаточнаго числа своихъ собственныхъ.

Дѣйствительно, по донесенію полковника Сырохнева, собранныя царевичемъ Юлономъ въ Карталиніи войска, дойдя до Тифлиса, были распущены по своимъ селеніямъ, для защиты ихъ со стороны Ахалцыха отъ лезгинъ, производившихъ постоянные грабежи и уводившихъ въ плѣнъ жителей. Подобные грабежи производились не только въ Карталиніи, но и въ Кахетіи, сосѣди которой, джаро-бѣлоканскіе лезгины, зная внутренній безпорядокъ, существовавшій въ Грузіи,

(*) Въ рапортѣ графу Зубову 15-го іюля 1796 года, № 393.

Digitized by Google

смѣло шли на грабежъ и уводили плѣнныхъ изъ подъ самаго Тифлиса. «Отъ царя же и правительства», доносилъ Сырохневъ, «никакихъ мѣръ осторожности къ прекращенію сего предпріемлемо не было».

Ни дань, платимая грузинскимъ царемъ аварскому хану, ни просьбы у ахалцыхскаго паши, чтобы онъ не пропускалъ лезгинъ въ Грузію, ничто не помогало, и Грузія находилась въ полной власти хищниковъ. Ираклій видѣлъ одно спасеніе въ защитѣ русскихъ войскъ. Онъ просилъ гр. Зубова оградить его страну «отъ такихъ вредныхъ непріятелей» и прислать поскорѣе русскія войска, увѣряя, что они не встрѣтятъ затрудненія въ продовольствіи, такъ какъ, по его словамъ, Грузія могла свободно прокормить 30,000 человѣкъ.

Желаніе получить помощь заставляло Ираклія значительно преувеличить средства страны и увѣрять въ томъ, чего въ дѣйствительности не было. Полковникъ Сырохневъ доносилъ, что, при всѣхъ его усиліяхъ, заготовленіе продовольствія идетъ весьма медленно, такъ что съ начала апрѣля и по 15-е іюля онъ съ большими усиліями могъ купить 30 аробъ, 98 воловъ и 400 мѣшковъ; что имъ закуплено 12,541 пудъ муки и 600 пудовъ крупъ (*) и что за неимѣніемъ мѣшковъ купленный хлѣбъ онъ ссыпаетъ въ одну саклю, но опасается, что онъ слежится (**). Для закупленнаго внѣ Тифлиса хлѣба Сырохневъ не находилъ средствъ перевозки. «Вѣрныхъ подрядчиковъ», доносилъ онъ, «никоимъ образомъ отыскать нельзя, а бочекъ и кулей жители во всей Грузіи ни для какихъ употребленій не держатъ.» Графъ Зубовъ принужденъ былъ отправить въ Грузію кули изъ своего отряда, и послать Сырохневу еще 5,000 червонныхъ для необходимыхъ расходовъ при покупкѣ провіанта.

Главнокомандующій просилъ Ираклія оказать свое содѣйствіе Сырохневу въ заготовленіи продовольствія, и говорилъ, что безъ достаточнаго запаса провіанта онъ не можетъ прислать войскъ въ Грузію. Царь писалъ вторично, что хлѣба въ Грузіи много и просилъ увѣдомить его, когда онъ можетъ разсчитывать на присылку русскихъ войскъ, чтобы самому сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Получивъ новую просьбу Ираклія и зная, что хлѣба все-таки нѣтъ въ Грузіи, графъ Зубовъ отправилъ къ царю его посланнаго князя Герсевана Чавчавадзе съ тѣмъ, чтобы онъ разъяснилъ Ираклію положеніе дѣлъ. Князь Чавчавадзе былъ задержанъ въ Нухѣ Селимъ-ханомъ шекинскимъ, полагавшимъ, что грузинскій посолъ везетъ царю отъ

(*) Ему поручено было закупить 27,187 пудовъ муки и 2,812 пудовъ крупъ.
(**) Рапортъ Сырохнева графу Зубову 15-го іюля 1796 года, № 392.

Digitized by Google

главнокомандующаго значительную сумму денегъ. Когда же Селимъ убѣдился, что при князѣ Чавчавадзе нѣтъ вовсе денегъ, то освободилъ его и просилъ не писать о томъ графу Зубову. Чавчавадзе увѣдомилъ, однакожь, главнокомандующаго, какъ о поступкѣ съ нимъ пекинскаго хана, такъ и о томъ, что ханъ и его чиновники, не скрывая своего нерасположенія, хвалились, что скоро будутъ имѣть дѣло съ русскими войсками. При этомъ, князь Чавчавадзе присовокупилъ, что до него дошли слухи, будто Ираклію предложена «съ непріятельской стороны знатная сумма денегъ на исправленіе его надобностей»; поэтому грузинскій посолъ опасался, чтобы царь не взялъ предложенныхъ ему денегъ и не уклонился отъ русскаго подданства. Дѣйствительно, Ираклій велъ въ это время переговоры съ Портою Отоманскою и готовъ былъ склониться на ея сторону. Въ мартѣ 1796 года Ираклій, черезъ своего посланника, просилъ Императрицу о выдачѣ ему заимообразно милліона рублей серебромъ, «на срокъ, какой угодно будетъ назначить», съ тѣмъ, что, въ обезпеченіе уплаты, царь представлялъ владѣнія свои и по немъ наслѣдниковъ его (*). Не получивъ просимой суммы, Ираклій сталъ искать ея у турецкаго правительства и соглашался поступить подъ покровительство Порты. Сераскиръ Юсуфъ-паша велъ съ царемъ по этому поводу переписку, о которой и узналъ князь Чавчавадзе.

Грузинскій посолъ находилъ необходимымъ какъ можно скорѣе успокоить Ираклія присылкою помощи и препроводилъ графу Зубову письмо эриванскихъ армянъ, въ которомъ они спрашивали Ираклія, есть ли надежда, что Россія избавитъ ихъ отъ ига мусульманъ и крайняго притѣсненія, которому они подвергаются. Въ отвѣтъ на все это, главнокомандующій писалъ, что значительный корпусъ русскихъ войскъ приготовляется къ отправленію въ Грузію и выступитъ въ походъ, какъ только будетъ снабженъ всѣмъ необходимымъ. Графъ Зубовъ снова настаивалъ и просилъ грузинскаго царя позаботиться о заготовленіи продовольствія, безъ запаса котораго военныя предпріятія невозможны, и принять съ своей стороны мѣры къ возвращенію Эривани подъ свое владычество, изгнавъ оттуда персіянъ, бывшихъ подъ начальствомъ Тавакъ-Али-хана. По мнѣнію главнокомандующаго, такое дѣйствіе не могло представить особыхъ затрудненій для грузинъ, такъ какъ, по сообщеніямъ самого царя, эриванскій ханъ не только не желалъ противиться изгнанію персіянъ изъ его владѣній, но готовъ былъ содѣйствовать этому всѣми своими способами. Къ тому же, съ появленіемъ русскихъ силъ въ Адербеджанѣ, Грузія была прикрыта и

(*) Московск. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

совершенно обезпечена отъ всякихъ покушеній со стороны Аги-Магометъ-хана.

Извѣстіе о скоромъ приближеніи русскихъ войскъ къ предѣламъ царства обрадовало Ираклія, и онъ спѣшилъ увѣдомить графа Зубова, чтобы онъ не безпокоился о продовольствіи, увѣряя, по прежнему, что Грузія легко можетъ прокормить если не 30,000, то, по крайней мѣрѣ, 12,000 человѣкъ, и что онъ сдѣлалъ уже распоряженіе о покупкѣ хлѣба въ Тифлисѣ, Гори, Сигнахѣ и Кизихѣ.

Между тѣмъ, около этого времени, именно 7-го октября, присоединились къ главному отряду войска, отправленныя съ линіи, какъ на усиленіе графа Зубова, такъ и назначенныя въ составъ Кавказскаго корпуса, предназначеннаго для дѣйствія со стороны Грузіи (*).

Въ составъ послѣдняго отряда, поступившаго подъ начальство генералъ-маіора Римскаго-Корсакова, были назначены: второй баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса, гренадерскій баталіонъ, составленный изъ ротъ Московскаго и Казанскаго полковъ, семь эскадроновъ Таганрогскаго драгунскаго полка, Павлоградскій легко-конный полкъ, донскіе казачьи Кирѣева и Орлова полки и шесть полевыхъ орудій. При этомъ отрядѣ, численность котораго не превышала 3,000 человѣкъ строевыхъ чиновъ, находилось 20 понтоновъ и подвижной магазинъ, съ трехмѣсячнымъ продовольствіемъ, на 800 фурахъ и 250 верблюдахъ.

Слѣдуя къ Ганжѣ, Римскій-Корсаковъ долженъ былъ вызвать изъ Тифлиса къ себѣ на присоединеніе отрядъ полковника Сырохнева, занять крѣпость, ввести въ цитадель ея артиллерійскій гарнизонъ, а съ остальными войсками расположиться лагеремъ близъ города и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній главнокомандующаго.

Затрудненій въ исполненіи этихъ предположеній не предвидѣлось, ибо Джаватъ-ханъ ганжинскій казался въ это время склоннымъ исполнить виды Россіи. Онъ писалъ графу Зубову, что посланный въ Грузію, съ 5,000 червонныхъ, поручикъ Вилькенсъ, хотя и былъ снабженъ ханомъ, по желанію главнокомандующаго, артиллерійскимъ конвоемъ и отправленъ въ Тифлисъ, но на дорогѣ былъ ограбленъ.

«Я отыскалъ грабителей, которые оказались моими подданными», говорилъ Джаватъ. «Я возвратилъ Вилькенсу всѣ пять тысячъ и отправилъ съ сильнѣйшимъ конвоемъ, съ которымъ онъ и прибылъ въ Тифлисъ благополучно.»

При извѣстной двуличности ганжинскаго хана можно было пред-

(*) Отправленные съ линіи въ разное время полки эти предварительно собирались при Кубинскомъ отрядѣ генерала Булгакова.

Digitized by Google

полагать, что онъ самъ устроилъ эту засаду съ тою цѣлью, чтобы лучше выказать свою преданность Россіи. Графъ Зубовъ хотя и благодарилъ Джаватъ-хана за его услуги русскому правительству, но, не полагаясь ни на его клятвы и обѣщанія, ни на искренность его расположенія, поручилъ Римскому-Корсакову, въ случаѣ сопротивленія жителей, обложить Ганжинскую крѣпость и занять ее силою. Главнокомандующій находилъ, что, съ присоединеніемъ отряда полковника Сырохнева, въ распоряженіи Римскаго-Корсакова будетъ достаточно силъ для того, чтобы овладѣть этою крѣпостью. Утвердившись въ Ганжѣ, Римскій-Корсаковъ долженъ былъ склонить адербеджанскихъ хановъ къ совокупному дѣйствію противъ Аги-Магометъ-хана и убѣдить Ираклія собрать свои войска и двинуться въ Эриванн, для овладѣнія этимъ городомъ. Грузинскому царю объявлено было, что русскія войска не могутъ быть введены въ провинцію, сопредѣльную съ турецкою имперіею, изъ опасенія обезпокоить Порту, съ которою Россія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ, но что самъ Ираклій, будучи обезпеченъ русскими войсками со стороны Ганжи, можетъ совершенно удобно обратить всѣ свои силы противъ Эривани. Въ случаѣ просьбы грузинскаго царя помочь ему въ этомъ дѣлѣ, Римскому-Корсакову поручено отвѣчать, что трактатъ, существующій между Россіею и Турціею, не дозволяетъ одной имперіи «подводить ополченіе» къ другой, и посовѣтовать Ираклію воспользоваться союзомъ его съ царемъ имеретинскимъ и преданностію къ намъ всего христіанскаго населенія Закавказья.

«Со времени вступленія моего въ Персію», писалъ графъ Зубовъ въ инструкціи Римскому-Корсакову (*), «хотя достоинство православнаго нашего исповѣданія требуетъ скорѣйшаго освобожденія христіанъ изъ подъ ига магометанскаго, но долженствовалъ я оказывать наружное относительно ихъ равнодушіе, ради усыпленія безпокойной магометанъ о судьбѣ христіанъ заботливости, многократно уже, по посторонннимъ нескромностямъ, возбуждаемой, дабы, успокоя съ сей стороны невѣрныхъ, отвратить тѣ препоны, которыя непремѣнно поставили бы они моимъ обращеніямъ, а чтобы, достигнувъ уже цѣли, мнѣ предположенной, возстановить христіанъ вдругъ и съ прочностію непоколебимою. Сообразно сему и ваше превосходительство поступать имѣете. Но понеже и совершенно холодное съ христіанами обхожденіе могло бы ихъ остудить противъ насъ и лишить ихъ надежды на насъ возлагаемой, въ освобожденіе ихъ отъ ига, слѣдственно предоставляю благоразумію вашего превосходительства устроить ваше поведеніе та-

(*) Предписаніе Римскому-Корсакову отъ 10-го октября 1796 года, № 531.

Digitized by Google

новымъ образомъ, чтобы магометане безвременно подозрѣвать и мѣръ осторожности противу насъ принимать причинъ не имѣли, а христіане не потеряли бы бодрственной на насъ надежды и не истребили бы имѣемаго къ намъ усердія. Къ примиренію сихъ двухъ противоположностей, надѣюсь, не мало послужить можетъ посредство тайное армянскаго архіепископа Іосифа, который, при ввѣренномъ вашему превосходительству корпусѣ пребывать всегда имѣетъ, и которому внушены отъ меня причины нашего относительно христіанъ настоящаго бездѣйствія, и онъ не оставитъ успокаивать карабагскихъ меликовъ и прочихъ христіанъ своими подкрѣпленіями. Вы же, въ случаѣ нужды, можете только ссылаться, что вѣдаетъ онъ сокровенныя наши на пользу христіанства намѣренія и причины, удерживающія еще исполненіе оныхъ, и что-де для собственнаго ихъ блага и ради вящшаго обезпеченія успѣха, освобожденіе ихъ до удобнаго времени отлагается, но чтобы были они во ономъ несомнѣнны и служили намъ всею возможностію. Между тѣмъ, ради вящшаго въ христіанахъ удостовѣренія, старайтесь посредствомъ архіепископа Іосифа утверждать араратскаго патріарха въ той къ намъ преданности, которую оказываетъ».

Относительно внутренняго положенія Грузіи, Римскому-Корсакову поручено было убѣдить Ираклія, чтобы онъ уничтожилъ удѣлы, вредные для царства, и объяснить царю, «что если обильная и пространная Грузія управляема будетъ единовластно», то, будучи современемъ усилена присоединеніемъ къ ней эриванской и ганжинской провинцій и привлеченіемъ къ зависимости меликовъ армянскихъ, страна эта можетъ быть грозною для сосѣдей.

«Но при семъ», писалъ графъ Зубовъ, «ради замѣчанія вашего нужнымъ считаю означить, что предполагаемое возстановленіе христіанства и усиленіе Грузіи присоединеніемъ къ оной Ганжи и Эривани, надлежитъ хранить въ глубокой тайнѣ, и кромѣ царя и князя Чавчавадзе никому не открывать, да и имъ самимъ письменно не только утверждать, ниже изъяснять не слѣдуетъ, ибо единое оглашеніе нашихъ отдаленныхъ видовъ, а не только несомнительное объ оныхъ свѣдѣніе, дошедъ преждевременно до магометанъ, могло бы ихъ потревожить».

Для лучшаго обезпеченія своихъ дѣйствій Корсаковъ долженъ былъ стараться получить заложниковъ отъ окрестныхъ адербеджанскихъ хановъ и даже отъ самого царя Грузіи, прося его подъ видомъ общей пользы присоединить къ нашему отряду нѣсколько грузинскихъ войскъ при именитыхъ князьяхъ и для начальствованія

Digitized by Google

ими вызвать царевича Юлона или одного изъ сыновей наиболѣе любимыхъ царицею Дарьею.

21-го октября генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ выступилъ къ Ганжѣ. Онъ слѣдовалъ совершенно безпрепятственно со стороны туземныхъ жителей, но былъ весьма затрудненъ мѣстностью. Наступившее ненастье замедляло движеніе войскъ и въ особенности транспорта съ провіантомъ. Изнуренные волы падали въ большомъ числѣ. Римскій-Корсаковъ принужденъ былъ просить бывшаго при немъ архіепископа Іосифа о томъ, чтобы онъ похлопоталъ о покупкѣ 400 воловъ и вошелъ въ сношеніе съ Селимъ-ханомъ-шекинскимъ, по владѣніямъ котораго проходили войска, испросивъ у хана позволеніе подвластнымъ ему армянамъ перевезти провіантъ до рѣки Куры. Іосифъ поѣхалъ по армянскимъ селеніямъ и успѣлъ удовлетворить желаніе начальника отряда (*).

Переправившись черезъ рѣку Куру на 30 понтонахъ (**), Корсаковъ достигъ до Ганжи только 13-го декабря и въ тотъ же день занялъ крѣпость (***). Джаватъ-ханъ ганжинскій лично поднесъ ключи города и старался показать себя человѣкомъ самымъ преданнымъ: онъ присягнулъ на вѣрность русской Императрицѣ и подписалъ присяжный листъ. На заявленіе Корсакова, что, по занятіи крѣпости, всѣ жители должны быть выведены изъ нея, ханъ выразилъ полную готовность сдѣлать распоряженіе въ этомъ смыслѣ, но просилъ оставить въ крѣпости лишь его съ небольшимъ числомъ людей и то не болѣе какъ на шесть дней. По истеченіи этого срока, онъ обѣщалъ выѣхать, на что и получилъ разрѣшеніе.

Назначивъ подполковника Воейкова комендантомъ Ганжинской крѣпости, Римскій-Корсаковъ занялъ ее баталіономъ пѣхоты, сотнею пѣшихъ драгуновъ и шестью орудіями полевой артилеріи. Полковникъ Сырохневъ не только къ этому времени не прибылъ къ Ганжѣ, но доносилъ, что только 12-го декабря, и то не навѣрное, можетъ выступить изъ Тифлиса; что выступленіе его зависитъ отъ царя

(*) Письма Корсакова Іосифу, 2-го и 15-го ноября, газета «Кавказъ» 1849 года, №№ 24 и 25.

(**) Собственно къ отправленію съ войсками Кавказскаго корпуса было назначено 20 понтоновъ, а 10 приданы Римскому-Корсакову изъ отряда графа Зубова только для переправы черезъ рѣку Куру и съ обязательствомъ возвратить ихъ главному отряду. Корсаковъ принужденъ былъ однакоже взять и ихъ съ собою. «По свидѣтельству рѣки Куры», доносилъ онъ, «нашлось невозможнымъ понтоны къ вашему сіятельству водой отправить; очень много карчей и большихъ въ ней деревьевъ—полотна могли бы изорваться. Я ихъ по неимѣнію лошадей и воловъ принужденъ оставить въ Ганжѣ».

(***) Рапортъ Римскаго-Корсакова 18-го декабря, № 254.

Digitized by Google

Ираклія, у котораго онъ проситъ воловъ для подвижнаго транспорта, такъ какъ на всемъ пути отъ Тифлиса до Ганжи не было заготовлено ни провіанта, ни фуража (*).

Въ ожиданіи прибытія отряда полковника Сырохнева изъ Грузіи, Римскій-Корсаковъ расположился лагеремъ близъ города и просилъ дальнѣйшихъ наставленій главнокомандующаго.

VIII.

Затрудненіе въ продовольствіи главнаго отряда.—Просьба графа Зубова объ усиленіи его перевозочными средствами.—Увольненіе Гудовича и назначеніе графа Зубова главнымъ начальникомъ Кавказскаго края.—Движеніе Каспійскаго корпуса къ рѣкѣ Курѣ.—Провозглашеніе Касима ханомъ шемахинскимъ.—Предположенія объ упроченіи нашего положенія въ Дагестанѣ.—Кончина Императрицы Екатерины.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Возвращеніе войскъ въ предѣлы Имперіи.

Одновременно съ движеніемъ Римскаго-Корсакова къ Ганжѣ и главный Каспійскій корпусъ, простоявшій болѣе полутора мѣсяца почти на одномъ мѣстѣ, оставилъ свой лагерь и двинулся къ рѣкѣ Курѣ. Еще въ августѣ графъ Зубовъ по недостатку продовольствія принужденъ былъ оставить куртбулацкій лагерь и подвинуться нѣсколько впередъ, ближе къ старой Шемахѣ.

Весьма хорошій въ климатическомъ отношеніи куртбулацкій лагерь былъ неудобенъ тѣмъ, что за недостаткомъ мѣстныхъ средствъ приходилось продовольствовать войска привознымъ провіантомъ, а всю кавалерію, воловъ и верблюдовъ—подножнымъ кормомъ.

Доставка провіанта съ Кавказской линіи, весьма затруднительная во время похода, дѣлалась теперь положительно невозможною. Отъ Кизляра до Дербента провіантскій транспортъ находился въ пути мѣсяцъ и четыре дня. Каменистые переходы, тянувшіеся на нѣсколько верстъ, и переправы черезъ быстрыя, горныя рѣчки были причиною большой убыли въ волахъ. Такъ, при слѣдованіи одного транспорта, изъ 300 запряженныхъ воловъ, отправленныхъ изъ Кизляра, дошло до Дербента 30 здоровыхъ, 202 больныхъ и 68 пало.

Отъ Дербента предстояла еще худшая дорога, по которой если и попадалась трава, то негодная къ употребленію, по своей ядовитости (**). Къ тому же транспорты требовали значительнаго конвоя, какъ для обезпеченія отъ нападенія хищныхъ горцевъ, такъ и потому, что конвоирующимъ нерѣдко приходилось прокладывать до-

(*) Рапортъ Римскаго-Корсакова графу Зубову 18-го декабря 1796 года, № 254.

(**) Рапортъ графа Зубова Гудовичу 23-го іюля 1796 года, № 420.

Digitized by Google

роги, очищать и умирять ихъ, ибо мѣстныя тропинки были не проѣзжи для нашихъ повозокъ.

Особенности мѣстности и затрудненія, встрѣчаемыя на пути, были причиною, что потеря воловъ была невозмѣрима съ расходомъ провіанта; вслѣдствіе этого графъ Зубовъ не могъ везти за собою всего продовольствія, которое было отправлено съ нимъ изъ Кизляра. Оставивъ часть его въ Дербентѣ, войска, вскорѣ послѣ прибытія въ куртбулакскій лагерь, израсходовали все продовольствіе и принуждены были возить провіантъ изъ Баку, за 120 верстъ отъ лагеря, по весьма каменистой и совершенно безлѣсной и безводной дорогѣ, пролегавшей между этими двумя пунктами.

По характеру путей сообщенія и по свойству тамошняго грунта, при хорошей погодѣ и сухихъ дорогахъ, можно было положить на воловью фуру не болѣе четырехъ, а на верблюда не болѣе двухъ четвертей, а при ненастной погодѣ на фуру — не болѣе трехъ, а на верблюда — полторы четверти (*). Имѣя въ своемъ распоряженіи 850 фуръ и отправляя ихъ въ Баку за провіантомъ, войска принуждены были снабжать ихъ водою, сѣномъ или травою въ оба пути, въ которомъ они находились болѣе двадцати дней, и могли съ трудомъ привезти только мѣсячную пропорцію.

Такимъ образомъ, чтобы войска не ощущали недостатка въ продовольствіи, подвижной транспортъ долженъ былъ находиться почти въ безпрерывномъ движеніи, и волы, не имѣя отдыха, при всей о нихъ заботливости, истощались до крайности. Купить воловъ на мѣстѣ взамѣнъ убылыхъ было невозможно, по неимѣнію ихъ; точно также нельзя было достать и верблюдовъ. Приходилось изыскивать иныя средства къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ, для чего графъ Зубовъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отрядъ Булгакова продовольствовался хлѣбомъ, пріобрѣтеннымъ на мѣстѣ въ кубинской провинціи. Распоряженіе это было вызвано заявленіемъ кубинскаго наиба Валибека, который, стараясь первое время выказать преданность Россіи, предлагалъ свои услуги къ содѣйствію русскимъ въ пріобрѣтеніи хлѣба. При помощи кубинскаго наиба отрядъ Булгакова успѣлъ обезпечить себя продовольствіемъ по 1-е сентября, а для дальнѣйшаго запаса рѣшено было конфисковать до 1,500 четвертей хлѣба, принадлежавшаго Шейхъ-Али-хану, его матери и другимъ бѣжавшимъ съ нимъ бекамъ.

Для продовольствія же главнаго отряда не представлялось иныхъ средствъ, какъ доставлять провіантъ по прежнему изъ Баку, и по-

(*) Письмо графа Зубова князю П. А. Зубову 7-го августа, № 53.

Digitized by Google

тому графъ Зубовъ, заботясь объ усиленіи своихъ перевозочныхъ средствъ, просилъ Гудовича, при отправленіи къ нему войскъ, прислать нѣсколько порожнихъ фуръ, а при посылкѣ провіанта за выступившими въ походъ войсками имѣть въ виду, что по дагестанскимъ дорогамъ на пару воловъ нельзя грузить болѣе четырехъ четвертей (*).

Гудовичъ еще раньше полученія этой просьбы увѣдомилъ главнокомандующаго, что хотя онъ и снарядилъ было подвижной транспортъ изъ 435 фуръ съ 1840 волами и отправилъ его къ Каргалинской станицѣ, но по приходѣ туда, среди воловъ открылся такой падежъ, что въ самое короткое время ихъ пало 177 и вновь заболѣло 317; что зараза распространилась на триста верстъ въ окружности. Не находя возможнымъ отправить, при такихъ условіяхъ, транспортъ къ дѣйствующему отряду, Гудовичъ предлагалъ графу Зубову уговорить вольнонаемныхъ фурщиковъ, чтобы они продали своихъ воловъ въ казну, а не гнали бы ихъ обратно на линію, гдѣ существовала зараза. Предложеніе это не усиливало перевозочныхъ средствъ Каспійскаго корпуса, потому что фурщики и безъ того безпрерывно занимались перевозкою провіанта, и графъ Зубовъ не имѣлъ ни намѣренія, ни возможности возвратить ихъ на линію. Тогда Гудовичъ предложилъ сосредоточить къ главному отряду всѣ подводы, какія были при отдѣльныхъ отрядахъ, съ тѣмъ, чтобы довольствіе послѣднихъ и проходящихъ командъ производилось изъ Дербента, куда хлѣбъ долженъ доставляться изъ Астрахани (**).

Въ Дербентѣ былъ и безъ того значительный запасъ продовольствія, потому что въ Баку не находилось помѣщенія для всего доставленнаго изъ Астрахани провіанта. Посѣтивъ въ іюлѣ Баку, графъ Зубовъ нашелъ, что избранные для помѣщенія хлѣба караванъ-сараи чрезвычайно ветхи и мало помѣстительны, а потому онъ тогда же приказалъ часть провіанта отправить въ Дербентъ, а другую, бо́льшую часть на островъ Саро, имѣя въ виду, что при дальнѣйшемъ наступленіи войскъ въ Персію снабженіе ихъ продовольствіемъ съ острова Саро будетъ ближе и удобнѣе чѣмъ изъ Баку (***).

Доставка изъ послѣдняго пункта съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затруднялась, такъ какъ для подвижнаго транспорта не имѣлось запаса ни сѣна, ни травы. Послѣдняя была вытравлена вокругъ всего лагеря на столь значительное разстояніе, что для пастьбы кавалерійскихъ и обозныхъ лошадей приходилось отгонять ихъ верстъ

(*) Рапортъ графа Зубова Гудовичу 28-го іюля 1796 года, № 460.
(**) Письма Гудовича графу Зубову 11-го іюля, №№ 780 и 781.
(***) Письмо графа Зубова князю П. А. Зубову 7-го августа, № 56.

Digitized by Google

за двѣнадцать и далѣе, что не могло считаться удобнымъ въ виду возможнаго нападенія горскихъ хищниковъ. Поэтому, еще въ началѣ августа, главный корпусъ оставилъ куртбулахскій лагерь и, подвинувшись впередъ, расположился на рѣкѣ Персагатъ, близъ старой Шемахи. Вновь избранное мѣсто не имѣло тѣхъ удобствъ, которыми пользовались войска въ предъидущемъ лагерѣ. Въ Куртбулахѣ воздухъ былъ здоровый и прохладный, тогда какъ въ долинѣ Персагата войска встрѣтили воздухъ сухой и палящій; травы здѣсь было также немного, да и та скоро выгорѣла. Отъ чрезвычайнаго жара и отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ, среди нижнихъ чиновъ появились болѣзни, вызвавшія запрещеніе привозить въ лагерь фрукты и приказаніе не удаляться изъ лагеря далѣе выставленныхъ карауловъ.

Лишенія, которымъ подвергались войска въ долинѣ Персагата, заставляли покинуть его какъ можно скорѣе. Графъ Зубовъ располагалъ при первой возможности подвинуться далѣе къ рѣкѣ Курѣ. Передвиженіе это вполнѣ зависѣло отъ продовольственныхъ средствъ арміи и способовъ доставки провіанта. Для обезпеченія себя въ этомъ отношеніи, главнокомандующій приказалъ измѣрить глубину воды въ рѣкѣ Курѣ, изслѣдовать рѣку относительно возможности доставлять по ней продовольствіе, и опредѣлить сколько можно будетъ поднять заразъ провіанта и въ какое время онъ можетъ быть доставленъ изъ Баку.

Командированный для этой цѣли капитанъ-лейтенантъ Орловскій нашелъ возможнымъ, хотя и съ нѣкоторыми затрудненіями, доставлять провіантъ по рѣкѣ Курѣ до Джавата, но полагалъ при этомъ, что на одинъ рейсъ необходимо не менѣе двухъ недѣль. По полученіи этого донесенія, графъ Зубовъ отправилъ въ Сальяны маіора Панчулидзева съ порученіемъ избрать тамъ мѣсто для склада отъ 3,000 до 5,000 четвертей, которыя составляли бы, на всякій случай, родъ запаснаго магазина, и отыскать на рѣкѣ Курѣ пристани, удобныя для выгрузки. Панчулидзевъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе главнокомандующаго, вслѣдствіе чего тогда же приказано было отправить съ острова Саро въ Сальяны 2,000 четвертей хлѣба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пріобрѣтенія наибольшей самостоятельности въ будущихъ дѣйствіяхъ, графъ Зубовъ просилъ брата своего, князя Платона Александровича, усилить его перевозочными средствами и доставить къ нему воловъ и верблюдовъ для подвижнаго транспорта и лошадей для черноморскихъ казаковъ, которые были отправлены съ десантомъ пѣшими, въ томъ предположеніи, что лошадей для

Digitized by Google

нихъ можно будетъ купить на мѣстѣ, но оказалось, что въ Персіи невозможно было пріобрѣсти ни лошадей, ни сѣделъ.

Чтобы устранить эти затрудненія, Императрица Екатерина II поручила саратовскому губернатору купить 3,000 воловъ, уфимскому 1,000 верблюдовъ (*), а Гудовичу 500 лошадей для артилеріи и 1,500 съ сѣдлами и уборомъ для черноморскихъ казаковъ (**).

Высочайшее повелѣніе это было получено Гудовичемъ одновременно съ увольненіемъ его отъ командованія Кавказскимъ корпусомъ. Недовольный положеніемъ передаточнаго лица, Гудовичъ, еще въ концѣ іюня, просилъ объ увольненіи его, по разстроенному здоровью, отъ всѣхъ должностей на два года (***). Въ сентябрѣ желаніе его было исполнено. Произведенный въ генералъ-аншефы, графъ Зубовъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Кавказскаго края и въ помощь ему, собственно только для командованія войсками на кавказской линіи, былъ командированъ генералъ-поручикъ Исленьевъ (****).

Находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Зубова, Исленьевъ долженъ былъ слѣдить за безопасностью линіи не только на всемъ ея протяженіи между двумя морями, но и по всему прибрежью Каспійскаго моря до лѣваго берега рѣки Самура.

Снабдивъ Исленьева инструкціею и отправивъ Кавказскій корпусъ къ Ганжѣ, графъ Зубовъ 26-го октября выступилъ изъ лагеря при рѣкѣ Персагатъ по направленію къ новой Шемахѣ (*****). Войска слѣдовали эшелонами, имѣя впереди себя всю иррегулярную кавалерію подъ начальствомъ генералъ-маіора Платова. 28-го октября Платовъ подошелъ къ новой Шемахѣ и расположился лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ нея. Мустафа-ханъ съ небольшою свитою уѣхалъ изъ города, но приказалъ говорить, будто бы онъ все это время не былъ въ Шемахѣ, и что, узнавъ о прибытіи русскихъ войскъ, онъ, безъ сомнѣнія, постарается пріѣхать въ городъ и встрѣтить прибывшихъ. На слѣдующій день, Мустафа прислалъ однакоже сказать Платову, что самъ прибыть въ Шемаху не можетъ, но отправитъ къ главнокомандующему своего брата. Обѣщаніе это оказалось также неисполненнымъ, и скоро Платовъ узналъ, что Мустафа, при выѣздѣ своемъ изъ Шемахи, призывалъ къ себѣ наиба Хаджи-Кадыра и объявилъ ему, что, не имѣя никакихъ способовъ къ сопротивленію, онъ намѣ-

(*) Рескриптъ Гудовичу 16-го сентября.
(**) Тамъ же.
(***) Всеподданнѣйшее письмо Гудовича 24-го іюня 1796 года.
(****) Указъ генералъ-поручику Исленьеву 17-го сентября 1796 года.
(*****) Журналъ военныхъ дѣйствій или поденная записка.

Digitized by Google

ренъ удалиться и не показываться до тѣхъ поръ, пока русскія войска пройдутъ Ширванъ.

Донесеніе Платова не удивило графа Зубова, который никогда не только не вѣрилъ въ искренность расположенія къ намъ Мустафы-хана, но считалъ его въ числѣ недоброжелателей Россіи, и потому еще въ началѣ октября вошелъ въ сношеніе съ Касимъ-ханомъ, прежнимъ владѣльцемъ Ширвана. Изгнанный въ 1794 году своимъ двоюроднымъ братомъ Мустафою, Касимъ бѣжалъ во владѣнія Селимъ-хана шекинскаго и теперь искалъ покровительства Россіи, увѣряя главнокомандующаго въ своей преданности. Въ отвѣтъ на это графъ Зубовъ писалъ Касиму, что обоюдная польза требуетъ, чтобы онъ нашелъ благовидный предлогъ повидаться съ главнокомандующимъ. Касимъ тотчасъ же воспользовался приглашеніемъ, явился въ русскій лагерь и 2-го ноября былъ торжественно провозглашенъ шемахинскимъ ханомъ.

При собраніи значительнаго числа войскъ, народа и въ присутствіи самого графа Зубова, Касимъ-хану была прочитана прокламація главнокомандующаго, въ которой объяснялись неблагонамѣренные поступки Мустафы, подавшіе поводъ къ назначенію на его мѣсто Касимъ-хана. По окончаніи чтенія, Касимъ-ханъ присягнулъ на коранѣ на вѣрноподданство Императрицѣ, и по выслушаніи наставленія главнокомандующаго обѣщалъ поступать во всемъ согласно съ видами русскаго правительства. Сѣвъ, затѣмъ, на лошадь, подаренную графомъ Зубовымъ, Касимъ-ханъ, въ сопровожденіи своей свиты и толпы народа, отправился въ Шемаху, резиденцію хановъ. Представители городскаго населенія встрѣтили его съ серебрянымъ блюдомъ, наполненнымъ золотыми монетами. По туземному обыкновенію, дѣти, ходя по улицамъ, весь день кричали провозглашеніе Касимъ-хана своимъ владѣтелемъ, а вечеромъ, какъ русскій лагерь, такъ и городъ были иллюминованы (*).

Поставивъ Касима ханомъ шемахинскимъ, графъ Зубовъ выступилъ далѣе, и 21-го ноября остановился ниже Джавата, на обширной равнинѣ, примыкавшей къ лѣвому берегу рѣки Куры. Расположившись здѣсь лагеремъ, главнокомандующій отправилъ всю иррегулярную кавалерію, съ генераломъ Платовымъ, на правый берегъ рѣки, на обширную Муганскую степь, куда впослѣдствіи посылался на пастьбу и весь рабочій скотъ, бывшій при отрядѣ.

Вновь избранный лагерь, по своимъ удобствамъ, превосходилъ всѣ прежде бывшіе. Войска устроили себѣ землянки и пользовались изо-

(*) Артемій Араратскій ч. II, 159.

Digitized by Google

биліемъ продовольствія, доставлявшагося по рѣкѣ Курѣ изъ Баку и Сальянъ. Изъ собраннаго съ разныхъ мѣстъ лѣса солдаты воздвигли главнокомандующему, въ самое короткое время, двухъэтажный домъ, «какого не было и у владѣтелей персидскихъ» (*). Лагерь представлялъ собою какъ бы волшебно-созданный городъ, въ которомъ появились торговцы не только съ жизненными потребностями, но и съ предметами роскоши. Сюда пригоняли изъ Грузіи скотъ и свиней цѣлыми стадами; солдаты ловили рыбу, которая водилась въ р. Курѣ въ большомъ изобиліи.

Въ этотъ лагерь прибылъ и Муртаза-Кули-ханъ, отправленный еще въ іюнѣ мѣсяцѣ къ войскамъ дѣйствующаго отряда. По мѣрѣ того, какъ графъ Зубовъ углублялся внутрь Персіи, наше правительство признавало необходимымъ отправлять въ его распоряженіе такихъ лицъ, которыя могли бы содѣйствовать къ склоненію мѣстнаго населенія въ нашу пользу. Такъ, сначала былъ отправленъ армянскій архіепископъ князь Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, а потомъ и Муртаза-Кули-ханъ, при которомъ, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, былъ назначенъ полковникъ Коваленскій.

Подчинивъ Коваленскаго непосредственно графу Зубову, Императрица писала послѣднему (**): «Вы не оставите употреблять его тамъ, гдѣ польза дѣлъ, вамъ порученныхъ, того будетъ требовать, наипаче же въ отношеніи такихъ персидскихъ владѣльцевъ, на которыхъ, по мѣрѣ силъ ихъ и уваженія къ нимъ, въ сей странѣ обращать надлежитъ особенное вниманіе и въ разсужденіи которыхъ должно наблюдать, чтобы они тогда токмо были въ соединеніи и согласіи, когда сіе для дѣлъ нашихъ будетъ надобно и полезно, содержа ихъ, впрочемъ, въ раздѣленіи и не дозволяя отнюдь, вопреки пользъ нашихъ, совокуплять силъ и способовъ своихъ во-едино. И дабы таковое политическое бытіе означенныхъ владѣльцевъ могло быть содержимо въ непремѣнной степени и сколько возможно на пользу нашу обращалось, имѣете вы начертать означенному повѣренному въ дѣлахъ правила, съ кѣмъ именно изъ нихъ какого роду поведеніе онъ долженъ будетъ имѣть, преподавая ему и впредь наставленія, какія по обстоятельствамъ наилучшими для означеннаго ему служенія вы признаете.»

Въ инструкціи, данной Коваленскому, предписывалось слѣдить за поведеніемъ хановъ, и тѣхъ, которые окажутся расположенными къ Россіи, обнадеживать милостію и благоволеніемъ Императрицы (***).

(*) Артемій Араратскій ч. II, 163.

(**) Въ рескриптѣ отъ 27-го іюня 1796 года, Госуд. арх. V, 87.

(***) Инструкція Коваленскому 14-го іюня 1796 года.

Digitized by Google

Въ этомъ отношеніи наше правительство надѣялось на содѣйствіе бывшаго владѣтеля гилянской провинціи, но въ дѣйствительности Муртаза-Кули-ханъ не имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Персіи.

— Муртаза, братъ Аги-Магометъ-хану, говорилъ ханъ талышинскій, и такой же разбойникъ.

Будучи владѣльцемъ Гиляна, Муртаза жестоко обращался съ жителями и даже съ почетными лицами, и потому, когда Ага-Магометъ вторгнулся въ Гилянъ, то жители совѣтовали Муртазѣ удалиться, что онъ и сдѣлалъ, бѣжавъ въ Россію. Въ главной квартирѣ полагали болѣе полезнымъ оставить Муртазу въ Баку, чѣмъ брать его съ собою, такъ какъ опасались, что, съ вступленіемъ русскихъ войскъ въ Гилянъ, жители, увидѣвъ Муртазу, могутъ уклониться отъ добровольной покорности, опасаясь, что онъ будетъ опять поставленъ ихъ ханомъ (*). Не желая, однакоже, дать Муртазѣ повода къ подозрѣнію о безполезности его пребыванія въ лагерѣ, графъ Зубовъ поручилъ ему вести ничѣмъ не кончившіеся переговоры съ туркменами, относительно ополченія ихъ противъ Аги-Магометъ-хана, а самъ занялся приведеніемъ въ исполненіе предположеній нашего правительства относительно упроченія за собою вновь покоренныхъ провинцій.

Для утвержденія нашего владычества на прибрежьѣ Каспійскаго моря, для обезпеченія торговли и для устройства постояннаго и безопаснаго сообщенія съ Грузіею, предполагалось построить крѣпость и основать при ней городъ *Екатеринодаръ*, ниже сліянія рѣкъ Куры и Аракса, около Джавата, на лѣвомъ берегу р. Куры. Для первоначальнаго поселенія рѣшено было оставить при вновь возведенной крѣпости 2,000 молодыхъ солдатъ съ тѣмъ, что правительство снабдитъ ихъ всѣмъ необходимымъ для поселенія, а армяне и грузины дадутъ имъ женъ. Постоянное сношеніе этихъ поселенцевъ съ предѣлами Имперіи должно было обезпечиваться вновь возведенными крѣпостями, которыя предполагалось построить въ Таркахъ и Руссейнъ-Булакѣ, и усилить укрѣпленія Бану, какъ наиболѣе важнаго порта на всемъ Каспійскомъ морѣ.

Въ Баку сосредоточивалась торговля всей Персіи и Дагестана, а потому одновременно съ возведеніемъ укрѣпленій находили необходимымъ исправить бакинскій портъ и усилить составъ каспійской эскадры.

«Принявъ за благо», писала Императрица графу Зубову (**), «представленіе ваше относительно учрежденія безопаснаго между Кизляромъ и Бакою сообщенія построеніемъ при Тарки и Руссей-Булакѣ, также

(*) Воен. учен. арх. д. № 1282.

(**) Въ указѣ отъ 1-го октября 1796 года.

Digitized by Google

и при самомъ городѣ Бакѣ предполагаемыхъ вами укрѣпленій и находя присланные отъ васъ черезъ инженеръ-подполковника Труссона тѣмъ укрѣпленіямъ планы, мѣстоположенію и обстоятельствамъ того края соотвѣтственными и къ достиженію желаемаго предмета достаточными, повелѣваемъ вамъ по онымъ привести вышеозначенное предположеніе ваше въ дѣйствительное исполненіе.

«Укрѣпленія при Тарки и Руссей-Булакѣ могутъ быть не слишкомъ обширны, ибо они имѣютъ служить единственно для занятія нѣкоторыхъ важныхъ проходовъ между берегами Каспійскаго моря и Кавказскими горами, также для содержанія тутъ магазиновъ и предохраненія отъ набѣговъ смежныхъ народовъ. Что же касается до города Баки, то, назначивъ при семъ портѣ мѣстопребываніе двѣнадцати ластовыхъ судовъ, которыми, для облегченія подвозовъ всякихъ снабдѣній къ войскамъ въ Персіи, подъ начальствомъ вашимъ состоящимъ, разсудили Мы пріумножить каспійскую эскадру. Слѣдуетъ помянутый городъ укрѣпить не токмо съ твердой земли, но и отъ стороны моря, съ учрежденіемъ тутъ, кромѣ фортификаціонныхъ строеній, всѣхъ нужныхъ для адмиралтействъ надобностей и заведеній.

«Исчисленную на произведеніе предположенныхъ строеній во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ сумму: для Баку 283,859 руб., для Тарки 90,634 руб. и для Руссей-Булака 10,838 руб. 50 коп., всего 385,326 руб. 50 коп., повелѣли мы къ вамъ отпустить въ теченіе будущаго 1797 года.»

Предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться. 6-го ноября 1796 года Россія понесла великую утрату: въ этотъ день скончалась Императрица Екатерина II.

На другой день послѣ кончины Императрицы, предсѣдатель государственной военной колегіи, графъ Салтыковъ, отправилъ уже курьера къ графу Зубову съ увѣдомленіемъ о вступленіи на престолъ Императора Павла I-го и съ приказаніемъ пріостановить военныя дѣйствія впредь до особаго повелѣнія; соединить войска въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ они обезпечены бы были продовольствіемъ, и, ограничиваясь одною оборономъ, отнюдь не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій (*).

Ровно черезъ мѣсяцъ извѣстіе это достигло до русскаго лагеря, расположеннаго на р. Курѣ, и вслѣдъ затѣмъ графъ Зубовъ узналъ, что каждый командиръ полка получилъ особое именное Высочайшее повелѣніе немедленно возвратиться съ полкомъ въ свои границы и сберегать людей для лучшаго употребленія. Графъ Салтыковъ писалъ

(*) Отношеніе графа Салтыкова графу Зубову 7-го ноября 1796 года, № 16.

Digitized by Google

въ то же время графу Зубову, что генералъ-аншефъ Гудовичъ оставленъ по прежнему командиромъ Кавказскаго корпуса (*); что Высочайше повелѣно немедленно сдѣлать распоряженіе къ возвращенію войскъ въ предѣлы Имперіи, съ тѣмъ, что по мѣрѣ прибытія полковъ на линію они должны поступать подъ начальство Гудовича (**).

Послѣдній, сдавъ команду генералъ-поручику Исленьеву, 13-го ноября выѣхалъ изъ Георгіевска, но, доѣхавъ до Черкаска, получилъ здѣсь Высочайшее повелѣніе возвратиться къ прежнему мѣсту служенія.

Возвратившись обратно въ Георгіевскъ и не зная, что дѣятельность графа Зубова уже окончилась, Гудовичъ находилъ свое положеніе крайне двусмысленнымъ. Онъ полагалъ, что главнымъ начальникомъ края все еще былъ графъ Зубовъ, котораго считалъ моложе себя по службѣ и вообще не относился къ нему съ особенною пріязнью. Гудовичъ думалъ, что его вернули на линію для того, чтобы опять содѣйствовать только графу Зубову въ его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; онъ болѣе всего опасался того, что, оставаясь на линіи, будетъ лицомъ второстепеннымъ, передаточнымъ, и что всѣ успѣхи будутъ приписаны не ему, а графу Валеріану Александровичу Зубову (***).

Опасенія Гудовича, однако, скоро были разсѣяны полученнымъ имъ рескриптомъ Императора Павла I, изъ котораго онъ увидѣлъ, что возвращенъ въ Георгіевскъ для того, чтобы быть главнымъ начальникомъ края; что графъ Зубовъ уволенъ отъ всѣхъ должностей и что возвращавшіеся на линію полки, по мѣрѣ ихъ прибытія, должны поступать подъ начальство Гудовича.

Персидскій походъ 1796 года былъ оконченъ и войска по одиночкѣ возвращались на линію.

Н. Дубровинъ.

(*) Отношеніе графа Салтыкова графу Зубову 18-го ноября 1796 года, № 82.

(**) То же 4-го декабря, № 331.

(***) Собственноручное письмо Гудовича графу Салтыкову отъ 18-го декабря 1796 года.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik. v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. (Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

Статья четвертая (*).

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.

Въ предисловіи къ третьей части своего труда г. Шерфъ говоритъ, что цѣлесообразное и совокупное дѣйствіе всѣхъ родовъ оружія представляетъ одно изъ основныхъ и главныхъ условій успѣха, и что для окончательныхъ заключеній объ употребленіи одного изъ трехъ родовъ оружія, напримѣръ, пѣхоты, нельзя довольствоваться поверхностнымъ указаніемъ на дѣйствія прочихъ родовъ войскъ, а напротивъ слѣдуетъ внести полный свѣтъ въ эти области, а затѣмъ уже можно вполнѣ удовлетворительно отвѣчать на важный и существенный вопросъ: чѣмъ именно одинъ родъ оружія *долженъ содѣйствовать* остальнымъ и что онъ, въ свою очередь, можетъ отъ нихъ требовать, для достиженія, при общей работѣ, возможно лучшихъ результатовъ?

Изслѣдованіе тактики пѣхоты, какъ главнаго рода оружія, прежде всего, заставляетъ обратиться къ разрѣшенію вопроса объ общей тактикѣ (Gesammttaktik) настоящаго времени; съ другой стороны, самая

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 1, 2 и 3. Въ предъидущихъ частяхъ «Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты» было изложено все то, что г. Шерфъ говоритъ о боѣ пѣхоты, а также о воспитаніи и образованіи войскъ. Въ настоящей статьѣ мы передаемъ начало третьей и послѣдней части всего труда г. Шерфа «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.»

Digitized by Google

форма употребленія пѣхоты въ бою какъ бы даетъ надлежащую норму для совокупнаго дѣйствія всѣхъ родовъ оружія.

Образъ дѣйствій пѣхоты во всѣ эпохи опредѣлялъ характеръ сраженій, и ему постоянно должны были подчиняться вспомогательные роды оружія. Видоизмѣненія въ тактикѣ вообще, въ каждую эпоху, прежде всего, зависѣли отъ перемѣнъ въ тактикѣ пѣхоты, такъ что въ тѣ періоды, когда собственно не было пѣхоты, пригодной къ бою (Schlachten Infanterie), не могло быть и рѣчи о военномъ искусствѣ въ полномъ значеніи этого слова; такъ, напримѣръ, средніе вѣка, когда кавалерія занимала первую роль, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, эпохой упадка военнаго искуства. Въ этотъ періодъ времени развитіе науки о войнѣ, а равно и выясненіе извѣстныхъ основаній и примѣненіе средствъ къ веденію боя, находились даже на болѣе низкой степени, чѣмъ въ древнія времена, т. е. въ періоды греческій и римскій.

Изъ предъидущаго разсужденія г. Шерфъ выводитъ положеніе, что пѣхота была, есть и всегда останется главнымъ родомъ оружія, обусловливающимъ дѣйствія прочихъ войскъ, а слѣдовательно и тактика пѣхоты, выработанная въ извѣстную эпоху, будетъ имѣть рѣшающее вліяніе на тактику прочихъ родовъ оружія.

Авторъ особенно настаиваетъ на этомъ положеніи въ тѣхъ видахъ, что въ военной литературѣ, хотя, правда, очень робко, но все-таки дѣлаются намеки на то, что это отношеніе пѣхоты къ другимъ родамъ оружія можетъ измѣниться. Появляются, напримѣръ, такія фразы, что было время, когда главнымъ родомъ оружія, имѣвшимъ преобладающее значеніе на ходъ боя, была кавалерія, которую уже впослѣдствіи замѣнила пѣхота, а теперь приближается пора, когда главную роль въ бою будетъ играть артилерія.

Кажущаяся послѣдовательность этой фразы, подкрѣпленной ложно понятыми фактами, взятыми изъ прежнихъ войнъ, весьма легко, по мнѣнію г. Шерфа, можетъ увлечь на невѣрный путь.

Павшій на полѣ чести, талантливый, но весьма опрометчивый въ своихъ сужденіяхъ, авторъ «Тактическихъ воспоминаній» (*), высказалъ въ небольшой, но замѣчательной брошюрѣ, появившейся въ 1867 году, слѣдующее положеніе: «Въ ближайшей войнѣ, тотъ будетъ пользоваться безусловнымъ перевѣсомъ, кто съумѣетъ наилучшимъ образомъ употребить въ дѣло свою артилерію; вѣрнѣе сказать, перевѣсъ будетъ на сторонѣ того, чья артилерія пріобрѣла наилучшее тактическое образованіе».

(*) «Тактическія замѣтки по поводу австро-прусской войны 1866 года». См. «Военный Сборникъ» за 1869 годъ, № 9.

Digitized by Google

Безспорно-важное вліяніе, которое имѣла нѣмецкая артилерія на успѣхъ послѣдней войны, могло бы повести, да частью и повело къ тому вдвойнѣ неправильному заключенію, что предсказаніе это *какъ будто оправдалось*, и что естественное послѣдствіе этого факта будетъ заключаться въ томъ, что на будущее время артилерія должна имѣть рѣшающій голосъ въ тактикѣ.

Г. Шерфъ не согласенъ какъ съ первою посылкою, такъ и съ выводомъ, взятымъ изъ опыта войны. По этому поводу онъ говоритъ слѣдующее: «Должно сознаться, что успѣхамъ войны 1870—71 годовъ мы, прежде всего, обязаны превосходству нашей стратегіи и подчиненію ей всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для веденія войны; тактическому превосходству нашей пѣхоты, принявшей новыя формы боя; а равно и самопожертвованію артилеріи, превосходившей непріятельскую, не только стрѣльбою, но и устройствомъ матеріальной части. Артилерія дѣйствительно занимала иногда мѣсто пѣхоты и помогала этой послѣдней преодолѣвать затрудненія, что, впрочемъ, частью происходило отъ худшихъ, въ сравненіи съ непріятельскими, ружей нашей пѣхоты; но при всемъ томъ, принявъ во вниманіе тактику артилеріи вообще и дѣйствія другихъ родовъ оружія въ бою съ рѣшительною цѣлью, на первую, по справедливости, нельзя смотрѣть какъ на факторъ, имѣвшій рѣшающее значеніе въ бою, даже и въ послѣднюю кампанію. Изслѣдованіемъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ оружія докажется, что подобная роль никогда и не можетъ выпасть на долю артилеріи, а слѣдовательно и вышеприведенное предположеніе можно считать неправильнымъ въ томъ смыслѣ, какъ его желаютъ объяснить нѣкоторые идеалисты».

Г. Шерфъ заканчиваетъ разсужденіе по этому предмету слѣдующимъ положеніемъ, высказаннымъ имъ въ предъидущихъ частяхъ его труда, а именно: «окончательное рѣшеніе зависитъ отъ пѣхоты; ей нужно побѣдить или быть побѣжденною для того, чтобы главнокомандующій могъ, вообще, говорить о побѣдѣ или пораженіи». Съ дѣйствіями пѣхоты должны сообразоваться и другіе роды оружія.

Линейная тактика пѣхоты дала возможность кавалеріи примѣнять тактику Зейдлица; тактика колоннъ подняла артилерію на высоту ея теперешняго значенія; нынѣшняя стрѣлковая тактика пѣхоты даетъ большее значеніе усиленію мѣстности,—сапернымъ работамъ.

Съ прогресомъ техники усложнились и задачи взаимнаго дѣйствія (Wechsel-Wirkung) всѣхъ родовъ оружія. Прежнія формы оказываются уже непригодными, но прежнія основныя положенія взаим-

Digitized by Google

наго содѣйствія и зависимости одного рода оружія отъ другаго остаются неизмѣнными.

Теперь задача заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы найти для нихъ термины, подходящіе къ настоящему времени; такъ, чтобы все добытое научнымъ анализомъ и взятое изъ практики могло передаваться, какъ это было и прежде, общепонятнымъ и доступнымъ для всѣхъ языкомъ. Даже то, что обыкновенно въ военное время принимается прежде всего въ разсчетъ, т. е. силы обѣихъ сторонъ, и то нѣсколько измѣнило свое прежнее значеніе. Для правильнаго обсужденія этого предмета, теперь нужно класть на чашу вѣсовъ *новыя силы*.

Авторъ, въ третьей части своего труда, имѣетъ въ виду представить общую картину современной тактики и разсмотрѣть средства для удовлетворенія ея требованіямъ. Въ заключеніе предисловія г. Шерфъ говоритъ, что въ предъидущихъ частяхъ, а также и въ настоящей, онъ преднамѣренно избѣгаетъ «примѣровъ и указаній на военныя дѣйствія», во первыхъ потому, что въ военной литературѣ есть уже много очень удачныхъ сочиненій, написанныхъ именно съ этою цѣлью, такъ что новая попытка въ этомъ же родѣ будетъ совершенно излишнею; во вторыхъ, авторъ не дѣлаетъ этого потому, что онъ именно желаетъ, при теперешней литературѣ, которая отличается полемическимъ характеромъ, дойти до извѣстныхъ выводовъ только путемъ логики. Выводы, полученные такимъ образомъ и затѣмъ уже подтвержденные примѣрами изъ исторіи, по мнѣнію г. Шерфа, лучше всего разрѣшатъ взятую имъ на себя задачу, и тогда военное искуство, по его мнѣнію, станетъ снова на твердую почву.

Именно въ этомъ смыслѣ и написано предлагаемое изслѣдованіе. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію предмета.

I.

ПРОЛОЖЕНІЕ ПУТИ (преддверіе) КЪ РѢШИТЕЛЬНОМУ ТАКТИЧЕСКОМУ БОЮ. Die Anbahnung der taktischen Entscheidung.

Задача каждой войны, такъ начинаетъ г. Шерфъ первую главу третьей части, основывается на томъ, что побѣдитель, разрушая орудіе силы противника, этимъ самымъ какъ бы подчиняетъ его волю своей собственной. Войска обѣихъ сторонъ составляютъ это орудіе силы; слѣдовательно, для разрѣшенія задачи, необходимо, чтобы войска противниковъ сошлись и чтобы одно войско было побѣждено другимъ. Столкновеніе же произойдетъ только въ такомъ случаѣ,

Digitized by Google

когда одна или обѣ стороны двигаются. И такъ, для достиженія цѣлей войны, дѣятельность войска должна заключаться въ маршѣ и боѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оба противника будутъ искать боя, въ другихъ — одна сторона можетъ найти для себя болѣе выгоднымъ способъ выжиданія, т. е. будетъ стараться удалить отъ себя на нѣкоторое время рѣшительный моментъ. Сообразно съ этимъ, или оба войска будутъ двигаться впередъ; или одно будетъ идти впередъ, пока другое стоитъ на мѣстѣ; или же, наконецъ, одно будетъ двигаться впередъ, а другое пойдетъ назадъ или въ сторону.

Но въ концѣ всякаго движенія бой будетъ неизбѣженъ, потому что, если бы одна сторона, не испробовавъ силы, допустила бы противника оттѣснить себя совершенно изъ страны, которую она защищаетъ, то понятно, что послѣдняя для нея была бы потеряна. Фактъ невозможный.

Огромныя массы, которыя составляютъ въ настоящее время войска, во время движенія и расположенія внѣ боя должны быть раздѣлены, что очевидно для каждаго; къ бою же онѣ должны быть сосредоточены. Дѣло стратегіи будетъ заключаться въ томъ, чтобы эти необходимыя: раздѣленіе и сосредоточеніе были разсчитаны правильно и согласно съ условіями мѣста и времени. Для того, чтобы части войска, раздѣленныя въ глубину и ширину, могли соединиться для боя своевременно, на должномъ мѣстѣ и притомъ вблизи отъ непріятеля, имъ необходимо — съ одной стороны, знать то, что дѣлаетъ непріятель — развѣдываніе (Aufklärung), съ другой — стараться скрыть собственныя движенія (Verschleierung) и охранить свои войска. Обѣ эти задачи сродны одна другой по цѣлямъ и средствамъ и составляютъ собственно то, что г. Шерфъ называетъ «Die Anbahnung der taktischen Entscheidung» (преддверіе къ рѣшительному тактическому бою). Не смотря однако на сродство въ дѣйствіяхъ, оба вида, т. е. развѣдываніе и охраненіе, для достиженія присущихъ каждому изъ нихъ задачъ, въ настоящее время болѣе прежняго будутъ вынуждены преслѣдовать свои цѣли различными путями. Вотъ причина, почему г. Шерфъ разсматриваетъ ихъ отдѣльно.

1) *Развѣдываніе въ тактическомъ смыслѣ* (die taktische Aufklärung).

На всякое рѣшеніе, въ военномъ смыслѣ, можно смотрѣть какъ на результатъ перемѣнныхъ дѣйствій двухъ враждебныхъ сторонъ; а

Digitized by Google

потому очевидно, что для каждой изъ нихъ имѣетъ огромное значеніе знаніе того, что дѣлаетъ непріятель. Недостатокъ свѣдѣній, именно въ этомъ смыслѣ, особенно пагубенъ въ періодъ «проложенія путей къ рѣшительному бою», т. е. въ то время, когда части войскъ, по необходимости, слѣдуютъ отдѣльно одна отъ другой; а потому имѣть, по возможности, заблаговременныя и подробныя свѣдѣнія въ каждый моментъ означеннаго періода обо всемъ, что дѣлается у непріятеля, составляетъ естественное стремленіе войскъ; они могутъ направлять свою дѣятельность, только соображаясь съ полученными свѣдѣніями и на основаніи руководящихъ правилъ (законовъ) военнаго искуства.

Развѣдываніе прежде всего должно удовлетворять этой потребности войскъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отряды, назначенные для развѣдыванія, въ тоже время должны стараться препятствовать непріятелю видѣть то, что происходитъ въ частяхъ, отъ которыхъ они посланы; словомъ, желаніе скрыть свои силы (Verschleierung) такъ же важно, какъ и развѣдываніе. И такъ, въ одно и тоже время, отъ войскъ, назначенныхъ для развѣдыванія, требуется активная и пасивная дѣятельность, но при болѣе близкомъ изслѣдованіи каждой изъ нихъ окажется, что, выполняя съ успѣхомъ дѣятельность активную, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно разрѣшить задачу и пасивной дѣятельности.

Заблаговременное добываніе точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и препятствованіе ему дѣлать тоже самое, наилучшимъ образомъ достигается занятіемъ бо́льшаго относительно противника раіона дѣйствій (выигрышъ въ пространствѣ).

Узнать намѣренія непріятеля можетъ только тотъ, кто слѣдуетъ за нимъ по пятамъ. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе впереди отъ собственныхъ главныхъ силъ удастся это сдѣлать, тѣмъ легче скрыть отъ противника то, что́ происходитъ за передовыми войсками. Такимъ образомъ, отрицательная дѣятельность скрыванія идетъ всегда рука объ руку съ положительною — развѣдываніемъ.

Войска, назначенныя для развѣдыванія, должны стараться войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и быть какъ можно далѣе впереди собственныхъ войскъ; это одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для выполненія съ успѣхомъ одной изъ частей задачи, а именно: доставленія, по возможности, заблаговременныхъ донесеній. Самый же выигрышъ во времени обусловливается пространствомъ, которое занимаетъ развѣдывательный отрядъ.

Чтобы ни была намѣрена дѣлать собственная армія: наступать, стоять на мѣстѣ, отступать, или предпринимать фланговыя движенія, основанія вышеуказанныхъ задачъ останутся неизмѣнными; словомъ,

Digitized by Google

отряды, назначенные для развѣдыванія и скрыванія, тѣмъ лучше выполнятъ свою задачу, чѣмъ ближе они соприкасаются съ врагомъ и чѣмъ болѣе удалены отъ собственныхъ войскъ.

Очевидно, что подобнымъ требованіямъ можетъ удовлетворять только тотъ родъ оружія, который менѣе прочихъ зависитъ отъ пространства, и двигается быстрѣе, т. е. *кавалерія.*

Послѣ этихъ общихъ положеній, г. Шерфъ переходитъ къ изслѣдованію пространства, на которомъ должно происходить развѣдываніе.

Если предположить, что война ведется между двумя государствами, то, съ теоретической точки зрѣнія, въ этомъ случаѣ можно принять ширину театра войны за линію, которая идетъ параллельно границамъ, занятымъ обоими противниками; въ началѣ войны эта линія будетъ совпадать съ границами воюющихъ государствъ, концы ея будутъ упираться въ границы сосѣднихъ государствъ или въ морскую границу. При этомъ предположеніи, столкновеніе противниковъ можетъ произойти на любомъ пунктѣ всей линіи; слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ, развѣдываніе и скрываніе своихъ силъ было бы необходимо по всей длинѣ линіи, такъ какъ каждый открытый промежутокъ даетъ противнику нѣкоторую возможность разузнать мѣры, предпринимаемыя позади линіи.

Но, съ другой стороны, извѣстно, что эти мѣры заключаются только въ сосредоточеніи и передвиженіи массъ войскъ; а такъ какъ передвиженіе въ большихъ размѣрахъ можно производить только по дорогамъ, точно такъ же, какъ и сосредоточеніе большихъ массъ войска возможно только по близости населенныхъ или промышленныхъ центровъ или, наконецъ, вблизи важныхъ въ военномъ отношеніи пунктовъ, представляющихъ извѣстныя препятствія, то разузнаваніе намѣреній противника, а вмѣстѣ и скрываніе предположеній своихъ главныхъ силъ ограничатся дѣйствіями по главнѣйшимъ направленіямъ. Словомъ, при нынѣшнемъ образѣ веденія войны, развѣдывательные отряды должны сосредоточить главное вниманіе на желѣзныхъ дорогахъ и на большихъ крѣпостяхъ, какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ. Но эти основныя условія опредѣляются стратегіей; слѣдовательно, задачи войскъ, назначенныхъ для развѣдыванія, непремѣнно должны быть опредѣлены главнокомандующимъ, для котораго чрезвычайно важны результаты, доставляемые этими войсками. Самое же исполненіе задачи исключительно составляетъ предметъ тактики.

Задача раздвѣдыванія, какъ уже было замѣчено, легче всего можетъ быть выполнена кавалеріей, дѣйствія которой будутъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ длиннѣе и плотнѣе ея фронтъ.

Digitized by Google

Самой видѣть и другаго не допускать до этого, вотъ ея цѣль.

Когда одинаково сильныя и одинаково длинныя линіи будутъ стоять другъ противъ друга, то этимъ достигается выполненіе только второй, отрицательной части задачи. Для достиженія же *положительныхъ* результатовъ, нужно охватывать фланги противника, а гдѣ этого, по какимъ либо причинамъ, нельзя достигнуть обыкновеннымъ путемъ (обходомъ во флангъ), или гдѣ это окажется недостаточнымъ, тамъ слѣдуетъ попытаться прорвать линію противника и этимъ сдѣлать частный охватъ (partiellen Ueberflügelung). Такъ какъ обходъ во флангъ и тылъ противника обѣщаетъ болѣе легкій и болѣе значительный успѣхъ, нежели прорывъ фронта, какъ части болѣе обезпеченной, то, прежде всего, слѣдуетъ употребить всѣ средства для достиженія перваго, т. е. охвата фланга. Конечно, не слѣдуетъ предполагать, что втораго способа должно избѣгать во чтобы то ни стало; но нужно имѣть въ виду, что неизбѣжный въ этомъ случаѣ бой можетъ принять такіе размѣры, которые сдѣлаютъ сомнительнымъ исполненіе другой задачи — прикрытія собственныхъ силъ.

Охватываніе флановъ, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, предполагаетъ *численное превосходство*; но нѣкоторые допускаютъ это средство даже и въ такомъ случаѣ, когда при употребленіи его теряется плотность фронта, а слѣдовательно, въ ущербъ скрыванія своихъ силъ.

Авторъ намекаетъ при этомъ на американскій «Raid» (*), который производился цѣлыми *массами кавалеріи* во флангъ и тылъ непріятеля. Объ этомъ «Raid'ѣ», по словамъ г. Шерфа, кавалеристы иногда отзываются, какъ о чемъ-то чудотворящемъ; авторъ же полагаетъ, что пересадка американскаго «Raid'а» на европейскую почву просто *невозможна*. Обстоятельства, особенно благопріятствовавшія продовольствію лошадей и частой *замѣнѣ* послѣднихъ, возможны только при тамошней растительности, а не при европейской культурѣ. Послѣ четырехъ-недѣльнаго отсутствія, большая часть всадниковъ возвращалась на третьей или даже на четвертой лошади,—дѣло совершенно невозможное въ европейской войнѣ. Но, не говоря уже объ этомъ, подобное предпріятіе, при тѣхъ средствахъ сообщенія, которыя существуютъ въ Европѣ, даже въ дружественной странѣ не могло оставаться тайною долѣе 24-хъ часовъ, а между тѣмъ отъ тайны въ этомъ случаѣ зависитъ весь успѣхъ.

Гдѣ недостаетъ этого существеннѣйшаго условія, тамъ противникъ можетъ предпринять такія мѣры, что «Raid'у» будетъ грозить

(*) Партизанскій набѣгъ.

Digitized by Google

почти неминуемая гибель, такъ что за кажущуюся пользу, отъ подобнаго сосредоточенія массъ кавалеріи, можно поплатиться слишкомъ дорогою цѣною, а именно совершеннымъ уничтоженіемъ отряда.

Г. Шерфъ полагаетъ, что кавалерію, для охватыванія фланга, слѣдуетъ употреблять не въ массахъ, а небольшими частями, которыя, собственно для развѣдыванія, будутъ гораздо полезнѣе, такъ какъ цѣль ихъ заключается въ томъ только, чтобы «*увидѣть*», и для этого нѣтъ надобности употреблять большихъ силъ; превосходство въ быстротѣ важнѣе, въ этомъ случаѣ, чѣмъ численное превосходство.

Охватъ, какъ уже замѣчено выше, не всегда возможенъ, и иногда придется прибѣгать къ прорыву, т. е. искать борьбы, а потому вопросъ о томъ, въ какихъ силахъ должна быть кавалерія, назначенная для развѣдыванія, также не можетъ быть оставленъ безъ вниманія.

Чѣмъ легче представляется возможность соединить въ однѣхъ рукахъ управленіе кавалеріею, которая двигается впереди арміи, занимающей широкое пространство, тѣмъ болѣе дѣятельность этой послѣдней будетъ обѣщать успѣха, какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго. Но съ другой стороны, при теперешнемъ образѣ веденія войны, когда кавалерійская линія бываетъ растянута на пространствѣ отъ 8 до 12 миль (56—84 версты), трудно ожидать, чтобы начальникъ ея могъ имѣть постоянное вліяніе всюду. Разумное и согласное выполненіе отдѣльными частями указаннаго въ общихъ чертахъ главнымъ начальникомъ, вотъ единственное средство, при помощи котораго можно достигнуть желаемаго единства въ подобныхъ обстоятельствахъ. Словомъ, правильнымъ подраздѣленіемъ при общей связи можно достигнуть лучшихъ результатовъ, нежели сохраненіемъ внѣшняго единства безъ цѣлесообразнаго подраздѣленія.

И такъ, прежде всего должно опредѣлить естественныя границы одного отдѣльнаго участка развѣдывательной линіи.

Опредѣленіе это, въ свою очередь, обусловливается тѣмъ, что начальникъ участка долженъ имѣть постоянное вліяніе на всѣ подчиненныя ему войска; далѣе, тѣмъ, чтобы онъ могъ разсчитывать навѣрно, когда можетъ быть исполнено его приказаніе на любомъ мѣстѣ и во всякое время дѣятельности его части; кромѣ того, ширина участка развѣдывательнаго отряда обусловливается также и тѣмъ, что происходитъ сзади его, т. е. зависитъ отъ движенія главныхъ силъ, которое, въ свою очередь, зависитъ отъ путей сообщенія (сѣть дорогъ съ ея узлами). Словомъ, каждая *главная операціонная*

Digitized by Google

линія (Hauptoperationslinie), которая служитъ для наступленія какой либо изъ армій, т. е. собственной или непріятельской (обыкновенно это бываетъ одна и таже линія), опредѣляетъ величину отдѣльнаго участка. Число же дорогъ и разстоянія ихъ одна отъ другой составляютъ данныя, которыя опредѣляютъ число и силу самостоятельныхъ и состоящихъ подъ однимъ начальствомъ кавалерійскихъ отрядовъ. Но единоличное управленіе однимъ участкомъ возможно только въ томъ случаѣ, когда извѣстное приказаніе, данное съ одного фланга линіи на другой, можетъ быть приведено въ исполненіе въ тотъ же самый день. По мнѣнію г. Шерфа, длина такой линіи по фронту не должна превышать *шести миль* (42 версты); въ перпендикулярномъ же направленіи (въ глубину) отъ 1—2 миль. При опредѣленіи подобнаго maximum'а длины и глубины участка, принимались во вниманіе не одни только дѣйствія развѣдывательнаго отряда, но также и то обстоятельство, что добытые имъ результаты, по степени ихъ важности, иногда должны быть непремѣнно въ тотъ же самый день извѣстны и главнымъ силамъ. Конечно, послѣднее условіе для опредѣленія maximum'а длины линіи развѣдывательнаго отряда не имѣетъ мѣста, когда свѣдѣнія въ главную квартиру доставляются помимо начальника участка развѣдывательной линіи.

Длина по фронту участка развѣдывательной линіи отъ 4—6 миль вполнѣ достаточна для прикрытія операціонной линіи, понимая подъ этою послѣднею не только главную дорогу, но и ближайшіе къ ней параллельные пути. Разстоянія между главными операціонными линіями во всей средней Европѣ рѣдко превышаютъ дистанцію въ 6 миль, большею же частью они ближе другъ къ другу. Но и въ томъ случаѣ, когда разстояніе это окажется нѣсколько болѣе, лучше между сосѣдними участками выставить самостоятельный кавалерійскій отрядъ, т. е. образовать еще одинъ участокъ, нежели растягивать линію, во вредъ единоличному управленію прежнихъ участковъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда двѣ главныя операціонныя линіи находятся одна отъ другой, хотя на довольно близкомъ разстояніи, но, однако, не на столько, чтобы для обѣихъ было достаточно одного участка развѣдывательной линіи, слѣдуетъ каждому участку, соображаясь съ обстоятельствами, уменьшить длину своего фронта, а излишекъ въ людяхъ оставить за передовыми частями.

Что же касается опредѣленія числительной силы развѣдывательныхъ отрядовъ, то при этомъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе, что столкновенія ихъ съ непріятелемъ, даже отличающіяся

Digitized by Google

наступательнымъ характеромъ, никогда не должны имѣть вида боя съ рѣшительной цѣлью.

Первый противникъ, съ которымъ придется имѣть дѣло въ борьбѣ за развѣдываніе и скрываніе, будетъ непріятельская *кавалерія*, за оттѣсненіемъ которой придется встрѣтиться съ непріятельскими охранительными войсками (Sicherungstruppe), слѣдовательно, съ пѣхотой и артилеріей.

Извѣстно, что кавалерія не можетъ, какъ пѣхота, вести бой съ дальнихъ разстояній, а равно и прекращать его по желанію; напротивъ, всякое столкновеніе *на конѣ* ведетъ къ *рукопашной схваткѣ*, а поэтому, даже въ самыхъ небольшихъ отрядахъ можетъ окончиться рѣшительнымъ пораженіемъ или побѣдой; чѣмъ *мельче* отрядъ, тѣмъ скорѣе дѣло можетъ дойти до *совершеннаго уничтоженія* одной изъ сторонъ. Эта особенность, присущая только кавалерійскимъ атакамъ, ведетъ къ тому, что развѣдывательные кавалерійскіе отряды, хотя и назначаемые только для *демонстративной борьбы*, придется имѣть *относительно сильнѣе* въ тѣхъ видахъ, чтобы послѣ моментальной стычки способность къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ не сдѣлалась бы сомнительною. Это обстоятельство не имѣло бы мѣста въ пѣхотныхъ отрядахъ, если бы эти послѣдніе можно было употреблять для той же цѣли. Кромѣ того, развѣдывательные кавалерійскіе отряды должны быть вооружены такимъ образомъ, чтобы могли выдержать демонстративный бой, стоя на мѣстѣ, или же противъ стоящаго на мѣстѣ врага.

Полкъ, какъ тактическая единица кавалеріи, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть наименьшая часть, которая въ состояніи выдержать солидное столкновеніе съ непріятельской кавалеріей. Но если полку, кромѣ задачи прорыва, въ тоже время, поручили бы развѣдываніе и скрываніе на всемъ протяженіи отъ 4—6 миль, то вторую задачу онъ не въ состояніи выполнить, не раздробляя своихъ силъ, а это самое уже дѣлаетъ его негоднымъ для прорыва. И такъ, для выполненія обѣихъ задачъ необходима, по крайней мѣрѣ, *одна бригада*, или два полка, изъ которыхъ одинъ будетъ подмѣчать удобныя мѣста къ охвату непріятельскаго фланга или къ прорыву фронта, а также предупреждать подобныя намѣренія со стороны непріятеля, а другой будетъ выполнять подмѣченное, т. е. охватывать или дѣлать прорывы, а также отбивать атаки противника.

Если, затѣмъ, предположить одинъ полкъ, растянутымъ на длину отъ 4—6 миль, а другой, расположеннымъ за серединою линіи перваго въ разстояніи отъ него отъ одной до полутора мили, то ока-

Digitized by Google

жется, что подобныя разстоянія слишкомъ велики, какъ для того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для атаки съ нашей стороны, такъ и для отбитія непріятельскихъ натисковъ; а потому, для удачнаго исхода предпріятія, не ограничивая его цѣлей, придется употребить всего двѣ бригады для занятія раіона отъ 4 до 6 миль войсками, назначенными для развѣдыванія. Въ этомъ случаѣ одинъ полкъ расположится на разстояніи двухъ, самое большее трехъ миль, а за срединой линіи станетъ другой полкъ въ сомкнутомъ строѣ на разстояніи отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ миль; другая бригада расположится подобнымъ же образомъ. Но если этимъ дѣйствіямъ пожелаютъ придать болѣе энергическій характеръ, напримѣръ, если имѣютъ въ виду проникнуть въ намѣренія непріятеля или отъ него скрыть свои, то и означенныхъ силъ будетъ не вполнѣ достаточно и понадобится еще третья бригада, чтобы поддержкой изъ третьей линіи довести до конца мѣстный успѣхъ (lokalen Erfolge) дѣла, начавшагося въ передней линіи. И такъ, для развѣдыванія на разстояніи отъ 4 до 6 миль по фронту, по мнѣнію г. Шерфа, необходима дивизія трехбригаднаго состава. Касательно могущаго быть возраженія, что это изслѣдованіе придерживается извѣстной формальности, авторъ замѣчаетъ, что всякая тактическая дѣятельность, прежде чѣмъ она съ успѣхомъ осуществится и сдѣлается живою истиною, предварительно должна быть приведена, сначала, въ извѣстную форму и систему.

Подробности также необходимы, такъ какъ дѣло идетъ о совершенно новыхъ сторонахъ боя. Что же касается именно до указанной формы, а не другой, то въ доказательство ея пригодности г. Шерфъ приводитъ слѣдующее: Для этого, говоритъ онъ, нужно предварительно ближе ознакомиться съ образомъ дѣйствій того рода войскъ, который назначается для развѣдыванія. Задача самой передовой или рекогносцировочной линіи (Recognoscirungslinie) состоитъ только въ томъ, чтобы *видѣть*. Препятствовать же покушеніямъ непріятеля видѣть то, что дѣлается у насъ, дѣло второй линіи, которую первая должна своевременно извѣщать о томъ, откуда и въ какихъ силахъ непріятель съ своей стороны намѣренъ наступать.

Здѣсь кстати замѣтить, что донесенія главнокомандующему о томъ, что̀ видѣли отряды, имѣютъ вліяніе на дѣлаемыя имъ распоряженія, а потому развѣдывающій, передъ донесеніемъ, долженъ умѣть обсудить то, что̀ онъ видѣлъ.

Простое сообщеніе *о присутствіи* непріятеля въ томъ или другомъ мѣстѣ не принесетъ особенной пользы; на него можно смотрѣть только какъ на *введеніе* къ болѣе обстоятельному наблюденію.

Digitized by Google

Для того же, чтобы изъ наблюденія сдѣлать правильный выводъ о силахъ, намѣреніяхъ и т. п. противника, нужно, чтобы оно было произведено глазомъ свѣдущаго въ военномъ отношеніи человѣка и на возможно близкомъ разстояніи. Въ большей части случаевъ, рекогносцировка, отъ которой можно ожидать пользы, должна быть производима только офицерами. Достаточно, если подготовленный въ военномъ смыслѣ офицеръ произведетъ эту рекогносцировку одинъ, или въ сопровожденіи немногихъ людей,—это даже значительно облегчитъ дѣло,—но въ большей части случаевъ офицеру, дѣлающему рекогносцировку, нельзя давать слишкомъ слабое прикрытіе. Небольшой кавалерійскій отрядъ, сопровождающій рекогносцирующаго, долженъ помочь ему найти пунктъ, съ котораго «можно что нибудь увидѣть», особенно если рекогносцировка производится на большомъ пространствѣ, которое нельзя обозрѣть сразу; этотъ же отрядъ, оставаясь позади, въ какомъ нибудь закрытомъ мѣстѣ, долженъ способствовать возвращенію рекогносцирующаго; безъ подобныхъ охранъ всѣ наблюденія рекогносцирующаго могутъ оказаться безполезными. Съ другой стороны, подобныя рекогносцировки не должно предпринимать въ слишкомъ большихъ силахъ, такъ какъ ихъ труднѣе скрыть.

Какъ ни общеизвѣстны, даже, можно сказать, какъ ни банальны эти истины, но трудно обойтись, не повторяя ихъ, тѣмъ болѣе, что вообще дѣйствія развѣдывательныхъ отрядовъ прежде всего основаны на первой линіи офицерскихъ взводныхъ разъѣздовъ (Officier-Zuge-Patrouille). Кромѣ того, не смотря на всѣ извѣстныя теоріи, нельзя полагать, чтобы практика преодолѣла всѣ трудности, сопряженныя даже только съ простымъ слѣдованіемъ по пятамъ за противникомъ, или съ доставленіемъ патрулями самыхъ общихъ свѣдѣній, какъ, напримѣръ, о присутствіи непріятеля. Во всякомъ случаѣ, офицерскіе патрули должны двигаться по всей длинѣ наблюдаемаго непріятельскаго фронта и, кромѣ того, стараться огибать не только фланги собственной линіи, но и охватывать непріятельскіе фланги; наконецъ, самое движеніе подобныхъ патрулей должно производиться такимъ образомъ, чтобы всѣ пункты, интересные въ военномъ отношеніи, и ни одна непріятельская рекогносцировка не оставались безъ вниманія съ ихъ стороны. Само собою разумѣется, что для выполненія всего этого придется употреблять кавалерію въ довольно большихъ силахъ. За первой линіей, въ небольшомъ разстояніи, долженъ слѣдовать *резервъ*. Назначеніе его состоитъ въ усиленіи первой линіи, въ высылкѣ самостоятельныхъ развѣдочныхъ частей по сторонамъ, въ препятствованіи прорыву небольшихъ непріятельскихъ частей, въ предпри-

Digitized by Google

натіи подобныхъ попытокъ самому и проч. Сочетаніе трехъ требованій, а именно: офицерскіе патрули, линіи резерновъ и единоличность управленія по фронту, лучше и цѣлесообразнѣе всего будетъ удовлетворено расположеніемъ одного полка на разстояніи отъ 2—3 миль длины по фронту; практика вполнѣ подтверждаетъ это положеніе.

Затѣмъ, что касается *подробностей* исполненія, т. е. будутъ ли всѣ четыре эскадрона полка идти рядомъ, имѣя передъ собою патрули своего эскадрона, или же одинъ или два эскадрона будутъ цѣликомъ разсыпаны и т. п.,—рѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить полковому командиру. Всякая систематизація въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста. Тутъ важно не столько равномѣрное распредѣленіе на опредѣленное число отдѣловъ или соблюденіе интерваловъ, указываемыхъ уставомъ, сколько раздѣленіе, сообразное съ условіями мѣстности, съ общимъ положеніемъ дѣлъ, расположеніемъ непріятеля и т. д.; все это съ успѣхомъ можетъ быть выполнено только полковымъ командиромъ, т. е. человѣкомъ, въ данную минуту стоящимъ ближе всего къ дѣлу и, слѣдовательно, знающимъ лучше прочихъ условія, въ которыхъ находится его часть.

Кто согласится, замѣчаетъ г. Шерфъ, съ этими первыми основаніями относительной числительной силы отрядовъ и занимаемаго ими пространства, тотъ, по логикѣ фактовъ, признаетъ и дальнѣйшія заключенія. При двухъ полкахъ въ бригадѣ, остающійся позади полкъ будетъ составлять первое подкрѣпленіе, которое, находясь отъ передней линіи на довольно близкомъ разстояніи, будетъ достаточно для того, чтобы во-время поддержать пунктъ, угрожаемый непріятелемъ; части этого подкрѣпленія, соединившись на рѣшительномъ пунктѣ съ частями перваго полка, могутъ вести бой съ цѣлью задержать непріятеля или съ цѣлью уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія до прибытія бригады, находящейся въ резервѣ; тогда можно дать третій толчокъ (dritte Druck). Вмѣстѣ съ этимъ, по фронту и въ глубину является единоличное начальство, которое можетъ дѣлать распоряженія, соображаясь съ обстоятельствами схватки, вводить новыя части или выводить изъ боя другія и, наконецъ, совершенно прекращать бой.

Г. Шерфъ находитъ, что дивизія, состоящая изъ шести полковъ или изъ трехъ бригадъ, лучше всего удовлетворяетъ условіямъ развѣдыванія; дивизія же изъ трехъ бригадъ трехъ-полковаго состава будетъ уже велика и неудобна для единоличнаго командованія.

Одна кавалерійская дивизія, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и нѣсколько вмѣстѣ взятыхъ дивизій, составляютъ, исключительно

Digitized by Google

съ стратегической точки зрѣнія, какъ бы авангардъ. При этомъ взглядѣ на кавалерійскую дивизію дѣлается понятнымъ желаніе, чтобы она отличалась большею самостоятельностью въ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что въ періодѣ «проложенія путей къ бою» необходимо, чтобы стратегія, основываясь на дѣйствіяхъ кавалерійскихъ дивизій, могла съ достаточною точностью дѣлать свои предположенія. Чѣмъ рѣшительнѣе должны быть дѣйствія кавалерійскихъ дивизій съ открытіемъ кампаніи (такъ какъ имъ первымъ приходится вступать въ дѣло съ противникомъ), тѣмъ необходимѣе имѣть ихъ совершенно готовыми при самомъ началѣ войны. Вообще, нераціонально начинать организацію какой либо части только въ моментъ необходимости, тѣмъ болѣе, что изъ вполнѣ сформированной тактической единицы легче отдѣлять, въ случаѣ нужды, мелкія части, чѣмъ, наоборотъ, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ частей создавать одну большую тактическую единицу.

Затѣмъ, авторъ снова переходитъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ дѣйствій кавалерійскихъ дивизій.

Задача вполнѣ и цѣлесообразно сформированной кавалерійской дивизіи заключается въ развѣдываніи по главной операціонной линіи со всѣми прилегающими къ ней продольными и поперечными путями, на протяженіи отъ 4 до 6 миль по фронту. Мѣста, лежащія на этомъ пути, будутъ имѣть *существенное* вліяніе на образъ дѣйствій кавалеріи: сообразно большимъ или меньшимъ удобствамъ къ ихъ обозрѣнію, будетъ измѣняться и самый ходъ дѣйствій. Но *каковы бы ни были свойства* мѣстности, если только они не препятствуютъ движеніямъ кавалеріи, роль развѣдыванія слѣдуетъ предоставлять исключительно кавалеріи.

Что же касается до вопроса о томъ, слѣдуетъ ли кавалеріи придавать части другаго рода оружія для уничтоженія тѣхъ препятствій, которыхъ она одна не въ состояніи преодолѣть, то г. Шерфъ разсуждаетъ по этому поводу такъ: «Даже самая открытая мѣстность можетъ представить замедленіе, а иногда сдѣлать совершенно невозможнымъ движеніе кавалерійскихъ массъ, если непріятель хорошо воспользуется мѣстными условіями. Небольшая часть, обороняющая, напримѣръ, дефиле, можетъ своимъ огнемъ остановить движеніе кавалеріи и, такимъ образомъ, парализовать ея численное превосходство; отсюда слѣдуетъ, что необходимое вспомогательное средство для развѣдывательной кавалеріи будетъ состоять въ поддержкѣ ея огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, которое должно имѣть только наступательный характеръ. Такого рода помощь лучше всего можетъ оказать родъ

Digitized by Google

оружія, обладающій подвижностью, *одинаковою* съ кавалеріей, т. е. конная артилерія.

«Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что задача, возлагаемая на кавалерію, въ настоящее время сдѣлалась труднѣе, чѣмъ прежде, тогда какъ улучшенія въ артилеріи развились до такой степени, что она легко можетъ выполнить то, что болѣе всего затрудняетъ кавалерію. Словомъ, конная артилерія является какъ первое и необходимое добавленіе къ кавалерійской дивизіи, для устраненія разнаго рода случайностей, выпадающихъ на долю этой послѣдней. Помощь конной артилеріи должна появляться всюду, гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы во что бы то ни стало узнать намѣренія противника. Она одна въ состояніи очистить путь для кавалеріи отъ небольшихъ препятствій; она одна можетъ служить мѣриломъ серьезности наступательныхъ и оборонительныхъ намѣреній противника. Поэтому, на придаваніе конной артилеріи къ кавалеріи не слѣдуетъ смотрѣть только какъ на спасительный якорь, который назначается единственно съ той цѣлью, чтобы во время серьезныхъ схватокъ кавалеріи не оставлять ее «безъ помощи огня». Наоборотъ, при *рекогносцировкахъ* артилерія сама по себѣ играетъ важную роль. Одна или двѣ гранаты, пущенныя въ непріятеля, стоящаго открыто или только что появившагося, часто освѣтятъ положеніе дѣлъ гораздо лучше, нежели цѣлый рядъ патрулей, которыхъ легко можно отогнать нѣсколькими выстрѣлами и которые, при всемъ томъ, не могутъ заставить противника развернуть свои силы. Артилерія, придаваемая къ передовымъ войскамъ, должна находиться не позади, не при резервной бригадѣ, а непремѣнно при передовыхъ войскахъ, съ тою цѣлью, чтобы ее всегда можно было имѣть подъ рукой и направлять ея огонь туда, гдѣ кавалерія, назначенная для рекогносцировки, не можетъ составить себѣ яснаго понятія о положеніи противника. Принявъ въ основаніе выше предложенное распредѣленіе бригадъ, должно будетъ согласиться, что обѣ головныя бригады (или ихъ вторые полки), прежде всего, будутъ нуждаться въ артилеріи. При третьей же бригадѣ, оставляемой въ резервѣ, должна также оставаться и ея артилерія, на тотъ случай, чтобы поддержка этой бригады передовымъ войскамъ была болѣе дѣйствительна или, наконецъ, артилерія при этой бригадѣ можетъ оставаться на случай необходимой замѣны въ передовыхъ войскахъ.»

Въ заключеніе г. Шерфъ говоритъ, что желательно, чтобы къ каждой изъ трехъ бригадъ дивизіи придавали по одной конной батареѣ. Какъ дѣйствія всей дивизіи, такъ и артилеріи, состоящей при ней, должны имѣть характеръ демонстративный; для подобныхъ же

Digitized by Google

дѣйствій важно только присутствіе артилеріи, а потому и нѣтъ надобности въ большомъ числѣ орудій; послѣднее скорѣе вредно, такъ какъ легко можетъ вовлечь въ рѣшительныя дѣйствія; вотъ почему желательно, чтобы батареи придавались бригадамъ, а не дивизіямъ. Артилерія должна находиться въ первой линіи, гдѣ далеко отдающійся гулъ отъ ея выстрѣловъ скорѣе всего сообщитъ о начатіи дѣла и предупредитъ вторую линію. Для каждой серьезной борьбы батареи четырехъ-орудійнаго состава слишкомъ слабы, но для разсматриваемаго случая тремъ батареямъ подобнаго состава на кавалерійскую дивизію должно отдать преимущество передъ двумя батареями шести-орудійнаго состава на ту же дивизію, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ неминуемо пришлось бы раздроблять батарею на болѣе мелкія части. Подобная организація можетъ быть принята тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ дѣйствительнаго сраженія, всѣ двѣнадцать орудій можно соединить въ рукахъ начальника участка. Наконецъ, если придавать къ цѣлой дивизіи только одну батарею, то употребленіе ея въ полномъ составѣ можетъ имѣть мѣсто для боя съ рѣшительной цѣлью, а для разсматриваемаго случая одну батарею лучше раздробить по-взводно, придавая каждый взводъ къ бригадѣ, нежели оставлять цѣликомъ въ резервѣ.

Какъ ни полезенъ и ни необходимъ огонь конной артилеріи, но должно сознаться, что подобная помощь не только недостаточна для полученія положительныхъ, но даже и отрицательныхъ результатовъ.

Слабый артилерійскій огонь не только не остановитъ кавалерійской атаки, веденной въ превосходномъ числѣ войскъ, но и не собьетъ съ позиціи непріятельской части, хотя менѣе сильной, чѣмъ та, при которой состоитъ артилерія, если только непріятелю благопріятствуетъ мѣстность.

Пересѣченная и вообще плохо обозрѣваемая мѣстность, затрудняя движенія и дѣйствія кавалеріи, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ ея наступленію и отступленію, и не дозволяетъ артилеріи долго оставаться на позиціи.

Но, съ другой стороны, пѣхота, по самому положенію вещей, не можетъ имѣть мѣста въ отрядѣ, назначенномъ для развѣдыванія; какъ же помочь дѣлу, при такихъ далеко не исключительныхъ обстоятельствахъ?

Въ нѣкоторыхъ учебникахъ, замѣчаетъ г. Шерфъ, можно найти слѣдующее разрѣшеніе вопроса: «при подобныхъ обстоятельствахъ нужно отказаться отъ кавалерійскаго развѣдыванія; на подобной мѣстности, пѣхотѣ должно идти во главѣ, а кавалеріи въ хвостѣ.»

Digitized by Google

Но теперешнія условія, взятыя въ зависимости отъ пространства и времени, замѣчаетъ авторъ, требуютъ другаго разрѣшенія вопроса. Развѣдываніе пѣхоты можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ *на всемъ протяженіи* кавалерія не можетъ двинуться, т. е. собственно говоря только въ горахъ, или же на совершенно опустошенныхъ театрахъ войны, гдѣ трудность въ продовольствіи налагаетъ оковы на военныя операціи. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ кавалерія должна собственными средствами разрѣшить эту задачу; ей нужна только извѣстная помощь въ этомъ дѣлѣ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ обсужденію вопроса о пѣхотѣ, посаженной на коней или на повозки. Первую идею онъ считаетъ мертворожденной и находитъ, что, имѣя выѣзженныхъ верховыхъ лошадей, естественнѣе приготовить кавалеристовъ, чѣмъ организовать и воспитывать какихъ-то конныхъ пѣхотинцевъ.

Что же касается до ѣздящей или посаженной на повозки пѣхоты, то и это предположеніе, по мнѣнію автора, не удовлетворяетъ разрѣшенію задачи, потому что въ разсматриваемомъ случаѣ бо́льшая или мѣньшая поддержка огнемъ для кавалеріи безусловно можетъ быть необходима на каждомъ мѣстѣ и во всякій моментъ, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ. Слѣдовательно, для достиженія этихъ цѣлей, подобную ѣздящую пѣхоту пришлось бы придавать каждой кавалерійской части (напримѣръ, эскадрону), и она должна бы была слѣдовать за кавалеріей полями, словомъ, безъ дорогъ; но, какъ извѣстно, техника, усовершенствовавъ орудійныя повозки (лафеты), до сихъ поръ не сдѣлала еще никакихъ приспособленій для даннаго случая, а потому и на подобное предположеніе можно смотрѣть не болѣе какъ на химеру; въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ оно въ состояніи только возбудить въ кавалеріи нѣкоторыя надежды, которыя врядъ ли придется осуществить своевременно и въ должномъ мѣстѣ. По мнѣнію г. Шерфа, кавалерія должна сама помочь себѣ въ этомъ дѣлѣ. Авторъ ссылается на кавалерію временъ Фридриха и говоритъ, что эта послѣдняя продѣлывала всѣ трудности тогдашняго пѣхотнаго устава, и чрезъ это нисколько не потеряла въ отношеніи кавалерійскаго духа. Вообще, подобное качество, какъ кавалерійскій духъ, по мнѣнію г. Шерфа, не зависитъ отъ формъ и не заключается въ какомъ либо мертвомъ матеріалѣ.

Самыя блестящія сомкнутыя атаки на учебномъ плацу или легкое занятіе стрѣльбою въ цѣль, не возбудятъ и не увеличатъ кавалерійскаго духа тамъ, гдѣ его нѣтъ, и наоборотъ, никакія упражне-

Digitized by Google

нія, никакое вооруженіе не въ состояніи подавить его тамъ, гдѣ онъ вошелъ въ плоть и кровь каждаго кавалериста.

Снабженіе теперешней кавалеріи оружіемъ, соотвѣтствующимъ требованіямъ новѣйшей тактики, и пріученіе ея къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю, по мнѣнію автора, нисколько не уменьшатъ кавалерійскаго духа, а, наоборотъ, дадутъ ей возможность дѣйствовать самостоятельно и позволятъ ей оставаться всегда впереди. Должно припомнить, что при замѣнѣ въ пѣхотѣ пики ружьемъ, а впослѣдствіи, при замѣнѣ гладкоствольнаго оружія нарѣзнымъ, также являлось опасеніе за упадокъ духа въ этомъ родѣ войскъ, но въ настоящее время очевидно, что подобное опасеніе ничѣмъ не оправдалось.

Довольно странно предполагать, что увеличеніе самостоятельности въ дѣйствіяхъ каждаго отдѣльнаго лица можетъ нанести ущербъ его личной иниціативѣ. Самостоятельность кавалериста возвысится, если ему дать въ руки хорошее огнестрѣльное оружіе; конечно, неправильная и неискусная подготовка можетъ повредить дѣлу, такъ, напримѣръ, если бою кавалеріи въ пѣшемъ строю, на который слѣдуетъ смотрѣть только какъ на исключеніе, дадутъ первостепенное значеніе.

Въ концѣ концовъ авторъ полагаетъ, что кавалерійскія дивизіи слѣдуетъ вооружить хорошими ружьями, а не придавать имъ какихъ либо *пѣхотныхъ частей*, которыя только будутъ стѣснять дѣйствія кавалеріи, а это скорѣе всего можетъ имѣть подавляющее вліяніе на ея духъ.

Снабженная огнестрѣльнымъ оружіемъ и усиленная конной артилеріей, кавалерійская дивизія въ состояніи разрѣшить возлагаемыя на нее трудныя задачи «проложенія путей» для главныхъ силъ, и только при этихъ условіяхъ она вполнѣ можетъ выполнить всѣ остальныя требованія стратегіи и тактики, согласныя съ нынѣшнимъ образомъ веденія войны. Прикрывая, въ одно и тоже время, собственный операціонный базисъ отъ непріятеля и стараясь проникнуть въ его намѣренія, т. е. дѣйствуя въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ, кавалерійская дивизія дѣлается столь же важнымъ факторомъ для всего цѣлаго, какъ и пѣхотная дивизія. Ближайшее начальство затѣмъ опредѣлитъ, что и какъ дѣлать. Но общій ходъ дѣйствій, какъ уже замѣчено выше, долженъ имѣть характеръ демонстративный, а это одно уже представляетъ громадныя трудности для кавалеріи, какъ рода оружія, спеціально назначаемаго для рѣшительнаго удара; а потому, войска хорошо подготовленныя и привычныя къ подобной службѣ (развѣдывательной) составляютъ одно изъ необходимыхъ условій успѣха.

Digitized by Google

Точное пониманіе и ясное сужденіе о томъ, что именно требуется въ данную минуту, ведетъ за собой правильныя дѣйствія. При быстротѣ и разрозненности вообще развѣдывательныхъ дѣйствій нужно, чтобы всѣ начальники, до самыхъ *низшихъ* включительно, понимали свойства заданной имъ задачи. Упражненіе и теоретическое обученіе этому въ мирное время должно составить краеугольный камень всей подготовительной работы; тогда она принесетъ огромную пользу, особенно въ томъ случаѣ, когда кавалерійской дивизіи придется имѣть дѣло съ противникомъ, равнымъ ей въ качественномъ и количественномъ отношеніи.

Главный начальникъ кавалеріи, въ большинствѣ случаевъ, въ состояніи сдѣлать только общія распоряженія, указать главныя направленія и распредѣлить раіоны. При этомъ желательно, чтобы путь, составляющій главную операціонную линію, не былъ бы на границѣ между двумя головными бригадами; лучше охраненіе ея поручить одной изъ бригадъ. Далѣе, слѣдуетъ принять за правило, что къ мѣсту стычки не должно сосредоточивать войскъ, а наоборотъ, стычка на одномъ мѣстѣ должна служить какъ бы сигналомъ къ наступленію другимъ, не принимающимъ въ ней участія, частямъ, которыя должны стараться узнать: что дѣлается на флангѣ и въ тылу противника, завязавшаго дѣло. Расплывчатый (гибкій) порядокъ (Flüssigkeit der Form) лучше всего для этого случая. Если бы явились причины, не позволяющія развѣдыванію распространяться далеко, т. е., по крайней мѣрѣ, на разстояніе длины фронта, который занимаетъ собственная армія (напримѣръ, вслѣдствіе продолжительной остановки, во время которой кавалерія не можетъ выдвигаться впередъ на слишкомъ большое разстояніе, не рискуя дать возможности непріятелю зайти въ тылъ и начать дѣйствія въ промежуткѣ между развѣдывательными и главными частями), то и въ такомъ случаѣ, небольшіе отряды не должны упускать непріятеля изъ вида и идти за нимъ по пятамъ. Отдѣльные эскадроны, дѣйствуя какъ партизанскіе отряды, могутъ отваживаться на многое, даже и въ непріятельской странѣ. Нужно только всегда быть на сторожѣ противъ перехода непріятеля въ наступленіе; въ этомъ случаѣ немедленно слѣдуетъ начать отступленіе. Подобные случаи перехода къ отступленію всегда дадутъ понятіе о большей или меньшей пригодности къ дѣлу коней и всадниковъ. Какъ скоро обнаружатся серьезныя намѣренія непріятеля къ наступательнымъ дѣйствіямъ, на обязанности начальника кавалерійской дивизіи будетъ лежать выборъ момента и выгоднѣйшаго направленія, чтобы начать отступленіе. Для

Digitized by Google

правильнаго дѣйствія, а также для того, чтобы увлечь непріятеля по ложному направленію, начальнику кавалерійской дивизіи должны быть извѣстны намѣренія и воззрѣнія начальника главныхъ силъ. Съ этимъ послѣднимъ онъ долженъ находиться въ частыхъ, а если можно, то и въ ежедневныхъ сношеніяхъ. Сообщенія съ той и другой сторонъ должны быть непосредственны и могутъ быть доставляемы по телеграфу или ординарцами. Прочимъ частямъ войскъ особенно важныя извѣстія можно также сообщать одновременно; но добываніе подобныхъ свѣдѣній лежитъ уже на ихъ обязанности, что онѣ и могутъ исполнить съ помощью высылаемыхъ отъ себя авангардовъ. Кавалерійская же дивизія сама не должна въ этомъ случаѣ посылать свѣдѣній, а можетъ отвѣчать только на вопросы.

Въ заключеніе изслѣдованія о развѣдываніи г. Шерфъ говоритъ, что главныя и операціонныя линіи, на которыхъ и противу которыхъ придется дѣйствовать кавалерійской дивизіи, въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, будутъ желѣзныя дороги; кромѣ того, важность ежедневныхъ, по возможности, телеграфныхъ сношеній съ тыломъ арміи, а также обязанность уничтожать препятствія по пути наступленія собственной арміи, съ одной стороны, и нанесенія вреда арміи непріятельской съ другой, показываютъ, что придача піонеровъ для разрушенія и возстановленія не только обыкновенныхъ, но и желѣзныхъ дорогъ, а также и телеграфныхъ линій, является безусловною необходимостью для кавалерійской дивизіи. Эти отряды, слабые по числу, должно сажать на лошадей, или же, что можетъ быть окажется выгоднымъ, перевозить на легкихъ и удобоподвижныхъ повозкахъ.

Общіе выводы относительно развѣдыванія авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ.

1) Собственно развѣдываніе о непріятелѣ и желаніе скрыть свои силы (Verschleierung) принадлежитъ къ области стратегіи; тактическое же разрѣшеніе этой задачи заключается въ занятіи бо́льшаго въ сравненіи съ непріятелемъ раіона, что успѣшнѣе всего достигается при посредствѣ кавалеріи.

2) Распредѣленіе по одной самостоятельной кавалерійской дивизіи въ составѣ трехъ бригадъ (6 полковъ) на разстояніи отъ 4-хъ до 6 миль по фронту, даетъ возможность наилучшимъ образомъ разрѣшить задачу развѣдыванія; соединяя всѣ части въ рукахъ одного начальника, подобное распредѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ согласно съ условіями пространства театровъ войны, которые представляетъ средняя Европа.

Digitized by Google

3) Для полнаго удовлетворенія задачамъ, которыя возлагаются на подобныя дивизіи, желательно, чтобы въ составъ каждой изъ нихъ входило по одной конной батареѣ на бригаду; затѣмъ, чтобы всѣ кавалеристы были вооружены хорошимъ *огнестрѣльнымъ оружіемъ* и, наконецъ, чтобы при дивизіи состояло конное или посаженное на повозки піонерное отдѣленіе.

4) Дивизія, назначенная для развѣдыванія, должна быть раздѣлена на первую линію, назначаемую исключительно для рекогносцировокъ (офицеры *съ опорнымъ отрядомъ*) и для доставленія свѣдѣній; на *вторую* и на *третью* линіи, которыя назначаются для веденія боя при столкновеніи съ противникомъ. Бой по принципу долженъ имѣть характеръ демонстративный, однако на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ можетъ переходить и въ рѣшительныя схватки. Охватываніе или обходъ фланговъ, которые очень часто необходимы только въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, составляютъ наиболѣе полезныя дѣйствія при развѣдываніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворяютъ наилучшимъ образомъ всѣмъ требованіямъ сбереженія своихъ собственныхъ силъ. Чѣмъ ближе развѣдывательная часть находится въ соприкосновеніи съ противникомъ и, слѣдовательно, чѣмъ далѣе она отодвинулась отъ собственныхъ войскъ, тѣмъ ей легче не упускать непріятеля изъ вида. Отступленіе должно производиться въ эксцентрическомъ направленіи; въ случаѣ отступленія въ прямомъ направленіи должно стараться, по крайней мѣрѣ, охватывать фланги непріятельской линіи.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

КОРПУСНАЯ АРТИЛЕРІЯ.

Autant sont communs les livres qui traitent en grand de l'art militaire, autant sont rares ceux qui sont écrits en vue du service de l'artillerie (*).

Всякая война, предпринятая въ значительныхъ размѣрахъ между первоклассными державами, оказываетъ плодотворное вліяніе на всѣ, даже не участвовавшія въ борьбѣ государства, затрогивая наиболѣе существенные военные вопросы. Явленіе это бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ громче разразились военная слава и успѣхи одной изъ воевавшихъ державъ надъ неудачами и разгромомъ побѣжденнаго противника. Причины успѣха одной изъ сторонъ неминуемо возбуждаютъ всеобщій интересъ, и отыскиваніе этихъ причинъ составляетъ предметъ для изученія, до мельчайшихъ подробностей, образа дѣйствія побѣдителя. По свойственной человѣку натурѣ, онъ любитъ во всякомъ необычайномъ явленіи находить вліяющую силу какой нибудь новой идеи, что гораздо привлекательнѣе и успокоительнѣе для собственнаго честолюбія, чѣмъ сознаться, въ военномъ быту, что всѣ эти успѣхи пріобрѣтены, *главнымъ образомъ*, строгостью военной дисциплины и честнымъ и разумнымъ исполненіемъ даже мелочныхъ обязанностей службы, и что затѣмъ уже разныя второстепенныя тактическія и техническія усовершенствованія могли *способствовать* успѣху, но не *обусловливать* его. Выхваченная такимъ образомъ изъ событій новѣйшей кампаніи новая идея, плѣнивъ умы блескомъ новизны и краснорѣчивымъ выраженіемъ, нерѣдко возводится въ нѣкотораго рода панацею противъ всѣхъ бѣдъ и неудачъ на войнѣ. Случается, что армія на другой день своихъ побѣдъ узнаетъ по происшедшей въ военномъ мірѣ сосѣднихъ государствъ суматохѣ о приписываемыхъ ей причинахъ успѣха—причинахъ, которыя для самой побѣдоносной арміи, можетъ быть, имѣли мало или вовсе не имѣли значенія, или же были слѣдствіемъ совершенно постороннихъ явленій. Припомнимъ, какъ недавно еще, послѣ австро-прусской войны 1866 года, знаменитый *«школьный учитель»* прослылъ побѣдителемъ при Скалицѣ, Находѣ и Кёниггрецѣ; причемъ могло показаться, что вся суть военнаго дѣла заключается въ обученіи солдатъ чтенію и письму, и что побѣда исключительно будетъ прикована къ знаменамъ грамотнаго войска.

(*) De Blois. L'artillerie du 15-e corps.

Digitized by Google

Но прошло нѣсколько лѣтъ; раздались громовые удары новой кампаніи, первою жертвою которыхъ былъ отчасти *школьный учитель*; но за то явились новые кумиры, между которыми видное мѣсто заняла *корпусная артилерія*.

Австрійцы отстали отъ своихъ противниковъ въ пѣхотномъ вооруженіи; французы въ артилерійскомъ. *Говорили*, что въ 1866 г. школьный учитель, совмѣстно съ игольчатымъ ружьемъ, разбилъ Австрію и ея союзниковъ; *говорятъ теперь*, что въ 1870—1871 гг. употребленіе артилеріи массами, *корпусная артилерія*, сокрушило французскія арміи.

Что такое корпусная артилерія? Это есть собраніе извѣстнаго числа батарей, выдѣленныхъ изъ всего состава артилеріи корпуса, подвѣдомственныхъ одному лицу, прямо подчиненному корпусному командиру, располагающему по своему усмотрѣнію этою артилеріею съ цѣлью, въ извѣстную минуту боя, выставить противъ назначенной точки массу орудій для сокрушенія непріятельской позиціи или для подготовки атаки. Названіе корпусной артилеріи становится извѣстнымъ въ кампанію 1870—1871 годовъ; до тѣхъ поръ она называлась резервною артилеріею. Перемѣною названія желали измѣнить прежній на нее взглядъ, какъ на часть, которая вводится въ боевую линію только въ критическую минуту боя и отряжается на подкрѣпленіе изнемогающей артилеріи, въ походныхъ же движеніяхъ, происходящихъ даже вблизи отъ непріятеля, идущей въ хвостѣ арміи или корпуса, почти что въ обозѣ. Переименованная же изъ резервной въ корпусную, артилерія уже должна была слѣдовать на мѣстахъ указанныхъ ей корпуснымъ командиромъ и находиться въ ежеминутной готовности для вступленія въ бой опять-таки по непосредственному распоряженію командира корпуса.

Не смотря однако на перемѣну названія и взгляда, суть дѣла измѣнилась мало; корпусная артилерія нынѣ, какъ и прежде, резервная; она изъята изъ вѣдѣнія начальниковъ пѣхотныхъ дивизій, а слѣдовательно составляетъ въ корпусѣ отдѣльную часть, лишенную жизненной связи съ остальными войсками корпуса и, какъ и всякая другая артилерійская часть, неспособная къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, пріобрѣтаетъ значеніе только при поддержкѣ со стороны пѣхоты или кавалеріи, т. е. въ связи именно съ тѣми войсками, отъ которыхъ она была отдѣлена.

Формированіе корпусной артилеріи вводитъ въ составъ корпуса новый элементъ и усложняетъ тѣмъ самымъ его организацію. Кромѣ того, корпусная артилерія должна или пользоваться отдѣльнымъ

Digitized by Google

прикрытіемъ, или же находиться подъ покровительствомъ одной изъ дивизій корпуса; въ первомъ случаѣ, она до вступленія въ бой непроизводительно ослабляетъ численность боевыхъ войскъ; во второмъ, она будетъ стѣснять начальника той дивизіи, при которой слѣдуетъ, и который, при войскахъ, прямо ему подчиненныхъ, будетъ имѣть часть, изъятую изъ его веденія, которою распоряжаться онъ на столько же имѣетъ мало права, на сколько бросить ее на произволъ судьбы, если бы почему либо она стѣснила свободу его дѣйствій.

Выше было сказано, что корпусная артилерія представляетъ массу орудій, которую, въ извѣстную минуту боя, корпусный командиръ, по своему усмотрѣнію, можетъ бросить на извѣстную точку для сокрушенія непріятельской позиціи или для атаки противника. Очевидно, что ввести ее въ дѣло можно будетъ только на такихъ пунктахъ, которые находятся въ раіонѣ дѣйствій остальныхъ войскъ; слѣдовательно, корпусная артилерія принуждена будетъ согласовать выборъ своихъ позицій съ направленіемъ, принятымъ дивизіями для боя, т. е. она будетъ дѣйствовать въ условіяхъ, одинаковыхъ съ батареями дивизіонной артилеріи.

Въ кампаніи 1870—1871 годовъ, корпусная артилерія въ германскихъ войскахъ состояла изъ шести или семи батарей, подъ общимъ начальствомъ одного артилерійскаго штабъ-офицера и слѣдовала, вблизи отъ непріятеля, или подъ особымъ прикрытіемъ, или же въ хвостѣ одной изъ дивизій корпуса. Если принять интервалъ между орудіями, стоящими на позиціи, въ 24 шага, что не особенно много, ибо, какъ мы увидимъ ниже, прусаки всегда старались, въ видахъ уменьшенія потерь, увеличивать интервалы, то для того, чтобы семь батарей въ шесть орудій, т. е. всего сорокъ два орудія, могли бы помѣститься на одной позиціи, нужно занять фронтъ длиною въ 320 саженъ. Занять же такую позицію во время боя на протяженіи фронта сражающихся войскъ, даже при стрѣльбѣ черезъ головы ихъ, будетъ по меньшей мѣрѣ затруднительно, такъ какъ въ то время, когда подоспѣетъ корпусная артилерія, если только она не введена въ бой съ самаго начала сраженія, фронтъ атаки или обороны уже опредѣлится, войска уже примутъ къ тому времени направленіе, данное имъ начальниками дивизій, и много времени пройдетъ даромъ, чтобы очистить мѣсто для дѣйствія корпусной артилеріи, или же ей самой придется переѣзжать съ мѣста на мѣсто и пріискивать себѣ свободныя позиціи.

Чтобы составить себѣ понятіе о дѣйствіяхъ корпусной артилеріи, обратимся къ послѣдней кампаніи.

Digitized by Google

Въ первомъ изъ трехъ большихъ сраженій, происшедшихъ подъ Мецомъ (1), въ августѣ 1870 года, а именно въ дѣлѣ при Курсель-Борни (2-го (14-го) августа), къ шести часамъ вечера находились въ дѣйствіи пять батарей дивизіонной артилеріи VII германскаго корпуса и восемь батарей дивизіонной артилеріи I корпуса; сраженіе же началось въ $3^1/_2$ часа. Корпусная артилерія I корпуса прибыла на поле битвы немного позже шести часовъ. Впереди шли двѣ конныя батареи, а за ними двѣ тяжелыя батареи (2) 2-го отдѣленія; обѣ легкія батареи этого отдѣленія замѣшкались въ пути и прибыли на поле битвы только къ восьми часамъ вечера, и по наступившей темнотѣ могли сдѣлать только по одному выстрѣлу. Обѣ конныя батареи поставлены были на позицію около одной легкой батареи дивизіонной артилеріи I корпуса, одна изъ тяжелыхъ батарей корпусной артилеріи помѣстилась на лѣвомъ флангѣ батарей 1-го отдѣленія, а другая на высотѣ впереди и лѣвѣе обѣихъ конныхъ батарей. Такимъ образомъ, съ самаго вступленія въ бой, четыре батареи корпусной артилеріи I корпуса были разбиты на три групы, изъ которыхъ двѣ присоединились къ стрѣлявшимъ уже на различныхъ пунктахъ батареямъ дивизіонной артилеріи, причемъ крайнія

(1) Свѣдѣнія относительно трехъ сраженій подъ Мецомъ 2-го (14-го), 4-го (16-го) и 6-го (18-го) августа 1870 года извлечены нами изъ превосходнаго сочиненія капитана прусской артилеріи Гофбауера «Die deutsche Artillerie in den Schlachten bei Metz». E. Hofbauer, Hauptmann und Batteriechef. Берлинъ. 1873 года. I, II и III части, съ планами сраженій.

(2) Въ кампаніи 1870—1871 годовъ, при каждомъ прусскомъ армейскомъ корпусѣ состоялъ одинъ полевой артилерійскій полкъ, носившій нумеръ одинаковый съ нумеромъ своего корпуса. Полкъ этотъ состоялъ изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго отдѣленія; каждое пѣшее отдѣленіе, въ свою очередь, состояло изъ четырехъ батарей—двухъ тяжелыхъ и двухъ легкихъ; конное отдѣленіе изъ трехъ батарей. При каждой изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, входившихъ въ составъ корпуса, находилось одно пѣшее отдѣленіе; при кавалерійской дивизіи корпуса состояли обыкновенно одна или двѣ конныя батареи. Нѣкоторыя конныя батареи состояли также при отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, входившихъ въ составъ цѣлыхъ армій. Остающееся затѣмъ пѣшее отдѣленіе съ неотъкомандированными конными батареями составляло корпусную артилерію, силою отъ 5 до 7 батарей, смотря по числу наличнаго числа конныхъ батарей. Пѣшія батареи въ каждомъ полевомъ артилерійскомъ полку: 1-я и 2-я тяжелыя и 1-я и 2-я легкія составляли 1-е отдѣленіе, 3-я и 4-я тяжелыя и 3-я и 4-я легкія—2-е отдѣленіе, 5-я и 6-я тяжелыя и 5-я и 6-я легкія—3-е отдѣленіе; конное отдѣленіе состояло изъ 1-й, 2-й и 3-й конныхъ батарей. Въ I, VII, VIII, II, III, IX и гвардейскомъ корпусахъ вторыя отдѣленія входили въ составъ корпусной артилеріи; въ IV и X—третьи отдѣленія, а въ XII (саксонскомъ) корпусѣ (имѣвшемъ два отдѣленія въ четыре батареи и два—въ три батареи)—третье и четвертое.

Digitized by Google

батареи корпусной артилеріи I корпуса отстояли одна отъ другой на разстояніи 700 саженъ (1).

Въ $6^1/_2$ часовъ вечера подоспѣла на поле сраженія корпусная артилерія VII корпуса. Впереди шли обѣ конныя батареи, а за ними пѣшія, изъ которыхъ двѣ помѣстились впереди деревни Куенси, а другія двѣ сѣвернѣе замка Обиньи, въ 350 саженяхъ одна отъ другой. Дистанціи, на которыя слѣдовало дѣйствовать этимъ батареямъ, были столь значительны, что одна батарея могла сдѣлать только одинъ выстрѣлъ, послѣ чего принуждена была прекратить огонь; болѣе удобныхъ позицій для всѣхъ четырехъ батарей въ ту минуту боя не оказалось. Обѣ конныя батареи, хотя и пристроились къ лѣвому флангу 3-го отдѣленія (д. а.) VII корпуса, но не могли открыть огонь, такъ какъ вся впереди лежащая мѣстность уже занята была прусскою пѣхотою; а потому онѣ вынуждены были оставить свою позицію и приблизиться къ правому флангу боеваго расположенія германской арміи.

Когда французы начали удлинять свое лѣвое крыло, угрожая тѣмъ правому крылу I прусскаго корпуса, то корпусная артилерія этого корпуса получила приказаніе занять позицію между Нуасвилемъ и шоссе, ведущимъ въ Сарлуи, и направить свой огонь преимущественно противъ лѣваго крыла французовъ.

Выше было сказано, что корпусная артилерія I корпуса, къ которой присоединились между тѣмъ и обѣ легкія батареи, замѣшкавшіяся въ пути, была разбросана отдѣльными групами на протяженіи 700 саженъ въ длину, а потому она могла собраться и исполнить данное ей приказаніе только къ восьми часамъ вечера. Батареи расположились дугою, имѣя на правомъ флангѣ конныя батареи, и, примкнувъ къ стоявшей уже на этой позиціи батареѣ (2), образовали линію, состоявшую изъ шести батарей, такъ какъ одна батарея (3) не успѣла присоединиться раньше сумерекъ и потому съ этой позиціи не дѣйствовала. Черезъ нѣсколько времени конныя батареи покинули эту позицію и, выдвинувшись впередъ, размѣстились по флангамъ двухъ конныхъ батарей (к. а.) VII корпуса.

Выше было сказано, что эти послѣднія двѣ батареи, не находя для себя цѣли дѣйствія въ раіонѣ своего корпуса, потянулись вправо; совершивъ переѣздъ по весьма трудной мѣстности, онѣ заняли мѣста впереди деревни Ретонфе, къ сѣверо-западу отъ Фланвиля. Сдѣ-

(1) Для краткости мы будемъ обозначать батареи дивизіонной артилерія черезъ (д. а.), а корпусной артилерія черезъ (к. а.).

(2) Д. а. I корпуса.

(3) 4-я батарея (к. а.) I корпуса.

Digitized by Google

давъ нѣсколько выстрѣловъ, батареи эти предпочли переѣхать на позицію впереди Нуасвиля, гдѣ къ нимъ присоединились, какъ выше было сказано, обѣ конныя батареи (к. а.) I корпуса. Такимъ образомъ, къ исходу сраженія батареи корпусной артилеріи VII корпуса разбились на двѣ группы, на разстояніи трехъ верстъ одна отъ другой.

Изъ двадцати шести дѣйствовавшихъ въ этотъ день батарей I и VII корпусовъ, семнадцать батарей принадлежали дивизіонной артилеріи, а остальныя девять — корпусной; изъ этого слѣдуетъ, что три батареи корпусной артилеріи вовсе не принимали никакого участія въ бою, а другія три (1) дали только, какъ было уже сказано, по одному выстрѣлу на батарею. Такимъ образомъ, половина корпусной артилеріи, т. е. шесть батарей, двухъ армейскихъ корпусовъ въ этотъ день не принесла никакой пользы своимъ войскамъ, вслѣдствіе поздняго прибытія къ мѣсту боя. Утромъ 2-го (14-го) августа, корпусная артилерія I корпуса находилась вмѣстѣ съ 1-ю дивизіею при Курсель-Шасси, корпусная артилерія VII корпуса у Базаннура, въ двухъ верстахъ позади 14-й дивизіи, и какъ та, такъ и другая, почти въ десяти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ началось сраженіе. Мѣстность, на которой сражался VII корпусъ, была неудобна для дѣйствія артилеріи; напротивъ, болѣе къ сѣверу, мѣстность, по которой наступалъ I корпусъ, представляла, преимущественно на крайнемъ правомъ флангѣ, довольно много удобныхъ позицій для сосредоточеннаго расположенія большаго числа батарей.

Корпусная артилерія VII корпуса, по условіямъ мѣстности, на которую она первоначально прибыла, не будучи въ состояніи развернуться массою, принуждена была раздѣлиться на отдѣльныя батареи или группы батарей, которыя, пристроившись къ стрѣлявшимъ уже батареямъ дивизіонной артилеріи, съ тѣмъ вмѣстѣ раскинулись по весьма обширному пространству. Отдѣльную же позицію корпусная артилерія заняла только одинъ разъ, и то на весьма короткое время, южнѣе Нуасвиля, впрочемъ, совокупно съ одною батареею дивизіонной артилеріи.

При такихъ условіяхъ, управленіе корпусною артилеріею, съ перваго же появленія ея на полѣ сраженія, должно ускользнуть изъ рукъ начальника ея. Въ разсмотрѣнномъ нами сраженіи, вслѣдствіе откомандированія батарей на различные пункты, она на самомъ дѣлѣ вышла совершенно изъ вѣдѣнія своего командира, и направлять ее въ извѣстную минуту боя, въ ту или другую сторону, было невозможно; для сбора же снова въ одно цѣлое отдѣлившихся батарей требо-

(1) Двѣ батареи (к. а.) I корпуса и одна батарея (к. а.) VII корпуса.

Digitized by Google

валось много времени, да и не всегда это бывало удобоисполнимо, какъ видно изъ попытки, сдѣланной для сбора корпусной артилеріи I корпуса, съ цѣлью противодѣйствовать удлинявшемуся лѣвому крылу французской арміи. И именно потому, что начальники не стѣснялись формою и, примѣняясь къ особенностямъ боевыхъ условій, рѣшались отдѣлять батареи въ ту или другую сторону къ батареямъ дивизіонной артилеріи; именно потому, что съ корпусною артилеріею обращались совершенно какъ съ дивизіонною; она, не смотря на позднее свое прибытіе и на незнакомую ей мѣстность, къ которой успѣли уже примѣниться батареи дивизіонной артилеріи, вступившія въ дѣло съ самаго начала боя, могла принести свою долю пользы, что было бы невозможно, если бы ее держали постоянно сплоченною массою и только въ такомъ видѣ рѣшались бы вводить въ дѣйствіе.

Замѣчательныя по употребленію артилеріи массами сраженія при Марсъ-ла-Турѣ-Віонвилѣ, 4-го (16-го) августа, и при Гравелотъ-Сенъ-Привà, 6-го (18-го) августа 1870 года, весьма наглядно показали роль, которую можетъ играть корпусная артилерія въ будущихъ сраженіяхъ. Такъ, въ сраженіи при Марсъ-ла-Туръ-Віонвилѣ, со стороны германцевъ приняли участіе въ сраженіи 25 батарей дивизіонной и 12 батарей корпусной артилеріи, всего 37 батарей съ 222 орудіями (1). Въ ночь съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) августа, пѣхотныя дивизіи, при которыхъ находилась въ то время корпусная артилерія III и X корпусовъ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

19-я пѣхотная дивизія (X корпуса) у Тіокура; при ней, кромѣ дивизіонной артилеріи, еще двѣ конныя батареи (к. а.) X корпуса;

20-я пѣхотная дивизія (X корпусъ) въ Понтъ-а-Муссонѣ; при ней, кромѣ дивизіонныхъ батарей, еще четыре пѣшія батареи (к. а.) X корпуса;

6-я пѣхотная дивизія (III корпусъ) между Арнавиль и Вандьеръ; при ней, кромѣ дивизіонной, еще вся корпусная артилерія III корпуса.

Мы увидимъ, что въ дѣлѣ при Марсъ-ла-Турѣ, кромѣ батарей сражавшихся въ этотъ день дивизій, приняла участіе корпусная артилерія однихъ только X и III корпусовъ.

6-я пѣхотная дивизія (III корпусъ), вмѣстѣ съ корпусною ар-

(1) Прусскаго гвардейскаго корпуса 1 конная батарея (д. а.).

III	армейскаго корпуса	8	пѣшихъ	и 1	конная батарея	(д. а.).
III	» »	4	»	» 2	» »	(к. а.)
VIII	» »	3	»	(д. а.).		
IX	» »	2	»	(д. а.).		
X	» »	8	»	(д. а.)	и 1 конная батарея	(д. а.).
X	» »	4	»	и 2	» »	(к. а.).
IV	» »	1 конная батарея (д. а.).				

Digitized by Google

тиллерію, получила приказаніе двинуться, въ пять часовъ утра, 4-го (16-го) августа, черезъ Оннвиль на Марсъ-ла-Туръ; 20-я пѣхотная дивизія съ четырьмя пѣшими батареями корпусной артилеріи X корпуса должна была перейти къ сѣверу отъ Тіокура.

5-я кавалерійская дивизія Рейнбабена, въ половинѣ девятаго часа утра, 4-го (16-го) августа, снялась съ бивака у Сонвиля и Сюрсона и, имѣя въ главѣ гусарскую бригаду Редерна съ четырьмя конными батареями (1), состоявшими подъ начальствомъ маіора Кербера, отправилась на усиленную рекогносцировку, которую она должна была произвести къ сторонѣ Віонвиля.

6-я пѣхотная дивизія выслала свою дивизіонную артилерію впередъ, по направленію къ Марсъ-ла-Туру, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгуновъ; въ ту же сторону предполагалось двинуть и всю корпусную артилерію (2) III корпуса.

Четырнадцать батарей пѣшей дивизіонной (3) и конной артилеріи (4) стояли уже на позиціи, когда, около двѣнадцати часовъ, прибыли на рысяхъ обѣ конныя батареи (к. а.) III корпуса, къ которымъ присоединились еще двѣ батареи (5) дивизіонной артилеріи III корпуса. Четыре пѣшія батареи (к. а.) III корпуса только около часа дня заняли въ центрѣ боеваго расположенія позиціи, на которыхъ незадолго передъ тѣмъ стояли батареи 6-й дивизіи; одна изъ батарей (к. а.) помѣстилась на лѣвомъ флангѣ четырехъ батарей (6), стоявшихъ уже на позиціи, подъ начальствомъ командира корпусной артилеріи III корпуса; другая батарея (7) поставлена была къ юго-западу отъ Віонвиля, а послѣднія двѣ (8) на южной сторонѣ віонвильскаго кладбища. Такимъ образомъ, когда корпусная артилерія III корпуса явилась на поле сраженія, она тотчасъ же перемѣшалась съ батареями дивизіонной артилеріи и размѣстилась по различнымъ пунктамъ линіи, на протяженіи полутора верстъ, дѣйствуя наравнѣ съ дивизіонными батареями и по одной общей съ ними цѣли.

Около двѣнадцати съ половиною часовъ артилерія прусскаго центра двинулась впередъ, начавъ наступленіе со 2-й конной батареи

(1) 2-я конная (д. а.) X корпуса, 1-я конная (д. а.) IV корпуса и 1-я и 8-я конныя (к. а.) X корпуса.

(2) Четыре пѣшія и двѣ конныя батареи.

(3) 4 батареи 6-й дивизіи, 4 батареи 5-й дивизіи и двѣ X корпуса.

(4) Изъ нихъ двѣ конныя (к. а.) X корпуса.

(5) 6-я легкая и 2-я (д. а.) III корпуса.

(6) Двѣ батареи дивизіонной и двѣ конныя батареи корпусной артилеріи III корпуса.

(7) 3-я легкая (к. а.) III корпуса.

(8) 4-я легкая и 4-я тяжелая (к. а) III корпуса

Digitized by Google

(д. а.) X корпуса; къ ней пристроились пять батарей (1) корпусной и дивизіонной артилеріи. Одновременно съ ними, и по приказанію начальниковъ артилеріи X и III корпусовъ, батареи на кладбищенской высотѣ (2) также подвинулись ближе къ непріятелю. Такимъ образомъ, и на этой позиціи корпусная артилерія III корпуса оказалась разбросанною на протяженіи 700 саженъ.

Къ тремъ съ половиною часамъ пополудни головныя части 20-й пѣхотной дивизіи начали подходить къ полю битвы; впереди слѣдовалъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ двумя батареями (3), за ними шла 39-я пѣхотная бригада и, наконецъ, корпусная артилерія (4) X корпуса. За корпусною артилеріею двигалась 40-я пѣхотная бригада, имѣя впереди, за головнымъ баталіономъ, двѣ батареи (5) дивизіонной артилеріи.

Обѣ легкія батареи корпусной артилеріи, подъ прикрытіемъ состоявшаго при 20-й дивизіи 16-го драгунскаго полка, должны были обогнать пѣхоту, чтобы раньше вступить въ дѣло. Когда же батареи эти достигли головныхъ частей 39-й бригады, оказалось, что драгунскій полкъ получилъ уже другое назначеніе, а потому обѣ батареи безъ прикрытія продолжали свой путь, и первую свою позицію заняли около Тронвиля, а затѣмъ перешли къ шоссе Марсъ-ла-Туръ-Віонвиль.

Три баталіона 20-й дивизіи, не доходя трехъ верстъ до Тронвиля, вмѣстѣ съ двумя дивизіонными и двумя корпусными батареями (6), направлены были вправо черезъ Гомонскій лѣсъ на подкрѣпленіе 5-й дивизіи. Такимъ образомъ, эти двѣ корпусныя батареи находились теперь въ разстояніи шести верстъ отъ остальныхъ батарей корпусной артилеріи, къ которой принадлежали; пройдя черезъ лѣсъ, онѣ приняли участіе въ составленіи одной общей артилерійской линіи, въ которую входили безразлично батареи дивизіонной и корпусной артилерій различныхъ дивизій и корпусовъ, дѣйствовавшія подъ общимъ начальствомъ генерала Бюлова, начальника артилеріи III корпуса; всего на этомъ пунктѣ сосредоточено было 114 орудій, составлявшихъ 10 батарей корпусной и 9 дивизіонной артилеріи.

(1) Три батареи корпусной и двѣ дивизіонной артилеріи III корпуса.

(2) 3-я конная (к. а.) X корпуса и 4-я легкая и 4-я тяжелая (к. а.) II корпуса.

(3) 3-я легкая и 3-я тяжелая батареи (д. а.) X корпуса.

(4) 5-я и 6-я легкія и 5-я и 6-я тяжелыя батареи; двѣ конныя батареи уже раньше были введены въ дѣло.

(5) 4-я тяжелая и 4-я легкая (д. а.) X корпуса.

(6) 3-я легкая и 3-я тяжелая (д. а.) X корпуса и 5-я и 6-я тяжелыя (к. а.) X корпуса.

Digitized by Google

На слѣдующій день, 5-го (17-го) августа, для отвлеченія вниманія французовъ отъ лѣваго берега рѣки Мозель, I прусскій корпусъ произвелъ демонстрацію противъ Меца, причемъ вся его артилерія, какъ корпусная, такъ и дивизіонная, заняла позицію въ 1,700 саженяхъ впереди форта Кёлё; корпусная артилерія расположилась въ центрѣ позиціи, а дивизіонныя батареи размѣстились по флангамъ. Огонь былъ открытъ въ пять часовъ пополудни и продолжался до шести съ четвертью часовъ вечера. Батареи для стрѣльбы заняли мѣста, заранѣе для нихъ приготовленныя; многія расположились даже за эполементами. Въ этомъ случаѣ, во все время канонады, корпусная артилерія могла сохранить видъ отдѣльной боевой части, такъ какъ она дѣйствовала по заранѣе опредѣленному плану и оставалась на одной и той же позиціи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій артилеріи въ сраженіи при Гравелотъ-Сенъ-Привà, 6-го (18-го) августа. Первая и вторая германскія арміи къ этому дню имѣли слѣдующее расположеніе въ окрестностяхъ Меца:

Первая армія. Главная квартира въ Аръ-сюръ-Мозель.

I армейскій корпусъ — въ Курселѣ.

VII корпусъ — въ долинѣ между Аръ-сюръ-Мозель и Гравелотъ.

VIII корпусъ — у Горва.

1-я кавалерійская дивизія около Корни.

3-я кавалерійская дивизія около Оньи между рѣками Мозель и Сель.

Вторая армія. Главная квартира въ Бюксьерѣ.

IX корпусъ — къ западу отъ Віонвильскаго лѣса южнѣе дороги Горзъ-Віонвиль.

Гвардейскій корпусъ — между Марсъ-ла-Туромъ и Аннонвиль-о-Пассажъ.

XII корпусъ (саксонскій), правѣе предъидущаго, между Марсъ-ла-Туръ и Пюксьё.

За этими корпусами стояли во второй линіи:

III корпусъ правѣе
X корпусъ лѣвѣе
} на полѣ битвы 4-го (16-го) августа.

5-я кавалерійская дивизія около Тронвиля.

6-я кавалерійская дивизія южнѣе Флавиньи.

Аванпосты первой арміи (исключая I корпуса) расположены были, начиная отъ Маньи-на-Сель чрезъ Во, по'скій лѣсъ и вдоль сѣверной опушки оньонскаго лѣса, гдѣ они соединялись съ аванпостами второй арміи, которые, будучи обращены фронтомъ къ Резонвилю,

Digitized by Google

тянулись до тронвильскихъ кустарниковъ и далѣе до Ironскаго ручья. XII корпусъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ, наблюдалъ за дорогою изъ Аннонвиля на Вердёнъ.

Цѣль битвы состояла въ томъ, чтобы отрѣзать французамъ путь отступленія на Шалонъ; для того же, чтобы атаковать стоявшую къ западу отъ Меца французскую армію, германскія арміи, перешедшія уже (за исключеніемъ I корпуса) на лѣвый берегъ Мозеля, должны были перемѣнить фронтъ направо (на востокъ); вслѣдствіе этого нѣкоторымъ корпусамъ пришлось совершить усиленные переходы для того, чтобы охватить правый флангъ французовъ.

Французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ 6-й французскій корпусъ Канробера примыкалъ правымъ флангомъ своимъ къ Ронкуру; лѣвѣе Канробера стоялъ 4-й корпусъ Ладмиро, а еще лѣвѣе 3-й корпусъ Лебёфа; лѣвое крыло французскаго расположенія составлялъ 2-й корпусъ Фроссара, упиравшагося на высоту около Розеріёль; резервъ арміи находился у Коль-де-Лесси, между фортами Плапевиль и Сенъ-Кентэнъ, и состоялъ изъ гвардейскихъ войскъ и общаго артилерійскаго резерва арміи. Главная квартира французскаго главнокомандующаго маршала Базена находилась въ Плапевилѣ.

IX германскій корпусъ получилъ приказаніе двумя колоннами двинуться на Верневиль. Правая колонна состояла изъ 18-й пѣхотной дивизіи, за которою слѣдовала корпусная артилерія IX корпуса; 25-я пѣхотная дивизія составляла лѣвую колонну. Корпусный командиръ IX корпуса, въ одиннадцать съ половиною часовъ утра, приказалъ артилеріи 19-й дивизіи и корпусной артилеріи, имѣвшимъ на лѣвомъ флангѣ прикрытіе изъ двухъ эскадроновъ драгуновъ, занять, для обстрѣливанія французскаго лагеря, позицію на возвышености по ту сторону долины, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Верневиля.

Для болѣе надежнаго обезпеченія лѣваго фланга, артилеріи обѣщана была поддержка со стороны пѣхоты. Первыми выѣхали на позицію батареи дивизіонной артилеріи и стали на плоскомъ хребтѣ возвышенностей, пролегавшихъ между Верневилемъ и Аманвилье. Къ лѣвому флангу ихъ пристроились батареи корпусной артилеріи IX корпуса, такъ что всего на этой позиціи собралось девять батарей (1).

Первый выстрѣлъ данъ былъ въ одиннадцать три четверти часовъ; французы тотчасъ развернули свои баталіоны, и на 1,000 шаговъ дистанціи открыли огонь свой противъ артилеріи германцевъ. Въ то же время они усилили стоявшія у Монтиньи-ла-Гранжъ батареи значи-

(1) Четыре дивизіонной и пять корпусной артилеріи.

Digitized by Google

тельнымъ числомъ пушечныхъ и скорострѣльныхъ батарей, которыя, совмѣстно со стрѣлками, осыпали непріятельскія батареи снарядами, направленными съ фронта, съ лѣваго фланга и даже отчасти съ тыла, и нанесли имъ съ самаго начала боя весьма сильную убыль въ людяхъ и лошадяхъ. Французская пѣхота, стоявшая передъ своимъ лагеремъ, не выдержала, однако, огня германскихъ батарей и отступила; на позиціяхъ остались однѣ только французскія пушки и картечницы. Прикрывавшіе лѣвый флангъ германской артиллеріи два эскадрона драгуновъ, не имѣя никакой возможности дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, и подвергаясь при томъ большому урону отъ непріятельскаго огня, отошли назадъ къ Верневилю, обнаживъ совершенно лѣвый флангъ всей артиллерійской линіи. Лѣвофланговая батарея корпусной артиллеріи до такой степени терпѣла отъ направленныхъ противъ нее съ фланга и съ тыла обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ и пуль отъ картечницъ, что вынуждена была перемѣнить фронтъ налѣво, причемъ выдвинулась шаговъ на двѣсти впередъ по новому направленію. Не болѣе, какъ черезъ полчаса времени, два офицера, три четверти всей наличной прислуги и всѣ лошади, кромѣ восьми, выбыли изъ строя. Французскія митральезы, съ 900 шаговъ разстоянія причинившія это опустошеніе, вдругъ замолкли, между тѣмъ, какъ изъ лежавшаго впереди батареи оврага внезапно появился баталіонъ французской пѣхоты и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ въ нѣсколько минутъ довершилъ гибель этой батареи. Остальныя же батареи корпусной артиллеріи принуждены были, подъ убійственнымъ фланговымъ огнемъ непріятеля, совершить весьма трудное отступленіе, пока, наконецъ, подоспѣвшая прусская пѣхота не избавила батареи отъ преслѣдованія со стороны французскихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ, прусскій гвардейскій корпусъ шелъ по направленію къ сѣверу, съ тѣмъ, чтобы, поравнявшись съ Аманвилье, перемѣнить фронтъ на востокъ. Первая гвардейская дивизія, для поддержанія сильно тѣснимаго французами лѣваго фланга IX корпуса, выслала на позицію между Абонвилемъ и кюс'скимъ лѣсомъ свои четыре батареи, къ лѣвому флангу которыхъ пристроилась гвардейская корпусная артиллерія. Такъ какъ 1-я гвардейская дивизія, найдя невозможнымъ продолжать движеніе на Аманвилье, направилась на деревню Сенъ-Мари-о-Шенъ, то и батареи этой дивизіи, снявшись съ позиціи, и совершивъ фланговое движеніе восточнѣе Абонвиля, переѣхали на лѣвый флангъ гвардейской корпусной артиллеріи.

Вскорѣ послѣ отступленія корпусныхъ батарей IX корпуса, подошла къ Верневилю и открыла свои дѣйствія корпусная артиллерія

Digitized by Google

III корпуса. Въ одиннадцать съ половиною часовъ утра, III корпусъ получилъ около Віонвиля приказаніе направиться черезъ Сенъ-Марсель на Верневиль. Главнокомандующій II арміи, принцъ Фридрихъ-Карлъ, предоставилъ, на 6-е (18-е) августа, въ свое личное распоряженіе корпусную артилерію III корпуса, которою онъ теперь и воспользовался, направивъ ее на усиленіе артилеріи IX корпуса. Около трехъ часовъ пополудни, четыре пѣшія батареи (к. а.) III корпуса заняли позиціи на возвышенности между Верневилемъ и женіво'скимъ лѣсомъ. Недостатокъ мѣста принудилъ конныя батареи (1) первоначально расположиться въ резервѣ, южнѣе Верневиля; впослѣдствіи же онѣ пристроились южнѣе кюс'скаго лѣса, къ лѣвому флангу батарей 18-й пѣхотной дивизіи, во все время боя не сходившихъ съ своихъ позицій. При самомъ вступленіи въ сферу дѣйствія непріятельскаго огня, конныя батареи начали нести сильныя потери преимущественно отъ стоявшихъ за эполементами французскихъ митральезъ, которыя, впрочемъ, не болѣе какъ черезъ четверть часа времени, принуждены были отступить отъ дѣйствія огня пушечныхъ батарей прусаковъ.

Батареи между кюс'скимъ и женіво'скимъ лѣсомъ раздѣлены были на двѣ группы, которыя хотя и имѣли двухъ отдѣльныхъ начальниковъ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствовали противъ одной общей цѣли. На этой позиціи сосредоточено было сорокъ восемь орудій (2), которыя, къ четыремъ часамъ пополудни, успѣли удалить непріятельскую артилерію и дѣйствовали такъ, что всѣ дальнѣйшія попытки французовъ, клонившіяся къ возстановленію артилерійской борьбы на этомъ пунктѣ не могли увѣнчаться успѣхомъ.

Заручившись такимъ важнымъ успѣхомъ, батареи, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ Верневиля, занялись обстрѣливаніемъ селенія Шампенуа и расположенной восточнѣе его французской пѣхоты.

Изъ числа шести батарей корпусной и дивизіонной артилеріи IX корпуса, которыя, какъ выше было сказано, вслѣдствіе нанесеннаго имъ пораженія, должны были отступить съ позиціи у кюс'скаго лѣса, четыре батареи, наскоро пополнивъ убыль свою въ людяхъ и лошадяхъ, около четырехъ часовъ пополудни снова начали въѣзжать въ линію, при чемъ двѣ батареи помѣстились по флангамъ батарей 18-й пѣхотной дивизіи и одна на правомъ флангѣ батарей 25-й дивизіи, около кюс'скаго лѣса; но четвертая батарея (3), сбившись съ

(1) К. а. III корпуса.

(2) 4 пѣшія батареи (к. а.) III корпуса, 3 пѣшія и одна конная батарея (д. а.) IX корпуса.

(3) 3-я батарея (к. а.) IX корпуса.

Digitized by Google

дороги, попала подъ огонь французской пѣхоты и уже въ тотъ день не могла болѣе дѣйствовать.

Въ восемь часовъ утра головныя части VIII корпуса достигли Виллерсъ-о-Буа. 15-я пѣхотная дивизія выстроилась западнѣе этого мѣстечка, корпусная артилерія поперекъ шоссе, около Резонвиля, а южнѣе ея 16-я пѣхотная дивизія. 14-я дивизія VII корпуса заняла высоты южнѣе Гравелота; 25-я пѣхотная бригада помѣстилась западнѣе, а 26-я и корпусная артилерія VII корпуса южнѣе Аръ-сюръ-Мозель.

VIII корпусъ получилъ приказаніе слѣдовать по обѣимъ сторонамъ шоссе на Гравелотъ и атаковать позицію къ востоку отъ этого пункта въ то самое время, когда IX корпусъ, направленный на Верневиль, перейдетъ въ наступленіе.

Когда около двѣнадцати часовъ раздались первые выстрѣлы со стороны Шантрена и Верневиля, 15-я пѣхотная дивизія получила приказаніе занять Гравелотъ. Для того же, чтобы отвлечь отъ пѣхоты направленный противъ нее губительный огонь французовъ, артилерія 15-й дивизіи, на большихъ интерналахъ между батареями, расположилась западнѣе шоссе Гравелотъ-Мальмезонъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ своемъ прикрытіе, состоявшее изъ одного гусарскаго полка. Такъ какъ первоначальныя позиціи этихъ батарей сильно обстрѣливались многочисленною французскою артилерією, то батареи 15-й дивизіи подвинулись ближе къ непріятелю; подоспѣвшія же къ этому времени батареи корпусной артилеріи VIII корпуса помѣстились: пѣшія лѣвѣе, а конныя правѣе прежней позиціи артилеріи 15-й дивизіи.

Командиръ первой арміи, генералъ Штейнмецъ, приказалъ, чтобы одновременно съ батареями 15-й дивизіи выѣхала также и артилерія 14-й дивизіи (1), три батареи которой заняли позиціи къ западу отъ шоссе изъ Аръ-сюръ-Мозель въ Гравелотъ, а четвертая помѣстилась по ту сторону большой дороги подъ угломъ къ фронту расположенія остальныхъ батарей. Часомъ позже подъѣхали также три батареи 13-й пѣхотной дивизіи (2) и размѣстились на флангахъ батарей 14-й дивизіи.

Наступавшая германская пѣхота не переставала тѣснить французовъ; поэтому корпусная артилерія VIII корпуса и батареи 15-й дивизіи могли также перейти въ наступленіе. Сначала двѣ батареи (3)

(1) 1-я и 2-я тяжелыя и 1-я и 2 легкія (д. а.) VII корпуса.

(2) 5-я и 6-я тяжелыя и 5-я легкая (д. а.) VII корпуса (6-я легкая находилась въ командировкѣ).

(3) 3-я и 4-я легкія (к. а.) VIII корпуса.

Digitized by Google

корпусной артилеріи выѣхали на лѣвый флангъ одной изъ батарей (1) 15-й дивизіи, стоявшей къ сѣверо-востоку отъ Мальмезона; правѣе ея помѣстились: состоявшая при 1-й кавалерійской дивизіи конная батарея (2), три батареи 15-й дивизіи и двѣ батареи корпусной артилеріи VIII корпуса. Наконецъ, по ту сторону шоссе Гравелотъ-Резонвиль, въ 300 саженяхъ правѣе этихъ батарей, примкнули лѣвымъ флангомъ къ дорогѣ три конныя батареи (к. а.) VIII корпуса.

Въ это же самое время, прибыла также корпусная артилерія (3) VII корпуса, стоявшая до начала сраженія бивакомъ около Аръ-сюръ-Мозель; три батареи (4) выстроились на одной высотѣ съ артилеріею VIII корпуса, остальныя же батареи, по неимѣнію свободныхъ позицій, отошли назадъ къ западу отъ Гравелота. Къ тремъ часамъ пополудни образовалась къ сѣверу и къ югу отъ Гравелота и фронтомъ на востокъ одна сплошная артилерійская масса, состоявшая изъ 132 орудій.

На лѣвомъ крылѣ расположенія германскихъ войскъ корпусная артилерія прусскаго гвардейскаго корпуса остановилась къ юго-западу отъ Сентъ-Аль, примыкая лѣвымъ флангомъ къ батареямъ 1-й гвардейской дивизіи, которыя, послѣ занятія Сентъ-Аль гвардейскою пѣхотою, всѣ вмѣстѣ выѣхали впередъ на одну линію съ батареями 25-й (гессенской) дивизіи, упиравшимися правымъ флангомъ въ кюссскій лѣсъ. Всего, кромѣ гессенскихъ батарей, дѣйствовало съ этой позиціи 54 орудія (5), обращенныхъ фронтомъ къ Сенъ-Привá и къ возвышенностямъ южнѣе Аманвилье; двѣ лѣво-фланговыя батареи нѣкоторое время дѣйствовали также противъ селенія Сентъ-Мари-о-Шэнъ.

Утромъ, согласно диспозиціи, XII (саксонскій) корпусъ дошелъ до Жарни. Въ головѣ шла со своею артилеріею 23-я пѣхотная дивизія, за нею корпусная артилерія и, наконецъ, на разстояніи получасоваго перехода отъ нея, 24-я дивизія. Рѣшено было съ 23-ю дивизіею направиться далѣе къ сѣверу и обойти правое крыло французовъ, а съ 24-ю дивизіею и корпусною артилеріею идти прямо на Сентъ-Мари-о-Шэнъ, на подкрѣпленіе прусскаго гвардейскаго корпуса. Для подготовленія же предположенной атаки противъ деревни Сентъ-Мари-

(1) 1-я тяжелая (д. а.) VIII корпуса.

(2) 1-я конная (д. а.) I корпуса.

(3) 3-я и 4-я тяжелыя, 3-я и 4-я легкія и 2-я и 3-я конныя батареи VII корпуса.

(4) 3-я и 4-я пѣшія и 2-я конная батареи.

(5) Четыре батареи 1-й гвардейской дивизіи и пять батарей гвардейской корпусной артилеріи.

Digitized by Google

о-Шэнъ, слѣдовало усилить дѣйствіе двухъ лѣво-фланговыхъ гвардейскихъ батарей, что было приведено въ исполненіе выѣздомъ трехъ батарей (1) 24-й дивизіи на позицію къ юго-западу отъ этой деревни. Къ сѣверо-западу же отъ этихъ батарей и фронтомъ къ деревнѣ Сентъ-Мари выстроились двѣ батареи 23-й дивизіи; семь батарей (2) корпусной артилеріи (3) XII корпуса остановились поперекъ дороги изъ Тишемона въ Сентъ-Мари, а нѣсколько впереди ихъ расположилась одна батарея (4) 23-й дивизіи. Перекрестный убійственный огонь, направленный всѣми этими батареями противъ Сентъ-Мари-о-Шэнъ, поколебалъ стойкость французскихъ баталіоновъ, занимавшихъ деревню. Когда же прусскіе гвардейскіе полки и саксонцы пошли на штурмъ, то батареи хотя и прекратили огонь, но не сходили со своихъ позицій, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія боя за обладаніе деревнею.

Послѣ удачнаго штурма селенія Сентъ-Мари-о-Шэнъ, корпусная артилерія XII корпуса, вмѣстѣ съ пятью дивизіонными батареями, перешла въ наступленіе фронтомъ къ деревнѣ Роннуръ, и образовала къ сѣверу отъ Сентъ-Мари артилерійскую линію въ семьдесятъ два орудія. Изъ этого числа три батареи присоединились къ 23-й дивизіи и послѣдовали за нею въ долину рѣки Озаны для совершенія обходнаго движенія вокругъ крайняго праваго фланга французской арміи.

Раньше еще, къ двумъ часамъ пополудни, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія подошла къ линіи Арну-ла-Гранжъ-Жуавиль; прежде чѣмъ начать дѣло, она должна была выждать результатъ атаки XII корпуса. Одна бригада этой дивизіи съ одною батареею направилась на подкрѣпленіе IX корпуса; другая бригада съ однимъ уланскимъ полкомъ двинулась на Сентъ-Аль, совокупно со своими тремя батареями, занявшими, около пяти часовъ вечера, позицію между Сентъ-Мари-о-Шэнъ и оврагомъ около Сентъ-Аль, откуда онѣ могли принять участіе въ канонадѣ, которую большая часть гвардейскихъ батарей, совмѣстно съ нѣкоторыми батареями (5) IX корпуса, поддерживала противъ французовъ впереди Сенъ-Приваа. Всего на этомъ пунктѣ сосредоточилось девятнадцать батарей (6) (114 орудій), состоявшихъ подъ общимъ начальствомъ начальника артилерія гвардейскаго корпуса генералъ-маіора принца Гогенлоэ.

(1) 3-й и 4-я тяжелыя и 3-я и 4-я легкія.
(2) 5-я, 6-я, 7-я и 8-я тяжелыя, 5-я и 6-я легкія и 2-я конная (к. а.) XII.
(3) Перешла отъ 23-й къ 24-й дивизіи.
(4) 2-я тяжелая XII корпуса.
(5) Батареи 25-й дивизіи (гессенской) и одна батарея (к. а.) IX корпуса.
(6) Семь батарей корпусной артилеріи и двѣнадцать дивизіонной.

Digitized by Google

Между тѣмъ, къ тремъ часамъ пополудни, около Гравелота, усиліями артилеріи 1-й германской арміи, французскія батареи приведены были почти къ совершенному молчанію, такъ что въ это время прусскія батареи дѣйствовали однимъ только рѣдкимъ огнемъ.

Главнокомандующій 1-й арміи, генералъ Штейнмецъ, замѣтивъ, что 2-я армія не перешла еще въ общее наступленіе, между тѣмъ какъ французы на противулежащихъ высотахъ выкапывали одни только слабые отряды пѣхоты, и что пѣхота VIII корпуса безостановочно подвигалась впередъ по обѣимъ сторонамъ шоссе на ферму Сентюберъ, счелъ нужнымъ съ VII корпусомъ атаковать лѣвый флангъ французовъ, и потому приказалъ стоявшей около Гравелота 1-й кавалерійской дивизіи и всей корпусной артилеріи VII корпуса переправиться черезъ впереди лежащее ущелье. Въ это же самое время, на подкрѣпленіе 15-й дивизіи, переправилась черезъ оврагъ, по направленію къ фермѣ Моску, 31-я пѣхотная бригада, а батареи 16-й дивизіи (1) пристроились къ правому флангу дѣйствовавшихъ уже батарей VIII корпуса. Сосредоточенная на этомъ пунктѣ артилерія состояла уже теперь изъ 156 орудій 1-й арміи, въ томъ числѣ 11 батарей корпусной и 15 дивизіонной артилеріи.

Командиръ VII корпуса, генералъ Цастровъ, желая доставить прикрытіе батареямъ, которыя были вызваны имъ на позицію впереди Гравелота, приказалъ 27-й пѣхотной бригадѣ построиться въ боевой порядокъ восточнѣе этого пункта, по сю сторону (западную) оврага (2). Два баталіона 39-го полка начали перебираться черезъ ущелье въ то самое время, когда батареи VII корпуса уже подъѣзжали къ дефиле.

Батареи корпусной артилеріи, которыя въ теченіе этого дня не были еще введены въ дѣло, съ восторгомъ приняли распоряженіе, по которому имъ назначалось переправиться черезъ ущелье и занять позиціи по ту сторону его; 4-я легкая батарея (3) поспѣшила начать движеніе; за нею послѣдовали 3-я легкая (4), 3-я конная (5) и 4-я тяжелая (6) батареи. При нихъ находились командиръ корпусной артилеріи (7) и начальникъ артилеріи VII корпуса (8). Одновременно

(1) 5-я и 6-я тяжелыя и 5-я и 6-я легкія VIII корпуса.

(2) Hoffbauer ч. III стр. 107 и 108. Этотъ интересный эпизодъ изъ сраженія при Гравелотѣ извлеченъ нами почти цѣликомъ изъ сочиненія капитана Гоффбауера.

(3) Капитана Траутмана.

(4) Капитана Гнюгге.

(5) Капитана Гассе.

(6) Капитана Леммера.

(7) Полковникъ Гельденъ-Сарновскій.

(8) Генералъ Циммерманъ.

Digitized by Google

съ батареями подошли къ тѣснинѣ головныя части двадцати эскадроновъ 1-й кавалерійской дивизіи (генерала Гартмана) съ сопровождавшею ихъ конною батареею; легко было предвидѣть, что, при прохожденіи всѣхъ этихъ войскъ чрезъ дефиле, свободное сообщеніе по немъ прекратится на продолжительное время. Другія батареи корпусной артилеріи VII корпуса и, кромѣ того, конное отдѣленіе VIII корпуса и 1-е пѣшее отдѣленіе (д. а.) VII корпуса, подъѣзжая съ лѣвой стороны, оттѣснены были отъ входа въ дефиле эскадронами 1-й дивизіи; батареи 3-го отдѣленія (д. а.) VII корпуса, прибывшія съ крайняго праваго фланга артилерійской линіи 1-й арміи также не попали въ дефиле. Всѣ эти батареи принуждены были частью вернуться на прежнія свои позиціи, частью же, по неимѣнію мѣста для дѣйствія, стойти за Гравелотъ. Эскадроны дивизіи Гартмана, стремясь обогнать приближавшіеся къ дефиле 9-й и 15-й гусарскіе полки, столкнулись при этомъ съ выскочившими впередъ зарядными ящиками 3-й легкой батареи.

Генералъ Шперлингъ (1) сообщилъ генералу Гартману ошибочное, какъ оказалось потомъ, свѣдѣніе относительно расположенія непріятельскихъ войскъ. Правда, передовые отряды французовъ были разбиты и опрокинуты; но за ними стояли въ большомъ числѣ нетронутыя еще войска за превосходными закрытіями и внѣ всякой опасности отъ кавалерійской атаки.

Около фермы Сентюберъ командиръ 4-й тяжелой батареи былъ тяжело раненъ; тѣмъ не менѣе онъ, лежа на землѣ, голосомъ старался направить свою батарею кратчайшимъ путемъ на ту позицію, которая имъ заранѣе была избрана и осмотрѣна.

Между тѣмъ кавалерія, артилерія и пѣхота длинною нитью продолжали тянуться по ущелью; нѣкоторое время непріятель ничѣмъ не безпокоилъ наступленіе пруссаковъ. Но внезапно французы зашевелились на своихъ позиціяхъ; цѣлый градъ всякаго рода снарядовъ изъ орудій, картечницъ и шаспо началъ обсыпать голое плато, поражая тѣснившіяся въ дефиле войска вплоть до самаго Гравелота.

Не смотря на эту внезапно разразившуюся бурю, прусскія батареи, не останавливаясь, рѣшительно и смѣло пошли впередъ; въ одномъ изъ орудій 4-й легкой батареи упали уносныя лошади, и орудіе принуждено было остановиться въ дефиле. Съ остальными пятью орудіями батарея выѣхала на позицію, указанную ей къ юго-востоку отъ Сентюбера, впереди самыхъ крайнихъ передовыхъ отрядовъ стоявшей на возвышенности пѣхоты.

(1) Начальникъ штаба 1-й арміи.

Digitized by Google

Вслѣдъ за этою батареею слѣдовала, въ колоннѣ справа въ одно орудіе, 3-я конная батарея, которая снялась съ передковъ лѣвѣе предъидущей батареи.

Командиръ 3-й легкой батареи, капитанъ Гиюгге, замѣтивъ, что гребень высоты, которую предполагалось ему занять, обстрѣливался сильнымъ ружейнымъ огнемъ французской пѣхоты, предпочелъ занять, на самомъ шоссе, къ юго-востоку отъ Сентюбера, позицію, нѣсколько прикрытою отъ непріятельскихъ выстрѣловъ невысокою садовою оградою. Не смотря на быстроту, съ которою батарея вынеслась на позицію, она уже во время движенія потерпѣла значительный уронъ, но, тѣмъ не менѣе, не замедлила начать стрѣльбу.

Выѣздъ на позицію 4-й тяжелой батареи былъ не такъ удаченъ; командиръ ея былъ смертельно раненъ и батарея не могла прочно утвердиться на плато.

Между тѣмъ, пули французскихъ шаспо и картечницъ производили страшное опустошеніе въ рядахъ двигавшихся чрезъ дефиле эскадроновъ 1-й кавалерійской дивизіи. Тѣснота въ ущельѣ, загроможденномъ застрявшимъ въ немъ орудіемъ, увеличилась еще болѣе тѣлами убитыхъ людей и лошадей. Къ довершенію безпорядка, нѣсколько артилерійскихъ передковъ съ упряжью ворвались въ тѣснину.

Благодаря своей энергіи, шедшій во главѣ кавалеріи 4-й уланскій полкъ успѣлъ выбраться изъ ущелья и на галопѣ выстроиться южнѣе шоссе позади и правѣе 4-й легкой батареи; атаковать же французовъ онъ не имѣлъ никакой возможности, и потому, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, принужденъ былъ начать отступленіе. Генералъ Гартманъ, въ виду совершенно другихъ обстоятельствъ, чѣмъ тѣ, на основаніи которыхъ ему приказано было наступать, повернулъ свою дивизію налѣво кругомъ. Французы залпами провожали уходящую въ дефиле кавалерію. Благодаря, однако, вліянію начальниковъ, спокойствіе въ рядахъ конницы вообще не было нарушено. Только нѣсколько вырвавшихся изъ рядовъ одиночныхъ лошадей и всадниковъ ускакали назадъ, распространяя тревогу въ обозѣ и между парковыми и маркитантскими повозками; совершивъ отступленіе, 1-я кавалерійская дивизія направилась къ сѣверо-западу отъ Гравелота.

Между тѣмъ, батареи, стоявшія на восточной сторонѣ ущелья, продолжали держаться на своихъ позиціяхъ, не смотря на убійственный огонь французскихъ стрѣлковъ и картечницъ, обстрѣливавшихъ эти батареи съ фронта и съ фланга. Вскорѣ послѣ того, какъ 4-я легкая батарея открыла огонь, нѣсколько раненыхъ и встревоженныхъ орудійныхъ лошадей внезапно вырвались съ батареи, вмѣстѣ съ 4-мя

Digitized by Google

передками, и понеслись обратно въ дефиле; изъ нихъ удалось вернуть на батарею только одинъ передокъ. За исключеніемъ двухъ офицеровъ, одного унтеръ-офицера, одного ѣздоваго и двухъ нумеровъ прислуги, всѣ офицеры и нижніе чины были убиты или ранены. Помощью двухъ уцѣлѣвшихъ передковъ, два орудія, послѣдовательно, одно за другимъ, свезены были съ батареи; остальныя же три орудія, которыми французы неоднократно пытались завладѣть, оставлены были на своихъ мѣстахъ до ночи, и только при наступившей темнотѣ удалось, съ помощью передковъ отъ зарядныхъ ящиковъ, спасти и прочія орудія.

Конная батарея Гассе, съ самаго вступленія своего въ бой, жестоко пострадала отъ непріятельскаго огня. Почти всѣ офицеры, не исключая и командира батареи, были болѣе или менѣе тяжело ранены. Но ни это обстоятельство, ни постоянно возраставшія потери въ людяхъ и лошадяхъ не могли остановить успѣшнаго дѣйствія батареи противъ засѣвшихъ въ оврагѣ многочисленныхъ стрѣлковъ, а также противъ занятой непріятелемъ фермы Моску и расположенныхъ по обѣ стороны ея ложементовъ и митральезъ.

Генералъ-лейтенантъ Шварцъ, замѣтивъ отчаянное положеніе этой батареи, послалъ капитану Гассе приказаніе отступить. Однако убыль въ лошадяхъ была уже столь велика, что не на чемъ было перевозить орудія; къ тому же, командиръ батареи просилъ доложить начальнику артилеріи, что онъ скорѣе готовъ умереть, нежели безъ крайней нужды оставить занимаемую имъ позицію. Дѣйствительно, хотя только изъ одного орудія и при четырехъ уцѣлѣвшихъ нумерахъ прислуги на батареѣ, выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ, пока, наконецъ, батарея не выпустила всѣ заряды, находившіеся въ передкахъ; другихъ же зарядовъ достать было не откуда, такъ какъ зарядные ящики, при наступленіи, были оставлены на западной сторонѣ ущелья. Наконецъ, генералъ Шварцъ послалъ на выручку батареи взятыя изъ подъ зарядныхъ ящиковъ три четверки лошадей, съ помощью которыхъ капитанъ Гассе могъ начать отступленіе, нагрузивъ тяжело раненыхъ людей на орудія, запряженныя каждое парою лошадей, которыхъ ѣздовые вели въ поводу. Всѣ передки насквозь были пробиты ружейными пулями. Медленнымъ шагомъ батарея отошла назадъ, все время преслѣдуемая непріятельскими выстрѣлами, такъ что слѣдовавшее въ хвостѣ орудіе снова потеряло всѣхъ лошадей и съ грузомъ тяжело раненыхъ принуждено было остановиться, пока не подоспѣли ему на помощь сосѣднія войска. Эта геройская батарея была встрѣчена восторженными кликами войскъ,

Digitized by Google

стоявшихъ у Гравелота, такъ что отступленіе ея подъ конецъ превратилось въ настоящее тріумфальное шествіе.

3-я легкая батарея хотя и была нѣсколько прикрыта садовою оградою отъ фронтальныхъ огней французовъ со стороны фермы Моску, но за то правый ея флангъ былъ совершенно обнаженъ; не смотря однако на весьма значительныя потери, батареѣ этой удалось зажечь ферму Моску и воспретить непріятелю принять мѣры къ усиленію на этомъ пунктѣ своей артиллеріи.

Между тѣмъ сосредоточенными массами артилеріи 1-й арміи уничтожены были всѣ старанія французовъ, пытавшихся сторонинуть германцевъ на западную сторону ущелья.

Конныя батареи (н. а.) VIII корпуса, переведенія на позицію къ востоку отъ Гравелота, подъ вліяніемъ огня французскихъ стрѣлковъ, принуждены были вернуться на прежнія свои мѣста около самаго Гравелота.

Къ шести часамъ вечера канонада по всей линіи артилеріи 1-й арміи совершенно замолкла; не такъ какъ, судя по усилившемуся къ 6¾ часамъ грохоту орудій со стороны Сенъ-Привá, можно было предположить, что 2-я армія перешла въ рѣшительное наступленіе, то и 1-я армія получила приказаніе всѣми силами атаковать лѣвое крыло французовъ.

Снова съ обѣихъ сторонъ загорѣлась канонада.

Около занятой германцами фермы Сентюберъ столпились сотни людей, во время боя потерявшихъ связь со своими полками и которые, будучи безъ дѣла, безъ вождей, встревоженные продолжительнымъ сраженіемъ, легко могли поддаться паническому страху. Когда, послѣ общаго затишья, снова началась жестокая артилерійская борьба, небольшія партіи французскихъ стрѣлковъ перешли въ наступленіе, а безпорядочная толпа солдатъ, столпившихся у Сентюбера, подъ впечатлѣніемъ страха, хлынула назадъ прямо на батарею Гнюгге (¹) и увлекла за собою нѣсколько передковъ и орудій, такъ что батарейному командиру, не смотря на всѣ старанія, удалось удержать на позиціи только три орудія безъ передковъ и одинъ передокъ безъ лошадей. Батарея продолжала отстрѣливаться отъ насѣдавшихъ на нее непріятельскихъ стрѣлковъ картечными выстрѣлами изъ оставшихся орудій, которыя только вечеромъ оставили позицію.

Второй германскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Франзецкаго, въ два часа ночи выступилъ изъ Понтъ-а-Муссона на рѣкѣ Мо-

(¹) 3-я легкая (н. а.) VII корпуса.

Digitized by Google

ясь и, подойдя, къ 5½ ч. вечера, къ Резонвилю, безотлагательно двинулся далѣе на Гравелотъ.

Сначала подъ прикрытіемъ 11-го драгунскаго полка была выслана впередъ вся корпусная артилерія для занятія позицій на западной сторонѣ оврага. Подъѣхавъ къ Гравелоту, корпусная артилерія, по недостатку мѣста для развертыванія батарей, принуждена была въѣзжать по орудійно въ интервалы между орудіями батарей VII корпуса. Только четырнадцать орудій (¹) могли пристроиться къ правому флангу всей артилерійской линіи 1-й арміи; но уже послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ орудія эти должны были прекратить огонь для того, чтобы не вредить собственнымъ войскамъ, перешедшимъ въ наступленіе по ту сторону оврага. Прочія батареи корпусной артилеріи, а равно и батареи 3-й и 4-й дивизій, по недостатку мѣста, не могли принять никакого участія въ дѣлѣ.

Обращаясь снова къ событіямъ, происходившимъ на лѣвомъ флангѣ 2-й германской арміи, мы видимъ, что въ это время 1-я гвардейская дивизія уже сосредоточилась около Сенъ-Мари-о-Шенъ, что головныя части 2-й гвардейской дивизіи дошли до Сенъ-Аль и, наконецъ, что вся гвардейская артилерія (за исключеніемъ конныхъ батарей кавалерійской дивизіи), вмѣстѣ съ гессенскими батареями, занимала позиціи на одной общей линіи между Сенъ-Мари-о-Шенъ, Сенъ-Аль и кюс'скимъ лѣсомъ.

Командиръ гвардейскаго корпуса рѣшился тогда, со всѣми находившимися въ его распоряженіи войсками, атаковать деревню Сенъ-Привá, противъ которой сосредоточенъ былъ огонь всей артилерійской линіи германцевъ; когда же гвардейская пѣхота опрокинула передовые французскіе отряды, то всѣ батареи перешли въ общее наступленіе. Батареи 1-й дивизіи, подъ градомъ сыпавшихся на нихъ непріятельскихъ снарядовъ, начали движеніе; лѣвѣе этихъ батарей вынеслись впередъ батареи корпусной артилеріи, а правѣе—батареи 2-й гвардейской дивизіи. При этомъ корпусная артилерія, подавшись нѣсколько вправо, вытѣснила одну батарею дивизіонной артилеріи, которая, вслѣдствіе этого, должна была предпринять фланговое движеніе позади фронта остальныхъ батарей и пристроиться затѣмъ къ правому флангу всей артилерійской линіи, не пострадавъ почти нисколько при этой перемѣнѣ позиціи отъ сильнаго непріятельскаго огня, направленнаго этой батареѣ во флангъ во время передвиженія. Наступленію гвардейскихъ батарей покровительствовалъ огонь батарей 25-й дивизіи, которыя впослѣдствіи снова пристроились къ правому

(¹) Одинъ взводъ 2-й конной, 3-я тяжелая и 3-я конная (к. а.) II корпуса.

Digitized by Google

флангу тѣхъ батарей. Когда же лѣвый флангъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады, не будучи въ состояніи преодолѣть убійственнаго огня французскихъ отрядовъ, на нѣкоторое время пріостановился, то одна гвардейская тяжелая батарея быстро вынеслась на впереди лежащую высоту и, подъ убійственнымъ огнемъ французской пѣхоты, съ разстоянія 275 саженей, начала обстрѣливать непріятельскія войска. Примѣру этой батареи послѣдовали и другія батареи. Благодаря отважному выѣзду этой артилеріи, передовыя французскія войска подались назадъ, а впереди лежащія высоты перешли въ руки прусской пѣхоты.

Въ теченіе этого времени бой не прекращался въ раіонѣ дѣйствій IX корпуса; густыя цѣпи французской пѣхоты начали показываться между Монтиньи-Лагранжъ и Аманвилье и безпокоить стоявшія между кюс'скимъ и женіво'скимъ лѣсомъ батареи (1), которыя однако въ скоромъ времени сосредоточеннымъ огнемъ принудили эту пѣхоту къ отступленію.

На правомъ крылѣ IX корпуса положеніе тѣмъ временемъ не измѣнилось. Германская пѣхота неоднократно пыталась завладѣть участками лѣса около фермы Ла-Фоли, но каждый разъ безуспѣшно, не смотря на сильную поддержку со стороны своей артилеріи, усиленной батареями корпусной артилеріи III корпуса и тяжелыми батареями (2) (д. а.) того же корпуса.

Такимъ образомъ, около Шантренъ и Ланви собралось къ этому времени девять батарей (3), которыя по преимуществу обстрѣливали южную опушку лѣса около фермы Ла-Фоли.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ германскихъ войскъ двѣнадцать батарей XII корпуса продолжали дѣйствовать съ занимаемыхъ ими къ сѣверу отъ С.-Мари-о-Шэнъ позицій, въ ожиданіи конечнаго результата обходнаго движенія, предпринятаго по долинѣ рѣки Орны частями войскъ того же корпуса.

Для подготовленія предположенной на деревню Ронкуръ атаки, наслѣдный принцъ саксонскій (командиръ XII корпуса) выдвинулъ впередъ свою корпусную артилерію совмѣстно съ двумя дивизіонными батареями.

Батареи лѣваго крыла саксонской артилерійской линіи дѣйствовали весьма успѣшно противъ Ронкура, а право-фланговыя батареи

(1) 4-й корпусной и 5-й дивизіонной артилеріи.

(2) По недостатку мѣста, эти батареи только въ этотъ періодъ битвы могли выѣхать на позицію къ юго-западу отъ фермы Ланви.

(3) 4-й батареи (к. а.) III корпуса и 5-й дивизіонной.

Digitized by Google

обстрѣливали деревню Сенъ-Привà и стоявшія къ сѣверо-востоку отъ этой деревни французскія батареи.

Французамъ не трудно было отгадать намѣреніе противника, стремившагося обойти правый ихъ флангъ; тѣснимые однако съ сѣвера 48-ю пѣхотною бригадою (XII корпуса), они начали отступать. Двѣ батареи этой бригады должны были своими выстрѣлами облегчить наступленіе къ селенію Ронкуръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать знать 23-й дивизіи, что предпринятое обходное движеніе приведено къ окончанію. Французскіе передовые отряды почти безъ боя очистили Ронкуръ, который былъ одновременно занятъ прусскою и саксонскою пѣхотою. Пѣшія батареи гвардейской корпусной артилеріи, для болѣе успѣшнаго обстрѣливанія деревни Сенъ-Привà, подались правымъ плечомъ впередъ. Когда же наступившая пѣхота закрыла собою нѣкоторыя изъ этихъ батарей (1), то онѣ переѣхали на позицію сѣвернѣе шоссе. Интервалъ, образовавшійся отъ передвиженія корпусной артилеріи, занятъ былъ двумя гвардейскими конными батареями.

Къ этому времени X корпусъ началъ входить въ раіонъ дѣйствій гвардейскаго и XII корпусовъ; его корпусная артилерія помѣстилась лѣвѣе гвардейскихъ батарей. Двѣ конныя батареи (2) заняли мѣста между лѣвофланговыми гвардейскими батареями, на правомъ флангѣ которыхъ помѣстились стоявшія до того правѣе двѣ батареи (3) IX корпуса.

Въ $6^1/_2$ часовъ вечера корпусная артилерія XII корпуса, вмѣстѣ съ батареями 24-й дивизіи, снова начала подвигаться къ Сенъ-Привà. По причинѣ крайне пересѣченной мѣстности, на которой большое число батарей стремилось къ достиженію одной общей цѣли, движеніе это было сопряжено съ значительными затрудненіями, такъ что батареи нерѣдко вытѣсняли одна другую изъ линіи и потомъ перезжали то на фланги, то въ центръ общей артилерійской линіи. Къ $7^1/_4$ часамъ вечера вся саксонская артилерія сгрупировалась къ сѣверо-западу отъ Сенъ-Привà и составила продолженіе линіи батарей, до того времени уже охватившихъ это селеніе съ западной и юго-западной сторонъ.

Передъ самымъ штурмомъ, деревня Сенъ-Привà обстрѣливалась всего 32 батареями, въ которыхъ заключалось 192 орудія.

Едва только прусскія гвардейскія и саксонскія войска успѣли подойти къ Сенъ-Привà, какъ три гвардейскія конныя батареи вынеслись впередъ и, въ 1,000 шагахъ къ юго-западу отъ деревни, на-

(1) 6-я тяжелая (д. а.) и 4-я легкая (к. а.), обѣ гвардейскаго корпуса.

(2) Корпусной артилеріи X корпуса.

(3) Артилеріи 25-й дивизіи.

Digitized by Google

чали обстрѣливать отступавшія французскія войска. За этими батареями двинулись и всѣ остальныя германскія батареи, стоявшія между шоссе Сенъ-Мари-Сенъ-Привà и кюс'скимъ лѣсомъ, а также саксонскія батареи и батареи X корпуса, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ Сенъ-Привà. Эта огромная масса артиллеріи, занимавшая все пространство между кюс'скимъ и женино'скимъ лѣсомъ, состояла изъ 40 батарей съ 240 орудіями. Еще многія другія батареи, вслѣдствіе тѣсноты мѣста не вошедшія въ линію, оставались въ бездѣйствіи во второй линіи; другія же, не теряя надежды выпустить по крайней мѣрѣ хотя по нѣсколько зарядовъ, разъѣзжали за фронтомъ дѣйствовавшихъ батарей, пока, наконецъ, наступившая темнота не положила предѣлъ ихъ стремленіямъ.

Въ артилерійской линіи, по обѣ стороны деревни Сенъ-Привà, стояли въ перемежку батареи дивизіонной и корпусной артиллеріи XII, X, гвардейскаго, IX и IV корпусовъ.

Обратимся теперь къ матеріальнымъ потерямъ, понесеннымъ германскою артилеріею въ сраженіяхъ 4-го (16-го) и 6-го (18-го) августа.

Поврежденія въ матеріальной части артилеріи. Въ сраженіи 4-го (16) августа, при Марсъ-ла-Турѣ, повреждено непріятельскими выстрѣлами въ 37 дѣйствовавшихъ въ тотъ день батареяхъ:

лафетовъ	1 (1)
передковъ	4
боевыхъ колесъ	7
подъемныхъ механизмовъ	1

Кромѣ того, разбито нѣсколько дышлъ и нанесены другія маловажныя поврежденія.

Въ сраженіи 6-го (18-го) августа, при Гравелотѣ, повреждено непріятельскими выстрѣлами въ 109 батареяхъ:

лафетовъ	3 (2)
колесъ	16
передковъ	5 (3)
подъемныхъ механизмовъ	1
запирающихъ »	3

Кромѣ того, повреждено нѣсколько дышлъ, и пр.

Убыль въ людяхъ и лошадяхъ. Для болѣе точной оцѣнки убыли въ людяхъ и лошадяхъ германскихъ батарей, участвовавшихъ въ

(1) Hoffbauer ч. II стр. 113.
(2) Тоже, ч. III стр. 237.
(3) Изъ нихъ одинъ взорванъ на воздухъ.

Digitized by Google

сраженіяхъ 4-го (16-го) и 6-го (18-го) августа, нужно замѣтить, что въ кампаніи 1870—1871 годовъ, эти батареи имѣли слѣдующій комплектъ офицеровъ, людей и лошадей:

		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
A	конная батарея . .	4	150	207
	пѣшая легкая . .	4	145	124
	» тяжелая. .	4	151	126

Исходя изъ того принципа, что, вступая въ дѣло, слѣдуетъ держать подъ огнемъ только самое необходимое для дѣйствія при орудіяхъ и для передвиженія батарей число людей и лошадей, остальное же число имѣть подъ рукою въ запасѣ, по возможности внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ,—прусаки имѣли на батареяхъ весьма ограниченное число людей и лошадей, непосредственно подвергавшихся непріятельскому огню, а именно:

		Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
B.	въ пѣшей батареѣ (1)	4	62	48
	» конной	4	74	96

Въ сраженіи 4-го (16-го) августа, при Марсъ-ла-Турѣ, участвовало:

пѣшихъ тяжелыхъ батарей. .	15
» легкихъ » . .	14
конныхъ » . .	8
Итого . . .	37 батарей.

Въ этихъ 37-ми батареяхъ

Убито . .	5	100	691 (2)
Ранено . .	22	585	301
Итого выбыло изъ строя .	27	685	992

Убыль въ процентахъ выразится слѣдующими цифрами:

		Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
относительно A	Убито . .	3,44 проц.	1,82 проц.	13,07 проц.
	Ранено .	15,17 »	10,64 »	5,69 »
Итого выбыло изъ строя		18,61 »	12,46 »	18,76 »
относительно B	Убито . .	3,44 »	4,14 »	31,99 »
	Ранено .	15,17 »	24,47 »	13,93 »
Итого выбыло изъ строя		18,61 проц.	28,61 проц.	45,92 проц.

(1) Hoffbauer ч. III стр. 218.

(2) Нужно замѣтить, что къ числу убитыхъ лошадей отнесены также пристрѣленныя лошади, получившія въ дѣлахъ такого рода раны, которыя дѣлали ихъ негодными къ дальнѣйшей службѣ.

Digitized by Google

Въ сраженіи 6-го (18-го) августа при Гравелотѣ участвовало:

пѣшихъ батарей . .	89
конныхъ » . .	20
Итого . .	109 батарей.

Въ этихъ 109-ти батареяхъ:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
Убито	10	109	1006
Ранено	73	748	548
Итого выбыло изъ строя	83	857	1554

Выраженная въ процентахъ убыль:

		Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
относительно А	Убито . .	2,29 проц.	0,67 проц.	6,06 проц.
	Ранено .	16,74 »	4,61 »	3,58 »
Итого выбыло изъ строя		19,03 »	5,28 »	9,64 »
относительно В	Убито . .	2,29 »	1,56 »	16,37 »
	Ранено .	16,74 »	10,77 »	8,91 »
Итого выбыло изъ строя		19,03 проц.	12,33 проц.	25,28 проц.

Эти числа доказываютъ, что:

1) Число лафетовъ, подбитыхъ непріятельскими выстрѣлами, даже въ тѣхъ батареяхъ, которыя, какъ, напримѣръ, батареи IX корпуса въ день 6-го (18-го) августа, въ теченіе девяти-часоваго боя не выходили изъ подъ выстрѣловъ непріятеля, крайне ограничено. Число такихъ поврежденій матеріальной части, которыя на болѣе или менѣе продолжительное время лишали возможности дѣйствовать изъ орудій или совершать передвиженія (къ этому разряду поврежденій мы относимъ разбитые лафеты, колеса, передки, подъемные и запирающіе механизмы и дышла), не превышало $4^1/_2{}^0/_0$ относительно всего числа орудій, бывшихъ въ дѣлахъ 4-го (16-го) и 6-го (18-го) августа.

2) Уронъ, понесенный прислугою, довольно значителенъ относительно В, т. е. относительно того числа прислуги, которая составляла собственно боевой разсчетъ батарей, и незначителенъ относительно А, т. е. всего комплектнаго числа людей въ батареяхъ.

3) Убыль въ лошадяхъ значительна во всѣхъ отношеніяхъ и почти вдвое превышаетъ уронъ, понесенный прислугою.

Не вдаваясь въ различныя разсужденія о томъ, что могло бы случиться, еслибы батареи корпусной артилеріи были распредѣлены иначе, чѣмъ это было сдѣлано на самомъ дѣлѣ, можно однако сказать, что еслибы корпусная артилерія не существовала вовсе, какъ отдѣльная боевая часть, и батареи, входившія въ ея составъ, были бы распредѣлены по дивизіямъ, то, съ самаго начала боя, началь-

Digitized by Google

ники дивизій могли бы, каждый на своей мѣстности, уловить болѣе удобную минуту и избрать болѣе выгодное мѣсто для дѣйствія тѣхъ батарей, которыя, въ настоящемъ случаѣ, входили въ составъ корпусной артилеріи, нежели начальникъ корпусной артилеріи, который, являясь со своими батареями на поле сраженія во время самаго разгара дѣла, не могъ имѣть такого яснаго пониманія о ходѣ боя и свойствахъ мѣстности, какъ тѣ начальники дивизій и подвѣдомственные имъ командиры батарей, которые начали сраженіе. Корпусная же артилерія, начинающая дѣло, тѣмъ самымъ становится совершенно на почву дѣйствій дивизіонной артилеріи. Но артилеріи вообще, ближе чѣмъ другимъ войскамъ, должна быть знакома мѣстность, на которой ей предстоитъ дѣйствовать, для того, чтобы стать на выгодныя позиціи безъ лишнихъ передвиженій, лишающихъ ее драгоцѣннаго времени для дѣйствія и подвергающихъ ее наибольшимъ потерямъ отъ непріятельскаго огня при совершенной съ ея стороны беззащитности.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ кампаніи 1866 года прусская артилерія не находилась на высотѣ своего призванія. Многія батареи были вооружены гладкими пушками, которыя не могли состязаться въ бою съ нарѣзными батареями и потому составляли одно лишь бремя для арміи. Кромѣ того, тѣсной связи между артилеріею и другими родами оружія въ то время не существовало. Прусская пѣхота, вооруженная скорострѣльными ружьями, боролась съ противникомъ, имѣвшимъ нарѣзныя ружья, заряжавшіяся съ дула, и потому, въ полномъ сознаніи превосходства своего пѣхотнаго огня, мало обращала вниманія на содѣйствіе своей артилеріи. Иное встрѣчаемъ въ войну 1870—1871 годовъ, гдѣ перевѣсъ пѣхотнаго огня находился, безспорно, на сторонѣ французовъ и вызвалъ со стороны прусаковъ требованіе на усиленное дѣйствіе артилеріи. Огромный уронъ, понесенный въ послѣднія войны пѣхотою, сравнительно съ потерею въ рядахъ другихъ родовъ оружія, въ томъ числѣ и артилеріи, показываетъ, что артилерія обязана не только подготовлять атаку, но и въ самыя рѣшительныя минуты боя сохранять тѣсную связь съ остальными войсками, для того, чтобы, навлекая на себя огонь противника, облегчить участь и уменьшить потери идущей въ атаку пѣхоты, которая, вступивъ въ рукопашный бой, сохранитъ такимъ образомъ достаточно бодрости и силы не только для атаки, но и для прочнаго утвержденія за собою достигнутыхъ результатовъ. При такомъ образѣ дѣйствія, артилерія будетъ нести весьма чувствительныя потери. Но такъ какъ всѣ распоряженія въ бою должны клониться къ

Digitized by Google

достиженію предположенной цѣли, бой же самъ по себѣ есть только средство для исполненія поставленной задачи, то и нѣтъ основанія страшиться потерь, если ими искуплена будетъ побѣда или достигнута поставленная цѣль.

Съ другой стороны, продолжительное нахожденіе подъ непріятельскимъ пѣхотнымъ огнемъ можетъ лишить батареи возможности дѣйствовать въ рѣшительныя минуты боя; а потому артилерія должна выжидать эту минуту внѣ пѣхотнаго огня, а затѣмъ въ торжественную пору атаки вынестись стремительно и съ полною энергіею впередъ, подъ непріятельскій огонь, не обращая вниманія ни на какія потери и готовая даже уничтоженіемъ своимъ заплатить за успѣхи атакующей пѣхоты. Но для того, чтобы артилерія могла выполнить такую высокую задачу, она должна, прежде всего, находиться въ постоянной неразрывной связи въ военное, какъ и въ мирное, время съ тѣми войсками, которыя она будетъ сопровождать въ бою; она близко должна быть знакома съ ихъ уставами и боевыми качествами, а главное, имѣть съ ними одно общее, въ тактическомъ отношеніи, начальство, которому, въ свою очередь, боевыя качества артилеріи и управленіе ею должны быть хорошо извѣстны, дабы избѣгать несообразныхъ съ духомъ и сутью ея требованій, беречь ее тамъ, гдѣ можно, и жертвовать тамъ, гдѣ должно. Отдѣленіе же батарей въ корпусную артилерію непремѣнно разорветъ узы боеваго товарищества, столь необходимаго для гармонической связи при совокупныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Корпусная артилерія, въ глазахъ другихъ войскъ, будетъ отрѣзаннымъ ломтемъ, незнакомымъ пришельцемъ, которому трудно будетъ разсчитывать на ту безвозвратную товарищескую поддержку въ критическія минуты, переживаемыя на войнѣ, которою пользуется *своя* часть.

Но артилерія, по самому своему существу, есть оружіе дальнобойное, и сфера дѣйствія его обнимаетъ разстоянія, недосягаемыя для пули пѣхотинца; лишать ее возможности начинать бой, значитъ не признавать за ней характера *авангарднаго* оружія, составляющаго одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ ея качествъ. Мы видѣли, въ какія смѣлыя *атаки бросалась* германская артилерія въ сраженіяхъ подъ Мецомъ; можно ожидать, что при противникѣ болѣе предпріимчивомъ, чѣмъ показали себя французы въ послѣднюю кампанію, артилеріи не всегда удается выѣзжать на позицію такъ же опрометчиво, иногда даже безъ всякаго прикрытія, какъ это удавалось прусской артилеріи въ большинствѣ случаевъ, хотя и она жестоко иногда платилась за слишкомъ смѣлые выѣзды; но если такой

Digitized by Google

выѣздъ совершается съ опредѣленною цѣлью, для занятія важной позиціи, то, кромѣ матеріальной выгоды, такой образъ дѣйствій съ самаго начала боя будетъ имѣть весьма сильное моральное вліяніе, какъ на непріятельскія, такъ и на наши собственныя войска. Впрочемъ, возможность употребленія артилеріи массами обусловливается введеніемъ ея въ бой съ самаго начала сраженія, когда артилерія можетъ свободно развернуться на незанятыхъ еще другими войсками позиціяхъ и, такимъ образомъ, опредѣлить сразу очертаніе боевой линіи, примѣнительно къ которой остальныя войска будутъ производить свои движенія. Иначе, при появленіи артилерійскихъ массъ въ серединѣ сраженія, батареи, въ большей части случаевъ, будутъ масированы собственными войсками и, незнакомыя съ мѣстностью и постепеннымъ развитіемъ боя, потеряютъ много дорогаго времени, отыскивая себѣ позицію, и будутъ или оставаться въ резервѣ въ бездѣйствіи, или же собственными выстрѣлами поражать свои же войска.

Но, при исчисленіи потерь, причиненныхъ въ сраженіяхъ подъ Мецомъ матеріальной части германской артилеріи, мы видѣли, что поврежденія эти, не смотря на продолжительное нахожденіе батарей подъ непріятельскимъ огнемъ, были весьма незначительны и для двухъ сраженій не превышали $4^1/_2\,^0/_0$. Кромѣ того, извѣстно, что тактическія свойства артилеріи таковы, что она мало утомляется боемъ, такъ какъ полезное свое дѣйствіе она развиваетъ не въ движеніи, а стоя на мѣстѣ, между тѣмъ какъ пѣхота, а въ особенности кавалерія, только путемъ передвиженія и наибольшаго физическаго напряженія могутъ достигнуть конечныхъ результатовъ своего полезнаго дѣйствія. Въ сраженіяхъ подъ Мецомъ мы неоднократно встрѣчаемъ случаи, гдѣ батареи, безъ особенныхъ неудобствъ, хотя и подъ непріятельскимъ огнемъ, переѣзжали съ одного пункта поля битвы на другой, съ лѣваго фланга на правый и обратно, въ раіонѣ дѣйствій своихъ корпусовъ, по указаніямъ артилерійскихъ начальниковъ, смотря потому, противъ какихъ именно пунктовъ требовалось сосредоточенное или усиленное дѣйствіе артилеріи. Выведеніе батарей изъ боевой линіи, для направленія ихъ въ ту или другую сторону, не встрѣчало затрудненій, даже при относительно небольшомъ числѣ людей и лошадей боеваго разсчета. Достаточное количество запасныхъ людей и лошадей отдѣльно для каждой батареи, а также обильное снабженіе батарей боевыми зарядами и обезпеченный подвозъ таковыхъ во время самаго боя, давали возможность артилерійскимъ частямъ

Digitized by Google

дѣйствовать безпрепятственно и съ одинаковымъ успѣхомъ въ теченіе долгаго времени.

Совокупивъ все вышесказанное, приходимъ къ заключенію, что артилерія менѣе чѣмъ какой либо другой родъ оружія нуждается въ особыхъ резервныхъ артилерійскихъ частяхъ, будутъ ли онѣ носить названіе резервной или корпусной артилеріи, такъ какъ каждая батарея, при хорошей внутренней организаціи, имѣетъ подъ рукою всѣ средства къ возрожденію послѣ или во время самаго боя.

Возведенное въ принципъ употребленіе артилеріи массами уменьшило значеніе батареи, какъ самостоятельной тактической единицы, и заставило создать болѣе крупную тактическую единицу, составленную изъ собранія нѣсколькихъ батарей подъ начальствомъ особаго командира. Въ прусской артилеріи такой увеличенной тактической единицѣ соотвѣтствуетъ *отдѣленіе*, составленное изъ четырехъ пѣшихъ или трехъ конныхъ батарей. Отдѣленія, состоявшія въ войну 1870—1871 годовъ при пѣхотныхъ дивизіяхъ, въ большинствѣ случаевъ (если только батареи не находились въ отдѣльныхъ командировкахъ), выѣзжали на позиціи въ полномъ составѣ батарей, подъ начальствомъ командировъ отдѣленій, которые назначали мѣста для батарей и предметы, противъ которыхъ онѣ должны были сосредоточивать свое дѣйствіе. То же самое относится и до корпусной артилеріи, съ тою только разницею, что такъ какъ она состояла изъ одного пѣшаго отдѣленія въ четыре батареи и одного коннаго отдѣленія, имѣвшаго отъ одной до трехъ батарей (смотря по числу конныхъ батарей, прикомандированныхъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ), то имѣла, помимо командировъ отдѣленій, еще отдѣльнаго начальника надъ пѣшими и конными батареями вмѣстѣ. Когда же на одной и той же позиціи стояли, для достиженія сосредоточеннаго дѣйствія, батареи двухъ отдѣленій дивизіонной артилеріи, или одно или два отдѣленія дивизіонной и корпусной артилеріи вмѣстѣ, то высшее начальство принималъ, въ большей части случаевъ, начальникъ артилеріи корпуса. Такое положеніе вытекаетъ изъ самой сущности употребленія артилеріи массами, цѣль котораго состоитъ въ сосредоточеніи противъ даннаго пункта огня большаго числа орудій, дѣйствіе котораго будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе эта масса будетъ повиноваться одной волѣ, одному начальнику. Но если всѣ начальники проникнуты одинаково мыслью о необходимости употребленія артилеріи массами, то нѣтъ причины предполагать, почему начальникъ дивизіи не желалъ или не могъ бы ввести въ дѣло свою артилерію точно также массою, если тому способствуетъ мѣстность, и если это соотвѣтствуетъ ходу боя, какъ это

Digitized by Google

безусловно возлагается на командира корпуса или на подчиненнаго ему командира корпусной артилеріи при употребленіи этой артилеріи. При существованіи корпусной артилеріи, въ корпусѣ, кромѣ начальника всей артилеріи корпуса, будутъ состоять еще три или болѣе, смотря по числу дивизій, частныхъ начальниковъ артилеріи дивизій и, сверхъ того, начальникъ корпусной артилеріи. Если же корпусной артилеріи не будетъ вовсе, то, при томъ же числѣ батарей всего корпуса, дивизіонная артилерія будетъ многочисленнѣе, начальники дивизій будутъ имѣть возможность выдвигать впередъ бо́льшія массы орудій, а слѣдовательно, самый принципъ массированія отъ такой организаціи можетъ только выиграть, а не проиграть. Если же, по условіямъ мѣстности и по ходу боя, нѣкоторое раздробленіе дивизіонной артилеріи на самомъ полѣ сраженія окажется неизбѣжнымъ, то дробиться будутъ въ корпусѣ (если полагать корпусъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій) не три, какъ при существованіи корпусной артилеріи, а только двѣ артилерійскія части, причемъ, начальствованіе надъ не отдѣлившимися батареями будетъ сконцентрировано въ двухъ, а не въ трехъ независимыхъ одна отъ другой личностяхъ. Но если считаютъ столь необходимымъ имѣть въ непосредственномъ вѣдѣніи командира корпуса отдѣльный артилерійскій резервъ или, иначе, корпусную артилерію, то почему не имѣть ему точно также въ распоряженіи своемъ отдѣльныя резервныя пѣхотныя и кавалерійскія части, выдѣленныя самою организаціею корпуса изъ общаго состава пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій? Однако, мы этого не видимъ, а каждый разъ передъ началомъ боя опредѣляется диспозиціею, какіе полки или баталіоны назначаются въ резервъ. Почему же полевая артилерія должна подчиняться другимъ законамъ? Потому что она спеціальное оружіе? Почему же она болѣе спеціальна, чѣмъ пѣхота или кавалерія? Пѣхота должна хорошо стрѣлять и ходить, кавалерія, кромѣ того, хорошо ѣздить, артилерія же должна удовлетворять всѣмъ тремъ условіямъ; гдѣ же тутъ особая спеціальность? Да, скажутъ, но артилерія стрѣляетъ изъ пушекъ, имѣетъ особенные заряды, гранаты и картечь; она принуждена возиться съ сложными машинами, приготовляетъ порохъ и т. д. А пѣхотинецъ развѣ не стрѣляетъ изъ ружья и не долженъ ли онъ точно такъ же умѣть прицѣливаться, измѣрять дистанціи, какъ и всякій артилеристъ, дѣйствующій изъ орудія? Что пѣхотинецъ не приготовляетъ для себя ни патроновъ, ни пороха и не обращается съ сложными машинами, такъ это не потому, что изготовленіе его оружія и зарядовъ такъ просто, что не требуетъ научныхъ познаній и техническихъ пріемовъ, а потому, что всѣ эти

Digitized by Google

заботы сняты съ него и возложены на техника-артиллериста, который имѣетъ столько же общаго съ полевымъ артиллеристомъ, сколько съ пѣхотинцемъ и съ кавалеристомъ. Мы далеки отъ мысли считать техническое образованіе ненужнымъ и техниковъ-артиллеристовъ дѣятелями, безъ содѣйствія которыхъ мы могли бы обойтись. Нѣтъ, напротивъ; мы какъ нельзя болѣе цѣнимъ ихъ высокія заслуги, мы преклоняемся передъ этими людьми усидчиваго труда и науки, которымъ всецѣло принадлежитъ честь и слава созданія матеріальной части, которою мы, полевые артиллеристы, гордимся и съ которою едва ли можетъ сравниться матеріальная часть любой артиллеріи въ мірѣ. Но наше прямое назначеніе есть бой; въ глазахъ другихъ родовъ оружія мы облечены въ какой-то таинственный покровъ спеціальности, который, главнымъ образомъ, служитъ помѣхою къ столь необходимому и желанному сближенію нашему съ пѣхотою и кавалеріею, съ которыми въ бою мы имѣемъ тождественное и торжественное призваніе проливать нашу кровь на защиту чести, престола и отечества; къ нимъ, а не къ технику должны мы тяготѣть; въ связи съ ними должны мы развивать нашу тактическую науку, не забывая ни на минуту, что побѣждать непріятеля мы будемъ не маршировкой, не ѣздой, а мѣткой стрѣльбой. Уповая на патріотизмъ, на неутомимые труды нашихъ техниковъ-артиллеристовъ, мы, съ своей стороны, будемъ трудиться вводить въ плоть и кровь нашей полевой артиллеріи полученные въ готовомъ видѣ конечные результаты ихъ трудовъ; но, повторимъ еще разъ, наше прямое назначеніе есть бой: потому мы, полевые артиллеристы, должны отклонить отъ себя названіе спеціальнаго оружія, потому что этимъ наименованіемъ мы поставимъ преграду между собою и другими войсками, затруднимъ имъ доступъ и охоту къ изученію нашихъ боевыхъ качествъ и, въ то же время, въ самообольщеніи, можемъ, въ свою очередь, упираясь на спеціальность, впасть въ ошибку и пренебрегать изученіемъ тактическихъ правилъ и боеваго воспитанія другихъ родовъ оружія, съ которыми всегда и вездѣ, въ мирное и военное время, намъ суждено братски дѣлить и радость, и горе.

Полковникъ Ланцъ.

Digitized by Google

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

(*Статья четвертая и послѣдняя*) (*).

IX.

Все что было сказано относительно строеваго образованія казаковъ, можетъ, однако, дать благопріятные результаты только въ томъ случаѣ, когда войско будетъ имѣть въ достаточномъ числѣ хорошихъ и свѣдущихъ офицеровъ.

При современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла, общее число казачьихъ офицеровъ должно быть непремѣнно увеличено противъ прежняго. Если, до настоящаго времени, казаки обходились урядниками, и замѣнялись ими во фронтѣ офицеровъ, то это потому, что познанія послѣднихъ часто бывали не выше урядничьихъ, а этого имѣть допустить невозможно.

До 1867 года, въ конныхъ полкахъ и въ пѣшихъ казачьихъ батаніонахъ Оренбургскаго войска полагался полный комплектъ офицеровъ на все штатное число ихъ; но такъ какъ, при такихъ условіяхъ, большинство офицеровъ оставалось продолжительное время на льготѣ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, то, 1-го іюля 1867 года, вышло особое положеніе, по которому составъ офицеровъ уменьшенъ почти на половину. Эта мѣра, улучшая, съ одной стороны, матеріальное положеніе и личный составъ офицеровъ, съ другой— давала возможность не только покрывать потребность мирнаго времени, когда на службѣ находится не болѣе одной трети всѣхъ казаковъ, но позволяла и содержать на льготѣ отъ 60 до 90 офицеровъ. Это число, разумѣется, было достаточно для сформированія, въ случаѣ надобности, отъ трехъ до пяти конныхъ полковъ, но далеко не могло покрыть всѣ офицерскія вакансіи, въ случаѣ общаго призыва казачьихъ полковъ, изъ которыхъ значительная часть могла оказаться безъ офицеровъ или съ весьма значительнымъ некомплектомъ ихъ.

Между тѣмъ, послѣднія европейскія войны показали, что быстрая мобилизація частей и личный составъ офицеровъ суть главныя ручательства успѣха; слѣдовательно, оставаться при тѣхъ положеніяхъ, которыя ставили мобилизацію казачьихъ полковъ въ зависимость отъ случайностей, сдѣлалось уже невозможнымъ. Сознавая поэтому необходимость возвратиться къ прежней системѣ содержанія на службѣ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 3, 4 и 5.

Digitized by Google

полнаго числа офицеровъ, войсковое начальство, съ тѣмъ вмѣстѣ, не могло не указать на то, что причины, которыя вызвали сокращеніе штата 1-го іюля 1867 года, продолжали существовать по прежнему. Слѣдовательно, нельзя было не признать, что въ мирное время,— когда одна только треть офицеровъ будетъ находиться на службѣ, а двѣ трети оставаться въ домахъ и проводить по пяти и болѣе лѣтъ на льготѣ, при сельскихъ занятіяхъ,—положеніе это, при нынѣшнихъ условіяхъ службы, требующей отъ офицера, для достиженія извѣстнаго уровня военнаго образованія, постоянныхъ практическихъ упражненій, дѣлается уже не нормальнымъ и, очевидно, противорѣчитъ современному взгляду на боевое значеніе казачьихъ частей, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ не въ состояніи выполнить своего назначенія, находясь подъ командою офицеровъ, пробывшихъ столь продолжительное время внѣ службы.

Какъ надо было рѣшить этотъ вопросъ по отношенію къ Оренбургскому войску, мы лично судить не беремся, такъ какъ, опредѣляя штатное число офицеровъ, правительство могло имѣть особыя, высшія соображенія, касавшіяся не одного этого войска, а общихъ государственныхъ потребностей. Но очевидно, что одно увеличеніе штатовъ, безъ обезпеченія офицеровъ въ льготное время жалованьемъ, не могло еще создать потребнаго для военнаго времени числа офицеровъ. Прежде, когда офицеры служили полныя двадцать пять лѣтъ и не имѣли права ни выйти изъ войсковаго сословія, ни оставить службы, ни перейти въ другой родъ войска, подобныя мѣры были еще возможны, но теперь, когда возвратиться къ такому порядку обязательной службы уже нельзя,—нѣтъ основаній и полагать, чтобы офицеры добровольно оставались на службѣ, при условіяхъ для нихъ весьма тягостныхъ, тогда какъ переходъ въ регулярные полки или въ гражданское вѣдомство гораздо лучше обезпечивалъ ихъ матеріальное благосостояніе.

Дѣйствительно, служба по гражданскому вѣдомству представляла отличный исходъ для льготныхъ офицеровъ; поэтому, они съ охотою стали принимать на себя обязанности столоначальниковъ въ губернскомъ правленіи, становыхъ приставовъ, судебныхъ слѣдователей, и т. п., гдѣ полагалось содержаніе отъ 600 до 900 руб., или опредѣлялись даже простыми писцами въ какое либо присутственное мѣсто, съ жалованьемъ, доходящимъ до 300 руб., но за то съ обязанностями, не требовавшими отъ нихъ ни амуниціи, ни строеваго коня, а, слѣдовательно, пріобрѣтали положеніе болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ то, какое они имѣли на полевой службѣ, не говоря о льготѣ.

Digitized by Google

Между тѣмъ, нельзя не согласиться, что допущеніе казачьихъ офицеровъ къ подобнымъ должностямъ было явленіемъ вполнѣ не нормальнымъ, и что правительство, по всей вѣроятности, имѣло это въ виду, когда постановляло правило, чтобы офицеровъ, исполняющихъ гражданскія обязанности,—а такихъ было особенно много въ Оренбургскомъ и въ Туркестанскомъ округахъ,—перечислить въ соотвѣтствующіе имъ гражданскіе чины и должности.

Но, исключая ихъ, такъ сказать, изъ среды военнаго сословія, правительство этимъ самымъ какъ бы принимало на себя обязанность улучшить общее положеніе остальныхъ войсковыхъ офицеровъ, матеріальная и общественная обстановка которыхъ была весьма незавидная.

Жизнь офицеровъ въ станицахъ складывалась въ совершенно одинаковыя условія съ простыми казаками; они находились, можно сказать, въ равной зависимости другъ отъ друга, такъ какъ и тѣ и другіе пріобрѣтали средства къ жизни и къ отбыванію службы тяжелымъ физическимъ трудомъ. Поэтому офицеры, не получая на льготѣ никакого содержанія, часто обязывались услугами простымъ казакамъ, а черезъ это, являясь впослѣдствіи начальниками, не могли пріобрѣтать должнаго авторитета, столь необходимаго въ благоустроенномъ войскѣ.

Дѣйствительно, когда въ Оренбургскомъ войскѣ стало возникать предположеніе о необходимости увеличенія числа офицеровъ, военное министерство, съ своей стороны, возбудило вопросъ о способѣ обезпеченія этихъ офицеровъ посредствомъ отвода имъ земельныхъ участковъ въ потомственную собственность, или выдачи половиннаго жалованья во время состоянія на льготѣ, по примѣру Донскаго войска. Вопросъ этотъ, переданный на заключеніе мѣстнаго военнаго начальства, былъ разработанъ въ особой комисіи и представленъ на усмотрѣніе начальства, въ іюнѣ 1871 года, съ слѣдующими главными соображеніями:

1) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ войскѣ, предполагалось отвести поземельные участки въ потомственную собственность.

2) Такъ какъ земли Оренбургскаго казачьяго войска несравненно ниже земель Донскаго войска, какъ относительно качества, такъ и доходности ихъ, что происходитъ отъ неимѣнія въ краѣ удобныхъ сообщеній и отдаленности торговыхъ и рыночныхъ центровъ, то размѣръ участковъ предполагалось опредѣлить вдвое больше противу Донскаго, а именно: оберъ-офицерамъ 400, штабъ-офицерамъ 800 и генераламъ 3,000 десятинъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, которые зачислятся въ войскѣ или произведутся въ чины по обнародованіи этого положенія, вмѣсто земельныхъ участковъ должны быть удовлетворяемы: на льготѣ—половиннымъ жалованьемъ, а при отставкѣ—пенсіею, на общемъ основаніи, изъ особо учреждаемаго на этотъ предметъ войсковаго вспомогательнаго капитала.

Такимъ образомъ, чтобы доставить войску хорошихъ и полезныхъ для службы офицеровъ, потребовалось, прежде всего, произвести радикальныя измѣненія и улучшенія въ ихъ бытѣ; только тогда, когда разрѣшится этотъ вопросъ, могутъ быть окончательно выяснены и тѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ возможность или невозможность увеличенія числа офицеровъ до полнаго штатнаго числа по военному времени.

Но обезпеченное содержаніе на льготѣ, заставляя офицера дорожить службою въ войскѣ, еще не устраняетъ другаго недостатка, который лежитъ въ продолжительности льготнаго времени и, вслѣдствіе того, въ отвычкѣ офицера командовать частью, особенно при быстро идущемъ впередъ развитіи военнаго дѣла. Помочь этому можно лишь привлеченіемъ, по возможности, бо́льшаго числа офицеровъ къ участію на мѣсячныхъ сборахъ вмѣстѣ съ молодыми и льготными казаками. Но такъ какъ эта мѣра потребуетъ новыхъ и, притомъ, весьма значительныхъ расходовъ, которые Оренбургское войско никакъ не можетъ принять на собственныя средства, то и рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть уже отъ высшей административной власти.

Для пополненія комплекта офицеровъ, Оренбургское войско имѣетъ, въ настоящее время, 111 вакансій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ въ Оренбургской Неплюевской военной гимназіи 50 и въ юнкерскомъ училищѣ 61. Однакоже, пополненіе послѣдняго до сихъ поръ встрѣчало большія затрудненія, вслѣдствіе различныхъ причинъ, изъ которыхъ главныя: 1) недостатокъ въ станицахъ средствъ къ пріобрѣтенію научныхъ свѣдѣній, требуемыхъ программою юнкерскихъ училищъ, и 2) служебныя и экономическія условія казаковъ, въ томъ числѣ и офицерскихъ семействъ.

Служебныя условія, вліяющія на поступленіе урядниковъ въ юнкерскія училища, состоятъ въ томъ, что въ войскѣ потомственныхъ дворянъ очень немного, такъ какъ офицеры Оренбургскаго войска сравнены въ чинахъ съ армейскими только съ 1840 г., а до того времени имѣли чины заурядъ, не дававшіе дѣтямъ ихъ потомственнаго дворянства. Затѣмъ, значительная доля офицерскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ разряду вольноопредѣляющихся, служитъ на четырехлѣт-

Digitized by Google

немъ правѣ. Такимъ образомъ, молодымъ людямъ, до поступленія въ училище, приходится прослужить два года, послѣ чего большая часть изъ нихъ спѣшитъ воспользоваться льготою, такъ какъ экономическій бытъ здѣшнихъ офицерскихъ семействъ до того незавиденъ, что были случаи, когда урядники, уже поступившіе въ училище, вынуждены были бросать начатое дѣло, чтобы возвратить семьѣ потеряннаго работника. Къ этому необходимо прибавить ранніе браки, вошедшіе у казаковъ почти въ повсемѣстный обычай, и жизнь въ глухихъ, отдаленныхъ станицахъ, гдѣ молодые люди не имѣютъ никакихъ средствъ къ образованію, и вынуждены оставаться съ тѣми познаніями, какія дала имъ станичная школа.

Чтобы хотя отчасти устранить это затрудненіе, и доставить молодымъ людямъ войскового сословія возможность получить достаточную подготовку, предположено было: 1) въ Оренбургской военной прогимназіи назначить 100 вакансій для Оренбургскаго казачьяго войска, и 2) чтобы воспитанники, выпускаемые изъ прогимназіи, всѣхъ сословій, безъ исключенія, поступали прямо въ юнкерское училище, а по окончаніи въ немъ курса, дослуживали бы въ войскахъ установленный срокъ, смотря потому, къ какому разряду вольноопредѣляющихся они принадлежали.

Предположенія эти не получили еще разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Но чтобы судить о важности этого вопроса, надо указать на тѣ обстоятельства, которыя препятствуютъ прогимназіи быть заведеніемъ подготовительнымъ для юнкерскаго училища.

Выпущенные изъ прогимназіи воспитанники-казаки, изъ которыхъ большая часть весьма недостаточнаго состоянія, не имѣя средствъ продолжать научныхъ занятій, невольнымъ образомъ предаются бездѣйствію или ограничиваются исполненіемъ опредѣленныхъ для казачьихъ малолѣтковъ станичныхъ повинностей, такъ что въ теченіе четырехъ и болѣе лѣтъ они легко утрачиваютъ всѣ пріобрѣтенныя ими познанія, и часто, подъ вліяніемъ окружающей среды, теряютъ совершенно тѣ нравственныя начала, которыя были внушены имъ заведеніемъ.

Между тѣмъ, поступая прямо въ училище, молодые люди могли бы, не прерывая учебныхъ занятій, продолжать ихъ съ большимъ успѣхомъ и, слѣдовательно, пріобрѣтали бы вполнѣ основательныя познанія подъ надзоромъ опытныхъ руководителей.

Что же касается до сословной привилегіи, то, кажется, что предлагаемыя права могутъ быть, по справедливости, привесны воспитанникамъ военной прогимназіи, какъ права по образованію, и что за

Digitized by Google

это молодые люди, безъ всякаго сомнѣнія, принесутъ казачьимъ войскамъ немаловажную пользу въ умственномъ и нравственномъ развитіи молодаго поколѣнія казаковъ.

По отношеніи къ другимъ округамъ, мѣра эта тамъ же не можетъ считаться несправедливою, какъ не считаются многія другія льготы, даруемыя тому или другому отдаленному краю, находящемуся въ исключительномъ положеніи; она не можетъ быть названа даже несправедливою и тогда, когда коснулась бы только одного казачества, минуя регулярныя войска; потому что казачество, какъ сословіе, по роду отправляемой службы, безпрестанно разстраивающей хозяйство, находится въ гораздо труднѣйшихъ экономическихъ условіяхъ, нежели сословіе, платящее подать. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что регулярные унтеръ-офицеры имѣютъ гораздо болѣе средствъ къ продолженію научныхъ занятій и даже къ самообразованію, нежели урядники, находящіеся, какъ мы уже говорили, въ крайне неблагопріятныхъ для этого условіяхъ.

Но если, по какимъ либо соображеніямъ, правительство не можетъ допустить подобнаго изъятія изъ общаго законоположенія о сословныхъ правахъ и привилегіяхъ, то было бы справедливо всѣхъ вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ, по окончаніи курса въ прогимназіи, прикомандировывать къ учебной сотнѣ, гдѣ они, до поступленія въ юнкерское училище, проводили бы время съ большею пользою для себя и для службы, нежели въ станицахъ.

Только при этихъ условіяхъ прогимназія и можетъ доставлять юнкерскому училищу ежегодно извѣстный контингентъ для дальнѣйшаго образованія, а училище послужитъ разсадникомъ хорошихъ и свѣдущихъ казачьихъ офицеровъ.

Во всякомъ случаѣ, съ осуществленіемъ того или другаго предположенія къ замѣщенію въ юнкерскомъ училищѣ всѣхъ казачьихъ вакансій, прибыль офицеровъ въ Оренбургскомъ войскѣ, повидимому, будетъ нѣсколько превышать ту потребность, какая можетъ оказаться при нынѣ дѣйствующихъ штатахъ; но этотъ излишекъ офицеровъ, представляющійся только въ будущемъ, весьма полезно имѣть въ виду, при сознанной уже необходимости усиленія штата офицеровъ до потребностей военнаго времени.

X.

До 1868 года Оренбургское казачье войско комплектовалось офицерами, производимыми, преимущественно, изъ урядниковъ привилегированнаго класса, послѣ выслуги ими установленныхъ сроковъ, и по выдержаніи весьма нетруднаго экзамена изъ нѣкоторыхъ предметовъ.

Digitized by Google

Но въ 1868 году, съ учрежденіемъ въ Оренбургѣ юнкерскаго училища, означенный порядокъ производства былъ прекращенъ и юнкера, для полученія перваго офицерскаго чина, поставлены были въ необходимость или пройти черезъ училище, или сдать въ немъ выпускной экзаменъ.

Такой переходъ отъ одного порядка производства къ другому, болѣе требовательному, долженъ былъ произвести затрудненіе въ пополненіи убыли войсковыхъ офицеровъ, тѣмъ болѣе, что большинство урядниковъ или не могло поступить въ училище по недостатку необходимыхъ познаній, или поступало только послѣ крайняго снисхожденія, оказываемаго имъ при пріемныхъ экзаменахъ.

Это продолжается и до настоящаго времени.

Сознавая, что такое положеніе, препятствующее развитію учебнаго дѣла, не можетъ быть нормальнымъ, и что, напротивъ, должно ожидать и желать развитія научнаго образованія въ будущемъ, съ тѣмъ, чтобы училище могло въ дѣйствительности приносить ту пользу, какая имѣлась въ виду при его учрежденіи, нельзя не признать, что достиженіе этой цѣли возможно, однакоже, только подъ условіемъ постепенности мѣропріятій, отнюдь не задаваясь на первое время широкими цѣлями, которыя на практикѣ осуществиться не могутъ.

Такое заключеніе будетъ справедливо въ особенности по отношенію къ Оренбургскому юнкерскому училищу, которое, по своимъ мѣстнымъ условіямъ и по особенностямъ будущей дѣятельности своихъ воспитанниковъ, не можетъ быть подводимо подъ общій уровень. Эти особенности, которыя необходимо всегда имѣть въ виду, заключаются въ малонаселенности края, въ недостаточномъ числѣ низшихъ учебныхъ заведеній и, наконецъ, въ громадности разстояній не только между большими центрами населенія, городами, но и между казачьими станицами, послѣдствіемъ чего является не только затруднительность, но, можно сказать, невозможность для казаковъ пріобрѣтать даже и тѣ незначительныя свѣдѣнія, которыя требуются отъ нихъ вступительною програмою.

По этому, чрезмѣрное усиленіе требованій, въ настоящее время, могло бы имѣть лишь тотъ результатъ, что молодые люди казачьяго сословія лишились бы и того развитія, которое имъ можетъ предложить юнкерское училище, какъ въ умственномъ, такъ въ нравственномъ и строевомъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, отказывая молодымъ людямъ въ пріемѣ, пришлось бы оставить все молодое поколѣніе казаковъ коснѣть въ невѣжествѣ и грубости нравовъ, а это едва ли можно бы было назвать справедливымъ. Основываясь на опытѣ,

Digitized by Google

мы можемъ сказать утвердительно, что урядники, поступившіе даже безъ всякой подготовки, въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ училищѣ, при врожденной смѣтливости и добросовѣстномъ отношеніи къ труду, узнавали такъ много, что потомъ на службѣ приносили замѣтную пользу, въ особенности при общемъ недостаткѣ военнаго образованія, замѣчаемаго въ средѣ прежнихъ казачьихъ офицеровъ. Бывали примѣры, что урядники, едва окончившіе курсъ, назначались въ степь и получали въ команду отдѣльные посты и даже небольшіе казачьи отряды.

Подобныя назначенія и рѣзкій переходъ отъ училищной жизни къ той обстановкѣ, которую представляетъ степь съ ея своеобразными походами и военными дѣйствіями, составляютъ другую особенность, которая нигдѣ, кромѣ Оренбургскаго училища, встрѣтиться не можетъ. Это заставило даже измѣнить весь строй и характеръ училищной дѣятельности, чтобы имѣть возможность поставить строевое образованіе урядниковъ въ уровень съ тѣми требованіями, которыя представляетъ имъ ихъ будущая служба.

Но, признавая за училищемъ заслугу, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ цѣлесообразности принимавшихся доселѣ мѣръ для привлеченія возможно бо́льшаго числа урядниковъ къ образованію, нельзя не сказать, что, съ другой стороны, снисхожденіе, оказываемое при пріемныхъ экзаменахъ, имѣетъ послѣдствіемъ болѣе слабыя требованія въ теченіе курса, а это задерживаетъ правильное развитіе учебнаго дѣла и ставитъ Оренбургское училище, по сравненію съ другими, въ крайне невыгодныя условія, тѣмъ болѣе, что ожидать поднятія общаго уровня образованія въ казачьихъ войскахъ въ скоромъ времени невозможно. Выпуски изъ прогимназіи и рядъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ для развитія образованія между казачьимъ населеніемъ могутъ принести благіе результаты только въ отдаленномъ будущемъ. Для молодыхъ же людей, готовыхъ по лѣтамъ своимъ къ поступленію въ училище, средства для образованія остаются прежнія, т. е. такія, которыя не могутъ удовлетворить самому скромному требованію вступительной програмы.

Выдти изъ подобнаго положенія училище можетъ только посредствомъ учрежденія приготовительнаго класа. Но, не касаясь подробностей этого вопроса, какъ не относящагося прямо къ предмету нашей статьи, перейдемъ къ строевымъ занятіямъ, которыя, по отношенію къ казачьимъ юнкерамъ, пріобрѣтаютъ особенное значеніе. Казачьи юнкера не могутъ, подобно юнкерамъ другихъ кавалерійскихъ училищъ, участвовать въ сборахъ вмѣстѣ съ своими частями, а, слѣ-

Digitized by Google

довательно, не могутъ и пріобрѣтать надлежащихъ фронтовыхъ познаній инымъ путемъ, какъ только черезъ училище.

Поэтому, необходимость дать полное развитіе всѣмъ отраслямъ строевыхъ занятій и довести до конца всѣ практическія упражненія заставила училище выработать *«планъ лѣтнихъ занятій»*, который, весною 1871 года, былъ утвержденъ командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа.

На основаніи этого плана, 1-го іюня каждаго года юнкера выводятся изъ казармъ на Маячную Гору и располагаются лагеремъ вмѣстѣ съ другими войсками, собираемыми подъ Оренбургомъ (*). Сборы эти продолжаются отъ четырехъ до пяти недѣль, а самая цѣль и направленіе строевыхъ занятій опредѣляются мѣстными потребностями края, въ которомъ большая часть юнкеровъ должна продолжать свою службу, т. е. условіями, представляемыми степью и военными дѣйствіями въ Средней Азіи.

Такимъ образомъ, въ одиночное обученіе казачьихъ юнкеровъ Оренбургскаго училища введены: рубка и уколы чучелъ острымъ оружіемъ, стрѣльба съ коня боевыми патронами въ мишени или въ разставленныя фигуры и, наконецъ, джигитовка. Постановкѣ этого дѣла содѣйствовало, между прочимъ, то убѣжденіе, распространенное между самими казаками, что въ одиночномъ наѣздничествѣ, даже и при посредственномъ вооруженіи, туркмены и нѣкоторыя племена киргизовъ представляютъ собою непріятеля довольно опаснаго, которымъ въ конномъ бою пренебрегать не слѣдуетъ.

Поэтому, на джигитовку, какъ на основаніе одиночнаго развитія всадника, обращается здѣсь особенное вниманіе. Она производится даже *на призъ*, причемъ требуется, чтобы юнкеръ рубилъ, кололъ и стрѣлялъ безъ промаха (**), свертывался съ сѣдла, чтобы укрыться за конемъ отъ выстрѣла противника, поднималъ на скаку, какъ справа, такъ и слѣва, папаху или другіе предметы, спрыгивалъ и вскакивалъ въ сѣдло на всѣхъ алюрахъ, не исключая карьера, клалъ лошадь на землю, чтобы стрѣлять изъ-за нее, какъ изъ-за бруствера, скакалъ стоя въ сѣдлѣ и, наконецъ, стоя же прыгалъ бы черезъ рвы или барьеры. Призы выдаются двумъ лучшимъ джигитамъ; они пріі-

(*) Обыкновенно составъ этихъ войскъ не превышаетъ двухъ баталіоновъ, съ которыми иногда участвуетъ конная батарея Оренбургскаго казачьяго войска.

(**) Стрѣльба съ коня производится на призъ холостыми патронами въ фигуры или въ листъ бумаги; боевыми же патронами производится призовая стрѣльба пѣшкомъ въ офицерскія мишени, по обще установленнымъ для этого правиламъ.

Digitized by Google

обрѣтаются на училищныя суммы и состоятъ изъ револьверовъ новѣйшихъ системъ и хорошихъ казачьихъ шашекъ, преимущественно съ черкесскими клинками, которые пользуются въ краѣ особеннымъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ.

Къ сотенному конному ученью прибавляется «Уставъ драгунскихъ полковъ» о спѣшиваніи, въ полномъ объемѣ, и оборона, по древнему казачьему обычаю, пѣшкомъ, за сбатованными конями, образующими собою какъ бы живое укрѣпленіе. Каждое ученье оканчивается сивозными атаками на полномъ карьерѣ съ гикомъ и ружейною пальбою, какъ противъ конницы, такъ и противъ пѣхоты.

Когда юнкера хорошо усвоятъ уставныя правила, тогда, для развитія въ нихъ быстроты, соображенія и находчивости, вводятся такія построенія, которыхъ въ уставѣ нѣтъ, но которыя могутъ встрѣтиться въ условіяхъ боя; спѣшиваніе производится уже съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ фортификаціонныхъ построекъ, служащихъ къ усиленію обороны или къ прикрытію цѣпи и резервовъ отъ огня противника.

Во время каждаго ученья, если оно имѣетъ опредѣленную задачу (*) и происходитъ на избранной заранѣе мѣстности, юнкера поочередно набрасываютъ на бумагу кроки этой мѣстности, и потомъ наносятъ на нихъ, послѣдовательно, всѣ движенія и перестроенія сотни, съ описаніемъ цѣли и значенія этихъ движеній.

Полковыя ученья начинаются пѣшкомъ, съ шестами, и оканчиваются на коняхъ въ одношереножномъ строю, для чего въ распоряженіе училища дается кордонная или учебная казачья сотни.

Потомъ, для подготовленія къ маневрированію вмѣстѣ съ другими войсками, юнкера проходятъ аванпостную службу; но проходятъ ее не иначе, какъ практическимъ способомъ, на избранной заранѣе мѣстности, на которой остаются въ продолженіе дня или цѣлыхъ сутокъ. При постановкѣ аванпостовъ, какъ выборъ направленія линіи цѣпи, такъ равно выборъ пунктовъ для постановки постовъ, заставъ и главныхъ карауловъ дѣлается самими юнкерами и затѣмъ уже провѣряется офицерами. Такъ какъ, при незначительномъ числѣ юнкеровъ, невозможно поставить аванпостовъ съ обѣихъ сторонъ, то для обозначенія противника назначаются особыя небольшія партіи конныхъ и пѣшихъ юнкеровъ, на обязанности которыхъ лежитъ тревожить посты и стараться пробраться сквозь нихъ незамѣченными. Тѣ

(*) Подобныя задачи составляются самими юнкерами, и имъ же предоставляется въ этомъ случаѣ командованіе сотнею. Это лучше всего вырабатываетъ въ нихъ *умѣнье произвести конное ученье.*

Digitized by Google

юнкера, которые отличаются при этомъ особенною сноровкой, ловкостью или находчивостью, награждаются небольшими призами.

Затѣмъ, для производства военно-топографическихъ работъ, при тѣхъ условіяхъ, какія могутъ встрѣтиться на войнѣ, юнкера старшаго класса посылаются небольшими партіями въ разъѣзды, для производства рекогносцировокъ и снятія плана пройденной мѣстности на глазъ, безъ пособія инструментовъ. При этомъ, они составляютъ также особыя записки, въ которыя заносятъ все, что̀ можетъ имѣть какую нибудь важность въ военномъ отношеніи; напримѣръ, качество и состояніе дорогъ, мосты, переправы въ бродъ, мѣста, гдѣ можно, по свойству рѣки, переправиться вплавь, мѣста, которыя окажутся выгодными для боевой позиціи, для устройства засадъ или для расположенія бивуковъ. Въ послѣднемъ случаѣ обращается особенное вниманіе на то, есть ли водопои, пастбища, а въ противномъ случаѣ—далеко ли они находятся, гдѣ можно достать продовольствіе, фуражъ и т. д. Всѣ эти свѣдѣнія, провѣряемыя потомъ на самомъ дѣлѣ, во время практическихъ походовъ, собираются не иначе, какъ въ опредѣленный срокъ и при соблюденіи всѣхъ возможныхъ предосторожностей, такъ какъ, для провѣрки охранительной службы, другіе юнкера отправляются окольными путями и, устраивая засады, стараются захватить съемочную партію врасплохъ или, по крайней мѣрѣ, помѣшать ея работамъ. Описаніе этихъ нападеній, а также и мѣръ, принятыхъ къ отраженію нападающихъ, включаются въ донесенія начальниковъ партій. Самый дальній разъѣздъ, посланный въ прошломъ году, снялъ мѣстность до Сакмарскаго городка и обратно, по двумъ дорогамъ, на разстояніи отъ 55 до 60 верстъ.

Къ этого же рода занятіямъ относятся поѣздки *о дву-конь*, составляющія единственный способъ въ степи для передачи извѣстій и для поддержанія сообщеній между степными отрядами и укрѣпленіями. Этотъ способъ впервые примѣненъ былъ лѣтомъ 1872 года: два юнкера посланы были верхами изъ Оренбурга въ укрѣпленіе Акъ-тюбе и вернулись обратно въ четверо сутокъ, сдѣлавъ *четыреста семьдесятъ* верстъ, причемъ произвели маршрутную съемку и доставили топографическую записку о мѣстности.

Затѣмъ, для испытанія юнкеровъ въ практическомъ примѣненіи познаній ихъ въ тактикѣ, производится, въ присутствіи начальника окружнаго штаба, односторонній однодневный маневръ, причемъ баталіонъ пѣхоты и казачья сотня, назначенные къ маневру, выводятся въ строй въ полномъ составѣ, но безъ офицеровъ и унтеръ-офице-

Digitized by Google

ровъ, мѣста которыхъ занимаютъ въ баталіонѣ мѣхотные, а въ сотнѣ казачьи юнкера.

Наконецъ, строевыя занятія заканчиваются производствомъ практическихъ походовъ, во время которыхъ юнкера ведутъ подробный дневникъ, занося въ него все, что можетъ свидѣтельствовать о степени ихъ наблюдательности не только въ спеціально-военномъ дѣлѣ, но и въ другихъ отношеніяхъ.

Практическіе походы производятся обыкновенно *на сто и болѣе верстъ*,—всегда форсированнымъ маршемъ,—съ расположеніемъ на ночлегахъ биваками, съ пастьбой лошадей въ табунахъ и съ практическимъ примѣненіемъ въ этихъ случаяхъ сторожевой и аванпостной службы. Хотя по самой цѣли образованія училища, казалось бы, нѣтъ особенной надобности пріучать лошадей къ перенесенію такихъ трудовъ, но продолжительные и быстрые переходы необходимы урядникамъ, такъ какъ, пріучая по-долгу оставаться на конѣ безъ утомленія, они вырабатываютъ въ нихъ извѣстную выносливость и даютъ возможность практически ознакомиться, какъ слѣдуетъ, при продолжительныхъ движеніяхъ, производимыхъ большею частью рысью и вскачь, обращаться съ лошадьми, что составляетъ уже предметъ первой важности для кавалеріи. Цѣль эта не можетъ быть вполнѣ достигнута при маневрированіи, такъ какъ вниманіе обучающихся неминуемо будетъ устремляться на другіе предметы, а между тѣмъ неумѣнье распорядиться во-время переходомъ изъ одного алюра въ другой, своевременнымъ отдыхомъ, кормомъ, водопоемъ и проч. будутъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ не только изнуреніе, но и совершенное уничтоженіе лошадей.

При такихъ усиленныхъ конныхъ занятіяхъ, училище поставлено было въ необходимость отказаться разъ навсегда отъ покупки заводскихъ лошадей, пріобрѣтаемыхъ до того времени на оренбургскомъ государственномъ конскомъ разсадникѣ, существующемъ въ Башкиріи для улучшенія мѣстныхъ породъ лошадей, а обратиться къ покупкѣ киргизскихъ, которыя, уступая первымъ въ красотѣ, а главное въ ростѣ, далеко превосходятъ ихъ силою и выносливостью. При этомъ, покупка киргизскихъ лошадей представляла еще тѣ выгоды, что давала училищу возможность пріобрѣтать однихъ меріновъ, обходя жеребцовъ и кобылъ, и что урядники, во время нахожденія въ училищѣ, ближе знакомились съ тою породою лошадей, которая обыкновенно употребляется казаками во время ихъ службы.

Затѣмъ, время отъ роспуска старшаго курса до начала класныхъ занятій, т. е. отъ 1-го іюля до 15-го августа, посвящается исклю-

Digitized by Google

чительно одиночнымъ занятіямъ съ юнкерами младшаго класса, чтобы они, съ открытіемъ слѣдующаго курса, могли сдѣлаться хорошими инструкторами и учителями вновь поступающихъ товарищей по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія.

XI.

Оренбургское казачье войско, имѣя, по положенію 1-го іюля 1867 года, строевой составъ въ 27 тысячъ, обязано въ обыкновенно время отбывать службу одною третью служащихъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы двѣ трети оставались въ домахъ и пользовались льготою.

Между тѣмъ, съ 1868 года по настоящее время, ежегодный нарядъ оренбургскихъ казаковъ значительно превышалъ установленную норму и доходилъ до 43 процентовъ, т. е. почти до половины всего числа служащихъ казаковъ. Это происходило, главнымъ образомъ, отъ расширенія нашихъ предѣловъ въ Средней Азіи и бывшихъ волненій въ степи, потребовавшихъ значительныхъ нарядовъ, а также и отъ того, что смѣняющіяся команды изъ Туркестанскаго военнаго округа задерживались тамъ, вслѣдствіе мѣстныхъ соображеній, не только по нѣсколько мѣсяцевъ, но даже по году, чѣмъ отдалялась и служебная очередь казаковъ на двойное противъ положеннаго имъ время.

Всѣ эти причины будутъ существовать и въ будущемъ; а такъ какъ, по недостатку очередныхъ казаковъ, приходится наряжать на службу такихъ, которые еще не окончили льготнаго времени, то, чтобы вывести войско изъ такого ненормальнаго положенія, разстраивающаго матеріальное благосостояніе казаковъ, мѣстное военное начальство пришло къ убѣжденію въ необходимости измѣнить самую организацію Оренбургскаго казачьяго войска съ тѣмъ, чтобы число конныхъ полковъ было увеличено на счетъ сокращенія пѣшихъ баталіоновъ, такъ какъ пѣхоты требуется много менѣе того, сколько ее положено содержать на службѣ.

Въ настоящее время Оренбургское войско выставляетъ девять пѣшихъ баталіоновъ, изъ которыхъ до сего времени находились на службѣ два: одинъ въ Туркестанѣ, а другой въ Оренбургскомъ округѣ, гдѣ изъ четырехъ ротъ одна состояла на льготѣ, а остальныя размѣщались въ Троицкѣ, въ Оренбургскомъ укрѣпленіи и въ Карабутакскомъ фортѣ. Но съ учрежденіемъ мѣстныхъ командъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ, нарядъ на службу пѣшихъ казаковъ сократился до полутора баталіона. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ неохотою казаковъ служить въ пѣшихъ баталіонахъ (*), указываетъ, по нашему мнѣнію, на воз-

(*) Это выражается казачьей поговоркою: «конь подо мною—Богъ надо мною».

Digitized by Google

можность ихъ сокращенія съ девяти на три, оставивъ по одному для каждаго отдѣла, на случай мѣстной потребности въ пѣхотѣ, и для того, чтобы дать возможность отбывать службу бѣднымъ казакамъ, не имѣющимъ средствъ обзавестись верховою лошадью и конскою сбруею.

Съ учрежденіемъ трехъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ долженъ находиться постоянно на службѣ въ Оренбургскомъ округѣ, командировки въ Туркестанскій округъ должны бы прекратиться, такъ какъ замѣна въ томъ краѣ казачьяго баталіона регулярнымъ будетъ выгоднѣе, какъ въ интересахъ службы, такъ и въ экономическомъ отношеніи для войска и для правительства. Съ учрежденіемъ регулярнаго баталіона, Туркестанскій округъ пріобрѣлъ бы часть хорошо сплоченную, знающую пѣхотную службу, и которая, служа постоянно въ томъ округѣ, успѣла бы вполнѣ освоиться съ мѣстными условіями, а казачье войско и само правительство сохранили бы до 50-ти тысячъ ежегодной экономіи, такъ какъ содержаніе регулярнаго баталіона хотя и обходится дороже казачьяго, но здѣсь необходимо принять во вниманіе расходы по передвиженію, достигающіе въ оба конца до 80 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, взамѣнъ уменьшенія числа баталіоновъ, является возможность увеличить число конныхъ полковъ до 18. Это было бы полезно, во-первыхъ, потому, что ежели для удовлетворенія служебныхъ потребностей и теперь недостаетъ очередныхъ казаковъ, то недостатокъ этотъ долженъ еще болѣе увеличиться въ будущемъ, при весьма вѣроятномъ расширеніи русскаго вліянія въ Средней Азіи, когда потребуется отъ войска конницы болѣе, чѣмъ теперь; а во-вторыхъ, такая замѣна дастъ полную возможность, въ случаѣ мобилизаціи арміи, двинуть на западъ, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, значительное число конныхъ полковъ, что, при настоящемъ численномъ недостаткѣ регулярной кавалеріи, пріобрѣтаетъ особенное значеніе.

Вопросъ объ учрежденіи 18-ти конныхъ полковъ находится однакоже въ тѣсной зависимости отъ разрѣшенія вопроса: считать или не считать новоставочныхъ казаковъ въ общей нормѣ служилаго разряда. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ войско, даже за упраздненіемъ шести баталіоновъ, не можетъ выставить болѣе 17-ти конныхъ полковъ; такъ какъ 5,000 новоставочныхъ казаковъ, считающихся въ строевомъ составѣ, не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ, какъ боевая сила. Поэтому, они представляютъ очевидную причину, по которой постоянно будетъ недоставать очередныхъ казаковъ, даже для обыкновенныхъ нарядовъ и, вслѣдствіе того, опредѣленная зако-

Digitized by Google

номъ льгота будетъ сокращаться въ ущербъ ихъ благосостоянію. Между тѣмъ, мысль объ исключеніи изъ строеваго состава новоставочныхъ казаковъ, принятая во многихъ казачьихъ войскахъ, казалось бы, не должна затруднять и оренбургское, такъ какъ, вмѣстѣ съ этою мѣрою, норма строеваго состава могла бы быть понижена до 22½ тысячъ, что ближе подходитъ и къ общему проценту войсковаго народонаселенія.

Затѣмъ, по отношенію къ организаціи казачьей конно-артилерійской бригады предположено было принять слѣдующія мѣры. Существующія нынѣ три батареи имѣть въ мирное время въ четырехъ-орудійномъ составѣ съ тремя комплектами нижнихъ чиновъ, чтобы каждая батарея постоянно служила съ однимъ комплектомъ, и каждый комплектъ смѣнялся черезъ два года, какъ это дѣлается и нынѣ. Въ военное же время, при общей мобилизаціи войскъ, батареи должны приводиться въ 8-ми-орудійный составъ, употребляя для этого два первые комплекта нижнихъ чиновъ; а затѣмъ, если эти батареи пойдутъ изъ края, или пользы государства будутъ требовать бо́льшихъ усилій со стороны Оренбургскаго войска, то изъ третьяго комплекта могутъ быть сформированы еще три 4-хъ-орудійныя батареи, которыя, вмѣстѣ съ пѣшими казачьими баталіонами, и могутъ оставаться какъ мѣстная боевая сила, весьма достаточная для обороны края, въ случаѣ возникновенія въ степи какихъ нибудь безпорядковъ.

Съ принятіемъ такой организаціи, само собою разумѣется, пришлось бы отказаться уже отъ командированія батареи въ Туркестанскій округъ, гдѣ ее однако же надо было бы замѣнить или сформированіемъ конной регулярной батареи, комплектуемой лошадьми мѣстныхъ азіятскихъ породъ, или образованіемъ таковой же изъ казаковъ Семирѣченскаго войска. Само собою разумѣется, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ, прежде всего, какъ отъ финансовыхъ, такъ и отъ другихъ чисто военно-административныхъ соображеній; но, во всякомъ случаѣ, не надо упускать изъ вида, что съ приведеніемъ Оренбургскаго войска въ составъ 18-ти конныхъ полковъ, ежегодный нарядъ отъ него можетъ быть доведенъ, безъ отягощенія для казаковъ, до 36-ти сотенъ (*), и за всѣмъ тѣмъ оно будетъ

(*) Приблизительный разсчетъ этого наряда можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ:

Въ *Туркестанскій* округъ:

Три полка въ составѣ. . 17 сотенъ.
Ежегодно на смѣну ихъ . 8½ »

Digitized by Google

въ состояніи еще двинуть къ театру военныхъ дѣйствій десять конныхъ полковъ съ тремя батареями,—сила довольно значительная.

Другой вопросъ, который былъ возбужденъ одновременно съ этимъ, касался до существующаго управленія казачьими сотнями въ Туркестанскомъ краѣ, причемъ оренбургское начальство нашло не только правильнымъ, но и совершенно необходимымъ, въ интересахъ службы, дать этимъ сотнямъ полковую организацію, чѣмъ устранялись и недостатокъ единства и отсутствіе правильнаго за ними надзора.

Съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій въ Туркестанскомъ округѣ, оренбургскіе казаки стали высылаться туда не полками, а отдѣльными сотнями и, слѣдовательно, сразу не получили той организаціи, которая обыкновенно принимается на службѣ всѣми казачьими войсками. Главнымъ образомъ это произошло отъ того, что съ самаго начала на Сыръ-Дарьѣ находилось только двѣ сотни, которыя усиливались не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ расширенія пограничныхъ нашихъ владѣній, и лишь въ послѣднее время доведены были сперва до 18-ти, а потомъ и до 20-ти сотенъ. Всѣ эти сотни разбросаны были на огромномъ пространствѣ всего Туркестанскаго края, а потому организація ихъ въ полки признана была неудобною, такъ какъ полагали, что полковые командиры, не имѣя фактическаго надзора за каждою сотнею, будутъ служить лишь помѣхою для прямыхъ сношеній начальника туркестанской кавалеріи съ командирами этихъ отдѣльныхъ частей, и только, какъ лишняя инстанція, затруднятъ, въ этомъ случаѣ, общій ходъ дѣла.

Подобный взглядъ на управленіе казачьими сотнями на практикѣ оказался однакоже весьма неудобнымъ. Надо сказать, что полковая организація была присуща всѣмъ казачьимъ войскамъ съ самаго давняго времени. Даже донцы, содержавшіе на передовыхъ линіяхъ Кавказа кордоны, и употреблявшіеся съ тѣмъ вмѣстѣ въ экспедиціи

Въ *Оренбургскій* округъ:

На кордонной линіи. . .	$2^1/_2$	сотни.
Учебная сотня.	1	»
Въ степныхъ укрѣпленіяхъ	$3^1/_2$	»
Для дѣйствія въ составѣ степныхъ отрядовъ. .	$3^1/_2$	»
Итого. .	36	сотенъ.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что до сихъ поръ ежегодно наряжалось въ Киргизскую степь для наблюденія въ ней за порядкомъ не три съ половиною, какъ предложено здѣсь, а до восьми и даже до девяти сотенъ; но съ окончаніемъ хивинской экспедиціи, этотъ нарядъ, по всей вѣроятности, значительно сократится,—иначе число полковъ въ Оренбургскомъ войскѣ пришлось бы увеличить не до 18, а до 20 и даже до 21.

Digitized by Google

противъ горцевъ, командировались туда не иначе, какъ въ составѣ цѣлыхъ полковъ, и хотя полки ихъ дробились на мелкія части, но всѣ эти части, имѣя между собою общую органическую связь въ лицѣ полковаго командира, сохраняли у себя черезъ это единство направленія и духа. Въ такомъ же порядкѣ, хотя разбросанные на значительномъ разстояніи сотнями и полусотнями, служили и пять оренбургскихъ полковъ во время послѣдняго возстанія въ Царствѣ Польскомъ, хотя и были разбросаны на значительномъ разстояніи сотнями и полусотнями.

Между тѣмъ, вопросъ о полковой организаціи туркестанскихъ сотенъ былъ рѣшенъ окончательно; но чтобы эта организація принесла дѣйствительную пользу, надо было отстранить еще другое неудобство, происходившее отъ одновременной смѣны разомъ значительнаго числа казачьихъ сотенъ.

Дѣйствительно, двухлѣтній срокъ пребыванія казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ не можетъ быть признанъ особенно выгоднымъ. Едва освоившись съ мѣстною службою, акклиматизировавшись въ краѣ и ознакомившись съ его населеніемъ и свойствами, казаки оставляютъ округъ именно въ то время, когда могли бы приносить наибольшую пользу. Изъ двухъ съ половиною лѣтъ, на которые они командируются отъ войска, казаки въ дѣйствительности служатъ только два года и даже менѣе, такъ какъ все остальное время проводятъ въ трудномъ слѣдованіи въ Туркестанскій округъ и обратно. Къ этому надо прибавить, что смѣна всѣхъ казачьихъ сотенъ разомъ (въ 1868 году ихъ смѣнилось шестнадцать одновременно) ставятъ туркестанское начальство въ весьма затруднительное положеніе, ибо новыя сотни, по незнакомству съ краемъ, представляютъ большое неудобство въ случаѣ военныхъ дѣйствій.

Поэтому, туркестанское начальство полагало увеличить срокъ службы казаковъ въ краѣ до пяти лѣтъ, что, по мнѣнію его, не могло бы отразиться вредно на хозяйственномъ бытѣ казаковъ, такъ какъ, отслуживъ свой терминъ въ одинъ пріемъ, они уже всецѣло отдались бы хозяйству, не тревожась мыслію о новой очереди. Подобная мѣра принесла бы несомнѣнную пользу въ военномъ отношеніи и могла бы способствовать колонизаціи края, такъ какъ, при болѣе продолжительныхъ срокахъ, казаки, быть можетъ, стали бы являться туда съ своими семействами. Но самое предположеніе о возможности подобнаго переселенія семей указывало уже на неминуемое разстройство, въ которое должно было приходить отъ этого казацкое хозяйство; кромѣ того, не представлялось и достаточныхъ причинъ къ

Digitized by Google

тому, чтобы отъ Оренбургскаго войска потребовать отбываніе службы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ отъ другихъ казачьихъ войскъ, находящихся въ лучшихъ противу него экономическихъ условіяхъ.

Вслѣдствіе этого, выработанъ былъ новый проектъ, по которому казачьи полки должны были смѣняться не одновременно, а по частямъ, такъ чтобы въ одномъ году смѣнялась половина полка съ войсковымъ старшиною, а на другой годъ остальная часть съ полковымъ командиромъ (*). Штабъ полка со знаменемъ долженъ оставаться всегда на мѣстѣ служенія. При такомъ порядкѣ, казаки будутъ собираться каждый къ своему знамени и къ своему полку, будетъ существовать между ними нравственная связь и сохранятся боевыя преданія, такъ много способствующія къ возвышенію духа казаковъ, а при томъ самая смѣна ихъ будетъ уже не такъ ощутительна.

Положеніе о сформированіи конныхъ казачьихъ полковъ изъ сотенъ, служащихъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, утверждено 22-го февраля прошлаго 1873 года. Изъ скольких сотенъ должны состоять эти полки, опредѣленныхъ указаній нѣтъ, а потому, надо полагать, что этотъ вопросъ разрѣшится практически, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и отъ тѣхъ раіоновъ, которые будутъ заниматься полками. Такимъ образомъ, въ настоящее время, сколько мы знаемъ, предположено имѣть въ Туркестанскомъ краѣ: 1-й Оренбургскій казачій полкъ изъ четырехъ сотенъ, въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи въ Аму-дарьинскомъ округѣ; 2-й полкъ, изъ пяти сотенъ, въ Казалѣ и въ фортахъ № 2-го и Перовскомъ; 3-й полкъ, изъ пяти сотенъ, въ укрѣпленіяхъ Чемкентѣ, Джулекѣ, Ауліе-ата и въ городѣ Туркестанѣ, и, наконецъ, 4-й полкъ будетъ сводный; онъ сформируется изъ трехъ оренбургскихъ и трехъ уральскихъ сотенъ, изъ которыхъ первыя займутъ укрѣпленія въ Зарявшанскомъ округѣ: Каменный Мостъ, Катты-Курганъ и Ключевое.

Но какъ ни важна эта мѣра сама по себѣ, она одна еще недостаточна для приведенія въ надлежащее состояніе казаковъ, особенно въ виду той важности, которую они пріобрѣтаютъ въ краѣ по неимѣнію другой кавалеріи, по особому характеру азіятской войны и по способности ихъ къ дѣйствіямъ въ полѣ противъ непріятеля, который располагаетъ большими массами конницы.

Главнымъ препятствіемъ къ этому служитъ неимѣніе въ краѣ одного общаго начальника кавалеріи. Безъ такого начальника затруднительно соблюсти въ полкахъ должное единство и связь, а также общее направленіе въ характерѣ строеваго обученія; между тѣмъ все

(*) Изъ каждой сотни смѣняется полусотня.

Digitized by Google

это пріобрѣтаетъ особую важность въ Туркестанскомъ округѣ, гдѣ казаки групируются преимущественно въ передовыхъ раіонахъ Сыръ-дарьинской области, вблизи границъ средне-азіятскихъ ханствъ, и гдѣ, по невозможности положиться всегда на спокойствіе сосѣднихъ владѣній, требуется отъ нихъ и лучшее знаніе своего дѣла и болѣе строгая служба и безукоризненная исправность.

Необходимость подчинить кавалерію одному лицу сознавалась въ Туркестанѣ давно; она подтверждается даже самымъ фактомъ существованія подобнаго лица, распоряжавшагося кавалеріею во время военныхъ дѣйствій, и которому, повидимому, не доставало только штаба, чтобы замѣнить собою вполнѣ походнаго атамана. Но эти, такъ называемые, начальники кавалеріи не имѣли однако же офиціальнаго значенія, не имѣли положительно опредѣленныхъ правъ, а потому и не могли во многихъ случаяхъ дѣйствовать съ такою энергіею, какъ это слѣдовало бы для огражденія интересовъ тѣхъ сотенъ, которыя, будучи раскинуты на огромномъ пространствѣ отъ форта № 1-го до границъ Бухары, Кокана и Манчжуріи, попадали подъ вѣдѣніе мѣстныхъ начальниковъ и комендантовъ, часто мало знакомыхъ съ условіями казачьяго быта и съ особенностями ихъ службы. Вотъ почему учрежденіе полковыхъ командировъ есть только первый шагъ къ улучшенію военной части нашей боевой силы въ Средней Азіи; но чтобы эта мѣра принесла ту пользу, которая отъ нея ожидается, было бы сообразно, по нашему мнѣнію, учредить еще должность походнаго атамана, съ особымъ управленіемъ, съ правами и положеніемъ, какими пользовались донскіе атаманы на Кавказѣ.

Такимъ образомъ, изъ цѣлаго ряда мѣропріятій, на которыя мы указывали, одни получили уже разрѣшеніе офиціальнымъ путемъ, другіе еще разрабатываются, а третьи остаются въ проектѣ или ожидаютъ очереди.

Къ числу послѣднихъ мѣропріятій принадлежитъ чрезвычайно важный для казаковъ вопросъ о раздѣленіи войсковой территоріи на нѣсколько полковыхъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый округъ могъ комплектовать одинъ конный полкъ, называющійся по мѣсту нахожденія полковаго штаба, и, независимо отъ того, выставлялъ бы потребное число людей для войсковой пѣхоты и артилеріи.

Предполагаемое дѣленіе войсковой территоріи на полки не имѣетъ ничего общаго съ таковымъ же дѣленіемъ, существовавшимъ въ войскѣ до 1865 года, и потому не указываетъ на возвращеніе къ старому. Прежнее дѣленіе войска было только административное, при которомъ полковой командиръ являлся лишь предсѣдателемъ полко-

Digitized by Google

ваго правленія и не имѣлъ назначенія командовать полкомъ въ его строевомъ составѣ. При новомъ порядкѣ, на полковыхъ командировъ должны уже быть возложены обязанности исключительно по военной части, отчего получаются слѣдующія выгоды:

1) Полковые командиры въ теченіе льготнаго времени и во время мѣсячныхъ сборовъ успѣютъ ознакомиться не только съ офицерами, но и съ нижними чинами, и, въ свою очередь, всѣ чины полка будутъ извѣстны другъ другу, какъ поступившіе въ него изъ сосѣднихъ станицъ.

2) Между полками, комплектуемыми постоянно изъ одной и той же мѣстности и носящими постоянно одни и тѣ же названія, явится соревнованіе, ибо всѣ будутъ знать, что какъ хорошая, такъ и дурная слава полка останется за нимъ, не смотря на роспускъ его по возвращеніи со службы.

3) Съ призывомъ казаковъ въ нарядъ, и съ прибытіемъ ихъ на сборныя мѣста, назначаемыя въ центрѣ полковыхъ округовъ, они тотчасъ же образуютъ полкъ, подъ начальствомъ лица имъ извѣстнаго. Полковой штабъ организуется немедленно; хозяйство полка имѣется также въ наличности; о подготовкѣ частей къ совокупнымъ дѣйствіямъ заботиться нечего, ибо каждый командиръ, зная, что ему самому же придется на службѣ командовать собраннымъ полкомъ, и что отъ обученія полка будетъ зависѣть успѣхъ или неуспѣхъ дѣйствій и личная его репутація, постарается въ свое время довести полкъ до возможно лучшаго состоянія. А потому, при этомъ порядкѣ, мобилизація пойдетъ скорѣе и проще, а въ войскѣ получится возможность имѣть всегда въ готовности необходимое число полковыхъ командировъ, хорошо подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Сверхъ того, сохраненіе должностей полковыхъ командировъ въ мирное время дастъ ходъ достойнымъ офицерамъ и, обезпечивъ ихъ матеріальный бытъ, заставитъ дорожить службою въ войскѣ. Наконецъ, съ образованіемъ полковъ, обязанности, лежащія на атаманахъ отдѣловъ, значительно облегчатся, а это дастъ имъ возможность посвящать болѣе времени для занятій исключительно военнымъ образованіемъ и устройствомъ частей, высылаемыхъ на внѣшнюю службу.

При предполагаемомъ учрежденіи полковыхъ округовъ, расходы увеличатся противу нынѣшнихъ соотвѣтственно содержанію полковыхъ командировъ, ихъ адъютантовъ и отпуску незначительной суммы на канцелярскіе расходы. При этомъ замѣтимъ, что полковые

Digitized by Google

командиры, назначаемые изъ старшихъ и лучшихъ штабъ-офицеровъ войска, обремененные при томъ обширными занятіями и отвѣтственностію, врядъ ли будутъ удовлетворены однимъ окладомъ жалованья, безъ соотвѣтствующихъ этому званію столовыхъ денегъ. При введеніи каждаго новаго учрежденія, лишніе расходы неизбѣжны, а въ этомъ случаѣ они окупятся той пользою, которая не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ, при такой организаціи, войско будетъ имѣть возможность высылать на службу дѣйствительно боевыя части, сплоченныя сильнымъ нравственнымъ духомъ,—живой примѣръ чему мы видимъ на кавказскихъ казакахъ Терскаго и Кубанскаго войскъ.

XII.

Кромѣ тѣхъ общихъ улучшеній организаціи Оренбургскаго казачьяго войска, о которыхъ мы говорили въ предъидущей статьѣ, въ видахъ наибольшаго развитія одиночнаго образованія казаковъ въ станицахъ, признавалось бы полезнымъ: 1) имѣть постоянно въ войскѣ комплектъ инструкторовъ изъ мѣстныхъ жителей, равняющійся числу станицъ и поселковъ, что дало бы возможность этимъ инструкторамъ исполнять служебныя обязанности по обученію, не отвлекаясь отъ хозяйства, а казаковъ избавило бы отъ переѣздовъ на ученья въ другія поселки, и 2) обратить съ этою цѣлью кордонныя части, расположенныя въ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ, въ разсадникъ инструкторовъ-учителей, такъ какъ существующая въ Оренбургѣ учебная сотня, по незначительности состава, не можетъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ войска.

Опытъ, произведенный въ Орскѣ лѣтомъ 1871 года, уже показалъ, что изъ кордонныхъ сотенъ, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, могутъ выходить хорошіе инструкторы; а если на эти сотни обратить надлежащее вниманіе, т. е. выбирать въ нихъ лучшихъ людей изъ новоставочныхъ казаковъ и содержать ихъ постоянно въ полномъ комплектѣ, то, безъ сомнѣнія, они дадутъ инструкторовъ еще лучшаго качества и, притомъ, въ такомъ числѣ, которое будетъ достаточно для распредѣленія ихъ по всѣмъ станицамъ и поселкамъ.

Кто незнакомъ съ историческимъ образованіемъ кордонной стражи, для тѣхъ считаемъ не лишнимъ сказать, что съ самаго учрежденія Оренбургскаго казачьяго войска, до начала шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, для обезпеченія нашихъ предѣловъ со стороны Киргизской степи, устроены были три укрѣпленныя линіи съ цѣлымъ рядомъ постовъ, занимаемыхъ казаками, которые и составляли собственно кордонную или линейную стражу.

Digitized by Google

На обязанности этой стражи, кромѣ главнаго назначенія служить охраною нашихъ границъ противъ всякихъ враждебныхъ покушеній со стороны киргизовъ, лежали тогда и еще другія обязанности, а именно: противодѣйствіе контрабандѣ, развозъ экстренныхъ бумагъ (летучка), подводная гоньба, конвоированіе почтъ и сопровожденіе арестантовъ.

Но, съ постепеннымъ развитіемъ осѣдлости на линіи и съ умиротвореніемъ киргизскаго населенія, граничившаго съ землями Оренбургскаго войска, кордонныя линіи, мало по малу, стали утрачивать военное значеніе, а потому, въ 1860 году, бывшимъ тогда оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Безакомъ, признано было возможнымъ, для облегченія службы казаковъ, значительно сократить число постовъ по всей новой линіи, а на старой упразднить ихъ окончательно.

Съ приведеніемъ этого проекта въ исполненіе, Оренбургская линія перестала быть сплошною цѣпью военныхъ постовъ, способныхъ дѣйствительно наблюдать за сосѣднимъ кочевымъ населеніемъ, а потому и кордонные пункты, лишенные между собою непосредственной связи, главнаго условія всякой наблюдательной или охранительной линіи, обратились, мало по малу, въ обыкновенную границу казачьихъ и киргизскихъ земель, достаточно обезпеченную рядомъ большихъ и малыхъ заселеній, спокойно занятыхъ обработкою своихъ угодій.

Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, и эти остававшіеся посты сдѣлались уже совершенно излишними. Когда же уничтожилась оренбургская таможенная линія, избавившая казаковъ отъ наблюденія за контрабандою, а со стороны министерства финансовъ организованъ былъ совершенно особый надзоръ за продажею илецкой соли, тогда явилась возможность окончательно снять всю кордонную стражу и, сокративъ ее до двухъ съ половиною сотенъ, сосредоточить при кордонныхъ пунктахъ въ городахъ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ. Это дало возможность имѣть всегда подъ рукою вооруженную силу, которая могла служить не только для охраненія порядка и спокойствія линіи, но и резервомъ для посылки по первому требованію за линію, для кратковременныхъ поисковъ въ степи противъ киргизскихъ разбойничьихъ шаекъ, для сопровожденія въ степныя укрѣпленія транспортовъ, проѣзжающихъ лицъ и т. д.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе кордонной стражи, облегчивъ казакамъ отбываніе службы, съ тѣмъ вмѣстѣ дало возможность обратить серьезное вниманіе на ихъ строевую подготовку и этимъ путемъ содѣйствовать образованію въ войскѣ большаго числа инструкторовъ,

Digitized by Google

безъ тѣхъ матеріальныхъ затратъ, которыя потребовались бы при увеличеніи личнаго состава учебной сотни.

Все это пріобрѣтаетъ особенную важность теперь, когда имѣется въ виду опредѣлить, чтобы срокъ службы инструкторовъ продолжался никакъ не болѣе двухъ лѣтъ, чтобы имѣть возможность постоянно замѣнять ихъ другими, получившими уже современное военное образованіе.

Наконецъ, для бо́льшаго однообразія въ обученіи строевыхъ казачьихъ частей и для пріобрѣтенія ими необходимой практики въ дѣйствіяхъ съ регулярною кавалеріею, было бы полезно прикомандировывать, въ видѣ опыта, хотя бы одинъ Оренбургскій полкъ къ составу регулярной кавалерійской дивизіи.

Но, отдавая полную заслуженную дань уваженія той энергической дѣятельности мѣстнаго военнаго начальства, съ которою оно цѣлымъ рядомъ реформъ содѣйствовало Оренбургскому войску, въ послѣдніе три, четыре года, стать на высоту современныхъ требованій военнаго дѣла, надо сознаться, что однѣхъ этихъ реформъ еще недостаточно, и что за этою лицевою стороною медали скрывается другая, еще болѣе важная, но всегда болѣе или менѣе упускаемая изъ вида. Это—развитіе въ казакахъ нравственной силы, пробужденіе въ нихъ надлежащаго духа и сознанія собственнаго достоинства, состоящаго въ томъ, чтобы каждый казакъ понималъ и зналъ себѣ настоящую цѣну. Достигнуть этого можно лишь воздѣйствіемъ на нравственную, такъ сказать, духовную сторону человѣка, а одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому—учрежденіе «войсковаго праздника», въ которомъ соединились бы для казака торжественная молитва церкви съ военнымъ, если хотите, чисто казачьимъ, національнымъ празднествомъ; день, ознаменованный такими событіями, не можетъ не остаться навсегда запечатлѣннымъ въ чувствахъ и въ памяти здѣшняго казачества.

Въ Оренбургскомъ войскѣ, сколько мы знаемъ, никогда не существовало подобнаго обычая. Правда, ежегодно, въ день святаго Георгія (23-го апрѣля), въ храмѣ подгородной Оренбургской станицы совершается торжественное богослуженіе, производится парадъ и выносится казацкое знамя со всѣми принадлежащими ему военными почестями. Одинъ разъ въ году видятъ казаки это синее знамя, съ двуглавымъ орломъ и вензеловымъ именемъ Императора Николая I. Но это знамя не старое. Оно заслужено казаками въ турецкую войну 1829 года и, слѣдовательно, не можетъ свидѣтельствовать о тѣхъ, давно пережитыхъ годахъ, когда все порубежное казачество, отъ мала

Digitized by Google

до велика, стояло на стражѣ нашей границы и каждый курганъ, каждый камень и кустъ вблизи ее были облиты казацкою кровью...

Этихъ воспоминаній надо искать не здѣсь, а тамъ, въ самыхъ стѣнахъ Оренбурга, еще не такъ давно обнесенныхъ валами, и заставленныхъ рядами пушекъ, грозно смотрящихъ въ синюю даль, въ эти безбрежныя, зауральскія степи... Тамъ, въ этомъ городѣ, въ одной изъ самыхъ небольшихъ и скромныхъ по убранству горницъ войсковаго правленія, мрачнымъ рядомъ стоятъ, закутанные въ черные чехлы эти столѣтніе, ветхіе, изодранные въ клочья знамена и значки — священные памятники первыхъ дней существованія войска. Время наложило на нихъ свою всесокрушающую руку. Поблекшія полотна, стертые лики угодниковъ, полуслова, остатки разорванныхъ надписей, вотъ все, что осталось отъ этихъ свидѣтелей доблестной службы казаковъ. Угрюмо ходитъ около нихъ часовой, смѣняясь одинъ за другимъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, и никто изъ простыхъ казаковъ, никто изъ войсковыхъ чиновниковъ не развернетъ этихъ хартій, чтобы, отряхнувъ съ нихъ вѣковую пыль, прочесть по нимъ былину старинныхъ людей, стариннаго вѣка...

А такъ ли должны обращаться казаки съ своими памятниками?

По обычаю, существовавшему во многихъ казачьихъ войскахъ, каждый годъ, на второй день праздника Пасхи, или въ особый, назначаемый для этого день, все, что сохранилось въ войскѣ отъ его старины, все что было собрано имъ на полѣ честныхъ заслугъ государству, все что можетъ, наконецъ, свидѣтельствовать о доблестной службѣ и храбрости предковъ, все это съ особой церемоніей выносится на войсковой майданъ или площадь, на показъ всему казачьему народу.

....«Пусть вѣдаютъ о нихъ», говоритъ одинъ военный писатель, «и мать и жена, и малыя дѣти казака и наѣзжіе гости его».... Въ этотъ день должна совершаться соборная, церковная служба и парадъ. Парадъ долженъ быть конный, потому что казакъ безъ коня—казакъ только на половину. Послѣ обѣдни войсковыя знамена, предшествуемыя крестами и хоругвями, троекратно обносятся вокругъ церкви, съ молитвеннымъ пѣніемъ. Потомъ, отдѣлясь отъ крестовъ, проходятъ они передъ народомъ и войскомъ.... «Народъ», говоритъ одинъ изъ очевидцевъ подобной процесіи, «привѣтствуетъ ихъ съ сердечнымъ трепетомъ, войска отдаютъ имъ честь по воинскому уставу,— тамъ и сямъ скатится слеза на сѣдой усъ, тамъ и сямъ заискрится молодой взоръ....»

Какъ не пожелать введенія подобнаго, въ высшей степени зна-

Digitized by Google

менательнаго и трогательнаго обычая между оренбургскими казаками, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пожелать имъ устройства особаго войсковаго соборнаго храма, въ которомъ могли бы сохраняться всѣ войсковыя святыни и регаліи.

На ряду съ учрежденіемъ войсковаго праздника, необходимо поддерживать и праздники станичные. Они должны отправляться вездѣ одинаковымъ образомъ. Сперва богослуженіе въ храмѣ, потомъ церковный парадъ; затѣмъ забавы и игры, не стѣсняемыя никакими офиціальными программами (*). Пусть войсковое начальство присутствуетъ при нихъ, какъ присутствовали старые казачьи атаманы; но пусть оно не вмѣшивается въ подробности праздника, и не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи казаковъ; иначе праздники обратятся въ сборные пункты, а игры въ строевыя ученья, вовсе неумѣстныя тамъ, гдѣ дѣло идетъ о гулянкѣ. Молодежь всегда и охотно готова приняться за игры, особенно въ присутствіи станичнаго прекраснаго пола; постарайтесь только придать этимъ играмъ военный характеръ, возбудите соревнованіе въ казакахъ хотя небольшими подарками и призами, устроивайте между ними пари, и вы увидите до какихъ результатовъ можетъ дойти и отвага и удаль, и цѣльная стрѣльба и одиночное наѣздничество....

Теперь перейдемъ къ вопросу объ одеждѣ и вооруженіи казаковъ.

Казачье населеніе, какъ населеніе исключительно боевое, необходимо должно быть постоянно обмундировано и вооружено, на случай внезапнаго вызова на службу. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, вопросъ о казачьей одеждѣ получаетъ важное значеніе и заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться подолѣе.

Всякій согласится, что настоящій чекмень для казака не совсѣмъ удобенъ: онъ шьется въ обтяжку и препятствуетъ нагибаться съ коня; онъ стоитъ не дешево, а между тѣмъ изнашивается скоро и непригоденъ вовсе для домашняго обихода. Желательно, чтобы одежда казака была широка, свободна, а главное, одна и таже, какъ дома,

(*) Ёще въ недавнее время эти игры заключались въ слѣдующемъ: казаки пробовали скачкою своихъ лошадей, джигитовали, переплывали на коняхъ Уралъ, бросаясь въ него съ обрывистой кручи, или упражнялись въ цѣльной стрѣльбѣ, для чего чаще всего пускали внизъ по рѣкѣ деревянные поплавки съ прикрѣпленными къ нимъ мишенями, а сами въ нѣсколькихъ мѣстахъ устраивали на берегу засаду; открывали огонь и какая засада прежде всѣхъ успѣвала сбить цѣль—та считалась выигравшею закладъ и угощалась на счетъ остальныхъ въ продолженіе цѣлаго праздника. Говорятъ, что этотъ обычай зашелъ сюда съ Дона; это можетъ быть: по крайней мѣрѣ онъ дольше всего сохранялся въ тѣхъ станицахъ, гдѣ было болѣе донскихъ переселенцевъ.

Digitized by Google

такъ и на службѣ. До сихъ поръ этимъ удобствомъ пользовались одни кавказскіе казаки. А такъ какъ одежда и снаряженіе составляютъ весьма значительную расходную статью въ казацкомъ хозяйствѣ, то терцы и кубанцы имѣютъ то преимущество передъ другими, что, возвратившись домой, и снявъ лишь погоны, обращаютъ черкеску въ домашнее платье, тогда какъ другіе казаки бросаютъ мундиръ, какъ безполезную и непригодную для домашняго обихода вещь.

Желательно, чтобы обмундированіе не было общее для всѣхъ казачьихъ войскъ, потому что каждое имѣетъ свой національный оттѣнокъ, привычки и обычаи.

Оренбургскіе казаки носятъ дома большею частію бухарскіе халаты, а иногда архалуки, по мѣстному выраженію *стеганки*, покроя почти одинаковаго съ кавказскими бешметами. Какъ то, такъ и другое не можетъ быть употреблено въ настоящемъ ихъ видѣ для строя. Но дѣло здѣсь не въ самыхъ халатахъ и стеганкахъ: они служатъ только представителями длинной, широкой и удобной одежды, легко видоизмѣняемой однакоже относительно своего покроя. Вотъ почему нигдѣ такъ не приличествовало бы введеніе кавказской одежды, какъ между нашимъ восточнымъ казачествомъ. Мысль эта не заключаетъ въ себѣ чего либо новаго, или оригинальнаго. Она была приводима уже Столыпинымъ, знаменитымъ атаманомъ уральскихъ казаковъ, и не прошла тогда же, благодаря только личному предупрежденію противу нее бывшаго оренбургскаго генералъ-губернатора (*). Мундиры Башкирскаго войска были также прямымъ подражаніемъ черкесской одеждѣ, и хотя, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій, относились къ ней такъ, какъ обыкновенно относится дурная копія къ хорошему оригиналу; но, не смотря и на то, объ этой одеждѣ вспоминаютъ здѣсь всѣ съ большимъ сожалѣніемъ.

Намъ могутъ возразить, что мы безусловно принимаемъ кавказскую одежду. Это справедливо. Но, во-первыхъ, давно уже сказано, «что выдумано хорошо—то хорошо и перенимать»; а во-вторыхъ, черкесская одежда и сбруя, черкесское оружіе и конь, составляютъ предметъ военнаго щегольства не на одномъ Кавказѣ, а во всей русской арміи. Да оно и справедливо: въ черкесской одеждѣ, какъ бы

(*) Наказной атаманъ Столыпинъ писалъ слѣдующее: «почти всѣ казаки носятъ дома стеганку или архалукъ; а изъ суконъ самое любимое ихъ—дешевое и прочное верблюжье. Слѣдовательно, если казака одѣть въ черный архалукъ, дозволивъ ему имѣть его демикотонный или шелковый, смотря по состоянію, и въ черкеску верблюжьяго сукна, то можно поручиться, что онъ и дома будетъ всегда обмундированъ, а не будетъ продавать своего мундира по возвращеніи со службы».

Digitized by Google

тепло не одѣлся казакъ, онъ одинаково будетъ проворенъ и поворотливъ, а это такое достоинство, которое скорѣе всего отзывается на боевыхъ качествахъ войска.

Лучшимъ доказательствомъ цѣлесообразности подобной мѣры можетъ служить то обстоятельство, что когда въ послѣднее время вопросъ этотъ былъ поднятъ опять въ Оренбургскомъ войскѣ, то молва о немъ съ быстротою молніи облетѣла весь край, и даже дошла до Хивы, гдѣ тогда находились оренбургскія сотни. Казаки отнеслись къ этой молвѣ чрезвычайно сочувственно, а сотни, оставшіяся зимовать въ Хивѣ, почти поголовно одѣлись въ черкески изъ верблюжьяго сукна, предпочитая ихъ чекменямъ, какъ по удобству, такъ и по красотѣ покроя.

Принимая за основаніе всѣ эти факты, комисія, занимавшаяся частно рѣшеніемъ этого вопроса, остановилась на слѣдующемъ мнѣніи:

Папаха должна оставаться настоящаго образца, какъ головной уборъ вполнѣ національный; казаки въ старину не носили ничего, кромѣ высокихъ, бараньихъ цилиндрическихъ шапокъ, обшитыхъ по верху узкимъ серебрянымъ галуномъ, какъ это въ настоящее время принято для однихъ урядниковъ. Желаніе же замѣнить папаху донскимъ мерлушчатымъ киверомъ весьма не практично уже потому, что мелкія смушки стоятъ гораздо дороже овчины, а выгоды особенной не представляютъ.

Фуражки въ формѣ кавказскихъ казаковъ не полагается; но это правило не можетъ быть примѣнимо къ здѣшнимъ казакамъ, которые носятъ ихъ вслѣдствіе климатическихъ условій и мѣстнаго обычая. Поэтому полагалось бы фуражки оставить настоящаго образца, покрытыя бѣлымъ чехломъ съ наватыльникомъ, дозволивъ употребленіе ихъ въ строю во время степныхъ походовъ и на домашнихъ ученьяхъ. Въ походѣ папаха однакоже должна быть всегда при себѣ. Возить ее на сѣдлѣ не представляетъ никакихъ затрудненій, а между тѣмъ она необходима въ прохладныя ночи, и особенно при возвращеніи изъ степи въ холодную и ненастную осень.

Что касается до офицеровъ; то они въ строю сообразуются съ формою казаковъ, а внѣ службы носятъ папаху или фуражку по желанію, при чемъ бѣлые папахи допускаются не иначе, какъ съ бѣлымъ же суконнымъ верхомъ и безъ галуна, для отличія ихъ отъ генеральскихъ.

Башлыки, кавказскаго покроя, изъ верблюжьяго сукна: у казаковъ безъ всякой оторочки, а у офицеровъ, обложенный узкою серебряною тесьмою.

Digitized by Google

При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ одной изъ статей «Военнаго Сборника», посвященной казачьей одеждѣ (*), сказано было, что будто бы башлыки неудобно носить на папахѣ, и что кавказскіе казаки, съ давнихъ поръ носящіе папахи и башлыки, употребляютъ послѣдніе только при фуражкахъ. Здѣсь очевидная ошибка, такъ какъ кавказскіе казаки и горцы вовсе не носятъ фуражекъ, а башлыкъ имѣютъ какъ непремѣнную походную принадлежность къ папахѣ, защищаясь имъ отъ вѣтра, дождя или холода. Ежели гдѣ башлыкъ неудобенъ, то это именно при нашихъ фуражкахъ, такъ какъ самый покрой его принаровленъ къ высокимъ цилиндрическимъ шапкамъ, каковы папахи.

Стеганка или *бешметъ*, покроя одинаковаго съ кавказскимъ; но полы его дѣлаются нѣсколько короче: на ладонь выше колѣна, дабы въ случаѣ надобности ихъ можно было, по мѣстному обычаю, забирать въ шаравары (подшаравариваться), что, при домашнихъ работахъ, и на конѣ, при сильномъ вѣтрѣ или холодѣ, чрезвычайно удобно, опрятно и отлично предохраняетъ животъ отъ простуды.

Бешметъ шьется изъ свѣтлосиней шерстяной или бумажной матеріи, смотря по состоянію; у офицеровъ обкладывается по воротнику и по бортамъ узкою серебряною тесьмою; урядники имѣютъ на воротникѣ галунъ, присвоенный этому званію. Внѣ службы бешметъ дозволяется носить произвольнаго цвѣта, за исключеніемъ пестраго.

Лѣтомъ бешметъ замѣняется синею рубашкою изъ шерстяной или бумажной (а у офицеровъ и шелковой) матеріи, съ косымъ русскимъ воротомъ, какая обыкновенно носится казаками въ степныхъ походахъ. Зимою взамѣнъ ихъ надѣваютъ полушубки, крытые синею тканью; но такъ какъ покрой кавказскихъ полушубковъ, имѣющихъ на груди значительный вырѣзъ, здѣсь не годится, то лучше приготовлять ихъ на манеръ туземныхъ татарскихъ бешметовъ, застегивающихся съ боку.

Офицерамъ дозволяется подбивать свои бешметы курпеемъ или мѣхомъ, смотря по желанію.

Черкеска—обыкновеннаго кавказскаго покроя—изъ мѣстнаго желтаго верблюжьяго сукна, безъ подкладки, съ двадцатью напатронниками по обѣ стороны груди и съ свѣтло-синими погонами.

Офицеры въ строю носятъ черкески изъ тонкаго верблюжьяго или фабричнаго сукна, но одинаковаго покроя и цвѣта съ таковыми же нижнихъ чиновъ; внѣ службы черкески допускается имѣть чернаго или

(*) «О формѣ и боевомъ снаряженіи казаковъ», возраженіе на статью того же названія, помѣщенную въ «Военномъ Сборникѣ» 1864 года, № 4.

Digitized by Google

бѣлаго цвѣта; но въ обоихъ случаяхъ подкладка подъ лифомъ и рукавами полагается свѣтло-синяя.

Лѣтомъ, когда войска надѣваютъ кителя, казаки замѣняютъ ихъ черкесками: офицеры—изъ бѣлой матеріи, а нижніе чины—изъ сѣраго небѣленаго полотна, съ суконными свѣтло-синими погонами.

Вообще, относительно покроя черкески слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые питаютъ предубѣжденіе къ ея распашному борту и широкимъ рукавамъ, которые, будто бы, не защищаютъ отъ вѣтра и холода; но, во-первыхъ, отъ холода защищаетъ не одна черкеска, а бешметъ или полушубокъ, а во-вторыхъ, безъ распашнаго борта и широкихъ рукавовъ черкеска потеряла бы главное достоинство: свободно входить на всякое исподнее платье, будетъ ли то рубашка, бешметъ или полушубокъ.

Что же касается до цвѣта верблюжьяго сукна, то хотя многіе и находятъ его оригинальнымъ, но этому сукну должно отдать преимущество передъ всѣми другими за его дешевизну и прочность. Оно распространено въ краѣ почти повсемѣстно, и рѣдкій казакъ, въ домашнемъ быту или на промыслахъ, не имѣетъ подобнаго халата, который служитъ ему 10, 12 и даже 15 лѣтъ.

Впрочемъ, мы не стоимъ исключительно за желтый цвѣтъ; мы отстаиваемъ только необходимость и пользу самой одежды; сукно же можетъ быть замѣнено и другимъ, но непремѣнно верблюжьимъ, чернаго или коричневаго цвѣта, хотя оно и стоитъ въ продажѣ значительно дороже обыкновеннаго.

Гозыри—черные (*), металическіе; у офицеровъ—съ верхушками, оправленными въ серебро подъ чернь.

Деревянные или роговые гозыри, какъ показываетъ опытъ, не годятся, потому что ссыхаются, и тогда бердановскіе патроны входятъ въ нихъ только до половины. Вообще, относительно того, нужны или не нужны гозыри, здѣсь держатся перваго мнѣнія. Бердановскіе патроны входятъ въ нихъ на столько плотно, что при джигитовкѣ не вываливаются, а при заряжаніи вынимаются гораздо скорѣе и удобнѣе, нежели изъ сумки. При бердановскихъ патронахъ употребленіе гозырей даже удобнѣе, чѣмъ при прежнихъ пороховыхъ зарядахъ. Прежде, чтобы зарядить винтовку, нужно было вынуть гозырь изъ напатронника, всыпать порохъ въ дуло, вложить гозырь опять на прежнее мѣсто и потомъ уже продолжать заряжаніе. Ничего

(*) Употреблявшіяся для прикрѣпленія гозырей къ черкескѣ цѣпочки и снурки часто обрывались, запутывались и, по своей непрактичности, представляли принадлежность скорѣе парадная, нежели походнаго костюма.

Digitized by Google

этого не нужно теперь, такъ какъ патроны вынимаются свободно и быстро, а гозырь остается на мѣстѣ. Къ тому же, перемѣна погоды, сырость и даже дождь не оказываютъ на открытые патроны никакого вліянія.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что казакъ, отправляясь въ дѣло, обыкновенно вынимаетъ изъ патронташа горсть патроновъ и кладетъ ихъ въ карманъ, или засовываетъ за бортъ чекменя, или, какъ въ Туркестанѣ, складываетъ ихъ въ башлыкъ, приспособленный къ носкѣ въ видѣ мѣшка, надѣваемаго черезъ плечо. Отучить ихъ отъ этого до сихъ поръ не удавалось, потому что казакъ находитъ въ этомъ удобство и чувствуетъ, что заряжаніе идетъ у него вдвое скорѣе. Но при подобной носкѣ половина патроновъ растеривается, между тѣмъ какъ при гозыряхъ, которые также находятся у него подъ рукою, этого случиться не можетъ. Наконецъ, необходимость гозырей доказывается еще и тѣмъ, что при нихъ тяжесть сорока ружейныхъ патроновъ будетъ распредѣлена равномѣрнѣе: двадцать помѣстится по обѣ стороны груди, а двадцать въ особомъ небольшомъ патронташѣ или сумкѣ.

Патронташъ составляетъ необходимое дополненіе къ гозырямъ; но такъ какъ въ немъ полагается носить только двадцать патроновъ, то размѣръ его долженъ быть значительно менѣе нынѣшняго. Онъ носится на узкомъ ремнѣ черезъ лѣвое плечо, пригоняясь нѣсколько выше таліи, такъ чтобы при движеніи рысью его удобно было придерживать рукою. Кромѣ того, при этомъ способѣ пригонки, онъ можетъ свободно передвигаться впередъ или назадъ, смотря по надобности, и ни въ какомъ случаѣ тяжесть его не будетъ отзываться на бедрахъ или на животѣ.

Обувь—обыкновенные русскіе сапоги съ длинными голенищами; но въ степныхъ походахъ, лѣтомъ, было бы весьма полезно предоставить казакамъ право носить легкія киргизскія *ичиги*, отлично предохраняющія ногу отъ жары, тренія и усталости.

Шаравары—съ очкуромъ темнозеленаго сукна, безъ лампасовъ, а въ походѣ—верблюжьи или кожаные (чамбары).

Плащъ имѣетъ покрой кавказской бурки, но шьется изъ темнаго верблюжьяго сукна (*). Къ сожалѣнію, пока не разовьется мѣстное производство края, до тѣхъ поръ нечего и думать о введеніи у казаковъ настоящихъ кавказскихъ бурокъ, незамѣнимыхъ по своей практичности и прочности никакою другою одеждою.

(*) Кажется, плащи подобнаго покроя введены во всей австрійской кавалеріи.

Digitized by Google

Плащи и шинели настоящаго образца могутъ оставаться только въ формѣ однихъ офицеровъ; у нижнихъ же чиновъ они должны быть отмѣнены безусловно, такъ какъ относительно тепла ихъ замѣняетъ вполнѣ бешметъ, полушубокъ и черкеска, а относительно предохраненія отъ вѣтра или дождя, а равно удобства служить подстилкою и одѣяломъ во время бивака, они не могутъ идти въ сравненіе съ бурками даже и здѣшняго производства. Въ архивахъ есть указаніе, что лѣтъ 12—15 тому назадъ казакамъ, выступающимъ въ степь, были даны бѣлыя войлочныя бурки, но почему онѣ вышли изъ употребленія, объ этомъ, къ сожалѣнію, мы не могли узнать ничего достовѣрнаго.

Въ заключеніе скажемъ, что образцы этой одежды, заказанные въ Оренбургѣ, обошлись не дороже обыкновеннаго казачьяго обмундированія.

Теперь перейдемъ къ оружію.

Для развитія у казаковъ любви къ оружію, по нашему мнѣнію, есть одно только средство—это дозволить казакамъ носить холодное оружіе произвольной формы, и мало дозволить—надо ихъ поощрять еще къ украшенію своего оружія серебромъ, по древнему казачьему обычаю, потому что доброе оружіе было и останется всегда кумиромъ для храбраго человѣка.

Дозволивъ щеголять оружіемъ, опасаться черезъ это разнообразія нечего. Во-первыхъ, это будетъ выкупаться высокимъ достоинствомъ клинковъ, а во-вторыхъ, менѣе будетъ рѣзать глазъ, чѣмъ, напримѣръ, разномастные кони, допущенные не только въ сотняхъ, но даже въ эскадронахъ регулярной кавалеріи. Въ здѣшнихъ же оренбургскихъ архивахъ можно отыскать указаніе, что съ запрещеніемъ казакамъ употреблять собственное, неформенное оружіе, киргизы пріобрѣли надъ ними такое превосходство, что генералъ-адъютантъ Перовскій вынужденъ былъ дать приказаніе, чтобы казаки, отправляясь въ степь, брали собственное оружіе, а казенное (форменное) употребляли бы для смотровъ и парадовъ. Къ сожалѣнію, мѣра эта была принята слишкомъ поздно, и хорошаго оружія въ войскѣ уже не оказалось.

Отступленіе въ этомъ случаѣ могло бы быть сдѣлано для однѣхъ берданковскихъ винтовокъ. Намъ кажется, что это оружіе, прежде всего, должно бы поступить въ войсковой арсеналъ и оттуда выдаваться въ собственность только тѣмъ казакамъ, которые докажутъ на дѣлѣ любовь къ оружію и умѣнье съ нимъ обращаться. Это можетъ породить полезное соревнованіе. Но обращать подобныя винтовки въ войсковую собственность, по нашему мнѣнію, не слѣдовало бы ни подъ ка-

Digitized by Google

кимъ предлогомъ, такъ какъ эта мѣра противорѣчила бы самой основной идеѣ казачества, у котораго оружіе должно быть свое, какъ своя у казака жена и дѣти.

Главное основное оружіе казака должны составлять винтовка и шашка. О достоинствахъ бердановскихъ винтовокъ распространяться нечего; но шашки у здѣшнихъ казаковъ до крайности плохи, въ доказательство чего я приведу слѣдующій, хорошо извѣстный мнѣ случай: въ прошломъ году въ степи казаки убили огромнаго кабана; потребовалось его разрубить на части, и что же? кто повѣритъ, что въ цѣлой сотнѣ не нашлось клинка, который прорубилъ бы даже кожу на этомъ животномъ. Разрубилъ кабана самъ есаулъ; но есаулъ имѣлъ черкесскую шашку, и повѣрьте, что, вернувшись домой, онъ бережно повѣситъ эту шашку въ красномъ углу своей горницы, тогда какъ казакъ заброситъ свою въ чуланъ или употребитъ ее какъ косарь и будетъ въ длинные осенніе вечера щепать ею лучину: отсюда пренебреженіе и нелюбовь къ оружію.

Затѣмъ, кромѣ винтовки и шашки, казакамъ полезно бы было присвоить кинжалъ, носимый, по примѣру кавказцевъ, спереди. Это оружіе дешевое, красивое, полезное и, главное, сподручное. До сихъ поръ кинжалы имѣли только одни кавказскіе казаки: они употребляли его, какъ ножъ, когда нужно было срубить приколъ, нарѣзать сучьевъ, нажать камышу и проч., отчего шашки ихъ всегда оставались острыми, какъ бритвы. Кромѣ этихъ достоинствъ, кинжалъ, какъ боевое оружіе, незамѣнимъ при нечаянныхъ ночныхъ нападеніяхъ, въ одиночку, когда нужно, напримѣръ, срѣзать пикетъ, снять часоваго и т. п. Онъ также хорошъ и въ тѣснотѣ рукопашной свалки, когда, по выраженію казаковъ, «шашкою ничего не подѣлаешь». По этому поводу одинъ изъ участниковъ послѣдняго хивинскаго похода разсказывалъ намъ слѣдующее происшествіе. Одна дагестанская или суженская сотня (не могу сказать навѣрное) бросилась на толпу туркменовъ, но такъ какъ послѣдніе имѣли на себѣ по нѣсколько халатовъ, то даже острыя кавказскія шашки, путаясь въ этой мягкой, ваточной рухляди, не могли дорубиться до тѣла. Тогда, по приказанію командира сотни, горцы (или казаки) взялись за кинжалы, и этимъ смертоноснымъ оружіемъ произвели въ рядахъ туркменовъ страшное опустошеніе.

Говоря о вооруженіи, мы ничего не упомянули о пикѣ. Это оружіе въ высшей степени спорное. Здѣшніе казаки относятся къ нему съ нескрываемымъ пренебреженіемъ, тѣмъ болѣе, что долголѣтній

Digitized by Google

опытъ степныхъ походовъ показалъ всю ничтожность ея, какъ боеваго оружія. Убѣдившись въ этомъ на дѣлѣ, казаки стали ломать и бросать ихъ въ степи при первомъ удобномъ случаѣ, что не составляло секрета для мѣстнаго начальства, но не могло быть выведено никакими, даже крутыми мѣрами. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что конье нашей пики слишкомъ коротко и прикрѣплено къ древку недостаточно прочно. Комисія, составленная для рѣшенія этого вопроса, проектировала пику новаго образца, но такъ какъ, по испытаніи ея въ учебной сотнѣ, и она оказалась неудобною во многихъ отношеніяхъ, то, въ настоящее время, примѣняясь уже къ желанію самихъ казаковъ, остановились на мысли отмѣнить ее совершенно.

Такимъ образомъ, въ новый проектъ обмундированія и вооруженія оренбургскихъ казаковъ входятъ слѣдующіе предметы:

Шашка, на манеръ кавказской, съ черною костяною ручкой и черными кожаными ножнами, безъ всякихъ украшеній, за исключеніемъ короткаго наконечника и двухъ узкихъ гаекъ изъ вороненаго желѣза; она носится на узкой ременной портупеѣ *черезъ плечо*, и въ пѣшемъ, и въ конномъ строю. Впрочемъ, какъ офицерамъ, такъ и простымъ казакамъ не воспрещается украшать свои шашки и портупеи серебрянымъ наборомъ подъ чернь.

Достоинство этихъ шашекъ заключается въ томъ, что онѣ легки, красивы и ихъ удобнѣе содержать въ постоянной опрятности, тогда какъ мѣдный приборъ скоро покрывается ржавчиной и плѣсенью.

Темлякъ, обыкновенный, кавалерійскій, но полагается только для однихъ офицеровъ.

Кинжалъ, кавказской формы, въ кожаныхъ ножнахъ, безъ всякой оправы, или оправленный въ серебро подъ чернью. Онъ носится на поясномъ ремнѣ, къ которому прикрѣпляются также жирница, отвертка и тому подобныя принадлежности произвольной формы и произвольной оправы.

Ружье — системы Бердана № 2-го.

Ружейный чехолъ, изъ чернаго туземнаго войлока, обдѣланнаго черною кожею. При этомъ чехлѣ носятся и подсошки обыкновеннаго кавказскаго образца.

Револьверъ, произвольной системы; онъ полагается въ формѣ офицеровъ и урядниковъ и носится ими, съ пистолетнымъ снуромъ настоящаго образца, въ кожаной или сафьянной кобурѣ, прикрѣпленной къ кинжальному поясу. На этомъ же поясѣ носится и не-

Digitized by Google

большой патронташъ (у офицеровъ—сафьянный, обложенный серебряным галуномъ, устроенный на двѣнадцать патроновъ) (*).

Сѣдла остаются прежняго образца, но безъ чепраковъ и чемодановъ, которые замѣняются въ походѣ переметными сумами азіятскаго образца (курджумы).

Эти переметныя сумы составляютъ очень удобный вьюкъ, такъ какъ онѣ не тяжелы, помѣстительны, служатъ долго и стоятъ отъ 30 до 40 копѣекъ. Такъ какъ приторачивать курджумъ сзади сѣдла не совсѣмъ удобно, потому что онъ виситъ тогда низко и бьетъ лошадь по бокамъ, то казаки обыкновенно вѣшаютъ его на заднюю луку, переметывая правый мѣшокъ на лѣвую, а лѣвый на правую сторону. При этомъ способѣ вѣшанія курджума, торочные ремни остаются совершенно свободными и могутъ служить для приторачиванія сзади сѣдла шинели или полушубка.

(*) Высота этого патронташа три четверти вершка; длина полтора и ширина полтора вершка.

Digitized by Google

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ПРУССКОЙ КАВАЛЕРІИ

ФЛАНКИРОВАНІЮ, ПѢШЕМУ БОЮ И АТАКѢ.

Въ минувшемъ году появилось въ печати новое изданіе прусскаго строеваго кавалерійскаго устава, взамѣнъ прежняго, изданнаго въ 1855 году (*). Повелѣніемъ короля, даннымъ на имя военнаго министра генерала Камеке, предписано принять новый уставъ къ руководству, и генераламъ, командующимъ кавалерійскими бригадами, донести, по истеченіи года, о результатахъ опыта обученія ввѣренныхъ имъ частей кавалеріи по новому уставу, а по истеченіи двухъ лѣтъ, представить свои заключенія о способахъ обученія кавалеріи производству атакъ, по правиламъ, изложеннымъ въ упомянутомъ уставѣ.

Въ настоящей замѣткѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ нѣкоторыми наиболѣе выдающимися особенностями прусскаго устава, а именно, съ правилами обученія фланкированію, пѣшему бою и атакѣ.

По назначенію своему, фланкированіе (E. R. § 27) соотвѣтствуетъ патрулированію въ австрійской кавалеріи, а у насъ наѣздничеству. При обученіи эскадрона, назначается обыкновенно для этой

(*) Exercir-Reglement für die Cavallerie der Königl.-Preussischen Armee, vom 6 Mai 1855. Neuabdruck unter Berücksichtigung der durch Allerhöchste Kabinets-Ordre vom 9 Januar 1873, zur versuchsweisen Einführung genehmigten Abänderungen.

Весь прусскій уставъ заключается въ 160 страницахъ и подраздѣленъ на двѣ части: 1-я содержитъ въ себѣ правила для одиночнаго, эскадроннаго и полковаго ученій въ пѣшемъ строю, а 2-я—правила обученія кавалеріи конному строю. Чертежи не въ текстѣ, какъ въ нашемъ и австрійскомъ уставахъ, а приложены въ концѣ книги (4 листа), при чемъ выполнены въ масштабѣ около 25 шаговъ въ дюймѣ весьма наглядно; 1-я шеренга обозначена черною краскою, 2-я красною.

Digitized by Google

цѣли взводъ въ полномъ составѣ, и если не указанъ нумеръ, то всегда 4-й (*). По командѣ или по сигналу, взводъ выѣзжаетъ передъ середину эскадрона и останавливается въ 150—200 шагахъ; затѣмъ, по командѣ «фланкеры впередъ» («Flankeurs vor!»), четыре ряда съ лѣваго фланга взвода галопомъ выѣзжаютъ на 100 шаговъ впередъ и, образовавъ одношереножную цѣпь, равную протяженію фронта эскадрона, тотчасъ же открываютъ огонь. Конечно, указанныя выше разстоянія, служа лишь нормою, измѣняются въ зависимости отъ мѣстности, близости противника и проч. Остальная часть взвода составляетъ резервъ. Подобный порядокъ обученія фланкированію, имѣющій нѣкоторое сходство съ прежними правилами обученія наѣздниковъ въ нашей кавалеріи, нельзя признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Хотя по уставу, въ видѣ исключенія, и дозволяется фланкерамъ слѣзать съ коня для стрѣльбы, но самое производство ея всею цѣпью фланкеровъ, тотчасъ по вызовѣ ихъ, не оправдывается главною цѣлью фланкированія (освѣщеніе мѣстности передъ фронтомъ эскадрона), не говоря уже о томъ, что вообще стрѣльба съ коня, въ большинствѣ случаевъ и въ особенности на дистанціи, превышающія, напримѣръ, триста шаговъ, ведетъ лишь къ напрасной тратѣ патроновъ, будучи въ прямой зависимости отъ вполнѣ спокойнаго состоянія лошади при прицѣливаніи. У насъ, какъ извѣстно, особаго резерва для цѣпи наѣздниковъ не полагается, да и самый порядокъ обученія рѣзко отличается отъ вышеприведеннаго, принятаго въ Пруссіи, гдѣ фланкеромъ можетъ быть всякій рядовой эскадрона, а не лучшій и наиболѣе смѣтливый ѣздокъ, какъ это принято у насъ (Воинск. уст. о стр. кав. службѣ, часть II, § 222, изд. 1869 г.).

Необходимость обученія кавалеріи дѣйствію оружіемъ въ пѣшемъ строю признана была давно, но въ послѣднее время вопросъ этотъ сдѣлался, такъ сказать, насущнымъ и получилъ еще большее значеніе и развитіе. Хотя въ эпоху Фридриха II для пѣшаго боя и предназначались преимущественно драгунскіе полки, но нерѣдко встрѣчались примѣры дѣйствія въ пѣшемъ строю и другихъ видовъ кавалеріи. Такъ, напримѣръ, 4-го декабря 1757 года, наканунѣ сраженія при Лейтенѣ, Фридрихъ II приказалъ гусарамъ овладѣть городомъ Неймарктомъ, занятымъ двумя баталіонами кроатовъ и пятью-стами австрійскихъ гусаровъ. Самъ король находился при авангардѣ, состоявшемъ изъ 9 баталіоновъ и 40 эскадроновъ; далеко опередивъ съ кавалеріею пѣхоту, онъ прибылъ къ Неймарку и, убѣдив-

(*) При обученіи полка, для фланкированія назначается одинъ эскадронъ. (E. R. § 52).

Digitized by Google

шись въ необходимости быстро овладѣть этимъ пунктомъ, приказалъ нѣсколькимъ эскадронамъ гусаровъ спѣшиться и штурмовать городъ, который и былъ тотчасъ же взятъ (*).

Мы уже имѣли случай познакомить читателей, хотя и въ общихъ чертахъ, съ порядкомъ обученія кавалеріи дѣйствію въ пѣшемъ строю, принятымъ въ Австріи (**); теперь посмотримъ, какъ вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Пруссіи (E. R. § 28). При дѣйствіи одного эскадрона, для пѣшаго боя («Gefecht zu Fuss») назначается одинъ или нѣсколько взводовъ, смотря по надобности. По командѣ, всѣ первые и и вторые нумера отдѣленій взводовъ, назначенныхъ къ спѣшиванію, слѣзаютъ съ лошадей и передаютъ ихъ третьимъ нумерамъ—коноводамъ. Сверхъ того, нѣсколько рядовыхъ остаются верхами, для держанія лошадей: офицера, командующаго спѣшенною частью эскадрона, унтеръ-офицеровъ и трубача. Спѣшившись, люди выстраиваются въ одну шеренгу, въ шести шагахъ передъ эскадрономъ, и по командѣ: «къ пѣшему бою впередъ—маршъ!»—разсыпаются. Уставомъ допускается, если позволятъ обстоятельства, имѣть за цѣпью небольшой пѣшій резервъ, для усиленія или удлиненія ея въ случаѣ надобности. Часть эскадрона, остающаяся на коняхъ, располагается, по возможности, внѣ выстрѣловъ, но въ то же время въ такомъ разстояніи отъ цѣпи, чтобы имѣть возможность быстро поддержать ее атакою; за нею становятся коноводы. Всѣ движенія цѣпи производятся по сигналамъ; наступленіе, усиленіе и отступленіе ея дѣлаются по правиламъ, сходнымъ съ принятыми въ пѣхотѣ. По сигналу «апель» или по командѣ «къ лошадямъ», спѣшенные люди эскадрона идутъ къ коноводамъ, а послѣдніе, если возможно, приближаются къ нимъ. Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ обученія прусской кавалеріи пѣшему бою (**).

Перейдемъ теперь къ послѣднему и наиболѣе важному отдѣлу обученія кавалеріи—къ атакѣ (****). По уставу, эскадронъ можетъ вести атаку: 1) развернутымъ фронтомъ, 2) разсыпную, съ выпадомъ (mit Ausfall) 4-го взвода и, наконецъ, 3) разрывнымъ фронтомъ (Attake mit auseinandergehender Linie); послѣднія двѣ формы атаки служатъ для преслѣдованія. Сверхъ того, при дѣйствіи нѣсколькихъ

(*) Prinzipien der Kriegskunst. Vollständiges Handbuch der Kriegführung der Gegenwart. Von. v. S. (1871). Книга III, стр. 435.

(**) «Военный Сборникъ 1872 года, № 11, стр. 102.

(***) При дѣйствіи полка, для пѣшаго боя можетъ быть назначенъ одинъ или нѣсколько эскадроновъ въ полномъ составѣ. Порядокъ спѣшиванія тотъ же (E. R. § 53).

(****) Exercir-Reglement, § 26, пункты a, b, c, d.

Digitized by Google

эскадроновъ вмѣстѣ, употребляется еще атака эшелонами, по способу исполненія нѣсколько сходная съ атакою уступами, употребляемою въ нашей кавалеріи. Атаку развернутымъ фронтомъ начинаютъ съ разстоянія 1,500 шаговъ отъ противника (*). Конечно, разстояніе это представляетъ лишь норму, отъ которой допускаются уклоненія въ ту или другую сторону, смотря по свойствамъ мѣстности, роду войскъ противника, разстоянію до него и проч.; 1,000 шаговъ полагается идти шагомъ и рысью, 400—галопомъ (**) и, наконецъ, съ 100 шаговъ пускать лошадей въ карьеръ. Вообще, относительно разстоянія, съ котораго слѣдуетъ при атакѣ идти этимъ послѣднимъ аллюромъ, мнѣнія различны. Генералъ Бисмаркъ, напримѣръ, находитъ достаточнымъ разстояніе въ 30 шаговъ, а Варнери еще меньше; по мнѣнію послѣдняго, съ 70-ти или 80-ти шаговъ слѣдуетъ идти растяжнымъ галопомъ (Fanfaro), а съ 20-ти шаговъ въ карьеръ (***). Въ австрійской кавалеріи этимъ аллюромъ идутъ съ 60-ти до 80-ти шаговъ (Exerc.-Regl. für Oesterr. Cavall., § 12); во французской — съ 60-ти и, наконецъ, въ англійской — съ 50-ти шаговъ (****). Очевидно, вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу спорныхъ, но, какъ кажется, онъ наиболѣе удачно разрѣшенъ у насъ и въ Пруссіи. Далѣе, изъ устава видно, что, при движеніи въ атаку, вторая шеренга беретъ на ходу дистанцію отъ первой въ два шага, а въ уланскихъ полкахъ, обѣ шеренги которыхъ вооружены пиками, три шага; вторая шеренга въ этихъ полкахъ держитъ пики «на перевѣсъ» (bis zur Höhe der Czapka). Атака развернутымъ фронтомъ можетъ быть произведена всѣми эскадронами полка или частью его. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на слишкомъ малые интервалы между эскадронами, всего въ шесть шаговъ (Exerc.-Regl., § 31) (*****). Атака цѣлымъ полкомъ, подобнымъ образомъ построеннымъ, есть ничто иное, какъ та же старинная атака «en muraille», такъ что въ этомъ отношеніи прусаки, очевидно, держатся фридриховскихъ преданій. Въ тѣ времена, подобная атака была возможна, и результаты получались блестящіе. На смотру въ окрестностяхъ го-

(*) Богуславскій въ своемъ сочиненіи: «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ» (стр. 55) приводитъ примѣръ удачной атаки на батарею, исполненной, съ разстоянія въ 1,500 шаговъ, эскадрономъ 11-го уланскаго полка при м. Луаньи (3-го декабря).

(**) Если атака ведется на пѣхоту, то часть должна идти не менѣе 600 шаговъ (§ 51).

(***) Prinzipien der Kriegskunst. Vollständiges Handbuch der Kriegführung der Gegenwart. Книга III, стр. 393.

(****) Тамъ же.

(*****) Въ Австріи—10 шаговъ, а у насъ взводный интервалъ.

Digitized by Google

рода Нейссе, линія въ тридцать эскадроновъ кирасировъ, предводимыхъ Зейдлицемъ, произвела атаку въ наилучшемъ порядкѣ, такъ что присутствовавшій на смотру императоръ Іосифъ сказалъ: «будь я частнымъ человѣкомъ, я бы служилъ въ этой кавалеріи» (*). Все это, однако, еще не доказываетъ, чтобы подобная атака была удобна и въ настоящее время возможна. Вальтеръ, въ своей брошюрѣ, отдаетъ предпочтеніе разсыпной атакѣ не только противъ артилеріи, но и противъ пѣхоты; сомкнутая же атака, по его мнѣнію, основанному на опытахъ послѣдней войны, возможна противъ кавалеріи и пѣхоты только тогда, когда дѣйствительно можно разсчитывать на прорывъ (**). Подобнаго же мнѣнія держатся гг. Зедделеръ и Богуславскій (***). Если противникъ, не выждавъ атаки, повернулъ назадъ, то для быстраго преслѣдованія его ведется разсыпная атака 4-мъ взводомъ (при дѣйствіи одного эскадрона). Взводъ разсыпается карьеромъ, взявъ пики къ атакѣ и занимая пространство, равное протяженію фронта эскадрона. Остальные три взвода продолжаютъ движеніе рысью. Подобный способъ атаки принятъ и въ Австріи (****). Если предполагается произвести атаку сомкнутою частью эскадрона, то, по сигналу «апель», люди разсыпаннаго 4-го взвода быстро очищаютъ фронтъ и безъ соблюденія ранжира пристраиваются къ эскадрону, идущему въ атаку. Если, наконецъ, послѣ разсыпной атаки, дается сигналъ «фланкеры впередъ», то четыре ряда взвода, какъ замѣчено выше, галопомъ выѣзжаютъ впередъ, а остальные, сомкнувшись, образуютъ резервъ. При обученіи полка поступаютъ такимъ же образомъ, при чемъ разсыпную атаку ведетъ весь 4-й эскадронъ (Exerc.-Regl., § 51), если не указано иначе. Точно также производится и атака на батарею, съ тою лишь разницею, что остальные три взвода эскадрона, построенные во взводной колоннѣ, подойдя къ прикрытію батареи, быстро развертываются и атакуютъ его, если можно, во флангъ. Для преслѣдованія разбитаго противника ведутъ атаку разрывнымъ фронтомъ. Этотъ видъ атаки ни у насъ, ни въ Австріи не употребляется, по этому мы изложимъ порядокъ исполненія подобной атаки нѣсколько подробнѣе. По командѣ: «врозь маршъ-маршъ!» весь полкъ, за исключеніемъ третьихъ взводовъ въ каждомъ эскадронѣ, идетъ карьеромъ, безъ соблюденія сомкнутости, равненія и ранжира

(*) Prinzipien der Kriegskunst. Книга III, стр. 402.

(**) Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie, im Kriege 1871, стр. 165.

(***) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ», соч. Богуславскаго, стр. 100, и «Военный Сборникъ» 1872 года, № 7.

(****) «Военный Сборникъ» 1872 года, ноябрь, стр. 90.

Digitized by Google

(Exerc.-Regl., § 26, п. *d*, § 51, п. *c*). Третьи взводы въ сомкнутомъ порядкѣ продолжаютъ движеніе рысью, приблизительно въ 300 шагахъ за разсыпанными частями полка. Интервалы, образующіеся въ эскадронахъ отъ остающихся назади третьихъ взводовъ, уничтожаются на ходу. Сборъ полка производится по сигналамъ «стой» или «апель». Въ первомъ случаѣ, разсыпанные взводы останавливаются и смыкаются, безъ соблюденія ранжира, оставивъ необходимые интервалы третьимъ взводамъ, которые, по тому же сигналу, идутъ впередъ галопомъ. Во второмъ случаѣ, т. е. по сигналу «апель», всѣ разсыпанные взводы поворачиваютъ назадъ и карьеромъ пристраиваются, безъ соблюденія ранжира, къ резервамъ эскадроновъ, т. е. къ третьимъ взводамъ; затѣмъ, полкъ идетъ, если нужно, въ атаку; въ противномъ же случаѣ, по командѣ «rangirt euch!» первая шеренга выѣзжаетъ впередъ шагомъ на двѣ лошади дистанціи, и каждый занимаетъ свое мѣсто по ранжиру, а по командѣ «richt euch!» вторая шеренга подъѣзжаетъ къ первой.

Л. Драке.

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ СТАРОСЛУЖИВАГО (*).

Прослуживъ на службѣ Его Императорскаго Величества съ молодыхъ лѣтъ слишкомъ 32 года, все это время я находился въ строю и большею частію между солдатами. Начавъ службу молодымъ солдатомъ, подъ опекою дядьки, черезъ годъ, на инспекторскомъ смотру, за чистоту ружья, опрятность и бодрость я награжденъ былъ, начальникомъ дивизіи, старшимъ окладомъ жалованья и званіемъ ефрейтора, потомъ произведенъ въ унтеръ-офицеры лично самимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, потомъ былъ капральнымъ, фельдфебелемъ и, наконецъ, произведенъ въ офицеры.

Въ эти 32 года я до того свыкся и полюбилъ службу, что мнѣ иногда кажется, будто бы я и родился на службѣ; привыкъ смотрѣть на нее съ любовію и исполнялъ свои обязанности по всѣмъ отраслямъ службы въ точности.

Такъ какъ я исполнялъ обязанности: ефрейтора, унтеръ-офицера и фельдфебеля, то позволяю себѣ въ точности описать ихъ.

Начну съ фельдфебеля.

(*) Печатаемая ниже статья касается внутренняго порядка въ ротѣ и обязанностей низшихъ начальниковъ (фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ). Эти обязанности, не только по буквѣ закона, но по примѣненію ихъ къ ежедневной, домашней жизни солдата, были твердо извѣстны нашимъ войскамъ, пріучавшимся къ этимъ порядкамъ въ теченіе долгой двадцатипятилѣтней службы. То, что пріобрѣталось прежде долговременной привычкой, теперь, при короткихъ срокахъ службы и при молодомъ составѣ унтеръ-офицеровъ, должно сдѣлаться *предметомъ обученія*. Съ этой точки зрѣнія, «Замѣтки старослуживаго», формулирующія обязанности всѣхъ чиновъ роты, по нашему мнѣнію, могутъ принести пользу молодымъ офицерамъ нашей арміи, первая забота которыхъ должна состоять въ ознакомленіи нижнихъ чиновъ съ порядкомъ внутренняго быта части. Къ тому же, предлагаемая выше статья отчасти можетъ дать понятіе лицамъ всѣхъ сословій о той обстановкѣ, въ которой имъ придется жить и служить, при отбываніи воинской повинности. *Ред.*

Digitized by Google

Фельдфебель, вечеромъ, въ извѣстный часъ, всегда долженъ дѣлать перекличку, и чтобы примѣромъ поставить себя, онъ напередъ долженъ застегнуться и требовать, чтобы люди были застегнуты и стояли бы чинно; унтеръ-офицеры должны стоять на правомъ флангѣ; при перекличкѣ, капральные ефрейторы отвѣчаютъ фельдфебелю, кто гдѣ находится, а ниже стоящій во фронтѣ отвѣчаетъ, чье онъ держитъ мѣсто отсутствующаго. Если фельдфебелю изъ приказа извѣстно, что рота на другой день должна заступить въ караулъ, то, перекликавъ такимъ порядкомъ роту, онъ долженъ сдѣлать разсчетъ караула съ вечера; если наряда въ караулъ нѣтъ, то фельдфебель требуетъ горниста и повѣряетъ людей по одиночкѣ въ знаніи сигналовъ и поворотовъ; говоритъ ротѣ о всѣхъ замѣчаніяхъ начальника, относительно солдатъ, хотя бы это случилось и въ другомъ полку, и этимъ предупреждаетъ солдата на будущее время; прочитываетъ приказъ, касающійся до солдата; говоритъ людямъ о завтрашнемъ занятіи или ученьи. Послѣ переклички люди расходятся, а при фельдфебелѣ остаются ефрейторы, капральные унтеръ-офицеры и дежурный; фельдфебель отдаетъ дежурному по ротѣ приказаніе: чтобы посторонніе посѣтители въ казармѣ никого не было; чтобы люди ложились спать, не разговаривали бы: хотя бы солдатъ и не спалъ, но другому долженъ дать покой; въ комнатѣ должна быть тишина, потому что солдату ночь есть единственный отдыхъ; чтобы дневальные никого не выпускали растегнутымъ на дворъ; затѣмъ, фельдфебель передаетъ капральнымъ распоряженія ротнаго командира и о занятіяхъ другого дня. Если выписанное приказаніе не было принесено къ перекличкѣ, а послѣ, то фельдфебель вечеромъ прочитываетъ приказаніе и отмѣчаетъ въ немъ то, что нужно утромъ привести въ исполненіе, потомъ приказываетъ дежурному по ротѣ собрать капральныхъ ефрейторовъ, которые должны застегнуться на всѣ пуговицы и вмѣстѣ съ дежурнымъ подойти къ фельдфебелю, стать передъ нимъ въ шеренгу, дежурный на правомъ флангѣ; тогда фельдфебель обращается къ нимъ и говоритъ, какое завтра будетъ занятіе и согласно приказа отдаетъ распоряженія. Спустя часъ послѣ переклички, фельдфебель обязанъ обойти всѣ помѣщенія роты, дабы удостовѣриться, всѣ ли люди на мѣстахъ. Такъ кончается день.

На другой день утромъ, если рота не идетъ въ караулъ, фельдфебель въ назначенный часъ приказываетъ, чрезъ дежурнаго, людямъ одѣваться на ученье; если мѣсто въ казармѣ позволяетъ, то въ ненастную и холодную погоду приказываетъ, опять же чрезъ дежурнаго, капральнымъ унтеръ-офицерамъ становить людей въ шеренги по капраль-

Digitized by Google

станамъ, а самъ обходитъ всѣ помѣщенія въ казармѣ своей роты; за нимъ слѣдуетъ дежурный, которому фельдфебель указываетъ всѣ найденные безпорядки въ комнатахъ; такъ, напримѣръ, если въ окнахъ стекла и подоконники не вытерты, въ пирамидахъ съ амуниціи пыль не стерта, подъ нарами соръ, чашки не вымыты и не установлены, хлѣбъ разбросанъ, въ углахъ соръ, постели не убраны порядкомъ, лѣстница не вытерта, дворъ не выметенъ, на кухнѣ не чисто, на пекарнѣ сборище. Войдя въ цейхгаузъ, фельдфебель ударитъ нарочно по мундирамъ, нѣтъ ли пыли; каптенармусу замѣчаетъ, что отъ этого моль заведется, — не слѣдуетъ допускать; смотритъ, связаны ли ружья и, между прочимъ, переспрашиваетъ у каптенармуса обо всемъ, что у него есть въ цейхгаузѣ и сколько какихъ вещей; хотя это повторяется почти каждый день, но *спрашивать нужно* для того, чтобы каптенармусъ зналъ хорошо, сколько чего состоитъ у него на рукахъ; коснется и провіанта, замѣтитъ, что вчера было столько-то четвертей и спроситъ сколько сегодня, — отчетъ нуженъ ежедневный; возвратясь въ казарму, пройдетъ по шеренгамъ, взглянетъ на выправку, замѣтитъ капральному нечисто одѣтыхъ солдатъ, кого-то: пуговицы нѣтъ, сапогъ или мундиръ распоротъ, волосы длинные; потребуетъ отчета въ солдатахъ, и потребуетъ, чтобы всѣ были на ученьи или на занятіяхъ. Словомъ, до прихода ротнаго командира, фельдфебель долженъ все повѣрить и вездѣ взглянуть своимъ глазомъ.

Послѣ ученья или занятія, дежурный по ротѣ приказываетъ новымъ должностнымъ одѣваться, такъ-то: новому дежурному, четыремъ дневальнымъ, часовымъ къ подъѣзду или къ воротамъ, вѣстовымъ и прочимъ. Старый дежурный, собравъ всѣхъ должностныхъ, ведетъ ихъ къ фельдфебелю на смотръ, гдѣ должны присутствовать и капральные. Всѣ должностные должны быть напередъ записаны ефрейторомъ въ особую тетрадь, ведущуюся для этого въ ротѣ. Фельдфебель, осмотрѣвъ должностныхъ относительно чистоты, поворачиваетъ ихъ направо или налѣво и приказываетъ подходить къ нему по одиночкѣ и рапортовать о томъ, кто куда назначенъ и отъ какой части. Начинаетъ дежурный: «г. фельдфебель! по ротѣ дежурнымъ наряженъ», поворачивается и отходитъ въ сторону; за нимъ подходитъ слѣдующій: «г. фельдфебель! по первому капральству дневальнымъ наряженъ» и т. д., отходитъ и становится къ дежурному въ шеренгу; «г. фельдфебель! къ воротамъ на часы наряженъ»; «г. фельдфебель! въ полковую канцелярію для посылокъ наряженъ», и т. д. Такимъ порядкомъ перебравъ всѣхъ, фельдфебель дѣлаетъ наставленіе каждому по его обязанности, и если заведенъ порядокъ, что долж-

Digitized by Google

ностныхъ осматриваетъ дежурный по полку или по баталіону, приказываетъ отвести ихъ на смотръ, а если нѣтъ такого порядка — распускаетъ; въ зимнее время приказываетъ тотчасъ же въ присутствіи своемъ надѣть рукавицы.

Если рота должна заступить въ караулъ, и разсчетъ съ вечера для этого не былъ сдѣланъ, то фельдфебель приказываетъ черезъ дежурнаго, послѣ утренней домашней уборки, собрать роту для караульнаго разсчета, при чемъ назначаетъ въ караулъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ, которые обязаны въ это же время сдѣлать разсчетъ своимъ людямъ, назначивъ всѣ *три* смѣны на часы; солдатъ, зная заблаговременно, куда долженъ онъ заступить на часы, будетъ внимательнѣе слушать свою обязанность, когда ему будутъ читать выдержки изъ гарнизонной службы; разсчетомъ вообще увлекаться не должно; на это слѣдуетъ употребить времени не болѣе получаса.

Послѣ всѣхъ разсчетовъ, фельдфебель приказываетъ людямъ сѣсть на нары въ одной изъ комнатъ, гдѣ читаетъ самъ, или приказываетъ прочесть, изъ устава гарнизонной службы обязанности часоваго, поясняя прочитанное болѣе разсказомъ, для того, чтобы понятнѣе было для солдата, тѣмъ болѣе, что между ними есть латыши, нѣмцы и другіе, которые мало понимаютъ русскій книжный языкъ; разсказъ этотъ не можетъ утомить солдата, потому что онъ слушаетъ, сидя чинно на нарахъ. Потомъ, смотря по времени, фельдфебель приказываетъ людямъ обѣдать; если же обѣдъ солдата будетъ зависѣть отъ дежурнаго по баталіону или по полку, въ такомъ случаѣ докладываетъ о времени обѣда; черезъ полчаса послѣ обѣда, приказываетъ дежурному одѣвать людей въ караулъ; одѣтыхъ людей своихъ направленій, капральные, нисколько не медля, становятъ въ шеренги, осматриваютъ въ чистотѣ и исправности одежды и обуви, затѣмъ раздаютъ патроны; фельдфебель въ это время обязанъ обойти, повѣрить капральныхъ въ дѣйствительности и потомъ собираетъ роту, для повѣрки карауловъ; повѣривъ караулы, объявляетъ кто изъ офицеровъ и куда назначенъ начальникомъ караула, дежурнымъ по карауламъ и помощникомъ его, рундомъ, называетъ ихъ чинъ и фамилію; затѣмъ, если ротный командиръ уже пришелъ въ казарму и занимается, быть можетъ, въ ротной канцеляріи или чѣмъ другимъ, фельдфебель докладываетъ ему, что рота готова.

Ротный командиръ распорядится какъ найдетъ нужнымъ; посмотритъ, повѣритъ или прикажетъ распустить людей, если есть свободное время до сбора, а нѣтъ,—приказываетъ роту выводить на дворъ къ разводу. Само собою разумѣется, на это должно послѣдовать при-

Digitized by Google

казаніе дежурнаго по карауламъ—барабанщику ударить сборъ, по которому выходятъ отъ всѣхъ ротъ караулы, въ зимнее время въ надѣтыхъ рукавицахъ; фельдфебель подаетъ дежурному по карауламъ вѣдомость о числительности карауловъ. На другой день, по смѣнѣ съ карауловъ, всѣ бывшіе за старшаго въ караулахъ, по приходѣ въ казарму, прямо въ амуниціи обязаны явиться къ фельдфебелю съ рапортомъ о благополучіи и донести о всѣхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ начальствомъ, а фельдфебель, въ свою очередь, доноситъ или докладываетъ о томъ ротному командиру. Послѣ обѣда фельдфебель, осмотрѣвъ, какъ и всегда, новыхъ должностныхъ, приказываетъ дежурному, чтобы въ ротѣ была тишина для отдыха солдатъ, пришедшихъ съ караула.

Если фельдфебелю съ вечера извѣстно, что рота не идетъ въ караулъ, или случись праздникъ, такъ что люди свободны, то фельдфебель приказываетъ ефрейторамъ, рядовыхъ, желающихъ идти со двора записать въ тетрадь, которая въ ротѣ собственно для этого сдѣлана; а писарю приказываетъ заготовить билеты, которые потомъ, вмѣстѣ съ приказаніемъ или приказомъ по полку, посылаетъ для подписи ротному командиру. На утро, часовъ въ восемь, какъ и всегда, фельдфебель обойдетъ всѣ помѣщенія роты, съ цѣлію взглянуть на чистоту и порядокъ, потомъ приказываетъ одѣваться желающимъ идти со двора или въ церковь; идущіе со двора одѣваются сообразно караульной формѣ, а въ церковь могутъ идти въ мундирахъ, шинели въ накидку; при поясахъ, какъ тѣ, такъ и другіе; дежурный по ротѣ собираетъ людей, уже осмотрѣнныхъ капральными, и ведетъ ихъ къ фельдфебелю; фельдфебель, повѣривъ команду идущихъ въ церковь, отправляетъ ее при унтеръ-офицерѣ или ефрейторѣ, смотря по числу людей; идущихъ же со двора осматриваетъ тщательно; за каждую нечистоту и неисправность одежды отставляетъ отъ отпуска, исправнымъ же роздаетъ билеты, назначаетъ время возвращенія, внушаетъ имъ, какъ должно держать себя въ отпуску, не заглядываться, не напиваться; гдѣ сборище народа по случаю драки или чего другаго—не подходить, чтобы самому не попасть въ отвѣтственность; потомъ пропускаетъ мимо себя по одиночкѣ, повѣряетъ, кто и какъ дѣлаетъ честь, съ узломъ и безъ узла; требуетъ, чтобы провожали начальника глазами; потомъ приказываетъ дежурному при спискѣ отвести ихъ къ дежурному по баталіону или по полку. По приходѣ изъ отпуска, каждый тотчасъ же долженъ явиться дежурному по ротѣ, а дежурный, собравъ свѣдѣнія: не случилось ли чего съ кѣмъ во время отпуска и вечеромъ до переклички, приказываетъ отпускнымъ одѣть-

Digitized by Google

ся въ ту же форму, какъ были уволены, собираетъ ихъ и ведетъ къ дежурному по полку для повѣрки; при этомъ, докладываетъ сколько человѣкъ не явилось изъ отпуска, конечно, напередъ сказавши фельдфебелю обо всемъ; фельдфебель, при перекличкѣ, вызываетъ тѣхъ солдатъ, кто, будучи уволенъ со двора, былъ при встрѣчѣ замѣченъ начальникомъ; распросивъ солдата подробно, дѣлаетъ свои распоряженія или докладываетъ о виновномъ ротному командиру.

Капральный унтеръ-офицеръ есть прямой помощникъ фельдфебелю; его обязанность состоитъ въ наблюденіи въ своемъ капральствѣ, какъ за людьми, такъ за чистотою и порядкомъ въ помѣщеніяхъ. О своемъ солдатѣ онъ долженъ заботиться, какъ о самомъ себѣ; молодому солдату или рекруту онъ передаетъ всѣ правила рекрутской школы, и старается безъ устали о томъ, чтобы какъ можно скорѣе его выучить и поставить во фронтъ; поэтому, по прибытіи въ его капральство рекрута, поручаетъ его хорошему солдату, дядькѣ, который его учитъ всему, начиная съ чистки пуговицъ и сапоговъ и сбереженія одежды, разсказываетъ ему, гдѣ онъ служитъ, въ какой ротѣ, баталіонѣ, полку, дивизіи, округѣ, кто его начальники, начиная съ ефрейтора и до высшихъ лицъ. Конечно, всему этому учитъ не съ перваго раза, а постепенно подается впередъ, пользуясь свободнымъ временемъ, а наиболѣе вечеромъ, потому что днемъ долженъ учить его рекрутской школѣ. Само собою разумѣется, при передачѣ нужныхъ познаній рекруту, учитель и самъ укрѣпляется въ нихъ. Капральный мало того что учитъ, онъ обязанъ внимательно слѣдить за учениками, не допускать вкрадываться въ ученье ошибкамъ, отъ которыхъ впослѣдствіи трудно будетъ отучить; капральный долженъ поставить себя одинаково противъ каждаго солдата, требовать по службѣ со всѣхъ равно, не пропускать одному того, за что взыскано съ другаго; не допускать между солдатами никакой ссоры; безъ службы не дозволять солдату въ комнатѣ быть въ шапкѣ; если позоветъ кого къ себѣ, солдатъ долженъ напередъ надѣть шинель или мундиръ, застегнуться и подойти, хотя бы это было и въ одной комнатѣ; пройдетъ ли мимо кого, если солдатъ сидитъ безъ занятія, долженъ встать; внушаетъ своимъ солдатамъ, какъ они должны любить одинъ другаго, уважать старшихъ и начальниковъ своихъ. Капральный долженъ знать, что слѣдуетъ солдату отъ казны, и если солдатъ чего не получилъ, не медля докладываетъ объ этомъ фельдфебелю; безъ вѣдома капральнаго унтеръ-офицера солдатъ никуда на службу не можетъ быть назначенъ; онъ обязанъ слѣдить за правильнымъ нарядомъ ефрейтора, а также слѣдить и за каждымъ солдатомъ, и если котораго долго не

Digitized by Google

видитъ, спрашиваетъ о немъ, приказываетъ отыскать его и призвать къ себѣ; всѣхъ назначенныхъ на службу и увольняемыхъ со двора капральный долженъ напередъ самъ осмотрѣть, повѣрить, внушить что слѣдуетъ и потомъ представить фельдфебелю; онъ долженъ внушить солдату гордость и самолюбіе и самъ долженъ гордиться, если его капральство дастъ впослѣдствіи хорошихъ унтеръ-офицеровъ.

Помощники капральнаго суть *десяточные унтеръ-офицеры*, съ которыхъ онъ требуетъ правильной передачи солдату необходимыхъ свѣдѣній и успѣха въ дѣлѣ обученія; десяточные унтеръ-офицеры вполнѣ подчиняются своему капральному унтеръ-офицеру и всѣ вмѣстѣ—фельдфебелю; они должны дать солдату примѣръ въ отношеніяхъ своихъ къ начальству; если нужно подойти за чѣмъ бы то ни было къ фельдфебелю, унтеръ-офицеръ долженъ застегнуться; равнымъ образомъ онъ долженъ проситься у фельдфебеля со двора и т. д. Капральный унтеръ-офицеръ, уволенный со двора, оставляетъ вмѣсто себя десяточнаго унтеръ-офицера.

Капральный ефрейторъ есть помощникъ капральному унтеръ-офицеру; всѣ приказанія и распоряженія, полученныя отъ фельдфебеля, онъ тотчасъ же докладываетъ своему капральному унтеръ-офицеру; о сдѣланномъ имъ въ капральствѣ нарядѣ на службу или на работу, внѣ казармъ, онъ долженъ непремѣнно докладывать капральному, перечисляя кто куда назначенъ. Капральный соображаетъ, можетъ ли тотъ или другой рядовой соотвѣтствовать своему назначенію въ сдѣланномъ нарядѣ; въ противномъ случаѣ, приказываетъ назначить другаго. Капральный унтеръ-офицеръ и его ефрейторъ обязаны твердо знать о состояніи въ капральствѣ людей, амуниціи, ружей, мундирной одежды, хотя бы нѣкоторыя вещи хранились и въ цейхгаузѣ; какого срока на солдатѣ состоитъ мундиръ, шинель, шапка, башлыкъ; за неисправность и утрату вещей отвѣчаютъ одинаково оба; ефрейторъ долженъ знать ежедневно наличное число своихъ людей въ казармѣ. Если капральный ефрейторъ уволенъ со двора или куда назначенъ, оставляетъ по себѣ десяточнаго ефрейтора.

Десяточные унтеръ-офицеры и ефрейторы за нечистоту и неисправность амуниціи, мундирной одежды на людяхъ въ своихъ десяткахъ одинаково отвѣчаютъ, какъ и капральный; они должны стараться все передать солдату, что только сами знаютъ, чтобы поставить его въ уровень съ собою; въ этомъ выражается любовь людей другъ къ другу и къ службѣ; десяточные унтеръ-офицеры, ефрейторы и помощники ихъ, будучи ближе къ рядовому, должны знать наклонности и слабости каждаго, не должны ничего скрывать отъ стар-

Digitized by Google

шаго; уйдетъ ли кто самовольно изъ казармы, днемъ или ночью, случится ли съ кѣмъ что-либо, обо всемъ ефрейторы обязаны докладывать капральному унтеръ-офицеру; они должны первые искоренять всякаго рода зло и вольничество и, соблюдая строго указанный выше порядокъ, способствуютъ образованію изъ частей одного цѣлаго, одной семьи, подчиненной непосредственному начальнику.

Дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ есть ничто иное, какъ суточный фельдфебель, и отвѣчаетъ за все; онъ наблюдаетъ за чистотою въ казармѣ и въ окружности ея, отправляетъ людей изъ роты во всѣ служебныя мѣста; безъ его вѣдома не можетъ выйти изъ казармы ни одинъ человѣкъ, а поэтому онъ долженъ знать, сколько у него людей въ расходѣ и сколько на лицо; отправляя на работу команду, хотя бы состоящую изъ двухъ человѣкъ, назначаетъ одного за старшаго, при поясѣ; старшій долженъ быть отвѣтчикомъ за безпорядокъ, притомъ же онъ есть такое лицо въ командѣ, къ которому при встрѣчѣ могутъ обращаться съ вопросомъ; тогда будетъ отвѣчать одинъ, а не всѣ; дежурный смотритъ за правильною выдачею продуктовъ въ котелъ; отлучаясь, не оставляетъ вмѣсто себя дневальнаго рапортовать, а только сказываетъ, куда онъ вышелъ; повѣряетъ дневальныхъ, которые по-смѣнно стоятъ у дверей, внушаетъ имъ, чтобы они при входѣ начальника въ казарму кричали «дежурнаго!» чѣмъ вообще предупреждали бы всѣхъ людей въ казармѣ; ночью, если дневальный замѣтитъ, что вышедшій солдатъ долго не возвращается, онъ обязанъ тотчасъ же доложить дежурному. Дежурный обязанъ слѣдить за смѣною часовыхъ у воротъ или у подъѣздовъ; онъ, какъ можно чаще, повѣряетъ ихъ и внушаетъ имъ, чтобы они не выпускали изъ казармы никого безъ дежурнаго или безъ билетовъ и чтобы пропускаемые люди были при поясахъ; въ ночное время, выпускъ солдата изъ казармъ, а также и входъ въ казарму посторонникъ лицъ совершенно воспрещаетъ; часовому внушаетъ, чтобы онъ замѣчалъ, кто изъ начальства прошелъ или ушелъ изъ казармы и при сдачѣ поста новому часовому передавалъ бы, кто еще изъ начальства есть въ казармѣ, сообщая не только объ офицерахъ своей роты, но и о другихъ; солдату это не составитъ труда, а между прочимъ будетъ польза: онъ невольно узнаетъ своихъ офицеровъ и, кромѣ того, избавится отъ любимаго слова: «не могу знать». Сколько разъ приходилось спрашивать часоваго въ караулѣ, кто начальникъ караула? отвѣтъ одинъ: «не могу знать». Есть кто изъ офицеровъ въ казармѣ? часовой у воротъ отвѣчаетъ: «не могу знать».

Указавъ на обязанности начальниковъ, начиная съ фельдфебеля и

Digitized by Google

до ефрейтора, обратимся къ обязанностямъ рядоваго. Рядовой, въ свою очередь, долженъ заботиться самъ о себѣ; у него все должно быть починено, вычищено, безъ понужденія своего ближайшаго начальника; онъ долженъ пріучить себя вставать рано утромъ, не допускать, чтобы его будили, дергали за ногу; каждое утро, будетъ ли ученье или нѣтъ, вставъ рано, онъ, прежде всего, обязанъ почистить сапоги, пуговицы, потомъ сходить умыться и послѣ этого тотчасъ же долженъ пересмотрѣть мундиръ, шинель, обувь: нѣтъ ли гдѣ чего распоротаго, разорваннаго; долженъ все перечинить заблаговременно, до ученья. Между прочимъ, онъ долженъ успѣть съѣсть кусокъ хлѣба, для подкрѣпленія силъ къ предстоящему ученью; отъ этого онъ будетъ здоровъ, бодръ и веселъ; если же солдатъ самъ не встаетъ, а его будятъ, значитъ проспалъ, тогда онъ выходитъ на ученье или на занятіе непремѣнно неряхою, не почищенъ, голоденъ, на ученьи вялъ, на занятіяхъ безсмысленъ и смотритъ лѣнтяемъ.

Прежній солдатъ, служившій 25 лѣтъ, по большей части узнавалъ свои обязанности и укоренялся въ порядкахъ въ теченіе долгой службы; нынѣ это измѣнилось—нужно сразу всему *выучить* солдата.

Знай твердо фельдфебель и унтеръ-офицеры обязанности свои относительно рядоваго, требуй отъ него въ точности исполненія указаннаго порядка домашней жизни, и молодой солдатъ легко пойдетъ по пути первоначальнаго развитія и образованія, пріучится къ чистотѣ, опрятности, будетъ бодръ и твердо узнаетъ строевую службу.

* * *

Г. Кишиневъ.

Digitized by Google

О ПОСТАНОВКѢ КУРСА ТАКТИКИ

въ военныхъ училищахъ.

Въ послѣднее время, въ средѣ лицъ, призванныхъ къ руководству военно-научнымъ образованіемъ юнкеровъ и къ преподаванію будущимъ офицерамъ курса тактики, все болѣе и болѣе стало проникать убѣжденіе въ необходимости введенія, и при томъ въ возможно большей степени, практическаго элемента въ такую науку, какъ тактика, теоретическая часть которой построена, по преимуществу, на выводахъ изъ практики, на данныхъ опыта, и главнѣйшую цѣль преподаванія которой составляетъ всестороннее, по возможности, ознакомленіе слушателей съ предстоящею имъ, въ рядахъ арміи, сферою дѣятельности въ военное время и съ тѣмъ, какимъ условіямъ должна отвѣчать подготовка войскъ въ мирное время, дабы изъ послѣднихъ получился матеріалъ, наиболѣе удовлетворяющій главной цѣли, для которой они существуютъ, т. е. войнѣ и бою.

Подобное воззрѣніе на постановку курса тактики въ военныхъ училищахъ было весьма категорически выражено «особенною педагогическою комисіею», составленною при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ журналѣ засѣданія которой, происходившемъ 3-го декабря 1866 года, между прочимъ, говорилось: «комисія положила курсу тактики старшаго класа придать строго практическое направленіе, примѣняемое къ дѣлу, съ одной стороны, путемъ рѣшенія возможно большаго числа задачъ, а съ другой—путемъ ознакомленія юнкеровъ, *на сколько то позволяетъ время*, съ образцовыми комбинаціями въ сферѣ военнаго искуства, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ» (*).

Это воззрѣніе педагогической комисіи и было проведено въ пре-

(*) «Педагогическій Сборникъ» 1867 года, № 1, стр. 33.

Digitized by Google

подаваніи курса тактики въ военныхъ училищахъ. Будучи особенно близко знакомы съ постановкою этого курса въ одномъ изъ сихъ училищъ, а именно въ Павловскомъ, мы позволимъ себѣ представить читателямъ «Военнаго Сборника» общій очеркъ того, какъ вышеизложенное воззрѣніе комиссіи было примѣнено въ помянутомъ училищѣ на дѣлѣ.

Курсъ тактики въ старшемъ классѣ Павловскаго училища поставленъ, въ послѣдніе годы, преимущественно на практическую почву, на столько, однако, чтобы послѣдняя не шла въ ущербъ теоріи. Такъ, во-первыхъ, каждое положеніе послѣдней, излагаемое въ возможно простѣйшей формѣ, сопровождается объясненіемъ причинъ, его вызвавшихъ, при чемъ, въ подтвержденіе каждаго теоретическаго положенія, приводятся подходящіе факты (преимущественно изъ новѣйшихъ войнъ). Факты эти излагаются, по большей части, попутно, рѣдко сводясь въ систему; только по прохожденіи отдѣла о сраженіяхъ, юнкерамъ читаются въ полной послѣдовательности два или три сраженія изъ наполеоновскихъ войнъ, а также разбираются нѣкоторыя сраженія 1866 и 1870 годовъ; при чтеніи послѣднихъ имѣется преимущественно въ виду: характеристика современнаго боя и указанія на измѣненія, происшедшія въ способѣ его веденія, вслѣдствіе новѣйшихъ усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія. Во-вторыхъ, около $^1/_3$ учебныхъ часовъ, назначенныхъ для тактики, удѣляется рѣшенію задачъ на планахъ, при чемъ въ училищѣ придерживаются того порядка, чтобы за прочтеніемъ каждаго отдѣла курса непосредственно же слѣдовало продѣлываніе юнкерами задачъ, соотвѣтствующихъ этому отдѣлу; по прочтеніи же всего курса юнкера приступаютъ къ рѣшенію такихъ задачъ, въ которыя входятъ разомъ нѣсколько отдѣловъ тактики. Въ-третьихъ, время, остающееся свободнымъ по окончаніи курса и до начала экзаменовъ, посвящается военной игрѣ (*). Въ-четвертыхъ, какъ при послѣдней, такъ и при рѣшеніи задачъ, на планахъ обращается особенное вниманіе на пріученіе юнкеровъ: дѣлать быстрыя распоряженія, соотвѣтственно видоизмѣненію обстановки и въ зависимости отъ принятаго рѣшенія; отдавать приказанія, при чемъ въ особенности налегается на усвоеніе юнкерами искуства въ распоряженіяхъ мелкими частями, къ командованію которыми они первоначально будутъ призваны. Къ знакомству юнкеровъ съ механизмомъ отдачи разнаго рода приказаній, какъ

(*) Заданія, какъ на планахъ, такъ и при военной игрѣ, даются юнкерамъ возможно простѣйшія и съ отрядами возможно меньшими, только въ рѣдкихъ случаяхъ (и въ виду особенной поучительности задания) доводимыми до бригады пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи.

Digitized by Google

словесныхъ, такъ и письменныхъ, приступаютъ еще при чтеніи курса тактики въ младшемъ классѣ (берется, напримѣръ, баталіонъ, при чемъ одинъ изъ юнкеровъ ставится въ роль баталіоннаго командира, прочіе въ роли ротныхъ и взводныхъ; по прошествіи нѣкотораго времени, юнкера мѣняются ролями; баталіонъ, имѣя какую либо самую простую задачу, маневрируетъ на планѣ на одну сторону, при чемъ преподаватель, стараясь возможно болѣе мѣнять обстановку, требуетъ отъ юнкеровъ продѣлки распоряженій и, если нужно, отдачи приказаній при всякомъ новомъ положеніи или условіи, въ какое ставится командуемая ими часть). Въ-пятыхъ, чтобы дать самимъ преподавателямъ возможность обстоятельнѣйшей продѣлки съ юнкерами всѣхъ вышеприведенныхъ упражненій и провѣрки послѣднихъ—принято было въ училищѣ раздѣленіе старшаго класа *на полуотдѣленія*—мѣра въ высшей степени цѣлесообразная, такъ какъ преподаватели, имѣя дѣло не съ цѣлыми отдѣленіями человѣкъ въ 30 и болѣе, а съ полуотдѣленіями, пріобрѣтали средства къ большей, такъ сказать, усидчивости въ занятіяхъ съ каждымъ изъ своихъ слушателей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, методъ и пріемы, принятые для преподаванія тактики въ Павловскомъ училищѣ. Не вдаваясь въ разборъ ихъ, скажемъ только, что, по нашему личному мнѣнію, они вполнѣ приноровлены къ выраженнымъ «педагогическою комисіею» требованіямъ относительно постановки въ военныхъ училищахъ курса тактики, и что при этихъ условіяхъ теоретическая часть преподаванія идетъ объ руку и въ тѣсной связи съ практическою, при чемъ каждой изъ нихъ удѣлены свои мѣсто и объемъ, безъ ущерба той или другой.

На сколько намъ извѣстно, постановка курса тактики въ Павловскомъ училищѣ, въ сущности, мало чѣмъ разнится отъ постановки того же курса въ другихъ военныхъ училищахъ; но весьма существенная разница является въ способѣ ознакомленія юнкеровъ съ военно-историческими фактами, принятомъ въ большинствѣ училищъ, съ тѣмъ, какой введенъ въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Константиновскомъ, и съ которымъ насъ ознакомилъ г. А. Ск. статьею: «*о преподаваніи военной исторіи во 2-мъ Константиновскомъ училищѣ*» (*).

Расходясь во многомъ съ высказанными авторомъ помянутой статьи мыслями, служащими, по его мнѣнію, подтвержденіемъ необходимости введенія въ военныя училища преподаванія военной

(*) «Русскій Инвалидъ», 1874 года, № 99.

Digitized by Google

исторіи, мы, во избѣжаніе излишней растянутости статьи, не станемъ подробно разбирать статью г. А. Ск. Но въ виду важности (для постановки курса тактики въ военныхъ училищахъ) затрогиваемаго г. А. Ск. вопроса, мы позволимъ себѣ сравнить цѣлесообразность вышеизложеннаго метода практическаго развитія юнкеровъ съ тѣмъ, который рекомендуется г. А. Ск. (*).

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что чѣмъ въ большемъ объемѣ и при томъ, конечно, *чѣмъ раціональнѣе и основательнѣе* будетъ ознакомленъ съ военными науками юнкеръ, при выходѣ его изъ училища, тѣмъ большихъ можно отъ него ожидать: военно-научнаго развитія при выпускѣ и степени подготовленія къ дальнѣйшимъ военно-научнымъ занятіямъ. Но осуществима ли для юнкера подобная обширная военная подготовка въ стѣнахъ училища? Здѣсь, въ теченіе *одного года* (**), юнкеру преподаются всѣ, входящія въ програму его занятій, военныя науки, при чемъ на тактику удѣляется 5—6 часовъ въ недѣлю (***), время весьма недостаточное для того, чтобы задаваться обширною програмою, конечно, при условіи, основательнаго, а не поверхностнаго только ея исполненія; здѣсь, въ видахъ пользы дѣла, приходится, такъ сказать, соблюдать извѣстнаго рода экономію въ преподнесеніи слушателямъ познаній, урѣзывая то, безъ чего они еще могутъ обойтись и налегая по преимуществу на существенно необходимое для нихъ, стараясь, чтобы послѣднее было по возможности основательнѣе усваиваемо ими.

Становясь на эту точку, посмотримъ, что всего нужнѣе юнкеру знать изъ того, что ему можетъ быть преподано въ тѣ, сравнительно немногіе часы, которые въ настоящее время удѣляются въ училищахъ на преподаваніе тактики. *Прежде всего* юнкеръ долженъ быть *основательно ознакомленъ съ теоретическими положеніями этой науки*, такъ какъ *безъ того немыслимъ и самый приступъ къ какимъ либо практическимъ занятіямъ* по тактикѣ. Считаемъ излишнимъ останавливаться на доказательствахъ преимущественной важ-

(*) Просимъ читателей, желающихъ сравнить приводимые нами ниже доводы съ доводами г. А. Ск., обратиться прямо къ № 99 «Русскаго Инвалида», въ которомъ помѣщена эта статья.

(**) Мы говоримъ о системѣ преподаванія всего курса тактики въ одномъ старшемъ классѣ, что уже принято въ Константиновскомъ училищѣ и что предполагается ввести и въ прочія училища.

(***) До сихъ поръ въ Павловскомъ училищѣ удѣлялось на тактику въ младшемъ классѣ два, въ старшемъ три часа въ недѣлю; съ перенесеніемъ курса младшаго класса въ старшій предполагается назначить для тактики шесть час. (Столько же часовъ, т. е. шесть въ недѣлю, удѣляется на тактику и въ Константиновскомъ училищѣ).

Digitized by Google

ности теоретическихъ военно-научныхъ изслѣдованій, такъ какъ вопросъ этотъ достаточно разъясненъ въ нашей военной литературѣ. Но одна теорія, безъ знакомства съ практическими пріемами ея примѣненія, не можетъ всесторонне знакомить съ предметомъ; это совершенно вѣрно и относительно практики, какъ вѣрно и то, что одни практическіе пріемы, какіе бы они ни были, вводимые въ систему преподаванія тактики въ военныхъ училищахъ, неспособны, *сами по себѣ*, сдѣлать выпускаемыхъ изъ нихъ юнкеровъ полными практиками военнаго дѣла, что достигается только служебною и *боевою практикою*; всякіе же практическіе пріемы, вводимые въ преподаваніе тактики, должны имѣть цѣлями: подтвержденіе теоріи, уясненіе боевой обстановки и подготовку къ находчивости.

Изъ сказаннаго видно, что теоретическая и практическая части въ преподаваніи тактики должны идти рука объ руку, при чемъ, первая должна составлять основаніе, такъ сказать, канву курса, вторая—ея непремѣнное дополненіе.

Такимъ образомъ, мы совершенно расходимся съ г. А. Ск., считающимъ теорію лишь *вспомогательнымъ*, практику же—*главнымъ средствомъ* для изученія тактики.

Г. А. Ск. также характеризуетъ тактику, какъ искуство *дѣйствовать войсками на войнѣ*. Подобная характеристика тактики не вполнѣ вѣрна; тактика изслѣдуетъ боевыя свойства различныхъ родовъ оружія; способы и средства къ ихъ боевой подготовкѣ; средства, которыя каждый изъ трехъ родовъ оружія въ отдѣльности и всѣ, вмѣстѣ взятые, могутъ примѣнять для дѣйствія въ той или иной боевой обстановкѣ; свойства мѣстности и вліяніе ея на дѣйствія войскъ; расположенія послѣднихъ на отдыхѣ; свойства различнаго рода походныхъ движеній (маршей) и механизмъ ихъ производства, и проч.; наконецъ, тактика изслѣдуетъ способы *веденія войскъ въ бою;* бой же, какъ извѣстно, есть только одинъ изъ фазисовъ войны, а изслѣдованіемъ *веденія войскъ на войнѣ* занимается *стратегія*. О невозможности примѣненія исключительно практическаго метода къ изученію боевыхъ свойствъ и боевой подготовки войскъ нечего и говорить; оно примѣнимо только къ послѣднимъ изъ вышепомянутыхъ отдѣловъ тактики (къ такъ называемой *прикладной тактикѣ*). Но и практическому изученію послѣднихъ должно предшествовать основательное ознакомленіе съ теоріею.

Не останавливаясь, однако, на этомъ, мы позволимъ себѣ прямо перейти къ другому вопросу, преимущественно затрогиваемому статьею г. А. Ск., а именно: какой системы передачи военно-историческихъ

Digitized by Google

фактовъ, какъ служащихъ подтвержденіемъ теоріи, цѣлесообразнѣе придерживаться системы ли, такъ сказать, *групировки фактовъ*, излагая юнкерамъ въ послѣдовательномъ военно-историческомъ разсказѣ цѣлую кампанію или законченный ея періодъ, подтверждая приводимыми при этомъ фактами разныя теоретическія положенія, разбросанныя по всему курсу, или же системы *попутнаго ознакомленія* съ военно-историческими фактами, приводя послѣдніе рядомъ съ теоретическими положеніями и стараясь подбирать ихъ такъ, чтобы они подтверждали извѣстное положеніе, придерживаться котораго въ большинствѣ случаевъ всегда полезно, или, что еще лучше, къ данному положенію теоріи подбирать два, три факта, въ которыхъ одно и то же положеніе примѣнено было различно, вслѣдствіе различія въ обстановкѣ?

«Педагогическая комисія», въ засѣданіи 3-го декабря 1866 года, выразила по этому поводу слѣдующее мнѣніе (*): «Отвергая курсъ военной исторіи въ формѣ бѣглыхъ обзоровъ кампаній, какъ вполнѣ безполезный, а равно и въ видѣ подробнаго критическаго разбора одной кампаніи во всемъ ея объемѣ, по недостаточной подготовкѣ къ тому юнкеровъ военныхъ училищъ, комисія, тѣмъ не менѣе, признала всю несомнѣнную пользу введенія этого предмета въ курсъ военныхъ училищъ, какъ дополненіе къ курсу тактики.... въ видѣ сборника критическихъ разборовъ и частью характеристикъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, подтверждающихъ и уясняющихъ главныя положенія теоріи—нѣчто въ родѣ тактики въ примѣрахъ».

Признавая приведенное мнѣніе комисіи безспорно вѣрнымъ, вполнѣ соглашаясь также съ высказанною г. А. Ск. въ его статьѣ мыслью о малой подготовкѣ юнкеровъ къ отвлеченному мышленію, и исходя изъ того положенія, что юнкеръ въ извѣстное и притомъ ограниченное число часовъ долженъ быть основательно ознакомленъ съ тѣмъ, съ чѣмъ ему всего вѣроятнѣе придется имѣть дѣло въ его служебной практикѣ, мы предпочитаемъ попутное подтвержденіе теоріи фактами—введенію въ военныя училища преподаванія военной исторіи, хотя бы служащей продолженіемъ курса тактики, но съ урѣзываніемъ для того часовъ у послѣдней.

Изученіе военной исторіи въ такомъ объемѣ и съ такими цѣлями, какими задается г. А. Ск. (**), требуетъ достаточной предвари-

(*) «Педагогическій Сборникъ» 1867 года, № 1. Замѣтимъ, что на приводимое нами мнѣніе «Педагогической комисіи» ссылается и г. А. Ск.

(**) Цѣлями этими, по мнѣнію г. А. Ск., должно быть: раскрытіе постепеннаго развитія военнаго искуства съ указаніемъ на современное его положеніе и на задачи будущаго; ознакомленіе юнкеровъ съ характеромъ изученія войны;

Digitized by Google

тельной теоретической подготовки, способности къ самостоятельному труду и *анализу*. Примѣнимы ли эти условія къ юнкерамъ или, по крайней мѣрѣ, къ громадному большинству ихъ? Полагаемъ, что нѣтъ; въ училищѣ юнкеръ имѣетъ такую массу различныхъ занятій, что ему нельзя отдѣлить времени на самостоятельныя изслѣдованія и тѣмъ болѣе задумываться надъ «*задачами будущаго*» (*), а слава Богу, если онъ хоть къ репетиціи-то приготовится порядкомъ; стремленіе же къ развитію способности къ самостоятельнымъ военнымъ историческимъ работамъ, къ которымъ и десятая часть юнкеровъ едва ли окажется склонною, можетъ неблагопріятно отозваться на остальныя девять частей, заставляя ихъ затрачивать время не съ должною производительностью. Г. А. Сн. отрицаетъ всякую пользу приведенія въ подтвержденіе теоріи отдѣльныхъ фактовъ и говоритъ, что они, чтобы быть вполнѣ ясными, должны связываться въ военно-историческое изложеніе. Но дѣло въ томъ, что вѣдь къ каждому положенію теоріи трудно приводить не только цѣлыя кампаніи, но даже военно-историческіе эпизоды уже по одному тому, что это крайне затянуло бы преподаваніе, да и вело бы къ частымъ повтореніямъ; если же указаніе на фактъ, подтверждающій извѣстное теоретическое положеніе, откладывать до изложенія какой либо кампаніи, то къ тому времени, какъ будетъ приводиться фактъ, самое положеніе, которому онъ служитъ подтвержденіемъ, легко можетъ позабыться слушателями; всего же легче усвоиваются какъ теоретическое положеніе, такъ и примѣненный къ нему фактъ, если изложеніе послѣдняго слѣдуетъ непосредственно за первымъ. При этомъ *весьма легко дѣлается также выводъ объ истинномъ значеніи факта*, такъ какъ значеніе это само собою вытекаетъ изъ связи факта съ теоретическимъ положеніемъ (**); частая же остановка

знакомство ихъ съ способами самостоятельныхъ упражненій на примѣрахъ военной исторіи и подготовка ихъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ ею; понятіе о стратегическихъ комбинаціяхъ и проч.

(*) См. «Русскій Инвалидъ», № 99, стр. 4.

(**) Къ сказанному нами о цѣлесообразности попутнаго подтвержденія теоріи фактами, позволимъ себѣ привести слѣдующее мѣсто изъ курса стратегіи г. Леера: «Упрекъ, который можно было бы сдѣлать предлагаемому нами курсу, это разрывъ фактовъ, приводимыхъ въ разныхъ отдѣлахъ по частямъ, такъ сказать раздергиваніе фактовъ. Оно, конечно, неудобно, но, съ другой стороны, *неизбѣжно*. Одно изъ двухъ: нужно или теорію разорвать, раздергать для фактовъ, или, наоборотъ, разорвать факты для теоріи. Послѣднее дѣлается и *должно* дѣлаться въ томъ курсѣ, который теорію ставитъ на первомъ планѣ, а первое въ критическомъ разборѣ кампаніи, т. е. въ курсѣ, который ставитъ военную исторію на первомъ планѣ». Придерживаясь постановки теоріи на первый планъ, мы и стоимъ за преимущество попутнаго изложенія фактовъ, но съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдніе, выбираясь изъ военно-историческаго архива, не представлялись слушателямъ въ неясной формѣ чего-то, гдѣ-то происходив-

Digitized by Google

на выводахъ изъ фактовъ, при военно-историческомъ изложеніи, опять до крайности затягиваетъ послѣднее, которое, съ другой стороны, безъ указанія преподавателемъ на выводы, не достигаетъ цѣли.

Наконецъ, что имѣетъ большее соотношеніе съ тактикою: военно-историческій фактъ, или изложеніе цѣлыхъ войнъ? полагаемъ, что первое; второе же, какъ знакомящее преимущественно съ механизмомъ управленія большими массами войскъ, приложимо къ стратегіи; требуется ли непремѣнное знакомство юнкеровъ съ послѣднею?—нѣтъ, а съ характеромъ боя?—да, и притомъ преимущественно *боя мелкими частями*.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что введеніе въ военныя училища курса военной исторіи, какъ служащаго продолженіемъ и разъясненіемъ курса тактики, отнюдь не составляетъ такой необходимости, какъ то полагаетъ г. А. Ск.; наоборотъ, мы считаемъ въ высшей степени полезнымъ попутное ознакомленіе юнкеровъ съ военно-историческими фактами, а, при малѣйшемъ достаткѣ времени, кромѣ того и ознакомленіе ихъ съ небольшимъ числомъ наиболѣе поучительныхъ сраженій.

Относительно того, какія именно сраженія полезнѣе всего читать юнкерамъ, мы тоже несогласны съ г. А. Ск., который совѣтуетъ, не ограничиваясь новѣйшими войнами, брать нѣсколько сраженій изъ наполеоновскаго періода. Безспорно, большая часть наполеоновскихъ сраженій представляетъ собою замѣчательнѣйшіе образцы художественно задуманнаго и законченнаго плана и веденія боя; въ этомъ отношеніи сраженія послѣднихъ войнъ не могутъ идти съ ними ни въ какое сравненіе. Но, за малыми исключеніями (1796 и 1814 годы), наполеоновскія сраженія велись большими массами, и поучительны они, преимущественно, въ отношеніи руководства массами войскъ; въ отношеніи же деталей они не могутъ имѣть такого интереса, какъ сраженія войнъ 1866 и 1870 годовъ, которыя, хотя тоже велись большими массами, но представляютъ множество подробностей, въ высшей степени поучительныхъ въ виду ознакомленія слушателей съ современнымъ ходомъ боя. Для юнкеровъ же, повторяемъ, нужны не стратегія и знаніе управленіе массами, а тактика—*знаніе того, что ожидаетъ ихъ въ бояхъ теперешнихъ*, а не временъ минувшихъ,

шаго, а чтобы каждый фактъ выяснялся освѣщеніемъ передъ слушателями обстановки, въ коей онъ явился, дѣлая это освѣщеніе въ самой короткой и рельефной формѣ, на что обыкновенно требуется весьма немного времени» (Подобное же требованіе объ освѣщеніи фактовъ высказано и педагогическою комисіею въ ея засѣданіи 3-го декабря 1866 года).

Digitized by Google

и какъ слѣдуетъ имъ управляться въ дѣлѣ съ небольшими частями, къ командованію которыми они первоначально будутъ призваны.

По словамъ г. А. Ск., въ читаемый въ Константиновскомъ училищѣ курсъ военной исторіи вошли: шесть большихъ сраженій, изъ нихъ два со стратегическимъ обзоромъ; обстоятельнѣйшее изложеніе франко-прусской войны до Седана, Верди-дю-Вернуа съ Находомъ; да еще ко всему—выдержки изъ Богуславскаго, Кампе, Шерфа, К. ф. В. и друг., т. е. чуть не цѣлый академическій курсъ, на основательное прочтеніе котораго, казалось бы, должно требоваться весьма значительное время. Между тѣмъ, лекціи военной исторіи читаются въ Константиновскомъ училищѣ послѣ курса тактики, и, на сколько намъ извѣстно, на нихъ удѣляется всего около двадцати пяти часовъ. По личному опыту намъ также извѣстно, что одно сколько нибудь обстоятельное чтеніе сраженія при Бородинѣ, съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ ему событій, требуетъ пяти, шести часовъ, да Люценъ съ Бауценомъ часа три, четыре; при необходимости же изложить все, что считаетъ нужнымъ г. А. Ск., хотя бы въ тридцать часовъ, мы склонны думать, что здѣсь могутъ получиться два результата: или фактическая сторона отодвинется на задній планъ и исключительно будутъ преобладать выводы съ ссылками на факты, или, наоборотъ, станетъ господствовать одна фактическая сторона; въ обоихъ случаяхъ военная исторія собственно сводится либо къ заучиванію, высказанныхъ преподавателемъ, выводовъ (что юнкерамъ дастся весьма не легко), либо къ такому же заучиванію именъ и цифръ, съ прибавкою перечня именъ разныхъ авторовъ и приводимыхъ ими цитатъ.

Повторяя здѣсь еще разъ высказанное нами выше мнѣніе, что, для достиженія цѣлесообразныхъ для военнаго образованія юнкеровъ результатовъ, курсъ военныхъ наукъ въ училищахъ долженъ быть поставленъ такъ, чтобы, не гоняясь за массою сообщаемыхъ слушателямъ свѣдѣній, преподать юнкерамъ только важнѣйшія, и въ такомъ объемѣ, чтобы, по числу данныхъ, въ настоящее время, для прохожденія курса часовъ, преподанное могло быть, по возможности, основательнѣе усвоено юнкерами, мы склонны думать, что вслѣдствіе введенія въ програму военныхъ училищъ такого курса, какой предлагаетъ г. А. Ск., получатся иные, противу желаемыхъ нами, результаты.

Цѣлью нашей статьи были не сравненіе или критика методовъ преподаванія тактики, принятыхъ въ томъ или иномъ училищѣ, а единственно желаніе, на сколько намъ то было возможно, выяснить

Digitized by Google

вопросъ: что̀ составляетъ въ этомъ преподаваніи наиболѣе существенныя статьи и на что̀, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, при условіи соблюденія возможнѣйшей экономіи времени. Но совсѣмъ другое пришлось бы сказать, если бы этого времени было дано болѣе; если бы, кромѣ часовъ, удѣляемыхъ на чтеніе тактики, имѣлось еще достаточное число часовъ на чтеніе отдѣловъ военныхъ наукъ, могущихъ служить дополненіемъ къ курсу тактики. Но и въ послѣднемъ случаѣ, т. е. если бы были даны подобные дополнительные часы, мы полагали бы цѣлесообразнѣе удѣлить ихъ, прежде всего, не на военную исторію, а на прочтеніе юнкерамъ отдѣла тактики, для нихъ, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе важнаго, а именно, *о воспитаніи войскъ*. Еще восемь лѣтъ тому назадъ «педагогическою комисіею» было высказано, что надо имѣть въ виду приготовленіе изъ юнкеровъ учителей нижнихъ чиновъ (*). Въ настоящее время осуществленіе этой мысли становится особенно важнымъ; первый родъ дѣятельности, который предстоитъ теперь юнкерамъ по выходѣ ихъ въ офицеры, это быть учителями и воспитателями солдатъ, а при малыхъ срокахъ службы удовлетворительное исполненіе этой задачи требуетъ серьезной предварительной подготовки. Необходимо, чтобы юнкера, будущіе младшіе офицеры, основательно знали, что̀ будетъ отъ нихъ требоваться, и какъ могутъ они эти требованія исполнить съ наилучшими результатами и въ возможно скорѣйшее время. Курсъ тактики, при настоящей его постановкѣ въ училищахъ, ничего по этому предмету дать не можетъ, такъ какъ, при обширности самаго курса и маломъ, сравнительно, числѣ часовъ, приходится отказываться отъ бѣглыхъ и ни къ чему существенно не ведущихъ намековъ на предметъ, подлежащій самому серьезному изслѣдованію и требующему, кромѣ того, и практическаго ознакомленія съ нимъ. По этому, мы считали бы въ высшей степени полезнымъ: добавленіе къ курсу тактики отдѣла о воспитаніи войскъ, удѣливъ на него столько часовъ, сколько бы то оказалось возможнымъ. Если же затѣмъ назначены были бы еще часы (и въ достаточномъ числѣ) для прочтенія одной или двухъ кампаній, тому можно было бы только радоваться, какъ средству доставить, выпускаемымъ изъ училищъ юнкерамъ, возможно большее и разностороннее военное образованіе.

Л. В.

(*) «Педагогическій Сборникъ», 1867 года, № 1 стр. 13.

Digitized by Google

ГРАУДЕНЦЪ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

Вопросы крѣпостной войны разработаны лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было,—во Франціи и въ Прусіи. Во Франціи еще и теперь, т. е. безъ Эльзаса и Лотарингіи, считается слишкомъ 100 крѣпостей, кромѣ корсиканскихъ, алжирскихъ и колоніальныхъ; а въ Прусіи, до послѣдней кампаніи, число крѣпостей уже доходило до 40. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, Франція и Прусія имѣютъ наибольшее число крѣпостей. Многія задачи крѣпостной войны повсюду разрѣшаются или на основаніи французскихъ опытовъ, или на основаніи прусскихъ. Неутомимость въ этомъ отношеніи какъ французовъ, такъ и прусаковъ, вполнѣ достойна подражанія. Относительно французовъ приведу, напримѣръ, что уже послѣ введенія нарѣзной артилеріи они сдѣлали на опытахъ *пятнадцать* брешей въ крѣпостныхъ стѣнахъ, при болѣе или менѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ. Изъ прусскихъ опытовъ того же періода я назову опыты въ Кобленцѣ (1856 года), Швейдницѣ (1857), Юлихѣ (1860), Грауденцѣ (1862), Нейссе (1865), Штетинѣ (1868), Зильбербергѣ (1869). Здѣсь недостаетъ только немногихъ годовъ, именно почти только тѣхъ, когда Прусія вела войны или мобилизовала свои войска.

Однакожъ, хотя и французы и, въ особенности, прусаки чуть ли не каждый годъ вели крѣпостные маневры, все-таки до сихъ поръ еще никогда и нигдѣ не составляли такой обширной програмы опытовъ по части крѣпостной войны, какъ это было сдѣлано для грауденцскихъ опытовъ прошедшаго года. Было задумано произвести здѣсь полный и цѣльный двусторонній маневръ крѣпостной войны.

Digitized by Google

Предполагалось, что на этомъ маневрѣ будутъ участвовать значительныя силы пѣхоты, около 20 піонерныхъ ротъ и около 20 ротъ крѣпостной артилеріи. Предполагалось произвести полную осаду крѣпости, начиная отъ обложенія до спуска въ ровъ и штурма бреши. Предполагалось, что оборонительныя работы въ крѣпости будутъ идти соотвѣтственно осаднымъ, что работы артилерійскія, саперныя, минныя, понтонныя будутъ находиться во взаимной связи; предполагалось, что упражненія въ освѣщеніи мѣстности, сторожевой службѣ, развѣдывательной службѣ, атакахъ, штурмахъ и вылазкахъ также будутъ занимать надлежащее мѣсто. Предполагалось вообще, что маневры дадутъ полную картину нынѣшней крѣпостной войны.

Почти всѣ европейскія арміи, съ согласія прусскаго правительства, прислали въ Грауденцъ на маневры своихъ офицеровъ; здѣсь было четыре австрійскихъ офицера, семь англійскихъ, шесть баварскихъ, одинъ датскій, два итальянскихъ, три нидерландскихъ, одинъ норвежскій, три шведскихъ. Не было только: турокъ и грековъ, испанцевъ и португальцевъ и, наконецъ, французовъ, швейцарцевъ и бельгійцевъ. Наше военное министерство командировало трехъ офицеровъ: одного генеральнаго штаба, одного гвардейскаго сапера и одного артилериста.

Въ дѣйствительности, однако, начальныя предположенія относительно маневровъ далеко не были выполнены по многимъ причинамъ. Изъ пѣхоты, на маневрахъ участвовалъ только одинъ полкъ, атака крѣпости не была доведена до конца, оборона была развита въ значительно-меньшей степени, чѣмъ атака, артилерійскія и инженерныя войска не имѣли общаго начальника, отъ нѣкоторыхъ опытовъ пришлось отказаться, вслѣдствіе опасности для мѣстныхъ жителей, отъ другихъ, вслѣдствіе холеры, развившейся между войсками, и такъ далѣе. Такимъ образомъ, общей картины—цѣльной и полной—грауденцскіе маневры не представили; поэтому, относительно общаго хода маневровъ я ограничусь самымъ краткимъ изложеніемъ и затѣмъ перейду къ спеціальнымъ вопросамъ.

II.

Грауденцъ, какъ извѣстно, лежитъ на Вислѣ, между Торномъ и Данцигомъ, на *правомъ* берегу рѣки; на *лѣвомъ* здѣсь самыя ничтожныя укрѣпленія: три земляныхъ люнета съ общимъ редюитомъ.

Основной стратегическій планъ маневровъ заключался въ слѣдующемъ. Идетъ борьба между двумя большими арміями: восточною и западною. Восточная сильнѣе. Около Кёнигсберга произошло столкно-

Digitized by Google

веніе. Западная армія разбита. Она переходитъ черезъ два рукава Вислы у Маріенбурга и Дирмау, разрушаетъ здѣсь мосты и отступаетъ на линію Одера. Восточная армія ее преслѣдуетъ и тѣснитъ по направленію на Штетинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій восточной арміи формируетъ (изъ подоспѣвшихъ резервныхъ войскъ) у Маріенбурга особенный корпусъ и направляетъ его (вмѣстѣ съ осаднымъ паркомъ) на Грауденцъ, съ порученіемъ: взять эту крѣпость или, по крайней мѣрѣ, обложить ее. Данцигъ и Торнъ въ тоже время также обложены. Такимъ образомъ обезпечивается тылъ наступающей арміи при дальнѣйшихъ ея операціяхъ на лѣвомъ берегу Вислы.

Грауденцъ, какъ городъ, существуетъ уже около 1,000 лѣтъ. Но крѣпость заложена здѣсь недавно, именно Фридрихомъ Великимъ послѣ раздѣла Польши. Мѣсто, на которомъ расположена крѣпость, возвышается надъ рѣкою саженъ на тридцать. Вся крѣпость расположена *внѣ* города, къ сѣверу отъ него. Строителемъ былъ фонъ-Гонценбахъ; но король лично руководилъ работами и самъ сдѣлалъ чертежи нѣкоторыхъ верковъ; эти чертежи бережно хранятся въ крѣпости; они подтверждаютъ ту черту характера Фридриха Великаго, которую такъ наглядно выразилъ Маколей: «*ежедневно, окончивъ свои утреннія занятія, король отправлялся осматривать свои сады, но осматривалъ ихъ не такъ, какъ короли обыкновенно это дѣлаютъ, а съ тою мелочною внимательностью и строгостью, съ которою старый унтеръ-офицеръ упражняетъ рекрутъ*».

Какъ поклонникъ всего французскаго, Фридрихъ принялъ въ основаніе *Вобанову* систему, именно *первую* Вобанову систему; но, будучи остороженъ и недовѣрчивъ, онъ снабдилъ крѣпость множествомъ *казематовъ*; во всемъ Грауденцѣ вооруженіе едва доходитъ до 200 орудій, а между тѣмъ казематированныя постройки (включая сюда и галереи контръ-минной системы) тянутся здѣсь своими изгибами на 20 слишкомъ верстъ.

Крѣпость имѣетъ видъ половины правильнаго восьмиугольника; горжа примыкаетъ къ рѣкѣ; четыре стороны восьмиугольника представляютъ фронты крѣпости; изъ нихъ два обращены на востокъ, одинъ на сѣверъ и одинъ на югъ; длина каждаго изъ фронтовъ около 150 саженъ; фронты—бастіонные: крѣпость имѣетъ два полубастіона и три цѣльные бастіона. Куртины сломаны и поданы назадъ въ видѣ входящихъ угловъ; бастіонные ретраншементы соединены съ куртинами въ общую постройку, такъ называемый *донжонъ*; донжонъ превышаетъ бастіоны фута на четыре и представляетъ общій ретран-

Digitized by Google

шаментъ крѣпости; подъ валгангомъ донжона сплошь идутъ двухъ-этажные казематы.

Передъ куртинами небольшіе равелины; ихъ, слѣдовательно, четыре; равелины усилены редюитами; входящіе плацдармы прикрытаго пути также усилены редюитами; сѣверный полубастіонъ крѣпости прикрытъ контръ-гардомъ, имѣющимъ видъ капонирнаго фронта; южный полубастіонъ прикрытъ горнверкомъ. Все это обнесено общимъ гласисомъ.

За гласисъ крѣпости вынесены, саженъ на 100 — 150, три отдѣльные земляные люнета.

Крѣпость обнесена обширною контръ-минною системою; вокругъ всей крѣпости тянется контръ-эскарпная галерея; изъ этой галереи, на глубинѣ около четырехъ саженъ, выведены каменныя магистральныя минныя галереи; число ихъ около 40; длина каждой около 50 саженъ; отъ магистральныхъ галерей идутъ каменные рукава; галереи расположены по системѣ фонъ-деръ-Лара.

Если изъ середины горжи крѣпости описать около ея фронтовъ полуокружность, радіусомъ въ двѣ или три версты, то эта полуокружность укажетъ,—съ грубымъ, конечно, приближеніемъ,—подошву той возвышенности, на которой находится крѣпость. Сойдя съ этой возвышенности, вступаемъ въ долину двухъ рѣчекъ, текущихъ въ Вислу. Верстахъ въ десяти отъ крѣпости, одна изъ этихъ рѣчекъ, *Тринке*, вытекаетъ изъ другой и направляется къ югу отъ крѣпости, въ городъ Грауденцъ; по преданію, эта рѣчка была отведена сюда, для снабженія города водою, однимъ изъ знаменитѣйшихъ уроженцевъ этого края, Коперникомъ; другая рѣчка, *Осса*, направляется къ сѣверу отъ крѣпости.

За долинами этихъ двухъ рѣчекъ, на сѣверѣ и югѣ, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпости, возвышаются двѣ горы: *Бинсбергъ* на сѣверѣ и *Стремочинъ* на югѣ. На юго-востокѣ, почти на такомъ же разстояніи, находится гора *Пфаффенбергъ*. Наконецъ, на лѣвомъ берегу Вислы, также на разстояніи около четырехъ верстъ отъ крѣпости, расположена четвертая высота. По выраженію извѣстнаго, очень опытнаго и знающаго прусскаго артилериста, маіора Неймана, *Грауденцъ окруженъ высотами, которыя страннымъ образомъ расположены около него въ видѣ креста.*

Изъ этого краткаго описанія крѣпости и мѣстности ее окружающей легко видѣть, что выборъ этой крѣпости для маневровъ сдѣланъ очень удачно. Крѣпость *не велика*; для примѣрной осады ея не требуется большихъ силъ и огромныхъ расходовъ. Крѣпость, находясь между двумя важными укрѣпленными пунктами линіи Вислы,

Digitized by Google

Торномъ и Данцигомъ, сама по себѣ *не имѣетъ* большаго стратегическаго *значенія*; разрушать ее маневрами не очень жалко. Далѣе, крѣпость *прирѣчная* и, слѣдовательно, удобна для большихъ *понтонныхъ* упражненій; Висла здѣсь довольно широка, почти съ Неву. Потомъ, крѣпость снабжена обширной *контръ-минной* системой и, слѣдовательно, удобна для *минныхъ* упражненій. Крѣпость лежитъ *внѣ* города и, слѣдовательно, представляетъ удобства для безопасной *артилерійской* практики. Желѣзная дорога проходитъ верстахъ въ пятнадцати отъ крѣпости и, слѣдовательно, облегчаетъ *перевозку* матеріальныхъ средствъ осады и обороны.

III.

Облегающій корпусъ, по предположенію, появляется передъ крѣпостью въ трехъ колоннахъ. Сначала эти колонны идутъ вмѣстѣ, но на разстояніи одного или двухъ переходовъ отъ крѣпости раздѣляются; первая колонна,—восточная,—переходитъ рѣчку Оссу и занимаетъ позицію къ югу отъ крѣпости; вторая колонна отбрасываетъ крѣпостные форпосты за Оссу и занимаетъ край высотъ, ограничивающихъ долину Оссы съ сѣвера; третья колонна переходитъ на лѣвый берегъ Вислы и запираетъ Грауденцъ съ запада.

Какъ только обложеніе крѣпости состоялось, позиціи усиливаются укрѣпленіями; форпосты выдвигаются возможно-ближе къ крѣпости; принимаются мѣры для *осѣщенія* мѣстности, въ самомъ широкомъ смыслѣ; принимаются мѣры для улучшенія *сообщеній* между разными частями облегающаго корпуса; сначала устраиваются *самолеты* черезъ Вислу, такъ какъ въ первое время обложенія всегда чувствуется недостатокъ въ матеріалахъ для цѣльныхъ мостовъ; потомъ строятся *мосты* (на понтонахъ) и проч.

Мало-по-малу къ облегающимъ войскамъ прибываютъ подкрѣпленія и артилерійскій паркъ. *Обложеніе* постепенно переходитъ въ *тѣсную блокаду*. Корпусъ обложенія имѣлъ цѣлью только прервать сообщенія крѣпости съ окружающею мѣстностью и не приступалъ къ атакѣ; при обложеніи не столько заботятся о томъ, чтобы стѣснить крѣпость, сколько о томъ, чтобы сообщенія были прерваны неожиданно и поспѣшно, хотя бы и вдали отъ крѣпости. Тѣсная блокада требуетъ уже боя; края той возвышенности, на которой построена крѣпость, были заняты полевыми укрѣпленіями обороняющагося; здѣсь предполагалось шесть *шанцевъ*, усиленныхъ нѣсколькими сотнями *волчьихъ ямъ*, восемь *орудійныхъ ложементовъ* и цѣлая линія *стрѣлковыхъ рововъ*; въ долинахъ рѣчекъ, огибающихъ крѣпость, предполагалось *наводненіе*; плотины защищались передовыми отрядами.

Digitized by Google

Атакующій разрушаетъ эти преграды, штурмуетъ укрѣпленія, беретъ ихъ, занимаетъ края возвышенности, утверждается здѣсь, выдвигаетъ впередъ линію аванпостовъ, репогносцируетъ крѣпость, выбираетъ фронтъ атаки, устраиваетъ осадныя депо (артилерійское и инженерное) и приступаетъ къ правильной постепенной атакѣ.

Въ дѣйствительности, изъ тѣхъ осадныхъ работъ и вообще дѣйствій атакующаго, о которыхъ я до сихъ поръ говорилъ, выполнено было очень немногое. Оборонявшійся также далеко не выполнилъ всего проекта; такъ, напримѣръ, вмѣсто *шести* предположенныхъ шанцевъ, построенъ былъ только *одинъ*; наводненій вовсе не было сдѣлано. Штурмъ передоваго шанца былъ главнымъ актомъ всего этого періода маневровъ.

IV.

Для постепенной атаки выбранъ былъ сѣверный фронтъ крѣпости; впрочемъ, выборъ этотъ былъ сдѣланъ на основаніи соображеній мирнаго характера, а не боеваго; выбранъ фронтъ наиболѣе удаленный отъ города и, слѣдовательно, представлявшій наиболѣе удобствъ для стрѣльбы; сверхъ того, паркомъ, разведеннымъ на гласисѣ, здѣсь не такъ дорожили, какъ на тѣхъ фронтахъ, которые ближе къ городу.

Вообще говоря, расположеніе параллелей и подступовъ сдѣлано было согласно съ идеями Вобана; разумѣется, дѣлались тѣ отступленія, которыя требуются нынѣшнимъ оружіемъ. Первая параллель была заложена въ разстояніи около 500 саженей отъ гласиса крѣпости; вторая—около 300 саженей; третья — прошла черезъ передовой люнетъ крѣпости; наконецъ, четвертая параллель была расположена у подошвы гласиса. Между второю параллелью и третьею, а также между третьею и четвертою устроены были полупараллели. Первая и вторая параллели заложены были *обыкновенною траншеею*, безъ туровъ; третья параллель и всѣ полупараллели заложены были *летучею* туровою сапою; зигзаги отъ третьей параллели къ четвертой велись перекидною *тихою* сапой, которая только ночью замѣнялась летучею; четвертая параллель, по большей части, также была выведена тихою сапой; веденіе этой сапы чрезвычайно затруднялось здѣсь пнями и корнями вырубленныхъ деревьевъ.

На правомъ флангѣ атаки, по капитали редюита крайняго входящаго пландарма, атакующій вышелъ изъ четвертой параллели *двойною тихою* перекидною сапой съ траверзами, повелъ подступъ къ гребню гласиса и вѣнчалъ его. Затѣмъ, на правомъ флангѣ вѣнчанія начали спускаться въ ровъ; редюитъ пландарма прикрытъ здѣсь контргардомъ; спускъ долженъ былъ упереться въ контръ-эскарповую одежду

Digitized by Google

рва передъ контргардомъ, но работа эта далеко не была доведена до конца: поставлено было всего только шесть рамъ.

Вообще, во время маневровъ старались, чтобы занятія были по возможности разностороннѣе, и чтобы люди не утомлялись безъ нужды валовыми работами. Первая параллель, напримѣръ, была заложена на протяженіи только около 500 шаговъ, тогда какъ полная ея длина должна бы была составлять около двухъ верстъ; да и на протяженіи этихъ 500 шаговъ только мѣстами параллель была доведена до полныхъ размѣровъ профили; не большей же части длины ограничились размѣрами работъ первой ночи. Вѣнчаніе гласиса произведено было только на протяженіи около 100 шаговъ.

V.

Обороняющійся, ожидая заложенія параллелей, освѣщалъ лежащую передъ крѣпостью мѣстность аванпостными цѣпями, отдѣльными унтеръ-офицерскими постами, электрическимъ свѣтомъ и ракетами.

Электрическое освѣщеніе въ Грауденцѣ производилось берлинскимъ приборомъ Сименса и Гальске. Приборъ этотъ былъ у насъ испытанъ на Волковомъ полѣ года три тому назадъ; опъ дѣйствовалъ у насъ менѣе удовлетворительно, чѣмъ парижскій электрическій апаратъ товарищества «Альянсъ»; замѣченная у насъ неудовлетворительность дѣйствія апарата Сименса и Гальске заключалась въ *непостоянствѣ силы* луча свѣта: свѣтъ былъ неспокойный, дрожащій; апаратъ товарищества «Альянсъ», при употребленіи катодіоптрическаго фонаря, собирающаго свѣтъ въ пучокъ параллельныхъ лучей, дѣйствовалъ на нашихъ опытахъ гораздо лучше.

Въ Грауденцѣ освѣщающій апаратъ поставленъ былъ на валу донжона; независимо отъ дрожанія свѣта, хорошему освѣщенію препятствовало еще и то, что получались длинныя тѣни отъ деревьевъ, кустовъ и вообще мѣстныхъ предметовъ; тѣни эти закрывали войска атакующаго. Людямъ, попавшимъ въ освѣщенное мѣсто, обыкновенно совѣтуютъ стоять спокойно, не шевелиться; тогда изъ крѣпости труднѣе замѣтить ихъ присутствіе; эту снаровку употребляли прусаки и подъ Парижемъ.

По общему отзыву прусаковъ, электрическое освѣщеніе въ Грауденцѣ было значительно хуже, чѣмъ подъ Парижемъ. Гораздо успѣшнѣе было освѣщеніе посредствомъ *свѣтящихъ ракетъ*. Въ Прусіи употребляются два рода свѣтящихъ ракетъ: 8-ми-сантиметровыя (трехдюймовыя) и 5-ти-сантиметровыя (двухдюймовыя). При 8-ми-сантиметровыхъ ракетахъ выбрасываются 72 звѣздки; разрывъ происходитъ на высотѣ около полутораста саженъ надъ мѣстностью; звѣзд-

Digitized by Google

ки падаютъ въ теченіе двѣнадцати или тринадцати секундъ; разстояніе отъ станка до освѣщаемаго мѣста можетъ доходить до версты; діаметръ освѣщаемаго мѣста — около полуверсты; хорошее освѣщеніе мѣстности продолжается около десяти секундъ. При 5-ти-сантиметровыхъ ракетахъ употребляются также 72 звѣздки, но небольшія; разстояніе отъ станка до освѣщаемаго мѣста можетъ доходить до полуверсты; діаметръ освѣщаемаго мѣста составляетъ около четверти версты; хорошее освѣщеніе продолжается около шести секундъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что освѣщеніе электричествомъ имѣетъ слѣдующія выгоды, сравнительно съ освѣщеніемъ ракетами:

1) при сообразномъ расположеніи стеколъ, обороняющійся ослѣпляетъ непріятеля и тотъ не можетъ ничего увидѣть въ крѣпости, между тѣмъ какъ ракета въ этомъ отношеніи есть мечъ обоюдуострый;

2) электрическій свѣтъ продолжителенъ;

3) его можно направить на произвольную точку мѣстности;

4) онъ неподвиженъ.

VI.

Заслуживаетъ вниманія штурмъ передоваго люнета, произведенный атакующимъ. Когда заложена была вторая паралель и затѣмъ полупаралель, то атакующій,—съ цѣлью обмануть обороняющагося относительно дальнѣйшей атаки,—вышелъ утромъ изъ полупаралелей зигзагами, *тихою сапой*. Между тѣмъ, рѣшено было: въ тотъ же день, съ наступленіемъ темноты, взять передовой люнетъ штурмомъ.

Люнетъ этотъ — земляная постройка, имѣющая, приблизительно, слѣдующіе размѣры: длина каждаго фаса около 75-ти шаговъ, а каждаго фланка—около 50-ти шаговъ; каменныхъ одеждъ нѣтъ; глубина рва — футовъ около 10-ти; чтобы защитить люнетъ отъ штурма, на днѣ рва поставленъ палисадъ; у плечныхъ угловъ палисадъ этотъ образуетъ капониры для обстрѣливанія рва; высота палисадинъ, отъ дна рва до самой верхушки, около сажени; діаметръ ихъ около фута.

Для разрушенія палисада атакующій воспользовался *динамитомъ*. Динамитъ, какъ извѣстно, есть смѣсь нитроглицерина и кремнезема; кремнеземъ примѣшивается для безопасности. Динамитъ, употребленный въ Грауденцѣ, былъ приготовленъ на фабрикѣ Нобеля и содержалъ въ себѣ, въ 100 частяхъ, 75 частей (по вѣсу) нитроглицерина и 25 частей кремнезема. *Цвѣта* онъ свѣтлобураго; по *наружному виду* вообще похожъ на сырой песокъ, пожалуй, на песокъ, смѣшанный съ опилками. Зарядъ динамита, при одинаковомъ объемѣ съ за-

Digitized by Google

рядомъ пороха, вдвое тяжелѣе его. На опытѣ динамитъ былъ, во-первыхъ, завернутъ въ бумагу, а затѣмъ вложенъ въ холщевой сосисъ; такимъ образомъ зарядъ имѣлъ видъ кишки, діаметромъ около двухъ дюймовъ и длиною въ длину предположенной бреши (т. е. около двухъ саженъ); вѣсъ такой кишки составлялъ 24 фунта. Брешей предположено было сдѣлать двѣ: по одной въ серединѣ каждаго фаса.

Саперы атакующаго спустились въ ровъ и положили каждую кишку, по возможности, плотнѣе къ подошвѣ палисадной стѣнки. Зарядъ занялъ пространство тринадцати палисадинъ. Одинъ изъ концовъ заряда былъ обнаженъ; въ этотъ конецъ воткнули капсюль, нарочно для этого приготовляемый, именно: мѣдный ударный колпачокъ, снаряженный гремучекислымъ серебромъ. Затѣмъ, въ колпачокъ вложили конецъ особеннаго стопина или шнура, медленно горящаго; шнуръ, разумѣется, взятъ былъ на столько длинный, чтобы зажигающій саперъ успѣлъ убѣжать до взрыва; другой конецъ шнура расщепили, положили на лучинку, осыпали мякотью и зажгли. Послѣдовалъ сильный взрывъ.

Этимъ взрывомъ тѣ тринадцать палисадинъ, къ которымъ была приложена кишка, были *скошены*, почти у самой подошвы, въ родѣ того, какъ трава срѣзывается косою; при этомъ, палисадины остались почти неповрежденными, нерасщепленными, и даже не были отброшены, а лежали тутъ же, на днѣ рва.

Вслѣдъ за взрывомъ послѣдовалъ штурмъ. Штурмовала рота пѣхотнаго полка. Обороняла люнетъ піонерная рота. Штурмъ былъ дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Чуть только атакующій началъ приближаться, обороняющійся занялъ банкетъ и открылъ частый огонь; затѣмъ, тотчасъ же былъ вызванъ резервъ и дано нѣсколько залповъ; атакующій, съ крикомъ «ура» бросился бѣгомъ ко рву, къ узенькимъ брешамъ; до столкновенія, разумѣется, дѣла не довели, и вывели піонеровъ вонъ изъ укрѣпленія; они еще не успѣли выйти изъ горжевыхъ воротъ люнета, какъ начали появляться на брустверѣ, по одиночкѣ, люди атакующаго. Атакующіе, съ большою отчетливостью, безъ малѣйшей суеты, съ полнымъ знаніемъ дѣла, какъ будто предварительно сдѣлано было нѣсколько репетицій, тотчасъ послѣ эскалады бросились къ горжѣ, затворили ворота и изъ за горжеваго палисада открыли огонь по непріятелю.

Можетъ быть нѣкоторые подумаютъ, что тутъ нѣтъ ничего особеннаго: отчетливо продѣлать штурмъ въ мирное время. Это, однакожь, не совсѣмъ такъ. Штурмъ контръ-апрошной батареи, сосѣдней съ люнетомъ, былъ неудаченъ. Здѣсь было устроено искуственное пре-

Digitized by Google

пятствіе, въ видѣ проволочной сѣти. Атакующіе не замѣтили этой сѣти и начали въ ней вязнуть и падать. Произошелъ большой безпорядокъ.

VII.

Я не буду описывать маневровъ *минной войны* въ Грауденцѣ; не буду говорить о трагической смерти семи опытныхъ минеровъ, задохшихся отъ пороховаго дыма по собственной неосторожности; не буду излагать *понтонныхъ упражненій*, разнообразныхъ опытовъ съ динамитомъ и хлопчато-бумажнымъ порохомъ, военно-медицинскихъ и физико-химическихъ изслѣдованій относительно причинъ минной болѣзни и т. д., и т. д. Всѣ эти вопросы,—безъ сомнѣнія крайне интересные сами по себѣ,—далеко не имѣютъ того преобладающаго значенія, какъ вопросы *артилерійскіе*, къ которымъ я теперь обращаюсь.

Начну съ *осадныхъ батарей*. Ихъ можно подраздѣлить на четыре пояса или групы. Во-первыхъ, поясъ *дальнихъ батарей*, во-вторыхъ, поясъ *батарей первой параллели*, затѣмъ, поясъ *брешь-батарей* и, наконецъ, група *мортирныхъ батарей*, нарѣзныхъ мортиръ разумѣется.

Дальнихъ батарей было шесть: отъ № 1-го до № 6-го включительно. Ни одна изъ нихъ не имѣла спеціальной артилерійской задачи: демонтировать, анфилировать, пробивать брешь. Ихъ задача была общая: обстрѣливать. Счетъ нумеровъ велся отъ берега Вислы, съ сѣвера на востокъ. Всѣ эти батареи были вооружены 24-хъ-фунтовыми нарѣзными пушками, именно: первая батарея скрѣпленными, а всѣ остальныя короткими; первая батарея была на разстояніи около четырехъ верстъ отъ крѣпости, остальныя—около двухъ; на первой батареѣ было шесть орудій, на остальныхъ по четыре.

Такимъ образомъ, всѣ дальнія батареи, за исключеніемъ первой, образуютъ систематическую общую групу. Всѣ вмѣстѣ представляютъ четверть окружности, которая охватываетъ крѣпость съ сѣверо-востока.

Вторую групу батарей я называю общимъ именемъ батарей первой параллели, хотя, впрочемъ, необходимо замѣтить, что всѣ эти батареи лежатъ отъ крѣпости дальше, чѣмъ первая параллель. Здѣсь цѣли уже спеціализированы: именно, эти батареи рикошетируютъ и демонтируютъ фасы верковъ. Къ этой групѣ принадлежатъ пять батарей: отъ № 7-го до № 11-го включительно. Всѣ онѣ расположены на разстояніяхъ, колеблющихся въ границахъ отъ одной версты до полуторы. Двѣ изъ нихъ вооружены 12-ти-фунтовыми пушками, три прочія—24-хъ-фунтовыми короткими. На трехъ батареяхъ поставлено по

Digitized by Google

четыре орудія, а на двухъ—по шести. По этимъ батареямъ распредѣлены для рикошетированія и демонтированія фасы верковъ. Обыкновенно, каждая батарея демонтируетъ какую нибудь линію и рикошетируетъ смежную.

Брешь-батарей было три. Каждая была вооружена четырьмя короткими 24-фунтовыми пушками. Разстояніе до брешируемыхъ верковъ было около версты.

Мортирныхъ батарей было двѣ: одна—на правомъ флангѣ атаки, на разстояніи около двухъ верстъ отъ крѣпости; другая—на лѣвомъ флангѣ атаки, на разстояніи около полуторы версты отъ крѣпости. Каждая изъ батарей вооружена двумя нарѣзными 8-дюймовыми мортирами.

Далеко не всѣ эти батареи были въ дѣйствительности построены и вооружены. Но все-таки съ осадныхъ батарей, изъ крѣпости и еще изъ нѣкоторыхъ особенныхъ орудійныхъ помѣщеній, независимыхъ отъ общаго плана маневровъ, въ Грауденцѣ была произведена довольно обширная стрѣльба. Маневры вообще продолжались въ теченіе шести недѣль, стрѣльба—около мѣсяца. Въ этотъ мѣсяцъ сдѣлано было около 2,000 боевыхъ выстрѣловъ, при разныхъ условіяхъ. Тутъ было и *демолированіе*, т. е. разрушеніе отдѣльныхъ каменныхъ стѣнъ и построекъ; и *демонтированіе*, т. е. сбиваніе орудій прицѣльными фронтальными выстрѣлами; и *анфилированіе*, т. е. обстрѣливаніе верковъ продольными выстрѣлами; была *прицѣльная* стрѣльба по осаднымъ батареямъ, *навѣсная* стрѣльба по оврагамъ, разсѣяннымъ вокругъ крѣпости, по миннымъ воронкамъ, по мортирнымъ ложементамъ; *стрѣльба картечными гранатами* по осаднымъ батареямъ, по крѣпостнымъ веркамъ, по параллелямъ, по подступамъ, вообще по сапамъ; наконецъ, было *брешированіе*, пробиваніе брешей въ эскарпахъ.

Изъ этихъ разныхъ родовъ стрѣльбы я обращу вниманіе только на тѣ, которые были наиболѣе интересными. Это именно:

во-первыхъ, стрѣльба, произведенная для изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ относительно пробиванія брешей,

во-вторыхъ, стрѣльба изъ крѣпости на разстояніе четырехъ верстъ, по горѣ Бингсбергъ, изъ 24-фунтовой скрѣпленной пушки.

VIII.

Разсмотрю сначала пробиваніе брешей. Чтобы разъяснить современное положеніе этого вопроса, обращусь къ исторіи. Я не буду говорить о старыхъ методахъ, которыя употреблялись въ XIV и XV столѣтіяхъ, о такъ называемомъ *способѣ равностороннемъ тре-*

Digitized by Google

угольника, о турецкой осадѣ Константинополя и т. д. Я начну прямо съ того французскаго маршала, который положилъ начало всей нынѣшней крѣпостной войнѣ, ввелъ параллели, рикошеты, сапы и установилъ калибры и вѣсы осадныхъ орудій, удержавшіеся до сихъ поръ. Начну съ Вобана.

Въ своемъ трактатѣ объ осадахъ Вобанъ говоритъ: *чтобы сдѣлать брешь—бейте сапой и по возможности ниже.* Развивая это лаконическое правило, Вобанъ излагаетъ слѣдующую систему пробиванія брешей. Сдѣлайте въ стѣнѣ горизонтальную борозду, *сквозную* (т. е. доходящую до земли) и *сплошную* (т. е. по всей длинѣ брешируемаго фаса); борозда эта должна отстоять отъ дна рва на полсажени; пробивайте эту борозду систематически, именно: сажайте ядро около ядра, въ томъ родѣ, какъ ведутъ сапу; не раньше переходите къ слѣдующему мѣсту борозды, какъ въ то время, когда предъидущее мѣсто будетъ уже пробито насквозь.

Вертикальныхъ бороздъ у Вобана нѣтъ, по понятной причинѣ; у него вся стѣна обрушается цѣликомъ; впослѣдствіи уменьшили ширину пробиваемой бреши и стали отрѣзать обрушаемую часть отъ остальной стѣны *вертикальными* бороздами; но способъ пробиванія бороздъ едва ли не вплоть до Піобера оставался вобановскій.

Піоберъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ артилеристовъ-теоретиковъ, измѣнилъ систему пробиванія бороздъ. Извѣстно, что ударъ—явленіе очень сложное. Ударъ вообще представляетъ встрѣчу двухъ (или нѣсколькихъ) тѣлъ, у которыхъ центры тяжести имѣютъ разныя скорости. Вслѣдствіе удара эти скорости измѣняются и по величинѣ, и по направленію. Но, кромѣ того, при ударѣ происходитъ еще множество разныхъ другихъ явленій: объемъ ударившихся тѣлъ измѣняется, форма ихъ измѣняется, происходятъ колебательныя движенія ихъ частицъ, связи частицъ измѣняются, а иногда и вовсе уничтожаются, слышится звукъ, выдѣляется теплота, свѣтъ, электричество. При ударѣ снаряда въ стѣну происходитъ, слѣдовательно, цѣлый рядъ измѣненій, колебательныхъ движеній; эти измѣненія происходятъ вокругъ мѣста удара на довольно обширномъ пространствѣ; такое пространство принято называть *сферой сотрясенія;* сфера сотрясенія значительно больше, чѣмъ *сфера разрушенія*, значительно больше, чѣмъ *воронка*, произведенная снарядомъ.

Піоберовскій способъ пробиванія горизонтальной борозды основывается на этомъ различеніи сферъ сотрясенія и разрушенія. Въ началѣ стрѣльбы каждый послѣдующій выстрѣлъ переносится въ сторону отъ предъидущаго на столько, чтобы сферы сотрясенія, произ-

Digitized by Google

водимыя выстрѣлами, касались одна другой. Когда, такимъ образомъ, пройдена вся борозда, направляютъ выстрѣлы въ *промежутки* между воронками, т. е. въ части, разстроенныя уже предъидущими выстрѣлами. Разрушеніе при этомъ идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ при *сапномъ* способѣ пробиванія борозды. Съ небольшими измѣненіями Піоберъ примѣнилъ свой способъ и къ пробиванію вертикальныхъ бороздъ.

Вообще, однако, піоберовскій способъ отличается отъ вобановскаго только деталями; условія же брешированія и самый ходъ его одинановы.

Условія слѣдующія: эскарпъ *открытъ*, разстояніе *маленькое*, можно направлять каждый снарядъ въ *опредѣленное мѣсто* и можно *слѣдить* за каждымъ выстрѣломъ. Соотвѣтственно этимъ условіямъ задача *рѣшается* слѣдующимъ образомъ: одежда эскарпа *опрокидывается* и всходъ на брешь образовывается изъ *земли*, которая поддерживалась эскарпомъ. Чтобы опрокинуть эскарпъ, его подрѣзываютъ посредствомъ сквозныхъ *бороздъ* и затѣмъ обрушаютъ *залпами*.

Опыты, произведенные въ разныхъ артилеріяхъ и въ разное время,—мецскіе (1834 года), наши новогеоргіевскіе (1836), бапомскіе (1848), швейдницскіе (1857), юлихскіе (1860), наши фридрихсгамскіе (1868) и многіе другіе,—вполнѣ обнаружили основательность піоберовскаго способа пробиванія бреши. Трехсотъ выстрѣловъ изъ 24-фунтовой гладкой пушки было достаточно, чтобы сдѣлать піоберовскимъ способомъ, въ стѣнѣ довольно прочной, годную для штурма брешь. Піоберовскій способъ одинаково хорошъ и для гладкихъ орудій и для нарѣзныхъ, и для гранитныхъ стѣнъ и для кирпичныхъ, и, по всей вѣроятности, оказался бы вполнѣ годенъ и для желѣзныхъ прикрытій; но въ немъ есть одно очень важное неудобство, которое и заставило искать другихъ способовъ, какъ только къ тому представилась возможность; неудобство это состоитъ въ томъ, что піоберовскимъ способомъ можно пробивать бреши. только съ очень близкихъ разстояній.

Между тѣмъ, введеніе нарѣзныхъ орудій позволило пробивать бреши съ *дальнихъ* разстояній. При этомъ, то мѣсто, гдѣ по піоберовскому способу должна быть пробита горизонтальная борозда, остается обыкновенно *закрыто спереди* для атакующаго и приходится употреблять *перекидной выстрѣлъ*.

При перекидномъ выстрѣлѣ бьютъ закрытую спереди цѣль, перекидывая снарядъ черезъ закрытіе; при этомъ направляютъ снарядъ, по возможности, ближе къ гребню закрытія, но все-таки приходится

Digitized by Google

сдѣлать линію полета *круче*, чѣмъ при незакрытой цѣли; приходится увеличить уголъ бросанія и уменьшить зарядъ.

Большое разстояніе и малый зарядъ при перекидномъ брешированіи имѣютъ слѣдствіемъ малую *мѣткость* выстрѣловъ и малое *разрушительное дѣйствіе* ихъ. Безъ всякаго сомнѣнія, и время стрѣльбы, и число выстрѣловъ при перекидномъ брешированіи гораздо больше, чѣмъ при прямомъ.

Во время Вобана, напримѣръ, при брешь-батареѣ въ четыре орудія, требовалось на каждую брешь около мѣсяца времени и около 10,000 снарядовъ.

Во время Піобера, при такой же брешь-батареѣ, требовалось на каждую брешь около шести часовъ времени и около 300 снарядовъ.

Въ наше время при прямомъ брешированіи съ брешь-батареи изъ 24-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ достаточно около трехъ часовъ времени и около 150 снарядовъ.

А при перекидномъ брешированіи нужны почти сутки и около 1,000 выстрѣловъ. Столько потребовалось, напримѣръ, на страсбургскую брешь въ люнетѣ.

Но если, такимъ образомъ, и число выстрѣловъ, и время стрѣльбы гораздо больше при перекидномъ брешированіи, чѣмъ при прямомъ, то на сторонѣ перекиднаго брешированія есть и огромныя выгоды.

Прямое брешированіе требуетъ постройки брешь-батареи на гласисѣ. Эта постройка, потомъ вооруженіе такой батареи и снабженіе ея снарядами и порохомъ, вообще боевыми припасами, всегда сопровождаются большими потерями и во времени, и въ людяхъ. Обороняющійся всегда будетъ еще въ состояніи сосредоточить противъ строющейся батареи сильный огонь, напримѣръ, изъ маленькихъ мортиръ, изъ крѣпостныхъ ружей, наконецъ, изъ обыкновенныхъ ружей.

Прислуга, при дѣйствіи съ брешь-батареи на гласисѣ, подвергается сильному огню. Между тѣмъ, для перекиднаго брешированія можно употребить одну изъ существующихъ уже батарей, а если и придется строить новую батарею, то эта постройка не представитъ большой опасности.

Повидимому, вопросъ рѣшенъ окончательно въ пользу перекиднаго брешированія. Теперь спрашивается только: *какъ производить* это брешированіе?

IX.

Можно, во-первыхъ, остаться при прежнемъ способѣ, *способѣ бороздъ*, измѣнивъ его нѣсколько, сообразно новымъ условіямъ. Но можно также и совершенно отказаться не только отъ піоберовскаго

Digitized by Google

способа, но даже и отъ тѣхъ общихъ началъ, которыя были положены Вобаномъ и которыя, въ главныхъ чертахъ, существовали въ теченіе двухъ столѣтій, измѣняясь только въ подробностяхъ.

Разсмотрю сначала измѣненіе способа бороздъ. Наблюденіе за выстрѣлами при перекидномъ брешированіи производится иногда исключительно только съ батареи. Такое наблюденіе затруднительно; дѣйствительная средняя точка попаданія рѣдко совпадаетъ съ желаемою; наконецъ, естественное разсѣяніе выстрѣловъ довольно значительно, потому что стрѣльба ведется уменьшеннымъ зарядомъ, а разстояніе большое.

Вслѣдствіе этихъ-то трехъ обстоятельствъ: трудности наблюденія, трудности попаданія, большаго разсѣянія выстрѣловъ, и приходится нѣсколько измѣнить піоберовскій способъ пробиванія бороздъ. Именно: переносятъ въ сторону не отдѣльные выстрѣлы, а цѣлыя группы выстрѣловъ. Дѣлаютъ, не мѣняя цѣлика, отъ трехъ до пяти выстрѣловъ; затѣмъ передвигаютъ цѣликъ такъ, чтобы средняя точка попаданія подвинулась по піоберовскому способу, обыкновенно около полусажени; при этомъ новомъ положеніи цѣлика, оставляя его неизмѣннымъ, дѣлаютъ опять цѣлую групу выстрѣловъ и т. д.

Этимъ способомъ произведена была брешь на опытахъ 1869 г. въ прусской крѣпости Зильбербергѣ и, затѣмъ, въ кампанію 1870—1871 года брешь въ страсбургскомъ люнетѣ. Но способъ этотъ не вполнѣ удобенъ. Надо съ большою точностью наблюдать за выстрѣлами, надо пробить горизонтальную борозду непремѣнно насквозь, надо узнавать, какъ подвигается глубина горизонтальной борозды, надо узнать пробита ли эта борозда насквозь или нѣтъ, надо тщательно слѣдить за ходомъ пробиванія вертикальныхъ бороздъ, надо знать гдѣ находятся контръ-форсы, надо тратить выстрѣлы на то, чтобы выбрасывать изъ глубокихъ воронокъ обломки, засоряющіе эти воронки.

Всѣ эти неудобства заставили отыскивать новый способъ пробиванія бреши. Этотъ новый способъ былъ въ первый разъ примѣненъ французами на опытахъ 1864 года; пробивали брешь въ фортѣ Льедо.

Чтобы понять сущность этого способа и различіе его отъ способа бороздъ, поставимъ на видъ *условія* перекиднаго брешированія. Эскарпъ *закрытъ*, разстояніе *большое*, снарядъ нельзя уже направить въ *опредѣленное мѣсто*, *снаряды разсыпаются по всей стѣнѣ*, слѣдить за выстрѣлами *трудно*. Всѣ эти условія прямо противоположны условіямъ прямаго брешированія, для которыхъ Піоберъ предложилъ свой способъ. Спрашивается: не отказаться ли совершенно

Digitized by Google

отъ прежняго способа рѣшенія вопроса? не лучше ли вовсе и не стремиться къ тому, чтобы *опрокинуть* одежду эскарпа и закрыть ее землей? не лучше ли вовсе и не пробивать одежду насквозь, а стараться произвести всходъ не по землѣ, а *въ самой стѣнѣ?*

Пробная брешь въ фортѣ Льедо разъяснила эти вопросы. Выстрѣлы были направлены здѣсь сначала въ середину высоты эскарпа; для этого пріискали достаточный уголъ возвышенія и сообразно малый зарядъ. Затѣмъ, мало по малу увеличивали зарядъ и уменьшали уголъ возвышенія, направляя выстрѣлы выше и выше, до самой вершины эскарпа и даже въ брустверъ и мало по малу углубляясь въ одежду болѣе и болѣе. Разрушеніе стѣны вели параллельными между собою уступами, постепенно углублявшимися по мѣрѣ того, какъ направленіе выстрѣловъ приближалось къ вершинѣ эскарпа. Отламывавшіеся осколки камней по большей части были маленькіе; случайно попадавшіеся куски большихъ размѣровъ всегда скатывались на дно рва, такъ что собственно верхній слой всхода состоялъ изъ мелкихъ обломковъ, песка и отчасти земли и, слѣдовательно, былъ вполнѣ удобенъ для эскалады. Глубокихъ воронокъ въ стѣнѣ не получалось и не надо было тратить выстрѣлы на то, чтобы выбросить обломки изъ воронокъ. Брешь не загромождалась большими обломками обрушившейся одежды, какъ это обыкновенно случается при ніоберовскомъ способѣ; тратить выстрѣлы на то, чтобы измельчить эти обломки не пришлось. Вообще обнаружилось несомнѣнно, что описаннымъ способомъ, *способомъ демолированія*, разрушая верхнюю половину стѣны, произвести брешь *возможно;* оказалось, что это даже и довольно *удобно*. Но спрашивается: который же изъ этихъ двухъ способовъ перекиднаго брешированія выгоднѣе? способъ *бороздъ* или способъ *демолированія?*

X.

Въ Грауденцѣ испытаны были оба способа, но, къ сожалѣнію, не при одинаковыхъ условіяхъ. Способомъ бороздъ пробивали брешь въ одномъ изъ *бастіоновъ*, а способомъ демолированія—въ одномъ изъ *равелиновъ*. Орудія въ обоихъ случаяхъ были одинаковы, именно 24-хъ-фунтовыя короткія пушки, но другія условія опыта были различны; такъ, напримѣръ, стѣна бастіона была, разумѣется, значительно толще, чѣмъ стѣна равелина. Я не буду описывать всѣ подробности производства опытовъ, а ограничусь только общимъ результатомъ.

Брешь-батарея противъ бастіона расположена была на разстояніи около 350 саженей отъ стѣны и вооружена четырьмя короткими

Digitized by Google

24-хъ-фунтовыми пушками; уголъ паденія снаряда составлялъ около 4°, зарядъ — 3,66 фунта, скорость при ударѣ — около 770 футовъ въ секунду. Эскарповая стѣна была вышиною около четырехъ саженъ, а толщиною внизу слишкомъ въ двѣ сажени; сверхъ того, она была усилена контръ-форсами; стѣна сложена изъ очень крѣпкаго кирпича на прочномъ цементѣ. Ширина бреши предположена была въ восемь саженъ, то есть почти такая же какъ въ страсбургскомъ люнетѣ. Способъ пробиванія — *бороздами*, какъ въ Зильбербергѣ и Страсбургѣ. Горизонтальная сквозная борозда была пробита на всей ширинѣ бреши послѣ 620 выстрѣловъ. При этомъ, вслѣдствіе естественнаго разсѣянія выстрѣловъ, на стѣнѣ не было уже ни одного нетронутаго мѣста; отъ стѣны уже отвалился огромный кусокъ изъ сплоченной массы кирпичей; размѣры этого куска были, приблизительно, слѣдующіе: длина—слишкомъ двѣ сажени, вышина—почти сажень, толщина около полусажени. Послѣ 660 выстрѣловъ стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлилась отъ земли и отстояла отъ нея на нѣкоторомъ разстояніи, подрѣзанная и сверху и снизу; камень, брошенный однимъ изъ наблюдателей за верхнюю часть этого куска стѣны, проскочилъ насквозь за стѣною и выпалъ изъ нижняго отверстія. Послѣ 678 выстрѣловъ упала вся стѣна съ большимъ шумомъ. Она лежала во рву тремя огромными кусками и многими большими обломками; размѣры средняго по величинѣ изъ трехъ огромныхъ кусковъ—я уже привелъ. Брешь была вовсе еще негодна для всхода. Необходимо было еще разбить отдѣльные большіе куски одежды, разровнять брешь, закрыть камни землей и сбить брустверъ.

Брешь-батарея противъ равелина расположена была на разстояніи около 600 саженъ отъ стѣны и вооружена также четырьмя короткими 24-хъ-фунтовыми пушками; уголъ паденія былъ въ 7°; зарядъ составлялъ около 2,9 фунта; скорость снаряда при встрѣчѣ со стѣною—около 660 футовъ въ секунду. Стѣна была толщиною около полутора саженъ внизу. Способъ пробиванія — *демолированіемъ*. Всходъ на брешь образовался вслѣдствіе сліянія *пролома* съ *обваломъ*. Поверхность *пролома* сначала возростала очень быстро, вслѣдствіе разсѣянія выстрѣловъ; площадь *обвала*,—образовавшагося изъ павшихъ обломковъ,—напротивъ того, была сначала очень невелика, вслѣдствіе того, что стѣна повреждалась сначала только на незначительную глубину. Потомъ, наоборотъ, поверхность поврежденной части стѣны почти перестала увеличиваться, а поверхность прикрываемая обваломъ начала быстро возрастать; эти явленія имѣли своею при-

Digitized by Google

чиною то обстоятельство, что снаряды постоянно попадали въ ту же площадь и работа ихъ шла на *углубленіе* пролома. Послѣ 240 выстрѣловъ проломъ и обвалъ уже сошлись почти на срединѣ стѣны, и линія ихъ соединенія равнялась длинѣ фронта изъ трехъ или четырехъ человѣкъ. При этомъ можно уже было удобно взойти на брешь, но рядомъ могли идти только четыре человѣка. Послѣ 484 выстрѣловъ можно было взойти на брешь фронтомъ изъ десяти человѣкъ.

Повидимому, изъ этихъ результатовъ можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Произвести брешь, не дѣлая сквозныхъ бороздъ, а *демолируя* верхнюю половину стѣны—возможно.

2) Способъ демолированія сравнительно со способомъ бороздъ становится тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ больше разстояніе и чѣмъ толще стѣна.

3) Выгоды демолированія сравнительно съ бороздами состоятъ въ томъ, что не надо съ большою точностью наблюдать за выстрѣлами, не надо знать, гдѣ находятся контръ-форсы, не надо узнавать того момента, когда наступаетъ пора перейти отъ горизонтальной борозды къ вертикальной, не надо пробивать стѣну непремѣнно насквозь, можно употреблять бо́льшіе заряды, чѣмъ при способѣ бороздъ (такъ какъ точка пораженія выше), избѣгаются затрудненія, сопровождающія пробиваніе вертикальныхъ бороздъ, наконецъ—не надо тратить выстрѣлы на то, чтобы выбрасывать изъ воронокъ обломки: при демолированіи стѣна разрушается повсюду равномѣрно, и по этому не образовываются узкія воронки или борозды, а слѣдовательно каждый вновь-падающій на брешь снарядъ встрѣчаетъ малоповрежденную часть стѣны, а не обломки.

Наблюденія за ходомъ бреши производились изъ контръ-эскарпной галереи. Иногда можно было отлично слѣдить за каждымъ выстрѣломъ. Сначала доносится глухой звукъ отъ выстрѣла съ батареи; затѣмъ, отдаленный свистъ, постепенно-переходившій въ болѣе и болѣе рѣзкій; наблюдатели при этомъ бросались къ бойницамъ; черезъ двѣ три секунды послѣ звука отъ выстрѣла снарядъ падалъ на брешь; при нѣкоторомъ навыкѣ можно было видѣть полетъ снаряда; тотчасъ послѣ паденія показывался огонь отъ разрыва, затѣмъ столбъ пыли, камней и дыма; потомъ куски снаряда разлетались по рву, падала земля и камни, брешь застилалась дымомъ; когда дымъ разсѣявался, то на брешѣ долго еще были видны бѣгущіе внизъ ку-

Digitized by Google

ски земли и камней: маленькіе останавливались раньше, большіе продолжали катиться внизъ и наполняли весь ровъ. Когда снарядъ встрѣчалъ не камень, а землю (напримѣръ, когда онъ попадалъ не въ стѣну, а въ брустверъ, или когда онъ попадалъ въ такое мѣсто бреши, гдѣ земля была обнажена), то часто онъ зарывался такъ глубоко, что осколки его не разлетались далеко въ стороны, а оставались на самой бреши; въ этихъ случаяхъ можно было почти безопасно оставаться около самой бреши. Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что во время пробиванія бреши, отдѣльные смѣльчаки обороняющагося могутъ отважиться быть у бреши; по этому должно строго выполнять старое правило: какъ только начали пробивать брешь,— держите ее подъ непрерывнымъ картечнымъ огнемъ (шрапнелью).

XI.

Въ Грауденцѣ было произведено много и другихъ опытовъ, имѣющихъ связь съ пробиваніемъ брешей. Но я не буду на нихъ останавливаться и перейду теперь къ описанію стрѣльбы по Бингсбергу.

Предполагалось, что осаждающій устроилъ себѣ на Вислѣ пристань, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпости (на разстояніи 4,300 метровъ), у подошвы горы Бингсбергъ; туда прибыло судно осаждающаго, и на горѣ обнаруживалось сильное движеніе: люди таскали на гору прибывшія средства осады.

Судно было изображено большимъ щитомъ, шесть футовъ вышины и семнадцать шаговъ длины, поставленнымъ на плоту, на якорѣ; люди были изображены двадцатью щитами, разставленными въ разныхъ мѣстахъ по отлогости горы; кромѣ того, у подошвы горы былъ также поставленъ большой щитъ такихъ же размѣровъ, какъ предъидущій.

Изъ крѣпости стрѣляли по сказаннымъ щитамъ изъ 24-хъ-фунтовой скрѣпленной пушки. Сдѣлано было 25 выстрѣловъ полнымъ зарядомъ, около 15-ти фунтовъ призматическаго пороха. Орудіе стояло на контргардѣ. Наблюденіе производилось только съ батареи. Стрѣльба была очень интересна, и я приведу въ подробности полученные результаты; выпущу только боковыя отклоненія и боковыя поправки, чтобы не усложнять таблицы. Уголъ возвышенія въ таблицѣ показанъ въ градусахъ; маленькія цифры, стоящія послѣ черты, означаютъ число шестнадцатыхъ долей градуса. Перелеты и недолеты показаны въ метрахъ, такъ какъ теперь въ прусской артилеріи всегда употребляется метрическая система.

Digitized by Google

ГРАУДЕНЦСКІЕ ОПЫТЫ.

Стрѣльба 6-го августа (новаго стиля) 1873 года.

Разстояніе отъ орудія до щитовъ составляетъ 4,300 метровъ.

Порядокъ выстрѣловъ.	Уголъ возвышенія.	Снарядъ перелетѣлъ цѣль.	Снарядъ не долетѣлъ до цѣли.	Замѣчанія.
1	$9-_{11}$	на 100 метр.	—	снарядъ упалъ на горѣ
2	$9-_{4}$	на 60 метр.	—	снарядъ упалъ на склонѣ
3	$8-_{8}$	—	на 160 метр.	снарядъ упалъ въ воду
4	$8-_{12}$	—	на 100 метр.	снарядъ упалъ въ воду
5	9—	на 30 метр.	—	снарядъ упалъ въ воду
6	$8-_{8}$	на 10 метр.		
7	$8-_{8}$	на 20 метр.		
8	$8-_{4}$	на 10 метр.	—	снарядъ попалъ въ цѣль
9	тоже	—	на 5 метр.	снарядъ попалъ въ цѣль
10	тоже	—	на 5 метр.	снарядъ попалъ въ цѣль
11	тоже	—	на 5 метр.	снарядъ не разорвался
12	тоже	—	на 5 метр.	снарядъ попалъ въ цѣль
13	тоже	—	на 15 метр.	снарядъ упалъ въ воду
14	тоже	—	—	снарядъ попалъ въ цѣль
15	тоже	на 5 метр.	—	снарядъ не разорвался
16	тоже	на 5 метр.		
17	тоже	—	—	снарядъ попалъ въ цѣль
18	тоже	—	—	снарядъ попалъ въ цѣль
19	тоже	—	—	снарядъ попалъ въ цѣль
20	тоже	на 20 метр.	—	снарядъ не разорвался
21	тоже	—	—	снарядъ попалъ въ цѣль
22	тоже	на 20 метр.		
23	тоже	на 20 метр.	—	снарядъ не разорвался
24	тоже	—	на 5 метр.	
25	тоже	на 25 метр.	—	снарядъ не разорвался

Digitized by Google

Въ результатѣ: *правый щитъ* (стоявшій на землѣ) совершенно разстрѣлянъ и сбитъ, *лѣвый щитъ* на половину лежитъ въ водѣ, *плотъ* пораженъ одною цѣльною гранатою и почти разрушенъ, *пять щитовъ* (изъ двадцати), изображающихъ людей, выведены изъ строя осколками.

Разсматривая таблицу, можно видѣть, какъ велось *пристрѣливаніе*.

Первый выстрѣлъ далъ излишне большую дальность; возвышеніе было убавлено почти на *полградуса*, но и второй снарядъ упалъ слишкомъ далеко; возвышеніе было убавлено еще на *три четверти градуса* и снарядъ упалъ чрезмѣрно близко; при четвертомъ выстрѣлѣ нѣсколько увеличили возвышеніе, однакожь все-таки снарядъ упалъ слишкомъ близко.

Такимъ образомъ, посредствомъ первыхъ четырехъ выстрѣловъ исполнили первую операцію пристрѣливанія, *захватили цѣль вилкою*, по нѣмецкому выраженію.

Затѣмъ идутъ вторая и третья операціи, т. е. *грубая* коректура и *тонкая*.

Собственно захватываніе вилкою было сдѣлано первымъ и третьимъ выстрѣлами; выстрѣлы: второй, четвертый и пятый составляютъ грубыя поправки; выстрѣлы: шестой, седьмой и восьмой тонкія поправки. Послѣ восьмаго выстрѣла начался четвертый періодъ стрѣльбы: орудіе было *пристрѣляно*, по крайней мѣрѣ, пристрѣляно относительно угла возвышенія; боковыя поправки продолжались нѣсколько дольше.

Разумѣется, съ контргарда нельзя было опредѣлять, *на сколько* перелетѣлъ или не долетѣлъ снарядъ, но для артилериста, знающаго свойства своего орудія и не нужно знать *на сколько*; достаточно умѣть отличать перелеты отъ недолета; по отношенію между числомъ перелетовъ и числомъ недолетовъ легко уже найти наивыгоднѣйшій уголъ возвышенія.

Искуство производить наблюденія, не смотря на кажущуюся только что объясненную мною простоту задачи, есть самая важная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая сложная сторона вопроса о стрѣльбѣ. Въ прусскихъ инструкціяхъ обыкновенно говорится, что это искуство есть *базисъ раціональной стрѣльбы*. Вполнѣ усвоить себѣ это искуство можно только практикою, только частымъ упражненіемъ, частою стрѣльбою при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, изъ разныхъ орудій, по разнымъ цѣлямъ, при разныхъ разстояніяхъ, при разнообразномъ освѣщеніи, въ разныя времена дня, въ разныя времена года, при

Digitized by Google

разнообразной погодѣ, и проч. Опытъ показываетъ, что далеко не всѣ артилеристы могутъ сдѣлаться мастерами этого дѣла. Кромѣ настойчивости, усердія и большой практики, здѣсь нужны еще отличное зрѣніе, острый слухъ, изощренная внимательность и т. д.

Есть только одно средство облегчить себѣ усвоеніе искуства стрѣлять, впрочемъ, средство могущественное. Главное дѣло при стрѣльбѣ — *наблюденія*; а чтобы научиться хорошо наблюдать, надо развить въ себѣ способность къ точнымъ наблюденіямъ, надо, слѣдовательно, заниматься точными наблюдательными науками. Хотите имѣть хорошихъ, т. е. хорошо стрѣляющихъ артилеристовъ, учите ихъ механикѣ, физикѣ, химіи.

XII.

Мнѣ остается сказать еще только нѣсколько словъ. Любезность нашихъ сосѣдей позволила намъ сдѣлать богатый штудіумъ по части *матеріальныхъ* элементовъ крѣпостной войны. *Психическій* элементъ, или, какъ его крайне неправильно называютъ во всѣхъ военныхъ литературахъ, *моральный* элементъ войны не можетъ быть изучаемъ на маневрахъ. Но опытные военные люди могутъ передавать свои свѣдѣнія по части психическаго элемента посредствомъ *лекцій*. Въ Грауденцѣ, во время маневровъ, было прочитано нѣсколько лекцій, на которыя были приглашены и иностранцы. Одна изъ этихъ лекцій, именно лекція маіора Неймана: о томъ, какъ бы слѣдовало осаждать и защищать Грауденцъ, вся была построена на основной мысли о преобладающей важности психическаго элемента при осадѣ. Не смотря на нѣкоторую односторонность, легко, впрочемъ, объясняемую фактами послѣдней кампаніи, лекція эта была очень поучительна.

«Самую главную роль при осадѣ», говорилъ почтенный лекторъ, «играетъ *артилерія*. Все лежитъ на артилеріи, и отъ умѣнья удачно выбирать *цѣли* для артилеріи зависитъ весь успѣхъ осады. Главное дѣло—измучьте противника, заставьте постоянно дрожать его нервы. А для этого, во-первыхъ, начинайте стрѣльбу *тотчасъ же* по прибытіи перваго орудія, *неожиданно* для непріятеля и безъ промедленія; малѣйшее замедленіе даетъ возвыситься духу обороняющагося, и онъ какими нибудь двумя-тремя недѣлями можетъ воспользоваться блестящимъ образомъ; примѣромъ можетъ служить Бельфоръ. Во-вторыхъ, стрѣляйте *непрерывно*, и днемъ и ночью, не давайте отдыха обороняющемуся, чтобы онъ не могъ ни поспать спокойно, ни пообѣдать, чтобы онъ всегда былъ въ нравственной (психической) тревогѣ, и именно въ *непрерывной* тревогѣ; на часъ перервите огонь, и уже все дѣло проиграно; непріятель повеселѣетъ, можетъ быть, по-

Digitized by Google

спалъ и уже не такъ измученъ, и надо начинать сызнова; если вы катите шаръ вверхъ по наклонной плоскости и на одну минуту оставили его—все кончено: шаръ опять внизу, начинайте снова. Въ-третьихъ, стрѣляйте, по возможности, *съ разныхъ сторонъ*, производите перекрещивающійся огонь: хотя и непріятно видѣть прямо передъ собою непріятеля, но гораздо хуже, если онъ еще и съ боку стоитъ; а когда видишь его еще и съ обоихъ боковъ, да, сверхъ того, бьютъ еще и сзади, то почти навѣрное люди разбѣгутся».

«Прежде думали: у кого больше *орудій*, тотъ и побѣдитъ, у кого лучше *орудія*, тотъ и побѣдитъ. Осадная война была бой *орудій* съ *орудіями*. Теперь же совсѣмъ напротивъ; надо строго *запрещать* стрѣлять по *орудіямъ* обороняющагося; надо выбирать другія цѣли».

«И такъ, положимъ, что у насъ всего еще только одна батарея. Сейчасъ же, немедленно и неожиданно для крѣпости, откройте огонь, и стрѣляйте непрерывно, безостановочно, не торопясь, но и безъ отдыха. Сейчасъ же разрушьте **казармы**, вообще жилыя помѣщенія. Гарнизонъ переберется въ казематы и будетъ терпѣть неудобства. Это чрезвычайно выгодно».

«Затѣмъ, стрѣляйте по **дому коменданта** и вообще по жилищамъ людей, играющихъ роль при оборонѣ; надо и этихъ людей заставить перебраться изъ комфортабельныхъ помѣщеній въ вонючій казематъ. Это полезно въ моральномъ (психическомъ) отношеніи».

«Затѣмъ, узнайте какими нибудь средствами (черезъ перебѣжчиковъ, плѣнныхъ, шпіоновъ...), гдѣ собирается **военный совѣтъ**; узнавъ, не упускайте счастливаго случая дѣйствовать на нервы этого совѣта. Подъ Бельфоромъ, когда начали стрѣлять по тому зданію, гдѣ собирался военный совѣтъ (туда упала только одна граната и никого не ранила), совѣтъ пересталъ собираться (въ этомъ, впрочемъ, случаѣ, для осаждающихъ было бы лучше, если бы онъ продолжалъ собираться)».

«Затѣмъ, опять какими нибудь средствами узнайте, кто главный **мейстеръ** защиты; это какой нибудь артилеристъ или инженеръ; дѣйствуйте на его жилки; такую особу надо чрезвычайно уважать; надо за ней ухаживать, слѣдить постоянно съ самымъ полнымъ вниманіемъ; не оставляйте этого **мейстера** ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, и постоянно угощайте снарядами, пулями и тому подобнымъ добромъ. Нервы человѣка при такомъ способѣ дѣйствія будутъ находиться въ постоянномъ раздраженіи; рѣдко кто вынесетъ такое состояніе, тѣмъ болѣе, что осажденный и безъ этого испытываетъ уже разныя лишенія».

Digitized by Google

«Далѣе, надо, напримѣръ, узнать, гдѣ **бойня**, гдѣ содержится **скотъ**, гдѣ сохраняются разные **запасы**, гдѣ **водоснабженія**, **колодцы** и проч.; все это надо постараться уничтожить».

«Потомъ, очень важную роль играютъ **пороховые магазины**. Правда, они лучше всего прочаго и прикрыты отъ снарядовъ; но что за бѣда? валяйте по нимъ; всякій знаетъ, какой опасности онъ подвергается при взрывѣ пороховаго погреба. Не нужно *непремѣнно взорвать* пороховой погребъ; достаточно, если непріятель замѣтитъ, что осаждающій знаетъ расположеніе его пороховаго погреба и въ него цѣлится. Граната падаетъ на пороховой погребъ; осажденный это видитъ, но думаетъ сначала, что это случайность; но вотъ падаетъ другая, третья, десятая; гранаты летятъ безостановочно цѣлыя сутки, двое сутокъ, трое сутокъ, недѣлю; осажденный видитъ эту настойчивость, видитъ, что непріятель несомнѣнно имѣетъ злое намѣреніе, во чтобы то ни стало взорвать пороховой погребъ; а тѣмъ временемъ случайно взлетѣлъ маленькій расходный погребокъ; взрывъ надѣлалъ бѣды; осажденный думаетъ: что же будетъ, когда взлетитъ большой погребъ??, а бомбы летятъ безпрерывно, взрывъ, очевидно, будетъ..., и осажденный падаетъ духомъ».

«Подъ Ней-Бризахомъ взрывъ погреба былъ одною изъ причинъ скорой сдачи крѣпости. Не должно смущаться тѣмъ, что погреба защищены толстыми стѣнами и насыпями. Тутъ иногда случай помогаетъ. Въ Гаэтѣ былъ же взорванъ погребъ. Нельзя скупиться на снаряды. Одно уже нравственное вліяніе очень велико».

«Далѣе еще: **газовый заводъ**, **телеграфы**, **мосты** и вообще **сообщенія** все это должно быть цѣлью при осадѣ...».

«Конечно, если стрѣльба по всѣмъ этимъ цѣлямъ не приведетъ къ сдачѣ крѣпости, то придется перекидной стрѣльбой сдѣлать бреши, прибѣгнуть къ постепенной атакѣ и т. д. Но едва ли въ этомъ будетъ надобность...»

Я наложилъ здѣсь только небольшую часть лекціи Неймана и, притомъ, на сколько удалось мнѣ и моему товарищу (Л. Л. М—ру) на-скоро записать ее во время самаго чтенія. Думаю, однако, что вы все-таки видите, что въ этой *физіологической* или *психологической осадѣ* (какъ ее назвалъ одинъ изъ моихъ пріятелей, которому я описалъ ее такъ же, какъ и вамъ), при всей ея односторонности, есть много правды.

Л. Л. К.—въ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ТУРЕЦКОЙ АРМІИ (*).

Пѣхота.

Свойства турецкаго солдата. Турецкій пѣхотинецъ одаренъ отъ природы качествами хорошаго солдата: онъ силенъ, крѣпокъ сложеніемъ, спокоенъ, воздержанъ и терпѣливъ. Къ этимъ качествамъ присоединяется также столь необходимое всякому военному послушаніе, которое, однако, имѣетъ своимъ основаніемъ страхъ и инертивныя свойства души, а не высокое сознаніе чувства долга. Это пасивное послушаніе нерѣдко переходитъ въ апатію, служитъ причиной рабскихъ отношеній къ высшимъ и должно считаться источникомъ многихъ золъ, жертвою которыхъ дѣлается самъ солдатъ.

Турецкій солдатъ, воинственный отъ природы, легко одушевляется въ битвѣ, но одушевленіе это быстро проходитъ, такъ какъ оно не поддерживается въ настоящее время ни фанатизмомъ, ни жаждой добычи,—двумя могучими двигателями старинной мусульманской отваги. Отсутствіе добычи въ новѣйшихъ войнахъ много послужило къ охлажденію воинственности турецкихъ солдатъ и вообще турецкой націи.

Единственный способъ битвы, признаваемый и желаемый турками, состоитъ въ безпощадной рѣзнѣ, и затѣмъ, въ ограбленіи побѣжденнаго непріятеля: безъ этого ни его жажда мести, ни его алчность не могутъ быть удовлетворены. Справедливость моихъ словъ подтверждается тѣмъ, что даже въ настоящее время, для воодушевленія солдатъ, начальники нерѣдко обѣщаютъ грабежъ послѣ побѣды и по 50 піастровъ за каждую представленную голову. Такія приманки легко воодушевляютъ турецкаго солдата.

Въ войнахъ противъ русскихъ, турки обращаютъ вниманіе, прежде

(*) Предлагаемыя замѣтки написаны на основаніи личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ авторомъ во время девятилѣтней службы его въ турецкихъ войскахъ.

Digitized by Google

всего, на ноги убитыхъ, такъ какъ они знаютъ, что русскіе солдаты прячутъ деньги въ сапоги, а не за поясъ, какъ турки; во-вторыхъ, турецкихъ мародеровъ сильно привлекаютъ сапоги русскихъ солдатъ; сами они такъ дурно обуты, что пара хорошихъ сапоговъ считается ими сокровищемъ.

Другой, столь могучій въ прежнее время, двигатель турецкихъ полчищъ—фанатизмъ, почти совершенно угасъ въ наши дни и, отчасти, обратился въ фатализмъ. Вся турецкая нація, а съ нею и солдаты, глубоко вѣрятъ въ судьбу и убѣждены, что дни ихъ сочтены, и что человѣкъ рожденъ не на радость. «Iboumi-el-better» (все идетъ отъ дурнаго къ худшему)—изрѣченіе корана—появляется на всѣхъ устахъ, когда приходитъ какая нибудь печальная вѣсть.

Понятно, какъ подобное настроеніе убиваетъ нравственныя силы солдатъ и на сколько оно мѣшаетъ правильному развитію военныхъ учрежденій.

Пагубныя слѣдствія фатализма, конечно, могли бы быть задержаны въ извѣстной мѣрѣ строгимъ и разумнымъ приложеніемъ военныхъ законовъ; но въ Турціи равномѣрное примѣненіе закона встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія въ постыдномъ фаворитизмѣ и взяточничествѣ, которые доканчиваютъ демораливующее вліяніе, начатое фатализмомъ.

Результатомъ такого положенія вещей является то, что военная служба никого не привлекаетъ; солдаты несутъ свои обязанности неохотно, безъ увлеченія, безъ сознанія чувства долга, и случаи вторичнаго поступленія на службу съ каждымъ днемъ становятся рѣже (*).

Хорошихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ удерживала прежде въ полку надежда на производство въ офицеры. Теперь и этотъ путь къ повышенію преграженъ фаворитами (людьми съ протекціей) и воспитанниками военной школы.

Хотя, на основаніи послѣднихъ постановленій, третья часть офицеровъ можетъ быть производима изъ нижнихъ чиновъ, но почти всѣ эти ваканціи занимаются фаворитами, что и заставляетъ людей, выслужившихъ срокъ, возвращаться домой.

Случается даже, что офицеры, произведенные изъ солдатъ, отчасти вслѣдствіе *тоски по родинѣ*, отчасти вслѣдствіе отвращенія къ порядкамъ службы, оставляютъ ряды войскъ. Я зналъ нѣкоего Гусейна,

(*) Чтобы не разстроить хора, начальство того полка, въ которомъ я служилъ, предлагало значительныя деньги музыкантамъ, выслужившимъ сроки; но, не смотря на это, остались въ строю только весьма немногіе.

Digitized by Google

подпоручика, произведеннаго изъ рядовыхъ, отличнаго учителя и инструктора, любимаго солдатами, который рѣшился оставить службу и возвратился на родину, не смотря на всѣ мои усилія удержать его на службѣ.

Тоска по родинѣ сильно развита между солдатами и низшими офицерскими чинами. Вообще извѣстно, что болѣзнь эта сильнѣе развивается при совершенно пасивномъ положеніи арміи, въ какомъ, въ настоящее время, находится турецкая армія; напротивъ, въ случаѣ объявленія войны, а особенно при наступательныхъ дѣйствіяхъ, она почти совершенно исчезаетъ, духъ войска поднимается до такой степени, что почти нельзя узнать солдатъ, которые видимо чахли въ казармахъ и лагеряхъ.

Затрудненія, съ какими солдаты получаютъ извѣстія о своихъ семьяхъ и родинѣ, много способствуютъ къ развитію этой болѣзни и придаютъ ей мрачный характеръ. Должность почтальоновъ въ лагеряхъ исполняется гражданскими чиновниками или черезъ посредство спеціальныхъ агентовъ, извѣстныхъ въ турецкой арміи подъ именемъ *саизовъ* (Sahis—счетчикъ, спеціальное его назначеніе состоитъ въ учетѣ людей, умершихъ отъ ранъ или болѣзней). Саизы занимаются передачей своимъ землякамъ извѣстій объ ихъ родныхъ и знакомыхъ, а также доставкой посылокъ, денегъ и писемъ, которыми снабжаютъ ихъ родственники и родители находящихся на службѣ солдатъ. Для поддержанія корреспонденціи саизы иногда совершаютъ тяжелыя путешествія на родину и обратно въ лагерь.

Прибытіе саиза приводитъ въ движеніе весь лагерь; къ несчастію, они приходятъ не часто, и цѣлые мѣсяцы солдаты остаются безъ извѣстій о своихъ родныхъ. Въ такихъ случаяхъ ностальгія (тоска по родинѣ) принимаетъ весьма рѣзкій характеръ. Я помню ординарца одного генерала, который до такой степени страдалъ тоскою по родинѣ, что не могъ ни пить, ни ѣсть; не смотря на крѣпкое сложеніе и на энергическій характеръ, этотъ бравый солдатъ подчасъ плакалъ какъ ребенокъ и бросался къ ногамъ своихъ начальниковъ, умоляя дать ему отпускъ.

Увеселенія. Лучшее средство противъ указанной выше болѣзни,— это доставлять солдатамъ возможныя увеселенія и удовольствія. Поэтому офицеры, принимающіе близко къ сердцу судьбу своихъ солдатъ, поощряютъ ихъ, напримѣръ, къ гимнастическимъ упражненіямъ. Упражненія эти дѣлаются обыкновенно вечеромъ, и состоятъ въ борьбѣ, бѣгѣ и бросаніи большихъ каменьевъ; прыганье, нелюбимое турками, производится рѣдко.

Digitized by Google

Ночью солдаты собираются группами и проводятъ время въ разговорахъ, пѣніи и танцахъ. Такія сборища называются *«ельва собети»*, въ буквальномъ переводѣ «бесѣда съ сладостями», такъ какъ «ельва»,—особенный родъ сладости, приготовляемый солдатами и употребляемый въ компаніи.

Пѣніе также весьма распространено въ войскахъ: обыкновенно одинъ изъ солдатъ поетъ подъ аккомпаниментъ мандолины, а товарищи слушаютъ его въ апатическомъ молчаніи. Такое пѣніе, большею частію заунывное, не только не разгоняетъ тоски, но, напротивъ, часто усиливаетъ ее, вызывая въ солдатахъ воспоминаніе о родинѣ. Къ тому же, турецкое пѣніе весьма монотонно и сильно дѣйствуетъ на нервы.

Единственное средство развеселить солдатъ, это — заставить ихъ плясать. Танцуютъ обыкновенно танецъ горцевъ *чейбекъ* (горцы окрестностей Смирны), туркменскій танецъ и *кёчекъ* (танецъ греческихъ мальчиковъ). Въ каждомъ баталіонѣ можно найти нѣсколько солдатъ, знающихъ какой нибудь изъ этихъ танцевъ. Солдаты собираются въ кружокъ возлѣ бивачныхъ костровъ, офицеры подзадориваютъ ихъ къ плискѣ, которая, разъ начавшись, идетъ потомъ сама собою къ общему увеселенію.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о томъ пагубномъ вліяніи, которое производитъ на солдатъ полное отсутствіе женщинъ. При расположеніи войскъ въ лагеряхъ или въ казармахъ, военныя и гражданскія власти употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы устранить отъ солдатъ всякій поводъ къ соблазну, имѣя въ виду поддержать нравственность солдата на надлежащей высотѣ. Нечего и говорить, что указанныя мѣры приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыхъ отъ нихъ ожидали; отсутствіе женщинъ вело къ тому, что солдаты впадали въ ипохондрію или идіотизмъ, или предавались тѣмъ противоестественнымъ порокамъ, которые такъ развиты на Востокѣ.

Значительную часть популярности, которою пользовался въ войскахъ Омеръ-паша, надо отнести къ тому, что онъ, свободный отъ мусульманскихъ предразсудковъ, считалъ необходимымъ для солдата удовлетвореніе его физической природы, а на замѣчанія, дѣлаемыя ему по этому поводу, онъ отвѣчалъ: «откройте ваши гаремы, и я прикажу закрыть всѣ подозрительныя мѣста».

Впротерпимость. Въ Европѣ считаютъ турецкаго солдата проникнутымъ мусульманскимъ фанатизмомъ и нетерпимостью, но такое мнѣніе ошибочно или, по крайней мѣрѣ, преувеличено. Я бы могъ

Digitized by Google

привести множество доказательствъ, вполнѣ подтверждающихъ мой взглядъ на этотъ вопросъ, но ограничусь только двумя примѣрами, достаточно выказывающими духъ вѣротерпимости, которымъ проникнуты турецкіе солдаты. Во-первыхъ, почти никогда не случалось, чтобы солдатъ отказался служить европейскому офицеру или христіанину. Солдаты не только не выражали неудовольствія служить *гяуру*, но даже предпочитали быть на службѣ у христіанина, такъ какъ они знали, что съ ними будутъ лучше обращаться. Во-вторыхъ, я напомню о томъ, съ какой охотою солдаты вербовались въ организованныя англичанами, въ 1854 году, части войскъ, и замѣчу при этомъ, что, съ помощію хорошей организаціи и лучшихъ условій быта, англичане успѣли образовать изъ турецкаго солдата лучшаго солдата въ мірѣ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ подъ командою англичанъ, этихъ солдатъ нельзя было узнать: такъ измѣнился ихъ тонъ, осанка и даже нравственное настроеніе.

Неспособность къ ремесламъ. Прекрасныя качества турецкаго солдата затемняются весьма капитальнымъ недостаткомъ — неспособностью къ искуствамъ и ремесламъ, происходящею, преимущественно, отъ соціальнаго строя мусульманскаго народа. Воины по призванію и по природѣ, мусульмане съ давнихъ поръ представляли дѣятельность по части искуствъ и ремеслъ покоренныхъ племенамъ. По этому, мусульманское населеніе, поставляющее рекрутовъ, даетъ хлѣбопашцевъ, дровосѣковъ, кузнецовъ и изрѣдка портныхъ или сапожниковъ. Но за то вы не найдете въ немъ ни землекопа, ни каменьщика, ни плотника, словомъ, ни одного мастероваго, столь необходимаго въ каждомъ лагерѣ.

Турецкіе солдаты такъ несвѣдущи и неловки, что нѣтъ возможности заставить ихъ исполнить работу, требующую малѣйшаго искуства или тщательной отдѣлки. Когда, въ 1861 году, надо было построить въ *Сеницѣ* и *Ташлиджѣ* (Герцеговина) блокгаузы и магазины, мы принуждены были нанимать поденно плотниковъ сербовъ и австрійцевъ. Во всемъ отрядѣ не нашлось людей, которые могли бы прилично исполнить малѣйшую плотничную работу. Мнѣ самому понадобилось однажды построить въ Котурѣ небольшой мостикъ, и точно также въ отрядѣ не нашлось ни одного способнаго къ этому человѣка.

За эту-то неумѣлость турецкій солдатъ получилъ репутацію варвара-разрушителя. Неспособный къ сооруженію, онъ, для минутнаго удобства, пользуется всѣмъ попавшимся ему подъ руку и, такимъ образомъ, повсюду оставляетъ за собой разрушеніе. Подобно перелетной

Digitized by Google

пищѣ, онъ не думаетъ о продолжительномъ удобствѣ, и ежеминутно, при первой тревогѣ, готовъ покинуть свое жилище. Такая неспособность солдата къ ремесламъ и мастерствамъ сильно парализуетъ дѣйствія арміи на войнѣ. Такъ, напримѣръ, турецкая армія никогда не могла бы расположиться съ такимъ удобствомъ подъ Карсомъ, какъ это сдѣлала русская армія, и не могла бы продолжительное время и безъ большихъ потерь выжидать паденія крѣпости.

Посѣтивъ вмѣстѣ съ другими русскій лагерь подъ Карсомъ, я былъ пораженъ дѣятельностью и искусствомъ русскихъ солдатъ, построившихъ себѣ цѣлый городъ, чуть ли не лучше самаго Карса.

Образованіе. Что касается образованія, то турецкій солдатъ выказываетъ много охоты къ ученію, хотя отсутствіе войсковыхъ школъ лишаетъ его самыхъ элементарныхъ познаній. Но, говоря по справедливости, нельзя упрекать въ этомъ ни солдатъ, ни офицеровъ: причину бездѣйствія этихъ школъ надо искать выше; во-первыхъ, въ мусульманской религіи, во-вторыхъ, въ арабской азбукѣ, освященной религіей.

Чтобы понять всю важность послѣдняго обстоятельства, надо знать, что арабскія буквы представляютъ весьма неудобный матеріалъ для воспроизведенія звуковъ турецкаго языка, вслѣдствіе чего выучиться читать и писать по-турецки представляетъ для взрослаго человѣка трудъ почти непреодолимый. Этотъ недостатокъ, заглушающій образованіе въ самомъ зародышѣ, возбудилъ недавно вопросъ о перемѣнѣ азбуки и орѳографіи; по этому поводу представлялось множество проектовъ, но всѣ они разбивались о непоколебимость религіозныхъ предразсудковъ.

Одинъ мусульманинъ, уроженецъ Дагестана, представилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, турецкому правительству проектъ новой азбуки, въ видахъ облегченія изученія грамоты турецкими солдатами, но проектъ этотъ не получилъ, сколько мнѣ извѣстно, никакого практическаго примѣненія.

Продовольствіе. По отношенію къ количеству, продовольствіе солдата не оставляетъ желать ничего лучшаго; что же касается до качества, то оно много терпитъ отъ различныхъ спекуляцій и отъ плутовства.

Раціонъ. Хлѣбный раціонъ состоитъ изъ двухъ хлѣбовъ, вѣсомъ въ 300 драхмъ (2,3 русскихъ фунтовъ); этотъ раціонъ обильно дополняется пилавомъ. Благодаря рису, многіе солдаты сохраняютъ вечерній раціонъ хлѣба и продаютъ его въ городѣ, что даетъ имъ возможность истратить на свои нужды нѣсколько лишнихъ копѣекъ.

Digitized by Google

Во время похода хлѣбъ замѣняется сухарями, такъ называемыми «галетта». Сухари эти приготовляются въ Гелиполи. Въ 1870 году военное министерство выписало изъ Манчестера мельницу и печи и основало заведеніе, въ которомъ приготовляется 60,000 сухарей въ день. Сухарные раціоны исправно выдаются только при началѣ дѣйствій, или когда войска находятся вблизи отъ своихъ магазиновъ; но когда война разгорается и администрація оказывается несостоятельною, войска начинаютъ получать муку, носимую солдатомъ въ маленькихъ мѣшечкахъ: придя на бивакъ, онъ дѣлаетъ изъ нея тоненькія лепешки, которыя жаритъ на желѣзныхъ сковородкахъ, называемыхъ *сачъ*; для приготовленія такого хлѣба достаточно нѣсколькихъ минутъ.

Кромѣ хлѣба, солдатскій раціонъ состоитъ изъ извѣстнаго количества риса, масла, соли, перца, сахара, растительнаго масла, дровъ, угольевъ, мыла и даже свѣчей. Всѣ эти припасы раздѣлены на безконечно малыя доли, цифры которыхъ я не припомню въ точности. Но въ массѣ они составляютъ довольно большое количество, отъ котораго, по удовлетвореніи потребностей войскъ, остается еще излишекъ. Цѣнность этихъ остатковъ доставляетъ деньги на покупку овощей и сладостей, которыя выдаются солдатамъ два раза въ недѣлю за ужиномъ, вмѣстѣ съ пилавомъ. Мясо даютъ только два раза въ недѣлю, и всегда баранину. Во время «рамазана», раціоны войскъ значительно увеличиваются и улучшаются; въ это время хлѣба дается гораздо больше, масло лучшаго качества и порціи сладостей удвоиваются и даже утроиваются: солдатамъ даютъ даже варенье и оливки. Замѣтимъ кстати, что солдатскій раціонъ, со своими безконечно малыми частями, составляетъ нормальную единицу, по которой разсчитывается продовольствіе офицеровъ. Такимъ образомъ, офицеръ, соотвѣтственно своему чину, получаетъ 2, 4, 16 и даже до 40 солдатскихъ раціоновъ.

Кухня. Въ казармахъ составныя части солдатскаго раціона поступаютъ въ огромные баталіонные котлы,—потомки извѣстныхъ котловъ, употреблявшихся янычарами,—въ которыхъ производится утренняя и вечерняя варка.

За кухней наблюдаетъ офицеръ, назначаемый въ дежурство на недѣлю; на обязанности его лежитъ также представленіе начальнику части пробнаго кушанья; эта формальность, однако, исполняется только по отношенію къ ужину.

Кушанья разносятъ особыя команды, посылаемыя каждой ротой; въ команду назначается отъ каждаго капральства по два солдата,

Digitized by Google

снабженныхъ широкими и низкими мѣдными котелками, въ которыхъ помѣщается пища на десять солдатъ и на одного капрала. Такой котелъ называется *караванъ* (это слово не нужно смѣшивать съ словомъ «караванъ»—обозъ; настоящее произношеніе послѣдняго—«*керванъ*», искаженное европейцами). Огромные баталіонные котлы, безъ сомнѣнія, весьма неудобны и могутъ употребляться только въ мирное время. Какъ только войска уходятъ въ лагерь, то большіе котлы оставляются въ печахъ, и солдаты должны обходиться «караванами», которые служатъ людямъ капральства и для приготовленія пищи, и для мытья грязнаго бѣлья. Однако, «караваны» на столько объемисты и тяжелы, что солдаты не носятъ ихъ въ походѣ, а помѣщаютъ обыкновенно на вьючныхъ животныхъ, слѣдующихъ за полкомъ. Если вьюки отстанутъ отъ баталіона, или опоздаютъ на ночлегѣ, то солдату приходится довольствоваться своей желѣзной сковородкой и мукой.

Воду турецкій солдатъ носитъ въ жестяной манеркѣ, привязанной къ ранцу; кромѣ того, въ каждой ротѣ есть лошадь, которая везетъ довольно большой запасъ воды въ кожаныхъ бурдюкахъ; вожакъ этой лошади называется *сака* и употребляется въ ротахъ для всѣхъ возможныхъ мелкихъ работъ.

Жалованье. Если турецкаго солдата хорошо кормятъ, за то ему плохо платятъ. Номинальное жалованье его—20 піастровъ (*) въ мѣсяцъ; этого хватило бы на табакъ, баню и т. д., но вслѣдствіе несвоевременной уплаты жалованья, которая сдѣлалась хроническою, онъ почти всегда находится въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Не смотря на это, небольшія деньги все-таки обращаются среди войска и служатъ хоть немного къ оживленію жизни солдатъ и къ удовлетворенію ихъ мелкихъ нуждъ. Эти деньги имѣютъ частный источникъ, и являются также вслѣдствіе мелкой промышленности, которою занимаются солдаты. При выходѣ въ отставку, все недоплаченное выдается частью наличными деньгами, частью обязательствами казначейства.

Одежда. Одежда турецкаго солдата состоитъ изъ рабочаго платья, платья для ежедневнаго употребленія и изъ параднаго костюма. Рабочее платье состоитъ изъ стараго, изношеннаго и кое-какъ заштопаннаго тряпья, съ незапамятныхъ временъ сохраняющагося въ баталіонномъ цейхгаузѣ; обыкновенная форма надѣвается на смотры, ученья и въ праздничные дни, а парадная покидаетъ цейхгаузъ только въ исключительныхъ случаяхъ, примѣрно, разъ въ два года; многіе солдаты ее никогда даже и не видали.

(*) Піастръ равняется пяти, шести копѣйкамъ.

Digitized by Google

Обмундированіе солдата состоитъ изъ шинели-пальто прусскаго образца, которая должна служить три года; но, вслѣдствіе плохаго качества сукна, пальто уже черезъ годъ теряетъ ворсъ и перестаетъ хорошо защищать солдата отъ непогоды; затѣмъ, куртка и двѣ пары шараваръ въ годъ, зимніе и лѣтніе.

Обувь заключается въ парѣ плохихъ башмаковъ въ годъ. Стрѣлковые баталіоны и гвардія въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ, потому что, сверхъ башмаковъ, они имѣютъ еще штиблеты. Въ походѣ солдаты принуждены замѣнять форменную обувь выдѣланною овчиной, привязываемой къ ногамъ бичевками. Этотъ родъ обуви, такъ называемый «*чарекъ*», солдаты предпочитаютъ всѣмъ другимъ.

Бѣлье состоитъ изъ двухъ рубахъ, двухъ подштанниковъ, двухъ паръ чулокъ и одного галстуха въ годъ; бѣлье весьма плохаго качества. Полки, находящіеся въ Константинополѣ, получаютъ, сверхъ того, перчатки.

Въ ранцѣ находятся принадлежности туалета: гребенки, щетки, воскъ и т. д.; поверхъ ранца можно замѣтить небольшой коверъ, на которомъ солдатъ совершаетъ свой намазъ, а на биваке употребляетъ для подстилки.

Постель солдата въ казармахъ состоитъ изъ соломеннаго тюфяка; въ походѣ онъ довольствуется одной соломой.

Головной уборъ турецкаго солдата состоитъ изъ феса (fez), но въ нѣкоторыхъ корпусахъ недавно ввели чалмы въ родѣ зуавскихъ. Фесъ—весьма плохой головной уборъ: въ дождь онъ прилѣпляется къ головѣ, какъ катаплазма, въ жаркую погоду стѣсняетъ и жметъ голову. Отсутствіе козырька самый главный недостатокъ, какъ феса, такъ и чалмы, потому что это мѣшаетъ солдату хорошо прицѣливаться, когда солнце спереди. Ловкій противникъ могъ бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, заставляя турецкаго солдата открыть огонь безъ увѣренности въ мѣткости стрѣльбы. Надо замѣтить однако, что турецкія войска никогда не согласятся принять козырекъ, во-первыхъ, для того, чтобы сохранить отличіе отъ гяуровъ, во-вторыхъ, потому что козырекъ мѣшалъ бы земнымъ поклонамъ во время молитвы. Поэтому, туркѣ показалось бы отреченіемъ отъ своей вѣры, если бы онъ надѣлъ на голову шапку съ козырькомъ.

Вооруженіе и снаряженіе. Переходя къ вооруженію, я долженъ замѣтить прежде всего, что содержаніе въ исправномъ состояніи нарѣзнаго оружія, какой бы то ни было системы, болѣе чѣмъ сомнительно въ рукахъ турецкаго солдата. Неспособность турецкаго сол-

Digitized by Google

дата содержать въ исправности свое оружіе или, вѣрнѣе, оружіе нарѣзное, единственно происходитъ отъ недостатка хорошихъ кадровъ и инструкторовъ. Унтеръ-офицеры и субалтернъ-офицеры сами не въ состояніи наблюдать за содержаніемъ въ исправности оружія. Турція разсчитываетъ выставить, въ случаѣ войны, 700,000 человѣкъ, вооруженныхъ усовершенствованнымъ оружіемъ; но гдѣ возьметъ она необходимое число свѣдущихъ офицеровъ, которые могли бы наблюдать не только за его употребленіемъ, но даже за исправнымъ его содержаніемъ? Едва шестая часть офицеровъ состоитъ изъ воспитанниковъ военной школы.

Отсутствіе шанцеваго инструмента (лопатъ, киркъ и топоровъ) тоже составляетъ недостатокъ, замѣчаемый въ снаряженіи турецкаго солдата. При батальонахъ состоитъ лишь небольшое количество плохаго инструмента этого рода, и каждый разъ, когда въ немъ нуждаются, приходится прибѣгать къ складамъ главной квартиры, гдѣ запасы эти тоже весьма жалки.

Унтеръ-офицеры. Унтеръ-офицеры турецкой арміи принадлежатъ къ двумъ разрядамъ, т. е. они или старые солдаты, или такъ-называемые фавориты. Унтеръ-офицеры изъ солдатъ большею частію хорошіе служаки, тогда какъ фавориты почти всегда народъ неблагонадежный. Фавориты обязаны своимъ повышеніемъ тому, что они, или родственники, или любимцы, или слуги какого нибудь высшаго офицера. Унтеръ-офицеры плохо обучены; въ батальонѣ рѣдко встрѣчаются люди, способные для отдѣльной командировки. Унтеръ-офицеры получаютъ тоже содержаніе, какъ и рядовые, но они живутъ въ отдѣльныхъ комнатахъ и обѣдаютъ особо.

Субалтернъ-офицеры. Офицеры вообще состоятъ изъ двухъ категорій: во-первыхъ, бывшіе воспитанники военной школы и, во-вторыхъ, офицеры, вышедшіе изъ рядовъ арміи. Эти два разряда составляютъ двѣ партіи, которыя взаимно отъ души ненавидятъ другъ друга. Первые упрекаютъ офицеровъ, вышедшихъ изъ рядовъ арміи, въ невѣжествѣ и грубости; послѣдніе утверждаютъ, что воспитанники школы выскочки, не имѣющіе никакой опытности. И тѣ и другіе правы; если офицеры стараго закала слабы въ теоріи, то выпускаемые изъ школы пользуются такимъ быстрымъ производствомъ, что не успѣваютъ пріобрѣсти навыка и самоувѣренности въ военномъ дѣлѣ; большая часть изъ нихъ только играетъ въ солдаты. Между офицерами, вышедшими изъ рядовъ, часто встрѣчаются вполнѣ надежные люди, которые, благодаря практикѣ, сдѣлались превосходными командирами, понимая это слово въ тѣсно тактическомъ смыслѣ.

Digitized by Google

Недостатокъ вѣжливости въ обращеніи со стороны высшихъ начальниковъ служитъ также къ ухудшенію положенія и значенія субалтернъ-офицеровъ всѣхъ категорій. Такъ, полковникъ или паша обращается съ поручикомъ или капитаномъ, какъ будто бы послѣдніе были немногимъ выше простаго солдата.

Производство въ турецкой арміи бываетъ по праву старшинства и по выбору. Экзаменъ необходимъ, но протекція рѣшаетъ все; вообще, экзаменъ не болѣе, какъ формальность. Въ дѣлѣ производства полковыя представленія ничего не значатъ; все зависитъ отъ главной квартиры. Если главное начальство не имѣетъ своей креатуры для замѣщенія вакансіи, то въ такомъ только случаѣ полковнику предоставляется свобода выбора.

Что касается военнаго образованія, то большинство офицеровъ ограничивается изученіемъ устава баталіоннаго ученья и нѣсколькихъ построеній линейнаго; внутренняя служба отправляется машинально, не обращая вниманія на уставъ; что касается устава о полевой службѣ, то его просматриваютъ передъ выступленіемъ въ походъ.

Раціоны субалтернъ-офицеровъ различаются, смотря по чину, въ такомъ размѣрѣ: поручикъ и подпоручикъ одинъ паекъ, капитанъ два пайка, маіоръ—фуражъ на одну лошадь и четыре пайка и т. д.

Неженатые субалтернъ-офицеры обѣдаютъ вмѣстѣ, отдавая для общаго стола свои раціоны, и прибавляя къ нимъ раціоны полагаемыхъ при нихъ вѣстовыхъ.

Женатые офицеры пользуются своими раціонами отдѣльно, и каждый разъ, когда они въ караулѣ, имъ приносятъ обѣдъ изъ дому. Такъ какъ большая часть офицеровъ турецкой арміи женаты, то ясно, что холостяки, которыхъ мало, плохо ѣдятъ, и что учрежденіе общихъ столовъ при такихъ обстоятельствахъ не можетъ развиваться. Въ 1864 году Фуадъ-паша заставилъ всѣхъ офицеровъ константинопольскаго гарнизона образовать общій столъ, но этотъ опытъ встрѣтилъ тогда большія затрудненія; дѣйствительно, трудно заставить людей, разсчитывающихъ на свои раціоны для содержанія своихъ семействъ, участвовать въ общихъ столахъ. Отдавая часть своего содержанія въ пользу товарищей, они не въ состояніи будутъ прокормить своихъ женъ и дѣтей.

Что касается жалованья, то было бы рисковано разсчитывать на него для содержанія семейства, такъ какъ правительство часто не выдаетъ его въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Жалованье субалтернъ-офицеровъ увеличивается въ слѣдующей постепенности: подпоручикъ по-

Digitized by Google

кулькаръ 250 піастровъ, поручикъ 300, капитанъ 400, маіоръ 600 піастровъ.

То, что мы только что сказали о женатыхъ офицерахъ, довольно ясно обрисовываетъ положеніе, въ которомъ находятся они и ихъ семейства. Чтобы вѣрно оцѣнить это положеніе, надо замѣтить, что ни законъ, ни обычай не заставляетъ офицеровъ заботиться о приданомъ, которое могло бы служить ихъ семействамъ резервнымъ фондомъ. Въ Турціи браки совершаются вполнѣ патріархально: офицеръ, не имѣющій ни гроша, торопится жениться на женщинѣ безъ копѣйки. Результатъ тотъ, что, въ теченіе всей своей жизни, они кое-какъ перебиваются, а по смерти мужа куча сиротъ остается на рукахъ правительства.

Помочь подобному положенію дѣлъ невозможно, потому что коранъ даетъ каждому мусульманину право жениться, когда и какъ онъ хочетъ. При выступленіи въ походъ, женатые офицеры оставляютъ своимъ семействамъ часть своего жалованья и раціоновъ. Это содержаніе, извѣстное въ отчетахъ подъ названіемъ *симаришъ*, всегда въ точности выдается по назначенію, и въ этомъ случаѣ правительство заботится о семействахъ офицеровъ болѣе, чѣмъ о нихъ самихъ. Капитанъ, напримѣръ, оставляетъ обыкновенно 300 піастровъ и два раціона своему семейству, а съ остальными старается перебиться въ походѣ, какъ знаетъ. Этимъ объясняется, почему часто встрѣчаются турецкіе офицеры чуть не въ лохмотьяхъ. Для пополненія картины быта субалтернъ-офицеровъ намъ остается еще прибавить, что правительство даетъ каждому офицеру шинель на три года, а также ежегодно по туникѣ и по двѣ пары шараваръ.

Высшіе офицеры. Большая часть высшихъ офицеровъ и генераловъ отоманской арміи, въ настоящее время, воспитанники константинопольской военной школы. Между ними есть нѣкоторые, серьезно занимавшіеся наукой; но ихъ быстрое повышеніе не можетъ служить ручательствомъ въ ихъ способностяхъ. Такимъ образомъ, воспитанники, выпущенные изъ школы семь или восемь лѣтъ тому назадъ, теперь занимаютъ высшія военныя должности, не видавъ никогда непріятеля.

Впрочемъ, надо сознаться, что между этими молодыми людьми есть нѣкоторые не безъ способностей, которые требуютъ лишь случая, чтобы оправдать права, пріобрѣтенныя ими немного поспѣшно.

На службѣ главная забота высшихъ офицеровъ и генераловъ заключается въ наблюденіи за чистотой казармъ и за хорошимъ видомъ войскъ. Что касается до администраціи, то всѣ усилія ихъ направ-

Digitized by Google

лены къ уменьшенію, но возможности, текущихъ расходовъ; экономія ихъ общій лозунгъ; если отъ этого страдаетъ служба — тѣмъ хуже для нея.

Полковникъ, умѣющій урѣзать отъ продовольствія солдатъ нѣсколько тысячъ піастровъ, дѣлается любимцемъ интендантства, и главная квартира торопится объявить его чуть не геніемъ. Весь секретъ въ томъ, что чиновники главной квартиры нуждаются въ деньгахъ, и всякій, доставляющій имъ таковыя, дѣлается человѣкомъ, вполнѣ достойнымъ поощренія.

Относительно военныхъ познаній высшихъ офицеровъ надо сознаться, что большинство познало тайну маневрированія на учебномъ плацу и на заранѣе изученной мѣстности. Но немногіе умѣютъ согласовать движенія трехъ родовъ оружія съ топографическими условіями.

Кавалерія. Турецкая кавалерія плоха, потому что турки загубили превосходную мѣстную породу лошадей и не умѣли сохранить своихъ боевыхъ кавалерійскихъ преданій и привычекъ.

Чтобы помочь недостатку въ лошадяхъ, правительство принуждено закупать лошадей заграницей (въ Венгріи и въ особенности въ Россіи), а также воспитывать лошадей на собственныхъ заводахъ. Лѣтъ 20 тому назадъ, въ окрестностяхъ Афіунъ-кара-исара былъ учрежденъ конскій заводъ, носящій названіе «*Чифтелера-чифлыкъ*», и производящій лошадей для кавалеріи и артилеріи. Ежегодный приплодъ этого завода не превышаетъ, по моему мнѣнію, 3,000 или 4,000 головъ.

Плохому состоянію кавалеріи содѣйствуетъ также то, что этотъ родъ оружія не пользуется особеннымъ уваженіемъ. Дѣйствительно, всѣ желающіе быстро сдѣлать свою карьеру, предпочитаютъ службу въ другихъ родахъ оружія и нисколько не соблазняются прибавкой жалованья, которую правительство даруетъ субалтернъ-офицерамъ кавалеріи. По моему мнѣнію, неудовлетворительное состояніе турецкой кавалеріи коренится преимущественно въ той роли, которую принуждена играть въ наши дни турецкая армія. Такъ какъ Турція перестала быть державой наступательной, то армія ея вынуждена ограничиваться оборономъ, роль, которая нисколько не благопріятствуетъ развитію кавалеріи. Впрочемъ, надо засвидѣтельствовать, что турецкая кавалерія настоящаго времени много лучше той, которая была не разъ разбиваема на голову русской кавалеріей въ Крыму. Этимъ успѣхомъ она обязана нѣсколькимъ хорошимъ офицерамъ, воспитанникамъ военной школы.

Артилерія. Артилерія считается въ турецкой арміи оружіемъ

Digitized by Google

національнымъ по преимуществу. Турецкая артилерія дѣйствительно наилучше устроенное оружіе всей арміи. Причины этого превосходства заключаются въ увлеченіи, которое выказываютъ солдаты и офицеры этого оружія, и въ обученіи, которымъ они пользовались въ теченіе полустолѣтія со стороны прусскихъ офицеровъ. Сверхъ того, правительство всегда смотрѣло на артилерію, какъ на любимое дѣтище, для котораго оно приносило всякаго рода жертвы.

Масса матеріальной части артилеріи, собранной турецкимъ правительствомъ въ арсеналахъ въ Тофане и Зейтунъ-бурну, а также въ разныхъ крѣпостяхъ, дѣйствительно изумительна. Подробности въ этомъ отношеніи мнѣ неизвѣстны, такъ какъ генеральный штабъ положительно не касается ни артилеріи, ни ея арсеналовъ. Офицеры этого рода оружія выпускаются изъ спеціальной артилерійской и инженерной школы, называемой «*Мехендисъ-ане*». То немногое, что я знаю о воспитанникахъ этой школы, не можетъ послужить къ возвышенію репутаціи этого заведенія. Воспитанники военной школы во многомъ превосходятъ ихъ.

Инженерныя войска. Инженерныя войска состоятъ изъ двухъ баталіоновъ, прикомандированныхъ къ артилеріи. Услуги этого корпуса ограничиваются устройствомъ нѣсколькихъ верковъ, сооруженныхъ въ послѣднее время близъ входа въ Черное море и въ Галлиполи. Дѣятельность инженерныхъ войскъ, кромѣ указанной, сколько мнѣ извѣстно, не проявляется ни въ чемъ; они даже нигдѣ не показываются, ни въ крѣпостяхъ, ни при дѣйствіяхъ армій.

Время отъ времени проходитъ слухъ, что такой-то бей, инженеръ, осмотрѣлъ такую-то крѣпость, и что тамъ предпринимаются работы; но время проходитъ и крѣпость остается буквально въ такомъ же состояніи, въ какомъ она находится уже два или три столѣтія. Поэтому понятно, что обязанности инженеровъ поневолѣ исполняются генеральнымъ штабомъ.

Генеральный штабъ. Турецкій генеральный штабъ состоитъ изъ 130—140 офицеровъ разныхъ чиновъ; часть ихъ остается при главномъ штабѣ, а другая часть распредѣлена по штабамъ различныхъ корпусовъ. Это распредѣленіе введено лишь съ 1863 года; до этого времени армейскіе корпуса обходились безъ офицеровъ генеральнаго штаба. Теперь значеніе этого корпуса возвысилось, благодаря тому, что нѣкоторые его члены находятся, въ настоящее время, во главѣ управленія. Это обстоятельство несомнѣнно, хотя и временно, способствуетъ развитію военныхъ учрежденій. Однако не слѣдуетъ обманывать себя на счетъ прочности улучшеній и реформъ, производимыхъ

Digitized by Google

въ Турціи, гдѣ онѣ касаются лишь внѣшности; въ сущности же правительственная машина остается прежнею. Такимъ образомъ генеральный штабъ и его представители: Гуссейнъ-Авни-паша, военный министръ, Эссадъ-паша, великій визирь, могутъ хлопотать сколько угодно объ оживленіи инертной массы старой машины—это потерянное время. Въ концѣ концовъ они попадутъ подъ безчисленныя колеса этой самой машины, которая спокойно и безучастно раздробитъ ихъ самихъ.

И такъ, вліяніе генеральнаго штаба лишь временное и непрочное. Послѣднія перемѣны министровъ доказываютъ справедливость моихъ словъ. Военный элементъ пытался было завладѣть властью въ лицѣ Гуссейна и Эссада-паши и т. д., но бюрократія, поддержанная дипломатіей, съумѣла возвратить свое вліяніе, замѣнивъ избранниковъ военной партіи, Махмудомъ-пашой, Мидхадомъ-пашой и, наконецъ, Ширвани-заде (*).

Вліяніе этихъ перемѣнъ на военныя учрежденія громадно; такимъ образомъ, всѣмъ, что было сдѣлано хорошаго въ генеральномъ штабѣ и другихъ частяхъ, начиная съ 1863 года, турки обязаны инициативѣ тѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые съумѣли взобраться на министерскія мѣста. До этого армія была лишь послушнымъ рабомъ безчисленныхъ чиновниковъ Порты.

Но генеральный штабъ можетъ выполнить свои обязанности только на половину. Офицеры генеральнаго штаба не допущены до многихъ отраслей управленія, прямо подходящихъ къ ихъ спеціальности; такъ, въ канцеляріяхъ, не они, а гражданскіе чиновники заправляютъ важными дѣлами; генеральный штабъ не вмѣшивается ни въ распоряженія о рекрутской повинности, ни въ дѣла интендантства; всюду гражданскіе чиновники завладѣли наиболѣе важными дѣлами. Согласно съ господствующей системой, офицеры генеральнаго штаба употребляются лишь въ качествѣ второстепенныхъ помощниковъ; ихъ гоняютъ по всѣмъ направленіямъ, для постройки казармъ, мостовъ, дорогъ, для производства наборовъ, инспекторскихъ смотровъ и т. д.; высшее же управленіе дѣлами находится въ другихъ рукахъ.

Главный штабъ пользуется довольно обширнымъ помѣщеніемъ, гдѣ находится небольшая библіотека въ 300 томовъ, складъ картъ нѣмецкихъ и французскихъ и нѣсколько оригинальныхъ турецкихъ картъ. Единственная сколько нибудь цѣнная карта, которую имѣетъ

(*) Гуссейнъ-паша назначенъ въ настоящее время великимъ визиремъ вмѣсто Ширвани-заде; вслѣдствіе того военный элементъ получилъ нѣкоторое преобладаніе, что, вѣроятно, поведетъ къ значительнымъ перемѣнамъ къ лучшему въ военной системѣ Турціи. *Авт.*

Digitized by Google

главный штабъ, это стратегическая карта турецкой имперіи, на которой разстоянія обозначены, приблизительно, въ часахъ. Данныя этой карты служатъ, какъ для составленія маршрутовъ для походовъ, такъ и для исчисленія прогонныхъ денегъ, слѣдуемыхъ офицерамъ, отправляющимся въ командировки (*).

При главномъ штабѣ есть литографія и типографія, въ которой печатается выходящая разъ въ недѣлю военная газета.

Генеральный штабъ комплектуется ежегодно восемью воспитанниками военной школы, которые причисляются къ генеральному штабу съ чиномъ капитана.

Интендантство. Интендантство состоитъ изъ корпуса гражданскихъ чиновниковъ (писцовъ), которые работаютъ по какой-то старой системѣ, передаваемой ими другъ другу, какъ будто бы это была тайна философскаго камня. Эта система состоитъ изъ бездны бумагомаранія, безъ начала и конца; всѣ разсчеты съ грѣхомъ по поламъ рѣшаются посредствомъ первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики.

Интендантство раздѣляется на цѣлый рядъ канцелярій, настоящихъ бумажныхъ лабиринтовъ, въ которыхъ сосредоточено продовольствіе, жалованье и снаряженіе арміи; даже штаты, пенсіи и производство должно проходить чрезъ нихъ. Эти факты объясняютъ ту громадную власть этой бюрократіи, передъ которой армія должна преклоняться. Генералъ, которому дороги собственные интересы, не задумываясь заискиваетъ у начальниковъ канцелярій всемогущаго интендантства.

Дисциплина и правосудіе. Способъ поддержанія дисциплины въ войскахъ довольно простъ: если солдатъ совершитъ неважный проступокъ, его сажаютъ подъ арестъ; если проступокъ болѣе важенъ, его подвергаютъ тѣлесному наказанію розгами и тюремному заключенію.

Исправительныхъ заведеній въ Турціи не существуетъ. За про-

(*) Прогонныя деньги выдаются въ размѣрѣ трехъ піастровъ за часъ (полтора піастра на наемъ лошади и столько же въ видѣ прибавки офицеру). Такса въ полтора піастра, конечно, слишкомъ мала для тѣхъ, которые должны поставлять лошадей, но цѣна эта была выговорена правительствомъ при отдачѣ въ аренду эксплоатаціи большихъ дорогъ. Смотря по чину командированнаго офицера, положеніе опредѣляетъ болѣе или менѣе значительное число слѣдующихъ ему лошадей. Такимъ образомъ, маіоръ имѣетъ право на двѣ лошади, слѣдовательно, на шесть піастровъ въ часъ прогонныхъ денегъ. Полковникъ, кажется, имѣетъ право требовать три лошади, а бригадный генералъ пять. Отчетность допускаетъ требованія прогонныхъ денегъ только тогда, когда эти требованія основываются на документахъ, подписанныхъ властями различныхъ мѣстностей, чрезъ которыя, по показанію офицера, онъ проѣзжалъ.

Digitized by Google

ступки, влекущіе за собою ссылку на каторжныя работы или смерть, подсудимые судятся военнымъ министерствомъ. Офицеры не подвергаются тѣлесному наказанію; наказанія для нихъ установленные: арестъ, разжалованіе, ссылка и смерть.

Военное правосудіе находится въ рукахъ армейскихъ судовъ, а въ послѣдней инстанціи въ рукахъ верховнаго суда, засѣдающаго въ военномъ министерствѣ. Когда представится какой либо случай, армейскіе суды назначаютъ сначала слѣдствіе и, по разсмотрѣніи послѣдняго, уже рѣшаютъ дѣло по существу.

Не смотря на указанныя выше учрежденія, при царствующей повсюду распущенности нравовъ, нельзя и мечтать о равномъ для всѣхъ правосудіи, отчего, конечно, страдаетъ и дисциплина. Развращеніе такъ велико, что между людьми, нерѣдко считающими преступленіе добродѣтелью, трудно найти нелицепріятныхъ судей. Противоестественные пороки кажутся дѣломъ до такой степени обычнымъ, что офицеры и солдаты безъ стыда и совѣсти выставляютъ на показъ свои извращенные вкусы.

Здѣсь мы коснулись той язвы, которая разъѣдаетъ всѣ учрежденія въ Турціи, какъ политическія, такъ и военныя. Язва эта глубоко лежитъ въ прошедшемъ и всецѣло захватываетъ нынѣшнее поколѣніе. Такимъ образомъ, воспитанники военной школы, которые принимаютъ на себя роль преобразователей, на столько же развращены, какъ и старики. Въ лагеряхъ, а также въ военное время, порокъ этотъ вызываетъ всякаго рода скандалы и нерѣдко бываетъ причиной прискорбныхъ катастрофъ.

Обозъ. Необходимость обоза пока еще не сознается въ турецкой арміи. Артилерія и госпитальныя учрежденія имѣютъ фургоны и повозки, но они рѣдко трогаются изъ главныхъ квартиръ, по недостатку дорогъ. Поэтому, на походѣ, всю матеріальную часть, а также пожитки, приходится перевозить на вьючныхъ лошадяхъ и мулахъ. Для устройства обоза собираютъ со всѣхъ сторонъ вьючныхъ животныхъ и воловъ, которыхъ только можно добыть реквизиціей. Всѣ эти животныя и ихъ проводники подчиняются гражданскому начальнику, котораго называютъ «текіареджи-баши». Выступая въ походъ, каждый корпусъ посылаетъ къ текіареджи-баши за необходимымъ числомъ лошадей или подводъ, и даетъ своему обозу въ прикрытіе отрядъ войска. Обозныя колонны соединяются потомъ вмѣстѣ и образуютъ общій обозъ, начальство надъ которымъ принимаетъ высшій офицеръ.

Такъ какъ въ Турціи спеціальнаго рода войска для правильнаго образованія обозовъ и для сопровожденія ихъ согласно съ требова-

Digitized by Google

ніями службы и ходомъ войны не существуетъ, то очевидно, что малѣйшая случайность или помѣха достаточны для того, чтобы поставить обозъ на край гибели. По первой тревогѣ проводники убѣгаютъ и оставляютъ конвой и лошадей въ состояніи неописаннаго замѣшательства. Достаточно тогда горсти людей для захвата всего обоза. Въ день битвы подъ Граховомъ обозъ нашъ былъ захваченъ такимъ образомъ черногорцами, не смотря на цѣлый баталіонъ босняковъ, которые его сопровождали.

Санитарная служба. Военные госпитали суть образцовыя заведенія въ Турціи и не оставляющія желать ничего лучшаго. Константинопольскіе въ особенности хороши и могутъ соперничать съ лучшими заведеніями этого рода въ Европѣ. Но санитарная служба въ походѣ весьма плоха; походнымъ лазаретамъ недостаетъ ни матеріальной части, ни личнаго состава, ни энергическаго и просвѣщеннаго руководства. Можно подумать, что управляющіе госпиталями становятся другими людьми съ выступленіемъ въ походъ. Очевидно, что виною тутъ не исполнители, а руководители, идущіе по ложной дорогѣ.

Въ Турціи нѣтъ инвалиднаго дома. Подобное учрежденіе не могло бы возникнуть въ странѣ, гдѣ каждый предпочитаетъ собственный очагъ удобствамъ казеннаго помѣщенія. Инвалиды ни за что на свѣтѣ не покинутъ своимъ лачугъ и деревень, и вполнѣ довольны скромнымъ содержаніемъ, которое даетъ имъ казна.

Османъ-бей,
бывшій маіоръ ген. шт. турецкой службы.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ПРОТИВЪ АШАНТІЕВЪ.

(Изъ памятной книжки русскаго офицера).

4-го января настоящаго года, вечеромъ, главнокомандующій англійской арміей, герцогъ Кэмбриджскій, далъ мнѣ свое разрѣшеніе принять участіе въ экспедиціи англійскихъ войскъ противъ ашантіевъ. Съ адъютантомъ герцога я отправился въ адмиралтейство, откуда тотчасъ же была послана депеша въ Портсмутъ, съ приказаніемъ принять на перевозочное судно «Nebraska» русскаго офицера, а мнѣ предложено, на другой же день, въ семь часовъ утра, отправиться въ Портсмутъ. Запасаться чѣмъ либо для предстоящаго похода было уже поздно, а потому, по прибытіи въ Портсмутъ, и вслѣдъ затѣмъ на корабль, я имѣлъ изъ африканскаго снаряженія лишь войлочную шляпу особаго устройства.

«Nebraska», подобно большей части перевозочныхъ судовъ (transport ships), принадлежало не правительству, а одной изъ частныхъ трансатлантическихъ компаній и было нанято только на время войны, за 6,000 фунт. стерл. въ мѣсяцъ. Капитанъ и всѣ офицеры на подобныхъ судахъ—изъ купеческаго флота, но подчинены военному начальству; жизнь на суднѣ, вслѣдствіе этого, тоже нѣчто среднее между военной и гражданской.

Устроившись въ своей каютѣ, я поспѣшилъ ознакомиться со спутниками предстоявшаго продолжительнаго путешествія. Дѣло это оказалось весьма не труднымъ. Военные пассажиры парохода—были 24 только что произведенныхъ офицера, назначенныхъ на службу во 2-й вестъ-индскій полкъ, занимавшій Кэпъ-Костъ-Кастль и другіе прибрежные города англійскихъ владѣній на Золотомъ берегу. Среди этой

Digitized by Google

компаніи не было ни одного старше 20-ти лѣтъ,—слѣдовательно, сойтись было не трудно.

Кромѣ военныхъ пасажировъ, пароходъ «Nebraska» долженъ былъ доставить на Золотой берегъ разнаго рода продукты, необходимые для экспедиціоннаго отряда, а также запасы продовольствія. Такъ, на него было нагружено нѣсколько лодокъ для высаживанія войскъ на берегъ, маленькій пароходъ, огромное количество порціоннаго запаса, домашнихъ птицъ и, наконецъ, запасы риса, вина и т. д.

Плаваніе до линіи тропиковъ не представляло ничего особенно интереснаго. Мало по малу мы всѣ перезнакомились и сжились какъ нельзя лучше. Море было неспокойно только въ теченіе трехъ дней, такъ что даже явленій обычной морской болѣзни не было замѣтно.

На линіи тропика Рака намъ пришлось, однако, выдержать тяжелое испытаніе: жара сдѣлалась невыносимой, пароходъ оказался дурно приспособленнымъ къ плаванію въ жаркомъ климатѣ и всѣ, въ особенности машинисты, окончательно повѣсили носы. Спать въ каютахъ нѣ было никакой возможности, и мы, сухопутные офицеры, по ночамъ находили единственное спасеніе на открытой палубѣ. Къ довершенію бѣдствія, вслѣдствіе разныхъ причинъ, пароходу приходилось по нѣскольку разъ въ день останавливаться. Капитанъ сердился,—мы безпощадно жарились.

15-го января на кораблѣ было устроено торжество въ честь бракосочетанія его королевскаго высочества герцога Эдинбургскаго съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княжной Маріей Александровной. Еще 14-го января, вечеромъ, на пароходѣ былъ вывѣшенъ приказъ, въ которомъ отъ имени капитана было приказано всѣмъ офицерамъ на другой день быть за обѣдомъ въ полной парадной формѣ. На другой день, къ шести часамъ пополудни, всѣ мы разодѣлись не хуже, чѣмъ въ Европѣ на парадъ. Обѣдъ, какъ приличествовало англійскому обѣду, длился страшно долго; послѣ него начались тосты и, конечно, прежде всего, въ честь высоконовобрачныхъ. Затѣмъ, въ числѣ другихъ тостовъ, тостъ за русскую армію былъ встрѣченъ особенно громкими «ура», и я убѣжденъ, что каждый военный читатель пойметъ, на сколько послѣ того мои спутники сдѣлались для меня еще болѣе симпатичными. Вечеромъ, послѣ обѣда, начался матросскій праздникъ: вся нижняя палуба была разукрашена флагами и, кромѣ того, устроенъ театръ. Матросы-любители по очередно выходили на сцену и каждый изъ нихъ показывалъ свое искуство въ чемъ и какъ умѣлъ. Одинъ плясалъ, другой пѣлъ, третій говорилъ стихи или

Digitized by Google

представлялъ какую нибудь комическую сцену; однимъ словомъ, театръ былъ самый первобытный; но въ открытомъ морѣ, подъ тропиками, и это невинное удовольствіе представляло интересъ.

Празднество закончилось англійскимъ національнымъ гимномъ, который матросы пропѣли хоромъ, и роздачей каждому по стакану грогу.

Съ слѣдующаго дня жизнь наша снова потекла обычнымъ порядкомъ. Признаюсь, каждый день все болѣе и болѣе разочаровывалъ всѣхъ насъ въ прелестяхъ столь хваленаго тропическаго климата. Всѣ мы ожидали, что тропическое море подаритъ насъ чѣмъ нибудь необыкновеннымъ; что встрѣтятся удивительныя рыбы, что звѣзды будутъ свѣтить ярче. Ничего не бывало. Море было сѣрое, рыбъ, кромѣ нѣсколькихъ дельфиновъ, никто и не видалъ, а звѣзды блестѣли себѣ какъ вездѣ, ни хуже, ни лучше. Все это не измѣнялось до самаго прибытія въ Кэпъ-Костъ-Кастль.

Я не буду останавливаться на описаніи своего прибытія въ Кэпъ-Костъ-Кастль и всего мною встрѣченнаго, а лишь вкратцѣ скажу, что, снарядившись въ дальнѣйшій путь, благодаря любезной предупредительности англійскихъ властей, я немедля отправился догонять экспедиціонныя войска. Война уже подходила къ концу и, какъ я узналъ впослѣдствіи, черезъ день послѣ моей высадки на Золотой берегъ, англійскія войска вступили въ Кумаси. Форсированные переходы скоро довели меня до главной квартиры, ожидавшей не далеко отъ Кумаси прибытія самого короля или, по крайней мѣрѣ, егоословъ. Король, какъ извѣстно, не прибылъ, послы договора не подписали, а потому, прождавъ шесть дней, мы пошли назадъ.

Считаю своей обязанностью упомянуть, что пріемъ, сдѣланный мнѣ англійскими офицерами, былъ болѣе чѣмъ любезенъ и радушенъ. Я встрѣтилъ съ ихъ стороны полное вниманіе и предупредительность, и при этомъ былъ окруженъ всѣми удобствами, какія были только возможны при походной обстановкѣ на африканскомъ берегу.

Кромѣ того, офицеры, съ свойственною имъ любезностію, сообщили мнѣ много интересныхъ свѣдѣній о ходѣ экспедиціи и о снаряженіи экспедиціонныхъ войскъ. Этими свѣдѣніями, а также и собственными наблюденіями считаю не лишнимъ подѣлиться съ русскими военными читателями.

Племя ашантіевъ, до послѣдней войны, было однимъ изъ самыхъ могущественныхъ на западномъ берегу Африки. Всѣ остальныя, сосѣднія имъ племена не имѣли одного общаго начальника или короля,

Digitized by Google

ашантіи же издавна были слиты въ одинъ народъ и имѣли своего наслѣдственнаго главу. Послѣдній изъ нихъ, Кофи-Калкали, возбудившій войну противъ англичанъ, едва ли не самый даровитый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, честолюбивый изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Всю жизнь онъ стремился къ тому, чтобы возвысить военное могущество своего африканскаго государства, и болѣе всего заботился о вооруженіи своихъ воиновъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и о снабженіи ихъ порохомъ. Какъ говорятъ, онъ задался цѣлію покорить сосѣднія племена, а затѣмъ утвердиться на берегу моря. Эта послѣдняя цѣль, очевидно, должна была привести его къ столкновенію съ европейцами, кто бы они ни были: голандцы или англичане. И дѣйствительно, первое столкновеніе англичанъ съ ашантіями произошло въ 1863 году. Поводомъ къ нему былъ слѣдующій случай. Губернаторъ Кэпъ-Костъ-Кастля—Пайнъ, не захотѣлъ выдать королю одного изъ бѣжавшихъ его васаловъ. Получивъ затѣмъ извѣстіе, что король готовится къ войнѣ, Пайнъ выступилъ противъ него съ небольшимъ числомъ наскоро набранныхъ имъ туземныхъ войскъ («Cape-Coast-Castle volunteers» или «native troops»). Эти ни на что негодныя войска съ большимъ трудомъ достигли рѣки Праа, гдѣ и расположились лагеремъ. Между тѣмъ ни одинъ ашантій не показывался, а между волонтерами проявились разныя болѣзни, вслѣдствіе которыхъ двѣ трети изъ нихъ умерло, а остальные поспѣшно возвратились назадъ. Неудача экспедиціи Пайна, предпринятая весьма неосмотрительно, по всей вѣроятности, ободрила короля: онъ пересталъ вѣрить въ непобѣдимость бѣлыхъ и рѣшился покорить фантіевъ, состоящихъ подъ англійскимъ протекторатомъ. Приводить свой планъ въ исполненіе онъ началъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1872 году, голандцы продали, съ согласія же самого Кофи, англичанамъ приморскій городъ *Эльмину*. Англичане, при совершеніи покупки, согласились платить Кофи ежегодно извѣстную сумму денегъ, подобно голандцамъ, но требовали отъ него безопасности не только для бѣлыхъ, но и для фантіевъ, а также для другихъ племенъ, находившихся подъ ихъ протекторатомъ. Такое требованіе уничтожало главную отрасль торговли ашантіевъ, а именно торговлю невольниками, а потому король рѣшился не обращать вниманія на требованія англичанъ. Въ началѣ іюня 1873 г., къ Эльминѣ подступила многочисленная ашантійская армія, подъ начальствомъ васальнаго короля Манпонъ и военачальника Амонъ-Карчи. Вся армія была вооружена кремневыми ружьями и ножами; недостатокъ ощущался только въ пуляхъ, и ихъ замѣняло мелкое жеребье. На своемъ пути,

Digitized by Google

ашантіи разорили всѣ фантійскія селенія и утвердились на лѣвомъ берегу р. Праа. Можно предполагать, что при посредствѣ искусно веденныхъ переговоровъ, короля ашантіевъ можно было бы склонить къ отступленію, но англичане непремѣнно хотѣли заступиться за своихъ весьма плохихъ союзниковъ, и кромѣ того имѣли намѣреніе освободить пять миссіонеровъ, находившихся уже нѣсколько лѣтъ въ плѣну у короля (*).

Прежде чѣмъ говорить о войнѣ, считаю не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на страну, въ которой англичанамъ пришлось дѣйствовать.

Отъ берега моря, т. е. отъ Кэпъ-Костъ-Кастль, Эльмины и т. д., верстъ на 400 или 500 во внутрь страны, мѣстность имѣетъ довольно волнистый и, въ низкихъ мѣстахъ, чрезвычайно болотистый характеръ. Рѣчки встрѣчаются довольно часто, но онѣ скорѣе похожи на ручьи и особенныхъ затрудненій для перехода съ одного берега на другой не представляютъ. Болѣе значительны рѣки: Праа и Даа. Обѣ онѣ глубоки, но не судоходны, по причинѣ частыхъ пороговъ. Изъ горъ по дорогѣ въ Кумаси находится только незначительный кряжъ Мойнзей (Moinsey-hills), около 1,600 ф. надъ уровнемъ моря. Все вышеупомянутое пространство земли покрыто сплошь густыми лѣсистыми зарослями (buch). Только собственный глазъ можетъ дать ясное понятіе объ этомъ «бушѣ» (buch): вся страна покрыта огромными деревьями, всевозможныхъ родовъ и наименованій; деревья эти большею частью отстоятъ другъ отъ друга на двѣ, на три и болѣе саженъ. Все пространство между этими растительными гигантами буквально сплошь застлано ліанами, или вьющимися растеніями разныхъ родовъ, достигающими весьма почтенной толщины, а также небольшими пальмовыми растеніями, колючими кустарниками, апельсинными и лимонными деревьями и т. д.

Въ этой страшной чащѣ, въ трехъ шагахъ рѣшительно ничего не видно, а проникнуть черезъ нее можно только при помощи топора или большаго ножа. Земля сплошь покрыта толстымъ слоемъ гніющихъ листьевъ, что, отчасти, при частыхъ дождяхъ и тропической жарѣ, дѣлаетъ климатъ этой страны весьма вреднымъ для непривыч-

(*) Миссіонеры были взяты въ плѣнъ однимъ изъ ашантійскихъ военоначальниковъ, недалеко отъ Адда. Пока ихъ довели до Кумаси, съ ними обращались чрезвычайно дурно, но какъ только король узналъ объ ихъ прибытіи, то приказалъ возвратить имъ ихъ платье, назначилъ жалованье и позволилъ свободно ходить въ чертѣ города. Свѣдѣнія, доставленныя миссіонерами, весьма интересны; они большею частью касаются частной жизни короля, а также нравовъ и понятій мѣстнаго населенія, что до сихъ поръ было почти неизвѣстно.

Digitized by Google

ныхъ европейцевъ. Крупныхъ звѣрей и дичи почти не встрѣчается. Только въ большихъ рѣкахъ, каковы Праа и Волта, говорятъ, попадаются иногда гипопотамы. Встрѣчаются чаще другихъ обезьяны и гіены. Кромѣ того, страна изобилуетъ гадами и насѣкомыми, которыя гнѣздятся въ чащѣ буша. Дорогъ никакихъ не существуетъ; для сообщенія между селеніями негры протаптываютъ тропинку (bush-path), похожую на наши звѣриныя тропы; по такимъ тропинкамъ европейцу идти довольно трудно. До войны существовала только одна дорога, отъ Кэпъ-Костъ-Кастль до Дунква, уже давно прорубленная англичанами; по ней три или четыре человѣка могутъ идти въ рядъ.

Господствующія болѣзни: лихорадка, поражающая почти безъ исключенія каждаго бѣлаго, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ странѣ, и кровавый поносъ, который весьма часто имѣетъ смертельный исходъ. Самыми нездоровыми мѣсяцами считаются: ноябрь, май, іюнь и іюль. Въ это время года дожди льютъ почти постоянно; но, кромѣ того, и въ другіе мѣсяцы года ливни довольно часты.

Для продовольствія европейскихъ войскъ, въ какомъ бы маломъ количествѣ они ни были, не имѣется ровно ничего. Негры не держатъ никакихъ домашнихъ животныхъ, а питаются почти исключительно тѣмъ, что дала имъ, безъ всякаго съ ихъ стороны труда, сама природа. Впрочемъ, въ послѣднее время они начали покупать рисъ, но и это въ такомъ только случаѣ, когда у нихъ остаются деньги отъ покупки нарядовъ, рома и табаку. Деньги же негръ зарабатываетъ только по принужденію, какъ, напримѣръ, въ настоящую войну англичане завербовали силой 20,000 носильщиковъ, платя имъ по шилингу въ день, кромѣ пищи.

Одна изъ главныхъ особенностей войны состояла въ полномъ отсутствіи при арміи вьючнаго скота и въ замѣнѣ его людьми, что часто ставило англійскую армію, въ особенности по переправѣ черезъ р. Праа, въ чрезвычайно затруднительное положеніе. При перестрѣлкѣ, которая весьма часто завязывалась во время движенія колоннъ, по сторонамъ пути слѣдованія, въ чащѣ «бушъ», трусливые фантіи, служившіе носильщиками, бросали свою ношу и старались скрыться. Только рядъ строгихъ наказаній и даже казнь начальниковъ могли до нѣкоторой степени удерживать носильщиковъ въ порядкѣ. Другое затрудненіе, почти столь же важное, заключалось въ томъ, что всѣ приспособленія, какъ для переноски раненыхъ и больныхъ, такъ и для клади и провіанта, нужно было создать вновь, соотвѣтственно способу перемѣщенія ихъ

Digitized by Google

на неграхъ. Обыкновенно, для больныхъ употреблялись гамаки, переносимыя четырьмя туземцами на головахъ, а для провіанта и снарядовъ сдѣланы были особые ящики, вѣсомъ съ упаковкой не болѣе 50-ти англійскихъ фунтовъ.

Въ заключеніе бѣглаго очерка страны, слѣдуетъ упомянуть, что Золотой берегъ дѣйствительно изобилуетъ золотомъ. Всѣ европейцы, которымъ пришлось прибыть въ Кэпъ-Костъ въ дождливое время года, видѣли собственными глазами, какъ негритянки собирали песокъ, наносимый сильными дождевыми потоками. Промывая этотъ песокъ самымъ первобытнымъ способомъ, онѣ все-таки выручали до $1^1/_2$ шилинговъ въ день. Въ трещинахъ скалъ и большихъ камней туземцы сплошь и рядомъ находятъ небольшіе самородки золота.

Война, какъ упомянуто выше, началась съ вторженія ашантійской арміи въ земли союзныхъ англичанамъ племенъ. Въ это время, въ распоряженіи англійскаго правительства, въ этой части Африки, находилось только самое незначительное число войскъ, а именно: около 100 человѣкъ, или рота 2-го Вестъ-Индскаго полка (негры изъ Ямайки), и человѣкъ 100 или 120 морской пѣхоты (marines), которая всегда находится на англійскихъ военныхъ судахъ. Флотъ состоялъ только изъ трехъ небольшихъ перевозочныхъ казенныхъ судовъ, а потому на судовыя команды нельзя было разсчитывать; суда и то высадили болѣе, чѣмъ были обяваны. При такихъ обстоятельствахъ, война въ первое время, очевидно, могла имѣть только оборонительный характеръ. Англичане занимали приморскіе форты, но выдти во внутрь страны, даже за нѣсколько верстъ, имъ было невозможно. Ашантіи занимали окрестности этихъ пунктовъ; силы ихъ были расположены, начиная отъ берега моря около мыса Ампене, черезъ Шурумонъ, Маншонъ, Досту, Абекампа до Дунква. По большой дорогѣ изъ Дунква въ Кэпъ-Костъ они не отважились идти. Единственное, наиболѣе серьезное дѣло въ этотъ первый періодъ войны, когда ашантіи впервые испробовали дѣйствіе скорострѣльнаго оружія, было при неудавшемся приступѣ Эльмины. Послѣ довольно значительныхъ потерь, ашантіи были обращены въ бѣгство. Кромѣ этого дѣла, англійскія войска только разъ или два дѣлали удачные набѣги. Кромѣ того, одно изъ англійскихъ судовъ высадило на берегъ нѣсколько матросовъ, для сожженія приморскаго города Шама (близъ р. Праа), въ наказаніе за то, что жители его приняли сторону ашантіевъ.

Оставлять дѣла въ такомъ положеніи, значило бы окончательно

Digitized by Google

унизиться въ глазахъ не только ашантіевъ, но и всѣхъ туземцевъ. А потому противъ короля Кофи было рѣшено дѣйствовать энергичнѣе.

Въ сентябрѣ 1873 года, изъ Англіи былъ отправленъ генералъ-маіоръ сэръ Гарнетъ-Волсей (Sir Garnet-Wolseley). Генералъ составилъ себѣ военную репутацію въ Канадѣ еще въ 1870 году (Redriver expedition). Въ Европѣ объ этомъ походѣ мало извѣстно, такъ какъ всѣ въ то время были заняты франко-германской войной, но, по слухамъ, генералъ Волсей окончилъ походъ блистательно, что и дало ему право на избраніе въ командующіе экспедиціоннымъ отрядомъ противъ ашантіевъ.

Съ генераломъ Волсеемъ отправился его штабъ и нѣсколько офицеровъ.

Штабъ имѣлъ слѣдующій составъ: 1) начальникъ штаба, полковникъ Макъ-Ниль (*); 2) квартирмейстеръ, маіоръ Бекеръ; 3) начальникъ топографическаго отдѣла, маіоръ Гьюишъ (умеръ); 4) два помощника начальника штаба — Брэкенборъ и Морисъ (возвратился по случаю болѣзни); 5) помощникъ квартирмейстера, капитанъ Булеръ; 6) за адъютанта, Чартерисъ (умеръ), Ланьонъ и Макъ-Калмонтъ (оба по болѣзни возвратились); 7) начальникъ развѣдочной команды (scouts), поручикъ лордъ Джиффордъ; 8) начальникъ инженеровъ, маіоръ Гьюмъ (**); 9) маіоры: Россель и Вудъ, для набора туземныхъ войскъ. Кромѣ этихъ двухъ послѣднихъ офицеровъ, для набора туземныхъ войскъ, почти одновременно съ генераломъ Гарнетомъ, были отправлены еще маіоры Гловеръ и Бутлеръ.

Съ прибытіемъ генерала Гарнета начался второй періодъ войны, причемъ, англійское правительство, возлагая большія надежды на туземныя новонабираемыя войска, предполагало, что тѣмъ дѣло и кончится. Туземнымъ войскамъ было опредѣлено такое же жалованье, какое получаютъ англійскія войска и, кромѣ того, имъ выдавались раціоны (***).

(*) Макъ-Ниль былъ вскорѣ раненъ и принужденъ возвратиться; мѣсто его занялъ полковникъ Гривсъ.

(**) Съ маіоромъ Гьюмъ прибыла команда инженеровъ 60 человѣкъ, изъ которыхъ каждому было поручено обучать 10 туземцевъ, такъ что вскорѣ составился баталіонъ, предназначенный для постройки небольшихъ фортовъ, для наводки мостовъ и для расчистки буша, какъ для прокладыванія дороги, такъ и для размѣщенія лагерей.

(***) Раціоны англійскихъ и туземныхъ войскъ состояли:

Англійскаго солдата: 1 1/2 фунта свѣжаго хлѣба, или 1 1/4 фунт. бѣлыхъ сухарей, или фунтъ муки; или 1 1/2 фунт. соленой свинины, или 1 1/2 фунт. солонины, или 1 1/2 фунт. свѣжей говядины, или фунтъ консервовъ; 2 унціи риса, или 2 унціи гороха, или 4 унціи консервовъ картофеля, или фунтъ свѣжей зелени,

Digitized by Google

Здѣсь кстати привести общія свѣдѣнія о количествѣ продовольственныхъ и другихъ припасовъ, отправленныхъ изъ Англіи для экспедиціонныхъ войскъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, кэпъ-кастльскимъ интендантскимъ магазиномъ было принято слѣдующее количество разнаго рода продуктовъ, привезенныхъ на законтрактованныхъ 15-ти пароходахъ, съ 8-го сентября 1873 года по 25-е февраля 1874 года:

Сухарей — 510,640 фунтовъ; муки — 221,088 фунтовъ; риса — 1.796,515 фунтовъ; дрожжей — 200 фунтовъ.

Солонины изъ говядины — 607,855 фунтовъ; солонины изъ свинины — 198,710 фунтовъ; колбасы — 78 ящиковъ; сыру — 148 ящиковъ; консервовъ изъ говядины — 511,300 фунтовъ; консервовъ изъ овощей и зелени — 49,518 фунтовъ; консервовъ изъ картофеля — 53,000 фунтовъ; гороха — 16,370 фунтовъ.

Чаю — 25,862 фунта; сахару — 106,976 фунтовъ.

Пищи для больныхъ (medical comforts) — 400 ящиковъ; консервированный супъ — 2,110 фунтовъ; эсенція изъ баранины (essence of mutton) — 144 фунта; бульонъ Либиха — 246 фунтовъ; какао съ молокомъ — 288 фунтовъ; шоколадъ — 1,200 фунтовъ; молока — 2,399 фунтовъ.

Соли — 26,885 фунтовъ; перцу — 915 фунтовъ; горчицы — 200 фунтовъ.

Обыкновеннаго вина — 2,400 бутылокъ; мозель-вейну — 720 пинтъ; рому — 2,188 галоновъ; коньяку — 120 бутылокъ; лимоннаго соку — 15,160 фунтовъ; содовой воды — 1,440 бутылокъ.

Быковъ — 604 штуки; барановъ — 172 штуки.

Пресованнаго сѣна — 35 тоннъ.

Здѣсь съ намѣреніемъ приведены эти данныя, чтобы показать, какъ массу предметовъ, перевезенныхъ на Золотой берегъ для продовольствія экспедиціонныхъ войскъ, такъ и ихъ разнообразіе, доходящее даже до роскоши.

При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что въ числѣ показанныхъ продуктовъ не обозначены предметы продовольствія, привезенные самими

или 4 унціи консервовъ зелени; чай $^3/_4$ унціи; сахаръ 3 унціи; соли $^1/_2$ унціи; перца $^1/_{36}$ унціи.

Пища туземцевъ: $1^1/_4$ пинты, около $^2/_3$ литра, риса, или фунтъ сухарей, и $^1/_2$ фунт. солонины или 6 унцій мясныхъ консервовъ. *Носильщикамъ*: $1^1/_4$ пинты риса.

Союзникамъ фантіямъ одна пинта риса и $^1/_4$ фунт. солонины.

Ашанти — фунтъ риса и фунтъ солонины.

Свѣжій хлѣбъ приготовлялся въ Янкумаси, Ассинѣ и Праасу.

Свѣжая говядина тамъ же и въ Акрофулѣ.

Digitized by Google

офицерами, какъ ихъ частная собственность; сколько мнѣ извѣстно, всѣ они были въ изобилiи снабжены виномъ, шоколадомъ, молокомъ и проч.

Планъ военныхъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ:

Генералъ Волсей съ 250 матросами, скаутами (развѣдчики), съ частью 2-го вестъ-индскаго полка (человѣкъ 200), съ морской пѣхотой (100 человѣкъ) и туземными войсками Бутлера и Вуда, — долженъ былъ идти на Праасу, предварительно очистивъ все морское прибрежье отъ ашантіевъ.

Въ важнѣйшихъ пунктахъ было предположено построить небольшіе форты, человѣкъ на 40, для охраненія больныхъ и для склада продовольствія.

Гловеръ, на котораго возложено было порученіе набрать до 20,000 туземцевъ и вооружить ихъ пистонными ружьями, долженъ былъ выступить изъ Адда, на рѣку Волта (къ востоку отъ Кэпъ-Костъ-Кастля), идти на Понгъ (вверхъ по рѣкѣ Волтѣ), заложить здѣсь магазинъ для продовольствія и отсюда уже идти по направленію къ Кумаси (къ сѣверо-западу) черезъ Кокофу. У Гловера было всего три бѣлыхъ офицера и нѣсколько переводчиковъ. Походъ этотъ, какъ самый длинный, начался за мѣсяцъ до прибытія генерала Гарнета.

Наконецъ, Бутлеръ долженъ былъ выступить изъ Анамабу и идти, набирая войска, на Кумаси, охраняя, на сколько возможно, правый флангъ главной колонны.

Ашантіи обратили мало вниманія на Бутлера и Гловера. Войска перваго состояли изъ фантіевъ и акимъ, самыхъ трусливыхъ племенъ. Гловеръ же былъ далеко и ашантіи надѣялись встрѣтить его около Кокофу. Кромѣ того, Гловеръ могъ набрать только 4,000 человѣкъ, а союзныя войска, подъ начальствомъ своихъ королей, положительно не были годны для военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, весь напоръ обратился на небольшое число бѣлыхъ и регулярныхъ войскъ (550 чел.) и на полки Росселя (600 чел.) и Вуда (400 чел.). Послѣдніе были сформированы чрезвычайно быстро и тотчасъ же пошли въ дѣло.

Англійскія войска сперва направились вдоль берега моря къ Эльминѣ, и удачнымъ набѣгомъ очистили отъ ашантіевъ прибрежные пункты: Ампене, Акимфо и Аиквана, причемъ особенно отличились войска Вуда.

Затѣмъ, экспедиціонный отрядъ направился во внутрь страны. Походъ вдоль морскаго берега стоилъ англичанамъ тридцать два человѣка убитыми и ранеными.

Digitized by Google

При дальнѣйшемъ наступленіи обнаружено, что лагери Манцонъ и Фету, въ которыхъ располагались ашантіи, появившіеся передъ Эдъминой, были найдены очищенными, но ашантіи продолжали держаться вблизи, хотя и не показывались въ массахъ, а гнѣздились въ чащѣ буша, время отъ времени поддерживая перестрѣлку съ передовыми войсками англичанъ. При этомъ, приходилось стрѣлять на удачу, въ тѣ мѣста, гдѣ было замѣтно движеніе въ густыхъ кустахъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября, англійскія войска достигли Абекампа и расположились здѣсь лагеремъ; при чемъ бушъ кругомъ лагеря былъ расчищенъ. Командующій отрядомъ рѣшился было выждать нападенія ашантіевъ, а въ противномъ случаѣ предполагалъ, что они сами безъ боя отступятъ за рѣку Праа. Но опытъ скоро показалъ, что ашантіи не намѣрены отступить, не испробовавъ своихъ силъ.

5-го ноября, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ скаутами, передъ Абекампа, наконецъ, появилась ашантійская армія, бывшая подъ начальствомъ Амонъ-Карчи. Ашантіи, предпринявъ нападеніе на англичанъ, сначала открыли огонь съ почтительной дистанціи, но, видя, что ихъ снаряды не долетаютъ до непріятеля, съ громкимъ крикомъ и съ барабаннымъ боемъ бросились на англичанъ. Нѣсколько залповъ (*) заставили ихъ почти тотчасъ же снова возвратиться въ чащу буша. Большая часть убитыхъ и раненыхъ были, впрочемъ, ими убраны (ашантіи никакъ не могли повѣрить, что англичане, подобно имъ самимъ, не отрѣзываютъ головъ у убитыхъ и раненыхъ). Нападеніе это было возобновлено еще нѣсколько разъ, но также безуспѣшно. Наконецъ, ашантіи обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ сраженія довольно много оружія, барабановъ и проч., и даже стулъ и постель своего начальника. О преслѣдованіи, очевидно, не могло быть и рѣчи.

Въ день сраженія при Абекампа, ашантіи напали также на укрѣпленный постъ Дуниба, занятый сорока человѣками 2-го Вестъ-Индскаго полка, причемъ были также съ урономъ отражены.

Не слѣдуетъ думать, что укрѣпленные посты, или форты, построенные англичанами внутри страны, сколько нибудь были похожи на обыкновенныя полевыя или временныя укрѣпленія. Форты эти, большею частью, имѣли четырехугольную форму и занимали площадь, приблизительно, въ 4,200 квадратныхъ шаговъ (60×70). Валъ безъ рва устраивался изъ глины (изъ нея же построены и шалаши туземъ-

(*) Бѣглый стрѣлковый огонь противъ открытаго нападенія никогда не употреблялся англичанами; учащенные залпы производили болѣе сильное нравственное впечатлѣніе.

Digitized by Google

цевъ), которая отъ страшной жары твердѣетъ и обращается почти въ кирпичъ. Валъ окружали палисадомъ изъ заостренныхъ бамбуковыхъ кольевъ, размѣщенныхъ шагахъ въ восьми впереди, въ наклонномъ къ полю положеніи. На вершинѣ вала помѣщался плетень, фута въ два вышины. Внутри форта, въ срединѣ, устраивался домъ, тоже глиняный, въ которомъ, въ случаѣ надобности, сохраняли провіантъ и помѣщали людей. Въ одномъ изъ угловъ форта устраивали бамбуковый, прикрытый землей, пороховой погребъ.

Сраженіе при Абекампа было единственнымъ крупнымъ дѣломъ по сю сторону Праа. Послѣ него, генералъ Гарнетъ, совершенно свободно, не встрѣчая нигдѣ серьезнаго сопротивленія, развѣ изрѣдка небольшія засады, могъ дойти до Праасу, лежащаго на рѣкѣ Праа, составляющей границу ашантійскихъ владѣній.

Причиною такого быстраго отступленія, какъ оказывалось, былъ не столько страхъ, внушенный англійскими войсками, сколько убѣжденіе въ невозможности захватить плѣнныхъ изъ племени фантіевъ, потому что послѣдніе или разбѣжались и скрылись, или поступили носильщиками въ англійскія войска. Вслѣдствіе этого, король рѣшился отложить свое намѣреніе до другаго болѣе удобнаго случая, въ полномъ убѣжденіи, что англичане не дерзнутъ переступить рѣку Праа, и вторгнуться въ предѣлы его собственныхъ владѣній, а тѣмъ болѣе идти на Кумаси. Однимъ словомъ, король Кофи отступилъ за рѣку Праа и былъ вполнѣ увѣренъ, что тѣмъ дѣло и кончится.

Дѣйствительно, съ тѣми силами, которыя въ это время находились въ распоряженіи генерала Гарнета, нельзя было и думать идти далѣе. Бѣлые, и въ особенности вестъ-индскія войска страшно страдали отъ климата, а морскую пѣхоту должны были даже посадить обратно на суда. А потому, одно охраненіе занятаго англичанами края уже представляло для экспедиціоннаго отряда серьезную задачу.

Прежде всего, по распоряженію командующаго отрядомъ, Праасу былъ укрѣпленъ; черезъ рѣку навели мостъ (замѣтимъ, очень плохой), а впереди его соорудили нѣчто въ родѣ предмостнаго укрѣпленія. При наводкѣ моста и во время расчистки буша вокругъ лагеря, ашантіи нигдѣ не показывались, и вся работа могла быть исполнена безъ всякихъ потерь. Въ тоже время, вдоль всего операціоннаго пути, въ назначенныхъ мѣстахъ, было приступлено къ возведенію большихъ шалашей, въ видѣ бараковъ, какъ для помѣщенія войскъ, такъ и для госпиталей. Кромѣ того, на каждой станціи былъ помѣщенъ складъ всякаго рода продовольствія. Замѣчу, что госпитали служили только мѣстомъ отдохновенія больныхъ и раненыхъ, приносимыхъ въ

Digitized by Google

гамакахъ. По прибытіи въ Кэпъ-Костъ-Кастль, больныхъ тотчасъ же отправляли на госпитальныя суда, гдѣ они и находились до тѣхъ поръ, пока судно не наполнялось; вслѣдъ затѣмъ, госпитальныя суда были отправляемы въ Англію (*).

Итакъ, чтобы идти далѣе, необходимо было получить подкрѣп-

(*) Считаю не лишнимъ привести здѣсь описаніе госпитальнаго судна «Victor Emmanuel». Судно это, бывшій 90 пушечн. корабль, было обращено въ военный госпиталь по случаю ашантійской войны, что стоило правительству 10,000 ф. ст. Судно это, во всѣхъ отношеніяхъ, поражало каждаго комфортомъ, который былъ предоставленъ больнымъ. Верхняя палуба и каюты на ней были заняты морскими офицерами. Вторая палуба составляла самый госпиталь на 250 кроватей. Въ передней части корабля отгорожены у самыхъ оконъ маленькія каюты съ висячими постелями для тяжело-раненыхъ и для офицеровъ. По бокамъ устроено восемь ретирадныхъ мѣстъ, очищаемыхъ не водой, а растворомъ permanganate de potasse, что положительно уничтожаетъ всякій запахъ. Посрединѣ палубы стоялъ огромный чанъ съ холодной, два раза фильтрованной, водой. Для больныхъ имѣлись всевозможныя удобства, и не было такой пищи, которую докторъ не могъ бы прописать имъ: домашнія птицы, телята, быки, бараны въ изобиліи находились на кораблѣ. Ледъ приготовлялся для больныхъ въ количествѣ отъ 200 до 300 фунтовъ въ день. Машина для приготовленія льда заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по простотѣ, такъ и по дешевизнѣ. Въ цилиндрическомъ чанѣ, въ $1^1/_2$ арш. въ вышину и $^3/_4$ въ діаметрѣ, помѣщено большое количество тонкихъ металическихъ трубокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Трубки наполнены эфиромъ. Все пространство между ними, т. е. чанъ наполняется соленой водой. Испареніе эфира сильно охлаждаетъ соленую воду, но не замораживаетъ ее. Охлажденная вода, посредствомъ паровой машины, проводится въ большой желѣзный ящикъ въ 4 арш. длины и $^3/_4$ ширины и глубины. Ящикъ имѣетъ небольной наклонъ; въ немъ помѣщаются, на полвершка разстоянія другъ отъ друга, рядъ другихъ желѣзныхъ ящиковъ въ $^1/_2$ арш. въ квадр. и $^1/_2$ верш. въ глубину. Ящики помѣщены стоймя и наполнены прѣсной водой; верхъ ихъ открытъ. Охлажденная соленая вода, обтекая ящики съ прѣсной водой, замораживаетъ послѣднюю. Соленая же вода снова проходитъ въ первый чанъ и тамъ снова охлаждается. Послѣ 6 или 8 часовъ, смотря по температурѣ, вся вода въ ящикахъ замерзаетъ и получается отличный ледъ.

Не менѣе замѣчательна машина для стирки бѣлья. Грязное госпитальное бѣлье кладутъ въ чаны съ горячей водой минутъ на 20, затѣмъ его вынимаютъ и кладутъ въ большой пустой цилиндръ, внутри котораго находятся выступы. Вмѣстѣ съ бѣльемъ въ цилиндръ всыпаютъ извѣстное количество мыла и соды; затѣмъ, цилиндръ закрываютъ, и посредствомъ пара заставляютъ около 10 минутъ быстро вращаться. Отсюда бѣлье идетъ на полчаса въ постоянно вытекающій кипятокъ, далѣе его выжимаютъ между двумя вертящимися валами, сушатъ около получаса и затѣмъ гладятъ между другими двумя валами.

Для выздоравливающихъ больныхъ помѣщеніе было отведено ниже, на слѣдующей палубѣ. Здѣсь же, въ передней части корабля, помѣщаются матросы. Для куренья, по обѣимъ сторонамъ госпитальной палубы, сдѣланы выдающіеся балконы сажени въ три въ длину. Здѣсь стоятъ кресла, стулья и т. д.

Свѣжій хлѣбъ приготовляется ежедневно. На вентиляцію было обращено особенное вниманіе, для чего огромныя, постоянно открытыя амбразуры, въ избыткѣ доставляли свѣжій воздухъ, и температура на кораблѣ всегда была значительно ниже, чѣмъ на берегу.

Digitized by Google

ленія изъ Европы. Хотя климата войска дѣйствительно не могли бы перенести въ теченіе продолжительнаго времени, но генералъ совершенно правильно разсчитывалъ, что для дальнѣйшихъ дѣйствій не потребуется слишкомъ много времени; онъ былъ убѣжденъ, что походъ будетъ оконченъ со взятіемъ Кумаси, приблизительно черезъ мѣсяцъ. Опасаться же пораженія или бо́льшаго сопротивленія онъ не имѣлъ особаго основанія, будучи увѣренъ въ качествахъ англійскихъ войскъ, въ особенности по сравненію съ дикими полчищами негровъ.

Въ началѣ декабря, изъ Англіи были высланы: стрѣлковая бригада (rifle brigade), полковникъ Варренъ; 23-й полкъ — полковникъ Местингъ и 42-й Шотландскій полкъ—полковникъ Макъ-Клаудъ (Mac-Cleod).

Кромѣ того, изъ Ямайки былъ отправленъ еще 1-й Вестъ-Индскій полкъ.

Всѣ полки отплыли, имѣя около 650 человѣкъ въ строю, вмѣстѣ съ офицерами. Всѣ люди, не исключая и офицеровъ, были обмундированы сообразно съ африканскимъ климатомъ. Всѣ нижніе чины получили набрюшники, шерстяныя рубашки, сѣрые суконные штаны, такую же блузу, пробковую шапку, въ видѣ шлема (helmet) и водоочистительную машину. Обувь осталась неизмѣненною. Ранца солдатъ не несъ; его вещи несли на головахъ негры. Вооруженіе состояло изъ ружья Снайдера, патронташа съ 70 патронами, и штыка-тесака, который, въ случаѣ надобности, можно примкнуть къ ружью. Офицеры имѣли при себѣ такіе же тесаки и револьверы. Въ одеждѣ разныхъ чиновъ не было никакого отличія.

Немного ранѣе войскъ, изъ Англіи были отправлены рельсы и весь подвижной составъ небольшой желѣзной дороги, системы Фелъ, и съ нимъ нужное число рабочихъ (*).

Англійскія войска, кромѣ части 23-го полка, высадились на берегъ въ первыхъ числахъ и, въ половинѣ января, въ составѣ до 500 человѣкъ въ полку (**), двинулись къ рѣкѣ Праа эшелонами (***).

Сильный кровавый поносъ и въ особенности лихорадка съ первыхъ же дней начали свирѣпствовать въ рядахъ войскъ. Въ виду этого, генералъ Гарнетъ рѣшился принять энергическія мѣры. Съ цѣлію окончить походъ скорѣе, войскамъ было вслѣдствіе дойти безъ

(*) Желѣзную дорогу даже не начинали строить, ибо экспедиція шла чрезвычайно быстро.

(**) Остальные занимали караулы въ фортахъ.

(***) Рѣка Праа отстоитъ отъ Кэпъ-Костъ-Кастля приблизительно на 120 верстъ—86½ англійскихъ мѣль.

Digitized by Google

дневокъ, въ восемь переходовъ до Праа, т. е. дѣлать въ сутки кругомъ по 15-ти верстъ, что, при страшной жарѣ, было нелегко.

Первыми достигли рѣки Праа моряки (naval brigade), около 6-го января, за ними стали прибывать и другія войска. Наконецъ, когда всѣ собрались и, не смотря на посланниковъ короля, просившихъ мира съ условіемъ, чтобы англичане не предпринимали движенія на Кумаси, генералъ Гарнетъ рѣшилъ перейти черезъ рѣку Праа, и какъ можно скорѣе достигнуть ашантійской столицы.

Переходъ черезъ рѣку Праа совершился по полкамъ (изъ нихъ послѣдній переправился 22-го января), причемъ, до горнаго кряжа Мойнзей войска шли эшелонами. Всего бѣлыхъ войскъ перешло черезъ рѣку въ числѣ около 2,000 человѣкъ.

Съ переходомъ черезъ рѣку Праа начинается третій и послѣдній періодъ войны, отличавшійся съ обѣихъ сторонъ полнымъ отсутствіемъ тѣхъ человѣколюбивыхъ мѣръ, которыя нерѣдко имѣютъ мѣсто въ европейской войнѣ. Плѣнныхъ англичане не брали (вслѣдствіе затрудненій ихъ продовольствія), а раненыхъ ашантіевъ большею частію оставляли на мѣстѣ сраженія. Если иной врачъ и дѣлалъ иногда имъ легкую перевязку, то это случалось лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Ашантіи, съ своей стороны, тоже не брали въ плѣнъ непріятеля, и если раненый попадался въ ихъ руки, то они, измучивъ его, отрѣзывали и уносили съ собою его голову. Всѣ селенія, лежащія на пути слѣдованія англичанъ, были разорены ими и сожжены, а на ихъ мѣстахъ были возводимы шалаши для войскъ и форты.

Вообще, послѣ перехода черезъ рѣку Праа, война приняла гораздо болѣе упорный характеръ, при чемъ ашантіи сражались съ замѣчательнымъ остервененіемъ. Было ясно, что король и весь его народъ напрягаютъ всѣ силы, чтобы вытѣснить пришельцевъ.

Характеръ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между англичанами и ашантіями, почти одинъ и тотъ же, такъ какъ ни мѣстность, ни тактика ашантіевъ не измѣнялись (*).

Прежде всего, скоуты (развѣдчики), слѣдовавшіе впереди походной колонны англійскихъ войскъ, должны были развѣдывать о мѣстонахожденіи главныхъ силъ непріятеля, и съ какой стороны можно ожидать главнаго нападенія.

Утромъ, съ восходомъ солнца, войска выступили, имѣя въ головѣ инженеровъ для расширенія тропинки. Если же завязывалась сильная перестрѣлка, то пѣхота, вмѣстѣ съ наступленіемъ впередъ, сама прокладывала себѣ дорогу, даже и въ прямомъ смыслѣ этого выра-

(*) За исключеніемъ форсированной переправы черезъ рѣку при Одассу.

Digitized by Google

женія. За инженерами слѣдовала пѣхота, затѣмъ носильщики, прикрытые небольшими частями войскъ; за носильщиками остальная пѣхота, за которою, въ нѣкоторомъ разстояніи, аріергардная часть. Ашантіи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ нападали съ фронта, противъ головной части колонны, а большею частью старались дѣйствовать съ фланговъ, особенно противъ растянутой массы носильщиковъ, или дѣйствовали съ тыла, куда пробирались, благодаря густой чащѣ буша, съ обоихъ боковъ охватывавшаго путь англійскихъ войскъ. Кромѣ того, пользуясь мѣстными условіями, они весьма нерѣдко устраивали засады, изъ которыхъ дѣйствовали небезуспѣшно, вслѣдствіе трудности раскрывать ихъ.

Фронтъ колонны, вслѣдствіе крайней узкости дорогъ, не превышалъ четырехъ человѣкъ.

Ашантіи рѣдко встрѣчали огнемъ голову колонны, такъ какъ тутъ пришлось бы имъ дѣйствовать на болѣе открытой мѣстности. Сильнѣйшій огонь они открывали на флангахъ, лежа въ кустахъ, шагахъ въ 25 или 30 отъ дороги. Для противодѣйствія имъ, фланговые люди въ колоннѣ должны были поворачиваться направо и налѣво (иногда и вся колонна останавливалась и выстраивала фронтъ въ обѣ стороны) и выпускать нѣсколько залповъ, пока огонь ашантіевъ не стихалъ. Впослѣдствіи, благодаря нѣсколько измѣнившимся мѣстнымъ условіямъ, англичане направляли по обоимъ флангамъ главной колонны небольшіе боковые отряды, слѣдовавшіе окольнымъ путемъ черезъ другія селенія. Какъ только ашантіи открывали огонь противъ главной колонны, боковые отряды брали ихъ самихъ въ тылъ или флангъ и тотчасъ же обращали въ бѣгство.

Нападенія ашантіевъ на носильщиковъ не удавались, такъ какъ послѣдніе были прикрыты достаточно сильнымъ конвоемъ; если нападеніе было производимо въ значительныхъ силахъ, то носильщиковъ тотчасъ же втягивали или въ селеніе, или образовывали нѣчто въ родѣ каре, въ срединѣ котораго помѣщался этотъ импровизованный обозъ. Болѣе удачны были нападенія ашантіевъ на тылъ или на операціонный путь экспедиціоннаго отряда.

Здѣсь ашантіи отдѣльными шайками бродили по странѣ, разстроивали телеграфную линію и держали англійскіе посты въ постоянной тревогѣ. Однажды генералу Гарнету даже пришлось остановиться на сутки, такъ какъ задніе носильщики, безъ усиленія конвоя, не могли подойти къ войскамъ.

Вообще, до Кумаси англичане имѣли девять дѣлъ съ ашантіями;

Digitized by Google

кромѣ того, двѣ стычки произошли въ тылу, уже по взятіи ашантійской столицы.

Потери англичанъ въ этихъ дѣлахъ были слѣдующія (*).

Мѣста.	Числа.	Офицеровъ. убит.	Офицеровъ. ран.	Нижн. чиновъ. убит.	Нижн. чиновъ. ран.	Туземцевъ. убит.	Туземцевъ. ран.
Борборасси . .	20-го январ.	1	»	»	4	1	2
Амоафуль . . .	31-го —	»	21	2	142	1	25
Біаква. . . .	1-го февр.	»	1	1	3	»	8
Ассиминіа. . .	2-го —	»	3	»	»	»	»
Фумана . . .	2-го —	»	2	»	3	»	4
Переходъ къ р. Даа	3-го —	»	1	»	6	»	9
Одассу и Кумаси.	4-го —	1	6	»	36	1	24
Акрофулъ . . .	4-го —	»	»	»	»	»	1
Оссіаманъ . .	7-го —	»	»	»	1	»	3
	Всего. .	3	34	3	195	3	76

Такимъ образомъ, выбыло изъ строя убитыми и ранеными 314 человѣкъ.

Самыя крупныя сраженія, какъ видно изъ таблицы, были: Амоафуль и Одассу; въ нихъ ашантіи напрягли послѣднія силы, чтобы сломить англичанъ.

Вотъ краткое описаніе сраженія подъ Амоафулемъ..

По донесеніямъ развѣдчиковъ, въ главной квартирѣ еще дня за два было уже извѣстно, что ашантіи въ значительныхъ силахъ намѣреваются оказать упорное сопротивленіе между с. Аганасси и с. Амоафулемъ. Вслѣдствіе этого извѣстія, для перехода 31-го января, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Весь багажъ и всѣ носильщики, охраняемые 23-мъ полкомъ, должны были оставаться, впредь до приказанія, позади Инсафу. Главныя же силы, имѣя 42-й Шотландскій полкъ впереди, должны были подвигаться въ видѣ каре, передній фасъ котораго образовали шотландцы, лѣвый фасъ—моряки и полкъ Росселя, правый—моряки и полкъ Вуда, а задній—стрѣлковая бригада. Головною частью командовалъ бригадиръ Алисонъ, лѣвымъ флангомъ полковникъ Макъ-Клаудъ, правымъ—Вудъ, тыломъ полковникъ Варренъ.

Планъ, быть можетъ, былъ составленъ и недурно, но привести его въ исполненіе въ чащѣ буша оказалось болѣе чѣмъ труднымъ.

Дѣло началось около восьми часовъ утра. Четыре роты 42-го полка образовали, по обѣимъ сторонамъ дороги, линію стрѣлковыхъ кучекъ, поротно; двѣ другія назначены имъ въ поддержку на лѣвомъ

(*) Изъ дневника начальника штаба полковника Гривсъ.

Digitized by Google

флангѣ, такъ какъ отсюда ожидалось главное нападеніе, а послѣднія двѣ образовали резервъ, прикрывавшій артилерію.

Съ самаго начала движенія, противъ всякаго ожиданія, шотландцы были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ съ фронта. Фронтальный огонь ашантіевъ былъ мало опасенъ, такъ какъ близко подходить они не смѣли, а издали снаряды ихъ почти не наносили вреда. Шотландцы, поддерживая перестрѣлку, подвигались все впередъ, очевидно не зная, что дѣлается на ихъ флангахъ. Они были убѣждены, что въ нѣсколькихъ шагахъ на ихъ флангахъ находятся, согласно диспозиціи, полки Росселя и Вуда и бригада моряковъ. Этихъ войскъ, однако, вовсе не было: они выступили слишкомъ поздно и, свернувъ съ большой дороги, были задержаны страшной чащей буша, а потому между ними и шотландцами остался большой промежутокъ.

Съ девяти часовъ утра, слѣдовательно послѣ часовой перестрѣлки и наступленія, англійскія роты 42-го полка начали терять все болѣе и болѣе взаимную связь. Каждая рота была охвачена съ фланговъ многочисленными толпами ашантіевъ. Потери англичанъ стали возрастать. Положеніе шести ротъ полка становилось критическимъ. Но прибытіе 7-й и 8-й ротъ полка съ двумя орудіями, около десяти часовъ утра, спасло ихъ. Ашантіи не могли долѣе выдержать усилившагося огня и въ одиннадцать часовъ бросились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ множество убитыхъ и раненыхъ, и, между прочими, своего главнокомандующаго Амонъ-Карчи, друга короля.

Шотландцы быстро свернулись въ колонну и уже почти безъ сопротивленія достигли Амоафуля около полудня.

Фланги каре мало страдали. Бригада моряковъ и полки Росселя и Вуда обмѣнялись только немногими выстрѣлами съ небольшими кучками ашантіевъ. Болѣе серьезное нападеніе было произведено ашантіями на тылъ, но и здѣсь къ двѣнадцати часамъ стрѣлковой бригадѣ удалось прогнать ихъ и открыть сообщеніе съ Инсафу, гдѣ оставался съ носильщиками и 23-й полкъ.

Потеря 42-го шотландскаго полка была относительно весьма значительна (*).

(*) По приказамъ видно, что численный составъ №42 полка 4-го января 1874 г., по прибытіи на Золотой берегъ, былъ слѣдующій: офицеровъ 31, унтеръ офицеровъ 36, капраловъ 39, музыкантовъ 16, нижнихъ чиновъ 546; всего 668 человѣкъ. Участвовало въ сраженіи при Амоафулѣ: офицеровъ 27, унтеръ-офицеровъ 33, капраловъ 26, музыкантовъ 13, нижнихъ чиновъ 417; всего 516 человѣкъ. Прибыло здоровыхъ обратно на судно «Небраска»: офицеровъ 19, унтеръ офицеровъ 22, капраловъ 23, музыкантовъ 10, нижнихъ чиновъ 317; всего 391 человѣкъ.

Digitized by Google

Въ сраженіи при Одассу (на р. Даа) самъ король находился во главѣ своихъ войскъ, но, впрочемъ, очень недолго, и примѣра особенной храбрости не выказалъ.

Англичане, съ своей стороны, при дальнѣйшемъ движеніи, также должны были напрягать всѣ свои силы, потому что имъ пришлось оставить значительную часть войскъ для охраненія своего операціоннаго пути, отъ Кэпъ-Костъ-Кастля до Кумаси.

Занятіе непріятельской столицы продолжалось всего одни сутки. Доктора настоятельно требовали немедленнаго возвращенія, подъ опасеніемъ потери большей части людей отъ развитія болѣзней. А потому, генералу Гарнету пришлось уступить и, не дождавшись заключенія мирнаго договора, спѣшить назадъ, на суда.

Городъ Кумаси былъ сожженъ до основанія, а все находившееся во дворцѣ взято и, впослѣдствіи, продано въ Кэпъ-Костъ-Кастлѣ въ пользу войскъ.

Хотя мирный договоръ и не былъ заключенъ, но войну, послѣ взятія Кумаси, все-таки можно было считать оконченной. Ашантіи окончательно отступили и прекратили всякія военныя дѣйствія; оставались только бродячія шайки, которыя нападали на отдѣльныхъ людей и два раза пытались овладѣть постами, расположенными въ тылу.

На возвратномъ пути, генералъ Гарнетъ былъ настигнутъ послами отъ короля Кофи; они принесли съ собою часть контрибуціи въ 1,000 унцій золота (30,000 руб.) и обѣщали еще принести до 3,000 унцій.

Путь изъ Кумаси обратно къ берегу моря (16 переходовъ) едва ли не стоилъ англійскимъ войскамъ еще большихъ усилій, чѣмъ наступленіе. Почти всѣ люди страдали лихорадкой, будучи подготовлены къ тому мѣсячнымъ пребываніемъ въ заразительномъ бушѣ; люди были весьма изнурены. Достаточно сказать, что при переходѣ изъ Янкомаси-Ассинъ въ Сутахъ, на разстояніи около 16 верстъ, стрѣлковая бригада изъ 400 человѣкъ потеряла отсталыми 50 человѣкъ.

Можно положительно сказать, что, продержись король Кофи еще мѣсяцъ, ни одинъ бѣлый солдатъ не былъ бы въ состояніи достигнуть непріятельской столицы. Мнѣніе это вполнѣ подтверждается огромнымъ количествомъ заболѣвшихъ уже по возвращеніи на суда.

Дѣйствія вспомогательныхъ колоннъ были вполнѣ неудачны и представляютъ нѣкоторый интересъ только въ отношеніи изслѣдованія неизвѣстной до этихъ поръ страны. Гловеръ, хотя нигдѣ не встрѣтилъ сопротивленія, достигъ Кумаси только 14-го февраля, когда все было окончено и самый городъ уже не существовалъ. Бутлеръ заболѣлъ,

Digitized by Google

а войска его, набранныя изъ туземцевъ, достигнувъ озера Бусмааква, разбѣжались, и лишь съ большимъ трудомъ онъ и его офицеры могли присоединиться къ войскамъ генерала Гарнета.

Въ послѣднихъ числахъ февраля и въ началѣ марта, англійскія регулярныя войска отплыли отъ Золотаго берега. Плаваніе до береговъ Англіи было чрезвычайно продолжительно, и особенно для госпитальныхъ судовъ—болѣе 30 дней. Причиною этого было требованіе войсковаго начальства, чтобы капитаны судовъ шли какъ можно тише, давъ тѣмъ здоровымъ людямъ возможность мало по малу привыкнуть къ болѣе холодному климату, а больнымъ—дольше дышать здоровымъ морскимъ воздухомъ. Можно думать, что такое требованіе, вслѣдствіе неизбѣжной тѣсноты размѣщенія войскъ на судахъ, далеко не отвѣчало своей цѣли. Послѣдствія долгаго плаванія наиболѣе сильно отразились на пасажирахъ транспорта «Гималая». Судно это отплыло изъ Кэпъ-Костъ около 24-го или 26-го февраля, съ стрѣлковой бригадой. Ему было приказано идти на островъ св. Викентія, запастись тамъ углемъ и затѣмъ идти прямо въ Англію. Командиръ полка до того задерживалъ капитана въ тропикахъ, что съ острова св. Викентія уже не предвидѣлось возможности благополучно дойти до Англіи: на суднѣ оказалось 150 человѣкъ больныхъ, и изъ нихъ около половины страдали опаснымъ кровавымъ поносомъ (*). Въ такихъ обстоятельствахъ, пришлось на всѣхъ парахъ идти въ Гибралтаръ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ врачей также заболѣли, сдать серьезно больныхъ въ мѣстные госпитали и взять съ собой другихъ врачей.

Къ концу марта, всѣ суда, кромѣ госпитальныхъ и оставшихся въ Кэпъ-Костъ для нагрузки снарядовъ, патроновъ и отчасти припасовъ, возвратились въ Англію.

К. В. В.

Апрѣль 1874 г.

(*) Свѣдѣніе это было доставлено мнѣ однимъ изъ англійскихъ врачей.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА (*)

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ПСХОУ.

(Выписка изъ походнаго дневника).

(*Статья вторая*).

III.

Дневка на вершинѣ хребта Химса.—Перестрѣлка милиціи съ псхувцами на перевалѣ Доу.—Переходъ черезъ рѣку Бзыбь.—Ледники горы Гуаштхва.—Дѣло 17-го августа въ тѣснинѣ Агрибзи.—Взятіе пяти заваловъ.—Ночлегъ на долинѣ Агрибзи.—Переговоры съ псхувцами.—Присяга горцевъ.

Мѣсто нашего ночлега, окруженное голыми, остроконечными утесами, представляющими видъ неправильныхъ зубчатыхъ стѣнъ крѣпости, имѣетъ два входа: на сѣверъ—къ сторонѣ рѣки Бзыби, и на югъ—къ горѣ Химса. Ворота эти противоположны одни другимъ. Въ срединѣ между ними лежитъ котловина, дно которой, волнообразно раскинувшееся между окружающихъ скалъ, покрыто роскошнымъ лугомъ, черезъ который протекаетъ свѣтлый ручеекъ, образовавшій въ двухъ или трехъ мѣстахъ небольшія озера. Между утесами, въ тѣни, лежали глыбы льдовъ и снѣга. Воздухъ чувствовался разрѣженный и прохладный; по ночамъ становилось совсѣмъ холодно.

На другой день, по случаю хорошаго корма для лошадей, сдѣлана была дневка: лошади, во время перехода лѣса питавшіяся почти одними листьями, требовали остановки на свѣжей травѣ, а люди, ежедневно работавшіе на походѣ, имѣли необходимость въ отдыхѣ. Но при изобиліи въ водѣ и кормѣ для животныхъ, ощущался недо-

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 5.

Digitized by Google

статокъ въ дровахъ. Тощіе кустарники рододендрона, попадавшіеся въ этой долинѣ и вблизи ея, имѣли до того мелкій хворостъ, что его трудно было отличить отъ травы; солдаты лишь съ большимъ трудомъ могли собирать его для варки пищи; ночью же, во время холода, негдѣ было обогрѣться. Это тѣмъ непріятнѣе было для насъ, что мы шли по лѣтнему и, кромѣ сюртуковъ, имѣли однѣ шинели, исправлявшія во время ночи должность подушки, подстилки и одѣяла.

Здѣсь было получено начальникомъ отряда извѣстіе о происходившей девятаго числа перестрѣлкѣ абхазской милиціи князя Константина Шервашидзе съ псхувцами, на перевалѣ Доу, а также о томъ, что милиціи цебельдинская, дальская и абживскаго округа, подъ начальствомъ полковника князя Григорія Шервашидзе, заняли позицію близъ ауловъ общества, впереди высотъ Агрибзи.

Утро этого дня было холодное и ясное; при солнечномъ восходѣ чувствовался сильный морозъ. Часу въ девятомъ дня подулъ съ сѣвера рѣзкій, холодный вѣтеръ; солнце хотя и ярко блистало на безоблачномъ небѣ, но мало согрѣвало продрогшихъ отъ холода солдатъ. Надъ Бзыбью начали образовываться едва замѣтныя испаренія, поднимавшіяся кверху и исчезавшія въ воздухѣ. Легкія облака небольшими кусками носились надъ ущельями, то разрываясь на части, то снова сплочиваясь; чѣмъ выше поднимались они надъ отрогомъ горъ, тѣмъ замѣтнѣе сгущались, скопляясь въ одну массу. Часа черезъ полтора, изъ множества едва замѣтныхъ, прозрачныхъ какъ утренній дымъ облаковъ, образовалась плотная сѣрая туча, покрывшая все пространство между хребтами, тянувшимися по обоимъ берегамъ Бзыби, постепенно укутывая ихъ вершины. Сзади насъ также изъ за каменистыхъ скалъ показывались облака, которыя вскорѣ все затянули густымъ туманомъ. Черезъ нѣсколько минутъ посыпались на насъ мелкія капли дождя, который, постоянно усиливаясь къ вечеру, промочилъ насъ всѣхъ, что называется, до костей. И только къ закату солнца, облака начали разбѣгаться въ разныя стороны, прячась по ущельямъ и за вершинами горъ.

Когда наступили сумерки, небо было уже совершенно чисто. Я никогда не забуду чудной картины, представившейся въ то время, когда молодая двурогая луна, опускавшаяся уже за горы, озарила лагерь блѣднымъ свѣтомъ, выглядывая въ промежутокъ двухъ выдавшихся вершинъ, окружающихъ котловину «Псхувскихъ воротъ», и слабо бросая тусклый свѣтъ на противоположныя возвышенности. А на необозримой синевѣ неба горѣло разноцвѣтнымъ блескомъ безсчетное число звѣздъ. Причиной моихъ астрономическихъ наблюденій

Digitized by Google

въ этотъ вечеръ было, отчасти, то обстоятельство, что я свою бурку уступилъ заболѣвшему лихорадкой товарищу, а подъ однимъ плащомъ, по случаю мороза, становилось жутко.

Утромъ, 15-го августа, мы начали спускаться къ Бзыби, сначала по крутому скату, гдѣ дорога проведена была зигзагами, въ небольшое ущелье, тянувшееся къ рѣкѣ. Здѣсь спускъ становился лучше, и когда мы дошли до лѣса, то тамъ уже былъ колесный путь. Лѣсъ этотъ служилъ опушкой береговъ Бзыби и часть его вытягивалась по ущелью. Вверху были тощія деревья или незначительные кустарники, но ниже стояли хотя и рѣдкія, но стройныя и высокія ели и сосны. Почти на каждомъ стволѣ деревьевъ было замѣтно по нѣсколько мѣтокъ. Это горцы вырѣзывали пули, попавшіе въ дерево при какихъ либо междоусобныхъ перестрѣлкахъ; такъ горцы дорожили свинцомъ. Спустясь съ обрывистаго берега къ рѣкѣ, черезъ которую передняя колонна успѣла уже перебросить мостъ, отрядъ переправился на правый берегъ ея.

Бзыбь въ этомъ мѣстѣ еще не такъ велика въ сравненіи съ тѣмъ, какою она при устьѣ; но стѣсненная каменистыми утесами, составляющими ея берега и при значительномъ паденіи, какъ и всѣ рѣки, берущія свое начало отъ главнаго хребта, теченіе ея довольно быстро, и мѣстами образовываются небольшіе водопады. Вода шумными каскадами стремительно катится по каменистому ложу, разбиваясь о неровности дна; брошенный въ воду кусокъ дерева въ нѣсколько секундъ исчезалъ изъ вида.

Правая сторона Бзыби принадлежала уже псхувцамъ, то есть русло рѣки было естественной границей ихъ владѣній. Вступая въ непріятельскую землю, мы вправѣ были ожидать нападенія, почему цѣпи по сторонамъ были усилены, артилерія (*) и войска держали себя на готовѣ къ бою. Пройдя нѣсколько верстъ надъ рѣкой, мѣстами отдаляясь отъ нея, то опять подходя къ самому руслу,—при чемъ мы шли лѣсомъ,—отрядъ выдвинулся на небольшую полянку, окруженную кустарниками орѣшника, называемую *Ахваква*, гдѣ остановился ночевать.

Съ вечера разложили большіе костры огней. Солдаты рады были, что снова добрались до «вольныхъ дровъ», начали обсушивать вещи, не успѣвшія высохнуть въ теченіе дня. При свѣтѣ костровъ узкая поляна оживилась. Разнообразный по одеждѣ народъ, въ шинеляхъ

(*) Всѣ принадлежности артилеріи и орудія везлись на вьюкахъ. Въ теченіе похода двѣ лошади сорвались въ кручи, причемъ побились лафеты и принадлежности къ ракетному станку.

Digitized by Google

всевозможныхъ цвѣтовъ, дослуживавшихъ вторые и третьи сроки, чохахъ, бешметахъ, сюртукахъ, поддевкахъ и сорочкахъ, со всѣхъ сторонъ окружалъ огни. Одинъ подкладывалъ въ котелку дрова; другой мѣшалъ ложкой кашу, а третій, разставивъ противъ огня портянку, сушилъ ее, поворачивая въ рукахъ съ одной стороны на другую. Громкій, но отрывистый разговоръ слышался то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. На загорѣлыхъ лицахъ людей выражалась забота въ ожиданіи полкрышки спирта, походнаго ужина и покоя до утра, представлявшихся для нихъ конечною цѣлью, послѣ дневныхъ трудовъ.

Здѣсь не такъ было холодно, какъ наканунѣ на перевалѣ, и въ воздухѣ было совершенно тихо. Эхо ближайшихъ высотъ повторяло нестройный говоръ бивака и разносило по лѣсу звукъ и бряцанье оружія незванныхъ гостей. Ночь прошла еще безмолвнѣе; казалось, что съ послѣднимъ потухающимъ огнемъ уснула и вся природа въ объятіяхъ ея. Только шумъ и плескъ рѣки, доносившіеся до насъ, напоминали, что она бодрствуетъ и среди мрака ночи. Усталость, сладко смыкая дремлющіе глаза, быстро переносила всѣхъ въ область Морфея... Но вотъ несносная дробь барабана, прогремѣвшаго свой обычный сигналъ, возвратила насъ къ дѣйствительности. Сигналъ этотъ возвѣщалъ сборъ и приготовленіе къ походу. Когда же звукъ барабана повторился, то роты одна за другою потянулись съ бивака.

Дорога вела по лѣсу, пересѣченному небольшими оврагами и ущельями; между деревьями стояло много сухихъ обнаженныхъ стволовъ и еще больше лежало свалившихся на землю, которые при случаѣ могли служить непріятелю завалами, на каждомъ шагу. Тропа эта была хотя и узка, но хорошо расчищена, такъ что можно было проходить безъ затрудненій по одному человѣку; только цѣпямъ приходилось въ буквальномъ смыслѣ перелѣзать черезъ деревья и каменистыя скалы, разбросанныя по лѣсу (*), что кромѣ утомленія людей затрудняло и самое движеніе отряда. Авангардъ занимался очисткой пути.

Перейдя ущелье рѣки *Псышъ*, мы начали подъемъ на гору *Гуаштхва*, на которую мѣстами нужно было взбираться почти по отвѣснымъ кручамъ. Проведеніе туда дороги стоило большихъ трудовъ. Поднявшись на поляну, выходившую уже изъ лѣсной полосы у подножія горы, отрядъ остановился для ночлега. Гуаштхва составляетъ одну изъ вершинъ главнаго хребта, конечность которой покрыта плотными массами льда. Отъ таянія снизу образовались подъ снѣгомъ

(*) Боковыя цѣпи шли только по лѣсу и тамъ, гдѣ это позволяла мѣстность.

Digitized by Google

огромныя щели, чернѣвшія подъ нависшими льдинами, въ которыхъ могли скрыться цѣлыя роты. Отъ лагеря до горы разстилалась покатая равнина, на разстояніи одной версты покрытая зеленью, а тамъ дальше начинался вѣчный снѣгъ и вершина ея дѣлалась круче.

Еще во время перехода отрядъ былъ встрѣченъ посланными князя А. Шервашидзе, который, имѣя большое вліяніе на жителей общества, принялъ было на себя роль посредника, но переговоры не повели ни къ чему. Они увѣдомили, что псхувцы едвали изъявятъ желаніе къ покорности; какъ видно, они старались только выиграть время, въ ожиданіи помощи отъ сосѣдей, и потому не объявляли ничего рѣшительнаго его посланнымъ, отдѣлываясь одними неудовлетворительными отвѣтами.

17-го августа, ранѣе обыкновеннаго, мы выступили съ ночлега и потянулись по полугорью, до позиціи, занимаемой абхазскою и цебельдинскою милиціями. Отъ этого мѣста дорога спускается по крутымъ уступамъ высотъ Агрибзи и вдоль лѣваго берега ручейка того же названія, гдѣ, пересѣкая ущелье, она переходитъ на правый отвѣсный и скалистый берегъ, съ котораго уже выходитъ на ровную долину, окруженную со всѣхъ сторонъ возвышенностями, покрытыми лѣсомъ.

Высоты эти, заросшія хотя и мелкимъ, но густымъ кустарникомъ, переплетеннымъ ползучими лianами, были трудно проходимы; а правый берегъ рѣчки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, перерѣзывается обрывистыми оврагами, откуда открывается вся дорога, спускающаяся въ тѣснину Агрибзи.

Авангардъ шелъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника К—каго, въ составѣ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ (Кавказскихъ №№ 23-го, 26-го, 34-го и 35-го баталіоновъ), одной линейной роты (№ 33-го баталіона), команды саперовъ и двухъ ракетныхъ станковъ. Средняя колонна двигалась подъ командою маіора П—лова и состояла изъ трехъ линейныхъ ротъ (№ 33-го и 37-го баталіоновъ), двухъ горныхъ орудій и тяжестей отряда. Затѣмъ, слѣдовалъ аріергардъ, порученный маіору С—жецу, въ составѣ двухъ стрѣлковыхъ ротъ (36-го и 37-го баталіоновъ). Три сотни милиціи абживскаго округа должны были обойти высоты Агрибзи съ лѣвой стороны, остальныя направлены для обхода съ правой.

Къ 7 часамъ утра, подходя къ лѣсу, части отряда были въ боевомъ порядкѣ, и какъ только авангардъ сошелъ на небольшую площадку, предшествующую спуску въ ущелье, горцы открыли по немъ

Digitized by Google

сильный огонь изъ кустовъ, расположенныхъ на лѣвомъ возвышеніи. Къ этому времени роты начали стягиваться къ авангарду, а милиція потянулась въ обходъ. Вмѣстѣ съ первыми выстрѣлами непріятеля, пущено двѣ сигнальныя ракеты, для передачи извѣстія милиціи, что псхувцы встрѣчаютъ насъ вооруженною рукой.

Стрѣлки, въ составѣ двухъ съ половиною ротъ, предводимые начальникомъ авангарда, атаковали три завала на лѣвой сторонѣ спуска въ ущелье, которое нужно было штурмовать. При атакѣ каждаго изъ нихъ, горцы успѣвали сдѣлать только одинъ залпъ; когда же дѣло доходило до рукопашной схватки, они бросали завалы, перебѣгая въ оврагъ Агрибзи.

Пользуясь мѣстностью, горцы устроили цѣлый рядъ заваловъ въ самой тѣснинѣ и по обѣимъ сторонамъ ея. Три изъ нихъ, какъ уже сказано, были расположены по гребню и отлогостямъ, огибающимъ дорогу съ лѣвой стороны, а четыре—по возвышенности, упиравшейся въ правый берегъ рѣки. Главный завалъ запиралъ дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ съ лѣваго берега на правый. Онъ тянулся саженъ на 10 по гребню отвѣснаго берега; устроенный изъ двухъ рядовъ бревенъ, забранныхъ камнями, онъ представлялъ трудный подступъ особенно съ фронта, откуда горцы могли бросать камни и бревна въ штурмующія войска, которымъ нужно было взбираться къ нему по узкой и крутой тропинкѣ.

Сбитый съ лѣваго гребня и обойденный нашими войсками, непріятель удалился на правую сторону рѣки, гдѣ были сосредоточены всѣ скопища псхувцевъ и ахчипсувцевъ. Къ девяти часамъ, передовыя войска спускались въ ущелье, имѣя по сторонамъ цѣпи стрѣлковъ, которымъ трудно было сходить съ крутизны, и только благодаря мелкому лѣсу, имъ можно было держаться за него при спускѣ и перестрѣлкѣ и прикрывать движеніе колонны; послѣдняя, между прочимъ, закрытая густымъ орѣшникомъ, сходила безъ большихъ потерь.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога переходитъ съ лѣваго берега ручья на правый, роты были остановлены убійственнымъ огнемъ съ заваловъ. Противъ нихъ поставили оба орудія и устроили ложементы для стрѣлковъ, огонь которыхъ, поддерживаемый гранатами и картечью, значительно ослаблялъ выстрѣлы непріятеля. Штурмъ съ фронта этихъ укрѣпленій могъ стоить намъ большихъ потерь, почему приказано было двумъ стрѣлковымъ ротамъ (№№ 34-го и 35-го бат.), спуститься по лѣвому лѣсистому отрогу на дно ущелья, оставить тамъ ранцы и шинели, обойти завалы и, во что бы то ни стало, взять

Digitized by Google

ихъ. Въ подкрѣпленіе имъ была направлена еще стрѣлковая рота № 23-го баталіона, которой пришлось пробираться по руслу ручья къ мѣсту атаки подъ сильнымъ огнемъ.

Первыя двѣ роты, подъ командою маіора Ар—каго, сдѣлавъ обходное движеніе въ двѣнадцать часовъ, ровно въ часъ пополудни подошли къ завалу. Горцы, видя наступленіе съ той стороны, откуда они менѣе всего его ожидали, открыли убійственный огонь по подходящимъ колоннамъ. Въ то время съ лѣвыхъ высотъ, артилерія и стрѣлки усилили огонь по непріятелю, и дали возможность атакующимъ подойти къ мѣсту безъ большихъ потерь. Штурмъ главнаго завала былъ рѣшителенъ и быстръ; градъ пуль залпа и туча камней, встрѣтившіе стрѣлковъ, не могли остановить ихъ. Одновременно съ этимъ нападеніемъ, подполковникъ К—скій направилъ роту стрѣлковъ № 26-го баталіона, съ ея командиромъ поручикомъ Маяцкимъ впереди, для приступа съ фронта. Маіоръ Ар—вскій, обнаживъ шашку, въ числѣ первыхъ вскочилъ на завалъ, гдѣ завязался жестокій рукопашный бой, продолжавшійся нѣсколько минутъ. Пронзительные «гики» смѣшивались съ крикомъ «ура»; выстрѣлы прекратились, солдаты перемѣшались съ горцами, работая штыками и шашками. Горцы, сознавая важность этого пункта, дрались отчаянно. Наконецъ, видя, что защитниковъ уже мало остается, они обратились въ бѣгство.

Кучи труповъ оставались на мѣстѣ штурма главнаго завала. Остальные уже не трудно было взять, и оттуда псхувцы скоро были выгнаны. Потерявъ первый завалъ, они уже не такъ упорно отстаивали другіе; послѣдніе два были брошены безъ сопротивленія. Вслѣдъ затѣмъ, авангардъ вышелъ на равнину Агрибзи, занятую еще раньше съ обоихъ фланговъ милиціей князя Г. Шервашидзе; туда же начали выдвигаться и остальныя роты и обозъ.

Часть горцевъ, перейдя вновь на лѣвый отрогъ ущелья, засѣла въ кустахъ съ намѣреніемъ остановить аріергардъ, но маіоръ С—нецъ упорно отбивалъ всѣ ихъ нападенія. Они бросились было къ обозу, выходившему изъ лѣса, но когда противъ нихъ повернули оба орудія, и поставили ракетный станокъ, выстрѣлы непріятеля стали прекращаться, давъ возможность отряду скорѣе стянуться къ мѣсту сбора по узкой и извилистой тропѣ ущелья.

Къ тремъ часамъ мы уже заняли лагерь для ночлега. Долина Агрибзи, раскинутая между высотами, скрывающимися подъ лѣсомъ, была совершенно ровна и удобна для бивака, разстояніе отъ котораго до опушки со всѣхъ сторонъ было на полтора ружейнаго выстрѣла.

Digitized by Google

Покрытая высокою зеленою травой, она служила удобнымъ пастбищемъ для лошадей.

Аріергардъ вошелъ въ лагерь съ веселыми пѣснями; впереди его тянулись ряды носилокъ съ ранеными и вели лошадей, навьюченныхъ убитыми.

Псхувцы, послѣ неудачной попытки удержать за собою крѣпкую позицію у Агрибзи, совершенно упали духомъ, какъ сообщали лазутчики. Они, конечно, много надѣялись на свои лѣса и на почти недоступную мѣстность, но, потерявъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ обороны, колебались продолжать ее; и въ совѣщаніяхъ между собой, что предпринять на слѣдующій день?—не сходились во мнѣніяхъ. Одни хотѣли изъявить покорность, а другіе, озлобленные потерею въ дѣлѣ родственниковъ, приготовлялись къ упорной защитѣ. Между тѣмъ, намъ предстояло перейдти еще одно мѣсто, но уже болѣе доступное, при подъемѣ съ долины на гору, за которой были расположены аулы общества. Подъемъ этотъ былъ такие укрѣпленъ завалами.

Потеря съ нашей стороны, 17-го августа, простиралась болѣе 60-ти человѣкъ, выбывшихъ изъ строя (*); уронъ горцевъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ нихъ же, нѣсколько превосходилъ нашъ. Нарѣзное оружіе и картечь дали намъ перевѣсъ въ этомъ случаѣ.

Въ началѣ седьмаго часа пополудни, солнце начало опускаться за горы, бросая послѣдніе лучи на долину. Нѣкоторымъ раненымъ уже не суждено было дождаться его восхода. Сумерки затѣмъ быстро ложились по ущельямъ и гигантскія возвышенности, темными массами, выдвигали свои вершины на горизонтѣ. Надъ лѣсомъ опускалась вечерняя мгла и одѣвала его покровомъ ночи. Ударили повѣстку къ зорѣ; взвилась сигнальная ракета; глухо раздался выстрѣлъ орудія по ущельямъ, и дружному хоровому пѣнію молитвы вторило эхо окрестныхъ лѣсовъ. По пробитіи зори все смолкло; только суетились адъютанты, бѣгали фельдфебеля, получали и отдавали приказанія; медикъ и фельдшера ухаживали около раненыхъ. Солдаты усѣлись кружками около огней, дружно принялись за ужинъ, который усердно истреблялся среди замѣчаній о впечатлѣніяхъ истекшаго дня.

Ночью похоронили убитыхъ, для чего сдѣлана общая яма, куда сложили тѣла, засыпали землей, а сверху золой и навозомъ, чтобы горцы не отыскали могилъ, которыя часто разрывались ими, съ цѣлію поживиться сапогами и шинелями покойныхъ. Ночь прошла спокойно;

(*) Въ томъ числѣ убитъ прапорщикъ Мелисье; ранены: одинъ медикъ и подпоручикъ Кузьминъ.

Digitized by Google

послѣ усталости минувшаго дня, каждому бывшему не въ карауле, спалось крѣпко и безмятежно; горцы ни однимъ выстрѣломъ не безпокоили насъ.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, явились къ намъ переговорщики, посланные псхувскими старшинами; послѣдніе приглашали къ себѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ абхазцевъ и цебельдинцевъ, бывшихъ при отрядѣ, какъ имѣвшихъ вліяніе и связи въ этомъ обществѣ, и другихъ, для совѣщанія и посредничества между ними и русскими. Едва взошло солнце, какъ толпа псхувцевъ показалась на окраинѣ долины съ той стороны, куда шла дорога къ ихъ ауламъ; это было народное собраніе, начавшее свои совѣщанія относительно переговоровъ; къ этому-то времени явились туда и посланные отъ насъ. Покуда тамъ шли сужденія, роты приготовлялись къ новому наступленію, на случай неуспѣха переговоровъ. Собраніе горцевъ было шумно и бурно; всякій изъ нихъ предъявлялъ свои условія, для предложенія ихъ русскимъ; отчего произошли несогласія. За спорами понапрасну терялось много времени. Хотя въ обыкновенныхъ случаяхъ личности, извѣстныя по богатству или родовымъ связямъ, всегда были уважаемы въ народныхъ совѣщаніяхъ, но въ общественныхъ дѣлахъ и особенно въ такихъ важныхъ случаяхъ, всякій членъ его имѣлъ равное право голоса и каждый поселянинъ подавалъ свои мнѣнія и нерѣдко вступалъ въ споръ съ своимъ княземъ, если ихъ сужденія не сходились. Только невольники и ихъ потомство, составлявшіе собственность княжескихъ, дворянскихъ сословій и ихъ крестьянъ, не могли принимать участія ни въ какихъ народныхъ дѣлахъ. Значеніе каждаго члена въ обществѣ основывалось, впрочемъ, не на одномъ только сословномъ происхожденіи, а и на личномъ значеніи человѣка, при чемъ уважались не только богатство и знатное родство, но и личныя достоинства. Въ послѣднемъ случаѣ притязаніе на званіе «джигита» и громкое имя стараго «абрека», пользовались всеобщимъ уваженіемъ.

При такомъ общественномъ устройствѣ, переговоры наши съ псхувцами шли неуспѣшно, потому что всякій хотѣлъ поставить на своемъ. Къ этимъ спорамъ присоединились новыя затрудненія: недовольныхъ потерей своихъ родственниковъ въ дѣлѣ минувшаго дня и настаивавшихъ на продолженіи обороны прохода къ ауламъ, поддерживали представители сосѣднихъ обществъ: Ахчипсху и Аибга, приглашенныхъ для помощи имъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ, прибывшіе ночью и не успѣвшіе подраться съ нами, требовали отъ псхувцевъ, чтобы они не соглашались на миръ.—«Вы приглашали насъ», говорили они, «не

Digitized by Google

для того, чтобы быть посредниками между вами и свидѣтелями присяги русскимъ, но защищать ваши жилища отъ нихъ; если вы помиритесь, то мы одни станемъ драться съ ними». Большинство же здравомыслящихъ псхувцевъ отвергало это и представляло другіе доводы, отчего даже произошла ссора. Двое изъ самыхъ упорныхъ защитниковъ своихъ мнѣній, поддерживаемые партіями той и другой стороны, до того разгорячились, что произвели нѣсколько выстрѣловъ. Но какъ при этомъ находились ихъ родственники, не желавшіе отъ послѣдствій этой распри имѣть каплы, то и не допустили до трагической развязки; споръ кончился легкой контузіей, нанесенной одному изъ ссорившихся.

Медленность совѣщаній выводила изъ терпѣнія начальника отряда, у котораго естественно возникало сомнѣніе, что псхувцы могли протягивать свои переговоры съ цѣлью выиграть время, чтобы окончить завалы и больше укрѣпить тѣ мѣста, чрезъ которыя намъ нужно было проходить къ ихъ поселеніямъ, и дождаться большаго подкрѣпленія. А для нашего отряда, съ такими незначительными средствами, это могло стоить слишкомъ дорого. Вслѣдствіе этого, нѣсколько разъ дѣлалось распоряженіе о движеніи впередъ, и роты начинали выходить изъ лагеря; но бывшіе въ собраніи горцевъ абхазцы и цебельдинцы пріѣзжали къ биваку съ увѣреніями, что тамъ все идетъ хорошо и есть надежда на скорое окончаніе переговоровъ.

Былъ уже полдень, когда они кончили свое народное совѣщаніе, и вся толпа двинулась къ лагерю. Впереди ѣхалъ, на бѣлой лошади, псхувскій эфенди, мулла Абдурахманъ Моршани. За нимъ слѣдовали извѣстные своимъ положеніемъ князья, имѣвшіе вѣсъ въ общественныхъ дѣлахъ, и болѣе 150 представителей народа. Эфенди и знать раскланялись съ начальникомъ отряда, прикладывая руки ко лбу, а князь Таиръ-бей-Богорханъ-ипа Моршани (*), выступивъ впередъ, объяснилъ отъ имени всего общества просьбу о прощеніи за неповиновеніе ихъ и о дозволеніи принять присягу на вѣрноподданство Россіи, а въ залогъ прочности данныхъ ими обѣщаній быть покорными—взять отъ нихъ аманатовъ.

Эфенди, вслѣдъ затѣмъ, громко прочиталъ молитву и предложилъ всѣмъ присутствующимъ псхувцамъ поочередно исполнить обрядъ присяги, согласно народнаго обычая. Каждый изъ нихъ съ важнымъ и серьезнымъ видомъ подходилъ къ развернутому корану и, съ обычною

(*) *Таиръ*—собственное имя съ добавленіемъ заимствованнаго у турокъ слова *бей*. *Богорханъ-ипа*, тоже, что сынъ Богорхана.

Digitized by Google

клятвою, кладъ на него свинцовую пулю (*). Пока все это дѣлалось, изъ ближайшей опушки лѣса по псхувцамъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Пули съ визгомъ пронеслись надъ толпою горцевъ, что не на шутку всполошило ихъ; всѣ они схватились за оружіе и, выбѣжавъ впередъ, стали отвѣчать. Наши роты, ближе расположенныя къ этому мѣсту, тоже бросились къ ружьямъ и безъ команды сдѣлали нѣсколько залповъ туда же, пока не заиграли отбой. Послѣ чего и прекратилась перестрѣлка, продолжавшаяся минуты три, и начатая псхувцами же, не соглашавшимися на миръ, и ихъ приглашенными гостями, изъ другихъ обществъ.

IV.

Обратное движеніе.—Недостатокъ провіанта.—Возвращеніе въ Цебельду.—Праздники на уроч. Шукуранъ.—Назначеніе судей и выборъ посредниковъ.—Разбирательство распрей князей Моршани по кровомщенію.—Приговоръ суда.—Возвращеніе отряда въ Сухумъ-Кале.

Послѣ принятія горцами присяги, мы начали сейчасъ же обратное движеніе въ сопровожденіи псхувцевъ, собравшихся для встрѣчи насъ съ оружіемъ въ рукахъ. Во время пути, они шли по сторонамъ, чтобы обезопасить отрядъ отъ нападенія своихъ недовольныхъ сосѣдей. Отъ Агрибзи до ночлега, у подножія горы Гуаштхва, пройдено спокойно, только иногда непокорные горцы мѣнялись выстрѣлами съ нашими новыми союзниками. Съ нами же ѣхали и важнѣйшіе представители общества, изъявившіе желаніе представиться намѣстнику кавказскому.

Вечеромъ того же дня, псхувцы просили показать имъ, какъ пускаются ракеты, которыя въ дѣлѣ 17-го августа имѣли, безъ сомнѣнія, значительный успѣхъ, дававшій намъ нравственный перевѣсъ надъ ними. Любопытство ихъ было удовлетворено. Сначала объяснили устройство ракетъ, причемъ горцы никакъ не могли усвоить себѣ понятія о томъ, чтобы снарядъ, пускаемый не изъ ствола орудія, а просто изъ станка, былъ гранатою, начиненной порохомъ и пулями. Когда же взлетѣли кверху двѣ сигнальныя и пущены затѣмъ двѣ боевыя ракеты, удивленіе ихъ перешло предѣлы простаго любопытства, тѣмъ болѣе, что они видѣли ихъ днемъ, слышали только шумъ и трескъ среди ружейныхъ выстрѣловъ, съ бѣлой полосой дыма, остававшейся на нѣсколько секундъ на линіи полета. Но въ темнотѣ, блестящая полоса, описавшая дугу, съ шумомъ и шипѣніемъ раз-

(*) Также присягали и саукснискіе христіане, т. е. клали, послѣ произнесенія клятвеннаго обѣщанія священникомъ, пули къ евангелію и кресту.

Digitized by Google

рѣзавшая воздухъ, освѣщая дикое ущелье, а также взрывъ гранаты, представили для нихъ зрѣлище совершенно новое, никогда невиданное.

На слѣдующій день мы продолжали путь прежней дорогой безостановочно. Только раненые немного затрудняли движеніе, такъ какъ ихъ большею частію несли на носилкахъ. Каждаго изъ нихъ несли четыре человѣка, слѣдовательно, по два въ рядъ, что представляло большое неудобство при движеніи по тропѣ, наскоро просѣченной только для слѣдованія пѣшехода въ одинъ рядъ и лошади съ вьюкомъ. Носильщики, при такой неудобной ношѣ, нерѣдко спотыкались, роняли раненыхъ и падали сами. Послѣ дѣла 17-го августа, многіе изъ раненыхъ, оставаясь на мѣстѣ, могли бы выздоровѣть, но при такомъ способѣ переноски, нѣкоторые даже съ легкими ранами, вслѣдствіе ушибовъ и поврежденій во время пути, оставались по нѣсколько мѣсяцевъ въ лазаретахъ; холодныя ночи въ горахъ, не смотря на то, что опасно раненые помѣщались въ палаткахъ, усиливали ихъ лихорадочное состояніе. Должно быть невавидно было положеніе раненыхъ, когда двое изъ нихъ упрашивали солдатъ, не утомлять себя такой безполезной ношей и бросить ихъ на произволъ судьбы. Носильщики, между прочимъ, перемѣнялись: четверо несли раненаго, столько же шло сзади на смѣну имъ, неся ихъ ружья и другое снаряженіе. Ноша эта для людей хотя была и утомительна, но никто на нее не роптalъ и не жаловался.

Къ этому нужно упомянуть и о томъ, что уже два дня какъ не хватало мяса и спирта всему отряду, да и сухари кончились 17-го числа. Хотя Машлыкинъ при своей колоннѣ и имѣлъ запасы провизіи, но когда псхувцы открыто заявили о своемъ сопротивленіи, то изъ опасенія, чтобы на пути дгердскій отрядъ не подвергся нападенію горцевъ, безъ артилеріи и даже нарѣзныхъ ружей, ему было послано, передъ началомъ дѣла у Агрибзи, приказаніе воротиться въ Цебельду. Колонна эта, между прочимъ, прошла уже значительное разстояніе, разрабатывая дорогу, и была недалеко отъ переправы на Бзыбь, но, получивъ это распоряженіе, возвратилась на Шукуранъ, гдѣ получено новое предписаніе, посланное, по переходѣ обратно черезъ Бзыбь, о выступленіи на встрѣчу Цебельдинскому отряду по прежнему пути; къ нему-то и присоединился Машлыкинъ, 21-го числа вечеромъ, на перевалѣ Альбаки-Дзыхва. Въ эти дни солдаты кое-какъ дѣлились между собой послѣдними крохами, оставшимися въ экономіи; а нѣкоторые были почти безъ пищи, прожачивая запекшееся горло водой, въ которой здѣсь недостатка не было. При такихъ трудныхъ переходахъ, голодъ хотя и сильно дѣйствовалъ на физическія

Digitized by Google

силы людей, но ихъ поддерживали силы нравственныя, при мысли, что они сдѣлали свое дѣло и идутъ на отдыхъ. Для кавказскихъ солдатъ голодъ не былъ, конечно, новостью, и они дорогой, отъ нечего дѣлать, шутили надъ нимъ.

— «Што ты, дядя Андріенко, такъ призадумался, говорилъ молодой солдатикъ, обращаясь къ старому усачу. Ты, братъ, не журись, что у меня сухарей нѣтъ, скоро и у тебя не будетъ».

— «Да и такъ ужь мало осталось», отозвался Андріенко, у котораго, по какому-то особенному случаю, остался небольшой запасъ провизіи.

— «Нѣтъ, не то, вмѣшался третій, ему, видишь, тяжело сумку-то нести съ сухарями; онъ и опечалился, что некому помочь. Хошъ ихъ и немного, а все-таки, значитъ, тяжесть, ужь такъ и быть давай, помогу», обратился онъ къ Андріенкѣ.

— «Спасибо за услугу, отвѣчалъ послѣдній, а помнишь, когда мы выступали въ походъ, для тебя тяжела была сума съ провіантомъ; ты, чай, послѣ получки, понапрасну разбрасывалъ его, чтобы легче идти.

— «Таперь-то легко; иду, что навывается, легче пуху, хошъ за зайцами гонять; ноши нѣтъ лишней, да и въ желудкѣ пусто».

— «У тебя ужь почитай третій день какъ нѣтъ ничего, да и у меня другой день тоже самое, обратился первый къ послѣднему. Кабы дядя Андріенко не кормилъ насъ эти два дня, то, пожалуй, мы съ тобой давно бы свалились гдѣ нибудь подъ кручу. На другой разъ за то будемъ знать, какъ нужно беречь хлѣбъ въ горахъ».

— «Эй, Лещинскій, какъ бы съ тобой короче познакомиться, говорилъ въ другомъ отдѣленіи солдатъ шедшему впереди его товарищу, у тебя, кажись, остались сухари и крупа, а мы съ тобой когда-то «достами» были».

— «А што, голодъ-то вѣрно не свой братъ, отозвался Лещинскій, изволь, можно подѣлиться: што есть вмѣстѣ, а чего нѣтъ, пополамъ, а когда не станетъ ничего, тогда пойдемъ на подножный, кстати лѣсъ близко».

— «Да тутъ даже деревца ни одного нѣтъ съ ягодой, съ горечью замѣтилъ первый, въ этомъ проклятомъ мѣстѣ только бы вѣдьмамъ, да оборотнямъ жить».

— «Ну, лапу будемъ сосать по-медвѣжьи, утѣшилъ его Лещинскій, говорятъ, Мишка, эдакъ, цѣлую зиму подъ снѣгомъ проводитъ».

— «А вотъ, Богъ дастъ, придемъ на мѣсто, вмѣшался еще одинъ къ разговаривающимъ, тамъ весь голодъ пополнимъ; я ужь себѣ за-

Digitized by Google

рекъ далъ: какъ прибудемъ, то цѣлую недѣлю буду ѣсть по шести фунтовъ хлѣба въ день».

Такими-то шуточками солдаты утоляли голодъ и ропоту не было.

Причиною недостатка провіанта было частію неимѣніе перевозочныхъ средствъ, а частію нежеланіе увеличивать обоза отряда лишними запасами, при предположеніи, что переходъ къ обществу Псхоу, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ продолжиться болѣе четырехъ дней.

Вечеромъ, 19-го августа, отрядъ перешелъ рѣку Бзыбь, гдѣ, переночевавъ на лѣвомъ берегу ея, продолжалъ движеніе по прежней дорогѣ. 22-го числа мы вступили въ Цебельду и послѣ ночлега на рѣкѣ Келасурѣ прибыли въ урочищѣ Шукуранъ. Въ этотъ день, на переходѣ получено извѣстіе, что слѣдовавшіе въ Псхоу еще двѣ тысячи убыховъ и джигетовъ, узнавъ о движеніи нашемъ въ обратный путь, прошли мимо общества по направленію къ Цебельдѣ, съ намѣреніемъ догнать отрядъ; но въ то время мы уже далеко ушли и были внѣ всякой опасности отъ преслѣдованія.

Нельзя сказать, чтобы такой небольшой отрядъ не рисковалъ быть застигнутымъ на обратномъ пути значительными силами. Но движеніе это было разсчитано на то, что горцы не приготовлялись заранѣе къ подобной встрѣчѣ и не предполагали такой дерзости со стороны русскихъ въ лѣтнее время, когда къ нимъ пути остальныхъ обществъ были открыты. Разсчетъ оказался вѣрнымъ: не смотря на медленное наше движеніе туда, псхувцы не успѣли собрать къ себѣ значительнаго подкрѣпленія.

Въ достопамятной день лѣтописи Кавказа, 25-го августа, въ лагерѣ назначенъ былъ парадъ. Священникъ, вызванный къ этому времени изъ Сухума, въ присутствіи войскъ отслужилъ молебенъ и панихиду по убитымъ; по окончаніи службы прочитанъ приказъ, отданный по отряду, содержаніе котораго не лишнимъ считаю привести здѣсь.

25-го августа 1860 г., уроч. Шукуранъ.

«Сегодня незабвенный день годовщины покоренія восточнаго Кавказа и взятія Шамиля. Сегодня же поздравляю васъ, храбрые товарищи Цебельдинскаго отряда, съ благополучнымъ окончаніемъ экспедиціи въ общество Псхоу.

«Сильный не числительностью, но мужествомъ вашимъ, я рѣшился предпринять походъ въ это общество, куда наше оружіе еще никогда не проникало.

«Вы пробили себѣ дорогу черезъ пять хребтовъ и прошли черезъ

Digitized by Google

ледники горъ: Дзыхва и Химса, перейдя истоки р. Бзыби, двинулись 16-го августа къ подножію главнаго хребта, на уроч. Гуаштхва.

«Изумленные неожиданнымъ появленіемъ вашимъ въ нѣдра своихъ недоступныхъ вертеповъ, псхувцы надѣялись на помощь сосѣднихъ непокорныхъ племенъ. Многія сотни явились къ нимъ на помощь, и скопища эти думали остановить васъ въ лѣсахъ и скалистыхъ ущельяхъ Агрибзи. Пораженіе, нанесенное имъ въ этомъ мѣстѣ 17-го августа, взятіе пяти заваловъ штурмомъ, въ коихъ горцы оставили 60 труповъ, убѣдили ихъ въ вашей непобѣдимости. Псхувцы прислали своихъ князей просить милосердія у Царя нашего и царскаго намѣстника и пощады у васъ.

«Чтобы не проливать кровь вашу, я пощадилъ на этотъ разъ жилища псхувцевъ и ихъ посѣвы; они присягнули въ присутствіи вашемъ Государю Императору, выдали аманатовъ, выставили, по приказанію моему, милицію, которая, при обратномъ движеніи, составляла боковыя цѣпи отряда.

«Одновременно съ дѣйствіями нашими на сухомъ пути, начальникъ Сухумской морской станціи разгромилъ поселеніе Адлера, сжегъ жилища горцевъ, заставивъ ихъ съ семействами укрыться въ горы.

«Семнадцатидневный походъ вашъ въ общество Псхоу, пораженіе, нанесенное 17-го августа скопищамъ горцевъ, и неимовѣрные труды ваши надолго останутся воспоминаніемъ, страшнымъ для горцевъ и славнымъ для всѣхъ васъ.

«Искренно благодарю васъ, храбрые товарищи, за вашу безпримѣрную службу и совершенный подвигъ, и вашихъ начальниковъ, искусно и молодецки предводительствовавшихъ вами, о чемъ могу смѣло свидѣтельствовать предъ начальствомъ.»

Приказъ былъ, отчасти, лицевою стороною медали; оборотную мы видѣли выше.

День тезоименитства Его Императорскаго Величества, 30-го числа, праздновался на бивакѣ такъ же, какъ и 25-го. Вечеромъ фронтъ лагеря былъ илюминованъ плошками и фонарями; на обоихъ концахъ его сдѣланы были вензеля на бѣломъ полотнѣ изъ зеленыхъ пальмовыхъ вѣтвей, съ одной стороны Государя Императора, а съ другой—генералъ-фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго. Для офицеровъ начальникомъ отряда былъ приготовленъ ужинъ, а нижнимъ чинамъ отпущено для этого случая по лишней крышкѣ спирту. Выписали даже сухумскую музыку.

Освѣщенный плошками лагерь представлялъ живое зрѣлище: пестрыя группы солдатиковъ, забывъ недавніе труды и лишенія походной

Digitized by Google

боевой жизни, беззаботно предавались широкому русскому веселію. Тамъ слышался звонкій голосъ запѣвалы, затягивавшаго какую либо разудалую пѣсню, припѣвъ которой лихо подхватывался шумнымъ хоромъ; въ другомъ мѣстѣ шли оживленные солдатскіе танцы подъ звуки импровизованной бальной музыки, въ которой немаловажную роль играли мѣдныя тарелки съ турецкимъ барабаномъ. Во всѣхъ кружкахъ замѣтно было то непринужденно веселое настроеніе, когда русскій человѣкъ чувствуетъ себя на распашку.

Звонкій смѣхъ и говоръ, смѣшанный съ пѣснями и звуками разныхъ инструментовъ, долго разносился по ближайшимъ ущельямъ. Праздникъ окончился въ два часа полуночи; въ заключеніе его былъ пущенъ фейерверкъ.

Въ первыхъ числахъ сентября были собраны князья Цебельды и Дала, для окончательнаго рѣшенія дѣла по кровомщенію между членами фамиліи Моршани. Для этого вызванъ былъ изъ Карачая мулла эфенди, Магомедъ-Али присутствовать на судѣ въ числѣ посредниковъ съ одной стороны, какъ лицо духовное и знающее книжную мудрость, а съ другой—приглашенъ псхувскій эфенди, Абдурахманъ Моршани. По обоюдному согласію враждующихъ сторонъ, выбраны были также члены суда, не принадлежащіе къ отраслямъ Тлапса и Учардія (*).

До ноября 1859 года въ Цебельдѣ существовалъ словесный народный судъ, введенный нашимъ правительствомъ, который состоялъ, подъ предсѣдательстомъ цебельдинскаго пристава, изъ нѣсколькихъ мдиванбеговъ (членовъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію начальства), имѣвшихъ право рѣшать всѣ тяжбы между туземцами, не составляющія большой важности; болѣе же важныя представлялись на усмотрѣніе высшей власти. Но послѣ волненій въ ноябрѣ мѣсяцѣ, бывшихъ послѣдствіями убійства князя Саатъ-бея Моршани, присутствіе суда закрылось, по случаю неявки въ него членовъ, которые, принадлежа къ двумъ враждующимъ партіямъ той и другой отрасли, считали для себя не безопаснымъ являться въ судъ; послѣдній былъ открытъ снова только послѣ рѣшенія ихъ распрей.

Разбирательство этого запутаннаго дѣла происходило такъ, какъ

(*) Кромѣ двухъ эфенди, выборными для суда по этому дѣлу, были: а) со стороны потомковъ Тлапса, дворяне другихъ племенъ: Джомлатъ Шхоца, Эберканъ Цвацва, Смель Адзымъ и Ахматъ Янъ; б) со стороны Учардіевыхъ, дворяне: Джонханъ Куджъ, Кодыръ Цвацва, Мысъ Шохъ Адзымъ, Халиль Кодза и Халиль Тришъ, и в) назначенные русскимъ начальствомъ князья Моршани: Кодыръ-бей, Херипсъ и Коншуква Паштъ-ипа. При разборѣ дѣла присутствовали начальникъ войскъ въ Абхазіи и цебельдинскій приставъ.

Digitized by Google

и требовали обѣ стороны, т. е. по адату, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнялись и статьи шаріата. Нѣсколько дней продолжались совѣщанія и пренія по этому предмету, которыя члены суда протягивали со всею азіятскою медленностью и установленными церемоніями.

Всматриваясь ближе, въ обычаи жителей западнаго Кавказа, нетрудно замѣтить, что дворянскій класъ или вообще состоятельный, много усвоилъ себѣ восточнаго. Они соблюдали между собой множество условныхъ церемоній не только при переговорахъ и совѣщаніяхъ, но и въ самыхъ обыкновенныхъ дѣлахъ. При встрѣчахъ, горцы всегда съ ужимками подходятъ одинъ къ другому, прикладывая руки ко лбу и груди, и начинаютъ говорить каждый въ свою очередь напыщенное привѣтствіе съ приправой лести, которая у нихъ очень дешево расточается. Если притомъ это старые знакомцы, то дѣлаютъ обоюдные распросы о здоровьѣ семействъ и родныхъ. Узнавъ отъ своего собесѣдника о смерти родственника послѣдняго, или о другомъ какомъ либо несчастьи, случившемся съ нимъ—хотя бы объ этомъ стороной извѣстился и прежде—абазинъ скорчитъ такую грустную физіономію, и съ такимъ ужасомъ начинаетъ качать головой съ восклицаніями: аллахъ! аллахъ! вай! вай! и проч., пускаясь, затѣмъ, пересчитывать по пальцамъ добродѣтели покойнаго, или сожалѣть о несчастьи пріятеля съ плачевными вздохами, что незнавшій ихъ обычаевъ и на самомъ дѣлѣ можетъ подумать, будто онъ вправду сильно озадаченъ этой вѣстью и узналъ ее только въ первый разъ.

Если двумъ встрѣтившимся, среди пути, нужно было сказать по пяти словъ одинъ другому, то они сначала слѣзаютъ съ лошадей, усаживаются, поджавши ноги и, затѣмъ, начинаютъ говорить тихо, почти полушопотомъ, какъ будто изъ боязни, чтобы ихъ не подслушали. Чѣмъ знатнѣе бесѣдующія лица, тѣмъ больше церемоній, тѣмъ важнѣе и серьезнѣе ихъ физіономіи и таинственнѣй разговоръ, хотя бы рѣчь шла и о пустякахъ. Утонченность принятыхъ приличій соблюдалась у нихъ также со всею строгостію азіятскаго этикета, вмѣстѣ съ услужливостью, доходящею иногда до приторности. Каждый старался услужить чѣмъ либо равному себѣ, и особенно лицу, которое имѣло больше вѣсу въ народѣ. Около двухъ разговаривающихъ такихъ особъ всегда размѣщаются ихъ свита и другой людъ. Если одинъ изъ первыхъ вставалъ съ мѣста, то вся толпа точно на пружинахъ вскакивала на ноги и снова садилась только тогда, когда онъ опять опускался на землю. Подобное важное лицо имѣло обыкновенно при себѣ такихъ людей, которымъ отдавались секретныя приказанія. Эти послѣдніе, подбѣгая на зовъ патрона, на-

Digitized by Google

клонялись ухомъ къ губамъ его и выслушивали распоряженія, дѣлаемыя всегда шопотомъ, хотя бы рѣчь тутъ шла лишь о томъ, что нужно напоить лошадь князя. Подчиненный, послѣ исполненія порученія, съ такимъ же серьезнымъ видомъ отдавалъ на ухо ему отчетъ, въ присутствіи всѣхъ сидящихъ.

Когда нѣтъ особенно важнаго, нарочитаго дѣла, то предметомъ обыкновенныхъ разговоровъ у горцевъ были всегда новости, стоявшія на первомъ планѣ разсказовъ, при ихъ тревожной, полной волненій жизни. Узнавъ что либо, горецъ спѣшитъ передать о томъ своимъ сосѣдямъ и знакомымъ. На слѣдующій день все вчерашнее уже забыто и свѣжій предметъ какого либо слуха снова занимаетъ ихъ съ такимъ же жаромъ и энергіей, переходя отъ одного къ другому, съ разными примѣчаніями и добавленіями. Почему члены суда, являясь на совѣщанія, не мало употребляли время на выполненіе церемоній, сообщали одинъ другому новости, а затѣмъ уже приступали къ дѣлу.

Только 21-го сентября послѣдовало рѣшеніе по тяжбѣ князей Моршани, которое состояло въ слѣдующемъ (*):

Князь Альмохсеитъ (Тлапсовой вѣтви) обязывался взять на воспитаніе сына убитаго имъ Саатъ-бея (отрасли Учардія), трехлѣтняго Измаилъ-бея. И какъ черезъ отдачу дѣтей своихъ на воспитаніе, по существующимъ обычаямъ, горцы вступаютъ между собой въ родство, считающееся кровнымъ, то этимъ и должна прекратиться кантлы. По окончаніи воспитанія, положеннаго обычаями, князь Альмохсеитъ обязанъ былъ доставить Измаилъ-бея въ домъ дяди, съ извѣстными церемоніями и приличными подарками, по обычаю, принятому для этого въ фамиліи князей Моршани; подарки составляли родъ уплаты за кровь убитаго Саатъ-бея.

Для характеристики обычаевъ горцевъ того края привожу нѣсколько отрывковъ изъ приговора «совѣта посредниковъ», рѣшавшаго это дѣло, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

«Такъ какъ причиною послѣдняго смертоубійства князя Саатъ-бея Моршани была давнишняя вражда, таившаяся между Тлапсовыми и Учардіевыми потомками, по случаю убійства князя *Тенгисъ-ипа*

(*) Въ предисловіи къ постановленію рѣшенія поясняется: «Хотя по статьямъ шаріата за смертоубійство тоже назначена смерть, но смертная казнь въ Россійской Имперіи не допускается по подобнымъ дѣламъ, безъ суда и рѣшенія высшей власти, а потому мы, согласно предоставленному праву разсмотрѣть и рѣшить по мѣстнымъ народнымъ обычаямъ это дѣло, принявъ въ основаніе всѣ обстоятельства кровавой распри, давно существующей между этими фамиліями, опредѣлили:» и проч.

Digitized by Google

Бесланчура Моршани (*), то, чтобы положить конецъ основному корню кровомщенія, мы признали, чтобы князь Шаханъ-бей Моршани, братъ убитаго Саатъ-бея Моршани, принесъ очистительную присягу въ томъ, что онъ не участвовалъ въ убійствѣ Бесланчура. Присягу князь Шаханъ-бей долженъ принести съ однимъ братомъ своимъ, десятью дворянами и десятью крестьянами, которые вмѣстѣ съ нимъ присягаютъ. Присяга эта прекращаетъ кровомщеніе сына Бесланчура Хирикса и онъ (послѣдній) по исполненіи Шаханъ-беемъ очистительной присяги, не можетъ имѣть на Учардіевыхъ никакой претензіи».

Послѣ объясненія въ постановленіи о воспитаніи сына убитаго, слѣдуетъ изложеніе церемоній, обязательныхъ по окончаніи воспитанія:

«При возвращеніи его (князя Измаилъ-бея) въ домъ дяди, князь Альмохсеитъ, съ тридцатью знатными князьями и тридцатью дворянами (изъ которыхъ пятнадцать должны быть подвластны ему, а пятнадцать приглашенныхъ изъ другихъ племенъ дворянъ), долженъ дать присягу, вмѣстѣ со всѣми князьями и дворянами, въ томъ, что если бы Шаханъ-бей (братъ убитаго Саатъ-бея) убилъ его брата (т. е. Альмохсеитова) и взялъ бы на воспитаніе сына убитаго брата его, затѣмъ пришелъ бы къ нему съ тѣмъ же числомъ князей и дворянъ и съ такими же подарками принести присягу, какую онъ самъ теперь приноситъ, то онъ, князь Альмохсеитъ, считалъ бы себя удовлетвореннымъ за кровь».

Шаханъ-бей при этомъ также выговаривалъ себѣ условіе въ томъ, что если бы и онъ убилъ кого изъ родственниковъ Альмохсеита, то распря должна кончиться тѣмъ же. Въ слѣдующемъ пунктѣ приговора посредниковъ постановляется:

«Черезъ годъ, въ это же самое время, когда будетъ принесена присяга княземъ Альмохсеитомъ, князь Мегмедъ-Гирей Моршани (потомокъ Тлапса), для окончанія дѣла за покушеніе свое на жизнь князя Ширинъ-бея Моршани (Учардіевой отрасли), долженъ принести присягу съ такимъ же числомъ князей и дворянъ, какъ выше показано, въ томъ, что если бы князь Ширинъ-бей сдѣлалъ покушеніе на жизнь Мегмедъ-Гирея, то онъ, Мегмедъ-Гирей, счелъ бы себѣ удовлетвореннымъ, если бы Ширинъ-бей принесъ ему такую же присягу, съ такимъ же числомъ князей и дворянъ, какую онъ самъ теперь приноситъ. Спустя нѣсколько времени послѣ присяги,

(*) Вражда существовала еще и прежде, но утихшая на долгое время, при этомъ случаѣ возобновилась.

Digitized by Google

князь Мегмедъ-Гирей долженъ прибыть къ дому князя Ширинъ-бея, съ своими подвластными старшинами и съ цебельдинскимъ приставомъ, и пригласить князя Ширинъ-бея къ себѣ въ домъ, въ гости, и названный князь долженъ принять это приглашеніе. Въ домѣ своемъ князь Мегмедъ-Гирей долженъ сдѣлать Ширинъ-бею подарки, соотвѣтствующіе—по обычаямъ фамиліи Моршани — достоинству сановитаго князя. Послѣ этихъ обрядовъ, никто изъ нихъ обоихъ и ихъ фамилій (родственниковъ), никакой вражды и претензій между собой имѣть не долженъ.

«Такъ какъ князь Ширинъ-бей имѣетъ претензію на князя Мегмедъ-Гирея за трехъ пропавшихъ у него лошадей, то до принесенія присяги, послѣдній долженъ возвратить первому трехъ лошадей такого же достоинства, какія имѣли пропавшія лошади».

По окончаніи рѣшенія, всѣ вѣтви князей Моршани, находившіяся на жительствѣ въ Цебельдѣ и Далѣ, дали торжественное обязательство, что никто изъ нихъ и ихъ подвластныхъ дворянъ и крестьянъ, съ этого дня не имѣетъ права посягать на жизнь другого для исполненія кинлы, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія съ виновныхъ, по русскимъ законамъ.

Условіе и послѣднее обязательство члены суда и князья Моршани утвердили подписомъ, т. е. нѣкоторые своими печатями (*), а другіе, по неимѣнію ихъ, омокнувъ пальцы въ чернила, прикладывали ихъ къ бумагѣ. Приговоръ былъ принятъ съ обѣихъ сторонъ безъ возраженій; только молодая вдова Саатъ-бея сначала не соглашалась отдавать сына на воспитаніе убійцѣ его отца, но ее убѣдили тѣмъ, что народныхъ законовъ и обычаевъ измѣнять нельзя.

Въ послѣднихъ числахъ сентября, Цебельдинскій отрядъ возвратился въ городъ Сухумъ-Кале.

Хуторъ Нижне-Герасимовъ.

С. Смоленскій.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Вырѣзанными на турецкомъ языкѣ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

НА СТАТЬЮ:

„ВОСПОМИНАНІЯ О КАМПАНІИ НА КРЫМСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ ВЪ 1854 И 1855 ГГ.“.

Прочитавъ статью «Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 годахъ», помѣщенную въ апрѣльской книгѣ «Военнаго Сборника» текущаго года, считаю нужнымъ указать на вкравшуюся въ этой статьѣ ошибку.

Не вдаваясь въ критическій разборъ статьи, обращаюсь прямо къ тому мѣсту, гдѣ описывается дѣло 13-го октября 1854 г. На страницѣ 398, 12-я строка снизу, сказано: «Генералъ Липранди, считая этотъ моментъ самымъ удобнымъ для атаки, повелъ самъ на штурмъ Азовскій и Днѣпровскій полки», и т. д. Имя генерала Липранди выставлено ошибочно; слѣдуетъ поставить имя генерала Семякина, потому что полки 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи повелъ на штурмъ турецкихъ редутовъ, лично, командиръ бригады, генералъ-маіоръ Семякинъ, который, во главѣ бригады, взошелъ на редутъ и водрузилъ на немъ знамя Азовскаго полка. За этотъ подвигъ и, вообще, за все дѣло 13-го октября, которымъ онъ руководилъ, и для котораго диспозиція была написана имъ, генералъ Семякинъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Генералъ Липранди во время штурма редутовъ при 1-й бригадѣ не находился, а прибылъ благодарить участвовавшія въ штурмѣ войска по окончаніи дѣла.

Севастополецъ

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ укрѣпленіи столицъ и обложеніи укрѣпленныхъ лагерей. *Сочиненіе полковника* Бріальмона (**Etude sur la fortification** *des capitales et l'investissement des camps retranchés. Bruxelles 1873).*

Въ концѣ прошлаго года вышло новое сочиненіе извѣстнаго бельгійскаго писателя, полковника Бріальмона, озаглавленное: *Etude sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés. Bruxelles 1873.*

Какъ видно изъ заглавія книги, раздѣленной на пять главъ, предметъ ея составляетъ укрѣпленіе столицъ и обложеніе укрѣпленныхъ лагерей.

Въ первой главѣ разбирается вопросъ: должно ли укрѣплять столицы, и если должно, то какія.

На этотъ счетъ мнѣнія военныхъ и государственныхъ людей раздѣляются; одни требуютъ укрѣпленія безусловно всѣхъ столицъ, другіе различаютъ столицы сильно централизованныхъ государствъ (Англія, Прусія, Франція) и—государствъ, составленныхъ изъ провинцій, недостаточно скрѣпленныхъ между собою (Австрія, Испанія и Италія); съ паденіемъ первыхъ столицъ, составляющихъ «*голову и сердце*» государства—падаетъ и это послѣднее (Парижъ); въ государствахъ же втораго рода, этого можетъ и не случиться.

Авторъ разбираемаго сочиненія становится на сторону тѣхъ, которые совѣтуютъ укрѣплять только столицы, имѣющія большое по-

Digitized by Google

литическое значеніе и занимающія важные стратегическіе пункты; стремленіе укрѣпить всѣ столицы, основываясь на томъ огромномъ вліяніи, какое оказываетъ занятіе ихъ непріятелемъ на конечный исходъ военныхъ дѣйствій, кажется бельгійскому инженеру неосновательнымъ; если паденіе Парижа въ 1814, 1815 и 1871 годахъ каждый разъ вело за собою окончаніе войны, то все-таки взятіе Берлина русскими въ 1760 г., Вѣны—Наполеономъ въ 1805 и 1809 гг., Берлина въ 1806, Мадрида въ 1808 и Москвы въ 1812 г. не произвело никакого рѣшительнаго результата; да, наконецъ, чтобы указать на болѣе свѣжій примѣръ, Франція въ послѣднюю войну могла бы отвергнуть тяжкія условія побѣдителя, если бы арміи Федерба, Шанзи и Бурбаки сохранились ко времени капитуляціи Парижа.

Изъ этихъ примѣровъ и изъ разсужденій политическаго характера, авторъ выводитъ заключеніе: 1) что столица должна быть укрѣпляема только въ томъ случаѣ, когда ея стратегическое значеніе на столько велико, чтобы сдѣлать ее центромъ обороны (Парижъ, Лондонъ, Вѣна и Берлинъ); въ этомъ случаѣ первое условіе, которое слѣдуетъ выполнить, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать блокаду невозможной; 2) въ странахъ, гдѣ столицы не занимаютъ стратегическихъ пунктовъ, надо выбрать другой центръ обороны и перенести въ него правительство въ минуту открытія военныхъ дѣйствій.

Вторая глава содержитъ общія разсужденія о блокадѣ укрѣпленныхъ лагерей.

Блокада Парижа доказала, что 236,000 человѣкъ могли голодомъ принудить къ сдачѣ 300-тысячную армію; правда, $^3/_4$ этой арміи были новобранцы или національные гвардейцы, но все-таки изъ нее можно было составить 100 тысячъ вполнѣ годныхъ войскъ. Блокада Меца представляетъ еще болѣе разительный примѣръ: тамъ 150-тысячная *регулярная* армія была блокирована 160-ти-тысячною арміею прусаковъ (*). Основываясь на этихъ двухъ примѣрахъ и, главнымъ образомъ, на первомъ, Бріальмонъ выводитъ заключеніе, что въ настоящее время крѣпости, равныя по силѣ Парижу и Мецу, при мѣстности, благопріятной блокадѣ, могутъ быть обложены арміею *только вдвое* превосходящею по величинѣ запершійся въ крѣпости гарнизонъ. Такое уменьшеніе величины блокаднаго корпуса Бріальмонъ приписываетъ развитію телеграфовъ, связывающихъ разбросанныя части войскъ, и желѣзныхъ дорогъ, позволяющихъ быстро сосредоточивать ихъ

(*) Надо помнить, что прежде полагали необходимымъ, чтобы блокирующій корпусъ былъ въ 3—4 раза болѣе блокируемаго.

Digitized by Google

на данномъ пунктѣ; наконецъ, усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, развитію траншейныхъ прикрытій, употребленію проволочныхъ сѣтей и т. д. Особенно рельефно выказалось при вышеупомянутой блокадѣ Парижа значеніе желѣзныхъ дорогъ; только благодаря имъ могъ существовать 236-ти-тысячный блокадный корпусъ, сосредоточенный подъ крѣпостью въ непріятельской странѣ, въ разстояніи около 600 верстъ отъ базы.

Приступая къ третьей главѣ своего сочиненія, заключающей описаніе дѣйствій и работъ, сопровождающихъ обложеніе крѣпости съ укрѣпленнымъ лагеремъ, Бріальмонъ указываетъ на то, что этотъ вопросъ до сихъ поръ еще никѣмъ не разработывался вполнѣ; только профессоръ берлинской военной академіи Гетце, въ своемъ описаніи дѣятельности германскихъ инженерныхъ войскъ въ кампаніи 1870—1871 годовъ (*), указалъ на нѣкоторыя общія по этому предмету правила.

По мнѣнію автора разбираемаго нами сочиненія, наиболѣе опасный моментъ для блокирующей арміи — это начало обложенія, т. е. минута, когда колонны отдѣляются и идутъ фланговымъ маршемъ для окруженія крѣпости; энергическая атака, произведенная въ это время, имѣетъ гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ та, которая будетъ произведена, когда войска уже расположились на своихъ мѣстахъ. Бріальмонъ полагаетъ, что «обложеніе крѣпости-лагеря, хорошо занятаго и управляемаго, должно производиться послѣдовательно, а не одновременно, дабы войска, въ случаѣ атаки, были въ состояніи быстро поддержать другъ друга» (**). При подобномъ образѣ дѣйствій, «представляется болѣе гарантій для успѣха, хотя увеличиваются трудности аванпостной службы и требуется предварительное устройство большихъ депо жизненныхъ запасовъ, такъ какъ мѣстныя средства, по случаю сосредоточенія войскъ, будутъ не въ состояніи удовлетворить первымъ потребностямъ ихъ».

Что касается числа людей на единицу длины линіи обложенія, то Бріальмонъ полагаетъ достаточнымъ шесть человѣкъ на одинъ метръ въ мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, и по три человѣка въ мѣстахъ, имѣющихъ естественныя препятствія; среднимъ числомъ, по четыре человѣка на одинъ метръ; это составляетъ 30,000 человѣкъ на длину дуги въ 7,500 метровъ; изъ этихъ 30,000 одна дивизія, въ 12,000 человѣкъ, должна охранять двѣ обращенныя къ сторонѣ крѣ-

(*) Feldzug 1870—1871. Die Thätigkeit der deutschen Ingenieure etc. Berlin, 1873.

(**) Page 71.

Digitized by Google

ности линіи; первая изъ этихъ линій (аванпосты) должна быть расположена въ 2,500 метрахъ отъ фортовъ, вторая (ligne de bataille) въ 2,000 метрахъ за первою; остающіеся за вычетомъ отъ 12,000 до 18,000 человѣкъ образуютъ резервъ и располагаются лагеремъ въ разстояніи 5,500 метровъ отъ середины второй линіи; слѣдовательно, полная глубина зоны обложенія будетъ 7,500 метровъ.

Въ слѣдующей главѣ Бріальмонъ занимается «исчисленіемъ силъ, необходимыхъ для блокады крѣпости - лагеря, занятой подвижною арміею и поддерживаемой вспомогательными арміями».

Основываясь на примѣрахъ послѣдней войны, пруссаки утверждаютъ, что для блокады достаточно силъ, равныхъ, по величинѣ, силамъ обороняющагося. Бріальмонъ не идетъ такъ далеко, и опредѣляетъ величину корпуса для блокады крѣпости-лагеря равною удвоенной величинѣ блокируемой арміи. Взявъ для примѣра Парижъ, который онъ предполагаетъ обнесеннымъ фортами, на разстояніи 12-ти километровъ отъ центра города, Бріальмонъ распредѣляетъ силы противниковъ слѣдующимъ образомъ: *обороняющійся* — 445,000 человѣкъ, изъ которыхъ 50,000 человѣкъ постояннаго гарнизона, 150,000 человѣкъ—армія, находящаяся въ укрѣпленномъ лагерѣ и 245,000 человѣкъ раздѣлены на три вспомогательныя арміи; *атакующій* — 710,000 человѣкъ; изъ нихъ 12 корпусовъ (360,000 чел.) занимаютъ каждый по дугѣ обложенія 7,250 метровъ; 200,000 человѣкъ раздѣлены на три обсерваціонныя арміи; корпусъ въ 30,000 назначенъ для обезпеченія пути отступленія, остальныя 100,000 человѣкъ раздѣлены на пять вспомогательныхъ корпусовъ, имѣющихъ назначеніемъ усиливать по мѣрѣ надобности обсерваціонныя арміи или корпуса обложенія. Авторъ предполагаетъ, что всѣ части облегающаго корпуса, такъ же какъ и вспомогательныя арміи противника, соединены между собою посредствомъ телеграфа; сообщеніе же вспомогательныхъ армій съ Парижемъ можетъ происходить только при помощи голубей или воздушныхъ шаровъ; также, что предводители и войска обѣихъ сторонъ находятся въ одинаковыхъ нравственныхъ условіяхъ; въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, превосходство будетъ на сторонѣ того изъ противниковъ, который можетъ выставить въ требуемую минуту пять человѣкъ противъ четырехъ.

Задаваясь этими предположеніями, полковникъ Бріальмонъ разбираетъ, что произойдетъ при различныхъ стратегическихъ комбинаціяхъ, имѣющихъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ Парижа производится вылазка 150,000 человѣкъ, одновременно съ движеніемъ одной или двухъ вспомогательныхъ армій, дѣйствующихъ отдѣльно или

Digitized by Google

соединенныхъ вмѣстѣ, имѣющихъ цѣлью совершенно освободить крѣпость или только угрожать пути отступленія непріятеля.

Всѣ разсужденія автора сводятся къ тому, что, во всѣхъ случаяхъ, удвоенныхъ силъ атакующаго, распредѣленныхъ такъ, какъ указано выше, будетъ достаточно для полнаго парализированія вылазокъ изъ крѣпости.

Но такой, крайне неблагопріятный для обороны результатъ не долженъ служить осужденіемъ крѣпостей-лагерей и подрывать къ нимъ довѣрія, потому что хотя парижскій укрѣпленный лагерь, въ томъ видѣ, какъ онъ взятъ Бріальмономъ, не въ состояніи уравновѣсить излишка силъ атакующаго въ 300,000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе, онъ потребуетъ отдѣленія отъ дѣйствующихъ силъ такого громаднаго корпуса, который чрезвычайно ослабитъ нападающаго. Можно, впрочемъ, вынести форты еще болѣе впередъ, и тогда периметръ обложенія выйдетъ такъ великъ, что оно станетъ совершенно невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, потребуетъ силъ и жертвъ, не соотвѣтствующихъ важности достигаемой цѣли.

Въ послѣдней и наиболѣе важной главѣ разбираемаго сочиненія авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса: *какъ достигнуть того, чтобы центральный пунктъ обороны страны было обезпечено не только отъ атаки открытою силою и бомбардированія, но и отъ блокады.*

По мнѣнію Бріальмона, эта цѣль можетъ быть достигнута тремя способами:

1) построить вокругъ столицы цѣпь фортовъ, на столько удаленныхъ отъ нея, чтобы обложеніе стало невозможнымъ;

2) построить на благопріятныхъ пунктахъ окружающей мѣстности два или три укрѣпленныхъ лагеря, состоящихъ изъ фортовъ, изъ которыхъ ближайшіе къ городу должны отстоять отъ него не ближе пушечнаго выстрѣла; соединить эти укрѣпленные лагери между собою желѣзною дорогою, позволяющею быстро и, по возможности, безъ вѣдома непріятеля сосредоточивать занимающія ихъ войска въ данномъ пунктѣ;

3) прикрыть городъ линіею фортовъ, достаточно удаленныхъ для того, чтобы народонаселеніе могло значительно разростаться, и чтобы, тѣмъ не менѣе, позади фортовъ оставалась свободная зона въ 500—600 метровъ, необходимая для устройства лагерей, сосредоточенія войскъ и для внутренней обороны; соединить эти форты между собою для обезпеченія отъ атаки открытою силою окопами и составить такимъ образомъ, такъ сказать, ядро обороны; наконецъ, построить

Digitized by Google

впереди этого ядра два или три укрѣпленныхъ лагеря, на мѣстахъ наиболѣе благопріятныхъ наступательнымъ дѣйствіямъ обороняющагося.

Первое изъ этихъ рѣшеній вопроса наиболѣе распространено въ настоящее время и представляетъ почти равномѣрное распредѣленіе фортовъ по периметру лагеря.

При второмъ рѣшеніи, собственно городъ остается открытымъ и не принимаетъ прямаго участія въ оборонѣ; онъ не будетъ ни атакованъ, ни бомбардированъ, потому что борьба прекратится, какъ только будетъ взятъ одинъ изъ лагерей; съ другой стороны, возстаніе и нападеніе городскаго населенія не будетъ представлять никакой опасности для обороняющейся арміи, которой припасы и матеріальная часть сосредоточены въ лагеряхъ въ началѣ войны.

Ограда, характеризующая третье рѣшеніе, представляетъ болѣе гарантій противъ нападенія, правда, мало вѣроятнаго, непріятельскихъ отрядовъ, которые пытались бы проникнуть въ городъ въ интервалы между фортами или лагерями; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ неспокойнаго народонаселенія, требуетъ отдѣленія нѣкоторой части войскъ для занятія ея.

На основаніи такихъ разсужденій, полковникъ Бріальмонъ становится на сторону втораго рѣшенія и ставитъ его, не смотря на его сравнительную дороговизну, выше перваго. Онъ предлагаетъ слѣдующій *типъ* укрѣпленія столицы: вокругъ города, занимающаго площадь при радіусѣ въ пять километровъ, оставить зону въ девять километровъ глубины и защитить ее тремя укрѣпленными лагерями, каждый глубиною тоже въ девять километровъ; это даетъ для величины линіи обложенія, отстоящей отъ наружныхъ фронтовъ лагерей на пять километровъ, длину въ 175 километровъ (*). Каждый изъ укрѣпленныхъ лагерей Бріальмонъ предлагаетъ устроить изъ десяти фортовъ; пять изъ нихъ расположить по наружному фронту, на разстояніи пяти километровъ одинъ отъ другаго, три на внутреннемъ, на взаимномъ разстояніи въ 7—8 километровъ, и по одному на боковыхъ фронтахъ лагерей, вынося ихъ нѣсколько впередъ для поддержки крайнихъ фортовъ наружныхъ боковъ. Подвижную армію авторъ полагаетъ расположить тремя групами въ вышесказанной зонѣ, позади лагерей или въ интервалахъ между ними; каждый изъ укрѣпленныхъ лагерей занять двумя дивизіями.

Очевидно, этотъ теоретическій *типъ* долженъ быть измѣненъ сообразно мѣстности; но при этомъ авторъ совѣтуетъ придерживаться

(*) Слѣдовательно, для обложенія такой крѣпости, считая по четыре человѣка на одинъ метръ, потребуется армія въ 700,000 человѣкъ.

Digitized by Google

слѣдующихъ правилъ: занимать высоты, неровности и закрытыя части мѣстности, которыми непріятель могъ бы воспользоваться при обложеніи и которые, будучи укрѣплены, позволятъ обороняющемуся угрожать флангамъ и тылу атакующаго, если бы тотъ пытался приблизиться къ крѣпости въ промежуткахъ между лагерями; строить форты на господствующихъ пунктахъ мѣстности, впереди которыхъ находилось бы открытое пространство, по крайней мѣрѣ, въ 3,000 метровъ шириною; избѣгать постройки значительныхъ фортовъ на такихъ пунктахъ мѣстности, которые могутъ быть окружены непріятелемъ, или не получаютъ поддержки отъ сосѣднихъ фортовъ; дать важнѣйшимъ, наиболѣе отдаленнымъ и угрожаемымъ фортамъ такіе размѣры, чтобы въ нихъ, кромѣ артилеріи съ прислугою по три человѣка на орудіе, могли помѣститься одинъ или два баталіона пѣхоты; снабдить эти форты редюитами. Разстоянія между фортами должны быть опредѣлены по характеру мѣстности; когда эти разстоянія выйдутъ слишкомъ велики, то расположить въ интервалѣ между фортами первымъ или вторымъ постоянныя батареи для защиты отъ атаки открытою силою; далѣе, усилить огонь фортовъ посредствомъ углубленныхъ боковыхъ батарей; соединить въ началѣ войны форты укрѣпленныхъ лагерей между собою помощью полевыхъ окоповъ; въ фортахъ, не имѣющихъ редюитовъ, расположить ретраншаменты, которые содѣйствовали бы дальнѣйшей оборонѣ фортовъ.

Въ концѣ разбираемаго сочиненія, полковникъ Бріальмонъ прилагаетъ свои разсужденія къ укрѣпленію Парижа, при чемъ останавливается на третьемъ рѣшеніи, т. е. предлагаетъ окружить его тремя укрѣпленными лагерями и непрерывною оградою, состоящею изъ теперешнихъ фортовъ.

Н. С.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ: III. Часть артилерійская; IV. Часть инженерная.—Конкурсъ на составленіе исторіи кавалеріи.—Рѣшеніе главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(Статья третья (*).

III.

ЧАСТЬ АРТИЛЕРІЙСКАЯ.

I. ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1) Оружейными заводами: Тульскимъ, Ижевскимъ и Сестрорѣцкимъ, въ теченіе 1872 года было приготовлено: 48,199 пѣхотныхъ винтовокъ, 4,430 малокалиберныхъ винтовокъ и 5,210 кавалерійскихъ карабиновъ; кромѣ того, было передѣлано въ скорострѣльныя 10,640 драгунскихъ винтовокъ; всего же было изготовлено 68,479 экземпляровъ.

Общая цифра приготовленнаго въ 1872 году оружія значительно меньше прошлогодней по той причинѣ, что съ принятіемъ для вооруженія арміи малокалиберныхъ винтовокъ наши заводы заняты были переустройствомъ, для выдѣлки на нихъ малокалиберныхъ винтовокъ машиннымъ способомъ.

Кромѣ оружія, приготовленнаго на нашихъ оружейныхъ заводахъ, въ теченіе 1872 года было получено изъ-за границы 18,765 малокалиберныхъ винтовокъ изъ числа 30,000, заказанныхъ Бирмингам-

(*) См. »Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 4 и 5.

Digitized by Google

скому заводу и 20,000 револьверовъ Смита и Вессона, заказанныхъ въ Америкѣ.

2) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному на 1872 году наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать: мѣдныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, 24-хъ фунтовыхъ — 80, 9-ти фунтовыхъ—359, 4-хъ фунтовыхъ—56, 3-хъ фунтовыхъ—15 и мортиръ 6-ти дюймовыхъ 70.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить вновь: желѣзныхъ 9-ти фунтовыхъ лафетовъ съ осями и колесами — 150, такихъ же лафетовъ къ 4-хъ фунтовымъ пушкамъ — 177, передковъ къ 9-ти фунтовымъ лафетамъ — 360, зарядныхъ ящиковъ— 925; кромѣ того, орудійной принадлежности на 32 батареи и лабораторнаго инструмента на 43 батареи, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: прицѣловъ и мушекъ, частей къ клиновымъ механизмамъ, осей съ колесами, запасныхъ припадлежностей къ лафетамъ и проч.

Весь означенный нарядъ былъ исполненъ арсеналами къ сроку сполна.

3) Пороховымъ заводамъ назначено было въ 1872 году приготовить пороха: Охтенскому—80,000 пуд., Шостенскому—50,000 пуд. и Казанскому—35,000 пуд.

Данный заводомъ нарядъ оконченъ ими сполна и выдѣланный порохъ оказался при пробѣ годнымъ.

Сверхъ того, Шостенскому заводу назначено было облитровать селитры—100,000 пудовъ; но въ теченіе 1872 года было облитровано всего — 45,247 пуд., т. е. то количество, какое было выставлено заводчиками, причемъ получилось чистой селитры 36,757 пудовъ 23 фунта.

4) Шостенское капсюльное заведеніе въ теченіе 1872 года должно было приготовить: металическихъ вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ для береговыхъ орудій—500,000, такихъ же трубокъ для полевыхъ орудій—100,000, капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ—25.000,000 и капсюлей къ ударнымъ трубкамъ—1.000,000. Приготовленіе всѣхъ этихъ издѣлій было окончено въ свое время.

5) Въ теченіе 1872 года С.-Петербургскимъ патроннымъ заводомъ было приготовлено: патроновъ боевыхъ 6-ти линейныхъ—80.000,000, патроновъ малокалиберныхъ—5.000,000, капсюлей—172.000,000 и желѣзныхъ чашечекъ—120.000,000. Кромѣ того, для отпуска войскамъ изготовлено сверхъ наряда: патроновъ холостыхъ 6-ти линейныхъ 3.500,000 и патроновъ холостыхъ малокалиберныхъ—35,000.

6) Особо учрежденною при С.-Петербургской окружной лаборато-

Digitized by Google

ріи, временною трубочною мастерскою въ теченіе 1872 года былъ оконченъ данный ей на 1870—1872 годы нарядъ въ 100,000 дистанціонныхъ трубокъ къ картечнымъ бомбамъ и гранатамъ крѣпостныхъ и осадныхъ орудій и, кромѣ того, приготовлено: дистанціонныхъ трубокъ для картечныхъ гранатъ полевыхъ орудій — 64,000, втулокъ къ симъ же снарядамъ—70,000, вышибныхъ ударныхъ трубокъ 47,380 и мѣдныхъ полевыхъ ударныхъ трубокъ—1,160.

7) Московская поддонная мастерская въ теченіе 1872 года приготовила: боевыхъ поддоновъ къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ—16.000,000 и холостыхъ поддоновъ къ патронамъ тѣхъ же винтовокъ—6.000,000.

8) Существующія въ Петербургскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ лабораторіи занимались приготовленіемъ и отпускомъ въ войска разныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, а также разрядкою негодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія зарядовъ патроновъ и т. п.

9) Ракетному заведенію назначено было въ 1872 году приготовить — ракетъ боевыхъ 2-хъ дюймовыхъ— 6,000, но по случаю неготовности пароваго двигателя, ракетъ было приготовлено — 3,500 штукъ, и

10) Златоустовская фабрика (горнаго вѣдомства) въ теченіе 1872 года должна была изготовить: щашекъ укороченныхъ драгунскихъ для пѣшей артилеріи — 33,000, пикъ кирасирскихъ— 526 и клинковъ фехтовальныхъ—12,986. Нарядъ этотъ выполненъ фабрикою своевременно.

Кромѣ того, этой фабрикѣ и Пермскому заводу данъ нарядъ на приготовленіе 25,000 малокалиберныхъ стальныхъ стволовъ.

II. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1) *Ручнымъ оружіемъ*: Въ 1872 году отпущено войскамъ изъ артилерійскихъ складовъ ручнаго оружія: винтовокъ стрѣлковыхъ — 372, винтовокъ Крынка пѣхотныхъ—43,125, винтовокъ Крынка драгунскихъ—16,190, игольчатыхъ винтовокъ—76,633, винтовокъ малокалиберныхъ пѣхотныхъ—43, 7-ми линейныхъ нарѣзныхъ драгунскихъ ружей—2,662, малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ—408, револьверовъ и пистолетовъ—493, сабель и шашекъ—1,734, тесаковъ—177 и кавалерійскихъ пикъ—13.

Затѣмъ къ 1-му января 1873 года въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

Digitized by Google

Винтовокъ Крынка пѣхотныхъ . .	528,702
Винтовокъ Крынка драгунскихъ . .	33,255
Игольчатыхъ винтовокъ	159,801
Стрѣлковыхъ	23,786
Малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ	408
Всего . .	745,952

2) *Артилерію*: Въ теченіе 1872 года отпущено въ войска: 134 орудія, 20 скорострѣльныхъ пушекъ, 117 лафетовъ, 21 передокъ и 61 зарядный ящикъ.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1872 году произведено заготовленій:

Подрядомъ на	3.648,272	руб. 58	коп.
Комерческимъ способомъ на . . .	529,269	» 41 3/4	»
Наличною покупкою на	460,670	» 23	»
И по контрактамъ на	1.199,093	» 19 1/2	»
Кромѣ того было сдѣлано заграничныхъ заказовъ на сумму.	1.209,975	» —	»
Всего же произведено заготовленій на сумму	7.047,280	» 42 1/4	»

Въ числѣ заграничныхъ заказовъ были заказы: фабриканту Бергеру 40,000 стальныхъ стволовъ на 92,000 руб.; Спрингфильдскому заводу—20,000 револьверовъ Смита и Вессона на 510,000 руб. и въ Америкѣ—20,000 пуд. латуни на 582,275 рублей.

По разсортированіи предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не были годны ни къ какому дальнѣйшему употребленію, назначены были въ продажу и вырученная за проданное въ 1872 году негодное имущество сумма въ количествѣ 197,300 руб. поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ.

	Орудій.	Лафетовъ.	Снарядовъ.
На вооруженіе всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій, за исключеніемъ Кавказа, положено имѣть.	7,139 (*)	7,983	2.162,258
Къ 1 января 1873 года состояло комплектныхъ	7,007 (**)	7,460	1.913,341

(*) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ 2,284.
(*) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ 2,272.

Digitized by Google

Кромѣ того находится сверхкомплектныхъ въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ, а также въ складахъ	2,885	3,551	4.488,943
Всего состоитъ . . .	9,892	11,011	6.402,284

V. УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПО АРТИЛЕРІИ.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства въ 1872 году, на пути улучшеній по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенныя улучшенія заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ теченіе 1872 года были произведены на Тульскомъ оружейномъ заводѣ значительныя работы, какъ по строительной, такъ и по механической частямъ, послѣ чего переустройство завода можно было считать почти оконченнымъ.

2) Главнымъ артилерійскимъ управленіемъ поручено было оружейному отдѣлу заняться проектированіемъ образца крѣпостнаго ружья, результатомъ чего было представленіе образцовъ этого ружья генералъ-маіоромъ барономъ Ганомъ и полковникомъ Снесоревымъ, испытаніе коихъ произведено въ 1873 году.

3) Современная тактика, основанная преимущественно на употребленіи разсыпнаго строя, значительно ослабляющаго дѣйствіе противъ войскъ ударно-разрывныхъ снарядовъ, въ сильной степени увеличила значеніе наполненной пулями картечной гранаты съ дистанціонною трубкою, разрывающейся при нисходящемъ полетѣ снаряда и дающею значительно большее пораженіе сравнительно съ обыкновенною гранатою, снаряженною ударною трубкою. По окончаніи различнаго рода по этому предмету опытовъ, начатыхъ еще въ 1871 году, предполагается значительно увеличить въ общемъ комплектѣ снарядовъ полевой артилеріи, число картечныхъ гранатъ съ дистанціонною трубкою.

4) Въ 1872 году дѣятельно продолжались, предпринятые въ 1871 году, опыты надъ предложенными полковникомъ Лавровымъ усовершенствованіями въ принятыхъ нынѣ пріемахъ литья бронзовыхъ орудій. Примѣненіемъ предложеннаго способа отливки достигается столь значительное улучшеніе качествъ орудій малыхъ и среднихъ калибровъ, что въ настоящее время составляется соображеніе о водвореніи въ нашихъ арсеналахъ литья бронзовыхъ орудій по новому способу.

5) Въ 1872 году были приняты первыя 45 стальныхъ орудій

Digitized by Google

8-ми дюймоваго калибра, приготовленныя на нашемъ Пермскомъ заводѣ; пріемъ этихъ орудій показалъ, что Пермскій заводъ достигъ нынѣ хорошихъ результатовъ и уже можетъ перейти къ валовому приготовленію 9-ти дюймовыхъ орудій, въ которыхъ предстоитъ настоятельная надобность для нашего береговаго вооруженія.

6) Въ 1872 году были произведены сравнительные опыты надъ принятымъ у насъ призматическимъ порохомъ и надъ крупно-зернистымъ, принятымъ въ нѣкоторыхъ другихъ артилеріяхъ и представляющимъ больше удобствъ въ способѣ приготовленія. Опыты эти подтвердили цѣлесообразность принятаго у насъ для орудій большаго калибра призматическаго пороха и только указали на необходимость нѣкотораго небольшаго увеличенія плотности этого пороха.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

1) Къ 1 января 1872 года въ михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло юнкеровъ	148
Въ теченіе года:	
Убыло.	67 (*)
Прибыло	74 (**)
2) Къ 1 января 1872 года въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ. . .	35
Въ теченіе года:	
Убыло.	8
Прибыло	31
Затѣмъ къ 1 января 1872 года состояло	58

IV.

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

	Къ 1 января. 1872 г.	Къ 1 января. 1873 г.	Противъ 1871 г. Болѣе.	Менѣе.
1) Въ составѣ собственно инженернаго корпуса:				
Генераловъ	31	35	4	—

(*) Въ томъ числѣ: выпущено на службу офицерами—52 (изъ числа коихъ 40 по 1-му разряду), уволено и переведено изъ училища—15.

(**) Въ томъ числѣ изъ военныхъ училищъ—30, изъ военныхъ гимназій—35 и по экзамену—9.

Digitized by Google

Штабъ и оберъ-офицеровъ .	479	486	7	—
Инженерныхъ чиновниковъ .	113	118	5	—
Кондукторовъ	243	245	2	—
Нижнихъ чиновъ	876	727	—	149
2) Лейбъ-гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ:				
Генераловъ	12	12	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	40	41	—	1
Класныхъ чиновниковъ . .	4	3	—	1
Нижнихъ чиновъ	823	824	—	1
3) Въ прочихъ 10-ти дѣйствующихъ и 4-хъ резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, 6-ти понтонныхъ полубаталіонахъ, 6-ти военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ, гальванической учебной и Туркестанской саперныхъ ротахъ:				
Генераловъ	8	8	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	477	512	35	—
Класныхъ чиновниковъ . .	41	39	—	2
Нижнихъ чиновъ.	12,408	11,707	—	701
4) Въ 2-хъ полевыхъ и въ 2-хъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и въ Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	19	20	1	—
Класныхъ чиновниковъ . .	6	6	—	—
Нижнихъ чиновъ	247	246	—	1
5) Въ 7-ми мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства и 6-ти Кавказскихъ военно-рабочихъ ротахъ:				
Оберъ-офицеровъ	19	19	—	—
Нижнихъ чиновъ	2,521	2,351	—	170
Всего вообще въ инженерномъ вѣдомствѣ состояло:				
Генераловъ	51	55	4	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	1,034	1,078	44	—
Чиновниковъ	164	166	2	—

Digitized by Google

Кондукторовъ	243	245	2	—
Нижнихъ чиновъ	16,875	15,855	—	1,020

II. ЧИСЛО КРѢПОСТЕЙ И ЗДАНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1 января 1873 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

1) Крѣпостей: а) имѣющихъ штатныя крѣпостныя инженерныя управленія	12
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ штабъ-офицеровъ	2
2) Укрѣпленій: а) имѣющихъ штатныя инженерныя управленія	1
б) Неимѣющихъ штатныхъ управленій . . .	2
3) Цитаделей	1
4) Гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: тульскомъ, ижевскомъ, сестрорѣцкомъ, охтенскомъ, шостенскомъ и при брянскомъ арсеналѣ	6
5) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, въ восточномъ и западномъ сибирскихъ военныхъ округахъ	13,767

III. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Въ 1872 году было назначено къ производству работъ, какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ, по смѣтнымъ цѣнамъ на	8.927,335 р.
Сверхъ того въ 1872 году оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на	2.101,817 »
Всего на . . .	11.029,152 р.
Стоимость этихъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ составляла	9.957,661 »

Такъ что при заподрядѣ работъ было достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1.071,491 руб. или до 12-ти процентовъ.

Изъ этихъ работъ въ 1872 году исполнено на .	7.979,246 »
Затѣмъ къ 1873 г. оставалось неоконченныхъ на	1.978,415 р.

Работы эти остались невыполненными: а) по неисправности подрядчиковъ на 3,855 р. 25 1/2 к., исправное выполненіе этихъ работъ обезпечено залогами и б) на остальную затѣмъ сумму 1.974,559

Digitized by Google.

руб. 74½ к. работы подлежатъ выполненію въ смѣтный періодъ, назначенный для строительныхъ работъ, т. е. до 31-го мая 1874 г.

Произведенныя въ 1872 году работы были выполнены большею частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ и часть изъ нихъ (преимущественно ремонтныя) раздробительно для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства состоитъ въ отпускѣ опредѣленнаго по штатамъ и табелямъ ремонта на содержаніе въ исправности инженернаго имущества и пополненіи предметовъ пришедшихъ въ негодность, а также выслужившихъ сроки.

Въ 1872 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество за незначительными исключеніями состояло въ полномъ опредѣленномъ табелями количествѣ.

Снабженіе полевыхъ войскъ предметами инженернаго довольствія заключается въ отпускѣ шанцеваго инструмента.

Въ 1872 году снабжены означеннымъ инструментомъ войска Петербургскаго, Варшавскаго, Виленскаго, Финляндскаго, Одескаго, Кіевскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Туркестанскаго, Западнаго и Восточнаго сибирскихъ военныхъ округовъ—полностью; войска же Харьковскаго, Московскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ снабжены только частью положеннаго по штату инструмента.

На снабженіе войскъ предметами инженернаго довольствія въ 1872 году было израсходовано . . . . . 327,938 р. 16¼ к.

Для удовлетворенія потребностей по отопленію, освѣщенію и очисткѣ зданій въ 1872 г. было израсходовано. . . . . 2.122,091 » 72½ »

При чемъ все это обошлось: дешевле справочныхъ цѣнъ до 16%, дороже цѣнъ пятилѣтнихъ до 6%, дороже цѣнъ прошлогодних до 17%.

V. ЗАПАСЫ ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ.

При инженерномъ арсеналѣ состоитъ запасъ лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и шанцеваго инструмента; такого запаса къ 1-му января 1873 года было на сумму . . . . . 96,901 р. 87 к.

Digitized by Google

Сверхъ того при арсеналѣ состоитъ паровыхъ двигателей, машинъ, инструментовъ и разныхъ приспособленій для производства работъ на	73,801 »	95 »
При с.-петербургскомъ и новогеоргіевскомъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ состоитъ разнаго инженернаго имущества на сумму.	8,281 »	97¼ »
Всего на . .	168,985 р.	79¼ к.

VI. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

а) *По административной части.*

Послѣдовали Высочайшія повелѣнія: 1) Объ учрежденіи инженерныхъ складовъ четырехъ родовъ: а) окружныхъ для возобновленія шанцеваго инструмента въ войскахъ; б) крѣпостныхъ для храненія запаса шанцеваго инструмента на случай обороны; в) центральныхъ для пополненія инструмента въ военное время какъ въ войскахъ, такъ и въ полевыхъ и осадныхъ паркахъ и вообще для надобностей войны, и г) при саперныхъ баталіонахъ, для снабженія инженерныхъ войскъ необходимыми принадлежностями при производствѣ практическихъ работъ. 2) Объ увеличеніи штатовъ окружныхъ инженерныхъ управленій Московскаго и Западно-сибирскаго военныхъ округовъ. 3) Объ упраздненіи существующихъ на Кавказѣ укрѣпленій: Бердикеля, Кишмень-Аухъ, Арджинъ-Акхъ и Зонахъ.

б) *По технической части*

1) Въ виду сознаннаго важнаго значенія, которое имѣютъ подводныя мины, какъ средство береговой обороны, учреждена при техническомъ заведеніи особая комисія для всесторонняго и основательнаго рѣшенія вопроса о наиболѣе совершенной системѣ этихъ минъ.

Въ теченіе 1872 года занятія этой комисіи сопровождались опытами, производившимися какъ въ Кронштадтѣ, такъ и въ пунктахъ черноморскаго прибрежья.

2) Были продолжаемы опыты надъ освѣщеніемъ осадныхъ работъ и крѣпостныхъ верковъ посредствомъ электромагнитныхъ апаратовъ генералъ-маіора Петрушевскаго; опыти эти показали, что съ крѣпостнаго вала на разстояніи 400—500 саженъ могутъ быть ясно видны амбразуры осадныхъ батарей.

3) Продолжались также опыты надъ воздушнымъ шаромъ, которые

Digitized by Google

между прочимъ показали, что оболочка шара изъ шёлковой матеріи въ два слоя, съ каучуковою прокладкою между ними, пропускаетъ газъ въ значительной степени, и что необходимо съ внутренней стороны оболочки шара навести еще одинъ слой каучука.

4) Опредѣлены условія, которымъ должны удовлетворять минные колодцы оставляемые въ быкахъ и устояхъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ, на случай разрушенія послѣднихъ въ военное время.

5) Въ продолженіе года заготовлена была часть имущества для пяти военно-телеграфныхъ парковъ новой организаціи. Ресорный обозъ для вновь формируемыхъ военно-телеграфныхъ парковъ заготовляется въ инженерномъ арсеналѣ.

VII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

1) Къ 1-му января 1872 года въ николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ 125.

Въ теченіе года: убыло 55 (*), прибыло 56 (**), затѣмъ къ 1-му января 1873 года состояло 126.

2) Къ 1-му января 1872 года въ николаевской инженерной академіи состояло учащихся офицеровъ 86:

Въ теченіе года: убыло 39, прибыло 37, затѣмъ къ 1-му января 1873 года состояло 84.

КОНКУРСЪ НА СОСТАВЛЕНІЕ ИСТОРІИ КАВАЛЕРІИ.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

22-го апрѣля, № 99. Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи, имѣя въ виду, что не только на русскомъ, но и на иностранномъ языкахъ не существуетъ въ настоящее время вполнѣ удовлетворительнаго сочиненія по исторіи Кавалеріи, а между тѣмъ для преуспѣянія кавалерійскаго дѣла и развитія въ средѣ арміи правильныхъ теоретическихъ свѣдѣній о кавалеріи, подобное пособіе было бы крайне необходимо, изволилъ исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе на объявленіе конкурса для составленія «Исторіи Кавалеріи» согласно утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ программѣ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Желающіе писать сочиненіе по утвержденной программѣ, обязаны доставить Начальнику Канцеляріи Генералъ-Инспектора Кавалеріи, не позже

(*) Въ томъ числѣ: выпущенныхъ офицерами—41, изъ числа которыхъ—31 по 1-му и 10 по 2-му и 14 человѣкъ уволено изъ училища.

(**) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—9, изъ военныхъ гимназій—21 и изъ дома родителей—26.

Digitized by Google

1-го іюля настоящаго 1874 года, въ запечатанномъ конвертѣ, надписанномъ какимъ-либо девизомъ, заявленіе о своей личности и мѣстожительствѣ.

Примѣчаніе. Означенные конверты, служа указаніемъ числа лицъ, желающихъ конкурировать, будутъ вскрыты только по присужденіи премій за сочиненія.

2) Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ и представлены совершенно оконченными не позже 1-го января 1877 года, съ обозначеніемъ ихъ тѣми же девизами, которыми были помѣчены первоначально доставленные авторами запечатанные конверты.

3) Къ сочиненію должны быть приложены планы, карты и наиболѣе характеристическіе рисунки вооруженія и снаряженія кавалеріи въ разныя эпохи, но при представленіи рукописи на конкурсъ достаточно указаній на источники, которые послужатъ для исполненія означенныхъ плановъ и рисунковъ.

4) Для оцѣнки сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, будетъ составлена особая комисія изъ лицъ по назначенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора всей Кавалеріи,—и

5) За лучшее, вполнѣ удовлетворяющее цѣли сочиненіе выдается премія въ 5,000 р. Сочиненіе печатается на казенный счетъ и вся выручка отъ продажи предоставляется въ пользу автора, при чемъ однако за комисіею остается право установить цѣну на сочиненіе, по соглашенію съ авторомъ.

За второе по достоинству сочиненіе назначается премія въ 3,000 руб., за третье 2,000 руб., при условіи если сочиненія эти будутъ признаны комисіею, ихъ разсматривавшею, удовлетворительными.

Примѣчаніе. Поясниительная записка и програма не должны стѣснять автора; но отступая отъ положеній, въ нихъ изложенныхъ, онъ обязанъ предоставить, въ видѣ приложенія къ сочиненію, особую записку съ объясненіемъ доводовъ, вызвавшихъ его къ подобнымъ отступленіямъ.

Главный Штабъ, объявляя о вышеизложенномъ по войскамъ, присовокупляетъ, что по всѣмъ дѣламъ и вопросамъ, касающимся конкурса на Исторію Кавалеріи, слѣдуетъ обращаться въ Управленіе Генералъ-Инспектора всей Кавалеріи.

ПРОГРАМА ИСТОРІИ КАВАЛЕРІИ.

ВСТУПЛЕНІЕ (*).

Свойства Кавалеріи. Значеніе ея какъ вспомогательнаго рода оружія въ арміи. Роль ея до боя, въ бою и послѣ боя. Значеніе кавалеріи, какъ самостоятельнаго рода оружія на театрѣ дѣйствій. Раздѣленіе ея на роды. Нравственная и матеріальная подготовка. Организація. Качества кавалерійскаго начальника.

ПЕРІОДЪ I. ГРЕЧЕСКІЯ И РИМСКІЯ АРМІИ.

Относительная малочисленность кавалеріи въ составленіи греческихъ милицій (Спарты и Аѳинъ). Наемныя Ѳессалійская и Ѳракійская конницы.

(*) Эту часть предлагается изложить по возможности сжато. Автору предоставляется помѣстить заключающіеся въ ней выводы о современномъ состояніи кавалеріи или въ началѣ, или въ концѣ историческаго изслѣдованія.

Digitized by Google

Раздѣленіе кавалеріи на тяжелую и легкую. Снаряженіе, вооруженіе и построеніе для боя.

Войны съ персами указываютъ на важность этого рода оружія въ составѣ армій. Заботы Филиппа Македонскаго объ улучшеніи породы кавалерійскаго коня; воспитаніе всадника. Увеличеніе числительности кавалеріи въ арміи Александра Великаго. Димахосы (родъ драгуновъ) Александра, назначавшіеся для службы въ конномъ и пѣшемъ строѣ. Отборная кавалерія.—Гетеры. Употребленіе кавалеріи въ бою и на театрѣ дѣйствій въ войнахъ Александра Македонскаго. Сраженіе при Граникѣ и Арбеллахъ.

Теоретическій писатель Ксенофонтъ. Его трактатъ о кавалеріи.

Главный родъ оружія въ составѣ римскихъ армій—пѣхота. Кавалерія въ первую эпоху Рима немногочисленна и посредственна. Наборъ ея. Сословіе всадниковъ. Смотры цензоровъ. Союзная кавалерія. Турма—тактическая единица.

Аннибалъ. Его кавалерія линейная и легкая (нумидійская). Его искусство пользоваться этимъ родомъ оружія какъ въ бою, такъ и на театрѣ дѣйствій. Кавалерійскій бой при Тичино. Сраженія при Требіи и Каннахъ.

Вліяніе пуническихъ и греческихъ войнъ на увеличеніе кавалеріи въ составѣ армій. Введеніе предохранительнаго вооруженія, длиннаго копья и закривленной сабли. Снаряженіе кавалеріи (сѣдла при Ѳеодосіѣ Великомъ, стремена въ началѣ VI вѣка, мнѣнія о ковкѣ). Болѣе тщательное обученіе. Спиціонъ младшій. Тактика кавалеріи въ эпоху наивысшаго развитія римскаго военнаго искуства. Строй легіона, по манипуламъ и когортамъ, даетъ кавалеріи возможность оказывать болѣе непосредственную поддержку пѣхотѣ. Сраженія при Иллингѣ, Замѣ, Орхоменѣ и Фарсалѣ. Испанская, Гальская и Германская кавалерія. Охранительная и развѣдочная служба. Свѣдѣнія о Парѳянской кавалеріи.

Кавалерія въ періодъ упадка римскаго военнаго искуства. Многочисленность ея въ составѣ армій. Паденіе Рима подъ ударами варваровъ. Атила. Его кавалерія. Сраженіе на Каталаунскихъ поляхъ.

ПЕРІОДЪ II. ОТЪ ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ДО ИЗОБРѢТЕНІЯ И ВВЕДЕНІЯ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

а). *Эпоха преобладанія феодальной кавалеріи въ составѣ армій.* 476—1290.

Германскія ополченія. Гелейтъ. Развитіе аллодіальной, а потомъ феодальной системъ. Геербанъ.

Конница аравитянъ и венгровъ. Карлъ Мартеллъ—сраженіе при Пуатье въ 732 г. Генрихъ I—сраженіе при Мерзебургѣ въ 933 г.

Возникновеніе рыцарства. Тяжелая рыцарская конница составляетъ главную силу армій. Снаряженіе и вооруженіе. Полное копье. Турниры. Тактика рыцарской кавалеріи. Постепенный упадокъ пѣхоты. Жалкая ея роль въ бою. Сраженіе при Бувинѣ—1214. Образъ веденія войны. Крестовые походы. Осада и оборона крѣпостей рыцарями. Никея, Антіохія и Іерусалимъ. Кавалерія Сарацинъ.

Славяне. Военное ихъ искуство въ войнахъ съ Восточною Римскою Имперіею. Польская конница. Русскія княжескія дружины. Нашествіе монголовъ. Конница ихъ. Сраженіе при Лигницѣ 1241.

Digitized by Google

б) *Упадокъ феодализма. Введеніе первой регулярной конницы.* 1290—1445.

Послѣдствія крестовыхъ походовъ. Постепенное возрожденіе пѣхоты (войска городскихъ общинъ, комуніальные, англійскіе и генуэзскіе стрѣлки). Наемныя дружины (брабансоны и кондотьеры). Швейцарская пѣхота наноситъ рѣшительный ударъ рыцарству. Сраженія при Моргартенѣ — 1315 и Земпахѣ—1386. Столѣтняя война между Франціею и Англіею довершаетъ его упадокъ. Сраженія при Креси, Пуатье и Азинкурѣ.

Первая попытка къ учрежденію регулярныхъ войскъ. Первая французская регулярная конница Карла VII—ордонансовыя роты (gens d'armes и archers à cheval)—1445 г.

ПЕРІОДЪ III. ОТЪ ВООРУЖЕНІЯ КАВАЛЕРІИ ОГНЕСТРѢЛЬНЫМЪ ОРУЖІЕМЪ ДО ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО.

Огнестрѣльное оружіе наиболѣе распространяется въ кавалеріи. Введеніе снова предохранительнаго вооруженія. Кавалерія исключительно дѣйствуетъ огнестрѣльно. Глубокія ея построенія. Перемѣшиваніе кавалеріи въ боевомъ порядкѣ съ мушкетерами. Сраженіе при Павіи въ 1525 г.

Изъ ордонансовыхъ ротъ возникаютъ: тяжелая кавалерія—жандармы, потомъ кирасиры и драгуны. Рейтары въ Германіи. Гусары (1458 г.). Легкая испанская кавалерія. Конница турокъ. Ея вооруженіе, снаряженіе и образъ дѣйствія въ бою. Сраженіе при Могачѣ—1526.

Густавъ Адольфъ. Его реформы въ кавалеріи. Вооруженіе и снаряженіе шведской конницы (кирасиры и драгуны); уменьшеніе глубины построеній. Ослабленіе огнестрѣльнаго дѣйствія. Взаимная поддержка трехъ родовъ оружія.

Кавалерія въ арміяхъ Тилли и Валенштейна (тяжелая—кирасиры, легкая—карабинеры, драгуны и кроаты). Сраженіе при Брейтенфельдѣ 1631 и Люценѣ—1632 г.

Русская конница въ этомъ періодѣ. Казачество.

Кавалерія въ постоянныхъ арміяхъ въ эпоху Людовика XIV. Вооруженіе, снаряженіе. Построеніе въ бою на флангахъ пѣхоты. Сраженіе при Гохштедтѣ 1704. Перемѣшиваніе кавалеріи съ пѣхотою. Монтекукули. Сраженія при С.-Готарѣ 1664 и Альманцѣ —1707. Тюреннъ—примѣненіе боеваго порядка къ мѣстности (Зинцгеймъ—1673 г.). Конде. Сраженіе при Рокруа (1643) и Дюнахъ (1658). Употребленіе кавалеріи на театрѣ дѣйствій. Люксамбургъ въ Нидерландскихъ войнахъ.

Карлъ XII отбрасываетъ огнестрѣльное дѣйствіе въ кавалеріи. Ударъ холоднымъ оружіемъ. Болѣе сильная взаимная поддержка между пѣхотой и кавалеріей. Полтава—1709 г.

Петръ Великій. Регулярная армія въ Россіи. Вооруженіе, снаряженіе и образъ дѣйствія русской конницы въ бою и на театрѣ дѣйствій. Бой при Лѣсной. Фланговое преслѣдованіе шведской арміи при движеніи ея въ Малороссію.

Морицъ Саксонскій. Его идеи о воспитаніи и обученіи кавалеріи. Mes Rêveries.

Морицъ Саксонскій и Карлъ XII подготовляютъ реформы Фридриха Великаго въ кавалеріи.

Digitized by Google

ПЕРІОДЪ IV. ОТЪ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО ДО ВВЕДЕНІЯ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ. 1740—1854.

Реформы Фридриха II въ кавалеріи. Организація и тактическое ея устройство. Конная артилерія (1759 г.) придаетъ кавалеріи болѣе самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Генералы Цитенъ и Зейдлицъ. Писатель Варнери. Рѣшительный переворотъ въ обученіи всадника и въ обученіи массъ. Ударъ холоднымъ оружіемъ. Блестящее участіе кавалеріи въ сраженіяхъ Фридриха. Гогенфридбергъ, Сооръ, Гохкирхъ, Прага, Росбахъ (одна кавалерія рѣшаетъ бой), Лейтенъ, Цорндорфъ.

Австрійская кавалерія и преимущественно легкая въ эту эпоху. Употребленіе кавалеріи на театрѣ дѣйствій. Партизанскій набѣгъ Гаддика на Берлинъ въ 1757 г. Нападеніе на прусскій транспортъ полковника Мозеля подъ Ольмюцемъ въ 1758 г.

Подражаніе Фридриху въ обученіи и употребленіи кавалеріи во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Русская конница этого періода. Значеніе Потемкина, Румянцева и Суворова въ дѣлѣ организаціи и боеваго устройства нашей кавалеріи. Инструкція кавалерійскому полковнику. Сраженія при Кагулѣ, Рымникѣ и Требіи. Дѣйствія противъ польскихъ конфедератовъ.

Новое направленіе военнаго искуства въ періодъ первыхъ революціонныхъ войнъ. Конскрипція. Увеличеніе числительности армій. Организація ихъ (дивизіи и корпуса). Перпендикулярная тактика. Колонны и разсыпной строй въ пѣхотѣ. Кавалерія и конная артилерія. Вооруженіе, снаряженіе и дѣйствіе кавалеріи въ бою. Кавалерія мамелюковъ. Сраженія при пирамидахъ—1798 г. и Геліополисѣ 1800 г.

Кавалерійскія дивизіи и резервные кавалерійскіе корпуса въ арміяхъ Наполеона I. Различные роды кавалеріи. Кавалерія подготовляетъ, развиваетъ и рѣшаетъ успѣхъ дѣйствій пѣхоты и артилеріи. Тѣсная связь между ними. Массированіе конницы на рѣшительныхъ пунктахъ полей сраженія. Кастиліоне, Маренго, Прейсишъ-Эйлау, Экмюль, Ваграмъ, Бородино, Лейпцигъ и Ватерлоо, какъ наиболѣе выдающіяся сраженія по употребленію кавалеріи. Значеніе послѣдней на театрѣ дѣйствій. Войны 1805, 1806 и 1812 гг. Школа наполеоновскихъ войнъ образуетъ цѣлую семью хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ: Мюратъ и Бессьеръ, Штенгель, Келлерманъ, Лассаль, Груши, Эспань, Латуръ-Мобуръ и другіе.

Русская конница при Императорѣ Александрѣ I. Организація и тактическое устройство. Снаряженіе, вооруженіе и обученіе. Дѣйствія въ бою. Аустерлицъ, Бородино, Кацбахъ, Кульмъ, Лейпцигъ и Феръ-Шампенуазъ. Значеніе казаковъ въ наполеоновскихъ войнахъ и преимущественно въ 1812 и 1813 гг. Партизанскія дѣйствія. Русскіе кавалерійскіе генералы этой эпохи: Платовъ, Паленъ, Уваровъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Кульневъ. Партизаны: Давыдовъ (его трактатъ о партизанскихъ дѣйствіяхъ), Сеславинъ, Фигнеръ, Орловъ-Денисовъ, графъ Чернышевъ (дѣло подъ Гальберштадтомъ и взятіе Касселя).

Австрійская, прусская и англійская кавалерія этого періода.

Русская конница при Императорѣ Николаѣ. Участіе ея въ войнахъ: Персидской (Елисаветполь, Турецкой 1828—29 (Мадатовъ подъ Шумлой), Польской 1831 (Гроховъ; отдѣльные отряды генераловъ Крейца и Ридигера) и Венгерской 1849 г.

Digitized by Google

Польская кавалерія въ войну 1831 г. Генералы: Скаржинскій—сраженіе при Дембе-Велке, Дверницкій—дѣла при Сточекѣ, Нововеси и Боремлѣ, Дембинскій—партизанскій походъ въ Литву.

Русская конница въ кавказской войнѣ. Кордонная служба на Кавказѣ и въ азіятскихъ степяхъ.

Французская кавалерія въ Алжиріи и англійская въ Ость-Индіи.

ПЕРІОДЪ V. ОТЪ ВВЕДЕНІЯ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Вліяніе введенія нарѣзнаго и затѣмъ скорострѣльнаго оружія на понятія о значеніи кавалеріи въ составѣ армій.

Восточная и итальянская (1854 г.) войны. Стремленіе къ уменьшенію численности кавалеріи. Ограниченіе ея роли на полѣ сраженія.

Войны сѣверо-американская, австро-прусская и франко-германская. Расширеніе сферы дѣйствій кавалеріи.

Вліяніе видоизмѣненія роли кавалеріи въ бою и на театрѣ дѣйствій на ея организацію (усиленіе значенія дивизіонной кавалеріи, уничтоженіе въ нѣкоторыхъ арміяхъ тяжелой и усиленіе легкой конницы), на снаряженіе, вооруженіе (усиленіе огнестрѣльнаго вооруженія для дѣйствія въ пѣшемъ строѣ) и обученіе. Пѣхота, посаженная на копей въ американскихъ войскахъ.

Кавалерія въ сраженіяхъ послѣдняго времени: наша при Баш-Кадыкъ-Ларѣ и Курюкъ-Дара, англійская при Балаклавѣ, австрійская при Гичинѣ, Кениггрецѣ и Кустоцѣ, французская при Вертѣ и Седанѣ, прусская при Тобиау и Марсъ-Латурѣ.

Кавалерія на театрѣ дѣйствій въ новѣйшихъ войнахъ. Американскія raids. Дѣйствія генераловъ Стонемана, Шеридана, Стюарта, партизановъ Форреста, Моргана. Бригада Гріерсона подъ Виксбургомъ въ 1863 г. Дѣйствія прусской кавалеріи въ войну 1870—71 гг.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАМѢ ИСТОРІИ КАВАЛЕРІИ.

Историческое изслѣдованіе должно выяснить, какъ и подъ вліяніемъ какихъ условій видоизмѣнялись и прошли чрезъ всю историческую жизнь кавалеріи, отъ появленія ея въ первыхъ арміяхъ до нашего времени, понятія объ ея организаціи, вооруженіи, снаряженіи, обученіи и воспитаніи, объ употребленіи ея въ бою и на театрѣ дѣйствій.

Какъ жизнь человѣчества, такъ и всякое учрежденіе идутъ къ совершенствованію не прямымъ путемъ; различные факторы производятъ уклоненія отъ него, продолжающіяся иногда цѣлыя столѣтія. Историческая жизнь кавалеріи особенно поучительна въ этомъ отношеніи. Послѣ правильныхъ, почти современныхъ намъ понятій объ употребленіи кавалеріи въ греческихъ и римскихъ арміяхъ наступаетъ періодъ среднихъ вѣковъ, когда, подъ вліяніемъ на новыхъ основаніяхъ сложившейся жизни обществъ, кавалерія изъ рода оружія второстепеннаго въ составѣ армій дѣлается главнымъ и почти единственнымъ; на пѣхоту, набираемую изъ самаго низкаго класа, смотрятъ съ пренебреженіемъ. Въ эпоху рыцарства кавалерію употребляютъ для осады и обороны крѣпостей. Крестовые походы съ поразительною яс-

Digitized by Google

ностью указываютъ на неспособность кавалеріи для дѣйствій на всякаго рода мѣстности и для всѣхъ многоразличныхъ задачъ, представляемыхъ войною. Пѣхота постепенно отвоевываетъ по праву принадлежащее ей мѣсто. (Борьба рыцарей съ швейцарскою пѣхотою, войны Карла (Смѣлаго).

Является огнестрѣльное оружіе. Забываютъ, что главное качество и сила кавалеріи быстрота, что огонь для мѣткости требуетъ устойчивости. Кавалерію всю вооружаютъ мушкетами и она обращается въ пѣхоту, посаженную на коней. Такія понятія продолжаются до Густава Адольфа, который первый правильно взглянулъ на роль, принадлежащую кавалеріи; но уроки его забываются. Только въ XVII столѣтіи Морицъ Саксонскій теоретически, Карлъ XII и потомъ Фридрихъ Великій практически вывели кавалерію изъ несвойственной ей роли, и вернулись къ понятіямъ, существовавшимъ еще во времена Аннибала. Идеи Фридриха (Зейдлица, Цитена и Варнери) развиваются въ наполеоновскій періодъ военнаго искуства. Кавалерію употребляютъ въ массахъ на театрахъ дѣйствій. Она несетъ не только развѣдочную и сторожевую службу, но и на поляхъ сраженій производитъ удары, рѣшающіе судьбу боя, причемъ часто злоупотребляютъ ея массированіемъ (Лейпцигъ). Конница довершаетъ знаменитыя побѣды Наполеона энергическимъ преслѣдованіемъ. Какъ у Фридриха (Росбахъ), встрѣчаются такіе примѣры, что кавалерія одна начинаетъ, развиваетъ и довершаетъ бой (союзная и преимущественно русская конница подъ Феръ-Шампенуазомъ).

Является винтовка и затѣмъ скорострѣльное оружіе. Повторяется фактъ, весьма обыкновенный въ исторіи. Какъ новый предметъ—нарѣзное оружіе производитъ панику и путаницу въ понятіяхъ объ относительномъ значеніи различныхъ родовъ оружія. На кавалерію многіе начинаютъ смотрѣть какъ на безполезную роскошь въ составѣ армій. Но она блистательно доказываетъ право на свое существованіе и на существованіе еще болѣе самостоятельное въ американскую и двѣ послѣднія европейскія войны. Роль ея только видоизмѣнилась. Если сфера ея дѣйствій на полѣ сраженія нѣсколько съузилась подъ вліяніемъ тѣхъ жертвъ, которыя ей приходится теперь нести для достиженія различныхъ боевыхъ цѣлей, то роль ея расширилась на театрѣ дѣйствій, при томъ вліяніи, которое въ настоящее время оказываютъ на операціи желѣзныя дороги, телеграфы и вообще тылъ арміи. Кавалерію снова вооружаютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, но уже не для дѣйствія на конѣ, какъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, а для дѣйствія въ пѣшемъ строѣ. Переносясь быстро на сообщенія непріятеля, куда пѣхота поспѣть не можетъ, кавалерія чаще должна принимать на себя задачи послѣдней, а слѣдовательно имѣть соотвѣтственное вооруженіе.

Исторія показываетъ, что при тѣхъ качествахъ, которыя требуются отъ хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ, послѣдніе такъ же рѣдки, какъ и великіе полководцы. Появленіе ихъ составляетъ эпохи въ исторіи кавалеріи.

Главные моменты въ жизни кавалеріи, рѣшительно измѣнявшіе понятія объ употребленіи ея, какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрахъ дѣйствій, опредѣляютъ раздѣленіе исторіи ея на періоды.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРОГРАМѢ ИСТОРІИ КАВАЛЕРІИ.

Пособіемъ при исполненіи предлагаемой программы исторіи кавалеріи могутъ служить слѣдующія сочиненія:

Для всего труда:

Богдановичъ. Исторія военнаго искуства и замѣчательнѣйшихъ походовъ. 2 т. Спб. 1853.

Зедделеръ. Обозрѣніе исторіи военнаго искуства. 2 т. Спб. 1843.

Bardin. Dictionnaire de l'armée de terre ou recherches historiques sur l'art et les usages militaires des anciens et des modernes. 8 vol. 1851.

Bernard. Aperçu général sur l'origine, les progrès et l'état actuel de l'art de la guerre. Paris 1868.

Carrion Nisas. Essai sur l'histoire générale de l'art militaire, de son origine etc. 2 vol. Paris 1824.

De Presle. Cours d'art et d'histoire militaires. Saumur 1829.

Tonscolombe. Résumé hictorique des progrès de l'art militaire depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours. Paris 1854.

Galland. Précis historique des armes offensives et défensives, depuis leur invention jusqu'à nos jours. Paris 1835.

Gay de Vernon. Essai historique sur l'organisation de la cavalerie légère et principalement sur l'arme des chasseurs à cheval. Paris 1853.

Humbert. Programme élementaire d'un cours d'art et d'histoire militaire, appliqué à la cavalerie. Saumur 1866.

La Barre Duparcq. Élements d'art et d'histoire militaires. Paris 1866.

» Histoire de l'art de la guerre. 2 vol. Paris 1860—64.

Laverne. L'art militaire chez les nations les plus célèbres de l'antiquité et des temps modernes, analysé et comparé. Paris 1805.

Lecomte. Etudes d'histoire militaire. Paris 1869.

Liskenne et Sauvan. Bibliothèque historique et militaire. 7 vol. Atlas.

Nolan. Histoire et tactique de la cavalerie.

Rocquancourt. Cours élementaire d'art et d'histoire militaires. 3 vol. Bruxelles 1836.

Vial. Cours d'art et d'histoire militaires. 2 vol. Paris 1861.

Berenhorst. Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte etc. Leipzig 1827.

Berneck. Geschichte der Kriegskunst. Berlin 1861.

Brandt. Geschichte des Kriegswesens. 4 Bände. Berlin 1828 — 38. (Въ прусской Handbibliothek).

(*Hardegg*) J. v. H. Anleitung zum Studium der Kriegsgeschichte. Darmstadt et Leipzig 1868—68.

Kausler. Versuch einer Kriegsgeschichte aller Völker. 5 B. Ulm 1825.

» Synchronistische Uebersicht der Kriegsgeschichte etc. Ulm 1825.

Kretschmar und Rohrbach. Die Trachten der Völker bis zum neunzehnten Jahrhundert. 3 Bände 1814.

Digitized by Google

Кромѣ того: различные военные словари, военныя энциклопедіи, военно-историческія монографіи отдѣльныхъ государствъ, армій, полковъ и пр., подробный указатель которыхъ можно найти въ военно-историческомъ каталогѣ полковника Станкевича, приложенномъ къ XIV тому Военной Библіотеки.

Для перваго періода.

Древніе писатели: Ксенофонтъ, Аріанъ, Ѳукидидъ, Квинтъ-Курцій, Полибій, Діодоръ, Титъ-Ливій, Саллюстій, Цезарь, Тацитъ, Светоній, Вегецій и Онозандеръ.

Кн. Голицынъ. Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ. Часть I и II Спб. 1872—73.

Ciriacy. Histoire d'art militaire chez les anciens (trad. par La Barre Duparcq). Paris 1854.

Folard. Histoire de Polyse, avec un commentaire. 7 vol.

Guischard. Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains. 2 vol. La Haye 1758. Atlas.

Guischard. Mémoires critiques et historiques sur plusieurs points d'antiquités militaires. 4 vol. Paris 1744.

Hue de Caligny. Mémoires inédits sur la milice des Romains et celle des Français. Turin 1868.

Joly de Maizeroy. Tableau général de la cavalerie grecque. Paris 1780.

La Barre Duparcq. Considérations sur l'art militaire antique. Paris 1849.

Lamarre. La milice romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à Constantin. 2 éd. Paris 1870.

Macdougal. Considérations nouvelles sur lart de la guerre des anciens (съ англ.) Poitiers 1862.

Naudet. Des changements opérés dans toutes les parties de l'administration de l'empire romain depuis Dioclétien jusqu'à Julien 1817.

Becker-Marquardt. Handbuch der römischen Alterthümer 5 Th. 1867.

Hennert. Abhandlung von der Beschaffenheit und den Gebrauch der Kavallerie in den ältesten Zeiten 1774.

Lange. Römische Alterthümer. Berlin 1863.

Löhr. Ueber die Taktik und das Kriegswesen der Griechen und Römer Kempten 1825.

Nast. Einleitung in die griechischen Kriegsalterthümer. Stutgart 1780.

Nast und Rösch. Römische Kriegsalterthümer aus ächten Quellen; ein Beitrag zur Aufklärung der römischen Taktik 1782.

Ottenberger. Das Kriegswesen der Römer. Prag 1824. Atlas.

Rheinhard. Griechische und römische Kriegsalterthümer.

Rückert. Das römische Kriegswesen. Berlin 1850.

**Rüstow und Köchly.* Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus. Aarau 1852.

**Rüstow.* Heerwesen und Kriegführung Julius Cäsars. Nordhausen 1862.

О древнихъ походахъ:

Beaujour. De l'expéditon d'Annibal en Italie 1832.

Digitized by Google

Macdougall. Les campagnes d'Annibal. Etudes historiques et militaires. Paris 1865.
Napoléon III. Histoire de Jules César 2 vol. Paris 1865—66. Atlas.
Vaudoncourt. Histoire des campagnes d'Annibal en Italie pendant la deuxième guerre punique. 3 vol. 1822. Atlas.
Abendroth. Terrainstudien zu dem Rückzuge des Varus und den Feldzügen des Germanicus. Leipzig 1862.
Bernewitz. Hannibals Leben. 2 Theile. Pirna 1832.
Die Feldzüge Alexanders des Grossen, nach den Quellen hauptsächlich in militärischer Hinsicht bearbeitet (Die Zeitschrift für Kriegswissenschaft 1823).
Droysen. Geschichte Alexanders des Grossen. Berlin 1833.
Eichheim. Die Kämpfe der Helvetier, Sweven und Belgier gegen J. Cäsar. Neuburg 1866.
Egli. Feldzüge in Armenien. Leipzig 1868.
Müske. Flavius Claudius Julianus, nach den Quellen. Julians Kriegsthaten. Gotha 1867.
Untersuchungen über die Kriegführung der Römer gegen die Deutscher in den Feldzügen des Cäsar, Drusus, Germanicus und Tiberius. Mainz 1862.
Thierry. Histoire d'Attila et de ses successeurs.

Для втораго періода.

Современные авторы и хроникеры: Прискъ, Прокопій, Григорій Турскій, императоры Маврикій и Левъ философъ, Эгингардъ и др.
Boutarie. Institutions militaires de la France avant les armées permanentes. Paris 1863.
Chassignet. Essai historique sur les institutions militaires, de la formation, l'organisation et l'administration des armées en France depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789. Paris 1869.
Daniel. Histoire de la milice française et des changements etc. 2 vol. Amsterdam 1724.
Daniel. Abrégé de l'histoire de la milice française. 2 vol. Paris 1773.
Reinaud. De l'art militaire chez les Arabes du moyen-âge (въ Journal Asiatique 1848 № 9).
Barthold. Geschichte der Kriegsverfassung und des Kriegswesens der Deutschen. 2 Bände. Leipzig 1855.
May de Romainmotier. Histoire militaire de la Suisse et celle des Suisses dans les différents services de l'Europe. 8 vol. Lausanne 1788.
Laurenti. Beyträge zur Historie des deutschen Kriegswesens. Gotha 1758.
Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa seit dem frühen Mittelalter bis auf die Gegenwart. 3 Bände. Wien 1868—69.
Reuckert. Das deutsche Kriegswesen der Urzeiten in seinen Verbindungen etc. 3 Theile. Berlin 1860—64.
Stenzel. Versuch einer Geschichte der Kriegsverfassung Deutschlands, vorzüglich im Mittelalters. Berlin 1829.

Digitized by Google

Weiss. Kostümkunde Geschichte der Tracht und des Geräthes des Mitelalters, vom 4 bis 14 Jahrhundert 1863.
Соловьевъ. Его исторія Россіи.
Чертковъ. Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ въ 967—971. Москва. 1843.
Froissart. Chronique de France, d'Angleterre etc. 1366—1399. 4 vol.
Joinville. Mémoires du sir de Joinville, ou histoire de Saint-Louis. Paris 1819.
Lebon. Mémoire sur la bataille de Bouvines en 1214. Lille 1835.
Michaud. Histoire des croisades 6 vol. Paris 1841.
Mille. (съ англ.) Histoire des croisades. 3 vol. Atlas. Paris 1825.
Reinaud. Invasion des Sarrazins en France. 1836.
Ville Hardouin. Mémoires ou histoire de la conquête de Constantinople par les Français et les Vénitiens. Paris 1819.
Erhard. Kriegsgeschichte von Bayern, Franken, Pfalz und Schwaben von der ältesent Zeit bis 1273. München 1863.
Haller von Königsfelden. Darstellung der merkwürdigsten Schweizerschlacten von 1298 bis 1499, nach den Grundsätzen der Strategie und Taktik 1826.
Hoyer. Franz Sforza I Visconti, durch Tapferkeit und Klugheit Herzog von Mailand. Darstellung des Kriegslebens im Mittelalter. Aus gleichzeitigen Quellen. 2 Th. Magdeburg 1846.
Huschberg. Geschichte der Allemannen und Franken bis zur Gründung der Frankischen Monarchie durch König Chlodwig. Aus den Quellen bearbeitet. Sulzbach 1843.
Krause. Die Eroberung von Constantinopel im XIII und XV jahrhundert durch die Kreuzfahrer, durch die nikäischen Griechen und durch die Türken. Halle 1870.
Ledebur. Kritiche Beleuchtung einiger Puncte in den Feldzügen Karls des Grossen. 1829.
Rudolf. Die Freiheitskriege der Eidgenossen seit gründung des Schweizerbundes bis zum Ende des Burgunderkrieges. Schlachtenplänen und Beilagen. Baden 1847.
Rodt. Die Feldzüge Karl's des Kühnen, Herzogs von Burgund. Shaffhausen 1843.
Schels. Kriegsgeschichte der Oesterreicher 5 Th. Wien 1844—45.
Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. 7 Bände 1807—1832.
Würdinger. Kriegsgeschichte von Bayern, Franken, Pfalz und Schwaben von 1347 bis 1506 2 Bände. München 1868—69.

Для третьяго періода.

Броневскій. Исторія Донскаго войска. 3 тома. Спб. 1834.
Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ I. Москва. 1846.
Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украйнѣ. Москва. 1846.
Голицынъ. кн. Всеобщая Военная Исторія новыхъ временъ. Часть I. Тридцатилѣтняя война 1618—1648. Часть II. Войны второй половины XVII и первой половины XVIII вѣка въ западной Европѣ. Спб. 1873.

Digitized by Google

Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Съ рисунками. Спб. 1841—62.
Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Спб. 1864.
Долгорукій. Хроника россійской Императорской арміи. Спб. 1799.
Записки о слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 г. Харьковъ 1812.
Ивановъ. Составъ и устройство регулярной русской кавалеріи съ 1870 г.
Исторія о казакахъ запорожскихъ, какъ оные изъ древнихъ лѣтъ зачались и откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи нынѣ находятся. Москва 1847.
Книга ратнаго дѣла Царя Алексѣя Михайловича.
Обручевъ. Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искуства въ Россіи по 1725 годъ.
Поповъ. Исторія о донскомъ войскѣ. 2 ч. Харьковъ 1816.
Пряничниковъ. Матеріалы для исторіи Войска Донскаго 1864.
Сенюткинъ. Донцы. Историческіе очерки военныхъ дѣйствій и пр. Москва 1867.
Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи и пр. Одесса 1846.
Шмидтъ. Начертаніе о началѣ и успѣхахъ въ устроеніи регулярнаго войска въ Россіи. Москва 1798.
Бутурлинъ. Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи (Описаніе Сѣверной войны). 3 т. Спб.
Карцевъ. Военно-историческій очеркъ Сѣверной войны.
Маркевичъ. Исторія Малороссіи.
Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго.
Статьи Костомарова по исторіи Малороссіи.
Мухановъ. Рукопись Жолкевскаго.
Feuquière. Mémoires.
Folard. Nouvelles découvertes sur la guerre.
Comines. Mémoires sur les principaux faits de Louis XI et Charles VIII.
Davila. Histoire des guerres civiles de France sous le règne de quatre rois: François II, Charles IX, Henri III et Henri IV. Paris 1659.
De la Pilorgerie. Campagne et bulletins de la grande armée d'Italie commandée par Charles VIII. 1494—1495. Paris 1866.
Coyer. Histoire de Jean Sobiesky.
De Vault. Mémoires militaires relatifs à la succession d'Espagne sous Louis XIV. 7 vol. Paris 1836. Atlas.
Duvivier. Observations sur la guerre de la succession d'Espagne 2 vol. Paris 1830.
Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède etc. 3 vol. Amsterdam 1750.
Nordberg. Histoire de Charles XII, roi de Suède. La Haye 1648.
Journal de Pierre le Grand depuis l'année 1698. Berlin 1773.
La Barre Duparcq. L'art militaire pendant les guerres de la réligion. Paris 1864.
Lecomte. Etudes d'histoire militaire. Temps modernes, jusqu'à la fin du règne de Louis XIV. Paris 1870.
Machiavel. L'art de la guerre. Amsterdam 1693.
Maurice de Saxe. Mémoires sur l'art de la guerre. Dresde 1757.

Digitized by Google

Mauvillon. Essai sur l'influence de la poudre à canon dans l'art de la guerre Dessau 1782.
Mauvillon. Essai historique sur l'art de la guerre pendant la guerre de trente ans. Cassel 1784.
Montecuculi. Mémoires. 3 vol. Amsterdam 1770.
Massa de Harlem. Histoire des guerres de la Moscovie (1601—1610). 2 vol. Bruxelles 1866.
Montluc. Commentaires.
Massuet. Histoire de la dernière guerre (за польскій престолъ).
Quincy. L'art de la guerre. 2 vol. Paris 1740.
Quincy. Histoire militaire du règne de Louis le Grand. 7 vol. 1726.
Pységur. Art de la guerre par principes et par règles. 2 vol. Paris 1748.
Ramsay. Histoire.
Santa-Cruz. Reflexions militaires et politiques. 12 vol. La Haye 1734—40.
Vander Burch. Histoire militaire des Français. 5 édit. Paris 1868.
Villermont. Tilly ou la guerre de trente ans. 2 vol. Paris 1860.
Fronsperger. Kriegsbuch 3 Th. Frankfurt. 1596.
Fryxell. Geschichte Gustav Adolphs. Leipzig 1859.
Avila y Zuniga. Geschichte des Schmatkaldischen Krieges. Berlin 1859.
Barthold. Georg von Grundsberg, oder das deutsche Kriegs handwerk zur Zeit der Revolution.
Brix. Geschichte der alten russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem grossen gemachten Veränderungen. Berlin 1867.
Crousaz. Die Organisation des Brandenburgischen und Preussischen Heeres von 1640—1866. 2 Th. Anclam 1865—68.
Die Kosaken und ihre geschichtliche Entwickelung. Berlin 1860.
Geschichte der Organisation der Infanterie und Cavalerie der K. Spanischen Armee von den frühesten Zeiten bis zum Jahre 1835 (съ исп. Brix). Berlin 1856.
Droysen. Gustav Adolph. 2 Bände. Leipzig 1869—70.
Dudic. Waldstein von seiner Enthebung etc. Wien 1858.
Gfrörer. Gustav Adolph, König von Schweden und seine Zeit 3 Aufl. Stuttgart 1852.
Janko. Wallenstein. Wien 1867.
Hayne. Abhandlung über die Kriegskunst der Türken etc. 2 Th. Wien. 1788.
Heilman. Das Kriegswesen der Kayserlichen und Schweden zur Zeit des 30 jährigen Krieges etc. Leipzig 1850.
Heilmann. Kriegsgeschichte von Bayern, Franken, Schwaben und Pfalz von 1506 bis 1651 2 Bänd. Stuttgart 1868.
Hoyer. Geschichte der Kriegskunst seit der ersten Anwendung des Schiesspulvers bis 1800. 3 Bände. Göttingen 1797—1800.
Keym. Geschichte des 30 jähr. Krieges. 2 Bände 1863—64.
Leitner. Das Kriegswesen des heiligen römischen Reiches deutscher Nation und Maximilian I und Carl V. Leipzig 1860.
Neuber. Turenne als Kriegstheoretiker und Feldherr. Wien 1869.

Digitized by Google

Martens. Allgemeine Geschichte der Türkenkriege in Europa von 1356 bis 1812. 2 Bände. Stuttgart 1829.
Oberleitner. Oesterreichische Finanzen und Kriegswesen unter Ferdinand I vom Jahre 1522—1544. Wien. 1859.
Plotha. Ueber die Entstehung, die Fortschritte und die gegenwärtige Verfassung der russischen Armee. Berlin. 1871.
Prinz Eugens Feldzüge. Türkenkrieg. Karlsruhe 1807.
Röder von Diersburg. Des Markgrafen Ludwig Wilhelm von Baden Feldzüge wider die Türken. 2 Bände. Carlsruhe 1839—42.
Soden. Gustav Adolph und sein Heer in Suddeutschland etc. 3 Bände Erlangen 1865—69.
Steger. Geschichte Franz Sforza's und des italienischen Condottieri. Leipzig 1853.
Veterani Mallentheim. Memoiren über die Türkenkriege von 1683 bis 1694. Leipzig 1771.

Для четвертаго періода.

La Barre Duparcq. Opinions et maximes de Frédéric le Grand. Paris 1857.
Chambray. Des changements survenus dans l'art de la guerre depuis 1700 jusqu'en 1815. Paris 1830.
Warnery. Remarques sur la cavalerie. Paris 1828.
Frédéric le Grand. Oeuvres historiques 4 vol. Leipzig 1830.
Frédéric II. Oeuvres posthumes 15 vol.
Jomini. Traité des grandes opérations militaires, ou histoire critique des guerres de Frédéric le Grand. 4 vol. Paris 1851. Atlas.
Tempélhof. Histoire de la guerre de Sept-ans 6 vol.
Warnery. Campagnes de Frédéric II, roi de Prusse. 1788.
Archenholz. Geschichte des 7 jährigen Krieges in Deutschland. Berlin 1867.
Beitrage zur Geschichte des oesterreichischen Heerwessens. I. Der Zeitraum 1757—1814. Mit besonderer Rucksichtsnahme auf Organisation, Verpflegung und Tactik. Wien 1872.
Berenhorst. Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte ihre Widersprüche und ihre Zuverlässigkeit. 3 Aufl. Leipzig 1827.
Courbière. Geschichte der Brandenb. Preuss. Heeresverfassung. Berlin 1852.
Heilmann. Die Kriegskunst der Preussen unter Friedrich dem Grossen 2 Bände. München 1852—53.
Kanitz. Nachrichten und Betrachtungen über die Thaten und Schiksale der Reiterei in den Feldzügen Friedrichs II und in denen neuerer Zeit. 1740—1813. 2 Auflage. Berlin 1861.
Cognazzo. Geständnisse eines oesterreichischen Veteranen. 4 Bände. Breslau 1788—1791.
Friedrich der Grosse, von Kolin bis Rossbach und Leuten, nach den Cabinets-Ordres im königl. Staats-Archiven. Herausg. von der historisch. Abtheilung des k. preuss. Generalstabes. Berlin 1858.

Digitized by Google

Geschichte des siebenjährigen Krieges in einer Reihe Vorlesungen mit Benützung authentischer Quellen, bearb. von den officieren des Preussischen Generalstabes.

Lippe-Weissenfeld. Fredericus Rex und sein Heer. Berlin. 1868.

Lützow. Die Schlacht von Hohenfriedberg oder Striegau, am 4 Juni 1745. Potsdam 1845.

Heilmann. Die Schlacht bei Leuthen, am 5 December 1757. Berlin 1849.

Kutzen. Friedrich der Grosse und sein Heer in den Tagen der Schlacht bei Leuthen.

Luckner und seine Husaren, Verden 1763.

Pauli. Leben Grösser Helden des gegenwärtigen Krieges 9 B. Halle 1758.

Natzmer. Ein Beitrag zur Geschichte der Armee Friedrich II. Hannover 1870.

Militärisches Altes und Neues. 3 Bände. Berlin 1853.

Tielke. Beiträge zur Kriegskunst und geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763.

Strotha. Die K. Preussische Reitende Artillerie von Jahre 1759 bis 1816. Berlin 1868.

Wickede. Preussische Husaren Geschichten. 3 Th, Leipzig 1854.

Die Soldaten Friedrich des Grossen.

Wittich. Die Reitergeneral T. W. von Seydlitz. Düsseldorf 1861.

Богдановичъ. Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова. Спб. 1846.

Богдановичъ. Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи. Спб. 1852.

Бутурлинъ. Картина войнъ Россіи съ Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Части 1 и 2. Спб. 1829.

Петровъ. Война Россіи съ Турціею и съ польскими конфедератами съ 1769—1774. 1 и 2 т. Спб. 1866.

Смитъ. Суваровъ и паденіе Польши. 2 т. Спб. 1866—67.

Соковичъ. Историческій обзоръ дѣятельности гр. Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: кн. Прозоровскаго, Суворова и Бринка съ 1775 по 1780.

Соковичъ. Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1773 г.

Caussin de Perceval. Précis historique de la guerre des Turcs contre les Russes depuis l'année 1709 jusqu'a l'année 1774, tire des annales de l'historien Turc Vassif-Effendi. Paris. 1822.

Kéralio. Histoire de la dernière guerre (1769) entre les Russes et les Turcs. 2 vol. Paris. 1711.

Walentini. Précis des dernières guerres des Russes contre les Turcs avec des considérations militaires et politiques. Paris 1815.

Warnery. Remarques sur les militaires des Russes et des Turcs etc. Breslau 1771.

Prinz von Linge. Briefe während des turkischen Feldzugs im Jahre 1787 bis 1789. Dresden 1799.

Resmi-Achmet-Effendi. Wesentliche Betrachtungen, oder Geschichte

Digitized by Google

des Krieges zwichen den Osmanen und Russen in den Jahren 1768 bis 1774. Aus dem türkischen übersetzt von Diets. Halle und Berlin 1813.

Указанія на сочиненія о войнахъ съ первой французской революціи и до нашего времени можно найти въ каталогѣ полковника Станкевича; на сочиненія же теоретическаго характера о кавалеріи—въ тактическомъ каталогѣ полковника Левицкаго, въ XIV томѣ «Военной Библіотеки».

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 29-го дня, № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго подпоручика 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка *Александра Линдестрема* на состоявшійся о немъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Линдестрема виновнымъ въ произнесеніи, въ присутствіи нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ одного съ нимъ полка, площадной брани на деньщика своего Николенко и оскорбленіи одного изъ нихъ на словахъ и находя, что штабъ-офицеры эти, по своему положенію, имѣли право на особенное къ нимъ со стороны подсудимаго уваженіе, на основаніи 105, 106 и 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 и 4 п. 152 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, какъ за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальникамъ уваженія и оскорбленіе одного изъ нихъ, къ отставленію отъ службы, съ послѣдствіями, въ 46 ст. XXII опредѣленными. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подпоручикъ Линдестремъ объясняетъ: 1) что во время перерыва судебнаго засѣданія между судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями, когда судъ находится въ совѣщательной комнатѣ для отдохновенія, то, въ нарушеніе 818 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, туда входилъ исправляющій должность военнаго прокурора, проводившій по его дѣлу обвиненіе; 2) что вышеозначенныя обвиненія на него возникли по поводу причиненной имъ деньщику Николенко обиды, и потому послѣдній, какъ потерпѣвшій отъ преступленія, не могъ быть допрошенъ судомъ по его дѣлу и подъ присягою; 3) что одинъ изъ постоянныхъ членовъ, подполковникъ Стрѣльниковъ, неправильно участвовалъ въ разсмотрѣніи дѣла о немъ, подсудимомъ, такъ какъ онъ съ исправляющимъ должность военнаго прокурора находится въ четвертой степени родства по боковой линіи. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, когда, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предсѣдатель и члены суда удаляются въ особую комнату для сужденія, то при этомъ не могутъ находиться ни секретарь, ни прокуроръ, ни участвующія въ дѣлѣ лица. Между тѣмъ, хотя исправляю-

Digitized by Google

щій должность военнаго прокурора Кіевскаго военно-окружнаго суда, по окончаніи судебнаго слѣдствія о подпоручикѣ Линдестремѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, дѣйствительно входилъ въ совѣщательную комнату судей, но въ то время, когда заключительныя пренія по дѣлу еще не происходили и судьи находились въ оной не для совѣщанія, а для отдохновенія. А посему подобное обстоятельство не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Что же касается заявленія подсудимаго Линдестрема о томъ, что одинъ изъ постоянныхъ членовъ, подполковникъ Стрѣльниковъ, находясь съ лицомъ военно-прокурорскаго надзора, проводившемъ на судѣ по его дѣлу обвиненіе, въ четвертой степени родства по боковой линіи, неправильно участвовалъ въ разсмотрѣніи его дѣла, то жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, потому что исчисленныя въ 600 и 608 ст. уст. угол. судопр., тождественныхъ съ 703 и 711 ст. С. В. П. XXIV причины, по которымъ могутъ быть отводимы судьи и обязанъ устранить себя отъ участія въ дѣлѣ прокуроръ, предполагаютъ существованіе извѣстныхъ родственныхъ отношеній не между судьею и прокуроромъ, а между судьею или прокуроромъ, съ одной стороны, и подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія, съ другой. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба Линдестрема о допущеніи судомъ къ свидѣтельству подъ присягою деньщика его Николенко, такъ какъ онъ, Линдестремъ, судился не за нанесенную Николенко обиду, а по обвиненію въ нарушеніи воинской дисциплины, и потому Николенко, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 233, какъ вызванный обвинительною властью въ качествѣ свидѣтеля, могъ быть допрошенъ судомъ по настоящему дѣлу подъ присягою. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: принесенную подсудимымъ подпоручикомъ Линдестремомъ жалобу на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Великобританія. Новый военный министръ. — Направленіе его дѣятельности. — Взглядъ его на отмѣну покупки чиновъ. — Впечатлѣніе, произведенное его заявленіемъ на англійскихъ офицеровъ. — Вознагражденіе офицеровъ. — Вопросъ о комплектованіи англійской арміи. — Дезертирство. — Распредѣленіе дезертировъ по срокамъ службы и по родамъ оружія. — Числительность британскихъ вооруженныхъ силъ. — Остъ-индскія войска. — Милиція, іоменри, волонтеры и резервъ арміи. — Преобразованіе высшаго военнаго управленія Великобританіи.

Настоящее наше обозрѣніе мы намѣрены посвятить странѣ, столь недавно привлекавшей къ себѣ взоры всей Россіи и съумѣвшей упрочить за собою искреннія чувства дружбы и симпатіи всѣхъ русскихъ. Мы разумѣемъ *Великобританію*.

Изъ общаго военнаго обзора за 1873 годъ (см. «Военный Сборникъ» 1864 г., № 3), читатели уже знаютъ, что военный министръ *Кардуэль*, ознаменовавшій свое управленіе важными реформами, вслѣдствіе паденія кабинета *Гладстона* сошелъ уже со сцены. Мѣсто его занялъ сэръ *Гаторнз-Гарди*.

Говоря о паденіи министерства Гладстона, мы высказали ту мысль, что событіе это едва-ли повлечетъ за собою измѣненія въ томъ направленіи, въ которомъ дѣйствовалъ *Кардуэль*. Предположеніе это оправдалось вполнѣ: *Гаторнз-Гарди* торжественно заявилъ парламенту, что онъ считаетъ своимъ долгомъ слѣдовать по тому новому пути, который былъ проложенъ его предмѣстникомъ, проводя начатыя имъ реформы въ жизнь, съ цѣлію подвергнуть ихъ серьезному и всестороннему испытанію.

Это заявленіе было сдѣлано новымъ военнымъ министромъ еще 30-го марта, въ видѣ предисловія къ военному бюджету на 1874—1875 финансовый годъ. Бюджетъ былъ составленъ еще до сформированія новаго кабинета, но *Гаторнз-Гарди* представилъ его на утверж-

Digitized by Google

деніе парламента безъ всякихъ измѣненій. Мало этого: по одному изъ важныхъ вопросовъ, а именно по вопросу объ отмѣнѣ покупки чиновъ, *Гарди* категорически высказалъ свое мнѣніе. Онъ прямо заявилъ, что смотритъ на этотъ вопросъ, какъ на безповоротно рѣшенный.

Это заявленіе имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ устахъ новаго министра, и служитъ доказательствомъ того, что онъ обладаетъ большимъ политическимъ тактомъ. Извѣстно, что большинство англійскихъ офицеровъ было крайне недовольно отмѣною покупки чиновъ: оно видѣло въ этомъ прямое нарушеніе своихъ привилегій, и надѣялось, что торійское министерство парализируетъ законъ, изданный его политическими противниками. До какой степени сильно было неудовольствіе, вызванное въ средѣ англійскихъ офицеровъ этимъ закономъ, доказывается тѣмъ, что вскорѣ послѣ его объявленія, болѣе 2,500 офицеровъ (т. е. почти половина всего ихъ числа) подали жалобы на причиняемые имъ этимъ закономъ убытки и просили объ его отмѣнѣ. Жалоба эта была сперва безусловно отвергнута; но неудовольствіе на столько усилилось и приняло столь острый характеръ, что еще правительству Гладстона пришлось назначить особую комисію для разбора офицерскихъ жалобъ. Комисія эта еще не окончила своихъ дѣйствій; но Гаторнъ-Гарди заявилъ, что на вознагражденіе тѣхъ офицеровъ, которые выйдутъ въ отставку въ теченіе финансоваго 1874—1875 года, асигновано по бюджету около 5.000,000 руб.

Такимъ образомъ, денежнаго убытка офицеры не понесутъ; но самый законъ останется во всей своей силѣ.

Перейдемъ теперь къ отчету военнаго министра и къ разсмотрѣнію самаго бюджета.

Высказавшись по вопросу объ отмѣнѣ покупки чиновъ, *Гарди* коснулся другаго, весьма важнаго для англійской арміи вопроса,— вопроса о ея комплектованіи.

Нужно замѣтить, что вопросъ этотъ съ каждымъ годомъ получаетъ все болѣе и болѣе серьезное значеніе. Составъ арміи видимо ухудшается, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и правительство само вполнѣ сознаетъ это. Оно объявило даже конкурсъ на сочиненіе о наилучшемъ способѣ комплектованія англійской арміи. На ухудшеніе англійской арміи повліяли, главнымъ образомъ, три обстоятельства: во-первыхъ, значительное повышеніе заработной платы въ послѣдніе годы; во-вторыхъ, новый законъ о срокахъ службы ихъ, и въ-третьихъ, ирландская эмиграція. Заработная плата такъ много возвысилась, что солдатское жалованье и

Digitized by Google

казенное довольствіе уже мало кого могутъ соблазнить. Прежде служила еще большою приманкою пенсія, на которую могъ разсчитывать всякій за выслугу 21 года на дѣйствительной службѣ. Теперь выслуга пенсій для большинства фактически невозможна, такъ какъ, со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о резервѣ арміи, срокъ пребыванія подъ знаменами сокращенъ до шести лѣтъ; затѣмъ, солдатъ перечисляется на шесть лѣтъ въ резервъ, и если хочетъ дослужиться до пенсіи, то обязанъ пробыть въ резервѣ двойное число лѣтъ противъ того, которое бы слѣдовало ему отслужить въ строю. Удерживать солдата долѣе шести лѣтъ на дѣйствительной службѣ допускается лишь въ видѣ исключенія, за особое отличіе. Это нововведеніе значительно уменьшило число охотниковъ вербоваться. Таковы уже условія вербовочной системы комплектованія; во всякомъ другомъ государствѣ, гдѣ военная служба отправляется по общеобязательной повинности, сокращеніе срока дѣйствительной службы было бы съ радостью привѣтствуемо населеніемъ; въ Англіи же оно повлекло за собою уменьшеніе числа охотниковъ поступать на службу.

Точнѣе говоря, сокращеніе срока дѣйствительной службы повлекло за собою не столько уменьшеніе общей цифры вербующихся, сколько уменьшеніе числа порядочныхъ людей, поступающихъ въ армію. Многихъ честныхъ и хорошихъ людей изъ среды пролетаріата привлекала въ армію перспектива обезпеченной старости; возможность выслужить пенсію мирила этихъ людей и съ суровою дисциплиною, и съ несоразмѣрностью между солдатскимъ жалованьемъ и рыночною заработною платою. Понятно, по этому, что какъ скоро полученіе пенсіи сдѣлалось возможнымъ лишь въ видѣ исключенія, эти люди предпочитаютъ оставаться на свободѣ. Ирландская эмиграція, принявшая со времени возникновенія фенiанскаго движенія столь громадные размѣры, отразилась на составѣ арміи также невыгоднымъ образомъ и въ томъ же направленіи, въ какомъ повліяло сокращеніе срока дѣйствительной службы. Ирландія давала прежде великобританской арміи хотя грубыхъ и необразованныхъ, но сильныхъ, способныхъ и честныхъ солдатъ; въ настоящее же время процентъ ирландцевъ, въ общемъ числѣ вербующихся, значительно уменьшился.

Такимъ образомъ, составъ великобританской арміи, по отзыву самихъ англичанъ, замѣтно ухудшился въ послѣдніе годы. Въ числѣ вербуемыхъ увеличился процентъ людей сомнительной нравственности, развращенныхъ подъ вліяніемъ фабричной жизни большихъ городовъ, а вслѣдствіе этого увеличилось и число преступленій, развилось сильное пьянство и усилилось девертирство, всегда составлявшее язву ан-

Digitized by Google

глійской арміи. Пьянство развелось до такой степени, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, министерство, отчаявшись въ дѣйствительности дисциплинарныхъ взысканій, предписало взыскивать съ пьяницъ, въ видѣ опыта, денежные штрафы. Въ короткое время штрафы эти достигли такой цифры, что пришлось убѣдиться въ недѣйствительности этого средства. Одинъ изъ лондонскихъ сатирическихъ листковъ замѣтилъ по этому поводу, что въ скоромъ времени армія ничего не будетъ стоить правительству, такъ какъ содержаніе ея будетъ окупаться взыскиваемыми съ нижнихъ чиновъ за пьянство штрафами.

Но самое больное мѣсто великобританской арміи составляетъ *дезертирство*. Оно существовало въ ней всегда въ значительныхъ размѣрахъ, и не могло не существовать, потому что оно, при вербовочной системѣ комплектованія, неизбѣжно. Чтобы читатели могли видѣть, до какой степени это зло серьезно, мы приведемъ сравнительную таблицу числа поступившихъ и числа дезертировавшихъ за послѣднія 10 лѣтъ.

Года.	Завербовано.	Бѣжало.	Процентъ бѣжавшихъ
1862	4,642	2,895	62,1
1863	6,924	2,971	42,9
1864	11,234	3,097	26,6
1865	10,444	3,519	33,7
1866	10,663	3,583	33,6
1867	10,941	3,449	25,4
1868	10,782	3,011	27,9
1869	.8,183	3,341	40,7
1870	14,927	3,171	27,9
1871	17,791	5,861	32,9

Такимъ образомъ, въ продолженіе этихъ десяти лѣтъ, ежегодно дезертировало, среднимъ числомъ, 3,230 чел., т. е. около $^1/_3$ средняго числа завербованныхъ. И все-таки эта огромная цифра ниже дѣйствительной, такъ какъ въ нее не входятъ тѣ бѣглые, которые сами добровольно возвращались въ свои полки. Эта категорія раскаявшихся дезертировъ также немалочисленна: напримѣръ, въ 1871 году ихъ было 1,855 чел.; слѣдовательно, всего въ этомъ году бѣжало 5,861+1,855=7,716 чел., или 43% всего числа завербованныхъ въ томъ же году. Съ 1-го апрѣля 1873 по 1-е апрѣля 1874 года, по отчету *Гарди*, было завербовано всего 17,194 чел.; изъ этого числа бѣжало 5,847 чел., или 33%. Изъ общаго числа бѣжавшихъ, 1,930 чел. частію пойманы, частію возвратились добровольно; но затѣмъ 3,917 чел. составляли чистую убыль.

Digitized by Google

Дезертирство практикуется въ великобританской арміи въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Такъ, напримѣръ, весьма нерѣдки случаи бѣгства только для того, чтобы завербоваться въ другой полкъ и получить лишній разъ вербовочную премію. Попадаются такіе ловкіе люди, которые ухитряются вербоваться по нѣсколько разъ въ разные полки, дезертируя вскорѣ по поступленіи въ каждый изъ нихъ: многіе даже вербуются именно съ этою предвзятою мыслью. Въ періодъ времени съ 1870 по 1872 годъ было обнаружено 607 случаевъ поступленія дезертировъ въ другіе полки; а сколько еще случаевъ осталось неоткрытыми.

Дознано также, что многіе люди, привыкшіе къ бродяжничеству и праздности, только затѣмъ и поступаютъ на службу, чтобы отдохнуть нѣсколько времени на казенный счетъ отъ бродячей жизни; слѣдовательно, и эти люди поступаютъ съ предвзятою мыслью дезертировать при первомъ удобномъ случаѣ, какъ скоро только казарменная жизнь имъ надоѣстъ.

Наконецъ, опытъ многихъ лѣтъ доказалъ, что періодическое командированіе войскъ въ Остъ-Индію побуждаетъ къ побѣгу очень много такихъ солдатъ, которые едвали-ли сдѣлались бы дезертирами, еслибы полки оставались на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ Англіи. Многіе рѣшаются даже на преступленія только для того, чтобы избавиться отъ необходимости покидать отечество.

Озабочиваясь улучшеніемъ нравственности арміи, правительство въ послѣднее время провело законъ, по которому лица, приговоренныя по суду къ позорному наказанію, исключаются изъ арміи. На практикѣ этотъ законъ привелъ, однако, къ весьма неудобнымъ послѣдствіямъ. Въ средѣ нижнихъ чиновъ англійской арміи такъ много лицъ, не придающихъ никакой цѣны своему доброму имени, что вновь изданный законъ только открылъ свободный выходъ изъ арміи тѣмъ изъ нихъ, которые не желали дослуживать обязательнаго срока. Воровство считается въ Англіи преступленіемъ позорящимъ, и осужденный за воровство долженъ быть, на основаніи новаго закона, исключаемъ изъ арміи. Поэтому многіе солдаты, желавшіе освободиться отъ принятыхъ на себя обязательствъ, стали совершать умышленно мелкія кражи при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ имъ неизбѣжно предстояло быть пойманными на мѣстѣ преступленія.

Попадая за это подъ судъ и будучи исключены изъ арміи, они, цѣною краткосрочнаго тюремнаго заключенія, освобождались отъ выслуги своего обязательнаго срока. Этотъ маневръ въ особенности

Digitized by Google

часто употреблялся солдатами тѣхъ полковъ, которымъ предстояла командировка въ Остъ-Индію или въ другія колоніи.

Всѣ вышеприведенныя нами разъясненія вопроса о дезертирствѣ въ англійской арміи, конечно, не были сдѣланы военнымъ министромъ; изъ его отчета мы заимствовали только цифру числа дезертировъ за истекшій годъ. Кстати, весьма любопытно распредѣленіе дезертировъ по срокамъ службы и по родамъ оружія.

Изъ общаго числа 5,840 бѣжавшихъ въ 1873—1874 годахъ, по срокамъ службы было: прослужившихъ менѣе одного года 2,096 человѣкъ, прослужившихъ отъ одного года до двухъ лѣтъ 1,507 человѣкъ, прослужившихъ болѣе двухъ лѣтъ 2,237 человѣкъ.

Затѣмъ, процентное содержаніе числа бѣжавшихъ къ числу завербованныхъ, въ различныхъ родахъ оружія, было слѣдующее: въ гвардейской пѣхотѣ 51 проц., въ кавалеріи 39 проц., въ артилеріи 39 проц., въ пѣхотѣ 30 проц., въ инженерныхъ войскахъ 24 проц., въ гвардейской кавалеріи 20 процентовъ.

Сэръ Гаторнъ-Гарди надѣется, что уменьшеніе срока дѣйствительной службы благопріятно отразится на числѣ дезертировъ. Въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ мы говорили только о пѣхотѣ, въ которой окончательно установленъ 12-ти лѣтній срокъ службы: шесть лѣтъ подъ знаменами и шесть лѣтъ въ резервѣ. Въ прочихъ родахъ оружія Гарди (или вѣрнѣе Кардуэль, такъ какъ отчетъ составленъ еще до паденія министерства Гладстона) полагалъ бы установить слѣдующіе сроки службы: въ инженерныхъ и обозныхъ войскъ—такіе-же какъ въ пѣхотѣ, а въ кавалеріи и артилеріи восемь лѣтъ дѣйствительной службы и четыре года въ резервѣ. Сверхъ того, въ видахъ удержанія на службѣ лучшихъ солдатъ и скорѣйшаго удаленія дурныхъ, Гарди полагаетъ необходимымъ: 1) удержать, по выбору командировъ, вербовку на полный двѣнадцатилѣтній срокъ; 2) перечислять, по прослуженіи трехъ лѣтъ въ строю, *желающихъ* въ резервъ, если на то не встрѣтится препятствій со стороны полковыхъ командировъ; 3) по выслуги шести-лѣтняго (въ кавалеріи и артилеріи восьми-лѣтняго) срока, оставлять, такъ же не иначе какъ съ согласія полковыхъ командировъ, на дѣйствительной службѣ на остальныя шесть (или четыре года) лѣтъ тѣхъ людей, которые не пожелаютъ переходить въ резервъ.

Очевидно, что если эта система будетъ принята, то прямымъ послѣдствіемъ ея должно быть увеличеніе ежегодно-вербуемаго контингента рекрутъ. Одно сокращеніе срока дѣйствительной службы до шести лѣтъ потребуетъ увеличенія контингента на 7,000—8,000 че-

Digitized by Google

ловѣкъ; если же желающимъ будетъ разрѣшено переходить въ резервъ уже по прослуженіи трехъ лѣтъ, то придется вербовать ежегодно 12,000—13,000 человѣкъ больше, чѣмъ теперь, предполагая при этомъ, что значительный процентъ не пожелаетъ воспользоваться вышеупомянутою льготою. Въ настоящее время величина ежегодно-вербуемаго контингента составляетъ отъ 17,000—18,000 человѣкъ; съ 1876 года, когда исполнится шестилѣтній срокъ службы завербованнымъ въ 1870 году въ пѣхоту (съ которыхъ начинается дѣйствіе закона о сокращенныхъ срокахъ службы), придется, для пополненія убыли отъ перечисленія этихъ людей въ резервъ, завербовать 7,000—8,000 больше, т. е. всего отъ 24,000—26,000 чел., вмѣсто теперешнихъ 17,000—18,000 человѣкъ. Какія мѣры слѣдуетъ принять для привлеченія большаго числа охотниковъ въ военную службу военное министерство само еще не знаетъ: но, какъ сказано было выше, оно надѣется, что сокращеніе срока службы само по себѣ будетъ достаточно дѣйствительнымъ для этой цѣли средствомъ.

Отъ вопроса о комплектованіи перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію числительности британскихъ вооруженныхъ силъ по бюджету на 1874—1875 годъ. Мы начнемъ съ королевской арміи, потомъ перейдемъ къ остъ-индскимъ войскамъ и, наконецъ, къ милиціи и волонтерамъ.

Въ прошлый разъ («Военный Сборникъ», № 3-й) мы говорили только о пѣхотѣ; теперь мы сдѣлаемъ, по отчету сэра *Гарди*, обзоръ всѣхъ вооруженныхъ силъ Великобританіи.

Въ 1873 году должно содержаться всего:

А) На средства великобританскаго бюджета:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Королевская великобританская армія, со всѣми штабами и управленіями.	6,285	118,205
Б) На средства остъ-индскаго бюджета:		
1) Королевская остъ-индская армія (изъ англичанъ)	2,875	60,049
2) Туземныя войска.	1,490 (*)	127,547
Всего постоянныхъ войскъ	10,650	305,801

Распредѣленіе вооруженныхъ силъ по управленіямъ и по родамъ оружія слѣдующее:

(*) Англичанъ.

Digitized by Google

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
А) Королевская великобританская армія:			
1) Штабы, управленія и разныя военныя заведенія	1,447 (*)	772	144
2) Гвардейская пѣхота (3 полка: гвардейскій грепадерскій—3 бат., Coldstream-Garde и шотландскій гвардейскій стрѣлковый—по 2 баталіона)	237	5,703	
3) Линейная пѣхота (105 полковъ линейныхъ (**), 1 стрѣлковый и 1 стрѣлковая бригада; кадры для 31 уже сформированныхъ бригадныхъ депо, которыхъ всѣхъ должно быть 70)	3,168	66,374	
4) Гвардейская кавалерія (3 полка) .	81	1,221	825
5) Остальная кавалерія (19 полковъ (***) и 9 полковыхъ депо въ Вестъ-Индіи . .	550	11,072	6,836
6) Артилерія:			
а) конная (2 бригады по 4 батареи въ каждой; 1 резервная бригада (изъ 2 бат.)	118	2,871	1,978
б) Полевая, крѣпостная и резервная. *Полевой* артилеріи 4 бриг., по 10-ти бат. въ каждой, всего 40 бат.; *береговой* артилеріи 1 бриг. изъ 10-ти бат.; *крѣпостной* артилеріи 9 бриг., по 7 бат., всего 63 бат.; *резервная* артилерія состоитъ изъ 3 полевыхъ и 7 крѣп. бат. Всего (****).	680	18,638	3,828
7) Инженерныя войска (инженерный корпусъ; саперныя войска—40 ротъ и инженерные парки (*****).	391	4,869	4,221

(*) Въ томъ числѣ врачи, священники и чиновники.

(**) 25 полковъ двухбаталіоннаго и 83 однобаталіоннаго состава. Всего, со стрѣлками, 141 баталіонъ. Изъ числа этихъ 141 баталіоновъ только 70 находятся въ полномъ составѣ въ Великобританіи и 21 находятся на службѣ въ колоніяхъ, кромѣ Остъ-Индіи. Остальные 50 баталіоновъ состоятъ на службѣ въ Остъ-Индіи и имѣютъ въ Великобританіи только небольшіе кадры, или депо. Въ цифрѣ, выражающей числительность пѣхоты, эти 50 баталіоновъ *вовсе не заключаются* (одни только депо ихъ), такъ какъ они содержатся на средства остъ-индскаго бюджета. Въ приведенныя цифры числительности пѣхоты вошли только кадры этихъ 50 баталіоновъ.

(***) Изъ числа этихъ 19 полковъ 7 находятся въ Остъ-Индіи, имѣя въ отечествѣ только одни депо, которыя только и входятъ въ приведенныя цифры.

(****) Часть поименованныхъ батарей находится въ Остъ-Индіи и по этому не введена въ числительность артилеріи великобританской арміи.

(*****) Остъ-индская армія имѣетъ свой инженерный корпусъ.

Digitized by Google

8) Вестъ-индскія войска (2 пѣх. полка)	102	1,728	
9) Колоніальные кадры.	22	627	
10) Обозный корпусъ	8	3,006	1,095
11) Санитарный корпусъ (не считая врачей, которые заключаются въ числѣ офицеровъ, принадлежащихъ къ штабамъ и управленіямъ. Всѣхъ врачей 558) . .	21	1,324	
Итого въ королевской великобританской постоянной арміи .	6,825	118,206	15,128

Сверхъ того, въ 1874 году предвидится сформировать окончательно еще 14 бригадныхъ депо. Всѣхъ ихъ должно быть 70; по настоящее время сформировано и дѣйствуетъ 31. Формированіе бригадныхъ депо потребуетъ въ нынѣшнемъ году увеличенія штата на 164 офицера и 3,170 унтеръ-офицеровъ.

На содержаніе этихъ вооруженныхъ силъ асигновано, по бюджету на 1874—1875 годъ, *10.718,200 фунтовъ стерлинговъ* или, круглымъ числомъ, *67.525,000 рублей* на наши деньги. Въ счетъ этой суммы входятъ содержаніе и довольствіе войскъ, военныхъ управленій и заведеній во всѣхъ отношеніяхъ; однимъ словомъ, всѣ военные расходы, кромѣ расходовъ: на милицію, іоменри, волонтеровъ и резервъ (объ нихъ мы будемъ говорить ниже), на пенсіи, военныя богадѣльни и содержаніе офицеровъ, не несущихъ дѣйствительной службы. На выдачу наградъ, пенсій и содержанія офицерамъ, не состоящимъ на дѣйствительной службѣ, а равно на содержаніе богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ — 2.250,400 фунтовъ стерлинговъ или, круглымъ числомъ, 14.180,000 рублей.

Перейдемъ теперь къ войскамъ остъ-индскимъ, которыя содержатся уже не на средства великобританскаго, а на счетъ остъ-индскаго бюджета.

Объ этихъ войскахъ въ военной литературѣ очень рѣдко попадаются подробныя свѣдѣнія. По этому, мы воспользуемся подходящимъ случаемъ, чтобы сообщить читателямъ добытыя нами новѣйшія свѣдѣнія объ организаціи и числительности этихъ войскъ.

Остъ-индскія войска раздѣляются на *королевскія*, состоящія исключительно изъ англичанъ, и *туземныя*, имѣющія лишь незначительный постоянный кадръ изъ англійскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и комплектуемыя вербовкою изъ туземцевъ. Общую числительность тѣхъ и другихъ войскъ мы привели выше; теперь изложимъ организацію ихъ и числительность по родамъ оружія.

Остъ-индскія королевскія войска составляютъ часть великобритан-

Digitized by Google

ской арміи, состоящую, такъ сказать, въ постоянной командировкѣ. Кромѣ гвардіи, всѣ англійскіе полки и прочія отдѣльныя части, по очереди, командируются въ Остъ-Индію на нѣсколько лѣтъ и затѣмъ смѣняются другими. Числительность королевскихъ войскъ, находящихся въ Остъ-Индіи, приблизительно всегда одна и та же (около 60,000); но числительность эта ежегодно опредѣляется парламентомъ.

Въ настоящее время числительность королевскихъ остъ-индскихъ войскъ слѣдующая:

		Офицер.	Нижн. чин.	Лошадей.
Пѣхота:	50 баталіоновъ.	1,646	44,312	
Кавалерія:	7 драгунскихъ полковъ (28 эскадроновъ).	234	4,096	3,925
Артилерія:	Полевая	300	6,778	4,730
	Конная	117	2,380	2,670
	Крѣпостная.	179	2,460	
	Корпусъ инженеровъ . . .	399	3	
	Итого. .	2,875	60,049	11,325

Туземныя остъ-индскія войска, за малыми исключеніями, составляютъ также регулярную силу, которая, однако, и комплектуется, и несетъ службу постоянно въ предѣлахъ Остъ-Индіи. Только европейскіе кадры ея комплектуются изъ метрополіи.

Остъ-индскія туземныя войска образуютъ три арміи: бенгальскую, мадрасскую и бомбейскую. Къ бенгальской арміи причисляется еще корпусъ войскъ султана гайдерабадскаго, который, впрочемъ, имѣетъ надъ этими войсками только номинальную власть; въ сущности же этимъ корпусомъ командуетъ англійскій генералъ.

А) *Бенгальская армія* расположена въ самомъ Бенгалѣ, въ Пенджабѣ и на границѣ Афганистана. Она состоитъ изъ слѣдующихъ войскъ:

а) Въ Бенгалѣ: регулярныя войска: 50 пѣхотныхъ однобаталіонныхъ полковъ, раздѣляющихся на два полубаталіона каждый, 21 кавалерійскій полкъ (19 полковъ Bengal-Cavalry и 2 полка Central-India-Horse), по 3 эскадрона въ каждомъ. Иррегулярныя войска: 2 Bheel-Corps однобаталіоннаго состава, 1 баталіонъ «Erinpura», 1 баталіонъ «Bhopal».

б) Въ Пенджабѣ: 4 регулярныхъ пѣхотныхъ полка однобаталіоннаго состава, 1 пенджабскій кавалерійскій полкъ трехъ-эскадроннаго состава, 2 конныхъ и 2 горныхъ батареи, по шести орудій въ каждой.

в) На границѣ Афганистана: 6 пенджабскихъ пограничныхъ отрядовъ; каждый изъ нихъ состоитъ изъ одного баталіона и двухъ эскадроновъ; 4 пенджабскихъ кавалерійскихъ полка, по три эскадрона въ каждомъ.

Digitized by Google

г) Корпусъ султана гайдерабадскаго: 6 пѣхотныхъ полковъ (Hyderabad-Infantry), по два полубаталіона въ каждомъ; 4 кавалерійскихъ полка (Hyderabad-Horse), по три эскадрона въ каждомъ; 4 конныхъ батареи, по шести орудій въ каждой.

Итого въ бенгальской арміи: 70 баталіоновъ, 102 эскадрона и 48 орудій.

Б) *Мадрасская армія* состоитъ только изъ 41 пѣхотнаго и 4-хъ кавалерійскихъ полковъ; всего 41 баталіонъ и 12 эскадроновъ.

В) *Бомбейская армія* состоитъ изъ собственно бомбейскаго корпуса и пограничнаго синдскаго корпуса. Составъ бомбейскаго корпуса: 29 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ полка или 29 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Синдскій корпусъ состоитъ изъ 1 стрѣлковаго полка и 3 кавалерійскихъ полковъ или изъ 1 баталіона и 9 эскадроновъ.

Итого въ остъ-индской туземной арміи 141 баталіонъ (въ томъ числѣ 4 регулярныхъ), 135 эскадроновъ и 48 орудій.

Въ каждомъ баталіонѣ, т. е. въ каждомъ пѣхотномъ полку, около 700 человѣкъ; въ каждомъ эскадронѣ около 120 человѣкъ и, слѣдовательно, въ кавалерійскомъ полку отъ 350 до 400 человѣкъ; въ каждой батареѣ около 370 человѣкъ.

Общая числительность остъ-индской туземной арміи слѣдующая:

Пѣхоты	102,372	чел.
Кавалеріи . . .	22,223	»
Артилеріи . . .	2,952	»
Итого .	127,547	чел. нижнихъ чиновъ.

Британскіе офицеры (всего 1,490 чел.) распредѣлены по туземнымъ войскамъ (не исключая и корпуса гайдерабадскаго султана) слѣдующимъ образомъ:

Въ каждомъ пѣхотному полку: одинъ полковникъ, полковой командиръ; два маіора—командиры полубаталіоновъ; два капитана—одинъ адъютантъ, а другой квартермистръ; два поручика и одинъ врачъ.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку: одинъ полковникъ, полковой командиръ; два маіора и одинъ ротмистръ—эскадронные командиры; одинъ ротмистръ—адъютантъ; два поручика и одинъ врачъ.

Въ каждой батареѣ — одинъ капитанъ (батарейный командиръ) и одинъ поручикъ.

Въ иррегулярныхъ баталіонахъ: въ Bheel-Corps—три оберъ-офицера и одинъ врачъ; въ Erinpura—четыре офицера; въ Bhopal—пять офицеровъ.

Во всѣхъ остъ-индскихъ туземныхъ войскахъ есть офицеры и

Digitized by Google

изъ туземцевъ, но только въ самыхъ младшихъ чинахъ; число ихъ намъ неизвѣстно.

При остъ-индской арміи, какъ королевской, такъ и туземной, состоитъ огромный обозъ, преимущественно вьючный. Въ случаѣ передвиженій обозъ полагается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На каждый пѣхотный полкъ:

Британскій. . 41 слонъ и 280 верблюдовъ.
Туземный . . — » 112 »

На каждый эскадронъ кавалеріи:

Британской . 7 слоновъ и 66 верблюдовъ.
Туземной . . — » 9 »

Слѣдовательно, на каждый кавалерійскій полкъ:

Британскій. . 28 слоновъ и 264 верблюда.
Туземный . . — » 27 »

На батарею, какъ британскую, такъ и туземную, 10 слоновъ и 74 верблюда.

Впрочемъ, большая часть остъ-индскихъ войскъ, какъ британскихъ, такъ и туземныхъ, имѣетъ характеръ войскъ мѣстныхъ и никогда не трогается изъ мѣстъ своего постояннаго квартированія. Дѣйствующая армія можетъ быть составлена не болѣе какъ изъ 28 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 12 батарей (2 орудія), т. е. всего около 25,000 человѣкъ пѣхоты, 2,500 чел. кавалеріи и 1,900 чел. артилеріи; итого изъ 29,000 до 30,000 человѣкъ.

На случай передвиженій этой 30,000 арміи, а также для тѣхъ туземныхъ войскъ, которыя расположены по границамъ и принуждены часто дѣлать переходы, содержится громадный постоянный обозъ, распредѣленный слѣдующимъ образомъ:

	Слоновъ.	Верблюдовъ.	Вьючныхъ буйволовъ.	Упряжн. вербл.	Муловъ.
Въ Бенгалѣ	1,000	6,600	350	530	1,500
» Пенджабѣ и на Афганской границѣ . . .	—	660	—	—	880
Въ Мадрасѣ	125	825	45	60	188
» Бомбеѣ	125	825	45	60	188
Бенгальскій осадный паркъ	—	—	—	6,000	—
Кромѣ того, наемный вспомогательный обозъ:					
Въ Бенгалѣ	—	—	2,000	—	400
» делійскомъ лагерѣ .	120	600	400	—	—
Весь постоянный обозъ.	1,370	9,510	2,840	6,650	3,156

Digitized by Google

Такимъ образомъ, на 30,000 человѣкъ войскъ, могущихъ передвигаться, приходится: одинъ слонъ на каждыхъ 20 человѣкъ, одинъ вьючный буйволъ—на 10 чел., одинъ мулъ—на 10 чел., одинъ верблюдъ—на 3 человѣка.

Упряжныхъ буйволовъ мы совсѣмъ не принимаемъ въ разсчетъ, такъ какъ почти вся масса ихъ предназначается для запряжки осаднаго парковаго обоза.

При этомъ надо замѣтить, что въ составъ этого громаднаго постояннаго обоза совсѣмъ не входитъ обозъ лазаретный, который въ мирное время не организуется.

Обѣ остъ-индскія арміи, королевская и туземная (4,265 офицеровъ и 187,596 нижнихъ чиновъ), поглощаютъ ежегодно около 16.500,000 фунтовъ стерл., т. е. почти 104.000,000 рублей, или слишкомъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ стоитъ собственно великобританская армія.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы можемъ сообщить объ остъ-индскихъ войскахъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію состава милиціи, іоменри, волонтеровъ и резерва арміи въ нынѣшнемъ году.

По отчету военнаго министра, число завербовавшихся въ милицію значительно уменьшилось. Въ отчетномъ году завербовалось всего только 27,253 человѣка; а этого совершенно недостаточно для укомплектованія милиціи. Она должна состоять изъ 101,464 чел. милиціонеровъ (не считая постояннаго кадра изъ 5,066 офицеровъ и нижнихъ чиновъ); между тѣмъ она состояла всего изъ 82,928 чел. слѣдовательно, некомплектъ доходилъ до 18,536 человѣкъ. Сэръ *Гарди* объясняетъ уменьшеніе числа охотниковъ поступать въ милицію тремя причинами: во-первыхъ, увеличеніемъ заработной платы; во-вторыхъ, новымъ постановленіемъ, по которому милиціонеры должны въ назначенный для ихъ обученія годъ участвовать въ лагерныхъ сборахъ; и въ-третьихъ, увеличеніемъ срока службы на одинъ годъ (съ пяти на шесть), безъ соотвѣтственнаго увеличенія вербовочной преміи (*). Констатируя эти причины, которыя дѣйствительно вполнѣ объясняютъ уменьшеніе числа вербующихся въ милицію, сэръ *Гарди* однако вовсе не упомянулъ въ своемъ отчетѣ о томъ, какими мѣрами онъ полагаетъ помочь этому горю. Оно, впрочемъ, и понятно, потому что ему пришлось читать составленный его предмѣстникомъ отчетъ почти на другой день по вступленіи въ министерство.

По штату, великобританская милиція должна состоять изъ пятитысячнаго постояннаго кадра (160 адъютантовъ и 130 квартирмей-

(*) Это распоряженіе послѣдовало въ прошломъ году.

Digitized by Google

стеровъ, 3,548 унтеръ-офицеровъ и 1,228 барабанщиковъ) и 101,464 милиціонеровъ (19 полковниковъ, 397 подполковниковъ и маіоровъ, 1,228 капитановъ, 1,552 поручика, 290 врачей и 101,464 нижнихъ чиновъ). Для офицеровъ милиціи устроены особыя подготовительныя военныя школы, въ которыхъ уже окончило курсъ 753 чел., а въ настоящее время служатъ 294 офицера. Но, повидимому, милиціонные офицеры преуспѣваютъ въ военныхъ наукахъ туго. Это видно изъ того, что изъ 127 милиціонныхъ офицеровъ, пожелавшихъ держать экзаменъ на офицера регулярной арміи, въ прошломъ году выдержало его только 35. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года не выдержавшимъ была назначена переэкзаменовка, и военный министръ выражалъ надежду на благопріятные результаты ея: оправдали ли милиціонеры эту надежду или нѣтъ—неизвѣстно.

Составъ *іоменри* (милиціонной кавалеріи) остался прежній. Постоянный кадръ состоитъ по штату изъ 33 адъютантовъ, 255 унтеръ-офицеровъ и 40 трубачей, а всего изъ 328 человѣкъ; іоменри—изъ 15,050 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 703 офицера (въ томъ числѣ 1 полковникъ и 80 подполковниковъ и маіоровъ), 40 врачей, 24 ветеринара, 248 квартирмейстеровъ и 14,035 іоменовъ.

Корпусъ волонтеровъ, какъ мы уже разъ упоминали объ этомъ въ № 3-мъ «Воен. Сборн.» за 1874 г., значительно уменьшился противъ прежняго. Въ 1873 году онъ уменьшился противъ 1872 года на 15,000; въ 1874 году произошло уменьшеніе еще на 7,484 человѣка. Въ 1872 году было 175,750 волонтеровъ; въ 1873 г.—уже только 160,750 человѣкъ; а теперь осталось лишь 153,266 волонтеровъ. Число волонтерныхъ офицеровъ (они также заключаются въ вышеприведенной общей цифрѣ) также уменьшилось: въ прошломъ году было 2,333, а теперь только 2,161. Изъ нихъ 1,712 человѣкъ прослушали однако подготовительный курсъ военныхъ наукъ и получили свидѣтельства объ окончаніи его.

Читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что корпусъ англійскихъ волонтеровъ не имѣетъ никакой систематической организаціи. Волонтеры образуютъ отряды различной силы и состава и при томъ такого рода оружія, какъ пожелаютъ сами. Правительство хотя и опредѣляетъ штатъ каждаго волонтернаго отряда, но дѣлаетъ это лишь тогда, когда сами волонтеры, образующіе отрядъ, рѣшатъ, какимъ родомъ войскъ имъ себя объявить и на какой числительный составъ отряда можно разсчитывать. Обученіемъ волонтеровъ должны заниматься, — по новому положенію въ бригадныхъ депо и подъ общимъ руковод-

Digitized by Google

ствомъ начальника этого депо, — особые инструкторы: адъютанты и унтеръ-офицеры. Эти лица (272 адъютанта и 1,388 унтеръ-офицеровъ) составляютъ постоянный кадръ волонтернаго корпуса; въ самомъ же корпусѣ въ настоящее время числится волонтеровъ:

115,977 пѣхотныхъ; 122 конныхъ стрѣлковъ; 488 кавалеристовъ; 29,768 артиллеристовъ и 5,523 инженеровъ.

Въ этихъ цифрахъ заключаются безразлично волонтеры какъ офицерскаго, такъ и рядоваго званія. Въ общей же цифрѣ 153,538, приведенной выше, заключаются волонтеры вмѣстѣ со своимъ постояннымъ кадромъ инструкторовъ.

Наконецъ, резервы арміи, о способѣ формированія котораго мы также подробно говорили въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», состоитъ въ настоящее время всего изъ 33,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 8,417 резервистовъ I-го, остальные—II-го класса.

На содержаніе кадровъ, вознагражденіе и обученіе милиціи, іоменри, волонтеровъ и резерва арміи—асигнована, по новому бюджету, весьма значительная сумма, а именно 1.447,800 фунт. стерл. или около 9.122,000 рублей; противъ прошлаго года почти на 600,000 рублей болѣе.

Подведемъ теперь окончательные итоги тѣмъ вооруженнымъ силамъ, которыми Великобританія, по бюджету на 1874—75 годъ, можетъ располагать.

	Офицер. и чиновник.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
1) Королевская великобританская армія	6,285	118,205	15,128
2) Королевская остъ-индская армія	2,875	60,049	11,325
3) Туземная остъ-индская армія	1,490	127,547	—
4) Резервы арміи (I и II класса)	—	33,000	—
5) Милиція (вмѣстѣ съ ея кадрами)	2,776	106,240	—
6) Іоменри (вмѣстѣ съ кадрами)	1,048	14,330	15,378 (*)
7) Волонтеры (вмѣстѣ съ кадрами)	2,433	151,105	610(**)
Итого . . .	17,307	610,376	42,441

Содержаніе всей этой вооруженной силы будетъ обходиться Великобританіи въ 1874 году въ 30,916,400 фунтовъ стерлинговъ или въ 194.827,000 рублей. Большая часть военныхъ расходовъ — 104,000,000 руб., падаетъ на остъ-индскій и только 94.827,000 руб. на великобританскій бюджетъ.

(*) Почти всѣ собственныя.
(**) Собственныя.

Digitized by Google

Спрашивается теперь, какими силами могла бы располагать Великобританія въ случаѣ, если бы она приняла участіе въ европейской войнѣ? Мы уже замѣтили, что изъ Остъ-Индіи она болѣе 30,000 человѣкъ тронуть не можетъ; всѣ остальныя силы остъ-индской арміи, какъ королевской, такъ и туземной, необходимо нужны тамъ. Откинувъ сверхъ того еще національныя войска, прибавивъ резервъ арміи и опредѣляя, примѣрно, небоевой элементъ арміи только въ 20,000, получимъ, что Великобританія могла бы выставить въ поле не болѣе 150,000 человѣкъ регулярнаго войска, при 7,500 или 8,000 офицеровъ. Затѣмъ, ей уже приходится разсчитывать на свою милицію, іоменри и волонтеровъ.

Теперь мы намѣрены познакомить читателей съ преобразованіемъ высшаго военнаго управленія въ Великобританіи. Преобразованіе состоялось еще въ исходѣ 1870 года, но, сколько намъ извѣстно, въ русской военной литературѣ оно еще не было подробно разъяснено. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ о высшемъ военномъ управленіи Великобританіи нѣтъ подробныхъ свѣдѣній свѣжѣе тѣхъ, которыя заключаются въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ».

До 1870 года, строевое управленіе, во главѣ котораго стоитъ главнокомандующій, было совершенно независимо отъ военнаго министерства. Въ 1870 году военный министръ Кардуэль поднялъ вопросъ объ объединеніи, въ особѣ военнаго министра, высшей власти въ полномъ ея объемѣ. По мнѣнію Кардуэля и его сторонниковъ, независимое положеніе главнокомандующаго, съ его отдѣльнымъ управленіемъ, создавало неисчислимыя затрудненія самаго разнообразнаго характера, безъ всякой пользы для дѣла. Кардуэль требовалъ, чтобы управленіе главнокомандующаго (Horse-Guards) было поставлено отъ него въ полную зависимость.

Завязалась горячая борьба. Противники Кардуэля, къ числу которыхъ принадлежало большинство военныхъ, энергически возстали противъ посягательства на независимость главнокомандующаго. Они прямо говорили, что объединеніе власти въ рукахъ военнаго министра, которымъ можетъ быть человѣкъ вовсе не военный, поведетъ только къ разстройству арміи. Военный министръ, говорили они, не будучи спеціалистомъ, не въ состояніи понять нуждъ арміи; будучи, сверхъ того, въ зависимости отъ парламентскаго большинства, онъ будетъ заботиться только о томъ, какъ бы армія подешевле стоила государству, такъ какъ этого рода заботливость скорѣе всего можетъ упрочить за нимъ благорасположеніе парламента. Нельзя не согла-

Digitized by Google

ситься съ справедливостью этихъ доводовъ; англичане дѣйствительно мало интересуются своею арміею. Разъ, что это пришлось къ слову, мы приведемъ любопытный примѣръ, на какіе фокусы нужно подниматься для того, чтобы заставить великобританскихъ гражданъ познакомиться съ современными военными вопросами. Въ прошломъ 1873 году въ Эдинбургѣ былъ изданъ романъ «Истинный реформаторъ» (A true Reformer). Цѣль этого романа,—познакомить читателей съ современными военными и политическими вопросами, съ положеніемъ Англіи и Остъ-Индіи въ военно-политическомъ отношеніи и подготовить англійскіе умы къ воспринятію мысли о необходимости замѣны вербовки общеобязательною повинностью. Одна возможность появленія такого тенденціознаго романа вполнѣ доказываетъ, что авторъ не разсчитывалъ на вниманіе своихъ согражданъ къ вышеупомянутымъ вопросамъ и, для проведенія своихъ идей въ публику, счелъ необходимымъ замаскировать ихъ совершенно несвойственною этимъ идеямъ литературною формою.

Но обратимся къ дѣлу. Сэръ Кардуэль не задумался представить поднятый имъ вопросъ на обсужденіе парламента. Представляя въ 1870 году на утвержденіе палаты общинъ военный бюджетъ на 1870—1871 годъ, онъ произнесъ рѣчь, въ которой отстаивалъ справедливость своихъ воззрѣній и требовалъ, чтобы управленіе главнокомандующаго было присоединено къ составу военнаго министерства. Рѣчь эта имѣла полный успѣхъ, и въ томъ же году былъ изданъ билль о сліяніи военнаго министерства съ управленіемъ главнокомандующаго, при чемъ послѣднее вошло въ составъ перваго. Въ слѣдующемъ 1871 году сліяніе это сдѣлалось совершившимся фактомъ.

Съ прежнимъ устройствомъ высшаго военнаго управленія въ Великобританіи читатели могутъ ознакомиться по «Военно-Статистическому Сборнику»; мы изложимъ здѣсь устройство этого управленія въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ съ 1870 года.

Военный министръ стоитъ, въ настоящее время, во главѣ всего военнаго управленія, которое распадается на четыре главныхъ управленія или на четыре департамента: центральный, военный, хозяйственный и финансовый.

Департаментами этими завѣдуютъ: *центральнымъ*—два товарища министра (Under-Secretarys of State), *военнымъ*—главнокомандующій, *хозяйственнымъ*—генералъ-комисаръ (Surveyer general of ordnance), *финансовымъ*—военный казначей (по англійской терминологіи финансовый секретарь).

Digitized by Google

Положеніе этихъ высшихъ должностныхъ лицъ различно; участь большинства ихъ неразрывно связана съ участью кабинета, управляющаго государствомъ; положеніе остальныхъ находится внѣ всякой зависимости отъ министерскихъ кризисовъ.

Самъ военный министръ (или, по англійской терминологіи, государственный военный секретарь), одинъ изъ его товарищей, называемый парламентскимъ (Parliamentary Under-Secretary of State), генералъ-комисаръ (изъ военныхъ генераловъ) и военный казначей принадлежатъ къ первой категоріи; главнокомандующій и другой товарищъ военнаго министра, въ отличіе отъ перваго называемый *постояннымъ* (Permanent Under-Secretary of State),—ко второй категоріи.

Военный министръ, если онъ не принадлежитъ по своему рожденію къ палатѣ лордовъ, засѣдаетъ въ палатѣ общинъ, и тогда парламентскій его товарищъ засѣдаетъ и поддерживаетъ всѣ его проекты въ палатѣ лордовъ. Другой, постоянный товарищъ министра въ парламентѣ вовсе не засѣдаетъ и наблюдаетъ за безостановочнымъ теченіемъ министерскихъ дѣлъ. Генералъ-комисаръ и военный казначей засѣдаютъ въ той палатѣ, изъ числа членовъ которой они были избраны въ составъ министерства. Наконецъ, главнокомандующій есть членъ палаты лордовъ по званію своему, хотя бы онъ и не былъ лордомъ по рожденію.

Разсмотримъ теперь, какъ различныя отрасли военнаго управленія распредѣлены по департаментамъ военнаго министерства.

I. *Центральный департаментъ* состоитъ, какъ уже было сказано, въ вѣдѣніи двухъ товарищей министра и раздѣляется на три бюро или отдѣленія.

1-е отдѣленіе, главнаго секретаря (Chief Clerk), вѣдаетъ: переписку по общимъ дѣламъ, составленіе министерскихъ докладовъ парламенту, составленіе и объявленіе военныхъ законоположеній, награды, дѣлопроизводство по матеріальной части военно-учебныхъ заведеній, переписку по дѣламъ религіознымъ, общую регистратуру.

2-е отдѣленіе, главнаго аудитора (Solicitor), завѣдуетъ всѣми военно-судебными дѣлами.

3-е отдѣленіе, генералъ-инспектора по инженерной части (должность эту занимаетъ инженерный генералъ), который завѣдуетъ всѣми крѣпостями и военными зданіями во всѣхъ отношеніяхъ.

II. *Военный департаментъ*, подъ непосредственнымъ управле-

Digitized by Google

ніемъ главнокомандующаго (въ настоящее время должность эту занимаетъ герцогъ кэмбриджскій). Главнокомандующій, будучи поставленъ въ зависимость отъ военнаго министра, сохранилъ, однако, полную самостоятельность по всѣмъ вопросамъ, касающимся собственно до строевой части, а именно: по отношенію къ дисциплинѣ, по всѣмъ строевымъ и полевымъ занятіямъ войскъ, по инспектированію ихъ и по личному составу.

Военный департаментъ состоитъ изъ слѣдующихъ восьми бюро или отдѣленій:

1-е отдѣленіе, подъ управленіемъ генералъ-адъютанта, завѣдуетъ всѣми дѣлами, относящимися до комплектованія арміи, одежды, вооруженія и снаряженія ея, дѣлами дисциплинарными, строевыми и полевыми занятіями войскъ. При этомъ, дѣла по комплектованію находятся въ непосредственномъ завѣдываніи генерала, называемаго генералъ-инспекторомъ по части комплектованія арміи и подчиненнаго генералъ-адъютанту.

Всѣ сношенія командующихъ войсками съ главнокомандующимъ дѣлаются черезъ генералъ-адъютанта.

Во *2-мъ отдѣленіи* генералъ-квартирмейстера сосредоточиваются всѣ распоряженія и дѣла по расквартированію и передвиженіямъ войскъ и по расположенію ихъ лагеремъ. Такъ какъ въ англійской арміи ежегодно происходятъ передвиженія войскъ моремъ на огромныя разстоянія и часто въ значительныхъ массахъ, то характеръ занятій отдѣленія генералъ-квартирмейстера чрезвычайно хлопотливъ.

3-е отдѣленіе, военнаго секретаря (также въ чинѣ военнаго генерала), завѣдуетъ всѣми дѣлами по личному составу, т. е. всею, такъ называемою, инспекторскою частью, кромѣ дѣлъ по комплектованію арміи нижними чинами, кромѣ наградъ, которыми, какъ мы уже сказали, завѣдуетъ 1-е отдѣленіе центральнаго департамента.

4-е отдѣленіе, также подъ управленіемъ военнаго генерала, называемаго генералъ-инспекторомъ вспомогательныхъ вооруженныхъ силъ, завѣдуетъ всѣми дѣлами, относящимися до милиціи и волонтеровъ.

5-е отдѣленіе, генералъ-директора военно-учебныхъ заведеній (также военный генералъ), завѣдуетъ всѣми военными и полковыми школами, чтеніемъ военныхъ курсовъ въ мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ и библіотеками, находящимися въ этихъ мѣстахъ, а равно и производствомъ всякаго рода экзаменовъ.

6-е отдѣленіе, главнаго священника арміи, управляющаго всѣмъ военнымъ духовенствомъ.

Digitized by Google

Въ *7-мъ отдѣленіи*, главнаго врача арміи, сосредоточено завѣдываніе всею санитарною частью въ полномъ объемѣ.

Наконецъ, *8-е отдѣленіе* (Intelligence-department), подъ управленіемъ военнаго генерала, занимается собираніемъ военно-статистческихъ свѣдѣній объ Англіи и иностранныхъ государствахъ и арміяхъ, топографическими, геодезическими и картографическими работами. Въ этомъ отдѣленіи сосредоточиваются всѣ донесенія военныхъ агентовъ; къ составу этого отдѣленія принадлежитъ и соутгемптонское статистико-топографическое бюро, которое занимается составленіемъ и изготовленіемъ картъ; при этомъ бюро состоитъ весьма цѣнный статистическій архивъ. Картографическими работами въ Англіи занимаются инженерные офицеры.

III. *Хозяйственный департаментъ* состоитъ изъ трехъ отдѣленій:

1-е отдѣленіе, провіантское и перевозочное, состоитъ въ вѣдѣніи чиновника. Оно завѣдуетъ продовольствіемъ войскъ (людей и лошадей), снабженіемъ казармъ мебелью, хозяйственными принадлежностями, отопленіемъ и освѣщеніемъ; ведетъ счеты расходамъ по передвиженію войскъ по желѣзнымъ, водянымъ и обыкновеннымъ путямъ.

2-е отдѣленіе, подъ управленіемъ артилерійскаго генерала, завѣдуетъ заготовленіемъ и храненіемъ разнаго рода военныхъ запасовъ и снабжаетъ ими войска. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія состоятъ всѣ военно-техническія производящія заведенія (артилерійскія, инженерныя и другія) и склады военныхъ запасовъ. Въ этомъ же отдѣленіи разсматриваются всѣ новыя военныя изобрѣтенія и проекты; по его распоряженію и подъ его руководствомъ производятся всѣ военно-техническіе опыты и т. д.

3-е отдѣленіе повѣряетъ всѣ торги и хозяйственные счеты.

IV. Въ *финансовомъ департаментѣ*, который составляетъ одно казначейское отдѣленіе, сосредоточена вся денежная и счетная часть всей арміи, за исключеніемъ, конечно, остъ-индскихъ войскъ, которыя содержатся на счетъ остъ-индскаго бюджета. Во главѣ департамента стоитъ главный военный казначей (Accountant general).

Содержаніе всего военнаго министерства по бюджету обходится около 1.250,000 руб.; расходъ этотъ распредѣляется по департаментамъ слѣдующимъ образомъ:

	Руб.
На центральный департаментъ	215,000
» военный департаментъ.	325,000
» хозяйственный департаментъ	210,000

Digitized by Google

На финансовый департаментъ.	400,000
» жалованье второстепеннымъ чиновникамъ	75,000
» разные расходы	25,000
Итого . .	1.250,000

Военный министръ получаетъ около 32,000 руб. жалованья въ годъ, главнокомандующій—около 28,000 руб. Директоры департаментовъ, начальники отдѣленій и другія высшія административныя лица получаютъ оклады отъ 5,000 до 13,000 руб. Затѣмъ, остальные чиновники (офицеровъ, занимающихся непосредственно дѣлопроизводствомъ, въ англійскомъ военномъ министерствѣ нѣтъ) раздѣляются на четыре класа:

1) главные чиновники, получающіе по 5,000 руб. въ годъ. Ихъ всего 10;

2) помощники главныхъ чиновниковъ, числомъ 17, получающіе около 4,000 руб. въ годъ.

3) 54 старшихъ чиновника (senior clerks), которымъ положено по 2,600 руб. въ годъ, и наконецъ

4) 123 младшихъ чиновника (junior clerks), получающіе при поступленіи на службу около 660 руб.; черезъ три года службы ихъ переводятъ на старшій окладъ—около 950 руб. въ годъ. Ниже этихъ младшихъ клерковъ уже нѣтъ чиновниковъ.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы могли собрать о новомъ устройствѣ британскаго военнаго министерства. Штатъ его, вслѣдствіе преобразованія, значительно уменьшился: въ прежнемъ военномъ министерствѣ было 18 отдѣловъ и въ управленіи главнокомандующаго 3 отдѣла (см. «Военно-Стат. Сборн.», вып. I, стр. 52 и 53); итого 21; теперь же ихъ, въ общей сложности, всего 15. Вслѣдствіе этого нѣсколько сократились и расходы по содержанію высшаго военнаго управленія; прежде (см. тамъ же, стр. 59) военное министерство и штабъ главнокомандующаго стоили около 1.370,000 руб., теперь же объединенное военное министерство обходится государственной казнѣ въ 1.250,000 руб. Значительно сократилась также служебная переписка; до преобразованія въ военномъ министерствѣ и штабѣ главнокомандующаго было до 1,500 исходящихъ и входящихъ бумагъ въ день; теперь переписка сократилась до 900 нумеровъ въ день. Наконецъ, такъ какъ главнокомандующій по прежнему остался вполнѣ самостоятельнымъ распорядителемъ войскъ по строевой части, то едва ли преобразованіе министерства могло неблагопріятнымъ образомъ повліять на армію. Опасенія, что съ объединеніемъ власти въ рукахъ военнаго министра начнутся вредныя для арміи сокращенія въ воен-

Digitized by Google

номъ бюджетѣ, также не оправдались. Напротивъ, военные расходы увеличиваются и въ Великобританіи, хотя, конечно, не въ такой прогресіи, какъ въ континентальныхъ государствахъ. Напримѣръ, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, военный бюджетъ увеличился на 450,000 руб. слишкомъ, не смотря на то, что числительная сила арміи осталась прежняя, а числительность милиціи и волонтеровъ даже уменьшилась.

М. Г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТО ШЕСТАГО ТОМА.

I.

СТРАН.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (*Съ операціонною картою и съ планомъ осады Дербента*) (*Статьи четвертая и пятая*). **Н. ДУБРОВИНЪ**. . . . . 5—177

Армейскія замѣтки. (*Статья третья*). **N. N.** 34

Унтеръ-офицеры сверхсрочной службы. **П. БРАНТЪ** 61

Нѣсколько словъ о преимуществахъ сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ. Служащій 25 лѣтъ въ рядахъ арміи 71

Лѣтніе сборы и общая воинская повинность. **Н. Ш.** 73

Замѣтки о саперной практикѣ полевыхъ войскъ. **М. ПРІОРОВЪ** 85

Оренбургское казачье войско (*Статьи третья и четвертая*). * . . 97—255

Предположеніе объ учрежденіи общества застрахованія строевыхъ офицерскихъ и казачьихъ лошадей. Поручикъ **КРЕСТОВСКІЙ 1-й**. . . 117

Военныя подвижныя кухни **ПЕТРЪ АГАПѢЕВЪ 1-й**. 128

Голубиная почта, какъ вспомогательное средство для передачи депешъ въ военное время. **А. И. ВЕСТНИКЪ**. 139

Воспоминанія кавказца. Экспедиція въ Псхоу (Выписка изъ походнаго дневника) (*Статьи первая и вторая*). **С. СМОЛЕНСКІЙ** . . 157—376

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (*Статья четвертая*). * . . . 200

Корпусная артилерія. Полковникъ **ЛАНЦЪ** 222

Объ обученіи прусской кавалеріи фланкированію, пѣшему бою и атакѣ. **Л. ДРАКЕ** 289

Изъ замѣтокъ старослуживаго. *** 295

О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ. **А. Б.** 304

Грауденцъ (Отрывки изъ писемъ). **А. А. К—ВЪ** 314

Замѣтка о турецкой арміи. **ОСМАНЪ-БЕЙ**. 338

Замѣтки объ англійской экспедиціи противъ ашантіевъ (Изъ памятной книжки русскаго офицера). **К. В. В.** 356

Замѣтка на статью: «Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 гг.». **СЕВАСТОПОЛЕЦЪ** 396

Digitized by Google

СТРАН.

Въ приложеніи: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 гг. (*Статьи пятая и шестая*). 1855 годъ. **Вл. АРАТОВСКІЙ** . . . . . 459—506 и 507—544

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Studien über Truppen-Führung von Verdy du Vernois (Упражненія въ искусствѣ вести войска, соч. Верди-дю-Вернуа). (*Статья вторая*). —С—. 1

— Объ укрѣпленіи столицъ и обложеніи укрѣпленныхъ лагерей. Сочиненіе полковника Бріальмона (Etude sur la fortification et l'investissement des camps retranches. Bruxelles, 1873). **Н. С.** 105

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья вторая*). II. Часть интендантская. — Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1873 году.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1871 годъ. 31

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 8—19) 67

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья третья*). III. Часть артиллерійская; IV. Часть инженерная. — Конкурсъ на составленіе исторіи кавалеріи 112

— Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 26). 137

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Новый уставъ о пенсіяхъ.—Законы о бракахъ военно-служащихъ.—Вопросъ объ увеличеніи жалованья офицерамъ. — Инструкція генералъ-инспектору кавалеріи. — Обученіе пѣхотныхъ рекрутъ. **М. Г.** — Вооруженныя силы Румыніи. **А. ФОНЪ-ДЕРЪ-ХОВЕНЪ** 73

— **Великобританія.** Новый военный министръ.—Направленіе его дѣятельности.— Взглядъ его на отмѣну покупки чиновъ. — Впечатлѣніе, произведенное его заявленіемъ на англійскихъ офицеровъ. — Вознагражденіе офицеровъ.—Вопросъ о комплектованіи англійской арміи. — Дезертирство. — Распредѣленіе дезертировъ по срокамъ службы и по родамъ оружія.—Числительность британскихъ вооруженныхъ силъ.— Остъ-индскія войска.— Милиція іомери, волонтеры и резервъ арміи.— Преобразованіе высшаго военнаго управленія Великобританіи. **М. Г.** 139

Digitized by Google

зинъ платилось особо 12—17 коп. отъ четверти. Такимъ образомъ, перемолъ одной четверти ржи въ Новогеоргіевскѣ стоилъ отъ 47 до 67 коп. Перемолъ же на частныхъ мельницахъ обходился, со всѣми расходами, только 45 коп., но размолъ на паровой мельницѣ былъ лучше.

Этимъ и ограничиваются распоряженія князя Варшавскаго относительно перемола хлѣба въ мирное время. Съ тою же цѣлью, по его приказаніямъ, испытываема была практичность и нѣкоторыхъ заграничныхъ походныхъ мельницъ. Въ особенности, обратила на себя его вниманіе мельница французскаго фабриканта *Бушона*.

Въ маѣ 1844 года, въ одномъ изъ техническихъ журналовъ, издававшихся тогда въ Парижѣ, именно въ «Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale», помѣщена была статья, въ которой объяснялось, что Бушонъ (Bouchon) придумалъ переносную ручную мельницу и приспособилъ ее исключительно къ потребностямъ войскъ; что мельница эта вѣситъ не болѣе 124 фунтовъ; что на ней два человѣка могутъ перемолоть въ часъ четыре фунта зерна, и что, наконецъ, мельница эта введена во всеобщее употребленіе при движеніяхъ французскихъ войскъ въ Алжирѣ. Прочитавъ эту статью, покойный фельдмаршалъ приказалъ тотчасъ выписать изъ Парижа одинъ экземпляръ упомянутой мельницы.

Мельница Бушона доставлена была въ Варшаву въ началѣ 1845 года. Она оказалась деревянною и имѣла вышины два аршина; при основаніи длина ея составляла одинъ аршинъ, а ширина восемь вершковъ; на верху, длина и ширина, по шести вершковъ. Отъ обыкновенныхъ жернововъ она отличалась тѣмъ, что изъ двухъ помѣщенныхъ въ нее кремнистыхъ камней, верхній былъ квадратный и неподвижный, а нижній—круглый, насаженный на желѣзномъ стержнѣ, который приводился въ движеніе наружнымъ колесомъ, посредствомъ наружной рукоятки. На стержнѣ нижняго камня, проходившемъ сквозь центральное отверстіе верхняго, былъ насаженъ стальной рѣзной винтъ, который крошилъ насыпанное для перемола зерно, прежде нежели оно входило межъ камней, и тѣмъ облегчалъ и ускорялъ перемолъ. Надъ верхнимъ камнемъ былъ устроенъ особый винтъ, которымъ можно было нажимать камни по произволу, для полученія муки болѣе или менѣе мелкаго размола. Кромѣ того, подъ камнями находилась сѣть, отдѣлявшая муку самаго мелкаго размола. Мельница вѣсила всего 5 пуд. 10 фунт., а безъ сѣти—въ которой при перемолѣ обыкновенной муки не предстояло никакой надобности—только 4 пуда.

Перемолъ, въ видѣ опыта, ржи на мельницѣ Бушона былъ порученъ провіантскому чиновнику при участіи одного мѣстнаго граждан-

Digitized by Google

скаго инженера; потомъ, по приказанію фельдмаршала, опытъ повторенъ подъ личнымъ наблюденіемъ генералъ-интенданта. Произведенные опыты показали, что сырая рожь, какую обыкновенно ставятъ подрядчики, не можетъ быть перемалываема на упомянутой мельницѣ, потому что, кромѣ медленности и тяжести работы, камни скоро до того заклеиваются, что совсѣмъ перестаютъ дѣйствовать; но зерно, просушенное нѣсколько часовъ въ печи или на солнцѣ, перемалывалось легко и довольно скоро, такъ что въ одинъ часъ, при работѣ двухъ человѣкъ, получалось въ сложности 35 фунтовъ муки; слѣдовательно, перемѣнными рабочими можно было перемолоть въ 24 часа около трехъ четвертей, и даже нѣсколько болѣе, смотря по сухости зерна, т. е. суточное продовольствіе для 360—400 человѣкъ. Убыль при перемолѣ зерна составляла три фунта на четверть; но убыль эта по мѣрѣ притупленія камней увеличивалась. Поэтому, по перемолѣ каждыхъ шести четвертей, приходилось возобновлять на камняхъ насѣчку, что, впрочемъ, требовало немного времени и могло быть сдѣлано каждымъ сколько нибудь пріученнымъ къ тому рабочимъ. Отъ частой насѣчки прочность камней нисколько не уменьшалась; по завѣренію мѣстныхъ техниковъ, камни эти могли прослужить отъ четырехъ до пяти лѣтъ. Но для выдѣлки крупы надлежало дѣлать на камняхъ особаго рода насѣчку, вслѣдствіе чего камни скорѣе подвергались бы уничтоженію.

Гражданскій инженеръ, присутствовавшій при перемолѣ, удостовѣрялъ, что изобрѣтенная Бушономъ мельница можетъ приносить несравненно больше пользы въ походѣ, если двѣ такія мельницы укрѣпить на дрогахъ, запряженныхъ парою лошадей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, затормозя колеса, производить перемолъ зерна тѣми же лошадьми. Онъ предлагалъ устроить это такимъ образомъ, что одна лошадь, ходя вокругъ дрогъ, будетъ приводить въ движеніе обѣ мельницы особо устроеннымъ для того дышломъ. При такомъ приспособленіи, по удостовѣренію инженера, двѣ мельницы Бушона могли бы доставлять въ сутки не менѣе 17 четвертей муки. Но удобоисполнимость этого предположенія не могла быть повѣрена, потому что для испытанія выписана была только одна мельница и другаго экземпляра ея не имѣлось.

Мельница Бушона, съ доставкою изъ Парижа, стоила около 113 руб. сер. Въ 1847 году, по распоряженію фельдмаршала Паскевича, мельница эта была отправлена изъ Варшавы въ С.-Петербургъ, для полученія о ней заключенія военно-ученаго комитета. Заключеніе комитета неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, мельницу Бушона можно

Digitized by Google

бы признать вполнѣ полезною для военнаго времени только въ такомъ случаѣ, еслибы на ней можно было молоть не только сухое, но и сырое зерно, потому что терять въ походѣ время на сушку зерна не выгодно, да и не всегда возможно.

Спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ доставленія изъ Парижа мельницы Бушона, по приказанію князя Варшавскаго, выписана была изъ заграницы другая мукомольная мельница, также походная, какого-то механика *Сожѐ*. Но по испытаніямъ, произведеннымъ надъ этой мельницей особымъ комитетомъ изъ инженеровъ, она признана для помола зерна негодною, вслѣдствіе чего фельдмаршалъ въ 1854 году приказалъ передать ее въ варшавскій артилерійскій дѣловой дворъ, для обращенія въ ломъ.

По неимѣнію походныхъ мельницъ съ усовершенствованнымъ механизмомъ, войска наши, во время Венгерской кампаніи и, спустя послѣ того нѣсколько лѣтъ, въ Придунайскихъ княжествахъ, были снабжаемы для перемола зерна мелъницами, извѣстными еще въ глубокой древности, именно ручными жерновами. Мы говорили объ этомъ подробнѣе, обозрѣвая распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1849, 1853 и 1854 гг. Такіе же жернова были заведены, по распоряженію покойнаго фельдмаршала Паскевича, и въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, для обезпеченія продовольствія гарнизоновъ сихъ крѣпостей, на случай осады.

Первое распоряженіе о заготовленіи для крѣпостей ручныхъ жернововъ сдѣлано фельдмаршаломъ въ 1848 году (*). Генералъ-интенданту предписано было купить 24 жернова и передать ихъ въ вѣдѣніе коменданта варшавской Александровской цитадели; коменданту же поручено распорядиться, послѣ принятія жернововъ, о перемолѣ на нихъ, въ видѣ опыта, 100 четвертей муки и передѣлкѣ 100 четвертей ячменя въ крупу, посредствомъ наряда нижнихъ чиновъ отъ войскъ, расположенныхъ въ цитадели. За перемолъ муки и выдѣлку крупъ приказано платить нижнимъ чинамъ по 25 коп. сер. отъ каждой четверти, съ обращеніемъ этихъ денегъ въ ихъ артели. Послѣ окончанія перемола, комендантъ обязанъ былъ донести фельдмаршалу: сколько нужно времени и рукъ, безъ изнуренія рабочихъ, для перемола на одномъ жерновѣ четверти муки и четверти крупъ; хороши ли выйдутъ мука и крупа; какая окажется убыль отъ перемола, и

(*) До того времени, фельдмаршалъ предполагалъ устроить въ крѣпостяхъ мельницы, приводимыя въ движеніе лошадьми или волами; но какъ содержаніе лошадей и воловъ обходилось дорого, то предположеніе оставлено безъ исполненія.

Digitized by Google

не произойдетъ ли въ жерновахъ, вслѣдствіе перемола, какихъ либо поврежденій.

Жернова со всѣми принадлежностями куплены были у мѣстныхъ мастеровъ. Каждый жерновъ обошелся въ 12 руб. сер. По произведенному опыту, оказалось: а) что для выдѣлки на одномъ жерновѣ одной четверти ячменя въ крупу требуется двѣнадцать часовъ времени и три человѣка рабочихъ, а для перемола одной четверти ржи, въ такое же время, восемь человѣкъ; б) мука и крупа вышли вполнѣ хорошаго качества; в) убыль отъ пересушки зерна на печи и роспыльки при перемолѣ составила шесть съ половиною фунтовъ на четверти ржи и два съ половиною четверика на четверти ячменя, передѣланнаго въ крупу; г) на исправленіе поврежденій, оказавшихся въ жерновахъ по окончаніи перемола, потребовалось 4 руб. 56 коп. Донося объ этомъ фельдмаршалу, комендантъ цитадели присовокупилъ, что поврежденія въ жерновахъ произошли главнымъ образомъ вслѣдствіе неумѣнья нижнихъ чиновъ обращаться съ ними, но что при непрерывномъ употребленіи жернововъ для перемола зерна, достаточно будетъ назначить на ремонтировку каждаго жернова по 1 р. 36 коп. въ годъ.

Впослѣдствіи, именно въ январѣ 1855 года, по случаю поврежденія паровой мельницы въ Новогеоргіевскѣ, фельдмаршалъ приказалъ заготовить для этой крѣпости 100 паръ ручныхъ жернововъ; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, столько же жернововъ заготовлено для Брестъ-Литовской крѣпости, а въ маѣ—по 30 паръ жернововъ и для крѣпостей Ивангородской и Замостьской. Заготовленіе жернововъ возложено было на комендантовъ крѣпостей. Заготовленные комендантами жернова, съ окраскою и всѣми принадлежностями, обошлись казнѣ отъ 13 до 15 руб. за экземпляръ.

Приведенные факты показываютъ, что въ крѣпостяхъ, даже при устройствѣ въ нихъ паровыхъ мельницъ, иногда бываетъ полезно имѣть, въ видѣ подспорья, на случай порчи паровой мельницы, болѣе простыя средства для перемола зерна. По нашему мнѣнію, для этого были бы въ особенности пригодны мельницы, приводимыя въ движеніе лошадьми, такъ какъ подобныя мельницы стоютъ не дорого, и на нихъ несравненно больше и скорѣе можно перемолоть зерна, нежели на ручныхъ жерновахъ; заводить же для этихъ мельницъ особыхъ лошадей не предстояло бы надобности, потому что, въ крайнихъ случаяхъ, для приведенія въ движеніе подобной мельницы, въ каждой крѣпости всегда найдется нѣсколько свободныхъ лошадей.

Во всякомъ случаѣ, польза паровыхъ мельницъ, и особенно въ

Digitized by Google

тѣхъ пунктахъ, гдѣ полагаются большіе провіантскіе запасы, не можетъ подлежать сомнѣнію. Мельницы эти даютъ возможность не только держать запасы хлѣба въ зернѣ, но и имѣть провіантъ вполнѣ хорошаго качества, безъ всякихъ примѣсей (*). Послѣднее обстоятельство очень важно. Князь Горчаковъ, дѣлая въ 1856 году распоряженіе о поставкѣ въ варшавскіе магазины не муки, а ржи, имѣлъ въ виду устранить именно это обстоятельство. Само собою разумѣется, что надзоръ за перемоломъ зерна необходимъ и на паровыхъ мельницахъ, и притомъ надзоръ бдительный. Въ Варшавѣ, гдѣ для наблюденія за перемоломъ ржи на законтрактованной интендантствомъ паровой мельницѣ назначались особые чиновники, все-таки дознано было, въ 1861 году, что къ казенной мукѣ примѣшиваются пшеничныя отруби, и пришлось принять особыя мѣры для пресѣченія этого зла.

Что касается до выдѣлки крупъ изъ казеннаго зерна, то предметъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны нашихъ военныхъ техниковъ. Мы говоримъ собственно о выдѣлкѣ ячной крупы, по преимуществу употребляемой на довольствіе войскъ. За выдѣлку этой, какъ и вообще всякой другой, крупы интендантское вѣдомство обыкновенно платитъ значительно дороже, нежели за перемолъ ржи. Между тѣмъ, въ частномъ быту, за передѣлку ячменя въ крупу очень часто *ничего не платятъ*, на томъ основаніи, что получаемые при выдѣлкѣ этой крупы остатки вполнѣ вознаграждаютъ трудъ выдѣлки. Въ бывшемъ раіонѣ интендантства арміи тоже случился одинъ фактъ, показавшій, что выдѣлка крупы можетъ иной разъ быть произведена безъ особой за это платы.

Однажды былъ заготовленъ въ Брестѣ, Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ и Замостьѣ ячмень, отъ 500 до 1000 четвертей въ каждой крѣпости, для отпуска его, въ случаѣ надобности, войскамъ, вмѣсто овса. Но надобности этой не представилось; ячмень остался не израсходованнымъ и былъ назначенъ на передѣлку въ крупу. Цѣны за эту передѣлку, на назначенныхъ въ интендантствѣ торгахъ, объявлены были слѣдующія: въ Брестѣ по 42¾ коп., въ Новогеоргіевскѣ по 32¾ коп., въ Ивангородѣ по 99 коп. отъ четверти; въ Замостьѣ же передѣлку въ крупу 1000 четвертей ячменя подрядчикъ принялъ не только безъ всякой за это платы, но еще самъ обязался заплатить въ казну по 11 коп. отъ четверти. Этотъ, повидимому, странный фактъ объясняли нѣкоторые тѣмъ, что ячмень въ за-

(*) Особенно часто случаются примѣси въ мукѣ, поставляемой въ продовольственные магазины евреями. Въ муку примѣшиваются преимущественно пшеничныя отруби или части ячменя, остающіяся при выдѣлкѣ изъ этого зерна крупъ.

Digitized by Google

мостьскомъ магазинѣ былъ отличнаго качества, и что его можно было употребить на выдѣлку перловой крупы, а при передѣлкѣ его въ обыкновенную крупу, послѣдней должно было выходить гораздо болѣе, чѣмъ сколько полагалось по кондиціямъ (изъ $1^1/_2$ пуда ячменя 1 пудъ крупъ). Дѣйствительно ли это было такъ,—покрыто мракомъ неизвѣстности. Во всякомъ случаѣ, стоимость выдѣлки крупы, особенно ячной, требуетъ разъясненія, строго провѣреннаго на практикѣ.

Хлѣбопеченіе производилось во времена фельдмаршала Паскевича, какъ производится и теперь, въ самихъ войскахъ, но при томъ не только въ мирное, но и въ военное время. О походныхъ печахъ Перкинса или Бодуэна не было тогда еще рѣчи (*). Впрочемъ, въ подвижныхъ печахъ не настояло и особой надобности, такъ какъ войска дѣйствующей арміи умѣли и сами устраивать печи. Слова Паскевича, сказанныя Ридигеру въ 1849 году, «дабы приготовить сухари, для этого стоитъ только вырыть печи въ землѣ, да имѣть муку» (**), имѣли вполнѣ практическое значеніе и заслуживаютъ полнаго вниманія. Зная о томъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ нашего уважаемаго технолога г. Лесгафта (высказаннымъ въ № 28 «Русскаго Инвалида» 1873 г.), что единственно вѣрное правило, которымъ всегда слѣдуетъ руководствоваться въ военное время, заключается въ реквизиціи обывательскихъ печей, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ Европѣ. Вѣдь кампаніи 1831 и 1849 гг. происходили въ той же Европѣ, и между тѣмъ, войскамъ нашимъ, безъ ихъ умѣнья устраивать печи въ землѣ, приходилось бы не разъ испытывать недостатокъ въ хлѣбѣ.

Само собою разумѣется, что если есть возможность пользоваться обывательскими печами, какъ это было, напримѣръ, во время Венгерской кампаніи, въ Гросъ-Вардейнѣ, то ими и слѣдуетъ пользоваться по преимуществу. Нельзя безусловно отвергать и пользы подвижныхъ желѣзныхъ печей, хотя выпекаемое въ нихъ количество хлѣба вообще не велико; онѣ могутъ быть весьма пригодны въ Средней Азіи, гдѣ для веденія войны достаточно нѣсколькихъ баталіоновъ. Но въ такихъ войнахъ, для которыхъ требуются милліонныя арміи, продовольствіе войскъ можно считать только тогда вполнѣ обезпеченнымъ, когда войска умѣютъ не только испечь для себя хлѣбъ, но и устроивать печи.

Не встрѣчая затрудненій въ производствѣ хлѣбопеченія въ воен-

(*) Печь Перкинса появилась въ первый разъ на всемірной выставкѣ 1867 года; печь Бодуэна—въ 1872 году.

(**) См. распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1849 году.

Digitized by Google

ное время, войска дѣйствующей арміи тѣмъ менѣе могли затруднять-ся этимъ дѣломъ въ мирное время. Но когда приходилось составлять значительные запасы сухарей, въ ожиданіи войны, военныя печи оказывались для этого крайне неудовлетворительными. Такъ, напримѣръ, въ Варшавѣ, при усиленной работѣ въ продолженіе шести мѣсяцевъ— съ октября 1854 по апрѣль 1855 г., выпечено было сухарей всего 12,000 четвертей. Между тѣмъ, въ Варшавѣ имѣлось для этого гораздо больше средствъ и рукъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: въ числѣ тамошнихъ военныхъ печей нѣкоторыя были и двухъ-ярусныя, а въ Александровской цитадели была устроена даже особая пекарня, по способу инженера Леспинаса, въ которой выпекалось въ сутки до 350 пудовъ (*). Послѣдствіемъ неудовлетворительности военныхъ печей для приготовленія значительнаго сухарнаго запаса, выпеченіе сухарей возлагалось на цѣлыя губерніи, что составляло не малое бремя для сельскихъ обывателей, да и казнѣ обходилось не дешево—около 1 руб. отъ каждой четверти сухарей. Принявъ на видъ эти факты, нельзя не признать весьма важнаго, для военнаго времени, значенія хлѣбныхъ пекарень съ усовершенствованными печами, которыя наше военное министерство предполагаетъ устроить, а отчасти уже и устроило, въ главныхъ пунктахъ возможнаго сосредоточенія войскъ..

Но, съ другой стороны, нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ горячихъ хвалителей заграничныхъ хлѣбопекарныхъ печей, которые утверждаютъ, что военныя пекарни съ подобными печами надлежало бы устроить не только въ главныхъ пунктахъ, но чуть ли не въ каждомъ уѣздномъ городѣ, а ужь непремѣнно въ каждомъ губернскомъ. Пекарни эти, по ихъ увѣренію, могутъ приносить громадную пользу какъ въ военное, такъ и въ мирное время: онѣ-де, въ военное время, будутъ доставлять дѣйствующей арміи хлѣбъ и сухари прямо на театръ войны, и тѣмъ дадутъ главнокомандующему возможность всецѣло заняться выполненіемъ своихъ военныхъ плановъ, не заботясь о продовольствіи войскъ; въ мирное же время—требуя меньше рабочихъ и топлива, чѣмъ обыкновенныя наши военныя пекарни, и давая большій и всегда одинаковый припекъ,—дадутъ возможность дѣлать большія сбереженія въ расходахъ по содержанію арміи.

Что заграничныя пекарныя печи новѣйшихъ системъ требуютъ для хлѣбопеченія гораздо меньше рабочихъ рукъ, чѣмъ наши обыкновенныя печи, это совершенно справедливо. Для печенія хлѣба въ этихъ послѣднихъ печахъ требуется 5—6 человѣкъ съ каждой роты, что составляетъ на полкъ, приблизительно 50 человѣкъ; для хлѣбопе-

(*) См. распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1854 году.

Digitized by Google

ченія же въ усовершенствованныхъ заграничныхъ печахъ потребуется не болѣе $^1/_{10}$ этого числа людей, а остальныя $^9/_{10}$ останутся свободными и могутъ быть совершенствуемы въ томъ, для чего именно и призваны на службу, т. е. въ воинскомъ дѣлѣ.

Экономія въ топливѣ, при печеніи хлѣба въ заграничныхъ печахъ усовершенствованныхъ системъ, также не подлежитъ сомнѣнію. Но если принять во вниманіе стоимость этихъ печей и доставки ихъ изъ заграницы, да расходы на содержаніе машиниста и пекаря, а главное ремонтировку и администрацію, то выгода, полученная вслѣдствіе сбереженія топлива, окажется едва ли не отрицательною выгодою. Въ доказательство того, какъ слѣдуетъ быть осторожнымъ въ отношеніи казенной ремонтировки и администраціи хозяйственныхъ заведеній, мы приведемъ одинъ фактъ изъ не очень давняго времени.

Послѣ того, какъ князь Паскевичъ задумалъ учредить въ Брестъ-Литовскѣ центральные провіантскіе склады, тамъ накопилась масса хлѣба, преимущественно въ зернѣ, такъ какъ зерно удобнѣе было заготовлять и доставлять сплавомъ изъ Малороссіи, нежели муку. Заготовленія эти предполагалось производить и въ будущемъ. Вслѣдствіе этого, представилась необходимость построить въ Брестѣ паровую мельницу. Мельница и при ней сушильня были построены въ 1857 году. Онѣ обошлись въ 55,886 р. $16^1/_2$ к. Но когда рѣчь зашла о расходахъ на ремонтировку и администрацію, на это исчислено было къ ежегодному отпуску почти 22,000 руб., т. е. чуть не половина той суммы, какая употреблена на постройку; вслѣдствіе чего, главнокомандовавшій первою арміею, князь Горчаковъ, призналъ гораздо выгоднѣйшимъ для казны отдать мельницу въ аренду, что и было исполнено. Мельница съ сушильней были отданы въ аренду одному нѣмцу-технику, срокомъ на 10 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: интендантство обязалось платить технику за перемолъ обыкновенной муки по 30 коп. отъ четверти; техникъ же за право употреблять мельницу, въ свободное отъ казеннаго перемола время, для перемола частнаго зерна, обязался платить интендантству по 1,500 руб. въ годъ, да принялъ на себя расходы по содержанію въ исправности мельницы и сушильни.

Возвращаемся къ хлѣбопекарнымъ печамъ. Не будучи компетентнымъ въ пекарномъ искуствѣ, мы не станемъ вдаваться въ разныя тонкости его, напримѣръ, входить въ разсужденіе о томъ, дѣйствительно ли хлѣбъ съ тонкою коркой, выпекаемый въ заграничныхъ печахъ, гораздо лучше хлѣба съ толстою коркой. На нашъ вкусъ, ржаной хлѣбъ съ толстою коркой лучше; но de gustibus non est disputandum.

Digitized by Google

Слѣдуетъ только замѣтить, что для развозки въ войска хлѣба съ тонкою коркою и чтобы онъ при этомъ не мялся, необходимо будетъ завести особыя провіантскія телѣги съ полками, въ родѣ тѣхъ, какія употребляютъ пекаря для развозки хлѣба по городу. Обратимся къ болѣе существенному—къ припеку.

По завѣренію нѣкоторыхъ нашихъ пекарнефиловъ, заграничныя хлѣбопекарныя печи новѣйшихъ системъ, будучи снабжены пирометрами и регулируя температуру ровно по всему внутреннему пространству, даютъ возможность имѣть хлѣбъ всегда одинаковой выпечки, а вмѣстѣ съ тѣмъ большій и во всякомъ случаѣ, всегда одинаковый припекъ. Если бы это было дѣйствительно такъ, т. е. какую ни бери муку для испеченія хлѣба, а припекъ получится всегда одинаковый, то заграничныя печи были бы неоцѣнимы и имѣли бы весьма важное значеніе въ дѣлѣ военнаго хозяйства. Но, къ сожалѣнію, это подлежитъ большому сомнѣнію. По крайней мѣрѣ, маломальски опытному хлѣбопеку извѣстно, что чѣмъ мука чище и суше, тѣмъ больше она даетъ припеку, и наоборотъ, чѣмъ мука сырѣе, тѣмъ и припеку меньше (*). Изъ одинаковаго качества муки, если къ ней добавить одинаковое количество закваски и воды, выйдетъ и одинаковый припекъ, хотя бы хлѣбопеченіе производилось въ десяти различныхъ печахъ. Исключеніе можно допустить развѣ въ томъ случаѣ, если хлѣбъ вынимается изъ печи не вполнѣ выпеченный, сырой, именно ради большаго припека; но это будетъ уже злоупотребленіе, до котораго, надо полагать, не допустятъ дѣйствующіе у насъ во всѣхъ частяхъ войскъ хозяйственные комитеты.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что заграничныя хлѣбопекарныя печи новѣйшихъ системъ полезнѣе въ мирное время преимущественно въ томъ отношеніи, что на печеніе хлѣба отнимаютъ у войскъ меньше рукъ, чѣмъ обыкновенныя печи. Кромѣ того, онѣ могутъ быть полезны и въ чисто экономическомъ отношеніи—чрезъ сбереженіе топлива при хлѣбопеченіи; но польза эта будетъ дѣйствительна лишь при двухъ условіяхъ: если содержаніе и администрація хлѣбопекарни будутъ не дороги, и если число войскъ, на продовольствіе которыхъ предназначается хлѣбъ изъ хлѣбопекарни, значительно. Поэтому, нельзя не желать, чтобы военныя хлѣбопекарни съ заграничными печами устраиваемы были лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ число постоянно расположенныхъ войскъ составляетъ не менѣе 5,000 человѣкъ. Что ка-

(*) Если у насъ опредѣленъ припекъ всего въ 25%, то это сдѣлано не наобумъ, а по указаніямъ опыта. Мука изъ сыромолотной ржи, какую обыкновенно ставятъ наши подрядчики, даетъ minimum именно такое количество припека.

Digitized by Google

сается прочихъ пунктовъ, гдѣ число войскъ меньше, то было бы желательно, чтобы хлѣбопеченіе производилось въ нихъ прежнимъ порядкомъ, самими войсками, въ обыкновенныхъ и ими же устраиваемыхъ печахъ, какъ въ виду того, что въ подобномъ хлѣбопеченіи можетъ встрѣтиться надобность и въ военное время, такъ и потому, что заведеніе для небольшаго числа войскъ дорого стоющихъ заграничныхъ печей было бы слишкомъ убыточно.

Признавая пользу усовершенствованныхъ хлѣбопекарныхъ печей новѣйшихъ системъ для мирнаго времени, тѣмъ менѣе можно отрицать пользу ихъ въ военное время; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя утверждать, что польза эта безусловна, и что намъ стоитъ только завести у себя заграничныя хлѣбопекарныя печи, чтобы быть совершенно покойными на счетъ продовольствія нашихъ армій въ военное время. По нашему мнѣнію, *центральныя* (*) хлѣбопекарни со скоропекущими печами могутъ составить лишь важное подспорье въ дѣлѣ продовольствія арміи во время войны. Какой именно системѣ печей слѣдуетъ отдать предпочтеніе, это пусть рѣшатъ наши военные техники. Само собою разумѣется, что при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, производительность печи, т. е. количество выпекаемаго въ ней хлѣба (**) и ея прочность. При опредѣленіи достоинства печи, необходимо также обратить вниманіе на годность ея для приготовленія сухарей, такъ какъ доставленіе арміи печенаго хлѣба, въ военное время, сопряжено съ большими затрудненіями, не говоря уже о томъ, что печеный хлѣбъ скоро подвергается заплеснѣвенію и порчѣ. Въ послѣднюю франко-германскую войну, приготовляемый въ постоянныхъ прусскихъ хлѣбопекарняхъ хлѣбъ, при отправленіи его во Францію, совершенно портился дорогою и, послѣ доставленія на мѣсто назначенія, оказывался, большею частію, никуда негоднымъ. Произведенные въ послѣднее время опыты показали, что для консервированія печенаго хлѣба слѣдуетъ примѣшивать къ тѣсту, изъ котораго этотъ хлѣбъ выпекается, нѣкоторое количество глицерина; опыты, однакожь, еще не закончены. Во всякомъ случаѣ, каждый солдатъ предпочтетъ хорошій сухарь черствому хлѣбу, хотя бы и съ глицериномъ. Насъ увѣряютъ, что для приготовленія сухарей въ особенности пригодны печи системы Викгорста (Wighorst). Въ

(*) Подъ этимъ названіемъ мы разумѣемъ такія, устроенныя въ избранныхъ мѣстахъ, хлѣбопекарни, которыя, въ случаѣ надобности, могли бы доставлять хлѣбъ (или, говоря опредѣлительнѣе, сухари) на всю армію.

(**) Извѣстно, что печь красносельской пекарни выпекаетъ въ сутки 12,000 фунтовъ хлѣба; печь системы Артмана 16,000 фунт.; духовая печь Мура 24,000 фунт., и печь Викгорста до 7,000 фунтовъ.

Digitized by Google

Прусіи, дѣйствительно, приготовляютъ въ нихъ сухари. Но тамошніе сухари дѣлаются изъ ржаной муки, смѣшанной на половину съ пшеничною. Ихъ выпекаютъ въ печи сразу, въ видѣ небольшихъ булочекъ, и затѣмъ высушиваютъ посредствомъ провѣтриванія. Врядъ ли подобный способъ годится для приготовленія нашихъ русскихъ ржаныхъ сухарей. Притомъ же, печи Артмана ничуть не уступаютъ печамъ Викгорста; между тѣмъ, Артманъ устроилъ въ Вѣнѣ, рядомъ съ хлѣбопекарней, особую фабрику для сухарей.

Такъ какъ войны бываютъ наступательныя и оборонительныя, то *центральныя* хлѣбопекарни, предназначаемыя для потребностей военнаго времени, необходимо бы устроить не только въ главнѣйшихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, на случай войны наступательной, но еще въ какомъ нибудь пунктѣ—или даже въ двухъ пунктахъ—внутреннихъ губерній, на случай войны оборонительной. Разумѣется, эти пункты должны быть избраны въ узлахъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы доставка въ армію сухарей могла быть производима съ быстротою и безостановочно.

Въ мирное время, центральныя хлѣбопекарни будутъ заняты печеніемъ хлѣба лишь на текущее продовольствіе войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ онѣ устроены: этимъ, съ одной стороны, вознаградится расходъ на содержаніе машиниста и пекаря, а съ другой — получится возможность пріучить достаточное число нижнихъ чиновъ къ работамъ на пекарнѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, не встрѣтить затрудненій въ усиленіи пекарнаго производства. Для того же, чтобы всѣ печи въ пекарнѣ состояли въ постоянной исправности и готовности къ дѣлу, слѣдуетъ назначить хлѣбопеченіе не въ однѣхъ и тѣхъ же печахъ, а поочередно. Особой администраціи для пекарень не потребуется: наблюденіе за содержаніемъ ихъ въ исправности, собственно въ строительномъ отношеніи, можно возложить на мѣстное инженерное начальство, а наблюденіе за порядкомъ и чистотою на смотрителя мѣстнаго провіантскаго магазина; главный же надзоръ поручить комендантамъ крѣпостей или, въ губерніяхъ, губернскимъ воинскимъ начальникамъ.

Съ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ, когда можно предполагать возможность войны, производство въ центральныхъ хлѣбопекарняхъ должно усиливаться до крайней возможности, съ употребленіемъ въ дѣло всѣхъ печей. Пекарни обязаны будутъ не только заготовить достаточное количество сухарей, для снабженія ими войскъ при выступленіи въ походъ, но доставлять сухари и на театръ военныхъ дѣйствій, если это окажется нужнымъ и возможнымъ. На время

Digitized by Google

такого усиленнаго дѣйствія пекарень, для наблюденія за ходомъ работъ и счетоводства по пріему муки и отпуску хлѣба или сухарей, можно будетъ командировать въ каждую пекарню по два и даже по три интендантскихъ чиновника.

Таково, по нашему мнѣнію, высказываемому безъ всякой претензіи на безошибочность, должно быть устройство хлѣбопекарень. Мнѣніе это мотивируется: во-первыхъ, необходимостью сообразоваться, въ настоящее время, во всѣхъ нашихъ военныхъ мѣропріятіяхъ, съ самою строгою экономіею, и довольствоваться, пока, самымъ необходимымъ; во-вторыхъ, желаніемъ, чтобы войска наши не утратили способности производить хлѣбопеченіе въ обыкновенныхъ печахъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и умѣнья устраивать эти печи. Прискорбно было бы допустить, чтобы наши солдаты когда нибудь, въ военное время, когда имъ придется печь для себя хлѣбъ, вдругъ отозвались незнаніемъ этого дѣла, или же потребовали бы печей Артмана.

Переходимъ къ разбору остальныхъ распоряженій, относящихся къ провіантской техникѣ, именно къ распоряженіямъ по *консервированію провіанта и другихъ припасовъ*. Но сперва необходимо предпослать нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ учрежденіи продовольственныхъ запасовъ.

Первыя распоряженія о составленіи *провіантскихъ запасовъ* въ раіонѣ дѣйствующей арміи относятся къ 1835 году. На продовольствіи интендантства этой арміи, съ поступленіемъ въ составъ ея 1-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ (*), состояло тогда свыше 330,000 человѣкъ. Годичная потребность провіанта для этихъ войскъ составляла до 1.000,000 четвертей муки и до 100,000 четвертей крупъ. Между тѣмъ, за исключеніемъ Динабурга, въ которомъ состоялъ годичный запасъ на 10,000 человѣкъ, нигдѣ особыхъ, независимо отъ текущаго продовольствія, запасовъ не было. Для составленія ихъ, на первый разъ въ небольшомъ количествѣ, Паскевичъ воспользовался изобильнымъ урожаемъ 1835 г. и существовавшими тогда повсемѣстно низкими цѣнами на хлѣбъ. На покупку въ запасъ провіанта онъ не требовалъ даже отпуска особой суммы, а употребилъ на это, съ Высочайшаго разрѣшенія, остатки отъ смѣтныхъ суммъ интендантства за 1834 и 1835 гг.

На первый разъ, назначено было къ заготовленію всего 180,000 четвертей муки и 6,800 крупъ, въ слѣдующіе пункты (**):

(*) Корпуса эти, до того времени, принадлежали къ 1-й арміи, которая состояла подъ начальствомъ фельдмаршала Сакена и послѣ смерти его была упразднена.

(**) При учрежденіи запасовъ въ Бобруйскѣ и Могилевѣ имѣлось въ виду,

Digitized by Google

	Муки.	Крупъ.
Въ Кіевъ	30,000	2,000
» Бобруйскъ	36,000	3,400
» Могилевъ на Днѣпрѣ. . . .	30,000	1,400
» Полтаву, Житоміръ и Каменецъ-Подольскъ (по 12,000 четвертей муки)	36,000	—
» Варшаву	30,000	—
» Кашинъ, Велюнь и Ченстоховъ (по 6,000 четвертей муки). .	18,000	—
Итого. . .	180,000	6,800

Запасы эти учреждались чисто съ хозяйственною цѣлью—на неурожайные и дорогіе годы. Зачитывать ихъ въ годовую потребность, на текущее продовольствіе войскъ, предполагалось лишь тогда, когда заготовительныя цѣны будутъ дороже цѣнъ, по которымъ обошелся заготовленный въ запасъ хлѣбъ, не менѣе трехъ или четырехъ рублей на четверти, и при томъ, не иначе, какъ по особымъ, каждый разъ, Высочайшимъ разрѣшеніямъ (*).

Заготовленіе запаснаго провіанта произведено было съ подряда, на принятыхъ для періодическихъ поставокъ основаніяхъ, съ полученіемъ отъ контрагентовъ, въ обезпеченіе ихъ исправности, залоговъ на $^1/_3$ часть подрядной суммы. Заготовительныя цѣны, сравнительно съ теперешними, были баснословно дешевы. Такъ, въ Варшаву и прочіе три пункта Царства Польскаго четверть муки обошлась по 14 злот. $23^1/_2$ грош. (2 руб. $21^3/_4$ коп.); въ Кіевъ, Полтаву, Житоміръ и Каменецъ-Подольскъ—отъ 4 до 6 руб. асигн., а въ Бобруйскъ и Могилевъ—по 8 руб. 60 коп. за муку и по 15 руб. асигн. за четверть крупъ (**).

что въ эти пункты удобно доставлять хлѣбъ изъ Малороссіи водянымъ сплавомъ. Впрочемъ, въ слѣдующемъ же году, часть запаса, назначеннаго въ Могилевъ, по недостаточности тамъ помѣщеній, была отдѣлена въ другіе пункты, и въ томъ числѣ 10,000 четвертей муки въ Варшаву. Крупа назначена была къ заготовленію не во всѣ пункты, потому что считалась непрочною къ храненію. Въ 1855 году, по раіону дѣйствующей арміи состояло запасовъ:

	Муки.	Крупъ.
Крѣпостныхъ . . .	136,350	20,620
Хозяйственныхъ . .	222,450	21,750
Итого. .	358,800	43,370

(*) Отзывъ Паскевича военному министру 15-го ноября 1835 года, № 3457.

(**) Заготовленіе запасовъ по этимъ цѣнамъ произведено въ 1836 году. Въ 1838 году, по случаю плохаго урожая, провіантъ стоилъ уже вдвое дороже противъ показанныхъ цѣнъ; при всемъ томъ, расходованіе запасовъ на текущее продовольствіе войскъ признано было невыгоднымъ: они израсходованы

Digitized by Google

Задумавъ учредить запасы, князь Паскевичъ имѣлъ въ виду, что въ Царствѣ Польскомъ и тѣхъ губерніяхъ Имперіи, которыя входили въ продовольственный раіонъ дѣйствующей арміи, хлѣбъ поступалъ въ продажу только сыромолотный, изъ котораго мука далеко не такъ прочна къ храненію, какъ изъ хлѣба овиннаго. Поэтому, для размѣщенія запасовъ избраны были именно такіе пункты, гдѣ предполагалось возможнымъ ежегодно, или по крайней мѣрѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ, освѣжать запасный провіантъ, выпускомъ его въ расходъ, съ замѣною расходуемаго количества свѣжимъ хлѣбомъ, доставляемымъ на текущее продовольстіе войскъ. Но еслибы число войскъ въ какомъ либо пунктѣ уменьшилось, въ такомъ случаѣ уменьшалась и поставка на текущее довольствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращалась и возможность освѣжать запасъ. Слѣдовательно, предстояла необходимость изыскать средства для сбереженія сыромолотной муки въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Для этого, при самомъ учрежденіи запасовъ, фельдмаршалъ вознамѣрился произвести опыты сушки ржи и муки на устроенныхъ для того сушильняхъ. Сообщая объ этомъ военному министру (*), для доклада Государю, онъ присовокуплялъ, что если результаты предположенныхъ опытовъ окажутся удовлетворительными, то, впослѣдствіи, количество запасовъ можно будетъ увеличить, для уменьшенія издержекъ казны на продовольствіе войскъ въ неурожайные годы.

Прежде, однакоже, чѣмъ приступить къ постройкѣ сушилень, Паскевичъ приказалъ собрать свѣдѣнія о способахъ, употребляемыхъ хлѣбопромышленниками и сельскими хозяевами для *сбереженія сыромолотнаго хлѣба*, а также спросить, отъ его имени, другихъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ людей. Вслѣдствіе того, проживавшіе тогда въ Варшавѣ два техника представили фельдмаршалу особыя записки.

Одинъ изъ этихъ техниковъ, мѣстный уроженецъ, нѣкто Лубенскій, завѣдывалъ варшавскою паровою мельницею. Въ пространной запискѣ его, составленной на французскомъ языкѣ, объяснялось, что прусское правительство назначало значительныя преміи берлинскимъ и данцигскимъ негоціантамъ, устроивавшимъ заведенія для приведенія муки въ состояніе, удобное къ храненію; что сушка муки въ этихъ заведеніяхъ производилась на желѣзныхъ листахъ; но что способъ этотъ, принятый также и во Франціи, въ примѣненіи требуетъ многихъ предосторожностей, потому что если температура сушильни выше поло-

только въ 1841 году, когда цѣны еще болѣе поднялись. Въ 1842 году былъ изобильный урожай и цѣны низкія: запасы снова пополнены. Затѣмъ, они были расходуемы въ 1846, 1847, 1853 и 1854 годахъ.

(*) 9-го декабря 1835 года, № 3,662.

Digitized by Google

женной, то мука чернѣетъ; если же температура ниже той, которая бываетъ въ подводной части корабля, то мука, при отправленіи ея моремъ, портится во время плаванія; что, кромѣ того, способъ этотъ можетъ быть употребленъ для высушки муки лишь въ небольшихъ количествахъ. Поэтому, для приготовленія муки къ долговременному храненію, Лубенскій признавалъ болѣе удобнымъ англійскій способъ, заимствованный изъ Америки и состоящій въ томъ, чтобы сушить зерно до перемола его. Этотъ именно способъ былъ употребляемъ на варшавской паровой мельницѣ для приготовленія пшеничной муки (*), которая затѣмъ была отправляема въ бочкахъ за-границу и, по завѣренію Лубенскаго, сохранялась безъ порчи до десяти лѣтъ. Лубенскій присовокуплялъ, что хотя онъ не видѣлъ за-границей и самъ не дѣлалъ опытовъ съ ржаною мукою, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ржаная мука можетъ быть приготовляема для храненія такимъ же образомъ, какъ и пшеничная мука.

Другой техникъ, нѣмецъ, неизвѣстный по имени, въ запискѣ на нѣмецкомъ языкѣ, упомянувъ, что на его родинѣ въ Нейссе (Neisse) хранится въ магазинѣ мѣшокъ ржи со времени тридцатилѣтней войны, разсказывалъ, какъ нѣчто новое, что для сохраненія ржи въ магазинахъ не требуется никакихъ особыхъ способовъ, кромѣ осторожнаго (umsichtige) перелопачиванія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, присовокуплялъ, что по правиламъ хорошей экономіи (einer guter Oekonomie) не слѣдуетъ долго держать рожь въ магазинахъ, потому что, кромѣ издержекъ на перелопачиваніе, убыль зерна съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться. Убыль эта, по его словамъ, въ первый годъ составляетъ $^1/_3$ мѣрки отъ берлинскаго шефеля, а въ послѣдующіе годы по $^1/_6$ мѣрки, ежегодно. Основываясь на правилахъ хорошей экономіи, нѣмецкій техникъ совѣтовалъ держать рожь въ магазинахъ не болѣе двухъ лѣтъ, лишь до приведенія зерна въ надлежащую сухость и до уничтоженія въ немъ зародыша (die Erstickung des Keimstoffs), послѣ чего обращать зерно въ муку и, тщательно закупоривъ ее въ бочки, держать въ сухомъ мѣстѣ.

Обѣ записки представлены были фельдмаршалу уже въ 1838 г. Между тѣмъ, до того времени, интендантствомъ производились разные опыты для изысканія способовъ къ сохраненію сыромолотной муки.

Извѣстно, что въ зимнее и, вообще, въ холодное время, сыро-

(*) При этомъ, дабы мука не была черною, изъ назначеннаго къ молотью зерна сушилась только $^1/_8$ часть: высушенное зерно смѣшивалось съ несушеннымъ и оставалось въ одной кучѣ 24 часа, послѣ чего тотчасъ приступаемо было къ молотью, потому что въ противномъ случаѣ зерно, хотя и высушенное, могло бы впитать сырость атмосферы.

Digitized by Google

молотная мука сохраняется въ провіантскихъ магазинахъ, не подвергаясь ни затхлости, ни гнилости. Но съ наступленіемъ лѣта, и въ особенности во время жаровъ, она, по принятому способу выраженія, начинаетъ *горѣть*. Начало этого горѣнія узнается по особому запаху, распространяющемуся въ магазинѣ, какъ бы отъ свѣжо-испеченаго хлѣба, не имѣющему въ себѣ ничего непріятнаго. Спустя нѣкоторое время, запахъ этотъ замѣняется другимъ запахомъ, какъ будто происходящимъ отъ какой-то кислоты; впослѣдствіи, наконецъ, слышится во всемъ магазинѣ запахъ затхлости. Самый процесъ горѣнія происходитъ слѣдующимъ образомъ: мука въ мѣшкахъ согрѣвается и дѣлается горячею до того, что если въ средину мѣшка вложить голую руку, то чувствуется теплота, равняющаяся температурѣ довольно горячей воды; мало по-малу мука въ мѣшкахъ сгущается и дѣлается болѣе влажною, а потомъ слегается въ комья или даже въ одинъ большой комъ, который съ наружной своей стороны прилипаетъ къ мѣшку и издаетъ запахъ затхлости. Если разбить такой комъ, — что, впрочемъ, требуетъ довольно большаго усилія и производится сильными ударами топорнаго обуха или тяжелаго деревяннаго молота,—тогда въ срединѣ этого кома оказывается мука особенно поврежденная, желто-зеленоватаго цвѣта, съ какимъ-то спиртуознымъ и очень непріятнымъ запахомъ, который гораздо сильнѣе и непріятнѣе того, какой былъ слышенъ отъ цѣлаго кома.

Когда такой комъ разбитъ въ первый годъ и, послѣ отдѣленія отъ него частей, получившихъ желто-зеленый цвѣтъ, перебитъ въ муку, тогда запахъ затхлости, который слышенъ былъ отъ мѣшка, уменьшается. Перебитая мука, если она сохраняется въ сухомъ и удобномъ строеніи, не подвергается уже горѣнію и порчѣ въ слѣдующемъ году, и даже въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ испеченномъ изъ такой муки хлѣбѣ затхлость или совершенно исчезаетъ, или хотя и остается, но весьма въ слабой степени, и ни питательность, ни вкусъ его не отличаются отъ обыкновеннаго хлѣба. Но при перебивкѣ муки, отъ распылки и частію чрезъ отдѣленіе испорченной ея части, получившей желто-зеленоватый цвѣтъ и сильную затхлость, убываетъ значительная часть вѣса, именно отъ 13 до 17 фунтовъ на четверти. Если же упомянутый слегшійся комъ оставить безъ перебивки до слѣдующаго года, въ такомъ случаѣ испорченная мука, заключающаяся въ срединѣ кома, дѣлается гнилою и горькою, и качества эти сообщаетъ всему мучному кому; по разбивкѣ его, и перебивкѣ въ муку, запахъ гнилости уже не пропадаетъ и при испеченіи хлѣба, и хлѣбъ оказывается горькимъ и въ пищу негоднымъ.

Digitized by Google

Главнѣйшая причина, по которой горѣніе сыромолотной муки и поврежденіе чрезъ то ея качества происходитъ въ одной сыромолотной мукѣ больше, а въ другой меньше, заключается въ большей или меньшей сырости муки. Удобство или неудобство строеній, въ которыхъ мука сложена, и укладка ея, болѣе или менѣе тѣсная, также имѣютъ на это вліяніе.

Бо̀льшая или меньшая сырость муки зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ большей или меньшей сырости или сухости ржи, изъ которой мука перемолота, и 2) отъ худшаго или лучшаго перемола.

Та рожь, которая перемолочена вслѣдъ за уборкою съ поля, или тою же осенью и зимою, имѣетъ въ себѣ наиболѣе сырости; перемолоченная въ слѣдующую весну или лѣтомъ — имѣетъ сырости меньше, а пролежавшая годъ или два въ скирдахъ или строеніяхъ— и того меньше. Бо̀льшая или меньшая сырость ржи узнается по ея вѣсу. Чѣмъ рожь сырѣе, тѣмъ менѣе она вѣситъ по отношенію къ мѣрѣ вмѣстимости, и наоборотъ: чѣмъ рожь суше, тѣмъ она болѣе вѣситъ.

Мука крупнаго размола, т. е. та, при перемолѣ которой камень припускался легко, сохраняетъ въ себѣ тѣмъ болѣе сырости, чѣмъ она крупнѣе, а потому такая мука не прочна къ лежанію, и преимущественно предъ прочею подвергается горѣнію и порчѣ. Впрочемъ, рожь, вымолоченную въ первую осень и зиму по уборкѣ съ поля, даже нельзя смолоть въ одинъ разъ мелко, потому что при перемолѣ, если камень припустить крѣпко, рожь эта, по причинѣ заключающагося въ ней большаго количества сырости, сплющивается и прилипаетъ къ камню. Поэтому, чтобы получить изъ такой ржи муку мелкаго размола, необходимо смолоть ее не одинъ, а два раза. Само собою разумѣется, что при двойномъ перемолѣ убудетъ вѣсу въ мукѣ, противъ вѣса ржи, болѣе чѣмъ при перемолѣ одинъ разъ, за то, мука будетъ суше и прочнѣе къ сбереженію. Бо̀льшая или меньшая сухость или сырость муки узнается такъ: если взять муку въ горсть и сжать въ рукѣ, то сухая разсыпается, а сырая слипается и остается въ соединеніи.

Генералъ-интендантъ Погодинъ, получивъ, въ 1836 году, приказаніе Паскевича объ изысканіи способовъ къ предотвращенію или, по крайней мѣрѣ, уменьшенію поврежденія сыромолотной муки въ магазинахъ, распорядился, въ томъ же году, произвести въ Варшавѣ, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, слѣдующіе опыты: 1) 300 четвертей муки, изъ числа поставленной въ 1834 и 1835 гг. и перемолотой на паровой мельницѣ, оставить въ магазинахъ до 1837 года, сложивъ эту муку по провіантскимъ правиламъ въ клѣтки,

Digitized by Google

но не въ пять, а въ четыре мѣшка; 2) взять безъ выбора 200 четвертей муки, поставленной весною 1836 года и перемолотой на обыкновенныхъ мельницахъ, и 100 четвертей сложить особо въ четыре мѣшка, а 100 четвертей въ два мѣшка; 3) 100 четвертей муки, также изъ весенней поставки 1836 года, отдѣливъ особо, ежедневно осматривать, и тѣ мѣшки, въ которыхъ мука начнетъ горѣть, катать по полу и переваливать съ мѣста на мѣсто, предупреждая тѣмъ дальнѣйшее горѣніе.

Опыты эти показали: 1) 300 четвертей муки, взятой изъ поставокъ 1834 и 1835 гг. сохранились до 1838 г. безъ всякаго поврежденія и затхлости; 2) мука изъ весенней поставки 1836 года, какъ та, которая была сложена въ четыре мѣшка, такъ и сложенная въ два мѣшка, слеглась въ комья и получила затхлость, въ нижнихъ мѣшкахъ болѣе, а въ верхнихъ нѣсколько менѣе; по перебивкѣ этой муки, въ 1837 году, и по отдѣленіи изъ нея комьевъ желто-зеленоватаго цвѣта, убыло въ вѣсѣ отъ 13 до 17 фунтовъ на четверть; 3) та мука, (100 четвертей), которая во время лѣтнихъ жаровъ ежедневно была осматриваема и, по мѣрѣ надобности, катаема по полу и переваливаема съ мѣста на мѣсто, хотя также слеглась въ комья, но не въ большіе, и получила запахъ затхлости не въ такой степени, какъ мука, остававшаяся безъ перевалки; притомъ же, затхлость эта, по испеченіи хлѣба, совершенно уничтожалась, и мука осталась годною, къ отпуску, безъ перебивки, потерявъ лишь въ вѣсѣ до 10 фунтовъ на каждой четверти.

Независимо отъ упомянутыхъ опытовъ, Погодинъ, въ февралѣ 1837 г., приказалъ купить на варшавскомъ рынкѣ 60 корцевъ (*) сыромолотной ржи и, раздѣливъ ее на четыре части, перемолоть на обыкновенныхъ мельницахъ: одну часть—одинъ разъ, а остальныя три части по два раза, чрезъ 24 часа, 48 часовъ и четверо сутокъ послѣ перваго перемола. Отъ перемола въ одинъ разъ убыло въ вѣсѣ муки, противъ вѣса ржи, по $2^1/_2$ фунта, а отъ двойнаго перемола до $5^3/_4$ фунта на каждомъ корцѣ. Спустя годъ, оказалось, что мука, перемолотая одинъ разъ, слеглась въ комья, совершенно потеряла цвѣтъ и получила сильную затхлость; мука же, подвергнутая вторичному перемолу, измѣнила цвѣтъ и получила затхлость гораздо въ меньшей степени, и тѣмъ меньше, чѣмъ позже производился второй перемолъ послѣ перваго.

Наконецъ, въ 1837 году, произведенъ былъ еще одинъ опытъ. Начиная съ апрѣля до августа того года, разставлены были въ вар-

(*) Корецъ (польская мѣра) равняется 4 четверикамъ $6^{24}/_{30}$ гарнцамъ.

Digitized by Google

шавскихъ провіантскихъ магазинахъ стоймя мѣшки съ свѣжею мукою, не подвергшеюся еще горѣнію, въ числѣ 15,000 четвертей. Въ каждомъ изъ этихъ мѣшковъ сдѣланы коломъ отверстія, сверху до низу, для свободнаго прохода воздуха; когда отверстія засыпались, ихъ снова возобновляли. Разставленная такимъ образомъ мука оставалась въ этомъ положеніи во все время жаровъ, ежедневно была осматриваема и тѣ мѣшки, внизу которыхъ замѣчаема была особенная крѣпость муки, стряхивались и передвигались съ одного мѣста на другое; кромѣ того, въ продолженіе всего опыта, открывались двери и продушины въ магазинахъ. Этимъ способомъ вся означенная мука была предохранена отъ горѣнія, не слеглась въ комья, не получила затхлости и ни въ чемъ нисколько не измѣнилась, а только цвѣтъ ея нѣсколько потемнѣлъ и въ вѣсѣ убыло до 10 фунтовъ на четверть.

Когда объ этомъ донесено было, въ маѣ 1838 г., фельдмаршалу, онъ приказалъ: во-первыхъ, для освидѣтельствованія 15,000 четвертей муки, сбереженной по объясненному выше способу, а также для произведенія опытовъ выпечки изъ той муки хлѣба, учредить особую комисію, подъ предсѣдательствомъ варшавскаго коменданта, изъ двухъ полковыхъ командировъ, члена полевой провіантской комисіи и одного военнаго медика, изъ числа состоявшихъ при главной квартирѣ; во-вторыхъ, повторить опытъ сушенія въ варшавскихъ магазинахъ надъ 15,000 четвертей свѣжей муки, поставленной въ 1838 г.; въ третьихъ, сдѣлать такіе же опыты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при дешевыхъ цѣнахъ, главнымъ образомъ, можетъ быть производимо заготовленіе запасовъ, именно: въ Полтавѣ, надъ 3,000 чет., Житомірѣ надъ 2,000, Кіевѣ надъ 10,000, Гроднѣ надъ 4,000 и Люблинѣ надъ 3,000 четвертей свѣжей муки.

Назначенная фельдмаршаломъ комисія свидѣтельствовала два раза ту и другую муку, въ варшавскихъ магазинахъ, т. е. какъ просушенную (по придуманному интендантствомъ способу) въ 1837 году, такъ и назначенную къ просушкѣ въ слѣдующемъ году. При послѣднемъ освидѣтельствованіи, которое произведено уже въ началѣ 1840 года, вся эта мука оказалась сухою, безъ дурнаго запаха и затхлости, но нѣсколько тусклѣе свѣжей муки, взятой для сличенія. Для лучшаго испытанія, было высыпано нѣсколько мѣшковъ каждаго года, при чемъ оказалось, что въ серединѣ нѣкоторыхъ мѣшковъ муки 1837 года были комья, которые, при слабомъ давленіи рукою, разсыпались, не заключая въ себѣ никакихъ признаковъ порчи. Для испеченія хлѣба взято было по одному пайку муки (1 пудъ 32½ ф.) каждаго года. Сверхъ опредѣленныхъ по положенію 2 пудовъ 10 фунт.

Digitized by Google

хлѣба, получено припеку съ муки 1837 г. 10¾ фунт., а съ муки 1838 года 9¾ фунт. Весь этотъ хлѣбъ оказался хорошимъ, вкуснымъ и имѣющимъ натуральный цвѣтъ и запахъ.

Хотя произведенное комиссіею испытаніе показывало, что изобрѣтенный интендантствомъ способъ сбереженія (*) сыромолотной муки достигаетъ своей цѣли, при всемъ томъ однакоже, фельдмаршалъ, желая съ совершенною точностію опредѣлить пользу этого способа, приказалъ, въ 1840 г., оставить для дальнѣйшаго испытанія въ варшавскихъ магазинахъ по 500 четвертей муки, сбереженной изъ заготовленій 1837—1838 гг. Результаты дальнѣйшаго испытанія получены уже не вполнѣ удовлетворительные. Осенью того же 1840 г. хотя мука ни въ качествѣ, ни въ добротѣ не подверглась измѣненію, но на поверхности ея появились мучные черви, вслѣдствіе чего мука эта, по надлежащей очисткѣ, выпущена въ расходъ на текущее продовольствіе войскъ.

Опыты консервированія сыромолотной муки по указанному выше способу, произведенные, вслѣдствіе распоряженія князя Варшавскаго, въ другихъ мѣстахъ дали почти тождественные результаты. Опыты эти производились въ 1838 и 1839 годахъ, подъ наблюденіемъ: въ Житомірѣ, Гроднѣ и Люблинѣ—комендантовъ; въ Полтавѣ—командира тамошняго баталіона внутренней стражи; въ Кіевѣ—оберъ-вагенмейстера 3-го пѣхотнаго корпуса. Въ началѣ 1840 года, при освидѣтельствованіи подвергнутой опыту муки, вся эта мука въ Житомірѣ, Полтавѣ и Люблинѣ оказалась вполнѣ хорошаго качества; въ Кіевѣ же и Гроднѣ часть муки найдена съ небольшою затхлостію. Убыль отъ раструски и усушки составляла: въ Гроднѣ до 15-ти, а въ прочихъ четырехъ пунктахъ до 10 фунтовъ на четверти. Затѣмъ, по приказанію фельдмаршала, въ каждомъ пунктѣ оставлено было для дальнѣйшаго испытанія по 500 четвертей муки. Но въ 1841 и 1842 гг., въ мукѣ этой замѣчены были зародыши моли, и потому мука, послѣ сдобренія, выпущена въ расходъ.

Въ донесеніяхъ своихъ фельдмаршалу объ упомянутыхъ опытахъ, генералъ-интендантъ Погодинъ писалъ, что провіантскіе запасы не могутъ составлять болѣе пропорціи годоваго расхода провіанта, потому что составленіе ихъ въ большемъ количествѣ потребовало бы огромныхъ суммъ и не соотвѣтствовало бы правиламъ государственнаго хозяйства; что къ освѣженію запаса, равнаго пропорціи

(*) Способъ этотъ употребляется и нынѣ для сбереженія сыромолотной муки въ провіантскихъ магазинахъ губерній, принадлежавшихъ нѣкогда къ раіону дѣйствующей арміи.

Digitized by Google

годоваго расхода провіанта, представляется полная возможность, коль скоро мука въ первый только годъ предохранена отъ затхлости; что способъ сбереженія сыромолотной муки, для примѣненія его къ большимъ массамъ провіантскихъ запасовъ, непремѣнно долженъ быть дешевый, потому что при дорогомъ способѣ не было бы уже пользы отъ заготовленія запасовъ въ дешевое время, собственно для уменьшенія военныхъ расходовъ въ неурожайные годы; что употребленный въ варшавскихъ магазинахъ способъ сбереженія сыромолотной муки оказывается самымъ простымъ, дешевымъ и удобнымъ, и что, поэтому, въ изысканіи другаго способа, при которомъ сыромолотная мука могла бы сохраняться безъ поврежденія болѣе нѣсколькихъ лѣтъ, не предстоитъ никакой надобности.

Но князь Паскевичъ не согласился съ мнѣніемъ генералъ-интенданта. Онъ находилъ, что упоминаемымъ способомъ можно предохранить сыромолотную муку отъ порчи въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ, не долѣе; между тѣмъ, ему желательно было имѣть муку, которая бы сохранялась безъ поврежденія, приблизительно, до 10 лѣтъ. Онъ полагалъ, что «въ особенности важно имѣть такую муку для содержанія, на случай войны, запасовъ въ крѣпостяхъ, гдѣ, въ мирное время, за недостаткомъ гарнизона, нѣтъ средствъ освѣжать муку ежегодно, выпускомъ на текущее продовольствіе» (*). Поэтому, не ожидая окончательныхъ результатовъ сушки муки по способу, предложенному интендантствомъ, фельдмаршалъ, въ 1838 году, предписалъ генералъ-интенданту изготовить, въ видѣ опыта, нѣсколько четвертей ржаной муки по способу, который употреблялся на варшавской паровой мельницѣ для приготовленія пшеничной муки, отправляемой въ бочкахъ за-границу, а между тѣмъ, собрать свѣдѣнія о томъ, не были-ль уже устраиваемы гдѣ либо правительствомъ или частными лицами *сушильни* для сушки сыромолотной муки.

Въ исполненіе предписанія фельдмаршала, было куплено и передано на паровую мельницу 14 четвертей ржи, гдѣ эта рожь, въ томъ же 1838 г., высушена и обращена въ муку, а мука закупорена въ бочки и передана для храненія въ варшавскій провіантскій магазинъ. Что касается потребованныхъ фельдмаршаломъ свѣдѣній на счетъ сушилень, то генералъ-интендантъ, при всѣхъ употребленныхъ имъ стараніяхъ, не могъ узнать, производилась ли гдѣ нибудь землевладѣльцами или хлѣбопромышленниками сушка сыромолотной муки на особо устроенныхъ для того сушильняхъ. По распоряженію же пра-

(*) Подлинныя слова предписанія Паскевича генералъ-интенданту Погодину 16-го іюня 1838 года, № 1,271.

Digitized by Google

вительства—какъ показали собранныя генералъ-интендантомъ свѣдѣнія—были построены, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, три такія сушильни: Подольской губерніи, въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, и Бесарабской области, въ Скулянахъ и Рейнахъ. Опытъ сушенія муки производился, однако, только на одной тульчинской сушильнѣ, построенной по проекту архитектора Шлегеля. Постройка этой сушильни обошлась въ 7,500 рублей ассигнаціями. На ней высушивалось въ сутки, посредствомъ огня, до 50 четвертей. Сушка могла производиться въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году. На каждую сушку употреблялась полукубическая сажень дровъ. Рабочихъ требовалось восемь человѣкъ ежедневно. Сначала, имъ платили по 80 коп. въ день, но, впослѣдствіи, по причинѣ чрезмѣрнаго жара въ сушильнѣ, доходившаго до 70°, рабочіе отказались отъ работы и не соглашались брать за нее даже по 2 руб. въ день. Убыль при сушкѣ составляла до $^1/_7$ части на каждой четверти. Издержки на сушку (со включеніемъ убыли въ мукѣ, постройки бочекъ и тому подобное) одной четверти простирались до четырехъ рублей ассигнаціями. По причинѣ столь значительныхъ издержекъ, а также по неудобству примѣненія этого способа къ сушкѣ провіантскихъ запасовъ въ большихъ массахъ, дѣйствіе тульчинской сушильни, съ 1833 года, прекращено.

Въ то время, когда собирались свѣдѣнія о сушильняхъ, одинъ отставной штабъ-лекарь, Путерницкій, проживавшій въ Варшавѣ и занимавшійся, съ разрѣшенія фельдмаршала, постройкою въ нѣкоторыхъ военныхъ зданіяхъ печей и вентиляторовъ своего изобрѣтенія, предложилъ генералъ-интенданту Погодину устроить сушильню для сушки сыромолотной муки, не посредствомъ огня, какъ это дѣлалось на тульчинской сушильнѣ, а посредствомъ сильно нагрѣтаго воздуха. Постройка сушильни, по увѣренію Путерницкаго, требовала незначительныхъ издержекъ, а самая сушка муки должна была обойтись не дороже нѣсколькихъ копѣекъ съ четверти. Погодинъ призналъ это предложеніе заслуживающимъ вниманія, и фельдмаршалъ приказалъ отпустить Путерницкому на постройку пробной сушильни 800 руб. сер.

Устройство пробной сушильни было окончено въ 1839 году. Она помѣщалась въ обыкновенной избѣ и состояла изъ двухъ печей, поставленныхъ въ противоположныхъ углахъ. Печи имѣли видъ параллелопипедовъ и были снабжены чугунными трубами и другими приспособленіями, съ одной стороны, для притягиванія внѣшняго воздуха и нагрѣванія его, а съ другой, для удаленія изъ избы влажнаго воздуха. Во время топки печей, воздухъ въ избѣ становился со-

Digitized by Google

вершенно сухимъ и температура его доходила до 40°. Для сушки данныхъ предметовъ ставились особаго устройство деревянные станки. Въ избѣ можно было помѣстить 30-ть такихъ станковъ и на нихъ сушить въ одинъ разъ до четырехъ четвертей муки.

Для перваго опыта высушено было на пробной сушильнѣ нѣсколько четвертей муки; но при освидѣтельствованіи этого провіанта, въ 1840 году, въ немъ найдены были зародыши хлѣбной моли (tinea granella).

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ опытамъ сушки, фельдмаршалъ предписалъ варшавскому коменданту освидѣтельствовать муку, приготовленную въ 1838 году по способу паровой мельницы, и распорядиться о выпеченіи изъ нея, подъ собственнымъ наблюденіемъ, хлѣба. Исполнивъ порученіе, комендантъ донесъ, что освидѣтельствованная мука оказалась затхлою; выпеченный изъ нея хлѣбъ имѣлъ въ себѣ тоже затхлость. Слѣдовало полагать, что доставленная интендантствомъ на паровую мельницу рожь, для приготовленія этой муки, была не вполнѣ доброкачественная; по крайней мѣрѣ, такъ сказано было въ донесеніи коменданта.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ февралѣ 1841 года, фельдмаршалъ приказалъ: выбрать въ варшавскихъ провіантскихъ магазинахъ 50-ть чертвертей сыромолотной, но совершенно годной, муки и столько же четвертей совершенно годной ржи; муку высушить на пробной сушильнѣ Путерницкаго, а рожь, пересушивъ по способу паровой мельницы, употребляемому для сушки пшеницы, обратить въ муку; затѣмъ, половину той и другой муки закупорить въ бочки, а половину въ новые мѣшки, и сдать для храненія въ провіантскій магазинъ; по истеченіи же года, испытать качество муки каждаго сорта, т. е. какъ хранящейся въ бочкахъ, такъ и въ мѣшкахъ, выпечь изъ этой муки хлѣбъ, и объ оказавшемся, съ представленіемъ образцовъ муки и хлѣба, донести. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-интенданту предписано было доставить свѣдѣнія: а) съ какими издержками сопряжено приготовленіе муки по способу паровой мельницы и на пробной сушильнѣ; б) какая при этомъ происходитъ убыль въ мукѣ, и в) въ какой степени вознаграждается эта убыль припекомъ.

Приготовленная указанными способами мука была свидѣтельствуема въ августѣ 1842 году. Въ наружномъ видѣ ея не произошло никакого измѣненія; на вкусъ она была тоже хороша, хотя хлѣбный запахъ обыкновенной муки былъ въ ней мало ощутителенъ, вѣроятно, вслѣдствіе сушки. Въ мукѣ, приготовленной на паровой мельницѣ, къ вѣсу, бывшему при закупоркѣ, чрезъ годъ прибыло два фун-

Digitized by Google

та на четверть, а въ высушенной на пробной сушильнѣ, убыло: въ бочкахъ по одному фунту и въ мѣшкахъ по два съ половиною фунта. Кромѣ того, во всѣхъ сортахъ муки, на внутреннихъ стѣнкахъ бочекъ, въ серединѣ мѣшковъ и около завязокъ, найдена паутина и въ ней замѣчены маленькіе червячки.

Для испеченія хлѣба взято было изъ каждаго сорта муки по солдатскому пайку (мѣрою 2 четверика, вѣсомъ 1 пудъ 32½ фунт.), и получено отъ каждаго пайка по 2 пуда 28½ фунт. печенаго хлѣба. Такъ какъ по положеніямъ полагалось имѣть изъ пайка 2 пуд. 10 фунт. хлѣба, то прибыль въ припекѣ составляла 18½ фунт.

Что касается убыли и расходовъ, то послѣ высушки зерна на паровой мельницѣ оказалось убыли по 35 фунт. на четверти, а при перемолѣ этого зерна убыло еще по 3 фунта; издержка на сушку зерна составляла 10 коп. серебр. на четверть.

При сушкѣ муки на пробной сушильнѣ убыло въ каждой четверти по 15¾ фунта; издержки же на сушку не были съ точностью опредѣлены. Путерницкій, въ поданной по этому случаю запискѣ, увѣрялъ, что если будетъ построена, по его проекту сушильня въ 6 печей или, какъ онъ называлъ ихъ, машинъ, то на сушильнѣ этой можно будетъ высушивать въ сутки отъ 120 до 140 четвертей муки; что сушка одной четверти обойдется не дороже пяти коп. сер., и что, наконецъ, на той же сушильнѣ удобно будетъ сушить крупу, разнаго рода зерно, говядину, капусту и прочіе припасы.

Такъ какъ произведенные опыты показывали, что высушенная мука, по причинѣ скораго появленія въ ней мучной моли, негодится для долговременнаго храненія, между тѣмъ, въ то время шелъ вопросъ о томъ, какъ удобнѣе хранить запасъ въ Новогеоргіевскѣ— мукою или зерномъ, то генералъ-интендантъ Погодинъ просилъ разрѣшенія командировать интендантскаго чиновника въ Прусію, для ближайшаго ознакомленія съ тамошними способами приготовленія долговременныхъ запасовъ. Но князь Паскевичъ не согласился на это, и имѣя въ виду, что на сушильнѣ, проектируемой Путерницкимъ, можно будетъ высушивать не только муку, но и разнаго рода зерно, приказалъ построить такую сушильню въ Варшавской цитадели.

Въ 1845 году, когда постройка сушильни въ Варшавской цитадели была окончена (*), фельдмаршалъ приказалъ поручить одному изъ интендантскихъ чиновниковъ высушить, подъ руководствомъ Путерницкаго, 600 четвертей муки; затѣмъ, въ 1846 г., тому же чи-

(*) На постройку сушильни израсходовано инженернымъ вѣдомствомъ 6,825 рублей.

Digitized by Google

новинку, дабы удостовѣриться, изучилъ ли онъ вполнѣ способъ сушки, приказано было высушить еще 250 четвертей. При обоихъ этихъ опытахъ оказалось, что убыль въ мукѣ, при сушкѣ, составляетъ 16—18 фунтовъ на четверть; что на построенной сушильнѣ можно высушить въ сутки отнюдь не 120 или 140 четвертей муки, какъ предполагалось, а всего 30—40 четвертей; что, наконецъ, высушка каждой четверти, съ употребленіемъ для работы нижнихъ чиновъ, обходится почти въ 15 коп. сер. Въ довершеніи всего этого, въ февралѣ 1848 года, при осмотрѣ высушенной муки, въ ней при завязкахъ и на внутренней сторонѣ мѣшковъ найдена паутина съ гнѣздами червяковъ, которые, по внесеніи паутины въ теплую комнату оживали. Вслѣдствіе того, мука была очищена и выпущена въ расходъ, а сушильня признана совершенно безполезною и обращена на складъ припасовъ (*). Въ 1853 году она сгорѣла. Объ опытахъ сушки на ней ржи, крупъ и другихъ припасовъ говорится ниже.

По поводу появленія моли въ высушенной мукѣ, Путерницкій представилъ фельдмаршалу нѣсколько записокъ, въ которыхъ доказывалъ, что моль не зарождается сама собою въ мукѣ, а проникаетъ въ нее извнѣ, чрезъ щелины бочекъ и рядовину мѣшковъ, и что размноженію моли, попавшей въ муку, способствуетъ сырость магазинныхъ строеній, такъ какъ мука имѣетъ свойство притягивать влажность. Дабы воспрепятствовать молп проникать въ высушенную муку, Путерницкій совѣтовалъ завести для храненія подобной муки герметически закрытые закрома; для того же, чтобы устранить сырость въ магазинныхъ строеніяхъ, онъ предлагалъ устроить въ нихъ вентиляторы своего изобрѣтенія. На заведеніе въ магазинахъ закромовъ, вмѣсто мѣшковъ и бочекъ, фельдмаршалъ не изъявилъ согласія; что же касается вентиляторовъ, то приказалъ испытать пользу ихъ въ одномъ изъ варшавскихъ провіантскихъ магазиновъ. Въ 1846 году были устроены Путерницкимъ три вентилятора въ магазинѣ Александровской цитадели. Но при осмотрѣ этихъ вентиляторовъ назначенною комисіею оказалось, что они дѣйствуютъ не сами, а съ помощью людей: для приведенія вентилятора въ движеніе нуженъ былъ одинъ рабочій, съ четырьмя въ день перемѣнами, слѣдовательно, для всѣхъ трехъ вентиляторовъ требовалось ежедневно 12 человѣкъ рабочихъ. Вентиляторы эти признаны никуда негодными и объ устройствѣ ихъ въ другихъ магазинахъ не было болѣе рѣчи.

(*) Въ 1862 году, по распоряженію главнокомандующаго 1-ю арміею, построена была такая же сушильня въ Новогеоргіевскѣ, которая существуетъ до настоящаго времени, но признается тоже безполезною, и сушка продуктовъ на ней не производится.

Digitized by Google

Въ заключеніе вышесказаннаго о консервированіи муки, нельзя не упомянуть еще о двухъ опытахъ, произведенныхъ по распоряженію покойнаго князя Варшавскаго и заслуживающихъ вниманія по своей оригинальности, а отчасти и по достигнутымъ результатамъ.

Первый изъ этихъ опытовъ заключался въ томъ, что 12 мѣшковъ сыромолотной муки сложены были въ бунтъ, безъ покрыши, на открытомъ воздухѣ: фельдмаршалу желательно было знать, какъ долго можетъ сохраниться эта мука безъ поврежденія. Опытъ начатъ въ апрѣлѣ 1846 года. Спустя пять мѣсяцевъ, мѣшки оказались сгнившими, а мука затхлою и совершенно негодною.

Второй опытъ увѣнчался, сверхъ всякаго ожиданія, полнымъ успѣхомъ. Мы приводимъ объ этомъ нѣкоторыя подробности, по мнѣнію нашему, довольно интересныя.

Въ 1839 году—въ это время составлялись предположенія объ учрежденіи въ Новогеоргіевской крѣпости провіантскаго запаса—князь Паскевичъ предписалъ генералъ-интенданту заготовить 20 бочекъ, по образцу тѣхъ, которыя предполагалось завести для храненія запасовъ, и, наполнивъ эти бочки сухою и совершенно добротною мукою, отправить ихъ въ Новогеоргіевскъ, для храненія, въ видѣ опыта, подъ цинковою крышею оборонительной казармы.

Мука для этого опыта была взята въ варшавскихъ магазинахъ, изъ заготовленій 1838 и 1839 гг.; подъ насыпку ея куплены 20 бочекъ, по 75 коп. за штуку, у одного изъ варшавскихъ бондарей; въ каждую бочку набито по четыре пуда четыре фунта муки; затѣмъ, бочки опечатаны и въ маѣ 1840 года отправлены въ Новогеоргіевскъ.

Первый разъ были вскрыты три бочки въ ноябрѣ того же 1840 года; потомъ, столько же бочекъ, въ мартѣ 1842 года; оба раза мука оказалась безъ поврежденія и выпеченный изъ нея хлѣбъ совершенно добротнымъ; вѣсъ муки не измѣнился.

Новое освидѣтельствованіе муки произведено въ февралѣ 1846 г. Бочки снаружи оказались влажными, вслѣдствіе дождевой течи и снѣга, проникавшихъ чрезъ щелины крыши, по причинѣ неплотной пригонки на ней цинковыхъ листовъ. По вскрытіи бочекъ, мука найдена безъ всякаго поврежденія; на поверхности ея хотя и оказались небольшіе комки, но въ нихъ, при тщательномъ изслѣдованіи, слѣдовъ мучной моли не открыто; испеченный хлѣбъ признанъ вполнѣ хорошимъ. Послѣ вынутія нѣсколько разъ муки изъ бочекъ, для выпеченія изъ нея хлѣба, мука изъ одной бочки была употреблена на досыпку остальныхъ, и затѣмъ осталось только 19 бочекъ. Фельд-

Digitized by Google

маршалъ приказалъ хранить муку въ этихъ бочкахъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Послѣ того, бочки съ мукою оставались нетронутыми до 1859 года. Въ этомъ году, въ началѣ іюля, главнокомандующій первою арміею, князь Горчаковъ, посѣтивъ Новогеоргіевскъ, приказалъ въ своемъ присутствіи вскрыть одну изъ бочекъ; въ его же присутствіи мука была осмотрѣна и объ оказавшемся составленъ формальный актъ. Изъ акта этого видно:

а) Бочка была закупорена не герметически; наружность ея и печати изъ сургуча на обоихъ днахъ оказались цѣлы; между клепками имѣлись скважины.

б) По вскрытіи бочки, на поверхности муки найдены живые черные жучки, которые гнѣздились въ деревѣ дна, какъ это доказывали сдѣланныя ими червоточины на внутренней части дна; мука не имѣла никакого запаха и, по наружному виду, казалась слежавшеюся.

в) Послѣ вынутія верхнихъ слоевъ муки, остальныя ея части издавали чистый хлѣбный запахъ, безъ малѣйшей затхлости; на вкусъ она тоже была хороша и безъ всякой горечи; при разсматриваніи ея чрезъ микроскопъ, найдены не мелко смолотыя части зеренъ, здоровыя, полныя и твердыя.

г) Образовавшіеся въ мукѣ комки не были похожи на тѣ, какіе образуются при горѣніи муки въ мѣшкахъ: они были рыхлые, и цвѣтъ заключавшейся въ нихъ муки нисколько не равнился отъ прочей.

Затѣмъ, по приказанію князя Горчакова, изъ пяти бочекъ муки былъ выпеченъ хлѣбъ. Хлѣбопеченіе производилось подъ наблюденіемъ новогеоргіевскаго коменданта и подъ ближайшимъ присмотромъ плацъ-маіора. Во взятыхъ для опыта бочкахъ оказалось чистой муки отъ 3 пуд. 35 фунтовъ до 3 пуд. 30 фунтовъ, т. е. убыло съ 1840 года отъ 9 до 14 фунтовъ на каждой бочкѣ. Для выпеченія хлѣба употреблено всего 17 пудовъ 34½ фунтовъ муки; получено хлѣба 26 пудовъ 9 фунтовъ (*). Хлѣбъ этотъ былъ розданъ для испытанія въ разныя части войскъ, расположенныхъ въ Новогеоргіевской крѣпости, и употреблялся въ пищу одними и тѣми же людьми въ продолженіе трехъ дней: онъ оказался безъ всякой горечи и на вкусъ былъ хорошъ, хотя уступалъ выпеченному изъ свѣжей муки; чрезъ нѣсколько часовъ послѣ употребленія его въ пищу, во рту ощущалась нѣкоторая горечь.

Мука въ остальныхъ четырнадцати бочкахъ была осмотрѣна еще разъ, въ 1860 году, генералъ-интендантомъ первой арміи Синельни-

(*) По положенію, изъ 20 пуд. 20 фунт. свѣжей муки должно выпекать хлѣба 25 пуд. 25 фунтовъ.

Digitized by Google

ковымъ, совмѣстно съ новогеоргіевскимъ комендантомъ, и они удостовѣряли, что мука эта въ продолженіе двадцати лѣтъ сохранилась безъ всякаго поврежденія; но какъ во всѣхъ бочкахъ, между клепками, оказались скважины, пропускавшія воздухъ, отъ чего подлѣ скважинъ завелись жучки, то дальнѣйшее храненіе муки признано было дѣломъ безполезнымъ, и она, въ томъ же 1860 году, съ разрѣшенія князя Горчакова, выпущена въ расходъ на довольствіе войскъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ опытовъ консервированія муки, которые производились по распоряженіямъ фельдмаршала Паскевича, только одинъ опытъ,—храненіе муки подъ цинковою крышею, увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Столь удачные результаты этого опыта кажутся, на первый взглядъ, довольно странными, если обратить вниманіе, съ одной стороны, на извѣстный всѣмъ фактъ, что хлѣбъ и вообще всякіе питательные матеріалы подвергаются болѣе или менѣе скорой порчѣ, вслѣдствіе доступа къ нимъ кислорода воздуха и извѣстной влажности, а съ другой стороны на то, что бочки, въ которыхъ хранилась мука подъ цинковою крышею, находимы были при освидѣтельствованіяхъ влажными и, сверхъ того, между клепками бочекъ имѣлись скважины, дававшія возможность влажному воздуху проникать въ муку. Но когда принять на видъ, что подъ цинковою крышею лѣтомъ бывала страшная жара, а зимою сильный холодъ, и что чрезъ щели, имѣвшіяся въ крышѣ, дулъ постоянно вѣтеръ, тогда становится яснымъ, что влажность, случавшаяся вслѣдствіе дождевой затечки или запавшаго снѣга, должна была скоро исчезать, не успѣвъ оказать вреднаго вліянія на муку. Тѣми же обстоятельствами, т. е. высокою или низкою температурою и постояннымъ движеніемъ воздуха въ помѣщеніи слѣдуетъ объяснять отсутствіе въ упоминаемой мукѣ хлѣбной моли, такъ какъ моль требуетъ, для своего развитія, темноты, спокойствія и умѣреннаго тепла. При всемъ томъ, однакожъ, опытъ храненія муки подъ цинковою крышею, не смотря на удовлетворительные его результаты, не имѣлъ серьезнаго значенія: мыслимое ли дѣло хранить такимъ образомъ значительные запасы провіанта и строить для этого нарочно цинковыя крыши?

Такъ какъ результаты опытовъ, производимыхъ по приказаніямъ покойнаго фельдмаршала Паскевича, съ цѣлью найти способъ консервированія *муки*, въ концѣ концовъ, оказались неудовлетворительными, то возникаетъ вопросъ: какими соображеніями руководствовался фельдмаршалъ, желая имѣть провіантскіе запасы непремѣнно въ мукѣ, а не въ зернѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ одной изъ записокъ, представленныхъ ему генералъ-интендантомъ Погоди-

Digitized by Google

нымъ, по поводу учрежденія въ раіонѣ дѣйствующей арміи провіантскихъ запасовъ.

Въ запискѣ Погодина, отъ 3-го мая 1838 года, относительно выгоды и невыгоды изготовленія запасовъ въ зернѣ, сказано было слѣдующее: «Способъ сохраненія ржи въ зернѣ употребляется помѣщиками и въ торговлѣ купечествомъ. Способъ сей, въ сравненіи съ сушкою муки посредствомъ огня на особо устроенныхъ сушильняхъ, оказывается удобнѣе и выгоднѣе; но въ примѣненіи его къ большимъ массамъ казенныхъ запасовъ встрѣчаются разныя неудобства и предвидятся значительныя издержки и потери для казны. Во-первыхъ, рожь въ зернѣ должна быть сохраняема розсыпью и не можетъ быть разсыпана толще, какъ въ три четверти аршина; слѣдовательно, магазины для храненія ржи требуются гораздо обширнѣе магазиновъ для храненія муки. Во-вторыхъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, рожь надлежитъ два раза въ недѣлю перелопачивать, что требуетъ значительныхъ издержекъ и производитъ убыль въ зернѣ до пяти процентовъ въ годъ. Въ-третьихъ, издержки на перевозку ржи изъ магазиновъ на мельницы и обратно съ мельницъ въ магазины, а равно плата за перемолъ неопредѣлительны и неоднообразны, и, во многихъ случаяхъ и по многимъ причинамъ, могутъ быть для казны особенно значительными. Наконецъ, въ-четвертыхъ, при храненіи ржи зерномъ, мѣсячное свидѣтельствованіе ея качества и количества не можетъ производиться съ тою удобностію, съ какою производится свидѣтельствованіе муки, и отъ того казна можетъ подвергнуться особымъ убыткамъ.» Въ заключеніе всего, Погодинъ присовокуплялъ, что при способѣ храненія провіанта въ зернѣ, издержки на сбереженіе ржи и перемолъ составятъ едва ли менѣе трехъ рублей (асигнаціями) на четверть муки, вслѣдствіе чего казна лишится почти всей выгоды, какой можно ожидать отъ заготовленія запасовъ въ дешевое время.

Въ виду послѣдняго обстоятельства, князь Паскевичъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ генералъ-интенданта, что гораздо выгоднѣе хранить запасы мукою, а не зерномъ. Мнѣніе это, впрочемъ, было вполнѣ логично: запасы, какъ мы о томъ сказали выше, учреждались исключительно съ экономическою цѣлью, чтобы обращать ихъ на продовольствіе войскъ въ неурожайные годы и тѣмъ уменьшать заготовленіе провіанта по дорогимъ цѣнамъ; слѣдовательно, въ способѣ храненія запасовъ также необходимо было соблюдать экономію, т. е. избирать, по возможности, дешевый способъ.

Не смотря на то, что провіантскіе запасы рѣшено было держать

Digitized by Google

не зерномъ, а мукою, Паскевичъ не преминулъ испытать, какъ долго можетъ храниться въ запасѣ и высушенная *рожь*. Распоряженіе его по этому предмету послѣдовало въ 1846 году, послѣ постройки сушильни въ варшавской цитадели. Для опыта было взято всего десять четвертей ржи, которая высушена на сушильнѣ въ сентябрѣ того же года. Сушка производилась шесть часовъ, при температурѣ до сорока градусовъ, при чемъ убыло на каждой четверти по шестнадцати фунтовъ съ долями. Высушенная рожь была помѣщена въ девяти новыхъ мѣшкахъ, ровно по 7 пудовъ 14 фунтовъ въ каждомъ, и тогда же сдана для храненія въ провіантскій магазинъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, при перевѣскѣ мѣшковъ, въ нихъ оказалось по 7 пудовъ 16 фунтовъ ржи, въ ноябрѣ по 7 пудовъ 17½ фунтовъ, а въ первые мѣсяцы 1848 года по 7 пудовъ 19 фунтовъ; затѣмъ, съ наступленіемъ весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, вѣсъ ржи сталъ постепенно уменьшаться, а къ осени снова увеличился, и такъ продолжалось ежегодно. До 1854 года, въ актахъ, составляемыхъ при ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи магазиновъ, постоянно объяснялось, что рожь суха и затхлости не подверглась. Но потомъ, съ февраля 1855 года, въ актахъ стали писать, что во ржи этой, отъ долговременнаго лежанія и тренія при ежемѣсячной перевѣскѣ, образовалась пыль, умножающаяся съ каждымъ мѣсяцемъ; въ актѣ же, за сентябрь того года, было уже сказано, что рожь начинаетъ подвергаться порчѣ (безъ объясненія, впрочемъ, въ чемъ именно заключается порча). Вслѣдствіе этого, рожь приказано было перемолоть въ муку и, добавивъ къ несвѣжей мукѣ, обратить на продовольствіе войскъ. Замѣчательно, что при послѣднемъ освидѣтельствованіи этой ржи въ 1855 году, въ ней оказалось, въ сложности, именно столько вѣсу, сколько было послѣ высушки ея, въ сентябрѣ 1846 года, т. е. по 7 пудовъ 14 фунтовъ.

Опытъ храненія ржи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ былъ произведенъ въ Новогеоргіевскѣ. Для опыта, по распоряженію покойнаго фельдмаршала, послѣдовавшему въ 1854 году, оставлено было 9,500 четвертей сыромолотной ржи. Такъ какъ тогда у насъ не были еще извѣстны ни зернохранилища Гюара и Пави, состоящія изъ вертикальныхъ башенъ, ни придуманное впослѣдствіи зернохранилище Дево, которое состоитъ изъ двухъ металическихъ цилиндровъ, наружнаго и внутренняго, пробитыхъ дырочками, для вентилированія зерна при пересыпкѣ его между этими двумя цилиндрами, то оставленная въ новогеоргіевскихъ магазинахъ рожь хранилась просто въ розсыпи и, отъ времени до времени, была лишь перелопачиваема. Рожь эта пролежала въ магазинахъ два года и не подверглась никакой порчѣ; но,

Digitized by Google

осенью 1856 года, въ ней показались въ небольшомъ количествѣ *волчки*, иначе называемые хлѣбными жуками (calandra granaria), вслѣдствіе чего рожь эта, по распоряженію князя Горчакова, была перемолота на новогеоргіевской паровой мельницѣ и обращена на продовольствіе войскъ. При перемѣркѣ ея оказалось, что въ ней убыло, въ продолженіе двухъ лѣтъ, на каждой четверти по $2^{7}/_{30}$ гарнца; слѣдовательно, ежегодная убыль составляла $1\frac{3^{1}/_{2}}{30}$ гарнца на четверть.

Такимъ образомъ, опытъ консервированія ржи, произведенный въ Новогеоргіевскѣ, оказался не вполнѣ удачнымъ, хотя появленіе въ этой ржи хлѣбныхъ жуковъ могло быть дѣломъ совершенно случайнымъ. За то опытъ храненія сушеной ржи въ Варшавѣ вполнѣ доказалъ, что зерно дольше и лучше сберегается, чѣмъ мука. Въ настоящее время, заготовку хлѣба для нашихъ военныхъ запасовъ предположено производить, что отчасти уже и исполняется, именно въ зернѣ.

Въ то самое время, когда назначался опытъ храненія сушеной ржи, именно въ 1846 году, князь Варшавскій приказалъ подвергнуть подобному опыту и высушенную *крупу*. Къ тому времени относится его распоряженіе о заготовленіи въ провіантскихъ магазинахъ крупы, для содержанія ея въ запасѣ, вмѣстѣ съ запасами муки.

Извѣстно, что крупа можетъ столь же долго храниться, какъ и мука: слѣдуетъ только наблюдать, чтобы, по доставленіи ея въ магазинъ, она была достаточно просушена и очищена отъ мучныхъ частицъ; еще лучше, если ее можно держать въ розсыпи, по крайней мѣрѣ, въ лѣтнее время, и перелопачивать. Но покойный фельдмаршалъ долгое время былъ того мнѣнія, что крупа не столь прочна въ храненіи, какъ мука. Вслѣдствіе этого, до 1846 года, крупа имѣлась въ запасѣ только въ четырехъ пунктахъ: Бобруйскѣ, Могилевѣ, Динабургѣ и Кіевѣ, гдѣ эта крупа ежегодно выпускалась въ расходъ и замѣнялась свѣжею крупою, поставленною на текущее продовольствіе войскъ. Въ остальныхъ запасныхъ магазинахъ находилась только мука. Даже въ Варшавѣ, гдѣ хранилось въ запасѣ 40,000 четвертей муки, запасной крупы вовсе не было. Поэтому, въ 1845 году, во время сбора при Варшавѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, когда продовольствіе войскъ назначено было изъ запаса, крупу пришлось покупать экстренно и по весьма дорогимъ цѣнамъ. Это обстоятельство заставило фельдмаршала распорядиться о заготовленіи въ запасъ крупы, сперва для варшавскихъ, а потомъ и для прочихъ магазиновъ, въ которыхъ хранились запасы муки: пропорція запасной крупы должна была составлять десятую часть количества запасной муки, за исклю-

Digitized by Google

ченіемъ лишь нѣкоторыхъ магазиновъ, въ которыхъ пропорція эта, по особымъ соображеніямъ, нѣсколько увеличена или уменьшена.

Дѣлая распоряженіе объ учрежденіи запасовъ крупы, фельдмаршалъ призналъ нужнымъ знать, долго ли можетъ сохраняться высушенная крупа. Такъ какъ сушильня въ Александровской цитадели была тогда уже выстроена, и на ней можно было сушить всякаго рода хлѣбное зерно, то въ производствѣ опыта не представлялось затрудненій. Фельдмаршалъ приказалъ: изъ числа провіанта, заподряженнаго въ варшавскіе магазины на текущее довольствіе войскъ, отдѣлить двадцать четвертей крупъ, половину ячныхъ, а половину гречневыхъ, и, предварительно очистивъ отъ мучныхъ частицъ, пересушить на сушильнѣ; затѣмъ, половину высушенной крупы, для испытанія ея питательности, назначить на продовольствіе войскъ, въ разныя части варшавскаго гарнизона, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ испытанія составлены были акты; остальныя же десять четвертей передать, также для опыта, въ магазинъ Александровской цитадели и безъ разрѣшенія фельдмаршала не расходовать, а подвергать установленному ежемѣсячному свидѣтельству, на общихъ правилахъ, и каждый разъ доносить о томъ, что окажется.

При очисткѣ 20-ти четвертей крупъ отъ мучныхъ частицъ отошло въ убыль 5 четвериковъ и $2^1/_2$ гарнца, что составило, по вѣсу, на каждую четверть $10^1/_2$ фунтовъ. Сушка этой крупы производилась восемь часовъ, при температурѣ въ 40 градусовъ. На сушку употреблено половина полукубической сажени дровъ. Убыли, собственно отъ высушки, оказалось на каждой четверти крупъ: ячныхъ—по 14 фунтовъ, а гречневыхъ—по $15^1/_2$ фунтовъ.

Войска варшавскаго гарнизона, въ которыя отпущена была на текущее продовольствіе половина высушенной крупы, единогласно отозвались, что крупа эта, въ сравненіи съ сырою, разваривается скорѣе, даетъ наваръ гуще и болѣе клейкій, а слѣдовательно гораздо питательнѣе и сытнѣе.

Остальныя 10 четвертей сушеной крупы—5 гречневыхъ и 5 ячныхъ—сданы въ провіантскій магазинъ для храненія въ новыхъ мѣшкахъ: это было въ маѣ 1846 года. Послѣ того, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ актахъ, составляемыхъ при ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи магазиновъ, объяснялось, что сушеная крупа состоитъ въ законной добротѣ; только вѣсъ ея нѣсколько измѣнился: въ ячной крупѣ прибыло до 2 фунт. на четверть, а въ гречневой почти столько же убыло. Но съ 1851 года въ этой крупѣ образовалась мучная

Digitized by Google

пыль, а въ 1852 году показалась и моль. Слѣдовательно, высушенная крупа вполнѣ сохранилась только четыре года.

Кромѣ сушки провіанта, на существовавшей въ Варшавѣ сушильнѣ производилась еще, въ видѣ опыта, *сушка овса, квашеной капусты и мяса.*

Овса высушено было всего 10 четвертей. Овесъ этотъ, закупоренный въ бочки, не подвергся никакому поврежденію въ продолженіе четырехъ лѣтъ; послѣ того, въ бочкахъ образовалась паутина и показалась моль, вслѣдствіе чего, дальнѣйшее храненіе этого овса признано безполезнымъ.

Сушка мяса и квашеной капусты производилась на сушильнѣ, при температурѣ въ 40 градусовъ, въ продолженіе двадцати-четырехъ часовъ; говядина для высушки была порѣзана на куски, толщиною до одного вершка. По окончаніи сушки, изъ 10 фунтовъ говядины осталось 3 фунта, а изъ 4-хъ гарнцевъ квашеной капусты вышло сухой 2 фунта. Опытъ былъ повторенъ нѣсколько разъ, и результаты получены одинаковые. При освидѣтельствованіи высушеннаго мяса найдено, что 5 лотовъ его могутъ замѣнить полфунта свѣжей говядины; приготовленные изъ этого мяса щи оказались вкусными и питательными, но самое мясо было слишкомъ твердо. Изъ акта же объ освидѣтельствованіи сушеной капусты видно, что 8 фунтовъ этой капусты замѣняли 5 ведеръ квашеной, и что изготовленная изъ нея пища нисколько не уступала пищѣ, приготовленной изъ обыкновенной квашеной капусты.

Впослѣдствіи, именно въ 1854 году, когда сушильня въ Александровской цитадели уже сгорѣла, отставной штабъ-лекарь Путерницкій, по указанію котораго была построена эта сушильня, предлагалъ способъ сушенія свѣжей капусты, свеклы, картофеля, хрѣна и вообще всѣхъ продуктовъ для крѣпостныхъ запасовъ; но какъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, некогда было заниматься подобными опытами, тѣмъ болѣе, что для этого слѣдовало предварительно возобновить сгорѣвшую сушильню, то предложеніе Путерницкаго, по приказанію фельдмаршала, принято къ свѣдѣнію до болѣе благопріятнаго времени.

Все вышесказанное о консервированіи припасовъ заключимъ свѣдѣніями о приготовленіи, по особому распоряженію покойнаго князя Варшавскаго, *мясныхъ сухарей*. Было это въ 1851 году. Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за тотъ годъ, въ № 117-мъ, было помѣщено объявленіе, что изъ Америки присланы на лондонскую выставку замѣчательные образчики сухарей изъ концентрированной го-

Digitized by Google

вядины (biscuits de viande concentrée). Въ объявленіи объяснялся и способъ приготовленія сухарей; кромѣ того, было сказано, что сухари эти сохраняются очень хорошо въ теченіе цѣлаго года, даже подъ палящимъ небомъ Техаса, гдѣ довольствуются ими американскія войска, охраняющія границу отъ нападеній индѣйцевъ, и что одинъ фунтъ сухарей равняется, по крайней мѣрѣ, пяти фунтамъ лучшей говядины.

Прочитавъ это объявленіе, фельдмаршалъ приказалъ генералъ-интенданту поручить одному изъ состоявшихъ при немъ чиновниковъ для особыхъ порученій приготовить небольшое количество сухарей по указанному въ объявленіи способу, и притомъ не только съ пшеничною, но и съ ржаною мукою.

Первый опытъ произведенъ 7-го іюня 1851 года. Взято было 40 фунтовъ мяса и $82^1/_2$ фунта воды; мясо варилось въ этой водѣ на сильномъ огнѣ одиннадцать часовъ; послѣ чего, полученная мясная масса была остужена, очищена отъ костей и жилъ и испаривалась на легкомъ огнѣ до такой степени, чтобы не допустить пригара; послѣ остуженія этой массы, къ ней добавлено 1 пудъ 32 фунта пшеничной муки. Составленное, такимъ образомъ, тѣсто раскатано было въ толщину полдюйма, порѣзано на куски и высушено на желѣзныхъ листахъ въ печи, при умѣренной теплотѣ. По высушкѣ и остуженіи сухарей, въ нихъ оказалось вѣсу 1 пудъ 20 фунтовъ.

Стоимость сихъ сухарей: мясо—2 руб. 60 коп., мука—2 руб. 43 коп., 10 полѣнъ дровъ—27 коп., итого—5 руб. 30 коп.; слѣдовательно, одинъ фунтъ сухарей обошелся около 9 коп. Полагаясь на газетное объявленіе, что фунтъ такихъ сухарей замѣняетъ 5 фунтовъ самой лучшей говядины, фельдмаршалъ приказалъ сварить обыкновеннымъ образомъ щи на 10 человѣкъ и положить въ эти щи, вмѣсто пяти фунтовъ говядины, одинъ фунтъ заготовленныхъ сухарей; но щи вышли плоховаты: въ нихъ не было столько мяснаго вкуса и питательности, какъ отъ пяти фунтовъ говядины.

Второй опытъ сдѣланъ 15-го іюня 1851 года. Взято было прежнее количество говядины и воды, но варка производилась на умѣренномъ огнѣ шестнадцать часовъ. Послѣ очистки и выпарки мясной массы, къ ней прибавлено пшеничной муки всего 5 фунтовъ, именно столько, сколько оказывалось нужнымъ, чтобы связать эту массу. Сухарей вышло всего 13 фунтовъ; каждый фунтъ обошелся въ 24 коп. Щи, сваренныя съ полуфунтомъ этихъ сухарей для пяти человѣкъ, были вкусны и питательны, какъ бы приготовленные изъ $2^1/_2$ фунтовъ говядины.

Digitized by Google

Третій опытъ производился 20-го іюня того же года. Для опыта взято было только 20 фунт. мяса и 13 фунт. воды. Варка продолжалась шестнадцать часовъ, но на весьма умѣренномъ огнѣ. Къ мясной массѣ, послѣ очистки и вынарки ея, добавлено просѣянной ржаной муки только $2^1/_4$ фунт., такъ какъ этого количества оказалось достаточно, чтобы связать мясную массу. Сухарей вышло $5^1/_4$ фунт.; каждый фунтъ стоилъ до 29 коп. Щи оказались столь же вкусны и питательны, какъ изъ сухарей предшествовавшаго опыта.

Желая удостовѣриться, долго ли мясные сухари могутъ сохраняться безъ поврежденія, фельдмаршалъ приказалъ сложить приготовленные образцы сухарей въ три отдѣльные мѣшечка и передать ихъ для храненія въ одинъ изъ варшавскихъ провіантскихъ магазиновъ, съ тѣмъ, чтобы сухари эти осматривать каждый мѣсяцъ и, если въ нихъ будетъ замѣчена порча или какое либо наружное измѣненіе, донести.

Сухари эти пролежали въ магазинѣ до марта 1854 года, т. е. два года и девять мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени они не подверглись никакой порчѣ, и приготовленная изъ нихъ пища оказалась столь же вкусна и питательна, какъ въ 1851 году; но вѣсъ сухарей, вслѣдствіе усушки, уменьшился на одну третью часть.

Полагая, что мясные сухари весьма полезно имѣть въ числѣ крѣпостныхъ запасовъ по осадному положенію, а также и въ подвижныхъ магазинахъ во время войны, фельдмаршалъ приказалъ произвести еще разъ опытъ приготовленія этихъ сухарей, но въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, нежели въ 1851 году. Вслѣдствіе этого, въ апрѣлѣ 1854 года, приготовлено было—уже не чиновникомъ особыхъ порученій, а интендантскимъ экзекуторомъ—два пуда мясныхъ сухарей: одинъ пудъ съ ржаною мукою, другой съ пшеничною. Были ли эти сухари столь же вкусны и питательны, какъ перваго приготовленія, и что, затѣмъ, съ ними сдѣлано, къ сожалѣнію, ни въ дѣлахъ главнокомандующаго арміею, ни въ дѣлахъ интендантства никакихъ свѣдѣній не осталось.

Эти мясные сухари напоминаютъ собою нѣкоторые мясные консервы новѣйшаго изобрѣтенія, именно: саксонскую мясную кашу и русскій «сухарь щей съ кашею» (изобрѣтеніе князя Долгорукова), порція которыхъ стоитъ 7 коп. Мясные сухари лучшаго качества, т. е. тѣ, при приготовленіи которыхъ было употреблено меньшее количество муки, стоили тоже не дороже. Приготовленіе же у насъ мясныхъ сухарей, двадцать лѣтъ тому назадъ (*), когда въ Европѣ

(*) Опыты консервированія мяса и квашеной капусты, посредствомъ

Digitized by Google

почти не было рѣчи о консервированіи припасовъ для военнаго времени, составляетъ фактъ довольно замѣчательный. Въ виду этого факта, прусская гороховая колбаса, надѣлавшая въ недавнее время столько шума, не смотря на пріѣдчивость ея и способность скоро горкнуть, представляется изобрѣтеніемъ вовсе не геніальнымъ. Приготовленіе консервовъ составляетъ дѣло вовсе не такое трудное; мясные сухари приготовлялись у насъ—и приготовлялись вполнѣ удовлетворительно—не какими нибудь спеціалистами, а обыкновенными интендантскими чиновниками. Важность и трудность дѣла состоитъ только въ указаніи способовъ хорошаго приготовленія консервовъ. Способы эти, по отзывамъ людей компетентныхъ, до настоящаго времени еще не довольно совершенны. Изысканіемъ болѣе совершенныхъ способовъ занимается наука, и, быть можетъ, ей удастся открыть ихъ въ недалекомъ будущемъ.

Во всякомъ случаѣ, у насъ, въ Россіи, *князь Паскевичъ первый призналъ полезнымъ имѣть въ войскахъ припасы въ консервированномъ видѣ*. Въ настоящее время, когда войны требуютъ милліонныхъ армій, консервы сдѣлались предметомъ первой необходимости. Въ особенности важное значеніе получили мясные консервы, такъ какъ мясо составляетъ необходимѣйшую часть питательнаго матеріала, требующагося для поддержанія силъ солдата во время похода. При громадности нынѣшнихъ армій, разсчитывать на полученіе необходимаго для нихъ мяса на мѣстѣ, путемъ реквизиціи, или же гнать за арміями десятки тысячъ головъ живаго скота—дѣло невозможное.

Кромѣ заграничныхъ консервовъ, у насъ въ послѣднее время появилось значительное количество *консервовъ собственнаго изобрѣтенія*. Изъ числа нашихъ растительныхъ консервовъ въ особенности заслуживаетъ вниманія сушеная квашеная капуста, изготовляемая по способу профессора Киттары; изъ числа мясныхъ—консервы петербургскаго фабриканта Азибера и г. Данилевскаго, а также вышеупомянутый сухарь князя Долгорукова. Главное достоинство консервовъ, предназначаемыхъ для войскъ, должно заключаться не въ томъ только, чтобы они соотвѣтствовали своему названію, т. е. не подвергались порчѣ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, а въ томъ, чтобы они были вкусны, питательны и *дешевы*. Въ видахъ дешевизны, консервы для войскъ не должны быть приготовляемы въ Петербургѣ, гдѣ матеріалъ, требующійся для ихъ приготовленія, крайне дорогъ. Доставленный изъ степныхъ губерній волъ стоитъ въ Петербургѣ почти

сушки, производились у насъ, какъ мы видѣли, еще прежде, въ сороковыхъ годахъ.

Digitized by Google

впятеро дороже, нежели на мѣстѣ, откуда пригнанъ. Слѣдовательно, и мясные консервы, приготовленные изъ мяса этого вола, обойдутся впятеро дороже противъ того, во что они обошлись бы въ той мѣстности, изъ которой доставленъ волъ. Вообще, фабрики консервовъ должны быть устраиваемы не въ столицахъ и вообще не въ многолюдныхъ пунктахъ, куда матеріалъ, нужный для приготовленія консервовъ, доставляется изъ дальнихъ мѣстъ и потому дорогъ, а въ мѣстностяхъ, изобилующихъ этимъ матеріаломъ, и, разумѣется, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прилегаютъ къ желѣзнымъ дорогамъ, чтобы доставка заготовленныхъ консервовъ была удобна и обходилась недорого.

Впрочемъ, это еще не все. Для обезпеченія продовольствія нашихъ армій, въ военное время, могутъ потребоваться консервы въ громадномъ количествѣ, сотнями тысячъ порцій каждый день; въ мирное же время они вовсе не нужны, или нужны только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно, въ случаѣ неурожая овощей, требующихся для приготовленія солдатской пищи, или сильнаго падежа скота въ извѣстной мѣстности. Но возможное ли дѣло, чтобы разсудительный капиталистъ рѣшился устраивать фабрику консервовъ для войскъ, т. е. фабрику въ обширныхъ размѣрахъ, разсчитывая на возможность войны въ будущемъ или на упомянутые рѣдкіе случаи? Если бы онъ рѣшился на это, то затрачивалъ бы свой капиталъ на авось, рискуя держать приготовленные консервы у себя въ складахъ неопредѣленное время и испытывать ихъ прочность, пока, наконецъ, они сдѣлаются негодными, что, въ случаѣ продолжительнаго мира, удовлетворительныхъ урожаевъ и несуществованія скотскихъ падежей, было бы почти неизбѣжно, такъ какъ любителей консервовъ весьма немного, и потому сбытъ ихъ въ частныя руки не можетъ быть значителенъ: каждый предпочитаетъ употреблять въ пищу свѣжую говядину и свѣжія овощи. Съ другой стороны, можно ли быть увѣреннымъ, что частные предприниматели успѣютъ устроить фабрикацію требуемыхъ для войскъ консервовъ въ то время, когда въ консервахъ будетъ уже настоять неотлагательная надобность? Конечно, найдутся и тогда люди, увлекаемые жаждою барыша, которые согласятся принять на себя фабрикацію консервовъ въ требуемыхъ размѣрахъ. Но неудобства и экономическія невыгоды подобной скороспѣлой фабрикаціи для каждаго очевидны: правительство вынуждено было бы принимать отъ фабрикантовъ консервы безъ строгой разборчивости и платить за нихъ громадныя деньги.

Однимъ словомъ, полагаться на частную иниціативу въ дѣлѣ при-

Digitized by Google

готовленія консервовъ для военнаго времени весьма трудно, въ особенности если мы хотимъ имѣть консервы дешевые, хорошаго качества и въ такомъ количествѣ, какое можетъ потребоваться; стало быть, тутъ необходима иниціатива со стороны правительства. Казалось бы, прежде всего слѣдовало опредѣлить съ точностью, какіе именно консервы наиболѣе пригодны для нашего солдата, въ чемъ не затруднится техническій комитетъ, состоящій при главномъ интендантскомъ управленіи; затѣмъ, собственными ли средствами правительства, или же посредствомъ частныхъ лицъ, съ извѣстною гарантіей со стороны правительства, неотлагательно устроить двѣ-три фабрики консервовъ въ такихъ мѣстахъ, которыя изобилуютъ продуктами, требующимися для ихъ изготовленія, и въ такихъ размѣрахъ, чтобы фабрики эти, при усиленномъ на нихъ производствѣ, могли удовлетворять потребностямъ арміи въ военное время; для того же, чтобы онѣ не оставались безъ дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенствовались, приготовлять на нихъ ежегодно, и въ мирное время, извѣстное количество консервовъ, для употребленія войсками въ пищу, хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ, чтобы, съ одной стороны, испытывать качества консервовъ, а съ другой—пріучать къ нимъ войска.

Внимательное и безпристрастное изслѣдованіе упоминаемыхъ выше распоряженій князя Варшавскаго приводитъ насъ къ заключенію, что покойный фельдмаршалъ, во все время многолѣтняго своего командованія дѣйствующею арміею, проявлялъ примѣрную заботливость объ усовершенствованіи продовольственной части, объ интересахъ казны и о бытѣ солдата. Распоряженія и предположенія его и даже неудавшіеся опыты запечатлѣны характеромъ здраваго ума и широкаго взгляда; они обнаруживаютъ въ немъ весьма замѣчательнаго администратора и наводятъ на плодотворныя мысли въ дѣлѣ столь великой государственной и общественной важности, какъ раціональное устройство продовольствія армій. Мы будемъ счастливы, если нашъ трудъ принесетъ хотя небольшую пользу этому важному дѣлу, сообщая занимающимся имъ рядъ фактовъ, неизвѣстныхъ вовсе или позабытыхъ, и вызывая замѣчанія и разсужденія, которыхъ мы вправѣ ожидать въ настоящее время, когда живая критика шире и шире занимаетъ мѣсто рутины.

Вл. Аратовскій.

20-го мая 1873 года.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за 1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

«Хивинскій Походъ», въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 руб. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 руб.

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»	**3**	»	—	»
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»	**1**	»	**20**	»

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылаешь каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

31-го мая 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google